M 106
5
1 190

Общедоступная Богословская Библіотека.
ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

М 106/5 [7 вкл]

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

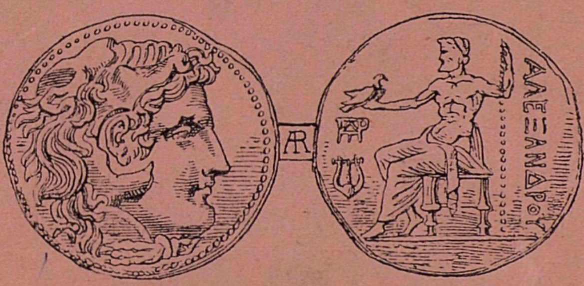
ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА

А. П. ЛОПУХИНА.

Томъ I.

А—АРХЕЛАЯ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И КАРТАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Приложеніе къ духовному журналу „СТРАННИКЪ" за 1900 г.

Тип. А. П. Лопухина, Телѣжная № 5.

Общедоступная Богословская Библіотека.
ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

М 106/5

ПРАВОСЛАВНАЯ
БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ВЪ ДЕСЯТИ ТОМАХЪ.

М 106/5

ПРАВОСЛАВНАЯ
БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

или

БОГОСЛОВСКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ КАЖДАГО СВѢДѢНІЯ ПО ВСѢМЪ ВАЖНѢЙШИМЪ ПРЕДМЕТАМЪ БОГОСЛОВСКАГО ЗНАНІЯ ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ. ВЪ НЕГО ВХОДЯТЪ СТАТЬИ ПО ВСѢМЪ БОГОСЛОВСКИМЪ НАУКАМЪ, КАКЪ:

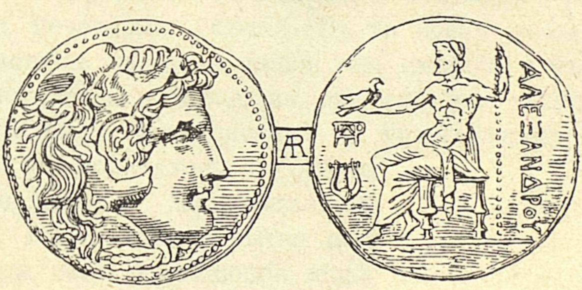
I. Св. Писаніе и Библейская исторія и археологія.
II. Основное, Догматическое и Нравственное богословіе.
III. Церковная исторія—всеобщая и русская.
IV. Обличеніе инославія, раскола и сектантства.
V. Каноническое право и церковно-приходская практика.
VI. Литургика, агіологія и церковная археологія.
VII. Проповѣдничество и его исторія.
VIII. Философія и педагогика въ пунктахъ соприкосновенія ихъ съ богословіемъ.

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА

А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

А—АРХЕЛАЯ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И КАРТАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Приложеніе къ духовному журналу „СТРАННИКЪ“ за
1900 г.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 25 августа 1900 года.

Старшiй цензоръ архимандритъ *Владимiръ*.

БИБЛ. ПУБЛ. ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

IV11680

2007087048

Заменено 28/IV34

Предисловіе.

Предлагая вниманію благосклонныхъ читателей первый томъ пред принятаго нами обширнаго изданія, считаемъ не лишнимъ кратко изложить тѣ побужденія, которыми руководился издатель, а также и тѣ начала, которыя легли въ основу изданія.

Трудно указать еще изданіе, которое составляло бы болѣе насущную у насъ потребность времени, какъ именно изданіе такого «Богословскаго словаря», который могъ бы служить настольной справочной книгой по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Нашъ вѣкъ до небывалой степени расширилъ область этого знанія, открылъ новыя сферы и выработалъ своеобразные термины, которые придаютъ новую постановку многимъ богословскимъ и философскимъ вопросамъ и знакомство съ которыми безусловно необходимо для всякаго образованнаго человѣка, желающаго стоять на высотѣ современности. Между тѣмъ наше духовенство (да и все образованное общество) поставлено въ этомъ отношеніи въ самыя печальныя условія. Въ то время какъ у духовенства всѣхъ цивилизованныхъ народовъ давно уже имѣется подъ руками масса всевозможныхъ пособій и руководствъ, дающихъ ему возможность быстро освоиваться со всякимъ богословскимъ и философскимъ вопросомъ, у насъ доселѣ еще не появлялось ни одного «Богословскаго словаря» — не только такого, который заслуживалъ бы это названіе, но даже и вообще никакого. Были лишь попытки изданія Библейскаго словаря; но этого рода словари, какъ обнимающіе лишь одну спеціально библейскую область знанія, по этому самому не составляютъ Богословской Энциклопедіи, долженствующей обнять всю область богословскаго знанія, въ которую библейскіе предметы входятъ лишь какъ часть, и потому потребность собственно въ Энциклопедическомъ Богословскомъ словарѣ не только доселѣ не удовлетворена, но не дѣлалось даже и попытокъ къ ея удовлетворенію. Въ виду этого редакція и сочла весьма полезнымъ и благовременнымъ предложить своимъ читателямъ Богословскій энциклопеди-

ческій словарь, въ который войдутъ статьи по всѣмъ предметамъ богословской науки — отъ Св. Писанія и Догматическаго богословія до литургики и каноническаго права включительно, съ присоединеніемъ и вопросовъ философіи и педагогики, насколько они соприкасаются съ областью богословія. За образецъ мы беремъ знаменитую «Реальную Энциклопедію» Герцога (теперь уже выходящую третьимъ изданіемъ), и хотя не имѣемъ возможности воспроизвесть ее во всемъ объемѣ ея почти двадцати большихъ томовъ, но все-таки надѣемся дать по образцу ея Богословскую Энциклопедію, которая, стоя на высотѣ современной богословской науки и будучи приспособлена къ потребностямъ нашего православно-русскаго духовенства, можетъ дать нѣкоторое удовлетвореніе давно чувствуемой потребности.

Къ участію въ этой энциклопедіи нами привлечены всѣ болѣе или менѣе извѣстныя у насъ богословскія силы. При этомъ считаемъ своею нравственностью обязанностью выразить глубокую признательность своимъ сотрудникамъ, которые съ большою готовностью откликнулись на призывъ редакціи и щедро дѣлились плодами своей учености и мысли. Изъ приложеннаго ниже списка (далеко еще не полнаго) видно, что въ нашемъ изданіи приняли участіе представители всѣхъ духовныхъ академій, а также и нѣкоторыхъ университетовъ, и та отзывчивость, съ которою всѣ они отнеслись къ нашему изданію, съ несомнѣнностью показала какъ чувствуемую всѣми потребность въ подобномъ изданіи, такъ и достаточность наличныхъ силъ для его исполненія. Это изобиліе силъ между прочимъ повліяло и на самый характеръ Энциклопедіи. Первоначально мы имѣли въ виду издать лишь краткій справочный словарь, въ которомъ сообщались бы лишь самыя сухія энциклопедическія свѣдѣнія, необходимыя для самыхъ элементарныхъ справокъ. Но съ одной стороны — заявленія отъ многихъ подписчиковъ, чтобы предметы обрабатывались въ Энциклопедіи не кратко и сухо, а полно и обстоятельно, а съ другой — характеръ статей, представлявшихся сотрудниками, которые, какъ бы идя на встрѣчу заявленіямъ подписчиковъ, давали обстоятельныя изслѣдованія по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ богословскаго знанія, заставили редакцію измѣнить свой первоначальный планъ и сразу же приступить къ изданію большой Энциклопедіи — въ томъ объемѣ, въ какомъ она и является въ своемъ первомъ, предлагаемомъ теперь благосклонному вниманію читателей, томѣ. Конечно, это неизбѣжно усилило труды и расходы редакціи; но не смотря на это, мы надѣемся безостановочно вести это крупное изданіе, которое по нашему плану будетъ закончено въ пять лѣтъ (въ 1905 г.). Въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми связаны подобнаго рода изданія, такой срокъ, думаемъ, отнюдь не очень продолжителенъ, и во всякомъ случаѣ онъ далеко короче тѣхъ періодовъ, въ которые обычно исполняются подобнаго рода изданія [1]).

[1]) Въ видѣ справки не лишне сообщить, что «Реальная Энциклопедія» Герцога даже въ своемъ третьемъ изданіи (слѣдовательно, при массѣ готоваго обработаннаго матеріала, нуждающагося только въ подновленіи!), начавъ выходить въ свѣтъ съ

О характерѣ и задачѣ самаго изданія съ достаточностью могутъ свидѣтельствовать тѣ правила, которыя выработаны редакціей въ руководство сотрудникамъ. Правила эти гласятъ:

1) **Православная Богословская Энциклопедія** не задается спеціально-учеными цѣлями, такъ какъ имѣетъ въ виду удовлетворить насущную потребность широкой публики и прежде всего нашего духовенства въ обстоятельной справочной книгѣ по всѣмъ богословскимъ предметамъ.

2) Поэтому изложеніе предметовъ въ ней должно быть популярнымъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, т. е. не вдаваясь въ сухую ученость, доступную и интересную только для ограниченнаго круга ученыхъ спеціалистовъ, должно давать сущность предмета въ общедоступной формѣ съ такими подробностями, которыя могутъ возбуждать интересъ и соотвѣтствовать потребностямъ знанія всякаго богословски образованнаго человѣка.

3) Но 2-мъ пунктомъ не исключается требованіе того, чтобы въ популярномъ изложеніи давалось послѣднее слово науки, такъ чтобы словарь могъ стоять на уровнѣ современнаго знанія и служить выразителемъ передового движенія отечественной богословской мысли и науки.

4) За образецъ «Правосл. Богословской Энциклопедіи» принимается «Реальная Энциклопедія» Герцога (3-е изданіе), и обработка предметовъ можетъ идти параллельно и съ помощью статей этой энциклопедіи преимущественно въ предметахъ, относящихся къ области общехристіанскаго и особенно западно-христіанскаго знанія, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы весь матеріалъ подвергался переработкѣ въ интересѣ православно-богословской мысли, а по такимъ предметамъ, какъ догматика, православно-восточная и русская церковная исторія, агіологія, литургика и др. подобныя науки, вполнѣ самостоятельно.

5) Такъ какъ «Правосл. Богословская Энциклопедія» по предположенію должна состоять изъ десяти томовъ по 30—35 листовъ каждый и слѣдовательно по объему по крайней мѣрѣ въ два раза меньше Энциклопедіи Герцога, то и статьи для нея должны въ своемъ объемѣ сообразоваться съ этимъ масштабомъ, причемъ однако предметы, имѣющіе особый интересъ для православно-русскаго общества, могутъ въ своемъ объемѣ отступать отъ этой нормы и иногда даже превосходить объемъ статей нѣмецкаго прототипа.

1896 года, за пять лѣтъ дошла только еще до 7-го тома, такъ что для окончанія всего изданія потребуется около 15 л. Большая римско-католическая энциклопедія (Kirchenlexicon) Ветцера и Вельте, начавъ выходить (во 2-мъ изданіи!) съ 1882 года, теперь—чрезъ 18 лѣтъ—доведена только до буквы Т, входящей въ 11-й томъ. Наконецъ, даже краткій богословскій словарь Мейзеля (Kirchliches Handlexicon von Meusel), начатый въ 1887 г., закончился (въ шести томахъ) лишь въ 1900 году, слѣдовательно—чрезъ 13 лѣтъ. Въ виду этого назначаемый нами пятилѣтній срокъ для православно-русской Богословской Энциклопедіи, не имѣющей для себя никакихъ подготовительныхъ работъ и принужденной не только разрабатывать сырой матеріалъ, но даже вырабатывать и самые планъ и методъ, есть крайне незначительный.

6) Хотя изданіе предназначается для широкой публики, но со образно съ 3 пунктомъ, выдвигающимъ научный интересъ, къ каждой болѣе или менѣе значительной статьѣ присоединяется указатель важнѣйшей литературы по данному предмету—иностранной и особенно русской, такъ чтобы словарь могъ служить сподручной справочной книгой и для людей науки.

7) Языкъ долженъ быть сжатый, но ясный, и въ немъ слѣдуетъ избѣгать употребленія такихъ иностранныхъ словъ и терминовъ, которые легко могутъ быть замѣнены чисто-русскими.

Изъ настоящаго перваго тома читатели могутъ убѣдиться, насколько осуществлены въ немъ эти требованія. Во всякомъ случаѣ, редакція съ доброю совѣстью можетъ сказать, что она не щадила ни труда, ни расходовъ на то, чтобы изданіе сдѣлать такимъ, которое соотвѣтствовало бы умственнымъ и практическимъ потребностямъ общества, особенно нашего православнорусскаго духовенства. Въ этихъ видахъ обращено особенное вниманіе на разработку вопросовъ по христіанской апологетикѣ и обличенію раскола и ересей, чтобы дать въ руки пастырей готовый матеріалъ къ защитѣ истинъ религіи и православія противъ нападенія на нихъ со стороны невѣрія и лжеученія всякаго рода. Въ церковно-практическомъ интересѣ весьма обстоятельно излагаются и вопросы литургическіе, а также дается полный словарь всѣхъ святыхъ православной церкви съ необходимыми свѣдѣніями изъ ихъ жизни и дѣятельности. Наконецъ въ удовлетвореніе ближайшихъ практическихъ потребностей духовенства особенно подробно излагается исторія епархій, притомъ иллюстрируемая большими подробными картами (какъ образецъ см. карту Архангельской епархіи) и изображеніемъ главнѣйшихъ учрежденій, какъ каѳедральные соборы, духовныя семинаріи и пр., съ портретами епархіальныхъ архипастырей. Конечно, какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, а особенно такомъ крупномъ, въ изданіи неизбѣжно окажутся разные недоточеты, недосмотры и погрѣшности. И редакція, вполнѣ сознавая ихъ, надѣется на снисходительность читателей къ этимъ неизбѣжнымъ недочетамъ и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы повозможности устранять ихъ въ будущихъ томахъ, для чего съ признательностью воспользуется всѣми указаніями, какія можетъ сдѣлать серьезная и благорасположенная критика.

А. Л.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ,

статьи которыхъ помѣщены въ I томѣ или уже имѣются въ портфелѣ редакціи для слѣдующихъ томовъ.

Бриллiантовъ Ив. Ив., кандидатъ богословія, п. инспектора С.-Петербургской духовной академіи.

Бронзовъ Александръ Алдр-чъ, магистръ богословія, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.

Бѣляевъ Александръ Дмитр., докторъ богословія, профессоръ Московской духовной академіи.

Владиміръ архим., магистръ богословія, старшій членъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета.

Глаголевъ Сергѣй Серг., магистръ богословія, профессоръ Московской духовной академіи.

Глаголевъ Александръ Алдр-чъ, доцентъ Кіевской духовной академіи.

Елеонскій Ѳед. Герас., докторъ богословія, б. заслуженный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.

Жуковичъ Пл. Ник., магистръ богословія, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.

Кедровъ Сергѣй Ив., магистръ богословія, преподаватель Московской духовной семинаріи.

Керенскій Влад. Александр., магистръ богословія Казанской духовной академіи.

Корольковъ Іоан. Ник., прот., магистръ богословія, профессоръ Кіевской духовной академіи.

Лепорскій Петръ Ив., и. д. доцента С.-Петербургской духовной академіи.

Львовъ Аполлин. Ник., кандидатъ богословія, управляющій архивомъ Св. Синода.

Марковъ Ник. Ѳед., кандидатъ канонич. права С.-Петербургскаго университета, пом. юрисконсульта при Св. Синодѣ.

Мироносицкій Порф. Петр., магистръ богословія, редакторъ журнала «Народное Образованіе».

Пальмовъ Ив. Саввичъ, магистръ богословія, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.

Папковъ Александръ Александр., кандидатъ С.-Петербургскаго университета, авторъ ислѣдованій о братствахъ и др.

Петровскій Александръ Вас., магистръ богословія, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи.

Покровскій Ник. Вас., докторъ церковной исторіи, профессоръ С.-Петербургской дух. академіи и директоръ Археологическаго института.

Пономаревъ Александръ Ив., магистръ богословія, профессоръ С.-Петербургской духовной академ и.

Пономаревъ Павелъ Петр., магистръ богословія, доцентъ Казанской духовной академіи.

Родосскій Алексѣй Степ., Библіотекарь С.-Петербургской духовной академіи, авторъ многихъ учено-библіографическихъ трудовъ.

Рождественскій Александръ Петр., магистръ богослов̆іи, доцентъ С.-Петербургской духовной академіи.

Рункевичъ Степ. Григ., магистръ богословія, секретарь Св. Синода.

Самуиловъ, Вячесл. Никандр., магистръ богословія, оберъ-секретарь Св. Синода.

Свѣтловъ Пав. Яковл., свящ., магистръ богословія, профессоръ Кіевскаго университета.

Смирновъ Петръ Сем., магистръ богословія, доцентъ С.-Петербургской духовной академіи.

Соколовъ Вас. Александр., докторъ церковной исторіи, профессоръ Московской духовной академіи.

Соколовъ Ив. Ив., магистръ богословія, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи.

Соколовъ Ив. Павл., кандидатъ богословія, пом. инспектора С.-Петербургской духовной академіи.

Тураевъ Борисъ Александр., магистръ исторіи, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Императорскаго университета.

Въ этотъ списокъ не вошли всѣ тѣ сотрудники, которые выразили свою готовность принять участіе въ Энциклопедіи по предметамъ, имѣющимъ войти въ слѣдующіе томы.

Иллюстраціи и карты.

		Стр
I.	Древній христіанскій перстень съ изображеніемъ Алфы и Омеги	1
II.	**Карта** Абиссиніи	42
III.	**Снимки** съ храмовъ и другихъ церковно-религіозныхъ предметовъ Абиссиніи	54
IV.	Монета Авгаря	96
V.	Уръ Халдейскій—родина Авраама	163
VI.	Снимокъ съ новооткрытаго памятника „Изреченія Іисуса"	307
VII.	Монета Агриппы II	318
VIII.	Тетрадрахма Александра Великаго	425
IX.	Императоры Александръ I, Александръ II и Александръ III	461
X.	Соборъ св. ап. Павла въ Лондонѣ	711
XI.	**Алфавиты:** сравнительная таблица письменныхъ знаковъ	560
XII.	**Эдуардъ Бенсонъ**, архіепископъ кэнтерберійскій	752
XIII.	**Антоній**, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій	893
XIV.	Общій видъ г. Архангельска	1087
XV.	Каѳедральный соборъ въ г. Архангельскѣ	1093
XVI.	**Іоанникій**, епископъ Архангельскій и Холмогорскій	1097
XVII.	Архангельская духовная семинарія	1101
XVIII.	**Карта** Архангельской епархіи	1120

А

Древній христіанскій перстень съ изображеніемъ Алфы и Омеги.

АЛФА и ОМЕГА—названія первой и послѣдней буквъ въ греческомъ алфавитѣ. Господь трижды говоритъ въ Апокалипсисѣ (**1**, 8; **21**, 6; **22**, 13), что Онъ *Алфа* и *Омега*, то есть, какъ объясняетъ Самъ, «начало и конецъ» или первый и послѣдній (**21**, 13); «Тотъ, который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель» (**1**, 8). Это названіе составляетъ особенность Апокалипсиса; но та же самая мысль встрѣчается и въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ Господь Богъ говоритъ въ книгѣ пророка Исаіи: «Я первый, и Я послѣдній» (Ис. **44**, 6). Іисусъ Христосъ, называя Себя Алфой и Омегой, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о Своей Божественности, приписывая Себѣ свойства, придаваемыя пророками истинному Богу, отъ Котораго исходитъ всякая жизнь и къ Которому она возвращается. Въ обоихъ завѣтахъ это выраженіе прежде всего заключаетъ въ себѣ мысль о вѣчности какъ безконечной продолжаемости, въ которой конецъ неразрывно связанъ съ началомъ, и въ то же время идею божественной причинности: *Алфа* обращаетъ мысль къ началу, творенію, а *Омега* къ концу, завершенію царства Божія на землѣ. Этотъ апокалипсическій символъ вѣчности встрѣчается и у древнихъ христіанскихъ писателей, напр. у Пруденція и Тертулліана (у Пруденція: «А и Ω означаютъ: Самъ источникъ и завершеніе всего, что есть, было и будетъ», см. у Миня въ Патр. Лат. т. LIX, 863; также у Тертулліана, тамъ же II, 935). Заимствовавъ этотъ символъ изъ Апокалипсиса, первые христіане во свидѣтельство своей вѣры въ Божественность своего Учителя ставили буквы А и Ω на своихъ гробахъ и въ церквахъ съ крестомъ посрединѣ; выгравировывали ихъ даже на своихъ перстняхъ и кольцахъ, печатяхъ, мозаикахъ и картинахъ. Одно изъ древнѣйшихъ изображеній этого символа найдено въ катакомбахъ на островѣ Мелосѣ и относится къ концу перваго или началу II вѣка. Онъ встрѣчается и на монетахъ, но уже не раньше царствованія Константа и Констанція, сыновей Константина Великаго. Въ заголовкѣ мы воспроизводимъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ этомъ родѣ христіанскихъ перстней, найденный на древнемъ кладбищѣ въ Римѣ.

Небольшое богословское разсужденіе на тему *Алфа и Омега* см. „Странникъ" янв. кн. за 1867, I стр. 21—22 прот. Г. Дебольскаго; обстоятельное изслѣдованіе въ «Энциклопедіи» Герцога, 3-е изд. т. I стр. 1 и сл.

ААРОНЪ, первый первосвященникъ ветхаго завѣта. Сынъ Амрама и Іохаведы, изъ колѣна Левіина, онъ родился въ Египтѣ, въ царствованіе фараона, начавшаго гоненіе на евреевъ (Исх. **1**, 8—11, 22), и былъ тремя годами старше своего брата Моисея (ср. Исх. **7**, 7). Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ и даже «пророкомъ», т. е. передатчикомъ рѣчей Моисея (Исх. **4**, 16; **7**, 7) во время ходатайства великихъ братьевъ объ освобожденіи ихъ народа отъ египетскаго ига. Вмѣстѣ съ нимъ онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ приготовленіяхъ къ исходу израильтянъ, а также и въ событіяхъ послѣдующаго странствованія по пустынѣ. По божественному повелѣнію, онъ и его сыновья были отдѣлены на особое священнослуженіе, и посвящены были на это служеніе Моисеемъ (Лев. **8**), и избраніе Аарона въ санъ первосвященника впослѣдствіи было чудесно подтверждено тѣмъ, что изъ двѣнадцати жезловъ, положенныхъ главами колѣнъ въ святое святыхъ, расцвѣлъ одинъ только его жезлъ. Ааронъ занималъ должность первосвященника почти въ теченіе сорока лѣтъ, и затѣмъ она перешла къ его третьему сыну Елеазару, такъ какъ его старшіе сыновья Надавъ и Авіудъ наказаны были смертью за самовольство въ дѣлѣ богослуженія (Лев. **10**, 1, 2). Это былъ достойнѣйшій человѣкъ, хотя и страдавшій нѣкоторою слабостью характера. Онъ постоянно подчинялся настроенію окружавшихъ его лицъ. и никогда не дѣйствовалъ самостоятельно. Такъ, онъ уступилъ требованію народа при Синаѣ во время отсутствія Моисея, и сдѣлалъ для него золотого тельца (Исх. **22**, 4). Затѣмъ онъ примкнулъ къ своей сестрѣ Маріами, когда она начала роптать противъ Моисея, и впослѣдствіи роптталъ вмѣстѣ съ самимъ Моисеемъ, когда послѣдній, не исполнивъ повелѣнія Божія въ Меривѣ, въ раздраженіи два раза ударилъ по скалѣ (Числ. **20**, 10); за этотъ послѣдній грѣхъ онъ лишенъ былъ вмѣстѣ съ Моисеемъ счастья войти въ землю обѣтованную (24). Онъ умеръ на горѣ Оръ, 123 лѣтъ отъ рода, въ виду всего народа, который горько оплакивалъ его кончину. Бѣдная гробница на верху этой горы у мѣстныхъ арабовъ признается именно за гробницу Аарона, хотя есть признаки ея позднѣйшаго происхожденія (отъ временъ крестоносцевъ). Установленіе Ааронова священства было однимъ изъ важнѣйшихъ учрежденій, какія только Господь давалъ Своему избранному народу. Оно было величайшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ сохраненія истинной религіи въ мірѣ, такъ какъ въ самой средѣ избраннаго народа выдѣляло избраннѣйшихъ представителей и носителей завѣта съ Богомъ, какъ единственнаго условія духовнаго спасенія человѣчества. Хотя священство по своему существу было и раньше, и по патріархальнымъ обычаямъ обязанности священника исполнялъ старшій въ семействѣ, но теперь оно выведено было изъ этого неопредѣленнаго и неустойчиваго состоянія и преобразовано въ особое учрежденіе, надѣленное опредѣленными правами и обязанностями и отличенное отъ всей массы народа даже и особымъ одѣяніемъ. Это нововведеніе въ установленіи священства не осталось безъ протеста со стороны нѣкоторыхъ представителей народа, не хотѣвшихъ разстаться съ прежнимъ патріархальнымъ порядкомъ (возмущеніе Корея — Числ. **16** гл.), такъ что потребовалось необычайное божественное чудо, чтобы окончательно запечатлѣть въ сознаніи народа истинность этого учрежденія (см. подъ сл. Первосвященникъ, Священство).

Ааронъ какъ прообразъ Іисуса Христа. Будучи родоначальникомъ и первымъ представителемъ такого спасительнаго учрежденія, какъ священство, Ааронъ по этому самому является прообразомъ божественнаго Начальника нашего спасенія — Іисуса Христа въ Его первосвященническомъ служеніи. Это соотношеніе между Аарономъ и Христомъ, какъ представителями двухъ завѣтовъ, напрашивается само собою. Но о немъ и прямо учитъ ап. Павелъ, а за нимъ и отцы и учители церкви. Ап. Павелъ, проводя между ними сравненіе, указываетъ близкое соотношеніе между

первосвященствомъ Аарона и первосвященствомъ Іисуса Христа—прежде всего въ самомъ призваніи. Никто не имѣетъ права самолично принимать на себя чести священства; чтобы носить это достоинство, нужно имѣть особое призваніе отъ Бога, каковое призваніе и имѣлъ Ааронъ. Потому же и Христосъ не Самъ присвоилъ Себѣ достоинство первосвященника; Богъ прославилъ Его, и сдѣлалъ вѣчнымъ Первосвященникомъ по чину Мелхиседека (Евр. 5, 4—6). Но хотя оба первосвященника получили призваніе къ своему священству свыше, однако священство Аароново по самому существу было ниже первосвященства Іисуса Христа: Ааронъ только подготовлялъ и прообразовательно совершалъ то спасеніе и оправданіе, которое окончательно совершилъ божественный Первосвященникъ новаго завѣта (Евр. 7, 11—12; ср. Златоуста на Посл. къ Евр. Бесѣда XIII). Мысль ап. Павла развиваютъ и отцы церкви. Такъ, св. Кириллъ александрійскій (см. у Миня, Патр. Греч. т. 68, ст. 725 — 732), напоминая о божественномъ призваніи Аарона и ссылаясь на ап. Павла, замѣчаетъ, что Ааронъ былъ прообразомъ Іисуса Христа и Его первосвященства, которое есть первосвященство въ духѣ и истинѣ. Когда Богъ повелѣлъ Моисею взять себѣ на помощь Аарона, то этимъ самымъ Онъ показалъ прообразъ слабости и несовершенства ветхаго завѣта, если брать его отдѣльно отъ Іисуса Христа. Пусть же іудеи, еще любящіе тѣнь и букву Моисеевыхъ постановленій, познаютъ, что ихъ богослуженіе и ихъ религія будутъ тщетны и безполезны, если они не присоединятся къ Первосвященнику Іисусу Христу. Ааронъ, какъ человѣкъ краснорѣчивый, данный Богомъ Моисею въ помощь ему въ дѣлѣ освобожденія Израиля, опять является прообразомъ Іисуса Христа, какъ всемогущаго Совершителя нашего духовнаго избавленія. Израиль не могъ бы быть освобожденъ, если бы Христосъ, прообразованный Аарономъ, не пришелъ на помощь Моисею, какъ косноязычному и несильному въ словѣ. Законъ самъ по себѣ слишкомъ слабъ, чтобы спасать и освящать людей; посему явился Христосъ, который чрезъ священство совершаетъ спасеніе и освященіе міра. Наконецъ, Богъ далъ Аарону различныя первосвященническія отличія, составляющія прообразъ славы Спасителя. Александрійскій епископъ затѣмъ подробно излагаетъ таинственное значеніе первосвященническихъ одѣяній Аарона. Такъ же разсуждаетъ и св. Кириллъ іерусалимскій (М. 33, ст. 676). Іисусъ Христосъ, говоритъ онъ, носитъ два имени: Онъ называется Іисусомъ, потому что Онъ есть Спаситель, и Христомъ, потому что Онъ совершалъ первосвященническое служеніе. По этому же самому, чтобы предобразить двѣ власти, — царскую и священническую, соединенныя въ лицѣ Іисуса Христа, Моисей далъ сыну Навинову, своему преемнику, имя Іисуса, а своему брату, Аарону, имя Христа (помазаннаго). Христосъ, въ дѣйствительности, есть какъ бы Ааронъ въ своемъ первосвященническомъ достоинствѣ. Далѣе св. Кириллъ сравниваетъ дѣвственное материнство Пресв. Дѣвы Маріи съ расцвѣтшимъ жезломъ Аарона, разсуждая такъ: «Тотъ, кто, въ силу прообразовательнаго первосвященства, заставилъ изсохшую и обрѣзанную вѣтвь приносить цвѣты и плоды, не могъ ли въ силу истиннаго первосвященства дать возможность родить Дѣвѣ»? Въ этомъ прообразовательномъ смыслѣ особенно разсматривалось чудо расцвѣтшаго жезла, которое у отцевъ церкви и послѣдующихъ богословскихъ писателей, равно какъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, разсматривается именно какъ прообразъ безсѣменнаго рожденія Іисуса Христа отъ Дѣвы. Напр. въ акаѳистѣ на Успеніе пресв. Богородицы (икосъ 5-й) читаемъ: «Радуйся, жезле Аароновъ, прозябшій нетлѣніе» и др.

Ааронъ воспоминается св. правосл. церковію въ недѣлю праотцевъ (11—17 декабря), въ Римскомъ Мартирологѣ 1 іюля.

ААХЕНЪ — древній германскій городъ (лат. Aquis-Granum, фр. Aix-la-Chapelle), получилъ свое названіе отъ

теплыхъ источниковъ, цѣлебныя свойства которыхъ признавались уже въ глубокой древности. Объ этомъ городѣ впервые упоминается въ письмѣ Пипина, отъ 754 г.; но монеты, надписи, бани, водопроводы и другіе памятники показываютъ, что онъ извѣстенъ былъ римлянамъ со временъ Цезаря. Со вступленіемъ на престолъ Карловингской династіи онъ сразу пріобрѣлъ большое значеніе, а съ паденіемъ этой династіи также потерялъ свою важность. Карлъ Великій сдѣлалъ его своей резиденціей, и построилъ церковь св. Маріи (единственный памятникъ Карловингской архитектуры, вполнѣ сохранившійся доселѣ) и великолѣпный дворецъ, который соединялся съ церковію великолѣпной колоннадой. Въ этомъ дворцѣ, или въ церкви св. Маріи, засѣдалъ государственный совѣтъ Карла Великаго, — смѣшанное собраніе изъ мірянъ и духовенства, созывавшееся императоромъ для обсужденія какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлъ. Вообще же духовенство для обсужденія церковныхъ дѣлъ собиралось отдѣльно, и составляло синодъ или соборъ, хотя и не всегда придавало своимъ собраніямъ такое названіе. Перечислимъ кратко важнѣйшія постановленія этихъ соборовъ. — Соборъ 789 года, сдѣлавъ извлеченіе изъ законовъ Римской имперіи, объявилъ ихъ обязательными также и для Франкской монархіи.—Соборъ 797 г. отмѣнилъ, по крайней мѣрѣ отчасти, кровавые законы, которые съ 785 г. были наложены на покоренныхъ саксонцевъ.—Соборъ отъ 798 г. былъ противъ адопціанъ.—На соборѣ 809 г. состоялось важное постановленіе по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Подъ вліяніемъ уже сильно распространившагося на западѣ обычая читать Символъ вѣры съ прибавкой слова Filioque, соборъ своимъ постановленіемъ освятилъ этотъ обычай; но когда постановленія собора были представлены на утвержденіе папы Льва III, онъ не утвердилъ этого постановленія и повелѣлъ исключить прибавку слова Filioque, тѣмъ самымъ свидѣтельствуя о незаконности этого новшества. — Соборъ 818 г. окончательно утвердилъ каноны соборовъ мецкаго, реймскаго, турскаго, шалонскаго на Саонѣ и арелатскаго.—На соборѣ 816 г. изданы были правила о жизни канониковъ. Правила Хродеганга, исполненіе которыхъ доселѣ предоставлялось на волю, теперь сдѣланы были обязательными и, кромѣ того, были расширены. Изъ другихъ соборовъ отмѣтимъ еще три собора, получившихъ извѣстность по случаю громкаго дѣла о разводѣ Лотаря. Лотарь требовалъ себѣ развода съ Теотбергой на томъ основаніи, что она до своей свадьбы была обезчещена своимъ братомъ. Епископы, желая угодить Лотарю, приговорили въ 860 году Теотбергу къ церковному покаянію и монастырскому заключенію. Но она убѣжала и обратилась съ жалобой къ папѣ римскому. Между тѣмъ на соборѣ 862 г. епископы Гунтаръ кельнскій, Теотгаудъ трирскій, Адвентій мецкій и другіе окончательно постановили дать Лотарю полный разводъ и позволеніе жениться на его прежней любовницѣ Вальдрадѣ. — Соборъ 1165 года разсуждалъ по вопросу о канонизаціи Карла Великаго. Съ Оттона I (936) до Фердинанда I (1558) въ Аахенѣ были коронованы двадцать девять императоровъ. Въ силу французскаго конкордата въ Аахенѣ была учреждена въ 1801 году епископія, на которой первымъ и единственнымъ епископомъ былъ Маркъ Антоній Бердолетъ. Послѣ разныхъ смутъ во время наполеоновскихъ войнъ епископія была закрыта въ 1821 году и Аахенъ былъ причисленъ къ Кельнской архіепископіи. Въ настоящее время въ Аахенѣ считается до 105 т. жителей,—изъ нихъ 90,000 римскіе католики, а остальные протестанты и болѣе 1,000 евреевъ. Городъ славится по всей римскокатолической части Германіи своими святынями, среди которыхъ особенно извѣстны: рука Пресв. Маріи, пеленки І. Христа, опоясаніе Его на Крестѣ, платъ отъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и разные останки отъ страданій и распятія — часть терноваго вѣнца, гвоздь, веревка, часть губки и пр. Еще при Карлѣ Великомъ установлено чрезъ каждыя семь лѣтъ совершать сюда паломничество на по-

клоненіе этимъ святынямъ, выставляемымъ на двѣ недѣли съ 9 по 24 іюля, и стеченіе народа доселѣ бываетъ огромное. См. *Quix*, Geschichte von Aachen.

АББАТЪ (греческое ἄββας, латинское Abbas, итальянское Abbate, французское Abbé, нѣмецкое Abt, отъ халдейской или арамейской формы еврейскаго слова *абъ*, «отецъ») — титулъ настоятелей монастыря на западѣ. Впослѣдствіи онъ удержался только въ орденѣ бенедиктинцевъ и въ его отрасляхъ — у цистерцiйцевъ, бернардиновъ, траппистовъ, грандмонтановъ и премонстрантовъ; кармелиты же, августинцы, доминиканцы и сервиты стали называть своихъ настоятелей другими титулами, какъ praepositus или prior conventualis; францисканцы — custos или guardianus; камальдуленсы и іезуиты — титулами major и rector. Позже названіе аббата стали прилагать также и къ другимъ духовнымъ лицамъ, хотя и не монашескаго званія; такъ, духовныя лица, назначаемыя въ войско, назывались военными и придворными аббатами (abbates castrenses, abbates curiae palatii) и проч. Не по титулу только, а по положенію различались между собою еще аббаты регулярные, свѣтскіе и мірскіе (abbates regulares, seculares и laici). Аббатъ свѣтскій былъ не монахъ, а изъ бѣлаго духовенства, имѣвшій аббатство in commendam, т. е. «на попеченіе» или просто «кормленіе», въ качествѣ бенефиціи, причемъ, нося этотъ почетный титулъ, онъ пользовался извѣстною частью доходовъ, хотя и не принимая никакого участія въ управленіи монастыря. Изъ этой системы отдаванія монастырей «на попеченіе» возникли abbates laici (мірскіе аббаты). Это были не только не монахи, но даже и не принадлежавшія вообще къ духовному званію лица. Это были просто міряне, сначала изъ военныхъ, а впослѣдствіи изъ придворныхъ. При Карлѣ Мартелѣ было постановлено временно воспользоваться монастырскими доходами для удовлетворенія настоятельной нужды во время войны противъ сарацинъ; и знатные люди, стоявшіе во главѣ войскъ, набиравшихся за счетъ монастырей, дѣлались такимъ образомъ титулярными аббатами. Эта патріотическая цѣль вскорѣ была забыта, и установилась практика, которая наконецъ, во времена Людовика XIV, сдѣлалась предметомъ общественнаго соблазна.

Аббатъ „регулярный“ избирался монахами изъ среды ихъ самихъ; только когда въ монастырѣ не оказывалось подходящаго лица, его избирали изъ какого-нибудь другого монастыря. Первоначально право назначенія принадлежало епископу діоцеза; но въ половинѣ VI вѣка, въ царствованіе Юстиніана, это право по всей западной церкви передано было монахамъ и за епископами осталось только право утвержденія. Однако, система «попеченія», а также и другія обстоятельства давали епископу и королю много поводовъ вмѣшиваться въ выборы. Разъ избранный и утвержденный, аббатъ занималъ свою должность въ теченіе всей жизни, и могъ быть низложенъ епископомъ только съ согласія своихъ пресвитеровъ и аббатовъ. Въ отношеніи дисциплины и юрисдикціи его власть была почти безгранична; и хотя praepositi или priores, назначаемые имъ самимъ, и decani и centenarii, избираемые монахами, и могли имѣть нѣкоторое вліяніе на дѣла, но самовластіе аббатовъ было такъ велико, что соборы нашли нужнымъ установить законы, запрещающіе аббатамъ ослѣплять или калѣчить своихъ монаховъ. Раньше власть ихъ была нѣсколько ограничиваема епископскимъ авторитетомъ; но въ началѣ XII вѣка соборы реймскій (1119) и римскій (1122) совершенно освободили ихъ отъ епископской юрисдикціи, и поставили ихъ непосредственно подъ власть папы. Но собственно въ мірскихъ дѣлахъ, особенно въ отношеніи имуществъ монастырей, ихъ власть часто была весьма ограничена. Такъ какъ они не могли лично вести гражданскихъ исковъ, то часто должны были пользоваться услугами особыхъ «церковныхъ адвокатовъ», и эти advocati ecclesiae или такъ называемые oeconomi или procuratores захватывали въ свои руки власть исключительнаго за-

вѣдыванія доходами. Тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшее время были законы, запрещавшіе аббатамъ давать деньги въ ростъ, ограничивавшіе число ихъ лошадей и проч., и часто распространявшіеся слухи о безпутствѣ и интригахъ не ограничивались только «мірскими аббатами», но часто касались и аббатовъ regulares. Во Франціи abbés seculiers—«свѣтскіе аббаты», въ силу договора между папой Львомъ X и Карломъ Францискомъ I, получали «на попеченіе» наиболѣе богатые монастыри. По договору, эти аббаты должны были въ теченіе года принять дух. санъ, но обыкновенно они получали папскую диспенсацію на право оставаться свѣтскими и дольше, и ограничивались ношеніемъ духовнаго платья. Въ XVIII вѣкѣ аббаты въ качествѣ духовниковъ и совѣтниковъ при дворѣ, а также воспитателей дѣтей аристократіи, пріобрѣли большое значеніе въ высшемъ французскомъ обществѣ (до революціи), хотя удерживали за собой эту роль скорѣе блестками своего французскаго остроумія (esprit), чѣмъ дѣйствительнымъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ на общество. Въ настоящее время во Франціи аббатами называются (въ письмахъ и при личномъ обращеніи) молодые члены духовенства, хотя этотъ титулъ продолжаетъ сохранять свое значеніе и въ примѣненіи къ почтеннымъ духовнымъ лицамъ. Такъ, напр., титуловался обратившійся въ православіе парижскій аббатъ Владиміръ Геттѐ, авторъ многихъ богословскихъ сочиненій, отчасти переведенныхъ на русскій языкъ (см. Геттѐ).

АББАТИССА, называемая иногда также antistita или majorissa, настоятельница женскаго монастыря на западѣ, избиралась такъ же, какъ и аббатъ, и имѣла почти ту же самую власть. Она, однако, не могла ни посвящать, ни отлучать и такимъ образомъ въ общемъ болѣе находилась въ зависимости отъ епископа, чѣмъ аббатъ. Аббатисса въ Люціи носила титулъ Episcopa, но это былъ случай совершенно исключительный; право же ея присутствовать на соборахъ и синодахъ вообще признавалось въ западной церкви.

АББАТСТВО—религіозное учрежденіе или монастырь подъ настоятельствомъ аббата или аббатиссы. Аббатства были вообще двухъ родовъ: королевскія аббатства, основанныя и обезпеченныя королями, вслѣдствіе чего онѣ давали отчетъ въ управленіи своими матеріальными имуществами чиновникамъ короля, и епископскія аббатства, которыя находились прямо подъ начальствомъ епископовъ. Ихъ юрисдикція сначала ограничивалась исключительно землями и зданіями, находившимися въ ихъ владѣніи; но впослѣдствіи они сильно расширили свою власть, управляли даже городами, выпускали монету и дѣйствовали въ качествѣ судебныхъ учрежденій. Въ Англіи напр. аббатства, числомъ до 190, владѣли землями, которыя передъ реформаціей оцѣнивались въ 2.850,000 фунтовъ стерлинговъ, но при Генрихѣ VIII были закрыты и собственность ихъ конфискована. Подобная же судьба постигла и французскія аббатства во время революціи 1789 г. Не смотря на уничтоженіе монашества во время реформаціи, «аббатства» по мѣстамъ сохранились и въ протестантскихъ странахъ. Такъ въ Англіи знаменитое «Вестминстерское аббатство», хотя и получившее совсѣмъ иное назначеніе—въ качествѣ усыпальницы знаменитыхъ людей, а въ Германіи Локкумское аббатство, гдѣ аббатомъ теперь состоитъ извѣстный богословъ—писатель Ульгорнъ, авторъ сочиненій: «Исторія Христіанской благотворительности» (русскій перев. изд. А. П. Лопухина 1900 г.), «Борьба христіанства съ язычествомъ» и др. Страннымъ пережиткомъ латинства въ этомъ аббатствѣ является старинный обычай—инвеституры настоятеля черезъ врученіе жезла и митры.

АББРЕВІАТОРЫ—нотаріи или секретари при папскомъ дворѣ, на обязанности которыхъ лежитъ изготовленіе сокращенныхъ изложеній писемъ, буллъ и консисторскихъ протоколовъ. Число ихъ опредѣлено въ 72; изъ нихъ 12 прелаты, 22 изъ низшаго духовенства, и остальные могутъ быть мірянами. Такъ же называются и чиновники, исполняющіе то же самое дѣло въ отношеніи дѣяній общихъ соборовъ. Должность эта

ведетъ свое начало отъ папы Бенедикта XII, отъ нача⁻⁻ XIV столѣтія, и заполнялась знатными лицами, имѣвшими санъ прелатовъ. Въ 1466 г. Павелъ II отмѣнилъ эту должность, потому что она приводила къ большимъ злоупотребленіямъ, но позже была возстановлена. Эней Сильвій, впослѣдствіи папа Пій II, былъ „Abbreviator Major“ базельскаго собора 1430 г.

АБЕЛЯРЪ—знаменитый схоластическій писатель и философъ, род. въ Бретани въ 1079 г.; умеръ въ монастырѣ св. Марцелла, близь Шалона, 21 апрѣля 1142 г. Онъ былъ старшій сынъ кавалера, владѣльца деревни Пале. Его христіанское имя было Петръ Палатинъ; но когда онъ отрекся отъ своего права первородства и отказался отъ своихъ правъ на отцовское наслѣдство, чтобы всю свою жизнь посвятить наукамъ, то принялъ имя Абеляра (съ французскаго abeille, пчела, или съ французскаго же bail, латинскаго bajulus—учитель). Первымъ его учителемъ философіи былъ Росселинъ, содержавшій школу въ Локменахѣ, близь Ванна, въ Бретани, и былъ рѣшительнымъ номиналистомъ, объявлявшимъ всѣ universalia просто умственными понятіями. Вторымъ его учителемъ былъ Вильгельмъ Шампо, завѣдывавшій каѳедральною школою въ Парижѣ, рѣшительный реалистъ, объявлявшій universalia самою сущностью всякаго бытія, а индивидуальность—-продуктомъ лишь случайныхъ обстоятельствъ. Между этими двумя крайностями, рѣзкая противоположность которыхъ между собою составляла сущность всей исторіи схоластической философіи, Абеляръ пытался занять свое особое положеніе. Его положительные взгляды, однако, какъ они развиты въ его «Діалектикѣ», и проч., туманны и даже самопротиворѣчивы. Въ философіи, какъ и въ богословіи, онъ просто критикъ; но его критицизмъ столь же смѣлъ, какъ и блестящъ, и во многихъ отношеніяхъ ставилъ его далеко впереди своего вѣка. Онъ выступилъ противъ Вильгельма Шампо и заставилъ его измѣнить свою систему,—успѣхъ, который можно сравнить только съ выигрышемъ рѣшительной битвы. Послѣ этого успѣха онъ открылъ свою собственную школу, хотя еще былъ весьма молодымъ человѣкомъ,—сначала въ Мелунѣ, затѣмъ въ Корбейлѣ и наконецъ въ Парижѣ. Но Вильгельмъ Шампо, хотя и побитый, все еще былъ сильнымъ человѣкомъ. Абеляръ былъ вынужденъ оставить Парижъ, и около 1113 года поселился въ Лавонѣ, гдѣ изучалъ богословіе подъ руководствомъ Ансельма, ученика Ансельма кентерберійскаго. Вскорѣ, однако, онъ возвратился въ Парижъ, когда оттуда выбылъ Вильгельмъ Шампо, и тогда наступилъ самый блестящій періодъ его жизни. Онъ преподавалъ какъ богословіе, такъ и философію, и около его каѳедры собиралось болѣе пяти тысячъ учениковъ. Почти всѣ великіе люди того времени, представители и церкви и общества слушали Абеляра. Среди его учениковъ были и папа Целестинъ II, и Арнольдъ бресчійскій; и его книги „расходились за моря и Альпы“. Но эта блистательная карьера внезапно была прервана его отношеніями къ Элоизѣ. Это была молодая восемнадцатилѣтняя дѣвушка, незаконная дочь одного каноника, жившая въ домѣ своего дяди, каноника Фульберта парижскаго. Она была очень предана наукамъ, и ея дальнѣйшее образованіе поручено было Абеляру. Но между учителемъ и ученицей возникла страстная любовь, и они убѣжали въ домъ сестры Абеляра, гдѣ Элоиза родила сына—Астролябія. Съ цѣлью утишить гнѣвъ разъяреннаго Фульберта, они вступили въ законный бракъ, но чтобы не мѣшать церковной карьерѣ Абеляра, рѣшено было хранить этотъ бракъ въ тайнѣ. Фульбертъ однако не хотѣлъ согласиться на это, и когда Абеляръ привезъ свою жену въ бенедиктинскій монастырь въ Аргентейлѣ, близъ Парижа, то Фульбертъ заподозрѣлъ въ этомъ желаніе со стороны Абеляра отдѣлаться отъ его племяницы чрезъ постриженіе ея въ монашество, и порѣшилъ отмстить Абеляру. Въ одну ночь онъ сдѣлалъ на него нападеніе и оскопилъ его, тѣмъ самымъ лишая его права когда-либо занимать какую-

нибудь церковную должность. Терзаемый стыдомъ и страданіемъ, Абеляръ удалился въ монастырь Сенъ-Дени, и тамъ прожилъ нѣсколько лѣтъ (ок. 1118 г.), преподавая въ одномъ уединенномъ домикѣ (cella), построенномъ для этой цѣли. Но его взгляды на Діонисія Ареопагита, святаго покровителя монастыря и Франціи, привели его къ столкновенію съ монахами. Онъ бѣжалъ, но былъ принужденъ возвратиться и отречься отъ своихъ взглядовъ; и хотя впослѣдствіи ему и позволено было удалиться въ пустыню Норгенскую, въ Шампаньи, гдѣ онъ построилъ ораторію, такъ называемый „Параклетъ", однако все еще оставался въ подчиненіи у аббата монастыря Сенъ-Дени. Первоначально „Параклетъ" былъ сдѣланъ изъ камыша и хвороста, но около знаменитаго учителя стало собираться такъ много учениковъ, что вскорѣ можно было воздвигнуть и каменное зданіе. Абеляръ, однако, чувствовалъ себя несчастнымъ. Одно изъ его главныхъ богословскихъ твореній, „О единствѣ и троичности Божества" было осуждено суассонскимъ соборомъ въ 1121 году, и онъ жилъ въ постоянномъ опасеніи преслѣдованія. Онъ принялъ избраніе на должность аббата въ монастырѣ св. Гелдасія въ Рюи, въ Бретани, но тамъ онъ попалъ въ крайне непріятное положеніе. Монахи были до крайности распущены и не было никакой возможности установить хотя какую-нибудь дисциплину. Дважды монахи пытались отравить его. Наконецъ, они сдѣлали покушеніе удавить его, и онъ долженъ былъ бѣжать, чтобы спасти свою жизнь. Между тѣмъ, такъ какъ монастырь Аргентейльскій былъ закрытъ въ 1127 году, Элоиза также переселилась въ Параклетъ, гдѣ жилъ и Абеляръ въ теченіе нѣкотораго времени; но его пребываніе тамъ стало служить предметомъ соблазна, и онъ выбылъ оттуда. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до столкновенія Абеляра съ своимъ сильнымъ противникомъ Бернардомъ клервосскимъ, у насъ не имѣется никакихъ свѣдѣній о его жизни. Извѣстно только, что Іоаннъ салюсберійскій слышалъ, будто онъ преподавалъ въ школѣ на холмѣ св. Женевьевы въ Парижѣ, въ 1136 году, и что въ теченіе этихъ лѣтъ онъ написалъ свою автобіографію — Historia Calamitatum („Исторію злоключеній").

Какъ богословъ, Абеляръ былъ ученикомъ Ансельма кентерберійскаго; но такъ какъ по самой природѣ онъ былъ критикомъ, между тѣмъ какъ Ансельмъ былъ мистикомъ, то его діалектика во всѣхъ отношеніяхъ заводила его дальше предѣловъ положительной вѣры. Абеляръ былъ весьма плодовитый писатель и изъ его многочисленныхъ сочиненій мы отмѣтимъ наиболѣе важныя его богословскія сочиненія—догматическія, религіозно-философскія, нравственныя, экзегетическія и катихизическія. Суассонскимъ соборомъ осуждено было, вѣроятно, его сочиненіе „Христіанское богословіе", въ которомъ главный предметъ составляетъ ученіе о Св. Троицѣ. Къ нему примыкаетъ сочиненіе, извѣстное подъ общимъ названіемъ „Богословіе", то есть введеніе въ богословіе, которое также занимается ученіемъ о св. Троицѣ. Другое сочиненіе „Мысли Абеляра" представляетъ собою вѣроятно запись какого-либо ученика. Религіозно - историческій характеръ имѣетъ его „Діалогъ между философомъ, іудеемъ и христіаниномъ". Къ исторіи догматовъ относится сочиненіе: „Да и Нѣтъ" (Sic et Non), которое состоитъ изъ 158 главъ и представляетъ собою сопоставленіе видимо или дѣйствительно противорѣчивыхъ изреченій изъ отцевъ и учителей церкви съ цѣлью опровергнуть мнѣніе о постоянномъ единствѣ въ ихъ ученіи. Нравственными вопросами Абеляръ занимался въ сочиненіи „Нравственность или книга, называемая: познай самого себя"; но отъ него сохранилась только первая часть. Изъ экзегетическихъ сочиненій выдается комментарій на посланіе къ Римлянамъ. Среди его писемъ особенно обращаетъ на себя вниманіе „Epistola", въ которомъ Абеляръ, обращаясь къ одному несчастному другу, излагаетъ исторію своихъ собственныхъ злоключеній. Оно составлено не ранѣе 1132 года, и отличается высокой силой самопознанія, такъ что нѣкоторые уче-

ные ставятъ его рядомъ съ знаменитою «Исповѣдью» бл. Августина. Что касается ученія Абеляра (о системѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи) и вообще всего его направленія, то едва ли можно считать его прямолинейнымъ скептикомъ, хотя, слѣдуя Аристотелю, онъ и думалъ, что хорошо сомнѣваться во многомъ. Въ своемъ сочиненіи „Да и Нѣтъ" онъ отнюдь не хочетъ предаваться безпочвенному сомнѣнію, но, показавъ несогласимость многихъ мнѣній отцовъ и учителей церкви и злоупотребленія римско-католическихъ богослововъ, обнаруживалъ стремленіе возвратиться къ христіанству апостольскаго вѣка, даже къ христіанству Самого Христа. Хотя въ общемъ онъ и принималъ положеніе бл. Августина, что человѣческій авторитетъ должно предпочитать разуму, однако онъ все таки возстаетъ противъ приверженцевъ слѣпой вѣры въ авторитетъ, которая вѣритъ только тому, что уже раньше сказано, даже не пытаясь уразумѣть сказаннаго. При этомъ онъ ссылается на изреченіе Сираха: „кто скоро довѣряетъ, тотъ легкомысленъ" (19, 4). Такъ является лишь самая первая степень вѣры, основывающейся на силѣ основаній разума и объективныхъ фактовъ. Эта вѣра, однако же, еще не имѣетъ никакой заслуги предъ Богомъ. Затѣмъ, наступаетъ вторая степень вѣры. Это такая вѣра, которая, не увлекаясь видимостью, вѣритъ слову Божію, и есть вѣра Авраамова, которая „вѣровала въ надежду вопреки всякой надежды"—contra spem in spem credidit. Такъ онъ выражался въ своемъ сочиненіи «Богословіе». Уже и эти положенія казались многимъ подозрительными; но его ученіе о св. Троицѣ прямо отзывалось еретичествомъ, что̀ и возстановило противъ него такого ревнителя чистоты традиціонной вѣры, какъ Бернардъ клервосскій. По его ученію, въ Богѣ, какъ отвлеченномъ единствѣ, сила соотвѣтствуетъ Отцу, мудрость Сыну, благость и любовь Св. Духу, каковая форма ученія прямо вела къ модализму. Особенно обращало на себя вниманіе сравненіе трехъ лицъ св. Троицы съ медалью, причемъ во 1-хъ самое вещество представляетъ собою Отца; во 2-хъ, вырѣзанное на ней изображеніе царя, sigillabila, означаетъ Сына; въ 3-хъ, самая печать, sigillans, какъ состоящая изъ первыхъ двухъ элементовъ—соотвѣтствуетъ Св. Духу. Сравненіе это казалось тѣмъ сомнительнѣе, что ученики Абеляра повсюду провозглашали, будто онъ умѣетъ разумно объяснять тайну Св. Троицы, тѣмъ самымъ примиряя вѣру съ знаніемъ. Кромѣ ученія о св. Троицѣ смущало затѣмъ положеніе, что всѣ существенныя истины христіанства уже можно находить у древнихъ философовъ и поэтовъ, что Евангеліе сдѣлало только доступнымъ для всѣхъ то, что̀ уже и раньше было извѣстно, хотя и было лишь достояніемъ образованныхъ. Въ этомъ отношеніи впрочемъ Абеляръ имѣлъ себѣ предшественниковъ въ св. Іустинѣ Философѣ и въ Оригенѣ. Ученіе Абеляра о примиреніи стоитъ въ рѣзкой противоположности съ ученіемъ Ансельма, насколько онъ дѣйствіе смерти Христа (какъ и всей Его жизни) видитъ въ томъ, что Онъ посредствомъ откровенія высшей любви возбуждаетъ взаимолюбовь. При этомъ онъ однако же допускаетъ, что Христосъ понесъ на Себѣ и проклятіе закона. Съ Ансельмомъ онъ сходится въ отверженіи воззрѣнія, будто діаволу сдѣлана была выкупная уплата, въ каковомъ воззрѣніи онъ совершенно справедливо расходился съ Бернардомъ. Что касается наконецъ отношенія Абеляра къ великому философскому спорному вопросу объ universalia, то по новѣйшимъ изслѣдованіямъ онъ ни реалистъ, ни номиналистъ, а въ собственномъ смыслѣ концептуалистъ, то есть, поборникъ ученія, что universalia суть простыя концепціи (понятія) человѣческаго духа. Хотя Абеляръ и оказалъ сильное вліяніе на своихъ современниковъ, однако его вліяніе не было прочнымъ и именно потому, что въ его ученіи слишкомъ явственно выступаетъ раціонализмъ, претившій тогдашнему, проникнутому духомъ церковности, обществу.

Этотъ раціонализмъ и возстановилъ

противъ него Бернарда, который на соборѣ сенсскомъ въ 1141 году возбудилъ формальное противъ него обвиненіе въ ереси. Абеляръ, находя безполезнымъ защищать себя на соборѣ же, прямо обратился съ аппеляціей къ папѣ. Но Бернардъ и съ своей стороны тоже написалъ къ папѣ, дѣлая притомъ доносъ на Арнольда бресчійскаго, какъ на одного изъ пособниковъ Абеляра, и папа Иннокентій III рѣшилъ дѣло противъ послѣдняго, запретилъ ему писать или учить болѣе, и повелѣлъ сжечь его сочиненія. Благодаря дружественному заступничеству Петра Достопочтеннаго, аббата клунійскаго, ему позволено было провесть остатокъ своей жизни въ Клунійскомъ монастырѣ. Онъ продолжалъ свои занятія, «всегда читалъ, часто молился и хранилъ безмолвіе». Онъ умеръ шестидесяти трехъ лѣтъ отъ рода, во время посѣщенія монастыря св. Марцелла, и былъ погребенъ въ Параклетѣ. Элоиза умерла 16 мая 1164 года, и ея тѣло положено было въ одинъ и тотъ же гробъ рядомъ съ тѣломъ Абеляра. Теперь они покоются вмѣстѣ въ знаменитой гробницѣ на кладбищѣ Перъ-Лашеза въ Парижѣ.

Полное изданіе сочиненій Абеляра—философскихъ, богословскихъ, поэтическихъ и писемъ—сдѣлано было Кузеномъ въ двухъ томахъ (Парижъ 1849 и 1859). См. тоже у Миня, Патр. Лат., томъ 178, куда впрочемъ не вошли Dialectica и Sic et Non. На русскомъ языкѣ любопытно изданіе: «Абейляръ и Элоиза, или драгоцѣнное собраніе писемъ сихъ любовниковъ», *Протопоповъ*, Москва 1816.

АБЕНЪ-ЕЗРА, одинъ изъ знаменитѣйшихъ еврейскихъ ученыхъ XII вѣка, называемый у схоластиковъ Ебенаромъ или Евенаромъ, род. въ Толедо (въ Испаніи) въ 1088 или 1092 году; ум. въ 1167 въ Калагоррѣ, на границѣ между Наваррой и Каталоніей; выселился изъ Толедо въ 1138 г., путешествовалъ по Африкѣ, Египту, Палестинѣ, былъ въ Багдадѣ и, быть можетъ, Индіи; преподавалъ грамматику и языки среди итальянскихъ евреевъ съ 1140—1155 г.; посѣтилъ Францію и Лондонъ, и поселился въ 1160 г. въ Нарбоннѣ. Это былъ своего рода поэтъ, вполнѣ обладавшій метрической техникой, какъ на еврейскомъ, такъ и на арабскомъ языкахъ; но у него не было вдохновенія. Какъ философъ, онъ принадлежалъ къ неоплатонической школѣ, хотя у него не было оригинальности. Но въ его комментаріяхъ на Пятокнижіе (съ 1152—1153), на Исаію (1154—1155), на Псалмы, Даніила и проч., обнаруживается стремленіе выработать новый методъ, въ которомъ грамматика и исторія играли гораздо большую роль, чѣмъ какая предоставлялась имъ раньше.

Абиссинія.

1. Физическія условія. При взглядѣ на карту Африки бросается въ глаза противоположность южной узкой части и сѣверной. Первая—высокое плоскогоріе, вторая—б. ч. низменная; звено между ними—Нилъ и вдающаяся длинная коса высотъ между нимъ и Чермнымъ моремъ. Между 18°—6° ш. и 35°—40° в. д. (Гринв.) эта коса переходитъ въ высокую горную страну, называемую по имени своего главнаго народа Абиссинскимъ плоскогоріемъ. На с. оно примыкаетъ къ Чермному морю между областью Суакина и бухтой Зула (древ. Адулисъ), на ю. почти доходитъ до области великихъ озеръ, на в. спускается къ Данакильской пустынѣ, къ з. круто обрывается. Такимъ образомъ оно выдѣляется подобно острову изъ окружающихъ странъ и походитъ на высокій замокъ, укрѣпленный природою. По мнѣнію спеціалистовъ (Цандера, Федорова) оно вулканическаго происхожденія и вулканическимъ переворотамъ обязано своею разорванностью. Вся страна изрѣзана глубокими долинами, перерѣзана горными цѣпями и расчленена теченіями рѣкъ. На с. р. Маребъ отдѣляетъ плато Хамасенъ; между ней и горами по ту

сторону Такацы лежитъ область Тигре; далѣе къ ю.—Амхара и Годжамъ, отдѣляемыя Голубымъ Ниломъ и горами отъ самой южной области Шавы (Шоа). Каждая изъ этихъ областей дѣлится на множество болѣе мелкихъ: Шире, Вальдеба, Сараве, Агаме, Вагара, Саменъ (самая высокая съ вершиной Расъ-Даджанъ въ 14,409 ф.), Тамбенъ, Эндерта, Ласта, Вожератъ, Бегемедеръ, Анготъ, Дамотъ, Фогара и др. Каждая изъ этихъ областей заключаетъ въ себѣ группу высокихъ многогранныхъ призмъ, раздѣленныхъ пропастями. Эти столы («амба») иногда обширны и помѣщаютъ цѣлые города, иногда это —просто столбы въ нѣсколько сотъ метровъ вышины, на которыхъ находятъ пріютъ монастыри, замки, тюрьмы и т. п.—Кромѣ Голубаго Нила, берущаго здѣсь начало и протекающаго чрезъ оз. Цана или Дембея, лежащее среди котловины на высотѣ 7 т. фут., его притоковъ Хаваша, Мареба, Такацы и Барака, средствами орошенія служатъ многія другія рѣки, рѣчки и озера (Хайкъ на в.), а также періодическіе дожди (съ конца іюня по октябрь). Но рѣки здѣсь не служатъ въ то же время средствами сообщенія, а еще болѣе разъединяютъ области; это трудно проходимые рвы съ удушливой атмосферой, приносящіе въ бурное время огромные камни, которые запираютъ дороги и задерживаютъ караваны. Климатъ этихъ долинъ («куалла») тропическій; здѣсь растутъ баобабы, смоковницы, оливки, мимозы, имбирь, коркорумъ (пряное растеніе). Огромные лѣса и прекрасные луга даютъ пріютъ слонамъ, носорогамъ, бегемотамъ, буйволамъ, антилопамъ, ядовитымъ змѣямъ. На высотѣ 4800 ф. куалла переходитъ въ болѣе умѣренный поясъ «страна винограда» (wajna daga), гдѣ при 11°—21° кромѣ винограда растутъ фруктовыя деревья и кофейные кусты, хлѣбныя растенія (пшеница, сорго, тефъ, элевзина, роды гороха и бобовъ), произрастаетъ хвойный лѣсъ, дающій притонъ различнымъ породамъ обезьянъ, звѣрямъ кошачей породы, гіенамъ, шакаламъ. Наконецъ мѣстности выше 9000 ф. называются «дага»; здѣсь при 7°—10° (ночью иногда ниже 0°) растутъ чибарра, листогонное куссо и ячмень. Населеніе группируется въ средней полосѣ съ ея близкимъ къ европейскому благорастворенными климатомъ. Почва вездѣ отличается необыкновеннымъ плодородіемъ; красоты природы имѣютъ немного себѣ равныхъ въ мірѣ. Вліяніе этихъ физическихъ условій на судьбу страны очевидно. Разорванность ея и въ вертикальномъ и въ горизонтальномъ направленіи обусловила государственную разобщенность, междоусобія. Плодородіе, не требовавшее тяжелаго труда, не воспитало земледѣльцевъ, а постоянная и всеобщая война и нашествія сдѣлали изъ жителей воиновъ. Съ другой стороны красоты природы и одинокія «амбы» располагали къ созерцательной жизни и пустынножительству. Представляя малодоступную крѣпость съ европейскимъ климатомъ, будучи населена воинами и монахами, Аб. была въ состояніи отстоять свою національность, самостоятельность и свѣтъ Христовой вѣры отъ внѣшнихъ нашествій и внутреннихъ нестроеній. Физическія условія могутъ объяснить и то, какимъ образомъ эта подтропическая страна еще въ древности вошла въ область міровой культуры и озарилась свѣтомъ христіанства. Принадлежа обѣимъ половинамъ Африки, приближаясь по климату къ Европѣ, находясь въ области рѣки, создавшей одну изъ древнѣйшихъ цивилизацій, гранича съ подчиненными этой хамитской цивилизаціи странами (Напата и Мэроэ), будучи въ древности сама населена хамитами (Бега, Агау, Фалаша), она въ то же время представляетъ звено между Африкой и Азіей. Географы и геологи пришли къ убѣжденію, что область между Ниломъ и Тигромъ представляетъ какъ бы одно цѣлое, что Аравія по физическимъ условіямъ весьма близко подходитъ къ противолежащему берегу, а бассейнъ Нила съ большимъ правомъ можно назвать азіатскою областью. Абиссинское плоскогоріе идетъ параллельно Аравіи и находитъ себѣ продолженіе въ Іеменѣ, который своею ю. з. оконечностью почти соприкасается

съ Африкой. Этимъ путемъ съ глубокой древности и шли переселенія изъ Аравіи семитовъ, осѣдавшихъ на абиссинской горной странѣ. Послѣдняя т. обр. лежала на пунктѣ встрѣчи вліяній, шедшихъ съ культур. сѣв. и востока въ почти одинаковомъ разстояніи отъ хамитской, семит. и арійской (Индія, Персія) цивилизацій, и получила семитскихъ переселенцевъ, уже подвергшихся вліянію древне-восточной культуры. Это новое населеніе и было закваской, сдѣлавшей Аб. самой южной областью древней культуры и давшей толчекъ ея исторіи.—Три главныхъ *языка* Аб. семитическаго корня: т. наз. эѳіопскій или геезъ (gēēz, plur. agazjan „ii quimigraverunt et liberi facti sunt" Dillmann), тиграйскій (тигрé и тигринья) и амхарскій (амхаринья) указываютъ, что переселенія семитовъ происходили постепенно, начиная съ глубокой древности, что переселенцы смѣшивались съ туземцами—хамитами, которые оказали вліяніе и на языкъ, выработавшійся постепенно въ самостоятельную вѣтвь семитическихъ нарѣчій. Отцомъ его былъ, вѣроятно, южно-арабскій діалектъ, близкій къ савейскому и особенно къ языку Махры и Сокоторы, причемъ въ Тигре былъ занесенъ діалектъ нѣсколько отличный отъ проникшаго въ болѣе южныя области. Первый былъ оффиціальнымъ въ т. наз. аксумскій періодъ аб. исторіи, въ настоящее время онъ уже, какъ мертвый, остается богослужебнымъ, ученымъ и до извѣстной степени литературнымъ, тогда какъ разговорнымъ на с. являются происшедшіе отъ него, но подъ хамитскимъ вліяніемъ тигре и тигринья; начиная съ XIV в. оффиціальнымъ дѣлается языкъ династіи, пребывавшей на югѣ —амхарскій, происшедшій отъ діалекта, близкаго къ геезъ, но подвергшійся такому сильному хамитскому вліянію, что его фонетика и синтаксисъ почти потеряли семитическое подобіе. Этотъ языкъ мало по малу дѣлается и литературнымъ. Изъ южной Аравіи семиты занесли и савейскій *шрифтъ*, которымъ долго писали и на новой родинѣ, пока не подвергли его преобразованію. превративъ его изъ обще-семитскаго согласнаго не обозначавшаго гласныхъ) въ силлабическій и идущій слѣва направо. Эта реформа произошла въ IV в. по Р. Х. и состояла въ томъ, что основные типы савейскихъ буквъ, взятые по древнимъ образцамъ, получили легкое видоизмѣненіе сообразно тому, какая гласная за ними слѣдовала, и т. обр. каждая буква стала имѣть 7 различныхъ видоизмѣненій. Т. обр. получился наиболѣе удобный и ясный изъ семитическихъ шрифтовъ. Для выраженія новыхъ не семитическихъ звуковъ, вошедшихъ въ амхарскій языкъ, взяты болѣе близкія къ нимъ эѳіопскія буквы, получившія новые отличительные придатки.—Наконецъ южной Аравіи аб. обязаны и *именемъ*, которымъ ихъ называютъ арабы и европейцы. Стефанъ Византійскій говоритъ объ 'Αβασηνοὶ ἔθνος 'Αραβίας; Ураній: μετὰ τοὺς Σαβαίους Χατραμῶτας καὶ 'Αβασηνοί, а Глазеръ находитъ Хабашатъ въ южно-арабскихъ надписяхъ, какъ мѣстный, по его мнѣнію, географическій терминъ. Этимъ именемъ аб. себя называютъ рѣдко, едва ли, какъ это думали, въ виду его якобы уничижительности (по-арабски «сбродъ»): оно у нихъ замѣнилось по принятіи христіанства вычитаннымъ изъ Библіи Itjорja-'Αἰθιοπία— Эѳіопія, которымъ передано еврейское Кушъ. Новопросвѣщенные, желая найти себя въ Св. Писаніи, ухватились за этотъ неопредѣленный терминъ, обозначавшій южныя страны вообще, и сдѣлали изъ него своенаціональное и государственное имя.

Пособія по *географіи*. *Ritter* Allgem. Erdkunde. Africa 1837. Univers Pittoresque, Abyssinie, par N. Desvergers. Par. 1847. *E. Reclus*, Geogr. Universelle X (русскій переводъ изд. Ильина 1876—93). *Andree* Abessinien, das Alpenland Leipz. 1869 и мн. др. *По языку*. *Dillmann*, Aethiopische Grammatik. Leipz. 1857. Lexicon linguae aethiop. 1865. Chrestomatia aethiop. 1866. *Praetorius*, Aethiop. Grammatik. Karlsruhe 1866. Die amharische Sprache. Halle 1879. Gram. der Tigrinasprache 1871. *Guidi*, Grammatica element. della lingua amarina. Roma 1892. *Abbadie*. Dictionnaire de la langue Amarinna. Paris 1881. *Nöldeke*. Die Semitischen Sprachen (2 изданіе Lpz. 1899).

2. **Источниками** нáшихъ свѣдѣній объ Аб. служатъ: 1) туземная литература 2) извѣстія иностранцевъ. Первая дошла до насъ въ видѣ немногихъ эпиграфическихъ памятниковъ древняго періода ис-

торіи и многочисленныхъ пергаменныхъ рукописей, не древнѣе XIV в., имѣющихся въ европейскихъ библіотекахъ. Изъ нихъ въ этомъ отношеніи самая богатая—Лондонская при Британскомъ Музеѣ, четыре сотни эѳіопскихъ рукописей которой своей громадной частью представляютъ добычу, взятую англичанами въ крѣпости Магдалѣ 1868 г. Далѣе слѣдуютъ: Парижская Національная библіотека съ ея 170 рукоп., пожертвованными различными французскими путешественниками, Ватиканъ (71 рук.), Берлинская Королевская библіотека и др. Въ Императ. Публичной библіотекѣ въ Петербургѣ имѣется до 30 рукоп., происходящихъ изъ коллекцій Дубровскаго, преосв. Порфирія, Тишендорфа; кромѣ того въ другихъ петербургскихъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ наберется еще такое же число; наконецъ двѣ рукописи есть въ кіевскомъ церковно-арх. музеѣ. Къ сожалѣнію въ Россіи не имѣется ни одной исторической рукописи. Послѣднихъ довольно много въ западно-европейскихъ собраніяхъ; это б. ч. копіи и различныя редакціи т. наз. „Аксумской хроники", которая велась при дворѣ начиная съ конца XIII в. подъ наблюденіемъ особыхъ секретарей и хранителей печати съ титуломъ Азаи. Имена ихъ съ конца XVII в. намъ извѣстны: Хаварія-Кесосъ, За-валдъ, Акаи, Акаси, Арее, Синода, Кенфа-Микаэль. Въ 1786 г. дадьязмачъ (генералъ) Хайлу поручилъ скомпилировать для себя лѣтопись эѳіопскихъ царей и рукописи этой редакціи довольно пространной имѣются также въ Европѣ. Наконецъ въ 1833 г. одинъ изъ абисс. вельможъ Ликъ-Аткумъ изъ Гондара составилъ для Рюппеля опытъ исторіи своей родины по разнымъ матеріаламъ, которые онъ разыскивалъ въ монастыряхъ и частныхъ домахъ. Рукопись эта находится во Франкфуртѣ на Майнѣ въ городской библіотекѣ, куда поступили собранія Людольфа и Рюппеля, и считается лучшимъ памятникомъ абис. исторической литературы. Къ сожалѣнію болѣе или менѣе связный матеріалъ всѣ эти историческіе труды даютъ лишь съ XIV и даже XV в; для болѣе ранняго времени они сообщаютъ только различные, не всегда тожественные и выдающіе свое книжное происхожденіе списки царей, начиная то отъ легендарнаго „змія" и умертвившаго его человѣка Ангабо, то отъ Адама и Соломона — легендарнаго родоначальника эѳіопскихъ царей. Изрѣдка при именахъ царей стоятъ помѣтки о выдающихся событіяхъ (напр. о Рождествѣ Христовомъ, о принятіи христіанства, о химьяритской войнѣ и т. п.). — Другимъ туземнымъ, довольно мутнымъ источникомъ служатъ житія абисс. святыхъ.

Каталоги рукописныхъ собраній *Wright*, Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the Britisch Museum. 1877. *H. Zotenberg*, Catalogue des Manuscr. Ethiopiens de la Bibliot. Nationale. 1877,—прекрасный трудъ, замѣняющій пока пособія для знакомства съ эѳіопской литературой. *Dillmann*, Verzeichniss der abyssinischen Handschriften d. Königl. Bibl. zu Berlin 1878. Его-же, Catalogus codd. bibl. Bodleianae Oxoniensis (VII) 1848. *L. Goldschmidt* d. Abessinischen Handschr. d. Stadtbibliothek. zu Frankfurt am Main. 1397. *П. К. Коковцовъ*, Замѣтка объ эѳіопскихъ рукоп. И. Публ. СПБ. Библіот. (Зап. Вост. Отдѣл. И. Русс. Арх. Общ. III, 106). *В. В. Болотовъ*, Описаніе двухъ эѳіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ библіотеку СПБ. Дух. Акад. преосв. Анатоліемъ («Христ. Чт.» 1887, II) и Описаніе 4-й эѳ. рук. СПБ. Дух. Акад. (Цѣлыя монографіи по исторіи эѳіоп. письменности). *Тураевъ*, Опись (эѳіоп.) рукоп. А. И. Попадопуло-Керамевса, пріобрѣтенныхъ Азіатскимъ музеемъ И. Акад. Наукъ. Эѳіопскія рукописи церковно-археол. музея при Кіевской Дух. Акад. (Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. XII). Описаніе эѳіоп. ркп. И. Общ. любителей древ. письменности.

Краткая редакція эѳіоп. лѣтописи, половины XVIII в. изд., переведена и снабжена цѣнными примѣчаніями изъ параллельныхъ и иностранныхъ источниковъ *R. Basset* въ его «Etudes sur l'histoire d'Ethiopie» (Journal Asiatique 1881 и отдѣльно) по рукп. парижской библ. Отдѣльныя части другихъ, болѣе пространныхъ хроникъ и нѣк. житія св. изд. *Perruchon* (въ Revue Sémitique), *Guidi*, *Conti Rossini* (Reale Accad.

dei Lincei), *Pereira* и др. Исторію Ликъ-Аткума собирается издать нашъ соотечественникъ Лазарь Гольдшмидтъ.

При краткости, а для древняго періода и отсутствіи туземныхъ лѣтописей, *иностранные* источники для изученія исторіи Аб. особенно важны. Для перваго періода цѣнныя свѣдѣнія сообщаютъ классики, византійцы и сирійскіе писатели, затѣмъ на темное время VII — XIII в. проливаетъ нѣкоторый свѣтъ копто-арабская исторія александрійскихъ монофизитскихъ патріарховъ, наконецъ арабы, особенно Макризи и Эд-динъ Ахмедъ (Араб-Факихъ) доводятъ насъ до времени, для котораго, кромѣ уже болѣе обстоятельныхъ туземныхъ хроникъ, важнымъ источникомъ являются сообщенія *западно-европейцевъ* и вообще документы сношеній Аб. съ Европой. Начавшаяся съ крестовыхъ походовъ истребительная война Рима съ восточнымъ христіанствомъ, интересъ къ таинственному царству пресвитера Іоанна и португальскія открытія, познакомивъ Европу съ Абиссиніей, обусловили цѣлую огромную литературу объ этой странѣ, которая имѣетъ для ея изученія еще большее значеніе, чѣмъ иностранныя извѣстія о Россіи. Первый добросовѣстный трудъ принадлежитъ португальскому ксендзу Франциску *Альварецу*, участвовавшему въ посольствѣ короля Эммануила и прожившему въ Аб. 1520—6 г. Появившись въ неумѣлыхъ извлеченіяхъ въ 1540 г. («Verdadeira informasam do preste Joao»—«Достовѣрное извѣстіе о пр. Іоаннѣ»), онъ пріобрѣлъ большое распространеніе и переведенъ на многіе языки. Хуже трактатъ (Breve relação do embaixada do emperador Ethiopia. Lis в. 1565) бездарнаго латинскаго эксъ-патріарха Эѳіопіи Іоанна *Бермудеца*, нелишенный однако интереса благодаря важности описываемаго имъ времени. Записки дѣйствовавшаго въ Аб. въ началѣ XVII в. іезуита Альмейды издалъ въ сокращеніи въ 1658 г. Бальтазаръ *Теллецъ* (Tellez, Historia geral de Ethiopia), который воспользовался также записками латинскаго патріарха Альфонса Мендеца и далъ лучшій для своего времени трудъ объ Аб. Гоненія на папизмъ въ А. заставили бѣжать изъ родины нѣкоторыхъ особенно ярыхъ прозелитовъ, которые находили себѣ пріютъ въ Римѣ, въ ватиканскомъ эѳіопскомъ подворьѣ св. Стефана и здѣсь писали эѳ. рукописи, ожидая лучшихъ дней. Чрезъ нихъ европейцы могли на мѣстѣ получать свѣдѣнія объ Аб. Въ числѣ ихъ былъ авва Григорій, пользуясь разсказами котораго и всей доступной тогда литературой, нѣмецкій оріенталистъ Леутхольфъ (*Ludolf*) написалъ свой знаменитый, впервые строго научный трудъ, не потерявшій до сихъ поръ значенія: «Historia Aethiopica» (Francof. ad M. 1681) съ двумя огромными комментаріями, заключающими массу свѣдѣній и даже изданныхъ текстовъ. Съ этихъ поръ изученіе Эѳіопіи пустило въ нѣмецкой наукѣ корни и принесло обильные плоды. Изъ другихъ нѣмецкихъ изслѣдователей назовемъ *Рюппеля* (Reise nach Ab. Francof a. M. 1838), *Heuglin*'a (Reise in Nordostafrica, Gotha 1857; Reise nach Ab. Iena 1868), *Rohlfs'a* (Meine Mission nach Abess. Lpz. 1883). Затѣянная въ тридцатыхъ годахъ протестантская пропаганда въ Аб. также не была безплодна для знакомства съ этой страной; труды ея дѣятелей *Гобата* (Journal of a 3 years resid. in Abyss. Lond. 1834), *Изенберга* (Abess. und die evangel. Mission. Bonn 1844), *Фляда* (12 Jahre in Ab. Basel 1689) снабжаютъ цѣнными свѣдѣніями.—Въ концѣ прошлаго вѣка путешествовалъ къ истокамъ Нила шотландецъ *Брюсъ*, собравшій богатый матеріалъ и по исторіи Аб., онъ даетъ пересказъ тогда еще неизвѣстныхъ хроникъ. Но плохое знаніе языка и отсутствіе исторической подготовки было причиной многихъ промаховъ въ его Travels into Ab. 5 т. 1790. Edinburg. Его путешествіе заставило англійское правительство обратить вниманіе на Аб.; былъ отправленъ туда лордъ Валенсіа съ ученымъ секретаремъ *Сольтомъ* (Salt). Съ этого времени начинаются постоянныя путешествія англичанъ въ Аб. Кромѣ самого Сольта (Account of a voyage to Ab. 1814) назовемъ *Гарриса* (Clympes

of Ab. 1846), путешествовавшаго въ Шоа, и *Бента*, посѣтившаго въ 1893 г. Аксумъ и собравшаго важный эпиграфическій, археологическій и этнологическій матеріалъ (The sacred city of Ethiopians. Lond. 1893).—Французы проникли въ Аб. столѣтіемъ раньше. Въ концѣ XVII в. здѣсь былъ при дворѣ врачъ *Понсе* (*Poncet*, Relation d'un voyage en Ethiopie. Par. 1704); въ 1835 г. была неудачная миссія *Комба и Тамисье* (*Combes et Tamisier*, Voyage en Egypt etc. Par. 1846), зато путешествіе въ 1837 г. братьевъ *Аббади* (*d'Abbadie* 12 ans dans la Haute Ethiopie. Par. 1868) было весьма богато результатами. Была собрана огромная коллекція рукописей, записано много легендъ, составлены лучшіе въ настоящее время грамматики и словарь амхарскаго языка. Путешествіе имѣло важное значеніе и для возстановленія римской пропаганды: въ немъ участвовалъ итальянскій лазаристъ *Канемо*, трудъ котораго Viaggi e missione cattolica (Roma 1857) также представляетъ научный интересъ. Другимъ представителемъ итальянской науки и пропаганды былъ кардиналъ *Массайя*, дѣйствовавшій въ Шавѣ 35 лѣтъ (съ 1846) и оставившій 8 томовъ in folio своихъ записокъ: I miei 35 anni in missione nella alta Etiopia.

Въ половинѣ истекшаго XIX столѣтія на Аб. обратили вниманіе и *русскіе*. 21 ноября 1847 года изъ Одессы отплылъ горный инженеръ полковникъ *Ковалевскій*, приглашенный египетскимъ пашей отыскивать золото въ Нубіи и Абиссиніи. Сопровождаемый 2,000 солдатъ, онъ доплылъ до 7 нильскаго катаракта и проникъ въ неизвѣстныя тогда области. Послѣдствіемъ была его книга: «Путешествіе во внутреннюю Африку» и поданная императору Николаю I записка о желательности учрежденія консульства въ Массовѣ для сношенія съ Абиссиніею. Въ это же время въ Іерусалимѣ горѣлъ любовью къ возсоединенію восточныхъ христіанъ великій православный іерархъ, тогда еще архимандритъ *Порфирій* (Успенскій), извѣстный дѣеписатель «Христіанскаго Востока». Живо интересуясь Абиссиніею, онъ сошелся съ іерусалимскими абиссинскими монахами, мирилъ ихъ съ армянами, собиралъ у нихъ объ ихъ родинѣ свѣдѣнія, которыя вошли вмѣстѣ съ почерпнутымъ изъ литературы въ его статьи объ Абиссиніи, печатавшіяся въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» (1866), бывшія въ свое время единственными на русскомъ языкѣ, и до сихъ поръ не потерявшими интереса. Желанія посѣтить лично Абиссинію ему не удалось осуществить, но по порученію Св. Синода онъ вступилъ въ переговоры съ коптскимъ патріархомъ Кирилломъ, бесѣдовалъ съ нимъ объ абиссинскихъ дѣлахъ и получилъ отъ него въ подарокъ абиссинскія вещи, хранящіяся въ музеѣ Кіевск. Дух. Академіи. Ему же принадлежитъ и записка «объ участіи Россіи въ судьбахъ Абиссиніи» и желательности сношеній съ нею. Въ 1879 царь Іоаннъ IV переслалъ чрезъ русскаго консула въ Іерусалимѣ императору Александру II письмо и крестъ художественной работы. Отвѣта не послѣдовало, а крестъ пожертвованъ въ Ливадійскую церковь. Вообще въ это время на абиссинскія письма не отвѣчали за неимѣніемъ знатоковъ амхарскаго языка: потомъ ихъ стали отправлять для перевода въ Египетъ или Іерусалимъ и такъ было до послѣдняго времени, пока мы не пріобрѣли первокласснаго знатока Эѳіопіи въ лицѣ проф. *В. В. Болотова*. — Извѣстенъ печальный исходъ первой русской экспедиціи въ Абиссинію въ 1888 подъ начальствомъ Ашинова, проникшаго туда гораздо раньше и архим. Паисія. Она имѣла значеніе для оживленія интересса нашего общества. Послѣднее десятилѣтіе было богато плодотворными проявленіями этого интереса. Упомянемъ путешествіе Машкова 1889—92 г., Леонтьева съ Елисѣевымъ, Звягинымъ и іером. Ефремомъ. Результатомъ его было отправленіе въ 1895 г. абиссинскаго посольства въ Россію, въ составъ котораго входилъ м. пр. іеродіаконъ *Христодулъ*, еще раньше прибывшій въ Россію и принявшій православіе. Если бы преждевременная смерть не похитила этого энергичнаго и ревностнаго служителя церкви, рус-

ская наука могла бы быть ему столь же обязана, какъ нѣмецкая — Людольфову Григорію. На основаніи его разсказовъ написаны неподготовленными къ дѣлу людьми статьи: свящ. Вуколова „разсказы Абиссинца“ въ „Трудахъ Кіев. Дух. Акад.“ (1893, 1) и книга Долганева: „Страна Эѳіоповъ“ (СПБ. 1896). Послѣдняя, не смотря на всѣ свои недостатки и совершенную негодность исторической части, содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, которыхъ не найти въ другихъ трудахъ. Важное значеніе и для науки имѣла экспедиція Краснаго Креста въ славную войну 1895 г. и учрежденіе въ Абиссиніи русской миссіи 1897. Участники производили разнаго рода наблюденія, изслѣдованія, собирали коллекціи. О. Александръ Головинъ, духовникъ первой экспедиціи, пріобрѣлъ значительное собраніе эѳіопскихъ богослужебныхъ и др. рукописей; Звягинъ и штабсъ-капитанъ А. Н. Гудзенко — прекрасныя коллекціи, изъ которыхъ первая вмѣстѣ съ рукописями о. Александра была выставлена въ Петербургѣ и другихъ городахъ Россіи, вторая — принесена просвѣщеннымъ собирателемъ въ даръ Академіи Наукъ, въ этнографическомъ музеѣ которой она доступна для ученыхъ и публики. О. Александру удалось даже пріобрѣсти такъ назыв. таботъ (см. ниже). Этотъ священный предметъ такимъ образомъ впервые попалъ въ Европу и хранится въ музеѣ СПБ. Дух. Академіи—Наблюденія и изслѣдованія членовъ экспедиціи и миссіи выразились въ рефератахъ, статьяхъ, книгахъ. Какъ и слѣдовало ожидать они касаются главнымъ образомъ южныхъ областей. Поручикъ *А. К. Булатовичъ* совершилъ путешествіе въ малоизвѣстныя западныя и южныя провинціи, только что присоединенныя къ Абиссиніи и населенныя большею частью галласами; онъ дошелъ до рѣки Баро на з. и чрезъ страну Каффа до впаденія р. Омо въ озеро Рудольфа на югъ («Отъ Энтото до р. Баро». СПБ. 1897. «Изъ Абиссиніи на оз. Рудольфа»: Извѣстія Императорск. Рус. Географ. Общ. XXXV, 1899, 3: не смотря на неподготовленность автора и промахи, въ нихъ много важнаго матеріала). Полков. *Л. К. Артамонову* выпало на долю въ 1898 г., участвуя въ походѣ дадьязмача Тасамы для расширенія эѳіопскихъ владѣній, изслѣдовать уголокъ на правомъ берегу Бѣлаго Нила отъ Адидсъ-Абебы до бассейна Джуббы и Фашоды съ интересными племенами Мотча и Ямбо. Со временемъ обширные и разносторонніе разультаты путешествія будутъ сдѣланы достояніемъ науки, а пока имѣются въ печати конспекты двухъ рефератовъ, прочтенныхъ изслѣдователей въ Географ. Общ. («Въ сердцѣ Африки», см. «Новое Время» 1-го мая 99 г.) и въ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній („Русскіе въ Абиссиніи“). Изъ другихъ русскихъ путешественниковъ *Федоровъ* докладывалъ въ Географ. Общ. о своихъ наблюденіяхъ въ Шавѣ (Извѣстія XXXIII, 1897, 43), Д-ръ *Щусевъ* (тамъ же, стр. 449—52) о результатахъ своихъ наблюденій надъ почвами и земледѣліемъ этой области, а затѣмъ (13 окт. 99 г. см. „Новое Время“) о своемъ путешествіи въ Годжамъ, къ истокамъ Голубаго Нила, на о—ва оз. Цана (здѣсь въ одной церкви ему показывали крестъ и икону, полученные изъ Россіи) и въ разоренный Гондаръ; *Пацукевичъ* дѣлалъ въ томъ же Общ. докладъ о своей поѣздкѣ въ Харраръ и этнографическихъ наблюденіяхъ надъ галласами и сомалійцами (Извѣстія XXXIII 455). Наконецъ *Ѳ. Криндачъ* въ своей брошюрѣ „Очеркъ промышленности и торговли Абиссиніи“ (СПБ. 1899) проводитъ трезвый взглядъ на эту сторону возможныхъ сношеній и предостерегаетъ отъ увлеченій.

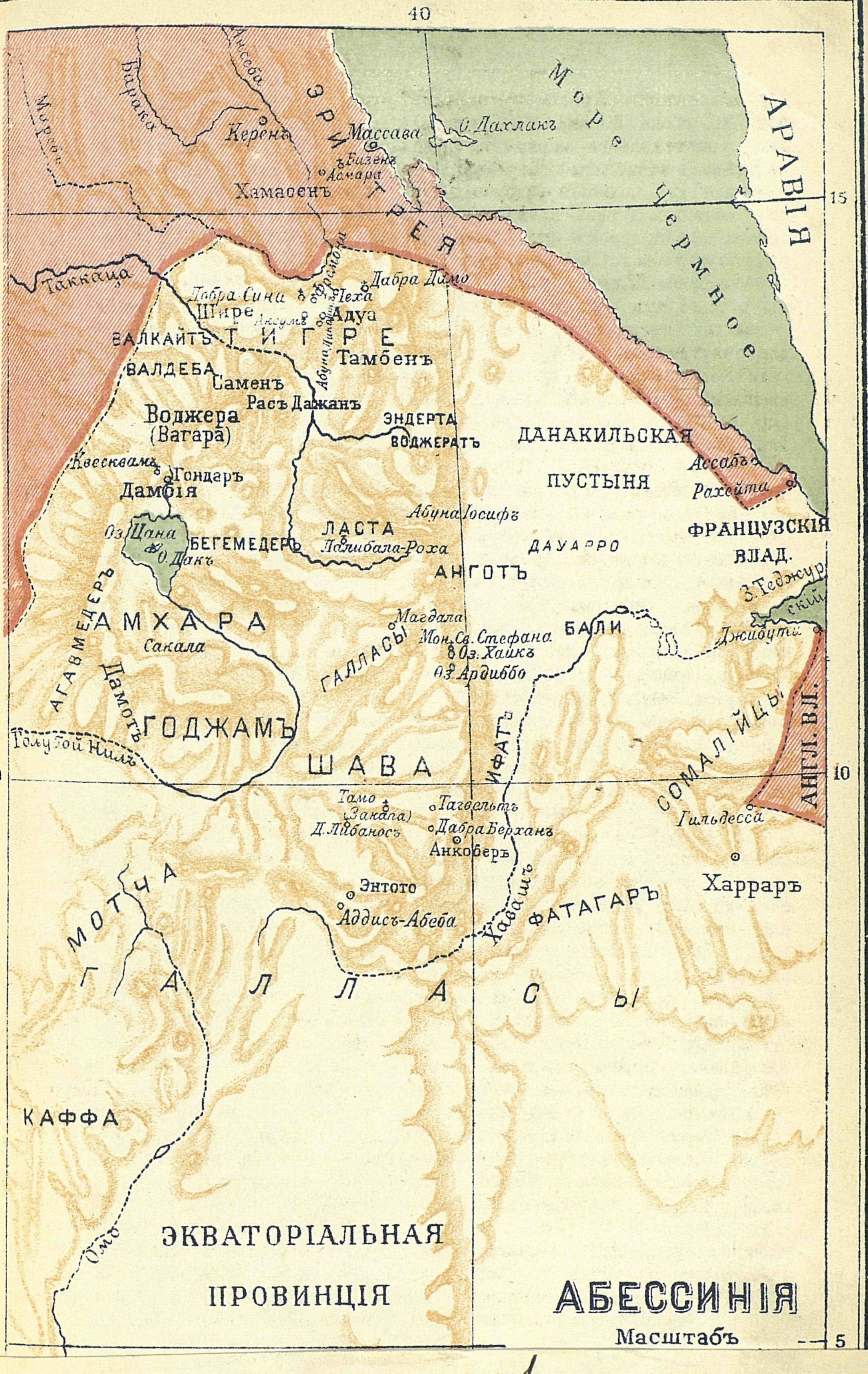
3. **Очеркъ церковной исторіи Абиссиніи.** Исторія Абиссиніи начинается съ сѣвера. Древнѣйшими культурными центрами были сначала Іеха, потомъ Аксумъ. Въ нихъ найдены остатки глубокой старины: попадающіяся въ Іехѣ краткія надписи др.-савейскаго письма относятся спеціалистами къ VIII—VII в. до Р. Х. Къ I в. по Р. Х. относятъ такъ назыв. „периплъ Эриѳрейскаго моря“, въ которомъ уже есть „столица Аксумитовъ“,

какъ складочное мѣсто отправляемой въ гавань Адулисъ (у Массовы) слоновой кости. Говорится, что надъ всѣмъ берегомъ царствуетъ *Зоскалъ* „расчетливый и корыстолюбивый, но честный и не чуждый греческой образованности“. Государство было торговымъ; Адулисъ былъ пунктомъ обмѣна египетскихъ и эѳіопскихъ произведеній на аравійскія, индійскія и европейскія; здѣсь шла оживленная торговля золотымъ пескомъ, слоновой костью, кожами, мѣхами и благовоніями. Предпріимчивые южно-аравійцы не даромъ облюбовали эти мѣста, но такое положеніе ихъ открыло доступъ и греческому вліянію; возникшее здѣсь царство вошло въ его сферу и причисляло себя не къ восточному, а къ классическому міру. Списанная Космой Индоплавателемъ и найденная Сольтомъ адулитанская надпись составлена на греческомъ языкѣ неизвѣстнымъ царемъ (имя отбито), повѣствующимъ о покореніи имъ множества странъ и племенъ (м. пр. Γάζη = геезъ, Σαμίνη — Сименъ) по обѣ стороны Чермнаго моря и объ образованіи т. обр. могущественнаго морскаго и торговаго государства „отъ Египта до собирателей ладона“. Монеты аксумскихъ царей этого времени также съ греческими надписями; существованіе въ числѣ ихъ золотыхъ указываетъ на полную самостоятельность государства. Націонализація его культуры идетъ быстрыми шагами. Отъ царя *Аизаны* (полов. IV в.) сохранилась въ Аксумѣ уже двуязычная греко-савейская надпись, отъ *Эла-Амиды*—уже на одномъ савейскомъ яз., отъ его сына—двѣ длинныхъ надписи на эѳіопскомъ геезъ. Дѣло идетъ о побѣдахъ царя надъ врагами, убившими его купцовъ и о покореніи южныхъ областей Нубіи и Алоа. Въ благодарность царь воздвигаетъ тронъ своимъ богамъ Астару, Баррацу и Медрѣ—тріадѣ боговъ неба, воды и земли, себя же величаетъ „сыномъ Махрема, непобѣдимаго врагами“, что въ греческихъ надписяхъ его предшественниковъ звучитъ „сынъ непобѣдимаго Арея“. Ясно, что цари были еще язычники, но несомнѣнно и то, что въ ихъ царствѣ уже готовился религіозный переворотъ. Въ эти бойкіе центры продолжали стекаться и греки и по прежнему жители южной Аравіи. И тамъ и тамъ христіанство уже въ это время было господствующимъ; въ Іеменѣ кромѣ того было много іудеевъ и жидовствующихъ. Проповѣдь *христіанства* и іудейства началась въ аксумскомъ царствѣ вѣроятно давно; обѣ религіи конкурировали; іудеямъ удалось обратить хамитское племя фалаша, обитавшее на высотахъ Самена, христіанство быстро распространилось среди господствующей расы. При Аизанѣ, авторѣ двуязычной надписи, у эѳіопскихъ христіанъ былъ уже свой епископъ, по крайней мѣрѣ Аѳанасій Великій приводитъ въ своей апологіи къ Констанцію письмо этого послѣдняго къ царямъ Аизанѣ и Сазанѣ, ἀδελφοί τιμιώτατοι, съ предупрежденіемъ ихъ противъ рукоположеннаго Аѳанасіемъ епископа Фрументія, неаріанскія убѣжденія котораго опасны де для единства вѣры и спокойствія государства, и съ совѣтомъ отправить его на испытаніе къ аріанскому еп. Григорію. Свв. Фрументій и Эдессій у Руфина называются просвѣтителями Эѳіопіи, но сами абис. имѣютъ о нихъ только переведенное съ греческаго сказаніе въ синаксарѣ, называютъ перваго Фроменатосъ и авва Салама и относятъ его дѣятельность не къ Аизанѣ, котораго не помнятъ, а къ *Абреха и Ацбеха*, царствовавшимъ позже. Это первое православное христіанство Абиссинія вѣроятно получила отъ грековъ, селившихся въ приморскихъ торговыхъ городахъ, окончательное же обращеніе всего народа, послѣдовавшее не ранѣе конца V в., идетъ не отъ нихъ. Преданіе говоритъ о прибытіи въ Абиссинію изъ римской имперіи девяти преподобныхъ, которые „утвердили православную вѣру“, т. е положили начало монофизитству. Зависимость эѳіопской церкви отъ коптской указываетъ, что эти монахи или вообще просвѣтители Абиссиніи пришли изъ монофизитскаго Египта, а церковная терминологія заставляетъ предполагать участіе въ этомъ

дѣлѣ и монофизитовъ Сиріи. — Христіанство, какъ мы видѣли, содѣйствовало укорененію за Абиссиніею имени «Эѳіопія»; знакомство со Св. Писаніемъ вѣроятно обусловило созданіе извѣстной династической легенды о происхожденіи царей отъ Соломона, Савской царицы Македы и сына ихъ Менилька или Ибнъ-Хакима. Легенда эта была извѣстна въ южной Аравіи еще повидимому до ислама и могла быть занесена въ Африку переселенцами христіанами или іудеями; но и помимо того, аксумскіе цари, владычествовавшіе на обоихъ берегахъ и носившіе титулъ царей Хомера и Райдана и Савы, имѣли данныя пріурочить ее къ себѣ и дать поводъ къ образованію цикла сказаній и чаяній, составляющихъ содержаніе династическаго романа «Кебра-нагастъ» = «Слава царей», окончательная редакція котораго, кажется, относится лишь къ XIV в. — Крещеніе Абиссиніи окончательно указало ей мѣсто въ группировкѣ державъ. Она была рядомъ съ Римской и Персидской третьей равноправной великой державой; симпатіи ея еще раньше были на сторонѣ первой, теперь религіозныя связи скрѣпили культурныя. Монофизитство не было препятствіемъ: оно по временамъ бывало сильно и при византійскомъ дворѣ. Цари Аксума и (новаго) Рима, связанные общимъ происхожденіемъ отъ Соломона и единой вѣрой во Христа, по сказанію «Кебра-нагастъ», подѣлили между собой владычество надъ міромъ. Какъ защитники церкви и союзники Римской имперіи эѳіопскіе цари выступаютъ уже въ началѣ VI в. (525), когда *Эла-Ацбега*=*Калебъ* (Ἐλεσβάας) далъ этому доказательство, наказавъ южно-арабскихъ жидовствующихъ гонителей христіанъ и выместивъ на Ду-навашѣ смерть св. мучениковъ наджранскихъ. Такой подвигъ стяжалъ ему славу: онъ почитается въ православной церкви (Елезвой 24 окт.), а абис. по недоразумѣнію пріурочили къ его времени свое крещеніе и жизнь св. Фрументія, различая Эла-Ацбеха отъ Калеба и считая героемъ войны царя съ послѣднимъ именемъ. Недоразумѣніе можетъ быть объясняется и этимологіей Абреха — «освѣтилъ» и Ацбеха = «просвѣтилъ» (Абреха можетъ быть=Авраамъ, вассальный царекъ тафарскій у Калеба). При преемникѣ Калеба, отказавшагося отъ престола и постригшагося въ монахи, *Габра-Маскалѣ* (=Рабъ Креста) по сказанію лѣтописи, эѳіопск. церковь получила пѣснописца и сладкопѣвца въ лицѣ Яреда, творца церковнаго пѣнія. Затѣмъ начинаются для нея трудныя времена. Сначала отсутствіе въ Александріи послѣ 538 г. монофизитскаго патріарха и православная политика Юстиніана не лишили ее благодати священства только благодаря хитрости Ѳеодоры, затѣмъ водворившійся въ Египтѣ исламъ и упадокъ коптской церкви, закоснѣвшей въ своемъ отпаденіи отъ вселенскаго единства, отрѣзали Эѳіопію отъ культурнаго христіанскаго міра. Сношенія съ патріаршимъ престоломъ затруднились, въ замѣщеніи абис. каѳедры играли роль и калифы, государи патріарха. Присылавшіеся митрополиты не всегда бывали на высотѣ положенія, но и своеобразной иноязычной епархіей то же было не легко управлять, особенно при разнаго рода интригахъ, и нѣкоторые изъ нихъ сами удалялись. Абиссинія иногда вовсе оставалась безъ іерарха; бывали случаи, что на митрополичьемъ престолѣ сидѣли непосвященные. Наконецъ въ странѣ наступили смуты, угрожавшія самому существованію церкви. Произошло возстаніе полунезависимыхъ іудействующихъ фалаша. Какая-то нечестивая царица, по одному преданію Эсатъ-Гудитъ, по другому—Тердаэ-Гобацъ, завладѣла страной, разрушала церкви, перебила царскій „Соломоновъ" родъ, кромѣ одного члена, спасеннаго въ Шаву. Въ это время погибло множество памятниковъ церковной древности. Пять коптскихъ патріарховъ конца X в. не посылали въ Абиссинію митрополитовъ и только Филоѳей (981—1002) получилъ отъ Георгія, царя Нубіи, письмо съ извѣстіемъ о посольствѣ къ нему абиссин. царя относительно содѣйствія для полученія митрополита, такъ какъ въ странѣ уже почти не осталось священниковъ.

Филоѳей, рукоположившій на аб. каѳедру Даніила, ублажается какъ возстановитель церкви. Царь, озаботившійся этимъ дѣломъ, былъ вѣроятно родоначальникомъ новой династіи, изгнавшей нечестивую царицу. Лѣтописи называютъ эту династію *Загве* и отмѣчаютъ ее, какъ не Соломонову. Наиболѣе извѣстенъ въ ней *Лалибала*, причисленный за свое усердіе въ дѣлѣ созиданія храмовъ къ лику святыхъ. Къ нему возводятъ монолитныя церкви въ г. Роха (въ Ласта), построенныя по сознанію самихъ абиссин. иноземными мастерами, можетъ быть спасавшимися отъ гнета ислама изъ Египта или Сиріи.— Вскорѣ послѣ смерти Лалибалы наступаетъ новый переворотъ и эпоха, въ которую Абиссинія мало по малу принимаетъ свой современный обликъ. Вѣка XIII—XV были временемъ выработки тѣхъ условій, которыя господствуютъ въ Абиссиніи и понынѣ. Аксумскій періодъ кончился. Престолъ переходитъ, по убѣжденію абис., опять къ потомку старой династіи *Іекунъ-Амлаку* (1270), будучи якобы добровольно уступленъ Загвеями, склоненными авторитетомъ митрополита Кирилла, игумена хайкскаго Іасусъ-Моа и дабралибанскаго Такла-Хайманотъ, наиболѣе чтимаго святаго эѳіопской церкви. Легенда повѣствуетъ далѣе о «завѣтѣ» между этими дѣятелями, по которому потомки великодушной династіи получили въ наслѣдственное владѣніе Ласту, митрополитомъ не можетъ сдѣлаться ни одинъ туземецъ, а долженъ на вѣчныя времена присылаться коптъ, настоятели хайкскаго монастыря должны быть всегда «акабэ-саатаами» (см. ниже), а дабралибаносскіе преемники Такла-Хайманотъ—занимать вторую по митрополитѣ должность «эчеге» (см. ниже); кромѣ того духовенство получаетъ на свое содержаніе треть земли. Такъ объясняютъ абис. свой своеобразный церковный порядокъ. Они думаютъ, что узаконеніе іерархической зависимости отъ коптовъ идетъ отъ Такла-Хайманотъ, желавшаго этимъ обезопасить церковь при ея изолированности отъ оцичанія; на самомъ же дѣлѣ это едва ли не было дѣломъ коптовъ, которые именно въ это время стали прилагать усилія къ закрѣпленію за собой эѳіопской церкви, наученные примѣромъ одного царя, который въ первой половинѣ XII в. пытался добиться автокефальности и едва не достигъ ея, а также и самого Іекунъ-Амлака, пригласившаго митрополита изъ Сиріи, который сталъ сѣять несторіанство и производить смуты. Кромѣ того угроза развивающагося ислама заставила стремиться коптовъ къ тѣснѣйшему единенію и нивеллировкѣ. Митрополитъ Салама III сдѣлалъ въ концѣ XIII в. съ арабскаго новый переводъ Св. Писанія, его сподвижникъ Григорій перевелъ Копто-арабскій часословъ вмѣсто употреблявшагося до тѣхъ поръ туземнаго.—Новой династіи, пребывавшей теперь уже на югѣ, въ Тагвельтѣ шаванскомъ, пришлось прежде всего сводить счеты съ іудеями и впавшими во время ихъ господства въ іудейство областями но гораздо опаснѣе для церкви былъ исламъ. Во время смутъ государство и народъ перестали быть торговыми, войны поглощали всѣ интересы; мусульманская эра поставила точку абис. господству на обоихъ берегахъ моря, а перенесеніе центра въ Шаву отдалило отъ моря. Между тѣмъ переселенія изъ Аравіи продолжались, но теперь шелъ магометанскій элементъ, осѣвшій въ юго-вост. прибрежныхъ областяхъ (Зейла, Ифатъ, Дауаро, Бали, Фатагаръ и др.). Захвативъ въ свои руки торговлю и пользуясь смутами и слабостью новой династіи, онъ сдѣлался независимымъ. Благодаря матеріальному и культурному превосходству магометанамъ даже удалось найти доступъ ко двору, захватывать должности и даже породниться съ царями. Наконецъ при царѣ *Амда-Сіонъ* («Столпъ Сіона» 1312—1342) возстаніе Сабръ-Эддина, вассальнаго князя Ифата, было началомъ вѣковой борьбы абиссин. христіанства съ напоромъ ислама. Сабръ-Эддинъ пошелъ на страну, жегъ церкви, избивалъ или совращалъ въ исламъ христіанъ. На его сторону стали всѣ магометанскіе вассалы Аб. и они уже помышляли

объ истребленіи Христовой вѣры въ ней. Но грозный Амда-Сіонъ нанесъ имъ уничтожающее пораженіе, взялъ въ плѣнъ и казнилъ многихъ изъ нихъ, а страну ихъ подвергъ разоренію. При его преемникахъ снова начались бунты, борьба шла съ перемѣннымъ счастьемъ, пока *Зара-Якобъ* („Сѣмя Іаковлево" 1414—68) и *Баэда Марьямъ* (1468—78) новыми побѣдами не обусловили временныхъ передышекъ, необходимыхъ для внутреннихъ дѣлъ. Зара-Якобъ (или Константинъ) былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей своего вѣка. Онъ отличался рѣдкими богословскими знаніями и энергіей. Дѣятельность его была направлена прежде всего на усиленіе царской власти, къ обузданію вассаловъ, которыхъ онъ старался замѣнять чиновниками, къ окруженію личности носителя идеи верховной власти ореоломъ блеска и величія, для чего былъ заведенъ придворный этикетъ, и особа царя сдѣлалась почти недоступной и невидимой. И въ церковныхъ дѣлахъ Зара-Якобъ велъ себя, какъ полный хозяинъ: созывалъ соборы, рѣшалъ богословскіе споры, и произвелъ рядъ предписаній и мѣръ для поднятія церковнаго благочинія и набожности. Источниками для него служили Библія и сборникъ (апокрифическихъ) апостольскихъ и соборныхъ (признававшихся монофизитами) постановленій, переведенный съ арабскаго и извѣстный у эѳіоповъ подъ именемъ „Синодосъ". Царь старался распространять эту книгу и даже послалъ ее для руководства къ абис. іерусалимскимъ монахамъ вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ молиться за себя и праздновать установленные имъ праздники. Руководствуясь гл. обр. этими источниками, царь написалъ свою „Книгу свѣта" (Мацхафа Берханъ), въ которой борется съ суевѣріями, остатками язычества, ересями, дѣлаетъ предписанія на счетъ отправленія ежедневныхъ рядовыхъ службъ, таинствъ, убѣждаетъ духовенство обращать больше вниманія на поученіе народа и на собственное назиданіе частымъ чтеніемъ Св. Писанія. Своеобразно толкуя свои руководства, онъ предписалъ празднованіе субботы („да не прейдетъ іота едина") наравнѣ съ воскресеньемъ („двѣ субботы") и этимъ прекратилъ расколъ, такъ к. монахи устава св. Евстаѳія раньше строго субботствовали и укоряли церковь въ небреженіи къ этому дню, ввелъ 33 праздника въ честь Божіей Матери, руководствуясь вздорной книгой „Знаменія Маріи", которую приказалъ перевести съ арабскаго для назидательнаго чтенія своихъ подданныхъ. Кромѣ того онъ установилъ строгое празднованіе дважды въ мѣсяцъ праздника въ честь Безплотныхъ: разъ вмѣстѣ съ коптами въ честь арханг. Михаила и разъ въ честь другихъ архангеловъ поочереди; къ нему же восходитъ установленіе и другихъ ежемѣсячныхъ праздниковъ. Боролся царь и съ еретиками. Въ 1439 г. онъ созвалъ соборъ по поводу анти-церковнаго ученія священника За-Микаэля, соблазнявшагося антропоморфизмомъ и дошедшаго такимъ путемъ до отрицанія Троичности. Царь, при отсутствіи тогда митрополита, самъ убѣдилъ еретиковъ, доказавъ имъ несовмѣстимость ихъ ученія съ монофизитствомъ. Съ упорными царь былъ неумолимо строгъ и велѣлъ побить камнями какихъ-то „стефанитовъ", не покланявшихся кресту и Божіей Матери и не убѣдившихся царскимъ диспутомъ. Мѣсто казни, прославленное какими-то явленіями, было выбрано царемъ для новой резиденціи „Дабра-Берханъ" („Гора свѣта"), которую В. В. Болотовъ остроумно сравниваетъ съ Эскуріаломъ и ея грознаго основателя, царя—богослова, фанатически казнившаго даже собственныхъ сыновей, увлекавшихся вмѣстѣ со многими изъ народа культомъ какихъ-то языческихъ божествъ Даска и Дино,—съ Филиппомъ II. При такихъ условіяхъ дики попытки папистовъ представить его уніатомъ, продавшимъ свою церковь на пресловутомъ Флорентійскомъ соборѣ. Аб. монахи, подписавшіе декретъ послѣдняго, были посланы изъ Іерусалимскаго монастыря безъ вѣдома царя, столь ревностнаго монофизита, что для него само ученіе о Св. Троицѣ

40
15
10
5
Море Чермное
АРАВІЯ
ЭРИТРЕЯ
Массава
О. Дахлакъ
Керенъ
Бигенъ
Асмара
Хамасенъ
Анееба
Барака
Маребъ
Такказе
Добра Сина
Леха
Дабра Дамо
Шире
Аксумъ
Адуа
ВАЛКАЙТЪ
ТИГРЕ
Тамбенъ
ВАЛДЕБА
Саменъ
Расъ Дажанъ
Абуна Ананья
Воджера
(Вагара)
ЭНДЕРТА
ВОДЖЕРАТЪ
ДАНАКИЛЬСКАЯ
ПУСТЫНЯ
Ассабъ
Рахейта
Квесквамъ
Гондаръ
Дамбія
Абуна Іосифъ
Оз. Цана
О. Дакъ
БЕГЕМЕДЕРЪ
ЛАСТА
Лалибала-Роха
ДАУАРРО
ФРАНЦУЗСКІЯ
ВЛАД.
АНГОТЪ
З. Теджурскій
АГАВМЕДЕРЪ
АМХАРА
Сакала
Магдала
Мон. Св. Стефана
Оз. Хайкъ
Оз. Ардиббо
БАЛИ
Джибути
ГАЛЛАСЫ
Дамотъ
ГОДЖАМЪ
Голубой Нилъ
ИФАТЪ
СОМАЛІЙЦЫ
АНГЛ. ВЛ.
ШАВА
Тамо
(Закапа)
Д. Ливаносъ
Тагвельтъ
Дабра Берханъ
Анкоберъ
Гильдесса
Харраръ
МОТЧА
Энтото
Аддисъ-Абеба
Хавашъ
ФАТАГАРЪ
ГАЛЛАСЫ
КАФФА
Омо
ЭКВАТОРІАЛЬНАЯ
ПРОВИНЦІЯ
АБЕССИНІЯ
Масштабъ

1

имѣло силу въ связи съ этимъ представленіемъ.—Церковно-законодательная дѣятельность Зара-Якоба при всѣхъ своихъ крайностяхъ и утрировкѣ, при всей даже непослѣдовательности (напр. борьба съ суевѣріями и распространеніе книги «Знаменія Маріи») имѣла тотъ хорошій результатъ, что дѣйствительно подняла въ Аб. церковность, которая явилась оплотомъ противъ пропаганды и вынесла на плечахъ эѳіоп. церковь въ слѣдующіе два вѣка тяжелыхъ испытаній. Распространенный Зара-Якобомъ „Синодосъ" и его обрядовыя нововведенія по свидѣтельству самихъ же іезуитовъ оказались такими забралами, о которыя разбились всѣ стрѣлы папскаго воинства.

XVI вѣкъ былъ временемъ особаго напряженія борьбы африканскаго христіанства съ исламомъ. Подъ его ударами оно наконецъ пало въ Нубіи, и Аб. оставалась единственнымъ маякомъ свѣта Христова, который не разъ былъ здѣсь близокъ къ угасанію. Въ 1529 г. въ Зейлѣ появляется султанъ Ахмедъ-бенъ-Ибрагимъ по прозванію Грань („Лѣвша"). Въ союзѣ съ египетскими турками и съ ихъ артиллеріей, онъ рѣшилъ покорить Аб., колонизировать ее магометанами-сомалійцами и истребить христіанство. Царь *Лебна-Денгель* или *Давидъ* II (1508—40) терпѣлъ отъ него пораженія и терялъ области. Грань овладѣлъ Амхарой, Тигрэ, сжегъ Аксумъ съ его святынями. Несчастный царь умеръ, спасаясь по пустынямъ. Сыну его *Клавдію* (Галавдевосъ 1540—59) съ помощью португальцевъ удалось отвоевать царство. Грань былъ убитъ, но и самъ царь погибъ при вторженіи его преемника Нура. Окончательно сломилъ могущество ислама *Сарца-Денгель* (1563—94), который спасъ также Аб. отъ турокъ, отрѣзавшихъ ее отъ моря на с. послѣ того, какъ неинтересовавшіеся болѣе торговыми предпріятіями абиссинцы пустили ихъ въ Массову на вассальныхъ правахъ, отдавъ исполу торговыя выгоды. Усилившись и заведя артиллерію, турки вышли изъ повиновенія и даже стали покорять аб. области. Послѣ перваго бѣгства своего войска, испугавшагося турецкаго военнаго искусства, Сарца Денгель разбилъ всетаки турокъ, прогналъ ихъ съ занятой территоріи въ Массаву, которая, хотя и на вассальныхъ правахъ, все же осталась въ ихъ рукахъ и уже больше не возвращалась аб. Отбитыя орудія были началомъ аб. артиллеріи. Сарца-Денгель разбилъ также новаго врага Аб.—галласовъ. Этотъ воинственный и способный хамитскій народъ появляется около 1542 у южныхъ границъ, переселяясь изъ экваторіальной области великихъ озеръ, упорно надвигаясь на плодородныя страны, подавляя, подобно германцамъ, массой и истребляя все на пути. Только соперничество отдѣльныхъ племенъ ихъ спасло Аб. отъ гибели. Галласы заняли нѣкоторыя изъ восточныхъ областей, нѣкогда подвластныхъ магометанамъ, осѣли въ Шавѣ и даже Годжамѣ, Дамотѣ и Бегамедрѣ и, заселивъ горы, отдѣляющія Шаву отъ Амхары, разрѣзали Аб. на двѣ части. Начались взаимныя войны, культурныя вліянія и мало по малу галласскій элементъ сталъ играть не послѣднюю роль въ государственной и экономической жизни страны.—Въ это же время эѳіопскую церковь посѣтило новое испытаніе въ лицѣ римской пропаганды. Стремленіе отыскать невѣдомое царство пресвитера Іоанна привело Іоанна II португальскаго къ снаряженію посольства. Послѣ долгихъ поисковъ посолъ Covilhao добрался до резиденціи царя *Александра* (Эскендеръ 1478—95), былъ ласково принятъ, но задержанъ, какъ культурная сила. По его совѣту царица Елена, управлявшая за малолѣтствомъ Лебно-Денгель, въ виду угрожающей силы ислама отправила въ Лиссабонъ армянина Матѳея съ предложеніемъ союза противъ невѣрныхъ. Отвѣтное посольство короля Эммануила застало уже Лебно-Денгеля правящимъ и одержавшимъ временную побѣду. Онъ принялъ его сухо, но послѣ появленія Граня сталъ заискивать сочувствіемъ къ латинству. По смерти митрополита Марка онъ даже порвалъ съ коптской церковью и послалъ состоявшаго при посольствѣ

Публ. библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

ксендза Бермудеца въ Европу для поставленія въ патріархи съ просьбой о помощи. Папа Павелъ III сдѣлалъ его „патріархомъ Эѳіопіи и Александріи и моря“; въ Римѣ онъ нашелъ цѣлую общину аб., бѣжавшихъ отъ магометанъ и издавшихъ по повелѣнію папы Новый Завѣтъ и эѳіоп. литургію. Подворье св. Стефана для эѳіоповъ-уніатовъ вѣроятно существовало еще съ Флорентійскаго собора. Изъ Лиссабона послали Христофора-де-Гама (родственника знаменитаго Васко) съ 400 воиновъ, которые и оказали помощь царю Клавдію въ отвоеваніи государства. Грань палъ отъ руки португальца, а де-Гама самъ погибъ, сражаясь за Аб. Но «патріархъ» Бермудецъ скоро потерялъ кредитъ. Не отличаясь высокими нравственными качествами, онъ не блисталъ и ученостью. Царь, разбивъ его въ богословскомъ спорѣ, опять послалъ въ Каиръ за митрополитомъ. Сосланный Бермудецъ даже едва не былъ казненъ за неблаговидные поступки и только по заступничеству преданныхъ царю португальцевъ былъ высланъ въ португ. владѣнія въ Индіи (Гоа). Неудачей кончилась и попытка папы Юлія III послать въ Аб. новорожденныхъ іезуитовъ (Лойола самъ не прочь былъ ѣхать) въ лицѣ Нунеца Баррето какъ «патріарха» (1554), Андрея Овіедо и Мельхіора Канейро, какъ епископовъ. Мудрый Клавдій сознаъ политическую опасность іезуитской пропаганды и велъ себя крайне сдержанно, чѣмъ озлобилъ Овіедо, посланнаго впередъ «патріархомъ» изъ Индіи для подготовки почвы. Тогда Баррето не явился въ страну, а Овіедо уѣхалъ въ основанный папистами монастырь Фремону (въ честь св. Фрументія), откуда громилъ и клялъ эѳіопскую церковь, а въ Европу писалъ о необходимости подчинить ее военной силой. Умеръ онъ здѣсь въ 1577 г., числясь «патріархомъ». Его іезуитская свита была частью перебита, но орденъ не оставилъ видовъ на Аб. Въ 1603 удалось проникнуть туда Петру Паэзу—наиболѣе свѣтлой личности въ этомъ темномъ дѣлѣ. Усвоивъ эѳіоп. яз., онъ началъ проповѣдь не съ царя, а съ бѣдныхъ и устроилъ миссіонерскую школу. Слава о его жизни, учености и дѣятельности скоро привела его ко двору. Царь *За-Денгель* (1604—7) удивился его богословскимъ познаніямъ и успѣхамъ его учениковъ, которые безъ труда на его глазахъ разбивали монофизитское духовенство. Онъ запретилъ праздновать субботу, написалъ Клименту VIII и Филиппу III исп. письмо съ просьбой прислать ему мастеровыхъ, солдатъ и миссіонеровъ, и проектировалъ, изгнавъ турокъ изъ Массавы, отдать ее испанцамъ для постоянной связи Аб. съ Европой. Но возсталъ правовѣрный Годжамъ, митрополитъ Петръ отлучилъ царя отъ церкви, и онъ погибъ въ борьбѣ съ собственными подданными. Еще болѣе ревности къ папизму проявилъ ц. *Сисинній* (Суснейосъ 1607—32), распространявшій его даже среди язычниковъ своего государства. Григорій XV отправилъ «патріархомъ» Альфонса Мендеца съ двумя епископами и іезуитской свитой, которые опять стали дѣйствовать круто и неумѣло, вводя римскій обрядъ, перерукополагая священниковъ. Царя, и безъ того склоннаго къ папизму и торжественно совратившагося въ февралѣ 1526 г., они еще болѣе привязали къ себѣ, выстроивъ великолѣпный каменный дворецъ въ Гондарѣ («гембъ») и въ др. мѣстахъ, нафанатизировали его до того, что онъ воздвигъ настоящее гоненіе на приверженцевъ родной вѣры. Въ странѣ водворился терроръ. Не былъ пощаженъ и митрополитъ Симеонъ и много знати и простыхъ людей, «сдѣлавшихся мучениками за вѣру и умершихъ изъ-за франковъ», по выраженію лѣтописи. Тогда стали возставать цѣлыя провинціи, появляться неразлучные спутники іезуитовъ самозванцы, смутами пользовались внѣшніе враги. Наконецъ наслѣдникъ престола Василидъ сказалъ отцу: «всѣ возстаютъ изъ - за этой франкской вѣры, о которой мы ничего не слыхали и которой нѣтъ въ книгахъ нашихъ отцовъ... Дай обѣтъ вернуться къ Александрійской вѣрѣ, если она даруетъ тебѣ побѣду надъ врагами».

Солдаты, воодушевленные обѣщаніемъ царя вернуть имъ родную вѣру, храбро разбили враговъ. Царь объявилъ свободу религій и отказался отъ престола въ пользу *Василида* (Фасиладасъ 1632—67), который тотчасъ же изгналъ іезуитовъ и подъ страхомъ казни запретилъ появляться новымъ. Безъ крайностей реакціи дѣло, конечно, не обошлось. Послѣдніе «франки» были выгнаны при царѣ *Іоаннѣ I* (1667—82) и дальнѣйшія попытки пропаганды (со стороны уже капуциновъ) долго кончались или казнью назойливыхъ монаховъ, или, въ лучшемъ случаѣ, платоническимъ сочувствіемъ нѣкоторыхъ царей. Народъ ликовалъ и сложилъ пѣснь: «Спаслись овцы эѳіопскія отъ западныхъ гіэнъ... Ликуйте, ликуйте и пойте Аллилуіа»..., хотя отдѣльныя личности, особенно Паэзъ, оставили по себѣ свѣтлыя воспоминанія и еще въ этомъ столѣтіи про нихъ ходили легенды.—Полемика, возбужденная пропагандой, расшевелила богословскіе умы главнымъ образомъ по роковому вопросу о двухъ естествахъ. Немедленно по изгнаніи іезуитовъ въ исторіи аб. церкви начинается продолжающійся до сихъ поръ періодъ богословскихъ распрей, приведшихъ къ расколу. Въ ревностномъ Годжамѣ возникаетъ среди монаховъ устава св. Евстаѳія реакція противъ діофизитства въ видѣ строго монофизитскаго ученія о „помазаніи“ (кебатъ), чрезъ которое Богъ—Слово неизреченно соединился съ человѣчествомъ во едину ѵпостась, въ краткой формулѣ: «помазаніемъ Онъ Сынъ существа». Противниками выступили «духовныя чада» Такла-Хайманота въ Дабра Либаносѣ, говоря болѣе умѣренно, что «Единымъ естествомъ содѣлался Богъ Слово не чрезъ помазаніе, а чрезъ соединеніе (товахдо) и пребылъ Сыномъ существеннымъ», что проявленія «помазанія» были послѣ «соединенія» въ земной жизни Спасителя и что оно обозначаетъ Его «мессіанское служеніе». Они право вѣрили, что Сынъ существенный есть Христосъ по человѣчеству, и въ признаніи различія этой человѣческой стороны заходили дальше всѣхъ монофизитовъ. Въ связи съ этимъ они говорятъ о трехъ рожденіяхъ Спасителя: предвѣчномъ (отъ Отца), во времени (отъ Матери), и отъ Св. Духа; второе есть соединеніе, третье—помазаніе («помазаніемъ Сынъ благодати»). Оно совершено Отцомъ въ моментъ соединенія, т. е. воплощенія, но явлено міру во Іорданѣ. Какъ прямая противоположность этому близкому къ православію ученію выдѣлилась въ Тигрэ изъ «кебатъ» наиболѣе крайняя монофизитская доктрина, заслонившая годжамскую. Она учитъ, что Христосъ помазалъ Самъ Себя Самимъ Собою, что человѣчество Его поглощено Божествомъ, что при вознесеніи Онъ совлекъ съ Себя даже плоть. Этотъ толкъ, называемый «вѣрой ножа», приближается къ юліанизму и доходитъ до докетическихъ положеній. Въ связи съ этими крупными вопросами стоятъ еще другіе, волнующіе абис.: 1) о природѣ человѣка новорожденнаго и 2) о почитаніи Божіей Матери. Держась пелагіанскаго воззрѣнія о возможности грѣха лишь при сознаніи, одна партія утверждаетъ, что младенцы раждаются безгрѣшными; но другая, къ которой примыкаетъ и партія «соединенія», считая сознательное съ перваго мгновенія существованіе человѣческой души единственно достойнымъ Богочеловѣка, говоритъ о сознательности утробной жизни, а слѣдовательно и о возможности грѣха до рожденія. Съ другой стороны, послѣдователи «вѣры ножа» боятся неумѣреннымъ чествованіемъ Богоматери напоминать о единосущіи намъ Спасителя по человѣчеству, тогда какъ дабралибаносцы стараются ревностью въ этомъ отношеніи очистить себя отъ подозрѣнія въ діофизитствѣ и латинствѣ (папистовъ считаютъ «врагами Маріи!») и говорятъ неправославно, что Божіей Матери подобаетъ вмѣстѣ съ Ея Сыномъ божеское поклоненіе. Борьба толковъ происходила и на соборахъ, и при дворѣ, и отражалась въ политикѣ. На соборѣ 1681 г. годжамцы были преданы анаѳемѣ и изгнаны; при царѣ *Іясу I* (1682—1706) было три собора, окончившихся также въ пользу партіи «соединенія». Недовольные годжамцы приняли участіе въ

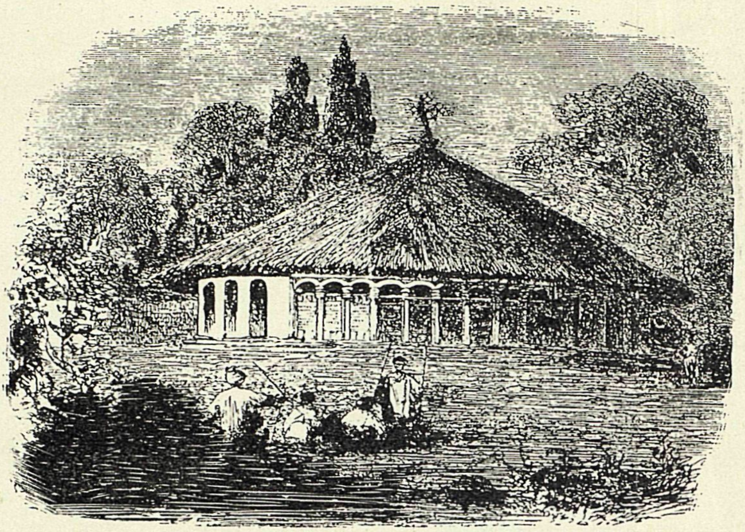
заговорѣ противъ царя, который былъ свергнутъ, а потомъ и убитъ. Но и сынъ его *Такла-Хайманотъ* I (1706—8) не оказался сговорчивѣе. И онъ былъ убитъ не безъ участія годжамцевъ, взявшихъ на этотъ разъ на себя роль мстителей за царя-мученика (Іясу). Слѣдующіе цари *Өеофилъ* (Тевофлосъ 1708—11) и *Давидъ III* (1716—1721) были на сторонѣ «помазанія». Митрополитъ Христодулъ, желая примирить противниковъ послѣ собора 1721 г., предложилъ формулу: «соединеніемъ Сынъ Единый, и помазаніемъ бысть Христосъ», но этимъ не достигъ ничего: на улицахъ Гондара произошли демонстраціи и смуты съ человѣческими жертвами, а царь издалъ указъ: „помазаніемъ Сынъ существа" и гналъ дабралибаносскихъ монаховъ. Слѣдовавшіе за Христодуломъ митрополиты, какъ копты, еще опредѣленнѣе стали на сторону крайняго толка «вѣры ножа», что даже сообщило ей названіе партіи «абунистовъ». Фанатизмъ обострялся, и къ 1830 между толками произошелъ формальный расколъ, выразившійся въ прекращеніи церковнаго общенія и взаимномъ анаөематствованіи.

Параллельно съ упадкомъ церковнаго единства происходилъ и упадокъ государственной цѣлости. Весь конецъ XVIII и первая половина XIX в. прошли въ непрерывныхъ междоусобіяхъ изъ-за престола, чѣмъ пользовались правители областей—расы (сб. «главы»), добившіеся почти полной самостоятельности. Отъ царской власти осталась тѣнь; престоломъ распоряжались расы—визири, возводя и низводя царей; областные расы вели между собой постоянныя войны. Этимъ пользуются сосѣди, особенно галласы, разселяясь больше и больше по Аб. и проникая во всѣ сферы государственной жизни. Наконецъ знаменитому Касѣ дамбьянскому, не происходившему изъ царскаго рода, удалось объединить имперію и при содѣйствіи митрополита Саламы короноваться подъ именемъ *Өеодора II* (1855—68). Въ благодарность за это царь объявилъ крайнее монофизитство, котораго держался митрополитъ, господствующимъ; пользуясь этимъ, подъ видомъ религіозной ревности, покорилъ дабралибаносскую Шаву и устроилъ комедію собора съ поставленнымъ за дверями палачомъ. Но дружба была непродолжительна. Саламѣ, человѣку самостоятельнаго характера и уважавшему свой санъ, трудно было ужиться съ энергичнымъ деспотомъ, повернувшимъ ходъ исторіи; кромѣ того царь посягалъ на церковныя имущества, необходимыя въ это трудное время для государственныхъ потребностей, а также требовалъ, чтобы духовенство являлось къ нему, какъ помазаннику, съ непокрытой головой, какъ предъ кивотъ Господень. Дѣло наконецъ дошло до того, что Өеодоръ превратился въ гонителя церкви: жегъ храмы, ломалъ таботы, разрушилъ Гондаръ, какъ „поповскій городъ", посадилъ на цѣпь митрополита, глумился надъ нимъ, приказывалъ солдатамъ не соблюдать постовъ и пр. Но этимъ онъ потерялъ всякую популярность и поддержку въ народѣ. Вступившій на престолъ послѣ его трагической смерти *Іоаннъ IV*, также происходившій не изъ царскаго рода (1868—89), былъ образцомъ благочестиваго эөіопскаго царя; строгость его жизни дала поводъ многимъ даже считать его монахомъ. Къ сожалѣнію этотъ тиграецъ былъ фанатикомъ «вѣры ножа» и подавлялъ всѣми мѣрами умѣренное ученіе, не останавливаясь предъ жестокостями. Неумолимъ также онъ былъ и къ западнымъ пропагандистамъ, которые, пользуясь смутами, опять успѣли появиться уже въ двухъ видахъ, какъ паписты и какъ протестанты. Въ 1838 въ Тигрэ проникъ лазаристъ Сапето ко двору раса Убіэ, который принялъ его радушно. Вскорѣ папа поручилъ лазаристамъ возобновленіе пропаганды и поставилъ во главѣ ея Юстипа де Якобисъ, который по прибытіи въ Адую повелъ дѣло осторожно, привлекая строгостью жизни, бесѣдуя о вѣрѣ и посѣщая туземные храмы. Расъ къ нему благоволилъ и даже довѣрилъ посольство въ Египетъ къ коптскому патріарху за митрополитомъ. Онъ воспользовался этимъ случаемъ для поѣздки въ Римъ, чтобы показать его уловленнымъ неофитамъ и обра-

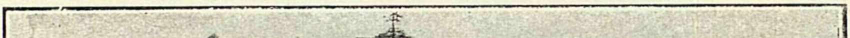
тить вниманіе папы на эѳіопскія дѣла. По возвращеніи онъ основалъ на с. Аб. семинарію, а папа выдѣлилъ въ апостольскую префектуру Шаву и область галласовъ, назначивъ туда епископомъ итал. капуцина Массайю (1846), который первымъ дѣломъ посвятилъ де-Якобиса въ епископы и велъ довольно удачно дѣло въ своей епархіи, пріобрѣтя уваженіе туземцевъ. Однако со времени возстановленія единодержавія положеніе сильно пошатнулось. Какъ Ѳеодоръ, такъ и Іоаннъ, такъ и нынѣ царствующій *Менеликъ* II отлично понимаютъ опасность пропаганды не только для родной церкви, но и для государственности. На миссіи неоднократно воздвигалось гоненіе и отъ подавленія ихъ спасло лишь временное занятіе сѣв. областей съ очагомъ папизма—Кереномъ египтянами. Появленіе у Массовы, перешедшей въ 1866 отъ турокъ къ египтянамъ и занятой итальянцами по предложенію Англіи, въ 1885, Эритрейской колоніи, беззаконное присоединеніе къ ней чисто абис. областей: Керена, Асмары и др. и гнусный Учалійскій договоръ, обманувшій всю Европу, кромѣ Россіи, открыли римской пропагандѣ новые пути. Нечего и говорить, что Эритрея сдѣлалась ея очагомъ. При существованіи старыхъ учрежденій лазаристовъ, которыхъ итальянское правительство не долюбливаетъ, какъ французовъ, было открыто много новыхъ школъ (патера Бономи въ Асмарѣ, сестеръ св. Анны въ Ассабѣ), костеловъ, филантропическихъ учрежденій. Учалійскій обманъ далъ итальянцамъ поводъ преждевременно строить на счетъ Аб. слишкомъ широкіе планы, въ случаѣ осуществленія которыхъ эѳіопская церковь подвергалась бы такой опасности, преодолѣть которую ей было бы едва ли по силамъ. Но славная побѣда при Адуѣ сдѣлала эти посягательства папизма тщетными. Помимо многихъ другихъ своихъ послѣдствій римская пропаганда не мало содѣйствовала господству крайняго монофизитства и большему отдѣленію Аб. отъ православія. Объявивъ дабралибаносское ученіе наиболѣе близкимъ къ своему, паписты тѣмъ самымъ навлекли на него подозрѣніе въ латиномудрствованіи и сдѣлали его непопулярнымъ, а послѣдователей его вовлекли въ совершенно неправославное обожаніе Богоматери изъ-за боязни уподобиться латинянамъ—«врагамъ Маріи.»—Вредное вліяніе на умы имѣетъ и соперничество папизма съ *протестантствомъ*. Послѣднее дѣйствуетъ въ Аб. съ 1830, но къ счастью—безъ особеннаго успѣха. Гобатъ, начавшій дѣло, говоритъ, что на него смотрѣли какъ на магометанина. Крапфъ и Фладъ были терпимы Ѳеодоромъ, какъ искусные мастера. Совращать христіанъ имъ было запрещено, когда же они, при содѣйствіи Кришонской миссіи въ Базелѣ, обратили проповѣдь къ евреямъ фалаша, имъ было дозволено только учить, крестить же митрополитъ объявилъ привилегіей государственной церкви. Въ Шавѣ пытался сѣять школьнымъ путемъ протестантизмъ кромѣ Крапфа еще Изенбергъ (съ 1839), прикрываясь вѣротерпимостью и даже лицемѣря относительно усердія къ абис. церкви. Но онъ былъ изгнанъ, успѣвъ распространить 8,000 печатныхъ амхарскихъ библій. Протестанты напечатали также на амхар. яз. англиканскій „Обществ. молитвенникъ“ и много другихъ изданій, которыя имѣли результатомъ только недовѣріе правительства, духовенства и народа къ печатной книгѣ. Въ настоящее время при нѣкоторомъ успѣхѣ римской пропаганды (руководимой въ Харрарѣ самоотверженнымъ епископомъ Торрень-да-Каганъ и дѣйствующей почти исключительно среди галласовъ), протестантская сводится на нуль: отсутствіе праздниковъ, постовъ, почитанія Божіей Матери и святыхъ лишаютъ ее въ глазахъ ревностныхъ въ этомъ отношеніи абис. всякаго значенія.—Время для *православной* миссіи еще не назрѣло, какъ вслѣдствіе отсутствія подготовленныхъ дѣятелей, такъ и въ силу современнаго религіознаго состоянія страны. Кромѣ того несомнѣнно, что абис., ближе познакомившись съ православіемъ, найдутъ въ немъ такой же для себя камень претиповенія, какъ и въ латинствѣ, гдѣ имъ былъ для непривыкшихъ къ

автокефальности не папизмъ и не Filioque, а «четверящее Св. Троицу» діофизитство, раззореніе субботы и отсутствіе обожанія Богородицы.—Съ православіемъ абиссинцы имѣли случай познакомиться, помимо Іерусалима, у себя дома въ концѣ XVIII в., когда въ Гондарѣ была греческая община, переселившаяся для торговыхъ цѣлей со своимъ священникомъ. Послѣ его смерти преемника найти ему не удалось. Около 1820 отправили въ лавру преп. Саввы Освященнаго четырехъ абисс. монаховъ для принятія православія и подготовки къ св. сану, но они умерли въ обители. Преосв. Порфирій подавалъ записку синайскому архіепископу Константію о необходимости обратить вниманіе на абиссинскихъ православныхъ, писалъ и русскому посланнику Озерову, наконецъ самъ взялся приготовить будущаго священника въ лицѣ купленнаго и воспитаннаго имъ абисс. мальчика Фрументія, который, къ несчастію, не оправдалъ его заботъ. Преосв. Порфирій составилъ также особую замѣчательную записку о способахъ и задачахъ православной миссіи въ Аб.—Онъ узналъ, наконецъ, что въ 1870 грековъ въ Гондарѣ почти уже нѣтъ. Греки оказали Аб. не малыя услуги. Одинъ изъ нихъ былъ инструкторомъ войскъ въ Шавѣ и сдѣланъ правителемъ области, другой — архитекторомъ, третій—художникомъ, т. е. они несли въ страну то, чего тамъ желали, тогда какъ западные люди, отъ которыхъ добивались техническихъ знаній, навязывали свою культуру и свои лжеученія. Русскіе въ этомъ отношеніи дѣйствовали подобно грекамъ. Ставя вопросъ о миссіонерствѣ пока на задній планъ, они проникнуты желаніемъ помочь Аб. въ ея нуждахъ. Не одна абиссин. церковь обогатилась русской утварью; славная побѣда надъ итальянцами одержана, благодаря военному плану русскихъ совѣтниковъ Менелика; въ настоящее время абиссин. войска вооружены русскими ружьями. Всѣмъ памятна русская всенародная помощь восточно-христіанскому народу, выразившаяся въ отправленіи отряда Краснаго Креста, при которомъ была и походная церковь, усердно посѣщавшаяся абис., знакомившимися съ русскимъ церковнымъ благолѣпіемъ (упомянемъ еще объ участіи абисс. духовенства въ празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ). Одинъ изъ членовъ отряда, врачъ П. А. Щусевъ составилъ на амхарскомъ языкѣ краткій лѣчебникъ, который, будучи отлитографированъ, распространяется между абиссинцами. Наконецъ, въ самое недавнее время границы Аб. раздвинуты на небывалое разстояніе на ю. и з. не безъ участія русскихъ. Во время поѣздки пор. А. К. Булатовича въ 1897 г. былъ водруженъ абисс. флагъ у впаденія р. Омо въ оз. Рудольфа; губернаторомъ этой новой экваторіальной провинціи назначенъ въ званіи дадджача (генерала) Н. С. Леонтьевъ, а полковникъ Артамоновъ въ 1898 г. поставилъ абисс. флагъ на берегу Бѣлаго Нила противъ Фашоды. Въ этихъ областяхъ эѳіопская церковь пріобрѣла новую ниву, и она ревностно выполняетъ свою задачу. Уже послѣ присоединенія мусульманскаго Харрара, тамъ стараніями его губернатора Расъ-Макуанена возникла большая церковь; церкви воздвигаются всюду на пути слѣдованія абисс. государства. Возстановленіе христіанства въ области Каффа только вопросъ времени. Миссія среди язычниковъ-галласовъ идетъ весьма успѣшно. А. К. Булатовичъ, во время своего пребыванія въ Лекамтѣ, видѣлъ въ церкви „массу причащавшихся вновь крещенныхъ галласовъ. Христіанство дѣлаетъ здѣсь громадные успѣхи и каждое воскресенье число вновь обращенныхъ считается десятками“.

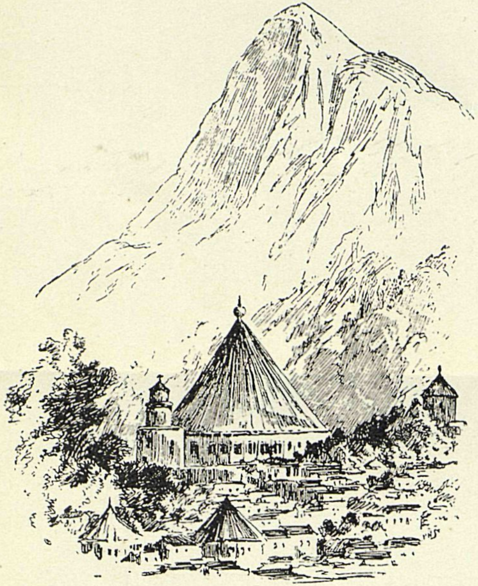
Критическая разработка абис. исторіи, начатая германской наукой въ лицѣ Лейтгольфа-Людольфа еще при ничтожномъ количествѣ матеріала, возобновилась также въ Германіи и послѣ обогащенія науки обильными туземными источниками. Родоначальникомъ этого рода занятій былъ пок. проф. Берлинскаго унив. Августъ *Диллъманнъ*, поставившій на научную ногу изученіе эѳіопскаго яз. и положившій начало критической разработкѣ историческаго матеріала. Его статьи въ Abhandlungen Берлинской Акад. Наукъ до сихъ

Абиссинская церковь въ Челикутѣ
(по Штумму).

Сіонскій соборъ въ Аксумѣ
(по Бенту).

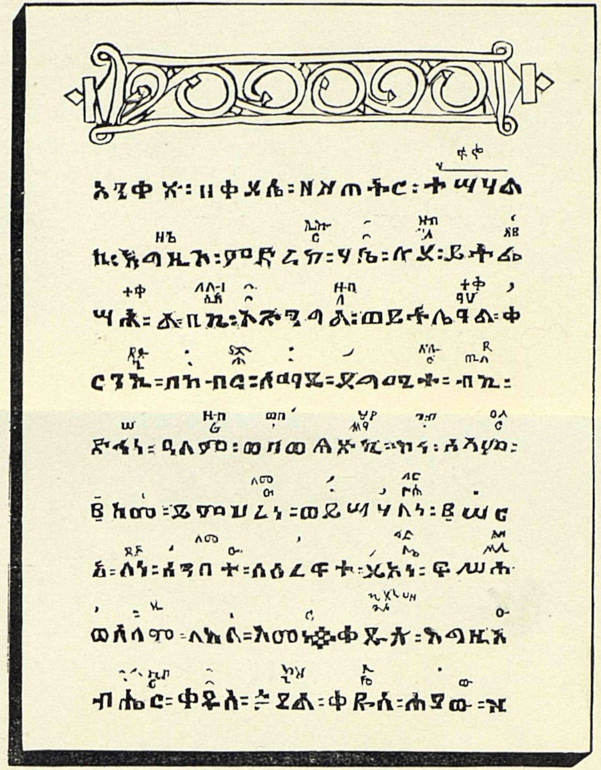

Соборъ въ Адуа
(по Бенту).

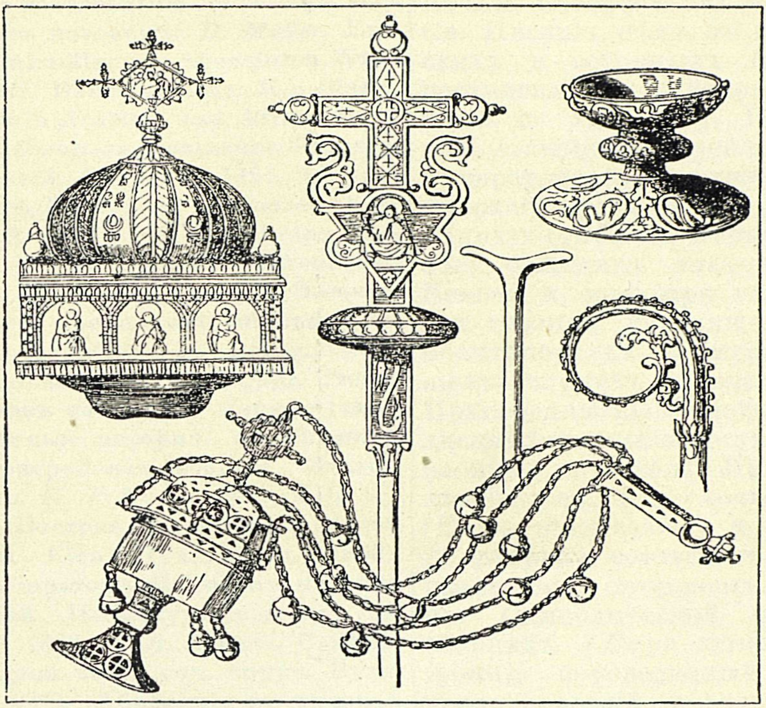

Крестъ, носимый въ рукахъ абисс. священниками, для благословенія народа. Снимокъ съ экз., хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ (немного уменьшенъ)

(**На подножіи надпись: Іисусъ Назорей, царь Іудейскій**).

СНИМОКЪ СЪ АБИССИНСКОЙ КНИГИ.

Абисс. церковная утварь
(по Мюнценбергеру).

Звонница съ биломъ при абиссинской церкви
(по Бенту).

поръ остаются настольными пособіями. Изъ другихъ работъ назовемъ: *D. Müller*, Epigraphische Denkmäler aus Abessinien. Wien 1894. (Denkschr. Вѣнской Акад. Н.); *Glaser*, Die Abessinier in Arabien und Africa. München 1895. *М. Соловьевъ*, Священный городъ Эѳіопіи (Русскій Вѣстникъ 1894, VI—рефератъ о книгѣ Бента). *M. Sanciano*, Abyssinie dans la 2 moitié du XVI. Leipz.-Bucarest 1892. *В. В. Болотовъ*, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. I. Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною церковію. II. Богословскіе споры въ эѳіопской церкви (Христ. Чтеніе 1888). Часословъ эѳіопской церкви (тамъ же 1898 — цѣнныя историч. примѣчанія). *Троянскій*, Эритрейская колонія Италіи. Спб. 1893 (Зап. И. Р. Геогр. Общ. VII, II). *Пр. Порфирій*. Востокъ христіанскій. Абиссинія (Труды Кіев. Дух. Акад. 1866). *Ю. Елецъ*, Императоръ Менеликъ и война его съ Италіей. По докум. и дневн. Леонтьева, Спб. 1898. *С. В. Козловъ*, Замѣчаніе на нѣкоторыя части соч. поруч. Булатовича. Спб. 1898. Абиссинія въ русской литературѣ (Петерб. Вѣд. 1897, 189), *П. Н. Красновъ*, Казаки въ Абиссиніи. Дневникъ начальника конвоя Росс. Имп. миссіи въ 1897—8 г. Спб. 1900.

4. Церковное устройство имѣетъ характерныя особенности. Прежде всего Абиссин. церковь не пользуется автокефальностью, а представляетъ послѣднюю по счету епархію коптскаго Александрійскаго патріархата. Сообразно этому въ ней дѣйствуютъ тѣ же руководящія книги, тѣ же догматическіе сборники, тотъ же обрядъ. Правила благочинія содержатся: въ а) Сборникѣ „Синодосъ", переведенномъ съ коптскаго и заключающемъ въ себѣ такъ наз. апостольскія постановленія, посланія ап. Петра къ Клименту, каноны соборовъ: Анкирскаго, Неокесарійскаго, 1-го вселенскаго, Гангрскаго, Сардикскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго и различные богословскіе трактаты, апокрифически приписываемые разнымъ авторитетамъ. б) Церковный и гражданскій кодексъ наз. «*Право Царей*» (Fetha Nagast), представляющій посредственный переводъ номоканона, составленнаго при патріархѣ Кириллѣ III (1235—1243) коптомъ Ал-Асадомъ ибнъ Ал-Ассаль на арабскомъ яз. на основаніи Св. Писанія, тѣхъ же мнимо-апостольскихъ и соборныхъ (до Сардикскаго) постановленій, каноновъ, приписываемыхъ св. Ипполиту, Василію В., такъ наз. «законовъ царей» (римско-визант. императоровъ) и руководства мусульманскаго права tanbih Абу Исаака аш-Ширази (1061 г.). Книга эта пользуется еще большимъ значеніемъ, чѣмъ въ Египтѣ и, несмотря на свое назначеніе для страны, находящейся въ другихъ политическихъ и культурныхъ условіяхъ, служитъ источникомъ права. в) Присоединяемый иногда къ ней сводъ дисциплинарныхъ постановленій, составленный по-арабски Михаиломъ, еписк. атрибскимъ, т. н. «*врачевство духовное*» (Faws mənfasāwi) и раздѣленный на 35 рубрикъ соотвѣтственно грѣхамъ и различнымъ сторонамъ церковной жизни. Символической книгой служитъ сборникъ «*Вѣра отцевъ*» (Hamānota Abau), переведенный съ коптскаго чрезъ арабскій и содержащій тенденціозный сводъ свидѣтельствъ въ пользу монофизитства, якобы отъ апостоловъ до патріарха Христодула (1050—78), съ анаѳемами якобы отцевъ противъ иномудрствующихъ. Свидѣтельства эти изъ древняго времени б. ч. подложны. Учебными катихизисами служатъ маленькія книжки на амхарскомъ яз.: «*Объясненіе вѣры*» (Nagara Haimānot), «*Слово вѣры*» (Qāla H.), «*Пять столповъ таинствъ*» (Hamestu Aemāda Mestir) и др., состоящія б. ч. изъ пяти отдѣловъ: «тайна Св. Троицы», «тайна воплощенія», «тайна Евхаристіи», «тайна крещенія», «тайна воскресенія» и излагающія монофизитское ученіе въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. — Въ «правѣ царей» въ IV гл. («о патріархахъ») приводится 42 постановленіе Никейскаго собора, предписывающее «людямъ эѳіопскимъ» получать отъ Александрійскаго патріарха не изъ своей среды, а изъ египтянъ епископа, который долженъ, пользуясь самъ почетнымъ титуломъ патріарха, не имѣть его власти и подчиняться Александрійскому. Этотъ порядокъ, не смотря на многовѣковую политическую самостоятельность, держится нерушимо до сихъ

поръ и невозможность для абисс. достигать епископства составляетъ вторую особенность эѳіоп. церкви. *Митрополитъ* («папасъ» или «абуна» = «отецъ нашъ») посвящается по просьбѣ царя въ Каирѣ монофиз. патріархомъ, который получаетъ при этомъ въ даръ значительную сумму (5—10 т. талеровъ). Неудобства такого порядка очевидны. Для бѣдной деньгами страны «покупать абуну» желательно возможно рѣже, что ведетъ если не къ частому вдовству каѳедры, то непремѣнно къ полученію чрезмѣрно молодыхъ іерарховъ (напр. Салама IV прибылъ 1841 г. 22 лѣтъ), къ превращенію ихъ въ родъ купленныхъ невольниковъ и почетныхъ плѣнниковъ, которымъ нѣтъ возврата на родину. Послѣднее дѣлаетъ абисс. каѳедру своего рода ссылкой, на которую соглашаются далеко не лучшіе члены коптскаго клира, продолжающіе и на митрополичьемъ престолѣ вести жизнь, не всегда соотвѣтствующую святости сана. Къ этому еще присоединяется отсутствіе какихъ бы то ни было связей съ паствой и даже незнаніе на первыхъ порахъ не только народнаго, но даже богослужебнаго языка. При всемъ этомъ вліяніе митрополитовъ велико и уваженіе народа къ ихъ сану побѣждаетъ личныя и національныя антипатіи. Не безъ вліянія въ этомъ отношеніи были смуты XVIII—XIX в., когда абуны были единственными представителями государственной цѣлости. Митрополитъ въ Аб. изстари былъ почти всегда единственнымъ представителемъ высшей іерархіи; при ревностномъ Зара-Якобѣ встрѣчаемся съ попыткой раздѣленія епархіи: упоминаются два митрополита и одинъ епископъ; наконецъ Іоаннъ IV добился 4 отдѣльныхъ епископовъ (для Аксума, Тигрэ, Годжама и Шавы), изъ которыхъ теперь въ живыхъ трое; митрополитомъ считается епископъ той области, въ которой политическая столица (при Іоаннѣ—Петръ тигрейскій, теперь Матѳей шаванскій); здѣсь, при царѣ онъ и имѣетъ свою резиденцію; рядомъ съ царемъ (по правую руку) онъ слушаетъ службу, стоя противъ царскихъ вратъ. Такой вѣковой порядокъ, выгодный для коптовъ и подкрѣпляемый ссылками на авторитетъ соборовъ, абисс. однако возведенъ къ своему наиболѣе чтимому преподобному—Такла Хаймоноту, который въ немъ видѣлъ залогъ постоянной связи Абиссиніи съ христіанскимъ міромъ и средство противъ одичанія церкви. По «завѣту» 1270 г. преемники Такла-Хаймонота по игуменству въ Дабра-Либаносѣ получили санъ „*эчеге*"—втораго церковнаго сановника послѣ митрополита, а настоятели хайкскіе—„*акабе-саата*"—третьяго (проф. В. В. Болотовъ полагаетъ, что первоначально эти должности шли въ обратномъ порядкѣ). Эчеге — это архимандритъ-благочинный всѣхъ монастырей устава Такла-Хаймонотъ, представитель нравственнаго вліянія церкви, высшій членъ туземнаго духовенства, котораго иностранцы даже иногда называютъ министромъ исповѣданій. Онъ же, кажется, теперь состоитъ царскимъ духовникомъ. Акабе-саатъ («блюститель часа») былъ чѣмъ то въ родѣ „ближняго священника" и совѣтника царя въ свѣтскихъ дѣлахъ. Впослѣдствіи цари нашли стѣснительной связь этого вліятельнаго поста съ опредѣленнымъ монастыремъ и, «разоряя завѣтъ», отняли отъ хайкской обители привилегію ставить акабе-саатовъ; теперь этого сана, кажется, нѣтъ въ старомъ смыслѣ. Далѣе характерна для абисс. церкви видная роль нерукоположеннаго элемента. Всякій, получившій богословское образованіе и происходящій изъ духовнаго званія (ликавентъ—потомки первыхъ въ Аб. священниковъ и азажочь—діаконовъ), считается церковникомъ, носитъ духовное платье и можетъ принадлежать къ клиру. Прежде всего самъ *царь* (полный титулъ: негусъ нагастъ за Итіопія = «царь царей Эѳіопіи») уже, какъ помазанникъ, считается не просто міряниномъ, какъ это было и въ Византіи. Образованіе, получаемое царями и ихъ интересъ къ церковнымъ дѣламъ содѣйствуютъ выполненію ими задачи покровителей и защитниковъ церкви. Цари заботятся не только о защитѣ ея отъ внѣшнихъ враговъ, но нерѣдко посягаютъ и на обладаніе мечемъ духовнымъ; исторія

Абиссиніи даетъ намъ множество примѣровъ участія ихъ въ борьбѣ съ ересями, богословскихъ спорахъ, рѣшеніи догматическихъ вопросовъ, ихъ давленія на соборныя рѣшенія, направленія ими литературной дѣятельности богослововъ въ ту или другую сторону. Этимъ же объясняется стремленіе царей распространить вѣру по всему пространству имперіи, насильственныя крещенія евреевъ и магометанъ (при Іоаннѣ), преслѣдованія, пытки и казни еретиковъ, борьба свѣтской власти съ иновѣрной пропагандой. Наконецъ сами цари выступаютъ богословами-писателями, церковными законодателями (Зара-Якобъ) и проповѣдниками (Іоаннъ IV), даже монахами (Гигаръ 1826 — 30, м. б. Іоаннъ IV). Соборныя рѣшенія провозглашаются съ дворцовой площади, какъ царскій приказъ (аваджъ) при звукѣ литавровъ; царь нерѣдко испытывалъ новоприсланныхъ митрополитовъ въ вѣрѣ и признавалъ только при ихъ согласіи съ его догматикой. Трудно, однако, сказать что-либо точное относительно взаимнаго отношенія этихъ двухъ главъ Абиссиніи; требуется, конечно, большой тактъ для каждаго изъ нихъ для избѣжанія столкновеній, и случаи послѣднихъ, доходившихъ даже до отлученій царей абунами, встрѣчаются на страницахъ абисс. исторіи. Вступленіе царя на престолъ сопровождается священнодѣйствіемъ, соотвѣтствующимъ коронаціи и наз. „постриженіемъ“. Оно совершается митрополитомъ въ Аксумскомъ Сіонскомъ соборѣ въ присутствіи 12 „законовѣдовъ“, возводящихъ свой родъ къ спутникамъ савской царицы и состоитъ гл. обр. изъ помазанія головы царя, окропленія іорданской водой и постриженія „сообразно предписанію для священниковъ“. Кромѣ того царь принимаетъ другое тронное имя, вслѣдствіе чего у аб. монарховъ бываетъ по два и болѣе имени (напр. Амда-Сіонъ и Габра-Маскаль, т. е. «Рабъ Креста»; Зара-Якобъ и Константинъ; Василидъ и Селтанъ-Сагадъ и Аламъ-Сагадъ и т. д.).

Далѣе въ церковномъ управленіи также замѣчается участіе лицъ, не имѣющихъ священнаго сана. Вся Абиссинія дѣлится на благочиническіе округа (guilt), во главѣ которыхъ стоятъ такъ назыв. „архипресвитеры“ (ликакахнатъ), далеко не всегда посвященные въ санъ. Они также являются администраторами огромныхъ церковныхъ имѣній, совершенно независимыхъ отъ свѣтской юрисдикціи. При отдѣльныхъ церквахъ, особенно соборныхъ, состоятъ многочисленныя коллегіи такъ назыв. *добтара* («палата» т. е. ума), т. е. лицъ, получившихъ богословское образованіе, составляющихъ пѣвческіе хоры и занимающихся преподаваніемъ, веденіемъ дѣлъ и тому под. Во главѣ ихъ стоитъ такъ назыв. *алака*, играющій роль регента, церковнаго старосты и даже чего-то въ родѣ настоятеля собора. Не имѣя самъ священнаго сана, онъ завѣдуетъ даже чредой священниковъ и не допускаетъ до служенія недостойныхъ. Онъ же управляетъ церковнымъ недвижимымъ имуществомъ. Доходами съ этихъ имѣній и царскими приношеніями содержатся церкви и духовенство; что касается митрополита и эчегге, то и они обладаютъ громадными имѣніями, доставляющими имъ сотни тысячъ, которыхъ, впрочемъ, едва хватаетъ, такъ какъ огромная свита, большіе расходы и обильная милостыня являются необходимыми условіями ихъ престижа. — При церквахъ состоитъ всегда многочисленный классъ служащаго духовенства, иногда доходящій до нѣсколькихъ десятковъ. Священники (кесъ, кахнъ) и діаконы (діакóнъ) должны быть въ церковномъ единственномъ бракѣ до рукоположенія; діаконами впрочемъ иногда бываютъ мальчики 10—12 лѣтъ.—*Монашество* представляется въ Аб. современнымъ появленію христіанства и возводится къ тѣмъ-же девяти преподобнымъ: За-Макаэль Арагави („старецъ“), Панталеону, Исааку Гарима, Афсе, Гиба, Алефъ, Іамата, Ликаносу, Сехма. Каждый изъ нихъ подвизался на какой-либо амбѣ и основалъ монастырь („дабра“ сб. гора). Арагави положилъ начало по нитрійскому уставу обители Дамба Дамо въ Тигрэ на неприступ-

ной амбѣ, которая служитъ въ то же время мѣстомъ ссылки опасныхъ членовъ царскаго дома, закованныхъ въ золотыя цѣпи. Изъ нея въ XIII в. вышелъ уроженецъ Шавы наиболѣе чтимый аб. святой Такла Хайманотъ («отрасль вѣры»), котораго аб. производятъ отъ первосвященника Садока; это единственный абисс. святой, котораго не только чтутъ копты, но и терпятъ римскіе миссіонеры. Онъ основалъ по возвращеніи на родину обитель Дабра-Либаносъ, сдѣлавшуюся потомъ матерью многихъ другихъ монастырей общежительнаго типа. Особенно много ихъ было основано при Амда-Сіонѣ, когда гоненіе, воздвигнутое этимъ царемъ по личнымъ причинамъ на монаховъ Дабра-Либаноса, разсѣяло многихъ изъ нихъ по странѣ. Преемникъ Такла-Хайманота Мадханина-Эгзіэ основалъ Банкуальскій м-рь и постригъ 12 преподобныхъ, изъ которыхъ особенно знаменитъ Самуилъ, основавшій обитель въ дикой лѣсистой области Вальдебѣ, гдѣ потомъ выросло до 40 монастырей. Того же типа монастырь св. Апостоловъ на горѣ Квесквамѣ близъ Гондара, подворьями котораго являются абис. м-рь Хара-Завила въ Каирѣ и іерусалимскій. При Амда-Сіонѣ жилъ также (ок. 1333) преподобный Евстаѳій, отъ котораго ведетъ начало монашество скитскаго типа и котораго возводятъ не къ девяти преподобнымъ, а къ ихъ современнику Ликаносу, также подвизавшемуся въ Тигрэ на амбѣ, носящей его имя. Монаховъ Евстаѳіева устава было особенно много въ Годжамѣ; они соперничали съ дабра-либанцами и, отличаясь крайнимъ фанатизмомъ, были причиной спасенія Аб. отъ папизма, но въ то же время заслонили ее отъ православія своей крайней монофизитской доктриной. Они далеко не всегда живутъ въ монастыряхъ, часто скитаются по міру и даже занимаются мірскими дѣлами; въ монастыряхъ живутъ особнякомъ, сохраняя даже матеріальныя преимущества своей прежней жизни.—Изъ другихъ м-рей упомянемъ Д. Бизенъ близъ Асмары на территоріи теперь занятой итальянцами, которые секуляризировали его богатыя владѣнія, доходившія до самой Массавы, замѣнивъ большіе доходы ничтожной субсидіей. Въ Шавѣ на г. Заккала есть извѣстный и чтимый м-рь преподобнаго Габра Манфасъ Кеддуса («рабъ Св. Духа»); есть обители на о—вахъ оз. Цана. Настоятели м-рей (комосъ - архимандритъ, мамхеръ = игуменъ или набр-эдъ = намѣстникъ; послѣдній титулъ особенно въ обителяхъ устава Такла-Хайманотъ, настоятелемъ которыхъ считается эчегге) управляютъ при участіи соборныхъ старцевъ (ликавента губаэ). Высшіе представители бѣлаго и монашествующаго духовенства составляютъ родъ синода—„ликавента бета Крестьянъ"=«старѣйшинъ церковныхъ». Въ числѣ этихъ высшихъ сановниковъ есть и такіе, которые, имѣя священный санъ, пользуются и свѣтскою властью. Не говоря уже объ абунѣ, эчегге, которые имѣютъ всѣ права князей на своихъ земляхъ, два священныхъ города Абиссиніи управляются, судя по разсказамъ путешественниковъ, духовными лицами. Въ Аксумѣ сидитъ такъ наз. набр-эдъ («намѣстникъ»), облачающійся въ драгоцѣнныя священническія одежды и носящій золотую діадиму и имѣющій, повидимому, санъ въ родѣ протоіерейскаго; по нѣкоторымъ онъ ведетъ свой родъ отъ первосвященника Азаріи, спутника Менилька и перваго эѳіопскаго первосвященника. Считаясь настоятелемъ Сіонскаго собора, онъ въ это же время пользуется правами свѣтскаго владыки надъ городомъ и огромными владѣніями собора. Въ Лалибалѣ правитъ архимандритъ мемхеръ-манбаръ.—Если эти высшіе представители церкви пользуются властью, почестью, вліяніемъ и большими матеріальными средствами, то положеніе приходскаго духовенства довольно плачевно: крайняя бѣдность и политическое состояніе страны ставятъ ихъ въ большую зависимость отъ областныхъ князей и знати, которые съ ними не церемонятся, особенно въ случаѣ какихъ-либо обличеній или попытокъ нравственныхъ воздѣйствій. Только право печаловаться широко

практикуется абиссин. духовенствомъ и это составляетъ свѣтлую сторону его дѣятельности. Слово абуны и другихъ церковныхъ сановниковъ имѣетъ въ этомъ отношеніи огромное значеніе. Свѣтская власть признаетъ также за многими соборами, монастырями и кварталами абуны и эчегге право убѣжищъ даже для государственныхъ преступниковъ. Только для мести и жестокости Θеодора II врата этихъ святынь не служили преградой, равнымъ образомъ не уважилъ онъ и сана своего архипастыря — коптскаго патріарха, видѣть котораго удостоилась Аб. въ своихъ предѣлахъ за все время своей исторической жизни только именно въ его царствованіе. Іерархъ пріѣхалъ съ дипломатическимъ порученіемъ отъ своего государя Саидъ-паши, въ то самое время, когда Θеодоръ началъ свирѣпствовать противъ церкви. Въ отвѣтъ на произнесенное патріархомъ отлученіе, царь съ заряженнымъ пистолетомъ потребовалъ отъ него благословенія. — Какъ епархія монофизитскаго патріархата, Аб. находится въ общеніи съ другими единовѣрными церквами: сирійской и армянской. Первое доказывается вліяніемъ сирійскаго христіанства на аб. во все время его исторіи, второе—постоянными сношеніями, появленіями въ Аб. дѣятелей—армянъ въ церковной и общественной жизни, наконецъ выражается въ подчиненіи абис. іерусалимскаго м-ря армянскому іерусалимскому патріарху.

Описаніе каноническихъ и догматическихъ книгъ см. въ каталогахъ рукописей. Апостольскія постановленія изъ Sinodos изд. у *Людольфа* и у *Fell*, Canones Apostolorum Aethiopice. Lips. 1871. „Право царей“ (Fetha-nagast) изд. и переведено на итал. яз. проф. I. *Guidi:* Roma 1896—9. (Publicazioni del R. Istituto Orientale in Napoli T. II—III). Выдержку изъ катихизиса „Пять столповъ таинъ“ см. у *Булатовича.* (Отъ Энтото до р. Баро 161—167). О монастыряхъ см. Е. *Долганевъ*, Современная Абиссинія. Важнѣйшіе монастыри. Сергіевъ Посадъ, 1897.

5. Богослуженіе. Аб. *храмы* по устройству дѣлятся на три категоріи: а) четырехугольные съ плоской крышей; б) выдолбленные въ скалахъ и в) круглые съ конической крышей. Первые попадаются на с., восходя еще ко временамъ Аксумскаго періода и коптскаго и греческаго вліянія. Сюда относится напр. церковь въ Асмарѣ, и особенно, главная святыня Эѳіопіи — Аксумскій Сіонскій соборъ, мѣсто помазанія царей. Хотя по разрушеніи Гранемъ онъ былъ реставрированъ подъ португальскимъ вліяніемъ, но и до этого, по описанію Альвареца, имѣлъ видъ базилики въ пять сводчатыхъ нефовъ. Храмъ стоитъ на высокой древней платформѣ: на широкомъ дворѣ въ тѣни деревьевъ много других небольшихъ церквей. По аб. преданію въ храмѣ хранился ковчегъ завѣта, похищенный изъ Іерусалима Менилькомъ, и въ ковчежцѣ находится мраморная доска вѣка XIII, выдаваемая за скрижаль.—Храмовъ выдолбленныхъ въ скалахъ насчитываютъ до 200. Это прежде всего храмъ въ монастырѣ Дабра-Сина («гора Синай») на с. на итальянской территоріи и знаменитыя 11 церквей въ г. Лалибалѣ-Рохѣ въ провинціи Ласта, сооруженіе которыхъ приписывается святому царю Лалибалѣ: Эммануила, Креста, Виѳлеемская, Спасителя, св. Георгія, св. Меркурія, Лалибалы, Божіей Матери, Голгоѳская, Мучениковъ. Царь, по аб. преданію, воздвигъ эти храмы по образцу видѣнныхъ имъ на небесахъ, куда онъ былъ восхищенъ, и они до сихъ поръ поражаютъ путешественниковъ. Каждая изъ нихъ представляетъ скалу, превращенную въ храмъ; стѣны, колонны, украшенія, барельефы высѣчены изъ одного камня, что даетъ церквамъ право называться монолитными. Они имѣютъ форму прямоугольниковъ и крестовъ, и по сказанію построены мастерами, выписанными изъ Іерусалима и Египта, но имѣютъ признаки арабскаго вліянія XI—XII в. По образцу ихъ построены и остальные пещерные храмы, расположенные б. частью въ ближайшихъ къ Лалибалѣ мѣстностяхъ и уступающіе имъ по древности и художественности. Расположеніе ихъ, равно какъ и первыхъ—близко къ коптскому и православному, чѣмъ они отличаются отъ третьяго типа, сдѣлавшагося во вре-

мя южнаго періода исторіи Аб. господствующимъ. Церкви этого типа отличаются отъ обыкновенныхъ зданій только размѣрами и убранствомъ. Это небольшія цилиндрическія деревянныя, рѣдко каменныя зданія съ конической тростниковой, изрѣдка металлической крышей, увѣнчанной крестомъ съ подвѣшанными или надѣтыми на его концы страусовыми яйцами. Снаружи иногда бываетъ колоннада, чаще же она идетъ внутри вокругъ стѣны. Алтарь устраивается посрединѣ въ видѣ квадратной комнаты съ вратами на четыре страны свѣта, причемъ восточныя всегда заперты. Сверху свѣшивается неугасимая лампада. Стѣны расписываются иконами неблагообразной, наивной и яркой живописи, отличающейся своеобразными пріемами (напр. святые непремѣнно изображаются en face, демоны, мучители и невѣрные въ профиль). На внѣшней стѣнѣ иногда изображаются картины свѣтскаго сюжета: военные подвиги вождей-ктиторовъ и т. п. (иногда они заходятъ и внутрь). Алтарь также расписанъ иконами; на престолѣ лежитъ завернутый въ шелковые платы таботъ (сб. „ковчегъ")—деревянная доска съ изображеніемъ по угламъ евангелистовъ и крестомъ посрединѣ; она соотвѣтствуетъ антиминсу, на нее ставятся св. дары и она является необходимымъ условіемъ совершенія литургіи. Въ алтарѣ, а иногда въ самой церкви или въ особыхъ хранилищахъ при ней, бываютъ мощи, чудотворныя иконы и др. чтимыя народомъ святыни. Колокольни имѣются при немногихъ церквахъ (напр. соборъ Св. Троицы близъ Гондара, куда колокола пожертвованы голландцами въ 1693 г.; звонъ ихъ слышенъ отъ оз. Цана до границы обл. Вогара; въ соборѣ въ Адуа и т. д.); обыкновенно же въ церковной оградѣ, усаженной деревьями, подъ навѣсомъ помѣщается било. Въ оградѣ находятся домики причта, ризница и примыкающая къ церкви просфорня; въ ризницѣ хранятся большія кадила съ бубенчиками, драгоцѣнные разноцвѣтные зонтики, носимые въ процессіяхъ и надъ св. дарами, а также надъ архіереями, музыкальные инструменты, употребляемые при богослуженіи: погремушки въ формѣ египетскихъ систровъ, барабаны, трубы, наконецъ кресты, книги и облаченія. Послѣднія состоятъ изъ бѣлаго шелковаго подризника, разноцвѣтныхъ шелковыхъ и парчевыхъ фелоней разныхъ формъ (мелута—въ родѣ нашей; каппа—открытая спереди и съ капюшономъ сзади), стихаря, пояса. Орарь и эпитрахиль неизвѣстны; послѣдній носятъ только іерусалимскіе монахи. Кромѣ того въ торжественномъ богослуженіи не только священники, но даже и діаконы надѣваютъ позолоченные головные уборы въ родѣ митръ. Служатъ босикомъ. Внѣ службы духовенство ходитъ въ сандаліяхъ и подпоясанныхъ чернымъ рясахъ; на головѣ носятъ большіе бѣлые турбаны, а въ рукахъ—всегда кресты, которыми благословляютъ и которые даютъ цѣловать; монахи носятъ кожаныя желтыя рясы и на плечи накидываютъ желтые платы, застегивающіеся на шеѣ. — *Богослужебныя книги.* 1) *Св. Писаніе*, чтеніе котораго занимаетъ въ богослуженіи весьма видное мѣсто. Рѣдко встрѣчаются полные экземпляры хотя бы даже въ двухъ томахъ, обыкновенно Евангеліе составляетъ отдѣльный томъ отъ апостола; ветхозавѣтныя книги попадаются въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Разницы между каноническими и неканоническими книгами нѣтъ; чаще всего говорятъ о „81-й книгѣ", включая сюда Варуха, 8 книгъ апостольскихъ постановленій Климента Александрійскаго и нерѣдко помѣщая въ одной рукописи и прямые апокрифы, какъ „Книгу Еноха", „Вознесеніе Исаіи", „Книгу Адама", „Юбилеевъ", „Пастырь Ермы". Нѣкоторые изъ этихъ книгъ дошли только въ эѳіопскомъ переводѣ. Существуютъ также сборники, содержащіе мѣста изъ Св. Писанія, распредѣленныя въ порядкѣ богослужебнаго года. Текстъ отличается неустойчивостью, что объясняется существованіемъ двухъ редакцій перевода. Въ первый разъ Библія была переведена съ греческаго текста сирійскаго извода еще во время крещенія Эѳіопіи; затѣмъ при абунѣ Саламѣ II переводъ подвергся радикальной реви-

зіи на основаніи арабскаго перевода (XIII в.). Наиболѣе часто употребляемая при богослуженіи книга — Псалтирь представляетъ самую распространенную эѳ. рукопись. Псалмы больш. частью дѣлятся на декады; къ нимъ присоединяются, какъ у насъ, пророческія пѣсни (ихъ у аб. — 15, считая пѣснь Езекіи, „Нынѣ отпущаеши“ и т. п.). Въ концѣ книги помѣщаются переводные съ коптскаго и абиссинскія подражанія имъ—богородичны, распредѣленные по днямъ недѣли и замѣняющіе наши каноны. Встрѣчаются и *слѣдованныя псалтири*, въ которыхъ кромѣ всего этого помѣщается еще 2) *Часословъ* (saatat) и нѣкоторыя измѣняемыя пѣснопѣнія. 3) *Служебникъ* (sèrata keddâse „чинъ возношенія“), содержащій литургіи, а также молитвы священника и діакона на утрени и вечерни и ектеніи. Большею частью текстъ сопровождается нотами, т. к. молитвы произносятся на-распѣвъ. 4) *Отдѣльные чины таинствъ* (напр., «мацхафа кандиль»—елеосвященія) и требъ напр. мацхафа гензатъ — „книга погребеній“—чины, какъ и у коптовъ отдѣльные для іереевъ, діаконовъ, монаховъ, мущинъ, женщинъ, дѣтей, чины поминовенія въ 3, 7, 12, 30, 40 и т. д. день). 5) *Послѣдованіе страстной седмицы* (гебра хемататъ). 6) *Дегва*—нотная книга измѣняемыхъ пѣснопѣній, соотвѣтствующая нашимъ праздничной минеѣ съ тріодями. 7) „*Господь воцарися*“ (Egziabher nagasa) — сборникъ величаній на весь годъ, соотвѣтствующихъ нашимъ хвалитнымъ. 8) *Меерафъ* сб. „главы“ — нѣчто въ родѣ устава праздничныхъ и великопостныхъ службъ, хотя далеко не соотвѣтствующая нашему Типикону, отсутствіе котораго сказывается при изученіи абисс. богослуженія, темнаго для насъ во многихъ отношеніяхъ. 9) „Органонъ восхваленія Пр. Дѣвы“—огромная книга хлалебныхъ пѣснопѣній Божіей Матери на каждый день, составленная Георгіемъ Армяниномъ въ 1440 году, нѣчто въ родѣ нашего акаѳистника. — Слѣдуетъ упомянуть еще о книгахъ, предназначенныхъ для церковнаго употребленія въ качествѣ назидательнаго чтенія. Это прежде всего *житія святыхъ*, расположенныя, какъ и у насъ, по мѣсяцамъ (въ родѣ Четьихъ-Миней) или въ сокращенномъ видѣ въ двухъ большихъ томахъ *синаксаря* (Senkēsar). Послѣдній переведенъ съ коптскаго чрезъ арабскій съ присоединеніемъ краткихъ житій нѣкоторыхъ абисс. святыхъ и краткихъ стихотворныхъ величаній въ честь каждаго святаго или праздника. При отсутствіи изданія коптскаго синаксаря, и даже полнаго мѣсяцеслова, эѳіопскій имѣетъ большой интересъ для изученія александрійскихъ святцевъ. Существуютъ также пространныя житія особо чтимыхъ святыхъ (напр. Таклы Хайманота, Евстаѳія, Габра Манфасъ Кеддуса и др.) съ описаніемъ ихъ чудесъ, для чтенія въ день ихъ памяти. Извѣстные сборники описаній „*знаменій*“ (taamra) Спасителя и Божіей Матери принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ книгъ и употребляемыхъ въ богослуженіи почти столь же часто, какъ и Св. Писаніе. Наконецъ сюда относятся *сборники проповѣдей* (dersan), выбранныхъ изъ твореній отцовъ церкви и монофизитскихъ авторитетовъ и предназначенныхъ для чтенія въ праздники; есть сборники для богородичныхъ праздниковъ, для ежемѣсячныхъ праздниковъ въ честь ангеловъ и т. п.— Для келейнаго употребленія, кромѣ Псалтири и Евангенія отъ Іоанна, читаемыхъ ежедневно каждымъ грамотнымъ абис. (Ев. Іоанна для этой цѣли раздѣлено на 7 началъ по днямъ недѣли), служатъ *сборники пѣснопѣній* (губаэ Мальке)—родъ нашихъ молитвослововъ, каноникОвъ и акаѳистовъ. Существуютъ также подражанія Псалтири со стихами въ честь Спасителя или Богородцы на мотивъ псалмовъ и библейскихъ пѣсень; эти «псалтири Христа» или „Пр. Дѣвы“ иногда приписываются на поляхъ Псалтирей, иногда сосоставляютъ отдѣльные сборники. — Вообще *церковная поэзія* аб. богата, и въ этомъ отношеніи ихъ богослуженіе главнымъ образомъ отличается отъ коптскаго. Переводя чины и остовъ службы, они оставили себѣ полный просторъ для созданія измѣняемыхъ ча-

стей ихъ, и мнѣ до сихъ поръ удалось въ огромной книгѣ «Дегва» найти только одно заимствованное пѣснопѣніе—«Христосъ воскресе»... Рядомъ съ переводными «Богородичными» (Ѳеотокіи «Веддасе Марьямъ») на ежедневномъ утреннемъ богослуженіи, у нихъ появляются свои «похвала и умиленіе»; рядомъ съ заимствованными у коптовъ ектеніями, находятся оригинальныя, длинныя прошенія, называемыя по начальному слову «Царствуяй» («Паки прославимъ и возвеличимъ Господа всяческихъ, Бога нашего «Вседержителя. *Царствуяй* надъ всѣмъ, Его же воспѣваютъ Ангели и Архангели, Тебѣ служитъ вся тварь, Тя хвалимъ и силу Твою воспѣваемъ и имени Твоему поклоняемся на всякое время и на всякій часъ... яко соблюлъ еси ны въ долготу нощи и привелъ ны еси въ свѣтъ дне. Даруй намъ, Господи, день сей въ мірѣ и здравіи, соблюди ны отъ грѣховъ и соблазновъ, обладаяй щедротами Господи, Боже нашъ...»); изъ ектеній, употребляемыхъ въ православной церкви мнѣ удалось найти въ одной парижской рукописи часослова великую ектенію послѣ чина утрени. Эти оргинальные богородичны и ектеніи возводятся къ сладкопѣвцу эѳіопской церкви іерею *Яреду* (VI в.), который, воспѣвъ первые въ Аксумскомъ соборѣ предъ ковчегомъ завѣта, по преданію, поднялся отъ земли на локоть, былъ восхищаемъ на небо и принесъ на землю слышанное имъ тамъ ангельское пѣніе. Это *пѣніе*, также повидимому оригинальное у эѳіоповъ, не тожественно съ коптскимъ восьмигласнымъ; въ немъ различается два гласа: «гезъ» — обыкновенный и постный и «эзель»—праздничный; особенность колорита, сила голоса въ связи съ высотою звука обозначается терминомъ «арарай». Въ аб. церковномъ пѣніи обиліе ѳіоритуръ, трелей, вводныхъ тоновъ, хроматизація, нетвердый, неустойчивый, несимметричный ритмъ; на европейскія уши оно производитъ бол. частью непріятное впечатлѣніе. Такъ какъ изобрѣтеніе или, вѣрнѣе, упорядоченіе возводится къ Яреду, то нерѣко и книги церковныхъ пѣснопѣній, особенно «Дегва» считаются его твореніемъ, что конечно имѣетъ такую же степень достовѣрности, какъ и признаніе св. Іоанна Дамаскина творцомъ Октоиха. Ноты, проставленные въ этихъ книгахъ изобрѣтены уже при Клавдіи іереями Герой и Рагвеелемъ. Состоя изъ тѣхъ же знаковъ эѳіопскаго алфавита, онѣ представляютъ отдѣльные слоги, поставленные подъ строкой и обозначающіе ряды звуковъ, взятые изъ гимновъ, напѣвъ которыхъ пѣвцы знаютъ и которые соотвѣтствуютъ нашимъ самогласнымъ и подобнымъ. Такимъ образомъ аб. нотная система не соотвѣтствуетъ европейской; знаніе ея не даетъ знанія нотъ и каждый пѣвецъ можетъ пѣть только то, что раньше разучилъ наизусть; ноты служатъ лишь напоминаніемъ заученныхъ мелодій, которыя передаются изъ рода въ родъ; съ прекращеніемъ этого преданія потеряется и ключъ къ абис. церковному пѣнію. — Произведенія аб. церковной поэзіи б. частью стихотворны; каждая строфа имѣетъ одну риѳму; термины ихъ весьма разнообразны. Видное мѣсто по распространности и употребительности при богослуженіи занимаютъ такъ назыв. «подобія» (портреты—«Малькэ»), представляющія длинный рядъ величаній, обращенныхъ къ каждой части тѣла святаго (напр. «миръ главѣ твоей, яже есть и будетъ надъ всѣмъ естествомъ. Завѣща намъ Маріа завѣтъ милости правый. Иже глаголаху: сотворимъ завѣтъ со смертію, суетная глаголаху и души своя погубиша...») и начинающихся съ слова «миръ» (саламъ). Эти «подобія», соотвѣтствующія нашимъ акаѳистамъ, имѣются въ честь Спасителя (нѣсколько), Богородицы (нѣсколько), Арх. Михаила и Гавріила, Георгія Побѣд., Таклы Хайманота и мног. др. святыхъ. Имѣются еще гимны, гдѣ отдѣльные стихи начинаются «радуйся». Далѣе слѣдуютъ *антифоны* (мавасетъ), представляющіе припѣвы къ богослужебнымъ псалмамъ и пророческимъ пѣснямъ, въ родѣ нашихъ стихиръ и тропарей канона; *вазема* — сборникъ стихиръ и припѣвовъ на великіе праздники; *ма-*

ваддесъ—припѣвы бол. частью импровизованные на воскресные дни и т. д. Импровизаціи пѣвцовъ играютъ огромную роль въ эѳіопскомъ богослуженіи; широкимъ распространеніемъ ихъ м. б. объясняется нѣкоторая бѣдность эѳіопскихъ богослужебныхъ книгъ сравнительно съ богатствомъ тріодей, октоиховъ и миней православной церкви.— Всѣ эти книги переписываются на пергаментѣ; рукописи нерѣдко украшаются орнаментомъ и иконами, пишутся съ киноварью и стоютъ дорого, особенно нотныя, въ виду чего для бѣдныхъ сельскихъ церквей полное отправленіе службъ не всегда бываетъ доступно, и праздничное богослуженіе въ нихъ мало отличается отъ седмичнаго.—*Рядовыя службы* тѣ же, что и у насъ, но для полученія седмочисленности («седмерицею днесь хвалихъ Тя»...) полунощница соединена неразрывно съ утренней въ одну ночную службу, а первый часъ получилъ наименованіе «молитва утра». Повечеріе («молитва сна») всегда отправляется великое. Кромѣ часослова, заимствованнаго при абунѣ Саламѣ III у коптовъ, переведеннаго аввой Григоріемъ и доходящаго мѣстами до буквальнаго тождества съ православнымъ, существуетъ еще два туземныхъ, употреблявшихся вѣроятно въ болѣе древнее время и потомъ сдѣлавшихся привилегіей нѣкоторыхъ монастырей. Одинъ изъ нихъ, употребяемый въ Квесквамѣ и кажется въ его іерусалимскомъ подворьѣ, состоитъ почти весь изъ стихотворныхъ пѣснословій въ честь Св. Троицы, Богородицы и различныхъ ликовъ святыхъ (на вечернѣ напр. восхваляются преподобные, на 1-мъ часѣ — Апостолы и т. д.), множества библейскихъ и назидательныхъ чтеній и отличается отсутствіемъ псалмовъ; въ другомъ, службы состоятъ изъ псалмовъ, молитвъ священника и библейскихъ чтеній. Въ ночь подъ великіе праздники служится *всенощное бдѣніе*, которое по книгамъ Меерафъ и Дегва представляется въ слѣдующемъ видѣ: по обычномъ началѣ псалмомъ „Господня земля и исполненіе ея“ (22, озаглавленный у эѳіоповъ, какъ и 103 „красота творенія“), псалмы 92 (Господь воцарися) и Господи воззвахъ... съ припѣвами изъ „Ваземы“. Между псалмами прошенія ектеніи. Затѣмъ дневные псалмы (каѳисма), вечерняя молитва священника, пареміи изъ апостольскихъ чтеній, прокименъ и Евангеліе.— Утренняя молитвы священника. Молитва „Спаси, Боже, люди твоя“... Прошенія „утренней литіи“. Четырепсалміе (62, 91, 5, 64); рядовые псалмы. Пс. 50. Канонъ изъ слѣдующихъ пророческихъ пѣсней съ припѣвами изъ Ваземы: молитва Манассіи, пѣснь пр. Аввакума, пѣснь Богородицы (Величитъ душа моя Господа), пѣснь отроковъ и пѣснь Захаріи (Благословенъ Господь Богъ Израилевъ). Хвалитные псалмы и стихиры. Синаксарій. Богородичны (Веддасе Марьямъ). Евангеліе. Чтеніе „знаменій Маріи“. Пѣснь пѣсней (въ посту по субботамъ). Маваддесъ и ектеніи. (Славословіе великое читается на 1 часѣ). —*Литургія* служится ежедневно, кромѣ первыхъ трехъ дней и пятка страстной седмицы, когда всѣ службы превращаются въ длинные часы со множествомъ библейскихъ чтеній, поученій, и поклоновъ. Совершается всегда порану, сряду послѣ утрени, а въ праздники—по окончаніи всенощнаго бдѣнія, т. е. около полуночи. Общій чинъ литургіи возводится абис. къ египетскому образцу и дѣйствительно весьма близокъ къ коптскимъ литургіямъ свв. Василія и Кирилла Александрійскаго. Кромѣ того имѣется до 14 другихъ „возношеній“ (евхаристическихъ молитвъ), надписанныхъ въ эѳіоп. служебникахъ именами: апостоловъ (вѣроятно для апостольскихъ праздниковъ), Іоанна Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста (отличныя отъ нашихъ), Епифанія Кипрскаго, Аѳанасія Великаго, 318 отцовъ, Іакова Серугскаго, Григорія Просвѣтителя, Діоскора, наконецъ „литургія юже повѣда Господь нашъ Іисусъ Христосъ Апостоломъ своимъ по своемъ изъ мертвыхъ воскресеніи“, и отдѣльная литургія для богородичныхъ праздниковъ, приписываемая какому-то Харькосу, еп. оксиринхскому Чинъ литургіи почти тожественъ съ

коптскимъ (см.). Какъ и у нихъ, она служится на трехъ квасныхъ просфорахъ съ печатями изъ 12 крестовъ; вино употребляется изъ сушенаго винограда, выдавливаемаго въ воду или изъ свѣжаго, выдавливаемаго руками священника въ потиръ и разводимаго на церковныхъ виноградникахъ въ окрестностяхъ Гондара. Вещество для таинства приносится при звонѣ колокольчика предъ началомъ обѣдни изъ просфорной, гдѣ пекутся хлѣбы. Литургія служится непремѣнно соборнѣ, не менѣе какъ тремя священниками и двумя діаконами; поютъ сами служащіе по нотнымъ служебникамъ, народъ поетъ только краткіе отвѣты на возгласы. При открытыхъ вратахъ престолъ сокрытъ отъ народа завѣсами предъ царскими и южными вратами. Въ части, соотвѣтствующей проскомидіи, священникъ поминаетъ въ числѣ святыхъ нѣкоторыхъ эѳіопскихъ абунъ, нѣкоторыхъ абисс. царей и преподобныхъ. Ко св. причастію и даже вообще къ присутствію при совершеніи литургіи не допускаются находящіеся въ нечистотѣ и невѣнчанные церковнымъ бракомъ. Послѣ обѣдни бываетъ молебенъ. Духовенство выходитъ изъ алтаря и становится лицомъ къ предстоящимъ. Всѣ поютъ Веддасе Марьямъ (канонъ), акаѳисты-малькэ, псалмы и пророческія пѣсни. Наконецъ въ соборахъ, гдѣ есть хоры дабтара, начинаются импровизаціи пѣвцовъ (кнэ), гл. обр. алаки. Здѣсь выступаетъ и другая особенность эѳ. богослуженія — церковная музыка и пляска. Пѣніе сопровождается звономъ систровъ, барабаннымъ боемъ, хлопаньемъ въ ладоши, ударами посоховъ о полъ. Воодушевленіе переходитъ въ экстазъ, начинаются тѣлодвиженія, родъ священнаго танца, въ которомъ участвуютъ и священники и дабтара. Въ большіе и храмовые праздники между утреней и литургіей бываетъ крестный ходъ, причемъ несется обернутый въ шелковые платы таботъ и бываетъ также пляска.—Аб. употребляютъ александрійскій календарь, называя каждый изъ 4 лѣтъ високоснаго цикла именемъ одного изъ евангелистовъ (Іоанна—високосный) и начиная годъ съ 1-го маскарама (сб. „дождливый")= 29 августа. Отсюда терминъ богослужебнаго года отъ „Іоанна до Іоанна". Кажется въ болѣе древнее время годъ начинался съ конца октября. Праздники и посты тѣ же, что и у коптовъ, и почти совпадаютъ съ нашими. Къ числу седмочисленныхъ коптскихъ праздниковъ присоединено Воздвиженіе (17-го маскарама=14 сентября), которое особенно чтится, какъ конецъ зимняго дождливаго времени. Обряды въ этотъ день имѣютъ языческій характеръ. Наканунѣ ставится на площади или на горѣ за городомъ громадный снопъ изъ жердей, перевязанныхъ яркими матеріями. Ночью къ нему направляется съ факелами крестный ходъ (въ столицѣ съ митрополитомъ во главѣ и въ присутствіи царя, войска и европейскихъ представителей). При трубномъ звукѣ, при пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣлахъ крестный ходъ трижды обходитъ снопъ и затѣмъ снопъ зажигается факелами при пѣніи крестныхъ стихиръ. Аб. объясняютъ этотъ странный обычай легендой, что обрѣтеніе св. Креста было оповѣщено кострами, зажженными на пространствѣ отъ Іерусалима до Константинополя. Съ этого дня разрѣшается вкушать новые плоды. Въ самый день знать дѣлаетъ визиты и епископы съѣзжаются ко двору. Въ ночь на Богоявленіе (11-го тера=6 янв.) „о часѣ десятомъ нощи" бываетъ крестный ходъ на воду, причемъ совершается длинный переводный съ коптскаго чинъ великаго водоосвященія, состоящій изъ избранныхъ псалмовъ, множества библейскихъ чтеній и заканчивающійся молитвой: „Велій еси Господи, и чудны дѣла Твоя". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ко дню праздника населеніе перекочевываетъ на берегъ въ палатки; устраивается и временная церковь, куда подъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ переносится таботъ, сопровождаемый пляской, которая не оставляетъ процессіи и во время ея обратнаго слѣдованія. Погруженіе креста сопровождается выстрѣлами. Въ великій четвертокъ по коптскому чину бываетъ умовеніе ногъ и литургія послѣ полудня, а въ пятокъ въ царскихъ вратахъ вы-

ставляется распятіе, а затѣмъ совершается обрядъ погребенія. — Великіе праздники (Рождество, Богоявленіе) имѣютъ предпразднества и попразднества. Святцы, кромѣ святыхъ признаваемыхъ въ коптской церкви, заключаютъ въ себѣ многихъ абисс. царей и преподобныхъ; къ сожалѣнію эта сторона еще весьма мало изслѣдована. Чудовищно встрѣтить въ нихъ подъ 25 сене (19 іюня): „Пилата и его жены Аброклы“ (Прокулы) съ величаніемъ въ честь ихъ. Безпримѣрнымъ обиліемъ праздниковъ эѳіопская церковь обязана окончательно узаконеннымъ Зара-Якобомъ почитаніемъ субботы наравнѣ съ недѣлей и особенно введеніемъ ежемѣсячныхъ праздниковъ, свойственныхъ въ слабой степени и коптской церкви. Посвящая два дня въ недѣлю Богу, сочли необходимымъ посвятить по дню въ мѣсяцъ (12 числа) арх. Михаилу, по дню (19) арх. Гавріилу и другимъ Безплотнымъ, по дню Аврааму, Исааку и Іакову (28), по дню въ честь Божіей Матери (21-го въ виду Успенія 21 тера=16 янв. и Вознесенія 21 нахсе=16 августа). Кромѣ того въ честь Богородицы существуетъ еще 33 праздника; затѣмъ учреждены ежемѣсячныя воспоминанія Рождества Христова (29-го въ виду 29 тахсаса = 25 декабря), „Спасенія міра“ (=Распятія; 27-го числа). Наконецъ дѣло пошло еще дальше—отдѣльныя корпораціи ежемѣсячно празднуютъ своимъ покровителямъ (напр. военные—великомуч. Георгію), а каждый абиссинецъ своему патрону.—*Посты* по времени, продолжительности и строгости тожественны съ коптскими и приближаются къ православнымъ. Рождественскій начинается съ 11-го ноября; во время нашей недѣли мытаря и фарисея бываетъ общій всѣмъ монофизитамъ и несторіянамъ трехдневный постъ.—Чины *таинствъ* переведены съ коптскаго, а слѣдовательно близки къ православнымъ. Въ частности замѣтимъ слѣдующее. Крещеніе соединяется съ мѵропомазаніемъ для мальчиковъ на 40 день, для дѣвочекъ на 80, но совершается б. ч. чрезъ обливаніе. За нимъ слѣдуетъ причащеніе. Что касается покаянія, то „Книга свѣта“ Зара-Якоба предписываетъ каждому имѣть своего духовника и не бѣгать по разнымъ; онъ долженъ налагать епитиміи: посты, поклоны, молитвы, милостыню, паломничество въ Іерусалимъ. Послѣднее является предметомъ желаній благочестивыхъ абис.; побывавшій въ св. градѣ пользуется на родинѣ уваженіемъ и авторитетомъ. Къ числу злоупотребленій слѣдуетъ отнести исполненіе эпитимій самими священниками за деньги, а также нѣкоторую симонію: при поставленіи въ священныя степени архіерей получаетъ два бруска соли, замѣняющія въ Аб. ходячую мелкую монету. Рукоположеніе совершается послѣ обѣдни, причемъ архіерей можетъ и не совершать ея и даже не быть въ облаченіи. Новопосвящаемый предварительно подвергается легкому испытанію въ догматахъ, обрядахъ и знаніи богослужебнаго языка. Наконецъ таинство брака удержалось почти только для однихъ духовныхъ и царей, міряне въ огромномъ большинствѣ живутъ въ гражданскихъ бракахъ, признаваемыхъ государствомъ, но не церковью, которая не допускаетъ живущихъ безъ ея благословенія къ таинствамъ. Послѣдствіемъ является то, что ко св. причащенію приступаютъ почти только старики и дѣти, а также и то, что обычнымъ явленіемъ въ народѣ сдѣлались не только разводы, но и полигамія въ полномъ смыслѣ этого слова.—Остается сказать о нѣкоторыхъ обычаяхъ и обрядахъ якобы свидѣтельствующихъ объ *іудействованіи* эѳіопской церкви. Указываютъ на 1) обрѣзаніе, 2) аксумскій ковчегъ, 3) субботствованіе, 4) пляску, 5) устройство храмовъ. Не говоря уже о томъ, что санкція всего этого идетъ не изъ глубокой древности, а отъ „Книги свѣта“ Зара-Якоба, который самъ при этомъ ссылался на слова Спасителя „не пріидохъ разорити, но исполнити“... и соборныя постановленія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что обрѣзаніемъ абисс. обязаны не религіи, а этнологіи, и оно существуетъ также у коптовъ. Въ этомъ смыслѣ объясняетъ его и царь Клавдій въ своемъ исповѣданіи вѣры: «мы не обрѣзываемся, подобно іудеямъ, ибо мы знаемъ

слова ученія Павла, источника премудрости: Гал. 3.6, 1 Кор. 7,18. Всѣ Павловы книги у насъ есть... Обрѣзаніе у насъ — народный обычай, какъ надрѣзы на лицѣ у эѳіоповъ и нубійцевъ и прободеніе ушей у индусовъ. Совершаемъ его мы не для исполненія Моисеева закона, но ради человѣческаго обычая". Ковчегъ находится въ связи съ династической легендой; почитаніе субботы свойственно не однимъ абиссинцамъ: и въ правосл. церкви она имѣетъ богослужебныя и трапезныя преимущества предъ седмичными днями; реформы царя-богослова только утрировали это древнецерковное уваженіе ко дню творенія и упокоенія Единороднаго Сына Божія. Пляску абиссинцы стараются лишь осмыслить примѣромъ Давида: она вѣрнѣе всего также идетъ изъ африканской этнографіи; а что касается круглыхъ храмовъ, то они конечно передаютъ скинію или Соломоновъ храмъ только въ глазахъ западныхъ туристовъ, не видавшихъ тричастнаго дѣленія православныхъ и коптскихъ храмовъ и не знающихъ, что они и не являются древнѣйшей формой абис. церкви.—Наконецъ слѣдуетъ сказать, что монофизитское вѣроученіе, хотя и изрѣдка все же проглядываетъ въ богослуженіи. Укажемъ прежде всего на трисвятое съ обычными монофизитскими добавленіями („св. Боже, св. Крѣпкій, св. Безсмертный, рождейся отъ Дѣвы, помилуй насъ... крестивыйся во Іорданѣ... пригвоздивыйся на древѣ... воскресый изъ мертвыхъ"... и т. д.), на длинную полунощную молитву „Вся воинства Ангелъ...", на нѣкоторыя молитвы въ литургіи, на признаніе Діоскора въ числѣ святыхъ.

Рукописи богослужебныхъ *книгъ* имѣются во всѣхъ собраніяхъ. Не говоря о псалтиряхъ и Ев. Іоанна, безъ которыхъ обходится рѣдкая библіотека, въ Россіи имѣется два полныхъ списка Четвероевангелія (одно въ И. П. Библ. 1526 г. изъ іерус. м-ря), два списка часослова по переводному чину (въ Азіат. Музеѣ Акад. Наукъ и И. П. Библ.) и одинъ неполный по туземному-стихотворному (въ Музеѣ Кіев. Дух. Акад.), нѣсколько экземпляровъ служебника (въ Азіат. Департ. Мин. Иностр. дѣлъ и въ частныхъ собраніяхъ). Органъ восхваленія (въ И. П. Б.), сборники гимновъ (въ С.П.Б. Духов., Акад. Азіат. Муз., И. П. Б.). Изъ житій святыхъ имѣется только кусокъ ноябрьской четьи-минеи въ Кіев. Дух. Акад. въ древней рукописи XV в. „Знаменія Маріи" есть въ Азіат. Деп. и отчасти въ С.П.Б. Дух. Акад. „Псалтирь Дѣвы"—въ Общ. Любит. Древней Письм. и т. д.—Первое изданіе эѳіоп. новаго завѣта вмѣстѣ съ литургіей сдѣлано въ Римѣ Петромъ эѳіопомъ 1548—9 г. Книги ветхаго зав. изд. Dillmann Octateuchus Aethiopicus (2 т.) Lpz. 1853, Libri apocryphi, Berl. 1894; Bachmann, Dodekapropheton Aethiop. Halle 1893. Prophet Iesaia Berl. 1893; Псалтирь изд. Ludolf, Psalterium Davidis 1701; въ Лондонѣ изд. Библ. Общ. 1815; тамъ же Novum testament. ed. Pell Platt. 1830. О переводѣ Св. Писанія см. *В. В. Болотовъ*, Описаніе 4-й эѳіоп. ркп. Библ. С.П.Б. Дух. Акад. (въ Журналахъ Акад. 1894—5 г.); *Hackspill*—Die Aethiop. Evangelien übersetzungen. (Zeitschrift für Assyriol. XI), *Méchineau* въ Diction. de la Bible Vigour ux II, 2020—2033. О *псалтири* съ образцами переводовъ „богородичныхъ" и „псалтири Дѣвы" *В. В. Болотовъ*, Описаніе двухъ эѳ. ркп. СПБ. Д. Акад. („Христ. Чтеніе" 1887, II); *Б. Тураевъ*, Описаніе эѳіоп. ркп. И. Общ. Любит. Древ. Письм. (въ „отчетѣ" Общ. за 1897). О *часословѣ: Б. Тураевъ*, Часословъ эѳіоп. церкви (критическое изд. текста съ церковно-слав. переводомъ по переводному чину. „Записки Имп. Акад. Наукъ" VIII, 1,7. 1897); замѣтка *В. В. Болотова* въ „Христ. Чтеніи" 1898, I; *Б. Тураевъ*, Ночное богослуженіе эѳіоп. церкви (по стихотворному чину—„Труды Кіевской Духовной Акад." 1900). Эѳіопскіе стихи въ честь Апостоловъ („Записки Вост. Отд. Археол. Общ." XII, 1). Пасхальная служба коптской церкви (Сборникъ „Commentationes philologicae" въ честь проф. И. В. Помяловскаго). *Литургія* изд. Rodwell въ Hurris Cowpers Journal of Sacred Literature 1864 и Swinton — The Oriental Liturgies. Переводъ пр. *Пор*-

фирія „Востокъ Христіанскій", Богослуженіе Абиссиновъ (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1869); здѣсь же переведенъ чинъ крещенія и мѵропомазанія, и въ „Собраніи древнихъ литургій" III, 79. *v. Arnhard*, Liturgie zum Tauffest d. Aethiop. Kirche. Münch. 1886.

О *церковномъ искусствѣ* абис. Achille *Raffray*, des églises monolitches de Lalibéla. Par. 1885 (атласъ и краткій текстъ). *Simon*, L'Ethiopie, les eglises monol. de Lal P. 1885. *В. В. Стасовъ*, Коптская и эѳіопская архитектура (Вѣстн. Изящ. Искуствъ 1885 и Полное Собр. Сочин. II). Славянскій и восточный орнаментъ СПБ. 1884 (на 138—140 табл. собраны образцы изъ орнаментированныхъ эѳіоп. рукописей европейскихъ библіотекъ). Иконы изд. м. пр. въ каталогахъ рукописей Диллманна и Wright (см.). О *пѣніи*: *В. Быстровъ* (псевд.) „О музыкѣ Абиссинцевъ", въ книгѣ Долганева „Страна Эѳіоповъ" (м. пр. приводятся и напѣвы, положенные на наши ноты и указана полная литература). См. еще *В. В. Болотова* въ „Хр. Чт." 1898, I.

6. **Духовное просвѣщеніе и богословская литература.** Школы существуютъ при монастыряхъ и церквахъ. Дѣтей учатъ эѳіопской грамотѣ по Новому завѣту и Псалтири. Желающіе идти дальше учатъ наизусть богородичны, мальке и амхарскіе катихизисы, послѣ чего получаютъ степень „дека мезмуръ"—псалтирное чадо. Знаніе наизусть псалтири—не рѣдкость даже среди вельможъ и дамъ.—При соборахъ находятся наставники (мамхеръ), преподающіе курсъ богослужебной поэзіи (кнэ). Изъ этихъ аудиторій выходятъ творцы тѣхъ неудобонятныхъ и вычурныхъ виршей, которыя импровизируются въ церквахъ и попадаютъ на страницы рукописей. Для обученія пѣнію существуютъ особыя школы, въ которыхъ разучиваютъ нотныя книги („школа дегва") въ теченіе многихъ лѣтъ. Окончившіе курсъ дѣлаются дабтара, изъ которыхъ вербуются церковные дѣятели и которые составляютъ интеллигенцію страны. Для непосредственной подготовки къ священническому сану служитъ школа «кеддасе», гдѣ разучиваются литургіи и ихъ служеніе на-распѣвъ. Наконецъ желающіе получить высшее образованіе отправляются къ мамхерамъ, толкующимъ отдѣльныя книги Св. Писанія (школа мацхафъ), отцовъ церкви (ликавентъ) и юридическій кодексъ (фетанагатсъ). Послѣ многолѣтняго пребыванія и переходовъ отъ мамхера къ мамхеру они могутъ получить высшую степень „ликъ" („старецъ", „учитель"). Для народной массы иногда устраиваютъ догматическія собесѣдованія странствующіе мамхеры въ церковной оградѣ послѣ обѣдни. — При такихъ условіяхъ конечно нельзя говорить о полномъ упадкѣ и безпросвѣтной тьмѣ въ Аб.: эта тьма едва ли многимъ безотраднѣе, чѣмъ среди нашего простаго народа; что же касается нашей т. наз. интеллигенціи, то она едва ли можетъ идти даже въ сравненіе съ эѳіопской въ смыслѣ богословскаго образованія и преданности уставамъ церкви. Но къ сожалѣнію формальный и узкій характеръ образованія имѣетъ и дурныя стороны. Ревностно соблюдая посты и справляя безчисленные праздники, читая ежедневно Псалтирь и ходя исправно къ церкви, если нельзя по извѣстнымъ причинамъ пойти въ церковь, абис. даже образованный считаетъ себя вполнѣ исполнившимъ долгъ христіанина и мало печется о нравственномъ совершенствованіи, о ростѣ духовномъ. Вообще склонный къ утрировкѣ, онъ поражаетъ своей догматической и ритуальной мелочностью, которая уже успѣла наложить отпечатокъ на исторію его страны. Мы видѣли хитросплетенія различныхъ богословскихъ толковъ, способныхъ не только повергать отечество въ анархію изъ-за тонкостей оттѣнковъ монофизитства, но и анаѳематствовать другъ-друга изъ-за вопроса о святости царя Навуходоносора. На ряду съ этимъ ханженство, святошество и тунеядство, которому открывалъ просторъ и монашескій уставъ евстаѳіанцевъ, идетъ рука объ руку съ эксплоатаціей не только религіознаго чувства, но и суевѣрій простаго народа. Плохо обезпеченные дабтара, которыхъ, конечно съ пристрастіемъ яраго пропагандиста Массайя называетъ наиболѣе испорченнымъ эле-

ментомъ въ странѣ, и даже сами мало образованные и еще менѣе матеріально благоденствующіе служители алтаря не считаютъ предосудительнымъ заниматься сбытомъ рукописей разнаго рода заговоровъ, магическихъ молитвъ и чудодѣйственныхъ апокрифовъ, вздорнаго, а подчасъ и кощунственнаго содержанія, имѣющихъ силу противъ болѣзней, укушеній гадовъ, воровъ, пожаровъ, внезапной смерти и т. п. Свитки съ этими писаніями носятся на шеѣ, прикладываются къ больнымъ членамъ и т. п. Рѣдкая рукопись Псалтири, Евангелія и Служебника не профанируется подобнаго рода приписками, въ которыхъ безсмысленный подборъ странно звучащихъ словъ объявляется именами Божіими, имѣющими магическую силу, въ уста святыхъ и Божіей Матери влагаются странные тексты и про нихъ разсказываются невѣроятныя исторіи. Кромѣ переводныхъ съ коптскаго молитвъ Богородицы у парѳянъ и на Голгоѳѣ (въ родѣ нашего „Сна Богородицы") абис. отреченная литература полюбила пророка Моисея: въ его уста напр. влагается молитва, „отъ которой погибаютъ 140 царей и количество враговъ, выражаемое шестью рядами цифръ по три съ 15 нулями"; въ сборникѣ наз. „томъ правды" даются магическія молитвы, открытыя якобы Спасителемъ апостоламъ и т. д. Словомъ, несмотря на всѣ свои догматическія потуги, абис. умъ не могъ разобраться въ молитвахъ истинныхъ и ложныхъ также, какъ онъ не съумѣлъ соблюсти масштабовъ въ отличіи Св. Писанія отъ апокрифовъ и даже отъ такихъ произведеній, какъ „знаменія Маріи"; духовенство служащее не въ состояніи поучать народъ, и эта сторона завѣта Зара-Якоба наименѣе приводится въ исполненіе. Правда, литургическое богатство восточныхъ церквей глубоко назидательно само по себѣ и дѣлаетъ излишними человѣческія слова и поученія; но послѣднія въ Аб. были бы теперь очень кстати при непонятности богослужебнаго языка и опасности со стороны пропаганды, которая на эту сторону обращаетъ особенное вниманіе. До сихъ поръ однако абис. церковность оказывалась достаточно стойкой въ этомъ отношеніи, что будетъ дальше при новыхъ болѣе дальновидныхъ пріемахъ римскихъ уловителей и большемъ просторѣ для иноземныхъ вліяній, трудно предугадать. Во всякомъ случаѣ пока можно говорить, что всетаки національная вѣра обязана до сихъ поръ сохраненіемъ не государству, а церкви, которая при всѣхъ своихъ недостаткахъ проникаетъ все существо абиссинца. Лучшее доказательство этому— *литература*. Грамотность и образованность въ Аб. получается въ духовныхъ школахъ, а потому и дѣятели на литературномъ поприщѣ были богословами даже въ томъ случаѣ, когда писали лѣтописи, которыя по тону и духу такъ напоминаютъ историческія книги Библіи. Прочая литература почти вся богословскаго содержанія. Цари, тоже богословы по образованію, заботились о пополненіи ея переводами твореній сирійскихъ и арабскихъ монофизитовъ; подъ ихъ покровительствомъ были переведены аскетическія книги Маръ-Исаака Ниневійскаго, „Духовный старецъ" псевдо-Іоанна Савы, Евагрій, Исаія Скитскій, Севиръ Эшмунскій, Іаковъ Серугскій, Георгій Сирійскій (книга „Талмидъ" = „ученикъ"), богословская энциклопедія монаха Никона и т. д. Борьба съ папизмомъ въ XVI—XVII вв. вызвала переводъ символической книги „Вѣра отцевъ" и содѣйствовала оживленію оригинальной литературы. Царь Клавдій написалъ свое знаменитое „Исповѣданіе", защищая свою церковь отъ обвиненія въ іудействованіи, а къ отступнику Сисинію *анонимные богословы* адресовали ѣдкій трактатъ противъ діофизитовъ, разорителей субботы, необрѣзанныхъ и „единокровныхъ Пилату". Изъ другихъ оригинальныхъ произведеній эѳіопской богословской литературы упомянемъ кромѣ извѣстной уже намъ „Книги Свѣта" царя *Зара-Якоба* и его письма къ іерусалимскимъ монахамъ, трудъ его современника *аввы Григорія* изъ Саглы амхарской „Опроверженіе ересей", въ которомъ онъ вмѣстѣ съ Евтихіемъ и докетами оспариваетъ и томъ Льва, и

Халкидонскій соборъ. Трудъ этотъ получилъ авторитетъ и даже сталъ читаться въ праздники въ церквахъ. Странное сочиненіе аввы *Бахайла-Микаэль*, извѣстное подъ именемъ „Книги таинъ неба и земли", заключаетъ въ себѣ символическое толкованіе ветхаго завѣта, апокалипсиса, книги Эноха съ различными апокрифическими поясненіями и добавленіями. Довольно распространена также риѳмованная богословская поэма „Премудрость премудрыхъ", изглагающая священную исторію. На амхарскомъ яз. также имѣются разныя писанія. Кромѣ уже упомянутыхъ учебныхъ катихизисовъ существуетъ трактатъ „Красота 22-хъ твореній", представляющій распредѣленный на 6 дней комментарій къ первымъ главамъ книги Бытія и параллельнымъ имъ апокрифамъ, а также усердно изготовляемые пропагандистами переводы Библіи и разныхъ гезангбуховъ. Къ римской пропагандѣ этого столѣтія относится амхарская рукопись Берлинской библіотеки: „О церковныхъ таинствахъ". Ученіе трактуется съ римской точки зрѣнія на основаніи западныхъ авторитетовъ (Амвросія, Іеронима, Августина, Иннокентія), флорентійскаго и тридентскаго собора, со ссылками на абисс. книги: Sinodos, Fetha, Nagast и др. и съ полемикой противъ протестантовъ. Кто авторъ — туземецъ, или франкъ — трудно сказать, но книга интересна для характеристики усилій папизма. Удастся ли ему поработить этотъ стойкій въ вѣрѣ восточно-христіанскій народъ, боровшійся успѣшно полтора тысячелѣтія съ исламомъ и иновѣріемъ и переносящій теперь на Россію тѣ чаянія „дѣленія вселенной", которыя въ Кебра-нагастѣ онъ высказывалъ относительно римскаго и эѳіопскаго императоровъ? Будемъ и мы надѣяться, что настанетъ время, когда падутъ, какъ политическія, такъ и религіозныя преграды, отдѣляющія эту самую южную восточно-христіанскую страну отъ православной церкви.

Объ образованіи въ Аб. см. у *Gobat*. Journal etc. p. 366, а также весьма обстоятельно, хотя и не надежно у *Доманева* („Страна Эѳіоповъ. Школы и просвѣщеніе стр. 93). О магическихъ молитвахъ Б. *Тураевъ*, Эѳіопскія orationes falsae (Recueil de travaux redigés pour M. Daniel Chwolson. Berl. 1898); *Conti Rossini*, La redazione Etiopica della praghiera della Vergine pra i Parti. Roma. 1897 (Reale Accad. d. Lincei); Пересказъ „Книги Свѣта" см. у *Dillmann*, Ueber d. Regierung d. Königs Zar'a Jacob. Berl. 1884. «Исповѣданіе Клавдія», «Посланіе къ Сисиннію», изд. въ Commentarius ad hist. Aethiopicam Людольфа съ латинск. переводомъ. Въ заключеніе замѣчу, что полная библіографія по Абиссиніи составлена *Fumagali* Bibliografia Etiopica. Milano, 1893.

Б. Тураевъ.

АБРЮЦКІЙ Димитрій Семеновичъ, протоіерей. Сынъ священника с. Кейкина, спб. епархіи, ямбур. уѣзда, родился въ 1796 г., образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной семинаріи, въ 1720 г. рукоположенъ въ діакона, черезъ три года—во священника къ церкви дѣвичьяго училища военносиротскаго дома, въ 1824 г. былъ уже протоіереемъ въ г. Кексгольмѣ, а въ 1831 г. переведенъ въ законоучители горнаго корпуса въ С.-Петербургѣ. Извѣстенъ былъ въ свое время своими учебниками по закону Божію: «Исторія церкви ветхозавѣтной», 2-е изд. Спб. 1854 г.: «Исторія земной жизни Христа Спасителя, божественнаго Основателя новозавѣтной церкви», 2-е изд. Спб. 1854 г. Въ 1859 г. изданы кромѣ того, его «Слова и рѣчи» (Спб.), сказанныя съ 1831 по 1857 годъ, преимущественно къ воспитанникамъ Горнаго корпуса и большею частію на день преподобнаго Макарія Египетскаго. Фамилія его отца была Яковлевъ, а свою фамилію онъ получилъ по тогдашнему обычаю въ семинаріи. Скончался 21 апрѣля 1860 г. *С. Рункевичъ.*

АБУЛЬФАРАДЖЪ (Bar-Hebreus)., род. въ Малатинѣ на Евфратѣ въ 1226 г., ум. въ Марагѣ въ Адарбеджанѣ 1286; сынъ еврейскаго врача, обратившагося въ іаковитство; былъ назначенъ епископомъ губосскимъ въ 1246 г., епископомъ алеппскимъ въ 1247. и мафріаномъ или приматомъ іаковитовъ въ Халдеѣ, Ассиріи и Месопотаміи въ 1261. Авторъ многочисленныхъ сочиненій, изъ которыхъ изданы Chronicon Syriacum на сирскомъ и

латинскомъ языкахъ; «Гражданская Хроника» Брунсомъ и Киршомъ (Лейпцигъ, 1788), и «Церковная Хроника» изд. Абелуса и Лами (Лувенъ, 1872); Historia Compendiosa Dynastiarum на арабскомъ и латинскомъ языкахъ, — извлеченіе изъ названнаго выше сочиненія, сдѣланное Пококкомъ (Оксфордъ, 1663); сирская грамматика, литургія и различныя меньшія сочиненія у Вайземана: Horae Syriacae, и Бернштейна: Chrestomatia Syriaca.

АВАДДОНЪ («разрушеніе»), въ Ветхомъ Завѣтѣ царство мертвыхъ, адъ, шеолъ (Іов. **26**, 6; Притч. **15**, 11). Раввины называли такъ самую нижнюю часть ада—преисподнюю. Но въ Откр. **9**, 11 Аваддонъ олицетворяется, и называется ангеломъ бездны, царемъ адской саранчи. Этого Аваддона, безъ достаточныхъ основаній, нѣкоторые толкователи хотѣли отождествить съ демономъ Асмодеемъ, о которомъ говорится въ книгѣ Тов. **3**, 8; **6**, 14; **8**, 3. Но эти два злыхъ духа изображаются совершенно различными чертами: Асмодей есть демонъ нечистоты; Аваддонъ есть царь символической исходящей изъ бездны саранчи, похожей на конницу, готовую къ битвѣ, имѣющей человѣческую голову, женскіе волосы, львиные зубы и хвосты скорпіона. По объясненію большинства древнихъ толковниковъ, подъ Аваддономъ (по греч. «Апполіонъ»—губитель) нужно разумѣть сатану, который какъ зарница спалъ съ неба и водворилъ свое владычество надъ адомъ и всѣми его обитателями.

АВАНА (каменистая) и **ФАРФАРЪ** (быстрая)—«рѣки Дамасскія» (4 Цар. **5**, 12), теперь извѣстны подъ названіемъ Барада и Аваджъ. Авана есть то же, что Амана Пѣсни Пѣсней **4**, 8, и, вѣроятно, греческая Хризорроя («золотая рѣка»). Она беретъ начало въ Антиливанѣ, и течетъ черезъ городъ; между тѣмъ какъ Аваджъ беретъ начало въ Ермонѣ, и течетъ въ 14 верстахъ къ югу отъ Дамаска. Но направленіе ихъ одно и то же, отъ запада къ востоку, чрезъ равнину Дамасскую, и обѣ впадаютъ въ такъ называемыя «Луговыя озера», въ 30 верстахъ къ востоку отъ Дамаска. Авана служитъ главной причиной необычайнаго плодородія и красоты Дамасской равнины. Авана упоминается только однажды въ Библіи, именно по поводу исцѣленія Неемана прокаженнаго (4 Цар. **5**, 12). Этотъ сирійскій полководецъ прибылъ изъ Дамаска къ пророку Елисею, чтобы попросить у него исцѣленія отъ ужасной болѣзни. Но когда пророкъ посовѣтовалъ ему пойти и семь разъ искупаться въ водахъ Іордана, то надменный сиріецъ съ недовольствомъ и презрѣніемъ отвѣчалъ: «Развѣ Авана и Фарфаръ, рѣки Дамасскія, не лучше водъ израильскихъ? Развѣ я не могъ бы омыться въ нихъ и очиститься»? (4 Цар. **5**, 12). Что касается Фарфара, то онъ имѣлъ огромное значеніе для Дамаска, и безъ него не существовало бы самаго города; благодаря же его водамъ, городъ, не смотря на всѣ бѣдствія и превратности судьбы, доселѣ остался однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ и блестящихъ городовъ Востока.

АВАРИМЪ—горная цѣпь въ странѣ Моавъ. Это слово въ еврейскомъ всегда сопровождается членомъ: гар-гаабаримъ (Числ. **27**, 49). Изъ различныхъ мѣстъ Св. Писанія, мы знаемъ, что горы Аваримъ находились «въ землѣ Моавской» (Втор. **22**, 49), и главными вершинами ихъ были Нево, «предъ лицомъ Іерихона», Фазга и Фегоръ, откуда можно было осмотрѣть землю обѣтованную (Числ. **22**, 12). Туда именно Господь велѣлъ отправиться Моисею предъ его кончиной, чтобы дать ему возможность взглянуть на землю Ханаанскую, къ которой великій законодатель велъ свой народъ, но въ которую ему не суждено было вступить самому (Втор. **34**, 1). Оттуда же Валаамъ осматривалъ станъ Израиля, и хотѣлъ проклясть его, но вмѣсто проклятія далъ ему благословеніе (Числ. **23**, 14, 28). Тамъ Іеремія скрылъ скинію, ковчегъ завѣта и жертвенникъ куренія (2 Макк. **2**, 4). Наконецъ тотъ же пророкъ присоединяетъ это названіе къ названіямъ Ливана и Васана въ гл. **22**, 20. Новѣйшіе изслѣдователи (особенно де-Сольси, Тристрамъ и Кондеръ) даютъ намъ касательно этой мѣстности въ высшей степени точныя и интерес-

ныя подробности, и заполняютъ пробѣлъ, который такъ долго чувствовался въ библейской географіи. Они собственнымъ опытомъ убѣдились въ точности библейскаго разсказа, и утверждаютъ, что дѣйствительно съ этихъ горъ можно обозрѣвать Святую Землю на всемъ ея пространствѣ. Съ вершинъ Нево видъ чудесно простирается къ востоку, отъ Хеврона до Галилеи, чрезъ Виѳлеемъ, Іерусалимъ, горы Гаризимъ и Гевалъ, и Ѳаворъ. «Іорданъ извивается какъ огромный змѣй по долинѣ, и потоки равнины Іерихонской змѣеобразно спускаются, чтобы соединиться съ тѣми, которые выходятъ изъ холмовъ Моавскихъ».

См. подробности у C. K. Conder, Heth and Moab London 1899 pp. 131—146; De-Saulcy, Voyage en Terre Sainte, Paris 1865 и др. См. также подъ сл. *Нево, Фазга.*

АВВА — арамейское слово, соотвѣтствующее еврейскому абъ — «отецъ». Оно сохранилось въ Новомъ Завѣтѣ въ греч. формѣ ἀββᾶς (Марк. **14**, 36; Рим. 8, 35; Гал. **4**, 6), гдѣ всегда прилагается къ Богу-Отцу въ формѣ призыванія. Въ Евангеліи св. Марка Самъ Спаситель такъ обращается къ Своему Отцу. Ап. Павелъ говоритъ вѣрнымъ, что они могутъ называть Бога: «Авва, Отче», потому что они дѣти Его по усыновленію. Въ греческомъ текстѣ, какъ и въ латинской Вульгатѣ, слово *авва* всегда сопровождается переводомъ «отецъ». На востокѣ — *аввами* называются настоятели монастырей или вообще извѣстные своею мудростью и благочестіемъ старцы-подвижники. Отсюда и западное—*аббатъ*, см. это слово.

АВВАКИРЪ (=авва Киръ), преп. египетскій VI вѣка, вспоминается, въ числѣ прочихъ «преподобныхъ отцовъ», «именованныхъ и неименованныхъ» — въ службѣ въ сырную субботу. Полагаютъ, что Ав. и есть тотъ подвижникъ, о которомъ разсказываетъ Іоаннъ Лѣствичникъ въ 29 гл. Лѣств., сообщаемой въ Прологѣ подъ 12 марта (Вершинскій, Мѣсяц.). Здѣсь онъ называется Киромъ (какъ въ рукоп. древнѣйшихъ Прол., напр. Сп. Прилуц. пергам. XIV в., Новг. XV в., № 1341, такъ и въ древлепечат. XVII в.) и о немъ повѣствуется, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ его пребыванія въ монастырѣ съ несокрушимымъ терпѣніемъ и кротостію переносилъ отъ всѣхъ—«отъ старѣйшихъ и отъ меньшихъ»—всякаго рода «запрещенія, укоры, лишенія», какъ испытанія твердости въ иноческомъ подвижничествѣ. Предъ смертью, прощаясь съ отцами-иноками, онъ сказалъ имъ: «Благодарю Господа и васъ, отцы, яко вашего ради искушенія не искушаемъ быхъ отъ бѣсовъ, еже къ моему спасенію». Скончался онъ 80 лѣтъ и «какъ исповѣдникъ причисленъ отцами (его монастыря) къ лику святыхъ» (Прол.). Вмѣсто Аввакиръ, какъ пишется имя этого святого въ греч. стишныхъ прологахъ (Сергій, М.), вѣроятно слѣдуетъ дѣйствительно читать *авва Киръ*, какъ въ Прологѣ, въ разсказѣ изъ Іоанна Лѣствичника. *А. Пономаревъ.*

АВВАКУМЪ (въ греч. перев. LXX: Ἀμβακούμ, евр. *Габаккукъ*, по русскому простонародному произношенію *Абакумъ*)—ветхозавѣтный пророкъ, восьмой изъ числа двѣнадцати «малыхъ пророковъ». Небольшая по объему книга его (3 главы) содержитъ пророчество о нашествіи халдеевъ на царство іудейское и о наказаніи Божіемъ, которое постигнетъ самихъ халдеевъ за ихъ нечестіе. Начало книги носитъ, повидимому, діалогическую форму: пророкъ обращается съ вопросами къ Господу, и Господь отвѣчаетъ ему. «Для чего даешь мнѣ видѣть злодѣйство и смотрѣть на бѣдствія?» вопрошаетъ пророкъ Господа; «суда правильнаго нѣтъ, такъ какъ нечестивый одолѣваетъ праведнаго» (**1**, 2—4). Господь возвѣщаетъ пророку, что скоро наступитъ наказаніе за такое нечестіе, и исполнителями этого наказанія явятся халдеи, — „народъ жестокій и необузданный“(ст. 5—11). Пророкъ недоумѣваетъ, какъ праведный Господь попустить нечестивымъ «поглотить того, кто праведнѣе его», и высказываетъ надежду на то, что наказаніе будетъ только временнымъ (ст. 12—17). Пророкъ съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта отъ Господа, какъ стражъ на городской башнѣ всматривается вдаль (**2**,1). И Господь отвѣтилъ пророку: «праведный своею вѣрою живъ будетъ», а нечестивцу, разоряющему

многія страны, проливающему кровь человѣческую и надѣющемуся на безсловесныхъ идоловъ (т. е. халдейскому народу), провозглашается пятикратное «горе!» (ст. 2—20). Въ восхищеніи предъ правосудіемъ Божіимъ, пророкъ воспѣваетъ торжественную пѣснь (3 гл.), въ которой изображаетъ грозное явленіе Господа для суда и наказанія нечестивыхъ и для спасенія народа Своего и помазанника Своего. Эта пѣснь Аввакумма издревле понималась нѣкоторыми отцами въ иносказательномъ смыслѣ, въ смыслѣ пророчества о «пришествіи Спасителя и побѣдѣ Его надъ смертію» (синопсисъ, приписываемый св. Аѳанасію). Она послужила образцомъ для многихъ церковныхъ пѣсней и въ частности для четвертой пѣсни канона; слова церковныхъ ирмосовъ: «На Божественной стражи богоглаголивый Аввакумъ да станетъ съ нами», «Услышахъ слухъ Твой и убояхся», «Изъ горы пріосѣненныя чащи пришелъ еси воплощся» и др. заимствованы изъ 2—3 главъ книги пророка Аввакума. По своему изложенію книга эта принадлежитъ къ перламъ священной письменности какъ по глубинѣ мыслей, такъ и по силѣ и красотѣ ихъ выраженія. Пѣснь Аввакума употреблялась, повидимому, еще при ветхозавѣтномъ богослуженіи, подобно псалмамъ: на это указываютъ ея надписанія, общія съ псалмами («молитва» 3,1,—такъ названы и первые 71 псаломъ, см. Пс. 71,20; «для пѣнія» 3,1—то же еврейское слово стоитъ и въ Пс. 7,1: «плачевная пѣснь»; «начальнику хора» 3,19,—то же надписаніе имѣютъ 55 псалмовъ; трижды въ пѣсни Аввакума встрѣчается музыкальный терминъ selāh, столь обычный въ Псалтири).

Содержаніе книги св. пророка Аввакума даетъ возможность приблизительно опредѣлить и время его пророческой дѣятельности. Халдеи „ходятъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть не принадлежащими имъ селеніями" (1,6), предстоящее «во дни ваши» нашествіе ихъ на Іудею изображается какъ «такое дѣло, которому вы не повѣрили бы, если бы вамъ разсказывали» (1,5),—эти слова указываютъ на время, близкое къ битвѣ при Каркамисѣ (605 г. до Р. Х., 4-й годъ Іоакима Іер. 46,2), когда фараонъ Нехао, отъ котораго раньше зависѣла Іудея, былъ разбитъ Навуходоносоромъ. Вѣроятно, Аввакумъ пророчествовалъ въ іудейскомъ царствѣ не задолго до этой рѣшительной битвы; можетъ быть, его дѣятельность падаетъ именно на послѣдніе годы царствованія Манассіи, когда прекратилось явное идолопоклонство народа израильскаго (ср. 2 Пар. 33,16), но были возможны злоупотребленія, описанныя въ Авв. 1 гл.: если бы Аввакумъ пророчествовалъ во времена явнаго идолослуженія евреевъ, онъ обличилъ бы его и не могъ бы такъ возмущаться идолопоклонствомъ язычниковъ; съ другой стороны, обличаемыя имъ беззаконія едва ли могли совершаться при благочестивыхъ царяхъ Езекіи или Іосіи. Ко времени Манассіи относитъ пророческую дѣятельность Аввакума и еврейское преданіе (j. Sanh. 12; Seder olam Rabbâ 20). Другихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о пророкѣ Аввакумѣ не имѣется. Правда, въ книгѣ de vita prophetarum, ложно приписываемой св. Епифанію Кипрскому, разсказывается, что пророкъ Аввакумъ былъ родомъ изъ селенія Бетзохаръ въ колѣнѣ Симеоновомъ, при взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ спасся бѣгствомъ, а затѣмъ возвратился и жилъ въ родномъ селеніи, откуда и былъ перенесенъ однажды ангеломъ въ Вавилонъ съ пищею для пророка Даніила, вверженнаго въ ровъ львиный и т. д.; но этотъ разсказъ не имѣетъ никакихъ признаковъ достовѣрности. Нѣтъ основаній отожествлять пророка Аввакума съ тѣмъ Аввакумомъ, который упоминается въ разсказѣ о Вилѣ и Драконѣ (Дан. 14,33—39), при чемъ нужно имѣть въ виду, что разсказъ этотъ стоитъ внѣ библейскаго канона; замѣчательно, что въ переводѣ LXX повѣствованіе о Вилѣ и Драконѣ (14 гл. Дан.) носитъ особое надписаніе: «изъ пророчества Аввакума (Ἀμβακούμ, въ сирскомъ текстѣ Ἀβακούκ), сына Іисусова, изъ колѣна Левіина». И изъ послѣдняго стиха книги Аввакума, гдѣ въ еврейскомъ текстѣ имѣется выраженіе: «начальнику хора на гусляхъ моихъ», выводятъ, что Ав-

вакумъ былъ однимъ изъ левитовъ, участвовавшихъ въ музыкальныхъ хорахъ при храмѣ. Но въ этихъ хорахъ, можно думать, участвовали не одни левиты (напр. Давидъ или Езекія, ср. также Ис. 38,20), а по переводу LXX въ 3,19 Аввакумъ не называетъ гуслей «своими».

Несмотря на небольшой объемъ книги Аввакума, отрицательная критика находитъ возможнымъ отмѣтить въ ней нѣкоторыя части, не принадлежащія будто бы Аввакуму. Одни подозрѣваютъ подлинность 1,5—11 (Гизебрехтъ), другіе—2,9—20 (Штаде, Куененъ, Корнилль) или 2,12—17.20 (Вельгаузенъ), третьи считаютъ молитву Аввакума отдѣльнымъ псалмомъ, случайно присоединеннымъ къ книгѣ его пророчествъ. Находятъ именно, что эти отдѣлы не имѣютъ внутренней связи съ прочими частями книги. Но изъ обозрѣнія содержанія ея видно, какъ послѣдовательно раскрывается мысль и чувство пророка, и всякій безпристрастный читатель книги не найдетъ въ ней поводовъ къ сомнѣнію въ подлинности той или другой ея части. Апостолъ Павелъ въ своей рѣчи въ Антіохійской синагогѣ приводитъ Авв. 1,5, а въ Рим. 1,17, Гал. 3,11 и Евр. 10,38 трижды ссылается на изреченіе Аввакума «праведный вѣрою живъ будетъ»—2,4.

Толкованія на книгу пр. Аввакума: Θеодора Мопсуестійскаго у Миня Патр. гр. т. 66; Θеодорита Кирскаго П. гр. 81; Кирилла Алекс. П. гр. 71—72, Іеронима М. П. лат. 25, Θеофилакта Болг. М. П. гр. 126. Новыя: *L. Reinke*, Der Prophet Habakuk, Brixen 1870; *Ant. J. Baumgartner*, Le prophète H., Leipzig 1885. Русскія: *Иринея*, арх. Псковскаго, Толкованіе 12 мал. пророковъ ч. 5-я Спб. 1807; *Ив. Смирнова*, Москва, *Палладія*, еп. Сарапульскаго, Вятка 1875. *М. Г.* въ „Хр. Чт." 1867, II. *А. Рождественскій.*

— Въ *церковномъ житіи* Аввакума говорится, что онъ пророчествовалъ «о плѣненіи Іерусалима и запустѣніи церкви и о порабощеніи людей, и горько плакалъ», а также—«о возвращеніи людей изъ плѣна Вавилонскаго, о рождествѣ Христа и о прекращеніи Ветхозавѣтнаго Закона» (Мен. В., Прол., Чт.-Мин.). Скончался за два года до возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго,—пам. 2 дек., въ Рим. Март. 15 янв. *А. Пономаревъ.*

АВВАКУМЪ, св. муч., пострадалъ въ Римѣ, въ 269 г., вмѣстѣ съ родителями его Мариномъ и Мароой (его мученическія дѣянія см. подъ сл. *Маринъ*); пам. 6 іюля. Рим. М. 19 янв. *А. П.*

АВВАКУМЪ, протопопъ гор. Юрьевца-Поволжскаго, одинъ изъ первыхъ расколоучителей и самый замѣчательный. Онъ родился въ 1620 или 1621 году, въ с. Григоровѣ нижегородской губерніи и былъ сынъ священника. Воспитаніе въ духѣ внѣшняго благочестія получилъ отъ своей матери, по указанію которой, послѣ смерти отца, женился на односельчанкѣ Настасьѣ Марковнѣ, дочери кузнеца, тоже бѣдной сиротѣ. 21 года былъ рукоположенъ во діакона, чрезъ два года послѣ того—во священника въ с. Лопатицы, а чрезъ восемь лѣтъ, въ началѣ 1652 г., въ протопопы «совершенъ» въ Юрьевецъ-Поволжскій. Вслѣдствіе озлобленія прихожанъ и мѣстныхъ властей за рѣзкія обличенія въ разныхъ порокахъ, а также и по другимъ причинамъ, Аввакумъ еще изъ Лопатицъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Москву, а въ маѣ или іюнѣ 1652 года онъ и окончательно переселился въ столицу, гдѣ былъ причисленъ къ причту Казанскаго собора. Здѣшніе друзья Аввакума царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ и протопопъ Іоаннъ Нероновъ имѣли вліяніе на церковныя дѣла; примкнувъ къ ихъ кружку, Аввакумъ и самъ скоро выступилъ въ роли передоваго дѣятеля. Предъ великимъ постомъ 1653 года патр. Никонъ разослалъ по московскимъ церквамъ «память», т. е. указъ, чтобы крестились тремя перстами и чтобы число земныхъ поклоновъ при чтеніи молитвы Ефрема Сирина было сокращено. Аввакумъ, съ согласія своихъ друзей, сразу же возсталъ противъ патріарха и поданная имъ по этому случаю челобитная царю была началомъ того дѣла, которому протопопъ неизмѣнно служилъ до конца жизни, т. е. началомъ служенія расколу. Въ сентябрѣ 1653 года Аввакума ссылаютъ въ Тобольскъ, а оттуда далѣе въ Даурію;

въ 1664 году его возвращаютъ въ Москву, но чрезъ полгода за раздорническую пропаганду снова высылаютъ на Мезень; въ 1666 году судятъ на соборѣ въ Москвѣ и, какъ упорнаго хулителя церкви, 13 мая лишаютъ сана и отлучаютъ отъ церкви; въ сентябрѣ 1667 года Аввакума везутъ въ Пустозерскъ и тамъ, приблизительно чрезъ 15-ть лѣтъ, 14 апрѣля 1682 г., сожигаютъ на кострѣ.

Человѣкъ несокрушимаго здоровья, желѣзной воли, рѣдкихъ дарованій, натура самыхъ рѣзкихъ крайностей,— Аввакумъ, какъ расколоучитель, выдѣлялся среди всѣхъ другихъ расколоучителей: это былъ, можно сказать, расколоучитель—богатырь. Онъ широко заявилъ себя и какъ пропагандистъ раскола, и какъ устроитель его внутренней жизни. Везутъ протопопа въ Сибирь, —а онъ «вездѣ, и въ церквахъ, и на торгахъ ересь никоніанскую обличаетъ»; возвращаютъ ссыльнаго въ Москву и встрѣчаютъ здѣсь «яко ангела»,—а онъ на улицахъ и стогнахъ столицы такъ, по собственному выраженію, «ворчитъ» противъ никоніанства, что скоро едва не всѣ церкви «запустошилъ». Въ пустозерскій періодъ Аввакумъ рѣшаетъ по преимуществу другой вопросъ: какъ жить раскольникамъ внѣ церкви и среди враждебнаго имъ православнаго общества? Ступень, на которой хотѣлъ стоять какъ пастырь въ расколѣ, предѣлъ власти, которую желалъ при этомъ простирать на его послѣдователей, Аввакумъ самъ опредѣлялъ. «Сіе писано со Духомъ Святымъ»; «Тако глаголетъ Духъ Святый мною грѣшнымъ»; «Судихомъ и повелѣваемъ о Святомъ Духѣ»; «Не я, но тако глаголетъ Духъ Святый»; «Изволися Духу Святому и мнѣ»,—такими приписками сопровождалъ свои посланія Аввакумъ. «Не имать власти таковыя надъ вами и патріархъ, якоже азъ о Христѣ: кровію своею помазую души ваши и слезами помываю». Авторитетъ пустозерскаго узника выростаетъ въ его собственныхъ глазахъ до авторитета вселенскихъ соборовъ и даже переростаетъ его: «семью вселенскими соборами и мною грѣшнымъ да будетъ проклятъ». И все это въ отношеніи убѣжденія послѣдователей раскола не было самообольщеніемъ со стороны Аввакума. Его знали вездѣ и всѣ; никто изъ расколоучителей не имѣлъ такъ много учениковъ и почитателей, какъ Аввакумъ; преданность ему была безграничная, вѣрили ему безусловно; его „умъ“ называли „огненнымъ“ и „благодатнымъ“, его наставленія признавали во всемъ согласными „писанію“. Письменные запросы просто, такъ сказать, осаждали землянку „преосвященнаго“ протопопа—и отвѣтныя посланія эксъ-протопопа наводнили раскольническій міръ. „Мнѣ неколи плакать, всегда играю съ человѣки... Въ нощи что пособеру, а въ день и разсыплю“. Въ этомъ образномъ выраженіи Аввакума не было преувеличенія. Ему приходилось писать слишкомъ много: вопрошавшимъ отвѣтъ, печальнымъ утѣшеніе, обиженнымъ защиту, раскаявшимся прощеніе. Читались и переписывались эти посланія съ большимъ увлеченіемъ: ученики извѣщали своего учителя, что они упиваются „сладостію“ писаній его. Причины этого крылись между прочимъ въ складѣ и формѣ послѣднихъ. Это была рѣчь человѣка глубоко убѣжденнаго; это были письма, подражавшія началомъ или концомъ писаніямъ апостоловъ и евангелистовъ; это былъ языкъ живой, та же устная бесѣда, выразительная и картинная, всегда мѣткая и характерная, всегда простая и понятная. Тутъ не было ни діалектическихъ доказательствъ, ни обстоятельности въ доказательствахъ „отъ писанія“; зато одно слово «по человѣку», одно сравненіе или пословица говорили читателямъ больше, чѣмъ сказала бы масса доказательствъ. Около 1672—3 года Аввакумъ, по убѣжденію инока Епифанія, написалъ свое «житіе». Здѣсь то и дѣло онъ изображаетъ себя исцѣлителемъ сухорукихъ, нѣмыхъ и особенно бѣсноватыхъ. Значеніе такихъ разсказовъ для пропаганды раскола хорошо понималъ самъ мнимый чудотворецъ. Суевѣрнымъ послѣдователямъ раскола этимъ доказывалась мнимая правота того дѣла, за которое они ратовали. Въ настоя-

щее время открыто болѣе 45 сочиненій Аввакума въ цѣломъ видѣ и болѣе 15 въ отрывкахъ. Въ ряду источниковъ для первоначальной исторіи раскола сочиненія Аввакума занимаютъ первое по значенію мѣсто. Въ нихъ съ безпримѣрною полнотою, прямо какъ въ зеркалѣ, отразилась первоначальная жизнь раскола съ ея главными и второстепенными вопросами.

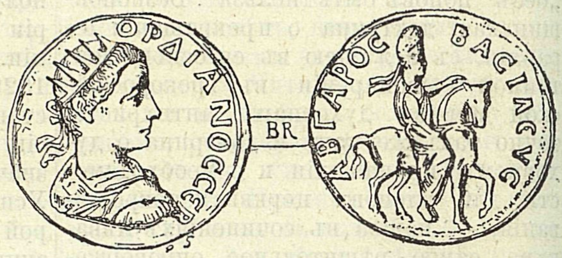
Какъ организаторъ внутренней жизни раскола, Аввакумъ былъ поповцемъ. Поповщина въ видѣ бѣглопоповщины была, такъ сказать, вынесена на свѣтъ преимущественно *его* энергіей и авторитетомъ. Основнымъ ученіемъ, котораго неизмѣнно держался Аввакумъ, было ученіе о томъ, что Христово священство пребудетъ до скончанія вѣка и что потому „міру", т. е. расколу „безъ поповъ быть нельзя". Безпоповщинская доктрина о прекращеніи іерархіи, съ лежащею въ ея основѣ доктриной о воцареніи въ грекороссійской церкви духовнаго антихриста, точно такъ же, какъ и доктрина о духовномъ причащеніи и о необходимости для членовъ церкви перекрещиванія, — нашла въ сочиненіяхъ Аввакума самое рѣшительное опроверженіе и самое рѣзкое осужденіе. А такъ какъ въ расколѣ не было епископовъ, а потому не могло быть и поповъ, то протопопъ призналъ возможнымъ принимать бѣглыхъ отъ грекороссійской церкви поповъ, чиномъ не требующимъ повторенія хиротоніи и потому въ сущемъ санѣ. Только въ пониманіи исповѣди предъ міряниномъ Аввакумъ, нѣтъ сомнѣнія, приближался къ безпоповщинѣ, но и здѣсь онъ отличался отъ послѣдней тѣмъ, что не имѣлъ въ виду и не узаконялъ такого порядка вещей, гдѣ бы вообще исповѣдью у мірянина замѣнялась исповѣдь у попа, какъ это есть въ безпоповщинѣ, а разумѣлъ лишь частные случаи, когда нѣтъ возможности получить послѣдняго рода исповѣдь, т. е. у попа.

Источники: сочиненія Аввакума напечатаны въ V и VIII томахъ „Матеріаловъ для исторіи раскола" проф. *Н. Субботина*, и также въ книгѣ *А. Бороздина:* „Протопопъ Аввакумъ". *Изслѣдованія:* доц. *П. Смирнова*: „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ": здѣсь данъ подробный критико-библіографическій обзоръ большей части сочиненій Аввакума и полный систематическій сводъ тѣхъ вопросовъ внутренней жизни раскола, рѣшающіе отвѣты на которые были даны протопопомъ. *А. Бороздина*, „Протопопъ Аввакумъ" спеціальное изслѣдованіе *біографическаго* характера; но насколько можно пользоваться имъ—указано въ нашей рецензіи, напеч. въ „Жур. мин. нар. просв." за 1899 г., кн. 1.

П. Смирновъ.

АВВАКУМЪ (Честной), архимандритъ, въ мірѣ Дмитрій Семеновичъ, родился въ погостѣ Рожкѣ, тверск. епархіи, осташк. уѣзда, въ 1801 году, образованіе получилъ въ тверской духовной семинаріи и с.-петербургской духовной академіи. Постриженъ въ монахи въ ноябрѣ 1829 г. и тогда же отправился въ составѣ нашей духовной китайской миссіи въ Пекинъ. Здѣсь онъ былъ назначенъ для служенія въ русской Успенской церкви, прихожанами которой были потомки плѣнныхъ албазинцевъ, составлявшіе русскую роту манджурской гвардіи богдыхана, и для преподаванія элементарныхъ предметовъ въ состоявшей при этой церкви школѣ. Аввакумъ скоро изучилъ китайскій языкъ и на немъ велъ свое преподаваніе въ школѣ, а затѣмъ, съ 1836 года сталъ говорить по-китайски проповѣди въ своей церкви, причемъ, для лучшаго запоминанія слушателями евангельскихъ наставленій, онъ раздавалъ присутствовавшимъ въ церкви отдѣльные лоскуты съ евангельскими текстами на китайскомъ языкѣ, упомянутыми въ проповѣди. Кромѣ китайскаго языка, Аввакумъ изучилъ языки: манджурскій, монгольскій, тибетскій. Къ концу 1840 г. онъ, при помощи своего учителя, тибетскаго ламы, перевелъ на тибетскій языкъ евангеліе отъ Луки. Ранѣе еще онъ перевелъ на китайскій языкъ нѣсколько молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, поученій и сочиненіе Мансвѣтова „Черты дѣятельнаго ученія вѣры". Будучи

въ Китаѣ, Аввакумъ собиралъ историческіе матеріалы, касающіеся древней исторіи Манджуріи, Кореи и Китая и относящіеся преимущественно къ распространенію въ этихъ странахъ христіанства. По возвращеніи въ Россію былъ произведенъ въ архимандриты и назначенъ членомъ духовной консисторіи и духовно-цензурнаго комитета въ 1844 году. Производство въ архимандриты состоялось по ходатайству министерства иностранныхъ дѣлъ, для котораго Аввакумъ составилъ Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ на китайскомъ, манджурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ, находящимся въ библіотекѣ азіатскаго департамента министерства, изданный въ 1843 г. въ СПБ. Въ 1852 г. Аввакумъ былъ прикомандированъ, въ качествѣ переводчика китайскаго языка и корабельнаго іеромонаха, къ экспедиціи адмирала Путятина, имѣвшей задачею завязать сношеніе съ тогда еще дикою Японіей, и совершилъ путешествіе на извѣстномъ фрегатѣ «Палладѣ», всѣмъ извѣстномъ по художественному описанію путешествія на немъ И. А. Гончарова. Черезъ 20 лѣтъ послѣ этого путешествія и уже послѣ смерти Аввакума нашъ знаменитый писатель посвятилъ этому иноку много художественныхъ строкъ, исполненыхъ глубокаго къ нему чувства. Послѣ этого Аввакумъ неоднократно сопровождалъ наши морскія восточныя экспедиціи и принималъ участіе, въ качествѣ переводчика, въ дипломатическихъ переговорахъ съ китайцами и японцами. За свои услуги этого рода русскому правительству онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. Съ 1860 г. Аввакумъ постоянно уже жилъ въ Петербургѣ, въ Александроневской лаврѣ, гдѣ и погребенъ у церкви Св. Духа. На его могилѣ поставленъ пямятникъ съ надписью на русскомъ и китайскомъ языкахъ. Скончался онъ 10 марта 1866 г. Помѣстилъ при жизни нѣсколько замѣтокъ въ „Запискахъ сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества“ и по порученіямъ общества написалъ множество отзывовъ и рецензій о сочиненіяхъ, касающихся востока, которые остались не печатанными. Въ „Отчетѣ императорскаго русскаго географическаго общества“ за 1866 г., послѣ благодарнаго признанія научныхъ заслугъ о. Аввакума, а еще болѣе его научныхъ познаній, которыми онъ дѣлился съ каждымъ желающимъ, не имѣя стремленія сохранить ихъ подъ своимъ именемъ, замѣчено: „доброта и простота покойнаго были безграничны. Кто зналъ его близко, не могъ не любить. Это былъ свѣтильникъ, который не для себя существовалъ, но отъ котораго заимствовало свѣтъ и теплоту все, что окружало его“. *С. Рункевичъ.*

Авгарь, царь Осроенскій, современникъ римскаго императора Гордіана III (238—244). На лѣвой сторонѣ медали изображенъ импер. Гордіанъ съ его надписью ОРΔIANOC СЕВ, а на правой Авгарь на конѣ съ надписью—АВГАРОС ВАСIΛЕVС=Авгарь царь.

АВГАРЬ—имя или, быть можетъ, титулъ цѣлаго ряда царей, царствовавшихъ въ теченіе трехъ съ половиною вѣковъ до 270 г. по Р. Хр. въ Осроенѣ, сѣверо-западной части Месопотаміи съ ея столицей Едессой. О пятнадцатомъ изъ этихъ царей или топарховъ, Авгарѣ V Черномъ (дважды царствовавшемъ съ 4 до Р. Хр. по 7 по Р. Хр. и 13—50) Евсевій кесарійскій разсказываетъ (Церк. Истор. I, 13), что, ужасно страдая отъ болѣзни и услышавъ о чудесахъ Іисуса Христа, онъ послалъ къ Нему письмо, въ которомъ, исповѣдуя свою вѣру въ Его мессіанство, просилъ Его прибыть въ Едессу и помочь ему. Письмо гласило такъ: «Авгарь Черный Іисусу, доброму

врачу, явившемуся въ странѣ Іерусалимской. Господинъ мой, привѣтъ Тебѣ! Я слышалъ о Тебѣ и о Твоихъ исцѣленіяхъ, которыя Ты совершаешь безъ лекарствъ и безъ врачебныхъ травъ; и, по Твоему слову, даешь зрѣніе слѣпымъ, и способность ходить разслабленнымъ. Ты очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь нечистыхъ духовъ, исцѣляешь бѣсноватыхъ и воскрешаешь мертвыхъ. Когда я узналъ о Тебѣ все это, то помыслилъ, что или Ты Богъ, сошедшій съ неба для совершенія сихъ дѣлъ, или Ты Сынъ Божій, совершающій всѣ эти дѣла. Посему я написалъ Тебѣ, чтобы просить Тебя придти ко мнѣ, дабы исцѣлить болѣзнь, отъ которой стражду я. Я узналъ, что іудеи ропщутъ противъ Тебя и хотятъ сдѣлать Тебѣ зло. Я владѣю небольшимъ, но хорошимъ городомъ, котораго будетъ достаточно для насъ обоихъ». На это письмо Авгаря I. Христосъ, по Евсевію, далъ письменный отвѣтъ, который гласилъ: «Блаженъ ты, повѣровавшій въ Меня, не видѣвъ Меня. Ибо написано обо Мнѣ, что видящіе Меня не будутъ вѣровать въ Меня, и не видящіе увѣруютъ въ Меня. Что касается того, что ты въ твоемъ письмѣ просишь Меня придти къ тебѣ, то дѣло, для котораго Я посланъ здѣсь, уже окончено, и Я восхожу къ Отцу Моему, Который послалъ Меня (у Евсевія: необходимо, чтобы Я закончилъ здѣсь все, для чего Я посланъ, и, совершивъ это, Я взойду къ Пославшему Меня). Когда Я взойду къ Нему, то пошлю къ Тебѣ одного изъ Моихъ учениковъ, который исцѣлитъ тебя отъ болѣзни, которою ты страдаешь, и доставитъ жизнь тебѣ и твоимъ». Оба эти письма Евсевій, по его сообщенію, нашелъ въ архивахъ Едессы и буквально перевелъ съ сирійскаго текста, и прибавляетъ, на основаніи тѣхъ же источниковъ, что въ Едессу посланъ былъ ап. Ѳомой Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти, который исцѣлилъ царя и проповѣдывалъ тамъ христіанство. Въ пятомъ столѣтіи Моисей Хоренскій повторяетъ этотъ разсказъ въ своей Hist. Arm., 2, 30—33, и прибавляетъ, что Христосъ послалъ Авгарю и Свой портретъ, что Авгарь писалъ о Христѣ императору Тиверію, царю Ассиріи Нерсесу и царю персовъ Ардаху, и проч.

Этотъ простой разсказъ въ другихъ позднѣйшихъ документахъ начинаетъ замѣтно осложняться и расширяться варіантами и прибавленіями; писатели стараются восполнить пробѣлы исторіи, точнѣе излагая событія, даты и имена. Армянскій переводъ, въ свою очередь, приспособляетъ имена и факты къ языку и исторіи страны. Въ послѣдующихъ греческихъ разсказахъ письмоносецъ называется Ананіей, Ѳаддей становится ученымъ іудеемъ едесскимъ, и его дѣятельность простирается отъ сирійцевъ на армянъ и халдеевъ. Онъ отправляется въ Амидъ (Діарбекиръ), и возвращается въ Беритъ (Бейрутъ). По свидѣтельству «Берешидъ Рабба», во времена Спасителя, іерусалимскіе іудеи, особенно Гамаліилъ, находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ царями Адіавены изъ фамиліи Изаты. Одинъ царь этого имени, сынъ Елены адіавенской, былъ обращенъ въ іудейство однимъ іудейскимъ купцомъ, по имени Ананіей (ср. I. Флавій, Древн. Іуд., **20**, 2). Іудеи Палестины и Антіохіи, дѣйствительно, вели оживленную торговлю шелковыми матеріями съ этими странами, и караванная дорога тогда, какъ и теперь, шла чрезъ Едессу и Береджекъ. Письмо I. Христа сохранялось въ Едессѣ. Этотъ автографъ, написанный по-сирски на пергаменѣ, въ 422 г. Геджры, былъ перенесенъ въ Константинополь и положенъ въ сокровищницу. Съ него дѣлались переводы греческіе и арабскіе. Оба письма читались въ церквахъ, вслѣдствіе чего они встрѣчаются и въ богослужебныхъ книгахъ. Они проникли также и въ нѣкоторыя латинскія церкви; но декретомъ папы Геласія отнесены были къ числу апокрифовъ. По свидѣтельству послѣдующихъ писателей, какъ Кедренъ, Никифоръ Каллистъ, Ордерикъ, Виталій, I. Христосъ не только написалъ, но и запечаталъ Свое письмо. Армяне считаютъ Авгаря Чернаго своимъ соотечественникомъ и отъ него именно производятъ свою церковь.

Съ исторіей этой переписки связы-

вается еще сказаніе о «Нерукотворенномъ образѣ» Іисуса Христа. По этому преданію, передаваемому св. Іоанномъ Дамаскинымъ, въ его «Точномъ изложеніи вѣры», Авгарь послалъ живописца снять изображеніе съ Господа. Но такъ какъ, вслѣдствіе чудеснаго сіянія отъ лика Христа, онъ не въ состояніи былъ снять съ Него портрета, то Спаситель самъ взялъ полотно и, приложивъ его къ Своему лицу, возвратилъ полотно съ оказавшимся на немъ божественнымъ отображеніемъ. Тоже преданіе уже съ подробностями встрѣчается у писателя X вѣка Константина Порфиророднаго, который, по его собственному свидѣтельству, заимствовалъ это сказаніе изъ письменныхъ памятниковъ и устныхъ преданій. На востокѣ преданіе это утвердилось въ этой именно формѣ, но съ переходомъ на западъ подверглось значительнымъ искаженіямъ, такъ что личность Авгаря прямо смѣшивается съ Тиверіемъ и другими римскими императорами. О судьбѣ «Нерукотвореннаго Образа» будетъ сказано подробнѣе подъ этимъ словомъ.

Что касается историческаго значенія сказанія, то, несмотря на широкую распространенность его на Востокѣ и на Западѣ, оно всетаки скоро встрѣтило себѣ и сильныхъ противниковъ. Подлинность приписываемаго Христу письма отвергалъ уже бл. Іеронимъ (In Iesech. **14**, 30). Прокопій, во II вѣкѣ, также выражалъ сомнѣніе касательно его. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи въ критикѣ господствуетъ отрицательное воззрѣніе, по которому приписываемыя Авгарю и Іисусу Христу письма составляютъ позднѣйшее произведеніе. По изслѣдованію оказывается, что письма эти составлены изъ мѣстъ, заимствованныхъ изъ Евангелій, и особенно письмо Авгаря воспроизводитъ текстъ согласно съ «Діатессарономъ» Татіана, гдѣ сочетаются два стиха: Матѳ. **11**, 5, и Лук. **7**, 21. На это указываютъ также и встрѣчающіеся анахронизмы въ сказаніи, какъ упоминаніе о Тиверіѣ, какъ правителѣ страны, между тѣмъ какъ Осроена пользовалась независимостью до 216 г. по Р. Хр. Очевидно, такія ошибки могли быть допущены лишь потому, что прошло уже значительное время съ той эпохи, когда совершались разсказываемыя событія. Первымъ христіанскимъ царемъ Осроены былъ Авгарь IX (179—214), котораго впослѣдствіи стали смѣшивать съ его соименникомъ, Авгаремъ V, современникомъ Христа. Правда, христіанство насаждено было въ Едессѣ еще раньше оффиціальнаго обращенія этого царства. До 170 г. христіанская община тамъ была настолько важна, что въ Едессѣ именно составленъ былъ сирійскій переводъ Пешито и, быть можетъ, также «Діатессаронъ». Въ то же время тамъ имѣли своихъ приверженцевъ маркіониты, валентиніане и другія гностическія секты. Цари Едессы отказались отъ язычества, во всякомъ случаѣ, не раньше, какъ черезъ 170 лѣтъ послѣ времени, указываемаго въ сказаніи. Авгарь IX Великій пользовался довѣріемъ Севера, и съ честью былъ принятъ этимъ императоромъ въ Римѣ около 202 г. Безъ сомнѣнія, во время этого путешествія на Западъ, онъ познакомился съ христіанствомъ и принялъ его. У него гостилъ Юлій Африканъ; онъ любилъ литературу и науки; поощрялъ Вардесана и первыхъ сирскихъ писателей; установилъ благодѣтельные законы; поднялъ Едессу изъ развалинъ, и увѣковѣчилъ свою память важными сооруженіями, слѣды которыхъ долго существовали потомъ. Благодаря ему, Едесса получила важное значеніе на всемъ востокѣ и потому занимаетъ первое мѣсто въ лѣтописяхъ Сиріи. Когда она сдѣлалась крупнымъ христіанскимъ центромъ страны въ области Евфрата, то въ народномъ сознаніи естественно явилась воплотившаяся въ преданіи мысль, что Едесса получила особое благословеніе отъ Самого Спасителя, еще при его жизни, и была осчастливлена тѣмъ, что евангеліе ей возвѣщено было непосредственно однимъ изъ апостоловъ, и это преданіе перешло къ будущимъ вѣкамъ въ видѣ сказанія въ Авгарѣ, которое получило особенную извѣстность во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Но хотя на западѣ уже рано установи-

лось отрицательно критическое отношеніе къ этому предмету, однако и тамъ не было недостатка въ ученыхъ попыткахъ доказать подлинность писемъ Авгаря и І. Христа. Такъ подлинность этихъ писемъ защищали Велте въ Tüb. theol. Quartalschrift. 1842, и Ринкъ въ Zeitschrift. f. d. hist. Theologie, 1843 (см. *Lipsius*, Die edessenischne Abgar-Sage. Braunschweig, 1880). Обстоятельное изслѣдованіе вопроса см. въ ст. *А. Л. Катанскаго*, «Сказанія о нерукотворенномъ образѣ Спасителя» (Христ. Чтеніе 1874 г. № 3). См. также ст. „Авгарь, Едесскій владѣтель" („Хр. Чтеніе" 1834, III).

АВГУСТЪ — первый римскій императоръ (Октавіанъ-Августъ), при которомъ родился въ Виѳлеемѣ Іисусъ Христосъ (Лук. 2, 1). Сынъ претора Кая Октавія, онъ родился въ 691 г. отъ осн. Рима или въ 62 г. до Р. Хр., былъ усыновленъ Юліемъ Цезаремъ и сдѣланъ наслѣдникомъ всѣхъ его владѣній. Отличаясь высокими дарованіями, онъ принятъ былъ въ союзъ Антонія и Лепида (44 г. до Р. Хр.), съ которыми и основалъ первый тріумвиратъ. По низложеніи послѣдняго Октавіанъ сдѣлался властелиномъ всего запада, а Антоній — востока. Вскорѣ, однако, между этими властелинами возникла вражда, приведшая къ войнѣ, которая при Акціумѣ (2 сент. 31 г.) закончилась полнымъ пораженіемъ на морѣ Антонія, и весь міръ сдѣлался достояніемъ единодержавнаго Августа. Будучи умнымъ администраторомъ, Августъ особенно заботился о водвореніи порядка въ громадной имперіи и имѣлъ удовольствіе повсюду водворить миръ, въ знакъ чего закрыты были двери Янусова храма, остававшіяся открытыми въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій. Для упорядоченія финансовъ и вообще экономическаго положенія имперіи, онъ ввелъ систему переписей, и при совершеніи первой изъ нихъ и родился въ Виѳлеемѣ Спаситель міра. См. подъ слов. *Квириній* и *Перепись*. Здѣсь отмѣтимъ еще его отношенія къ Ироду Великому. Хотя послѣдній до битвы при Акціумѣ держалъ сторону Антонія, но когда явился съ повинной, то Августъ принялъ его милостиво и, желая привязать къ себѣ умнаго и сильнаго царя іудейскаго, отдалъ ему еще нѣкоторыя области, лежащія между Галилеей и Трахонитидой, именно Авранъ, и утвердилъ его царемъ іудейскимъ. Въ признательность за это Иродъ построилъ въ честь Августа при истокахъ Іордана великолѣпный мраморный храмъ и вообще былъ преданъ императорскому дому. По смерти Ирода Августъ раздѣлилъ его царство между его сыновьями, но въ 759 году, по изгнаніи Архелая, произвелъ перемѣну въ администраціи этой страны, соединивъ всѣ ея области въ одну провинцію Сирію, подъ управленіемъ римскихъ намѣстниковъ. При одномъ изъ нихъ—Квириніѣ—и произведена была перепись, во время которой родился Христосъ. Августъ умеръ 19 августа 767 г. отъ осн. Рима или 14 г. по Р. Хр. Исторія его царствованія описана Светоніемъ „Двѣнадцать кесарей", у Діона Кассія 53, 6, Велеія Патеркула и др.

Августа (священная, лат.) св. муч., пострадала вмѣстѣ съ св. Екатериной (см. подъ этимъ словомъ) отъ Максимина (307—313), пам. 24 нояб., Рим. М. 25 нояб. *А. П—въ.*

АВГУСТИНЪ, *Аврелій, бл.*, епископъ иппонскій, знаменитый учитель церкви. Сынъ язычника Патриція и благочестивѣйшей христіанки Моники, онъ род. въ Тагастѣ, въ Нумидіи, 13 ноября 353 г. и ум. въ Иппонѣ, въ Сѣверной Африкѣ, 28 августа 430 г. Отъ Моники онъ унаслѣдовалъ свою горячую, любящую натуру, и по ея молитвамъ обратился въ христіанство. Ранняя его жизнь была бурная. Когда онъ получилъ начальное воспитаніе на своей родинѣ, то его честолюбивый отецъ, польщенный его успѣхами, отправилъ его, на 16-мъ году отъ рода, въ Карѳагенъ, гдѣ онъ учился въ теченіе трехъ лѣтъ. Тамъ потерянный теперь для насъ „Гортензій" Цицерона пробудилъ въ немъ любовь къ истинѣ, и онъ началъ изучать Библію, но скоро отказался отъ этого, потому что ему не нравился слогъ ея. Съ этого времени до самаго обращенія онъ неутомимо старался достигнуть высшаго блага, но потерпѣлъ неудачу, хотя временно находилъ удовлетвореніе въ различныхъ философскихъ и религіоз-

ныхъ школахъ. Сначала его привлекло манихейство, и съ 373—383 онъ былъ однимъ изъ «слушателей,» или оглашенныхъ, въ этой сектѣ. Но безнравственность «избранныхъ», которые считались у манихеевъ святыми, и замѣченная имъ поверхностность системы, повергли его на нѣкоторое время въ скептицизмъ, отъ котораго, однако, его спасъ неоплатонизмъ. Между тѣмъ онъ преподавалъ риторику въ Тагастѣ и въ Карѳагенѣ, гдѣ издалъ въ 380 г. свое первое сочиненіе: «О дѣльномъ и прекрасномъ»,—и въ Римѣ. Какъ учитель, онъ не имѣлъ особеннаго успѣха, и ему не удавалось ни поддерживать надлежащаго порядка среди учениковъ, ни заработывать денегъ; и, однако, онъ настолько обнаружилъ свои преподавательскія способности, что Симмахъ, префектъ римскій, нашелъ возможнымъ отправить его въ Медіоланъ, когда у него попросили рекомендовать кого нибудь въ преподаватели риторики. Тамъ онъ познакомился съ св. Амвросіемъ, и подъ его вліяніемъ обратился въ христіанство (въ сентябрѣ 386 г.), будучи 32-хъ лѣтъ отъ рода, и былъ крещенъ въ Медіоланѣ наканунѣ Пасхи, 25 апрѣля 387 г. На пути домой Моника умерла, въ Остіи; и скорбь, причиненная ему этимъ, трогательно изливается въ его «Исповѣди». Раздавъ все, что̀ осталось ему отъ матери, онъ по возвращеніи въ Тагастъ предался аскетической жизни; но съ 391 г. былъ избранъ священникомъ къ церкви въ Иппонѣ-Регіи, и въ 395 г. сдѣлался помощникомъ епископа Валерія, а вскорѣ затѣмъ и епископомъ. Если первый періодъ его жизни ознаменовался разными приключеніями, свидѣтельствовавшими о смутномъ исканіи истины, то въ послѣднемъ періодѣ ея онъ выступаетъ предъ нами какъ великій учитель церкви. Изъ своего діоцеза онъ велъ неустанную борьбу противъ разныхъ ересей. Подъ его ударами пали манихеяне и донатисты, пелагіане и полупелагіане; и творенія, составленныя имъ въ разгарѣ этихъ споровъ, доставили ему безсмертіе, и дали тонъ и направленіе всему послѣдующему богословію Западной церкви. Особенно замѣчательны два его творенія: «Исповѣдь», въ которой онъ въ высшей степени смиренно и откровенно, съ полнымъ признаніемъ всѣхъ своихъ грѣховныхъ увлеченій, обозрѣваетъ свою жизнь до самаго времени своего обращенія, такъ что эта книга въ одно и то же время представляетъ собою и источникъ глубокаго религіознаго назиданія, и самую надежную автобіографію,—и «О градѣ Божіемъ», въ которомъ онъ показалъ, что Церковь Христова должна пережить разрушеніе Рима, и такимъ образомъ далъ утѣшеніе тѣмъ, кто, вмѣстѣ съ бл. Іеронимомъ, скорбно восклицалъ: «Кто спасется, когда падетъ Римъ»? Послѣдніе годы жизни Августина были крайне тревожны. Онъ видѣлъ, какъ вандалы наводнили Сѣверную Африку, и ему пришлось руководить отчаянной обороной Иппона. Но Богъ, по Своей милости, взялъ его къ Себѣ, прежде чѣмъ палъ городъ, и, такимъ образомъ, избавилъ его отъ величайшей скорби. Въ началѣ XVI вѣка его останки были перенесены изъ Иппона въ Сардинію; въ началѣ XVIII в. Ліутпрандъ, король ломбардскій, похоронилъ ихъ въ церкви св. Петра въ Павіи, гдѣ они оставались до 12 октября 1841 г., когда епископъ павійскій формально передалъ ихъ епископу алжирскому, который перенесъ ихъ въ Иппонъ, находящійся близъ теперешней Боны, и похоронилъ ихъ тамъ въ посвященной его памяти церкви, 30 октября 1841 г.

Бл. Августинъ самъ есть источникъ всѣхъ нашихъ свѣдѣній ѳ его грѣховной жизни до обращенія въ христіанство. Будучи шестнадцати лѣтъ, онъ вступилъ въ компанію распущенной молодежи (Исповѣдь, **2**, 4, 9); и, не имѣя еще девятнадцати лѣтъ, былъ уже отцемъ сына Адіодата (Бого-даннаго) отъ своей наложницы (**4**, 2, 2). Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ они жили вмѣстѣ, будучи вѣрны другъ другу; и Августинъ говоритъ, что его сердце «терзалось, было уязвлено, и истекало кровью», когда ему пришлось отправить ее обратно въ Африку, потому что она была помѣхой для вступленія его въ законный бракъ (Исп. **6**, 15,25;

ср. 14, 23). Но его невѣстѣ не доставало двухъ лѣтъ до брачнаго возраста, и Августинъ, найдя эту отсрочку невыносимой, взялъ другую наложницу, и поддерживалъ эту новую связь до тридцати-трехъ лѣтъ, пока рука Господа Христа окончательно не освободила его отъ искушеній плоти, и свѣтъ Евангелія не озарилъ его сердце. Глубокую поучительность для христіанскаго міра имѣло то обстоятельство, что величайшій учитель Западной церкви былъ сначала рабомъ грѣха; потому что послѣ своего обращенія онъ могъ наставлять и укрѣплять своихъ братьевъ, какъ человѣкъ, познавшій изъ долгаго и горькаго опыта, что тотъ, кто грѣшитъ противъ Бога, причиняетъ зло своей собственной душѣ. Но, судя о немъ, мы должны помнить, что въ то время онъ былъ еще язычникъ, и, судя по языческому уровню нравственности, сравнительно невинный. Послѣ своего обращенія, онъ не только отказался отъ всякихъ незаконныхъ связей, но всецѣло посвятилъ себя одинокой жизни, ради царства Божія, и никогда не нарушалъ своего обѣта.

Бл. Августинъ есть одинъ изъ учителей вселенской Церкви. Его одинаково почитаютъ всѣ христіанскія исповѣданія, и особенно исповѣданія Западной церкви, гдѣ римскій католицизмъ соперничаетъ въ этомъ отношеніи съ протестантизмомъ. Это былъ въ то же время величайшій проповѣдникъ, который быстро составлялъ свои проповѣди; и если многія изъ его твореній были написаны съ преднамѣренною цѣлію, то еще большее число ихъ явились, какъ результатъ мгновеннаго вдохновенія, и какъ выраженіе наличной потребности. Хотя онъ не былъ ученымъ вродѣ бл. Іеронима, потому что слабо зналъ греческій языкъ, и совсѣмъ не зналъ еврейскаго, но у него было болѣе глубокое духовное пониманіе Св. Писанія, чѣмъ у кого-либо изъ западныхъ учителей церкви. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, онъ заслуженно пользуется уваженіемъ христіанскаго міра. Рѣдко еще кто выступалъ на защиту истины съ большею рѣшимостью и безстрашіемъ; рѣдко кто отличался болѣе возвышеннымъ духомъ. Радость матери по случаю обращенія въ христіанство ея сына находила откликъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, когда стало извѣстнымъ, что Августинъ посвятилъ свой блестящій умъ и чудесныя способности на служеніе Христу. Понять Августина, значитъ понять всю предшествующую исторію философіи и богословія, и въ то же время причины послѣдующихъ успѣховъ христіанства на западѣ. Такимъ образомъ, онъ является выраженіемъ раздѣлительной линіи между церковью періода гоненій и церковью временъ побѣды. Онъ закончилъ первый періодъ, и началъ новый періодъ въ ея развитіи.

Въ области богословія, бл. Августинъ завершилъ цѣлую эпоху: онъ закончилъ споры ѳ Троицѣ и христологіи и, выдвинувъ вопросы антропологіи, открылъ новые пути для богословской мысли. Изложимъ вкратцѣ основныя черты его богословствованія, которое, нужно замѣтить, всегда отличалось болѣе критическимъ, чѣмъ теоретическимъ характеромъ. Установивъ твердое и опредѣленное ученіе о Св. Троицѣ и о Христѣ, бл. Августинъ особенно много занимался вопросами антропологическими, т. е. вопросами объ отношеніи человѣка къ Богу. Сюда входятъ прежде всего вопросы о грѣхѣ и благодати. Въ ученіи о грѣхѣ бл. Августинъ, стараясь устранить какъ манихейскую, такъ и пелагіанскую односторонность, особенно настаивалъ на причиненной человѣку грѣхомъ немощи, и, насколько возможно, ограничивалъ свободу человѣка. Зло, по нему, есть лишеніе, отрицаніе и ослабленіе всякой духовной силы, особенно воли; добро положительно, и есть плодъ дѣятельности Бога. Онъ допускаетъ лишь такую свободу выбора, какая безусловно необходима для того, чтобы отклонить отъ Бога обвиненіе въ причинѣ зла. Во время грѣхопаденія человѣкъ сдѣлалъ дурной выборъ, и послѣдствія его сдѣлались наслѣдственными. И, однако, человѣкъ имѣетъ возможность достигнуть спасенія, такъ какъ его natura сама по себѣ не преступна, а только испорчена; разумъ впалъ въ ignorantia,

и воля въ infirmitas. Въ Адамѣ родъ человѣческій имѣлъ нѣкоторое предсуществованіе; и такимъ образомъ, когда онъ палъ, то палъ и весь родъ человѣческій. Грѣхъ есть постоянная наклонность въ человѣкѣ, по существу злая, стремящаяся къ отчужденію отъ Бога. Такое ученіе противоположно пелагіанской идеѣ о равновѣсіи,—о способности принимать то или другое направленіе. Грѣху, тяготѣющему на всемъ родѣ, причастна и всякая отдѣльная личность. Наказаніе и вина, поэтому, наслѣдственны. Но отъ этихъ послѣдствій грѣха человѣкъ можетъ освобождаться съ помощію *благодати*. Вопреки пелагіанамъ, выдвигавшимъ возможность спасенія собственными силами человѣка, бл. Августинъ настаивалъ на безусловной необходимости благодати, какъ спасительной силы. Благодать, по его ученію, безусловно необходима: а) для самаго начала спасительнаго процесса, т. е. для возбужденія въ человѣкѣ спасительной вѣры и доброй дѣятельности и б) для продолженія и окончательнаго завершенія дѣла спасенія, т. е. для продолженія и закрѣпленія въ человѣкѣ вѣры и доброй дѣятельности. Благодать дѣйствуетъ непреодолимо, хотя и не лишаетъ человѣка свободы самоопредѣленія. Изъ взаимодѣйствія благодати и свободы и состоитъ процессъ спасенія, цѣль котораго есть уничтоженіе въ человѣкѣ грѣха, виновности за грѣхъ и наказанія за него. Главныя условія осуществимости этого процесса: вѣра и добрыя дѣла, какъ результатъ благодатнаго исцѣленія разума и воли падшаго человѣка. Но въ основѣ этого процесса лежитъ божественное предопредѣленіе. Хотя бл. Августинъ и придавалъ большое значеніе предопредѣленію, какъ акту божественной мудрости, но этому предопредѣленію онъ не придавалъ безусловнаго значенія до исключенія всякой самодѣятельности свободы человѣческой. Въ этомъ пунктѣ ученіе бл. Августина подвергалось разнымъ кривотолкамъ, особенно со стороны реформатовъ. Но въ дѣйствительности, онъ высказываетъ лишь такое ученіе о предопредѣленіи, которое не выходитъ за предѣлы православнаго богословія, что вполнѣ ясно выступаетъ изъ сравненія его ученія съ ученіемъ «Посланія восточныхъ паріарховъ». На основаніи этого сравненія, проф. Л. Писаревъ въ своей диссертаціи о бл. Августинѣ прямо говоритъ, что «ученіе Августина можетъ быть принято какъ образецъ истиннаго православно-христіанскаго ученія» (стр. 356). Заключая свое изслѣдованіе, тотъ же ученый изслѣдователь такъ опредѣляетъ значеніе бл. Августина какъ богослова: «Развивая свое ученіе, главнымъ образомъ, въ противоположность заблужденіямъ пелагіанъ и полупелагіанъ, бл. Августинъ прежде всего оказалъ услугу христіанству въ томъ отношеніи, что онъ своимъ ученіемъ въ самомъ корнѣ подорвалъ основные принципы міровоззрѣнія своихъ противниковъ. Онъ доказалъ, что въ особенности пелагіанство скрывало въ своихъ основныхъ положеніяхъ такую ересь, которая находилась въ полномъ противорѣчіи съ основными пунктами христіанскаго ученія. Вмѣстѣ съ этой чисто отрицательной заслугой онъ оказалъ своимъ ученіемъ для христіанской науки и положительную услугу. Онъ несомнѣнно сдѣлалъ шагъ впередъ въ дѣлѣ раскрытія христіанскаго антропологическаго ученія. Дѣло въ томъ, что до него были намѣчены только основные пункты этого ученія. Оно высказывалось отцами предшествующаго времени только въ формѣ отрывочныхъ сужденій безъ всякаго, по крайней мѣрѣ видимаго, отношенія къ общей системѣ христіанскаго вѣроученія. Что же касается бл. Августина, то онъ первый въ исторіи христіанской богословской науки занялся болѣе подробнымъ выясненіемъ антропологическаго ученія и всю группу антропологическихъ воззрѣній христіанства представилъ въ формѣ цѣльнаго и стройнаго міросозерцанія. Отсюда понятно, почему именно въ антропологическомъ ученіи знаменитаго епископа иппонскаго по преимуществу заключается та громкая слава и извѣстность, которыя соединяются обыкновенно съ его именемъ. «При имени бл. Августина,—говоритъ Риттеръ,—прежде всего каждый пред-

ставляетъ себѣ его споры съ пелагіанами, во время которыхъ онъ раскрылъ ученіе объ отношеніи божественной благодати къ человѣческой свободѣ». Нужно замѣтить, что заслуги бл. Августина въ этомъ отношеніи можно сопоставить съ заслугами великихъ отцевъ и учителей восточной церкви, какими были: св. Аѳанасій Александрійскій, св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ, св. Григорій Нисскій Какъ эти послѣдніе были представителями богословско-философскаго раскрытія истинно-христіанскаго ученія восточной церкви во время ея борьбы съ различными еретическими лжеученіями, такъ и бл. Августинъ былъ столпомъ и оплотомъ западной церкви во время ея борьбы съ лжеученіемъ пелагіанъ и полупелагіанъ. Какъ первые въ борьбѣ съ ересями создали теологическую часть христіанской догматики, такъ послѣдній въ борьбѣ съ пелагіанами и полупелагіанами создалъ антропологическую часть этой догматики".

Бл. Августинъ не ограничивался лишь борьбою съ ересями и расколами. Онъ понималъ, что главный врагъ христіанства есть язычество, на почвѣ котораго и выростаютъ плевелы ересей и расколовъ, и потому порѣшилъ нанести рѣшительный ударъ ему, что и сдѣлалъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «О градѣ Божіемъ»—De Civitate Dei. Это сочиненіе одно изъ величайшихъ апологетическихъ твореній древней церкви, и надъ нимъ бл. Августинъ трудился цѣлыхъ 14 лѣтъ — съ 413 по 426 г. Поводомъ къ его составленію послужилъ разгромъ Рима Аларихомъ въ 410 году и задачей бл. Августина было опровергнуть нареканія язычниковъ, что всѣми бѣдствіями, которыя приходилось испытывать Римской имперіи, въ это время она обязана-де была христіанамъ, изъ-за гнѣва на которыхъ боги, создавшіе величіе Рима, отняли у него свое покровительство. Положеніе было дѣйствительно ужасное. Крушеніе всеміpнаго могущества Рима произвело необычайное смятеніе въ народахъ, такъ какъ съ упадкомъ Рима падалъ весь древній міръ и нарождался при невообразимыхъ мукахъ міръ новый, еще ничего опредѣленнаго не обѣщавшій и только возбудившій смутныя опасенія и слабыя надежды. Надо было такъ или иначе разобраться въ смятеніяхъ такой эпохи, и великій опытъ уясненія судебъ исторической жизни человѣчества и далъ бл. Августинъ въ указанномъ твореніи, давая успокоительное разъясненіе пережитыхъ историческихъ переворотовъ и излагая общія начала для разумѣнія путей домостроительства Божія въ исторіи. Съ этой стороны твореніе «О градѣ Божіемъ» имѣетъ философско-историческій характеръ, такъ что не безъ основанія бл. Августина называютъ «отцемъ философіи исторіи». Основная мысль творенія, что весь міръ представляетъ собою одно великое царство, правителемъ котораго является Богъ, все устрояющій по Своей великой благодати и премудрости; но это царство въ силу грѣховности человѣческой распалось на два совершенно различныхъ града—градъ земной и градъ небесный, изъ которыхъ въ первомъ преобладаетъ стремленіе къ землѣ и плоти, а во второмъ—къ небу и духовности. Между этими градами происходитъ постоянная борьба, чѣмъ и объясняются разныя историческія превратности, и по временамъ градъ земной беретъ перевѣсъ надъ градомъ небеснымъ. Но это только временное торжество, которое закончится полной побѣдой града небеснаго, и тогда на землѣ водворится полное царство Божіе.—Твореніе это вообще изобилуетъ глубокими философско-историческими мыслями, которыя дѣлаютъ изученіе его весьма плодотворнымъ не только для богослова, но и для всякаго историка.

— Память бл. Августина на Западѣ 28 авг., на Востокѣ и у насъ 15 іюня (по Филар. и Серг.). Имени его нѣтъ, однако же, ни въ Прол., ни въ Чт.-Мин. (Макар. и Дм. Рост.), ни вообще въ древнихъ славяно-рус. мѣсяцесловахъ (нѣтъ и въ Синод. М. 1891 г.). Въ греческихъ стишныхъ синаксаряхъ оно показывается подъ 15 іюня, подъ этимъ числомъ оно значится и въ Синаксаристѣ Никодима (1819 г.), съ такимъ надписаніемъ: „Μνήμη σου ἐν Ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Αὐγουστίνου, Ἐπισκόπου Ἱππῶνος“, приво-

дится стихословіе (двустишіе) ему и въ примѣчаніи кратко излагается его жизнь. Изъ Синакс. Никодима преосвященн. Филаретъ и Сергій внесли имя бл. Августина въ свои Мѣсяцесловы, безъ всякихъ указаній относительно чествованія его памяти на Востокѣ. *А. П—въ.*

—Творенія бл. Августина могутъ быть раздѣлены на a) автобіографическія,куда относится „Исповѣдь“, „Исправленія“, и „Письма“; b) полемическія: трактаты противъ манихеянъ, донатистовъ, пелагіанъ и полу-пелагіанъ; c) догматическія: „Энхиридіонъ“, и другіе богословскіе трактаты; d) экзегетическія: „Комментарій“ на значительную часть Библіи; e) практическія: проповѣди и нравственные трактаты. Лучшее изданіе твореній Августина есть Бенедиктинское, Парижъ, 1679—1700, въ 11 том. folio, перепечатанное Гомомъ, Парижъ, 1836—39, въ 11 том., и Минемъ, Парижъ, 1841, 10 том.; 2-е изд., 1863, 11 том. Главнѣйшія изъ его твореній переведены на русскій языкъ при Кіевской Духовной Академіи (въ восьми частяхъ 1879—1895 гг.).

„Исповѣдь“ составляетъ автобіографію бл. Августина до его возвращенія въ Африку (388), а въ его „Исправленіяхъ“ (427) обозрѣвается вся его литературная жизнь. Его ученикъ, Поссидій, ок. 432, написалъ первую Vita Sancti Augustini, изданную бенедиктинцами (Tom. X, Appendix, pp. 257—280), вмѣстѣ съ его собственной біографіей (Tom. XI, pp. 1—492, у Миня Tom. I, pp. 66—578). Обстоятельное жизнеописаніе бл. Августина см. въ соч. *Фаррара*, „Жизнь и труды отцовъ и учителей церкви“, въ перев. А. П. Лопухина.

Касательно богословія бл. Августина см. обстоятельное изслѣдованіе *A. Dorner:* Augustinus, sein theologisches System und seine religions-philosophische Anschauung, Berlin, 1873. О философіи Августина см. *Nourrison:* La philosophie de saint Augustin, 2d ed. Paris, 1866, 2 vols.; Prof. *Erneste Naville:* St. Augustin, Geneva, 1872; *J. Storz:* Die Philosophie des heiligen Augustinus, Freiburg im Br., 1882.—Въ *русской* литературѣ наиболѣе извѣстныя сочиненія: *Арх. Сергій.* «Ученіе бл. Августина въ связи съ обстоятельствами его жизни». (Чтенія въ обществѣ люб. духовн. просвѣщ. 1887 г., стр. 431). *М. Красинъ.* Твореніе бл. Августина «De civitate Dei, какъ апологія христіанства въ борьбѣ съ язычествомъ», докторск. диссерт. *Родниковъ Н.* проф. каз. дух. акад. «Ученіе бл. Августина объ отношеніи между церковью и государствомъ сравнительно съ ученіемъ отцевъ, учителей и писателей церкви первыхъ четырехъ вѣковъ и средневѣковыхъ, т. е. критическихъ богослововъ западной церкви». Казань, 1897 г. *Князя Трубецкаго,* «Религіозно-нравственный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ. Часть I. Міросозерцаніе бл. Августина. Москва. 1892. *Скворцовъ,* «Бл. Августинъ какъ психологъ», (Труды кіевск. дух. акад. 1870. № 4—6). *Д. Гусевъ,* проф. «Антропологическія воззрѣнія бл. Августина въ связи съ ученіемъ пелагіанства» (Православн. Собесѣдникъ, 1874. № 7, стр. 271—334). *Л. Писаревъ,* «Ученіе бл. Августина о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу». Казань. 1894. *А. П. Лопухинъ,* Пути Промысла Божія въ исторіи человѣчества. Опытъ философско-историческаго обоснованіи воззрѣній бл. Августина и Боссюэта. Изд. 2-е. Спб. 1898.

АВГУСТИНЪ или **Аустинъ**, первый архіепископъ кентерберійскій. О его ранней жизни ничего неизвѣстно. Въ 596 г., когда онъ былъ аббатомъ монастыря св. Андрея въ Римѣ, Григорій Великій (590—604), принимавшій горячее участіе въ судьбѣ Англіи, послалъ его, во главѣ партіи изъ сорока монаховъ, въ Англію для обращенія англо-саксовъ.. При высадкѣ на берегъ они встрѣтили такъ много препятствій, что нашли за лучшее возвратиться и просили у папы извиненія. Но Григорій послалъ ихъ опять, и наконецъ они высадились на островѣ Танетѣ. Саксонскій королъ Этельбертъ былъ женатъ на христіанкѣ, Бертѣ, дочери Хариберта, князя парижскаго, и это обстоятельство открыло миссіонерамъ путь ко двору. Этельбертъ былъ крещенъ (597 г.), и все его племя также обращено было въ христіанство. Августинъ отправился въ Арелатъ, митрополитъ котораго посвятилъ его въ санъ перваго архіепископа кентерберійскаго. Депутація, которую онъ отправилъ къ

Григорію съ добрымъ извѣстіемъ объ успѣхѣ миссіи, возвратилась съ массой подарковъ, и принесла палліумъ, который дѣлалъ Августина независимымъ отъ епископовъ Галліи. Мечта Григорія объ обращеніи всего острова въ римскую церковь не исполнилась. Британскіе епископы корнваллійскій и валлійскій отказались повиноваться римскому епископу. Августинъ умеръ 26 мая 604 г. Впослѣдствіи онъ былъ канонизованъ на основаніи приписывавшагося ему чуда,—исцѣленія одного саксонца отъ слѣпоты.

См. Письма Григорія I, въ Миневскомъ изданіи твореній Григорія, т. III; также Dean *Hook*: Archbishops of Canterbury, Vol. 1; Dean *Stanley*: Memorials of Canterbury, 6 изд. 1872.

АВГУСТИНЪ (Виноградскій), архіепископъ московскій. Въ мірѣ Алексѣй Васильевичъ, родился 6 марта 1766 г., сынъ священника московской церкви св. Димитрія Солунскаго на Ильинкѣ. Рано осиротѣлъ и остался на попеченіи брата. Образованіе получилъ въ Перервинской семинаріи и Заиконоспасской моск. академіи. По окончаніи академіи былъ учителемъ, сначала грамоты, потомъ класса риторики въ семинаріи. Еще въ семинаріи онъ снискалъ къ себѣ благоволеніе тогдашняго московскаго митрополита Платона, который все время слѣдилъ за его научнымъ развитіемъ и способствовалъ его занятіямъ. Съ 1792 г. проходилъ должность префекта семинаріи и профессора философіи, въ 1794 г. принялъ монашество и былъ рукоположенъ во іеромонаха, а потомъ былъ назначенъ и ректоромъ семинаріи . Въ 1798 г. назначенъ архимандритомъ можайскаго Лужецкаго монастыря, съ половины 1801 г. сталъ настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря, а съ конца этого же года—настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ духовной академіи. Въ бытность ректоромъ семинаріи принималъ у себя императора Павла I и получилъ высочайшее одобреніе за замѣченный во всемъ порядокъ. Въ 1803 г. Августинъ вызванъ въ Петербургъ, въ началѣ 1804 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго и остался викаріемъ у митрополита Платона. Владыка Платонъ въ то время уединился уже въ своей келліи и бремя всего епархіальнаго управленія лежало на викаріѣ. Однако Августинъ, по его собственному признанію, „при Платонѣ ничего самъ собою не смѣлъ сдѣлать, хотя бы и могъ“. Въ 1810 г. Августина предполагалось назначить на воронежскую каѳедру, сдѣлавшуюся тогда вакантною за смертію воронежскаго архіерея, но митрополитъ Платонъ упросилъ государя чрезъ оберъ-прокурора оставить Августина въ Москвѣ, „похоронить его кости“, и государь, „въ изъявленіе всегдашняго своего благоволенія“ къ митрополиту Платону, удовлетворилъ эту его просьбу. За блестящее слово по случаю тильзитскаго мира, сказанное въ Успенскомъ соборѣ, государь пожаловалъ Августину драгоцѣнную панагію. Ораторскій талантъ Августина съ особенною силой проявился въ тяжелыя времена нашествія двадесяти языкъ въ 1812 году: онъ благословлялъ въ своей рѣчи государя „на путь безсмертныхъ подвиговъ и славы“, благословлялъ ратниковъ земскаго ополченія, выходившаго на защиту отечества, и далъ имъ, вмѣсто знаменъ, двѣ церковныя хоругви, издалъ пастырское наставленіе народу, приглашающее народъ подняться на защиту алтарей, на защиту своего достоянія и сокрушить силы врага. При очищеніи Москвы предъ нашествіемъ непріятеля Августинъ распоряжался относительно сбереженія церковныхъ сокровищъ и самъ выѣхалъ изъ Москвы съ Иверскою и Владимірскою иконами только въ полночь наканунѣ того дня (2 сентября), въ который французы заняли Москву. По изгнаніи французовъ изъ Москвы Августину выпала задача быть свидѣтелемъ и участникомъ возстановленія разрушенной и поруганной первопрестольной столицы. Онъ началъ освященіе возстановляемаго города 1 декабря 1812 года и продожалъ это дѣло почти до конца своей жизни. Хотя московская митрополія и была поручена ему въ управленіе, но онъ не получилъ сана митрополита, а имѣлъ только санъ архіепископа, который былъ ему данъ за

„оказанныя услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе духовной части въ порядокъ". Въ 1812 г., послѣ своего напутственнаго слова императору Александру I, онъ получилъ отъ государя орденъ св. Александра Невскаго. Скончался 3 марта 1819 г. Въ ранніе годы онъ писалъ не мало трактатовъ и стиховъ на латинскомъ языкѣ, которые частью были въ свое время печатаемы. Изъ рукописныхъ его трудовъ остались курсы богословіи и толкованія нѣсколькихъ посланій апостольскихъ. Изъ экзегетическихъ его твореній напечатана статья „О псалмахъ", вошедшая во 2-е изданіе сочиненія митрополита Амвросія: „Краткое руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завѣта". Рѣчи и проповѣди свои онъ онъ часто говорилъ безъ подготовки, большею частью лишь наканунѣ диктуя своему секретарю наиболѣе существенныя ихъ части, остальное приписывалъ самъ въ день произнесенія проповѣди. Голосъ у него былъ звучный и громкій, характеръ вспыльчивый, но скоро утихавшій, и прямодушный. Москвичи гордились имъ, какъ кореннымъ своимъ москвичемъ, но онъ имѣлъ и враговъ не мало. Жизнь велъ простую и благотворительную, но, по отзыву графа Ѳ. В. Растопчина (Русск. Стар. 1889 г. XII, 657), не аскетическую. Письма Августина къ митрополиту Платону напечатаны въ „Православномъ Обозрѣніи" 1869 г., №№ 5—6 и 1870 г., №№ 6, 8 и 10. Рѣчи и слова изданы въ Спб. Кораблевымъ и Сиряковымъ съ посвященіемъ императору Александру II, котораго Августинъ впервые причащалъ въ 1818 г. въ Москвѣ, гдѣ родился въ Бозѣ почивающій государь. „Очерки жизни" преосвященнаго Августина написаны И. Снегиревымъ по порученію московскаго общества любителей россійской словесности и изданы въ 1841 г. въ Москвѣ, 3-мъ издан., дополненнымъ. „Высокопреосв. Августинъ, архіепископъ моск. и колом.", М., 1895 г., біографія и три письма къ разнымъ лицамъ. См. также „Русск. біограф. словарь".

С. Рункевичъ.

АВГУСТИНЪ (Сахаровъ), епископъ. Происходилъ изъ духовнаго званія, въ мірѣ Михаилъ Степановичъ, родился 18 октября 1768 г. въ ростовскомъ уѣздѣ, образованіе получилъ въ ярославской духовной семинаріи и въ с.-петербургской александроневской главной семинаріи (нынѣ академія). Окончивъ курсъ петербургской семинаріи въ 1792 года, получилъ мѣсто учителя математики, географіи, греческаго и нѣмецкаго языковъ, піитики и толкованія Св. Писанія, но вскорѣ вызванъ на каѳедру краснорѣчія и греческаго языка въ Александроневскую семинарію. Здѣсь въ 1797 г. принялъ монашество, въ 1798 г. назначенъ ректоромъ ярославской семинаріи и архимандритомъ толгскаго монастыря, отсюда вскорѣ перемѣщенъ на ту же должность въ рязанскую семинарію, въ концѣ 1800 г. вызванъ на чреду въ Петербургъ, въ 1802 г. опредѣленъ законоучителемъ второго кадетскаго корпуса съ перечисленіемъ въ антоніевъ Сійскій монастырь, а затѣмъ въ Троице-Сергіеву пустынь близъ Петербурга. Въ іюнѣ 1806 г. хиротонисанъ во епископа оренбургскаго и уфимскаго. Оренбургскою паствою онъ управлялъ 13 лѣтъ. Преосвященный обладалъ крайнею любовью къ научнымъ компилятивнымъ занятіямъ. Будучи въ Оренбургѣ, онъ занялся составленіемъ христоматіи изъ латинскихъ писателей, для обученія стилистикѣ, и христоматіи церковнаго краснорѣчія, для ознакомленія съ твореніями отцовъ церкви первыхъ восьми вѣковъ. Кромѣ того, онъ тогда же составилъ 10 частей „записокъ къ начертанію руководства для упражненія въ словесныхъ наукахъ", и работалъ надъ „начертаніемъ церковной исторіи отъ созданія міра до настоящихъ временъ". Въ 1818 г. Св. Синодъ поручилъ ему составить „систематическій сборникъ русскихъ церковныхъ законовъ и постановленій", и преосвященный Августинъ такъ увлекся этимъ трудомъ, что испросилъ себѣ увольненіе на покой, удовольствовавшись скромною пенсіею въ 1,000 р. ассигн. Черезъ четыре года ему прибавлено было пенсіи еще 1,000 р. Проживалъ преосвященный въ Варницкомъ монастырѣ подъ Ростовомъ, гдѣ

построилъ свой деревянный домъ; отсюда часто ѣздилъ для научныхъ занятій въ Ярославль. Къ 1837 г. онъ изготовилъ 15 томовъ „Полное собраніе духовныхъ законовъ" и эту работу, вмѣстѣ съ написаннымъ имъ планомъ „Свода церковныхъ законовъ", представилъ на благоусмотрѣніе государя. По Высочайшему повелѣнію, трудъ преосвященнаго Августина былъ отданъ на разсмотрѣніе митрополита Филарета, который, признавъ его „весьма значительнымъ для одного человѣка, не подкрѣпленнаго пособіями отъ начальства", не нашелъ его, однако, годнымъ къ напечатанію. Послѣ этого томы были сданы въ синодальный архивъ на случай справокъ, а Августину исходатайствована прибавка пенсіи еще въ 1,000 р. И послѣ этого Августинъ продолжалъ заниматься церковными законами и составилъ въ 6 томахъ „Полный систематическій сводъ духовныхъ законовъ православной грекороссійской Христовой церкви". Кромѣ всѣхъ этихъ работъ преосвященный Августинъ оставилъ послѣ себя „Библейскій словарь", „73 бесѣды на Дѣянія Апостольскія", переводъ съ греческаго бесѣдъ на Пятокнижіе Моисеево, въ пяти частяхъ, и др. Но лишь немногіе его труды были напечатаны: 30 проповѣдей, „Письма къ разнымъ лицамъ", лирическое твореніе „Евергетъ" и переводъ съ греческаго „Разсужденіе о владычествѣ человѣческаго разума надъ страстями, утвержденнаго въ благочестіи". Преосвященный Августинъ велъ дневникъ, которымъ и воспользовался А. Зиновьевъ для своихъ „Извѣстій" о жизни преосвященнаго, напечатанныхъ въ „Москвитянинѣ" за 1848 г. кн. XIII. Какъ епархіальный архіерей, Августинъ выдавался своимъ крайнимъ формализмомъ, за который однажды получилъ даже внушеніе отъ Св. Синода. Скончался 1 января 1841 г. О немъ свѣдѣнія позднѣйшія см. въ „Русск. біогр. словарѣ", также у Т. В. Барсова, „О собраніи духовныхъ законовъ", Спб. 1898 г. *С. Рункевичъ.*

АВГУСТИНЪ (въ мірѣ Андрей Ѳеодор. Гуляницкій), епископъ екатеринославскій, сынъ священника полтавской епархіи. Учился въ полтав. дух. сем. и кіев. д. ак. Въ послѣдней окончилъ курсъ въ 1863 г. со степенью магистра и оставленъ при ней же (съ 10 дек. 1863 г.) баккалавромъ по обличительному богословію. Въ 1864 г. принялъ манашество. Литературная дѣятельность его началась еще на студенческой скамьѣ печатаніемъ въ „Воскресномъ Чтеніи" краткихъ благочестивыхъ размышленій. Профессорская дѣятельность его въ академіи ознаменовалась рядомъ статей по обличительному богословію, напечатанныхъ въ „Трудахъ Кіев. Д. Акад." («Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в. въ связи съ общимъ истор. изысканіемъ отн. разностей вост. и зап. церкви" за 1867 г., «Богословствованіе Шенкеля» за 1869 г., «Споръ грековъ съ латинянами объ опрѣснокахъ и квасномъ хлѣбѣ въ т. евхаристіи» за 1870 г.). Въ 1869 г. онъ возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1870 г. избранъ совѣтомъ академіи въ экстраорд. профессоры. Въ 1870 г. онъ назначенъ ректоромъ литов. дух. семинаріи и оставался имъ до 1881 г. Управленіе его литовской семинаріей совпало съ преобразованіемъ ея по уставу гр. Д. Толстаго. Какъ руководитель учебнаго заведенія, архим. Августинъ производилъ на учениковъ неотразимое нравственное вліяніе своею правдивостью, прямотой въ отношеніяхъ къ нимъ, своимъ высокимъ личнымъ благородствомъ, особенно же полнымъ отсутствіемъ въ немъ свойственной людямъ его положенія приноравляемости къ желаніямъ и вкусамъ выше его стоявшихъ лицъ. Въ семинаріи онъ преподавалъ основное богословіе и составилъ „Руководство къ Основному богословію", принятое въ семинаріяхъ въ качествѣ учебной книги. Руководство напечатано имъ въ 1880 г., но въ видѣ литографированныхъ записокъ существовало нѣсколько лѣтъ передъ этимъ. Самое превращеніе его „Записокъ" въ печатную книгу состоялось по настоянію случайно ознакомившагося съ нимъ въ 1879 ревизора духовно-учебнаго комитета. Ру-

ководство отличается содержательностію, краткостію и хорошимъ литературнымъ изложеніемъ. Въ 1881 г. архим. Августинъ возведенъ въ санъ епископа, и пройдя тяжелую школу викарія трехъ епархій (михайловскаго рязанской епархіи съ 1882 г., аккерманскаго—кишиневской съ 1882 г. и аксайскаго — донской съ 1887 г.), 24 дек. 1888 г. назначенъ епарх. епископомъ костромскимъ. Врагъ лицемѣрія и раболѣпія всякаго рода (воспретившій духовенству и въ оффиціальныхъ бумагахъ „припадать къ его стопамъ"), вѣчный работникъ въ своемъ кабинетѣ, и притомъ работникъ, любившій всякую работу сдѣлать тонко и отчетливо, проницательный, остроумный и оригинальный, онъ явилъ собою не всей, конечно, но избранной своей костромской паствѣ симпатичный образецъ идейнаго архипастыря. Для характеристики его архипастырскаго служенія въ Костромѣ, а также мотивовъ удаленія его изъ Костромы, много интереснаго матеріала представляетъ рѣчь его въ костром. каѳедр. соборѣ при прощаніи съ костромскою паствою 29 дек. 1891 г. Преосв. Августинъ вообще отличался и проповѣдническимъ даромъ, и въ смыслѣ живого, образнаго, подчасъ рѣзкаго изложенія, и въ смыслѣ своеобразнаго ораторскаго произношенія, хотя онъ самъ этой сторонѣ дѣла большого значенія не придавалъ. „Сборникъ его словъ, поученій, бесѣдъ и рѣчей" изданъ послѣ его смерти его братомъ прот. Ап. Гуляницкимъ (Вильна, 1893). Преосв. Августинъ скончался въ санѣ епископа екатеринославскаго, 30 янв. 1892 г. *П. Жуковичъ.*

АВГУСТИНА, *сестра* милосердія (Амалія Ласо), замѣчательная женщина, род. въ Кобленцѣ, 1 октября 1815; ум. въ госпиталѣ валлендарскомъ, 28 января 1872 г. Вступивъ въ главную общину сестеръ милосердія въ Нанси въ 1838, она однако чувствовала больше призванія къ дѣятельной жизни благотворенія, милосердія и самопожертвованія, чѣмъ къ монотонному благочестію монастыря, и съ 1842—49 г. трудилась въ госпиталѣ въ Аахенѣ, съ 1849—71 г. въ качествѣ начальницы госпиталя св. Іоанна въ Боннѣ. Во время шлезвигъ-голштинской и австро-прусской войнъ 1864 и 1866 гг. она отличилась большими организаторскими способностями, и ея сильная личность и здоровая разсудительность, не менѣе какъ ея глубокое и искреннее благочестіе, поставили ее въ соотношеніе съ многими высокопоставленными и выдающимися лицами. Но она не могла принять новаго римскаго догмата о непорочномъ зачатіи и непогрѣшимости папы; и римская церковь, не терпя противорѣчія своимъ догматическимъ рѣшеніямъ, объявила ее еретичкой. Въ 1871 г. она была лишена своей должности, и переведена въ Валлендаръ, и когда умерла, то ей отказано было въ обычномъ церковномъ погребеніи. См. Erinnerungen an Amalie von Lasaulx, Gotha, 1878; Paris, 1879.

АВГУСТИНЦЫ и АВГУСТИНКИ — монахи и монахини, принадлежащіе къ августинскому ордену, живущему по такъ называемому «Уставу бл. Августина» и ведущему свое происхожденіе отъ послѣдняго. Послѣ принятія крещенія, бл. Августинъ и нѣкоторые его друзья удалились въ окрестность Тагасты, съ цѣлью вести чисто духовную жизнь. Вмѣстѣ съ нимъ изъ Италіи прибыли Еводій, Алипій и Северъ; къ нимъ присоединились еще Профутуръ, Фортунатъ, Поссидій, Урбанъ, Бонифацій и Перегринъ. Въ 388 г. формально образовалась община; и богатые дары отъ епископа Валерія иппонскаго, а еще болѣе восшествіе Августина на епископскій престолъ, скоро сдѣлали эту общину весьма цвѣтущей. Сначала единственнымъ правиломъ для нея служили только Евангелія. 109-е и 211-е Посланія Августина (Бенедикт. изд.), относящіяся къ 423 г., заключаютъ въ себѣ только правила для монахинь Иппона. Когда и гдѣ возникъ такъ называемый „Уставъ Августина", неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ онъ не принадлежитъ ему. Подобныя общины часто возникали въ Италіи, и онѣ объединены были въ одинъ орденъ Иннокентіемъ IV, который, буллой отъ 17 января 1244 г., далъ имъ уставъ

бл. Августина. Александръ IV старался еще болѣе укрѣпить единеніе между ними. Ланфранкъ Септала миланскій былъ сдѣланъ генераломъ ордена, который былъ раздѣленъ на четыре провинціи,—Италію, Испанію, Францію и Германію. Вся организація была подтверждена буллой отъ 13 апрѣля 1256 г. Послѣ этого времени орденъ быстро распространился. Въ началѣ XV вѣка онъ числилъ 42 провинціи, кромѣ викаріатовъ Индіи и Моравіи, 2,000 монастырей и 30,000 монаховъ. Въ 1567 г. Пій V предоставилъ ему тѣ же привиллегіи, какъ и нищенствующимъ орденамъ.

Рядомъ съ августинцами появились и августинки-монахини. Первая община ихъ образовалась въ Иппонѣ, подъ главенствомъ Перепетуи, сестры Августина. Уставъ ихъ изложенъ въ 211-мъ письмѣ Августина. Августинскій женскій монастырь основанъ былъ въ Венеціи въ 1177 г. папой Александромъ III, и первой его аббатиссой была принцесса Юлія, дочь императора Фридриха I. Знаменитый женскій монастырь турнойскій былъ основанъ въ 1424 г. Пьеромъ Шампіономъ.

По мѣрѣ распространенія и обогащенія ордена, въ него проникала испорченность; и, въ качествѣ реакціи, поэтому, къ концу XIV вѣка возникли независимыя конгрегаціи въ Иллицето и карбонаріи, въ началѣ XV вѣка въ Перузѣ и Ломбардіи, въ Саксоніи въ 1492 г., и проч. Опытъ коренного преобразованія былъ сдѣланъ въ Португаліи Ѳомой а-Iезу, который умеръ въ 1582 г. Результатомъ было преобразованіе конгрегаціи босоногихъ августинцевъ. Правила ихъ сначала введены были въ монастырѣ талаверскомъ. Ихъ организація была окончательно завершена и утверждена Григоріемъ XV въ 1622 г. Они сильно распространились въ Японіи на Филиппинскихъ островахъ, въ Перу, и проч. Въ Испаніи каждая провинція имѣла свои пріюты, въ которые могли удаляться всѣ желавшіе вести отшельническую жизнь, и находили въ нихъ полное уединеніе и отшельничество. Въ 1515 г. генеральнымъ викаріемъ ордена въ Германіи сдѣлался Іоаннъ Стаупицъ, хорошо извѣстный по своей связи съ Лютеромъ, также принадлежавшемъ къ ордену августинцевъ. Съ выходомъ Лютера и началомъ реформаціи начался быстрый упадокъ ордена въ Германіи. Въ XIX вѣкѣ многіе изъ монастырей ордена были секуляризированы; въ Италіи и Франціи однако и теперь еще существуетъ около ста монастырей августинскаго ордена.

АВДА (слуга, хлд.), св. священном., былъ епископомъ гор. Сузы въ Персіи, гдѣ предалъ сожженію языческое огнепоклонническое капище въ 418 или 421 г., при царѣ Издигердѣ. — Царь велѣлъ ему снова воздвигнуть капище, а когда святой объявилъ, что этого быть не можетъ, — царь послалъ разрушить христіанскія церкви и воздвигъ гоненіе на христіанъ, подвергая ихъ мученіямъ и различнымъ казнямъ. Первымъ въ числѣ ихъ и пострадалъ Авда. Въ это же гоненіе потерпѣлъ мученіе діаконъ *Веніаминъ* (въ 421 или въ 424 г.), который въ мѣсяцесловахъ вспоминается вмѣстѣ съ Авдою, — пам. ихъ 31 мар. (Мен. В., Прол.), Рим. Март. 16 мая. (Acta SS. 13 oct. et 13 martii). *А. Пономаревъ.*

Авдалаикла св. см. Авделай.

Авделай (перс. имя его—Абдалаикла), пресв., св. муч., пострадалъ при перс. царѣ Сапорѣ II въ 341 или въ 344 г. вмѣстѣ съ св. Симеономъ, еп. перс. (см. объ ихъ мученіи подъ сл. *Симеонъ* св. еп.), память его 17 апрѣля. Мѣс. В. 14 апр. Рим. Мар. 21 и 22 апрѣля. *А. П.*

Авдикій, св., діак., муч. персид., ок. 380 г., вмѣстѣ съ св. Іаковомъ пресв. (см. о мученіи ихъ подъ сл. *Іаковъ* пресв.), пам. 10 апр. Мѣс. В. 14 апр. Рим. Мар. 22 апр. *А. П.*

Авдифаксъ, св. муч., въ 269 г. въ Римѣ, вмѣстѣ съ св. муч. Мариномъ и Мареѳой (см. подъ словомъ *Маринъ*), пам. 6 іюля Рим. Мар. 19 янв. *А. П.*

Авдіесъ (слуга Іисуса, евр.), св. муч. пер. изъ мученической дружины Дисана (см. подъ сл. *Дисанъ*), въ 362 или 364 г., память 9 апр. Рим. Мар. 4 авг. и 22 апр. *А. П.*

АВДІЙ, четвертый, а по LXX пятый, изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ, жилъ и пророчествовалъ въ іудейскомъ царствѣ (ст. 11 и дал.). Имя его (LXX Ἀβδιού или Ὀβδιού, евр. ʻObadjah, въ другихъ книгахъ иногда ʻObadjahû) означающее „рабъ Іеговы", принадлежитъ къ числу употребительнѣйшихъ библейскихъ именъ. Съ нѣкоторыми изъ лицъ съ этимъименемъ упоминаемыхъ въ Библіи, отожествляютъ пророка Авдія, но безъ достаточныхъ основаній: совпаденіе именъ, разъ дѣло идетъ о столь распространенномъ имени, ничего не доказываетъ. Думаютъ, напр., что это Авдій (3 Ц. **18**, 3 и дал.), начальствовавшій надъ дворцомъ Ахава, „человѣкъ весьма богобоязненный", спасшій сто пророковъ отъ гоненія Іезавели, и женою его считаютъ ту „жену пророческую" (4 Ц. **4**, 1), которую Елисей спасъ отъ притѣсненія заимодавцевъ (Іосифъ Флавій Ant. **9**, 2; Таргумъ къ 4 Ц. **4**, 1; Талмудъ Sanh. f. 39); блаж. Іеронимъ сообщаетъ при этомъ, что гробъ Авдія показывали въ Самаріи. Другіе указываютъ на того Авдія (Овадія по синод. пер.), котораго, вмѣстѣ съ другими, послалъ Іосафатъ „по городамъ іудинымъ учить народъ", съ книгою закона Господня (2 Пар. **17**, 7—9). Не находя въ Библіи какихъ-либо извѣстій о пророкѣ Авдіѣ, приходится довольствоваться рѣшеніемъ вопроса о времени его дѣятельности. И этотъ вопросъ рѣшается далеко не одинаково: одни считаютъ Авдія современникомъ царя Іорама, другіе относятъ его дѣятельность ко временамъ Озіи или Ахаза, третьи останавливаются на времени, непосредственно предшествующемъ плѣну вавилонскому, или на самомъ началѣ этого плѣна, а нѣкоторые (Гитцигъ) говорятъ даже о концѣ IV дохристіанскаго вѣка. Все дѣло въ томъ, какъ понимать содержаніе книги пророка Авдія. Книга эта по объему меньше всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта и состоитъ всего изъ одной главы въ 21 стихъ. Содержаніемъ книги служитъ пророчество о наказаніи идумеевъ за ихъ козни противъ Іудеи и о возвеличеніи Сіона. Неприступныя твердыни, на которыя надѣются идумеи, не помогутъ имъ; идумеи потерпятъ полное раззореніе (ст. 1—9). Это будетъ наказаніемъ „за притѣсненіе брата ихъ Іакова": „въ тотъ день, когда чужіе уводили войско его въ плѣнъ, и иноплеменники вошли въ ворота его, и бросали жребій о Іерусалимѣ, ты былъ какъ одинъ изъ нихъ" (ст. 10—14). За это постигнетъ идумеевъ участь всѣхъ народовъ: „близокъ день Господень на всѣ народы. А на горѣ Сіонѣ будетъ спасеніе, и будетъ она святынею"; „домъ Іакова и домъ Іосифа снова овладѣютъ отнятыми у нихъ областями, переселенные въ плѣнъ возвратятся, и будетъ царство Господа" (ст. 15—21). Какія событія здѣсь разумѣются? На первый взглядъ кажется, что рѣчь идетъ о плѣненіи вавилонскомъ, при которомъ идумеи такъ радовались паденію Іерусалима и поощряли разрушавшихъ его (Пс. **136**, 7; Плач. Іер. **4**, 21—22). Но противъ этого говоритъ отсутствіе въ книгѣ пророка Авдія указаній на полное разрушеніе Іерусалима и храма и плѣненіе всего народа; онъ скорѣе имѣетъ въ виду кратковременный захватъ Іерусалима врагами и отведеніе въ плѣнъ только „войска сыновъ израилевыхъ". А главное—противъ этого говоритъ то, что пр. Іеремія повторяетъ слова пр. Авдія, и даже Іоиль приводитъ выраженіе изъ его книги. Цѣлые стихи въ Іер. **49**, 7—22 буквально сходны съ соотвѣтствующими мѣстами книги Авдія: очевидно, пророкъ Іеремія пользуется здѣсь ранѣе сообщеннымъ пр. Авдію откровеніемъ Божіимъ, какъ онъ повторяетъ и многія другія мѣста изъ св. книгъ, написанныхъ ранѣе его. Что именно пр. Іеремія повторяетъ пророчество Авдія, а не наоборотъ, доказывается еще и тѣмъ, что нѣкоторыя слова и обороты, обычныя у пр. Авдія, приводятся и у пр. Іереміи въ данномъ мѣстѣ, въ другихъ же мѣстахъ его книги не встрѣчаются. У пр. Іоиля есть, повидимому, прямая ссылка на слова пр. Авдія ст. 17: „на горѣ Сіонѣ будетъ спасеніе"; приводя эти слова, Іоиль сопровождаетъ ихъ выразительнымъ замѣчаніемъ: „какъ сказалъ Господь" (Іоил. **2**, 32). Отсюда слѣдуетъ, что пр. Авдій жилъ ранѣе Іереміи, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ

пророковъ-писателей, и что описанное имъ раззореніе Іерусалима случилось ранѣе плѣна вавилонскаго. Извѣстны три кратковременныхъ захвата Іерусалима врагами: 1) въ 5-й годъ Ровоама Сусакимъ, царь египетскій, разграбилъ Іерусалимъ и храмъ (3 Цар. **14**, 25 и дал.; 2 Пар. **12**, 2 и дал.); 2) при Іорамѣ онъ былъ взятъ и разграбленъ филистимлянами и аравитянами, которые захватили все имущество, находившееся „въ домѣ царя, также и сыновей его, и женъ его" (2 Пар. **21**, 16—17); 3) при Амасіи, наконецъ, Іерусалимъ былъ захваченъ Іоасомъ, царемъ израильскимъ (4 Цар. **14**, 13 и дал.; 2 Пар. **25**, 23 и дал.). Ни первое, ни послѣднее разореніе Іерусалима не подходятъ къ тому, что сообщается у пр. Авдія: первое потому, что въ дни Ровоама идумеи были во власти іудеевъ, а послѣднее—потому, что израильтянъ едва ли можно разумѣть подъ тѣми „чужими" и „иноплеменниками", о которыхъ говорилъ пр. Авдій (ст. 11). Итакъ, нужно думать, пророкъ Авдій говоритъ въ своей книгѣ о нападеніи на Іерусалимъ филистимлянъ и аравитянъ; хотя въ Библіи ничего не говорится объ участіи идумеевъ въ этомъ нападеніи, но оно весьма вѣроятно: идумеи вышли изъ-подъ власти Іудеи именно въ царствованіе Іорама (4 Цар. **8**, 20; 2 Пар. **21**, 8—10). Къ этому царствованію или къ ближайшему времени послѣ него (IX в. до Р. Х.) и можно относить пророческую дѣятельность Авдія. Что пророчество Авдія относительно идумеевъ исполнилось, это достаточно извѣстно: при Маккавеяхъ идумеи неоднократно терпѣли отъ іудеевъ жестокія пораженія, а послѣ разрушенія Іерусалима римлянами были окончательно истреблены, и имя ихъ навсегда исчезло со страницъ исторіи. Несомнѣнно, что и прежде маккавейскаго времени и не отъ однихъ іудеевъ идумеи терпѣли пораженія, но опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется, хотя извѣстно, напр., что Амасія „побилъ сыновъ Сеира (т. е. идумеевъ) 10,000, и 10,000 живыхъ взяли сыны Іудины въ плѣнъ" и сбросили со скалы (2 Пар. **25**, 11—12). Въ это время, можетъ быть, исполнилась и вторая половина пророчества Авдія—о возвращеніи плѣнниковъ и возстановленіи нарушенныхъ границъ Іудеи. Кромѣ буквальнаго смысла, въ пророчествѣ этомъ издревле находятъ и смыслъ таинственный. Евреи разумѣли подъ Едомомъ сначала языческій, а потомъ христіанскій Римъ; а св. отцы и учители ц. видѣли въ немъ „человѣка земного и плотского" (у бл. Іеронима), побѣжденнаго Христомъ и Его Церковію.

Отрицательная критика не оставляетъ безъ подозрѣній и небольшую книгу пр. Авдія, находя въ ней двѣ составныя части: древнее ядро книги (ст. 1—10 или 1—9; 16, 18—20 и т. п.) и дополненія къ нему, явившіяся уже значительно позже. Такое дѣленіе вызывается исключительно тѣмъ, что въ словахъ Авдія хотятъ видѣть указаніе именно на вавилонское разореніе, а между тѣмъ не могутъ отвергнуть заимствованія отъ него у пр. Іереміи. Но мы видимъ, что вѣрнѣе относить пророчество Авдія къ болѣе раннему разоренію Іерусалима. Обычно въ такихъ случаяхъ привлекаютъ къ услугамъ филологію и стараются доказать, что относимыя къ разному времени части книги различны между собою и по языку,—здѣсь же этого не дѣлаютъ, такъ какъ ничего такого нельзя замѣтить: ни одно слово въ книгѣ пророка не можетъ быть отнесено къ числу позднѣйшихъ.

Толкованія на книгу пр. Авдія: *Өеодора* Мопс. М. П. гр. 66; *Өеодорита Кир.* М. П. гр. 81; *Кирилла* Ал. М. П. гр. 71—72; *Іеронима* М. П. лат. 25. Новыя: *C. C. Caspari*, Der Prophet Obadja ausgelegt, Leipzig 1842; *E. Peters* (кат.) Die Prophetie Obadiahs, Paderborn 1892. Русскія: *Иринея*, арх. Псковскаго, ч. 4, Спб. 1806. М. 1866; *Палладія*, еп. Сарап., вып. 2, Вятка. 1873; *Ив. Смирнова*, Рязань, 1874. *А. Рождественскій.*

— Въ церковно-житійныхъ повѣствованіяхъ (въ Мен. В., Прол., Чт.-Мин.) пр. А. принимается за одно лицо съ Авдіемъ, домостроителемъ Ахава, современнымъ пр. Иліи (3 Цар. **18**, 4), объ отношеніяхъ къ которому въ нихъ и разсказывается. Память его 19 ноябр., въ службѣ канонъ Өеофана. *А. Пономаревъ.*

АВДІЙ (Авидъ) св. муч., перс., при Издигердѣ (408—420). Въ Мен. В., а изъ него въ Прологѣ сообщается, что

когда св. *Ав.* проповѣдывалъ вѣру Христову въ Персіи и многихъ обратилъ въ христіанство, то былъ схваченъ „старѣйшиной волхвовъ", который заставлялъ его поклониться огню и солнцу, отрекшись отъ Христа. Св. Авдій отказался исполнить его волю и подвергся мученію—„біенъ бысть по лядвіямъ и и по чреву жезліемъ суковатымъ и неочищеннымъ";—измученный былъ онъ отнесенъ въ домъ, гдѣ и предалъ свою святую и блаженную душу Господу. Память его 5 сентября. *А. Пономаревъ.*

АВДІЙ. Подъ именемъ «Авдія, перваго епископа вавилонскаго», извѣстно соч. подъ заглавіемъ: De Historia Certaminis Apostolici libri X Julio Africano interprete, собраніе легендъ и преданій, относящихся къ жизни и трудамъ апостоловъ, и представляющихъ якобы латинскій переводъ съ греч. перевода еврейскаго сочиненія Авдія. Но никакого Авдія, епископа вавилонскаго и ученика апостоловъ, не знаетъ исторія; и это собраніе, извлеченное изъ различныхъ источниковъ, каноническихъ и неканоническихъ, православныхъ и еретическихъ, очевидно есть компиляція, относящаяся къ VIII или IX вѣку. Такъ: 1) вся древность, ни Евсевій, ни Іеронимъ не знаютъ ничего ни объ авторѣ, ни о его книгѣ, и до Ордерика Виталія (XII в.) о нихъ нигдѣ не упоминается; 2) авторъ хвалитъ и цитируетъ Егезиппа, который жилъ лишь во 2-й половинѣ II вѣка; 3) книга вообще много заключаетъ въ себѣ вымышленнаго и невѣроятнаго. Въ 1855 году она издана на нѣмецкомъ языкѣ.

АВДІЯНЕ, или **АНТРОПОМОРФИТЫ**, — христіанская секта, основанная Авдіемъ месопотамскимъ въ IV вѣкѣ. Сначала онъ выступилъ какъ преобразователь нравовъ, и въ своихъ проповѣдяхъ нападалъ на духовенство, а затѣмъ и совсѣмъ оставилъ церковь съ своими приверженцами, и самъ (незаконно) посвятилъ себя въ санъ епископа. Затѣмъ онъ изгнанъ былъ въ Скиѳію, но продолжалъ трудиться и тамъ, распространяя христіанство, хотя и въ искаженной формѣ, до самой своей смерти, въ 372 г. Ересь его состояла въ антропоморфизмѣ, который онъ подтверждалъ цитатами изъ Ветхаго Завѣта, особенно Быт. **1**, 26. Секта исчезла въ V вѣкѣ.

АВДОНЪ. 1) Левитскій городъ въ колѣнѣ Ассира, отождествляемый съ Абде, въ 17-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Акко. 2) Также имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ. Изъ нихъ одинъ былъ одиннадцатымъ *судьей* Израильскаго народа (Суд. **12**, 13—15); о немъ извѣстно только, что онъ благополучно управлялъ народомъ въ теченіе восьми лѣтъ, и самъ пользовался значительнымъ благосостояніемъ и семейнымъ благословеніемъ, такъ что у него „было сорокъ сыновей и тридцать внуковъ, ѣздившихъ на семидесяти молодыхъ ослахъ". Это послѣднее выраженіе указываетъ на какіе-нибудь церемоніальные выѣзды во время особыхъ народныхъ или государственныхъ празднествъ, свидѣтельствующіе о сравнительно спокойномъ и благополучномъ состояніи народа.

Авдонъ, св. муч., въ гоненіе Декія, въ Римѣ ок. 258 г., одновременно съ св. муч. Полихроніемъ (см. подъ сл. *Полихроній*, муч. дѣянія). Память 30 іюля. Март. Рим. 30 іюля. *А. Ц.*

АВЕЛЬ—второй сынъ Адама и Евы, братъ Каина, который изъ зависти убилъ его. Авель былъ пастухъ, Каинъ земледѣлецъ; и такимъ образомъ въ первомъ семействѣ уже явились два главныхъ рода жизни евреевъ (Быт. **4**, 1—8). Авель былъ первымъ «мученикомъ» за вѣру (Матѳ. **23**, 25; Евр. **11**, 4) и всей своей исторіей предъизображаетъ, во-первыхъ, праведниковъ, часто гонимыхъ нечестивыми, и во-вторыхъ Іисуса Христа, невинной жертвы, закланной во искупленіе грѣховъ. Что касается прообразованія Авелемъ гонимыхъ праведниковъ, то въ этомъ отношеніи исторія его говоритъ сама за себя въ виду того, что онъ потерпѣлъ отъ Каина, своего нечестиваго братоубійцы. Уже писатель книги Премудрости (**10**, 3) называетъ Каина неправеднымъ, который, „отступивъ отъ премудрости, въ гнѣвѣ своемъ погибъ отъ братоубійственной ярости"; а затѣмъ Самъ Іисусъ Христосъ называетъ Авеля праведнымъ, и онъ отнесенъ къ числу пророковъ и

святыхъ, кровь которыхъ падаетъ на іудеевъ (Мато. 23, 32—35). Ап. Павелъ, къ Евр. 11, 4, говоритъ, что въ силу вѣры, съ какою Авель совершалъ свое жертвоприношеніе, онъ получилъ отъ Бога свидѣтельство, что онъ праведенъ, потому что Богъ принялъ его приношеніе. Ап. Іоаннъ (1 Іоан. 3, 10—12) указываетъ, въ качествѣ отличительныхъ признаковъ сыновъ Божіихъ и сыновъ діавола, праведность и братскую любовь, и указываетъ на Каина, „который былъ отъ лукаваго, и убилъ брата своего. А за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны". Такимъ образомъ, Авель изображается въ Св. Писаніи какъ первое олицетвореніе добра, въ противоположность Каину, который, какъ представитель зла, ненавидитъ его, и дѣлаетъ его жертвой своей жестокой зависти. Эта мысль проходитъ и у древнихъ отцевъ церкви. Такъ, эти два брата, по объясненію св. Амвросія, изображаютъ собой два противоположныхъ класса людей: изъ нихъ одинъ классъ все относитъ къ себѣ, а другой классъ все относитъ къ Богу, и подчиняется Его управленію. Оба эти класса одного и того же рода, но противоположнаго духа. Авель есть образъ добрыхъ, Каинъ—образъ злыхъ. Затѣмъ оба эти брата изображаютъ собою два народа,—іудеевъ и язычниковъ. Каинъ изображаетъ народъ іудейскій, народъ братоубійственный; Авель—язычниковъ, сдѣлавшихся христіанами, которые преданы Богу, занимаются небесными дѣлами и удаляются земныхъ. Тѣ же самыя истины излагаетъ и бл. Августинъ. Время, въ теченіе котораго нарождающіеся люди заступаютъ мѣсто умирающихъ, есть исторія двухъ градовъ: Каинъ, рожденный первымъ изъ двухъ предковъ человѣчества, принадлежитъ къ граду человѣческому, а Авель, родившійся вторымъ, принадлежитъ къ граду Божію („О градѣ Божіемъ, 15, 1). Градъ Божій, временно существующій здѣсь на землѣ, предъизображенъ въ своемъ дѣйствительномъ составѣ Каиномъ и Авелемъ и обнимаетъ въ себѣ двѣ группы людей,—земныхъ и небесныхъ (тамъ же 15, 1). Съ того времени, какъ Авель, первый праведникъ, былъ убитъ своимъ братомъ, церковь совершаетъ свое странствованіе среди гоненій міра сего, находя себѣ утѣшеніе отъ Бога (18, 51, 2). Градъ небесный начался съ самаго Авеля, какъ и градъ земной съ Каина. Этотъ градъ небесный, слѣдовательно, весьма древній, онъ уповаетъ на небо, и называется Іерусалимомъ и Сіономъ. Говоря объ убійствѣ Авеля Каиномъ, св. Іоаннъ Златоустъ (на кн. Быт. Бесѣда 19, 6) замѣчаетъ, что христіане не должны бояться здѣсь превратностей и золъ, но скорѣе должны остерегаться, чтобы не дѣлать зла другимъ. Кто въ самомъ дѣлѣ несчастнѣе: убійца, или его жертва? Ясно, что убійца. Авеля всегда прославляютъ, какъ перваго исповѣдника истины, а его убійца велъ жалкую жизнь, былъ проклятъ Богомъ, и его считали человѣкомъ омерзительнымъ. А какое различіе еще въ будущей жизни? Авель будетъ царствовать во вѣки съ патріархами, пророками, апостолами и всѣми святыми, и съ самимъ Іисусомъ Христомъ; а Каинъ вѣчно будетъ терпѣть муки адскія. И тѣ, кто будутъ подражать ему, подвергнутся такимъ же мученіямъ; а добрые, вѣрные подражатели Авеля будутъ причастниками его блаженства. Затѣмъ Авель былъ и несомнѣннымъ прообразомъ Іисуса Христа въ трехъ различныхъ отношеніяхъ: а) какъ пастырь овецъ, б) какъ человѣкъ, приносившій праведную жертву, и в) какъ потерпѣвшій насильственную смерть. Какъ пастухъ стада, Авель поистинѣ былъ прообразомъ Іисуса Христа, истиннаго и добраго Пастыря, Который добре пасетъ Свое стадо. Затѣмъ, жертва Авеля была первою изъ жертвъ, принесенною чистыми руками; въ этомъ отношеніи онъ, какъ и всѣ послѣдующія жертвоприношенія, предъизображалъ жертвоприношеніе Единороднаго Сына Божія на крестѣ и въ евхаристіи. Чтобы изобразить страданія нашего Искупителя, Авель принесъ въ жертву агнца, прообразуя того Агнца, о которомъ провозвѣщалъ про-

рокъ Исаія и на котораго прямо указалъ Іоаннъ Предтеча, какъ на Агнца, вземлющаго на Себя грѣхи міра. Еще яснѣе Авель предъизображалъ Іисуса Христа своей насильственной смертью. Будучи убитъ изъ ненависти своимъ братомъ Каиномъ, онъ прямо предъизображалъ Іисуса Христа, павшаго жертвой ненависти іудеевъ. Но смерть Іисуса Христа, походя на смерть Авеля, имѣла неизмѣримо большее значеніе передъ Богомъ. Кровь Авеля вопіяла о мщеніи къ небу (Быт. **4**, 10); и такимъ образомъ, въ силу своей вѣры, этотъ праведникъ еще говорилъ и послѣ своей смерти (Евр. **11**, 4). Но пролитая кровь Іисуса Христа, Ходатая новаго завѣта, вопіяла еще громче, чѣмъ кровь Авеля (Евр. **12**, 24). Та вопіяла о мщеніи, а кровь Спасителя вопіяла о милости и прощеніи. Отцы церкви вообще подробно развивали эту сторону въ исторіи Авеля, какъ прообраза Іисуса Христа. Нѣкоторые изъ нихъ прославляютъ Авеля, какъ перваго изъ мучениковъ. «Будемъ подражать, братія мои возлюбленные, писалъ св. Кипріанъ, праведному Авелю (Epist. **16**, De exhortatione Martyrii), начавшему мученичество, поелику первый былъ убитъ за правду». «Авель, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, принесшій Богу жертву, потомъ и самъ былъ принесенъ въ жертву Господу, такъ что, давая первый примѣръ мученичества, онъ первый славою своей крови возвѣстилъ о страданіяхъ Спасителя». Затѣмъ онъ же, еще въ другомъ мѣстѣ, говоритъ, что патріархи, пророки и праведники, которые были прообразами Христа, всѣ были также и образцами терпѣнія. Таковъ Авель, первый мученикъ и первый гонимый праведникъ, который не противодѣйствовалъ своему кровожадному брату, но спокойно предоставилъ себя убить, какъ жертву смиренную и кроткую. Объединяя всѣ эти прообразовательныя черты въ исторіи Авеля, св. Кириллъ александрійскій (М. П. Гр. **69**, 40—44) вообще признавалъ въ Каинѣ и Авелѣ тайну Христа, отъ Котораго мы получили спасеніе. Каинъ изображаетъ собою Израиля, первороднаго отъ Бога; Авель, бывшій пастухомъ, былъ прообразомъ Еммануила, главы стада; какъ праведникъ, онъ предъизображалъ невиннаго Христа, Который, въ качествѣ Первосвященника, принесъ жертву высшую жертвоприношеній ветхозавѣтныхъ. Израиль изъ ревности убилъ Христа, и кровь Іисуса вопіяла о мщеніи противъ богоубійственныхъ іудеевъ. Та же мысль развивается и у другихъ отцевъ церкви, какъ напр. у св. Іоанна Златоуста, Амвросія и др.

— *Авель* правед. вспом. церковію въ недѣлю свв. праотецъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ мѣсяцесл., кромѣ того, память его полагается 1 и 20 марта (см. Сер. М.).

— Слово Авель, какъ составная часть, входитъ во многія библейскія названія (Авель-Мехола — мѣсто рожденія пр. Елисея—3 Ц. **19**, 16; Авель-Мицраимъ, гдѣ происходило оплакиваніе Іакова—Быт. **50**, 11; Авель-Ситтимъ, гдѣ израильтяне имѣли станъ передъ переходомъ чрезъ Іорданъ—Числ. **25**, 1; І. Нав. **2**, 1 и проч.).

АВЕЛИТЫ или **АВЕЛІАНЕ**, секта, упоминаемая бл. Августиномъ, De haer. c. 86, жили въ окрестностяхъ Иппона въ Сѣверной Африкѣ и состояли просто изъ поселянъ, но уже исчезли въ то время, когда бл. Августинъ впервые услышалъ о нихъ. Свое названіе они производили отъ Авеля, примѣру котораго, будто бы, слѣдовали. Они брали себѣ женъ, но ихъ браки никогда не были дѣйствительными. Каждая чета усыновляла мальчика и дѣвочку, которые давали обѣтъ вступить между собою въ такой же фиктивный бракъ, и имъ они оставляли въ наслѣдство свое имущество. Вѣроятно, это была вѣтвь какой-нибудь старой гностической секты.

АВЕНИРЪ (съ евр. „отецъ свѣта“)— двоюродный братъ Саула и военачальникъ его войска (1 Цар. **14**, 50 и слѣд.). Онъ провозгласилъ Іевосѳея, сына Саулова, царемъ послѣ смерти Саула, и ему удалось добиться его признанія со стороны всѣхъ колѣнъ, за исключеніемъ Іудина, которое оказало ему

сильное сопротивленіе и разбило его (2 Цар. 2, 17). Вскорѣ послѣ этого пораженія Іевосѳей сталъ упрекать Авенира въ томъ, что онъ стремится къ захвату престола, потому что онъ взялъ въ свой гаремъ Рицпу, наложницу Саулову (подобный поступокъ такъ именно истолковывался въ то время на Востокѣ); и Авениръ во гнѣвѣ оставилъ домъ Сауловъ и перешелъ на сторону Давида. Іоавъ, опасаясь какъ бы Давидъ не назначилъ Авенира на мѣсто его главнокомандующимъ войска,—сдѣлалъ на него доносъ, какъ на шпіона, но, потерпѣвъ въ этомъ неудачу, онъ, подъ предлогомъ мести за умерщвленіе Авениромъ его брата Азаила, убилъ его. Давидъ горько оплакалъ смерть Авенира, и его скорбь, повидимому, раздѣлялъ и народъ (2 Цар. 3). Давидъ торжественно предоставилъ Соломону подвергнуть Іоава наказанію за это дѣло (3 Цар. 5—6). Гробницу Авенира еще и теперь показываютъ во дворѣ одного дома въ Хевронѣ.

Авениръ, царь индійскій, отецъ св. Іосафата царевича (см. подъ сл. Іосафатъ царевичъ). Пам. 19 ноября, въ Март. Рим. 27 ноября. *А. П.*

АВЕРКІЙ и Елена, свв. мучч., по греч. синаксарямъ и Чт.-Минеѣ митр. Макарія—братъ и сестра ап. Алфея; первый былъ брошенъ нагимъ среди пчелъ и изъѣденъ ими, а вторая побита камнями (Синакс. Никод., Чт.-Мин. Макар.,—послѣднее см. въ Подроб. Огл. ихъ арх. Іосифа, стол. 185; въ Новгор. Софійскомъ сп. Чт.-Мин. Макарія этого нѣтъ, Дмитрій Ростов. ссылается на Великія Чт.-Мин. Макарія, въ Прол. они называются только мучениками). Память 26 мая. *А. П.*

АВЕРКІЙ (съ лат. удерживающій, удаляющій), св. и равноап., еп. іерапольскій. Церковное житіе его, или, точнѣе, его «акты», «дѣянія» составлены Сим. Метафрастомъ (у Миня П. Гр. т. 115 ст. 1211 и сл.) и помѣщалось въ греческихъ и славянскихъ Четьи-Минеяхъ (см. въ Описан. греч. рукописей Синодальной библ. у Владиміра и Парижской національной у Omont'a: Catal. cod. Hagiogr. graec., Paris, 1896,—славян. перев. въ Чет.-Мин. Мак.; у Димитрія Рост. оно приводится съ нѣкоторыми сокращеніями); краткое изложеніе его—въ Синаксаряхъ (см. Синакс. Ник.), Менологіяхъ (Мен. В.) и въ Прологѣ. Наше проложное житіе св. Аверкія—переводъ изъ Менол. В., причемъ рукописные списки его (отъ XII—XIII в. до XVII в.) почти дословно передаютъ греческій текстъ Менол. В. (обоихъ извѣстныхъ редакцій его), а древле-печатный Прологъ (1675 г. и др.) сокращаетъ и безъ того краткій текстъ Менол. В. и старинныхъ славяно-русскихъ прологовъ.

Вотъ житіе его по Менол. В. и слав.-рус. Прологу, съ нѣкоторыми дополненіями изъ подробнаго Метафрастова житія:

„Св. отецъ нашъ Аверкій, жившій въ царствованіе Марка Аврелія (въ рук. Прол. „бѣ въ лѣта Марка и Антонина",—нужно читать: „Антонина и Марка": 138—180 гг.,—въ печ. Прол., какъ у Метафраста и въ Синакс. Ник.: „въ царство Марка, сына Антонинова", или „Марка Антонина", въ Мен. В. „въ царств. Марка") и отъ святыхъ апостоловъ посвященный во епископа града Іераполя Фригійскаго, былъ дивный чюдотворецъ (θαυματουργὸς περιβόητος—«чюдотворецъ славенъ»,—Прол. XIII—XIV в.). Онъ изгонялъ бѣсовъ, сокрушилъ идоловъ во Іераполѣ и „весь этотъ градъ научилъ вѣровати во Христа". Бѣсы, царство которыхъ онъ разрушалъ, похвалились, что заставятъ его въ старости пойти въ Римъ. И вотъ, желая искусить святого чудотворца, бѣсъ вошелъ въ дочь римскаго царя: „пусть изгонитъ меня изъ нея,—говорилъ онъ,—и тогда повѣримъ, что въ немъ есть сила Божія". По внушенію бѣса, дочь проситъ отца призвать св. Аверкія, чтобы онъ исцѣлилъ ее. Письмами св. Аверкій призывается въ Римъ. Собираясь въ путь, онъ велитъ слугѣ влить въ одинъ и тотъ же мѣхъ (ἀσκὸν) вино, воду и елей (въ Мен. В.: ὄξος, καὶ γάρον, καὶ ἔλεον—очеть, и гарусъ, и масло древяное, — Соф. Прол. перг. XII—XIII в.), и когда на пути святому требовалось что-либо изъ этого, оно выливалось изъ мѣха отдѣльно, безъ смѣшенія съ другою жидкостію; когда

же слуга тайно отъ святого (воровски) пробовалъ наливать изъ мѣха, жидкости смѣшивались. Въ Римѣ св. Аверкій освободилъ дочь царя отъ мучившаго ее бѣса и повелѣлъ послѣднему отнести въ Іераполь огромный жертвенный камень (βωμὸν), брошенный около языческаго капища: „яко ты устрои мя потрудитися въ Римъ, — сказалъ онъ ему,—азъ же ти повелѣваю нести камень и положити на гробѣ моемъ,—еже и бысть“. „И поживѣ въ преподобствѣ прочая лѣта живота своего,—говорится затѣмъ въ заключеніи проложнаго повѣствованія,—къ Христу отъиде, Его же возлюби“ (Соф. Пр. XII—XIII в., № 1325). Такимъ образомъ, изъ многочисленныхъ чудотвореній, о которыхъ разсказывается въ подробномъ житіи св. Аверкія у Метафраста,—въ Мен. В., а изъ него и въ нашемъ церковномъ проложномъ чтеніи, выдѣляется лишь одно—объ исцѣленіи дочери римскаго императора (Марка Антонина), связанное съ путешествіемъ святого въ Римъ. У Метафраста оно выдѣляется также какъ самое главное и извѣстнѣйшее чудотвореніе св. Аверкія, и разсказъ о путешествіи въ Римъ и объ этомъ чудотвореніи занимаетъ почти половину всего житія святого—11 главъ изъ 29. Западные изслѣдователи находятъ здѣсь „поэтическій отголосокъ мѣстнаго преданія, пріуроченнаго къ путешествію святого въ Римъ“, и ставятъ его въ связь съ открытой въ новѣйшее время каменной плитой съ надгробной „надписью Аверкія“, очень темной и вызывающей многочисленныя толкованія (см. ниже). О кончинѣ святого Метафрастъ разсказываетъ, что „извѣщенный въ особомъ видѣніи о своей близкой кончинѣ, св. Аверкій приготовилъ себѣ гробницу—четырехугольный камень, равный въ ширину и долготу, а на этомъ камнѣ поставилъ жертвенный камень (жертвенникъ), принесенный демономъ изъ Рима, и высѣкъ на немъ надпись...“ (слѣдуетъ самая надпись,—см. эту надпись и истолкованіе ея подъ сл. „*Аверкіева эпитафія*“). Въ 1883 г., при раскопкахъ на мѣстѣ древняго Іераполя, открыта каменная колонна, съ высѣченной на ней надписью, совершенно сходной съ эпитафіей св. Аверкія въ его житіи, почему и сдѣлалась предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Надпись эта, древность и подлинность которой признаютъ такіе авторитетные археологи, какъ знаменитый итальянскій археологъ Росси, очевиднымъ образомъ подтверждаетъ сообщаемое Метафрастомъ. Св. Димитрій Рост., излагая житіе св. Аверкія по Метафрасту (о чемъ и самъ заявляетъ), не приводитъ его эпитафіи и ничего не говоритъ объ ней; умалчиваютъ объ ней и новѣйшіе русскіе агіологи (Филаретъ и Сергій).

Подробно излагая дивныя чудотворенія св. Аверкія и то, чему и какъ при этомъ христіански просвѣщалъ онъ свою паству и обращавшихся ко Христу, Метафрастъ мало или почти ничего не говоритъ о внѣшней жизни святого, такъ что его житіе св. Аверкія, поэтому, вполнѣ справедливо можно озаглавить: „чудотворенія и ученіе св. Аверкія“. Всѣхъ чудотвореній, о которыхъ разсказываетъ Метафрастъ и наши Четьи-Минеи, одиннадцать. — Св. Аверкій сконч. ок. 170 г. (Серг.), 70 лѣтъ (Метафрастъ). Въ Синаксарѣ греческаго апостола XI—XII в. въ Моск. дух. академіи, подъ 31 окт. говорится, что глава св. Аверкія находилась въ Царьградѣ, въ храмѣ Богоматери въ Петріонѣ Старомъ. Въ XIV и XV в. Стефанъ Новгородецъ и іеродіаконъ Зосима видѣли тѣло его въ храмѣ Спаса Милостиваго въ Царьградѣ: „Св. равноапостольный Аверкій, въ тѣлѣ, знаменія и чудеса многи творя“. Но паломникъ Антоній Новгородскій въ 1200 г. видѣлъ его въ Софіи, а въ монастырѣ Спаса тогда его не было; слѣдовательно, мощи перенесены послѣ въ монастырь Спаса (Сер. М.). Въ славяно-рус. Прологѣ, кромѣ приведеннаго нами проложнаго житія, на день памяти св. Аверкія (22 октября), полагалось еще одно чтеніе изъ Метафраста, подъ заглавіемъ: „отъ чюдесъ св. Аверкія“ — о чудесномъ открытіи имъ цѣлебнаго водяного источника и объ искушеніи его бѣсами въ образѣ женщины и юноши (у Метаф. гл. 44): Спасо-Прил. перг

Прологъ XIV в. и печат. 1675;—это указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на древность перевода на славянскій яз. полнаго Метафрастовскаго житія св. Аверкія.—Память св. Аверкія въ восточной правосл. церкви 22 октября (въ нѣкоторыхъ древнихъ греко-славян. мѣсяцесловахъ память его полагается кромѣ того 20 окт. (въ мѣсяц. Остромирова Евангелія), 4 и 5 дек. и 26 февр.). На Западѣ св. Аверкій почти неизвѣстенъ, хотя значится въ Рим. Март. также подъ 22 окт. — Въ службѣ св. Аверкію канонъ твор. Іосифа.

А. Пономаревъ.

АВЕРКІЕВА ЭПИТАФІЯ —Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ древній документъ, имѣющій большое значеніе для опредѣленія ученія и жизни древней церкви и получившій важный интересъ, вслѣдствіе сдѣланнаго недавно открытія надписи, вполнѣ соотвѣтствующей житійной эпитафіи св. Аверкія. Надпись эта въ переводѣ съ греческаго гласитъ такъ (курсивомъ отмѣчены слова, сохранившіяся въ новооткрытыхъ фрагментахъ):

„Славнаго города гражданинъ, я сдѣлалъ это

при жизни, чтобы въ надлежащее время имѣть здѣсь мѣсто для тѣла;

мое имя Аверкій, ученикъ чистаго пастыря,

который пасетъ стада овецъ по горамъ и равнинамъ

и который имѣетъ великія очи, все видящія.

Онъ научилъ меня... вѣрнымъ писаніямъ,

посылалъ меня *въ Римъ* посмотрѣть *царя*

и царицу въ золототканномъ *одѣяніи* и обуви.

Видѣлъ я *тамъ народъ* (*камень*), имѣющій блистательную *печать*.

Равнину Сиріи видѣлъ я также, и *всѣ города*, и Низибію

за Евфратомъ. Повсюду я *имѣлъ собратьевъ* (спутниковъ),

Павла имѣлъ я съ собою. *Вѣра повсюду* вела меня и

доставляла мнѣ въ пищу *повсюду рыбу* изъ источника,

весьма великую, чистую, которую *уловила дѣва* чистая

и навсегда *отдала* ее *вкушать друзьямъ*;

имѣя вино хорошее, она въ смѣшеніи даетъ его съ хлѣбомъ.

Все сказанное я, Аверкій, повелѣлъ написать здѣсь, будучи 72 лѣтъ.

Читая это, да помолится объ Аверкіѣ весь сунодъ.

Надъ моей гробницей не слѣдуетъ ставить ничьей другой;

иначе должно уплатить 2,000 золотыхъ римской казнѣ

и тысячу моему милому отечеству—Іераполю“.

Объ этой надписи извѣстно было еще изъ древняго житія св. Аверкія. Но въ новѣйшее время посчастливилось сдѣлать открытія, которыя послужили къ подтвержденію ея подлинности. Въ 1861 г. извѣстный англійскій изслѣдователь востока Рамсей, производя научныя изысканія въ небольшомъ округѣ Фригіи, въ долинѣ Сандукли, нашелъ тамъ остатки трехъ древнихъ городовъ, — изъ которыхъ второй извѣстенъ въ исторіи монтанизма,—именно Брусъ, Отрусъ и Іераполь; и въ небольшой деревнѣ Келевдрѣ, на каменной колоннѣ передъ мечетью, онъ нашелъ греческую метрическую надпись, которая въ переводѣ гласитъ: „Гражданинъ славнаго города, я при жизни приготовилъ себѣ этотъ памятникъ, чтобы подъ нимъ благородно упокоилось мое тѣло. Имя мое Александръ, сынъ Антонія; я ученикъ чистаго Пастыря. Сверхъ моей гробницы не слѣдуетъ класть ничьей другой; иначе нужно заплатить 2,000 золотыхъ въ пользу римской казны, и 1,000 золотыхъ въ пользу моего благороднаго отечества, Іераполя. Написано въ 300 г., въ шестой мѣсяцъ, при моей жизни. Миръ проходящимъ и помнящимъ меня“. Такъ какъ 300 годъ эры, принятой въ Іераполѣ, соотвѣтствуетъ 216 г. христіанской эры, то здѣсь, очевидно, заключается текстъ, который, чрезъ сравненіе, давалъ возможность удостовѣрить подлинность и установить дату эпитафіи Аверкія, потому что эпитафія Александра, сына Антоніева, была въ своей метрической части грубымъ плагіатомъ эпитафіи Аверкія. Кромѣ того, это была, несомнѣнно,

эпитафія христіанина, потому что восклицаніе: „Миръ проходящимъ“, есть отличительно христіанское. За этимъ первымъ открытіемъ, въ слѣдующемъ году послѣдовало другое, еще болѣе важное. Возвратившись во Фригію въ 1883 г., Рамсей нашелъ близъ Іераполя, въ стѣнѣ одной общественной бани, два эпиграфическихъ фрагмента, которые представляли собою не что иное, какъ часть эпитафіи Аверкія. Одинъ изъ этихъ двухъ фрагментовъ Рамсей увезъ въ Эбердинъ. Что касается другого, то по совѣту де-Росси армяно-уніатскій патріархъ предложилъ султану Абдулъ-Гамиду II преподнести его папѣ Льву XIII по случаю его епископскаго юбилея, что и было сдѣлано въ февралѣ 1893 г. По совѣту Дюшеня тоже сдѣлалъ и Рамсей, и оба фрагмента теперь находятся вмѣстѣ въ Латеранскомъ музеѣ.

Западные ученые, безъ различія вѣроисповѣданій, съ большимъ интересомъ приступили къ изученію надписи, подлинность которой теперь уже не подлежитъ сомнѣнію. Не смотря на нѣкоторыя разности въ истолкованіи, они единогласно признали эту эпитафію памятникомъ конца II вѣка и первостепеннымъ свидѣтельствомъ для опредѣленія христіанской вѣры, особенно въ вопросѣ касательно крещенія, евхаристіи и приснодѣвства. При этомъ, однако, не было недостатка и въ разныхъ парадоксальныхъ предположеніяхъ. Берлинская академія наукъ заслушала 11 января 1894 г. записку Фиккера, молодого профессора галльскаго университета, въ которой авторъ старался доказать, что эпитафія Аверкія представляетъ собою языческую надпись, эпитафію какого-нибудь жреца Цибелы. Дюшень, который уже раньше успѣлъ изучить эпитафію Аверкія, однако, немилосердно осмѣялъ эту гипотезу нѣмецкаго профессора. «Фиккеръ, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ только посмѣяться надъ берлинской академіей». «Какъ можно серьезно обсуждать,—писалъ съ своей стороны де-Росси, — и считать заслуживающимъ научнаго пренія подобное сумасбродство?» Вопроса этого не преминулъ коснуться и Гарнакъ. Въ эпитафіи Аверкія, по его мнѣнію, несомнѣнно есть черты христіанскія; но эти черты смѣшиваются съ другими противоположными, отзывающимися язычествомъ: что такое, въ самомъ дѣлѣ, «Пастырь съ большими очами, все видящими?» Не есть ли это солнечный миѳъ? Почему онъ отсылаетъ Аверкія въ Римъ посмотрѣть царя и царицу? Почему въ этомъ пастырѣ не видѣть Аттиса-Геліоса и чистой дѣвы Цибелы?» На основаніи этихъ соображеній Гарнакъ нашелъ возможнымъ заключить, что эпитафія Аверкія представляла собою сочетаніе христіанскихъ таинъ съ какимъ-нибудь солнечнымъ культомъ,—сочетаніе, не имѣющее, однако, нигдѣ дальнѣйшаго подтвержденія: Аверкій, поэтому, навѣрно-де былъ гностическимъ язычникомъ. Вскорѣ, впрочемъ, недоумѣнія Гарнака были разсѣяны, и ему доказано было, что отождествленіе «Пастыря» съ Аттисомъ не имѣетъ для себя никакого основанія,—что и сдѣлали особенно Дюшень и Вильпертъ; но вслѣдъ затѣмъ явилось и новое соображеніе. Профессоръ археологіи марбургскаго университета Дитерихъ вообразилъ, что такъ какъ императоръ Еліогабалъ праздновалъ въ 220 г. бракъ своего сирійскаго бога Еліогабала съ Астартой карѳагенской, то Аверкій, жрецъ Аттиса, и былъ посланъ въ Римъ своимъ богомъ для того, чтобы принять участіе въ этой брачной церемоніи Солнца и Луны. Онъ отправился въ Римъ; тамъ онъ видѣлъ камень (λᾶον) съ блистательной печатью,— черный камень емесскаго бога Еліогабала; онъ видѣлъ бога и богиню, царя и царицу. Что касается его самого, то онъ принадлежалъ къ общинѣ такъ называемыхъ «учениковъ чистаго пастыря», Аттиса, каковымъ былъ и его современникъ, Александръ, сынъ Антонія; повсюду онъ былъ руководимъ Нестисомъ, подъ каковымъ именемъ извѣстно было одно сицилійское божество,—божество водъ, которое питало Аверкія рыбой на таинственныхъ трапезахъ культа. Но всѣ эти странныя толкованія не выдерживаютъ критики и противъ нихъ достаточно говорятъ слѣдующія данныя: 1) тожество Аверкія этой эпитафіи съ Абвирціемъ

Марцелла, антимонтанистскаго епископа, о которомъ упоминаетъ Евсевій (Церк. Ист. 5, 16, 3), какъ жившемъ въ этомъ самомъ округѣ Фригіи и въ то же самое время; 2) большая древность эпитафіи Аверкія по сравненію съ эпитафіей Александра, сына Антоніева, такъ какъ эта послѣдняя уже несомнѣнно христіанская, и относится къ 216 году; 3) толкованіе, даваемое въ „Житіи Аверкія", относящемся къ тому времени, когда язычники и христіане уже явственно отличались между собой; 4) несомнѣнный христіанскій смыслъ самыхъ выдающихся чертъ эпитафіи, не смотря на нѣкоторую неопредѣленность выраженій въ дополнительныхъ эпитетахъ, каковой недостатокъ совершенно понятенъ въ метрическомъ текстѣ; 5) вымученныя, чрезмѣрныя текстуальныя или миѳологическія несообразности, заключающіяся въ новѣйшихъ толкованіяхъ. Эти два послѣднія соображенія легко находятъ себѣ оправданіе въ простомъ, естественномъ истолкованіи эпитафіи Аверкія.

Во всей надписи нѣтъ ничего такого, что̀ бы оправдывало подобныя натянутыя толкованія, и, напротивъ, всѣ выдающіяся выраженія прямо находятъ себѣ соотвѣтствіе то въ выраженіяхъ Св. Писанія, то въ изреченіяхъ древнехристіанской литературы. Не останавливаясь на подробномъ истолкованіи всей надписи, мы отмѣтимъ только важнѣйшія ея черты. Такъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе употребленный въ ней символизмъ греческаго слова ἴχθυς — рыба. Здѣсь мы имѣемъ самое древнее указаніе на этотъ символъ. Извѣстно, что всѣ пять буквъ этого имени составляютъ акростихъ знаменитой христіанской формулы: Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ (Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель). Извѣстно также, что греч. слово «рыба» служило символомъ крещенія и евхаристіи. Прежде всего—крещенія, потому что̀ оно есть спасительная вода, въ которой человѣкъ очищенный, возрожденный, становится pisciculus secundum ἴχθυν, какъ выражается Тертулліанъ, уловленнымъ апостолами, этими «ловцами человѣковъ», удою церкви. Климентъ александрійскій совѣтовалъ христіанамъ своего времени дѣлать изображеніе «рыбы» на своихъ перстняхъ, и не забывать о его происхожденіи. Отцы церкви не рѣдко дѣлали слово ἴχθυς предметомъ различныхъ нравственныхъ приложеній. Затѣмъ въ надписи содержится намекъ и на евхаристію; потому что при обоихъ случаяхъ умноженія хлѣбовъ, этихъ прообразахъ евхаристіи, такъ же, какъ и на двухъ тропезахъ воскресшаго Спасителя съ Своими учениками, была и рыба. Она изображалась также на священныхъ сосудахъ, свѣтильникахъ, въ разныхъ изображеніяхъ въ катакомбахъ. Но въ надписи есть и болѣе прямое указаніе на евхаристію, которая обозначается словомъ τροφή—пища. Это есть священная пища, даваемая «друзьямъ» и состоящая изъ вина и хлѣба, въ ихъ таинственномъ смѣшеніи,—что̀ прямо напоминаетъ собою описаніе евхаристіи въ извѣстномъ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ», и эти выраженія были вполнѣ понятны вѣрующимъ. Далѣе, выраженіе «Дѣва чистая», несомнѣнно, нужно относить къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, Матери Слова воплощеннаго, и служитъ явнымъ доказательствомъ древняго вѣрованія христіанъ въ приснодѣвство Пресвятой Маріи, какъ мы находимъ его уже въ твореніяхъ свв. Игнатія и Иринея. Затѣмъ, просьба о молитвахъ, обращенная ко всему «синоду» въ пользу Аверкія, есть также чисто христіанская: тутъ мы видимъ ясное указаніе на молитвы за умершихъ, примѣры которой мы встрѣчаемъ въ лирикѣ и эпиграфикѣ III вѣка. Раньше Тертулліана, кромѣ эпитафіи Аверкія, такія указанія встрѣчаются лишь въ „Дѣяніяхъ Павла и Ѳеклы", гдѣ въ одномъ интересномъ мѣстѣ сообщается, какъ одна умершая дѣвица являлась во снѣ своей матери, Триѳинѣ, и просила ее, чтобы Ѳекла помолилась за нее, и что, благодаря молитвѣ мученицы, она перешла въ мѣсто сладости. Языческая эпиграфика не знаетъ ни одного примѣра молитвы за умершихъ. Наконецъ, выраженіе «Павла имѣлъ я съ собою»—прямо указываетъ на христіанина,

который даже во время своего путешествія не разставался (мысленно или буквально) съ твореніями ап. Павла, видя въ нихъ главнаго наставника въ жизни. Ни о какомъ еще другомъ Павлѣ нигдѣ не говорится въ древней языческой письменности.

Такимъ образомъ Аверкіева эпитафія вполнѣ можетъ быть признана подлинной, и какъ таковая даетъ намъ документальное подтвержденіе отъ II вѣка въ пользу вѣрованій церкви касательно указанныхъ важныхъ предметовъ.

Подробное изслѣдованіе и объясненіе Аверкіевой эпитафіи см. у *Цана* въ его Forschungen 5, 58; *Ramsay*, Church in the Roman Empire, 2 изд. стр. 439; *Båtifol* въ Dictionnaire de theologie de Vacant, 1, p. 57 и сл.

АВЕССА (съ евр. «отецъ дара»)—начальникъ Давидова отряда «тридцати» (2 Цар. **23**, 13), старшій сынъ Саруи, сестры Давидовой, и братъ Іоава и Азаила (1 Пар. **2**, 16), извѣстный своею храбростью и преданностью Давиду. Вмѣстѣ съ своими братьями отдавшись на служеніе Давиду, онъ въ пещерѣ Адулламской раздѣлялъ всѣ его опасности, и однажды спасъ ему жизнь (2 Цар. **21**, 17). Давидъ назначилъ его военачальникомъ одного изъ отрядовъ своего войска, и онъ успѣшно велъ войны противъ аммонитянъ и сирійцевъ (2 Цар. **10**, 10; 1 Пар. **19**, 11), противъ Авессалома (2 Цар. **18**, 2), и противъ Савея (2 Цар. **20**, 6).

АВЕССАЛОМЪ («отецъ мира»), третій сынъ Давида, замѣчательный своими роскошными волосами и красивой наружностью; убилъ своего брата Амнона въ отмщеніе за оскорбленіе послѣднимъ его сестры Ѳамари (сн. 2 Цар. **13** и **14**), и затѣмъ убѣжалъ къ Ѳалмаю, царю гессурскому, своему дѣду по матери, у котораго онъ пробылъ три года. Іоавъ хитростью склонилъ Давида къ возвращенію своего сына, но только черезъ два года отецъ допустилъ его въ свое присутствіе (2 Цар. **14**, 28, 33). По своемъ возвращеніи, сынъ злоупотребилъ благородствомъ своего отца, и старался всячески склонить на свою сторону довѣрчивый народъ. Полагая, что ему удалось уже пріобрѣсть въ народѣ достаточную популярность, онъ собралъ въ Хевронѣ около себя своихъ послѣдователей, и провозгласилъ себя царемъ. Давидъ сначала не оказалъ никакого противодѣйствія, и оставилъ Іерусалимъ; но наконецъ враждебныя войска встрѣтились, причемъ войско Авессалома было разбито, и самъ онъ, вопреки строгому наказу Давида, былъ убитъ Іоавомъ, когда во время отчаянной скачки, зацѣпившись волосами, повисъ на деревѣ. Скорбь Давида представляетъ одинъ изъ самыхъ трогательныхъ эпизодовъ въ исторіи (2 Цар. **18**, 33). Во время своего краткаго самозваннаго царствованія онъ воздвигъ себѣ колонну въ долинѣ царской, въ вѣчную память о себѣ (2 Цар. **18**, 18). Но такъ называемая «гробница Авессалома» въ Кедронской долинѣ была воздвигнута уже гораздо позже.

АВЕСТА—такъ называются священныя книги древнихъ мидянъ и персовъ и нынѣшнихъ парсовъ или гебровъ. Многіе ученые раціоналистическаго направленія въ настоящее время утверждаютъ, что евреи и затѣмъ христіане при своихъ сношеніяхъ съ персами, которые начались съ VI в. до Р. Хр. заимствовали многое изъ А. въ свое вѣроученіе. Называютъ слѣдующіе пункты заимствованія: ученія о божественномъ единствѣ, о твореніи міра изъ ничего, о творческомъ Словѣ, о Ходатаѣ между Богомъ и человѣкомъ, о воскресеніи и будущей жизни, о существованіи демоновъ и ангеловъ, о существованіи семи архангеловъ, о посыланіи пророковъ и о земномъ раѣ. Но на самомъ дѣлѣ должно признать, что по однимъ изъ указываемыхъ пунктовъ между А. съ одной стороны и Библіею и христіанскимъ вѣроученіемъ съ другой нѣтъ никакого родства и сходства, и что по другимъ пунктамъ заимствованія совершились персами, а не евреями и христіанами. Говорятъ объ иранскомъ (персидскомъ) происхожденіи еврейскаго монотеизма, но всѣ и вѣрующіе и не вѣрующіе ученые съ несомнѣнностію признаютъ, что въ эпоху вавилонскаго плѣна, когда евреи пришли въ столкновеніе съ персами, евреи были уже строгими моно-

теистами. Съ другой стороны монотеизмъ персовъ никогда не былъ чистымъ. А. признаетъ единаго высшаго благаго Бога—Агурамазду, но въ древнѣйшихъ частяхъ А.—гатахъ мы видимъ, что около него стоятъ другіе независимѣе боги натуралистическаго характера—Ардви Сура (богъ водъ), Хаома (божество опьяняющаго напитка), Мисра (богъ свѣта), Ваію (вѣтра). Въ позднѣйшихъ частяхъ А. эти боги подчиняются Агурамаздѣ. но независимымъ отъ него и противодѣйствующимъ ему остается самобытный злой принципъ—Ангромайянусъ. Впослѣдствіи и благой и злой принципъ персы попытались вывести изъ высшаго пантеистическаго начала Irvana—безконечнаго времени. Такъ, А. и не содержитъ и не породила монотеистическаго ученія. Не содержала въ своемъ первоначальномъ видѣ и ученія о твореніи изъ ничего. На языкѣ А. [1]) для обозначенія устроенія міра Агурамаздой употребляется слово dadhâmi, равное по значенію греческому τίθημι. Терминъ „твореніе изъ ничего" вводится въ книгахъ но авестическихъ собственно, но въ пельхвійскихъ. именно въ Бундегешѣ, явившемся въ христіанскую эру (III в.). Пытаются находить въ А. ученіе о творческомъ словѣ—Логосѣ (Гоноверъ—первослово). Открытіе этого ученія обязано своимъ происхожденіемъ ошибочному переводу 21 гл. Ясны (одной изъ книгъ А.) перваго европейскаго переводчика А.—Анхетиля. Онъ олицетворилъ „Гоноверъ", представляемое въ А., крайне могущественнымъ. Но теперь установлено, что Гоноверъ—молитва изъ 21 слова, особенно почитаемая и употребляемая, потому что ей приписывалась сила могущественнаго заговора. Источникъ богооткровеннаго ученія о Ходатаѣ человѣковъ хотятъ видѣть въ Миѳрѣ А. Имя это значитъ—другъ и посредникъ. Плутархъ въ 46 гл. „Объ Изидѣ и Озирисѣ" говоритъ: μεσίτην τὸν Μῖθραν καλοῦσιν οἱ Πέρσαι. Но на самомъ дѣлѣ Миѳра вовсе не посредникъ и не ходатай. Смыслъ словъ Плутарха въ связи съ непосредственнымъ контекстомъ таковъ: Агурамазда—свѣтъ, Ангромайянусъ-мракъ, Миѳра—среднее между ними—искра. По своему происхожденію персидскій Миѳра тоже, что индійскій Митра. Богъ физическаго свѣта--онъ затѣмъ становится и богомъ свѣта нравственнаго; онъ—покровитель и судія людей, но онъ—не ходатай за нихъ передъ Агурамаздой и не искупитель ихъ (подробнѣйшая характеристика Миѳры находится въ Mihir yest А.). Идея искупленія безусловно чужда Авестѣ: она знаетъ два рода грѣховъ: 1) которые ничѣмъ нельзя загладить и 2) которые совершившій можетъ загладить строго опредѣленными жертвами, очищеніями и обрядами. Пытаются находить въ А. ученіе о воскресеніи тѣлъ и будущей жизни, но на самомъ дѣлѣ о воскресеніи тѣлъ въ А. нигдѣ не говорится, а о воскресеніи говорится въ двухъ мѣстахъ (yest 19, fargard 18), происхожденіе которыхъ приближается ко времени христіанской эры, если не переходитъ за ея начало. Въ Ангромайянусѣ или Ариманѣ А. хотятъ видѣть первообразъ библейскаго сатаны (въ частности Асмодея кн. Товитъ производятъ отъ Aesmodaev'ы А.). Но во 1) можно доказать съ несомнѣнностію, что вѣра въ демоновъ существовала у евреевъ гораздо раньше ихъ сношеній съ персами. Древнее преданіе единогласно въ змѣѣ 3 гл. Быт. видитъ сатану. Во Второзаконіи языческіе боги называются демонами („шедим" 32, 17), въ 77 псалмѣ говорится о посланіи Богомъ на египтянъ злыхъ ангеловъ (mishlahat malaki râhim, ст. 49). Во 2-хъ, по библейскому ученію злые духи стоятъ по происхожденію и дѣятельности (кн. Іова, цитир. псал.) въ зависимости отъ Бога; въ А. они самостоятельная противоположность благу. Признавая зло самобытнымъ и изначальнымъ, А. тѣмъ самымъ признаетъ

[1]) Языкъ первоначальной А. называется Зендомъ, но это названіе усвоено ему неправильно. слово „Зендъ" приблизительно значитъ комментарій. А.—законъ, ученіе. Комментарій А. написанъ на позднѣйшемъ персидскомъ языкѣ—Пехльви. Пехльви далекъ отъ санскрита, первоначальной языкъ А. близокъ къ нему.

его законнымъ, Библія же указываетъ его происхожденіе въ нарушеніи закона. А. признаетъ бытіе особыхъ духовъ—фравами. Говорятъ, что эти „фравами“ тоже, что библейскіе ангелы хранители. Но на самомъ дѣлѣ фравами, по первоначальному представленію персовъ, суть души умершихъ, тоже, что маны латинянъ и питри индусовъ. Въ послѣдніе пять дней года, посвященныхъ памяти умершихъ, они приходятъ на землю, наблюдаютъ—почитаютъ ли ихъ здѣсь, приносятъ ли имъ жертвы, даютъ ли имъ пищу, которая дѣлаетъ ихъ безсмертными (см. Vesht. 13: фравами). Указываютъ на ученіе А. о семи высшихъ небесныхъ духахъ, какъ на первоисточникъ ученія о семи архангелахъ. Духи А. называются аммаспандами. Въ число ихъ, оказывается, входитъ и самъ Агурамазда. Безъ него ихъ шесть. Библія никогда не соединяетъ Бога въ одно съ небесными духами. Число 7 было священнымъ у евреевъ, а не у персовъ. Служеніе аммаспандовъ иное, чѣмъ служеніе архангеловъ, и понятно, что аммаспанды не могутъ предстоять предъ Богомъ, какъ архангелы, потому что въ средѣ аммаспандовъ находится самъ Богъ. Авеста представляется возвѣщенною человѣчеству Агарумаздой чрезъ Заратуштру; изъ этого ученія А. выводятъ библейское повѣствованіе о Моисеѣ. Но Заратуштра — довольно поздняя фигура Авесты. Греческіе писатели V в., говорившіе о религіи персовъ, не сообщаютъ о немъ. Его образъ вырисовывается, пріобрѣтаетъ черты великаго пророка только въ позднѣйшихъ частяхъ А. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что евреи имѣли сказанія о Моисеѣ и великихъ пророкахъ (до-плѣнныхъ) раньше, чѣмъ услыхали о Зоратуштрѣ. Въ сказаніяхъ о немъ есть черты сходства съ библейскимъ повѣствованіемъ о Моисеѣ, но эти черты плохо согласуются съ другими сообщеніями о немъ А. Онъ представляется въ нихъ оффиціальнымъ жрецомъ, другомъ царя Вистасны, издателемъ законовъ, преслѣдуемымъ религіознымъ реформаторомъ, но вовсе не пророкомъ и чудотворцемъ. Въ А. есть сказаніе о Vara—садѣ построенномъ предкомъ человѣчества Имою, въ каковомъ садѣ онъ спасся отъ потопа. Въ этомъ сказаніи видятъ источникъ библейскаго повѣствованія объ Эдемѣ. Но на самомъ дѣлѣ, представленіе о месопотамскомъ раѣ—очень древнее у семитовъ, и затѣмъ въ Библіи оно является ключемъ къ пониманію всей послѣдующей исторіи человѣчества; напротивъ, въ А. сказаніе о *вара* совершенно изолировано, ни съ чѣмъ не связано и ничего не объясняетъ. Вотъ почему съ чисто научной точки зрѣнія гораздо законнѣе предположеніе о заимствованіяхъ Авесты изъ Библіи, а не наоборотъ. А. составлялась не сразу, а въ теченіе столѣтій. Время происхожденія ея древнѣйшихъ частей неизвѣстно, время происхожденія позднѣйшихъ несомнѣнно позже начала сношеній персовъ съ семитами. Религія древнѣйшей части А. весьма приближается къ религіи древнеарійской — ведъ (см. Ведизмъ), но затѣмъ въ нее постепенно проникаютъ семитическіе элементы, она принимаетъ характеръ рѣзко отличающій ее отъ другихъ арійскихъ религій, и отсюда образуется формула, что персы-арійцы по происхожденію, семиты по вѣрованіямъ. Но эта формула справедлива только отчасти. Оцѣнку метафизической и нравственной стороны религіи персовъ см. подъ словомъ Маздеизмъ.

Капитальнѣйшіе труды объ А. принадлежатъ Джемсу Дармштетеру (Le Zent-Avesta, Annales du Musée Guimet. T. T. XXI, XXII et XXIII). Для опроверженія раціоналистическихъ взглядовъ на взаимоотношеніе А. и Библіи наиболѣе полезны труды *Harlez'a* (Avesta, livre sacré des sectateurs de Zoroastre. 11 ed. 1881 и масса статей въ римско-катол. богословскихъ журналахъ). См. еще арх. *Хрисанѳа*, Религіи древняго міра; свящ. *Источникова*, Мнимая зависимость библейскаго ученія отъ Зороастра. *С. Глаголевъ.*

АВЗОНІЙ (Ausonius) — римскій риторъ и поэтъ, представитель „мѣднаго вѣка“ римской литературы. Родившись въ Бурдигалѣ (теперь Бордо) въ 309 или 310 году, онъ жилъ до послѣдняго десятилѣтія IV вѣка. Сдѣлавшись воспитателемъ Граціана, сына императора Валентиніана I, онъ достигъ

высокаго положенія и въ 379 году былъ даже консуломъ. При Θеодосіѣ I, оставшись не у дѣлъ, онъ жилъ въ Аквитаніи, посвящая себя литературнымъ занятіямъ, и сошелся съ своимъ сосѣдомъ Павлиномъ, впослѣдствіи епископомъ ноланскимъ. Несмотря на эту близость къ Павлину, доселѣ остается нерѣшеннымъ вопросъ: былъ ли Авзоній христіанинъ, или язычникъ. Въ его сочиненіяхъ, повидимому, есть отголоски христіанскихъ идей, но онѣ до такой степени перемѣшаны съ чисто языческими выраженіями, что на основаніи ихъ невозможно придти ни къ какому положительному заключенію. Какъ бы то ни было, если даже онъ и былъ христіаниномъ, его сочиненія не дѣлаютъ чести его христіанству, и могли бы служить только доказательствомъ того, какъ мало въ немъ было христіанскаго и какъ всѣмъ своимъ существомъ онъ жилъ въ атмосферѣ язычества. Нѣкоторыя его сочиненія, какъ пресловутое Cento nuptialis, такъ циничны и преисполнены всякой мерзости, что Скалигеръ не даромъ сказалъ о нихъ, что ихъ слѣдовало бы не губкой стереть, а огнемъ уничтожить. Сочиненія его издавались — въ Амстердамѣ 1669, Парижѣ 1730 и позже.

АВИВЪ (съ евр. „колоссъ“), имя нѣсколькихъ святыхъ мучениковъ, изъ нихъ: 1) св. муч., 2 авг. (см. подъ сл. Стефанъ првм.);

2) св. муч., діак., 6 сент. (см. подъ сл. Фавстъ муч. и дружина его);

3) св. муч., испов., 15 ноябр. (см. подъ сл. Гурій св. муч.);

4) св. муч., перс., 28 мар. (см. подъ сл. Іона, св. муч. перс.);

5) св. муч., готѳ., 26 мар. (см. подъ сл. Ваѳусій, св. муч. готѳ.);

6) св. муч. самос., 29 янв. (см. подъ сл. Романъ муч. самос.).

АВИЛИНЕЯ (Ἀβιλήνη — Лук. 3, 1), тетрархія, столицей которой была Авила. Въ точности нельзя опредѣлить, каково было протяженіе территоріи, обнимавшей эту тетрархію, и ея географическія границы. При различныхъ управлявшихъ ею государяхъ онѣ разнообразились. Авилинея, безъ сомнѣнія, обнимала округъ верхней Барады, выше Авилы, и простиралась, быть можетъ, къ югу до Ермона. Во всякомъ случаѣ, она навѣрно заключала въ себѣ съ запада восточный склонъ южной оконечности Антиливана и часть богатыхъ долинъ, орошаемыхъ Барадой. Это плодородная страна, довольно лѣсистая, орошаемая многочисленными источниками и обильная пастбищами. Насколько западный склонъ Антиливана сухъ и безплоденъ, настолько вообще противоположный склонъ богатъ и плодороденъ. То, что извѣстно изъ исторіи Авилинеи, см. подъ сл. *Лизаній*. Столица этой области Авила у Птоломея называется «Авила Лисаніева»— 5, 15, 22. Хотя о ней не упоминается въ Св. Писаніи, но отъ нея именно произошло самое названіе области Авилинеи, о которой говоритъ ев. Лука (3, 1). Этотъ евангелистъ вообще впервые упоминаетъ названіе самой страны. Въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанской эры, Авила была мѣстомъ епископіи, находившейся въ зависимости отъ антіохійскаго патріарха. Одинъ изъ ея епископовъ, по имени Іорданъ, присутствовалъ на соборѣ халкидонскомъ (451 г.); другой, Александръ, назначенъ былъ при императорѣ Іустинѣ въ 518 г. Сарацины взяли и ограбили городъ въ 634 г., воспользовавшись ежегодной ярмаркой, происходившей въ этомъ мѣстѣ, гдѣ былъ также знаменитый монастырь, и куда собиралось множество христіанскихъ купцовъ.—Въ Десятиградіи, къ востоку отъ озера Тиверіадскаго, былъ другой городъ по имени Авила, который иногда смѣшиваютъ съ этимъ антиливанскимъ городомъ. См. Десятиградіе.

АВИМЕЛЕХЪ («отецъ царь»)—имя, если не прозваніе, нѣсколькихъ царей герарскихъ, какъ вообще думаютъ, по крайней мѣрѣ, двухъ царей этой страны. Первый былъ современникъ Авраама (Быт. 20). Когда странствующій патріархъ пришелъ въ его владѣнія, то Сарра, его жена, выдававшая себя за его сестру, по приказанію Авимелеха, была взята ко двору. Однако, получивъ предостереженіе во снѣ и будучи пораженъ болѣзнью, Авимелехъ возвратилъ ее ея мужу Аврааму, одаривъ ее большими подар-

ками, за что получилъ выздоровленіе. Во всемъ этомъ событіи Авимелехъ является царемъ, знающимъ истиннаго Бога и боящимся Его, любящимъ справедливость и избѣгающимъ грѣховности. Это его благородство и благочестіе обнаруживаются и въ другихъ его отношеніяхъ съ Авраамомъ.—Другой Авимелехъ, царь герарскій, выступаетъ въ Библіи въ качествѣ современника Исаака, когда послѣдній, по случаю голода, переселился въ его владѣнія (Быт. **26**, 1). Былъ ли это тотъ самый царь, который зналъ Авраама? Едва ли: цѣлыхъ восемьдесятъ лѣтъ отдѣляютъ эти два событія между собою и въ самыхъ личностяхъ замѣтно большое различіе. Правда, оба они боятся Бога; но второй менѣе деликатенъ, обнаруживаетъ по отношенію къ Исааку менѣе благосклонности и менѣе благородства, чѣмъ его предшественникъ по отношенію къ Аврааму. Сходство именъ не должно приводить въ смущеніе. Названіе Авимелехъ въ Герарѣ, какъ и названіе фараонъ въ Египтѣ, могло быть, по общему мнѣнію, просто титуломъ, такъ какъ самое слово Авимелехъ означаетъ „мой отецъ — царь". Это названіе вполнѣ подходящее для государя, который долженъ быть не только царемъ, но и отцемъ своихъ подданныхъ. Но даже допуская, что Авимелехъ есть собственное имя, не было бы ничего необычайнаго въ томъ, что два царя той же самой династіи носили одно и то же имя; обычай этотъ, напротивъ, очень распространенный, и списки царей у различныхъ народовъ представляютъ намъ цѣлые ряды одинаковыхъ именъ, какъ Рамзесы въ Египтѣ, Салманассары въ Ассиріи и пр. Раціоналисты думаютъ, что въ книгѣ Бытія подъ двумя различными именами содержатся два разсказа объ одномъ и томъ же событіи. Но различія между ними слишкомъ велики, чтобы можно было сводить къ одному событію эти неодинаково разсказываемые факты. Въ виду устойчивости обычаевъ и повторяемости тѣхъ же самыхъ положеній, сходныя событія легко могли совершаться въ той же самой странѣ, въ близкое время и при различныхъ обстоятельствахъ.

2. А.—сынъ Гедеона отъ его сихемской наложницы. Онъ былъ провозглашенъ сихемлянами царемъ послѣ того, какъ убилъ своихъ семьдесятъ братьевъ, но черезъ три года самъ былъ убитъ обломкомъ отъ мельничнаго жернова, когда произвелъ нападеніе на городъ Тевецъ (Суд. **9**).

АВИНЬОНЪ, главный городъ департамента Воклюзъ, лежитъ на Ронѣ; составлялъ въ средніе вѣка, вмѣстѣ съ прилегающимъ округомъ, графство, принадлежащее къ Провансу. Королева Іоанна I сицилійская, урожденная графиня Провансъ, продала графство Авиньонское, въ 1348 г., папѣ Клименту VI за 80,000 гюльдеровъ. Въ 1662 г. Людовикъ XIV взялъ городъ въ отмщеніе за оскорбленіе, нанесенное папой Александромъ VII его посланнику, но отдалъ его обратно въ 1663 г. Въ 1791 г. графство Авиньонское, какъ и графство Венессенское, предоставленное королемъ Филиппомъ по завѣщанію папѣ въ 1273 г., было присоединено къ Франціи. Съ 1305 по 1377 г. въ Авиньонъ была перенесена изъ Рима резиденція папъ. Тамъ имѣли свою резиденцію семь папъ: Климентъ V, Іоаннъ XXII, Бенедиктъ XII, Климентъ VI, Иннокентій VI, Урбанъ V и Григорій VI; и въ теченіе этого времени, такъ называемаго „вавилонскаго плѣна папъ", Авиньонъ былъ однимъ изъ самыхъ веселыхъ и самыхъ распущенныхъ городовъ въ мірѣ. Петрарка, пробывъ тамъ нѣкоторое время, назвалъ его „третьимъ Вавилономъ".

АВИСАГА („источникъ заблужденія"), молодая сунамитянка, ухаживавшая за престарѣлымъ Давидомъ (3 Цар. **1**, 1—4). Красота этой молодой израильтянки была причиной избранія ея для Давида. Престарѣлому Давиду тогда было уже 70 лѣтъ; необычайные труды его тяжелой жизни истощили его, и, не смотря на всѣ средства, члены его не дѣйствовали. Тогда его служители (его врачи, по І. Флавію, Древн. іуд., **7**, 14, 3) посовѣтовали ему взять молодую дѣвицу для согрѣванія,—совѣтъ, который теперь можетъ показаться страннымъ, но о которомъ нужно судить по степени цивилизаціи, по нра-

вамъ и обычаямъ того времени. Среди израильскихъ дѣвицъ Ависага и была признана наиболѣе способной ухаживать за царемъ, чтобы, раздѣляя съ нимъ ложе, сообщать ему естественную теплоту, недостатокъ въ которой чувствовалъ престарѣлый царь. Дѣвица была приведена въ Іерусалимъ и отдана Давиду въ качествѣ второстепенной жены, чѣмъ самымъ исключалась всякая преступность, тѣмъ болѣе для того времени, когда законъ снисходительно относился къ полигаміи этого рода. Царь принялъ ее какъ таковую (такъ думаютъ бл. Іеронимъ, Өеодоритъ и почти всѣ другіе толкователи), и если онъ, пользуясь ея услугами, въ которыхъ нуждался, уважалъ ея цѣломудріе, то это воздержаніе только дѣлаетъ честь царю, который совершенно на законномъ основаніи могъ бы и не соблюдать его. Ависага оставалась при немъ почти до самой его смерти, послѣ чего ее хотѣли отдать въ замужество за Адонію, четвертаго сына Давида (3 Цар. **2**, 17—25). Но подъ этимъ скрывалась политическая интрига противъ Соломона, потому что жениться на женѣ умершаго царя значило тѣмъ самымъ присвоить себѣ право на наслѣдованіе ему. Адонія, уже оправданный однажды за подобное покушеніе, опять задумалъ испытать счастье, и хотѣлъ найти въ Ависагѣ косвенное средство для достиженія престола. Но Соломонъ понялъ этотъ обманъ и наказалъ Адонію смертью.

АВИТЪ, Алкимъ Экдидій, происходилъ изъ знатной римско-галльской фамиліи, и умеръ въ 525 г. въ санѣ епископа вьеннскаго, въ Бургундіи. На собесѣдованіи между православными и аріанскими богословами въ 499 г. онъ былъ главнымъ представителемъ первыхъ и пріобрѣлъ довѣріе бургундскаго короля Гундобольда, что́ имѣло тѣмъ большее значеніе, что бургундцы были аріане. Позже, Сигизмундъ, сынъ и преемникъ Гундобольда, подъ вліяніемъ Авита обратился въ православіе, и его примѣру послѣдовали многіе, хотя и не всѣ, его подданные. Авитъ предсѣдательствовалъ также на соборѣ эпаонскомъ въ 517 г., приведшемъ въ порядокъ церковныя дѣла въ Бургундіи. Кромѣ того, онъ былъ также и плодовитымъ писателемъ. Отъ него дошло до насъ восемьдесятъ писемъ, обращенныхъ къ франкскимъ и бургундскимъ королямъ, къ епископамъ Галліи, Милана, Константинополя, Іерусалима и проч. Изъ его поэтическихъ произведеній до насъ дошла большая дидактическая книга въ пяти книгахъ: De Mundi Principio.

Изданія собраній сочиненій Авита сдѣланы Сирмондомъ, въ Max. Bibl., Tom. IX, p. 603, и Галландомъ: Bibl. Tat. T. X, p. 761.

АВІАӨАРЪ («отецъ изобилія»), десятый первосвященникъ іудейскій, четвертый въ потомствѣ Илія и послѣдній священникъ дома Иөамара. Вслѣдствіе оказанной имъ поддержки Адоніи, онъ былъ низложенъ Соломономъ (3 Цар. **2**, 27). Этимъ былъ положенъ конецъ двоякому первосвященству—Авіаөара въ партіи Давида, Садока въ партіи Саула,—но въ то же время исполнилось и пророчество, сдѣланное Илію (1 Цар. **2**, 31).

АВІЯ («отецъ его Іегова»)—имя нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ одной женщины (матери Езекіи, 2 Пар. **29**, 1), упоминаемыхъ въ Библіи. Единственно важное значеніе изъ нихъ имѣлъ только второй царь іудейскій, который наслѣдовалъ своему отцу Ровоаму (963 г. до Р. Х.). Онъ царствовалъ только около трехъ лѣтъ, но даже и въ этотъ короткій періодъ отпалъ отъ Іеговы въ идолопоклонство; неудачной оказалась и его попытка возвратить къ вѣрноподданству десять израильскихъ колѣнъ (2 Пар. **13**, 16—20). Распутство и идолопоклонство привели его къ погибели. Исторія его царствованія 3 Цар. **15**, 1, 2; 2 Пар. **13**.

Авксентій (съ греч. „возрастающій“), св. муч., 13 дек. (см. подъ сл. Евстратій).

АВКСЕНТІЙ, преп.—Родомъ съ Востока (вѣроятно, сиріецъ), пр. Ав. занималъ высокое положеніе при дворѣ имп. Өеодосія Младшаго (цар. 408—450 г.)—былъ „схоларій саномъ“ (по Мен. В. и Пр., — σχολάριος — одинъ изъ высшихъ придворныхъ военныхъ чиновъ въ то время). Онъ получилъ превосходное, по тому времени, христіански-классическое воспитаніе и образованіе: „зело паче хитръ отъ святыхъ книгъ ученія“ — по словамъ его житія, —

„кротокъ же и тихъ, якоже никто". Сохраняя строгое правовѣріе среди умиравшаго язычества и начинавшихся еретическихъ волненій (Несторія и Евтихія) и находясь въ близкомъ духовномъ общеніи и единеніи съ подвижниками и святыми людьми его времени (Іоанномъ черноризцемъ, Зитою, св. Маркіаномъ (10 янв.), Анѳиміемъ пѣснописцемъ и др.), пр. Ав. и самъ возжелалъ всецѣло отдаться уединенной подвижнической жизни. И потому, презрѣвъ все—„и земныя царскія палаты", славу, почести, словомъ, „всѣ житейскія и земныя дѣла", удалился въ Виѳинію и подвизался тамъ сначала на уединенной горѣ Оксіи (которая потомъ была названа его именемъ), недалеко отъ Халкидона, а затѣмъ на другой горѣ—Сіопа, гдѣ устроилъ монастырь. Вскорѣ имя его сдѣлалось славнымъ, какъ великаго чудотворца и благостнаго учителя, который исцѣлялъ недужныхъ и отечески поучалъ собиравшихся къ нему изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Цари уважали и почитали его (послѣ Ѳеодосія Мл., Маркіанъ и Левъ) и когда открылся Халкидонскій соборъ, четвертый вселенскій, онъ былъ призванъ царемъ (Маркіаномъ) на соборъ, изложилъ передъ соборомъ свое исповѣданіе вѣры въ защиту истины православія противъ евтихіанства и вообще „много потрудился" (Мен. В., Прол.) въ борьбѣ съ этой ересью и съ аріанствомъ. Скончался преп. Авксентій ок. 470 г., 14 февраля, въ которое церковь и творитъ его память.

Обширное житіе преп. Авксентія составлено современникомъ (имя котораго неизвѣстно), со словъ его ученика, и на греч. языкѣ помѣщено въ Патр. Миня, въ числѣ Метафрастовскихъ (Патр. Гр., т. 114, ст. 1377—1436), а въ славянскомъ переводѣ въ Чт.-Мин. Макарія, подъ 14 февр. (Синод. списокъ л. 443 и сл., Новгор. Соф. л. 305 об.) и пока остается въ рукописи. Сокращенное и собственно церковное изложеніе этого житія—въ Мен. В. и въ Прологѣ (послѣднее почти дословный переводъ изъ Мен. В.). Въ житіи преп. Авк. разсказывается преимущественно о его чудесахъ — о власти его надъ злыми духами, объ исцѣленіи бѣсноватыхъ и разнаго рода недужныхъ (всего приводится 24 чуда), о его подвижничествѣ (онъ подвизался сначала „стояніемъ на камнѣ" — столпничествомъ, подобно его современнику св. Симеону Столпнику, предъ которымъ благоговѣлъ и кончину котораго (въ 459 г.) провидѣлъ и предвозвѣстилъ,—разсказывается подробно о его путешествіи на Халкидонскій соборъ, приводится представленное имъ исповѣданіе вѣры, бесѣды съ обращавшимися къ нему за духовнымъ назиданіемъ и одно изъ его трогательныхъ и глубоко-назидательныхъ поученій. Въ Мен. В. и въ Прол. подробности обо всемъ этомъ опущены. Нельзя не замѣтить при этомъ, что древне-славянскіе списки перевода житійнаго чтенія о преп. Авкс. въ Прологѣ (рукописные отъ XII—XIII в. до XVI в.)—ближе къ подлинному греч. тексту Мен. В., чѣмъ позднѣйшіе печатные: послѣдніе представляютъ уже особую, нѣсколько измѣненную редакцію ихъ. Такъ, въ печатномъ Прол. говорится, что преп. Авкс. былъ родомъ „отъ солнечнаго востока": это уже переводъ изъ подробнаго житія—„ἐκ γένους μὲν τῶν ἀφ' ἡλίου ἀνατολῶν, родомъ отъ солнечнаго восхода", какъ переведено въ Мак. Чт.-Минеяхъ, между тѣмъ, какъ въ Менол. Вас. просто—ἐκ τῆς Ἀνατολῆς—„отъ востока", по переводу древняго слав.-рус. Пр.,—греч. Мен. В. ὑπάρχων δὲ σχολάριος τὴν ἀξίαν, въ древнихъ слав.-рус. переводахъ: „саномъ бѣ схоларь", или—„исхоларь" (Новг. Соф. Пр. № 1324, № 1328, Сп.—Прил. и др.), въ древлепеч. Прол. „бывъ схоластикъ", что уже измѣняетъ смыслъ (σχολάριος — одинъ изъ высшихъ придворныхъ военныхъ чиновъ въ Византіи) и др. Св. Димитрій Рост. излагаетъ въ Четь-Минеяхъ житіе пр. Авксентія по указанному пространному житію его, а новѣйшіе русскіе агіологи (преосв. Филаретъ и др.)—по Дим. Ростовскому. *А. Пономаревъ.*

Авксентій, преп., сострадалецъ св. Косьмы, еп. халкидонскаго, 18 апр. (см. подъ сл. Косьма, еп. Халк.). *А. П—въ*

АВКСЕНТІЙ и ОНУФРІЙ, преп. вологодскіе.—Неизвѣстно гдѣ постриженные

и первоначально подвизавшіеся, Авк. и Он. въ 1499 г. основали въ 35 верстахъ отъ Вологды пустынь съ церковію св. Троицы, получившую названіе Персовой или Перцевой, и въ ней подвизались до ихъ блаженной кончины. Никакихъ подробныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и подвигахъ не дошло до насъ, кромѣ того, что еще ближайшіе потомки начали почитать ихъ память, какъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ихъ имена внесены были во всѣ древніе святцы (Верюжинскій). Перцева пустынь еще въ 1588 г. была приписана къ Корниліеву монастырю, а въ 1764 г. совсѣмъ закрыта и обращена въ приходскую церковь, въ которой мощи преподобныхъ и почиваютъ подъ спудомъ. Память ихъ 12 іюня (Ист. рос. іерарх., V, ,517; Словарь историч. о святыхъ прославл. въ Российск. церкви, Спб. 1836 г., стр. 218; Барсуковъ, Источники рус. агіографіи, стр. 1; Верюжинскій, Истор. сказан. о жизни святыхъ подвизавш. въ Вологод. епар., 1880 г., стр. 365).

АВКСЕНТІЙ, св. муч. изъ числа 45 мучч., пострадавшихъ въ Никополѣ Армянскомъ, въ гоненіе Ликинія, ок. 319—320 гг. Старѣйшими или „начальнѣйшими" между ними были: Леонтій, Маврикій, Даніилъ, Антоній, Александръ — „мужи родомъ и ученіемъ знамениты и житіемъ добродѣтельны" (Четь-Мин. Дм. Рост.). Правитель Никополя Лизій потребовалъ отъ нихъ, во исполненіе изданнаго Ликиніемъ указа, отречься отъ Христа и принести жертву языческимъ богамъ: они отказались исполнить его волю, мужественно исповѣдали Христа и обличали языческое нечестіе поклонниковъ римскихъ боговъ. За это они подверглись различнымъ жестокимъ мученіямъ, отъ которыхъ и скончались. Къ ихъ мученическому лику присоединились и два воина — Менея и Вериладъ, сторожившіе ихъ въ темницѣ, но исповѣдавшіе свою вѣру во Христа и пострадавшіе вмѣстѣ съ ними. Память ихъ 10 іюля. На греч. яз. существуютъ мученическіе Акты этихъ св. мучениковъ (ASS jul. V), — акты эти въ славян. перев. находятся въ Чт.-М. Макарія, подъ 10 іюля („мученіе святыхъ 45, иже въ Никополіи Арменстѣи мученыхъ"—Синод., Новг. Соф., въ Мен. В., въ Пр. и въ Син.—сокращеніе изъ этихъ актовъ, а въ Четь-Мин. св. Дим. Рост.—подробное и почти полное изложеніе ихъ (опущенъ указъ Ликинія, которымъ Акты начинаются, опущены нѣкоторыя подробности изъ разговоровъ Лизія съ мучениками и въ разсказахъ о пребываніи ихъ въ темницѣ) *А. Пономаревъ.*

АВКСЕНТІЙ — имя нѣсколькихъ епископовъ. Изъ нихъ 1) Авксентій, епископъ мопсуестскій въ 360 г., дружелюбно принявшій еретика Аетія послѣ его изгнанія (Филост. Ц. И. 5, 1, 2; Свида 1, 591). Филосторгій разсказываетъ, что Авксентій былъ офицеромъ и нотаріемъ въ войскѣ Ликинія, и скорѣе согласился оставить свою службу, чѣмъ повиноваться приказанію императора положить пучекъ гроздъ къ подножію статуи Вакха (въ видѣ жертвоприношенія). На этомъ основаніи Бароній заноситъ его въ Римскій Мартирологъ (18 дек.); но Тилльмонъ склоненъ думать, что Авксентій былъ аріанинъ, на что можетъ указывать и оказанное имъ еретику Аетію гостепріимство.—2) А.—аріанскій епископъ въ Медіоланѣ, который, пользуясь благоволеніемъ Іустины, матери императора Валентиніана II, въ 386 г. вызвалъ св. Амвросія на публичный диспутъ, и затѣмъ потребовалъ уступки аріанамъ базилики Портіаны. Св. Амвросій отказалъ въ этомъ и съ своей вѣрной паствой, запершись въ ней, находился какъ бы въ осадѣ. Только негодованіе народа и политическая угроза со стороны узурпатора Максима заставили Іустину устранить Авксентія и примириться съ св. Амвросіемъ.

АВКСИВІЙ (Ауксевій, Ауксивій—Αὐξίβιος), испов., еп. гор. Солона Кипрскаго, ум. въ 102 г.—Родомъ изъ Рима, сынъ богатыхъ языческихъ родителей, св. Авксивій, достигнувъ совершеннолѣтія, долженъ былъ, по волѣ родителей, вступить въ бракъ, но всячески уклонялся отъ этого. Онъ слышалъ о Христѣ и имѣлъ твердое намѣреніе сдѣлаться христіаниномъ, а потому оставилъ отческій домъ, тайно отъ роди-

телей сѣлъ на корабль, направлявшійся на востокъ, и отплылъ на островъ Кипръ, взявъ съ собою лишь немного денегъ на пропитаніе. По прибытіи въ Кипръ, св. Авкс. поселился въ одной небольшой веси („Лимнитъ"— Чт. - Мин.), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Солія или Солона (Σολίων). Въ это время о. Кипръ во второй разъ посѣтилъ съ благовѣстническою проповѣдію христіанства ап. Варнава, вмѣстѣ съ евангелистомъ Маркомъ: они обошли весь островъ, проповѣдуя Евангеліе, устрояя церкви и богослуженіе. Жиды, озлобленные успѣхомъ проповѣди, схватили ап. Варнаву, умертвили и сожгли его тѣло (подробности этого—въ апокриф. Актахъ ап. Варнавы, см. Migne, Dict. des Apocriphes tom. II, pag. 143 — 148, — автору житія св. Авксивія, которое въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду (см. ниже), акты эти, вѣроятно, были извѣстны или онъ зналъ преданія о пребываніи ап. Варнавы и Марка на о. Кипрѣ и о мученической кончинѣ перваго изъ нихъ, сообщаемыя въ этихъ актахъ). Евангелистъ Маркъ, избѣгая ярости жидовъ, скрылся въ горахъ, въ одной пещерѣ; съ нимъ были ученики его Тимонъ и Родонъ (*Родъ*, по славян. перев. житія,—такъ разсказывается и въ указанныхъ Актахъ Варнавы). Затѣмъ, еванг. Маркъ приходитъ въ ту весь, въ которой находился св. Авксивій. Встрѣтившись съ нимъ и узнавъ, что онъ искренне желаетъ принять христіанство, еванг. Маркъ „огласилъ св. Авкс., научилъ его вѣрѣ Христовой, крестилъ въ ближайшемъ источникѣ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, посвятилъ во епископа и послалъ въ городъ Солій, указавъ („заповѣдавъ") ему, какъ онъ долженъ проповѣдать Божіе благовѣстіе". Послѣ этого еванг. Маркъ сѣлъ на корабль и отплылъ въ Египетъ, въ Александрію. Такимъ образомъ, св. Авкс. былъ непосредственнымъ ученикомъ еванг Марка и отъ него получилъ посвященіе во епископа (пройдя сначала степени діакона и пресвитера, какъ замѣчается о немъ въ Мен. В. и въ Прол.). По прибытіи въ гор. Соліонъ, св. Авкс. поселился въ домѣ языческаго жреца, жившаго внѣ города, подлѣ языческаго капища („храма Діоса" — Зевса), и, слѣдуя „заповѣди"—наставленію, данному пославшимъ его на проповѣдь еванг. Маркомъ, нѣкоторое время скрывалъ, что онъ христіанинъ, а затѣмъ постепенно обратилъ въ христіанство сначала языческаго жреца, у котораго онъ жилъ, и нѣкоторыхъ изъ жителей города, и потомъ, мало по малу, дѣйствуя съ великой осторожностію, подготовилъ успѣшное обращеніе въ христіанство цѣлаго города и жителей сосѣднихъ съ нимъ мѣстъ, положивъ прочное основаніе утвержденію христіанства на всемъ островѣ Кипрѣ. Онъ строилъ церкви и поставлялъ для нихъ пресвитеровъ. Святая добродѣтельная жизнь, неустанныя отечески-учительныя заботы о пасомыхъ и даръ чудотвореній, котораго удостоилъ его Господь—снискали ему общую любовь и уваженіе среди его юной христіанской паствы и содѣйствовали распространенію и утвержденію христіанства. Болѣе пятидесяти лѣтъ святительствовалъ св. Авкс. на о. Кипрѣ и предъ кончиною, собравъ любимыхъ своихъ духовныхъ чадъ, обратился къ нимъ съ послѣднимъ любвеотеческимъ словомъ—завѣщаніемъ: „Мужіе, братія и чада любимая, приклоните ухо ваше къ глаголомъ устъ моихъ! Се азъ иду въ путь отецъ моихъ, яко же и вси на земли, внемлите себѣ, чада: станите въ вѣрѣ тверди, да никто же васъ прельститъ тщими словесы. Вы сами вѣстѣ, колику скорбь пріяхъ въ градѣ семъ, нощь и день моля Бога, да отверзетъ ми дверь слова, съ упованіемъ явити тайну Христову, всемогый же Богъ не презрѣ мене, но пріятъ мене. И нынѣ, братія, предаю васъ Господу и слову благодати Его, могущему наздати васъ и дати наслѣдіе и освященіе всѣмъ. Станете убо и держите преданія, еже пріясте отъ мене, его же избра Богъ іерея отъ васъ" (Чет. М. Мак., Соф № 1320 л. 323 об.)... Память св. Авкс. 17-го февраля.

Греческое житіе св. Авксивія—очень древнее (встрѣчается въ спискахъ

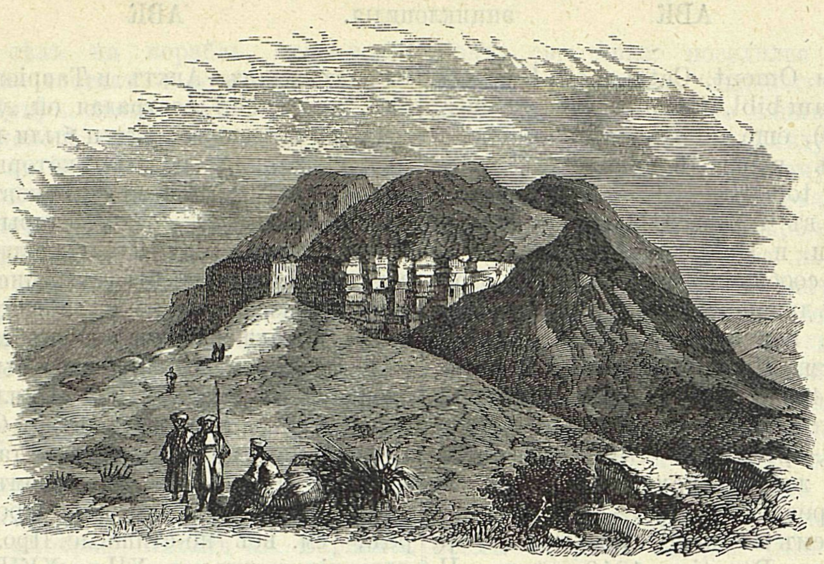
X в.—см. Omont, Catal. cod. Hagiogr. graecorum bibl. nation. Paris., 1896 г., стр. 120), еще не отпечатано,—въ латинскомъ переводѣ оно — въ ASS., febr. 19, tom. III, 124—128 въ славянскомъ — въ Ч-Мин. м. Макарія, подъ 17 фев. (син. и Нов., Соф.) въ Мен. В.— краткое сообщеніе на основаніи этого житія, въ древнемъ слав. рус. Прол., подъ 17 февр. переводъ изъ Мен. В. о св. Авкс. (см. Прол. XIII—XIV в. Новг. Соф. 1324 и Сп.—Прил., подъ 17 февр.), въ печатномъ Прол. чтеніе о св. Авкс. опущено, въ Мин. Дим. Рост. также опущено житіе и самое имя св. Авксивія, въ греч. Синаксарѣ—краткое сказаніе объ немъ и стихословіе Συναξαριστής, Никодима, Венеціа, 1819, tom. II, стр. 134). *А. Пономаревъ.*

Авксивій, св., ученикъ и преемникъ св. *Авксивія* 1-го по епископской каѳедрѣ г. Солона, на о. Кипрѣ, сконч. во 2 вѣкѣ. Объ немъ дѣлается упоминаніе въ житіи св. Авксивія 1-го (см. выше, подъ словомъ). Память его 19 февраля. *А. П—въ.*

АВКСИЛІЙ—богословскій писатель X вѣка. Будучи рукоположенъ въ свящ. санъ папой Формозомъ въ 891 году, онъ потомъ усердно защищалъ честь и правовѣріе этого папы, когда послѣ смерти послѣдняго возникли споры о его православіи и законности совершенныхъ имъ рукоположеній. Отъ него осталось четыре сочиненія на лат. языкѣ, написанныхъ почти исключительно въ защиту папы Формоза. См. у Миня т. 129 Патр. лат. Умеръ послѣ 911 года.

АВКТЪ (умноженный, лат.), вмѣстѣ съ *Тавріономъ* и *Ѳессалоникіей*, свв. мучч., пострадавшіе въ Амфиполѣ Македонскомъ (Амфип.-Эмболи, при Стримонѣ), въ III в.—Ѳессалоникія, св. муч., дочь нѣкоего языческаго жреца Клеона, увѣровала во Христа и крестилась; отецъ принуждалъ ее отречься отъ Христа и, когда она рѣшительно отказалась сдѣлать это, подвергъ ее жестокимъ мученіямъ. Отвергнутая отцемъ и изгнанная изъ родной семьи, Ѳес. поселилась внѣ города и жила на средства, данныя ей матерью Двое изъ ея сограждапъ, Авктъ и Тавріонъ, также христіане, сострадая ей, укоряли отца за его жестокость и были выданы имъ начальнику области, который подвергъ ихъ, какъ исповѣдниковъ Христа, мученіямъ, среди которыхъ они скончались. Ѳессал. же, продолжая, послѣ этого, исповѣдывать Христа, по однимъ разсказамъ — была взята властями и также скончалась въ мукахъ: „Христа исповѣдающи, ята бысть, и скончася въ мукахъ“ (Сп. Прил. перг. Прол. XIV в., а также печатн. и Синакс. Никод.), по другимъ — „Христа исповѣда не престающи, съ миромъ скончася“ (Мен. В., слв.-рус. Прол. 1-й ред.,—см. всѣ не-стишные Прол. этой редакціи рукоп. отъ XII до XVII в., — выраженіе заимствуемъ изъ Соф. перг. Прол. XIII—XIV в , № 1324).—„Святое тѣло ея, вмѣстѣ съ тѣлами другихъ святыхъ, положено было въ Амфиполѣ честнѣ и великолѣпнѣ — ἐντίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς“ (Мен. В. указ. Соф. перг. Прол.): этимъ заканчивается церковное Проложное чтеніе объ этихъ святыхъ мученикахъ. Въ перг. Сп.—Прил. Прологѣ XIV в., а затѣмъ и въ печатномъ (1675 г.), въ заключеніи чтенія, говорится: „и *положена бысть* (Ѳессал.) со святыми въ *самфоліи* честно и великолѣпно“,—это переводъ греческаго „κατετέθη ἐν Ἀμφιπόλει“ (Мен. Вас): слово Амфиполь во всемъ проложномъ разсказѣ, взятомъ изъ Мен. В., встрѣчается только въ одномъ этомъ мѣстѣ и очевидно было непонятно для переводчиковъ древняго Сл.-рус. Пролога, а составители печатнаго изданія его (въ XVII в.) излишне довѣряли стариннымъ „харатейнымъ“ спискамъ и потому оставляли и ихъ неправильности и ошибки. Дим. Рост. въ Чт.-Мин. не сообщаетъ сказанія о св. муч. Авктѣ и пострадавшихъ съ нимъ: онъ называетъ только ихъ имена. Память ихъ 7 ноября. *А. Пономаревъ.*

Авлюцентъ или *Авлюцинъ*, испов. въ Эѳіопіи, пам. 12 нояб. (Migne, Diction. Hagiographique. S. V. Серг. Мѣсяц.),—имя его не находится въ мѣсяцесловахъ грек.-рос. церкви. *А. П—въ.*

Уръ Халдейскій — родина Авраама (теперь деревня Мугейръ).

Авраамъ.

АВРААМЪ (съ евр. „отецъ множества") — библейскій патріархъ, родоначальникъ избр. народа, призванный для сохраненія истинной религіи. Исторія его жизни излагается въ Быт. **11**, 26—25, 10, къ чему несущественныя дополненія дѣлаютъ Филонъ, I. Флавій и другіе іудейскіе писатели. Онъ былъ старшій сынъ Ѳарры, родился въ Урѣ, халдейскомъ городѣ, отождествляемомъ съ теперешнимъ Мугейромъ на западномъ берегу Евфрата, между Вавилономъ и Персидскимъ заливомъ. Онъ женатъ былъ на своей сводной сестрѣ Сарѣ, которая была на десять лѣтъ моложе его. Семейство его отца, подъ вліяніемъ окружающей среды, заразилось уже идолопоклонствомъ; не желая однако совсѣмъ потерять вѣру отцовъ, вознамѣрилось переселиться въ Ханаанъ (Быт. **11**, 31, **15**, 7; Неем. **9**, 7), но дошло только до Харрана, гдѣ Ѳарра умеръ. Тогда Богъ явился Авраму (какъ сначала назывался Авраамъ), повелѣлъ ему оставить Харранъ и идти въ землю Ханаанскую, гдѣ онъ и будетъ основателемъ великаго народа. Аврамъ, будучи тогда 75 лѣтъ отъ рода, повиновался, взялъ свою бездѣтную жену и своего племянника Лота, со всѣми своими слугами и домочадцами (всего около 2,000 человѣкъ) и со всѣмъ своимъ имуществомъ отправился въ указанную ему землю, гдѣ остановился у Сихема въ дубравѣ Морѣ. Тамъ опять явился ему Господь, и обѣщалъ дать всю эту землю его потомству. Наступившій голодъ побудилъ его переселиться въ Египетъ, въ эту страну чудесъ. Такъ какъ Египетъ пользовался широкой извѣстностью во всемъ тогдашнемъ мірѣ, то Аврамъ отчасти, вѣроятно, былъ знакомъ съ характеромъ правленія и нравами страны. Поэтому, вступая въ нее, онъ нашелъ нужнымъ принять нѣкоторыя предосторожности. Такъ, зная безграничный произволъ и деспотическій характеръ царей ея, фараоновъ, онъ уговорился съ Сарой, чтобы она выдавала себя только за сестру его, такъ какъ иначе, въ случаѣ если она понравится фараону, египтяне убьютъ ея мужа (что и дѣйствительно случалось, какъ показываютъ памятники древняго Египта). Предосторожность оказалась не напрасной. Красивая Сара понравилась фараону, и онъ взялъ ее въ домъ

свой, а своего мнимаго шурина надѣлилъ богатыми подарками, „мелкимъ и крупнымъ скотомъ, и ослами, и рабами, и рабынями, и лошаками и верблюдами". Но „Господь поразилъ фараона тяжкими ударами за Сару, жену Аврамову", такъ что онъ вынужденъ былъ возвратить ее мужу, и велѣлъ имъ оставить свою страну. Въ Ханаанъ Аврамъ возвратился весьма богатымъ, но тамъ опять начались разныя злоключенія и непріятности, и только благодаря своему великодушію, онъ уладилъ возникшія у него непріятности съ своимъ племянникомъ Лотомъ (Быт. **13**, 14). Въ это время на долину Содомскую сдѣлалъ нашествіе Кедорлаомеръ, царь еламскій (Быт. **14**), и, захвативъ громадную добычу, увелъ, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, и племянника Аврамова, Лота. Когда до Аврама дошло извѣстіе о такомъ бѣдствіи его племянника, онъ немедленно вооружилъ своихъ домочадцевъ, въ числѣ 318 человѣкъ, и въ союзѣ съ сосѣдними дружественными племенами бросился въ погоню за непріятелемъ. Настигнувъ его у Дана, въ сѣверной части Палестины, онъ, на второй день ночью, напалъ на безпечныхъ побѣдителей, разбилъ ихъ, обратилъ въ бѣгство, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ вмѣстѣ съ Лотомъ, возвратилъ всѣмъ отнятое имущество, отказавшись самъ даже отъ подарковъ, принесенныхъ ему въ благодарность за освобожденіе царемъ Содомскимъ. Возвращеніе съ этой побѣды ознаменовалось весьма замѣчательнымъ событіемъ (Быт. **14**, 17 — 23). Навстрѣчу ему, среди другихъ, вышелъ Мелхиседекъ, царь Салимскій, съ хлѣбомъ и виномъ. Это былъ въ то же время „священникъ Бога Всевышняго", и онъ благословилъ Аврама именемъ Бога Всевышняго, а Аврамъ далъ ему десятую часть изъ всего.—Проходили годы за годами, а вѣра Аврама въ исполненіе Божія обѣтованія, что онъ будетъ имѣть сына, все болѣе и болѣе подвергалась испытанію, такъ какъ Сара все еще оставалась безплодной. И однако онъ не сомнѣвался въ этомъ обѣтованіи. По совѣту Сары, онъ взялъ себѣ въ наложницы ея служанку Агарь, египтянку, и она родила ему сына Измаила. Тогда ему было 86 лѣтъ отъ рода. Но Измаилъ не былъ *обѣтованный* сынъ. На 99-мъ году Богъ опять явился Авраму, и торжественно возобновилъ ему обѣтованіе, и перемѣнилъ имя его изъ Аврама на Авраамъ, а имя Сары („благородной") на имя Сарры („царицы"). Въ знакъ достовѣрности обѣтованія Божія установленъ былъ обрядъ обрѣзанія, и этотъ обрядъ былъ совершенъ надъ самимъ Авраамомъ, Измаиломъ и надъ всѣми его домочадцами. Затѣмъ обѣтованіе сына подтверждено было Саррѣ однимъ изъ трехъ ангеловъ, явившихся къ Аврааму въ видѣ странниковъ, хотя она приняла это обѣтованіе съ улыбкой сомнѣнія. Въ это время Господь открылъ Аврааму о предстоящей гибели городовъ Содомской долины. Заступничество Авраама (Быт. **18**, 23—33) представляетъ собою одно изъ самыхъ трогательныхъ въ библейской исторіи событій. Но такъ какъ въ преступныхъ городахъ не оказывалось даже и десяти праведниковъ, то Содомъ и союзные съ нимъ города подверглись гибели. Весьма вѣроятно, что вслѣдствіе разрушенія этихъ городовъ Авраамъ переселился въ Гераръ, къ югу отъ Ханаана, и тамъ съ нимъ произошелъ такой же случай, какъ и въ Египтѣ (см. Авимелехъ). Черезъ годъ, когда Аврааму было уже 100 лѣтъ, а Саррѣ 90, наконецъ у нихъ родился давно ожидаемый сынъ, и былъ названъ Исаакомъ („смѣхъ"). Ревнивость, возникшая между Саррой и Агарью, послужила поводомъ къ изгнанію послѣдней. По плану Божію, требовалось полное отдѣленіе между избраннымъ сѣменемъ и мірскимъ. Затѣмъ послѣдовало окончательное испытаніе вѣры патріарха, которое было самымъ тяжкимъ,—именно жертвоприношеніе Исаака (Быт. **22**). Мужественно выдержавъ и это испытаніе своей вѣры, Авраамъ окончательно засвидѣтельствовалъ о непоколебимости своей вѣры въ Бога и Его обѣтованія. Съ этого времени жизнь Авраама

протекала спокойно. Сарра умерла 127 лѣтъ отъ рода, и онъ похоронилъ ее на одномъ пріобрѣтенномъ имъ въ собственность участкѣ, — въ пещерѣ Махпела, въ Хевронѣ, — каковой участокъ онъ купилъ у Ефрона, хеттеянина. По желанію Авраама, Исаакъ взялъ себѣ жену изъ его родства въ Месопотаміи. Затѣмъ Авраамъ еще женился на Хеттурѣ, отъ которой имѣлъ шесть сыновей; но эти сыновья не имѣли равной части съ сыномъ обѣтованія (Быт. **25**, 6). Престарѣлый патріархъ былъ осчастливленъ тѣмъ, что при жизни еще у его сына Исаака родились сыновья Исавъ и Іаковъ, и только чрезъ пятнадцять лѣтъ послѣ ихъ рожденія Авраамъ, будучи уже 175 лѣтъ отъ рода, „приложился къ своему народу" (Быт. **25**, 7, 8). Среди избранныхъ сосудовъ Божіихъ было много великихъ и праведныхъ мужей, но выше ихъ, по своей вѣрѣ и праведности, стоитъ духовный родоначальникъ человѣческаго рода, „отецъ вѣрующихъ" и „другъ Божій", патріархъ Авраамъ. Вся его жизнь показываетъ, что его вѣра не была простымъ внѣшнимъ исповѣданіемъ, но дѣятельнымъ началомъ всего его бытія. Поистинѣ онъ былъ отцемъ вѣрующихъ. Никогда у него не возникало сомнѣнія касательно словъ и обѣтованій Божіихъ, хотя бы исполненіе ихъ казалось для человѣческаго разума совершенно невозможнымъ. „Вѣрою, говоритъ апостолъ, Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака, своего единороднаго сына, отъ котораго должны были произойти всѣ обѣщанные ему потомки. Ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить" (Евр. **11**, 17, 19). Ни къ кому еще не прилагалось въ такой силѣ выраженіе, что онъ „вѣровалъ въ Господа", т. е., всецѣло уповалъ на Него, успокоивая свой духъ въ этой вѣрѣ, какъ дитя покоится на рукахъ матери своей. И вотъ такая вѣра была вмѣнена ему въ праведность, потому что она составляла главный источникъ, изъ котораго можетъ возникать праведность. „Авраамъ слушался голоса Господня, соблюдалъ Его повелѣнія, уставы и законы" (Быт. **26**, 5). Отсюда онъ навсегда останется высшимъ образцомъ вѣрующаго человѣка, и въ примѣрѣ его могутъ черпать вдохновеніе святыхъ чувствъ вѣры, надежды и любви люди всѣхъ народовъ и вѣковъ. Не даромъ память его свято чтится народами трехъ величайшихъ религій міра: іудейства, христіанства и ислама. Древнія іудейскія преданія восхваляютъ необычайныя познанія и мудрость Авраама, и говорятъ, что онъ былъ наставникомъ единобожія у халдеевъ, и египтянъ впервые научилъ астрономіи и математикѣ. Имя его доселѣ сохраняется въ памяти арабовъ, которые называютъ его Эл-Халилъ, другомъ (Божіимъ).

Съ исторіей Авраама связывается нѣсколько событій и фактовъ, которые нуждаются въ болѣе подробномъ изложеніи и объясненіи. Таковы 1) Причины призванія Авраама и переселенія его въ Ханаанъ; 2) жертвоприношеніе Исаака и 3) факты, служащіе предметомъ возраженія со стороны раціоналистической критики.

I. *Причины призванія Авраама.* Такихъ причинъ было нѣсколько и первою изъ нихъ была причина *религіозная*, которая состояла въ намѣреніи Божіемъ сохранить Авраама отъ идолопоклонства и сдѣлать его родоначальникомъ избраннаго народа. Послѣ своего разсѣянія, потомки Ноя, разростаясь въ племена и различные народы и удаляясь одни отъ другихъ, мало-по-малу забывали первоначальныя преданія и того Бога, Который открылся ихъ праотцамъ. Понятіе объ истинномъ Богѣ помрачалось все болѣе и болѣе. Поклоненіе Ему замѣнялось поклоненіемъ ложнымъ божествамъ и идоламъ, и истинной религіи угрожало полное исчезновеніе на землѣ. Св. Епифаній (Haer. **1**, 6) записалъ древнее преданіе, по которому идолопоклонство начало распространяться среди людей уже во времена Серуха. Сначала, говоритъ онъ, люди не доводили своего суевѣрія до поклоненія каменнымъ, деревяннымъ, золотымъ или се-

ребрянымъ истуканамъ; такія изображенія сначала были лишь средствомъ возбужденія благоговѣнія въ людяхъ по отношенію къ ложнымъ богамъ. Видя распространеніе лжеученія, въ видѣ многобожія, господствовавшаго повсюду во времена Авраама, Богъ по Своей великой милости соблаговолилъ сохранить залогъ откровенія и истинной вѣры по крайней мѣрѣ у одного народа, который бы спеціально былъ хранителемъ истиннаго богопоклоненія. Вотъ почему Онъ избралъ въ качествѣ родоначальника этого народа праведника, который былъ преданъ истинной вѣрѣ и заслуживалъ того, чтобы удостоиться чести быть отцемъ вѣрующихъ. Но для того, чтобы избавить этого предка избраннаго народа отъ пагубныхъ вліяній примѣра окружающихъ людей, отъ соблазновъ, которые могли влiять на него и его семейство въ его отечествѣ, Богъ порѣшилъ удалить Авраама изъ его отечества, и повелѣлъ ему оставить Халдею и домъ своего отца. Св. Амвросій (Epist. 50) говоритъ, что Авраамъ ушелъ въ землю Ханаанскую вслѣдствіе суевѣрія халдеевъ. Древніе документы Халдеи, открытые и прочитанные въ наше время, достаточно раскрываютъ предъ нами религіозное состояніе этой страны во времена Авраама. Въ странѣ этой совмѣстно жили хамиты и семиты, причемъ тѣ и другіе были политеистами. Хамиты были первыми обладателями этой земли. Большая часть оставшихся отъ нихъ текстовъ, написанныхъ на суммиро-аккадскомъ языкѣ, суть тексты религіозные, посвятительныя надписи богамъ, и изъ нихъ видно, какое грубое идолопоклонство господствовало среди этого народа. Халдеи поклонялись звѣздамъ и различнымъ предметамъ вселенной. Въ каждомъ городѣ былъ свой особый богъ, хотя культъ его и не исключалъ поклоненія другимъ богамъ. Даже и семейство Авраама стало уже заражаться заблужденіями тѣхъ семитическихъ племенъ, къ которымъ оно принадлежало по своему происхожденію, и хотя еще не совсѣмъ оставило истиннаго богопоклоненія, однако и ему угрожала въ этомъ опасность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Господь устами Іисуса Навина: „За рѣкою жили отцы ваши издревле, Ѳарра, отецъ Авраама, и отецъ Нахора, и служили инымъ богамъ. Но Я взялъ отца вашего, Авраама, изъ-за рѣки, и водилъ его по всей землѣ Ханаанской“ (І. Нав. 24, 2, 3). Въ Мугейрѣ открыты развалины храма, воздвигнутаго въ честь бога Сина еще раньше Авраама. Тамъ, безъ сомнѣнія, Ѳарра и другіе предки евреевъ и совершали идолопоклонство, въ которомъ укорялъ ихъ Іисусъ Навинъ. Тоже самое сообщилъ Олоферну объ іудейскомъ народѣ и Ахіоръ, говоря: „Этотъ народъ происходитъ отъ халдеевъ. Прежде они поселились въ Месопотаміи, потому что не хотѣли служить богамъ отцевъ своихъ, которые были въ землѣ Халдейской и уклонились отъ пути предковъ своихъ, и начали поклоняться Богу неба, Богу, Котораго они познали, и халдеи выгнали ихъ отъ лица боговъ своихъ, и они бѣжали въ Месопотамію, и долго тамъ обитали. Но Богъ ихъ сказалъ, чтобы они вышли изъ мѣста переселенія, и шли въ землю Ханаанскую“ (Іудиѳь, 5, 6—9). Даже признавая Бога Авраамова (Быт. 24, 50, 51, 31, 29 — 42), Лаванъ, сынъ Нахора, держалъ у себя тераѳимовъ, которые были похищены Рахилью (Быт. 13, 19, 30, 35). Господь такимъ образомъ взялъ Авраама изъ дома отца, чтобы сохранить его отъ идолопоклонства, начинавшаго проникать и въ среду его семейства. Одно раввинское преданіе разсказываетъ, что Авраамъ за то, что онъ отказался воздать богопоклоненіе Огню, которому покланялись халдеи, былъ ввергнутъ въ раскаленную печь, отъ пламени которой онъ чудесно спасся; между тѣмъ какъ его братъ, Аранъ, погибъ тамъ. Бл. Іеронимъ и Августинъ принимали это преданіе. Св. Ефремъ Сиринъ разсказываетъ, что Авраамъ, будучи еще юношей, поджегъ храмъ, гдѣ халдеи покланялись идолу Каинану; Аранъ прибѣжалъ, чтобы спасти идола отъ пламени, но самъ былъ пожранъ огнемъ, вслѣдствіе чего халдеи

стали требовать смерти поджигателя; тогда Ѳарра и долженъ былъ бѣжать изъ страны вмѣстѣ съ своимъ семействомъ.—*Второй* причиной выселенія Авраама была *политическая*. По мнѣнію Ленормана, переселеніе Ѳарры и Авраама могло зависѣть отъ еламитскаго завоеванія, которому около 2250 год. до Р. Хр. подвергся весь бассейнъ Евфрата и Тигра, такъ что походъ Кедорлаомера на Палестину (Быт. **14** гл.) былъ лишь однимъ изъ эпизодовъ этого общаго движенія. Если нашествіе на Халдею со стороны чужеземнаго народа и не было исключительнымъ побужденіемъ, которое могло повести къ переселенію Авраама, то все-таки и оно могло быть, по крайней мѣрѣ, побочной причиной этого. Событіе это, по промышленію Божію, могло послужить для Авраама достаточнымъ основаніемъ для оправданія въ глазахъ современниковъ его переселенія, истинныя побужденія котораго были сокрыты. Наконецъ *третья* причина состояла въ прообразовательности самаго событія. Нѣкоторые отцы церкви видѣли въ переселеніи Авраама образъ воспитанія или предметъ нравственнаго назиданія. Св. Ириней говоритъ, что, оставляя своихъ земныхъ родителей и родичей, Авраамъ безпрекословно повиновался слову Божію, подавая примѣръ величайшей вѣры въ Промыслъ Божій. Совершенно такъ же апостолы, оставляя свои лодки и своихъ отцевъ, слѣдовали за Словомъ Божіимъ.

II. *Жертвоприношеніе Авраамомъ Исаака* также требуетъ нѣкотораго поясненія, потому что съ этимъ событіемъ раціоналисты связываютъ вопросъ о существованіи человѣческихъ жертвоприношеній у древнихъ евреевъ. Этого рода критики, стараясь прилагать къ религіи Израиля законы естественной эволюціи, предполагаютъ, что израильтяне первоначально были политеистами, и приносили человѣческія жертвы своему національному богу Іаве, какъ и ихъ современники, семиты или халдеи, приносили такія же жертвы своимъ ложнымъ богамъ. Большинство народовъ, съ которыми Авраамъ находился во взаимообщеніи, думали, что богамъ ихъ особенно угодны человѣческія жертвы, которыя и приносились имъ въ умилостивленіе. Касательно Вавилоніи и Ассиріи фактъ этотъ долго оспаривали. Но на гравированныхъ камняхъ, служившихъ печатями или амулетами, весьма древняго вавилонскаго или халдейскаго происхожденія, повидимому прямо изображаются человѣческія жертвоприношенія. Съ другой стороны, жители Сепарваима бросали своихъ дѣтей въ огонь въ честь своихъ боговъ Адрамелеха и Анамелеха (4 Цар. **17**, 31). У ханаанскихъ племенъ фактъ такихъ жертвоприношеній не подлежитъ спору. Финикіане и карѳагеняне извѣстны были ужасными жертвоприношеніями, которыя они совершали своимъ Вааламъ. Меса, царь моавитскій, заклалъ своего старшаго сына на городской стѣнѣ, чтобы благодаря столь щедрому жертвоприношенію получить побѣду (4 Цар. **3**, 27). Израильтянамъ Богъ строго запретилъ приносить человѣческія жертвы Молоху (Левит. **18** 21; **20**, 2—5), но они не всегда соблюдали это запрещеніе и подражали въ этомъ своимъ сосѣдямъ (4 Цар. **16**, 3; Пс. **501**, 37 — 38; Іерем. **32**, 35; Іезек. **23**, 37). Чтобы доказать, что эти человѣческія жертвоприношенія не были среди еврейскаго народа лишь случайными и временными нарушеніями божественнаго закона, а форменнымъ богослуженіемъ, совершавшимся регулярно и находившимъ себѣ освященіе въ самомъ законѣ, раціоналисты и ссылаются на разсказъ о жертвоприношеніи Авраама, какъ онъ изложенъ въ Быт. **22**, 1—14. Но это повѣствованіе, разсматриваемое безъ всякой предзанятости, не представляетъ ни малѣйшаго доказательства существованія у евреевъ человѣческихъ жертвъ въ честь Іеговы. Богъ, безъ сомнѣнія, въ силу Своего верховнаго права надъ жизнью и смертью, могъ потребовать, чтобы Исаакъ былъ принесенъ Ему въ жертву; но, по ясному выраженію священнаго текста (Быт. **12**, 1), это было лишь для того, чтобы *испытать* Авраама, подвергнуть испы-

танію его послушаніе и его вѣру. Весь смыслъ повѣствованія напротивъ показываетъ, что Богъ именно не требовалъ въ дѣйствительности жертвоприношенія Исаака, потому что Самъ же воспрепятствовалъ его совершенію и удовлетворился доказательствомъ безусловнаго послушанія Авраама. Приношеніе Исаака такимъ образомъ отнюдь не было человѣческимъ жертвоприношеніемъ, а только простымъ нравственнымъ испытаніемъ для Авраама, — урокомъ для него, что жизнь и смерть каждаго человѣка во власти Божіей. А что человѣческія жертвоприношенія были сами по себѣ неугодны Богу, это проявилось въ формальномъ законѣ, которымъ впослѣдствіи безусловно были запрещены евреямъ такія жертвоприношенія (Втор. 11, 31). Но будучи испытаніемъ вѣры Авраамовой, жертвоприношеніе Исаака имѣло и еще гораздо болѣе высокое значеніе и смыслъ. Это былъ прообразъ жертвоприношенія Сына Божія. На это указываетъ ап. Павелъ, когда онъ говоритъ, что Авраамъ получилъ своего сына „въ предзнаменованіе“ (Евр. 12, 19). Изъ различныхъ толкованій этого мѣста, наиболѣе соотвѣтствуетъ мысли апостола то, по которому жертвоприношеніе Исаака было предъизображеніемъ жертвоприношенія І. Христа Своимъ Отцемъ. Въ изреченіи ап. Павла, что Богъ „не пощадилъ Сына Своего Единороднаго“ (Рим. 8, 32), также заключается намекъ на слово ангела Аврааму (Быт. 12, 12). Отцы и учители церкви подробно развивали данное ап. Павломъ указаніе. Первый изъ прообразовъ Христовыхъ страданій, какой Тертулліанъ (М. 2, 628) открываетъ въ ветхомъ завѣтѣ, есть образъ Исаака, ведомаго своимъ отцемъ въ качествѣ жертвы на закланіе, и несущаго дрова для своего жертвоприношенія. Онъ прообразовалъ Христа, отданнаго Отцемъ Небеснымъ въ жертву искупленія и самолично несшаго Свой крестъ. По ученію св. Иринея (М. 7, 986), Авраамъ, въ силу своей вѣры самоотверженно порѣшившій принесть въ жертву Богу своего единственнаго и возлюбленнаго сына, прообразовалъ совершенное Богомъ Отцомъ жертвоприношеніе Своего единороднаго возлюбленнаго Сына во искупленіе всего его потомства. Св. Мелитонъ сардійскій (М. 5, 1216) сравниваетъ Исаака и овна, которымъ онъ былъ замѣненъ, съ Іисусомъ Христомъ, принесеннымъ Отцемъ Небеснымъ, и закланнымъ на крестѣ. Оригенъ, сближая изреченіе Ангела (Быт. 12, 12) и ап. Павла (Рим. 8, 32), показываетъ, какъ Богъ соперничалъ въ щедрости съ Авраамомъ. Патріархъ принесъ Богу своего смертнаго сына, который не долженъ былъ умереть, а Богъ предалъ смерти за всѣхъ людей Своего Безсмертнаго Сына. Что же воздадимъ мы Господу за все то, что Онъ сдѣлалъ для насъ? Богъ Отецъ не пощадилъ Своего Собственнаго Сына ради насъ. Св. Амвросій во многихъ мѣстахъ (М. 14, 331) излагалъ прообразовательный характеръ жертвоприношенія Авраама. Тоже самое видимъ въ ученіи и другихъ отцевъ и учителей церкви, какъ св. І. Златоустъ (Бес. 47 на кн. Бытія), Кириллъ Александрійскій, бл. Өеодоритъ, Өеофилактъ, Ефремъ Сиринъ и др. Тѣ же самыя мысли находили себѣ выраженіе и въ древнемъ христіанскомъ искусствѣ. Такъ, изображенія въ катакомбахъ представляютъ это жертвоприношеніе какъ именно прообразъ евхаристіи. Такой характеръ носитъ изображеніе въ катакомбахъ св. Каллиста, относящееся къ концу II вѣка. Авраамъ изображенъ въ моментъ, когда онъ хочетъ заклать своего сына, Исаака. Отецъ и сынъ оба находятся въ молитвѣ, съ воздѣтыми руками къ небу, въ положеніи молящихся. Даже овнъ поднимаетъ свою голову, какъ бы для жертвоприношенія. Около дерева находится связка дровъ, напоминающая историческія обстоятельства жертвоприношенія и не позволяющая сомнѣваться въ смыслѣ всего изображенія. На кладбищѣ Генерозы замѣтны слѣды другого изображенія того же жертвоприношенія. На немъ еще можно различать агнца и человѣка, одѣтаго въ тунику. Буквы A...HAM прямо указываютъ на имя самой личности. На второмъ соборѣ никейскомъ, состоявшемся въ 787 г., въ IV дѣяніи

приведено мѣсто изъ одной проповѣди св. Григорія Нисскаго, гдѣ святый епископъ разсказываетъ, какъ часто онъ обращалъ свои взоры на изображеніе, которое заставляло его проливать слезы. На этомъ изображеніи былъ Исаакъ, колѣнопреклоненно стоящій на жертвенникѣ, со связанными назадъ руками. Авраамъ, стоя позади своего сына, положилъ свою лѣвую руку на голову Исаака, и направилъ къ жертвѣ остріе ножа, находящагося въ правой рукѣ. Эта цитата, приведенная въ смыслѣ указанія на изображеніе страданій Іисуса Христа, служила къ опроверженію иконоборцевъ. Тотъ же самый предметъ былъ изображенъ на нѣсколькихъ древнихъ мозаикахъ и на глиняныхъ сосудахъ. Открытіе этихъ памятниковъ, такимъ образомъ, сохранило до нашего времени изъясненіе таинственнаго значенія жертвоприношенія Авраама, которое представляло собою въ одно и тоже время и кровавую жертву Іисуса Христа на крестѣ, и Его безкровное жертвоприношеніе въ евхаристіи.

III. *Возраженія раціоналистической критики и ихъ опроверженіе.* Противъ библейскаго повѣствованія объ Авраамѣ новѣйшій раціонализмъ выставляетъ не мало возраженій, которыя могутъ быть низведены къ тремъ главнымъ.

1. *По вопросу о происхожденіи.* По книгѣ Бытія Авраамъ родился въ городѣ Урѣ, въ Халдеѣ, и переселился въ Харранъ, когда Богъ призвалъ его въ землю Ханаанскую, обѣщая отдать ее во владѣніе ему и его потомкамъ. Нѣмецкій критикъ Гитцигъ отвергаетъ достовѣрность этого разсказа. По нему, происхожденіе Авраама есть чисто индійское. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно-де сравнить его имя съ именемъ Рама, индійскаго бога, и санскритскимъ словомъ Браманъ. Что касается его жены Сарры, то имя ея напоминаетъ нимфу Сараджу; такимъ образомъ, Библія-де ошибается, представляя Авраама семитомъ; поэтому, его исторія не заслуживаетъ довѣрія, и есть не что иное, какъ миѳъ. Это заключеніе не только поспѣшное, но и совершенно ошибочное. Имя Авраама настолько ассирійское (или халдейское), что оно встрѣчается въ спискѣ эпонимовъ, или градоначальниковъ Ниневіи. Мало того: если, какъ свидѣтельствуетъ Библія, Авраамъ вышелъ изъ Халдеи, то языкъ и обычаи этой страны, конечно, должны были оставить глубокій слѣдъ у его потомковъ. А это именно и подтверждаютъ новѣйшія открытія, съ достаточностью доказывая близость между двумя народами,—еврейскимъ и ассирійскимъ. Укажемъ вкратцѣ на эту близость между ними: а) Еврейскій словарь весьма близокъ къ словарю ассирійскому, по крайней мѣрѣ въ словахъ, выражающихъ понятія, извѣстныя со временъ Авраама. Богъ называется по-ассирійски Илу, а по-еврейски Елъ; почти тождественны также въ обоихъ языкахъ и слова, обозначающія семейныя отношенія (отецъ, мать и проч.), члены человѣческаго тѣла (голова, глазъ, ротъ и проч.), географическіе термины (море, рѣка, звѣзда и пр.), оружіе (лукъ, копье и проч.), металлы, животныя; кромѣ того, есть и другія названія, какъ названія перебродившихъ напитковъ, числъ, календаря, мѣръ, которыя своимъ сходствомъ въ обоихъ языкахъ показываютъ, что еврейская цивилизація, помимо своего божественнаго элемента, есть не что иное, какъ одно изъ развѣтвленій халдейской цивилизаціи; б) грамматика также одна и таже въ обоихъ языкахъ. Когда Авраамъ оставилъ Месопотамію, то языкъ уже достигъ своего флексическаго періода (см. п. сл. Языкъ), и, подобно всѣмъ семитическимъ языкамъ, получилъ свой опредѣленный отпечатокъ; поэтому, между этими двумя грамматиками, ассирійской и еврейской, должно быть достаточно много чертъ сходства, чтобы можно было заключать объ ихъ общемъ происхожденіи, и всякій, кто сколько-нибудь занимался изученіемъ языковъ еврейскаго и ассирійскаго, не могъ не поражаться близкимъ сходствомъ между ихъ грамматическими формами. Сходство это проявляется даже въ стихахъ, потому что какъ въ еврейскомъ, такъ и ассирійскомъ, существуетъ параллелизмъ съ его обычнымъ ритмомъ. Наконецъ, въ довершеніе всего, не лишне сказать, что нѣкоторые еврейскіе идіо-

тизмы, долго бывшіе необъяснимыми, нашли теперь себѣ объясненіе, благодаря знакомству съ ассирійскимъ языкомъ. Такъ, одиннадцать по-еврейски называется *асте-асаръ*. *Асара*, какъ извѣстно, означаетъ десять, но доселѣ неизвѣстенъ былъ смыслъ *асте*. Теперь же, при помощи ассирійскаго языка, тайна эта выяснилась: *асте* или *естинъ* означаетъ по-ассирійски одинъ, и такимъ образомъ это еврейское слово означаетъ одинъ и десять, или одиннадцать. Хотя всѣ указанныя сближенія не составляютъ исключительной принадлежности обоихъ языковъ, и можно указать значительное число сближеній и съ другими семитическими идіомами, всетаки несомнѣнно нѣтъ еще двухъ такихъ языковъ, которые были бы столь близко связаны между собой, какъ языки еврейскій и ассирійскій. Какъ бы то ни было, если принять во вниманіе результаты, достигнутые сравненіемъ этихъ двухъ языковъ съ фантастической этимологіей Гитцига, то легко будетъ видѣть, на чьей сторонѣ находится истина.

2. По вопросу о *путешествіи Авраама въ Египетъ* — Въ главѣ 12-й книги Бытія разсказывается, что голодъ заставилъ Авраама отправиться въ Египетъ; обстоятельства этого разсказа служатъ предметомъ многихъ возраженій со стороны раціоналистовъ. а) Передъ вступленіемъ въ Египетъ Авраамъ, боясь, чтобы красота его супруги не сдѣлалась для него причиной смерти, совѣтуетъ ей сказать, что она его сестра. Раціоналисты не преминули воспользоваться этими словами, чтобы возвесть клевету на характеръ патріарха. Но въ дѣйствительности — этотъ эпизодъ и служитъ именно доказательствомъ подлинности повѣствованія: въ миѳѣ не было бы такого разсказа. Но съ другой стороны вполнѣ вѣрно и то, что Сарра была близкой родственницей Авраама, какъ объ этомъ далѣе свидѣтельствуетъ книга Бытія (20, 12); а на восточныхъ языкахъ слова „братъ" и „сестра" употребляются для обозначенія вообще близкаго родства. Если такимъ образомъ Авраамъ не сказалъ всей правды, то во всякомъ случаѣ и то, что онъ сказалъ, была правда. б) Когда они были въ Египтѣ, то Сарра была взята для фараона, и Авраамъ, благодаря ей, становится предметомъ особаго царскаго благоволенія: фараонъ надѣляетъ его многочисленными подарками, и даетъ ему, между прочимъ, овецъ, воловъ, ословъ и верблюдовъ. Всѣ эти черты были для раціоналистической критики предлогомъ для нападенія на Библію, а между тѣмъ теперь онѣ вполнѣ оправдываются наукой. И прежде всего, цари Востока всегда пользовались правомъ брать себѣ въ гаремъ всѣхъ незамужнихъ женщинъ, которыя имъ нравились, и извѣстно, что цари Египта имѣли у себя второстепенныхъ женъ. Вотъ, напр., что разсказываетъ одинъ египетскій папирусъ: одинъ рабочій, увидѣвъ, что надзиратель взялъ его осла, запротестовалъ противъ этого, и дѣло дошло до фараона, который, послѣ допроса, произноситъ приговоръ въ такихъ словахъ: „Онъ ни на что не отвѣчаетъ, что говорятъ ему... Пусть намъ данъ будетъ отчетъ письменно...; его жена и его дѣти пусть принадлежатъ царю... Ты прикажешь дать ему хлѣба". Не имѣемъ ли мы здѣсь исторіи, аналогичной съ исторіей Авраама? Затѣмъ говорятъ: какъ семитъ, вродѣ Авраама, могъ получить такой пріемъ при дворѣ фараона, и особенно фараона хамитскаго? Но мы имѣемъ два египетскихъ памятника, которые опровергаютъ это возраженіе и подтверждаютъ библейскій разсказъ: а) На одной египетской гробницѣ изображено прибытіе въ Египетъ номадовъ аму (изъ Аравіи или Палестины); имя ихъ вождя Абма, (что въ египетскомъ произношеніи довольно сходно съ именемъ Авраама); въ Египетъ заставилъ ихъ придти также, какъ и Авраама, голодъ, и они благосклонно приняты были египетскимъ правителемъ. б) Въ одномъ папирусѣ сохранилась любопытная исторія нѣкоего Сенеха: будучи аму или египтяниномъ, онъ поступилъ на службу фараона, и достигъ высокихъ должностей; но затѣмъ почему то бѣжалъ, долго оставался въ Палестинѣ, наконецъ опять возвратился, вновь получилъ милость, и сдѣлался близкимъ совѣтникомъ царя. Все

это близко совпадаетъ съ повѣствованіемъ Библіи. Но главное возраженіе раціоналисты дѣлаютъ касательно подарковъ, сдѣланныхъ Аврааму. «Смотрите — говоритъ Болэнъ, — въ какую ошибку впадаетъ авторъ этого повѣствованія: лошади были весьма многочисленны въ Египтѣ, а между тѣмъ онъ не упоминаетъ ихъ среди животныхъ, подаренныхъ Аврааму; наоборотъ, авторъ перечисляетъ овецъ и верблюдовъ, которые между тѣмъ были очень рѣдки въ Египтѣ, и ословъ, которыхъ тамъ и совсѣмъ не могли терпѣть. Можно ли признать подлиннымъ разсказъ, столь переполненный ошибками»? На это возраженіе мы можемъ сказать, что подробности, передаваемыя библейскимъ историкомъ, вполнѣ согласуются съ истиной. Овцы изображаются на египетскихъ памятникахъ уже XII династіи, и мы имѣемъ, между прочимъ, одну надпись, гдѣ 3,208 этихъ животныхъ приписываются одному владѣльцу. То же самое и касательно воловъ: геологическія раскопки дали возможность открывать ихъ кости въ Дельтѣ на значительной глубинѣ, и, судя по надписямъ, ими пользовались въ Египтѣ такъ же, какъ пользуются и теперь; извѣстны, кромѣ того, египетскій культъ быка Аписа и исторія золотого тельца. Ослы также изображаются цѣлыми стадами на гробницахъ пирамидъ, гдѣ въ надписяхъ приписывается одному владѣльцу до 760 этихъ животныхъ. Главное затрудненіе касается верблюдовъ. Они рѣдко изображаются на памятникахъ. Но можно ли заключать отсюда объ ихъ отсутствіи или крайней рѣдкости въ Египтѣ? Нѣтъ. На самомъ дѣлѣ: а) извѣстныя правила препятствовали художникамъ изображать нѣкоторыхъ животныхъ, напр., куръ и кошекъ; возможно, что подобный же обычай существовалъ и по отношенію къ верблюдамъ. б) Съ несомнѣнностью извѣстно, что верблюды были въ Египтѣ во времена Птоломеевъ; а между тѣмъ на памятникахъ ихъ времени не встрѣчается изображенія этихъ животныхъ: то же самое могло быть и въ предшествующіе вѣка. в) У арабовъ несомнѣнно были въ употребленіи верблюды; ихъ сосѣди, египтяне, поэтому, навѣрно также были знакомы съ ними. г) Нѣкоторые памятники доказываютъ, что въ Египтѣ пользовались верблюдами въ весьма древнюю эпоху: въ надписяхъ говорится, что тамъ учили ихъ плясать; Салманассаръ (857 г.) упоминаетъ о верблюдахъ среди предметовъ дани, платимой Египтомъ. д) Наконецъ, геологическія раскопки дали возможность находить костяки дромадеровъ въ египетской почвѣ на весьма значительной глубинѣ. Всѣ эти свидѣтельства настолько категоричны, что извѣстный египтологъ Шаба, возражавшій сначала противъ этого пункта Библіи, впослѣдствіи формально отказался отъ своего возраженія. Что касается лошадей, то Болэнъ видитъ несообразность въ библейскомъ повѣствованіи въ томъ, что въ немъ не упоминается о нихъ. Причина между тѣмъ весьма простая: лошади появились въ Египтѣ лишь съ нашествіемъ гиксовъ, и въ іероглифахъ онѣ появляются не раньше эпохи XVII династіи; а путешествіе Авраама въ Египетъ обыкновенно относятъ ко времени XII династіи.

3. *По вопросу о побѣдѣ надъ Кедорлаомеромъ.* — Когда Авраамъ возвратился изъ Египта въ Палестину, то Кедорлаомеръ, царь еламскій, Амрафелъ, царь сеннаарскій, Аріохъ, царь елассарскій, и Ѳидалъ, царь гоимскій, побѣдивъ пять царей хананейскихъ, увели, между другими плѣнниками, и Авраамова племянника, Лота. При извѣстіи объ этомъ, Авраамъ собралъ 318 своихъ домочадцевъ, бросился въ погоню за побѣдителями, разбилъ ихъ, и освободилъ плѣнниковъ. Таковъ, въ сущности, разсказъ 14-й главы книги Бытія. Разсказъ объ этой побѣдѣ раціоналисты считаютъ прямо легендарнымъ. Въ 1860 г. Кнобель, признавая, что тутъ имѣется въ виду какое-нибудь историческое преданіе, пытался всетаки доказать недостовѣрность библейскаго повѣствованія, и не могъ, напр., допускать, чтобы еламитяне такъ далеко распространяли свою власть во времена Авраама: библейскій авторъ, по его мнѣнію, навѣрно ошибся, и принялъ ассиріянъ за еламитянъ. Послѣ Кнобеля, раціоналисты стали даже отрицать и всю историческую основу биб-

лейскаго повѣствованія; по мнѣнію Болэна, Амрафелъ — это Сарданапалъ, Аріохъ—Арбакъ, и Кедорлаомеръ—Белезисъ; по мнѣнію Гитцига, разсказъ объ этомъ походѣ есть лишь подражаніе разсказу о походѣ Сеннахирима. Гротефендъ пошелъ дальше всѣхъ другихъ: по его мнѣнію, еламитское нашествіе есть не что иное, какъ старый вавилонскій миѳъ; опираясь на крайне фантастическую этимологію, онъ видитъ въ Амрафелѣ весну, въ Аріохѣ—лѣто, и пр.; и пять хананейскихъ царей, по его мнѣнію, не что иное, какъ пять дополнительныхъ дней вавилонскаго календаря. Въ виду этихъ фантазій, достаточно просто указать на то, что показываютъ намъ новѣйшія открытія по вопросу объ этомъ еламитскомъ походѣ. — Имя Кедорлаомеръ или Кудур-Лагамаръ есть вполнѣ еламитское. Кудуръ встрѣчается въ имени всѣхъ царей Елама, а Лагамаръ есть божество; такъ что имя Кедорлаомеръ означаетъ «служитель Лагамара», а не «обвязка для снопа», какъ объяснялъ Гротефендъ. Что Еламъ, подъ властью этого царя, въ древности представлялъ собою могущественное государство, это подтверждается открытіями, сдѣланными въ Сузѣ, столицѣ этого царства. Что касается Аріоха, царя Еласcарскаго, то ассиріологія представила намъ еще болѣе интересные результаты: его имя открыто въ имени Ери-аку, царя города Ларсы; такъ что этотъ древній царь, о которомъ мы знали единственно изъ книги Бытія, но котораго раціоналистическая критика относила къ области миѳовъ, найденъ въ надписяхъ на памятникахъ весьма высокой древности: какое свидѣтельство въ пользу исторической достовѣрности этого повѣствованія!

Авраамъ часто упоминается *въ Новомъ завѣтѣ*. Въ евангеліи Пресв. Дѣва Марія и Захарія воспѣваютъ обѣтованія и завѣтъ Авраама (Лук. I, 55 и 73). I. Христосъ называется Сыномъ Авраама (Мѳ. 1, 1; Лук. 3, 34). Въ лонѣ Авраамовомъ покоются всѣ почившіе праведники (Лук. 13. 28). Ап. Петръ, св. Стефанъ первомученикъ (Дѣян. 3, 25; 7, 2—8, 17) и ап. Павелъ (Евр. 6, 13) напоминаютъ іудеямъ объ обѣтованіяхъ ихъ праотцу, и апостолъ народовъ доказываетъ, что эти обѣтованіи исполнились въ лицѣ I. Христа «Писаніе, говоритъ онъ, видя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы", и далѣе прибавляетъ: „Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: и потомкамъ, какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ, и сѣмени твоему, которое есть Христосъ» (Галат. III, 8, 16). — Едва ли нужно доказывать, что всѣ народы дѣйствительно получили благословеніе во Христѣ, сынѣ Давидовомъ, сынѣ Авраамовомъ, что они надѣлены всѣми благословеніями благодати, всѣми духовными благами, чрезъ церковь, которой Онъ есть Основатель и Глава.

Авраамъ, какъ родоначальникъ еврейскаго народа, небезъизвѣстенъ и гражданской исторіи. Халдейскій жрецъ-писатель Берозъ, какъ видно изъ отрывка у I. Флавія (Древн. I, 7, 2), говоритъ объ одномъ высоконравственномъ человѣкѣ, знакомомъ съ небесными предметами, жившемъ среди халдеевъ въ десятомъ поколѣніи послѣ потопа, и по мнѣнію I. Флавія, халдейскій жрецъ разумѣлъ здѣсь Авраама. Историкъ Николай Дамасскій, свидѣтельство котораго также приводится I. Флавіемъ, говоритъ, что Авраамъ вышелъ изъ Халдеи съ войскомъ, отправился сначала въ Дамаскъ, гдѣ и царствовалъ въ теченіе нѣкотораго времени, прежде чѣмъ вступить въ землю Ханаанскую. По Іустину Философу, Авраамъ былъ 4-мъ царемъ Дамаска, Евсевій Кесарійскій собралъ объ Авраамѣ всѣ свѣдѣнія, находящіяся у Бероза, Гекатея, Николая Дамасскаго, Евполема, Артапана, Милона и Филона старшаго, привод. у Александра Полигистора и I. Флавія.—Тѣже древніе писатели сообщаютъ преданія о глубокихъ познаніяхъ Авраама въ астрономіи, метафизикѣ и математикѣ. Свида подъ слов. Aḃraham говоритъ, что онъ изобрѣлъ еврейскій алфавитъ, и ему же приписывалось нѣсколько сочиненій: книга о твореніи, объ идолопоклонствѣ, псалмы 88 и 89. Но эти сказанія уже выходятъ за предѣлы строгой исторіи.

Объ Авраамѣ см. у св. Амвросія De Abraham, у Миня II. лат., XIV, col. 414—500; *Beer*, Leben Abrahams, Leipzig 1859; *Tomkins*, Studies on the Times of Abraham, London. Въ русской литературѣ: *Д. Щеглов*ъ, Призваніе Авраама и историческое значеніе этого событія. Кіевъ 1874; статьи: «Авраамъ и его потомки» («Христіан. Чтеніе» 1829 годъ, **34**); «Авраамъ Отецъ Вѣрующихъ» («Воскр. Чтеніе» 1854, 342). См. также объ Авраамѣ въ «Библейской исторіи при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» *А. П. Лопухина*, томъ I.

Авраамъ въ мѣсяцесловѣ. — Авраамъ вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ, прав. Лотомъ, воспоминаются св. церковью 9 окт. и въ недѣлю св. праотцевъ.— Въ Прол. и Чт.-Мин. на 9 окт. полагалось особое чтеніе—«слово объ Авраамѣ», составленное на основаніи библейскаго повѣствованія объ немъ (Быт. гл. **11** — **25**). — См. Сп.-Прил. Пр., XIV в., перг., печ. Пр. 1675 г., Чт.-М. Мак. Син., изд. археог. ком., Мар. Р., ASS. oct. IV, 997.—Св. Дим. Рост. въ Чт.-Мин.: «въ той же день (9 окт.) память святаго праведнаго Авраама праотца, иже Бога въ Троицѣ единого, въ тріехъ лицѣхъ Ангельскихъ ему явльшагося, у дуба Мамврійскаго учреди» (почтилъ гостепріимствомъ, оучрѣдити— ξεναγεῖν, ξενίζειν, hospitio accipere,— Miclos., Lex. palaeoslov., s. v.). Въ Мен. В. на 9 окт. памяти пр. Авраама нѣтъ. Въ Синаксар. Никодима (Venet., 1819 г.) на 9 окт. сказанія о прав. Авраамѣ нѣтъ, но положена память и приводятся двустишія — отдѣльно Аврааму и отдѣльно Лоту (двустишія эти были и въ нашемъ стишномъ Прологѣ). Въ *первомъ* изданіи „Христ. Мѣсяцеслова, съ краткими историч. сказаніями о всѣхъ святыхъ, прославляемыхъ Православною церковію", сдѣланномъ „съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода" (Москва 1851 г.), говорится, что „Авр. прав. и Л., плем. его, жили за 1992 г. до Р. Хр." (стр. 320). Славянскія и русскія апокрифическія сказанія объ Авраамѣ и рус. духовные стихи объ немъ см. подъ словами—*Апокрифы* и *духовные стихи*.

А. П—въ.

АВРААМЪ, преп., еп. Киррійскій или Карріійскій въ Месопотаміи.—Объ этомъ св. подвижникѣ (V в.) разсказываетъ бл. Θеодоритъ Кир. въ «Исторіи Боголюбцевъ» (гл. **17**), и его разсказъ приводится (въ сокращеніи) въ греч. Синаксарѣ (см. Синакс. Никод.), а изъ него и въ нашихъ Прол. и въ Мак. Чт.-Мин. (Синод. сп.) на 14 февр., день памяти пр. Авр. Вотъ его разсказъ:

«Преп. Авраамъ былъ плодомъ страны Киррской (г. Кирръ, нынѣ Cars, Carin, въ Сиріи): здѣсь онъ родился и воспитался, здѣсь и собралъ богатство подвижническихъ добродѣтелей (τῆς ἀσκητικῆς ἀρετῆς).

Знавшіе его разсказываютъ, что бдѣніемъ, стояніемъ на молитвѣ и постомъ такъ изнурилъ онъ свое тѣло, что очень долгое время оставался неподвижнымъ, потому что не могъ ходить. — Освободившись отъ этой болѣзни Божественнымъ промышленіемъ, Авр. рѣшился, въ знаменіе благодарности къ Божіей благодати, подвергнуть себя опасностямъ — отправился въ одно большое селеніе Ливанъ, о которомъ узналъ, что оно покрыто мракомъ нечестія (ἀσεβείας)». Жители приняли его враждебно и хотѣли умертвить; но онъ кротостію и любовію покорилъ ихъ сердца Господу, по ихъ желанію построилъ имъ церковь и въ продолженіи трехъ лѣтъ былъ у нихъ священникомъ, а затѣмъ, «приготовивъ имъ вмѣсто себя другаго изъ среды ихъ самихъ, снова удалился въ отшельническое уединеніе»... Просіявши подвигами, блаж. Авр. занялъ каѳедру первосвященника въ Киррахъ и здѣсь своимъ учительнымъ словомъ и примѣрной добродѣтельной жизнію, дѣйствуя какъ опытный и искусный врачъ, уничтожилъ остававшіеся среди населенія этого города слѣды нечестія и идолослуженія. Дивная подвижническая жизнь блаженнаго поражала его пасомыхъ. «Во все время святительскаго служенія для бл. Авр. немного нужно было хлѣба и воды, излишенъ былъ одръ, не нужно употребленіе огня. Ночью онъ совершалъ попеременно сорокъ псалмопѣній, пополняя промежутки между ними вдвое большимъ числомъ молитвъ; къ исходу ночи садился онъ на стулъ (ἐπὶ θρόνου

καθῆζο) и дозволялъ немного успокоиться своимъ рѣсницамъ. Что не хлѣбомъ единымъ можетъ жить человѣкъ,— это сказалъ еще законодатель Моисей, подтвердилъ и Господь, отвергая искушеніе діавола. И этотъ дивный мужъ, во время святительства своего, не вкушалъ ни хлѣба, ни зелени, ни овощей, приготовленныхъ на огнѣ, ни воды, которая, по своей необходимости для жизни, считается у людей, знакомыхъ съ науками естественными, первою изъ четырехъ стихій. Пищу и питье замѣняли для него салатъ, цикорій и петрушка, для которыхъ не требуется искусство хлѣбниковъ и поваровъ. Во время весны онъ удовлетворялъ свои потребности весенними плодами, но и ихъ употреблялъ уже послѣ вечерняго служенія. Столь великими лишеніями угруждая свое тѣло, подвижникъ имѣлъ неусыпное попеченіе о другихъ. Для странниковъ, заходившихъ къ нему, у него готовы были и постель, и хлѣбы, бѣлые и вкусные, и вино благовонное, и рыба, и овощи, и другое подобное. Въ полдень онъ самъ садился за столъ съ обѣдавшими у него, каждому поднося какую-либо часть изъ предложеннаго, всѣмъ подавая чаши и прося пить; но самъ подражалъ своему соименнику, т. е. праотцу (Аврааму), который прислуживалъ странникамъ, а самъ не вкушалъ вмѣстѣ съ ними. По цѣлымъ днямъ онъ присутствовалъ при спорныхъ дѣлахъ тяжущихся и убѣждалъ ихъ примириться между собою, а тѣхъ, которые не слушали кроткихъ увѣщаній и не соглашались на справедливыя уступки, невольно принуждалъ къ тому: потому что когда сторону несправедливо обиженнаго принималъ праведникъ, онъ оказывался непобѣдимымъ»...

«Самъ царь (Θеодосій Млад.) пожелалъ видѣть бл. Авр. (ибо молва крылата и все хорошее и дурное легко разноситъ) и потребовалъ его къ себѣ; когда же праведникъ пришелъ, царь принялъ его съ особенною ласковостію и благоволеніемъ... Когда же онъ умеръ (въ 422 г.), и узналъ объ этомъ царь, то пожелалъ положить скончавшагося въ одномъ изъ своихъ придворныхъ храмовъ (въ Царьградѣ). Но размысливъ, что справедливѣе будетъ отдать тѣло пастыря паствѣ, царь самъ провожалъ почившаго, идя впереди всѣхъ, за царемъ слѣдовало семейство царское, потомъ—начальствующіе и подчиненные, воины и простые. Съ такимъ же почетомъ встрѣтилъ гробъ праведника городъ Антіохія, встрѣчали и всѣ другіе города до самой рѣки Евфрата. На берегу этой рѣки стеклись и граждане, и чужестранцы и жители странъ пограничныхъ, и наперерывъ старались получить благословеніе покойнаго... И слышны были псалмопѣнія и вопли. Тамъ скорбящая жена называла его покровителемъ, питателемъ, пастыремъ и учителемъ; здѣсь плачущій мужъ называлъ его отцомъ, помощникомъ и заступникомъ. Съ такими похвалами и слезами предано было погребенію тѣло сего праведника Божія!..» (Греч. текстъ «Истор. Богол.» бл. Θеодорита Кир. см. въ Магдебургскомъ изд. Евгенія Булгариса, 1772 г., tom. III, pag. 1223—1229 и у Миня, Patrol. ser. graeca, t. 82 col. 1420; рус. перев. «Ист. Бог.» С. А. Б., Спб. 1853 г., стр. 148—154). Славянскій перев. изъ Θеодорита о преп. Авраамі (точнѣе— пересказа изъ него по греч. Синакс., который см. въ Συναξαριστ'ѣ Никодима) въ нашихъ Макар. Чт.-Мин. и въ Прол. — очень неправильный и безъ греч. текста почти непонятный (между прочимъ, въ Прол. изд 1675 г. говорится, что пр. Авр. былъ родомъ не изъ Кирра, а изъ Кипра).

А. Пономаревъ.

Авраамъ, св. муч., пострадавшій при Сапорѣ II перс. въ 339 г. съ Симеономъ и др., память 18 мая (см. подъ сл. Симеонъ муч.) *А. П—въ.*

АВРААМИТЫ. 1. Вѣтвь павликіанъ (см. подъ этимъ словомъ). 2. Деистическая секта, возникшая въ Богеміи въ концѣ XVIII вѣка, исповѣдывавшая ту вѣру, какой держался Авраамъ до своего обрѣзанія, принимала ученіе объ одномъ Богѣ и безсмертіи души, и изъ Св. Писанія—десятословіе и Молитву Господню. Такъ какъ дѣтямъ ихъ не позволено было воспитываться въ вѣрѣ родителей, то секта исчезла въ томъ же поколѣніи, въ какомъ и возникла.

АВРААМІЙ, св. священном., еп. Арвильскій или Персидскій.—Въ пятый годъ царствованія перс. царя Сапора II, св. Авр., епископъ гор. Арбеллы (въ мал. Азіи), во время жестокаго гоненія на христіанъ, былъ взятъ подъ стражу и отданъ въ распоряженіе „старѣйшины волхвовъ" — огнепоклонниковъ жрецовъ языческихъ. Они потребовали, чтобы св. Авр., отрекшись отъ Христа, принесъ жертву богамъ огня и солнца, и, когда онъ мужественно исповѣдалъ свою вѣру во Христа, заключили его въ темницу, а затѣмъ подвергли истязаніямъ. „Какое безуміе, оставляя Творца всѣхъ Бога, поклоняться творенію, созданному Имъ"! говорилъ онъ своимъ мучителямъ. Среди жестокихъ мученій св. мученикъ взывалъ къ Богу: „Господи, Іисусе Христе, помози рабу своему, яко на Тя упова душа моя" и молился за своихъ мучителей: „Господи, не постави имъ грѣха сего, не вѣдятъ бо, что творятъ"! Усѣкнутый мечемъ, св. Авр. скончался „въ веси (мѣстечкѣ) глаголемой Фельманъ (Θέλμαν)", въ 344 или 347—8 г. Память его 4 февр. О гоненіи на христіанъ въ Персіи, въ которое пострадалъ св. Авр., — въ Истор. Созомена кн. 2 гл. 8.—Въ Мен. В. подъ 4 февр.: Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀβρααμίου τοῦ Πέρσου и говорится, что онъ былъ епископомъ одного изъ городовъ въ Персидѣ — μιᾶς πόλεως τῶν ἐν Περσίδι. Въ древнихъ сл.-рус. Прол. (не стишныхъ) память его полагалась на 5 февр., съ такимъ надписаніемъ: „Въ тотъ же день (5 февр.) память священномуч. Авраамія Персіянина" (Хлудовск. Пр. XIII—XIV в. № 189, Новг. Соф. № 1324, перг. XIII—XIV в., Новг. Соф. XV в., № 1328), или: „въ тотъ жень мучен. Авраамья, еписк. Перьскаго" — Сп. Прил. перг. Прол. XIV в., Новг. Соф. 1539 г. № 1327,—и сообщалось дословное чтеніе о св. Амвр. на 4 февр. изъ Мен. В. Кромѣ того, рядомъ съ этимъ чтеніемъ помѣщалось другое также объ Авр., подъ заглавіемъ: „мученье Авраамья, епископа Рувиискаго" (= Арвильскаго): здѣсь св. Авр. называется еписк. Рувійскимъ, называется по имени и „старѣйшина волхвовъ"—архимагъ, который принуждалъ его отречься отъ Христа—Эдельфоръ, но въ остальномъ сказаніе согласно съ Мен. В. и относится несомнѣнно къ св. Авр. Арвил. (см. Сп. — Прилуц. Прол., на 5 февр.). Это послѣднее чтеніе находится въ греческомъ стишномъ Синаксарѣ (у Никодима, Συναξας) и въ печатномъ славян. Прол. на 4 февр.: Μνήμη τοῦ Αγ... Ἀβρααμίου Ἐπισκόπου Αρβήλ τῆς Περσίδος: „память святаго священном. Авр., еп. Арвильскаго, страны Персидскія" (ср. ASS. februar. 4 tom. I col. 467—о памяти св. Авр. въ греч. Мин. на 4 февр.). Въ Чт. Мин. Макарія, подъ 4 февр., помѣщены оба чтенія—изъ Менолог. Вас. (=не стишн. слав. Прол.) и изъ стишн. Прол., но ни въ одномъ изъ нихъ не называется имя жреца, мучившаго св. Авраамія (Новг. Соф. № 1320). Въ Чт. Мин. Димитрія Рост. кратко указывается лишь память: „въ той же день (4-го февр.) память св. священном. Авраамія, еп. Арвильскаго, Персидскія страны, за Христа по многомъ біеніи во главу усѣченнаго". *А. Пономаревъ.*

АВРААМІЙ и Копрій Печенгскіе, преп.— Въ „Книгѣ глаголемой: Описаніе россійскихъ святыхъ", составленной въ XVIII в. (Моск. Акад. № 209), говорится объ нихъ: „преп. отцы Авраамій и Копрій, иже у Спаса на Печенгѣ, быша въ лѣто 7000" (1492 г.): въ этомъ году ими была основана Спасская пустынь на рѣчкѣ Печенгѣ, въ 20 верстахъ отъ Вологды, въ глухомъ и непроходимомъ Комельскомъ лѣсу, еще съ половины XIV в. привлекавшемъ къ себѣ пустынножителей изъ разныхъ близкихъ и отдаленныхъ мѣстъ. Никакихъ свѣдѣній объ ихъ жизни не сохранилось; основанная ими пустынь, имѣвшая своихъ крестьянъ, закрыта въ 1764 г.; мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ Спасской церкви, бывшей монастырской, нынѣ же приходской (при погостѣ Владимірско-Печенгскомъ, въ 21 вер. отъ Вологды). Память ихъ 4 февр. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" указывается изображеніе ихъ на иконахъ: „Авраамій подобіемъ сѣдъ, брада аки Кирилла Бѣлозерскаго,

ризы преподобническія; Копрій подобіемъ аки Александръ Невскій, ризы монашескія". У Дмит. Рост. памяти ихъ нѣтъ; въ „Мѣсяц. всѣхъ святыхъ", изд. по благословенію Свят. Синода (Спб 1891 г.) — также. — См. объ нихъ — Исторія росс. іерар. **5**, 543; Словарь истор. о святыхъ, Спб. 1836 г., стр. 8; Филаретъ, Сергій и Димитрій (Житія святыхъ) подъ 4 февр.; Барсуковъ, Источники рус. агіогр., столб. 7—8; Верюжинскій, Истор. сказ. о Волог. святыхъ, стр. 363; Филимоновъ, Иконоп. Подлин., стр. 33. *А. Пономаревъ.*

АВРААМІЙ Болгарскій, св. муч. — Родомъ изъ камскихъ болгаръ, св. Авр. Бол. пострадалъ отъ своихъ единовѣрцевъ за исповѣданіе христіанской вѣры — былъ умерщвленъ ими въ 1229 г. Въ нашихъ Лѣтописяхъ о немъ записано: „Въ лѣта 6737 (1229) страсть новаго мученика Христова, его же убиша Болгары въ Великомъ градѣ ихъ (въ г Болгары на Камѣ): се бысть иного языка не Русскаго (былъ болгаринъ), хрестьянъ же сы, имѣяше имѣнье много, гостьбу дѣя по градомъ (торговалъ по городамъ), вниде въ Болгарскій градъ; они же емше и нудиша и (схватили и принуждали его) много дній, ласканьемъ и прещеньемъ, отрещися Христа и вѣры Хрестьянскія, онъ же не покорися, но вся оставивъ, изволи паче умереть за Христа; усеченъ бысть мѣсяца апрѣля въ 1 день, его же Русь крестьяне вземше тѣло положиша въ гробѣ, идеже вси хрестьяне лежатъ" (Барсуковъ, Источ. рус. Агіогр., стол. 5). Въ „Степенной Книгѣ" къ этому Лѣтописному разсказу прибавлено: „Богъ же скоро сотвори отмщеніе святыя его крови: великій градъ ихъ (болгаръ) огнемъ потребися, и все богатство ихъ, и имѣніе, имъ же куплю дѣяху, вся пепелъ быша" (Степ. Кн. М., 1775 г., ч. I, стр. 332). Въ слѣдующемъ 1230 г. тѣло пострадавшаго было перенесено во Владиміръ и лѣтописецъ пишетъ подъ этимъ годомъ: „принесенъ бысть Христовъ мученикъ (Авраам.) въ славный градъ Володимеръ и великій князь благочестивый Георгій (Всеволодовичъ) усрети и (встрѣтилъ его) передъ городомъ за версту, съ великою честью, съ свѣщами, и епископъ Митрофанъ со всѣмъ клиросомъ и со игумены, и княгиня съ дѣтьми, и всѣ людіе; и положенъ бысть въ церкви Святыя Богородица, въ монастырѣ великыѣ княгини Всеволжіѣ" — въ Благовѣщенской церкви женскаго, такъ называемаго, Княгинина-Успенскаго монастыря. Перенесеніе это состоялось благодаря тому, что въ 1230 г. былъ заключенъ миръ съ камскими болгарами и при этомъ было выговорено право перенесенія мощей святого изъ Болгаръ во Владиміръ. Со времени перенесенія мощей, *по всей вѣроятности*, началось и мѣстное празднованіе его памяти во Владимірѣ или въ одномъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ они покоились (Голубинскій, Исторія канониз. святыхъ въ рус. цер. Серг. Пос., 1894 г., стр. 38). Въ одной изъ рукописей Спб. дух. академіи начала XVIII в. № 423, тетр. 2 л. 41—45 находится повѣствованіе, „о чудесѣхъ страстотерпца Авраама Болгарскаго" (А. С. Родосскій, Описаніе 432 рукоп. Спб. дух. Акад. Спб. 1894 г., стр. 378). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" относительно изображенія его: „Подобіемъ надсѣдъ, брада аки Никона чудотворца, риза княжеская, въ правой рукѣ крестъ. Нѣции пишутъ русъ, аки Козма; верхняя риза киноварная, средняя голубая, исподь вохра" (Филимонова, стр. 50). Память его 1 апр. (день кончины) и 6 мар. (перенесеніе мощей). Въ Прол. и Чт. Мин. не значится его имя, у Дм. Ростов. также нѣтъ, но занесено въ рукописные Святцы XVII в. и въ Мѣсяц., рукоп. и печат., XVIII в. Служба ему, съ краткимъ жизнеописаніемъ, изд. въ 1876 г. Спб. См. Истор. Слов. о рус. свят., стр. 4; Барсуковъ, Источ. рус. агіогр., стр. 5; Филаретъ, Житія св., Спб., изд. 1885 г., стр. 16—17, подъ 1 апр.; Сергій, Мѣсяц. II, 60 и 84. *А. Пономаревъ.*

АВРААМІЙ Галичскій или Чухломскій, **преп.** — одинъ изъ учениковъ преп. Сергія Радонежскаго. О мѣстѣ рожденія, о воспитаніи и вообще о мірской жизни преп. Авраамія Гал. ничего неизвѣстно. Старинное его житіе знаетъ о немъ съ того момента, когда онъ пришелъ къ преп. Сергію Радонежскому въ основанную имъ

Троицко-Сергіеву обитель и сдѣлался его ученикомъ и постриженникомъ. Пройдя подъ руководствомъ преп. Сергія, въ продолженіи многихъ лѣтъ, подвиги монашескаго общежитія и посвященный отъ него же во священника, преп. Авр. пожелалъ, «конечнаго ради смиренія» (какъ говорится о немъ въ Прологѣ), подвизаться въ полномъ уединеніи. Такъ поступали и многіе другіе ученики преп. Сергія, уходившіе въ разныя близкія и отдаленныя, дикія и ненаселенныя мѣста древней Руси и дѣлавшіеся потомъ основателями и устроителями монастырей въ этихъ мѣстахъ—на сѣверѣ, востокѣ и въ средней Россіи (св. Зосима и Савватій Соловецкіе, Кириллъ Бѣлозерскій, Димитрій Прилуцкій, Гурій Казанскій и др.). Преп. Сергій благословилъ его и заповѣдалъ на прощаніи: «если придетъ къ тебѣ братія въ пустыню, то принимай ихъ съ любовію, не себѣ угождая, но ближнему, и неси на себѣ немощи немощныхъ». Согласно этому онъ и поступалъ въ дикой Галичской-Чухломской землѣ (въ предѣлахъ теперешней Костромской губерніи, составлявшей тогда Галицкое княжество), куда ушелъ для пустыннаго житія. Здѣсь преп. Авр. поселился на берегу большого озера и удостоился явленія чудотворной иконы Божіей Матери. Старинное его житіе разсказываетъ объ этомъ: «Утомленный долгимъ шествіемъ (на пути къ Галичскому озеру) опочилъ онъ близъ озера подъ высокою горою, но прежде, со слезами, вознесъ теплую молитву къ Господу, чтобы изведши его въ пустыню, наставилъ, гдѣ водвориться, не презрѣвъ его смиренія, и чтобы сама Матерь Божія, принявъ его подъ свой покровъ, умолила о немъ Сына своего и Бога. И вотъ, послышался ему съ горы голосъ: «взойди на гору, Авраамій, гдѣ стоитъ икона Матери Господней». Ужаснулся преподобный, и въ трепетѣ воззрѣвъ на гору, увидѣлъ чудный свѣтъ на ея вершинѣ. Туда поднялся съ вѣрою, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, и увидѣлъ икону Владычицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, стоящую на высокомъ деревѣ и сіяющую дивнымъ свѣтомъ. Въ трепетѣ палъ на землю Авраамій и долго лежалъ, орошая ее слезами, доколѣ не услышалъ гласъ, повелѣвавшій ему встать и укрѣпиться. Съ умиленіемъ взиралъ онъ на чудную икону и вотъ она сама собою спустилась на руки преподобнаго. «Откуду мнѣ сіе, воскликнулъ онъ, яко пріиде ко мнѣ Мати Господа», и съ благодарною молитвою поставилъ опять икону на дерево, отпѣвъ молебенъ Божіей Матери, и такъ всю ночь пребылъ безъ сна, помышляя о чудномъ явленіи. Чрезъ нѣсколько времени пришло на мысль преподобному взять икону сію и идти съ нею въ одну внутреннюю пустыню; но когда, при наступленіи ночи, заснулъ онъ съ этой мыслію, то услышалъ опять таинственный голосъ: «Авраамій! останься на мѣстѣ семъ и спасешься, и возградишь мнѣ обитель; много будетъ тебѣ, мужъ желаній, чадъ духовныхъ, и я не оставлю учениковъ твоихъ, соблюдая ихъ во дни твоей жизни и послѣ твоего отшествія ко Господу». Проснулся Авр. въ великомъ трепетѣ и сталъ на свое правило. Черезъ нѣсколько дней перешелъ онъ на другую сосѣднюю гору, болѣе удобную для поселенія, началъ созидать здѣсь малую часовню и перенесъ сюда икону Матери Божіей; но когда пришелъ на прежнее мѣсто, гдѣ вначалѣ обрѣлъ ее, съ изумленіемъ увидѣлъ ее опять на томъ же деревѣ. Почувствовалъ онъ вину свою и падши ницъ предъ иконою, исповѣдалъ грѣхъ свой, что дерзнулъ самовольно перенести икону Пречистой съ того мѣста, которое соизволила сама она избрать. Тогда началъ онъ мало по малу переносить на плечахъ своихъ срубленную имъ часовню и собралъ ее опять на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась ему икона. Въ великомъ воздержаніи проводилъ онъ дни свои близъ обрѣтеннаго имъ сокровища, воспѣвая непрестанно хвалы Господу и Пречистой его Матери, никому не вѣдомый, но искушаемый на мѣстѣ своего подвига отъ невидимыхъ враговъ, которые хотѣли удалить его различными страхованіями и сами принуждены были бѣжать отъ пламенной молитвы великаго подвижника. Сухой хлѣбъ, принесенный имъ съ собою, и вода источника служили ему пищею и то черезъ

нѣсколько дней» (Муравьевъ, Житія святыхъ россійск. церкви, 1858 г., іюль, стр. 194—197)... Случайно узналъ о преп. Авр. одинъ мужъ, именемъ Іоаннъ, который и началъ приносить ему скудную пищу—„по одному хлѣбу въ тайнѣ", чтобы никому не было извѣстно, какъ хотѣлось ему, о его мѣстопребываніи. Но онъ не могъ укрыться отъ людей и вѣсть о немъ и о чудотворной иконѣ Божіей Матери вскорѣ дошла до самого благоговѣйнаго и боголюбиваго тогдашняго князя Галичьскаго Димитрія Θеодоровича. Послѣдній упросилъ преподобнаго перенести икону въ Галичь. Съ торжествомъ была встрѣчена въ Галичѣ икона Богоматери княземъ, духовенствомъ и народомъ и съ великимъ благоговѣніемъ и почетомъ поставлена въ одномъ изъ городскихъ храмовъ, гдѣ болящіе, по молитвѣ, начали получать отъ нея обильныя исцѣленія. Князь помогъ преп. Авр. устроить обширную обитель и при ней благолѣпный храмъ Успенія Богоматери. Обитель эта стала извѣстна подъ именемъ Новоезерской. Кромѣ благоустройства этого монастыря, на началахъ строгаго общежитія, преп. Авраамій много потрудился надъ распространеніемъ и утвержденіемъ христіанства среди языческаго и полуязыческаго чудского населенія того края, устроивъ еще три монастыря, которые послѣ него сдѣлались тамъ настоящими разсадниками христіанскаго просвѣщенія и благочестія, такъ что въ его лицѣ Галичская земля имѣла своего въ полномъ смыслѣ просвѣтителя, первосвятителя и молитвенника. Скончился преп. Авр. въ 1375 г., 20 іюля,—въ этотъ день и совершается память его. Мощи его находятся подъ спудомъ въ маломъ придѣлѣ ц. прор. Иліи въ основанномъ имъ Аврааміевомъ — Городецкомъ Покровскомъ монастырѣ (съ 1764 г. заштатномъ), въ 12 верстахъ отъ Чухломы, на берегу Чухломского озера; здѣсь же сохраняются и вериги преподобнаго. Къ лику святыхъ преп. Авр. былъ причтенъ соборомъ въ 1621 г., по разслѣдованіи особой коммиссіей чудесъ его на мѣстѣ, въ Чухломскомъ монастырѣ. Житіе его составлено инокомъ Протасіемъ, игуменомъ Чухломскаго монастыря (ум. въ 1552 г.), въ первой половинѣ XVI в., на основаніи старинныхъ записей; житіе это, однако же, рѣдко встрѣчается въ рукописахъ. Въ Макар. Чт.-Мин. нѣтъ его житія; въ Прологѣ оно помѣщено въ краткомъ проложномъ изложеніи, съ надписаніемъ: „въ той же день (20 іюля) преп. отца нашего Авра́мія игумена, Галицкаго чюдотворца, иже на Чюхломѣ" (Прол. XVII в. и послѣднее Синод. изд. 1895 г.); у Дим. Рост. въ Чт.-Мин. житія нѣтъ, отмѣчено только: „въ той же день (20 іюля) память преп. Авра́мія Галицкаго, иже въ Великой Россіи. Зри о немъ въ Прологѣ". Въ Иконописн. Подлинникѣ иконописное изображеніе его: „подобіемъ сѣдъ, власы просты, брада аки Кирилла Бѣлозерскаго, ризы преподобническія и схима, въ рукахъ образъ Пресв. Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ" (Филимоновъ, Икон. Подл., стр. 396). Служба ему имѣется въ спискахъ XVI—XVII вв.

Списки древняго житія преп. Авр. указаны у *Барсукова*, Источн. рус. агіогр., стол. 6; въ рук. Спбург. дух. акад. XVII—XVIII в. (№ 280 л. 173 об.—175 об., помѣщено проложное житіе пр. Авр., дословно сходное съ печатн. прол. и, вѣроятно, списанное съ печатнаго; Муравьевъ въ Жит. рос. св. ссылается на „старинное житіе пр. Авр., хранящееся въ Чухломскомъ монастырѣ": имъ онъ пользовался и въ своемъ изложеніи его житія. См. о преп. Авр.: Словарь Истор. о свят., стр. 6 (со ссылкою на Истор. рос. іерархіи, III, 478); Муравьевъ, указ. соч., 1858 г., іюль, стр. 191 и сл.; Чухломскій Авраам. Городец. монастырь, Кострома, 1859 г.; *Филаретъ*, Житія рус. свят., іюль 20; гр. *М. В. Толстаго*, Разсказы изъ истор. рус. церкви М. 1887 г., гл. VI (объ ученикахъ преп. Сергія Радожеж.), стр. 161—162; Троицкій Патерикъ, изд. Тр.-Серг. лавры, Серг. пос., 1896 г., стр. 342 и слѣд. (житіе по Муравьеву). Кромѣ того, см. *Ключевскаго*, Древнерус. жит. св., стр. 276; *Макарія*, Ист. р. цер. XI, 63; *Васильева*, Исторія канониз. рус. святыхъ, стр. 212; проф. *Голубинскій*, Ист. канон. рус. святыхъ въ рус. ц., стр. 80 и 90 (проф. Голубинскій полагаетъ, что причтеніе пр. Авр. къ лику рос. святыхъ и установленіе празднованія ему впервые было сдѣлано въ 1553 г., а затѣмъ въ 1621 г. это было подтверждено и снова установлено); *Леонидъ*, арх., Святая Русь, Спб. 1891 г., подъ № 740. *А. Пономаревъ*.

АВРААМІЙ Смоленскій, преп. — О годѣ рожденія и кончины пр. Авр. См. съ

точностію не извѣстно; жилъ онъ во второй половинѣ XII в. и въ началѣ XIII в. (скончался около 20-хъ или въ 20-хъ годахъ этого вѣка). Родители его были люди богатые и всѣми почитаемые: „отецъ его, говоритъ древній жизнеописатель препеподобнаго, инокъ Ефремъ,—отъ всѣхъ любимъ бѣ и почитаемъ, и честь пріемля отъ князя и вельможь, и знаемъ бѣ малыми и великими, понеже яко правдою украшенъ: многимъ въ бѣдахъ помогая, милостивъ и тихъ ко всѣмъ, къ церквамъ приходяй и молитвѣ прилежа; тако же и мати святого всякимъ благочестіемъ украшена". Богъ благословилъ ихъ брачный союзъ: двѣнадцать дочерей они имѣли; но у нихъ не было ни одного сына. Объ этомъ скорбѣли они и усердно молились Богу, и—„многы къ Богу и къ монастыремъ приношеніе и къ нищимъ милостыни дающе", чтобы Господь даровалъ имъ сына. И молитва ихъ была услышана: у нихъ родился сынъ, о зачатіи котораго было чудесное видѣніе во снѣ одной благочестивой инокинѣ, знакомой Маріи, матери преподобнаго. Въ *восьмой* день по рожденіи, младенцу было наречено имя — „яко же обычай есть христіаномъ",—въ 40-й онъ былъ „освященъ крещеніемъ", и послѣ этого—возрасталъ, на радость и утѣшеніе родителямъ своимъ, осѣняемый благодатію Божіей, ибо „Духъ Святый, по словамъ жизнеописателя, измлада вселися въ него". Когда мальчикъ подросъ, родители отдали его „книгамъ учитися". Съ необыкновеннымъ прилежаніемъ началъ онъ учиться, уклоняясь отъ обычныхъ дѣтскихъ игръ съ своими сверстниками: „церковное пѣніе и святыхъ книгъ почитаніе"—вотъ чему всецѣло отдавался онъ, „и того ради, говоритъ жизнеописатель, даровася ему разумъ и мудрость отъ юна възраста". Придя въ „возрастъ совершенный"—достигнувъ совершеннолѣтія, преп. Авраамій „яко цвѣтъ сіяше тѣлесной красотою", и его престарѣлые родители хотѣли, чтобы онъ, пока они еще живы—женился; но красивый, цвѣтущій юноша рѣшительно воспротивился этому: и самъ онъ заявилъ о своеми желаніи удалиться отъ „красотъ міра сего", и родителей своихъ уговаривалъ принять „монашескій образъ". Такъ продолжалось до кончины его родителей, а когда они скончались, благочестивый юноша „съ пѣсньми честно проводивъ ихъ", „воздалъ славу Богу, яко всѣхъ мірскихъ попеченій (послѣ этого) свободь бысть", роздалъ все доставшееся ему отъ родителей богатство „убогимъ, вдовицамъ и сиротамъ" и размышляя въ себѣ: „возможно ли, оставаясь въ мірѣ и среди мірскихъ стяжаній, избѣжать смущеній и всецѣло направлять мысль къ Богу?" и не сказалъ ли Господь: „*аще кто не возметъ креста своего, и вслѣдъ Мене не грядетъ, нѣсть Мене достоинъ?*". Предъ его мысленными очами проходятъ примѣры и образцы высокихъ подвиговъ христіанскаго благочестія и образцы дивныхъ подвижниковъ, о которыхъ онъ зналъ изъ прочитанныхъ житій святыхъ, которымъ изумлялся и предъ которыми благоговѣлъ. Не долго колебался онъ—куда идти, куда направить свой путь: „по маломъ времени, Богу его наставляющу", рѣшается онъ быть „подражателемъ" житію и трудамъ „святыхъ подвижниковъ"—идетъ въ монастырь Пресвятой Богородицы, находившійся на мѣстѣ, называвшемся Селище, въ 5 верстахъ отъ Смоленска, и принимаетъ постриженіе въ монашество. Съ высокимъ смиреніемъ и терпѣніемъ началъ нести на себѣ преп. Авр. всѣ труды и тяготы, испытанія и послушаніе суровой монастырской жизни; но съ особеннымъ усердіемъ отдался онъ любимому имъ чтенію Божественныхъ книгъ и книжному дѣлу. „Прилежаше зело чтенію душеполезныхъ книгъ, а наипаче любляше прочитовати часто житія древнихъ святыхъ отецъ, во иночествѣ первоначальныхъ, постническими подвигами славныхъ: Антонія великаго во Египтѣ, и Иларіона ученика его, и палестинскихъ великихъ свѣтилъ: Евфимія, Саввы, Θеодосія и иныхъ, такоже и иже послѣжде въ Россіи просіявшихъ угодниковъ Божіихъ, Антонія и Θеодосія Печерскихъ, и тщашеся, елико мощно ему бяше, подражати онымъ. Еще же прочитоваше и святаго Златоустаго

книги, и Ефрема Сирина, и прочая Отеческая словеса, повѣсти и сказанія, и отъ всѣхъ тѣхъ, аки трудолюбивая пчела отъ цвѣтовъ медъ, духовную сладость собирая, питаше свою душу" (св. Дим. Рост.).

Отдаваясь чтенію божественныхъ книгъ, преп. Авраамій усердно занимался и списываніемъ книгъ—„и самъ своею рукою, и чрезъ писцовъ многихъ". Игуменъ монастыря, видя добродѣтели, учительность и неослабные труды преподобнаго, принуждаетъ его принять священническій санъ: преподобный повинуется, но, сдѣлавшись священникомъ, ведетъ еще болѣе строгую и вмѣстѣ—просвѣщенно-учительную жизнь, являясь по истинѣ „сосудомъ избраннымъ Духа Святаго". Съ величайшимъ благоговѣніемъ совершалъ онъ божественную литургію, совершалъ—„яко ангелъ Божій", ни въ чемъ и никогда не отступалъ „отъ церковнаго правила", чтенію же божественныхъ книгъ прилежалъ теперь еще больше прежняго являя высокую мудрость и учительность. „И отверзе ему Господь умъ разумѣти неудобь разумительная во святомъ писаніи таинства, да не точію себѣ, но и иныхъ пользуетъ, даде благодать устомъ его къ душеспасительнымъ бесѣдамъ и поученіямъ. И бяше готово слово во устѣхъ его ко отвѣту на всякое вопрошеніе, къ сказанію же и толкованію недовѣдомыхъ въ писаніи реченій: вся бо прочтенная въ памяти—ему бяху незабвенна и, аки бы книгохранительница, умъ его многія въ себѣ обдержаше книги. Еще же и глаголъ его бѣ дѣйственъ въ послушающихъ того: ибо во умиленіе и сокрушеніе сердечное привождаше внемлющихъ реченіямъ его" (св. Дим. Рост.).

Еще до принятія преп. Авр. священнаго сана, игуменъ монастыря Пресв. Богородицы, гдѣ онъ подвизался, и „самъ хитръ божественнымъ книгамъ, зная и испытавъ учительность преподобнаго, посылалъ къ нему „многихъ князей и вельможъ", приходившихъ „отъ міра" въ монастырь ради полученія душевнагоназиданія и спасительнаго утѣшенія,—и преп. Авр., повинуясь игумену, поучалъ и назидалъ ихъ. Теперь же, когда онъ сдѣлался священникомъ, его извѣстность и число притекавшихъ къ его духовному руководительству, увеличивались все болѣе и болѣе: „благодатію Христовою, по словамъ его жизнеописателя, онъ такъ утѣшалъ приходившихъ къ нему, такъ плѣнялъ ихъ души на разумъ Божій", что „аще бы имъ мощно было", то они „неотлучно пребывали бы съ нимъ". Онъ становился извѣстенъ и славенъ. Это вызвало зависть не только среди братій монастыря, но и со стороны игумена, человѣка хотя добродѣтельнаго, но не чуждаго слабостей. Игуменъ призываетъ преп. Авраамія и съ укоромъ говоритъ ему: „се весь градъ къ тебѣ обратилъ еси, и гордишися тщеславяся, яко книженъ и учителенъ, и лучшій паче насъ: но престани уча, азъ за тя отвѣчаю Богу" (св. Дим. Рост.). Съ гнѣвомъ запрещаетъ онъ принимать приходящихъ къ нему и, наконецъ, послѣ того, какъ запрещеніе всетаки, вѣроятно, не могло задерживать желавшихъ видѣть и слышать преподобнаго, не вызывая среди нихъ смущенія и недовольства,—„съ безчестіемъ изгоняетъ его изъ монастыря, какъ раба непотребнаго".

Преп. Авр. поселился въ небольшомъ и бѣдномъ монастырѣ св. Креста въ Смоленскѣ. Слава о его учительности послѣдовала за нимъ, и «начаша (жители города) больше прежняго приходить къ нему и принимать ученіе». Приношенія, какія обильно давались ему приходившими, онъ раздавалъ нищимъ и употреблялъ на устроеніе монастыря и украшеніе его храма; самъ онъ довольствовался, по-прежнему, лишь самымъ малымъ, потребнымъ для жизни. Со всего города народъ собирался въ монастырь св. Креста къ службѣ церковной и на поученія преподобнаго, которыми онъ наставлялъ вѣрующихъ на путь спасенія—„ово Божественныя книги прочитовая, ово же изъ устъ полезная бесѣдуя, и со слезами къ покаянію увѣщевая грѣшныя". И дѣйственно было его поученіе: многіе, умиляясь своими сердцами, воздерживались отъ грѣховъ и строгимъ покаяніемъ исправляли свою жизнь. Преподобный всегда имѣлъ въ

памяти страшный день судный и другихъ научалъ памятовать и бояться дня сего. Кромѣ обширной книжной начитанности въ божественныхъ книгахъ, обладалъ онъ знаніемъ иконописнаго искусства и написалъ двѣ иконы, изъ которыхъ на одной изобразилъ страшный судъ, а на другой испытанія воздушныхъ мытарствъ и, часто взирая на эти иконы и другимъ показывая ихъ— „обливался слезами и воздыхалъ отъ глубины сердечной». Непрестанно имѣлъ онъ въ мысли тѣ страшныя испытанія, которыя встрѣтятъ душу по разлученіи ея съ тѣломъ и то неумытное судилище Христово, на которомъ книги совѣсти разгибаются предъ Сѣдящимъ на престолѣ, и рѣка огненная течетъ предъ Нимъ, готовая поглотить грѣшника. Великій Златоустъ и св. Ефремъ Сиринъ были всегда на его устахъ въ бесѣдахъ съ приходившими къ нему. Молитва, постъ и строгое воздержаніе проходили чрезъ всю его жизнь и оставляли видимый слѣдъ на всемъ его тѣлесномъ составѣ: „образъ блаженнаго удрученъ бяше отъ многаго воздержанія; кости же его и составы (суставы) мощно было исчести (такъ онъ былъ худъ), свѣтлость лица его блѣдо суще (покрыто блѣдностію) отъ великаго труда и бдѣнія, яже труждашеся, поя и читая, и молитву принося къ Богу, и божественную совершаше службу, отъ Господа преданную апостоломъ на вечери“. Лицомъ онъ походилъ на св. Василія Вел., которому подражалъ въ богоугожденіи („браду имѣлъ черну и долгу“, по словамъ его современника-жизнеописателя). Духи злобы подвергали его разнымъ искушеніямъ, стараясь поколебать его въ благочестіи; но онъ противился всякимъ искушеніямъ и силою Креста Христова разрушалъ козни ихъ. Между тѣмъ, зависть людская не оставила его и здѣсь—въ скромной обители св. Креста. Слава его, какъ человѣка святой жизни и пастыря учительнаго, привлекавшаго къ себѣ толпы народа, возбудила среди городского духовенства сильное недовольство, и, вслѣдъ за этимъ, неизбѣжно стали распространяться разныя клеветы о преп. Аврааміи: говорили про него, что онъ не право учитъ, еретичествуетъ, читаетъ запрещенныя — „отверженныя книги“ (апокрифы), выдаетъ себя за пророка, что онъ и ведетъ себя не безупречно въ отношеніи къ женскому полу, и многое, многое другое, столь же предосудительное и ложное. Клеветы доходятъ до мѣстнаго епископа Игнатія, который даетъ вѣру клеветникамъ, и вотъ — князья, бояре, духовенство, съ епископомъ во главѣ — всѣ возстаютъ противъ преподобнаго, совѣщаются, что сдѣлать—сослать въ заточеніе, сжечь на кострѣ, провести подъ ударами чрезъ весь городъ, или что иное, болѣе мучительное,—а никто не знаетъ опредѣленно, въ чемъ его вина. Происходитъ судбище на дворѣ Владычномъ (при домѣ епископа), и сюда, какъ злодѣя, осыпаемаго поруганіями, чрезъ торжище влекутъ преподобнаго, который съ спокойнымъ духомъ, возлагая все упованіе на Бога и на свою правоту, ни словомъ не отвѣчалъ на всѣ оскорбленія и укоризны, молился Богу за себя и за своихъ ненавистниковъ и посрамителей, чтобы Господь защитилъ его, а имъ простилъ ихъ невольныя прегрѣшенія. На судъ приходитъ нѣкто богобоязненный пресвитеръ Лазарь, который на молитвѣ въ храмѣ слышалъ голосъ свыше, повелѣвавшій ему идти и спасти отъ обвиненій неповиннаго,— и онъ выступаетъ защитникомъ преподобнаго. Всѣ обвиненія оказываются ложными, и обвинители съ злобой принуждены отказаться отъ несправедливаго суда. Тѣмъ не менѣе, преп. Авр. оставленъ подъ запрещеніемъ и возвращенъ, отведенъ „подъ началъ“ въ прежній монастырь, въ которомъ получилъ постриженіе. Но епископъ Игнатій, послѣ бездоказательности обвиненій, долженъ былъ признать свою вину предъ бл. Авр., и потому, не снимая съ него запрещенія учить и священнодѣйствовать, запретилъ монахамъ и городскому духовенству оскорблять его, указывая въ народныхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ городъ—наказаніе Божіе за клеветы и озлобленіе праведнаго мужа. Случилась въ Смоленскѣ страшная засуха и тщетно совершались молебствія о ниспосланіи дождя. Тогда

епископъ Игнатій обратился къ преп. Авр., прося его усердной молитвы объ отвращеніи бѣдствія, и, дѣйствительно, по его молитвѣ, Господь даровалъ обильный дождь: сомнѣваться въ истинной праведности преподобнаго теперь уже не оставалось никакой возможности. Послѣ этого, желая сдѣлать угодное преподобному и тѣмъ загладить предъ нимъ свою вину, еп. Игнатій приводитъ въ исполненіе свой давній обѣтъ—построить внѣ города каменную церковь во имя своего ангела и при ней небольшой монастырь: управленіе этимъ монастыремъ онъ предложилъ преп. Авраамію, который съ радостію принялъ это предложеніе, найдя, наконецъ, для себя покойное мѣстопребываніе и возможность независимо и безпрепятственно отдаваться подвигамъ благочестія и учительности. И онъ снова началъ священнодѣйствовать и учительствовать—и среди братій его монастыря, которыхъ около него собралось до 17 человѣкъ, и для всѣхъ, приходившихъ къ нему. Такъ въ мирѣ провелъ преп. Авр. послѣдніе годы своей жизни до блаженной кончины, которая послѣдовала послѣ уже смерти еп. Игнатія (послѣдній также причтенъ былъ къ лику мѣстныхъ святыхъ). Память его 21-го августа, въ день его кончины. Въ «Иконоп. Подл.» изображеніе его: «Подобіемъ старъ, сѣдъ изчерна, главою плѣшивъ, брада аки у Василия Вел., покороче мало и не раздвоилась, ризы преподобническія» (Филимоновъ, Икон. Подл., 425). Празднованіе памяти преп. Авраамія всей церковію началось послѣ собора 1547 г., мощи его, послѣ 1611 г., почиваютъ подъ спудомъ въ Смоленскомъ Богородичномъ училищномъ монастырѣ (Леонидъ, Св. Русь, стр. 198).

Житіе преп. Авр. составлено, какъ уже сказано выше, инокомъ Ефремомъ, однимъ изъ его непосредственныхъ учениковъ, который самъ въ двухъ мѣстахъ называетъ себя по имени; но сохранилось оно въ спискахъ не ранѣе XVI—XVII вв. По отзыву проф. Ключевскаго, это житіе—и само по себѣ, независимо отъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о святомъ и великомъ подвижникѣ,—«одно изъ самыхъ *любопытныхъ*, какъ по заключающимся въ немъ даннымъ для исторіи, такъ и по своей литературной формѣ.» Слѣдуетъ сказать больше: оно не только «любопытно», но и *чрезвычайно важно*—и по своимъ церковно-историческимъ указаніямъ, и для исторіи книжнаго просвѣщенія и литературно-богословской образованности въ древнѣйшей, домонгольской Руси. Авторъ житія, какъ ученикъ преподобнаго, жившій, слѣдовательно, также въ XII и въ началѣ XIII в., самымъ этимъ житіемъ живо показываетъ намъ содержаніе, объемъ и направленіе литературнаго образованія того времени и, при томъ, на отдаленномъ Сѣверо-Западѣ, въ Смоленскѣ, гдѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, было тогда и прекрасно устроенное училище, основанное внукомъ Вл. Мономаха, Романомъ Мстиславичемъ (1160—1181). Его показанія подтверждаютъ и восполняютъ тѣ историческія данныя, какія мы имѣемъ относительно нашей церковно-богословской литературы XII—XIII в. Но, кромѣ того, исторія жизни преп. Авраамія, разсказанная въ его житіи, прямо напоминаетъ о Климентѣ Смолятичѣ, съ его недавно открытымъ „Посланіемъ“, который жилъ какъ разъ въ то время, когда подвизался и учительствовалъ преп. Авр. Смолен. Если Климентъ Смолятичъ происходилъ изъ Смоленска, что вполнѣ вѣроятно, хотя еще и не доказано,—то несомнѣнно и онъ, съ своимъ богословскимъ образованіемъ, выходилъ изъ той же Смоленской школы, къ которой принадлежалъ преп. Авр., а это даетъ нѣкоторое освѣщеніе и самой исторіи его защитительнаго посланія и тѣмъ обвиненіямъ, которымъ оно вызвано. Но, въ виду недостаточныхъ данныхъ, сказать что нибудь положительное и опредѣленное касательно отношеній Климента Смолятича къ Смоленску и въ разъясненіе богословской учительности преп. Авраамія, о которой такъ подробно говоритъ его житіе—пока не представляется возможнымъ. Одно несомнѣнно, такую „учительность“ можно было имѣть въ Смоленскѣ XII в., а это, въ связи съ другими историко-литературными фактами, относящимися къ тому времени,

указываетъ на высоту духовно-богословскаго образованія на Руси въ древнѣйшій періодъ ея церковной исторіи.

Указанное житіе преп. Авр. извѣстно по тремъ редакціямъ—двумъ полнымъ и одной сокращенной (Проложной), — одна изъ первыхъ, начинающаяся словами: „О, пресвятый Царю, Отче и Сыне и Святый Душе, Слово Божіе"—внесена въ Макар. Чт.-Мин.,—сокращенная помѣщается въ Прологѣ (въ обоихъ подъ 21 авг.); списки этихъ редакцій указаны у *Барсукова*, Ист. рус. агіогр., стол. 9—10, одинъ изъ нихъ напечатанъ въ „Прав. Собес" 1858 г. т. III;— мы излагали житіе преп. Авр. по рук. Соф. библ. XVII в., № 1357 (между прочимъ, въ этомъ, по письму и языку, превосходномъ спискѣ имя писавшаго житіе опущено въ обоихъ случаяхъ, гдѣ оно упоминается въ др. спискахъ, — см. *Строева*, Библіолог. словарь, Спб. 1882 г., стр. 108) и по Димитрію Рост., который излагаетъ житіе преподобнаго по Чт.-Минейнымъ спискамъ Макарія; на русскомъ яз. это житіе довольно близко къ подлиннику сообщается у *Муравьева* въ его Жит. свят. росс. цер., по рукоп. Троиц. лав.—авг., стр. 106—117, а также сокращеннѣе—у преосв. *Филарета* въ Жит. св., авг. Кромѣ указан., см., „Словарь Истор. о свят." стр. 5; Макарія Ист. русск. цер., т. III, стр. 64 и сл., Голубинскаго, Ист. рус. ц. 1-я пол., I т. стр. 649—641. у *Голубинскаго* же и *Васильев.* о канонизаціи преп. Авр. (въ ихъ книгахъ по исторіи канониз. русск святыхъ); *Буслаева*, Истр. очерки древ.-рус. литер. и искус., т. II, стр. 116 и сл.; *Ключевскій*, Жит. рус. свят. и пр., стр. 52—58; *Пыпинъ*. Истор. рус. лит. Спб. 1898 г. т. I, стр. 392.

А. Пономаревъ.

АВРААМІЙ препод., архим. Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, *Ростовскій чудотворецъ*. — Время жизни преп. Авр. Рост. съ точностію неизвѣстно, такъ какъ въ Лѣтописяхъ не сохранилось о немъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, а его житіе, составленное не ранѣе XV в., о времени жизни его даетъ неясныя или же противорѣчащія лѣтописнымъ извѣстіямъ указанія. По мнѣнію однихъ ученыхъ, онъ жилъ въ концѣ первой и въ началѣ второй половины XI в. (преосв. Макарій, въ Ист. р. ц. указываетъ годъ его кончины 1045, проф. Ключевскій жизнь и дѣятельность его въ Ростовѣ относитъ къ 1073—1077 гг.), по мнѣнію другихъ—въ XI — XII в., и былъ въ Ростовѣ во времена Владиміра Мономаха (1113 — 1125 гг., — Филаретъ Черн. въ Ист. р. цер.), а нѣкоторые время жизни и дѣятельности его относятъ даже къ XIV в. (проф. Голубинскій). Но уже при внукѣ Владиміра Мономаха, велик. кн. Всеволодѣ Георгіевичѣ (1176—1212), были открыты мощи его и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, онъ жилъ задолго ранѣе этого времени и не можетъ быть относимъ къ XIV в. Наиболѣе достовѣрное изъ различныхъ мнѣній о времени его жизни, вѣроятно, то, что жилъ и скончался онъ въ XI в.

Въ юныхъ лѣтахъ преп. Авраамій оставилъ домъ родительскій и принялъ монашество (откуда былъ родомъ преп. Авраамій и какъ провелъ дѣтство,—въ въ древнѣйшемъ и болѣе достовѣрномъ его житіи, по которому до нѣкоторой степени можно судить о его жизни и дѣятельности, и которому мы слѣдуемъ въ своемъ изложеніи,—ничего не говорится) и посвятилъ себя суровой подвижнической жизни (гдѣ или въ какомъ монастырѣ—также неизвѣстно). Язычество въ то время было еще въ полной силѣ во многихъ областяхъ, особенно въ Ростовской, и даже впослѣдствіи, послѣ окончательнаго утвержденія христіанства, волхвы и кудесники—представители языческихъ вѣрованій и суевѣрій, по свидѣтельству лѣтописей, не разъ открыто выступали тамъ, какъ и и въ Новгородской области, въ народѣ съ своею „идольской прелестію". И вотъ, видя „прелесть идольскую" въ Ростовѣ (древнѣйшее житіе не указываетъ даже прямо на Ростовъ, и только изъ дальнѣйшаго видно, что нижеслѣдующее происходило именно въ Ростовѣ— „у князей Ростовскихъ"), побуждаемый апостольскою ревностію по вѣрѣ, является здѣсь (жилъ ли онъ до этого времени въ Ростовѣ или пришелъ сюда изъ Новгорода или съ Валаама, какъ разсказываютъ позднѣйшія редакціи его житія—неизвѣстно по другимъ историческимъ памятникамъ), гдѣ — „не убо бѣ еще вси святое крещение прияли, но еще Чюдской конецъ поклоняшеся идолу каменному Велесу"—выступаетъ съ ревностію Иліи пророка противъ язычества и, съ чудодѣйственной помощію свыше, успѣваетъ сокрушить упорное сопротивленіе язычниковъ и уничто-

жить почитаемаго ими истукана, на мѣстѣ котораго построилъ потомъ „церковь малую во имя богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, и келіи поставилъ, и мнихи призва и общину сотвори" (Жит. Авр.),—на мѣстѣ же явленія Еванг. Іоанна Богослова, въ 4 вер. отъ Ростова, была также построена церковь, посвященная имени явившагося Евангелиста, „какъ напоминаніе потомству о благодѣяніи апостола странѣ" (существующая здѣсь до настоящаго времени деревянная церковь построена въ 1687 г.,—см. у Филарета Черн. и гр. М. Толстого). Житіе преп. Авр. такъ разсказываетъ о сокрушеніи идола и вслѣдъ затѣмъ о началѣ Богоявлен. монастыря, имѣвшаго большое значеніе въ Ростовской области (нынѣ 2 клас. мон. въ Ростовѣ).

„Преп. Авр. усердно молился Богу, чтобы Господь призрѣлъ на раба Своего и далъ ему силу и благодать Св. Духа на сокрушеніе многокозненнаго языческаго идола; но всетаки никакъ не могъ онъ еще приблизиться къ нему (не только для христіанъ, но и для язычниковъ истуканъ былъ „пострашилищемъ", наводившимъ ужасъ и „мечтанія" на проходившихъ мимо него)... Недоумѣвая, сидѣлъ онъ въ глубокой скорби и помышлялъ въ себѣ: какъ бы совершить предпринятое имъ дѣло?— И вотъ, видитъ онъ идущаго къ нему старца, благоговѣйнаго по виду; поднимается на срѣтеніе ему, и оба они поклонились другъ другу и благословились (преп. Авраамій былъ уже священникомъ). „Откуда грядешь, отче, и изъ какой ты страны, человѣкъ Божій?" „Я изъ Царьграда и пришлецъ на землѣ вашей,—возразилъ старецъ; но скажи и ты мнѣ, отче, почему скорбя сидишь, близъ идола Велеса?" „Ревную, отвѣчалъ Авраамій, и молюсь Господу Богу, какъ бы сокрушить мнѣ сего идола,—но не могу, потому что презрѣлъ Господь моленіе мое; вотъ почему сижу и скорблю". Но благолѣпный старецъ сказалъ Авраамію: „если хочешь получить желаемое, иди въ Царьградъ и спроси тамъ домъ Іоанна Богослова; взойди въ домъ и помолись его образу, и не выйдешь оттолѣ изнемогающимъ; если же не пойдешь въ домъ Іоанна Богослова, не можешь получить желаемаго". Опечалился Авр. о долготѣ пути, но старецъ обѣщалъ ему, „что Господь сократитъ путь его", и ревностный подвижникъ, исполнившись Духа Святого, испросилъ себѣ благословеніе у старца и, не озираясь вспять, немедленно устремился въ путь, позабывъ всю долготу его. Призрѣлъ Господь такое усердіе своего угодника; едва только перешелъ онъ малую рѣчку Ишню, отстоящую за пять верстъ отъ Ростова, какъ ему встрѣтился другой старецъ, столько же благолѣпный, какъ и первый, но уже вселявшій невольный страхъ, какъ учитель ученику; свѣтелъ былъ его ликъ, мало волосъ на головѣ, круглая окладистая борода, и въ рукѣ его жезлъ. Авр. невольно палъ къ его ногамъ. „Куда идешь?" спросилъ его дивный мужъ;—путникъ сказалъ ему: „въ домъ Іоанна Богослова въ Царьградъ". Но чудный странникъ возразилъ: „возьми мою трость, иди обратно, приступи къ идолу Велесу, прободи его тростію, во имя Іоанна Богослова, и въ прахъ сокрушится предъ тобою". Сказалъ—и сталъ невидимъ; со страхомъ и радостію возвратился Авр., безъ всякаго препятствія приступилъ къ идолу, пронзилъ его жезломъ во имя Іоанна Богослова, и внезапно въ прахъ сокрушился предъ нимъ Велесъ" (русск. переложеніе указ. житія пр. Авр. у Муравьева, Жит. свят., окт., стр. 425 и и сл.).

Послѣ этого, преп. Авр. „множества зла подъятъ" отъ упорствовавшихъ язычниковъ, пытавшихся разрушить или сжечь построенные имъ храмъ и обитель, но Авр. достигъ своей цѣли: „не по мнози времени всѣхъ приведе ко Христу благоразуміемъ, и креститшася отъ мала и до велика и начаша ходити на славословіе Божіе и на всенощное жены и сестры,—преподобный же почитаніемъ книжнымъ и поученіемъ духовнымъ насладяше сердце ихъ, яко медвена сота сладчайша". Преп. Авр. старался дѣйствовать на дѣтей язычниковъ; онъ училъ ихъ грамотѣ, крестилъ ихъ и нѣкоторыхъ постригалъ въ монашество. Число братій устроен-

наго имъ монастыря вскорѣ увеличилось, а щедрыя подаянія и пожалованія ростовскихъ князей—„имѣнія многа и села на строеніе монастырю и на потребу мнихомъ“—обезпечили его матеріальное благосостояніе,—монастырь сталъ извѣстенъ, получилъ почетное именованіе „архимандритіи“, а его трудолюбивый, дѣятельный игуменъ—строгій блюститель иноческихъ обѣтовъ, удостоенъ сана архимандрита. Но, при всей строгости и святости подвижнической жизни, преп. Авр. не избѣжалъ клеветъ, по ковнямъ „стараго ненавистника добру дьявола“; клеветники пробовали поссорить его съ ростовскими князьями, наговоривъ на него неправду. Преподобный съ безчестіемъ былъ приведенъ къ отвѣту предъ ростовскими князьями (въ житіи одинъ изъ этихъ князей называется Владиміромъ, подъ которымъ нужно подразумѣвать, вѣроятно, Влад. II Святосл. Мономаха, умер. въ 1125 г.) Неповинность преподобнаго была обнаружена во всей чистотѣ, лукавые клеветники посрамлены, и князья горько скорбѣли о несправедливыхъ подозрѣніяхъ и оскорбленіи его, и смиренно просили у него прощенія (въ разсказѣ „житія“ о ковняхъ лукаваго противъ преп. Авраамія сообщается легенда о заключеніи въ умывальникъ „злокозненнаго ненавистника дьявола“, неоставлявшаго въ покоѣ преподобнаго,—совершенно такая же легенда разсказывается въ житіи св. Іоанна Новгородскаго 7-го сент.). Въ вознагражденіе за причиненное ему „поруганіе“, ростовскій князь (Владиміръ) „началъ ублажать преподобнаго“ и, даровавъ его монастырю многія села, домы и рабовъ—„учини (его обитель) выше всѣхъ обителей, иже въ Ростовѣ“; по другимъ источникамъ, однако, неизвѣстно, чтобы при Авр. въ Ростовѣ были монастыри, кромѣ устроеннаго имъ: здѣсь составитель житія, жившій спустя четыре вѣка послѣ смерти преп. Авр., очевидно, допускаетъ анахронизмъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ житія, какъ напр. относительно присвоенія почетныхъ наименованій Богоявл. монаст. „архимандріи“, а ея игумену—„архимандрита“,— этого тогда еще не могло быть.—Преп. Авраамій скончвъ глубокой старости. Ликъ его по Иконоп. Подл.: „Подобіемъ (видомъ) старъ, власы поджелтыя, брада аки Сергіева, риза предобническая, исподъ дичь. Нѣціи пишутъ: въ рукѣ трость, иже даде ему Іоаннъ Богословъ, а ризы архимандрическія и шапка на главѣ архимандрическая“ (Филимоновъ, Икон. Подл. стр. 181, 182). Память его 29 октяб. Мощи преп. Авр. обрѣтены и прославлены чудесами въ 1210 г., при внукѣ Мономаха, в. кн. Всеволодѣ Георг. (1176—1212 г.). Онѣ почиваютъ открыто въ главномъ храмѣ Ростовскаго Богоявл. монаст. (храмъ этотъ каменный и построенъ въ 1553 г по распоряженію ц. Іоанна Вас. Грозн.), въ придѣлѣ его имени, въ великолѣпной серебрянной ракѣ, сдѣланной въ 1862 г.; въ ногахъ у преподобнаго, подъ стекломъ, помѣщается, шитая золотомъ, архимандритская шапка, подаренная въ обитель въ 1651 г. боярыней княгиней Сицкою, по мужѣ ея кн. Юріи, а въ трапезѣ этого храма находится шитый золотомъ и шелками образъ преп. Авр. XVII в. Мѣдный крестъ—часть того жезла, который, по преданію, внесенному въ его житіе, былъ врученъ ему Еванг. Іоан. для сокрушенія идола, находится здѣсь же, а самый жезлъ, который былъ взятъ Грознымъ, когда онъ отправлялся въ походъ въ Казань, остался потомъ въ Москвѣ, въ настоящее же время находится въ Срѣтенскомъ соборѣ, въ Зимнемъ дворцѣ (въ Петерб.). Преп. Авр. причисленъ къ лику святыхъ въ концѣ XV—началѣ XVI в., слѣдовательно, до собора 1547 г., при чемъ память его изъ мѣстной скоро стала общецерковной („благодаря, какъ предполагаетъ проф. Голубинскій, обилію въ его житіи чудеснаго, по характеру своему, весьма необыкновеннаго“, хотя, можно замѣтить на это—подобное и совершенно сходное, *по своему характеру*, съ чудесно-необыкновеннымъ этого житія находится и во многихъ другихъ житіяхъ рус. святыхъ).

Кромѣ указан. редакціи житія преп. Авр.—наиболѣе древней (хотя также, какъ мы видѣли, далеко неудовлетворительной въ историческомъ отношеніи), существуютъ еще двѣ редакціи, позднѣйшія (одна XVI—XVII в., другая

XVII—XVIII в.): онѣ отличаются отъ первой разсказомъ о происхожденіи преп. изъ Чухломы, о путешествіи его и подвижничествѣ въ Валаамскомъ монастырѣ, а затѣмъ и въ Новгородѣ, откуда будто бы отправился онъ уже въ Ростовъ—такими подробностями, которыя считаются исторически недостовѣрными (иноческая жизнь, напр., на Валаамѣ въ XI—XII в. еще и не начиналась—начало относится къ XIV в.) и даютъ основаніе предполагать перенесеніе въ эти редакціи его житія и нѣкоторыхъ подробностей изъ житія соименнаго съ нимъ преп. Авраамія Галичскаго (см. подъ этимъ словамъ). Но и первая редакція житія преп. Авр. мало достовѣрна и положительно бѣдна фактическими подробностями о его жизни и дѣятельности: въ ней сохраненъ одинъ лишь неопровержимый фактъ, что преп. Авр. продолжалъ въ Ростовѣ дѣло св. Леонтія, еп. Ростовскаго, по обращенію язычниковъ въ христіанство, основалъ ростовскій Богоявленскій монастырь и положилъ начало его благоустройству, — этотъ фактъ исторически несомнѣнный.

О редакціяхъ житія преп. Авр. и ученыхъ замѣчаніяхъ на него см. Макарія Ист. рус. ц., т. 1, стр. 269; Филарета, Обз. рус. дух. литер. I, стр. 379 и Рус. свят. окт., стр. 283 прим. 329 (изд. 1885 г.): „древнѣйшее житіе Авр.“, по его мнѣнію, „писано не позже XIV в., 2-я редак. его во 2-й полов. XVI в., а 3-я не раньше 1706 г.; какъ второй повѣствователь дополнялъ перваго, такъ 3-й втораго“; Казанскаго П., Ист. рус. прав. монашества, М. 1855 г, стр. 169; Ключевскій, Древн. рус. жит. свят. стр. 25 и сл.; Голубинскій, Ист. р. цер. т. I, 2-я пол. стр. 641 и сл., Истр. канон. свят. въ р. цер. стр. 52, прим.; арх. Димитрій, Мѣсяц. Свят., Кам.-Под. 1883 г., окт, стр 224 и сл.—Списки разныхъ редакцій житія Авр., кромѣ того, см. у Барсукова, Ист. рус агіогр. стр. 1—5,—прибавимъ указаніе на превосходный списокъ I-й ред. этого житія въ Сборникѣ 1597 г. Новг. Соф. биб,, № 1354 л. 365 и слѣд.,—ср. также, А. С. Родоскаго, Описан. 432 рук. Спб. Акад. стр. 250 и 283. Списокъ первой ред. житія вошелъ въ Макар. Чт.-Мин. и напеч. въ изд. „Вел. Мак. Чт.-Мин.“ археограф. коммис., 1880 г., октяб. I, 2025 и сл.; та же редакція, съ дополненіями изъ 2-й, въ „Памятк. старин. рус. литер.“ изд гр. Кушелевымъ-Безбородко, вып. I, 221 и сл., дополнительныя мѣста изъ 1-й и 2-й ред. у Макарія, въ указ. соч.; въ Прологѣ (печатномъ) помѣщено сокращенное изложеніе 1-й ред. житія, изъ Пролога же приводитъ его св. Димитрій Рост. въ Чт.-Мин., за неимѣніемъ подробнаго житія, которое онъ просилъ списать для него въ Москвѣ, когда уже его Чт.-Мин. были напечатаны (Св. Димитрій, М. 1849 г., стр. 52). См. еще, кромѣ Муравьева (Жит. р. св.), — Толстого М. Святыни и древности Ростова, изд 3-е стр. 35 и сл.; Разсказы изъ ист. рус. цер. М. изд. 5-е стр. 46; Дестунисъ, Жит. свят. окт.; Косолапова, Мѣсяц. прав. цер., Симб. 1880 г., стр. 516 (авторъ не извѣстно на какомъ основаніи полагаетъ кончину преп. Авр. въ 1107 г.); Булгакова, Настол. книга для священнослуж., Хар., 1900 г. срт. 396

А. Пономаревъ.

АВРААМІЙ *затворникъ преп. и Марія блаж., племянница его.*—Жизнь этого подвижника описана съ глубоко-сердечной проникновенностію и истинной любовію къ нему св. Ефремомъ Сиринымъ, который былъ не только современникомъ и живымъ свидѣтелемъ его дивныхъ подвиговъ, но и задушевнымъ другомъ, принимавшимъ участіе въ его духовныхъ радостяхъ и печаляхъ и вмѣстѣ съ нимъ проливавшимъ покаянныя слезы самоиспытанія и самоуглубленія на скорбномъ пути къ достиженію христіанскихъ совершенствъ. Въ лицѣ преп. Авр. св. Ефр. Сир. показываетъ возвышеннѣйшій идеалъ христіанскаго подвижничества, живые и высокіе образцы котораго, въ его время (IV в.), небеснымъ свѣтомъ духовныхъ дарованій ярко освѣщали весь христ. Востокъ. Родомъ изъ Едессы (или изъ какого нибудь мѣстечка въ сосѣдствѣ съ ней), въ Месопотаміи (род. въ началѣ IV в., приблизительно около 300 г.), преп. Авр. былъ сынъ богатыхъ родителей, имѣвшихъ возможность дать ему прекрасное воспитаніе и образованіе, которое, по ихъ разсчетамъ и желаніямъ, должно было открыть предъ нимъ блестящее поприще въ общественной и служебной дѣятельности. Поэтому, лишь только исполнилось ему совершеннолѣ-

тіе (двадцатилѣтіе), какъ прежде всего нашли богатую невѣсту и заставили его жениться. Волѣ родителей преп. Авр не могъ воспротивиться; но, вотъ, когда въ седьмой день совершился бракъ, и онъ съ своею невѣстою сидѣлъ на брачномъ ложѣ, „внезапно, подобно нѣкоему свѣту, возсіяла въ сердцѣ его благодать.“ Оставилъ онъ ложе и, никому не сказавши, вышелъ изъ дому; свѣтъ благодати служилъ для него вождемъ, и ему-то послѣдуя, ушелъ онъ изъ города и, въ разстояніи двухъ миль, нашедши пустую хижину (слав. „хлевину праздну“), вошелъ въ нее и поселился въ ней, „съ радостію веліей и веселіемъ сердца славя Бога ту“. Ужасъ объялъ родителей и родныхъ преподобнаго, всюду ходили они, отъискивая его, и только на семнадцатый день нашли молящимся Богу въ занятой имъ хижинѣ, служившей для него келліей, и съ изумленіемъ смотрѣли на него. „Чему вы удивляетесь? сказалъ онъ имъ. Прославьте лучше Человѣколюбца Бога, избавившаго меня отъ скверны беззаконій моихъ, и помолитесь о мнѣ, чтобъ до конца носить мнѣ бремя, которое Господь сподобилъ меня недостойнаго принять на себя, и чтобы, поживъ благоугодно Господу, исполнить на себѣ волю Его“. И они сказали ему въ отвѣтъ: „аминь“. А онъ умолялъ ихъ—не часто безпокоить его. Потомъ, заградивъ дверь, заключился въ келліи, съ однимъ небольшимъ окномъ, въ которое принималъ пищу. И въ такомъ добровольномъ заключеніи—„затворѣ“ остался и пребывалъ онъ въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. Озаряемый благодатію, постепенно преуспѣвалъ блаж. Авр., какъ разсказываетъ о немъ преп. Ефр. Сир., отъ силы въ силу въ совершеннѣйшемъ своемъ житіи, стяжавъ великое воздержаніе, бодрствованіе и слезы, смиренномудріе и любовь. Слава—молва о немъ разнеслась повсюду, и многіе, слышавшіе объ немъ, приходили къ нему, чтобы видѣть его и вмѣстѣ получить пользу, потому что дано ему было слово премудрости и разумѣнія. И этотъ слухъ, эта молва о немъ была какъ бы свѣтозарнымъ свѣтиломъ для родителей его. Родители скончались спустя десять лѣтъ по удаленіи его отъ міра, оставивъ ему имѣніе и много золота. Но онъ упросилъ одного искренняго друга своего раздать все это бѣднымъ и сирымъ, чтобы имущество не мѣшало ему безпрепятственно предаваться молитвамъ; и, сдѣлавъ это,—„пребысть безъ печали“. О томъ единственно было попеченіе—„тщаніе велико“ у блаженнаго, „да не прильпнетъ умъ“ ни къ какимъ земнымъ вещамъ, не будетъ связанъ ничѣмъ дольнимъ. И потому ничего не имѣлъ онъ у себя на землѣ, кромѣ одного хитона и власяницы, которыя носилъ; да еще были у него чашка, изъ которой онъ вкушалъ и— „рогозина, на ней же почиваша“ (какъ говорится съ славян. перев. Ефр. Сир. въ Чт.—Мин). Но при всемъ этомъ пріобрѣлъ онъ крайнее смиренномудріе и равную ко всѣмъ любовь: богатаго не предпочиталъ бѣдному, ни обладающаго обладаемому, но „всѣхъ вкупѣ равно любя и почитая“, не смотрѣлъ на лице человѣка, никому никогда не дѣлалъ суровыхъ замѣчаній, но слово его, при любви и кротости, растворено было солію. Такъ, приходилъ ли кто когда въ сытость слова его, слыша сладостный отвѣтъ его, восклицаетъ его блаженный жизнеописатель? Или могъ ли кто когда достаточно насмотрѣться на почтенное и ангело-подобное лице его? Во все же время своего подвижничества, со всякимъ усердіемъ подвизавшись болѣе пятидесяти лѣтъ, не измѣнялъ онъ своего правила; по безмѣрному усердію и по любви, какую имѣлъ ко Христу, все сіе время представлялось ему какъ бы немногими днями и, казалось, онъ не могъ насытиться всею подвижническою жизнію. Искушенія и соблазны духовъ злобы не страшны были ему, ибо всею душею своей возлюбивъ Бога,—продолжаетъ живописать св. подвижника преп. Ефр. Сир.,—бл. Авр. старался жить по волѣ Его.. „Три драгоцѣнные камня выбралъ онъ: вѣру, надежду, любовь, ими украсилъ прочія добродѣтели, и, сплетши драгоцѣнный вѣнецъ, принесъ оный Царю царствующихъ, Христу. Кто подобно Авраамію, дѣйствительно, возлю-

билъ Бога всѣмъ сердцемъ, и ближняго, какъ самого себя? Кто былъ столько же сострадателенъ и сердоболенъ? О какомъ инокѣ, услышавъ о добромъ его житіи, не молился онъ, чтобы сохраненъ былъ отъ уловленій дьявольскихъ, и теченіе свое совершилъ неукоризненно? Или, о какомъ услышавъ грѣшникѣ и нечестивцѣ, не начиналъ онъ со слезами умолять Бога, чтобы спасся онъ? Во все продолженіе своего подвига—„во вся лѣта черничества своего"—не измѣнялъ онъ подвижническаго правила, и въ то же время не проходило у него дня безъ слезъ. Не дозволялъ онъ устамъ своимъ смѣха, ни даже улыбки; не умащалъ тѣло своего елеемъ, не мылъ водою лица своего или ногъ. Такъ подвизался онъ, ежедневно умирая произволеніемъ. И подлинно—необычайное чудо! При дивномъ своемъ воздержаніи, при великой неусыпности, при обильномъ изліяніи слезъ, возлежаніяхъ на голой землѣ и смиреніи тѣла, никогда не ослабѣвалъ онъ въ дѣятельности, не приходилъ въ изнеможеніе, не лѣнился, не унывалъ, а напротивъ того умъ его, питаемый силою благодати, подобно алчущему и жаждущему человѣку, не могъ насытиться сладостію подвига. Видъ у него былъ какъ цвѣтущая роза, и въ тѣлѣ его не было примѣтно, что перенесено имъ столько подвиговъ, но сложеніе его оставалось соразмѣрнымъ силѣ его, потому что благодать Божія укрѣпляла блаженнаго; почему и во время успенія его лице было свѣтло и давало намъ знать, что душа его (находилась) въ сопровожденіи ангельскомъ. Но и еще чудо: въ пятьдесятъ лѣтъ его подвига одна власяница, въ которую облекся онъ, постоянно служила ему, да еще и другіе сподобились носить ее, обветшавшую послѣ него.

Такъ описываетъ великаго подвижника св. Ефремъ Сиринъ, видѣвшій и знавшій его святую жизнь.

Въ продолженіи пятидесяти лѣтъ подвижничества, пред. Авраамій только *два раза* выходилъ изъ своего уединеннаго и убогаго затвора: въ первый разъ по просьбѣ и слезной мольбѣ епископа и клира Едессы, чтобы принять священническій санъ и пойти въ одно изъ поселеній той области (по Метафрасту поселеніе это было Тэнія, близь Ламѣсака, на берегу Мраморнаго моря) для просвѣщенія вѣрой Христовой язычниковъ, упорно противившихся всѣмъ усиліямъ обратить ихъ въ христіанство, что́ и было исполнено имъ съ великимъ успѣхомъ, хотя и послѣ усиленныхъ трудовъ и тяжелыхъ испытатій, — и во второй разъ выходилъ онъ, чтобы спасти отъ погибели племянницу его Марію. Послѣднее дѣло, совершенное имъ въ старости, по словамъ св. Ефрема Сирина, было „особенно дивно" и исполнено „пользы и умиленія". Дѣло было это такое.

Умеръ братъ преп. Авр., оставивъ послѣ себя дочь, безпріютную, круглую сироту, дѣвочку семи лѣтъ, Марію. Знакомые привели ее къ преподобному, и онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе, помѣстилъ въ небольшой келліи, совнѣ пристроенной къ его „затвору"; ихъ раздѣляла стѣна, въ которой было прорублено окно, и чрезъ это окно Авр. сносился съ нею, руководилъ и обучалъ Псалтири и прочимъ Писаніямъ. Съ нимъ проводила она время въ бдѣніи и псалмопѣніи, и какъ онъ соблюдалъ воздержаніе, такъ соблюдала и она.

Возростая изъ года въ годъ, дѣвушка все болѣе и болѣе преуспѣвала въ добродѣтели и святости жизни, неся совмѣстное подвижничество съ своимъ блаженнымъ дядей, и такъ достигла двадцатилѣтняго возраста и была чиста и неповинна, „какъ прекрасная агница и голубица". Но, по окончаніи двадцатаго года, лукавый и хитрый змій—духъ обольщенія, искавшій погубить ее, нашелъ для себя орудіе, вселившись въ одного молодого инока, часто приходившаго къ преп. Ав—ію: онъ соблазнилъ дѣвушку, лишилъ ее невинности и—бросилъ. Ужаснулась своего грѣха Марія и, не видя для себя никакой надежды загладить грѣхъ, бросилась на путь дальнѣйшей погибели. „Умерла я для Бога и для людей, съ плачемъ и стонами говорила она, нѣтъ мнѣ надежды, — гдѣ па-

ставленія преподобнаго дяди моего? Гдѣ уроки *друга его, Ефрема*, когда говорилъ мнѣ: будь внимательна къ себѣ и соблюдай душу свою нескверною нетлѣнному и безсмертному Жениху, потому что Женихъ твой святъ и ревнивъ? Не могу больше взирать на это окно, ибо какъ я грѣшная заговорю съ этимъ святымъ мужемъ, а если заговорю, то не выйдетъ ли изъ окна огонь, и не пожжетъ ли меня? Гораздо лучше уйти мнѣ туда, гдѣ никто не знаетъ меня"!... И она ушла въ сосѣдній городъ (по Метафрасту, это—гор. Ассъ Троадскій, на два дня пути отъ Лампсака), остановилась въ гостинницѣ и начала жить блудно.

Преп. Авр. сначала совершенно не замѣчалъ отсутствія своей племянницы, и прошло два года, между тѣмъ, какъ ему казалось, что прошло всего два дня, въ которые онъ не слышалъ ея голоса. Особымъ чудеснымъ явленіемъ во снѣ змія, пожравшаго невинную голубку, онъ былъ извѣщенъ, что Марія находится въ пасти грѣха и порока, и началъ день и ночь молить о ней Бога. Узнавъ, наконецъ, подробно, гдѣ она находится, и что случилось съ нею, преп. Авр. переодѣвается воиномъ, садится на коня и ѣдетъ въ тотъ городъ, въ которомъ блудно жила Марія; здѣсь онъ останавливается въ гостинницѣ и проситъ, чтобы ему показали дѣвицу, жившую у нихъ, „такъ какъ, говорилъ онъ, наслышавшись о ея красотѣ, хочетъ видѣть ее и повеселиться съ нею". Затѣмъ вмѣстѣ съ нею, неузнаваемый, идетъ въ помѣщеніе, которое она занимала, и велитъ подать роскошный ужинъ и наслаждается яствами. „Вотъ мудрость въ подлинномъ смыслѣ по Богу!— восклицаетъ, разсказывая объ этомъ Ефрем. Сир.,—вотъ духовное разумѣніе! Какое пожертвованіе за душу! Какая мудрость, губящая змія, просвѣщающая душу! Кто въ продолженіи пятидесяти-лѣтняго подвига не вкушалъ хлѣба, тотъ ѣстъ мясо, чтобы спасти душу, уловленную дьяволомъ. Сонмъ святыхъ ангеловъ на небѣ удивился этому великодушію блаженнаго, удивился тому, съ какою готовностію и неразборчивостію ѣлъ и пилъ онъ, повторяя слова Евангелія: днесь *возвеселитися и возрадоватися подобаетъ, яко дщерь моя сія мертва бѣ, и оживѣ: изгибла бѣ и обретеся* (Лук. 15, 32). О, мудрость премудрыхъ и разумѣніе разумныхъ!"... Показывая видъ, что останется съ дѣвицей на ночь, преподобный идетъ съ нею въ опочивальную и здѣсь, когда она готовила уже постель, „снимаетъ съ головы своей клобукъ", который имѣлъ на головѣ, чтобы не быть узнаннымъ, и неожиданно открывается предъ нею въ своемъ ангелоподобномъ видѣ. Марія была приведена въ страшный ужасъ и смятеніе; но преподобный кротко началъ бесѣдовать съ нею и постепенно довелъ ее до сознанія глубокаго паденія и рѣшимости начать покаянный путь исправленія. Марія изъявила готовность уѣхать съ нимъ, и на утро онъ увезъ ее къ себѣ, и помѣстилъ въ своей собственной „внутренней келліи", а самъ поселился во „внѣшней". Съ этого момента Марія всецѣло отдалась покаянному оплакиванію своихъ грѣховъ и строгому подвижничеству. Преп. Аврамій прожилъ, послѣ этого, еще десять лѣтъ, имѣлъ утѣшеніе видѣть искреннее покаяніе своей племянницы и возвеличилъ за сіе Бога. Скончался онъ въ глубокой старости—70 лѣтъ, за пять лѣтъ до кончины св. Ефрема Сир. (378 г.); племянница его Марія еще пять лѣтъ подвизилась послѣ его смерти, и вмѣстѣ съ нимъ причислена къ лику святыхъ. Память ихъ 29 окт. въ въ Прав. Мѣсяц., въ Р. Март. 16 мар.

Житіе преп. Авр. и Мар., составл. св. Ефр. Сир., находится въ собраніи его сочин. на греч. и латин. яз. Assemani, S. Ephr. S. op. omnia, Romae, 1743, t. II, 1—20; Acta SS. 16 mart. p. 437; въ славян. перев. въ Мак. Чт.-Мин., окт. 29, по изд. Археогр. ком., 1880 г., окт., стол. 1996 (въ примѣчаніяхъ указывается и отношеніе славян. перевода къ греч. подлиннику, — въ славянскомъ текстѣ встрѣчаются пропуски и неправильности, сравнительно съ греч.); въ рус. пер. въ Твор. Ефр. Сир., изд. Моск. акад., 1849 г., ч. 2 стр. 78 и сл. Дмитр. Рост. въ Чт.-Мин., излагаетъ это житіе по Макар. Чт.-Мин., съ незначительными сокращеніями. Метафрастъ, въ изложеніи житія пр. Авр., слѣдуетъ Ефр. Сир., но

дѣлаетъ и нѣкоторыя дополненія изъ неизвѣстныхъ источниковъ (такъ напр. называетъ мѣста, гдѣ подвизался преподобный, обращалъ язычниковъ христіанство, и гдѣ пребывала Марія по паденіи, — у Ефр. Спр. этого нѣтъ) — Migne, Pat. gr., tom. 115 col. 43—78. Въ Менол. В.—краткое житіе св. Авр., по Ефр. Сир., причемъ племянница преподобнаго не называется по имени; въ греч. Синаксаристѣ Никодима—по Метафрасту, съ такимъ же надписаніемъ, какъ въ нашемъ рукоп. стишномъ и въ печат. Прол., а именно: „память преп. отца нашего Авр. и Маріи, анепсеи его" (въ Прол., Макар. Чт.-Мин и въ печ. Пр., — ἀνεψία—двоюродная сестра, тогда какъ Марія, по житію—племянница Авр.). Но въ Прол. чтеніе изъ житія преп. Авр. извѣстно было у насъ въ двухъ видахъ—въ дословномъ перев. изъ Менол. В. (съ тѣмъ единственнымъ измѣненіемъ, что въ Мен. В. говорится, что преп. Авр. былъ сдѣланъ пресвитеромъ „спустя много лѣтъ", послѣ заключенія въ затворѣ, въ Прол. же опредѣленно—„чрезъ *девять* лѣтъ," — Новг. перг. Прол. XII—XIII в. № 1325 л. 33, или—„спустя десять лѣтъ", Новг. пер. XIII—XIV в. № 1324 л. 39), и съ нѣкоторыми дополненіями по его подробному житію (что̀ сдѣлано вѣроятно подъ вліяніемъ Метафраста, при исправленіяхъ и дополненіяхъ Мен. Вас., во 2-й его редакц.), но безъ упоминанія имени Маріи, даже и въ надписаніи житія — чтенія. Такая редакція извѣстна по рукописямъ съ XIV в. (Сп.—Прил. Перг. Прол. XIV в., Новг. XV в. № 1328, Новг. XVI в., № 1327, подъ 29 окт.); въ Макар. Чт.-Мин. сообщается та и другая Пролож. редакціи, причемъ, съ стихословіемъ приводится первая изъ нихъ, т. е, буквальный перев. изъ Мен. Вас., въ печат. же Прол. сообщается чтеніе изъ второй редакціи, съ упоминаніями имени Маріи *только* въ надписаніи (см. печ. Прол. XVII в. и новѣйшее изд. 1895 г.), сдѣланномъ въ греч. Синаксарѣ и стишн. Прол.— Въ существующихъ въ настоящее время сборникахъ житій святыхъ (Филарета, Деступисъ и пр.) житіе преп. Авр. излагается кратко; литер.—крит. замѣчанія на на него—у Сергія, Мѣсяц. В., II, 344.

А. Пономаревъ.

Авраамій, игуменъ Коряжемскаго монастыря, нач. XVII в., память его въ Святцахъ этого мон. 1621 г., подъ 2 мар., не канониз., мощи въ часовнѣ упраздненнаго Коряжем. монаст.—**Авраамій**, преп. Мирожскій, основатель Псковскаго Спасо-Мирожскаго монастыря, гдѣ хранятся мощи его подъ спудомъ, ум. 1158 г., память 24 сент.—**Авраамій** преп. игум. Печерскій,—**Авраамій**, Затворн. Печер.,—**Авраамій** Трудолюбивый преп. Печер: всѣ эти Кіевопеч. святые покоятся въ ближней или Антоніевой пещерѣ, жили до 13 в., житій не сохранилось, служба имъ общая съ другими, почивающими въ этихъ пещерахъ (всѣхъ 73) и совершается въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія Креста Господня (послѣ 22 сент.) и еще во вторую недѣлю Вел. поста.

Ист. слов. рос. святыхъ, — *Филаретъ* жит. свят., *Серг.* Мѣс. В., *Барсуковъ*, Ист. рус. агіогр., *Леонидъ*, Св. Русь (подъ слов. Авраамій). *А. П.*

Авраамій, епис. Суздальскій, сопутствовалъ митроп. Исидору въ его поѣздкѣ на Флорентійскій соборъ (см. подъ словомъ Исидоръ митр.). Подъ его именемъ сохранились отрывки изъ описанія путешествія въ Италію, въ которыхъ описывается представленіе мистерій во Флоренціи, видѣнныхъ имъ (см. подъ слов. „духовная драма" и „мистеріи").

А. П.

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ, знаменитый современникъ препод. Діонисія, Минина и Пожарскаго, келарь Троице-Сергіевой Лавры, въ мірѣ—Аверкій Ивановичъ, по происхожденію принадлежалъ къ древнему роду дворянъ Палицыныхъ, выѣхавшихъ изъ Литвы при Дим. Донскомъ; позднѣе Палицыны отправляли разнаго рода высокостепенныя государственныя должности. Свѣдѣнія о первоначальной жизни Авр. Палицына очень скудны. По преданію — родился онъ въ селѣ Протасьевѣ, Ярославской губерніи, близъ Ростова, но когда и кто были его родители — неизвѣстно. Въ первый разъ личность Палицына упоминается подъ 1584 г., когда онъ ссудилъ своего родственника 20 р. денегъ подъ закладъ вотчины, впослѣдствіи отданной Палицыну по суду. Въ 1588 г. при царѣ Ѳеодорѣ Іоан., Ав-

раамій подвергся опалѣ, былъ сосланъ, причемъ и все имѣніе его было отобрано въ казну. Предполагаютъ, что онъ былъ замѣшанъ въ опалѣ Шуйскихъ, случившейся въ 1587 г. Достовѣрно, что опала не сопровождалась постриженіемъ, которое Палицынъ принялъ позднѣе, вѣроятно, добровольно, въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ 1594 г. Палицынъ, вмѣстѣ съ другими соловецкими старцами, былъ присланъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, а въ 1601 онъ уже является въ Богородицкомъ Свіяжскомъ монастырѣ (Казан. губ.), зависѣвшемъ отъ Троицкаго. Здѣсь Палицынъ жилъ до 1608 г., и возможно, что исполнялъ какую либо монастырскую должность. Этимъ предварительнымъ занятіемъ должности, равно происхожденіемъ Палицына, его достаточнымъ по тому времени образованіемъ, можетъ быть, и близостію къ царствовавшему тогда В. И. Шуйскому объясняется переводъ Палицына снова въ Троиц. монастырь и назначеніе его на должность келаря, чрезвычайно важную въ тогдашнемъ монастырскомъ устройствѣ, а въ Троиц. монастырѣ въ особенности. Келарь былъ вторымъ лицомъ послѣ архимандрита, представителемъ вотчинно-хозяйственнаго положенія монастыря, судьею и устроителемъ его имѣній, посредникомъ въ сношеніяхъ съ свѣтскою властію, оберегателемъ его правъ и интересовъ. Въ монастыряхъ, зависѣвшихъ непосредственно отъ царской власти, келарь входилъ въ сношеніе съ самимъ государемъ. Въ XVI и XVII вв. Троицкій монастырь былъ самымъ богатымъ и привиллегированнымъ; поэтому и келарство въ немъ было выдающеюся должностію; иностранцамъ—келарь лавры казался даже вторымъ лицомъ послѣ патріарха. — Вмѣстѣ съ архимандритомъ лавры Іосафомъ, Палицынъ уже въ эту раннѣйшую эпоху смуты разсылалъ грамоты, вѣроятно, по обширнымъ вотчинамъ лавры, въ которыхъ Троицкія власти укрѣпляли народъ стоять за царя Шуйскаго противъ Тушинскаго Лжедимитрія. Въ 1608 г. 23 сентября началась знаменитая осада лавры войсками Сапеги и Лисовскаго. Авраамія въ это и во все послѣдующее время осады не было въ монастырѣ онъ жилъ въ Москвѣ, по повелѣні Шуйскаго. Положеніе монастыря был тяжелое; въ немъ царила эпидемі цынги, былъ недостатокъ войска и про довольствія, шатость и измѣна великая Палицынъ облегчалъ нужду осажде ныхъ; своими отписками онъ поддер живалъ въ нихъ нравственную бодрость личнымъ предстательствомъ и чрез патріарха Гермогена убѣждалъ царя осажденнаго тушинцами, послать мона стырю военную помощь, которая и дѣй ствительно была послана въ числѣ 8 человѣкъ. Въ это время въ самой Мо сквѣ былъ сильный голодъ отъ недо статка подвоза хлѣба, чѣмъ пользова лись купцы, возвышавшіе цѣны. Па лицынъ, по приказанію Шуйскаго, рас порядился вывести на рынокъ изъ Мо сковскихъ монастырскихъ житницъ 5 четвертей хлѣба, продавать его по дв рубля за четверть, чѣмъ подрывал цѣны и облегчалъ мірскую скорбь. В 1610 г. Шуйскій былъ низведенъ с престола; на царство былъ избран Владиславъ, сынъ Сигизмунда III, осаж давшаго Смоленскъ; изъ Москвы был отправлено посольство къ королю с просьбою, чтобы онъ далъ королевич на царство; въ числѣ важныхъ послов отъ духовнаго чина былъ и Палицын поднесшій Сидизмунду богатые дары Посольство не достигло цѣли: корол самъ хотѣлъ царствовать въ Москвѣ требовалъ сдачи Смоленска, томил пословъ голодомъ; тогда многіе из пословъ измѣнили русскому дѣлу, пере дались на сторону короля, получил отъ него грамоты на вотчины; от ѣхали въ Москву, въ томъ числѣ Палицынъ. За эту измѣну современ ники, въ насмѣшку, келаря—«королем нарицаху». Тѣмъ не менѣе — трудн рѣшить, дѣйствительно ли измѣнил Палицынъ, или только подъ предло гомъ дружбы съ поляками уѣхалъ в Москву, чтобы дѣйствовать против нихъ. При предположеніи измѣны и в эпоху полнаго разстройства Русско земли, келарь авторитетной обители совмѣстно съ польской партіей, имѣл массу случаевъ облегчить полякам завоеваніе Россіи; между тѣмъ факт

говорятъ о противномъ. Почти одновременно съ возвращеніемъ изъ-подъ Смоленска—Палицынъ становится подъ знамя патріарха Гермогена, создавшаго грамотами ополченіе Ляпунова, и вмѣстѣ съ доблестнымъ архимандритомъ лавры Діонисіемъ—разсылаетъ Троицкія грамоты по городамъ, въ свою очередь возбуждавшія Русскую землю къ возстанію на поляковъ, засѣвшихъ въ Кремлѣ. Когда послѣ смерти Ляпунова его ополченіе разстроилось, и надъ Москвою остались одни бунтовавшіе казацкіе таборы подъ предводительствомъ Трубецкого и Заруцкаго, то въ этотъ періодъ полной анархіи троицкія власти особенно энергично поддерживали начавшееся движеніе, поднятое Гермогеномъ. Одна изъ патріотическихъ троицкихъ грамотъ повліяла на Минина, собравшаго ополченіе нижегородцевъ, которое и двинулось къ Москвѣ на соединеніе съ казаками. Въ это время троицкія власти старались примирять ополченія нижегородское и казацкое; а Палицынъ лично сломилъ упорную медлительность Пожарскаго, стоявшаго съ нижегородцами въ Ярославлѣ, и побудилъ его къ скорѣйшему походу въ Москву, къ которой спѣшили поляки подъ предводительствомъ Ходкевича. Въ рѣшительный моментъ битвы съ Ходкевичемъ Палицынъ соединилъ враждебные лагери казаковъ и нижегородцевъ и частію живымъ словомъ воинской рѣчи, частію обѣщаніемъ троицкой казны возбудилъ казаковъ къ битвѣ съ поляками, которые и были разбиты совокупными усиліями обѣихъ сторонъ. Одно это дѣло Палицына, о которомъ говорятъ всѣ лѣтописи. ставитъ его въ рядъ крупныхъ дѣятелей смутнаго времени, защитниковъ отечества, и покрываетъ измѣну Сигизмунду, если она дѣйствительно была. Дѣйствуя въ томъ же духѣ примиренія, троицкія власти и послѣ побѣды надъ Ходкевичемъ разнаго рода обѣщаніями и подарками успокаивали волнующійся казацкій лагерь, съумѣли на важное время осады поляковъ въ Кремлѣ удержать его подъ Москвою, примиряли вождей ополченій—Пожарскаго и Трубецкого и, такимъ образомъ, содѣйствовали очищенію Москвы отъ поляковъ. Когда происходили выборы царя, то Палицынъ своими заявленіями на земскомъ соборѣ о томъ, что народъ желаетъ имѣть царемъ Михаила Романова—помогалъ его избранію среди разнаго рода боярскихъ партій, выставлявшихъ своихъ кандитатовъ на царство. Въ молодые годы царствованія Михаила Палицынъ былъ однимъ изъ представителей на нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ, занимавшихся устройствомъ Рус. государства. Въ 1615 г. съ возобновленіемъ книгопечатанія, Палицынъ, вѣроятно по мысли Діонисія, выхлопоталъ у царя указъ объ исправленіи троицкими справщиками богослужебныхъ книгъ; а въ 1618 защищалъ лавру отъ войскъ Владислава. По заключеніи мира съ поляками въ селѣ Деулинѣ, въ 4 в. отъ Троицы, Палицынъ въ память примиренія съ Польшею поставилъ „по обѣщанію своему“ церковь во имя преп. Сергія. Вскорѣ послѣ этого, въ концѣ 1620 г. Палицынъ удалился въ Соловки, добровольно или нѣтъ—неизвѣстно, гдѣ въ 1627 г. сентября 13 умеръ въ глубокой старости и былъ погребенъ наравнѣ съ важнѣйшими лицами.

До нашего времени сохранилось составленное Палицынымъ описаніе событій смутнаго времени и преимущественно осады Троице-Сергіева монастыря, извѣстное вообще въ исторической литературѣ подъ названіемъ „Сказаніе келаря Авр. Палицына“. Оно имѣетъ большое значеніе въ смыслѣ автобіографическаго очерка Палицына: самъ разсказывая о своей дѣятельности въ смутную эпоху, онъ какъ бы оправдываетъ свое поведеніе предъ современниками и потомствомъ. Помимо этого—«Сказаніе» даетъ обильный матеріалъ для изученія событій одной изъ величайшихъ эпохъ русской историческои жизни, цѣнность котораго, благодаря тому, что авторъ былъ однимъ изъ просвѣщенныхъ людей своего времени, участникомъ и очевидцемъ описываемыхъ событій, лицомъ, стоявшимъ въ близкихъ отношеніяхъ къ государямъ и непосредственныхъ къ главнымъ дѣятелямъ времени — особенно высока. Но съ другой стороны, на со-

бытія авторъ смотритъ съ субъективной точки зрѣнія и при изложеніи ихъ нарушаетъ рамки исторической объективности, увлекаясь желаніемъ съ возможною яркостію изобразить заслуги лавры и свои. Въ литературномъ отношеніи «Сказаніе» представляетъ собою любопытный памятникъ исторической письменности начала XVII в. Сказаніе имѣетъ два печатныхъ изданія: одно 1784 г., другое 1822 г.,—оба несовершенны. Кромѣ этого существуетъ масса рукописныхъ экземпляровъ „Сказанія", изъ которыхъ особенно замѣчателенъ экз. Биб. Моск. Дух. Акад., въ рукоп. сборникѣ № 175-й, гдѣ содержатся первыя шесть главъ первоначальной редакціи, позднѣе исправленной Палицынымъ. Въ послѣднее время высказано предположеніе, что Палицыну принадлежитъ такъ наз., „Повѣсть 1606 г." въ „Иномъ Сказаніи" и „Утѣшительное письмо преп. Діонисію", когда онъ находился въ заточеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

Литература: *Д. П. Голохвастовъ*—„Замѣчанія объ осадѣ Тр.-Сер. монастыря 1608—1610 г. и описаніе оной историками XVII, XVIII и XIX столѣтій". М. 1842. *Его-же*: „Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній объ осадѣ Троице-Сер. лавры". М. 1844 г. *И. Е. Забѣлинъ*, „Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ Смутное время". Р. Арх. 1872 г., отдѣльное изданіе, съ обширными дополненіями, *его-же*: „Мининъ и Пожарскій". М. 1883 г. Оба автора смотрятъ на Палицына, какъ баснословнаго лѣтописца, написавшаго панегирикъ въ похвалу монастырю и самому себѣ, и относятъ его къ «кривымъ» личностямъ Смутнаго времени. Противоположныя мнѣнія: *А. В. Горскій* „Отвѣтъ на замѣчанія" Д. Голохвастова. Москвитянинъ. 1842 г. кн. IX. *Его же*—„Историческое описаніе Троице-Сергіевой лавры съ приложеніями архимандрита Леонида". М. 1879 г. *Н. И. Костомаровъ*—„Слово за старца Палицына", „Вѣстникъ Европы" 1872 г. кн. IX, и въ III т. монографіи „Смутное время". Спеціальное изслѣдованіе—*С. И. Кедровъ*, „Авраамій Палицынъ". М. 1880 г. *Его же*: „Авраамій Палицынъ какъ писатель". Рус. Арх. 1886 г. кн. XIII. Кромѣ сего о Палицынѣ въ изслѣдованіяхъ *Д. Скворцова*—„Діонисій Зобниковскій архимандритъ Троице-Сергіева монастыря". Тверь. 1890 г. *С. Д. Платонова*—„Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смут. времени XVII в., какъ историческій источникъ". С.-Петербургъ. 1888 г. *С. Кедровъ.*

АВРААМІЙ, инокъ, въ мірѣ Аѳанасій, одинъ изъ первыхъ расколоучителей. Въ бѣльцахъ онъ юродствовалъ, „бродилъ босикомъ и въ одной рубашкѣ зиму и лѣто", возбудилъ тѣмъ къ себѣ вниманіе и пріобрѣлъ почитателей. „Плакать, къ тому же, былъ охотникъ,—и ходитъ и плачетъ", по выраженію о немъ протопопа Аввакума. Авраамій былъ духовнымъ сыномъ Аввакума, и когда послѣдняго сослали въ Пустозерскъ—сталъ во главѣ московской раскольнической общины. Голосъ Авраамія цѣнился здѣсь такъ высоко, что, получивъ посланіе даже изъ Пустозерска отъ заключенныхъ тамъ „начальныхъ отцевъ"—Аввакума и его соузниковъ, его показывали Авраамію, и инокъ подписывалъ, такъ ли „достоитъ вѣровать". „Грамотѣ былъ гораздъ" и перомъ владѣлъ. Его писанія, обширныя по объему, представляли не малый интересъ для читателей, какъ по важности затрогиваемыхъ въ нихъ вопросовъ, такъ иногда и по своеобразности ихъ рѣшенія, и дали составителю ихъ видное мѣсто въ ряду другихъ первыхъ расколоучителей. Самое обширное сочиненіе Авраамія—это „Христіано-опасный щитъ вѣры противъ еретическаго ополченія"; оно можетъ быть названо первообразомъ раскольническихъ сборниковъ, во множествѣ явившихся потомъ, особенно въ XVIII вѣкѣ. Вмѣстѣ съ челобитной Авраамія „щитъ" даетъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ полемикой первобытнаго раскола противъ православія. Изъ внутреннихъ вопросовъ, волновавшихъ расколъ въ XVII вѣкѣ, Авраамій особенно много потрудился надъ вопросами объ антихристѣ и о кончинѣ міра. Рѣшенію ихъ посвящены преимущественно его посланія къ „боголюбцу" и къ боярынѣ Морозовой. Вопреки ученію своего духовнаго отца, протопопа Аввакума, Авраамій отвергалъ хиротонію поповъ „но-

ваго", т. е. по новымъ книгамъ ставленія, а также требовалъ и перекрещиванія для переходящихъ изъ православія въ расколъ. Расколоучитель оставался на свободѣ до 1670 года, въ февралѣ этого года былъ взятъ подъ стражу, а въ 1671 году казненъ.

Сочиненія Авраамія напечатаны въ VII томѣ „Матеріаловъ для ист. раскола" проф *Н. Субботина* и въ нашемъ изслѣдованіи. „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ". Въ этомъ послѣднемъ трудѣ дано также и изложеніе отвѣтовъ Авраамія по внутреннимъ вопросамъ въ расколѣ.

П. Смирновъ.

АВРААМОВО ЛОНО — иносказательное или образное выраженіе, находившееся въ употребленіи у современниковъ Іисуса Христа для обозначенія мѣста, въ которомъ души праведныхъ, по отшествіи изъ міра сего, наслаждаются покоемъ и блаженствомъ. „Если ты не хочешь шутить или ребячески обманывать себя", писалъ бл. Августинъ Винцентію Виктору, который принималъ это выраженіе въ буквальномъ смыслѣ, „то понимай подъ лономъ Авраамовымъ мѣсто отдаленнаго и сокровеннаго покоя, гдѣ находится Авраамъ (у Миня. П. Лат. т. 44, ст. 538). На языкѣ раввиновъ „быть въ лонѣ Авраамовомъ"—означало блаженствовать послѣ смерти. Спаситель употребилъ тотъ же образъ въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ (Лук. 16, 22, 23). Древнее христіанское искусство представляетъ неоднократные примѣры изображенія блаженства прямо въ видѣ сидѣнія праведниковъ на лонѣ Авраама

АВРАНЪ или по греч. перев. 70—Авранитида (Αὐρανῖτις), область лежащая у сѣверовосточной границы св. земли. О ней только дважды упоминается въ Св. Писаніи — Іезек. 47, 16 и 18. Это была гористая область, въ которой обитало поперемѣнно нѣсколько племенъ и народовъ, оставившихъ много слѣдовъ по себѣ. Она кишѣла разбойниками, и импер. Августъ отдалъ ее Ироду Великому съ порученіемъ водворить въ ней порядокъ. Послѣ Ирода Великаго, Авранитида вошла въ составъ тетрархіи Филиппа и послѣ перешла къ Агриппѣ II. Въ области встрѣчается много всякихъ надписей—арамейскихъ, греческихъ, и латинскихъ, хотя и не раньше I вѣка нашей эры.

АВРЕЛІАНЪ, римскій императоръ 270—275 г., по древнему преданію церкви былъ виновникомъ девятаго изъ десяти великихъ гоненій, о которыхъ вообще говорятъ христіанскіе писатели. Сначала онъ относился къ христіанамъ особенно благосклонно, когда, во время своего похода на востокъ и пораженія пальмирской царицы Зиновіи, торжественно былъ встрѣченъ христіанами въ Антіохіи. На его рѣшеніе христіане представляли даже свое спорное дѣло между двумя соперничавшими епископами—Павломъ Самосатскимъ и Домномъ. Императоръ повелѣлъ рѣшить дѣло въ пользу того епископа, съ которымъ находились въ общеніи христіане и епископы Рима, слѣдовательно, въ пользу православнаго. Но впослѣдствіи Авреліанъ измѣнилъ свое отношеніе къ христіанамъ, и Евсевій въ своей Церковной исторіи (7, 30) говоритъ, что, къ концу своего царствованія, онъ хотѣлъ подвергнуть ихъ гоненію, но вскорѣ умеръ. Хотя такимъ образомъ намѣреніе осталось неисполненнымъ, но все-таки бл. Августинъ, Іеронимъ и Орозій считаютъ Авреліана гонителемъ христіанъ, и въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ достаточно было одного желанія императора, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особенно ярые ревнители язычества и дѣйствительно воздвигли гоненіе на христіанъ.

Аврея (Хрисія—златая, греч. и лат.), св. муч., пострадавшая съ свящ. муч. Ипполитомъ и дружиной его (см. подъ слов. *Ипполитъ* муч.)

АВСТРАЛІЯ—пятая часть свѣта, лежащая среди Великаго океана. Хотя она открыта была еще въ XVII вѣкѣ французами, но христіанство на этотъ материкъ впервые занесено было англиканскимъ священникомъ Ричардомъ Джонсономъ, прибывшимъ туда въ 1788 г. Первымъ англиканскимъ епископъ Австраліи былъ Браутонъ, назначен. 2 іюня 1836 г. Въ 1809 г. была открыта

первая пресвитеріанская церковь, въ 1835 г. основана была баптистская церковь, и въ настоящее время населеніе Австраліи (около $4^1/_2$ милл.) подѣлено между разными западными исповѣданіями. Съ прибытіемъ ирландскихъ колонистовъ въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія быстро стала возрастать римско-католическая церковь. Въ настоящее время она имѣетъ уже сильную іерархію, состоящую изъ двухъ архіепископовъ и 14 епископовъ и къ ней принадлежатъ (считая Новозеландію и Океанію) до полумилліона римско-католическаго населенія. Въ послѣднее время въ Австралію начали прибывать и православные поселенцы, особенно изъ грековъ и арабовъ, и патріархъ іерусалимскій назначилъ для нихъ особаго священника. 4-го (16-го) апр. 1899 г. въ Сиднеѣ состоялось освященіе первой въ Австраліи православной церкви во имя св. Троицы. Значительная православная община, съ преобладаніемъ притомъ русскаго элемента, образовалась въ г. Мельбурнѣ, гдѣ также есть возможность надѣяться на сооруженіе православнаго храма (см. „Амер.-Прав. В.“ № 1 за 1900 г.).

АВСТРІЯ или Австро-Венгрія (Цислейтанія и Транслейтанія—двѣ половины имперіи) — средне-европейское большое государство, имѣющее до 45 милл. жителей, изъ которыхъ двѣ трети принадлежатъ къ римско-католической церкви, четыре милліона къ греко-католической или уніатской, болѣе 3 милл. къ православной церкви, $1^1/_2$ мил. къ лютеранскому вѣроисповѣданію, $2^1/_2$ милл. къ кальвинской общинѣ, до 60 т. унитаріанъ, болѣе 10 т. армянъ и до $1^1/_2$ м. евреевъ. Римско-католическая церковь, включая греческихъ и армянскихъ католиковъ (уніатовъ), имѣетъ 16 архіепископовъ, 47 суффрагановъ, 2 викарныхъ епископа, 1 военнаго епископа и 950 монастырей, въ которыхъ до 9 т. мон. и 6 т. монахинь,—всего около 40 т. духовныхъ лицъ. Православные имѣютъ архіепископа - митрополита - патріарха въ Сремскихъ Карловцахъ, архіепископовъ-митрополитовъ въ Сибиньи или Германштадтѣ (въ Трансильваніи) и Черновцахъ (въ Буковинѣ), 11 епископовъ (въ карловецкой митрополіи-патріархіи: епархій — будимской, вершецкой, бачской, горне-карловецкой, пакрацкой и темешварской въ сибиньской или германштадтской: митрополіи: арадской и карансебешской; въ черновецкой или буковинско-далматинской: черновецкой архіепископіи и епископій—далматинско-истрійской и боко-которской), около 4,000 тысячъ священниковъ, и до 40 монастырей, съ 300 монаховъ. Протестантскія церковныя общины имѣютъ 18 суперъ-интенденцій. О введеніи христіанства и исторіи христіанской церкви въ различныхъ частяхъ имперіи будетъ сказано въ отдѣльныхъ статьяхъ, какъ Галиція, Далмація, Моравія, Польша, Угрія или Венгрія, Чехія и др. провинцій нынѣшней Австро-Угорской имперіи. Здѣсь скажемъ только о церковной исторіи собственно Австріи, и объ общей церковной политикѣ монархіи.

Эрцгерцогство Австрія, населенное кельтскимъ племенемъ таурисковъ, частью принадлежало Паннoніи, частью Норику, которые со времени импер. Августа были римскими провинціями. Отсюда христіанство распространено было римскими солдатами и гражданами,—съ Востока св. Викториномъ (ум. во время гоненія Діоклитіана), и съ Запада—св. Севериномъ (ум. 482). Древнѣйшая епископская каѳедра находилась въ Лорхѣ. Впослѣдствіи страна была наводняема различными варварскими племенами—готами, гуннами, лангобардами, и др.; въ VI в. авары заняли нын. Венгрію, а во время Карла Великаго они подвинуты были къ востоку отъ Энжи (Энса), а баварцы поселились къ западу. Авары обращены были въ христіанство миссіонерами франкской церкви, и основанное тамъ Карломъ Великимъ графство, составляющее политическій узелъ эрцгерцогства Австріи, въ церковномъ отношеніи отдано было подъ власть архіепископа зальцбургскаго. Однако, во всей Моравіи сильно чувствовалось вліяніе Восточной церкви, которая особенно въ вѣкъ св. Кирилла и Меѳодія утвердилась не только въ предѣлахъ Моравіи и сосѣднихъ съ нею славянскихъ

земляхъ, но даже и въ тѣхъ частяхъ Панноніи, которыя, будучи германизованы, вошли впослѣдствіи въ составъ эрцгерцогства Австріи. Въ теченіе всего періода среднихъ вѣковъ австрійская церковь, повидимому, сохраняла довольно свободное положеніе по отношенію къ Риму. Въ концѣ этого періода, Турціанъ проповѣдывалъ противъ индульгенцій, монахъ Іаковъ—противъ мощей; Теобальдъ—противъ грѣховной жизни духовенства. Сначала имѣла тутъ весьма значительный успѣхъ и реформація. Павелъ Сператъ открыто проповѣдывалъ ученіе Лютера въ Вѣнѣ; тамъ свободно обращались книги реформаторовъ; почти три четверти населенія приняли новое ученіе, монастыри опустѣли, и въ 1560 г. императоръ Фердинандъ I долженъ былъ поставить нищенствующихъ монаховъ подъ покровительство полиціи. Но правительство оставалось строго римско-католическимъ; и несчастныя распри между самими протестантами, перешедшія, особенно между филиппистами и флаціанами, въ неприличные раздоры и фанатическую вражду, давали іезуитамъ возможность успѣшно бороться съ ними. Императоръ Рудольфъ (1576—1612) былъ ихъ ученикомъ и орудіемъ. Хотя, при своемъ восшествіи на престолъ, онъ подтвердилъ религіозную свободу въ странѣ, тѣмъ не менѣе, вскорѣ затѣмъ, онъ уволилъ всѣхъ чиновниковъ, державшихся протестантской вѣры, закрылъ протестантское богослуженіе во всѣхъ городахъ и деревняхъ, принадлежащихъ къ владѣніямъ монархіи, запретилъ религіозныя собранія безъ особаго дозволенія, и поручилъ епископу Клеслю принять мѣры къ полному искорененію протестантства. Въ 1594 г. произошло возстаніе крестьянъ, и это возстаніе было подавлено лишь въ 1597 г.; но затѣмъ особо назначенные комитеты были отправлены по всей странѣ для изгнанія протестантскихъ пасторовъ, причемъ силою вводились римско-католическіе священники. Это дѣло было закончено при Фердинандѣ III (1637—57). Государственные чины отказались принять ему присягу, если онъ не гарантируетъ религіозной свободы; тогда Фердинандъ угрозой военнаго насилія принудилъ государственные чины къ принятію присяги въ вѣрноподданствѣ. Но когда онъ затѣмъ сдѣлалъ приказъ, чтобы все населеніе сразу возвратилось къ римской вѣрѣ, и всѣ протестантскіе священники и учители въ теченіе недѣли оставили страну, то крестьяне массой подняли мятежъ и въ нѣсколько дней составили войско въ 38,000 человѣкъ. Однако, они были разбиты, и приказъ приводился въ исполненіе еще съ большею суровостью. Вестфальскій миръ 1648 г. ничего не измѣнилъ въ положеніи Австріи, и въ 1652 г. десяти іезуитамъ поручено было пройти по всей странѣ, почти въ качествѣ инквизиторовъ. Семьдесятъ три семейства среди знати все еще принадлежали къ протестантской вѣрѣ, но они едва осмѣливались говорить между собою о религіи. Тѣмъ не менѣе, протестантскій духъ, разъ пробудившись, не могъ исчезнуть совсѣмъ: онъ продолжалъ жить тайно. Когда, въ царствованіе Карла VI (1711—40), дано было позволеніе всѣмъ протестантамъ выселиться, то сразу заявили объ этомъ 1,200 человѣкъ. Правительство было удивлено, и пыталось отвратить ихъ отъ выселенія; но они были непреклонны, и въ 1735 г. выселились въ Трансильванію. Результатомъ этого насильственнаго подавленія движенія къ религіозной свободѣ было то, что въ Австріи римско-католическая церковь потеряла свое вліяніе, и во всѣхъ классахъ общества водворились религіозныя равнодушіе и легкомысліе

Не смотря, однако, на фанатизмъ, съ которымъ правительство пыталось подавить реформацію, оно само весьма ревниво оберегало свою собственную свободу и поддерживало вполнѣ независимое положеніе по отношенію какъ къ папѣ, такъ и къ духовенству. Въ царствованіе Маріи Терезіи (1740—80), особенно послѣ 1765 г., когда Іосифъ II наслѣдовалъ своему отцу, Францу I, мужу Маріи Терезіи, въ качествѣ императора Германіи, вліяніе духовенства было ограничено во всѣхъ отношеніяхъ. У него отнято

было право имѣть соборы; народное образованіе объявлено было дѣломъ чисто правительственнымъ; связь между монашескими орденами и ихъ генералами, пребывающими въ Римѣ, была уничтожена, а ордена поставлены были подъ власть епископовъ; отмѣнены были многіе праздники, и пр. Когда Іосифъ II сдѣлался единоличнымъ правителемъ (1780—90), то реформы проведены были еще дальше: связь между папой и римско-католической церковью въ предѣлахъ Австріи была совершенно порвана, и вліяніе самой церкви было низведено до минимума. Многіе монастыри были закрыты; латинскій языкъ отмѣненъ при совершеніи таинствъ; церковныя десятины были обращены въ государственную казну; священники поставлены въ одинаковое положеніе съ другими правительственными чиновниками, и проч. 31 октября 1781 г. былъ изданъ знаменитый указъ о вѣротерпимости. Протестанты получили полное право гражданства по всей Австріи, были допущены къ высшимъ должностямъ, и получили свободу богослуженія, даже въ эрцгерцогствѣ Австріи, гдѣ въ Вѣнѣ, подъ главенствомъ евангелической консисторіи, была организована суперъ-интенденція, и въ самомъ городѣ основана семинарія для протестантскаго богословія. Хотя многія изъ реформъ Іосифа были отмѣнены его непосредственными преемниками, и хотя ультрамонтанскія тенденціи становились болѣе и болѣе замѣтными въ теченіе первой половины XIX вѣка, римско-католическая церковь въ Австріи, тѣмъ не менѣе, все еще продолжала занимать подчиненное положеніе по отношенію къ государству до 1855 г. Опасныя политическія уступки, которыя въ 1848 г. заставили Австрійскую монархію трепетать въ самомъ своемъ основаніи, выдвинули мысль о необходимости искать поддержки для трона не только въ войскѣ и полиціи, но также и особенно въ римско-католической церкви, и 18 августа 1855 г. Францъ Іосифъ I подписалъ конкордатъ съ папой, въ силу котораго все церковное законодательство Іосифа II было отмѣнено, римско-католическая церковь установлена въ монархіи какъ государство въ государствѣ, и связь ея съ папой вполнѣ укрѣплена. Вскорѣ затѣмъ была обѣщана реорганизація протестантскихъ церковныхъ общинъ, и въ Венгріи эта реорганизація была вскорѣ выполнена. Но въ нѣмецкихъ и славянскихъ частяхъ имперіи она была надолго отложена, и когда, наконецъ, была совершена въ формѣ временной конституціи (8 апрѣля 1861 г.), то оказалась неудовлетворительной. Пристрастіе, обнаруженное къ римско-католической церкви, оказалось слишкомъ рѣзкимъ. Только римско-католическій священникъ можетъ вести законныя метрики о числѣ рожденій и смертей. Когда римскій католикъ желаетъ принять протестантство, то онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ обязанъ отрѣшиться отъ всякаго общенія съ протестантами, и исключительно отдать себя подъ наставленіе римско-католическаго священника; а между тѣмъ протестанту, желающему вступить въ римскую церковь, нужно только сходить къ ближайшему священнику, и отдаться подъ его руководство. Собственно въ Австріи протестантамъ не позволяется имѣть церкви съ музыкой и колоколами, а только часовни безъ входа съ улицы, и проч. Отъ многихъ изъ этихъ мелкихъ стѣсненій, которыми римско-католическая церковь намѣревалась подавить протестантство, протестанты теперь съ успѣхомъ освобождаются; но довольно замѣчательно, что этого они достигаютъ только личными усиліями и прямымъ обращеніемъ къ императору.

Положеніе православной церкви въ Австріи. — Если протестанты-нѣмцы въ Австріи только въ недавнее сравнительно время съ успѣхомъ освобождаются отъ мелкихъ стѣсненій римско-католическихъ вліяній вѣнскаго двора и Ватикана, путемъ непосредственнаго обращенія къ императору и посредственнаго, пожалуй интимнаго—чрезъ императора германскаго, то православные, не принадлежащіе къ нѣмецкой народности, лишены и этихъ средствъ помощи, въ дѣлѣ защиты правъ своей

церкви и исповѣданія, ибо не только обращеніе, напр. къ православной Россіи, но и сочувствіе послѣдней со стороны австрійскихъ ея единовѣрцевъ вмѣняется имъ чуть не въ государственную измѣну. Поэтому православные подчиняются всѣмъ строгимъ ограниченіямъ закона и — кромѣ того — подвержены еще разнымъ случайнымъ вліяніямъ римско-католической и вообще иносдавной пропаганды, покровительствуемой при вѣнскомъ дворѣ въ ущербъ православію, духовно единящему православные австрійскіе народы съ православной Россіей. Въ этомъ духовномъ единеніи православныхъ народовъ съ православной Русью и заключается одна изъ главныхъ причинъ подозрительнаго и недоброжелательнаго отношенія къ православной церкви со стороны вѣнскаго двора и вообще австрійскаго правительства. Конечно, и общія начала римско-католической церкви, формально утвержденныя на ватиканскомъ соборѣ 1870 г., всегда имѣли и имѣютъ весьма существенное значеніе для правовыхъ отношеній и фактическаго положенія православной церкви въ предѣлахъ земель не только австрійской или цислейтанской половины двуединой имперіи, но и венгерской короны. Въ данномъ случаѣ рѣчь будетъ только объ отношеніи вѣнскаго правительства къ православной церкви въ предѣлахъ австрійской или цислейтанской половины имперіи (теперь главнымъ образомъ — въ Буковинѣ съ Галичиной и Далмаціи съ Бокой Которской). Что же касается Транслейтаніи или соб. Венгріи, то о положеніи православной церкви на этой территоріи будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (подъ словомъ Венгрія). Прежде всего нужно замѣтить, что государственное положеніе православной церкви въ Австріи нѣсколько разъ измѣнялось. До 1781 г. православная церковь была тамъ совершенно безправною. А въ этомъ году (25 октября) императоръ Іосифъ II издалъ указъ о вѣротерпимости, которымъ признавалось юридическое существованіе въ государствѣ и православной церкви, на ряду съ римско-католической и протестантскою, но о равноправности ея съ римско-католическою не было и помину. Такъ продолжалось до половины слѣдующаго столѣтія, когда сначала въ 1849 (отъ 4 марта), а потомъ въ 1851 г. (отъ 31 декабря) признано было за всѣми вѣроисповѣданіями равенство предъ закономъ, право для всѣхъ пользованія всѣми вѣроисповѣдными правами — общественнаго богослуженія и самостоятельнаго управленія религіозными, школьными и благотворительными учрежденіями. А по закону отъ 21 декабря 1867 года провозглашена была полная свобода всѣхъ закономъ признанныхъ вѣроисповѣданій въ государствѣ, и слѣд. и православной церкви: „Всякому обезпечивается, говорится въ § 14 упомянутаго закона, полная свобода вѣры и совѣсти; пользованіе гражданскими и политическими правами независимо отъ вѣроисповѣданія, но послѣднее никого не освобождаетъ отъ исполненія государственно-гражданскихъ обязанностей; никто не можетъ быть принуждаемъ къ какой-либо религіозной церемоніи или къ участію къ какомъ-либо церковномъ торжествѣ, поскольку онъ независимъ отъ власти нѣкоего третьяго лица, которое по закону можетъ его къ тому принудить“. А въ § 15 того же закона говорится: „Всякая церковь и всякая церковная община, закономъ признанныя, имѣютъ право публично исповѣдывать свою вѣру, самостоятельно устраивать и управлять своими внутренними дѣлами, владѣть и пользоваться своими учрежденіями, денежными капиталами и имуществомъ, предназначенными для богослуженія, школьного обученія и благотворительности; но всѣ эти (церковныя общины), какъ и всякія другія общества, подлежатъ общимъ государственнымъ законамъ“. Таковы общія государственныя законоположенія, которыми нормируются церковно-государственныя отношенія въ Австріи или Цислейтаніи. Подробности будутъ указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, при характеристикѣ положенія православной церкви въ Буковинѣ и Далмаціи. Повидимому, закономъ признанная „полная свобода вѣры и совѣсти, пользованіе

гражданскими и политическими правами независимо отъ вѣроисповѣданія", должны бы быть обезпечены отъ всевозможныхъ мелкихъ и частыхъ стѣсненій также и для православныхъ подданныхъ Австріи. Въ дѣйствительности же прописанная на бумагѣ „свобода" всего менѣе обезпечена для нихъ. Не говоря уже о времени безправнаго существованія православной церкви въ Австріи до изданія указа отъ 25 октября 1781 года, когда православные подвергались всевозможнымъ стѣсненіямъ и силою принуждались къ переходу или вступать прямо въ римско-католичество (фактическія подробности будутъ приведены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ), не говоря уже объ этомъ времени, даже съ момента изданія законовъ отъ 4 марта 1849 и 31 декабря 1851 гг., а также и 21 декабря 1867 года, послѣ введенія пресловутой конституціонной свободы, фактическое положеніе православной церкви осталось въ значительной зависимости отъ произвола римско-католическихъ властей, назойливой римско-католической пропаганды и другихъ неблагопріятныхъ вліяній мѣстной національной борьбы, поддерживаемой правительствомъ, во имя принципа „divide et impera" (раздѣляй и господствуй), даже въ средѣ соплеменниковъ и единовѣрцевъ. Отсюда и проистекаютъ, напр., слѣдующія явленія въ современной жизни Австріи или точнѣе—въ ея отношеніяхъ въ частности къ мѣстной православной церкви. „Свобода" перехода иновѣрцевъ въ православіе обставлена такими неимовѣрными затрудненіями, что, сравнительно съ этимъ, переходъ даже въ іудейство и мусульманство представляется на дѣлѣ болѣе легкимъ и осуществимымъ. Такъ, когда, напр., въ 1881 г. одна уніатская деревня Гнилички (въ Галичинѣ) проявила-было желаніе возсоединиться съ православной церковію, то польско-австрійское правительство съ помощію страшнаго террора не только подавило это движеніе, но и поспѣшило привлечь на скамью подсудимыхъ знаменитаго народнаго дѣятеля о. Іоанна Наумовича (въ то время еще уніатскаго священника), заподозрѣннаго въ прикосновенности къ этому дѣлу. Подъ вліяніемъ этого движенія возбужденъ былъ даже цѣлый галицко-русскій процессъ 1882 г., когда вмѣстѣ съ о. І. Наумовичемъ привлечены были къ суду польско-австрійскимъ правительствомъ и другіе галицко-русскіе патріоты по обвиненію ихъ якобы въ государственной измѣнѣ противъ Австріи въ пользу Россіи. Но, съ другой стороны, явленія такъ называемаго „душехватства", напр. въ Галичинѣ и Буковинѣ, когда римско-католическая пропаганда улавливаетъ въ свои цѣпкія сѣти не только уніатовъ (въ Галичинѣ), но и православныхъ (въ Буковинѣ), остаются совсѣмъ безнаказанными. Примѣры здѣсь излишни, ибо они повторяются довольно часто — конечно — не вслѣдствіе слабости или нетвердости въ вѣрѣ самыхъ православныхъ, а вслѣдствіе явнаго покровительства римско-католической пропагандѣ со стороны центральнаго вѣнскаго правительства и мѣстныхъ римско-католическихъ властей. Такъ, напр., относительно православной Буковины одинъ мѣстный повременный органъ сравнительно недавно (въ 1898 г.) писалъ между прочимъ слѣдующее: „Всѣми силами, всякими средствами и способами проникаютъ католическіе миссіонеры въ самыя отдаленныя захолустья Буковины, стараются прежде поносить, унижать св. православную вѣру въ глазахъ темнаго народа, говорятъ всевозможныя вещи противъ православныхъ священниковъ и служителей церкви, а послѣ противупоставляютъ свою вѣру, свой обрядъ, преимущества своего вѣроисповѣданія, говорятъ, что ихъ вѣра—вѣра панская, ибо она есть вѣра императора, пана-старосты и окружного судьи и пановъ—жандармовъ, а православіе—вѣра хлопская" и т. п. Плоды этой пропагандной дѣятельности римско-католическихъ миссіонеровъ, при негласной, а иногда и очевидной поддержкѣ правительства, сопровождаются конечно „душехватствомъ" православныхъ, которыхъ не имѣетъ полной свободы вырвать изъ духовнаго плѣна пропагандистовъ запуганная тер-

роромъ мѣстная православная іерархія. Такіе случаи, какъ бывшій въ 1895 г. въ епархіи далматинско-истрійскаго епископа (во Врликѣ), когда совращенные-было въ унію православные сербы были возвращены въ православіе ревностію мѣстнаго православнаго епископа (Никодима), могутъ считаться только счастливымъ исключеніемъ изъ общаго, фактически нестѣсненнаго законными ограниченіями, отношенія римско-католической пропаганды въ Австріи къ православной церкви. А тамъ, гдѣ правительство не разсчитываетъ на успѣхъ религіозной пропаганды своихъ союзниковъ, оно пользуется излюбленнымъ своимъ принципомъ — „divide et impera“ и спѣшитъ при его помощи ссорить между собою единовѣрцевъ (какъ въ Буковинѣ—православныхъ русскихъ и румынъ), извлекая и отсюда выгоды не только для политическаго существованія разношерстной своей державы, но и для успѣха римско-католической пропаганды. Сказанное выше о государственномъ положеніи православной церкви въ Австріи или Цислейтаніи, — имѣетъ въ извѣстной степени отношеніе и къ соб. Венгріи или Транслейтаніи, хотя тамъ, въ земляхъ венгерской короны, какъ въ юридическомъ, такъ и въ фактическомъ положеніи православной церкви есть свои спеціальныя особенности, о которыхъ будетъ сказано въ статьѣ о „Венгріи“.

По вопросу о положеніи православныхъ церквей въ Австріи см.: «Восточная церковь въ Австріи» (Православное Обозрѣніе 1864: № 12); «Церковный вопросъ въ Австріи», А. Кудрявцевъ, (Христ. Чтеніе 1870 № 4 и 11; 1871 № 1 4); «Православная Церковь въ Австріи», *Воскресенскій*. Сергіевъ Посадъ 1896 г., а также въ ежегодныхъ „Обзорахъ Правосл. Востока» проф. *И. С. Пальмова* (въ „Церк. Вѣстникѣ“ съ 1894 г. и сл. и въ отдѣльныхъ оттискахъ).

Австрійское священство см. подъ сл. „Бѣлокриницкая іерархія“.

АВТОНОМЪ („самозаконникъ“, съ гр.) еп., священномуч. — Въ гоненіе Діоклетіана (284—305 г.), будучи епископомъ въ Италіи, св. Авт. удалился въ Виѳинію, поселился въ мѣстечкѣ Сересъ (или Соресъ) и сначала здѣсь распространилъ и утвердилъ вѣру Христову, а затѣмъ столь же успѣшно распространялъ христіанство въ другихъ мѣстахъ Малой Азіи и по берегамъ Чернаго моря. Послѣ продолжительнаго апостольскаго путешествія, онъ возвратился въ Соресъ, гдѣ была устроена имъ церковь во имя св. архистр. Михаила, священника которой, поставленнаго имъ во время перваго пребыванія здѣсь, посвятилъ онъ теперь во епископа. Затѣмъ онъ еще разъ путешествовалъ для распространенія христіанства и, снова возвратившись въ Соресъ, обратилъ ко Христу многихъ изъ язычниковъ, жившихъ въ сосѣднихъ мѣстахъ. Случилось, что обращенные имъ въ христіанство, ревнуя по вѣрѣ, напали на языческій храмъ и разрушили его. Это произвело сильное возмущеніе среди язычниковъ, которые, желая отмстить за поруганіе и уничтоженіе своей святыни и считая виновникомъ всего „предводителя христіанскаго Автонома“, выждали удобный случай и напали на храмъ св Михаила въ то время, когда св. Авт. совершалъ литургію. Народъ въ смятеніи разбѣжался, язычники же набросились на священно-дѣйствовавшаго епископа и немилосердно умертвили его: „такъ, по словамъ его житія, святитель безкровную принося Богу жертву, самъ кровавая жертва принесеся въ пренебесный жертвенникъ“ (ок. 313 г,). Нѣкая діакониса, именемъ Марія, приняла святое тѣло его и предала погребенію, а потомъ, спустя много лѣтъ, въ царствованіе Константина Вел., на мѣстѣ погребенія былъ воздвигнутъ однимъ вельможей прекрасный храмъ, въ царствованіе же Зенона (474—491 г.) были открыты и мощи его.—Память 12 сент., въ Вост. и Зап. Мартирол.

Житіе св. Авт. составлено неизвѣстнымъ писателемъ VI в., и находится на греч. и лат. яз. въ числѣ Метафрастовскихъ (A. SS., sept tom. IV p. 14—20; Migne, Patr. gr. t. 115 col. 691 и сл.), на славян. же въ Чт.-Мин. Дим. Рост. (съ незначительными сокращеніями),—краткое изложеніе этого житія въ Мен. В., въ Прол., въ Синакс. и въ Служеб. Мин., подъ 12 сент.

А. Пономаревъ.

АВТОНОМИСТЫ — проповѣдники независимой отъ религіозныхъ основаній нравственности. Наиболѣе извѣстны между ними въ древности Аристотель, а въ новое время—Кантъ, Фихте, Гегель, Гартманнъ и мног. друг., особенно представители школы эволюціонистовъ, понимаемой въ широкомъ смыслѣ этого слова, и проч. Изъ русскихъ же мыслителей можетъ быть названъ, напр., Кавелинъ. Это направленіе, не оправдываемое исторіею,—потому что, за исключеніемъ отдѣльныхъ лицъ въ древнее время и извѣстныхъ группъ моралистовъ въ новое, всѣ остальные мыслители проповѣдывали иной взглядъ на дѣло,—стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ христіанскимъ ученіемъ. Съ точки зрѣнія христіанскаго міровоззрѣнія, автономическая доктрина совершенно не имѣетъ смысла. Поведеніе человѣка опредѣляется отношеніями его къ Богу, себѣ самому и ближнимъ, а также и къ неразумному міру. Такъ учитъ христіанство. Моментами, опредѣляющими отношенія человѣка къ Богу, служатъ слѣдующіе: Богъ —Творецъ человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію; Онъ ввелъ послѣдняго въ рай, сдѣлалъ его царемъ неразумной природы; постоянно промышлялъ и промышляетъ о немъ; для спасенія человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти послалъ на землю Сына Своего Единороднаго и проч. Въ виду всего этого человѣкъ, по христіанскому міровоззрѣнію, долженъ отвѣчать Богу самою искреннею благодарною любовію, которою должно быть всецѣло проникнуто все человѣческое существо. Любовь же должна проникать собою и отношенія человѣка къ ближнимъ, равная любви его къ самому себѣ. Въ себѣ христіанинъ любитъ все то, что имѣетъ отношеніе къ образу Божію, что является подобіемъ Божіимъ. Ближняго онъ любитъ потому, что у нихъ одинъ общій Отецъ, они соединены между собою единствомъ происхожденія, — братья, слѣдовательно; они искуплены однимъ Спасителемъ, пролившимъ для спасенія всѣхъ людей одинаково Свою безцѣнную кровь и проч. Милостиво и кротко относится христіанинъ и къ неразумной природѣ, зная, что она находится въ настоящемъ ея положеніи по его винѣ; притомъ, призванъ владычествовать надъ нею по образу владычествованія Господа надъ міромъ и т. д. Словомъ, какую бы мы ни взяли сторону нравственной жизни человѣка, получившаго отъ Бога свой нравственный законъ, ни одна изъ нихъ въ христіанствѣ не можетъ быть понята въ смыслѣ автономической точки зрѣнія. Тотъ же получается выводъ, если обратить вниманіе на „происхожденіе, авторитетъ и осуществленіе“ предписаній и принциповъ нравственности. До сихъ поръ никому еще не удалось доказать, что то, что называется нами нравственностью, имѣетъ случайное происхожденіе, а не заложено въ природу человѣка при его твореніи. Только признаніемъ происхожденія нравственнаго закона отъ Создателя человѣка и можно объяснить непререкаемость авторитета его, то, что человѣку не по силамъ попрать его совершенно, то, что, поправъ его отчасти, человѣкъ испытываетъ мученія со стороны совѣсти и проч. Только „божественный авторитетъ и правда“ могли дать нравственному закону такія неоспоримыя права надъ человѣкомъ. Наконецъ, самое „осуществленіе нравственной задачи обусловливается вѣрою въ окончательную побѣду добра или въ нравственный міропорядокъ, т. е., вѣрою религіозною (Luthardt, Kompend. d. theolog. Ethik. Leipz, 1898. S. 10). При иныхъ условіяхъ оно теряетъ свой истинный смыслъ и желательное значеніе... Словомъ, обосновать и надлежащимъ образомъ выяснить нравственность безотносительно къ религіознымъ основамъ (именно христіанскимъ) невозможно.

Подробности см. у *Pfleiderer'а* (Moral u. Religion nach ihrem gegensettig. Verhältn. gesch. u. philos. Leipz. 1872), *Spir'а* (Moralit. u. Relig“. Leipz. 1874), *Gunning'а* („Glaube u. Sittlichk.“ Amsterd. 1882), *Gutberlet'а* („Ethik u. Religion“ Münster 1892), *Coignet*, Morale indépendante, dans son principe et dans son objet. Paris. 1869), *Köstlin'а* („Relig. und Sittlichkeit“ — въ Theolog. Stud. u Kritik.“ 1870, 1), у авторовъ различныхъ системъ этики: напр. *Kübel'а*, *Luthardt'а* и

проч. См. указаніе иностр. литературы по вопросу въ цит. книгѣ *Lauthardt'a* (S. 8), Изъ русскихъ сочиненій и статей можно указать на слѣдующія: *проф. А. Ѳ. Гусева*; „Религіозность какъ основа нравственности. Противъ автономистовъ" (Каз. 1894 г.). N-a „Возможна ли нравственность при отрицаніи христіанскихъ догматовъ" („Христ. Чт." 1882 г. NN 5—6), N-a „Возможна—ли нравственность безъ догматовъ вѣры" („Правосл Собес." 1855—1856 г.), *проф. П. И. Линицкаго* „Религія и нравственность (по Чичерину)", („Труды Кіев. Д. Акад. 1881 г. № 10), *проф. Н. Городенскаго* „Отношеніе нравственности къ религіи" (Богосл. В-къ. 1896 г. Ноябрь) и др. *А. Бронзовъ.*

АВУДИМЪ, св. муч., съ остр. Тенедоса, пострадалъ въ гоненіе Діоклитіана (284—305 г.): послѣ различныхъ мученій онъ былъ обезглавленъ. Но, послѣ этого, въ сонномъ видѣніи явился со ангелы мучителю (Діоклет.) и,держа оружіе и страхомъ устрашая, сказалъ ему: „Я, Авудимъ, небеснаго Бога человѣкъ, котораго ты считалъ умерщвленнымъ; но Богъ, помощію своею, можетъ показать одолѣніе на поспѣшниковъ твоихъ—бѣсовъ и противъ тебя". Беззаконный же мучитель, вмѣсто того, чтобы послушаться внушенія Божія и увѣровать во Христа, пришелъ еще въ большую ярость и велѣлъ огнемъ уничтожить тѣло св. мученика.—Такъ разсказывается въ Мен. В., на основаніи древнихъ, неизвѣстныхъ пока мученическихъ актовъ его. Но русскій путешественникъ XII в., Даніилъ Палом., сообщаетъ, что на о. Тенедосѣ онъ видѣлъ мощи св. Авудима „въ тѣлѣ": вѣроятно, это были мощи другаго св. мученника, если довѣрять указан. церков. чтенію Мен. Василія, вошедшему въ нашъ Прологъ. Память 15 іюля въ Вост. и Рим. Март.

О св. муч. Авуд. A. SS. Iul IV, р. 26; въ Мен. В. подъ 1 іюл., въ Прол. дословный перев. изъ него, но съ большими ошибками (въ концѣ сказанія), какъ въ древнеслав. рукоп. текстахъ, такъ и въ старо- и ново-печат. (послѣднее въ Синод. изд. 1895 г.); въ греч. Синак. (у Ник.)—краткое повѣств., съ отступленіями отъ Мен. В.; у Дим. Рост. только указана память св. муч. Авудима. *А. Пономаревъ.*

Авундій (изобильный, лат.) св. муч. рим., постр. вмѣстѣ съ св. Ипполитомъ (см. подъ этимъ словомъ).—*Авундій.* св. муч., пострад. съ священномуч. еп. Валентиномъ (см. подъ этимъ словомъ).

А. П.

АГАВВА (Авва), преп. — Родомъ измаильтянинъ, преп. Агав., жившій въ V в., оставивъ все земное, послѣдовалъ руководительству „монаха нѣкоего" (Марозаса) и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ великому сирійск. подвижнику преп. Евсевію (см. подъ этимъ словомъ) и научался у него подвижничеству, а потомъ, по кончинѣ этого преподобнаго, остался въ келліи его и въ продолженіи 38 лѣтъ велъ самую строгую подвижническую жизнь, надѣвши желѣзныя вериги и непрестанно пребывая въ постѣ и молитвѣ. Память его 23 ноября.

Объ этомъ преп. разсказываетъ бл. Ѳеодоритъ въ Исторіи Боголюбцевъ, гл. IV, въ житіи преп. Евсевія сирійск. (см. у Rosweid'a, Vitae Part., 1628 г., стр. 813,— рус. пер. Ѳеодор. Спб. 1853 г., стр. 74); разсказъ Ѳедорита приводится въ греч. Синаксаристѣ (Никод.) и въ греч. Служ. Мин. (см. Венец. изд. 1843 г.), а также въ стишн. Прол., изъ котораго взятъ и въ нашъ печ. Прол. (въ послѣднемъ дословно сходенъ съ синакс. греч. Служ. Мин.); у Дим. Рост. только называется имя этого преподобнаго отца. См. также въ ASS. 25 ian. 486. *А. Цономаревъ.*

АГАВЪ—христіанскій пророкъ I вѣка, былъ родомъ изъ Іудеи, и о немъ два раза говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (**11**, 28; **21** 10). Такъ какъ св. Лука говоритъ о немъ во второй разъ такъ, какъ будто о немъ еще не было рѣчи, то нѣкоторые думали, что было два пророка этого имени; но имя, служеніе, мѣсто происхожденія, время,— все это слишкомъ тождественно, чтобы не видѣть, что это одна и та же личность. Въ то время, когда апостолы Павелъ и Варнава проповѣдывали въ Антіохіи, изъ Іерусалима въ Антіохію прибыли пророки. Одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, озаренный Св. Духомъ, предсказалъ, посредствомъ особаго символическаго дѣйствія, великій голодъ, имѣвшій опустошить всю землю. Событіе это, говорится въ книгѣ Дѣяній,

(**11**,28), наступило въ царствованіе Клавдія. И дѣйствительно, въ это время въ различныхъ странахъ были сильные неурожаи—одинъ въ Греціи (*Евсевій*, Хрон., **1**, 79), и два въ Римѣ (*Sueton*, Claudius, **18**, *Dion Cassius*, **9**, **11**; *Tac.*, Ann. XII, **11**, **3**). Вѣроятно, впрочемъ, что голодъ, предсказанный Агавомъ, есть тотъ же самый, который опустошалъ Іудею въ 44—48 гг. Въ греческомъ текстѣ, правда, говорится, что бѣдствіе это должно было распространиться на всю вселенную (ἐφ' ὅλην τὴν οἰκουμένην); но извѣстно, что это выраженіе неоднократно употребляется въ Св. Писанія въ ограниченномъ смыслѣ, для обозначенія Іудеи или страны, о которой говорится въ повѣствованіи. Въ слѣдующемъ стихѣ книги Дѣяній довольно ясно указывается на то, что голодъ свирѣпствовалъ только въ Іудеѣ, потому что антіохійскіе христіане отправили по этому случаю помощь своимъ братьямъ въ Іудеѣ. І. Флавій разсказываетъ, что страшный голодъ свирѣпствовалъ въ Іудеѣ (Древн. XX, 2, 6; V, 2), когда прокураторами были Куспій Фадъ и Тиверій Александръ, отъ конца 44 до 48 г., продолжался три или четыре года, и повлекъ за собою многочисленныя жертвы. Чтобы помочь населенію, умиравшему отъ голода, царица Адіавенская Елена, находившаяся тогда въ Іерусалимѣ, приказала доставить хлѣбъ съ о. Кипра и изъ Египта. По преданію, Агавъ потерпѣлъ мученичество въ Антіохіи.

— Въ Синаксарѣ Служ. Миней, въ Прол. и въ Чт.-Мин. сообщается о его предреченіяхъ (Дѣян., **11**, 28, 21, **11**) и о проповѣданіи Слова Божія. Память его 8 апр., въ Мен. В. 10 апр. (съ особымъ чтеніемъ о немъ на этотъ день, чего нѣтъ въ Синакс. и Прол.). Рим. Мар. 13 февр. *А. Пономаревъ.*

АГАГЪ — имя, быть можетъ — родовое, нѣсколькихъ царей амаликитскихъ (Числ. 24, 7), и изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ царь, который побѣжденъ былъ Сауломъ въ священной войнѣ, начатой по повелѣнію Самуила (1 Цар. **15**, 1—8). По волѣ Божіей, эта война имѣла своею цѣлью истребленіе амаликитянъ, заклятыхъ враговъ Израиля. Поэтому и Агагъ, побѣжденный и взятый въ плѣнъ, долженъ былъ подвергнуться смерти вмѣстѣ со всѣми плѣнниками и со всѣмъ, что было у нихъ живаго, а добычу слѣдовало истребить. Саулъ не исполнилъ этого божественнаго повелѣнія: онъ умертвилъ плѣнныхъ, уничтожилъ добычу и стада, что было въ нихъ менѣе цѣннаго, остальное же не уничтожилъ, и даровалъ жизнь Агагу. Разгнѣванный этимъ, пророкъ Самуилъ, произнеся отъ имени Божія укоръ Саулу, собственноручно умертвилъ Агага, говоря: «Какъ мечъ твой женъ лишалъ дѣтей, такъ мать твоя между женами пусть будетъ лишена сына; и разрубилъ Самуилъ Агага предъ Господомъ въ Галгалѣ" (1 Цар. **15**, 33). Это выраженіе дало поводъ раціоналистамъ утверждать, что будто у евреевъ самъ Богъ требовалъ Себѣ человѣческихъ жертвъ (*Max. Dunker*, Geschichte des Alterthums, Berlin, 1864, T. I, pp. 277—278). Легко, однако, показать, что это обвиненіе не имѣетъ никакихъ основаній: вѣдь Агагъ подвергнутъ былъ смерти, какъ и всѣ другіе плѣнники, въ силу чисто политической мѣры, предписанной свыше, именно съ цѣлію полнаго истребленія амаликитскаго народа, всегда угрожавшаго Израилю, и кромѣ того повиннаго въ омерзительныхъ порокахъ, заслуживавшихъ такого наказанія. Достаточно изучить обрядовое законодательство евреевъ о жертвахъ, которыя употреблялись во время жертвоприношеній, чтобы убѣдиться, что у Самуила не могло явиться и мысли о томъ, чтобы принести въ жертву Богу амаликитянина, гоя или язычника, — человѣка, загрязненнаго всякими преступленіями, слѣдовательно, прежде всего, жертву нечистую. Можно думать, что подъ словами „предъ Господомъ", нужно разумѣть „предъ жертвенникомъ, воздвигнутымъ Господу въ Галгалѣ".

АГАПА, множ. агапы, отъ греческаго ἀγάπη—любовь, „вечери любви".—Названіе это происходитъ отъ обычая первоначальной церкви, по которому всѣ члены извѣстной мѣстной церкви,

даже господа и ихъ рабы, собирались вмѣстѣ на общую трапезу, причемъ совершали евхаристію, какъ братья среди братьевъ. Нѣкоторые прецеденты для такого учрежденія можно указать какъ среди евреевъ, такъ и грековъ, и римлянъ. Въ своемъ посланіи къ Траяну, Плиній относитъ «агапы» къ разряду собраній тайныхъ обществъ, хорошо извѣстныхъ римлянамъ временъ имперіи. Вѣроятнѣе, однако же, что собственно христіанскія агапы прямо возникли изъ простого и естественнаго воспоминанія о событіяхъ «той ночи, въ которую преданъ былъ Господь» (1 Кор. 11, 23). Впервые о ней упоминается въ посланіи св. Іуды (12), и въ теченіе слѣдующихъ трехъ или четырехъ столѣтій о ней часто упоминается у отцовъ и учителей церкви. Тертулліанъ даетъ живое и трогательное описаніе ея въ своемъ „Апологетикѣ", гл. 39. Первоначальный характеръ агапъ былъ строго религіозный: важнѣйшимъ моментомъ собранія было совершеніе евхаристіи. Въ то же самое время она была и общественнымъ символомъ равенства и единенія всѣхъ членовъ церкви. Тутъ всѣ давали другъ другу цѣлованіе мира; тутъ читались сообщенія отъ другихъ церквей, и составлялись отвѣты на нихъ, и проч. Но по мѣрѣ того, какъ церкви распространялись, общественныя различія между членами начали давать чувствовать себя болѣе, и агапы измѣнили свой характеръ; онѣ сдѣлались пиршествами богатыхъ. Въ Александріи „псалмы, пѣснопѣнія и пѣсни духовныя древнихъ временъ" (Еф. 5, 19; Колос. 3, 16), были замѣнены исполненіями на лирѣ, арфѣ и флейтѣ, не смотря на протесты Климента александрійскаго (Paedag. 2, 4). Въ другихъ мѣстахъ богатые совсѣмъ стали уклоняться отъ этихъ собраній, и агапы превратились въ своего рода благотворительныя учрежденія (August. Contra Faustum. 20, 20). Затѣмъ въ сѣверной Италіи св. Амвросій совершенно закрылъ ихъ, потому что онѣ подавали поводъ къ разнымъ безпорядкамъ и напоминали собою языческія parentalia. Прекращенію агапъ содѣйствовали также и другія обстоятельства. Третій соборъ кареагенскій (391 г.) постановилъ, чтобы къ евхаристіи приступали съ говѣніемъ, и поэтому отдѣлилъ совершеніе евхаристіи отъ агапы. Соборъ лаодикійскій, затѣмъ третій соборъ кареагенскій и, наконецъ, соборъ трулльскій (692 г.) запретили совершать агапы въ храмахъ, и поэтому совершенно лишили ихъ церковно-религіознаго характера. Къ началу пятаго вѣка онѣ начали постепенно исчезать, и попытка, сдѣланная соборомъ гангрскимъ (ок. 380 г.), возвратить имъ прежнее значеніе, посредствомъ произнесенія анаѳемы на всѣхъ, относившихся къ нимъ съ презрѣніемъ и державшихся въ сторонѣ отъ нихъ, оказалась тщетной.

Объ агапахъ или вечеряхъ любви. см. *Ульгорнъ*, „Христіанская благотворительность въ Древней Церкви", изд. А. П. Лопухина, Спб. 1900 г., стр. 170, а также: „Агапы или вечери любви у древнихъ христіанъ". (Воскресное Чтеніе 1848 г.. 112); „Христіанскія вечери любви" *Прилуцкій*. Спб. 1865. „Вечери любви у древнихъ христіанъ" *В. Л—на* (Православное Обозрѣніе 1870, № 6).

АГАПИТЪ — имя двухъ папъ. **Агапитъ I** (въ 535 году) извѣстенъ тѣмъ, что заложилъ священные сосуды римскихъ церквей, съ цѣлью достать денегъ на путешествіе въ Константинополь, повидимому, съ цѣлью отвратить войну, которою императоръ Юстиніанъ угрожалъ Теодогаду, королю остготовъ, но въ дѣйствительности имѣлъ въ виду обличить монофизитскую ересь, которой въ восточной церкви придерживались константинопольскій патріархъ Анѳимъ, императрица Ѳеодора и значительная часть византійскаго двора. Въ этомъ онъ имѣлъ полный успѣхъ. Анѳимъ былъ низложенъ, и на его мѣсто поставленъ былъ Менна. Но Агапитъ не надолго воспользовался этимъ своимъ торжествомъ: онъ умеръ во время своего посѣщенія Константинополя. Пять его писемъ у Mansi: Concil. VIII (См. *Агапитъ* св. папа).— **Агапитъ II** (съ апр. 946 по н. 955 г.) обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ интригамъ Албериха, въ рукахъ котораго онъ оставался послушнымъ оруді-

емъ въ теченіе всего своего папствованія. Во Франціи архіепископъ Артольдъ реймскій былъ изгнанъ съ своей каѳедры Гуго вермандойскимъ, и споръ между двумя прелатами перешелъ почти въ междоусобную войну. Агапитъ держалъ сначала сторону одной партіи, а затѣмъ другой, и не имѣлъ никакого вліянія на окончательное рѣшеніе дѣла соборомъ ингельгеймскимъ (въ 948 г.), на которомъ Гуго былъ отлученъ, а Артольдъ возстановленъ. Столь же слабой и неустойчивой была его политика въ Германіи. Пригласивъ Оттона I прибыть въ Римъ для коронованія его въ санъ императора, онъ испугался, когда король прибылъ въ Павію, и перешелъ на сторону его враговъ.

Агапитъ I (возлюбленный, греч.) св., папа римскій, въ Мѣсяцесловѣ. — Извѣстный своею добродѣтельной и подвижнической жизнью, св. Агапитъ, архидіаконъ церкви свв. Іоанна и Петра въ Римѣ, по смерти папы Іоанна II. былъ избранъ и посвященъ въ святительскій санъ римскаго первосвященника въ 535 г. Самымъ важнымъ дѣломъ его непродолжительнаго святительства (11 мѣс. и 2 дня), о которомъ повѣствуетъ его церковное житіе, было путешествіе въ Константинополь и участіе его въ умиротвореніи и благоустройствѣ церковныхъ дѣлъ на Востокѣ, взволнованномъ ересями. На пути туда и въ самомъ Царьградѣ св. Агап. проявилъ даръ чудотворенія, исцѣляя слѣпыхъ и хромыхъ. Какъ чудотворецъ и поборникъ православія противъ евтихіанства, онъ и былъ причисленъ Церковію къ лику святыхъ. Память его 17 апр. (день кончины въ Константинополѣ 535 г.), въ Р. Март. 20 сент. (день перенесенія его мощей въ Римъ).

Житіе св. Агапита въ Мен. В. подъ 17 апр., перев. его въ слав.-рус. Прол. рукоп. 1-й редакц. (Лобк. Прол., Хлудов. 189, Сп.-Прил., Новг.-Соф. № 1341 и др., XIII—XV в.), въ печат. Прол. взята редакц. стиш. Прол. и Синаксаря Служеб. Мин., буквальный переводъ котораго и сообщается въ немъ (ср. печ. Прол. изд. 1675—1677 г. и 1895 г. съ греч. синакс. на 17 апр. о св. Агап., по изд. греч. Служ. Мин. 1843 г.); въ Чт.-Мин. Макар. помѣщены обѣ эти Пролож. редакц. его житія; Св. Дим. Рост. въ Чт.-Мин. сообщаетъ 1-ю пролож. редак. его, у *Филар.* въ его „Жит. свт.“ о св. Агап.—нѣтъ.—См., кромѣ *Сер.* М. В., *Migne*, Diction. Hagiograph. 1850, tom. I, p. 59; Martinow, Annus Ecclеsias. ad. d., Nilles, Calendar., ad. d. h.

А. Пономаревъ.

Агапитъ св. муч. римск., пострад. вмѣстѣ съ св. Лаврентіемъ и другими съ нимъ (см. подъ слов. Лаврентій св. муч. рим.).

А. П.

АГАПИТЪ, *еп. Синадскій (или Синайскій), преп. испов. и чудотв.*— Каппадокіецъ родомъ, преп. Агап. подвизался при Діоклитіанѣ и Максиминѣ (284—311) въ одномъ изъ Каппадокійскихъ монастырей, гдѣ изучилъ Св. Писаніе и удостоился дара чудотвореній (молитвою умертвилъ страшнаго змѣя-дракона, пожиравшаго людей и животныхъ, и исцѣлялъ отъ болѣзней и др.), при Ликиніи (311—324 г.) былъ взятъ въ военную службу и истязанъ за вѣру, въ одно время съ мучч. *Викторомъ* и *Дорофеемъ*, *Ѳеодуломъ* и *Агриппою*; при Константинѣ В., по избранію клира и народа, сдѣланъ епископомъ гор. Синаи (во Фригіи) и скончался въ глубокой старости. Память его 18 февр., Рим. Мар. 17 фер.

Краткое житіе его—въ Мен. Вас., а изъ него вошло и въ Прол. рукоп. (Хлудов. и др. отъ XII—XIII вв. до XVI), въ древле-печат. же и позднѣйшихъ изд. Прол. помѣщается синаксарное житіе, вошедшее въ греч. и слав. Служеб. Минеи (греч. см. въ Венец. изд. 1843 г.): послѣднее, по объему, обширнѣе житія Менол. В., но въ фактическихъ подробностяхъ совершенно согласно съ нимъ; Дим. Р. не приводитъ житія, отсылая читателя къ Прологу.—См. ASS. febr. III, p. 71 sqq., febr. IX, 290,—изъ рус. у *Вершинскаго*, Мѣс., стр. 23, Серг. Пол. Мѣс. Вост., у *Филар.*, *Дестунисъ* и др. новѣйшихъ—нѣтъ.

А. Пономаревъ.

АГАПИТЪ, *печерскій преп., безмездный врачъ.*— Свѣдѣнія объ этомъ преподобномъ отцѣ сохранены Печерскимъ

Патерикомъ, въ которомъ разсказывается объ немъ слѣдующее: „Нѣкто изъ Кіева, именемъ Агапитъ, постригся при св. отцѣ нашемъ Антоніѣ и, будучи самовидцемъ его подвиговъ, послѣдовалъ его житію. Тотъ, вел. Антоній, скрывая даръ, полученный имъ по молитвѣ, подавалъ больнымъ нѣчто отъ своего яства, какъ будто оно было врачебное: больные вкушали и получали исцѣленіе Такъ и бл. Агап., ревнуя святому тому старцу, помогалъ больнымъ. И когда кто-нибудь изъ братій дѣлался болѣнъ, онъ оставлялъ свою келлію (въ ней не было ничего, что можно было бы украсть), приходилъ къ болящему брату и служилъ ему: подымалъ и укладывалъ его, выносилъ на своихъ рукахъ, давалъ ему вкушать „отъ своея яди“, какъ врачебное зеліе, и больной выздоравливалъ его молитвою. Если же Богъ по изволенію своему продолжалъ недугъ болящаго, чтобы умножить молитву и вѣру раба своего, бл. Агап оставался неотступно при больномъ, постоянно моля за него Бога, пока Господь подавалъ ему здоровье ради молитвъ блаженнаго. И прозванъ онъ былъ врачемъ, потому что Господь далъ ему даръ исцѣленія. И услышали о немъ въ городѣ, что въ монастырѣ есть нѣкто врачъ, и многіе больные приходили къ нему и выздоравливали“.—Въ Кіевѣ въ то время появился искусный врачъ, какой-то армянинъ, родомъ и по вѣрѣ, исцѣлявшій больныхъ своими врачебными средствами; но всѣ его лѣкарственныя пособія оказались ничтожными въ сравненіи съ молитвеннымъ врачеваніемъ бл. Агап , и самъ онъ, наконецъ, увѣровалъ въ силу чудеснаго дара блаженнаго, оставилъ „армянскую ересь“ и сдѣлался монахомъ. Въ числѣ исцѣленныхъ блаж. Агап. былъ и велик. кн. Владиміръ Мономахъ, страдавшій тяжкой болѣзнью. Преп. Агап. ничего и ни подъ какимъ видомъ не бралъ за свое врачеваніе и получилъ, поэтому, наименованіе „безмезднаго врача“. Скончался онъ окт. 1095 г., — память 1-го іюня.

См. Кіево-Печер. Патер. въ изд. Вл. Яковлева (Памятн рус. литер. XII и XIII в.), Спб. 1872 г· стр. 80 — 85; рус. перев. М. Викторовой (К. 1870 стр. 88 и сл.) Поселянина (М. 1897 г., стр. 250 и сл.); Ист. Слов. рус. свят. стр. 8, *Барсуковъ*, Источ. рус. агіог., стр. 11. Въ Макар. Чт.-Мин. подъ 1 іюня о преп. Агап. нѣтъ, но Печер. Патер. весь цѣликомъ помѣщенъ въ ихъ Майск. кн.,—въ Прол. также нѣтъ (поэтому, о. Мартыновъ въ Ann. Eccles. въ разсказѣ о преп. Агап. ошибочно дѣлаетъ ссылку на Прол.—см. ASS. octob. tom. IX, p. 144); Дим. Рост. въ Чт.-Мин. сообщаетъ по Печ. Патер. *А. Пономаревъ.*

АГАПИТЪ *Маркушевскій, преп.* — Инокъ Соловец. монаст. и (вѣроятно) постриженникъ св. Филиппа, преп. Аг. М., при Паисіи, преемникѣ св. Фил., послѣ 1568 г., оставилъ Соловец. обитель, удалившись въ Сольвычегодскій Борисоглѣб. монастырь, и здѣсь подвизался. Въ 1576 г. онъ тяжко заболѣлъ и уже готовился къ смерти, какъ вдругъ, на 28 день болѣзни — „ему было, по словамъ его житія, преславное явленіе образа отца нашего Николая чудотворца, и дивный голосъ повелѣлъ ему взять тотъ образъ, отнести и поселиться съ нимъ въ пустынѣ, находившейся между Устюжскимъ и Вожескимъ предѣлами, при рѣкахъ Тарнагѣ и Маркушѣ, чтобы построить тамъ молитвенный храмъ. Услышавъ это и увидѣвъ образъ преп. тотчасъ сдѣлался здоровъ“. На указанномъ мѣстѣ построилъ онъ храмъ, въ которомъ поставилъ образъ Свят. Николая, а затѣмъ основалъ общежительный монастырь и при немъ двѣ церкви (въ 1578 г). Жители одного изъ сосѣднихъ селеній, озлобленные противъ преп. Аг. за то, что земли и угодья, которыя они считали своими, стали отходить къ монастырю и, въ надеждѣ смертью его уничтожить основанную имъ обитель,—подстерегли его выходъ изъ монастыря и умертвили (въ 1584 г., 21 мая); тѣло его было погребено между созданными имъ церквами, и надъ нимъ поставлена часовня, въ которой были сохранены и желѣзныя вериги, найденныя на его тѣлѣ. Марк. монастырь упразднень въ 1764

году,—сохранился лишь погостъ и одна изъ церквей, деревянная, холодная, Николаевская. Вмѣсто прежней Благовѣщенской и монастыря построена, уже въ 1850 г., нынѣшняя каменная, и въ ней-то, въ качествѣ мѣстной—придѣлъ Ник. Чудотв., гдѣ и хранится теперь явленный чудотворный образъ св. Николая. Онъ украшенъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ въ серебрян. вѣнцѣ и цатѣ, и вставленъ въ середину большой доски, на которой вокругъ изображены событія изъ жизни св. Николая. Своей славой онъ и донынѣ привлекаетъ много богомольцевъ, а раньше отъ этой чудотв. иконы извѣстно 195 чудесъ, записанныхъ въ тетради, хранящейся при той церкви. Память преп. Аг. Мар. 21 мая, онъ не канониз. Житіе его составлено, на основаніи монастырскихъ бумагъ, въ 1712 г., по порученію Варнавы, архіеп. холмогорскаго, случайно пробывшаго нѣкоторое время въ Марк. монастырѣ.

См. Ист. рос. іер. V, 51; Слов. Ист. о свят., 9; Филар., жит. свят. и Серг. Мѣсяц.; Верюжскій, Истор. свѣд. о волог. свят., 540 и сл.; Барсук. Ист. р. агіог., 10; Леон., Св. Русь, 86. О жит. преп. Аг., о Марк. мон. и объ иконѣ св. Николая—„Вологод. Губерн. В.“ 1849 № 44, 45,—„Вол. Епар. В.“ 1878 г № 12 и 13, а также у Вознесен. и Гусева, жит. и чуд. св. Ник. чудот. Спб., 1899 г. стр. 336—337. *А. Пономаревъ.*

Агапій (любимый, греч.), св. муч. *рим.*, пострад. съ св. Евстафіемъ Плакидой и подружіями его (см. подъ сл. Евстафій Плак.); — **Агапій**, св. муч. *Севастійскій* вмѣстѣ съ *Аттикомъ* (см. подъ этимъ слов.);—**Агапій**, св. муч. Сицилійскій вмѣстѣ съ *Вавилой* (см. подъ этимъ слов.);—**Агапій**, св. муч. *Едесскій* вм. съ Вассой (см. это сл.).

А. П.

АГАПІЙ св. муч. Палестино-кесар. и съ нимъ свв. мучч. *Пуплій*, *Тимолай Ромулъ*, два *Діонисія* и два *Александра*: пострадали во 2-й годъ Діоклитіанова гоненія, въ Кесаріи Палестинской, въ 304 г.—Правитель этого города Урбанъ устроилъ для народа торжественное и веселое празднество, среди котораго распространился слухъ, что на возвѣщенныхъ уже гладіаторскихъ кровавыхъ зрѣлищахъ будутъ отданы на растерзаніе дикими звѣрями осужденные за вѣру христіане. Слухъ этотъ дошелъ до нѣкоторыхъ изъ названныхъ мучениковъ — молодыхъ людей, находившихся въ Кесаріи (родомъ они были изъ разныхъ далекихъ странъ), пламенѣвшихъ вѣрою во Христа. И вотъ, шестеро изъ нихъ неожиданно появились въ амфитеатрѣ, въ тотъ моментъ, когда правитель Урбанъ показался, чтобы занять свое мѣсто предъ началомъ зрѣлища: сами связавъ свои руки, выступили они предъ нимъ, объявили, что „они—христіане“, что „съ вѣрою во Христа имъ не страшны никакія мученія“, и что „они просять бросить ихъ дикимъ звѣрямъ, готовые бороться съ ними во славу ихъ великаго Покровителя, Истиннаго Бога“. Просьба такого рода изумила правителя—язычника и тѣхъ, которые могли слышать ихъ, и онъ распорядился тотчасъ же заключить мужественныхъ исповѣдниковъ Христа въ тюрьму; къ нимъ присоединились еще двое христіанъ (Агапій и Діонисій), и вскорѣ затѣмъ всѣ они, въ одинъ и тотъ же день, были обезглавлены (24 март.). Такъ разсказываетъ объ этихъ св. муч. Евсевій Кесар. въ своей Церк. Истор. и въ кн. „О Палестинскихъ мучен.“, и на основаніи его сообщенія память ихъ въ Рим. Март. показывается подъ 24 мар., въ Вост. Мѣс. 15 мар.

См. Евсевія, О Палестин. муч.—Ruinar. AM., ed. Gal., par. II p. 248, Мен. В., Прол., Синак. греч., Чт.-Мин. Дм. Рост. (все по Евсев. Кес). У Евсевія число выше названныхъ мучч. восемь: тоже число и въ грекославян. агіологич. памятникахъ, напр. въ Мѣсяц. Константин. Типик. IX—X в., въ Прол. и въ Синак., при этомъ, вмѣсто Pausis или Paësis, какъ у Евсевія—называется Плисій (указ. греч. Тип.) или Поплій—Публій (во всѣхъ печ. Прол., греч. Синакс. Служ. Мин. и въ Синакс. Никод.),—Поплій назыв. и въ Чт.-Мин. Дм. Рост. Въ Мен.: В. Паизій или Поплій вовсе не называется, а говорится только: „Πλησίον δὲ καὶ οἱ δύο Ἀλεξάνδρο...“, что въ древ.-слав. Прол. перев.: „Близъ же два Александра отъ Египта“, т. е. что къ числу пяти, перечисленныхъ

передъ этимъ исповѣдниковъ „присоединилосъ еще и два Алекс.“, какъ и переводится въ латин. текстѣ Менге.: „His accessere duo Alex.“ Но такое чтеніе Мен. В. и переводъ его въ древн.-слав. Прол., очевидно, ошибочно, хотя вмѣсто Писія (Тип. и греч. Синакс.) и Публія (печ. Прол.), слѣдуетъ во всякомъ случаѣ читать Паэзій. Тѣмъ не менѣе, въ канонѣ Іосифа пѣснопѣн. этимъ мучен., помѣщенномъ въ Служеб. Мин., имя этого святого муч. совсѣмъ опускается (при перечисленіи ихъ послѣ 6 пѣсн. Кан.) и всѣ они вмѣстѣ называются „седмочисленными“ (тамъ же) см. рук. Прол. XV в. Соф., № 341 л. 18; Дмитріевскаго, Опис. литург. рук. прав. Востока, К. 1895 г. т. I стр. 55 (опис. греч. Тип. IX—X в.); греч. Служ. Мин., изд. 1843 г. стр. 66 и Славян. Служ. М., исправл. 1705 г. мар., л. 90 об. 91. *А. Пономаревъ.*

АГАПІЯ (Любовь, греч.) св. муч. и съ нею св. мученицы *Хіонія* (снѣжная, греницы.) *и Ирина* (миръ, греч.) иллирійскія.—Во время гоненія Максиміана эти три св. дѣвственницы, родныя сестры, проводившія благочестивую христіанскую жизнь вблизи Аквилеи (въ Иллиріи), скрылись въ горахъ, но были схвачены, доставлены правителемъ этого города и подвергнуты допросу. Ихъ обвиняли въ томъ, что онѣ—христіанки и, кромѣ того, св. Ирину—что она хранитъ у себя воспрещенныя и осужденыя на сожженіе императорскимъ указомъ (Діоклит.) христіанскія книги. Онѣ мужественно исповѣдали Христа и, послѣ увѣщаній, угрозъ и истязаній, которыми мучители старались принудить ихъ къ отреченію отъ вѣры Христовой,—были преданы смерти: всѣ онѣ были замучены и сожжены живыми (въ 304—305 г.)—сначала Агап. и Хіонія, а послѣ нихъ Ирина, которая предъ этимъ была подвергнута позорному поруганію въ публичномъ домѣ. Пам. ихъ съ Вост. Мѣс. 3 апр., въ Рим. Март. Агапія и Хіон. 3 апр., Ир. 5 апр.—Одноименныя съ ними св. мучч. Ирина, Агапія и Хіонія изъ Солуня, въ Македоніи, пострадали около того же времени и въ то же гоненіе Діоклит. и Максим. въ Ѳессалоникахъ (Солуни): память ихъ 16 апр. и 22 дек. въ день памяти учителя ихъ, св. муч. Хрисогона и св. муч. Анастасіи, ихъ покровительницы,—въ Рим. Мар. 25 дек.

О мученичествѣ св. Иллирійск. дѣвъ—*Аг., Хіон. и Ир.* свидѣтельствуютъ сохранившіяся ихъ „мученическія дѣянія“ („Act. Mart.“), которыя признаются „подлинными и чистыми“, представляющими извлеченіе изъ судебныхъ протоколовъ (pura atque sincera, prout a notariis excerpta fuerunt): въ нихъ сообщается судебный допросъ мученницъ у praeses'а Дульцинія и его приговоръ, приведенный въ исполненіе „въ теченіе *апрѣльскихъ* календъ“, „въ царствованіе Діокл. и Максиміана“ (Ruin. AM., ed. 1802 г., ч. II стр. 400 и сл.). Эти „дѣянія“ находятся и въ числѣ Метафрастовскихъ житій свят., на латин. яз. (Migne PG. t. 115 стр. 77—82) и на основаніи ихъ составлено чтеніе объ Иллир. мучч. въ М. В., подъ 3 апр., помѣщенное подъ тѣмъ же числомъ и въ нашемъ Прол.; подъ этимъ же числомъ память ихъ показывается въ Мѣсяц. Типикона Велик. Константиноп. цер., IX—X в., изд. Дмитріев., при чемъ, называется имя судьи—Дульциній и указываются мѣсто, гдѣ онѣ были взяты подъ стражу—Ѳессалоники, и нѣкоторыя обстоятельства изъ судебнаго хода дѣла, согласно названнымъ „дѣяніямъ“ и Мен. Вас., такъ что по этому указанію древняго греч. мѣсяцесл. эти св. мучч. были не Илир., а Македонскія или Солунскія, какъ и другія трисоименныя съ ними; но послѣднія въ томъ же Мѣсяц. показаны особо подъ 22 дек., какъ и въ Мен. В., и о нихъ, кромѣ того, говорится, что пострадали вмѣстѣ съ ихъ матерью Ѳеодотой (о послѣдней въ Мен. В. особое сказаніе подъ 22 дек., и она не называется матерію Солун. мучч.). О Солун. мучч., соименныхъ съ Иллирійскими, нѣкоторыя лишь свѣдѣнія сообщаются въ житіи св. иллир. муч. Анастасіи (память также 22 дек.) въ Метафр. собраніи (Migne, PG. t. 116 col. 579 и сл.) и изъ этихъ свѣдѣній составлено чтеніе объ ихъ мученіи въ Мен. В. и въ Прол.; но свѣдѣнія эти настолько неопредѣленны, что на основаніи ихъ невозможно точно установить отношеніе Солун. мучч. житія Анаст. къ Иллирійскимъ указан. „мучен. дѣяній“ и признать тождество или различіе тѣхъ и другихъ св. мученицъ. Въ древн.-слав. Прол., какъ и въ первомъ печат. изд. его (1641 г.) память Солун. мчч. подъ 22 дек., Иллир. же муч. 3 апр.; въ

исправленномъ Прол. (1675—77 г. и познѣйш. изв.)—первыя 3 апр., вторыя же 16 апр. Димитр. Рост. тѣхъ и другихъ считаетъ за однѣхъ мученицъ, находя указанія Прол. невѣрными, полагаетъ память ихъ на 16 апр. и подъ этимъ числомъ приводитъ разсказъ о Солун.мчч. изъ Метафрастова житія св.Анастасіи узорѣшительницы(гл. V—XIII), сообщая остальныя части этого житія подъ 22 дек., днемъ ея памяти. Въ греч.и слав.Служ. Мин.—память, служба и синакс. также только 16 апр. *А. Пономаревъ.*

АГАРЬ (съ еврейскаго—„бѣгство"),—египтянка, рабыня Сарры, которую послѣдняя, будучи безплодной, согласно съ древнимъ обычаемъ, отдала Аврааму въ качествѣ наложницы. Ея беременность возбудила однако ревнивость у ея госпожи, которая стала такъ жестоко обращаться съ нею, что та должна была бѣжать въ пустыню Суръ. При колодцѣ Беер-лахайрой (Быт. **16**, 14) ей явился ангелъ, который велѣлъ ей возвратиться въ домъ Авраама и подчиниться госпожѣ. Отъ Агари родился Измаилъ, но она опять прогнана была Саррой, у которой между тѣмъ родился Исаакъ (Быт. **21**, 9—11). Тамъ опять въ ея бѣдственномъ положеніи явился ей ангелъ (Быт. **21**, 11—21). Ап. Павелъ (Галат. **4**, 24 и слѣд.) иносказательно дѣлаетъ рабыню Агарь представительницей Синайскаго закона, который „соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму". Нѣкоторые, однако, видятъ въ Агари этого мѣста просто мѣстное названіе для Синая (о чемъ см. Lightfoot, Galatians, pp. 190—195).

АГАРЯНЕ—народъ, жившій въ сѣверной Аравіи, съ которымъ за-іорданскія племена вели войну въ царствованіе Саула (1 Паралип. **5**, 10 и слѣд.). Они опять появляются въ Пс. **82**, 7, какъ арабское племя, враждебное Израилю. Они, вѣроятно, были потомками Агари, хотя, быть можетъ, отъ другого ея сына, а не Измаила, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ они отличаются отъ измаильтянъ.

АГАСВЕРЪ—имя царя, упоминаемаго въ книгѣ Есѳирь и отождествляемаго съ Ксерксомъ, сыномъ Дарія Гистаспа (485—465 до Р. Хр.), мидо-персидскимъ царемъ, который на клинообразныхъ надписяхъ называется Ксайярша (см. *Schrader*, die Keilinschr. u. das alte Test. p. 245). Тождество ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію: не только тождественны самыя ихъ имена, но и характеры, въ которыхъ особенно отличительными чертами были страсть къ блеску и пиршествамъ, тиранническія наклонности, безразсудства и умственная зависимость отъ другихъ. Касательно этихъ чертъ характера Ксеркса см. у Герод. **7**, 35, 37; **9**, 10, 7; Justin. **2**, 12; Strabo, **5**, 3. Отсутствіемъ Ксеркса во время греческой войны объясняется то, почему Есѳирь была избрана лишь не ранѣе седьмого года его царствованія, хотя Васти была отвергнута еще въ третій годъ. Агасверъ или „Ахашверошъ" 1 кн. Ездры (4, 6) есть, безъ сомнѣнія, тоже Ксерксъ, хотя сначала думали, что подъ нимъ разумѣется Камбизъ. Но не достаточно установлено, кто такой Агасверъ въ кн. Даніила (9, 1)—это вѣроятно, Астіагъ, отецъ Дарія мидянина, или Кіаксаръ Ксенофонта. Въ Тов. **14**, 15 упоминается нѣкій Асуиръ (разночтеніе Агасвера), подъ нимъ разумѣется Кіаксаръ. Подробнѣе подъ сл. *Есѳирь*.

Агаѳангелъ („добрый вѣстникъ", греч.), св. муч., пострадавшій съ священномуч. *Климентомъ* Анкир. (см. подъ этимъ словомъ). *А. П.*

АГАѲАНГЕЛЪ (Соловьевъ), архіепископъ. Въ мірѣ именовался Алексѣй Ѳедоровичъ, сынъ священника села Ильинскаго, Шуйскаго уѣзда, родился въ 1812 г., образованіе получилъ во владимірской духовной семинаріи и Моск. дух. академіи, которую окончилъ со степенью магистра богословія. Принялъ монашество еще въ бытность студентомъ академіи. По окончаніи академическаго курса оставленъ баккалавромъ по каѳедрѣ толкованія Свящ. Писанія, вскорѣ опредѣленъ библіотекаремъ, потомъ членомъ академической конференціи и іеромонахомъ Троице-Сергіевой лавры. Въ 1842 г. нѣсколько мѣсяцевъ оставался инспекторомъ академіи и профессоромъ нравственнаго богословія, въ концѣ года назначенъ ректоромъ харьковской семинаріи съ возведеніемъ въ архимандрита, въ 1845 г.

переведенъ въ костромскую семинарію, а въ 1854 г. назначенъ ректоромъ казанской академіи. Въ академіи Агаѳангелъ основалъ журналъ „Православ. Собесѣдникъ“. Въ 1857 г., 31 марта, хиротонисанъ въ епископа ревельскаго, въ 1860 г. назначенъ на вятскую каѳедру. Въ Вяткѣ учредилъ епархіальное дѣвичье училище и епархіальную библіотеку, въ которую самъ пожертвовалъ много книгъ. Въ 1866 г. назначенъ въ Житоміръ и съ 1868 г. получилъ санъ архіепископа. На Волыни основалъ „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“, учредилъ дѣвичье епархіальное училище, устроилъ при семинаріи общежитіе и при Почаевской лаврѣ ремесленное училище. Любилъ просвѣщеніе, былъ хорошимъ знатокомъ древнихъ, особенно еврейскаго, и новыхъ языковъ, любилъ музыку, естественныя науки. Въ своихъ административныхъ воззрѣніяхъ онъ держался взгляда, что епископъ имѣетъ неограниченную власть надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ. Изъ его сочиненій изданы: переводъ съ еврейскаго книги Іова, съ подстрочными примѣчаніями, Вятка, 1861 г.; переводъ съ греческаго книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова, Спб. 1860 г.; Объясненіе посланія св. апостола Павла къ Галатамъ, Спб. 1854 г.; объясненіе экзегетическаго характера первыхъ семи главъ евангелиста Матѳея, напечатанное въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“; первоначальный переводъ съ греческаго Книги Правилъ; „Слова“, изд. 2-е Спб. 1859 г.; „Пастырское наставленіе церкви вятской“. Вятка, 1860.—Скончался 8 марта 1876 г.

С. Рункевичъ.

АГАѲІЙ — одинъ изъ самыхъ интересныхъ и цѣнныхъ византійскихъ историковъ, «Исторія» котораго обнимаетъ шестилѣтній періодъ царствованія Юстиніана, отъ 553 до 559 г. Агаѳій родился, какъ онъ самъ разсказываетъ въ предисловіи къ своей «Исторіи», въ Миринѣ, небольшомъ городѣ въ Іоліи (въ Малой Азіи), при впаденіи тамъ рѣки Пиѳика въ Елаидскій заливъ. Отецъ его Мемноній былъ риторъ, а мать Периха отличалась теплотою чувства и мудростью, хотя рано умерла, когда ея сыну было всего три года. Въ одной эпиграммѣ, написанной ея сыномъ, выражается ея жалоба на то, что она погребена вдали отъ своей родины, въ прахѣ Константинополя,— откуда можно заключить, что Мемноній переселился въ столицу, по дѣламъ своей профессіи, вскорѣ послѣ рожденія у него сына, и что Агаѳій тамъ получилъ свое образованіе. Это образованіе, однако, онъ продолжалъ въ Александріи, и только въ 554 г , послѣ нѣкотораго времени, проведеннаго въ этомъ городѣ, юноша возвратился въ Константинополь (Hist., 3, 16). Тогда ему, вѣроятно, было 17 или 18 лѣтъ отъ роду, такъ какъ онъ родился около 536 г. По своемъ возвращеніи въ Константинополь, онъ посвятилъ себя изученію римскаго законодательства, и былъ успѣшнымъ ходатаемъ въ судахъ, вслѣдствіе чего онъ, подобно многимъ другимъ лицамъ того времени, получилъ названіе схоластика или законника. Возникалъ вопросъ, былъ ли Агаѳій христіанинъ, или язычникъ, и въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ отсутствіе всякихъ слѣдовъ христіанства въ его сочиненіяхъ. Такъ, о первомученикѣ Стефанѣ онъ говоритъ только по наслышкѣ, какъ о человѣкѣ, который „добровольно подвергъ себя опасности и смерти чрезъ побіеніе камнями, ради тѣхъ, кто благопріятствовалъ христіанамъ“ (3, 5); о христіанахъ онъ говоритъ такъ, какъ будто не принадлежитъ къ нимъ (3, 24); о Богѣ просто говоритъ, какъ о ὁ κρείττων и, несомнѣнно, съ восторгомъ относится къ языческимъ философамъ (2, 12). Съ другой стороны, однако, усвоеніе имъ христіанскаго положенія Матѳ. 16, 26 и почти подлинными словами Св. Писанія: «Какая намъ будетъ польза, если мы пріобрѣтемъ всю Персидскую монархію, а души свои погубимъ?» (3, 12); его поэмы къ архангелу Михаилу; его похвала франкамъ за то, что они всѣ христіане, питающіе самыя истинныя чувства въ отношеніи къ Богу, и празднующіе тѣ же праздники, какъ и «*мы*» (1, 2), вмѣстѣ съ общимъ тономъ, когда онъ говоритъ о греческомъ

или варварскомъ идолопоклонствѣ, — все это можетъ склонять къ противоположному заключенію. Вѣрнѣе всего, повидимому, что онъ заимствовалъ у христіанства тѣ истинныя понятія о Богѣ и религіи, которыя часто выражаетъ въ своихъ твореніяхъ, но что онъ не принялъ его окончательно. Занятіе адвокатурой не имѣло для него привлекательности. Онъ занимался ею только по нуждѣ, а все свободное время употреблялъ на поэтическія и литературныя произведенія. Въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ Агаѳій всецѣло обратилъ свое вниманіе на исторію, о которой имѣлъ самое возвышенное и вѣрное понятіе. Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на сокровищницу свѣдѣній о прошлыхъ временахъ, изъ которой можно извлекать уроки для настоящаго, и что она была великой поощрительницей для благородныхъ дѣлъ. Прежніе историки— за исключеніемъ Прокопія, къ которому онъ относился съ большимъ восторгомъ, мало удовлетворяли его. Ему казалось, что они были несправедливы къ умершимъ, и слишкомъ восхваляли живыхъ. Кромѣ того времена были смутны. Повсюду были войны. Сѣверные варвары опустошали Италію своими набѣгами; Африка была мѣстомъ всевозможныхъ смятеній, не менѣе того и Азія; на небѣ появились кометы; и землетрясенія опустошали города на Востокѣ и на островахъ Эгейскаго моря, причиняя столь частыя и ужасныя бѣдствія, какихъ никогда еще не было. Агаѳій, будучи еще молодымъ человѣкомъ, былъ пораженъ всѣмъ этимъ (2, 16); и отчасти подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ ими, отчасти по настоянію друзей, которые, несомнѣнно, замѣтили это впечатлѣніе, и вообще убѣдились въ его историческомъ талантѣ, онъ порѣшилъ посвятить себя исторіи, и особенно продолженію «Исторіи» Прокопія (Предисловіе и IV, 29). Принципы, которыми онъ порѣшилъ руководиться, и которые подробно излагаетъ въ своемъ предисловіи, превосходны; и спокойный, разсудительный, даже философскій тонъ всего того, что онъ написалъ, доказываетъ, что онъ твердо держался этихъ правилъ. Онъ, несомнѣнно, есть одинъ изъ самыхъ способныхъ и самыхъ достовѣрныхъ писателей своего времени. Онъ написалъ пять книгъ, взявъ нить изложенія событій въ томъ самомъ пунктѣ, гдѣ прекратилъ свое повѣствованіе Прокопій, и начинаетъ съ пораженія и смерти Тейхса, послѣдняго короля готовъ, и побѣдоноснаго движенія евнуха Нарсеса, «одного среди немногихъ», говоритъ Гиббонъ, которые избавили это злополучное имя отъ презрѣнія и ненависти человѣчества». Съ этого пункта онъ разсказываетъ исторію похода Нарсеса противъ франковъ и аллемановъ, затѣмъ обращается къ войнѣ Рима противъ персовъ и гунновъ, подробно останавливаясь на исторіи Хозроя, и заканчивая внутренними раздорами гунновъ и ихъ самоистребленіемъ по наущенію Юстиніана. Свою „Исторію" онъ началъ писать уже послѣ смерти Юстиніана и по восшествіи на престолъ Юстина младшаго (565 г.). Четвертая книга была написана лишь послѣ смерти Хозроя (577 г.). А когда послѣдовало изданіе всего труда, трудно сказать. Его смерть относится къ 582 г.

Его „Исторія была издана на греческомъ языкѣ въ Лейденѣ Вулканіемъ въ 1594 г. Тотъ же ученый впослѣдствіи издалъ отдѣльно и латинскій переводъ его. Какъ греческій текстъ, такъ и латинскій переводъ, затѣмъ изданы были въ Парижѣ, въ 1660 г. Но лучшее изданіе есть Нибура въ Corpus Scriptorum-Bysantinorum.—Агаѳію принадлежатъ также девять книгъ стиховъ (Δαφνιακά) на миѳологическія темы и собраніе эпиграммъ.

АГАѲІЯ („добрая", греч.), св. муч.— Родомъ изъ Палермо (въ Сициліи), св. Аг., богатая и знатная дѣвственница, блиставшая красотою тѣлесной и сердечной добротой, съ юныхъ лѣтъ, „презрѣвши плотское мудрствованіе, божественною же благостію и дѣвства добротами украшаяся", отдалася Небесному Жениху-Христу и пламенѣла „единымъ желаніемъ" сочетаться съ нимъ вѣрою (какъ воспѣвается она въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ). Въ концѣ 249 года, въ первый же годъ царствованія Деція, было объявлено новое, послѣ продолжительнаго мира въ цер-

кви Христовой, жестокое гоненіе на христіанъ: снова истинные исповѣдники его подверглись жестокимъ мученіямъ и пыткамъ, снова угрожала имъ голодная смерть, сожженіе на кострахъ, побіеніе каменьями и другіе ужаснѣйшіе роды смерти. На этотъ разъ имѣлось въ виду истребить главныхъ предстоятелей христіанскихъ общинъ — епископовъ и пресвитеровъ; но и всѣ вообще, заподозрѣнные въ принадлежности къ христіанству, при первомъ же доносѣ, призывались на судъ и, въ случаѣ отказа исполнить главное требованіе правительства — принести жертвы языческимъ богамъ,— подвергались всяческимъ мученіямъ, по усмотрѣнію и произволу правителей и судей. Жертвою этого гоненія и была св. Агаѳія (Ἀγάθη). Правитель Катаніи, Квитіанъ, раньше уже знавшій о ея красотѣ и богатствѣ и тщетно пытавшійся овладѣть ею, воспользовался теперь своимъ положеніемъ, чтобы вынудить св. дѣвственницу удотвлетворить его плотскимъ вожделѣніямъ и жаждѣ наживы, богатства. Аг. была доставлена въ Катанію и сначала помѣщена у одной прелестницы, имѣвшей пятерыхъ дочерей, которой было поручено роскошной и веселой жизнью, развлеченіями, льстивыми уговорами, а въ случаѣ нужды, и угрозами склонить ее къ отреченію отъ христіанства и къ удовлетворенію нечистыхъ вожделѣній правителя-судьи. Но все было напрасно: святая осталась непоколебимой въ вѣрѣ и въ своемъ дѣвственно-чистомъ поведеніи и душевномъ настроеніи. Тогда она была позвана на судъ, послѣдовалъ допросъ и принужденіе исполнить приказъ,—принести жертву богамъ, сопровождавшееся льстивыми обѣщаніями и жестокими мученіями: „святая и и славная“ Аг. безтрепетно все претерпѣла за Христа — „сосцевъ отрезаніе, и огня опаленіе, строганіе тѣлесе“, и „безтудный“ и „суемудренный“ мучитель ея, пытавшійся „украсть добрую дѣву“, былъ „обличенъ“ и посрамленъ, „приразившись“ — натолкнувшись на „непоколебимо твердое христіанское разумѣніе“, и услышавъ слова премудрости и благодати „изъ устъ“ „непобѣдимой мученицы“ (церк. пѣснол. канон. служ. въ Мин., согласно ея житію). Когда, послѣ другихъ мученій, ей отрѣзали сосцы, святая только воскликнула, обращаясь къ мучителю: „Нечестиве и Богу пакостниче, не стыдишелися женску полу сія дѣяти, яже и ты отъ матере своея сіа съсавъ, сія отрѣзати ми; обаче аще и внѣшняго сосца отрѣза, имамъ другаго въ души моей сосца, его же не можеши ты отрѣзати: принесе бо ся Христу и Богу моему изъ млада възраста моего“ (жит. Метафр. въ Мк. Чт.-М.). Измученная и покрытая ранами, св. страстотерпица была возвращена въ тюрьму и здѣсь среди ночи удостоилась явленія ап. Петра, который ободрилъ ее и исцѣлилъ ея раны. На пятый день, послѣ этого, она снова была подвергнута мукамъ; но внезапно послѣдовало сильное землятресеніе и устрашенный мститель отослалъ ее въ тюрьму, гдѣ святая, съ благодарной молитвой къ Богу, испустила духъ (въ 250—251 г., 5 фер.) Тѣло ея жителями города, пораженными терпѣніемъ мученицы и чудесными знаменіями, сопровождавшими ея мученичества, съ почестями было предано погребенію, и въ тотъ моментъ, когда его покрывали землей, неожиданно явился неизвѣстный юноша чудной красоты и возложилъ на могилу доску, съ надписью: „умъ преподобенъ, честь Богу самоизвольна и отечеству избавленіе“. На слѣдующій годъ, по кончинѣ св. муч. Аг., произошло изверженіе Этны, и св. мученица совершила чудо — защитила городъ отъ расплавленной лавы огнедышащей горы, а затѣмъ и еще много чудесъ, въ разное время, сотворила она. Память ея 5 фер.

О гоненіи Деція, въ которое пострадала св. Аг., см. *Робертсона*, Ист. христ. церк., т. I стр. 87 (пер. А. П. *Лопухина*); GH. Realencykl., 1898 г., т. IV, стр. 526,—здѣсь же о св. Аг., т. I стр. 241. Житіе ея существуетъ въ нѣсколькихъ спискахъ на латин. яз. (ASS., febr., т, I стр. 615 и сл.) и въ изложь. Метафраста на греч. яз., послѣднее въ перев. на слав. въ феврал.

Чет.-Мин. Макарія (Соф. биб. № 1320 л. 41 об.—43 об., Синод., л. 64) и Дим. Рост.; канонъ этой муч. составленъ на основаніи житія Метаф., краткое изложеніе котораго въ Мен. В., въ Прол. и Синакс. Въ основѣ древняго житія св. Аг. лежатъ подлинныя „дѣянія" ея мученій, а прославленіе ея памяти въ древне-христ. цер. извѣстно по свидѣтельству объ ней папы Дамаса, Амвр. Медіол., бл. Августина и др. (см. указ. т. ASS.). На Западѣ память св. Аг. пользуется особенной славой, и ея житіе извѣстно по народному пересказу его въ „Золотой Легендѣ" („Leg. Avr.") Іак. Воражине (см. 3 изд. Grässe, стр. 170. также у Миня, Diction. d. Legendes, s. v.); но самымъ большимъ почитаніемъ и славою пользуется она въ Италіи, въ частности, въ мѣстахъ ея родины и страданій — въ Палермо и въ Катаніи: здѣсь ежегодно совершаются торжественныя празднества въ честь ея, и существуетъ много легендарныхъ разсказовъ о ея чудотвореніяхъ (см. *Trede*, d. Heidenth. in d. römisch Kirche, 1890 г. ч. III, 49—71). *А. Пономаревъ.*

Агаѳія, св. муч., изъ числа Никомидійскихъ мучч., пострадавшихъ въ 302 г., память 28 дек. (см. подъ словомъ *Никомидійскіе* мучч.). *А. П.*

Агаѳодоръ, (благой даръ, греч.), св. муч., пострад. вмѣстѣ съ Карпомъ и др. въ Пергамѣ, пам. 13 окт. (см. подъ сл. св. муч. *Карпъ* и др. Пергамскіе муч.).—**Агаѳодоръ**, священномуч. Херсонскій вмѣстѣ съ свящ. муч. еп. Василіемъ Херсонскимъ, пам. 7 мар. (см. подъ слов. *Василій еп.*, свящ. муч. и др. Херсонскіе муч.). *А. П.*

АГАѲОДОРЪ (Преображенскій), епископъ.—Въ мірѣ Павелъ Флегонтовичъ, сынъ причетника яросл. епархіи, по окончаніи курса духовной семинаріи былъ рукоположенъ во священника, въ 1884 г. назначенъ протоіереемъ мышкинскаго собора. Отличался заботами о народномъ образованіи и просвѣщеніи, устроилъ у себя въ приходѣ двѣ школы, велъ въ соборѣ внѣбогослужебныя бесѣды. Въ 1888 г., какъ вдовый, принялъ монашество и былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи. 2 марта 1891 г. назначенъ епископомъ сухумскимъ. Тамъ преосвящ. Аг. учредилъ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, епархіальное братство св. Александра Невскаго, епархіальную церковно-археологическую комиссію. Въ 1893 г. назначенъ епископомъ ставропольскимъ. И здѣсь преосвященный выказалъ свои заботы о народномъ образованіи и церковной наукѣ: способствовалъ распространенію церковно-приходскихъ школъ, учредилъ въ Ставрополѣ церковно-археологическое общество для изученія церковныхъ древностей Кавказа. Извѣстенъ столько своею выдающеюся ревностію по благоустройству епархіальной жизни, столько же и своими сочиненіями церковно-археологическими и народно-просвѣтительными. Къ первымъ принадлежитъ книга: «Успенско-Эрандскій общежительный монастырь въ Абхазіи, на Кавказѣ, близъ г. Сухума», историко-археологическое описаніе, Ставрополь, 1894 г.; ко вторымъ: «Рѣчи и слова», «Катихизическія поученія о вѣрѣ», «Катихизическія поученія о христіанской надеждѣ и любви», «Наставленіе въ законѣ Божіемъ, для начальныхъ училищъ», выдержавшее уже 12 изданій, «Толковый молитвенникъ», Ставрополь, 1899 г. *С. Рункевичъ.*

Агаѳоклія (благословенная, греч.), св. муч., пострад. вмѣстѣ съ *Харлампомъ* и др., пам. 17 сент. подъ сл. Харлампъ муч.). *А. П.*

АГАѲОНЪ, преп. пустынникъ Египет., жившій во 2-й пол. IV в.—Онъ былъ извѣстенъ необыкновеннымъ смиреніемъ и терпѣніемъ, и разсказы о немъ, а также и его отеческія наставленія и мудрыя изреченія сохранились въ греч. и латинскихъ Патерикахъ и въ собраніи мудрыхъ отечески-подвижническихъ изреченій (т. наз. „апофѳегматъ", извѣстныхъ въ латин. церк. литерат. подъ названіемъ „Verba seriorum", въ нашей славян.-русской подъ названіемъ „Старчества"). Одинъ изъ такихъ разсказовъ, касающійся кончины преподобнаго, подъ заглавіемъ: „Слово о преставленіи св. отца Агаѳона" сообщается и въ Чт.-Мин. Макарія (по древне-слав. Прол.), въ

въ печат. Прол., а изъ него въ Чт.-Мин. Дим. Рост. подъ 2 мар., днемъ памяти пр. Агаѳ. Разсказъ этотъ слѣдующій... Провидя наступленіе своей кончины, преп. Агаѳ. три дня пребывалъ, устремивши неподвижно свои очи горѣ къ небу. Жившіе съ нимъ въ скиту иноки спросили его — „что онъ смотритъ, на что взираетъ"? Преп. отвѣчалъ: предъ „судилищемъ стою Христовымъ". Тогда иноки—отцы сказали ему: „неужели ты боишься суда Б.?" „Въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ, отвѣчалъ онъ, сдѣлалъ я возможное въ силахъ моихъ; но я человѣкъ, и какъ могу знать, угодно ли есть дѣланіе мое Богу?" „Но развѣ ты не надѣешься на добрыя дѣла, какія содѣлалъ ты, угождая Богу"? сказали они ему. „Не надѣюсь, отвѣчалъ святой, пока не увижу самого Бога: инъ бо есть судъ Божій, а инъ человѣческій". „Сказавъ это, преставился". (См. этотъ разск. въ „житіяхъ отцовъ" Руѳина Аквил. и неизвѣстнаго греч. собирателя „изреченій отцовъ" у Росквейда, Vit. Part., 1686 г., стр. 523 и 608). *Память его 2 мар.*

О преп. Агаѳ. пустын. см. у Росв., въ указ. „Житіяхъ отц." стр. 499, 512, 514, 523, 568, 608, 613 и др., а также въ ASS. octob. tom. IX p. 901,—ibid. 205 и сл. Въ греч. Служ. Мин. (изд. 1843 г.) и въ Синакс. Никод. памят. его 8 янв., и подъ этимъ числомъ приводится двустишіе ему, но сказанія объ немъ нѣтъ.—Ср. о преп. Агаѳ. „Христ. Чт." 1821 г., ч. II, стр. 282; Вершин. и Серг. Мѣсяц., Martinov., An. Eccles., p. 83. *А. Пономаревъ.*

АГАѲОНЪ, папа рим. съ 678 г. по 10 января 682 г., сицилійскій монахъ, наслѣдовавшій Домну на папскомъ престолѣ. На шестомъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ (680 г.) онъ принималъ рѣшительное участіе въ монофелитскомъ спорѣ и одержалъ побѣду, хотя его торжество повлекло за собою анаѳематствованіе одного изъ его непогрѣшимыхъ предшественниковъ, папы Гонорія. Отъ него дошло до насъ восемь писемъ — два къ собору и императору (Mansi, XI, pp. 234, 286); нѣсколько писемъ по частнымъ церковнымъ дѣламъ, и одно къ вселенской церкви, въ которомъ онъ настаиваетъ, что авторитетъ св. Петра принадлежитъ всѣмъ папскимъ декретамъ.

Агаѳонъ, преп., папа Рим., въ Мѣсяцесловѣ.—Церковное грек.-славян. житіе преп. Агаѳ. знаетъ объ немъ только какъ о подвижникѣ, подвизавшемся въ теченіи долгихъ лѣтъ въ монастырѣ (греческомъ, въ Сициліи), до вступленіи его на каѳедру римскаго первосвященника (которую называетъ архіепископской) и удостоившагося за свои высокія добродѣтели дара обильныхъ чудотвореній, а по вступленіи на каѳедру (которую онъ занималъ два съ небольшимъ года) явившаго себя пастыремъ, „который добрѣ упасъ стадо свое, чюдесы просіявъ" и „въ архіерейскомъ достояніи ко Господу отъиде". *Память его* 20 февр., Рим. Мар. 10 янв. (день его кончины 10 янв. 681 г.).

Житіе пр. *Агаѳ. Рим.*—въ Мен. Вас., а изъ него взято въ Прол. и Синак. (греч. Служ. Мин. 1843 г. и Синакс. Никод.) въ Чт.-Мин. Макар - Прол. житіе (съ стихами и безъ стиховъ); Дим. Рост. въ Чт.-Мин. подъ 20 февр. называетъ лишь память его, въ греч. Мѣсяц. Типик. Вел. Конст. Ц.. IX—X в., изд. проф. Дмитріевскимъ, уже значится его память: „20 фев. преп. отца нашего Агаѳона, епископа Римскаго» (К. 1895 г., т. I, 50), въ ASS. januar. t. I. 624). *А. Пономаревъ.*

Агаѳонъ *св. муч.* изъ числа 37, пострадавшихъ во Фракіи вмѣстѣ съ Северомъ и дружиной его,—*память 22 авг.* (см. подъ словомъ *Северъ св. муч.* и дружина его). *А. П.*

АГАѲОНЪ *преп. Печерскій чудотв.* почиваетъ вм. съ преп. чудотв. *Григоріемъ* и *Ипатіемъ*, въ Кіев.-Печер. монастырѣ, въ Ѳеодосіевыхъ (дальнихъ) пещерахъ; свѣдѣній о жизни его не сохранилось; память 28 авг., вмѣстѣ съ др. преподобными, почивающими въ этихъ пещерахъ (у гр. Мих. Толстого, въ „Книгѣ глагол. описан. о россійск. святыхъ" М. 1888 г., № 90, стр. 27 невѣрно показ. память пр. Аг. Печ. 21 сент.: въ этотъ день совершается память почивающихъ въ Антоніевыхъ (ближнихъ), а не Ѳеод. (дальнихъ) пещ.

См. Истор. слов. о свят. прослав. въ рос. ц., стр. 10; Филаретъ, Жит. св., 29 авг.,

Сер. М. В.. Martinov, An. Eccles., 209.

А. Пономаревъ.

АГАѲОНЪ, новгород. священникъ XVI в., составившій, по порученію и съ благословенія новгород. архіеп. Макарія, въ 1539 г., „Великій Міротворный Кругъ"—Пасхалію на 532 года восьмой тысячи лѣтъ. Съ первыхъ вѣковъ христіанства на Руси были извѣстны у насъ и составлялись вновь Пасхальныя таблицы, опредѣлявшія время празднованія Пасхи и подвижныхъ праздниковъ церковнаго года (первое установленіе относительно этого, обыкновенно, приписывалось отцамъ Никейскаго вселен. соб.), которыя и помѣщались въ богослужебныхъ книгахъ—въ Псалтиряхъ, Часословахъ и др. Въ началѣ XII в. (1134 г.) новгород. дьяконъ Кирикъ составилъ „Великій Кругъ"—„еже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ". Но вообще счисленія этого рода не простирались далѣе седьмой тысячи лѣтъ, и потому еще въ началѣ XV в. появилось суевѣрное ожиданіе, что съ окончаніемъ седьмой тысячи наступитъ и конецъ міра. Такъ, въ Пасхаліи при Часословѣ начала этого вѣка (Троиц.-Серг.лав.), послѣ 6935 (1427) г. уже говорится: „Блюдися, блюди извѣстно и разумно; братія, здѣ нужда, здѣ скорбь, здѣ печаль", а самая Пасхалія (начинающаяся 1425 г.) надписывается: „Указъ о временѣхъ и лѣтѣхъ, въ нихъ же будутъ знаменіа многа и бѣганіа многа" (Опис. слав. рук. Тр.-Серг. Лав., М. 1878 г., стр. 35). Затѣмъ въ Пасхаліяхъ послѣ 6999 г. стали дѣлать угрожающую приписку: „здѣ страхъ, здѣ скорбь, аки и въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ немъ же чаемъ и *всемірное твое пришествіе*".. (Арх. истор.-юрид. свѣд. Калачева 1850 г., кн. I, 4,—Истор. рус. цер. Макарія, т. VI, 100, изд. 2-е). И вотъ, чтобы положить конецъ „молвѣ въ людяхъ"—смущенію и толкамъ, волновавшимъ „не токмо простыхъ людей, но и преимущихъ", т. е. людей съ пониманіемъ, у которыхъ также—„сумнѣніе бысть", особенно послѣ того, какъ съ приближеніемъ конца седьмой тысячи появившіеся тогда еретики жидовствующіе воспользовались народными толками о концѣ міра для своихъ цѣлей,—„въ лѣто 7000 (1491 г.), сирѣчь въ началѣ мѣс. сентября" былъ созванъ соборъ, подъ предсѣдательствомъ митр. Зосимы, на которомъ опредѣлили „написати Пасхалію на восьмую тысячу лѣтъ... по преданію Св. Отецъ, иже въ Никеи седьмаго собора". Митр. Зосима поручалъ это дѣло новгор. арх. Геннадію, а пока самъ составилъ Пасхалію на 20 лѣтъ и послалъ ее вологодск. еп. Ѳилофею на разсмотрѣніе, а по полученіи отъ него, обнародовалъ, и она уже появляется въ Церков. Уставѣ, написанномъ въ первыхъ годахъ XVI ст. (около 1500 г.), съ такимъ заглавіемъ: „изложеніе Пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ, повелѣніемъ Государя В. Кн. Іоанна Васильев. всея Руси, преосв. Зосимою, митроп. всея Руси, въ ней же чаемъ всеміpнаго пришествія Христова" (Троиц. Серг. Лав., указ. Опис., стр. 53). Геннадій исполнилъ порученіе—составилъ Пасх. на 70 л. 8 тысячи (окончилъ составленіе ея 21 дек. 1492 г), воспользовавшись въ своемъ трудѣ пасхальными вычисленіями новгор. владыки Василія. Эта Пасхалія, по одобреніи ея соборомъ, была разослана по церквамъ. Такимъ образомъ, въ Пасх. Геннад. священ. Аг. имѣлъ для себя опредѣленный и ближайшій образецъ и, кромѣ того, въ ней давались руководственныя указанія для пасхальныхъ вычисленій на дальнѣйшее число лѣтъ. Пользуясь Геннадіемъ, а также, вѣроятно, и трудомъ владыки Василія, остающимся пока ненайденнымъ, о. Агаѳ. и составилъ свой „Вел. Міротв. Кругъ". Подлинникъ его книги находится въ библ. Тр.-Серг. лав. (рук. № 736—1839), списки же имѣются во многихъ рукоп. библ. и, между прочимъ, въ Новг. Соф. библ. (при Спб. дух. акад.). Содержаніе ея по списку этой библ. (№ 1421), относящемуся къ XVI в.:1). Пасхалія на 8 тысячу лѣтъ въ 58 таблицахъ, съ подробнымъ толкованіемъ, какъ производить вычисленіе (л. 1—120); 2),Пасхалія Геннадія Новгор., съ опроверженіемъ ложнаго ожиданія скораго конца міра (л. 120—143); 3), Преп. Іосифа Волоц. 8, 9 и 10-е слова на новгород-

скихъ еретиковъ жидовствующихъ относительно ложнаго мнѣнія о концѣ міра (143—207); 4), Таблица для опредѣленія новолунія (л. 207); 5), Задачи искусившемуся въ знаніи Пасхаліи (л. 208). Ничего новаго эта Пасхалія о. Агаѳона, по словамъ Ундольскаго, сама по себѣ не представляла, тѣмъ не менѣе, воспользовавшись готовымъ матеріаломъ и руководственными указаніями другихъ, онъ расположилъ индиктіоны по кругамъ солнца и луны „весьма остроумно и чрезвычайно удобно", что для послѣдующихъ пасхалистовъ дѣлало его книгу самой извѣстной и употребительной, дозволявшей легко пользоваться ею и вносить въ нее разныя дополненія. Новѣйшая обработка ея сдѣлана въ „Руководствѣ къ узнанію чиселъ Пасхи Христовой", *К. Тромонина* (М. 1848 г.).

См. указан. кн. „Архива" Калачева (стат. Ундольскаго); Прав. Собес. 1860 ч. II, стр. 334 *Макарія*, Ист. рус. цер. т. VI, 101—104 и Прил. стр. 376; *Голубинскаго*, Истор. рус. цер. т. II пол. I стр. 608—609 (М. 1900). *Венгерова*, Крит.-біогр. слов. рус. писат. и учен. Спб. 1889 г., т. I, 109.

А. Пономаревъ.

АГАѲОНИКЪ (благопобѣдитель, греч.) св. муч. и съ нимъ св. мучч. *Зотикъ*, *Зинонъ*, *Ѳеопрепій* (Боголѣпъ), *Акиндинъ* и *Северіанъ*, пріявшіе мученическій вѣнецъ при Максиміанѣ (305—311), въ Виѳиніи и во Ѳракіи, по приговору областеначальника (комита) Евтолмія, которому былъ отданъ приказъ императора разъискивать и умерщвлять христіанъ Память св. Агаѳ. и дружины его прославлялась церк., вѣроятно, вслѣдъ за его кончиной, такъ какъ еще при Константинѣ В. въ Царьградѣ былъ построенъ ему храмъ, который затѣмъ былъ возобновленъ Іустиніаномъ и при Маврикіи сдѣлался частью новопостроенныхъ царскихъ палатъ, былъ каѳедрою патріарховъ въ продолженіи 57 лѣтъ, и въ немъ короновались четыре императора (St. Morcelli, Callendar. Constantinop. Vol. II, p. 219; Сергій, Мѣсяц. В. II замѣт., стр. 253) Память его 22 авг.

Мучен. дѣянія (Passiones—страсти) св. Агаѳоника и дружины его, описанныя неизвѣстнымъ, находятся въ ASS., авг., т. IV, 522 — 23; краткое повѣствованіе о нихъ, на основаніи этихъ „дѣяній"—въ Мен. В., въ Прол. и въ Синакс., а также въ Чт.-Мин. Дим. Рост. и у Филар. Черн., въ Жит. св. (подъ 22 авг.); въ служ. Мин. есть служба имъ. Въ Мѣсяц. Тип. Конст. церк. IX—X в., издан. проф. Дмитріевскимъ, точно и опредѣленно называются имена мучч., пострадавшихъ вмѣстѣ съ св. Агаѳ. и составляющихъ „дружину его" (συνοδή), — это: „Зот., Зин., Ѳеопр., Акинд. и Север." (Опис. литург. рук., т, I, 108), такъ что ошибка Дим. Рост., причислившаго къ дружинѣ св. Агаѳ. „нѣкоего принкикса", на которую было уже обращено вниманіе въ Мѣсяц. В. Серг. (указ. м.,) должна быть окончательно устранена. Ѳеопреп. въ древнихъ слав. Мѣсяц. и Прол. называется Боголѣпомъ. Недавно изданы нѣкоторыя новыя данныя къ исторіи мучен. дѣяній этихъ св. мучч.—„страсть и похвала" имъ, въ Analecta Bollandiana, t. II, 99 — 115, tom. V, 397—415; Похвальное слово имъ Ѳилофея Селимбрійскаго XIV в. (отрывки)—въ PG., t. 154 стр. 1229—40,—отрывокъ изъ него у Филар., жит. свят., авг., стр. 160.

А. Пономаревъ.

Агаѳоника (благопобѣдная, греч.), св муч., пострад. вмѣстѣ съ муч. *Карпомъ* въ Пергамѣ, пам. 13 окт. (см. подъ слов. Карпъ и др. Пергамскіе св. муч.). *А. П.*

АГАѲОПОДЪ (доброногій, съ греч.), діаконъ и *Ѳеодулъ* (рабъ Б., греч.) чтецъ, свв. мучч. *Солунскіе*.—Агаѳ. св. муч. былъ старецъ, „цѣломудріемъ и сѣдинами украшенный", Ѳеодулъ—сынъ христіанскихъ родителей, „юноша младъ и красенъ лицемъ, непорочно и въ чистотѣ живый",—вмѣстѣ служили они и угождали Богу при одной церкви въ Ѳессалоникахъ (Солунь, въ Макед.), оба вмѣстѣ пріяли и мученическій вѣнецъ въ гоненіе Діоклит. и Максим., въ 303 г., „соблюдше благочестія соузъ, даже до смерти нерѣшимъ" (Кан. Іосифа Пѣснопѣвц. п. 9). Еще до пріятія подвига страдальческаго, юноша Ѳеод. имѣлъ видѣніе, предвозвѣщавшее его о несеніи мученическаго креста: ночью въ сонномъ видѣніи явился предъ нимъ неизвѣстный мужъ и вложилъ въ его руку „вѣщь нѣ-

кую“; юноша тотчасъ же проснулся и увидѣлъ въ своей рукѣ „перстень, зело красенъ, невѣдомо отъ коея вещи содѣланный, съ печатью, имущей изображеніе Креста Святого, еже бѣ знаменіемъ страданія за Христа Господа, на крестѣ за ны пострадавшаго“. Этимъ перстнемъ св. юноша „всякія въ человѣцѣхъ болѣзни цѣляше, и аще точію усрѣташе кого отъ немощныхъ Ѳеодулъ, перстень оный носящь абіе отбѣгаше болѣзнь отъ немощного и подавашеся здравіе: чесо ради многіе отъ еллинъ ко Христу обращахуся“. Когда былъ полученъ и обнародованъ въ Ѳессал. царскій указъ, предписывавшій всѣмъ, подъ страхомъ мученій и казней, поклоненіе и принесеніе жертвъ языческимъ богамъ,—многіе изъ христіанъ поколебались, отступили отъ вѣры, подчинившись волѣ языческихъ властей, и остались на свободѣ, но св. Агаѳ. и Ѳеод., старецъ и юноша, не смущаясь скрывательствомъ и отступничествомъ многихъ, пребывали твердыми въ вѣрѣ и усердно молились Богу, въ ожиданіи призыва къ суду, а когда были позваны, то, „аки на пиръ звани бывше весело идяху, руками другъ друга держащеся, свѣтлы лицами, душами же мужественни, и велегласно со дерзновеніемъ взываху: христіане есмы!“ Начался допросъ, послѣдовали „дружескія увѣщанія“ —образумиться, пощадить себя—подчиниться волѣ царей, угрозы, а затѣмъ и неизмѣнно сопровождавшія ихъ страшныя пытки и мученія; но ни что не могло поколебать вѣру и исповѣданіе обоихъ мужественныхъ страстотерпцевъ Христовыхъ, отвергавшихъ и обличавшихъ языческое нечестіе своихъ мучителей. Мучимые на пыткѣ и неоднократно отводимые въ темницу, они велегласно возглашали хвалу Богу и съ пламенной молитвой обращались къ Нему о поддержаніи ихъ немощныхъ силъ въ перенесеніи жестокихъ мученій. Даже язычники, видя ихъ непоколебимую твердость и постоянство въ вѣрѣ и слыша ихъ пламенныя молитвы къ Богу, начали волноваться и, сострадая и соболѣзнуя имъ, возмущались жестокостію мученій. Тогда правитель города (Фавстинъ), мучившій ихъ, чтобы прекратить начинавшееся народное волненіе, произноситъ свой приговоръ—велитъ бросить ихъ въ море съ камнями на шеѣ. И такъ скончались они—„безбожіе яко же ино море пресѣкши, по словамъ церковной пѣсни, въ землю безстрастія, въ небесное царство внидоста достойне“. Море не удержало ихъ тѣлъ: „того же часа изнесе волнами“ на берегъ „разрѣшены связанія и камней, вельми свѣтлыя“, а „знаемые ихъ погрѣбоша тѣла ихъ честно и удостоились явленія св. Ѳеод. „въ одеждѣ бѣлѣ и лицемъ пресвѣтла“, повелѣвшаго имѣніе его раздать нищимъ, сирымъ и вдовицамъ.—*Память ихъ 5 апр.* въ нашемъ *Слав. Мѣсяц.*, *4 апр.* въ. Греч. Римск.

Житіе св. мучч. Агаѳ. и Ѳеод. заключаетъ въ себѣ, вѣроятно, подлинные акты—мученическія дѣянія этихъ святыхъ, записанныя современникомъ и во всякомъ случаѣ человѣкомъ близкимъ ко времени ихъ мученій (см. Серг., Мѣсяц., — у Гарнака (Gesch. Altchristl. Liter., I, 2 пол., стр. 830) относятся они къ числу „неподлинныхъ и подозрительныхъ). На греч. яз. оно находится въ ASS. april. XXXI VI и сл., App. 320 и сл.; на славян. яз. въ Чт.-Мин. Макар., апр. 5 л. 59—64 (Синод. биб.); въ новомъ изложеніи это житіе—въ Чт.-Мин. Дим. Рост. (который, кромѣ того, ссылается на Метафраста, но въ числѣ извѣстныхъ Метафраст. жит. свят. нѣтъ житія св. Агаѳ. и Ѳеод.); сокращенное изложеніе въ Мен. В., въ греч. Синак., въ Прол. Въ Мѣсяц. Вел. Констант. ц. IX—X вв. память ихъ 4 апр., причемъ въ отмѣткѣ памяти есть прямое указаніе и на ихъ извѣстное въ настоящее время греч. житіе (см. у Дмитріевскаго, стр. 62), въ Мен. Вас. и въ греч. Синак. также 4 апр.; въ Слав. Прол. рук. и печат. 5 апр. (см. Новг. Прол. XV в. № 1341), и также и 4-го (напр. въ Хлудов. Прол. XIV в. № 189); въ греч. Служеб. Мин. нѣтъ службы имъ (Венец. изд. 1843 г.), въ славян. же Служ. служба и канонъ Іосифа Пѣснопѣвца (см. изд. 1705 г.). *А. Пономаревъ.*

Агаѳопусъ (доброногій, греч.) св. муч. изъ числа 10 *Критскихъ* мучч., пам. 23 дек. (см. подъ словомъ *Критскіе мучч.*). *А. П.*

АГГЕЙ—десятый изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ (евр. ḥaggai „праздничный“, LXX, Ἀγγαῖος). Въ его книгѣ

записаны четыре рѣчи, съ которыми, онъ, по повелѣнію Божію, обращался къ евреямъ, возвратившимся изъ плѣна вавилонскаго. Всѣ рѣчи были произнесены пророкомъ во второй годъ царя Дарія. Свою первую рѣчь (Агг. **1**, 1—11) пророкъ произнесъ въ первый день шестого мѣсяца (элулъ, соотвѣтствующій августу—сентябрю) и обратилъ ее къ вождямъ переселенцевъ, къ „Зоровавелю, сыну Салаѳіилеву, правителю Іудеи, и къ Іисусу, сыну Іоседекову, великому іерею". Въ ней содержится отвѣтъ на распространенное среди народа мнѣніе, будто „не пришло еще время, не время строить домъ Господень". Пророкъ указываетъ на очевидную несообразность такого мнѣнія: „а вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ запустѣніи?" и утверждаетъ словомъ Господнимъ, что всѣ несчастія, постигающія возвратившихся на родину евреевъ, посылаются на нихъ именно за небреженіе о домѣ Божіемъ. Слѣдствіемъ этой рѣчи пророка было то, что въ 24-й день того же шестого мѣсяца начались работы по постройкѣ храма (Агг. **1**, 12—15). Почти черезъ мѣсяцъ послѣ этого, въ 21-й день седьмого мѣсяца (тишри, сентябрь—октябрь), пророкъ произноситъ вторую рѣчь, въ ободреніе тѣхъ, которые были огорчены сравненіемъ строющагося храма съ первымъ, Соломоновымъ, причемъ это сравненіе оказывалось не въ пользу новаго храма. Пророкъ приглашаетъ ихъ ободриться и продолжать работы,—„ибо Я съ вами, говоритъ Господь"; скоро Онъ потрясетъ всѣ народы, „и прійдетъ желаемый всѣми народами"; тогда Господь наполнитъ этотъ новый храмъ славою, и слава его будетъ больше, нежели прежняго, „и на мѣстѣ семъ я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоѳъ" (Агг. **2**, 1—9). Въ 24-й день девятаго мѣсяца (кислевъ, ноябрь—декабрь) пророкъ, по повелѣнію Божію, обращается къ священникамъ съ двумя вопросами: освящается ли обыкновенный предметъ отъ прикосновенія къ священному и оскверняется ли онъ отъ прикосновенія къ нечистому? Когда получился отвѣтъ, что въ первомъ случаѣ предметъ не освящается, а во второмъ самъ дѣлается нечистымъ, пророкъ пользуется этимъ примѣромъ, чтобы показать, что и народъ остается нечистымъ, несмотря на свои жертвоприношенія, пока не строитъ домъ Господень; въ этомъ причина всѣхъ несчастій, которыя, по слову пророка, теперь прекратятся, (Агг. **2**, 10—19). Книга заканчивается краткою рѣчью къ Зоровавелю, произнесенною въ тотъ же день, какъ и предыдущая, въ 24 день девятаго мѣсяца (Агг. **2**, 20—23). Пророкъ отъ имени Господа обѣщаетъ Зорававелю, что въ тотъ день, когда Господь ниспровергнетъ всѣ народы, Онъ возметъ Зоровавеля „и будетъ держать его какъ печать,—ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь".

Изъ этого содержанія книги пророка Аггея видно, что онъ пророчествовалъ въ Іерусалимѣ по возвращеніи евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, и именно во второй годъ Дарія Истаспа, царя персидскаго (520 г. до Р.Х.). Это замѣчательнымъ образомъ подтверждается свидѣтельствомъ 1-й книги Ездры. Здѣсь именно разсказывается, что во второй годъ Дарія пророки Аггей и Захарія стали говорить пророческія рѣчи,—и „тогда встали Зоровавель и Іисусъ и начали строить домъ Божій въ Іерусалимѣ, и съ ними пророки Божіи, подкрѣплявшіе ихъ" (1 Езд. **5**, 1—5 ср. **6**, 14). Кромѣ этихъ свѣдѣній о пр. Аггеѣ, находимыхъ въ его книгѣ и подтверждаемыхъ книгою Ездры, никакихъ другихъ достовѣрныхъ извѣстій о его жизни не имѣется. Еврейское преданіе называетъ его членомъ великой синагоги, предсѣдателемъ которой считается Ездра,—но ея членами оказываются всѣ болѣе или менѣе выдающіеся послѣплѣнные дѣятели, и самое извѣстіе о великой синагогѣ является, можетъ быть, только отголоскомъ преданія о трудахъ Ездры и его помощниковъ по завершенію ветхозавѣтнаго канона. Затѣмъ, одни догадываются, что Аггей возвратился изъ плѣна въ молодыхъ лѣтахъ (псевдо-Епифаній), другіе, напротивъ, думаютъ, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ стариковъ, которые видѣли великолѣпіе перваго храма (1 Ездр. **3**, 12—13, ср. Агг. **2**, 3,—Эвальдъ и др.),—но эти догадки такъ

и остаются догадками, одинаково правдоподобными. Совсѣмъ не можетъ быть принято старинное мнѣніе, неправильно опирающееся на то мѣсто книги пр. Аггея, гдѣ онъ названъ „вѣстникомъ Господнимъ, посланнымъ отъ Господа" (Агг. 1, 13,) именно,—будто Аггей былъ ангелъ Божій, явившійся въ образѣ человѣка: прямой смыслъ рѣчи пророка совсѣмъ не благопріятствуетъ такому выводу. Имя Аггея, наряду съ именемъ пророка Захаріи, встрѣчается въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ псалмовъ (въ переводѣ LXX—Пс. 137, 145, 147, 148, въ сирскомъ переводѣ Пс. 125, 126, 145—147, въ Вульгатѣ Пс. 111, 145). Это, конечно, не значитъ, что Аггей и Захарія были писателями этихъ псалмовъ,—нѣкоторые изъ послѣднихъ надписываются даже тремя именами: „псаломъ Давиду, Аггеа и Захаріи" (Пс. 137); можетъ быть, Аггей и Захарія ввели эти псалмы въ богослужебное употребленіе въ новомъ храмѣ.

Пророчество Аггея о славѣ второго храма (**2**, 6—9) и объ избранникѣ Божіемъ Зоровавелѣ издревле считается въ христіанской Церкви мессіанскимъ. Второй храмъ превзошелъ первый не внѣшнимъ великолѣпіемъ, а тѣмъ, что въ немъ явился Мессія, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ средоточіемъ молитвеннаго поклоненія всего христіанскаго міра, и изъ него именно разлилась по всей землѣ проповѣдь мира и любви. Приведенный выше русскій переводъ словъ: „и прійдетъ Желаемый всѣми народами" заимствованъ изъ латинскаго перевода блаж. Іеронима: et veniet Desideratus cunctis gentibus; еврейскій же текстъ (ûbʰâû ḥemᵉdatʰ kol—ḥaggôim), подкрѣпляемый въ данномъ случаѣ другими древними переводами, ближе къ буквальному смыслу можетъ быть переведенъ такъ: „и придутъ драгоцѣнности всѣхъ народовъ", т. е. въ новый храмъ всѣ народы будутъ приносить то, что̀ для нихъ дороже всего, ибо—„Мое серебро и мое золото, говоритъ Господь Саваоѳъ" (ст. 8). Таковъ же и переводъ LXX, точно переданный въ славянской Библіи: „и пріидутъ избранныя (ἥξει τὰ ἐκλεκτά) всѣхъ языковъ". Пророчество это сходно съ тѣмъ, какое находимъ у Исаіи **60**, 5—13 объ Іерусалимѣ: „богатство моря обратится къ тебѣ, достояніе народовъ прійдетъ къ тебѣ; множество верблюдовъ — —принесутъ золото и ладонъ, и возвѣстятъ славу Господа". Въ послѣдней своей рѣчи пророкъ Аггей называетъ Зоровавеля „печатью" и избранникомъ Божіимъ, возстановляя въ его лицѣ отверженный на время домъ Давидовъ (Іер. **22**, 24, 30); Зоровавель является здѣсь только прообразомъ своего потомка Мессіи, къ которому въ полной мѣрѣ приложимы эти наименованія. Это мѣсто изъ книги пророка Авдія приводится въ книгѣ Іисуса сына Сирахова **49**, 13: „и онъ (Зоровавель) какъ перстень (печать) на правой рукѣ". А слова пророка о томъ, что Господь еще разъ потрясетъ небо и землю, приводятся у ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ (Евр. **12**, 26).

Отрицательная критика не можетъ заподозрить подлинность книги пр. Аггея и съ этой стороны принуждена оставить ее въ покоѣ; но зато она пытается, опираясь на свидѣтельство этой книги, набросить тѣнь на историческую достовѣрность 1-й книги Ездры. Въ послѣдней говорится (1 Ездр. **3**, 8), что основаніе храма положено во второй годъ по возвращеніи евреевъ въ Іерусалимъ (ок. 534 г.), а по книгѣ пр. Аггея оказывается, что „24-го дня девятаго мѣсяца" 2-го года Дарія (520 г.) „основанъ былъ храмъ Господень" (Агг. **2**, 18). Но въ самой же книгѣ Ездры находится и объясненіе этого кажущагося противорѣчія: постройка храма остановилась въ самомъ началѣ, по проискамъ враговъ, „и остановка сія продолжалась до второго года царствованія Дарія, царя Персидскаго" (1 Ездр. **4**, 24). Возможно, что враги не ограничились тѣмъ, что „сильною вооруженною рукою остановили работу" (ст. 23), но и разорили то, что было уже сдѣлано; впрочемъ, и безъ этого почти 15 лѣтъ остановки не могло пройти безслѣдно для начатой постройки. Поэтому во 2-й годъ Дарія приходилось начинать все почти сызнова,—хотя часть прежней работы сохранилась: можно было всетаки видѣть, что новый храмъ будетъ

уступать прежнему (Агг. 2, 3). Слова же пророка о томъ, что храмъ былъ основанъ въ 24-й день девятаго мѣсяца, можно понимать въ томъ смыслѣ, что на этотъ день было назначено особое торжество въ ознаменованіе начала новыхъ работъ: изъ Агг. 1, 14—15 видно, что работы начались еще въ 24-й день шестого мѣсяца.

Рѣчь пророка Аггея почти прозаическая, не отличающаяся обиліемъ мыслей и образовъ; мѣстами есть повторенія, мѣстами особенно любитъ пророкъ повторять выраженіе: „обратите сердце ваше на пути ваши".

Толкованія на книгу пр. Аггея: *Θеодора Мопсуестійскаго* П. Миня гр. LXVI, Θеодорита Кирскаго ibid. LXXXI, Кирилла Александрійскаго ibid. LXXI, *Іеронима* П Миня лат. XXV. Новыя: *L. Reinke*, Der Prophet Haggai, Münster1868; *Köhler*, Die Weissagung Haggai's, Erlangen 1860 и др. Русскія: *Иринея*, архіеп. Псковскаго, ч. 5-я Спб. 1807; *Ив. Смирнова*, Рязань 1872; *Палладія* еп. Сарапульскаго, Вятка 1876.

А. Рождественскій.

— *Аггей*, св. прор., *въ Мѣсяцесловѣ*.— Въ церковномъ чтеніи о св. Аг. прор. повѣствуется, что онъ происходилъ отъ колѣна Левіина, родился въ Вавилонѣ, во время плѣненія іудеевъ, въ юныхъ еще лѣтахъ пришелъ въ Іерусалимъ и вмѣстѣ съ прор. Захаріей пророчествовалъ 36 лѣтъ, предваривъ пришествіе Христово за 470 лѣтъ, пророчествовалъ и обличалъ развращеніе іудеевъ и былъ отчасти свидѣтелемъ начала работъ по возобновленію храма Іерусал. (Зоровавелемъ); по кончинѣ былъ погребенъ подлѣ гробовъ священническихъ, потому что самъ происходилъ отъ священническаго рода. Въ заключеніи описывается его внѣшній и внутренній обликъ: «Бяше же сѣдъ власы, круглу браду имѣяй, возрастомъ высокъ; честенъ и добродѣтелью свѣтелъ, любимъ же всѣми, яко Божій пророкъ славенъ (Прол. по Новг. Соф. рук. XV в. № 1328); имя его толкуется (нарицается) праздникъ или празднуяй" (Прол. XII—XIII в. Новг. 1325 и Печ. Прол.). Память его 16 декаб., въ Рим. Мѣс. 4 іюл. (въ Мѣсяц. Констант. церк. IX—X в. ни подъ тѣмъ, ни подъ др. числомъ памяти его нѣтъ,—см. у Дмитр., Опис. лит. рук. т. I).

Такое чтеніе о прор. Аггеѣ находится въ Мен. В., въ Пролог. обоихъ редак. (стишной и не стишной), въ греч. Синакс., въ Чт.-Мин. Макарія (приведены обѣ Пролож. ред.). и Дим. Ростов. (который, кромѣ Прол. указываетъ, какъ на свой источникъ —на Епифанія, но сообщаетъ дословно лишь Пролож. повѣствованіе). О. Мартыновъ въ своемъ „Ann. Eccles. graec.—slav". отмѣчая, что нашъ Прологъ чтеніе о прор. Агг. заимствуетъ изъ Мин. В., иронически замѣчаетъ, что къ заимствованію „*московскій синаксаристъ* изъ книжнаго шкафа своей учености добавилъ отъ себя лишь истолкованіе имени прор. Агг., будто оно означаетъ праздникъ или празднуяй". Но мы указали на Новг. перг. списокъ Прол. XII—XIII в. (№ 1325), въ которомъ уже дѣлается такое добавленіе—истолкованіе имени; оно находится и въ греч. синаксаряхъ какъ Служеб. Миней (см. изд. 1843г., дек. 16), такъ и въ Синаксаристѣ Никодима (т. I, стр. 376); кромѣ того, чтеніе нашего печатн. Прол. о прор.Агг., которымъ пользуется Мартыновъ—буквальный переводъ синаксаря греч. Служ. Мин. (см. въ послѣднихъ по изд. 1843 г., декаб. кн., стр. 128) Слѣдов., ни о какихъ произвольныхъ добавленіяхъ „москов. синаксариста", какъ выражается Март., не можетъ быть и рѣчи и потому его ироническое замѣчаніе обличаетъ лишь его невѣжество въ области греч. слав. рус. агіографіи.

А. Пономаревъ.

АГЕНДА, въ нѣмецкой формѣ Agende (съ лат.—„послѣдованіе", „уставъ"), содержитъ въ себѣ чинъ богослуженія вообще и мессы въ частности. Древнѣйшіе западные писатели употреблютъ это слово только во множественномъ числѣ. Мы встрѣчаемъ, Agenda diei—богослуженіе дневное, Agenda mortuorum—послѣдованіе объ умершихъ, Agenda matutina et vespertina—утреннее и вечернее богослуженіе. Весьма естественно, слово это перешло отъ богослуженія къ названію книги, содержащей въ себѣ богослужебные уставы. Въ 1287 году Іоаннъ ануйскій употребляетъ слово „агенда" въ смыслѣ книги, заключающей послѣдованія крещенія и благословенія. Слово это въ другомъ нѣсколько произношеніи, Agende, есть

обычный лютеранскій терминъ для церковнаго богослуженія или литургіи, но въ римской церкви, начиная съ XVI вѣка, вмѣсто него вошло въ употребленіе слово „ритуалъ“ (См. Литургія, Миссалъ, Ритуалъ). Когда Лютеръ порвалъ съ церковью Рима, онъ оказался вынужденнымъ ввести общественное богослуженіе, которое бы соотвѣтствовало духу реформаціи. Самое главное различіе касалось вопроса объ евхаристіи. Лютеръ началъ съ устава для виттенбергской церкви (1524 г.). Но такого рода уставы быстро размножались; разъединенное состояніе имперіи дѣлало необходимымъ составленіе различныхъ книгъ для каждаго мелкаго герцогства. Будучи различны по своему содержанію, онѣ всѣ отличались отъ „миссала“ римской церкви тѣмъ, что написаны были на народномъ языкѣ, хотя въ нѣкоторыхъ печатался также и латинскій текстъ. Въ нихъ удерживаются старые церковные термины, и говорится о рукоположеніи и конфирмаціи, хотя епископская степень была отмѣнена. Древнѣйшая протест. агенда есть агенда герцогства Пруссіи (1525 г.). Такъ какъ религіозное развитіе приняло различныя формы—строго лютеранскую, кальвинистическую и полукатолическую, то каждая форма имѣла свою особую литургію. Такъ дѣло шло до тридцатилѣтней войны, того періода страшныхъ смятеній, когда разстроилась всякая мирная церковная жизнь, и почти уничтожена была самая церковь. Когда разстроенныя церкви опять начали возстановляться, то каждая изъ нихъ вводила у себя свои особые богослужебные уставы (1650 г.), которые сильно отличались между собою, и однако всѣ обнаруживали вліяніе новаго духа,—піетизма, который стремился къ большему благоговѣнію въ богослуженіи и благочестію. Слѣдующій вѣкъ былъ свидѣтелемъ рѣшительнаго упадка. Піетизмъ уступилъ мѣсто раціонализму. Но въ XIX вѣкъ опять началось церковно-религіозное возрожденіе, и появилось много печатныхъ уставовъ преобразованныхъ литургій. Новая эпоха началась съ появленія новой прусской „агенды“ въ 1822 году, поводомъ къ происхожденію которой было желаніе объединить лютеранскую и реформатскую церкви въ Пруссіи въ одинъ культъ. Реформатскія церкви также съ самаго начала стремились къ упорядоченію своего богослуженія, хотя Цвингли, какъ и Лютеръ, требовалъ полнѣйшей свободы. Съ 1523 года сразу въ одно время появилось нѣсколько уставовъ для болѣе важныхъ службъ—крещенія, вѣнчанія, евхаристіи, и проч., составленныхъ Цвингли или Львомъ Юде. Слово агенда теперь рѣдко употребляется у реформаторовъ. Швейцарская литургія отличается значительными особенностями въ сакраментальныхъ частяхъ, и содержитъ особыя молитвы на различные праздники. Кальвинистическая или французская литургія слѣдуетъ уставу Кальвина, составленному для женевской церкви: иногда этотъ уставъ издается вмѣстѣ съ Новымъ Завѣтомъ.

H. A. Daniel: Codex Liturgicus Ecclesiae Universae Lips., 1847—53, 4 въ томахъ (томъ 3 реформ. и англиканской церквей;) A. Nordmeier: Protestantische Agende, Gera, 1879.

АГІОГРАФІЯ И АГІОЛОГІЯ (описаніе святыхъ,—слово, повѣствованіе о святыхъ)—все относящееся къ жизни, дѣяніямъ, почитанію и прославленію святыхъ угодниковъ Божіихъ въ церкви и въ церковной жизни и письменности; въ болѣе тѣсномъ значеніи, тѣмъ и другимъ названіемъ обозначается тотъ отдѣлъ церковной исторіи и литературы, который исключительно занимается изученіемъ и разсмотрѣніемъ житій и жизнеописаній святыхъ и разнороднаго матеріала, находящагося въ связи съ нимъ (литературно-археологическаго, историко - литературнаго, церковно-археологическаго, литургическаго и народно-культурнаго). См. объ этомъ особую статью подъ словомъ *Житія святыхъ*. *А. Пономаревъ.*

Аглаій (свѣтлый, греч.), св. муч. изъ числа 40 Севастійскихъ мучч. (см. подъ слов. *Севастійскіе* мучч.),—пам. 9 мар. *А. П.*

Агна, св. муч., пострадавшая вмѣстѣ съ *Ѳирсомъ* (см. подъ слов. Ѳирсъ),—пам. 20 и 21 янв. *А. П.*

АГНІЯ (непорочная, греч., по лат. Agnes—Агнеса), св. муч.—Бл. Авгу-

стинъ, прославляя св. муч. Агн., говоритъ, что имя этой св. дѣвы указываетъ то, чѣмъ она была, „ибо agnes по-латыни означаетъ агницу, по-гречески непорочную: она была такою, какъ называется и по заслугѣ увѣнчана“... Дѣйствительно, среди достославныхъ и добропобѣдныхъ христіанскихъ мученицъ древняго Рима—и у великихъ отцовъ и христіанскихъ поэтовъ западной Церкви, и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ она извѣстна и прославляется, какъ высшій и сіяющій образъ дѣвственной чистоты, непорочной женственности. Клим. Авр. Пруденцій (348—405 г.), въ особомъ гимнѣ, описалъ страданія и мученическую кончину св. Агн., согласно живымъ преданіямъ, а можетъ быть, и по существовашимъ въ его время мученическимъ актамъ—записямъ о ея страданіяхъ, послужившимъ, вѣроятно, источникомъ и для ея древняго житія, которое въ прежнее время обыкновенно приписывалось Амвросію Медіолан., хотя теперь и не признается принадлежащимъ ему. Поэтому, наиболѣе древнее, полное и самое достовѣрное повѣствованіе объ ней, во всякомъ случаѣ, находится у Пруденція, и мы по нему представимъ ея мученическій подвигъ, восполняя нѣкоторыми подробностями изъ ея житія (псевдо-Амвросія), насколько послѣднія подтверждаются свидѣтельствомъ объ ней св. Амвросія Медіолан. (во многихъ неоспоримо подлинныхъ его сочиненіяхъ), бл. Августина и бл. Іеронима. Вотъ что разсказываетъ о св. Агніи христіанскій поэтъ Кл. Авр. Пруденцій.

„По преданію (aiunt), отроковица сія въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, едва достигнувъ брачнаго совершеннолѣтія, горя любовію ко Христу, мужественно воспротивилась нечестивому велѣнію—оставить святую вѣру и преклониться предъ идолами. Сначала она была искушаема разными способами: и льстивыми рѣчами сдѣлавшагося кроткимъ судіи, и угрозами мукъ; но осталась непреклонна и сама отдавала свое тѣло на лютыя муки, не отказываясь и умереть. Тогда жестокій тиранъ говоритъ: «если легко, преодолѣвая боли, терпѣть наказаніе, и если презирается и ни во что вмѣняется жизнь, то дорогъ стыдъ для обрекшей себя дѣвству. Опредѣляю отдать сію дѣву на поруганіе, если она не припадетъ къ жертвеннику и не испроситъ прощенія у Минервы, которую не перестаетъ оскорблять». Агнія говоритъ: «Христосъ не забываетъ о Своихъ (чадахъ); Онъ не допуститъ, чтобы погибъ въ насъ золотой стыдъ (aureum pudorem), Онъ не оставитъ насъ; Онъ сопутствуетъ цѣломудреннымъ и не даетъ, чтобы опорочены были сокровища святой чистоты. Ты можешь, если захочешь, обагрить мечъ (нашею) кровію; но не можешь осквернить (наши) члены». Судія повелѣваетъ обнажить дѣву и выставить на публичный позоръ. Съ печалью убѣгаетъ, при этомъ видѣ (мимо проходящая) толпа, отвращая взоры. Но одинъ (изъ толпы) дерзко устремляетъ свое лице на отроковицу и не страшился сладострастными очами созерцать ея святое тѣло. Тогда мгновенно появляется крылатый огонь (ales ignis) въ видѣ молніи (по житію—ангелъ Б.) и поражаетъ глаза дерзкаго; ослѣпленный сіяніемъ, онъ падаетъ ницъ и бьется, вздрагивая, въ прахѣ улицы. Товарищи поднимаютъ его полумертваго съ земли, и оплакиваютъ въ похоронныхъ причитаніяхъ. Съ торжествомъ шествуетъ дѣва, въ священной пѣсни прославляя (по жит. «пояше и прославляше») Бога Отца и Христа за то, что, при грозившей отъ міра опасности, она побѣдоносно сохранила себя чистою и несквѣрною. Нѣкоторые передаютъ (sunt qui...), что она, по просьбѣ (окружавшихъ) вознесла молитву Христу, дабы Онъ возвратилъ свѣтъ согрѣшившему, поверженному въ прахѣ, и что тогда у юноши возобновилось дыханіе и исцѣлились очи. Это былъ первый шагъ (gradum—ступень) Агніи къ небесному чертогу; вскорѣ дается ей сдѣлать и другой. Свирѣпый мучитель воспламенился неистовымъ гнѣвомъ и воскликнулъ со стономъ: «меня побѣждадаютъ,—воинъ; иди, обнажи и исполни властное повелѣніе верховнаго вождя»! Агнія, увидѣвъ предъ собою свирѣпаго мужа съ обнаженнымъ мечемъ и сдѣлавшись (при этомъ) еще болѣе радостною, говоритъ: „какъ я рада, что явился такой жесто-

косердый, свирѣпый, не знающій пощады воинъ, а не изнѣженный, увядшій (безвременно) юноша, умащенный ароматами, который могъ бы погубить меня, похоронивъ мой стыдъ. Признаюсь: этотъ, этотъ возлюбленный мнѣ нравится; я иду стремительно навстрѣчу ему и не замедлю отвѣтить ему пламеннымъ желаніемъ; приму все желѣзо на грудь мою, пусть мечъ проникнетъ до глубины моего сердца: такимъ образомъ я, невѣста Христова, вознесусь въ горній эѳиръ чрезъ тьму вселенной. Вѣчный Владыко! Отверзи двери неба, прежде заключенныя для земнородныхъ, и воззови послѣдовавшую за тобою, Христе, душу дѣвственницы и вмѣстѣ, принесшей себя въ жертву Отцу небесному. Произнесши это, она смиренно, склонивъ голову, молитъ Христа, дабы ея преклоненная выя скорѣе приняла смертный ударъ. И воинъ исполняетъ ея пламенное желаніе, однимъ ударомъ отсѣкаетъ ей голову: скорая смерть предупреждаетъ чувства боли. Вылетаетъ изъ тѣла разрѣшенный духъ и, уже свободный, воспаряетъ въ воздухъ, въ сопутствіи ангеловъ" (Prud. О вѣнцахъ, гим. 14; рус. пер. въ изслѣд. П. Цвѣткова: „Кл. Авр. Пруд.", М. 1890, стр. 205—208).

Въ указан. житіи св. Агніи изложенное у Пруд. передается уже съ нѣкоторыми подробностями и добавленіями, основанными, можетъ быть, также на устномъ преданіи, на которое ссылается и Пруд. Такъ, по житію, св. Агнія— дочь богатой и знатной семьи въ Римѣ, воспитавшей ее въ благочестіи. Съ юныхъ лѣтъ она нарекла себя невѣстой Христовой и всецѣло посвятила себя Христу. Но когда она была еще дѣвочкой 13 лѣтъ, ее увидѣлъ (во время возвращенія ея изъ школы) и плѣнился ея красотою сынъ городскаго префекта, сдѣлалъ ей предложеніе и хотѣлъ во что бы то ни стало имѣть ее женою. Тщетны, однако же, были всякаго рода предложенія и мольбы о замужествѣ: какъ этому, такъ и всѣмъ другимъ искателямъ ея руки и богатствъ, она отвѣчала отказомъ, всѣмъ говоря одно, что у нея есть уже женихъ, что она обручена съ нимъ, и ничто въ мірѣ не поколеблетъ ея вѣрности и преданности ему. Тогда, чтобы отмстить ей или угрозами заставить измѣнить принятое ею рѣшеніе, на нея донесли, что она христіанка, и представили въ судъ, такъ какъ въ это время происходило гоненіе на христіанъ. На судѣ она вела себя такъ, какъ изложено у Пруденція. По житію, судья подвергая дѣвственность св. мученицы публичному поруганію, велитъ нагою вести ее по люднымъ улицамъ города въ домъ разврата (люпанаръ): но когда ее обнажили и повели по улицѣ, у ней чудеснымъ образомъ вдругъ появились такіе длинные и густые волосы на головѣ, что, ниспускаясь до ногъ, совершенно прикрыли ея дѣвственную наготу. Юноша, дерзнувшій обезчестить святую и за то пораженный мгновенной слѣпотою и затѣмъ смертью, былъ сынъ префекта или вообще одинъ изъ числа искавшихъ ея руки и отвергнутый ею: когда онъ палъ мертвымъ, она по молитвѣ воскресила его, но то и другое приписали ея колдовству, и потребовали смерти; мученица была брошена въ огонь, но осталась невредимой, и тогда префектъ приказалъ усѣкнуть ее мечемъ; родители похоронили тѣло ея на принадлежавшемъ полѣ по Номентанской дорогѣ (via Nomentana, за стѣнами Рима), и спустя шесть дней послѣ этого, она явилась имъ среди сонма дѣвственницъ, въ блескѣ небеснаго сіянія, съ непорочнымъ агнцемъ (символъ Христа) на рукахъ.— Такого рода подробности древняго, хотя и поздняго житія св. Агніи, очевидно нисколько не ослабляютъ достовѣрности и подлинности изложеннаго Пруденціемъ и прославляемаго отцами Западной церкви подвига дѣвственной непорочности св. Агніи или Агнесы какъ она называется на Западѣ. „Она говоритъ св. Амвросій, съ большей радостію, съ большимъ восторгомъ шла на мѣсто казни, чѣмъ другія обыкновенно идутъ на брачное торжество".— „О, небесное блаженство, восклицаетъ бл. Августинъ, указывая на ея мученическую кончину, о, вѣчный свѣтъ, въ которомъ вѣчный миръ, высочайшая слава, невыразимая радость!"—„На языкѣ всѣхъ народовъ возвѣщается слава св.

Агніи, непорочной, дѣвственной мученицы", говоритъ о ней бл. Іеронимъ.— Агнія скончалась около 304—305 г., въ послѣднее великое гоненіе на христіанъ (Діокл. и Максим.), запечатлѣвъ своею кровію побѣду христіанской истины и чистоты надъ нечестіемъ и нравственнымъ разложеніемъ язычества. Память ея въ Правосл. Вост. Ц. 21 янв. (также и 14 янв. и 5 іюля), въ Рим. 21 янв. (день ея кончины) и 28 янв. (день ея чудеснаго явленія по смерти родителямъ). Усыпальница св. Агніи, въ которой было погребено ея тѣло, находящаяся на Номентанской дорогѣ недалеко отъ стѣнъ города, составляетъ центръ христіанскихъ усыпальницъ знаменитой катакомбы ея имени; сохранилась часть надгробной плиты надъ могилой св. Агн., съ надписью: AGNE. SANC.TISSima (здѣсь покоится святѣйшая Агнія). На мѣстѣ погребенія мученицы, вскорѣ послѣ ея смерти императ. Константиномъ Вел. была построена церковь ея имени (S. Agnese fuori le mura), и въ ней помѣщенъ саркофагъ съ ея мощами. Абсисъ этой церкви украшенъ прекраснымъ мозаическимъ изображеніемъ, относящимся къ VI в., на которомъ св. Агнія изображена одѣтой въ богатомъ убранствѣ и пріемлющей на небѣ мученическій вѣнецъ, у ногъ ея мечъ палача, по обѣ стороны пламя, налѣво— папа Симмахъ, направо—папа Гонорій, подносящіе ей базилику (церковь); найдено и еще болѣе древнее (IV в.), скульптурное изображеніе на мраморѣ, представляющее св. Агнію въ положеніи молящейся (orans). Въ Римѣ есть другая церковь ея имени, построеная на предполагаемомъ мѣстѣ тюрьмы, въ которой она была заключена, также древняя и замѣчательная тѣмъ, что въ ней ежегодно, 21 янв., благословляется два агнца, изъ тонкой волны которыхъ дѣлается палліумъ (омофоръ): это символъ добраго Пастыря, и вручается папою вновь поставляемымъ архіепископамъ. На многочисленныхъ иконописныхъ изображеніяхъ среднихъ вѣковъ и у художниковъ эпохи возрожденія св. Агнія, обыкновенно, избражается съ агнцемъ на рукахъ—этимъ символомъ непорочности. —На Западѣ св. Агнія—одна изъ самыхъ прославленныхъ святыхъ, и считается покровительницей—„патронессой христіанской дѣвственности"; ея житіе, вошедшее въ популярнѣйшій средневѣковой сборникъ Іакова Воражине, извѣстный подъ названіемъ. „Золотая Легенда"—извѣстно на всѣхъ европейскихъ языкахъ и въ духовныхъ стихахъ народныхъ пѣвцовъ—поэтовъ. На Востокѣ, напротивъ, она совсѣмъ мало извѣстна: въ Мѣсяц. Вел. Констант. ц. IX—X в. память ея показана 21 января, согласно Рим. Март. (у Дмитріевскаго, Литур. рук., т. I (въ Менол. Вас. краткое житіе ея 5 іюля, оно же и подъ тѣмъ же числомъ и въ нашемъ древнемъ (рукописномъ) Прологѣ, причемъ имя ея называется въ переводѣ на славянскій: „честита" или „чистая" (Хлудов. Прол. 189, Прил., Типогр. XIV в. и др.), а въ Прологахъ Чет.-Мин. Макарія митроп.—и въ перев —„Чистая" и безъ перевода—„Агнія";въ печ. Прол. сообщается Синаксарное житіе, Стишн. Прол. и Служеб. греч. Мин., которое немного пространнѣе житія Мен. Вас., но также, какъ и это послѣднее, не заключаетъ въ себѣ какихъ нибудь новыхъ подробностей сравнительно съ извѣстнымъ подъ именемъ Амврос. Мед.; послѣднее въ славян. перев. и въ новомъ изложеніи приводитъ св. Дим. Ростов. въ Чт.-Мин. (21 янв.).

О св. Агн. см. ASS., januar. t. II, p. 350—363 Ruinart. A. Mart., 1803 г., t. II, 32—91; Martinow Ann. Eccles. graeco-slav. Сергій Мѣсяц. подъ соотвѣств. днями; GH., Real. Encyklop., т. 1, 243; H. Samson, Die Schutzheiligen, 1889, стр. 60; Armellini, Il cimitero di S. Agnese sulla via Nomentana R. 1880, стр. 140; H. Detzel Christl. Ikonogr. 1896, стр. 42. *А. Пономаревъ.*

Агнъ (агнецъ, лат.). св. муч. изъ числа 26 Готѳскихъ мучч.,—пам. 26 мар. (см. подъ слов. *Готѳскіе* мучч.).

А. П.

Агнецъ пасхальный, однолѣтній безъ всякаго порока ягненокъ муж. пола, котораго израильтянамъ предписано было вкушать съ особыми обрядами при совершеніи праздника пасхи (Исх. 12, 3—11, Числ. 9, 10—12; Втор. 16, 2—6). См. *Пасха.*

АГНЕЦЪ Божій, символическое названіе, даваемое Іисусу Христу. Прор. Исаія, предсказывая о страданіяхъ Хри-

ста, говорилъ: „какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ (53, 7). Въ Новомъ завѣтѣ Спаситель называется „Агнцемъ Божіимъ“, потому что Онъ былъ жертвой, принесенной во искупленіе нашихъ грѣховъ (Іоан. 1, 29, 36; Откр. 5, 6 и др.). Пасхалный агнецъ, кровью котораго отмѣчались двери домовъ, гдѣ жили израильтяне въ Египтѣ, въ ночь совершенія десятой казни (Исх. 12, 7), и который избавилъ израильтянъ отъ меча ангела мстителя (13), былъ прообразомъ, этого бож. Агнца, который принесенъ былъ въ жертву въ послѣднюю ветхоз. пасху во искупленіе насъ отъ вѣчной смерти. Еванг. Іоаннъ прямо указываетъ въ пасх. обрядѣ закланія агнца у іудеевъ (Исх. 12, 46; Числ. 9, 12) прообразовательное пророчество объ одномъ изъ обстоятельствъ страданій Спасителя: „кость Его да не сокрушится“ (19 33, 36). Вообще ев. Іоаннъ, научившійся отъ Іоанна Крестителя видѣть въ І. Христѣ „Агнца, вземлющаго на себя грѣхъ міра“ (1, 29, 36), любилъ изображать своего бож. Учителя подъ этимъ символомъ. Такъ и въ Апокалипсисѣ онъ изображаетъ Его подъ видомъ Агнца, который закалается на небѣ (Откр. 5, 6), возсѣдаетъ на престолѣ (7, 17; 22, 1, 3), принимаетъ поклоненіе отъ 24 старцевъ (5, 8) и отъ всѣхъ избранныхъ (7, 9—10), которые со всѣми силами небесными поютъ „пѣснь Агнца“ (15, 3), прославляя великія и чудныя дѣла его. Этотъ символъ приняла и св. Церковь въ священнѣйшую часть своего богослуженія—литургію, хотя и въ видоизмѣненной формѣ.

АГНЕЦЪ литургическій. Подъ именемъ агнца на языкѣ литургики разумѣется четвероугольная частица, вынимаемая на проскомидіи изъ первой просфоры и впослѣдствіи претворяемая въ тѣло Христово. Историческія свидѣтельства объ агнцѣ и его приготовленіи не отличаются глубокою древностью. О немъ не упоминаетъ даже такой сравнительно поздній памятникъ, какъ Барбериновъ списокъ литургіи Василія В. и Іоанна Златоуста VIII—IX в. Болѣе раннее свидѣтельство Софронія Іерусалимскаго († 641 г.) не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ подписываемое его именемъ толкованіе на литургію, въ которомъ оно встрѣчается, составлено не ранѣе XIII—XIV в. Отсутствіе древнихъ свидѣтельствъ объ агнцѣ объясняется тѣмъ, что проскомидія, на которой онъ приготовляется,—явленіе сравнительно позднее. Въ теченіе долгаго времени она замѣнялась простымъ выборомъ изъ приносимыхъ народомъ хлѣба и вина лучшихъ элементовъ. Выбранный хлѣбъ освящался въ томъ цѣломъ, нетронутомъ видѣ, въ которомъ приносился, и только предъ самымъ пріобщеніемъ раздроблялся на части. Такой практики держится между прочимъ литургія Барберинова списка. Свидѣтельства объ агнцѣ и его приготовленіи начинаютъ встрѣчаться съ IX—X в., хотя въ тоже время оказываются далеко не всеобщимъ явленіемъ. Такъ, по указанію одного изъ западныхъ писателей XI в.—Гардуина, іерусалимская церковь не знала при немъ употребленія копія и полагала на дискосъ нетронутое приношеніе. Справедливость отзыва подтверждается списками іерусалимской литургіи ап. Іакова X—XI в. Первое по времени упоминаніе объ агнцѣ принадлежитъ константинопольскому патріарху Герману († 740). Въ приписываемомъ ему толкованіи на литургію, по редакціи VIII—X в., это приготовленіе описывается слѣдующимъ образомъ. Священникъ, взявъ отъ діакона просфору и копіе и начертавъ на ней изображеніе креста, говоритъ: „яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ“. Сказавъ это, онъ полагаетъ просфору на св. дискосъ и, показывая на нее пальцемъ, произноситъ: „тако не отверзаетъ устъ своихъ“ и далѣе, кончая словами: „яко вземлется отъ земли животъ его“. Потомъ полагаетъ сверху изъятую изъ средины просфоры великую частицу и, начертывая на ней изображеніе креста, говоритъ: „жрется Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра“. Большею сложностью отличается приготовленіе агнца по указанію литургіи І. Златоуста конца XI и начала XII в. Священ-

никъ, говорится въ ней, начертываетъ копіемъ на просфорѣ изображеніе креста, произнося: „въ воспоминаніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, закланнаго за животъ и спасеніе міра". Потомъ, надрѣзывая по четыремъ сторонамъ печать хлѣба на подобіе креста, говоритъ слѣдующее: „яко овча... родъ же его кто исповѣсть"? И тотчасъ вынимаетъ эту частицу, т. е. печать съ ея внутренностью—мякотью и говоритъ: „яко вземлется отъ земли животъ его. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ". Затѣмъ на нижней части печати начертываетъ копіемъ изображеніе креста, сопровождая это дѣйствіе словами „жрется агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра", и тотчасъ полагаетъ частицу на дискосъ. Только что описанную практику воспроизводятъ нѣкоторые списки литургіи І. Златоуста XIII и даже XV в. Но для послѣдняго она является уже анахронизмомъ. Порядокъ изъятія агнца представлялъ къ этому времени новыя дѣйствія. Одна часть ихъ указана Николаемъ Кавасилою (XIV в.), другая Симеономъ Солунскимъ (XV в.). По словамъ перваго, послѣ положенія агнца на дискосъ, священникъ прободаетъ хлѣбъ съ правой стороны, выражая этимъ прободеніе ребра Спасителя и передавая самое событіе словами: „единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе". Второй отмѣчаетъ ту неизвѣстную изъ прежнихъ памятниковъ подробность, что при словахъ: „яко вземлется отъ земли животъ его," священникъ влагаетъ копье съ боку и изъемлетъ вмѣстѣ съ печатію четверочастный хлѣбъ. Наконецъ, судя по замѣчанію Николая Кавасилы: „священникъ многократно вонзаетъ копіе, потомъ разрѣзаетъ хлѣбъ и настолько же частей раздѣляетъ и пророческое слово"; изреченіе пр. Исаіи: „яко овча на заколеніе ведеся..., родъ же его кто исповѣсть", произносилось въ XIV в. не сразу, непрерывно, а, какъ и нынѣ, въ четыре пріема, въ соотвѣтствіе четырекратному погруженію копія въ хлѣбъ. Съ присоединеніемъ къ прежнимъ дѣйствіямъ трехъ послѣднихъ, т. е., отмѣчаемыхъ Кавасилою и Симеономъ Солунскимъ, приготовленіе агнца получаетъ тотъ самый видъ, въ которомъ оно существуетъ въ настоящее время. Въ основной части оно сложилось, такимъ образомъ, въ X—XII в., остальныя добавленія были сдѣланы въ XIV и XV вв. *А. Петровскій.*

АГНОИТЫ—съ греч. „невѣдущіе", названіе двухъ сектъ. 1) Одна изъ нихъ была основана Евноміемъ и Ѳеофроніемъ въ концѣ IV вѣка и послѣдователи ея называются у Сократа (Истор. **5**, 24) евноміоѳеофроніанами. Они принадлежали къ аріанамъ и учили, что Богъ знаетъ прошлое по памяти, а будущее по догадкѣ, и что Его всевѣдѣніе ограничивается настоящимъ.—2) Важнѣе была другая секта (основанная въ VI вѣкѣ Ѳемистіемъ, діакономъ александрійскимъ), приверженцы которой иногда называются ѳемистіанами, и состояла главнымъ образомъ изъ северіанской фракціи монофизитовъ. Они учили, что Христосъ, по Своей человѣческой душѣ, былъ подобно намъ, ограниченъ во всѣхъ отношеніяхъ, а также и въ знаніи, причемъ ссылались на Марк. **13**, 32: „О днѣ же томъ, или часѣ. никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ"; и Іоан. **11**, **34**, гдѣ приводится вопросъ Христа о Лазарѣ: „Гдѣ вы положили его"? Ересь эта была возстановлена адопціанами въ VIII вѣкѣ.

АГНОСТИЦИЗМЪ. Подъ этимъ именемъ извѣстны тѣ направленія въ англійской философіи, которыя отрицаютъ возможность познанія сверхчувственнаго, возможность Богопознанія. Къ числу агностиковъ могутъ быть отнесены Джонъ Гротъ, Льюисъ, Бэнъ, Гексли, но собственно представителями А. являются Джонъ Ст. Милль и Герб. Спенсеръ. Свое основаніе А. находитъ въ ассоціанистической теоріи познанія. Психологическій законъ ассоціаціи состоитъ въ томъ, что возникшее въ нашей душѣ представленіе обыкновенно вызываетъ другое или другія представленія, которыя связаны съ первымъ по сходству или контрасту содержанія, по смежности существованія соотвѣтствующихъ имъ объектовъ въ пространствѣ или во времени по взаимной зависимости (причин-

ной). Послѣдній видъ ассоціаціи съ точки зрѣнія агностиковъ есть частный видъ ассоціаціи по смежности. Связи представленій, возникающихъ въ душѣ, соотвѣтствуетъ связь фактовъ, существующихъ въ дѣйствительности. Факты оказываются связанными между собою неизмѣнною хронологическою связью. Неизмѣнно предшествующій фактъ называется причиною, неизмѣнно послѣдующій слѣдствіемъ. Но на самомъ дѣлѣ, какъ бы много случаевъ неизмѣнной связи мы ни наблюдали между фактами, фактъ неизмѣнности ея не можетъ быть признанъ несомнѣннымъ: большое число фактовъ—ничто по сравненію съ безконечнымъ, которое можетъ имѣть мѣсто во вселенной. Отсюда слѣдуетъ, что устанавливаемые законы причинной связи не имѣютъ характера всеобщности и необходимости, они временны, условны и случайны. Они вырабатываются опытомъ, но опытъ каждой эпохи и каждаго рода существъ различенъ. Поэтому человѣчество никогда не должно претендовать, что оно можетъ владѣть знаніемъ какихъ-то безусловныхъ истинъ или принциповъ. Это должно установить относительно *качества* человѣческаго познанія. Другое должно установить относительно *предмета* человѣческаго познанія. Единственный источникъ всѣхъ человѣческихъ познаній суть ощущенія. Ощущенія суть результатъ измѣненій въ состояніи нервной системы, вызываемыхъ воздѣйствіемъ внѣшняго міра. Такимъ образомъ, органы нашего познанія суть органы чувствъ, единственный предметъ нашего познанія чувственное, чувственный міръ. Но человѣкъ, увлекаемый ассоціаціями, хочетъ подняться надъ чувственнымъ и условнымъ. Онъ вырабатываетъ нравственные принципы, которымъ хочетъ приписывать безусловную обязательность, и представляетъ, что есть Высшее существо, которое полагаетъ бытіе этимъ принципамъ, и осуществленіе которыхъ людьми съ Его стороны вызываетъ одобреніе и награду. Развитіе этихъ вѣрованій происходитъ такимъ образомъ: наблюденіе и размышленіе постоянно показывали человѣку, что нѣкоторыя дѣйствія, напримѣръ, правдивость, содѣйствуютъ неизмѣнно умноженію счастія въ человѣчествѣ; наоборотъ, другія дѣйствія, напримѣръ,—лживость—неизмѣнно (въ общемъ) ведутъ къ разстройству человѣческаго благополучія. Въ силу закона ассоціаціи или умственной привычки дѣйствія перваго рода, ассоціируемыя постоянно съ тѣмъ, что производитъ счастіе, становятся предметомъ одобренія; дѣйствія второго рода, постоянно ассоціируемыя въ опытѣ и мысли съ тѣмъ, что разстраиваетъ благополучіе, становятся предметомъ порицанія. Такъ вырабатывается теорія должнаго и недолжнаго поведенія, должнаго и недолжнаго строя жизни, теорія идеаловъ. Потребность отыскивать антецедентъ для каждаго явленія заставляетъ отыскивать такой антецедентъ и для всего міра, а желаніе осуществленія въ мірѣ идеальнаго строя заставляетъ предполагать въ этомъ антецедентѣ нужныя силы и волю для созданія таковаго. Отсюда вѣра въ бытіе живаго, всемогущаго и всеблагаго Бога. Бытіе такого Бога желательно для человѣческаго сердца, и въ представленіи Его нѣтъ такихъ противорѣчивыхъ и антираціональныхъ элементовъ, которые заставляли бы отрицать разумность желанія.—Приблизительно такъ смотритъ Дж. Ст. Милль (Three essays of religion). Иначе разсуждаетъ Спенсеръ (Основныя начала). Міръ необходимо требуетъ объясненія своего бытія. Должна существовать нѣкоторая вездѣприсущая и всепроникающая сила, которая обусловливаетъ и сохраняетъ міровой строй. Чѣмъ менѣе культуренъ человѣкъ, тѣмъ ближе къ себѣ онъ предполагаетъ такую силу. Непосредственныя проявленія ея дикарь видитъ въ шелестѣ листьевъ, завываніи вѣтра, раскатахъ грома. По мѣрѣ развитія человѣка эта сила какъ бы отступаетъ отъ него. Сначала олицетворенія этой силы отходятъ въ глубь лѣсовъ и рѣкъ, затѣмъ на солнце и звѣзды, затѣмъ въ особый сверхчувственный міръ, и образъ таинственной силы принимаетъ все болѣе и болѣе возвышенныя очертанія. Однако всѣ попытки приблизить къ человѣческому пониманію этотъ образъ неизмѣнно кончаются однимъ резуль-

татомъ: образъ разсѣевается и разрушается, даваемыя ему опредѣленія являются contradictio in adjecto, таинственная сила оказывается неисповѣдимой и непознаваемой. Невѣдомый Богъ оказывается единственно истиннымъ Богомъ человѣчества. Люди, хотя и не знаютъ и не могутъ постигнуть Его, однако стремятся къ Нему и поскольку они стремятся, постольку возвышаются надъ чувственнымъ и непосредственнымъ къ сверхчувственному и безусловному. Воззрѣнія Спенсера представляютъ А. въ собственномъ смыслѣ. Существенное различіе между агностиками старыми (доэволюціонистами) и новыми (эволюціонистами) полагаютъ въ томъ, что первые представляли образованіе въ человѣкѣ логич. принциповъ и этическихъ нормъ дѣломъ *личнаго*, а вторые представляютъ его дѣломъ *наслѣдственнаго* опыта. Теперь никто не признаетъ возможнымъ, чтобы въ теченіе короткаго времени въ человѣческомъ духѣ, являющемся tabula rasa, опытъ могъ выработать непоколебимыя нормы мышленія и твердый нравственный характеръ. Теперь для этого назначаютъ долговѣковые сроки. Но это не измѣняетъ дѣла и не спасаетъ теоріи. Одушевленное существо можетъ жить въ извѣстной средѣ только подъ условіемъ, если оно имѣетъ болѣе или менѣе правильныя представленія объ этой средѣ и о томъ, какъ должно дѣйствовать въ ней. Это предполагаетъ собою изначальное соотвѣтствіе между средою и живущими въ ней существами; это соотвѣтствіе не могло явиться результатомъ долгаго или быстраго приспособленія, ибо оно необходимо обусловливаетъ собою начало жизни, а безъ начала не можетъ быть продолженія. Духовноразумнымъ существамъ присуща изначальная способность понимать нормы бытія и приспособляться къ нимъ. Утвержденіе, что эти нормы въ различныхъ мѣстахъ міра различны, основывается на поверхностномъ и неширокомъ опытѣ. Научный опытъ и исходитъ изъ предположенія и приходитъ къ утвержденію единства нормъ бытія. Тѣла стремятся падать къ центру земли, но дымъ поднимается кверху, щепка, брошенная въ воду, всплываетъ на поверхность. Здѣсь повидимому—противорѣчія, но открытіе всеобщаго принципа тяготѣнія показываетъ, что такъ и должно быть и не можетъ быть иначе. Кусокъ льда, которому сообщена чечевицеобразная форма, направленный на солнце, зажигаетъ бумагу. Развѣ здѣсь есть противорѣчіе закону, по которому холодныя тѣла поглощаютъ, а не испускаютъ теплоту? Нѣтъ, этотъ фактъ есть неизбѣжное слѣдствіе термическихъ законовъ, дѣйствующихъ въ мірѣ. Первые наблюденія и опыты представляютъ человѣку природу исполненною противорѣчій, не имѣющею въ себѣ законосообразности и порядка; но человѣку присуща идея единообразія, порядка въ природѣ, и исходя изъ этой идеи, онъ изслѣдуетъ природу и подчиняетъ ее себѣ. Нормы мышленія, которымъ отвѣчаютъ законы бытія, преждеопытны. Ассоціанистическая теорія, объясняющая намъ происхожденіе нашихъ принциповъ, есть грубый circulus vitiosus. Она исходитъ изъ признанія всеобщности нѣкоторыхъ началъ, чтобы потомъ доказать, что они имѣютъ случайный и временный характеръ. Отыскивая причину происхожденія въ насъ идеи причинности, она тѣмъ самымъ уже признаетъ фактъ причинности въ мірѣ, а затѣмъ, воображая, что она нашла объясненіе происхожденія въ насъ идеи причины, утверждаетъ, что мы эту субъективную и случайную идею совершенно незаконно провозглашаемъ объективнымъ принципомъ бытія. Наши познанія по своему качеству, конечно, не абсолютно совершенны, но они несовершенны не потому, что ложны, а потому, что не вполнѣ истинны. Они усовершаются постепенно. Агностики нашихъ дней—эволюціонисты, противорѣча себѣ, всю исторію человѣческой мысли представляютъ, какъ процессъ приближенія къ идеальному, совершенному познанію. Предметомъ этого познанія должно быть все, а не только чувственное и условное. У агностиковъ не выдерживаетъ критики самое раздѣленіе бытія на чувственное и сверхчувственное. Они отказываются понять, что такое матерія („неизвѣстная при-

чина состояній нашего сознанія"), но если за всѣмъ тѣмъ они подъ чувственнымъ разумѣютъ матеріальное, то, очевидно, знаніе нами нашихъ душевныхъ состояній и состояній духа нашихъ ближнихъ не вмѣщаются въ назначаемыя ими границы нашихъ познаній. Повидимому они желаютъ выразить мысль, что мы не можемъ познать безконечнаго. Вполнѣ, конечно, нѣтъ; но отчасти мы имѣемъ о немъ несомнѣнное познаніе. Въ каждомъ существѣ, въ каждомъ предметѣ есть своя безконечная сторона. Человѣческому духу присуще стремленіе къ безконечному знанію, сила притяженія малѣйшаго атома простирается въ безконечность; алгебра знаетъ много типовъ безконечныхъ рядовъ и взаимоотношенія безконечностей, операціи надъ которыми приводятъ насъ къ полезнымъ открытіямъ. Сфера дѣйствія каждой физической силы (свѣта, тепла, электричества) безконечна (свѣтящаяся точка освѣщаетъ всю вселенную), но напряженность, энергія каждой силы ограничена. Въ наблюдаемомъ мірѣ психическомъ мы видимъ безграничность стремленій, соединенную съ ограниченностью силъ; въ мірѣ физическомъ мы видимъ безконечность сферы дѣйствія силъ, соединенную съ ограниченностью ихъ напряженія. Но мы не только можемъ, а и должны мыслить бытіе такого существа, у Котораго безконечность стремленій духа находитъ въ Себѣ безконечное удовлетвореніе, и безконечность силы Котораго вездѣ неизмѣнно равна безконечности. Разъ существуетъ такое бытіе, то, очевидно, только въ живомъ единеніи съ Нимъ можетъ находить себѣ удовлетвореніе безконечность стремленій конечнаго духа. Такое бытіе есть личный Б о г ъ. (См. это слово).

С. Глаголевъ.

АГОБАРДЪ, род. въ Испаніи въ 779 г., ум. въ Сентонгѣ въ 840; съ 816 архіепископъ ліонскій, преемникъ Лейдрада; принадлежалъ къ той группѣ великихъ людей, которые появились во Франціи подъ животворнымъ и возбуждающимъ вліяніемъ Карла Великаго. Въ богословскомъ отношеніи онъ получилъ извѣстность своей полемикой противъ адопціонистовъ и евреевъ, своими либеральными воззрѣніями на ученіе о богодохновенности, нѣсколькими сочиненіями о литургіи, и проч.; но онъ опровергалъ также нѣкоторыя изъ наиболѣе ходячихъ суевѣрій своего времени, какъ произведеніе града и грома дурными людьми, и проч., и писалъ противъ одного изъ наиболѣе распространенныхъ обычаевъ своего времени—испытаній и судебныхъ поединковъ. Его сочиненія изданы Папиріемъ Массономъ, Парижъ, 1605; Баллюжемъ, Парижъ, 1666; а также у Миня, Патр. Лат., 104. См. *Лекки*, Исторія раціонализма, 1865; *Рейтеръ*, Исторія просвѣщенія въ средніе вѣка, 1875 (на нѣм. яз.).

АГОРА—греч. Ἀγορὰ довольно часто употребляющееся въ Новомъ Завѣтѣ слово и переводимое обыкновенно словами—торжище, площадь (въ Вульгатѣ—forum). Оно означаетъ: 1) вообще публичное мѣсто, большую широкую улицу, площадь или торжище, какъ въ Мѳ. **11**, 16; **20**, 3; **23**, 7; Марк. **6**. 56; **12**, 38; Лук. **7**, 32; **11**, 43; **20**, 46. 2) Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—рынокъ, мѣсто собранія продающихъ и покупающихъ, гдѣ въ то же время въ древности происходили народныя собранія, совершалось судопроизводство. Сюда относятся Дѣян. **16**,19; **17**, 17. 3) По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, *агора* имѣетъ еще особый смыслъ въ Марк. **7**, 4, гдѣ говорится, что фарисеи, пришедши съ торга (въ слав. торжища), не ѣдятъ не омывшись. Это мѣсто понимаютъ обыкновенно въ томъ смыслѣ, что фарисеи, возвратившись съ рынка, ѣдятъ не раньше, какъ тщательно омывшись, чтобы очистить себя отъ оскверненій, которымъ могли подвергнуться, соприкасаясь съ толпой; но нѣкоторые толкователи думаютъ, что подъ словомъ *агора* здѣсь разумѣются самыя вещи купленныя, а не мѣсто, гдѣ онѣ куплены. Впрочемъ, это новѣйшее толкованіе (Павлюсъ, Ольсгаузенъ, Лянге и др.) отзывается искуственностью и въ основательности уступаетъ первому, которое преобладало у древнихъ толкователей.

АГРАФЫ

или

Незаписанныя въ Евангеліяхъ изреченія Христа Спасителя.

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ четвероевангеліи содержатся не всѣ изреченія и слова Іисуса Христа. Св. еванг. Іоаннъ въ заключеніе своего Евангелія говоритъ, что «многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ», и это свидѣтельство относится не только къ дѣламъ, но и къ словамъ или изреченіямъ божеств. Учителя, и судя по контексту рѣчи—даже болѣе къ словамъ, такъ какъ передъ тѣмъ рѣчь идетъ именно объ изреченіяхъ Христа Спасителя въ Его послѣдней бесѣдѣ съ учениками. Да и помимо того, разсуждая по простой человѣческой логикѣ, невозможно предположить, чтобы бож. Учитель, ежедневно, иногда даже до забвенія о пищѣ и питьѣ, поучая и назидая неотступно слѣдовавшія за Нимъ массы народа, въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ своего служенія на землѣ, произнесъ только тѣ изреченія, которыя записаны евангелистами и которыя неоднократно притомъ повторяются въ четвероевангеліи. Для произнесенія этихъ рѣчей потребовалось бы не болѣе нѣсколькихъ недѣль. Такимъ образомъ является необходимое предположеніе, что, кромѣ сообщенныхъ намъ и записанныхъ евангелистами изреченій, «многое и другое говорилъ Іисусъ, и если бы писать о томъ подробно, то и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ».

Этого предположенія никогда не отрицала св. церковь, и напротивъ она, благоговѣйно сохраняя ввѣренный ей залогъ записанныхъ изреченій своего божественнаго Основателя, въ то же время по преданію сохраняла воспоминаніе и о другихъ — незаписанныхъ евангелистами изреченіяхъ Его, нашедшихъ себѣ мѣсто въ свидѣтельствѣ другихъ ея учителей и древнихъ писателей, тѣмъ болѣе, что примѣръ къ сохраненію такого рода преданія освященъ величайшимъ проповѣдникомъ христіанства, самимъ апостоломъ Павломъ. Онъ въ одномъ мѣстѣ приводитъ въ качествѣ изреченія Христа такое изреченіе, котораго нѣтъ у евангелистовъ, и которое, слѣдовательно, сохранялось только въ памяти Его учениковъ и послѣдователей. Такъ, въ своей знаменитой бесѣдѣ съ пресвитерами ефесскими ап. Павелъ говорилъ: „Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Іисуса; ибо Онъ Самъ сказалъ: *блаженнѣе давать, нежели принимать*“ (Дѣян. xx, 35). Этого послѣдняго изреченія мы напрасно стали бы искать въ четвероевангеліи: его нѣтъ тамъ, и оно, очевидно, заимствовано апостоломъ изъ того обширнаго источника сказаній, которыя уже раньше составленія каноническихъ евангелій сохранялись въ благочестивой памяти христіанъ, какъ непосредственныхъ слушателей бож. Учителя, и изъ которыхъ лишь часть вошла въ четвероевангеліе. Въ виду этого не удивительно, что и въ послѣдующія времена христіанская любознательность неоднократно дѣлала попытки собрать эти не вошедшія въ четвероевангеліе изреченія Христа Спасителя, и къ концу XVIII вѣка стали появляться даже ученыя изслѣдованія о нихъ. Первая болѣе или менѣе обстоятельная попытка въ этомъ отношеніи принадлежитъ Кёрнеру, который впервые ввелъ и терминъ для обозначенія этого рода изреченій, назвавъ ихъ „аграфами“ т. е. „незаписанными изреченіями“, — въ своемъ сочиненіи „о незаписанныхъ рѣчахъ Христа“, изданномъ на латинскомъ языкѣ въ 1776 году. Въ этомъ сочиненіи, на основаніи разныхъ источниковъ, собрано и подвергнуто ученому изслѣдованію 16 такихъ изреченій. Въ

болѣе недавнее время изслѣдованіемъ „аграфовъ“ занимались Гофманъ въ своей „Жизни Іисуса по апокрифамъ“, Весткоттъ въ своемъ „Введеніи въ изученіе Евангелій“, Шаффъ въ своей „Исторіи христіанской церкви“; но своей наивысшей степени эти изысканія касательно незаписанныхъ изреченій І. Христа достигли въ извѣстныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ аграфовъ Реша и Нестле. Такъ какъ источникъ для этихъ аграфовъ весьма неопредѣленный, то неудивительно, что всѣ эти ученые изслѣдователи сильно расходятся между собой какъ во взглядѣ на самое достоинство изреченій, такъ и на ихъ количество. Такъ, по изслѣдованію Реша, незаписанныхъ изреченій Христа, по своему достоинству могущихъ считаться подлинными, насчитывается всего только 14; Нестле приводитъ 27, Гофманъ—23, Шаффъ—24, Вескоттъ—32, причемъ 11 изъ нихъ составляютъ лишь варіаціи евангельскихъ изреченій. Очевидно, согласіе установить трудно даже въ отношеніи количества изреченій. Разсмотримъ же самое содержаніе этихъ изреченій.

Одно изъ этихъ изреченій, какъ сказано выше, имѣетъ за себя авторитетъ самого ап. Павла, и такъ какъ оно записано въ св. книгѣ, хотя и не въ Евангеліи, то его уже нельзя въ собственномъ смыслѣ относить къ аграфамъ. Это изреченіе: „блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20, 35). Оно богато внутреннимъ смысломъ и среди другихъ аграфовъ блистаетъ, какъ лучезарная звѣзда. Другія изреченія, о подлинности которыхъ существуетъ большее или меньшее согласіе между учеными изслѣдователями аграфовъ, сохранились въ писаніяхъ древнихъ церковныхъ учителей, какъ Іустинъ Философъ, Климентъ Александрійскій и другіе. Въ «Разговорѣ съ Трифономъ» у Іустина Философа приводится изреченіе Христа: «Въ чемъ Я найду васъ, въ томъ и буду судить васъ» (Dial. 47). Затѣмъ у Климента Александрійскаго въ его «Строматахъ» приводятся слѣдующія изреченія: Іисусъ сказалъ своимъ ученикамъ: «Просите великаго и малое приложится вамъ, просите небеснаго и земное приложится вамъ» (Strom. 1, 24). Изреченіе это по смыслу вполнѣ соотвѣтствуетъ евангельскому изреченію: «Ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ» и составляетъ лишь варіацію его. Въ томъ же твореніи Климента Александрійскаго говорится еще: «Справедливо посему Писаніе, желая сдѣлать насъ такими діалектиками, увѣщеваетъ насъ: *будьте искусными мѣнялами*, отвергая нѣчто, но удерживая доброе». Нѣкоторые писатели приписываютъ это изреченіе ап. Павлу, другіе, какъ Климентъ Александрійскій, просто ссылаются на него неопредѣленно, какъ на Писаніе; но какъ на евангельское изреченіе на него смотритъ Кесарій († 368 г.), а затѣмъ оно прямо приписывается Христу Спасителю Оригеномъ, блаж. Іеронимомъ и др. Климентъ Александрійскій, какъ видно изъ приведенныхъ его словъ, видитъ въ немъ доказательство того, что по Свящ. Писанію христіане должны быть искусными діалектиками, т. е. людьми, способными изслѣдовать вещи, испытывать силы и духи, и, такимъ образомъ, восходить отъ внѣшнихъ явленій къ познанію Бога. Оно неоднократно является въ Климентовыхъ бесѣдахъ касательно обязанности различать истинное писаніе отъ ложныхъ. Но наилучшій комментарій на него можно найти у ап. Павла, который говоритъ: „Все испытывайте, хорошаго держитесь; удерживайтесь отъ всякаго рода зла» (1 Ѳесс. 5, 21 и 22). Однимъ словомъ, какъ мѣнялы бываютъ искусны въ различеніи настоящихъ монетъ отъ фальшивыхъ, такъ и христіане должны быть искусны въ различеніи ученій и духовъ—истинныхъ отъ ложныхъ.

Рядомъ съ этими аграфами, имѣющими за себя болѣе или менѣе достаточныя историческія свидѣтельства, есть и другіе, которые хотя и неимѣютъ за себя подобныхъ свидѣтельствъ, но также носятъ на себѣ отчасти характеръ сохранившихся по преданію изреченій. Такъ въ кодексѣ Безы приводится слѣдующее: «Въ тотъ же день, увидѣвъ человѣка, работающаго въ субботу, Христосъ сказалъ ему: о,

человѣкъ! Если ты знаешь, что дѣлаешь, то ты блаженъ; но если ты не знаешь, то ты проклятъ и есть нарушитель закона». Многіе ученые изслѣдователи склонны видѣть въ этомъ изреченіи подлинное преданіе. По замѣчанію Весткотта, «очевидно, что это изрѣченіе покоится на какомъ-нибудь дѣйствительномъ событіи». По мнѣнію другого англійскаго комментатора Плюмитра, изреченіе это можно считать подлиннымъ, такъ какъ «оно съ чудесною силою выставляетъ различіе между сознательнымъ преступленіемъ закона, признаваемаго все еще обязательнымъ, и признаніемъ высшаго закона, какъ отмѣняющаго низшій». Фарраръ въ своей «Жизни Христа» полагаетъ, что разсказъ этотъ слишкомъ поразителенъ, слишкомъ внутренне правдоподобенъ, чтобы сразу отвергать его, какъ неподлинный». Но Эдершеймъ въ своей «Жизни Іисуса» считаетъ эти слова подложнымъ добавленіемъ къ подлинному евангельскому разсказу въ еванг. Луки VI глава, 1—10 ст., гдѣ идетъ разсужденіе о субботѣ. Въ томъ же кодексѣ Безы на Матѳ. 20, 28 приводится слѣдующее пространное разсужденіе, имѣющее характеръ варіаціи на евангельское изреченіе: «Но вы старайтесь возрастать отъ малаго, и отъ меньшаго къ большему. Когда вы идете и приглашены обѣдать, не садитесь на высшемъ мѣстѣ, дабы не пришелъ болѣе тебя почтенный человѣкъ и, пригласившій тебя, подойдя, не сказалъ тебѣ: займи пониже мѣсто, и тебѣ стыдно будетъ. Но когда ты сядешь на низшее мѣсто, и придетъ менѣе тебя почтенный человѣкъ, тогда пригласившій тебя скажетъ тебѣ: иди повыше, и это будетъ полезно тебѣ». Въ томъ же родѣ варіацію къ евангельскому изреченію мы находимъ у Оригена въ его толкованіи на ев. Матѳея: «Вотъ что написано въ евангеліи, называемомъ отъ Евреевъ,—если угодно принимать его—не какъ авторитетъ, а какъ поясненіе къ излагаемому нами предмету. Другой богатый человѣкъ сказалъ Ему: Учитель, что добраго долженъ я дѣлать, чтобы жить? Онъ сказалъ ему: человѣкъ, исполняй законъ и пророковъ. Богачъ отвѣчалъ Ему: я исполнилъ ихъ. Онъ сказалъ ему: иди, продай все, что имѣешь, и раздай бѣднымъ, и приходи, и слѣдуй за Мною. Но богачъ началъ чесать себѣ голову, ибо это не понравилось ему. И Господь сказалъ ему: какъ же ты говоришь, что ты исполнилъ законъ и пророковъ, когда въ законѣ написано: возлюби ближняго твоего, какъ самого себѣ, и вотъ многіе изъ твоихъ братьевъ, сыновъ Авраама, одѣты въ грязное тряпье, умираютъ съ голода, а твой домъ полонъ всякихъ благъ, и изъ нихъ совсѣмъ ничего не идетъ на бѣдныхъ? И обернувшись, Онъ сказалъ своему ученику Симону, который сидѣлъ около Него: Симонъ, сынъ Іон.! легче верблюду войти въ игольное ушко, чѣмъ богатому въ царство небесное». (in Math. 15, 14). У Оригена приводится также и другое незаписанное изреченіе, которое гласитъ: «Іисусъ же говоритъ: для болящихъ Я болѣлъ, для алчущихъ алкалъ и для жаждущихъ жаждалъ», — изреченіе, отзывающееся чисто евангельскимъ духомъ. Весьма интересно также изреченіе, достовѣрность котораго подтверждается у Оригена на латинскомъ языкѣ и у Дидима на греческомъ. Оно гласитъ: «Кто близъ Меня, тотъ близъ огня; кто далеко отъ Меня, тотъ далеко отъ царства». Въ посланіи св. Игнатія къ Смирнянамъ (гл. IV) находится изреченіе, весьма схожее съ этимъ,—по крайней мѣрѣ по формѣ: «кто близъ меча, тотъ близъ Бога», и такіе ученые изслѣдователи, какъ Весткоттъ и Ляйтфутъ, считаютъ ихъ параллельными, но значеніе ихъ несомнѣнно неодинаковое. Это послѣднее изреченіе заключаетъ въ себѣ ободреніе мученикамъ за вѣру, а также увѣреніе, что страданіе и смерть приводятъ ближе къ Богу, а первое выраженіе можетъ заключать въ себѣ ту мысль, что близость къ Спасителю способна подобно огню очищать душу и сердце отъ ложныхъ мыслей и нечистыхъ помысловъ, какъ огонь очищаетъ золото отъ негодныхъ примѣсей, а поэтому кто далекъ отъ Спасителя и, слѣдовательно, не подвергается этому духовно-очищающему огню, тотъ да-

лекъ и отъ царства Божія. Во всякомъ случаѣ такая мысль придается изреченію контекстомъ рѣчи какъ у Оригена, такъ и у Дидима. Первый разъясняетъ эти слова такъ: „И тотъ, кто близъ Меня, находится близъ спасенія, ибо онъ близъ огня; а тотъ, кто слышитъ Мои слова и извращаетъ слышанное, становится сосудомъ, уготованнымъ къ погибели, ибо *близъ Меня значитъ быть близъ огня*; но если кто изъ опасенія того, что быть близъ Меня, значитъ, быть близъ огня, будетъ держаться вдалекѣ отъ Меня, чтобы не быть близъ огня, таковой будетъ далекъ отъ царства“. (*Orig.* Hom на Іер. 20, 8).

Съ одинаковою ясностью истолковываетъ это изреченіе и Дидимъ: „Господь страшенъ, ибо Онъ подвергаетъ наказанію противящихся Ему. Вѣдь тотъ, кто приближается къ Нему, получивъ божественное ученіе, и затѣмъ грѣшитъ, оказывается близъ огня. Посему Спаситель говоритъ: „Кто близъ Меня, тотъ близъ огня; но кто далеко отъ Меня, тотъ далеко отъ царства“. Didym. на Пс. 78, 3. Изреченіе это, такимъ образомъ, похоже на многія изъ тѣхъ евангельскихъ изреченій, въ которыхъ выставляется на видъ двоякое слѣдствіе соприкосновенія со Христомъ, какъ и духовнаго единенія съ Нимъ въ евхаристіи, которая однимъ служитъ во спасеніе, а другимъ въ осужденіе. Въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“ читаемъ еще слѣдующее, незаписанное въ Евангеліи, изреченіе Спасителя: „Горе тѣмъ, которые имѣютъ, и однако лицемѣрно берутъ у другихъ, которые способны сами себѣ помочь, и однако желаютъ взять у другихъ, ибо каждый дастъ отвѣтъ въ день судный“. Это изреченіе представляетъ собою какъ бы дополненіе или разъясненіе евангельскаго изреченія: „просящему дай“, и потому нѣкоторые ученые изслѣдователи считаютъ его подлиннымъ. Въ „Правилахъ свв. Апостолъ“ Спасителю приписывается еще слѣдующее изреченіе: „Слабое да спасается сильнымъ“. Фактическихъ основаній для признанія подлинности этого изреченія къ сожалѣнію мало, и однако оно отзывается полнымъ правдоподобіемъ и вполнѣ могло быть произнесено божественнымъ Врачемъ душъ и тѣлесъ, пришедшимъ исцѣлить немощныхъ и слабыхъ,—Тѣмъ, Кто, будучи богатъ, ради насъ сдѣлался бѣднымъ, умеръ за насъ грѣшныхъ и послалъ для духовнаго укрѣпленія немощнаго человѣчества своихъ учениковъ и Апостоловъ, которыхъ Онъ изъ немощныхъ сдѣлалъ сильными духомъ.

Нѣсколько изреченій, приписываемыхъ Іисусу Христу, сохранено, наконецъ, въ Коранѣ и, вообще, у магометанскихъ писателей; но они еще дальше отъ истиннаго евангельскаго характера, хотя есть и между ними изреченія, отличающіяся поразительною мудростью. Таково, напр., изреченіе, приводимое Шаффомъ изъ Корана: „Кто стремится быть богатымъ, тотъ подобенъ человѣку, пьющему морскую воду. Чѣмъ болѣе онъ пьетъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ становится жажда, и никогда онъ не перестанетъ пить, пока не погибнетъ“[1]). При всей глубинѣ своего смысла это изреченіе однако скорѣе напоминаетъ собою обычныя ходячія изреченія восточной мудрости, и потому едва ли можно видѣть въ немъ какой либо отголосокъ спеціальнаго христіанскаго преданія.

Вотъ почти все, что доселѣ извѣстно было изъ такъ называемыхъ аграфовъ, и трудно было ожидать, чтобы открылся еще какой-нибудь источникъ такого рода изреченій. Но въ нашъ вѣкъ, прославившійся уже многочисленными открытіями въ области памятниковъ древней письменности, возможны самыя поразительныя неожиданности всякаго рода. Къ немалочисленнымъ уже, въ послѣдніе годы открытымъ, памятникамъ древнехристіанской письменности, какъ „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“, „Евангеліе Петра“, „Дѣянія Аполлонія Философа“, и др., въ 1897 году прибавился новый памятникъ, который притомъ имѣетъ глубочайшій интересъ, такъ какъ по своему содержанію и по своей внѣшности уводитъ насъ ко второму вѣку христіанской эры и обѣщаетъ пролить свѣтъ на недоста-

(*Schaff*, History of the Chr. Church, I, pp. 162—7, гдѣ вообще излагаются *аграфы*).

точно еще разъясненную въ научномъ смыслѣ исторію происхожденія каноническихъ евангелій. Этотъ новооткрытый документъ, получившій уже въ ученомъ мірѣ техническое названіе Λόγια, т. е. „изреченій І. Христа", содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ изреченій Спасителя, которыя должны быть отнесены къ числу аграфовъ, такъ какъ они или совсѣмъ не встрѣчаются въ каноническихъ Евангеліяхъ, или же существенно отличаются отъ евангельскихъ изреченій. Мѣстомъ открытія этого новаго памятника христіанской письменности былъ Египетъ, уже такъ много давшій письменныхъ сокровищъ ученому міру и повидимому еще болѣе обѣщающій таковыхъ. На краю Ливійской пустыни, въ 200 верстахъ къ югу отъ Каиро, рядомъ низкихъ кургановъ, покрытыхъ осколками римской и древне-арабской глиняной посуды, отмѣчается мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ главный городъ оксиринхскаго нома. По всему видно, что городъ нѣкогда процвѣталъ, но послѣ завоеванія его арабами быстро пришелъ въ упадокъ и теперешній остатокъ его—Бенеса не болѣе, какъ простая деревушка. Этотъ, нѣкогда цвѣтущій городъ Оксиринхъ, естественно привлекалъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей, и зимой 1897 г. въ немъ произведены были членами англійскаго „Общества изслѣдованія Египта" раскопки, результатомъ которыхъ было открытіе множества папирусныхъ свитковъ, такъ что кромѣ 150 свитковъ, переданныхъ египетскому правительству, цѣлыхъ 280 ящиковъ со свитками отправлены были въ Лондонъ для Британскаго музея. Среди этихъ свитковъ, кромѣ начала евангелія отъ Матѳея, оказался еще одинъ разрозненный листъ, сразу обратившій на себя вниманіе своимъ необычайнымъ содержаніемъ. Въ этомъ листкѣ содержатся на греческомъ языкѣ изреченія, приписываемыя І. Христу, и притомъ такія, которыхъ нѣтъ въ четвероевангеліи. Ясно, что это новые „аграфы", которые столь тщательно собирались по крупицамъ изъ разныхъ источниковъ. Понятно, что ученые изслѣдователи съ радостью схватились за этотъ новый памятникъ, который сдѣлался доступнымъ для всѣхъ въ прекрасномъ изданіи англійскихъ ученыхъ Гренфелла и Гента [1]).

Новооткрытый памятникъ найденъ былъ при началѣ самыхъ раскопокъ въ кучѣ мусора, въ которой оказалось вообще много греческихъ папирусовъ отъ I—III вѣковъ нашей эры. По особенностямъ письма, онъ относится къ этому именно времени, такъ какъ буквы имѣютъ форму позднѣйшихъ эллинистическихъ унціаловъ. Но такъ какъ найденный листъ представляетъ собою остатокъ книги, а не фрагментъ папируснаго свитка, и такъ какъ, далѣе, въ немъ встрѣчаются употребительныя въ христіанскихъ рукописяхъ сокращенія, какъ ΙΣ, ΘΣ и др., то издатели справедливо отнесли этотъ памятникъ ко второй половинѣ II вѣка. Что касается внѣшности памятника, то онъ имѣетъ 5 3/4 дюйма въ вышину и 3 3/4 въ ширину. По краямъ листъ весьма истрепанъ, самая поверхность его до крайности изношена и имѣетъ много разрывовъ и дыръ, затрудняющихъ его чтеніе. Позднѣйшей рукой на оборотной сторонѣ листа (verso) надъ правымъ угломъ текста поставлена греческая цифра ΙΑ, указывающая очевидно на то, что это 11-й листъ изъ цѣлой книги. Самый способъ письма носитъ на себѣ архаическій характеръ: строки идутъ сплошными рядами безъ всякихъ словоотдѣленій или другихъ какихъ-либо облегчающихъ чтеніе способовъ. Листъ содержитъ по 21 уцѣлѣвшихъ строки на каждой страницѣ, а 22 строка на обѣихъ страницахъ совершенно разрушена. Въ нихъ содержится семь или восемь изреченій І. Христа, изъ которыхъ каждое начинается знаменательнымъ введеніемъ— Λέγει Ἰησοῦς—„Говоритъ Іисусъ", что и дало издателямъ право назвать весь этотъ памятникъ—Λόγια Ἰησοῦ—„Изреченія Іисуса".

[1]) Λόγια Ἰησοῦ. Sayings of our Lord from an early Greek papyrus. Discovered and edited, with translation and commentary by *B. P. Grenfell* and *A. S. Hunt*. With two plates (Egypt Exploration Fund). London, H. Frowde 1897.

Вотъ эти изреченія, въ подстрочномъ русскомъ переводѣ:

1. . . . и тогда ты увидишь, какъ вынуть сучекъ, который въ глазѣ брата твоего.

2. . . Іисусъ говоритъ: если вы не будете поститься для міра, то не обрящете царства Божія; и если вы не будете соблюдать субботы, то не увидите Отца.

3 . . . Іисусъ говоритъ: Я стоялъ среди міра, и въ плоти былъ видѣнъ

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: къ какого рода произведеніямъ относится этотъ памятникъ, и какое значеніе можетъ онъ имѣть для вопроса о происхожденіи каноническихъ евангелій? На первый вопросъ отчасти можно отвѣтить критическимъ разсмотрѣніемъ содержащихся въ памятникѣ изреченій.

Первое изъ этихъ изреченій, гласящее (строки 1—4): „И тогда ты увидишь, какъ вынуть сучекъ, который

Транскрипція обѣихъ страницъ новооткрытаго памятника въ наиболѣе вѣроятномъ чтеніи:

Verso . ΙΑ'
ΚΑΙ ΤΟΤΕ ΔΙΑΒΛΕΨΕΙϹ
ΕΚΒΑΛΕΙΝ ΤΟ ΚΑΡΦΟϹ
ΤΟ ΕΝ ΤΩ ΟΦΘΑΛΜΩ[Ι]
ΤΟΥ ΑΔΕΛΦΟΥ ϹΟΥ ΛΕΓΕΙ
Ι̅Ϲ̅ ΕΑΝ ΜΗ ΝΗϹΤΕΥϹΗ
ΤΑΙ ΤΟΝ ΚΟϹΜΟΝ ΟΥ ΜΗ
ΕΥΡΗΤΑΙ ΤΗΝ ΒΑϹΙΛΕΙ
ΑΝ ΤΟΥ Θ̅Υ̅ ΚΑΙ ΕΑΝ ΜΗ
ϹΑΒΒΑΤΙϹΗΤΕ ΤΟ ϹΑΒ[Β]
ΒΑΤΟΝ ΟΥΚ ΟΨΕϹΘΕ ΤΟ̅
Π̅Ρ̅Α̅ ΛΕΓΕΙ Ι̅Ϲ̅ Ε(Ϲ)ΤΗΝ
ΕΝ ΜΕϹΩ ΤΟΥ ΚΟϹΜΟΥ
ΚΑΙ ΕΝ ϹΑΡΚΕΙ ΩΦΘΗΝ
ΑΥΤΟΙϹ ΚΑΙ ΕΥΡΟΝ ΠΑΝ
ΤΑϹ ΜΕΘΥΟΝΤΑϹ ΚΑΙ
ΟΥΔΕΝΑ ΕΥΡΟΝ ΔΕΙΨΩ̅
ΤΑ ΕΝ ΑΥΤΟΙϹ ΚΑΙ ΠΟ[Ι]
ΝΕΙ Η ΨΥΧΗ ΜΟΥ ΕΠΙ [Τ]
ΤΟΙϹ ΥΙΟΙϹ ΤΩΝ ΑΝΩ̅Ν̅
ΟΤΙ ΤΥΦΛΟΙ ΕΙϹΙΝ ΤΗ ΚΑΡ
ΔΙΑ ΑΥΤΩ[Ν] ΚΑΙ . . ΒΛΕΙϹ
.

Recto Ε̅
[. . . .] . . [. Τ] ΗΝ ΠΤΩΧΙΑ̅
[ΛΕΓ]ΕΙ [Ι̅Ϲ̅ ΟΠ]ΟΥ ΕΑΝ ΩϹΙΝ
[. . .]Ε[. . .] . . ΘΕΟΙ ΚΑΙ
[. .] ϹΟ . Ε[. .] ΕϹΤΙΝ ΜΟΝΟϹ
[. .] ΤΩ ΕΓΩ ΕΙΜΙ ΜΕΤ ΑΥ
Τ[ΟΥ] ΕΓΕΙ[Ρ]ΟΝ ΤΟΝ ΛΙΘΟ̅
ΚΑΚΕΙ ΕΥΡΗϹΕΙϹ ΜΕ
ϹΧΙϹΟΝ ΤΟ ΞΥΛΟΝ ΚΑΓΩ
ΕΚΕΙ ΕΙΜΙ ΛΕΓΕΙ Ι̅Ϲ̅ ΟΥ
ΚΕϹΤΙΝ ΔΕΚΤΟϹ ΠΡΟ
ΦΗΤΗϹ ΕΝ ΤΗ Π̅Ρ̅Ι̅Δ̅Ι̅ ΑΥ
Τ[Ο]Υ ΟΥΔΕ ΙΑΤΡΟϹ ΠΟΙΕΙ
ΘΕΡΑΠΕΙΑϹ ΕΙϹ ΤΟΥϹ
ΓΕΙΝΩϹΚΟΝΤΑϹ ΑΥΤΟ̅
ΛΕΓΕΙ Ι̅Ϲ̅ ΠΟΛΙϹ ΟΙΚΟΔΟ
ΜΗΜΕΝΗ ΕΠ ΑΚΡΟΝ
[Ο]ΡΟΥϹ ΥΨΗΛΟΥϹ ΚΑΙ ΕϹ
ΤΗΡΙΓΜΕΝΗ ΟΥΤΕ ΠΕ
[Ϲ]ΕΙΝ ΔΥΝΑΤΑΙ ΟΥΤΕ ΚΡΥ
[Β]ΗΝΑΙ ΛΕΓΕΙ Ι̅Ϲ̅ ΑΚΟΥΕΙϹ
[.] ΙϹ ΤΟΕ . . ΤΙΟΝ ϹΟΥ ΤΟ
.

ими, и нашелъ, что всѣ пьяны, и никого не нашелъ Я жаждущимъ среди нихъ, и скорбитъ душа Моя о сынахъ человѣческихъ, ибо они слѣпы въ сердцѣ своемъ.

4 . . . бѣдность.

5 . . . Іисусъ говоритъ: если гдѣ будутъ есть одинъ; то Я съ нимъ. Подними камень, и тамъ ты найдешь Меня; расколи дерево, и тамъ Я.

6 . . . Іисусъ говоритъ: не пріемлется пророкъ въ отечествѣ своемъ, и врачъ не совершаетъ исцѣленій для знающихъ его.

7 . . . Іисусъ говоритъ: городъ, построеный на высокой горѣ и укрѣпленный, не можетъ ни пасть, ни укрыться.

8 . . . Іисусъ говоритъ: слышишь въ твое .

въ глазѣ брата твоего“, не представляетъ никакого затрудненія для истолкованія. Это очевидно варіація къ евангельскому изреченію въ Матѳ. **7**, 3—5 и особенно Лук. **6**, 42, гдѣ находится почти буквально тождественное выраженіе: „и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“. Такъ какъ изреченіе это представляетъ въ новооткрытомъ памятникѣ лишь отрывокъ, то возможно предполагать, что на предшествующемъ листѣ содержалось и все это изреченіе Спасителя о лицемѣрномъ усматриваніи сучковъ въ глазѣ ближняго, хотя въ это же время у себя мы не видимъ и бревна.

Болѣе своеобразнымъ является *второе* изреченіе (4—11), которое гласитъ: „Іисусъ говоритъ: если вы не будете

поститься для міра [1]), то не обрящете царства Божія, и если вы не будете соблюдать субботы, то не увидите Отца". Это изреченіе не находитъ себѣ непосредственной параллели въ четвероевангеліи, и нѣкоторые изслѣдователи склонны видѣть въ немъ поддѣлку подъ ученіе Христа въ интересахъ какой-нибудь ереси,—напр. энкратитовъ или по меньшей мѣрѣ іудействующихъ христіанъ, такъ какъ въ немъ сильно выдвигается законническій элементъ, и самое достиженіе царства Божія и ближайшее общеніе съ Отцомъ небеснымъ ставится въ зависимость отъ соблюденія поста и субботы. Но это объясненіе едва ли выдерживаетъ даже снисходительную критику. Что касается поста, какъ условія полученія царства небеснаго, то это находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ великимъ значеніемъ, которое Христосъ придавалъ посту и вообще удаленію отъ міра въ дѣлѣ нравственнаго совершенства и спасенія. Нѣсколько затруднительнѣе понять смыслъ второй половины изреченія—о субботѣ. Но если принять во вниманіе, что выраженіе „соблюдать субботу" вполнѣ можетъ быть понимаемо въ смыслѣ отрѣшенія отъ міра для всецѣлаго посвященія себя Богу въ день седьмой, то не будетъ надобности дѣлать напрасныхъ предположеній, будто на этомъ изреченіи лежитъ отпечатокъ какого-нибудь посторонняго вліянія. Во всякомъ случаѣ нѣчто подобное мы читаемъ у Іустина Философа, который говоритъ: „новый законъ требуетъ отъ васъ соблюдать постоянную субботу. Кто раскаялись въ своихъ грѣхахъ, тѣ соблюли пріятную и истинную субботу Божію" (Dial. c. Tryph. 12).

Третье изреченіе (стр. 11—21): „Іисусъ говоритъ: Я стоялъ среди міра, и въ плоти былъ видѣнъ ими, и нашелъ, что всѣ пьяны, и никого не нашелъ Я жаждущимъ среди нихъ, и скорбитъ душа Моя о сынахъ человѣческихъ, ибо они слѣпы въ сердцѣ своемъ". Это изреченіе хотя въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и можетъ находить параллели въ Новомъ Завѣтѣ, но вообще оно представляется совершенно новымъ, и о немъ можно только сказать, что оно рѣзкими чертами изображаетъ то бѣдственное въ нравственномъ отношеніи состояніе, въ которомъ находился родъ человѣческій во время земной жизни Христа Спасителя, явившагося во плоти для его искупленія отъ грѣха и смерти.

Отъ *четвертаго* изреченія, обнимавшаго вѣроятно 22, 23 строки, сохранилось одно полное слово (τ)ὴν πτωχεΐαν—„бѣдность", не дающее возможности къ воспроизведенію его содержанія и смысла [1]).

Пятое изреченіе (23—30) также сохранилось въ довольно разрушенномъ видѣ, но приблизительно можетъ быть переведено такъ: „Іисусъ говоритъ: если гдѣ будутъ... есть одинъ..., то Я съ нимъ. Подними камень, и тамъ ты найдешь Меня; расколи дерево, и тамъ Я". Въ этомъ изреченіи нѣкоторые изслѣдователи склонны видѣть своего рода пантеистическую мысль—о разлитости божествен. сущности по всему міру. Но едва ли такое предположеніе можетъ выдержать критику, и, напротивъ, изреченіе это находитъ себѣ достаточную параллель въ евангельскомъ изреченіи, что „гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ", тѣмъ болѣе, что это евангельское изреченіе у Ефрема Сирина читается почти тождественно съ первой половиной изреченія въ разсматриваемомъ памятникѣ. Тамъ именно читаемъ: „Гдѣ одинъ есть, и Я тамъ; гдѣ двое, и Я тамъ буду, и тогда насъ будетъ

[1]) Въ текстѣ стоитъ необычное сочетаніе словъ: νηστεύειν τὸν κόσμον, затрудняющее точный переводъ.

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи впрочемъ видятъ въ этихъ разрушенныхъ строкахъ не особое изреченіе, а только заключеніе предшествующаго *третьяго* изреченія и восполняютъ пробѣлъ такимъ образомъ: „Душа Моя скорбитъ о сынахъ человѣческихъ, ибо они слѣпы въ сердцѣ своемъ... (и не знаютъ своей) бѣдности". Въ такомъ случаѣ изреченіе это могло бы имѣть себѣ параллель въ Откр. 3, 17; „не знаешь, что ты—*нищъ* и *слѣпъ* и нагъ".

трое". Что касается второй половины изреченія, то смыслъ его вполнѣ понятенъ. Если Спаситель обѣщаетъ свое общеніе даже съ малымъ собраніемъ вѣрующихъ, даже одинокому вѣрующему, то во второй половинѣ указывается лишь на то, что общеніе не обусловливается какимъ-нибудь внѣшнимъ положеніемъ человѣка: оно одинаково доступно всѣмъ людямъ — каменьщику, ворочающему камни, или плотнику, рубящему или раскалывающему бревна. Послѣднее выраженіе получаетъ особенно знаменательный смыслъ въ устахъ Того, Кто самъ былъ плотникъ или сынъ плотника.

Въ цѣлости сохранилось *шестое* изреченіе (30—35), которое гласитъ: „Іисусъ говоритъ: не пріемлется пророкъ въ отечествѣ своемъ, и врачъ не совершаетъ исцѣленій для знающихъ его". Въ своей первой половинѣ это изреченіе находитъ себѣ близкую параллель въ ев. Луки 4, 24: „никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ". Что касается второй половины, то по своему смыслу это изреченіе составляетъ лишь поясненіе той же мысли другимъ нагляднымъ примѣромъ, именно, что подобно пророку и врачъ можетъ успѣшно дѣйствовать только въ той средѣ, гдѣ онъ извѣстенъ именно только какъ врачъ, а не какъ простой человѣкъ со всѣми его слабостями и быть можетъ съ его низкимъ происхожденіемъ изъ рабскаго состоянія, какъ это часто бывало въ древности.

Седьмое изреченіе (стр. 36—41). „Іисусъ говоритъ: городъ, построенный на вершинѣ высокой горы и укрѣпленный, не можетъ ни пасть, ни укрыться". Изреченіе это опять находитъ себѣ близкую параллель въ евангеліи, именно Мате. 5, 14 и 7, 25: „не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы",—„не упалъ (домъ), потому что основанъ былъ на камнѣ". Мысль одна и та же, получившая только нѣсколько иную форму выраженія.

Наконецъ, отъ *восьмого* изреченія (стр. 41 и сл.) осталось только начало: „Іисусъ говоритъ: ты слышишь...". Конецъ совершенно разрушенъ и не представляетъ никакой возможности для возстановленія его [1]).

Изъ представленнаго краткаго разбора новооткрытыхъ изреченій, такимъ образомъ, видно, что по своей внѣшней формѣ это, дѣйствительно, „аграфы", т. е. незаписанныя въ каноническихъ евангеліяхъ изреченія, приписываемыя Спасителю, и по своему смыслу частью находятъ себѣ прямыя параллели въ каноническихъ евангеліяхъ, частью могутъ быть согласованы съ ними и во всякомъ случаѣ не стоятъ въ противорѣчіи съ духомъ ученія Христова. Мы имѣемъ дѣло только съ однимъ оторваннымъ 11-мъ листомъ, на которомъ содержится восемь изреченій. Если это число принять за норму для каждаго листа, то слѣдовательно на предшествующихъ десяти листахъ книги должно содержаться до 80 изреченій. А сколько же листовъ было во всей книгѣ? Теперь можно только предполагать, что разсмотрѣнный памятникъ принадлежалъ къ объемистому сборнику изреченій Спасителя,—сборнику, который уводитъ насъ почти ко временамъ апостольскимъ. Хотя новооткрытый памятникъ относится лишь ко второй половинѣ II вѣка, но никто не можетъ утверждать, что это подлинникъ, а не копія съ какого-нибудь еще болѣе древняго памятника.

Что касается теперь вопроса о томъ, какое значеніе новооткрытый памятникъ можетъ имѣть въ дѣлѣ разъясненія историческаго происхожденія каноническихъ евангелій, то пока мы имѣемъ дѣло лишь съ однимъ разрозненнымъ листомъ и притомъ требующимъ еще тщательнаго изслѣдованія съ разныхъ сторонъ—сказать что-ни-

[1]) Учеными изслѣдователями впрочемъ высказано нѣсколько смѣлыхъ догадокъ въ восполненіе этого изреченія. Такъ проф. Свитъ полагаетъ, что послѣ слова ἀκούεις, вѣроятно, слѣдовало εἰς τὸ ἓν ὠτίον σοῦ, такъ, что все изреченіе будетъ означать: „что ты слышишь въ одно твое ухо", послѣ чего должно слѣдовать дополнительное предложеніе, въ родѣ: „къ тому будь глухъ другимъ твоимъ ухомъ". Догадка весьма остроумная!

будь опредѣленное невозможно. Конечно, западная критическая школа, изощряющаяся въ измышленіи всевозможныхъ догадокъ, гипотезъ и теорій всякаго рода въ этомъ отношеніи, съ нервною горячностью схватилась и за этотъ памятникъ, желая найти въ немъ подтвержденіе своихъ гипотезъ. Ученые критики набросились на этотъ памятникъ, выражаясь словами императора Тиверія, положительно какъ мухи на рану, и о немъ поспѣшили уже высказаться такіе корифеи западной учености, какъ Гарнакъ, Гейнрици, Свитъ, Гаррисъ и многіе другіе спеціалисты по предмету древне-христіанской письменности, изъ которыхъ каждый выступилъ съ своей излюбленной тенденціей. Намъ совершенно понятна эта лихорадочная нервность западной критической учености въ ея отношеніи къ новооткрытому памятнику. Такъ называемая „критика" въ послѣднее время настолько запуталась въ своихъ ученокритическихъ построеніяхъ, что она, потерявъ подъ собой почву, должна постоянно опасаться, что всякое новое открытіе, имѣющее реальное историческое значеніе, можетъ сразу разрушить эти построенія, какъ это уже отчасти случалось и раньше. Поэтому со всякимъ новымъ открытіемъ въ этой области возникаетъ для критики роковой вопросъ: быть, или не быть?—и этотъ-то вопросъ и служитъ причиной всей этой лихорадочной нервности въ отношеніи къ новооткрытымъ памятникамъ. Но по этому самому намъ нѣтъ надобности излагать всѣ наскоро высказанныя мнѣнія ученыхъ критиковъ, особенно пока они еще не пришли ни къ какому соглашенію между собою, и достаточно ограничиться краткимъ изложеніемъ мнѣнія самихъ ученыхъ издателей памятника, тѣмъ болѣе, что ихъ мнѣніе относительно является наиболѣе спокойнымъ и основывающимся на непосредственномъ впечатлѣніи.

Прежде всего, при разсмотрѣніи новооткрытаго памятника, навертывается мысль, не есть ли найденный листъ часть одного изъ тѣхъ апокрифическихъ евангелій, которыя во множествѣ существовали въ древности и составляли поддѣлку подъ истинныя Евангелія въ интересахъ разныхъ сектъ и партій? Извѣстно, что существовало и такъ называемое „евангеліе отъ египтянъ", и такъ какъ памятникъ найденъ въ Египтѣ, то естественно возникаетъ мысль, не есть ли онъ отрывокъ этого евангелія. Это апокрифическое евангеліе, отъ котораго до насъ дошло нѣсколько извлеченій, вѣроятно написано было въ началѣ II вѣка и повидимому пользовалось въ Египтѣ высокимъ уваженіемъ, но въ третьемъ вѣкѣ было отвергнуто, какъ неправомыслящее. По времени оно совпадаетъ съ этимъ памятникомъ, но между ними такъ много существенныхъ отличій, что отожествлять ихъ не представляется никакой возможности. Египетское евангеліе есть книга повѣствовательная, а новооткрытый памятникъ есть голый сборникъ изреченій безъ всякой повѣствовательной связи между ними, и притомъ форма вступительныхъ выраженій: „Говоритъ Іисусъ"—ясно указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло не съ повѣствовательнымъ твореніемъ, требующимъ прошедшей формы выраженія, а съ сборникомъ изреченій, записываемыхъ, такъ сказать, въ самый моментъ ихъ произнесенія.—Въ такомъ случаѣ не проще ли смотрѣть на новооткрытый памятникъ, какъ на простое, непосредственное собраніе изреченій Спасителя безъ всякой связи съ обстоятельствами ихъ произнесенія? Внѣшній характеръ памятника болѣе всего соотвѣтствуетъ этому типу, и онъ не одинокъ въ древне-христіанской литературѣ. Нѣчто подобное представляетъ собою твореніе Папія „Изреченія Господни", на которыя онъ писалъ толкованіе, и вѣроятно подобный же сборникъ онъ разумѣетъ подъ „Изреченіями" — Λόγια, — которыя, по его свидѣтельству, были написаны св. Матѳеемъ на еврейскомъ языкѣ [1]). Доселѣ

[1]) Въ этомъ свидѣтельствѣ Папія (ap. *Eus.* H. E. III, 39) говорится Ματθαῖος μεν οὖν Ἑβραΐδι διαλέκτῳ τὰ λόγια συνεγράψατο, ἡρμηνεύσε δ᾽αὐτὰ ὥς ἦν δυνατὸς ἕκαστος („Матѳей на еврейскомъ языкѣ написалъ *изреч*-

между учеными изслѣдователями было много разногласія касательно того, какъ понимать эти Λόγια, свидѣтельству о составленіи которыхъ св. Матѳеемъ придавалось такъ много значенія въ вопросѣ о происхожденіи какъ его, такъ и вообще трехъ первыхъ, такъ называемыхъ синоптическихъ евангелій. Теперь новооткрытый памятникъ можетъ пролить значительный свѣтъ на этотъ вопросъ, если только дальнѣйшія изслѣдованія не подорвутъ исторической значимости самаго памятника.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе памятника, мы, съ своей стороны, можемъ только сказать, что если онъ производитъ такую лихорадочную нервность среди протестантско-критической школы на западѣ, старающейся найти въ немъ подтвержденіе своихъ излюбленныхъ тенденцій, то наша православно-богословская наука можетъ отнестись къ нему совершенно спокойно, въ полной увѣренности, что если этотъ памятникъ дѣйствительно имѣетъ историческую достовѣрность, то онъ не можетъ оказаться въ противорѣчіи ни съ самимъ четвероевангеліемъ, ни съ установившимся преданіемъ о происхожденіи каноническихъ евангелій. Насколько показываетъ краткое разсмотрѣніе его содержанія, этого противорѣчія не оказывается, такъ какъ и тѣ изреченія, которыя повидимому представляютъ собою нѣчто новое по сравненію съ евангельскими изреченіями, вполнѣ примиримы съ послѣдними по своему духу и внутреннему смыслу. Поэтому не будетъ неблагоговѣйнымъ предположить, что въ новооткрытомъ памятникѣ мы имѣемъ запись изреченій бож. Учителя, сдѣланную однимъ изъ Его непосредственныхъ слушателей—или прямо подъ живымъ впечатлѣніемъ ихъ, или еще подъ свѣжимъ воспоминаніемъ о нихъ, — настолько однако еще свѣжимъ, что самое время изъ настоящаго не успѣло превратиться въ прошедшее, и въ представленіи благочестиваго собирателя изреченій бож. Учитель представлялся все еще какъ бы говорящимъ, чѣмъ и можетъ объясняться настоящая форма глагола: „Іисусъ говоритъ“ (а не „говорилъ“ или „сказалъ“). Во всякомъ случаѣ такое представленіе имѣетъ за себя прямое свидѣтельство ев. Луки, который во вступленіи въ свое Евангеліе прямо говоритъ, что многіе уже раньше его „начали составлять повѣтствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ“. Онъ говоритъ о „повѣствованіяхъ“, но это свидѣтельство одинаково примѣнимо и къ тѣмъ Λόγια, которыя представляли собою еще болѣе простой и непосредственный способъ записи, чѣмъ болѣе или менѣе связное повѣствованіе, и къ числу такихъ-то многихъ повѣствователей могъ принадлежать и неизвѣстный авторъ новооткрытаго памятника. Если такъ, то и отношеніе этого памятника къ каноническимъ Евангеліямъ опредѣляется само собою. Онъ можетъ представлять собою одинъ изъ этихъ многихъ сырыхъ матеріаловъ, которые ходили по рукамъ среди вѣрующихъ христіанъ или еще до появленія каноническихъ Евангелій, или даже послѣ появленія ихъ—тамъ, гдѣ они не успѣли еще получить широкаго распространенія, и изъ этихъ матеріаловъ въ наши каноническія Евангелія, вошло лишь то, что, очищенное всепросвѣщающимъ Духомъ Божіимъ отъ всякой человѣческой примѣси, записано боговдохновенными евангелистами какъ истинное, довлѣющее для нашего назиданія слово Господа нашего Іисуса Христа.

Resch, Agrapha, 1889 и *Nestle*, Novi Testamenti Graeci Supplementum, 1896. Наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе этого рода издалъ *Ropes*, Die Sprüche Jesu, 1896.

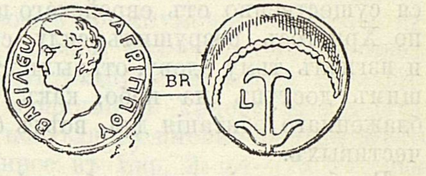
См. также — *J. G. Körner*, De sermonibus Christi αγράφοις, Leipzig. 1776. *Hofmann*, Leben Jesu nach Apocryphen. 1851. *Westcott*, Introduction to the study of the Gospels, 1860. *Schaff*, History of the Christian Church, vol, I, 882. *А. Лопухинъ.*

АГРИКОЛА, Іоаннъ,—видный дѣятель временъ реформаціи, род. 20 апрѣля 1492, въ Эйслебенѣ, вслѣдствіе чего онъ часто называется Magister Isle-

нія, которыя каждый истолковывалъ, какъ могъ“).

bius; ум. въ Берлинѣ, 22 сентября 1556. Онъ учился въ Виттенбергѣ подъ руководствомъ Лютера, и въ 1525 году назначенъ былъ директоромъ школы въ Эйслебенѣ, и проповѣдникомъ въ монастырѣ св. Николая. Это былъ выдающійся проповѣдникъ; но предметомъ его домогательства была университетская каѳедра въ Виттенбергѣ, и когда въ 1526 г. ему предпочтенъ былъ Меланхтонъ, то честолюбіе его было глубоко уязвлено. Между нимъ и другими реформаторами усилились вслѣдствіе этого и догматическія разногласія, и въ 1532 г. онъ сдѣлалъ нападеніе на „Articuli“ Меланхтона. Недовольный своимъ положеніемъ въ Эйслебенѣ, онъ вдругъ отказался отъ него въ 1536 г., и отправился въ Виттенбергъ, гдѣ Лютеръ взялъ его и его семейство къ себѣ въ домъ, и добился пенсіи для него отъ „электора“. Но разногласіе между ними, какъ по характеру, такъ и по ученію, сдѣлалось слишкомъ рѣзкимъ; и въ слѣдующемъ году Агрикола выступилъ противъ самого Лютера, и затѣялъ антиноміанскій споръ. Лютеръ опровергъ его, и онъ отказался отъ своего мнѣнія. Однако, возникли новыя столкновенія, и новое примиреніе оказалось слишкомъ непрочнымъ. Въ 1540 г. онъ бѣжалъ въ Берлинъ, гдѣ былъ сдѣланъ проповѣдникомъ при дворѣ, и впослѣдствіи суперъ-интендентомъ этой области. Онъ составилъ такъ наз. „Аугсбургскій Интеримъ“, и много поработалъ надъ тѣмъ, чтобы достигнуть принятія его въ протестантскихъ странахъ, чѣмъ еще болѣе усилилъ разрывъ между собой и реформаторами. Кромѣ своихъ богословскихъ сочиненій, Antinomia, Antinominae Theses, и проч., онъ издалъ собраніе нѣмецкихъ пословицъ, Магдебургъ, 1526.

АГРИППА—имя двухъ членовъ Иродова дома.—I. *Иродъ Агриппа I*, сынъ Аристовула и Вереники, и внукъ Ирода Великаго и Маріамны, былъ воспитанъ въ Римѣ вмѣстѣ съ импер. Клавдіемъ, и въ 38 г. получилъ отъ Калигулы область Филиппа — Ватанею, Трахонитиду и Авранитиду—и тетрархію Лисанія, съ титуломъ царя. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ также тетрархію Антипы, Галилею и Перею, къ которой Клавдій присоединилъ въ 40 г. Самарію и Іудею. Такимъ образомъ, онъ сдѣлался царемъ всей Палестины, и царствовалъ съ большимъ блескомъ, стараясь во всѣхъ отношеніяхъ пріобрѣсть любовь іудеевъ. Убіеніе ап. Іакова и тюремное заключеніе ап. Петра (Дѣян. **12**, 2—3) просто совершены были имъ въ угоду іудейскимъ фанатикамъ. Его постигла ужасная смерть, которая одинаково описана у І. Флавія, Ant. XIX, **8**, 2, и въ Дѣян. **12**, 23.—II. **Иродъ Агриппа II**, въ присутствіи котораго ап. Павелъ изложилъ исторію своей жизни, былъ сынъ предшествующаго Агриппы, и ему было только 17 лѣтъ отъ роду, когда умеръ его отецъ. Въ 48 г. онъ получилъ княжество Халкиду и право назначать первосвященника и завѣдывать храмомъ Іерусалимскимъ. Въ 52 г. онъ затѣмъ получилъ тетрархіи Филиппа и Лисанія, съ титуломъ царя. Но іудеи никогда не любили его; во время возстанія при Веспасіанѣ, онъ держалъ сторону римлянъ, и рядомъ съ Титомъ сражался при взятіи Іерусалима.

Монета Агриппы II. Слѣва голова съ надписью ΒΑΣΙΛΕΩ ΑΓΡΙΠΠΟΥ; справа якорь съ буквами L. I., (годъ 10; вѣроятно халкидской эры, 58 г. по Р. Хр.)

АДЪ (по гречески ᾅδης) обыкновенно производятъ отъ греческаго α отрицаніе и глагола εἴδειν—видѣть т. е. невидимый міръ; причемъ оно у Гомера прилагается къ Плутону, богу невидимаго или нижняго міра. У позднѣйшихъ писателей оно означаетъ извѣстное мѣсто и состояніе, именно, невидимый міръ духовъ или царство умершихъ, обитаніе мертвыхъ. Оно встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ Новаго Завѣта: Матѳ. **16**, 18; Лук. **10**, 15; **16**, 23; Дѣян. **2**, 27, 31; Откр. **1**, 18; **6**, 8; **20**, 13, 14; 1 Кор. **15**, 55 (гдѣ оно стоитъ въ параллели съ

θάνατος—смерть). Оно всегда находится въ тѣсной связи со смертью. Всадникъ на бѣломъ конѣ въ Апокалипсисѣ (6, 8) есть смерть, и „за нимъ слѣдуетъ адъ". А во время страшнаго суда смерть и адъ отдадутъ находящихся въ нихъ мертвыхъ, и будутъ выброшены въ огненное озеро (20, 13, 14).

По древнему греческому воззрѣнію адъ, или по римскому воззрѣнію, orcus или inferno есть мѣсто для всѣхъ умершихъ въ глубинѣ земли,—темное, ужасное, безпросвѣтное и закрытое, недоступное для молитвъ и жертвоприношеній, находящееся подъ управленіемъ Плутона. Въ этомъ подземномъ мірѣ тѣней, однако, дѣлается различіе между элизіемъ и тартаромъ. Такъ у Эсхила, Софокла, Платона, Плутарха.

Греческому *адъ* соотвѣтствуетъ и еврейскій *шеолъ*, какъ это слово и переводится у LXX. Это также подземное обитаніе всѣхъ мертвыхъ, но только временное обитаніе до окончательнаго суда; и оно раздѣляется на два отдѣла, называемые раемъ или лономъ Авраамовымъ, для добрыхъ, и геенной или адомъ, для злыхъ. Въ Новомъ Завѣтѣ адъ не отличается существенно отъ еврейскаго шеола; но Христосъ разрушилъ силу смерти и изгналъ тьму адову, открылъ вѣрующимъ доступъ на небо, какъ мѣсто блаженнаго обитанія для всѣхъ благочестивыхъ.

Въ богословіи мысль объ адѣ пережила нѣсколько стадій. a) По ученію древней церкви адъ есть переходное мѣсто для всѣхъ умершихъ между смертью и воскресеніемъ, за исключеніемъ мучениковъ, которые прямо переходятъ на небо. Такъ учатъ Тертулліанъ, Ириней, Лактанцій, Амвросій. Гностики учили о переселеніи высшаго чина (пневматиковъ) въ міръ плиромы. b) Въ римско-католической церкви адъ, со времени Григорія I, преобразовался въ чистилище или обитаніе несовершенныхъ христіанъ, пока они не очистятся настолько, чтобы войти на небо. Это чистилище находится между небомъ и адомъ, и соотвѣтствуетъ ветхозавѣтному Limbus patrum, въ которомъ содержались іудейскіе праведники, ожидавшіе Христа, и изъ котораго они были освобождены сошедшимъ во адъ Христомъ: такъ и всѣ находящіеся въ чистилищѣ, будутъ окончательно избавлены въ день суда. Много благочестиваго суевѣрія и обмана связывалось съ этой средневѣковой теоріей, которой и объясняется радикальная реакція во времена реформаціи. c) Протестанты отвергли, вмѣстѣ съ чистилищемъ, и его злоупотребленіемъ, и самую идею о среднемъ состояніи, и просто стали учить о двухъ состояніяхъ и мѣстахъ,—небѣ для вѣрующихъ и адѣ для невѣрующихъ. Адъ у нихъ отождествляется съ геенной, и отсюда оба термина одинаково передаются въ протестантскихъ переводахъ. То же самое смѣшеніе дало поводъ къ ложному перетолкованію члена въ апостольскомъ символѣ вѣры о сошествіи Христа, которое понималось Кальвиномъ (и въ гейдельбергскомъ катихизисѣ) образно, и отождествлялось съ страданіями на крестѣ; у Лютера оно понимается какъ торжество надъ адомъ. d) Въ новѣйшія времена среди протестантовъ, особенно въ Германіи, вновь появилась мысль о среднемъ состояніи между смертью и воскресеніемъ, какъ отличномъ отъ окончательнаго состоянія рая и ада, но не имѣющемъ ничего общаго съ чистилищемъ, для котораго нѣтъ основаній въ новомъ завѣтѣ. Для вѣрующаго (какъ для Лазаря въ лонѣ Авраамовомъ) это среднее состояніе есть состояніе блаженства въ единеніи съ Господомъ, для невѣрующаго (какъ для богача въ той же притчѣ) оно есть состояніе наказанія; для обоихъ состояній—какъ подготовленіе къ окончательному рѣшенію ихъ судьбы въ день суда. Нѣкоторые допускаютъ постепенное преуспѣяніе въ этомъ состояніи въ противоположныхъ направленіяхъ, причемъ добрые становятся лучше, а злые хуже; и тѣ и другіе живутъ въ ожиданіи окончательнаго суда. Такъ думаютъ Нитцше, Ланге, Роте, Мартенсенъ, Ринкъ. Но всѣ разсужденія о будущемъ состояніи за предѣлами Откровенія не болѣе, какъ простыя умозрѣнія, желающія проникнуть въ непостижимое. Яснѣе это выступитъ при изложеніи того таинственнаго событія въ

жизни воскресшаго Христа, которое извѣстно подъ названіемъ „Сошествія во адъ“. *А. Л—нъ.*

II. **Сошествіе во адъ.** Если Христосъ благоволилъ сдѣлаться истиннымъ человѣкомъ и раздѣлить съ нами самую смерть, то естественнымъ слѣдствіемъ этого должно было явиться Его схожденіе человѣческою душою въ адъ, или пріобщеніе къ царству мертвыхъ въ промежутокъ времени отъ смерти до воскресенія. Схожденіе Іисуса Христа во адъ, впрочемъ, является требованіемъ не одной только человѣческой природы во Христѣ, но и самаго Его искупительнаго дѣла, — его полноты и универсальности. Безъ явленія Христа въ царствѣ мертвыхъ было-бы не закончено искупленіе человѣчества: оно ограничивалось-бы малѣйшею частью его, только живыми, а неизмѣримо болѣе обширное царство отшедшихъ въ иной, загробный міръ, было-бы забыто и предоставлено во власть вѣчной тьмы и безотраднаго существованія безъ надежды на улучшеніе. Схожденіемъ во адъ и проповѣдью евангелія душамъ всѣхъ умершихъ людей, не только ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ Мессіи, но и грѣшниковъ, Господь пріобщаетъ весь загробный до-христіанскій міръ къ искупленію,— всѣхъ, воспріимчивыхъ къ Евангелію, и прежде всего ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которыхъ Онъ, по образному выраженію, извелъ изъ ада въ рай. Ученіе о схожденіи Іисуса Христа въ адъ, или о пребываніи Его въ свойственномъ всѣмъ людямъ промежуточномъ состояніи послѣ смерти и о продолженіи въ загробномъ мірѣ дѣла искупленія есть твердый догматъ Церкви, основанный не только на преданіи, но и на ясномъ свидѣтельствѣ Св. Писанія въ 1 Петр. **3**, 18 — 20 и **4**, 6; Ефес. **4**, 8—10. Только не сразу установилось въ Церкви ученіе это во всемъ объемѣ, во всѣхъ подробностяхъ. Такъ *бл. Августинъ*, напр., ограничиваетъ дѣятельность Іисуса Христа въ аду устрашеніемъ злыхъ духовъ Его явленіемъ и освобожденіемъ благочестивыхъ ветхозавѣтныхъ плѣнниковъ ада, и отрицаетъ благовѣстіе въ аду невѣровавшему въ истиннаго Бога языческому міру и всѣмъ грѣшникамъ, на основаніи не вполнѣ вѣрнаго предположенія о полной невозможности исправленія грѣшника въ загробномъ бытіи его. Такъ училъ на западѣ и *Григорій Великій.* Но ихъ ученіе не нашло себѣ послѣдователей на востокѣ среди отцевъ и учителей восточной Церкви (Іустинъ, св. Ириней, Григорій Антіохійскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Климентъ Александрійскій и др.): по мнѣнію послѣднихъ добровольное нисхожденіе Христа во адъ было продолженіемъ пророческаго (учительскаго) служенія Іисуса Христа на землѣ. Здѣсь мы не встрѣчаемъ также высказанной въ западномъ богословіи мысли, что сошествіе Христово во адъ было продолженіемъ первосвященническаго служенія Іисуса Христа. (Такъ по ученію І. Эпина [1542] душа Іисуса сошла въ адъ претерпѣть за насъ адскія мученія)...

Изъ сказаннаго ясно великое значеніе сошествія во адъ въ дѣлѣ искупленія: оно необходимо было для его законченности и всеобщности. Церковь въ своемъ богослуженіи и ученіи отцевъ главное значеніе событія полагаетъ въ разрушеніи ада и силы діавола сошествіемъ Христовымъ во адъ, и къ послѣднему именно пріурочиваетъ сказанное въ Евр. **2**, 14—15 о полной побѣдѣ Христа надъ адомъ (ср. 1 Кор. **15**, 55). Дѣйствительно, здѣсь лежитъ центръ тяжести событія, главное общее его значеніе для вѣрующихъ христіанъ, и его необходимо уяснить, что требуетъ въ свою очередь уясненія библейскаго понятія объ адѣ.

Что такое адъ, въ который нисходилъ душою своею, яко Богъ, нашъ Спаситель? Какая побѣда Христова торжествуется и прославляется Церковью въ этомъ событіи и надъ какимъ именно врагомъ человѣчества? Несомнѣнно, воскресеніемъ изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ побѣдилъ злѣйшаго врага нашего—смерть, это распаденіе цѣльнаго существа на части, разрушеніе тѣлеснаго его состава. Въ этомъ смыслѣ смерть побѣждена воскресеніемъ. Но одного этого мало для полной

побѣды надъ всѣми ужасами смерти: самое страшное и отвратительное въ смерти заключается не столько въ самой смерти, какъ отлученіи души отъ тѣла и разрушеніи послѣдняго, сколько въ томъ, что̀ слѣдуетъ за смертью, соединено съ нею неизбѣжно. Это — перемѣна земной формы бытія на загробную, новую, неизвѣстную и для естественнаго чувства человѣческаго во всякомъ случаѣ — худшую. Смерть влечетъ за собою страхъ и ужасъ неизвѣстности, уничтоженія личности и воздаянія за грѣхи. Адъ—это и есть загробное состояніе души послѣ смерти, такъ пугающее естественное воображеніе и чувство человѣка безъ упованій христіанскихъ. Въ философіи и религіяхъ люди пытались проникнуть въ страшную тайну загробной жизни, и различныя представленія объ адѣ были результатомъ этихъ попытокъ. Такъ произошли *Аидъ* грековъ, *Шеолъ* евреевъ, *Аменти* египтянъ, *Оркусъ* римлянъ. Но для насъ важнѣе въ данномъ случаѣ уяснить еврейское представленіе объ адѣ, или, ш е о л ѣ, нашедшее себѣ мѣсто въ самой Библіи. Что же такое *шеолъ* еврейскій? Первоначальный еврейскій шеолъ напоминаетъ греческій *аидъ*, населенный тѣнеобразными и призрачными существами, лишенными мысли, чувства и сознанія. Шеолъ— это подземное царство всѣхъ мертвыхъ, злыхъ и добрыхъ — безъ различія въ загробной участи, общей всѣмъ смертнымъ Самое названіе обитателей шеола *рефаимами* (съ евр. яз. *спящіе, слабые*) указываетъ на призрачность существованія душъ въ шеолѣ, которое не заслуживаетъ названія безсмертія: здѣсь всѣ погружены въ безпомощное состояніе сна безъ сознанія жизни и дѣятельности. Однако такое представленіе евреевъ о шеолѣ мало-по-малу видоизмѣняется по мѣрѣ общаго прогресса религіозно-нравственныхъ идей, въ частности идеи Божественной справедливости, и съ развитіемъ мессіанскихъ чаяній въ еврейскомъ народѣ. Идея о загробномъ воздаяніи и надежда на избавленіе Мессіи и улучшеніе участи праведныхъ въ загробной жизни начинаютъ высказываться еще въ доплѣнный періодъ исторіи, въ псалмахъ, книгѣ Іова и др. и съ особенною ясностью въ пророческихъ и неканоническихъ книгахъ послѣплѣнной эпохи. Преобразуется подъ вліяніемъ ихъ и самый шеолъ изъ мѣста безразличнаго и общаго собранія всѣхъ умершихъ въ мѣсто посмертнаго воздаянія добрымъ и злымъ. Въ шеолѣ различается два отдѣленія: одно для добрыхъ—низшій рай, или небо фарисейскаго богословія, и другое для злыхъ — адъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ мѣсто мученія (= Hölle нѣмецк., а не Hades). Послѣднее отдѣленіе ада ко временамъ Христа называется *геенною* по имени ужасной для евреевъ по воспоминаніямъ долины Гинномской близъ Іерусалима, гдѣ нѣкогда совершалось служеніе Молоху и Ваалу и куда со временъ царя Іосіи свозили нечистоты, для уничтоженія которыхъ постоянно поддерживался огонь въ долинѣ. Неудивительно, если въ народномъ воображеніи адъ слился въ одно съ долиною смрада, вѣчнаго неугасимаго огня, и населенъ былъ злыми духами, превратившись въ подземное гнѣздо и царство сатаны и слугъ его. На ряду съ этимъ народнымъ представленіемъ о шеолѣ, впослѣдствіи нашедшемъ мѣсто въ средневѣковомъ каббалистическомъ богословіи, въ іудейскомъ богословіи во времена Христа господствовало еще другое воззрѣніе, которымъ (въ согласіи съ кн. Премудр. Солом. **2**, 1, 21; **3**, 1—7; Еккл. **12**, 7; Пс. **15**, 8—11 и др.) отрицалось отдѣленіе въ аду для праведныхъ, или „нижній рай“, и предполагалось непосредственное по смерти восхожденіе добрыхъ душъ на небо къ Богу. Какому представленію объ адѣ соотвѣтствовала евангельская притча о богачѣ и Лазарѣ (Лук. **16**, 19—31), нельзя поэтому рѣшать съ такою категоричностью, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, напр. Веберъ и др. Впрочемъ, такимъ воззрѣніемъ въ талмудѣ не исключалось противорѣчащее ему допущеніе въ аду средняго переходнаго состоянія (для несовершенныхъ іудеевъ) безъ мукъ ада и безъ блаженствъ рая. Души большинства умершихъ нѣкоторое время остаются по талмуду въ очистительномъ пламени

адскаго огня, черезъ что адъ превращается въ чистилище; лишь немногимъ открытъ рай тотчасъ по смерти (*Weber*, Die Indische Theologie, p. 340). Средневѣковое схоластическое богословіе пришло къ представленіямъ о раѣ и адѣ, которыя нашли себѣ такое художественное выраженіе въ *Божественной комедіи* у Дантэ. Здѣсь намъ даютъ подробную топографію ада со всѣми его отдѣленіями и рая. *Infernus*, или мѣсто мученій для грѣшниковъ, низшее отдѣленіе ада; надъ нимъ *limbus puerorum*, помѣщеніе для некрещенныхъ дѣтей, и далѣе—limbus patrum для патріарховъ и святыхъ ветхаго завѣта; надо всѣмъ—земля, а надъ землею coelum = рай... Таковы догадки простой вѣрующей мысли о загробной тайнѣ. Едва-ли наука въ правѣ съ полнымъ пренебреженіемъ относиться къ этимъ гаданіямъ и увѣренно отрицать возможность какой-нибудь доли правды въ нихъ. Конечно, геологія отняла у этой вѣры адъ, какъ астрономія—небо, но категорическое утвержденіе объ абсолютной безтѣлесности души и невозможности чувственно-пространственнаго представленія ея загробнаго существованія при настоящемъ состояніи науки преждевременно и незаконно. Никакого превосходства предъ наивновѣрующею мыслью не даетъ наукѣ ея собственный, неизбѣжный по существу дѣла, младенческій лепетъ въ вопросахъ о природѣ матеріи вообще и организованной матеріи или тѣла въ частности, о природѣ души, о сущности пространства. Между тѣмъ наивно-вѣрующая мысль находитъ подтвержденіе себѣ въ древней философіи, въ лицѣ Филона, Платона и Аристотеля, допускавшей нѣкоторую тѣлесность въ душѣ, даже болѣе того—въ самомъ послѣднемъ словѣ современной эволюціонной науки съ ея глубокою идеею *о непрерывности и постепенности психическаго развитія* на землѣ. Не видимъ-ли теперь, какъ современная наука возвращается здѣсь къ сѣдой мудрости Греціи и Востока въ лицѣ, напр., *Армана Сабатье* съ его замѣчательною научною теоріею безсмертія, или *Дюрана де-Гро* и *проф. А. Данилевскаго* съ теоріею біогеннаго эѳира (*Арм. Сабатье*, проф. „Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма“. Пер. съ франц. Ср. ст. по поводу соч. Сабатье: „„Можно-ли отрицать безсмертіе личное съ точки зрѣнія науки?“ въ *Богословск. Вѣстн.* 1897, апр., стр. 154—165. См. *Вопросы философіи и психологіи*. 1898, май—іюнь, стр. 258, *Вѣстникъ Европы* 1896, май, ст. проф. *А. Я. Данилевскаго* „Живое вещество“, ср. въ журн. проф. И. А. Сикорскаго: *Вопросы нервно-психической медицины* т. III, ст. Д-ра мед. *Пясковскаго* „Біогенный эѳиръ проф. А. Я. Данилевскаго въ отношеніи физіологіи и паталогіи организма“). Но мы должны, однако, держаться въ предѣлахъ того, что доступно пониманію по опыту и что согласно съ яснымъ ученіемъ христіанства. На ряду съ чувственно-матеріальнымъ воззрѣніемъ на адъ и рай, какъ особыя помѣщенія или мѣста въ пространствѣ для злыхъ и добрыхъ, издавна существовало и существуетъ этическое направленіе въ рѣшеніи вопроса о природѣ ада и рая. И это направленіе болѣе и несомнѣнно отвѣчаетъ и нашему внутреннему опыту, и ученію христіанскому. Царство Божіе или царство небесное, наивною вѣрою помѣщаемое только внѣ человѣка въ пространствѣ, по ученію евангелія прежде всего внутри насъ (Рим. 14, 17; Кол. 1, 13; Лук. 17, 21); любовь, радость, миръ—вотъ въ чемъ состоитъ рай человѣка, и этотъ рай со всѣмъ блаженствомъ его не внѣшнимъ механическимъ способомъ сообщается человѣку перемѣщеніемъ его изъ одного пространства въ другое, но собственными силами его нудится, вырабатывается, или создается собственными усиліями и подвигами его въ добрѣ, и только такимъ путемъ пріобрѣтается людьми. Оно—духовное благо, общее духовно-нравственное состояніе, съ которымъ человѣкъ идетъ въ загробную жизнь: воспринятое его душою зерно царства Божія здѣсь, въ условіяхъ земной дѣйствительности, всходитъ пышнымъ плодовитымъ деревомъ въ высшей и лучшей дѣйствительности подъ яркими лучами Солнца правды, вблизи

Христа и Бога, Жизни и Свѣта всего живого. Начало раю мы сами полагаемъ себѣ уже здѣсь, на землѣ. Это извѣстно сынамъ царствія Божія. Сыны противленія и царства тьмы не скрываютъ и не могутъ скрыть и здѣсь уже переживаемыхъ мукъ ада, создаваемаго въ ихъ душѣ забвеніемъ Бога и отчужденіемъ отъ Него, злобою, мракомъ,—грѣхомъ. Переходъ сыновъ противленія и грѣха отъ земной жизни къ загробной, въ отрѣшеніи отъ тѣла, гдѣ всѣ возможности земного существованія превращаются въ дѣйствительность, сопровождается, въ противоположность сынамъ свѣта, реальнымъ осуществленіемъ ада, начатаго еще на землѣ. Не жившая истиною на землѣ по смерти душа всецѣло, ничѣмъ не разсѣеваемая, погружается въ тотъ внутренній ужасный хаосъ и мракъ, отъ мукъ которыхъ ранѣе спасала ее жизнь въ тѣлѣ и на землѣ въ условіяхъ матеріальныхъ, а теперь уже ничто не можетъ спасти. Безъ тѣла, органа активной дѣятельности, душа за гробомъ осуждена на вѣчное безсильное созерцаніе безостановочно идущаго въ ней потока грѣховныхъ чувствъ и мыслей, начавшагося на землѣ; замкнутая въ себѣ самой безъ возможности забыть о себѣ, разсѣяться, душа осуждена вѣчно томиться безплоднымъ и безсильнымъ созерцаніемъ всходовъ грѣховныхъ сѣмянъ, посѣянныхъ ею на землѣ, его неотвратимой власти надъ нею безъ возможности, при естественномъ теченіи вещей, какихъ-либо перемѣнъ и улучшеній. Ужасъ положенія грѣшной души въ загробномъ мірѣ усиливается еще болѣе тѣмъ, совершенно естественнымъ психологически обстоятельствомъ, что духъ въ отрѣшеніи отъ тѣла болѣе, чѣмъ на землѣ, открытъ вліянію и силѣ не только грѣха, но и родственнаго ему міра духовъ. А таковымъ для грѣшной души остается несомнѣнно міръ духовъ злобы, царство діавола. Если и здѣсь, по свидѣтельству людей духовнаго опыта, темныя вліянія изъ этого царства мрака и злобы, какъ дыханіе ада, даютъ уже достаточно чувствовать ужасъ и муки близости его, то что сказать о послѣдствіяхъ для души столь страшнаго сосѣдства съ ней „духовъ злобы поднебесныхъ“, противостать которымъ эта душа уже не можетъ во „всеоружіи Божіемъ“ (Еф. **6**, 11—18), во всеоружіи праведности, благодати Божіей, вѣры и слова Божія, этого меча духовнаго! Такимъ образомъ психологически—неизбѣжное усиленіе власти грѣха и діавола надъ грѣшною душою въ отрѣшеніи отъ тѣла и составляетъ весь ужасъ ея загробнаго существованія или, собственно, то, что называется адомъ. Адъ это въ сущности одна изъ самыхъ страшныхъ роковыхъ силъ, —это сила грѣха, плѣняющаго себѣ человѣка за гробомъ; это—неизбѣжное сгущеніе того мрака духовнаго, въ которомъ пребываютъ на землѣ люди, „ходящіе во тьмѣ“ и не пользующіеся тѣмъ свѣтомъ, который данъ имъ Богомъ на малое время ихъ жизни на землѣ (Іоан. **12**, 35).

И эта искони столь страшная для грѣшнаго человѣчества сила ада отнынѣ разрушена и потрясена въ своихъ основаніяхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Его сошествіемъ во адъ, кратковременнымъ пріобщеніемъ Его къ безграничному міру мертвыхъ плѣнниковъ ада, оживившихъ для истины и добра отъ соприкосновенія съ самой Истиною и Свѣтомъ Христовыми. Поучительная сторона этого событія заключается, кратко говоря, въ изведеніи душъ умершихъ отъ мрака адскаго къ свѣту царства небеснаго проповѣдью Евангелія въ аду душамъ умершихъ. Нѣтъ такой силы на небѣ и на землѣ, и въ этой, и въ будущей жизни, которая могла-бы устоять передъ безпредѣльною и универсальною силою свѣта и любви къ намъ нашего Искупителя Іисуса Христа! Повидимому, непроницаемый ни для какой посторонней силы, адъ теперь оказывается вполнѣ проницаемымъ и открытымъ для любви, могущества, свѣта и благодати Христа, все Собою наполняющаго. И на адъ, какъ и на все, простирается благодатная сила свѣта и любви Христа, такъ-что дѣйствительно мы отнынѣ съ апостоломъ Павломъ питаемъ увѣренность, что „ни жизнь, ни смерть, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина“, — ничто „не мо-

жетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ" (Рим. 8, 38—39). Кто со Христомъ, для того нѣтъ ада, смерть для того не потеря, а пріобрѣтеніе и переходъ въ жизнь вѣчную, въ царство Христово (Лук. 23, 43; Флп. 1, 21—23). Адъ созданъ силою мрака и злобы, силою грѣха и разрушенъ нынѣ силою свѣта и добра не только въ своемъ зарожденіи, или началѣ здѣсь, на землѣ, но и за гробомъ—для тѣхъ, которые пріобщились свѣту царства Божія на землѣ. Проповѣдь Евангелія въ аду была, конечно, спасительною и дѣйственною только для непогибшихъ для истины и сохранявшихъ въ себѣ неоплодотворенные истиною ростки высшей жизни; но адъ закрытъ отъ благодатныхъ вліяній и воздѣйствія свѣта и любви Божественной для душъ, отходящихъ туда изъ міра во тьмѣ и злобѣ, даже безъ ростковъ свѣта и жизни христіанскихъ, безъ всякой воспріимчивости къ свѣту и безъ способности возвращенія къ лучшей жизни. Поэтому-то грознымъ предостереженіемъ остается для насъ навсегда повелѣніе Христово ходить во свѣтѣ и вѣровать во свѣтъ, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла насъ тьма, и какъ можно болѣе запасаться на землѣ свѣтомъ для перехода въ загробную форму существованія, такъ открытаго власти тьмы (Іоан. 12, 35—36). Много свѣта нужно для безпрепятственнаго перехода отъ смерти къ жизни вѣчной со Христомъ безъ задержки въ аду, хотя бы временной; поэтому-то церковью для людей средняго духовнаго уровня допускается среднее состояніе безъ опредѣленнаго и окончательнаго рѣшенія участи до послѣдняго всеобщаго суда и открытія Царства Божія. Сошествіе Христово во адъ и было именно пріобщеніемъ къ душамъ въ этомъ среднемъ нерѣшенномъ состояніи ихъ за гробомъ (отсюда неосновательность вышеизложеннаго ученія Эпина), и онѣ-то именно и могутъ почерпать силы и утѣшеніе, необходимыя на смертный часъ, въ должномъ разумѣніи и памятованіи силы Христова сошествія во адъ, прославляемой и воспѣваемой такъ часто въ богослуженіи Православной Церкви, а также словъ Писанія: *Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!* (1 Кор. 15, 54—57).

Литература. Изъ курсовъ догматич. богосл. см. *митр. Макарія* Православно-Догматическое Богословіе. Спб. 1895, т. 2. стр. 168—173; *проф. П. Свѣтлова* Курсъ апологетическаго богословія. Кіевъ 1900, стр. 348—356; *Н. Орлина*, Сошествіе Господа нашего Іисуса Христа во адъ и Его проповѣдь мертвымъ (Въ журн. *Правосл. Обозрѣніе* 1889, кн. 4).—Изъ иностр. лучшіе: Güder, Lehre von der Erscheinung Jesu Christi unter den Todten. Bern. 1853 (съ указаніемъ соотвѣтственной литературы); *Rink*, Zustand nach dem Tode. Aufl. 3-te 1878, p 332 f.f. Проф. свящ. *П. Свѣтловъ.*

АДАМЪ — первый человѣкъ и отецъ рода человѣческаго. Адамъ есть общее имя, одинаково прилагаемое какъ къ мужчинѣ, такъ и къ женщинѣ, потому что оно означаетъ вообще человѣческое существо (Быт. 5, 2). Въ первый разъ, какъ собственное имя, безъ члена, оно употреблено въ Быт. 3, 17. Вообще думаютъ, что это имя, означающее „красный", было дано первому человѣку вслѣдствіе красной земли,—*адама*», изъ которой онъ созданъ былъ—Быт. 2, 7; оно такимъ образомъ было для него постояннымъ урокомъ къ смиренію. Слѣдовательно, оно имѣло то же общее значеніе, что и латинское „homo" (отъ humus, „земля"). Важное положеніе, занимаемое человѣкомъ, по библейскому воззрѣнію опредѣляется уже тѣмъ, что онъ составляетъ заключеніе и завершеніе творенія. Сотворенная раньше него неодушевленная природа ожидала человѣка, и его сотвореніе Богъ совершилъ съ особенною тщательностью. Для того, чтобы привесть къ жизни другія творенія, Господь ограничивался простымъ повелѣніемъ; но человѣкъ былъ образованъ божественными перстами изъ праха земли, и съ этой стороны принадлежитъ къ вещественному міру; но въ то же время Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни, и такимъ образомъ поставилъ его на безгранично высшее мѣсто, потому что обладаніе этимъ дыха-

ніемъ сдѣлало его „образомъ" Божіимъ. Что такое этотъ „образъ", это объясняетъ сама Библія (Быт. 1, 26; 2, 7): это было отображеніе въ немъ власти Бога въ управленіи тварями и обладаніе тѣмъ же самымъ духомъ. (См. п. сл. „Образъ Божій"). Богъ, абсолютная личность, отображается въ человѣкѣ, и поэтому послѣдній дѣлается господиномъ творенія. Адамъ былъ представителемъ цѣлаго рода,—человѣчества въ одной личности. Въ противоположность многимъ видамъ и родамъ животныхъ человѣкъ былъ одинъ. Отъ него, какъ родоначальника, была взята Ева. Но чтобы понять его истинное положеніе, необходимо смотрѣть на него въ его отношеніи къ Христу, второму Адаму, какъ это ясно выражено въ Рим. 5, 12 и слѣд., 1 Кор. 15, 21—22, 45—49. Вслѣдствіе его грѣхопаденія, грѣхъ и смерть вошли въ міръ, и хотя мы лично не имѣли никакого участія въ этомъ грѣхѣ, однако чрезъ него какъ родоначальника осужденіе за грѣхъ постигло и всѣхъ насъ (см. Грѣхъ). Но отъ второго Адама явилось какъ разъ противоположное: праведность, спасеніе и жизнь. Тѣ, кто грѣхомъ связанъ съ первымъ Адамомъ, пожинаютъ всѣ послѣдствія единенія съ нимъ, но тоже самое бываетъ и съ тѣми, кто вѣрою связанъ со вторымъ Адамомъ. Каждый изъ нихъ есть представитель всего дальнѣйшаго поколѣнія. Таковое ученіе ап. Павла, вполнѣ соотвѣтствовавшее идеямъ христіанской надежды, служило источникомъ вдохновенія для первыхъ христіанскихъ художниковъ, для которыхъ первый Адамъ не былъ особенно излюбленнымъ предметомъ. Правда, его изображенія часто встрѣчаются въ катакомбахъ, въ разнообразныхъ видахъ, но обыкновенно онъ выступаетъ въ сопровожденіи Евы въ моментъ грѣхопаденія. Это воспоминаніе о паденіи перваго Адама естественно напоминало о спасеніи, принесенномъ вторымъ Адамомъ (1 Кор. 15, 22). Адамъ прожилъ 930 лѣтъ, и умеръ отцемъ многихъ сыновей и дочерей, хотя ясно говорится только о трехъ сыновьяхъ (Быт. 5, 4).

Въ преданіяхъ нѣсколькихъ древнихъ народовъ о происхожденіи перваго человѣка сохранились болѣе или менѣе искаженные отголоски Моисеева повѣствованія. У семитовъ Халдеи и Ассиріи мы находимъ на клинообразныхъ плиткахъ, открытыхъ въ библіотекахъ ниневійскихъ царей, если не точное воспроизведеніе исторіи сотворенія человѣка, то, по крайней мѣрѣ, косвенное подтвержденіе ея. Въ халдейской космогоніи, переведенной на греческій языкъ Берозомъ, разсказывается, что богъ Белъ надрѣзалъ себѣ голову и изъ истекшей крови, смѣшанной съ землей, другіе боги образовали людей, которые по этой причинѣ одарены разумомъ и участвуютъ въ божественной мысли. Изъ хамитовъ, финикіане, по фрагменту Санхоніатона, вѣровали, что сначала былъ сотворенъ первый человѣкъ, Протогонъ, и первая женщина, Еона (имя которой похоже на переводъ имени Евы), которая „научилась ѣсть отъ плода древа". Оба они вышли изъ чрева Кальпія и его супруги Баау (Хаоса). Въ другомъ фрагментѣ говорится объ „Автохтонѣ, рожденномъ отъ земли", отъ котораго происходятъ всѣ люди. По вѣрованію древнихъ египтянъ, Нумъ или Хнумъ, верховный Творецъ всего, создалъ человѣка изъ глины. На одномъ барельефѣ въ храмѣ Дендеры, наглядно изображается самое это твореніе и во многомъ почти служитъ иллюстраціей къ тексту Быт. 2, 7. Слѣва, Хнумъ, сидя и сложивъ руки, разсматриваетъ ребенка, котораго онъ только что слѣпилъ изъ глины на горшечномъ верстакѣ и который стоитъ, повернувшись направо. Съ этой стороны, богиня Гекитъ колѣнопреклонно подноситъ къ его ноздрямъ крестъ съ рукояткой, символъ жизни. Какъ семиты и хамиты, такъ и потомки Іафета сохранили воспоминаніе о сотвореніи человѣка. У арійцевъ Европы, человѣкъ, по сказанію грековъ, былъ созданіемъ Прометея, который составилъ его изъ четырехъ стихій и особенно изъ земли и воды; одни относятъ это образованіе къ самому началу, другіе—ко времени послѣ уничтоженія перваго человѣчества во время потопа при Девкаліонѣ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ древнѣйшихъ легендахъ Греціи Прометей не считается творцомъ чело-

вѣка; тамъ онъ выступаетъ только какъ дающій ему жизнь и разумъ чрезъ сообщеніе огня, похищеннаго имъ съ неба. Скандинавы въ своей Еддѣ разсказывали исторію безсмертной Идумы и Браги, перваго скальда, которые въ совершенной невинности жили въ роскошномъ Мидгардѣ, по срединѣ міра. Арійскія преданія Западной Азіи представляютъ намъ на персидскомъ языкѣ болѣе сложную миѳологію, но не менѣе замѣчательную. Первый человѣкъ, Гайомаретанъ, убитъ былъ Ангроменіемъ (Ариманомъ); изъ его крови, разлившейся по землѣ, произошло дерево съ двойнымъ стволомъ, имѣющее форму человѣка и женщины. Агурамазда (Ормуздъ) отдѣляетъ эти два ствола и даетъ имъ движеніе, жизнь и разумъ. Такъ созданы были Мешіа и Мешіана, первый человѣкъ и первая женщина. По этимъ преданіямъ, продолженнымъ въ книгѣ Бундехешъ, Йима не болѣе, какъ первый царь, между тѣмъ какъ въ болѣе древнихъ легендахъ, общихъ всѣмъ восточнымъ арійцамъ до ихъ раздѣленія на двѣ вѣтви, онъ считался первымъ человѣкомъ. У иранцевъ онъ назывался Йима, у индусовъ Йама, и соединялъ въ себѣ всѣ признаки Адама и Ноя. На крайнемъ Востокѣ, у древнихъ китайцевъ также были преданія, заключающія въ себѣ оттѣнки библейскаго преданія и у народовъ желтой расы. По ихъ преданіямъ, древній духъ Гоангти въ началѣ сотворилъ человѣка и образовалъ два пола. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что „Мингоа взялъ желтую землю, чтобы сдѣлать изъ нея человѣка, и таково истинное происхожденіе человѣческаго рода“. Одинъ образованный китаецъ въ наше время собралъ все, что могъ найти въ пагодахъ касательно древнихъ божествъ. По этимъ сказаніямъ, первый человѣкъ сотворенъ Высшимъ Существомъ и первая чета была соединена между собой, имѣя, вмѣсто одѣянія, опоясаніе изъ листьевъ. Преданія о происхожденіи человѣка можно замѣчать и въ новомъ мірѣ у самыхъ дикихъ народовъ. На островѣ Явѣ, на одномъ древнемъ камнѣ есть изображеніе, смысла котораго нельзя не признать: на немъ мужчина и женщина стоятъ по сторонамъ дерева съ плодами, вокругъ котораго извивается змѣй. Въ Перу первый человѣкъ назывался Альпа-камаска, „одушевленная земля“. Манданы въ Сѣверной Америкѣ разсказываютъ, что Великій Духъ сдѣлалъ двѣ фигуры изъ глины, которыя онъ обсушилъ и одушевилъ дыханіемъ своихъ устъ, и изъ нихъ одна получила названіе „перваго человѣка“, а другая—названіе „сожительницы“. Великій богъ островозъ Таити, Таероа создалъ человѣка изъ красной земли. Красная глина, какъ предметъ, изъ котораго создано было тѣло перваго человѣка, упоминается также въ преданіяхъ Меланезіи. Такимъ образомъ потомки Адама, во время разселенія по всему земному шару, распространили воспоминаніе о своемъ происхожденіи, и указанныя преданія составляютъ подтвержденіе истины библейскаго повѣствованія.

Матеріализмъ видитъ въ человѣкѣ простой продуктъ природы и въ недавнее время была попытка научно поставить человѣка въ органическую связь съ животнымъ міромъ (см. „Дарвинизмъ“). Отвергаютъ нѣкоторые также и единство человѣческаго рода (см. это слово); но христіанское богословіе считаетъ эту идею основоположительной, и она лежитъ въ основѣ всего домостроительства спасенія. Уже св. Ириней касается этого вопроса и училъ, что первый грѣхъ былъ грѣхомъ всего рода, потому что Адамъ былъ его главой. Оригенъ, съ другой стороны, училъ, что человѣкъ согрѣшилъ потому, что онъ злоупотребилъ своей свободой—находясь еще въ состояніи предсуществованія: въ Адамѣ въ сѣменномъ видѣ находились тѣла всѣхъ его потомковъ. Григорій Назіанзинъ и Григорій Нисскій, а также и Златоустъ, выводятъ грѣхъ изъ грѣхопаденія. Тертулліанъ, Кипріанъ, Иларій, Амвросій и Августинъ твердо стоятъ на библейской точкѣ зрѣнія. Пелагій видѣлъ въ Адамѣ только худой примѣръ, которому слѣдуютъ его потомки. Но въ этомъ отношеніи въ церкви установилось, главнымъ образомъ, Августиново ученіе, что въ Адамѣ согрѣшилъ родъ человѣческій. См. п. сл. Грѣхъ первородный.

Литература: *Meignan:* Le monde et l'homme

primitif, 1869, chap. II; *Reusch*, Bibel und Natur; *F. Vigouroux*, Les Livres Saints et la critique rationaliste, 4-e édit., t. III, ch. III, pp. 266—436, и t. IV, sect. IV et VI, 1 и слѣд. На русскомъ яз. въ „Апологетикахъ" Эбрарда, Геттингера и Н. П. Рождественскаго. Такъ-же у А. П. Лопухина, „Библейская исторія при свѣтѣ нов. изслѣдованій и открытій" т. I.

АДАМЪ Бременскій (ум. ок. 1076), древнѣйшій историкъ Германіи, по общему мнѣнію, авторъ исторіи архіепископовъ гамбургъ-бременскихъ до смерти Адальберта въ 1072 г. Изъ самаго сочиненія видно, что имя автора начинается съ буквы А, что онъ прибылъ въ Бременъ въ 1008 г., и былъ сначала назначенъ ecclesiae matricularius, затѣмъ canonicus, и что написалъ свое сочиненіе между 1072 и 1076. Это сочиненіе есть Gesta Hammenburgensis (Hamburgensis) Ecclesiae Pontificum, на которое ссылается Гельмолдъ и приписываетъ его Mag ster Adam. Это самый цѣнный источникъ церковной исторіи древней Скандинавіи. Лучшее изданіе сдѣлано Лаппенбенгомъ въ Pertz, Monum. VII.

АДАМИТЫ или **Адаміане**, секта, явившаяся въ Сѣверной Африкѣ во II и III вѣкахъ и стремившаяся возстановить первоначальную невинность введеніемъ наготы обоихъ половъ при своемъ богослуженіи (Епифаній, Haer., III, 458 и слѣд.). Тотъ же обычай, подъ тѣмъ же названіемъ, появился также въ XV столѣтіи среди беггардовъ, или братьевъ свободнаго духа, въ Богеміи; но эта секта была сурово преслѣдуема гуситскимъ главой Жишкой. Она вновь появилась въ 1781 и 1849 гг., послѣ провозглашенія указовъ о вѣротерпимости, но была подавлена австрійскимъ правительствомъ.

АДВЕНТИСТЫ, послѣдователи Вильяма Миллера, фанатическаго изслѣдователя пророчествъ, который предсказывалъ, что второе пришествіе Христа должно состояться въ 1843 г. Секта возникла въ Новой Англіи (въ Америкѣ) въ 1833 г., и одно время имѣла до 50,000 послѣдователей; но теперь, благодаря неоднократнымъ неудачамъ въ предсказаніи второго пришествія, она потеряла значительную часть ихъ. Такъ называемые „адвентисты седьмого дня", какъ они называются, теперь уже не заявляютъ претензіи на предсказаніе точнаго дня пришествія Христа, но все-таки постоянно ожидаютъ этого событія. Они принимаютъ крещеніе чрезъ погруженіе, вѣруютъ въ уничтоженіе злыхъ, и въ сонъ души отъ часа смерти до дня послѣдняго суда. Они разбросаны по всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ С. Америки, и секта имѣетъ до 15,000 послѣдователей.

АДВОКАТЪ церкви (Advocatus или Defensor Ecclesiae) должностное лицо, которому на западѣ поручалось завѣдываніе мірскими дѣлами церковныхъ учрежденій, въ частности защита ихъ— судебная или даже вооруженная. Когда церковь сдѣлалась обладательницей большихъ имѣній, то по необходимости должна была втянуться во многія имущественныя отношенія, которыми самому духовенству невозможно было заниматься, такъ какъ по закону оно не имѣло права предъявлять иски въ гражданскомъ судѣ, и нравственно не могло носить оружія. При такихъ обстоятельствахъ стало необходимымъ для церкви или монастыря имѣть особаго защитника. Должность эта возникла въ Африкѣ, въ началѣ V вѣка, и среди германскихъ народовъ она получила своеобразную форму, вслѣдствіе ихъ своеобразныхъ юридическихъ понятій. Согласно съ германскими воззрѣніями, только тотъ могъ владѣть собственностью въ полномъ смыслѣ этого слова, кто былъ человѣкомъ свободнымъ, способнымъ носить оружіе, и въ случаѣ необходимости защищать свое право силой. Лица, которыя были свободными, но неспособны были носить оружіе, какъ женщины, дѣти, престарѣлые и больные люди, нуждались въ особомъ представителѣ, подъ попеченіемъ котораго и состояли (mundium, mundibundium). Къ этому разряду принадлежало и духовенство, и хотя сначала духовныя лица не хотѣли, чтобы ихъ считали и къ нимъ относились въ юридическомъ смыслѣ какъ къ неправоспособнымъ, но въ концѣ концовъ приняли это положеніе, потому

что оно давало имъ защиту противъ насильственныхъ нападеній и изъятіе отъ многихъ непріятныхъ подробностей германской судебной волокиты. Постановленіемъ 783 года Карлъ Великій повелѣлъ, чтобы каждая церковь или монастырь избирали себѣ попечителя, который бы дѣйствовалъ въ качествѣ causidicus на судѣ, принималъ отъ ихъ имени присягу, возвращалъ имъ бѣглыхъ рабовъ и отчужденную собственность, начальствовалъ надъ солдатами, отправляемыми тѣми или другими церковными учрежденіями въ войска, и проч. Весьма часто, однако, этотъ адвокатъ церкви превращался въ тирана, державъ церковныя учрежденія въ безусловномъ своемъ подчиненіи, расхищалъ и грабилъ ихъ. Онъ, захвативъ въ свои руки всю власть въ администраціи, ограничивалъ власть епископа чисто духовными дѣлами, захватывалъ десятины и всѣ другіе доходы, и удѣлялъ духовенству лишь ничтожную часть изъ нихъ. Иннокентію III, однако, удалось ограничить все болѣе возраставшую власть этихъ „защитниковъ", и вскорѣ была упразднена и самая должность. См. *R. Hopp.* De Advocatia Ecclesiastica, Bonn, 1870.

Адвокатъ Божій, діаволовъ—Advocatus Dei, diaboli—лица, которымъ по римскому канон. праву поручались защита и обвиненіе въ отношеніи лицъ, избранныхъ въ качествѣ кандидатовъ на канонизацію. См. Канонизація.

АДДАА, одинъ изъ семидесяти-двухъ учениковъ, который, по преданію, относящемуся ко второй половинѣ II вѣка, былъ посланъ къ царю Авгарю въ Едессу, гдѣ онъ проповѣдывалъ, крестилъ и основалъ первую христіанскую церковь. См. Авгарь.

АДЕЛЬБЕРТЪ, или **АЛЬДЕБЕРТЪ**, сильный противникъ св. Бонифація и вождь національной партіи въ церкви Франкской монархіи: онъ противился введенію римскаго устава и римской іерархіи, и былъ поддерживаемъ народомъ, туземнымъ духовенствомъ и Карломаномъ. Бонифацій провозгласилъ его еретикомъ и соблазнителемъ народа, обвинялъ его въ грубѣйшемъ обманѣ, и въ 774 г. привлекъ его на судъ собора суассонскаго, который осудилъ его. Это осужденіе, однако, возбудило такую бурю негодованія, что приговоръ остался мертвой буквой; но въ слѣдующемъ году Бонифацій послалъ священника Деніарда въ Римъ, къ папѣ Захарію, съ формальнымъ обвиненіемъ и доказательными документами. Въ Латеранѣ состоялся соборъ, въ октябрѣ 745 г., и Деніардъ выступилъ обвинителемъ. Адельбертъ не былъ вызванъ, и не произведено было никакого слѣдствія, какъ показываютъ дошедшіе до насъ протоколы; но тѣмъ не менѣе онъ единогласно былъ осужденъ, какъ новый Симонъ Волхвъ. На этотъ разъ, однако, приговоръ повидимому, также остался безъ дѣйствія, потому что черезъ два года позже, въ январѣ 747 г., Адельбертъ, повидимому, преданъ былъ суду новаго собора. Быть можетъ, Карломанъ, не смотря на свою дружбу съ Бонифаціемъ, все еще продолжалъ покровительствовать Адельберту. Во всякомъ случаѣ, знаменательный фактъ, что Бонифацій восторжествовалъ, и Адельбертъ немедленно исчезъ послѣ отреченія Карломана, когда Пипинъ одинъ сдѣлался майордомомъ.

Werner, Bonifacius und die Romanisirung von Mitteleuropa. 1875, p. 281 sq.

Адеодатъ, епископъ римскій съ апрѣля 672 г. по іюнь 676. Отъ него существуетъ два письма (Mansi: Concil. T. xi, p. 103). Также—незаконный сынъ бл. Августина (см. подъ этимъ сл.).

АДІАФОРЫ (ἀδιάφορα)—дѣйствія, намѣренія, мысли и пр., которыя будтобы *безразличны въ нравственномъ отношеніи*. Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ областью, гдѣ поведеніе человѣка, не предусматриваемое нравственнымъ закономъ, не подлежитъ и нравственной оцѣнкѣ, каково-бы оно ни было. Однако подобный взглядъ на человѣческіе поступки несостоятеленъ. Области, о которой выше упомянуто, въ дѣйствительности не существуетъ. При тѣснѣйшей связи между нашей природой и нравственнымъ закономъ, составляющимъ неотъемлемую ея принадлежность и достояніе, безусловно невоз-

можно представить себѣ какое-либо наше дѣйствіе, которое стояло бы внѣ вѣдѣнія со стороны нравственнаго закона. Этотъ послѣдній не игнорируетъ ни одного обнаруженія нашего я, какъ бы ничтожно, повидимому, ни было такое проявленіе. Кромѣ того, вся наша жизнь представляетъ собою неразрывную единицу, части которой соединены между собою такъ же, какъ члены въ любомъ живомъ организмѣ. Отсюда ни одинъ человѣческій поступокъ не можетъ быть поставленъ внѣ всякой связи съ остальною жизнедѣятельностію человѣка, такъ или иначе, но непремѣнно отражаясь въ ней. Обособленіе какого-либо, даже и ничтожнаго, поступка повлекло бы за собою перерывъ въ той безконечной цѣпи человѣческихъ поступковъ, изъ суммы которыхъ слагается вся жизнедѣятельность человѣка. Такого перерыва не можетъ быть; слѣдовательно, не можетъ быть и такъ называемыхъ адіафоръ,—тамъ именно, прибавимъ, гдѣ участвуютъ элементы: сознательность и свобода. Можетъ быть рѣчь не объ адіафорахъ, а о сравнительной лишь цѣнности поступковъ—и только. И Слово Божіе повелѣваетъ все *дѣлать во славу Божію, ядимъ ли, піемъ ли, или иное что дѣлаемъ* (**1** Кор. **10**, 31) (см. Колосс. **3**, 17). А то, что дѣлается не во славу Божію, клонится, по ученію Св. Писанія, къ славѣ діавола. Дѣйствій же, занимающихъ промежуточное положеніе между клонящимися къ славѣ Божіей и діавольской, Слово Божіе не знаетъ. *Все, что не по вѣрѣ, грѣхъ* (Римл. **14**, 23),—средины нѣтъ. *Ты ни холоденъ, ни горячъ*,—говорится въ Апокалипсисѣ по отношенію къ Ангелу лаодикійской церкви,—*но теплъ*, поэтому *тебя* ожидаетъ *изверженіе изъ устъ* Божіихъ (**3**, 14—16).

Подробности, а также исторію вопроса (у стоиковъ, циниковъ,—христіанскихъ Отцовъ и Учителей Церкви, средневѣковыхъ писателей и дальнѣйшихъ до Шлейермахера включительно) см. въ *нашей* статьѣ „*Нравственно-безразличное*“... („Христ. Чт.“ 1897 г., январь). Затѣмъ нѣкоторыя разсужденія будутъ продолжены ниже: въ статьѣ о „*дозволенномъ*“. *А. Бронзовъ.*

АДОНАИ—одно изъ именъ Божіихъ въ Библіи. Оно означаетъ „Господь мой“. По масоретскому произношенію, это слово имѣетъ множественную форму (форма единственнаго числа есть Адони): это есть множественная форма величія, такъ какъ евреи, изъ благоговѣнія къ Божеству, ставятъ Его имя во множественномъ числѣ, какъ это они дѣлали съ словомъ Елогимъ, множественной формой, часто употребляемой для обозначенія Бога въ единичномъ лицѣ. Имя Адонаи употребляется только въ призываніи, обращенномъ къ Богу, (въ Быт. **15**, 2, 8; **18**, 3; **27**, 30, 32; **19**, 18): это доказываетъ, что сначала это просто былъ титулъ, придававшійся Богу, а не собственное имя; но впослѣдствіи изъ него образовалось истинное имя Бога, какъ это видно у пророковъ (Ис. **6**, 1 и слѣд.). Іудеи, считая имя Іеговы какъ бы неизреченнымъ, воздерживаются отъ произнесенія его всякій разъ, какъ встрѣчаютъ въ еврейскомъ текстѣ, и читаютъ на его мѣстѣ слово Адонаи. Отсюда происходитъ то, что божественной тетраграммѣ יהוה они придаютъ гласныя буквы отъ слова Адонаи (см. Іегова); отсюда происходитъ и то, что семьдесятъ толковниковъ и вульгата переводятъ это слово Κύριος и Dominus, „Господь“, тамъ, гдѣ въ подлинникѣ стоитъ Іегова, потому что они читали Адонаи, по іудейскому обычаю, и переводили значеніе этого слова по-гречески и по-латыни.

АДОНІЯ—четвертый сынъ Давида отъ Аггиѳы, родившійся въ Хевронѣ, предполагаемый наслѣдникъ послѣ смерти его трехъ старшихъ братьевъ (2 Цар. **3**, 4). Заявляя свои притязанія на престолъ (3 Цар. **1**), когда уже назначенъ былъ Соломонъ, онъ едва не потерялъ своей жизни, но былъ помилованъ (3 Цар. **1**, 52), и могъ бы жить безопасно, если бы не домогался женитьбы на Ависагѣ: такъ какъ это было истолковано въ смыслѣ новаго посягательства на престолъ, то онъ былъ преданъ смерти (3 Цар. **2**, 25 .

АДОПЦІАНЕ (Adoptiani), ересь и секта, которая, въ концѣ VIII вѣка, произвела значительное волненіе въ испан-

скихъ и франкскихъ церквахъ. Нѣкій Мигетій, проповѣдывавшій въ той части Испаніи, которая была занята маврами, и гдѣ христіанская церковь, слѣдовательно, находилось въ весьма тѣсной связи съ Римомъ, представилъ весьма грубое изложеніе ученія о Св. Троицѣ, уча, что существуютъ три лица тѣлесно, что въ исторіи было троякое проявленіе единаго Бога. Противъ него архіепископъ толедскій Елипандъ написалъ посланіе, въ которомъ излагалось православное ученіе о Св. Троицѣ, а въ тоже время устанавливалось весьма рѣзкое различіе между вторымъ лицомъ Св. Троицы и человѣческимъ естествомъ Христа. По Своему божественному естеству, училъ Елипандъ, Христосъ есть истинный Сынъ Божій,—„Я и Отецъ едино"; но по Своему человѣческому естеству, Онъ только усыновленъ Богомъ, filius adoptivus—„Отецъ больше Меня". Это различіе, однако, между двумя естествами во Христѣ звучало для слуха христіанъ того времени какъ различіе въ самой Его личности, и многіе считали его возвращеніемъ къ несторіанской ереси. Историческое происхожденіе этого ученія темно. Нѣкоторые приписываютъ его вліянію окружающаго ислама; другіе источникъ его видятъ въ колоніи жителей Востока, быть можетъ, несторіанскихъ христіанъ, которые прибыли въ Испанію съ арабами, и о которыхъ Елипандъ, въ письмѣ къ Феликсу, упоминаетъ какъ о своихъ хорошихъ друзьяхъ, имѣющихъ правую вѣру; между тѣмъ какъ Алкуинъ, въ письмѣ къ Лейдраду, порицаетъ ихъ, какъ отцовъ адопціанства. Елипандъ подвергся обличенію со стороны аббата Беата либанскаго, епископа Етерія османскаго, и большинства астурійскаго духовенства. Возникъ ожесточенный споръ, и изъ Испаніи онъ скоро перешелъ во Францію чрезъ Феликса, епископа пиринейскаго города Ургеля, который принадлежалъ къ Франкской монархіи, къ діоцезу нарбонскому. На соборѣ регенсбургскомъ, въ 792 г., Феликсъ защищалъ адопціанскій взглядъ въ присутствіи Карла Великаго. Но епископы осудили его, и онъ былъ отправленъ въ Римъ, гдѣ папа Адріанъ I держалъ его въ тюрьмѣ, пока онъ не написалъ православное исповѣданіе и не поклялся надъ нимъ. Однако возвратившись въ Ургель, онъ отказался отъ своего исповѣданія, какъ сдѣланнаго по принужденію, и бѣжалъ во владѣнія мавровъ. Елипандъ и принадлежавшіе къ его партіи испанскіе епископы обратились съ посланіемъ къ франкскимъ епископамъ и самому Карлу Великому; и дѣло еще разъ подверглось разслѣдованію на франкфуртскомъ соборѣ, 794 г. Результатомъ этого были четыре посланія,—отъ германо-франкскихъ епископовъ, отъ италійскихъ епископовъ, отъ папы Адріана I и отъ Карла Великаго,—которыя всѣ осуждаютъ адопціанское движеніе, и увѣщеваютъ къ согласію и спокойствію... Но адопціонисты ревностно проповѣдывали свои мнѣнія, которыя быстро распространились среди массъ, и на литературномъ поприщѣ споръ разгорался все болѣе. Въ 798 г. Феликсъ написалъ книгу, и послалъ ее къ Алкуину. На нее отвѣчали какъ Павлинъ аквилейскій, такъ и Алкуинъ (Libellus adv. Felicis Haeres.), изъ которыхъ послѣдній получилъ очень суровый отвѣтъ отъ Феликса. Дѣло начинало принимать серьезный оборотъ, и необходимы были энергическія мѣры. Въ 798 г. Лейдрадъ ліонскій, Нефридъ нарбоннскій и аббатъ Бенедиктъ аніанскій лично посѣтили зараженныя ересью мѣста во Франціи и Испаніи, и проповѣдывали противъ еретиковъ. Въ 799 г. папа Левъ III формально осудилъ Феликса на одномъ соборѣ въ Римѣ, и въ 800 г. между Феликсомъ и Алкуиномъ на соборѣ аахенскомъ состоялся диспутъ. Феликсъ долго боролся, но, наконецъ, онъ призналъ себя побѣжденнымъ, отказался отъ своего ученія, и написалъ окружное посланіе къ своимъ друзьямъ, увѣщевая ихъ возвратиться къ православной церкви. Это посланіе, новое произведеніе Алкуина въ семи книгахъ, и проповѣди Лейдрада и Бенедикта, окончательно усмирили движеніе, и секта исчезла.

Большая часть документовъ, относящихся къ этому спору, находятся въ Фробеновомъ изданіи Alcuini Opera, Ratisbon.

1777, и у Миня: Patrol. vols. 96, 100 и 101. См. также *C. W. F. Walch:* Historia Adoptianorum, Göttingen, 1755; *Dorner*, Geschichte der Lehre von der Person Christi, 2 изд. Berlin, 1866, pp. 424—27.

АДРАММЕЛЕХЪ. 1) Одинъ изъ сепарваимскихъ признававшихся ассиріянами боговъ, перенесенныхъ въ Самарію (4 Цар. 17, 31). Въ жертву ему приносились дѣти. Имя его, повидимому, состоитъ изъ словъ *Адаръ*, означающаго самое наименованіе бога, и *мелекъ*, по-ассирійски маликъ, „царь", которое часто является просто почетнымъ эпитетомъ. Адраммелехъ, повидимому, есть другое названіе для бога Шамсу или Солнца, и въ развалинахъ города Сиппара открыто изображеніе этого бога, вся обстановка котораго указываетъ на его сходство съ Молохомъ Финикіи. — 2) Сынъ и убійца Сеннахирима, царя ассирійскаго (4 Цар. 19, 37; Ис. 37, 38), называемый Адрамеломъ у Моисея Хоренскаго (1, 23), и Ардремузаномъ у Евсевія. Онъ съ своимъ братомъ Сарасаромъ убили своего отца въ храмѣ бога Несроша, но не могли овладѣть престоломъ. Они сами принуждены были искать убѣжища въ Арменіи. Въ Ассирійскихъ текстахъ еще не найдено разсказа объ этомъ отцеубійствѣ; но изъ нихъ видно, что этотъ періодъ былъ очень смутный, и что Саргенъ, отецъ Сеннахирима, самъ погибъ отъ убійства; его предшественникъ, Салманассаръ, вѣроятно, подвергся той же участи. Эти тексты показываютъ еще, что Арменія находилась въ это время въ войнѣ съ Ассиріей, что она сильно страдала отъ войскъ Саргона, сдерживала войска Сеннахирима, и что поэтому убійцы этого государя естественно должны были тамъ именно искать себѣ убѣжища, такъ какъ были увѣрены въ благосклонномъ пріемѣ. Вавилонскія клинописи говорятъ больше: Ассирія естественно никогда не говоритъ о томъ, что не служитъ къ ея чести; но вавилоняне были въ то время врагами ассиріянъ, и поэтому у нихъ можно искать подтвержденія библейскаго расказа. И, дѣйствительно, въ историческомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Вавилонской Хроники", говорится: „двадцаго числа мѣсяца Тебета, Сенахирима, царя ассирійскаго, убилъ его сынъ".

Th. G. Pinches, The Babylonian Chronicle, pp. 3, 8, 24; *A. H. Sayce*, Dynastic tablets of the Babylonians въ Records of the past, новая серія, t. I, p. 28.

АДРІАНЪ *П. Элій*, римскій императоръ (117—138); род. въ Римѣ 24 января, 76 г.; испанскаго происхожденія; родственникъ Траяна, который усыновилъ его на смертномъ одрѣ. Это былъ блестяще одаренный и хорошо образованный человѣкъ, превосходный воинъ, знакомый почти со всѣми науками, обладавшій чудесною памятью и бойкимъ остроуміемъ, красивый и благодушный. При всемъ томъ, въ его характерѣ не было цѣльности и твердости, и поддаваясь различнымъ увлеченіямъ, онъ наконецъ потерялся въ самопротиворѣчіяхъ. Свое царствованіе онъ началъ тѣмъ, что отказался отъ завоеваній Траяна,—Месопотаміи, Ассиріи и Арменіи,—что представляло дотолѣ неслыханное явленіе въ лѣтописяхъ Рима. Его политикой было сплотить, а не расширять имперію, и первымъ условіемъ для такой политики было достигнуть строго естественныхъ границъ. Время съ 121 по 134 г. онъ провелъ въ путешествіи, причемъ самъ смотрѣлъ за всѣмъ, возстановлялъ, что находилось въ упадкѣ, и начиналъ новыя предпріятія. Въ теченіе его царствованія было воздвигнуто множество новыхъ зданій, и его вліяніе на римское законодательство, касавшееся положенія рабовъ, военныхъ дѣлъ, способовъ судебной процедуры, администраціи и проч., было весьма замѣчательно. Но онъ возвратился въ Римъ, пораженный неизлѣчимой болѣзнью, и подался меланхоліи. Онъ умеръ въ Байяхъ, 10 іюля 138 г., будучи бременемъ для себя и для своихъ друзей, и погребенъ былъ въ огромномъ мавзолеѣ,—Moles Hadriani, теперешнемъ замкѣ Ангела, который онъ построилъ себѣ въ Римѣ. Касательно его отношеній къ евреямъ, см. п. сл. Бар.-Когба, и Израиль, въ отдѣлѣ послѣ-библейской исторіи. Что касается его отношенія къ христіанству, то нѣкоторые писа-

тели считаютъ его ожесточеннымъ врагомъ, и говорятъ о четвертомъ такъ называемомъ Адріановомъ гоненіи; другіе считаютъ его другомъ ихъ, и дѣлаютъ его виновникомъ перваго эдикта о вѣротерпимости. То и другое мнѣнія, безъ сомнѣнія, односторонни. Разсказы о мученичествѣ Діонисія Ареопагита аѳинскаго, епископа Александра, и епископа Телесфора римскаго, св. Евстаѳія, св. Симфорозы, св. Цереала, и др., относятся къ его царствованію, и свидѣтельствуютъ о томъ, что положеніе христіанъ при немъ не было спокойнымъ. Съ другой стороны, и его рескриптъ, которымъ запрещалось казнить христіанъ просто по требованію мятежной, фанатической языческой толпы, далеко еще не былъ эдиктомъ о вѣротерпимости: это просто было подтвержденіе эдикта Траянова, согласно съ которымъ христіанъ можно было подвергнуть казни не иначе, какъ послѣ законно установленнаго и правильнаго судопроизводства. Въ виду этого, вообще, можно думать, что Адріанъ незнакомъ былъ съ христіанствомъ, и относился къ нему безразлично. Въ своемъ посланіи къ Сервіану онъ отождествляетъ христіанъ съ поклонниками Сераписа. Двѣ христіанскія апологіи, представленныя ему Квадратомъ и Аристидомъ, безъ сомнѣнія, много пролили бы свѣта на этотъ вопросъ, если бы онѣ дошли до насъ; но онѣ погибли, и похвала съ которою апологеты послѣдующихъ поколѣній относились къ его памяти, вѣроятно, имѣла своею цѣлью просто произвесть благопріятное впечатлѣніе на его преемника.

Spartianus: Vita Hadriani, въ Script. Hist. August.; *Gregorius*: Gesch. Kaiser Hadrians, Königsberg, 1851 *E. Kenan:* L'Eglise chrétienne, Paris 1879, chap. I.

АДРІАНЪ—имя шести папъ.—*Адріанъ I* (съ февраля 9-го 772 по 25-го декабря 795 г.) съ самаго начала своего папствованія склонялся къ франкской партіи въ Римѣ, и прямо обращался за помощью къ Карлу Великому, когда на его земли сдѣлалъ нашествіе король лонгобардовъ Дезидерій. Карлъ Великій прибылъ къ нему на помощь (773 г.), разбилъ Дезидерія, подтвердилъ и увеличилъ даръ Пипина, и между папой и франкскимъ королемъ установились самыя сердечныя отношенія. Адріанъ съумѣлъ огромную монархію Карла Великаго болѣе сблизить съ Римомъ. Онъ дѣйствовалъ въ согласіи и съ королемъ противъ адоптіанъ; его легаты играли выдающуюся роль на всѣхъ тѣхъ многихъ соборахъ, которые происходили подъ предсѣдательствомъ короля; ему удалось ввести григоріанское пѣніе, сначала въ Метцѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ государства, и прочее. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главнымъ дѣятелемъ былъ Карлъ Великій. Когда Карлу Великому представлены были постановленія никейскаго собора (787 г.), возстановляющія почитаніе иконъ и святыхъ, то, хотя они были подтверждены папскими легатами, онъ опровергъ ихъ въ своихъ Libri Carolini и отвергъ чрезъ посредство собора франкфуртскаго (794 г.), и папа ничего не могъ сдѣлать противъ этого. Его письма находятся въ *Jaffe:* Biblioth. Rerum German., vol. IV. — *Адріанъ II* (съ 14 декабря 867 по 25 ноября 872 г.) часто, но безъ особеннаго успѣха, вмѣшивался въ дѣла Франкской монархіи. Въ столкновеніи между императоромъ Людовикомъ II и Карломъ Лысымъ, королемъ Франціи, онъ держалъ сторону перваго и обратился съ высокомѣрнымъ и угрожающимъ письмомъ къ послѣднему. Но въ отвѣтъ, составленный архіепископомъ Гинкмаромъ реймскимъ, король холодно отклонилъ всякія вмѣшательства папы въ гражданскія дѣла. Въ 871 году епископъ Гинкмаръ лаонскій былъ низложенъ соборомъ дузіакскимъ, но аппелировалъ къ папѣ, который, на основаніи Лже-исидоровскихъ декреталій, заявлялъ притязаніе на право окончательнаго рѣшенія этого дѣла. Архіепископу Гинкмару реймскому опять поручено было составить отвѣтъ, и папѣ дано было понять, что, его вмѣшательство въ дѣла галликанской церкви незаконно, что Лже-исидоровскія декреталіи составляютъ произведеніе ада, и проч. Тогда Адріанъ понялъ, что нужно было совершенно перемѣнить фронтъ, и объ-

явилъ, что его прежнія рѣзкія письма были вырваны у него противъ его воли во время его болѣзни, что они, вѣроятно, фальсифицированы, и проч. Съ большимъ успѣхомъ Адріанъ вмѣшался въ споръ между патріархомъ константинопольскимъ Фотіемъ и императоромъ Василіемъ. Соборъ константинопольскій (869 г.) низложилъ Фотія и призналъ приматство римской каѳедры. Тѣмъ не менѣе императоръ выразилъ протестъ въ томъ смыслѣ, что Болгарія принадлежитъ къ константинопольскому, а не къ римскому патріархату, и въ этой странѣ былъ поставленъ греческій архіепископъ, а римскіе священники-миссіонеры были изгнаны. Письма Адріана II находятся у *Mansi*, Concil. XV, p. 819.—*Адріанъ III* (съ 1 марта 884 по 8 іюля 885 года) былъ первымъ папой, который перемѣнилъ свое имя при своемъ избраніи, такъ какъ первоначальное его имя было Агапитъ.—*Адріанъ IV* (съ 4 декабря 1154 по 1 сентября 1159 года) былъ родомъ изъ Англіи (Николай Брикспиръ); свое церковное служеніе онъ началъ въ качествѣ служителя въ монастырѣ св. Руфа, близъ Авиньона, въ 1137 году сдѣлался его аббатомъ, и впослѣдствіи кардиналомъ, епископомъ албанскимъ. При немъ начался продолжительный и ожесточенный споръ между папами и домомъ Гогенштауфеновъ, хотя первыя отношенія между Адріаномъ и Фридрихомъ Барбароссой были весьма сердечны. Въ это время въ самомъ городѣ Римѣ Арнольдъ брессчійскій проповѣдывалъ противъ свѣтской власти папы, и сдѣлалъ попытки преобразовать управленіе города по древнему образцу. Адріанъ протестовалъ, бѣжалъ въ Орвіетто и наложилъ интердиктъ на городъ. Тогда сенатъ заставилъ Арнольда оставить Римъ, и послѣ своего бѣгства онъ попалъ въ руки Фридриха, который, послѣ успѣшной кампаніи въ сѣверной Италіи, медленно приближался къ Риму. Между папой и королемъ состоялась сдѣлка: Фридрихъ выдалъ ему Арнольда, который былъ повѣшенъ и сожженъ, а Адріанъ короновалъ Фридриха императоромъ. Миръ, однако, скоро былъ нарушенъ. Адріанъ обратился съ письмомъ къ императору и германскимъ епископамъ, въ которомъ хотѣлъ дать понять, что Германская имперія находится въ ленномъ отношеніи къ папской коронѣ. Фридрихъ былъ разъяренъ, епископы считали себя оскорбленными, и Адріану уже не удалось загладить употребленныхъ имъ оскорбительныхъ выраженій. Когда Фридрихъ опять посѣтилъ Италію (въ 1158 г.), онъ созвалъ собраніе итальянскихъ юристовъ для опредѣленія своего права и власти согласно съ римскимъ закономъ. Это собраніе признало, что настоящій императоръ имѣетъ ту же власть, какъ и древній imperator, т. е., „quod Principi placuit, legis habet vigorem“ (чего хочетъ государь, то имѣетъ силу закона). Съ этого времени Фридрихъ началъ пользоваться своею императорскою властью безгранично, нисколько не обращая вниманія на притязанія папы, и Адріанъ уже готовъ былъ подвергнуть его отлученію, какъ умеръ въ Агнани. Буллы и письма Адріана IV находятся у Миня, Лат. Патр., т. 188, ст. 1361 и слѣд.—*Адріанъ V* (съ 12 іюля по 18 августа 1276 года) былъ родомъ изъ Генуи, по имени Оттобуоно-Фіески, племянникъ Иннокентія IV; въ качествѣ архидіакона кентерберійскаго созывалъ въ Лондонѣ соборъ (1268 г.), издавшій тридцать-шесть постановленій, извѣстныхъ подъ названіемъ оттобуонскихъ. Онъ не имѣлъ даже рукоположенія.—*Адріанъ VI* (съ 9 января 1522 по 14 сентября 1523 года) род. въ Утрехтѣ въ 1459 году; сынъ бѣднаго механика, сдѣлался профессоромъ богословія въ Лувенскомъ университетѣ и учителемъ Карла V, который въ 1516 году посылалъ его въ качествѣ своего представителя въ Испанію, гдѣ онъ сдѣланъ былъ епископомъ тортозскимъ, кардиналомъ, а послѣ смерти кардинала Хименеса (1517) регентомъ. Это былъ благочестивый и честный человѣкъ, строгихъ нравственныхъ правилъ; но его взгляды на германскую реформацію были крайне ошибочны. Онъ думалъ, что все это движеніе есть не что иное, какъ реакція противъ вторг-

шейся въ церковь испорченности; что ученіе, провозглашенное реформатами, есть простая безсмыслица, которой не можетъ серьезно принимать ни одинъ разумный человѣкъ; что достаточно будетъ устраненія наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій въ церкви, чтобы остановить все это движеніе и проч. Такимъ образомъ онъ испортилъ свои отношенія къ своей собственной партіи сдѣланными имъ признаніями и обѣщанными имъ преобразованіями, и съ другой стороны разрывъ сдѣлалъ еще шире вслѣдствіе той рѣзкости, съ какою отзывался о реформаторахъ, къ которымъ относился съ крайнею суровостью. Не смотря на свои благія намѣренія, онъ не достигъ ничего. Его противники смѣялись надъ нимъ; его бывшій ученикъ относился къ нему пренебрежительно; его близкіе ненавидѣли его; самые его домочадцы были подкуплены, отъ духовника до цырульника. Кардиналы около его смертнаго одра завели споръ изъ-за того, не скрылъ ли онъ гдѣ-нибудь своихъ денегъ, и когда онъ умеръ, то надъ дверью его врача былъ вывѣшенъ вѣнокъ съ надписью: «Освободителю отечества». Его письма, буллы и другіе источники для его жизнеописанія см. у B. Burmann: Hadrianus VI. См. *C. von Höfler*, Papst Adrian VI, Vien, 1880; *A. Lapitre,* Adrien VI, Paris. 1880.

АДРІАНЪ Ондрусовскій (Андрусовскій), преп.—Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ преп. подвижникѣ сообщаются, отчасти съ его словъ, въ житіи преп. Александра Свирск. (ум. въ 1533 г.), составленномъ современникомъ его іеродіакономъ Иринархомъ въ 1545 г., а также въ сказаніи о Валаамскихъ св. отцахъ (по рукоп. XVIII в.). Происходилъ онъ изъ Московскихъ бояръ Завалишиныхъ, жилъ и подвизался въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI в. „Азъ убо родомъ есмь, говорилъ онъ о себѣ преп. Алек. Свир., земли Московскыя, а имя мое Андрей нарицаюся; присланъ же есмь *въ сію землю на помѣстіе* самодержавнымъ государемъ, великымъ княземъ, Іоанномъ Васильевичемъ (Іоан. 3,—1465—1505 г.), всея Русіи Самодержцемъ"—на пустынныя и не заселенныя берега Ладожскаго озера, въ теперешней Олонецкой губ. Во время охоты, погнавшись за быстро убѣгавшимъ отъ него оленемъ, Андрей-Адріанъ углубился въ непроходимую лѣсную чащу и неожиданно натолкнулся на уединенную хижину, въ которой въ полномъ отреченіи и удаленіи отъ міра подвизался преп. Алек. Свирскій, создавшій на мѣстѣ этой хижины извѣстный впослѣдствіи Алек.-Свирск. м-рь. Бояринъ-помѣщикъ познакомился и сблизился съ преп. Алекс., помогалъ ему въ устроеніи монастыря, весь отдался его духовному руководительству и послѣдовалъ его примѣру: онъ отказался отъ своего богатаго имѣнія, удалился въ Валаамову пустынь и, принявъ иночество съ именемъ Адріанъ, провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ общежитія. Потомъ, съ благословенія преп. Александра, избралъ для своего пребыванія уединенное мѣсто на берегахъ Ладожскаго озера и устроилъ здѣсь монастырь или пустынь съ храмомъ во имя св. Николая, получившую названіе Николаевской-Адріановой (въ 22 в. отъ г. Олонца,—пустынь нынѣ зашт.). Вел. кн. Василій Іоан. († 1534 г.) пожаловалъ грамотою милостыню изъ своей казны инокамъ Адріан. пустыни, повелѣвая впредь выдавать тоже, черезъ каждые два года, и освободилъ монастырскія ловли и тони отъ всякихъ пошлинъ; царь Ив. Вас. Грозный въ 1546 г., также особой грамотой повелѣлъ новгородскимъ властямъ выдавать Андрусов. игумену и братіи монастыря, вмѣсто милостыни, ежегодно ругу—деньгами и съѣстными припасами. Преп. основатель Андрусовской пустыни, за святость своей жизни, былъ любимъ Грознымъ и удостоился, вмѣстѣ съ Григоріемъ Пельшемскимъ, быть воспріемникомъ отъ св. крещенія, въ 1549 г., дочери его Анны. Но, конечно, оказывая уваженіе личнымъ добродѣтелямъ преподобнаго и щедрыя милости, какъ ему, такъ и основанной имъ обители, Московскіе вел. кн. и цари руководились и не однимъ только чувствомъ набожности и благочестія, такъ отличавшими ихъ, но и видами прямо куль-

турно-просвѣтительными: такія обители, какъ Андрусовская, находились какъ разъ на томъ пути, по которому политика Московскихъ государей, еще со времени св. Александра-Невскаго, понемногу, но безостановочно подвигала русскую колонизацію (въ этихъ, разумѣется, а не въ иныхъ видахъ, и Московскимъ боярамъ раздавались тамъ помѣстья, какъ получилъ таковое, по его словамъ, и самъ преп. Адріанъ, когда еще былъ мірскимъ человѣкомъ), чтобы завершиться, наконецъ, черезъ два почти вѣка, прямымъ выходомъ къ морю и устройствомъ новой столицы Россійскаго государства на берегахъ Невы. Андрусовская обитель, находившаяся, къ тому же въ близкомъ сосѣдствѣ со шведами, въ данномъ случаѣ, могла служить однимъ изъ маленькихъ, но надежныхъ культурно-политическихъ русскихъ пунктовъ на этомъ пути. По преданію, преп. Адріану пришлось много пострадать отъ нападенія разбойниковъ—тѣхъ бездомныхъ гулящихъ людей, изъ новгородской вольницы-ушкуйниковъ, которые нерѣдко появлялись вблизи монастырей, устроенныхъ въ глухихъ, непроходимыхъ дебряхъ,—и двухъ изъ нихъ онъ даже обратилъ на путь правый, но все-таки былъ убитъ разбойниками, а его обитель не разъ подвергалась нападенію и раззоренію, кромѣ того, и со стороны шведовъ: свое культурно-просвѣтительное значеніе она тѣмъ не менѣе выполняла твердо и неизмѣнно, какъ и другія сосѣдніе съ нею монастыри (Валаам. и Алекс.-Свирскій). Преп. Адріанъ мученически скончался въ 1549 году, память его 26 авг., а 17 мая перенесеніе мощей. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1559 г., въ одномъ правительственномъ актѣ онъ называется уже „преподобнымъ чудотворцемъ", „изъ чего можно заключить, что тогда уже совершалось ему мѣстное празднованіе" (Голубинскій, Ист. канониз. свят., 109), а это показываетъ, какимъ высокимъ почетомъ за свои добродѣтели и подвижническую жизнь онъ пользовался у современниковъ.

О преп. Адріанѣ Андр. см. въ Жит. преп. Алек.-Свир.—Новгор. Соф. библ. Сборникъ 1597 г. № 1357 л. 923 об. и 929; „Житіе и подвизи", рук. XVII в. биб. Спб. дух. Ак. № 276, той же библ. Уставъ Валаам. Монастыря № 285, (здѣсь Адріанъ названъ Алекс.); Филаретъ, Жит. свят., 26 авг.; гр. М. Толстой, Разск. изъ рус. истор., изд. 5-е, стр. 346 (буквально списано изъ Филарета, но безъ указанія на него).

А. Пономаревъ.

АДРІАНЪ Пошехонскій, преп., основатель Адріановой пустыни (въ 5 вер. отъ Пошех., ярослав. губ.).—Постриженникъ и ученикъ преп. Корнилія комельскаго, давшаго устроенному имъ монастырю (въ Вологодскихъ предѣлахъ) строгій общежительный уставъ (см. подъ словомъ св. *Корнилій Комел.)*, преп. Адр. Пошех., по смерти своего наставника (въ 1537 г.), оставилъ его обитель (въ 1540 г.), удалившись съ инокомъ Леонидомъ и другимъ послушникомъ черноризцемъ въ глухія мѣста Пошехонья, въ дремучій лѣсъ, движимые желаніемъ „создать новый домъ Богородицы", т.-е. обитель и въ ней „собрать иноковъ множество". Здѣсь, на берегу рѣки Вотха, они остановились и подъ громаднымъ, высокимъ дубомъ, на которомъ нашли образъ Богоматери (по другимъ разсказамъ образъ этотъ они принесли съ собою и, выбравъ мѣсто для поселенія, поставили его на высокомъ дубѣ), устроили себѣ малую хижину, въ которой затѣмъ помѣстили этотъ образъ и начали трудиться Бога ради, помышляя объ одномъ—какъ бы устроить церковь съ благословенія святительскаго, а съ нею и обитель. И Богъ помогъ имъ въ томъ и другомъ. Имъ скоро представился случай побывать въ Москвѣ у митрополита Макарія, испросить желаемое разрѣшеніе и найти щедрыхъ благотворителей. „Святитель Московскій и всея Руси, какъ разсказываетъ ихъ житіе, благословилъ старцевъ соорудить храмъ въ пустынѣ, во имя Богородицы, честного ея успенія, и вручилъ имъ храмозданную грамоту, а христолюбивые князья и бояре Московскіе, видя дерзновеніе старцевъ, подавали имъ щедрую милостыню на сооруженіе церкви и обители. Макарій рукоположилъ Адріана во пресвитера

(онъ былъ уже іеродіаконъ), назначивъ его заблаговременно игуменомъ въ имѣвшую собраться обитель, и съ миромъ отпустилъ въ пустыню. Возвратившись въ свое уединеніе, Адріанъ заложилъ 17-го мая 1543 г. малую деревянную церковь съ трапезою, во имя Успенія, и вскорѣ довершилъ устроеніе ея съ помощію усердныхъ людей. Отовсюду начали стекаться къ нему благочестивые иноки, и радовались окрестные жители, что въ предѣлахъ ихъ возникаетъ обитель, а до того времени на сто верстъ вь окрестности нигдѣ не было иноческаго жительства". Въ новой обители все было устроено и велось по уставу Корниліева монастыря, основнымъ правиломъ котораго было—во всемъ „довольствоваться малымъ и не принимать въ монастырѣ женщинъ". Монастырь началъ благоустрояться и процвѣтать, но отношенія къ нему крестьянъ ближайшихъ поселеній были не особенно дружелюбны, какъ это случалось тогда и съ другими вновь устрояемыми монастырями: счеты поземельные и экономически-хозяйственные, при этомъ, служили главной причиной взаимной непріязни и разногласій. Такъ случилось и въ данномъ случаѣ. Въ 1550 г., въ ночь съ среды на четвергъ, на память 42 мучч. Амморійскихъ (6 мар.), съ оружіемъ и дреколіемъ, цѣлой толпою крестьяне изъ сосѣднихъ деревень (житіе называетъ ихъ просто разбойниками) напали на монастырь, схватили игумена, вынудили его отдать всѣ деньги, какія были скоплены для постройки большой церкви (всего оказалось около сорока рублей), умертвили его и еще одного черноризца, избили другихъ иноковъ, ограбили и унесли изъ монастыря все цѣнное. Тѣло преп. Адріана было также унесено ими и схоронено неизвѣстно гдѣ. Виновники это разбойничьяго набѣга были наказаны; тѣмъ не менѣе Пошехонскій монастырь долго не могъ оправиться отъ раззоренія, хотя продолжалъ существовать и благоустрояться; существуетъ и до настоящаго времени, подъ названіемъ Успенскаго Адріановскаго монастыря. Тѣло преп. Адр. такъ и оставалось неизвѣстно гдѣ скрытымъ и только спустя болѣе 70 лѣтъ послѣ его мученической кончины разъяснилась исторія сокрытія его тѣла и въ 1626 г. оно было найдено, оказалось нетлѣннымъ и, съ благословенія патр. Филарета, перенесено въ соборную Успенскую церковь Адріановской пустыни, гдѣ и теперь почиваетъ въ открытой ракѣ, у праваго клироса; одинъ придѣлъ этого храма посвященъ преп. Адріану. Послѣ перенесенія мощей преп. Адріана было установлено (хотя и неизвѣстно когда) мѣстное празднованіе ему; составлена и особая служба. Память 5 марта (день его кончины).

Житіе преп. Адріана П., сохранившее приведенныя свѣдѣнія объ немъ, было составлено во 2-й полов. XVI в., но сохранилось въ дополненныхъ и измѣненныхъ спискахъ XVII—XVIII в. Оно состоитъ изъ двухъ частей — изъ разсказа о его жизни и повѣсти объ обрѣтеніи мощей и чудесахъ, слѣдовавшихъ затѣмъ,—послѣдняя составлена въ 1626—1643 г.г. Простое и безъискусственное, это житіе, по словамъ проф. Ключевскаго, сообщаетъ много „любопытныхъ подробностей объ отношеніяхъ пустынниковъ къ крестьянамъ, о монастырскомъ и сельскомъ бытѣ XVI и XVII в."— См. о преп. Адріанѣ и его житіи: Истор. рос. іерар. 3, 70; Словарь ист. о рос. свят. (1-е изд.), 10; Муравьевъ, Жит. св., мар. 33; его же: Рус. Ѳиваида на Сѣверѣ, 1855 г. стр. 20 и 48 (о Комельскомъ монаст. и уставъ Корнилія Комел.); Филар. Ж. св. 55, мар.; гр. М. Толстого, Кн. глагол. опис. рос. свят., № 279; Леонидъ, Св. Русь, № 732; Троицкій Патер., 1896 г., стр. 165; Некрасова, Зарожд. націон. лит. въ Сѣвер. Рос. (Зап. Имп. Новор. Универ., 1870 г., т. IV), стр. 64; Ключевскій, Древ. рус. ж. св., 327; Голубинскій, Истор. канониз. р. св., 109; списки житія пр. Адріана у Барсукова, Источ. р. Агіогр., 14,—къ указан. у него слѣдуетъ прибавить спис. Имп. Общ. люб. древ. письм. № 100 (XVII в.) и № 171 (XVIII в.)—Лихачевъ, Опис. рук. Общ. 1893 г., ч. 2, стр. 148 и 239. *А. Пономаревъ.*

АДРІАНЪ и **Ѳерапонтъ монзенскіе** преп., основатели Монзенск. монаст. въ Костром. губ.,—пам. Адріана 12 дек., Ѳерап. 5 мая (см. подъ словомъ *Ѳерапонтъ Монзенскій*, преп.).—**Адріанъ-Сестринскій** (Волоколам.), преп., см. подъ

словомъ Зосима Сестрин., преп.—*Адріанъ и Александръ*, препп. ученики св. Сергія Радонежскаго, см. подъ словомъ *Пересвѣтъ и Ослябя*. *А. П.*

АДРІАНЪ, послѣдній патріархъ всероссійскій. Въ мірѣ именовался Андрей, родился 2 октября 1627 года. Становится извѣстнымъ съ 1678 г., когда былъ назначенъ архимандритомъ Чудова монастыря. Въ это время онъ проявилъ любовь къ церковному благолѣпію и строгости монашеской жизни. Въ монастырѣ онъ соорудилъ соборный храмъ св. Алексія митрополита съ придѣломъ Благовѣщенія и церковью во имя св. ап. Андрея. Въ церквахъ своего монастыря завелъ особыя помѣщенія для мужчинъ и особыя для женщинъ. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ запретилъ открывать монастырскія ворота. 21 марта 1686 г. хиротонисанъ въ митрополита въ Казань, гдѣ обогатилъ своими вкладами Благовѣщенскій соборъ. Тамъ же онъ написалъ книгу: „О древнемъ преданіи свв. апостолъ и свв. отецъ, како подобаетъ всякому православному христіанину на знаменіе креста на лицѣ своемъ руки своея персты, и кія слагати, и како на себѣ оный изображати“. По смерти патріарха Іоакима, Адріанъ, по вліянію благоволившей къ нему царицы Наталіи Кириловны, матери Петра I, былъ 24 августа 1690 г. поставленъ патріархомъ московскимъ. Въ патріаршество свое онъ проявилъ крайній консерватизмъ, былъ противникомъ духа Петровыхъ реформъ (которыя уже начинали зарождаться) и, напримѣръ, издалъ даже грамоту противъ брадобритія. Брившихъ бороды онъ уподоблялъ котамъ и псамъ и запугивалъ ихъ вопросомъ, гдѣ они со своимъ искаженнымъ ликомъ станутъ на страшномъ судѣ. Въ то же время онъ былъ человѣкъ весьма строгой жизни, ревнитель церковныхъ преданій, заботился о церковномъ благолѣпіи и порядкѣ среди духовенства, и смѣло выступалъ въ защиту церковныхъ своихъ правъ, когда императоромъ Петромъ были допускаемы нѣкоторыя своеволія въ церковныхъ дѣлахъ. Такъ, когда безъ его разрѣшенія государь перевелъ митрополита Трифилія изъ Нижняго-Новгорода на Крутицы, патріархъ Адріанъ писалъ боярину Стрѣшневу: „сіе дѣло зѣло неприлично, безъ всякія церковныя и гражданскія вины на иную степень перевести его.“ Вслѣдствіе крайней болѣзненности патріархъ вынужденъ былъ дѣла предоставить своимъ приближеннымъ, и оттого въ патріаршемъ управленіи происходили большіе безпорядки. Умеръ 16 октября 1700 г. и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. Изъ литературныхъ трудовъ ему приписываютъ нѣсколько поученій, находимыхъ въ рукописныхъ сборникахъ. Одно слово, при погребеніи царевны схимонахини Анѳисы, напечатано въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1841 г. IV. Нѣкоторыя его письма напечатаны въ изданіи „Письма и бумаги императора Петра Великаго“, Спб. Ему принадлежатъ также нѣсколько посланій и грамотъ. Съ его именемъ связаны „инструкціи къ старостамъ“, „судъ святительскій“,—выписки о правахъ духовнаго начальства. Его біографія съ портретомъ и факсимиле въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1848 г. О немъ также въ „Исторіяхъ“ Соловьева и Устрялова, въ „Обзорѣ дух. литературы“ архіеп. Филарета и въ „Русск. біогр. Словарѣ“. *С. Рункевичъ.*

АЕРІЙ, въ 355 году пресвитеръ и смотритель госпиталя для странниковъ, калѣкъ и немощныхъ въ Севастіи, въ Понтѣ. Неправильно понимая апостольское преданіе, онъ настаивалъ на равенствѣ между епископами и пресвитерами, и, ссылаясь на 1 Кор. 5, 7, высказывался противъ удержанія пасхальной трапезы въ совершеніи евхаристіи, каковой обычай господствовалъ въ тѣхъ странахъ. Онъ отвергалъ также значеніе молитвъ или приношеній за умершихъ и не признавалъ постовъ, установленныхъ церковью. Онъ собралъ около себя довольно значительное число послѣдователей обоего пола, и въ 360 году отказался отъ своей должности. Въ теченіе нѣкотораго времени его приверженцы, такъ называемые аеріане, собирались на открытыхъ поляхъ, въ лѣсахъ и въ горахъ, но преслѣдуемые со всѣхъ сто-

ронъ мало-по-малу разсѣялись и исчезли.

АЕТІИ, род. въ Антіохіи, ум. въ Константинополѣ въ 367 году; былъ последовательно рабомъ, странствующимъ слесаремъ, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, врачемъ, сапожникомъ, богословомъ и, наконецъ, апостоломъ новой церкви. Былъ представителемъ наиболѣе распространенной секціи аріанской партіи и училъ, что Сынъ не подобенъ Отцу—ἀνόμοιος, иной сущности—ἐξ ἑτέρας οὐσίας, сотворенъ изъ ничего—ἐξ οὐκ ὄντων, вслѣдствіе чего его приверженцевъ называли аноміанами, этерусіастами или эксуконтіанами. Они назывались также евноміанами, по имени Евномія, ученика и друга Аетія.

Аетій (орелъ, греч.), св. мч. изъ числа 40 Севастійскихъ мчч. (см. подъ словомъ *Севастійскіе* мчч.), — *память* 9 мар. — **Аетій**, св. мч. изъ числа 42 *Амморійскихъ* мчч. (см. подъ слов. Севастійскіе мчч.),—*память 6 мар.*

А. Пономаревъ.

АЗА, АЗІЙ (Ἀζή, Azad) св. мч. и чудотв. — Въ греч. Мѣсяц. Типикона Велик. Константинопольской цер. IX—X в., подъ 19 нояб. показано: «память св. муч. и чудотв. Азія (Ἀζίου), родомъ изъ Исавріи, воина званіемъ, при царѣ Діоклитіанѣ». Въ Менол. Вас. подъ этимъ же числомъ сообщается, что св. мч. *Аза* былъ родомъ изъ Исавріи и сначала служилъ въ войскахъ («воинствовалъ») при нечестивомъ Лициніи, но бросилъ военную службу, укрылся въ горахъ, проводилъ время въ молитвѣ и бдѣніи и прославился чудотвореніями. Его мѣстопребываніе (вѣроятно, вмѣстѣ со многими другими, укрывавшимися въ горахъ отъ преслѣдованія христіанами) стало извѣстно властямъ (будто бы самому Діоклитіану), и были посланы воины схватить его. Онъ былъ схваченъ, и на пути, когда ведшіе его, утомленные воины страдали отъ жажды, за неимѣніемъ воды,—Аза совершилъ чудо: по молитвѣ, извелъ воду и напоилъ жаждавшихъ воиновъ, которые всѣ, числомъ 150, пораженные чудомъ, увѣровали во Христа, почему всѣ они, вмѣстѣ съ Азою, были преданы мученіямъ и казни. Но среди самыхъ жестокихъ мукъ св. Аза оставался невредимъ и такъ поразилъ этимъ окружавшихъ, что даже жена и дочь мучителя, префекта Акилина, которому были преданы царемъ Аза и дружина его,—обратились въ христіанство, и всѣ они, наконецъ, послѣ мученій были усѣкнуты мечемъ. Память ихъ въ Прав. Восточ. и Рим. Мар. 19 нояб.—Такія свѣдѣнія сообщаются о св. мч. Азіи или Азѣ въ греч. Менол. Вас. (обоихъ извѣстныхъ редакцій), а изъ него въ нашемъ Прол. и въ греч. Синаксарѣ (на 19 нояб.); другихъ свѣдѣній объ этомъ св. мученикѣ и пострадавшихъ съ нимъ въ греко-слав. и западныхъ мѣсяцесловахъ не имѣется; въ Сирскомъ Мѣсяц. подъ 19 нояб. есть также память Азы и дружины его (Nilles, Calend., 2, 464). Въ слав. рус. Прол., рукоп. и печат., включительно до послѣдняго печатн. издан. (1895 г.),—вездѣ Азій, въ «Мѣсяц.» же «всѣхъ святыхъ, праздн. Прав. Вост. церк.», Синод. просмотр. изд. (1891 г.)—*Аза*, каковое чтеніе имѣетъ за себя основаніе, вѣроятно, въ Чт.-Мин. св. Димитрія Ростов., у котораго читается Аза (Azad по перс. знач. «свободный»). Согласно съ Римскими Мартирологами (у Баронія, р. 511) и греч. чтеніемъ Мен. Вас.,—преосвящ. Сергій въ Мѣсяц. Вост. читаетъ также *Аза*.

См. Дмитріевскаго, Описан. литург. рукоп. греч., стр. 25, — перг. Прол. XII по XIV вв. Новгор. Соф. №№ 1324 и 1325, Сп.—Прил. Прол., Макар. Чт.-Мин., нояб. (Азій), Чт.-Мин. Дм. Рост. (указывается только память),—въ древнихъ Слав. Мѣсяц., напр., Остромир., Мстиславов. и др., XI—XII в. памяти св. муч. Азія нѣтъ,—см. Мартынова, Ann. Ecclesiast. graeco-slav., л. 329 и сл. *А. Пономаревъ.*

Азаданъ, св. мч., діак. вмѣстѣ съ *Іаковомъ* пресв. и *Авдикіемъ* дьяк., пострад. въ Персіи,—пам. 10 апр. (см. подъ слов. *Іаковъ* пресв., св. муч.) *А. П.*

Азазелъ—еврейское слово, обыкновенно переводимое въ Библіи словомъ „Козелъ отпущенія", каковое и см.

АЗАИЛЪ, царь, царствовавшій по крайней мѣрѣ въ теченіе сорока пяти лѣтъ, въ Дамасской Сиріи въ первой половинѣ IX вѣка до Р. Хр. Посланный царемъ Венадатомъ посовѣтоваться съ

Елисеемъ касательно его исцѣленія отъ болѣзни, онъ получилъ извѣстіе отъ пророка о смерти царя и о его собственномъ восшествіи на престолъ. Черезъ день послѣ его возвращенія, Венадатъ умеръ отъ насильственной смерти (вѣроятно, утопленъ былъ въ своей банѣ), и, какъ можно думать, при участіи Азаила (хотя Эвальдъ подвергаетъ это спору). Іорамъ, царь израильскій, и Охозія іудейскій заключили противъ него союзъ, но были разбиты (4 Цар. **8**, 28; **9**, 15); и у Іиуя, убійцы и преемника Іорама, Азаилъ отнялъ всѣ его за-іорданскія области, и обращался съ жителями съ свирѣпой жестокостью (Амос. **1**, 3 и слѣд.); не пощадилъ онъ Іудеи, и былъ отвращенъ отъ похода противъ Іерусалима только уплатой хорошей дани (4 Цар. **12**, 18). Объ Азаилѣ упоминается въ клинообразныхъ надписяхъ, именно, что два раза на него дѣлалъ нападеніе Салманассаръ II. См. Библейскіе Словари Винера, Рима и Смита, а также „Исторію Израиля“ Эвальда.

Азарій, іером., предполагаемый авторъ извѣстной „Книги о вѣрѣ единой“ (см. подъ слов. Захарій Копыстенскій).

Азарьинъ Симонъ, келарь Тр.-Серг. лав., духовный писатель XVII в. (см. подъ слов. *Симонъ* Азарьинъ). *А. П.*

АЗАРІЯ—имя многихъ библейскихъ лицъ (съ евр. „Помощь Божія“). Среди ихъ наиболѣе извѣстны: I. *Азарія* пророкъ, которой, посланъ былъ къ царю іудейскому Асѣ послѣ его возвращенія съ побѣдоноснаго похода противъ Зары еѳіоплянина съ предостереженіемъ, что только преданность Іеговѣ обезпечитъ ему миръ и благосостояніе (2 Пар. **15**, 1—8). II. Въ печ. Прологѣ, подъ 3 февр., память прор. Азаріи почтена такими словами: „Сей бяше сынъ Аддовъ отъ земли Симваѳы; сей возврати (ὑπέστρεφεν) отъ Израиля плѣнъ Іудовъ, и умре, и погребенъ бысть въ селѣ своемъ“. Это буквальный переводъ изъ греч. стишн. Пролога и приводится въ Синакс. Служ. Миней, подъ 3 февр.—днемъ памяти прор. Азаріи. Ни въ древнихъ греко-восточн. Мѣсяц., ни въ Рим. Март. и въ Мѣсяц. Вас. (а, слѣдовательно, и въ нашемъ не-стишн. прл.) памяти его не показано. *А. Пономаревъ.*

Азарія св., одинъ изъ трехъ библейскихъ отроковъ, ввергнутыхъ въ Вавилонскую пещь,—память его 17 дек., вмѣстѣ съ прор. Даніиломъ (см. подъ слов. прор. *Даніилъ* въ Мѣсяцесл.)—

Азатъ св. муч., вмѣстѣ съ Симеономъ еписк. и другими персидскими мучч., пам. 17 апр. (см. подъ слов. *Симеонъ* св. муч. *еп. персидскій*).

Азатъ, св. муч., вмѣстѣ съ Нирсой св. муч. еп. и друг., память 20 ноябр. (см. подъ слов. *Нирса* св. муч. еписк.) *А. П.*

Азбука см. алфавитъ.

АЗБУКОВНИКИ и **АЛФАВИТЫ** иностранныхъ словъ и реченій—сборники истолковательнаго характера, съ содержаніемъ попреимуществу церковно - религіознымъ, существовавшіе въ древне-русской литературѣ, какъ пособія при чтеніи книгъ и въ церковно-литературной практикѣ, съ указаніемъ источниковъ откуда взято то или другое истолкованіе или разъясненіе. Спеціальное изслѣдованіе объ нихъ, далеко впрочемъ не исчерпывающее всего предмета—*А. Карпова*, Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой библіотеки. Казань. 1877. *А. П.*

АЗИНАРІИ—насмѣшливое прозвище, первоначально дававшееся евреямъ за то, что они, будто бы поклонялись ослу (asinus), но впослѣдствіи прилагавшееся также къ христіанамъ, о которыхъ разсказывалось то же самое. Возможно, что евреи первые, чтобы отклонить отъ себя этотъ упрекъ, свалили его на христіанъ. Тертулліанъ (Apolog. c. 16; Ad Nat. 1, 14) говоритъ объ одномъ человѣкѣ, который, будучи сначала евреемъ, такъ былъ враждебенъ къ христіанамъ, что выставилъ въ Карѳагенѣ картину съ подписью Deus christianorum ὀνοκοίητης и изобразилъ этого бога съ ослиными ушами, съ подковой на одной ногѣ и книгой въ рукѣ, одѣтымъ въ тогу. Отъ этого же приблизительно времени открыто было въ развалинахъ педагогіума для императорскихъ пажей на южномъ склонѣ Палатина насмѣшливое распятіе. Оно было начерчено на стѣнѣ съ помощью „стиля“, очевидно какимъ-нибудь пажемъ, въ насмѣшку надъ своимъ това-

рищемъ христіаниномъ, и изображаетъ человѣка съ головой осла висящимъ на крестѣ, а слѣва другая фигура въ молитвенномъ положенія, причемъ вся сцена находитъ себѣ объясненіе въ греческой подписи: 'Αλεξαμένος σεβετε θεον („Алексаменъ молится Богу"). Характеръ буквъ показываетъ, что подпись эта относится къ началу III вѣка.

Азія—самая большая часть стараго свѣта, колыбель человѣчества; въ Библіи извѣстна подъ названіемъ *Асія*, подъ таковымъ словомъ и см. о ея библейско-географическомъ и древне-историческомъ значеніи.

АЗОТЪ (съ евр. крѣпость, замокъ), теперешняя деревня Эшудъ, одинъ изъ пяти главныхъ городовъ филистимлянъ (1 Нав. **13**, 3; 1 Цар. **6**, 17), лежалъ на дорогѣ между Газой и Яффой, верстахъ въ пяти отъ Средиземнаго моря. Онъ былъ отданъ колѣну Іудину (І. Нав. **15**, 46), и былъ взятъ царемъ Озіей (2 Пар. **26**, 6); но израильтяне никогда не въ состояніи были прочно овладѣть имъ. Это былъ большой красивый городъ, главное мѣстопребываніе культа Дагона, и его мѣстоположеніе на дорогѣ изъ Египта въ Сирію, вблизи границы Іудеи, дѣлало его важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Онъ былъ взятъ Тартаномъ, осаждаемъ въ теченіе двадцати девяти лѣтъ Псамметихомъ, и разрушенъ Маккавеями. Тамъ проповѣдывалъ діаконъ Филиппъ (Дѣян. 8, 40).

Аиѳалъ, св. муч. *Аврильскій* вмѣстѣ съ Акепсіемъ св. муч., пам. 11 дек. (см. подъ слов. *Акепсій* св. муч. Аврильскій).—*Аиѳалъ*, св муч., вмѣстѣ съ *Акепсимомъ*, пам. 1 сент. и 3 нояб. (см. подъ слов. *Акепсимъ*, св. муч.).

А. П.

АІАЛОНЪ—теперь Яло, городъ палестинскій, получившій свое названіе, вѣроятно, отъ оленей или газелей, когда-то въ изобиліи водившихся тамъ. Аіалонъ находится нѣсколько къ сѣверу отъ дороги изъ Яффы въ Іерусалимъ, неподалеку отъ Никополя и Веѳсамиса, на древней границѣ между землей филистимской и владѣніями израильтянъ. Деревня Яло расположена на продолговатомъ холмѣ, вершина котораго когда-то была окружена стѣной. Изслѣдователи (Робинсонъ) справедливо отождествляютъ Яло съ древнимъ городомъ Аіалономъ. Долина, лежащая къ сѣверу отъ Яло, есть та знаменитая Аіалонская долина, на которой Іисусъ Навинъ, опасаясь, что дня ему будетъ недостаточно для полнаго истребленія войска пяти царей аморрейскихъ, преслѣдуя ихъ, воскликнулъ: „Стой солнце надъ Гаваономъ, и луна надъ долиною Аіалонскою" (І. Нав. **10**, 12). О самомъ чудѣ см. подъ сл. „Іисусъ Навинъ".

АКАДЕМІИ—высшія ученыя и учебныя заведенія. Названіе это происходитъ отъ аѳинскаго пригорода 'Ακαδεμία, гдѣ жилъ и училъ Платонъ и его преемники. Отъ пригорода получила названіе и знаменитая философская школа Платона, такъ что и его ученики и послѣдователи въ отличіе отъ перипатетиковъ стали называться академиками. Въ подражаніе ему и Цицеронъ далъ своей загородной виллѣ, или дачѣ близъ Путеолъ, названіе Academia, гдѣ онъ составилъ свой знаменитый философскій діалогъ: „Академическіе вопросы". Платонова академія существовала до временъ Цицерона и направленія въ ней нѣсколько разъ мѣнялись, смотря по преобладанію тѣхъ или другихъ вѣяній въ умственномъ настроеніи—отъ положительнаго Платонова идеализма до скептицизма и экклектизма позднѣйшихъ временъ. Опредѣляя академію своего времени, Цицеронъ говорилъ: „Особенность академіи состоитъ въ томъ, чтобы никогда никому не навязывать своего мнѣнія, одобрять все, что кажется вѣроятнымъ, сравнивать между собою различныя мнѣнія, смотрѣть, въ чемъ можно подвинуться впередъ съ той или другой стороны, и предоставлять слушателямъ свободу сужденія безъ всякаго посягательства на догматизированіе". Впослѣдствіи академіей стали называть вообще собранія ученыхъ мужей, преслѣдовавшихъ тѣ или другія научныя цѣли. Первымъ примѣромъ такого научнаго заведенія былъ „Музей" въ Александріи, основанный Птоломеемъ Сотеромъ. Покончивъ съ

завоеваніемъ Египта, онъ обратилъ вниманіе на развитіе наукъ и литературы, и собралъ около себя много ученыхъ людей, которымъ поручалъ собирать книги и произведенія искусства. Таково было происхожденіе александрійской библіотеки, знаменитѣйшаго книгохранилища въ древности. Минуя академіи, которыя повсюду были основываемы маврами или арабами, отъ Гренады до Самарканда, замѣтимъ, что въ Европѣ первая академія была основана Карломъ Великимъ съ помощью Алкуина, и въ ней изучались грамматика, орѳографія, риторика, поэзія, исторія и математика. По его примѣру академіи стали основываться и въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ столѣтіи Альфредъ основалъ академію въ Оксфордѣ. Со времени эпохи возрожденія наукъ и искусствъ академіи стали процвѣтать въ разныхъ городахъ Италіи и въ 1560 году въ Неаполѣ основана была первая „Академія наукъ“. въ новѣйшемъ смыслѣ этого слова. Римская церковь не преминула воспользоваться тѣмъ же способомъ для развитія богословскихъ наукъ, и повсюду какъ грибы стали выростать латинскія академіи. Онѣ имѣли важное значеніе для просвѣщенія и по ихъ образцу академіи стали основываться и въ другихъ странахъ. По образцу латинскихъ академій была основана и первая русская академія въ Кіевѣ, а затѣмъ и въ Москвѣ. Въ настоящее время въ Россіи, кромѣ „Академіи наукъ“, имѣется нѣсколько спеціальныхъ академій и въ томъ числѣ четыре *духовныхъ академіи:* старѣйшая по времени образованія Кіевская, затѣмъ слѣдуютъ: Московская, С.-Петербургская и Казанская. О нихъ см. подъ ихъ собств. именами.

АКАКІЙ—имя нѣсколькихъ епископовъ. Изъ нихъ 1) А. епископъ кесарійскій, ученикъ и преемникъ Евсевія, ум. въ 363 г.; одинъ изъ вождей аріанской партіи, низложенъ соборами антіохійскимъ (341) и селевкійскимъ (359). Онъ разошелся съ радикальной фракціей этой партіи, и имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей. Акакіане, которые, отрицая тождество, принимали подобіе сущности между Отцомъ и Сыномъ, наконецъ, подписали и никейскій символъ. Отрывокъ его творенія противъ Маркелла анкирскаго находится у Епифанія въ его сочиненіи объ ересяхъ, **72**, 5, 39. — 2) Патріархъ константинопольскій съ 401 года, ум. въ 488 году; по его убѣжденію импер. Зенонъ издалъ „Энотиконъ“, которымъ устанавливалось примиреніе съ монофизитами, но за это самое былъ отлученъ Феликсомъ, епископомъ римскимъ, вслѣдствіе чего произошелъ расколъ между восточными и западными церквами.—3) Акакій, епископъ верейскій съ 378 года; ум. въ 437 году, 116 лѣтъ отъ рода. Онъ былъ однимъ изъ ожесточеннѣйшихъ враговъ Златоуста, печально прославился своей угрозой вел. святителю (Ἐγὼ αὐτῷ ἀρτύω χύτραν — „я же приготовляю тебѣ кушанье“) и присутствовалъ на соборѣ при Дубѣ (403), низложившемъ Златоуста. Онъ старался дѣйствовать въ качествѣ примирителя въ спорѣ между Несторіемъ и Кирилломъ. Алекс. Отъ него осталось только три письма—два къ Александру іерапольскому и одно къ св. Кириллу—и исповѣданіе вѣры. (У *Миня*, Патр. гр. **77**, 1445 и сл.).

АКАКІЙ, св. испов., еписк. Мелитенскій.—Въ Мѣсяц. Вас., а изъ него и въ нашемъ древнемъ Прологѣ, пишется объ немъ: „Акакій, преп. отецъ нашъ, Христовъ исповѣдникъ, жилъ при Декіѣ, беззаконномъ царѣ (249—251); проповѣдуя Христа, взятъ былъ отъ идолослужителей (язычниковъ), связанъ и приведенъ къ правителю (ипату—князю) страны той (Малой Арменіи, въ небольшомъ городкѣ которой Мелитенѣ онъ былъ епископомъ) Маркіану. Представъ предъ нимъ, исповѣдалъ имя Господне и излагалъ ученіе о божествѣ и о вочеловѣченіи Христовѣ, а также о херувимахъ и серафимахъ, укорилъ и осмѣялъ боговъ еллинскихъ и безуміе ихъ обличилъ. За это мученъ былъ крѣпко и въ темницѣ заключенъ. Маркіанъ правитель представилъ запись сдѣланнаго имъ изложенія его ученія на усмотрѣніе имп. Декія. Императоръ повелѣлъ отпустить святого—„ни поругана, ни мучена“: и такъ отпущенъ онъ былъ, язвы (раны) Христовы на

тѣлѣ нося. И многихъ (потомъ) крестилъ онъ, пріобщивъ къ стаду Христову, прославился ученіемъ и чудесами и почилъ въ мирѣ". — Донесеніе (докладъ или памятная записка ὑπομνήματα), представленное Марк. имп. Декію, о которомъ говорится въ этомъ проложн. чтеніи, на основаніи котораго оно и составлено, — сохранилось и принадлежитъ къ драгоцѣннѣйшимъ памятникамъ древне-христіанской мученической письменности. На судѣ между св. Акак. и Маркіаномъ происходитъ оживленная бесѣда, въ которой св. исповѣдникъ излагаетъ христ. ученіе: бесѣда эта была записана и отправлена императору, составивъ упомянутую памятную записку. Вотъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя мѣста изъ нея:

Марк. „Такъ какъ ты пользуешься счастіемъ жить подъ покровительствомъ римскихъ законовъ, то обязанъ любить и почитать нашихъ государей, которые служатъ охраною ихъ".—*Акак.* „Между подданными государства (римск.) нѣтъ никого, кто бы такъ чтилъ императора, какъ христіане. Мы постоянно просили въ нашихъ молитвахъ къ Богу, чтобы Онъ даровалъ ему долгую, плодотворную и счастливую жизнь, вселилъ въ него духъ правосудія и премудрости, чтобы онъ хорошо управлялъ своимъ народомъ и все наслаждалось бы вожделѣннымъ миромъ, который во всѣхъ подвластныхъ ему областяхъ (провинціяхъ) разливалъ бы полноту довольства и благоденствія".—*Марк.* „Это очень похвально; но чтобы императоръ имѣлъ еще болѣе сильное доказательство твоей вѣрноподданности и преданности, иди и принеси вмѣстѣ съ нами жертву ему".—*Акак.* „Я только что сказалъ тебѣ, что за благоденствіе импер. мы молимъ великаго и единаго истиннаго Бога; но импер. не можетъ требовать отъ насъ принесенія ему жертвъ и мы не должны приносить ихъ; жертва не можетъ быть приносима ни ему, ни какому бы ни было человѣку".—*Марк.* „Скажи же, какому Богу вы поклоняетесь, чтобы и мы также воздали ему почтеніе и принесли жертвенное куреніе".—*Акак.* „Отъ души желалъ я, чтобы ты позналъ это".—*Марк.* „Какъ его имя"? *Акак.* „Онъ называется Богомъ Авраама, Исаака и Іакова".—*Марк* „И это также боги"?—*Акак.* „Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Это люди, къ которымъ истинный Богъ говорилъ: существуетъ только единъ Богъ и ему единому должно покланяться, Его любить и предъ Нимъ имѣть страхъ".—*Марк* „Такъ—кто же этотъ Богъ"?—*Акак.* „Адонаи Вышній, возсѣдящій на херувимахъ и серафимахъ".—*Марк* „Что есть серафимъ"?—*Акак.* „Слуга Вышняго (Бога) и единъ отъ высшихъ чиновъ при Небесномъ дворѣ".—*Марк.* „Какія невѣроятныя вещи разсказываешь намъ,—оставь свои невидимыя существа, поклонись лучше богамъ, которыхъ ты можешъ видѣть".—*Акак.* „Теперь скажи же и ты, кто суть твои боги, которымъ, ты хочешь, чтобы я принесъ жертву?" Послѣ этого идетъ рѣчь о языческихъ богахъ и св. испов. безбоязненно старается показать всю нелѣпость языческаго баснословія и кумирослуженія, а затѣмъ, отвѣчая на вопросы Марк., который кое-что слышалъ и зналъ о христіанствѣ, св. Акак. излагаетъ ученіе о божествѣ и вочеловѣченіи І. Христа, отвергаетъ, какъ постыдную ложь и клевету, столь сильно распространенное тогда обвиненіе въ волшебствѣ и въ заключеніе допроса—бесѣды объявляетъ, что „онъ называется Акакіемъ (лат. Acatius), но болѣе извѣстенъ подъ именемъ Агаѳангела (названіе, которое онъ получилъ, какъ объясняется въ тѣхъ же его „Мученич. дѣяніяхъ"—за то, что по безмѣрной любви къ людямъ и благодѣяніямъ, оказаннымъ имъ, былъ истиннымъ ангеломъ Божіимъ — „щитомъ и охраной" тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находилась его паства) и что его сотрудники епископъ Пизонъ и Менандръ". Отправивъ свое донесеніе импер. Декію, правитель Марк. заключилъ св. Акак. на время въ тюрьму. Декій, прочитавъ донесеніе, будто бы посмѣялся надъ религіознымъ диспутомъ—допросомъ и даровалъ св. Акак. полную свободу. Изложенный допросъ его происходилъ 29 марта 250 или 251 г., но затѣмъ неизвѣстно, сколько времени онъ жилъ и когда скончался. Память его въ Восточн. Мѣсяц. показывается

различно. По словамъ Бутлера, а за нимъ и Штадлера—„греки, египтяне и всѣ восточные народы почитаютъ его память 31 мар.". Но въ Мѣсяц. вел. Конст. цер. память его—30 мар., въ Менол. Вас.—29 мар., какъ и въ нашемъ древнемъ Пролог., въ греч. Чт.-Мин., въ Синаксар. Служеб. Мин. и въ Синакс. Никод.—31 мар., въ Чт.-Мин. Макар.—31 мар., въ нашихъ Служ. Мин. и въ печатномъ Прол. совсѣмъ нѣтъ его памяти, какъ нѣтъ и въ Рим. Март. Кромѣ того, память его показываютъ 17 апр., 15 сент.: очевидно, эта неопредѣленность въ показаніи памяти св. испов. Акак. произошла отъ смѣшенія его съ другими одноименными святыми и мучч.; болѣе точнымъ должно считаться показаніе Мен. В.—29 мар. (день принесенія имъ исповѣданія предъ римскимъ судьей).

См. Ruinart, AM., ed. Gal., t. I, 350; ASS. mart. III, 898—900; A. Harnack, Gesch. d. Altchr. Liter. I, 2 стр. 819; Мен. В. и Прол. 29 мар. (перг. XIV в. Сп.—Прил.); греч. Служ. М. 1843 г. и Синакс. Никод., подъ 31 мар.; Дмитр. Опис. литург. рук. стр. 61; Іосифа, Опис. греч. рук. Синод. библ. ,стр. 561 (опис. греч. Чт.-Мин. XI в.); Butler'a, Stadler'a, Nilles, Сергія—Мѣсяц. и Слов. свят. *А. Пономаревъ.*

АКАКІЙ (незлобивый, греч.), сотникъ, св. муч.—Родомъ каппадокіецъ, св. Ак. выросъ и воспитался въ христіанскомъ, притомъ „священническомъ домѣ" и въ виду славныхъ Каппадокійскихъ мучениковъ: „въ христіанѣхъ азъ рожденъ, говоритъ онъ о себѣ, призванный на судъ,—не токмо бо отъ отца и матере, но и отъ дѣдовъ и прадѣдовъ христіанинъ и священническаго рода есмь",—„отъ Каппадокіи родомъ есмь, отнюду же много бѣ прежде мене Христовыхъ мучениковъ, имъ же по кончинѣ ихъ данную отъ Бога благодать очима видѣхъ: гробы бо ихъ и мощи источаютъ болѣзнемъ исцѣленія"... Находясь въ военной службѣ и занимая мѣсто сотника (центуріона), въ гоненіе Максиміана св. Ак. отказался исполнить императорскій указъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ, находящимся въ римскихъ войскахъ, воздавать поклоненіе языческимъ богамъ и приносить имъ жертвы, подъ угрозой мученій и смертной казни за неповиновеніе: какъ истинный христіанинъ, онъ рѣшительно воспротивился исполненію этого указа и, не страшась пытокъ и смерти, велегласно заявилъ о своемъ христіанскомъ исповѣданіи. И онъ былъ призванъ къ допросу сначала своимъ ближайшимъ начальникомъ въ полку Фирміемъ, который, убѣдившись въ его непреклонности не отказываться отъ своего заявленія, отослалъ скованнымъ къ воеводѣ Вивіану въ Паринѳъ, во Ѳракіи. Тщетно и этотъ послѣдній убѣждалъ и уговаривалъ св. Ак. отречься отъ Христа и подчиниться волѣ императора, доказывая ему, что онъ ошибается и заблуждается въ упорной и слѣпой приверженности къ христіанству, жертвуя ему собою: св. муч., умудряемый свыше, несмотря на то, что былъ не ученъ, опровергъ всѣ разсужденія и доводы язычниковъ, ясно и мудро изложилъ предъ нимъ основныя истины своей святой вѣры. Онъ „ясно проповѣдалъ, говорится объ немъ въ церковныхъ пѣсняхъ его канона, — Христово Божество предъ судилищемъ, мудрыхъ плетенія неразумная, развращенія нечестивыхъ и ополченія ихъ побѣдилъ, мужественнымъ и твердымъ сіяя смысломъ" (Служеб. Мин. 7 мая). Разгнѣванный смѣлой рѣчью противъ язычества и непоколебимой твердостію св. мученика, воевода предаетъ его мученіямъ: велитъ нещадно бить его воловьими жилами, но и среди несчастнаго избіенія слышитъ лишь молитвенный голосъ страдальца: „Христе, Спасителю мой, помози ми, смиренному рабу твоему, Господи, Боже мой, не остави мене"! Послѣ жестокаго бичеванія, снова спрошенный — согласенъ ли онъ поклониться языческимъ богамъ,—св. муч. отвѣчаетъ, что теперь онъ и тѣмъ болѣе готовъ на всякія дальнѣйшія и ужаснѣйшія мученія, уповая на Бога, и чѣмъ больше нанесутъ ему мукъ, тѣмъ бо́льшую доставятъ пользу и тѣмъ бо́льшую исходатайствуютъ ему благодать у Бога. Его бьютъ по ланитамъ „оловянными дщицами", и затѣмъ, покрытаго ранами и обагреннаго кровію отводятъ въ тем-

ницу, а отсюда, черезъ семь дней, въ оковахъ отправляютъ въ Византію, куда по требованію правителя Ѳракіи воевода Вивіанъ долженъ былъ прибыть вмѣстѣ съ узниками, какіе у него находились. Страшныя мученія долженъ былъ претерпѣть во время длиннаго и тяжелаго пути истерзанный, полуживой св. мученикъ - страдалецъ; но ангелы видимо для другихъ являлись и сопутствовали ему, подкрѣпляя его мужество, его тѣлесныя и душевныя силы. Бесѣдуя на пути съ своими соузниками, св. Ак. научалъ ихъ вѣрѣ Христовой и обратилъ въ христіанство

По прибытіи въ Византію (Царьградъ), едва живой, онъ былъ подвергнутъ самому строгому темничному заключенію и моримъ голодомъ и жаждою; но удостоился посѣщеній ангеловъ, и явился, чрезъ семь дней, предъ судомъ, чудеснымъ образомъ совершенно исцѣленнымъ отъ всѣхъ тѣлесныхъ истязаній и ранъ: это приписали волшебству и подвергли святого новымъ страшнымъ мукамъ, пока, по просьбѣ жены начальника области (игемона), сжалившейся надъ его страданіями, онъ не былъ избавленъ отъ мукъ усѣкновеніемъ главы мечемъ. Скончался св. муч. Ак. 8 мая 303 г. *Пам. его* въ Прав. Мѣс.—*7-го мая* (съ 8 перенесено на 7 м. въ виду праздника св. Іоанна Богосл.), въ Рим. М.—8 мая. При импер. Константинѣ Вел. въ Констанстинополѣ была построена церковь, посвященная имени св. муч. Ак., которая потомъ была обновлена Юстиніаномъ.

Мучен. житіе св. Ак. на греч. и латин. яз. у Метафраста—ASS., maii, II, 762—66 Migne, PG. t. 115, 217—40, на славян. яз; у Дмит. Рост. въ Чт.-Мин (въ Чт.-Мин. Макар. нѣтъ); канонъ Ѳеофана Начерт. (843) св. Ак. составленъ на основаніи этого. житія; слѣдовательно, оно уже было извѣстно въ IX в. въ теперешней его формѣ и въ основѣ своей имѣютъ его древніе мученич. акты; въ Мен. Вас., въ Прол. и Синакс. — сокращеніе его,—въ древнихъ греч. и славян. Мѣсяц. память его 8 мая, какъ и въ Рим. Март. (гдѣ онъ называется Achatius или Acsathius). См Baroni, Martir., 1589 г., p. 207 (со ссылкою на истор. Никифора, Прокопія, Кедрина о церкви св. Ак. въ Констант.); Вершин., Stadler, Мартыновъ, Филар., Серг., Nilles въ Мѣс. и Жит. св. *А. Пономаревъ.*

АКАКІЙ преп., еп. Мелитенскій, *въ Мѣсяцесловѣ.* — Участникъ Ефесскаго всел. собора (431 г.) и пламенный противникъ несторіанства, преп. Ак., еписк. города Мелиты (въ Арменіи), прославляется церковію—какъ поборникъ православія и дивный чудотворецъ. Въ Прол. подъ 17 апр. значится: „преп. Ак., еп. Мелит., иже по средѣ собора купно съ Кирилломъ великимъ злаго Несторія низверже“, и разсказывается, на основаніи подробнаго житія его, по которому составленъ и канонъ ему Іосифомъ Пѣсноп., что родомъ изъ Мелиты, преп. Ак., дарованный родителямъ по усердной молитвѣ ихъ, отъ чрева матерня освященъ былъ на служеніе Богу, а потому, лишь только подросъ, какъ, научившись писанію—отведенъ былъ въ церковь Мелит., гдѣ—„въ дому священнѣмъ“ и воспитывался у еписк. Острія „служити Богу Вседержителю“ (ср. Кан. п. 1 ст. 3). А когда достигъ онъ надлежащаго возраста, то былъ поставленъ епископомъ „и бысть пастырь и учитель великъ, толико же Богу угоди и великъ бысть святостію, яко и чудотвореній дара сподобися“ (Прол. и Чт.-Мин. Д. Р.). Даже въ Прол. упоминается о хожденіи его на всел. соборъ, на которомъ онъ „низверже злаго Несторія при Ѳеодосіи ц. благовѣрномъ“ и о чудесахъ. Но здѣсь Прол. допускаетъ ошибку, говоря, что „слышавъ соборъ въ Константинѣ градѣ (381 г.) иде тамо съ Григоріемъ“: такая ошибка встрѣчается уже въ рукоп. Прол. XIV в. (напр. Сп. Прил. перг. Прол.), сохранена въ старыхъ печат. изд. (напр. 1675—77 г.) и неисправлена въ новѣйшихъ (напр., въ изд. 1895 г.), хотя въ самомъ надписаніи памяти этого дня значится имя Кирилла, а не Григорія, и во всякомъ случаѣ ошибку можно было исправить и по Чт. Мин. Дм. Ростов., который, излагая древнее житіе преп. Акак., опредѣленно говоритъ, что онъ присутствовалъ на Ефесскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ св. Кирилломъ, и это правильно. Названное древнее житіе пр. Ак. было

извѣстно уже въ IX, такъ какъ въ канонѣ Іосифа Пѣсноп. этому преп. явственно указываются всѣ обстоятельства его жизни и чудеса, согласно житію; но греческій подлинникъ житія пока неизвѣстенъ, славянскій же перев. находится въ Чт.-Мин. м. Макарія (синод. библ., подъ 17 апр.) и въ новомъ изложеніи сообщается въ Чт.-Мин. св. Дмит. Рост. (подъ тѣмъ же числ.). Сконч. преп. Ак. послѣ 437 г. (GH, I, 127),—*память его 17 апр.*, перенесеніе мощей 15 сент.

Въ Мен. Вас. ни пам., ни сказанія о преп. Ак. нѣтъ и въ нашъ Прол. сказаніе объ немъ вошло, вѣроятно, изъ греч. синакс., хотя въ Синакс. Никодима также нѣтъ памяти и его. Ассемани въ своемъ „Calend. Eccles Univer.“, на основаніи не совсѣмъ точныхъ указаній Служеб. греч. Мин., допустилъ смѣшеніе памятей этого преп. Акакія, Метил. еп., и другаго также Метил. еп., Акак. *испов.* (см. подъ слов. Акакій св. еп. испов.), отнеся къ первому то, что относится именно ко второму (стихословіе Служ. Миней—у Assem. VI, 266): это повторяетъ и новѣйшій римскій агіологъ, о. Nilles, говоря, что „греки память второго изъ названныхъ еписк. чествуютъ въ разные дни—31 мар., 17 апр. и 15 сент.“ Manuale, 2 изд. 1896 г., т. I, 141), тогда какъ на самомъ дѣлѣ 31 мар. пам. Акак. еп. испов. III в., 17 апр.—Акакія еп. V в. и 15 сент. перенесеніе мощей послѣдняго.

А. Пономаревъ.

АКАКІЙ, св. муч., пострадалъ за вѣру въ гоненіе Ликинія, въ Милетѣ Карійскомъ, въ 321 г. Послѣ страшныхъ мученій, онъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но чудеснымъ образомъ сохраненный невредимымъ былъ усѣкнутъ мечемъ, и когда была усѣкнута его глава, то, разсказываютъ, что изъ ранъ его истекли „кровь и млеко“. Пам. его 28 іюля въ Прав. М. и въ Рим. Мар. Краткое сказаніе о его мучен. страстяхъ—въ Мен. Вас. и въ Прол.,—въ ASS. jul. VI, 547.

А. Пономаревъ.

АКАКІЙ, преп. Синайскій (иже въ Лѣствицѣ).—Въ Служебной Минеѣ за нояб., на 29 день, положена пам. „преп. Акакія, иже въ Лѣствицѣ *свидѣтельствованнаго*“,—въ Чт.-Мин. м. Макар. на тотъ же день—„пр. Ак. иже въ Лѣствицѣ“, т. е. извѣстнаго и засвидѣтельствованнаго по книгѣ преп. Іоанна Лѣствичника—въ его „Лѣствицѣ“. Іоаннъ Лѣств. (+580—600.+Фесслеръ,—Юнгманъ, Крумбахеръ) приводитъ въ своей знаменитой подвижнической книгѣ (ст. 4) нѣсколько разсказовъ объ этомъ синайскомъ подвижникѣ, слышанныхъ имъ отъ Іоанна Савваитскаго, въ примѣръ необыкновеннаго терпѣнія и христіански-подвижническаго послушанія. Онъ разсказываетъ, что былъ нѣкій старецъ „зело лѣнивый и злонравный“; при немъ находился ученикъ, именемъ Акакій—„простъ нравомъ и цѣломудренъ умомъ“, и столько терпѣлъ онъ жестокостей отъ злонравнаго старца, что и повѣрить трудно: не только безчестіемъ и укоризнами онъ досаждалъ ему, но и ранами ежедневно мучилъ его. Акак. терпѣливо и незлобиво переносилъ всѣ страданія, какимъ подвергался отъ старца, взирая на это какъ на подвигъ, которымъ онъ можетъ стяжать благодать Б., „освобождающую его отъ вѣчнаго мученія“. „Случалось, разсказывалъ преп. Іоан. Савваитскій (инокъ лавры св. Саввы Освящ. въ Палест., сконч. послѣ 557 г., см. подъ этимъ слов.), видя его по вся дни страждущимъ какъ купленнаго раба или плѣнника, останавливать его и спрашивать: что случилось съ тобой и какъ ты проводишь настоящій день? Онъ отвѣчалъ обыкновенно: „Аки предъ Господомъ Богомъ,—такъ мнѣ добро—хорошо есть“. И показывалъ мнѣ иногда „очи посинѣлы“, иногда шею и голову, покрытыя ранами. Тогда, зная, что онъ „дѣлатель есть добродѣтели“, я говорилъ ему: „добро, добро, терпи, брате, да спасеніе ти будетъ“. Девять лѣтъ пробылъ преп. Акакій у немилостиваго старца и, немного поболѣвъ, умеръ. Чрезъ нѣсколько дней, и по смерти показуя послушаніе, на вопросъ, произнесенный надъ его гробницей: „умеръ ли онъ“? отвѣчалъ: „не умеръ, потому что дѣлателю послушанія невозможно умереть“.—Этотъ высоко-поучительный и трогательный разсказъ послужилъ основаніемъ къ причисленію преп. Акакія къ лику святыхъ

православной Церкви. „Лѣствица" преп Іоанна считалась на Востокѣ, какъ и у насъ въ древней Руси, одной изъ досточтимыхъ и почти что священныхъ книгъ въ монастыряхъ: „она была настольною книгою для иноковъ, живущихъ въ общежитіи", по словамъ высокопреосв. Филар. черн. (Историч. уч. объ отцахъ церк. изд. 2 т. III, 124; ср. Krumbacher, Gesch. d. Byzantinisch. Literat., изд. 2 стр. 143). Разсказъ, сообщаемый въ „Лѣств.", принадлежалъ преп. Іоан. Савваитскому, иноку знаменитой лавры св. Саввы Освященнаго; Ѳеофанъ Начерт., написавшій въ IX в. канонъ преп. Акак., въ которомъ поэтически воспроизвелъ этотъ разсказъ церковными пѣснопѣніями, подвизался въ этой же лаврѣ: возможно, что въ ней и въ его именно время и было установлено церковное празднованіе памяти преп. Акак., для котораго онъ составилъ свой канонъ.

Въ Тѵпик. Вел. Конст. Цер. IX—X в памяти преп. Ак. нѣтъ, какъ и въ Мен. Васил.; она встрѣчается (съ сказаніемъ изъ. Лѣств.) въ нашихъ Прол. 2-й ред. Мен. В. (въ Новгор. Соф. XIII — XIV в. 1324 № 1328—XV в. и др.) и въ Синакс. греч. Служеб. Мин. (см. Венец. изд. 1843 г.). Въ древнемъ Прол. память преп. Ак. 27 ноябр., въ греч. Служ. Мин. 29 ноябр. (и 7 іюля), а затѣмъ *29 ноябр.* въ Чет. Мин. м. Макар.. въ нашихъ Служ. Мин. и въ Мин. Дм Ростов.,—у Филар. въ „Жит."—нѣтъ.

А. Пономаревъ.

АКАКІЙ, св. муч., *Птолемаидскій* вм съ Павломъ и сестрой его Іуліаніей Птолемаид, — пам. 4 мар. (см. подъ слов. *Павелъ* Птолем. св. муч.).— **Акакій** св. муч. въ числѣ 40 Севастійскихъ мучч., — пам. 9 мар. (см. подъ слов. *Севастійскіе св. мучч.*).—**Акакій** св. муч. вм. съ Патрикіемъ св. муч. еп.,—пам. 19 мая (см. подъ сл. *Патрикій* св. муч. еп. *Прусскій*).—**Акакій**, еп. Тверской, ученикъ и постриженникъ Іосифа Волоцкаго, ум. въ 1567 г., пам. его 14 и 18 янв.,—не канонизованъ, но имя его встрѣчается въ „Книгѣ о святыхъ" XVII—XVIII в. и въ Иконописномъ Подлинникѣ (см. Барсукова, Ист. р. Агіогр., гр. М. Толстаго, Кн. глаголем. опис. рос. св., Леонида, Св. Русь). *А. Пономаревъ*

АКАѲИСТЪ — отъ греческаго слова „ἀκάθιστος" (букв. несѣдальный). Такъ называются хвалебныя пѣснопѣнія въ честь Господа Іисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ, исполняемыя молящимися стоя (отсюда названіе). Древнѣйшимъ акаѳистомъ и вмѣстѣ оригиналомъ для всѣхъ остальныхъ считается акаѳистъ Божіей Матери. Онъ состоитъ изъ 25 отдѣльныхъ пѣснопѣній: 13 кондаковъ и 12 икосовъ. Начиная съ перваго икоса, пѣснопѣнія расположены въ порядкѣ греческаго алфавита, т. е. первый икосъ начинается алфой, второй кондакъ витой и т. д. до послѣдняго кондака съ омеги. Первый кондакъ начинается членомъ τῇ, чѣмъ и выдѣляется изъ общаго счета, т. е. изъ всей суммы буквъ греческаго алфавита. Равнымъ образомъ, только онъ одинъ заканчивается привѣтственнымъ восклицаніемъ: „радуйся", но не „аллилуія", подобно остальнымъ 12 кондакамъ. Въ содержаніи кондаковъ различаются двѣ части: въ первой части—до 7 кондака преобладаетъ содержаніе историческое, во второй части—отъ 7 кондака—догматическое. Икосы по объему въ три раза пространнѣе предшествующихъ имъ кондаковъ. Первая треть каждаго икоса, равная кондаку, содержитъ, какъ и кондаки, краткое упоминаніе знаменательныхъ событій при Благовѣщеніи Богородицы, при отрочествѣ Спасителя, преимущественно же изображаетъ необычайное и спасительное вліяніе на насъ воплощенія І. Христа. Двѣ остальныя трети икоса состоятъ изъ 12 воззваній: „радуйся" (χαῖρε). Это привѣтствіе ангела-благовѣстника каждый разъ сопровождается разнообразно величественными наименованіями высочайшихъ совершенствъ пречистой Дѣвы, привѣтственными удивленіями Ея величію предъ Богомъ, молитвенными возгласами и исчисленіемъ чрезвычайныхъ благодѣяній, даруемыхъ ею всѣмъ вѣрующимъ. Эти привѣтствія, или славословія, начинающіяся словомъ: „радуйся", расположены въ икосѣ въ шесть паръ, причемъ двустишія обыкновенно имѣютъ одинаковое количество слоговъ

въ каждой парѣ. Въ значительной части привѣтствій акаѳистъ повторяетъ пѣснопѣнія Ефрема Сирина (VI в.) въ честь Божіей Матери. Напр., въ акаѳистѣ говорится: „радуйся, еюже клятва исчезнетъ“ (1 ик.), у Ефрема—„радуйся, искупленіе отъ клятвы“; въ акаѳистѣ: „радуйся, Мосте, преводяй сущихъ отъ земли на небо, радуйся, лѣствице небесная, еюже сниде Богъ“ (ик. 2), у Ефрема: „мостъ всего міра, возводящій къ небу“, „радуйся, лѣствица, по которой нисходятъ ангелы“; въ акаѳистѣ: „радуйся, древо благосѣннолиственное, имъ же покрываются мнози“ (ик. 7), у Ефрема: „радуйся, древо благосѣннолиственное, отъ него же собираютъ плодъ“; въ акаѳистѣ: „радуйся, Бога невмѣстимаго вмѣстилище“ (ик 8), у Ефрема: „Бога ничѣмъ необъемлемаго объемлетъ Марія“; въ акаѳистѣ: „радуйся, похвало іереевъ“ (ик. 12), у Ефрема „радуйся, похвало апостоловъ“; въ акаѳистѣ: „о, всепѣтая Мати“, у Ефрема: „о, всепѣтая Богородице“. Нѣкоторыя изъ привѣтствій. напр.: „радуйся, столпе дѣвства“, „радуйся, дверь спасенія“, „радуйся, невѣстокрасительнице душъ святыхъ“ (ик. 10), „радуйся, молніе, души просвѣщающая“ (ик. 11), заимствованы изъ словъ Іоанна Златоуста на Благовѣщеніе (Макарьевскія Четьи-Минеи, л. 602, 604, 616). Даже заключительное къ икосамъ привѣтствіе: „радуйся, Невѣста Неневѣстная“, заимствовано изъ кондаковъ на Благовѣщеніе Романа Сладкопѣвца.

Особую группу составляютъ привѣтствія, содержащія указанія на современныя написанію акаѳиста событія и тѣмъ самымъ дающія возможность опредѣлить поводъ къ его составленію. Такъ, по свидѣтельству перваго кондака, акаѳистъ написанъ по случаю избавленія Богородицею Константинополя отъ нашествія какихъ-то враговъ: „благодарственныя и побѣдныя пѣсни“ Божіей Матери возносятся въ немъ отъ лица «ея города», каковымъ именемъ сталъ называться съ VI в. Константинополь. Болѣе точныя указанія на это событіе находимъ въ 5 икосѣ. По содержащимся въ немъ даннымъ можно судить, что авторъ имѣетъ въ виду эпоху Ираклія (610—640). Такъ, онъ отмѣчаетъ гибель его предшественника Фоки, ознаменовавшаго свое царствованіе цѣлымъ рядомъ убійствъ („радуйся, извергшая мучителя безчеловѣчнаго изъ начальства“), и разрушеніе Иракліемъ храма огнепоклонниковъ въ Арменіи въ 624 г. („радуйся, поклоненіе огню угасившая“). Указаній на царствованіе послѣдующихъ императоровъ акаѳистъ не дѣлаетъ, и потому можно думать, что подъ нашествіемъ враговъ на Константинополь разумѣетъ осаду этого города при Ираклія. Этотъ выводъ какъ нельзя болѣе подтверждается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ рукописяхъ акаѳиста враги называются персами. Вмѣсто обычнаго привѣтствія: „радуйся, путеводительница вѣрныхъ къ цѣломудрію“ въ греческихъ рукописяхъ IX и X вв., въ славянскомъ Кондакаріи XI в. Спн. Библ. № 319 читается: „радуйся, путеводительница персовъ къ цѣломудрію“ (Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια 1892 г. 395. Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в. стр. 16. 1879 г. Сочиненіе архим. Амфилохія). Изъ исторіи же извѣстно, что персы въ союзѣ съ аварами осаждали Константинополь только при Ираклія (въ 626), два позднѣйшія нападенія (въ 673 и 717 г) были произведены не ими, а арабами. Съ пріуроченіемъ акаѳиста къ осадѣ Константинополя персами становится понятнымъ и такое привѣтствіе пятаго икоса, какъ: „радуйся, избавляющая отъ варварскаго (въ греческомъ Кондакаріи XII—XIII в. и славянскомъ XI в. „отъ многобожественнаго“) идолослуженія. Оно представляетъ благодарность Божіей Матери за избавленіе отъ насильственнаго введенія идолопоклонства, которымъ угрожали предводители аваровъ и персовъ—ханъ Баянъ и Сарворъ. На всѣ предложенія гражданъ Константинополя первый говорилъ одно: „никакого мира не буду я и другъ мой заключать съ Иракліемъ, пока онъ не отречется отъ своего распятаго Бога“. Подобное требованіе неумѣстно въ устахъ монотеистовъ-арабовъ, и потому съ отнесеніемъ акаѳиста къ осадѣ Констан-

тинополя въ 673 и 717 г. (такъ дѣлаетъ Синаксарь Каллиста) упомянутое привѣтствіе остается необъяснимымъ. Въ горделивомъ заявленіи хана Баяна: „не обольщайте себя надеждою на Бога, въ котораго вы вѣруете; завтра я непремѣнно возьму городъ вашъ и превращу его въ пустыню“, находитъ свое объясненіе и привѣтствіе 6 икоса: „радуйся, лживость идоловъ обличившая“. Въ томъ же самомъ свѣтѣ представляютъ происхожденіе акаѳиста и нѣкоторые историческіе памятники. Къ нимъ принадлежатъ «Bellum Avaricum» — сочиненіе современника и описателя осады 626 г. Георгія Писиды, и „повѣсти о несѣдальномъ“. Первый, положимъ, выражается еще не совсѣмъ опредѣленно: просто приглашаетъ гражданъ Костантинополя воспѣть въ благодарность за избавленіе торжественный гимнъ (Migne, P.G. 92 p. 1892), но за то вторыя уже прямо считаютъ акаѳистъ благодарственною пѣснію Богородицѣ за спасеніе ею Константинополя отъ аваровъ и персовъ. Такова повѣсть о несѣдальномъ греческаго Торжественника X — XI в. (повторена Минеямъ, 1353—1372 и въ Христ. Чт. 1837 г. I ч. стр. 263—286), греческой Постной Тріоди 1460 г., славянской того же самаго вѣка и теперешней печатной. По словамъ этихъ повѣстей, повторяющихъ съ различными варіаціями разсказъ Георгія Писиды и автора Пасхальной хроники (Минь, т. 92, 1013—1016), въ то время какъ миріады аваровъ и персовъ окружили со всѣхъ сторонъ Царьградъ, патріархъ Сергій съ иконами Богородицы, съ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, съ славнымъ древомъ Креста и честною ризою обходилъ въ сопровожденіи народа стѣны города, убѣждалъ гражданъ не падать духомъ, пророчески увѣряя, что Необоримая Заступница града низложитъ сопротивныя. Ободренные своими успѣхами при храмѣ св. Источника, граждане все чаще и чаще начали дѣлать рѣшительныя и смѣлыя вылазки. Авары были отражены и разсѣяны и въ виду истощенія запасовъ стали большими массами покидать городъ. Наконецъ, и суда враговъ, наполненныя ратниками, были разбиты у Влахернской Божіей Матери внезапно налетѣвшимъ порывистымъ вѣтромъ, великое множество враговъ было поглощено морскою пучиною, гибель враговъ была такъ велика, что живыхъ не хватало для преданія сожженію убитыхъ. Это чудесное освобожденіе совершено силою и милосердіемъ Пресвятой Дѣвы. Народъ, бывшій свидѣтелемъ столь рѣшительнаго уничтоженія многочисленныхъ враговъ, воспѣлъ гимнъ, бодрственно стоя въ храмахъ цѣлую ночь, неусыпной своей защитницѣ; гимнъ этотъ и называется акаѳистомъ,—несѣдальнымъ.

Совершенно инымъ характеромъ отличается рѣшеніе вопроса объ авторѣ акаѳиста: дать на него строго опредѣленный отвѣтъ довольно трудно. Одни усвояютъ акаѳистъ Роману Сладкопѣвцу (архимандритъ Амфилохій. Кондакарій въ греч. подл. XII—XIII в. стр. 16). Но противъ подобнаго взгляда говоритъ, во-первыхъ, тотъ фактъ, что произведенія Романа представляютъ чистое творчество, а въ акаѳистѣ встрѣчается не мало заимствованій (см. выше); во-вторыхъ, у Романа замѣтно больше сердечности, у автора акаѳиста—больше заботы о формѣ. Другіе считаютъ акаѳистъ произведеніемъ Сергія, патріарха константинопольскаго, современника осады 626 г. (Фокковъ. Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и византійскаго, стр. 177. Москва. 1887 г. *Krumbacher*. Geschichte der Byzantischen Litteratur. S. 672. München. 1897). Въ пользу ихъ мнѣнія говоритъ одна рукопись библіотеки св. Марка въ Венеціи: предъ акаѳистомъ въ ней стоитъ замѣчаніе: «твореніе Сергія, патріарха Константинопольскаго“. Не представляя убѣдительнаго доказательства, подобное замѣчаніе легко объясняется тѣмъ, что Сергій ввелъ акаѳистъ, какъ и другія пѣснопѣнія (напр.: «да исполнятся уста наши...» Chronicon Paschale I t. p. 714. Corpus Scriptorum Historiae Bysantiae. Bonnae. 1832), въ церковное употребленіе. Болѣе убѣдительнымъ представляется мнѣніе тѣхъ, которые приписываютъ акаѳистъ другому совре-

меннику осады 626 г.—Георгію Писидѣ (Филаретъ Черниговскій, Историческій Обзоръ пѣснопѣній и пѣснописцевъ греч. церкви. Стр. 243. Ловягинъ. Богослужебные каноны на греч., славян. и рус. яз Стр. 192. Пет. 1861 Quercius., у Миня т. 92, 1334). За это говоритъ какъ форма акаѳиста, такъ и содержаніе. Онъ написанъ тѣмъ же ямбическимъ стихомъ и съ тѣмъ же изяществомъ, что и другія сочиненія Писиды, и содержитъ тѣ же самыя мысли, которыя встрѣчаются у него въ сочиненіяхъ «о твореніи міра» и «о суетѣ міра». Данному мнѣнію благопріятствуетъ также и то, что привѣтствія, начинающіяся архангельскимъ воззваніемъ: «радуйся», встрѣчаются у Писиды въ «Bellum Avaricum. Составленный въ VII ст. и исполняемый первоначально во влахернскомъ храмѣ, акаѳистъ вносится съ IX в. въ уставъ въ качествѣ составной части богослуженія субботы пятой недѣли великаго поста, а память объ избавленіи Константинополя празднуется 7 августа (Мѣсяцесловъ при греч. еванг. IX в. Сергій. Полный Мѣсяцесловъ Востока. II т. 207 стр). Подъ тѣмъ же самымъ числомъ воспоминаетъ данное событіе и русская церковь (Мѣсяцесловъ славянскаго Мстиславова еванг. XII в., мѣсяц. студійскаго устава XII в. Полный Мѣсяцесловъ Востока I т. Приложенія. Стр. 17, 35). Въ мѣсяцесловѣ при древнѣйшемъ славянскомъ прологѣ (XII в.), представляющемъ первую редакцію греческаго Мѣсяцеслова императора Василія, помѣщено подъ 7 Августа и самое сказаніе объ этомъ событіи (Полный Мѣсяц Вост. I т. стр. 242—254; приложенія стр. 166). Отъ тѣхъ же вѣковъ сохранилось указаніе на чтеніе акаѳиста въ субботу пятой недѣли великаго поста (Студійскій уставъ по рукописи XII—XIII в. Моск. Син. Библ. № 380, 17; рук. Соф. библ. № 1136 л. 7, об. Одинцовъ. Порядокъ общественнаго и част. богосл. въ др. Россіи до XVI в. стр. 43, 34), а въ рукописяхъ іерусалимскаго устава XV—XVI находимъ изложеніе и того порядка, который наблюдался при чтеніи акаѳиста. (Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Стр. 20—204. Казань. 1884 г.). Какъ въ этотъ, такъ и въ позднѣйшій періодъ, обычнымъ языкомъ акаѳиста является языкъ богослужебный славянскій, и только въ 1855 г. онъ переводится на русскій покойнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ (Прибавленія къ твореніямъ св. Отецъ. XIV. Стр. 139).

Акаѳистъ Божіей Матери послужилъ оригиналомъ для всѣхъ остальныхъ (Кіевское изд. акаѳистовъ 1703 г.). По его образцу составлены такіе изъ извѣстныхъ въ настоящее время акаѳистовъ, какъ Николаю Чудотворцу, Іисусу Сладчайшему, Успенію Божіей Матери, Іоанну Предтечѣ, апп. Петру и Павлу, архангелу Михаилу, безплотнымъ силамъ и всѣмъ святымъ. Первый изъ нихъ, т. е. акаѳистъ Николаю Чудотворцу, считается произведеніемъ константинопольскаго патріарха Исидора Бухариса (1341 — 1349). Съ его именемъ онъ помѣщенъ въ славянской Псалтири, писанной грекомъ Игнатіемъ въ 1430 г., въ каноникѣ Кирилла Бѣлозерскаго 1407 г. (Филаретъ Истор. обзоръ пѣснопѣній. Стр. 446) и въ службѣ святителю Николаю на 9 мая по рукописи графа Уварова № 341 (Памятники древней письменности, в. LXXII). Современная редакція этого акаѳиста представляетъ не мало особенностей по сравненію съ древней—Игнатіевой. Появившись въ первый разъ въ Кіевскомъ изданіи акаѳиста 1638 г., онѣ перешли затѣмъ въ другія изданія. Именемъ того же Исидора подписываются акаѳисты Іоанну Предтечѣ, арх. Михаилу (Псалтирь Игнатія, Каноникъ Кирилла Бѣлозерскаго), Успенію Божіей Матери и апп. Петру и Павлу (каноникъ 1457 г.). Что касается автора акаѳиста Іисусу Сладчайшему, то сказать о немъ что-либо опредѣленное довольно трудно. Обычно его усвояютъ или иноку Студійской обители Ѳеоктисту (IX), или же Іоанну Евхаитскому (XI в.). Но въ приписываемомъ первому канонѣ Іисусу Сладчайшему (Акаѳистникъ Могилев. изд. 1698 г. и Слѣдованная Псалтирь 1475 г.) нѣтъ еще акаѳиста, не было его и въ то время, когда писалъ канонъ Іисусу Іоаннъ Евхаитскій (Фила-

ретъ ibid.). Въ Кіевскомъ изданіи акаѳистовъ 1697 г. и въ Могилевскомъ 1698 помѣщенъ, между прочимъ, акаѳистъ гробу Господню и воскресенію, но онъ осужденъ Регламентомъ на томъ основаніи, что воскресенію Христову церковь радуется, а не совершаетъ моленій покаянныхъ. *А. Петровскій.*

АКВИЛА, древній переводчикъ еврейской Библіи на греческій языкъ, род. въ Синопѣ въ Понтѣ, въ началѣ II вѣка по Р. Хр.; современникъ и родственникъ импер. Адріана (117—138); сдѣлался прозелитомъ іудейства; сдѣланный имъ новый переводъ Ветхаго Завѣта на греческій языкъ воспроизведенъ Оригеномъ въ третьемъ столбцѣ его Экзапловъ, и высоко цѣнился іудеями вслѣдствіе его буквальности, хотя по этому самому онъ часто оказывался непонятнымъ для читателей, не знавшихъ еврейскаго языка. Сохранившійся доселѣ фрагментъ этого труда вполнѣ воспроизводится въ Монфоконовомъ изданіи Экзапловъ, Парижъ, 1714. Св. Ириней первый упоминаетъ о греческомъ переводѣ Аквилы (до 177 г.). Приступая къ толкованію изреченія Ис. 7,14: „И се дѣва зачнетъ", онъ отвергаетъ толкованіе, по которому слова *алма* переводятъ словомъ adolescentula (νεᾶνις), „дѣвочка", и прибавляетъ: „Такое толкованіе даютъ Ѳеодотіанъ ефесскій и Аквила Понтелій, оба іудеи-прозелиты, которые слѣдовали евіонитамъ" („противъ ересей" **3**, 20). Св. Епифаній въ своемъ твореніи „О мѣрахъ и вѣсахъ". (Migne, P.G. **43**, 261) разсказываетъ, что импер. Адріанъ, желая возстановить городъ Іерусалимъ, лежавшій въ развалинахъ со времени разрушенія его Титомъ, поручилъ это дѣло Аквилѣ, „греческому переводчику Писанія и своему свояку, который былъ изъ Синопа Понтскаго". Св. Епифаній далѣе разсказываетъ, что пораженный чудесами, какія совершались членами мѣстной христіанской церкви, Аквила крестился, но за свое дурное поведеніе былъ изгнанъ изъ церкви обратился въ іудейство, принялъ обрѣзаніе и, изучивъ еврейскій языкъ, сдѣлалъ новый греческій переводъ Библіи, „съ цѣлію выставить его противъ 70 и уничтожить изъ Св. Писанія свидѣтельства, благопріятныя Христу".—По отзыву Оригена, „Аквила рабски держался еврейскаго чтенія, что заставляло іудеевъ думать, что онъ тщательнѣе перевелъ Писаніе, и лучше схватилъ его смыслъ, чѣмъ другіе; отсюда то употребленіе, какое дѣлаютъ изъ этого перевода люди плохо знающіе по-еврейски" (Orig. О Сусаннѣ Патр. Гр. **11**, 52). Буквализмъ Аквилы доходилъ до того, что онъ сохранялъ даже еврейскій синтаксисъ, просто передавая его греческими словами, напр., σύν τὸν οὐρανὸν καὶ σύν τὴν γῆν, что совершенно неправильно грамматически.

Нѣкоторые отождествляютъ Аквилу съ Онкелосомъ, авторомъ Таргума, въ пользу чего приводятся слѣдующіе доводы: 1) Онкелосъ есть то же самое лицо, что и Акила, потому что о немъ разсказываются тѣ же самыя событія: и дѣйствительно, греческая цитата изъ Онкелоса, халдейскаго переводчика, находится у Акилы, греческаго переводчика, и цитуется изъ него. 2) Акила и Аквила одно и то же лицо; родились въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и въ точности прошли одинъ и тотъ же жизненный путь.

См. Field., Origenis Hexaplorum quae supersunt, Oxford, 1867 sq.

АКВИЛЕЯ—городъ въ сѣверной Италіи, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Венеціи, почитаетъ основателемъ своей церкви ап. Марка, и въ начале среднихъ вѣковъ занималъ видное мѣсто въ исторіи, какъ соперникъ Рима. Въ 381 году епископъ аквилейскій присвоилъ себѣ митрополичьи права надъ церквами Венеціи, Истріи, Карніолы, Каринтіи, Фріули и Штиріи, и въ 1557 г. принялъ даже титулъ патріарха. Въ своемъ спорѣ съ папой, патріархъ сначала опирался на ломбардскаго короля, а впослѣдствіи на германскаго императора. Аквилея, такимъ образомъ, замѣчательна какъ мѣстопребываніе патріарха, какъ мѣсто нѣсколькихъ соборовъ, и какъ колыбель особаго символа вѣры. Нѣсколько другихъ италійскихъ епископовъ, кромѣ епископа римскаго,

именно, епископы—миланскій, равеннскій и аквилейскій уже съ ранняго времени старались присвоить себѣ патріаршую власть, и отчасти это удалось имъ. Но епископы Милана и Равенны столь сильно тѣснимы были аріанскими лонгобардами въ теченіе цѣлаго десятилѣтія (570—580), что они предпочли войти въ болѣе тѣсное общеніе съ Римомъ, и только архіепископъ аквилейскій, который съ 568 г. имѣлъ свое мѣстопребываніе на островѣ Градо, упорно продолжалъ противиться всякой попыткѣ къ единенію. Папа Гонорій I (625—638) нашелъ себя вынужденнымъ возвести епископа аквилейскаго въ санъ патріарха градонскаго, чтобы только поддержать хотя видимость своего главенства. Въ 1451 г. патріаршая каѳедра была перенесена въ Венецію, но это подало поводъ къ постояннымъ столкновеніямъ между Австріей и Венеціей, такъ какъ обѣ онѣ заявляли притязаніе на право избранія патріарха. Наконецъ, папа Бенедиктъ XIV совсѣмъ отмѣнилъ аквилейскій патріархатъ въ 1751 г., и основалъ довольно незначительный патріархатъ удинскій, для венеціанскихъ владѣній, во Фріули, и апостольское викаріатство въ Аквилеѣ. Венеція, однако, была недовольна папскимъ распоряженіемъ; и, по желанію Австріи основаны были двѣ архіепископіи: удинская и горицкая.

Первый соборъ аквилейскій былъ созванъ въ 381 г. для рѣшенія вопроса о томъ, правильно или неправильно обвиненъ былъ въ аріанствѣ Палладій, епископъ иллирійскій. Къ 3 сентября собралось тридцать два епископа изъ Италіи, Галліи и Африки; приглашены были и восточные епископы, но не явились. Предсѣдательствовалъ Валеріанъ, епископъ аквилейскій, но истиннымъ руководителемъ собора былъ Амвросій медіоланскій; Палладій, какъ и его пресвитеръ, Секунданъ, найдены были виновными и низложены. Второй соборъ аквилейскій (698 г.) касался спора о трехъ главахъ. Епископы высказались противъ осужденія трехъ главъ, но ихъ рѣшеніе никогда не получило авторитета въ церкви; напротивъ, они сами объявлены были схизматиками. Въ 1409 г. Григорій XII созвалъ соборъ въ Удинѣ, въ діоцезѣ Аквилеи, и анаѳематствовалъ обоихъ своихъ соперниковъ, Бенедикта и Александра V; но въ это самое время соборъ пизанскій высказался за Александра V. Другіе соборы происходили въ 1305, 1311 и 1339 гг. См. подъ словомъ „Три главы". Вышеупомянутая особенность символа церкви аквилейской состоитъ въ томъ, что въ немъ къ словамъ credo in Deo patri omnia potente прибавлены слова invisibili et impassibili, чѣмъ, вѣроятно, имѣлось въ виду возможно рѣзче высказаться противъ патрипассіанъ. Въ немъ содержится также формула discendit ad inferna, и передъ carnis ressurectionem вставлено слово hujus, *Schaff*, Creeds of Christendom, II. p. 49.

АКВИЛОНОВЪ, Евг. Петр., свящ., магистръ богословія, э.-орд. проф. С.-Петербургской дух. академіи. Сынъ протоіерея Тамб. губ., онъ, по окончаніи курса въ академіи, состоялъ въ 1886 г. со степ. кандидата богословія пом. инспектора оной, съ 25 сен. 1890 г. избранъ былъ приват.-доц. на каѳедру введенія въ кругъ богосл. наукъ, а въ 1900 г. возведенъ въ званіе э.-ордин. профессора. Изъ его ученолитерат. трудовъ извѣстны: 1) рядъ библейско-историческихъ переводовъ подъ заглавіемъ: „На рубежѣ двухъ завѣтовъ" („Странникъ" 1888 г.); 2) въ 1889 г. въ томъ же журналѣ—рядъ церковно-историческихъ статей подъ заглавіемъ: „Рабы Рима и Талмуда во II вѣкѣ по Р. Хр. и раввинъ Меиръ"; 3) въ 1893—94 гг. того же журнала рядъ апологетическихъ статей подъ заглавіемъ: „Научно-богословское самооправданіе христіанства. Введеніе въ православно-христіанскую апологетику"; 4) рядъ статей въ „Церк. Вѣстникѣ"—разнаго рода. 6 окт. 1892 г. Аквилоновъ представилъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Церковь. Научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней, какъ тѣлѣ Христовомъ", и публично защитилъ его 29 апр. 1894 г., причемъ совѣтъ академіи нашелъ защиту диссертаціи удовлетворительной. Но

такъ какъ сочиненіе это возбудило рѣзкую полемику со стороны нѣкоторыхъ ревнителей, усмотрѣвшихъ въ немъ уклоненіе отъ установившагося въ нашемъ богословіи воззрѣнія на церковь, то на высшей инстанціи оно не прошло. Акв. долженъ былъ исправить его, и, по защищеніи 2-го исправленнаго изданія, вышедшаго подъ заглавіемъ: „Новозовѣтное ученіе о церкви. Опытъ догматико-экзегет. изслѣдованія" (СПБ. 1896 г.), вновь признанъ былъ отъ совѣта академіи достойнымъ степени магистра богословія, въ каковой и утвержденъ св. Синодомъ въ 1899 г. Сочиненіе это, какъ трактующее о глубоковажномъ для богословія, предметѣ, обратило на себя большое вниманіе въ нашей богосл. литературѣ и несомнѣнно составляетъ важный вкладъ въ нее.

Акепсимъ еп., св. муч. и съ нимъ св. мучч. Персидскіе, пострадавшіе въ IV в., при Сапорѣ II,—пам. 3 нояб. (см. подъ словомъ *Персидскіе св. мучч. и дѣянія ихъ*).

АКЕПСИМЪ, преп.—Сирскій подвижникъ, жившій во времена Валента и Θеодосія Вел., въ концѣ IV или въ началѣ V в. Бл. Θеодоритъ говоритъ о немъ, что своимъ подвижничествомъ „прославился онъ по всему Востоку", и приводитъ нѣсколько характерныхъ чертъ изъ его подвижнической жизни. „Заключившись въ домикѣ, разсказываетъ онъ,—преп. Акепсимъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ, никого не видя и ни съ кѣмъ не разговаривая, но углубляясь въ самого себя и созерцая Бога... Приносимую пищу онъ принималъ сквозь небольшое отверстіе, которое было сдѣлано такъ, что подававшіе ее не могли заглянуть внутрь. Для пищи ему была приносима чечевица, размоченная въ водѣ; потребное количество воды онъ самъ начерпывалъ себѣ въ ближайшемъ источникѣ, выходя изъ домика разъ въ недѣлю ночью". За пятьдесятъ дней до смерти онъ предсказалъ свою кончину и, по предложенію епископа, принялъ въ эти дни санъ священника, говоря при этомъ: „такъ какъ я спустя немного дней отойду отсюда, то нисколько не спорю противъ принятія священства; но если бы надѣялся долго прожить, то уклонился бы отъ тяжкаго и страшнаго бремени священника, страшась будущаго отчета". Чрезъ нѣсколько дней онъ мирно скончался, завѣщавъ тайно похоронить тѣло въ извѣстномъ мѣстѣ, которое оставалось бы невѣдомымъ ни для кого (Θеодоритъ, Ист. Богол., гл. 15,—его же Истор., кн. IV, гл. 26,—Никифоръ, Истор. кн. II гл. 41).—Пам. его въ Прав. М. 3 нояб., въ Рим. нѣтъ.

Разсказъ бл. Θеод. о св. Акеп. дословно приводится въ греч. Синакс. Служ. Мин. (Венец. изд. 1843 г.) и въ Синаксар. Никод. подъ 3 нояб., изъ греч. Синак. внесенъ и въ нашъ рукоп. стишн. Прол., въ Макар. Чт.-Мин. и въ печат. Прол., въ Мен. В. и въ Прол. древн. не-стишн. редакц. ни памяти преп. Акеп., ни разсказа объ немъ бл. Θедор. нѣтъ. *А. Пономаревъ.*

Акепсій пресвит. и *Аиθалъ* діак., св. мучч., пам. 11 дек. (см. подъ тѣмъ же слов. *Персид.* св. мучч. и дѣянія ихъ). *А. П.*

АКЕФАЛЫ, (съ греческаго „безглавые") терминъ, прилагавшійся къ нѣкоторымъ церковнымъ партіямъ, какъ, напр., къ той, которая на соборѣ ефесскомъ не хотѣла идти ни за Кирилломъ, ни за Іоанномъ антіохійскимъ, и къ той партіи, которая отдѣлилась отъ патріарха александрійскаго, когда онъ подписалъ Энотиконъ, а также и къ нѣкоторымъ другимъ.

АКИБА—былъ самый выдающійся раввинъ, какой только появлялся среди іудейскаго народа въ періодъ между разрушеніемъ Іерусалима (70 г.) и окончательнымъ паденіемъ раввинскихъ школъ въ Палестинѣ (358). Онъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ обширностью своихъ познаній и остроумностью толкованій во всей области Галахи (писаннаго преданія), которую онъ привелъ въ систему и кодифицировалъ. Онъ находилъ значеніе во всякомъ словѣ Торы, даже и въ частичкахъ и въ томъ способѣ, какъ написаны были буквы. При Домиціанѣ онъ ходатайствовалъ за свой народъ въ Римѣ. Позднѣйшее возстановленіе при Адріанѣ было, главнымъ образомъ, его дѣломъ. Путешествуя въ самыя отдаленныя страны, онъ собиралъ сре-

ди своихъ ссыльныхъ соотечественниковъ необходимыя средства, и онъ именно представилъ народу Бар-Кохбу въ качествѣ Мессіи. Этого мятежника онъ всецѣло поддерживалъ своимъ вліяніемъ, и когда возстаніе, начатое столь успѣшно (въ 132 г.), внезапно и позорно потерпѣло неудачу, онъ былъ одною изъ жертвъ римскаго возмездія. Его подвергнули пыткѣ, во время которой тѣло содрано было до костей желѣзными гребенками. Въ опредѣленной литературной формѣ онъ не оставилъ ничего; но въ Мишнѣ и литературѣ Талмуда и Мидраша содержатся многочисленныя опредѣленія, толкованія, и проч., которыя даютъ поразительную картину чрезвычайно даровитаго и многознающаго человѣка.

См. *Grätz*: Geschichte der Juden, vol. IV, 1866; *Gastfreund*, Жизнеописаніе Акибы, Бреславль. 1871.

АКИЛА и **Прискилла**, — супружеская чета, которая оказала превосходныя услуги въ дѣлѣ распространенія евангелія матеріальною помощью апостолу Павлу и наученіемъ Аполлоса вѣрѣ Христовой (Дѣян. **18**, 2, 18, 26). Акила былъ іудей изъ Понта. Чета эта была изгнана изъ Рима вслѣдствіе повелѣнія Клавдія, и прибыла въ Коринѳъ (въ 52 г. по Р. Хр.). Когда ап. Павелъ встрѣтился съ ними въ этомъ городѣ, то они были еще іудеями; но подъ вліяніемъ бесѣды съ нимъ и наставленія отъ него, такъ какъ Акила и онъ занимались тѣмъ же самымъ ремесломъ, они обратились въ христіанство. Они сопровождали ап. Павла въ Ефесъ, и въ ихъ домѣ регулярно совершалось богослуженіе (1 Кор. **16**, 19). Послѣ этого они отправились въ Римъ, гдѣ также совершали подобныя же богослуженія (Рим. **16**, 3, 4). Во время Неронова гоненія они удалились въ Ефесъ (2 Тим **4**, 19). Болѣе ничего неизвѣстно о нихъ.

Акила (Aquila—орелъ, лат., въ греч. 'Ακύλας, 'Ακύλα), св. ап изъ 70, *въ Мѣсяцесловѣ*.—Св. Іоан. Злат. въ двухъ бесѣдахъ на слова: „Привѣтствуйте Акилу и Прискилу, сотрудниковъ моихъ о Господѣ“ (Рим. **16**, 3), изображаетъ и прославляетъ ихъ согласно рѣчи объ нихъ у ап. Павла, представляя ихъ какъ высшій образецъ сердечноблагороднаго и самоотверженнаго служенія апостолу языковъ и церкви Христовой, не смотря на то, что они были бѣдные и простые изъ самыхъ простыхъ и невидныхъ людей міра сего; никакихъ другихъ агіографическихъ свѣдѣній объ жизни и служеніи при ап. Павлѣ и по кончинѣ его св. Злат. не сообщаетъ, какъ нѣтъ ихъ и у другихъ древнихъ отцовъ и писателей церкви. Но, вѣроятно, еще въ христіанской древности, какъ и во время Златоуста, существовали уже относительно св. Акилы и Приск. устныя, а можетъ быть и письменныя, извѣстія подробнаго житійнаго характера, тѣмъ болѣе, что въ Римѣ съ древнѣйшихъ временъ существовала уже и церковь, посвященная ихъ имени. Извѣстіе такого рода встрѣчается въ сочиненіяхъ, сравнительно позднихъ, но сохранившихъ отголоски и слѣды древнихъ преданій, какъ, напр., въ Синопсисѣ—произведеніи, которое приписывается св. Дороѳею, еп. Тирскому († 362 г.), хотя ему и не принадлежитъ, а также въ разныхъ апокрифич. сказаніяхъ о жизни и дѣяніяхъ апостоловъ. Различныя свѣдѣнія изъ подобныхъ источниковъ попадали въ Вост. и Западные Мартирологи и житійные сборники, а также давали матеріалъ для составленія отдѣльныхъ житій святыхъ. Такъ и относительно св. ап. Акилы несомнѣнно извѣстно, что въ IX в. существовало уже подробное житіе его, на основаніи котораго св. Іосифъ Пѣсноп., жившій въ этомъ вѣкѣ, составилъ служебный канонъ ап. Акилы (въ греч. и въ нашей Служ. Мин. на 14 іюля). Это житіе сохранилось на греч. яз. въ спискѣ XI в. (Париж. нац. библ.) и имѣетъ такое надписаніе: „Дѣяніе и мученіе св. ап. Акилы, единаго отъ 70“ (см. у Omont'a, Catal. codex. Hagiogr., № 1219, л. 37—47). Канонъ Іосифа Пѣсноп. и это житіе послужили источникомъ для позднѣйшихъ Синаксарн. и Прол. свѣдѣній объ апостол служеніи и мучен. кончинѣ ап. Акилы, на основаніи ихъ и св. Дмитр. Ростов. въ Чт.-Мин. излагаетъ его житіе. По его разсказу, какъ и по Прологу печатной ре-

дакціи, св. Акила училъ и проповѣдывалъ въ Малой Азіи, былъ посвященъ во епископа ап. Павломъ, проповѣдывалъ и въ иныхъ разныхъ странахъ, „многое множество душъ человѣческихъ привелъ ко спасенію“, просвѣтивъ и крестивъ ихъ, устроялъ всюду церкви и ставилъ священниковъ и, наконецъ, потерпѣлъ мученическую кончину отъ идолослужителей—„убіенъ бысть отъ невѣрныхъ“. О его женѣ, бл. Приск., говорится только мимоходомъ (у Дмитр. Рост.), или совсѣмъ не упоминается (въ Прол.), какъ и въ канонѣ св. Іос. П., въ которомъ воспѣвается и прославляется только одинъ ап. Ак. Въ Менол. В. сообщается (подъ 14 іюля) о совмѣстной дѣятельности св. Ак. и Приск., о ихъ проповѣди апостольской язычникамъ (безъ указанія гдѣ именно) и о мученической кончинѣ отъ нихъ (о епископствѣ св. Ак., не упоминается). Въ Синакс. греч. Мин. краткое сказаніе только о св. Ак., причемъ онъ называется „іереемъ и мученикомъ“. Въ нашемъ Прол. три различныхъ сказанія обънемъ:одно—въстишномъПрол.,почти сходное съ разсказами Мен. В.; другое—въ не-стишномъ Прол., безъ всякихъ упоминаній о священствѣ и епископствѣ св. Акилы и его проповѣди въ разныхъ странахъ и о мученической кончинѣ, и, наконецъ, третье—въ печат. Прол., со всѣми этими подробностями. Первыя два чтенія внесены и въ Макар. Чт.-Мин., изъ нихъ второе, вѣроятно, болѣе древнее, и встрѣчается въ пергам. рукоп. Прол. (Хлудов., Типогр. Новг., Прилуцк. и др.). Очевидно, существовало нѣсколько редакцій его житія: въ однихъ сообщалось только то, что извѣстно по Дѣян. Ап. и Посл. ап. Павла, въ другихъ приводились свѣдѣнія, дополнительныя изъ разныхъ источниковъ.—*Пам. св. Акилы* и *Прискил.* въ древнѣйшемъ Рим. Мар. (Ieрон.) 8 іюля (см. изд. I. В. Rossi et Duschesne, 1894 г., л. 88; Baronii, Март. Рим. 1589 р. 300), въ греч. Синак. Мѣс. 13 февр. и 14 іюля (см. Служеб. Мин. и въ Типик. Конст. цер. Дмитр., Опис. литург. рук.), въ нашемъ Мѣс. 14 іюля.—См. кромѣ указан., ASS., іюль, т. II, стр. 534—37. *А. Пономаревъ*.

Акила св. муч., постр. вм. съ Валеріаномъ при Діокл., пам. 21 янв. (см. подъ сл. *Валеріанъ*, Кандидъ и друг. св. мучч.). *А. П.*

АКИЛИНА (собств. Аквилина, лат. орлиная, древне-рус. и соврем. простонар. Акулина), св. муч., пострадавшая въ гоненіе Діоклитіана, въ 293 г., въ гор. Вивлосѣ, въ Палестинѣ (по Штадлеру, точнѣе—въ Финикіи, какъ указывается въ Мен. В.), отъ проконсула Волюзіана. Происходя изъ христіанской семьи, она съ молокомъ матери впитала въ себя пламенную любовъ къ вѣрѣ Христовой и, еще ребенкомъ 12 лѣтъ, поучала и обращала въ христіанство своихъ сверстницъ и потому, какъ ревностная и открытая христіанка, была призвана на судъ, гдѣ ее сначала ласками уговаривали отказаться отъ христіанства, а потомъ, видя ея непреодолимую твердость, подвергли бичеванію и другимъ жестокимъ мукамъ, среди которыхъ она, исповѣдуя и прославляя Христа, скончалась. Память ея въ Восточ. Прав. Мѣс. и въ Римск. Март. 13 іюня. Въ числѣ Метафр. житій святыхъ сохранились ея мученич. дѣянія—акты, обширныя и, по крайней мѣрѣ, въ основѣ своей—очень древнія,—на греч. языкѣ они изданы въ ASS, іюнь, II, 673—78, на славян. яз. излагаются въ Чт.-Мин. Дим. Рост. (14 іюня, въ Чт.-Мин. Мак. нѣтъ ихъ). Въ цер. службѣ ей канонъ Іосифа Пѣсноп., переведенный на слав. въ XI—XII в. (см. Служ. Мин., іюнь, Новг. Соф. б., перг. XI—XII в., № 206, л. 42: „на пам. св. муч. *Акулины*“). Въ Менол. В., а изъ него и въ древ.-слав. Прол.—краткое сказаніе о св. Ак., не согласное съ ея Метафр. житіемъ въ показаніи времени мученія и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, а потому возможно, что сказаніе это основано на иныхъ муч. акт., пока неизвѣстныхъ (сказаніе это вошло въ Мак. Чт.-М.; въ печ. Прол. сказаніе о св. Акил.—изъ греч. синакс., не согласныхъ съ ея Метафр. житіемъ. *А. Пономаревъ*.

Акилина, св. муч., постр. вм. съ діак. Руѳиніаномъ и др. Синопскими мучч. при Діокл. ок. 310 г., пам. 7 апр.—(см. подъ

сл. *Рувиніанъ* св. муч., діак. и *Синопскіе* мучч.) *А. П.*

Акимиты, съ греческаго — „Неусыпающіе“: см. это слово.

АКИНДИНЪ—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ: 1) **Акиндинъ**, св. муч., вм. съ Викторомъ, въ Никомидіи, въ 303 г.,—пам. 18 апр. (см. подъ слов. *Викторъ* св. муч. и съ нимъ *Зотикъ* и др св. мучч.—2) **Акиндинъ**, св. муч., постр. вм. съ Агаѳоникомъ при Максиміанѣ.—пам. 22 авг. (см. подъ словомъ *Агаѳоникъ*, св. муч.)—3) **Акиндинъ**, св. муч., пострад. въ Персіи при Сапорѣ II ок. 345 г.—пам. 2 нояб. (см. подъ сл. *Персидскіе св. мучч.* при Сапорѣ II.—4) **Акиндинъ** преп., архим. Печерскій (съ 1219 г.), къ которому черноризецъ Поликарпъ написалъ свое „Посланіе“ о бл. отцахъ и братіяхъ Печерскаго монастыря, послужившее основаніемъ для Кіево-Печер. Патерика. Годъ кончины его неизвѣстенъ, мощи почиваютъ въ дальней (Ѳеодосіевой пещерѣ Кіев.), пам. 28 авг., вмѣстѣ съ другими св. и преп. угодниками, почивающими въ Кіев. пещерахъ (см. о преп. Акиндинѣ Печ. подъ слов. *Патерикъ Кіев.-Печ.*). *А. П.*

АКОЛУѲЫ, — съ греческаго „послѣдователи“. Этотъ первый изъ четырехъ меньшихъ церковныхъ чиновъ въ древней церкви возникъ въ началѣ III вѣка, но какъ особый чинъ существовалъ только въ Западной Церкви, такъ какъ названіе это въ Восточной Церкви прилагалось къ чину иподіаконовъ. Обязанности аколуѳа состояли, главнымъ образомъ, въ зажиганіи свѣчей въ церкви, откуда происходитъ названіе accensorius, и въ сослуженіи священнодѣйствующему священнику при совершеніи евхаристіи (См. Concil. Cartag. IV, а 398 can. 6). Первоначально чинъ аколуѳа, подобно чинамъ заклинателя, чтеца и привратника, считался предварительной ступенью къ священному сану діакона; но въ XIII и XIV столѣтіяхъ вошло въ обычай давать всѣ эти четыре малыхъ чина сразу и освобождать посвященныхъ такимъ образомъ отъ исполненія обязанностей должности, для которой пользовались услугами мірянъ. Соборъ тридентскій протестовалъ противъ этого обычая, но его каноны въ этомъ отношеніи никогда не приводились въ исполненіе.

АКОМИНАТЪ Михаилъ — митрополитъ аѳинскій, выдающійся византійскій писатель и общественный дѣятель второй половины XII и начала XIII вѣка. Родиною его былъ городъ Хоны, въ малоазійской провинціи Фригіи, по имени коего онъ называется также Хоніатомъ, а родители принадлежали къ знатной византійской фамиліи. Михаилъ родился около 1140 года и, какъ старшій сынъ, былъ послѣ рожденія предназначенъ отцемъ къ духовному званію. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ онъ былъ причисленъ къ церковному клиру тогдашнимъ митрополитомъ города Хонъ Никитою, человѣкомъ добродѣтельнымъ и ученымъ, принимавшимъ немалое участіе въ жизни фамиліи Акоминатовъ. Первоначальное образованіе Михаилъ получилъ въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ хорошо изучилъ грамматику и піитику, а когда достигъ юношескаго возраста, то былъ отправленъ (около 1157 года) для продолженія образованія въ Константинополь. Здѣсь въ то время, подъ покровительствомъ императора Мануила Комнина, науки достигли высшей степени развитія и процвѣтанія и ученые пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Учителями молодаго, талантливаго Акомината въ Византіи были—Ѳеодоръ Птоходромъ, преподовавшій ему софистическую риторику, и братья Іоаннъ и Исаакъ Цецисъ, занимавшіеся поэзіей. Но больше всего на образованіе Михаила вліялъ знаменитый Евстаѳій, впослѣдствіи митрополитъ ѳессалоникійскій, счастливо сочетавшій въ себѣ и высокую нравственную доблесть, и обширныя познанія. Замѣчательный знатокъ Гомера и Пиндара и, вообще, всей классической литературы, прекрасно изучившій христіанскую науку, Евстаѳій вдохнулъ въ Михаила пламенную любовь къ знанію и наукѣ и опытною рукою велъ своего ученика по пути нравственнаго развитія и совершенства. Онъ такъ полюбилъ Акомината, что поселилъ его въ своемъ домѣ и тщательно руководилъ его занятіями. Между

ученикомъ и учителемъ завязалась весьма крѣпкая нравственная связь, не порывавшаяся до конца жизни Евстаѳія. Находясь среди лучшихъ ученыхъ Константинополя, Михаилъ въ совершенствѣ изучилъ современную византійскую науку, такъ что потомъ съ успѣхомъ руководилъ занятіями своего младшаго брата Никиты Хоніата, впослѣдствіи замѣчательнаго историка. Но въ то время, какъ Никита, окончивъ образованіе и женившись, быстро пошелъ по лѣстницѣ служебныхъ повышеній и отличій, Михаилъ всецѣло предавался изученію твореній отцевъ церкви и сочиненій древне-греческихъ писателей, жилъ простою скромною жизнію самоотверженнаго ученаго и заботился только о книгахъ и ихъ собираніи. Однако не долго образованный и добродѣтельный Михаилъ оставался въ сторонѣ отъ многоразличнаго движенія церковно-общественной жизни Византіи: во время патріаршества Ѳеодосія Ворадіокта (1178—1183 г.) онъ былъ назначенъ помощникомъ секретаря (ὑπογραμματεύς) патріарха и участвовалъ во всѣхъ тревогахъ и почестяхъ патріаршей власти въ эту безпокойную пору. Въ 1182 году Михаилъ былъ призванъ на болѣе отвѣтственный и важный постъ: онъ былъ назначенъ митрополитомъ города Аѳинъ, на мѣсто скончавшагося Георгія Ксироса, и, среди радости однихъ и сожалѣнія другихъ своихъ почитателей и друзей въ Константинополѣ, онъ въ началѣ указаннаго года отбылъ изъ столицы къ мѣсту новаго своего служенія.

Въ концѣ XII вѣка Аѳины представляли, въ церковномъ отношеніи, видную митрополію; въ спискѣ епархій Константинопольскаго патріархата аѳинская каѳедра занимала 28-е мѣсто; аѳинскому митрополиту были подчинены слѣдующія епископіи: еврипская, діавлійская, коранійская, андросская, ореосская, скиросская, каристская, порѳмійская, авлонская, сиросская и кеосская. Въ административно-политическомъ отношеніи Аѳины принадлежали къ Ѳемѣ (провинціи) Елладской и управлялись присылаемыми изъ Константинополя преторами—стратигами, которые имѣли власть военную и гражданскую, судебныя же обязанности возлагались на судей (κριταί или δικασταί). Что касается экономическаго состоянія Аѳинъ, то оно было невысоко. Здѣсь слабо была развита промышленность и торговля, отчасти вслѣдствіе давней безпечности византійскихъ властей въ отношеніи къ этому городу, отчасти вслѣдствіе безплодности почвы; а затѣмъ, городъ много страдалъ отъ набѣговъ норманновъ, утвердившихся въ Сициліи, и морскихъ разбойниковъ, находившихъ себѣ убѣжище на островахъ Эгинѣ и Макрисѣ; особенно большое бѣдствіе постигло Аѳины въ 1147 году, когда городъ подвергся нашествію сицилійскаго короля Рожера II. Михаилъ Акоминатъ, прибывши въ Аѳины, нашелъ городъ еще не возстановленнымъ отъ минувшаго разгрома: многіе дома лежали въ развалинахъ, а городскія стѣны не были воздвигнуты. Къ бѣдствіямъ отъ внѣшнихъ враговъ присоединялись и невзгоды иного рода: аѳинское населеніе весьма много страдало отъ свѣтской администраціи, среди коей было до крайности развито взяточничество. Наконецъ, граждане Аѳинъ, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ враговъ и грабежа со стороны преторовъ и сборщиковъ повинностей, были невѣжественны въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такимъ образомъ, Михаилу Акоминату предстоялъ тяжелый трудъ по управленію аѳинскою митрополіей.

Прибывши въ Аѳины, Михаилъ былъ торжественно принятъ жителями и, послѣ совершенія первой литургіи въ соборѣ Богородицы, произнесъ замѣчательное слово предъ новою своею паствою. Призывая аѳинянъ къ жизни добродѣтельной и исполненной любви къ ближнимъ и благотворенія, Михаилъ напоминаетъ имъ въ своемъ словѣ о быломъ величіи города и высказываетъ свою радость по поводу того, что сдѣланъ преемникомъ славныхъ аѳинскихъ архипастырей. Но Аѳины должны быть знамениты не только событіями прошлаго и памятниками классической древности, но больше всего и главнымъ образомъ—добродѣтелью и многоразлич-

ною мудростію своихъ жителей. Посему ораторъ только тогда будетъ почитать себя счастливымъ, если научитъ свою паству евангельскимъ заповѣдямъ, сдѣлавшись для нея врачемъ, наставникомъ, отцемъ, пастыремъ, кормчимъ, ловцемъ, учителемъ. Будущее покажетъ также, остались ли аѳиняне такими, какими были ихъ предки, именно—друзьями разума, мудрыми, не помнящими зла, страннолюбцами, человѣколюбивыми, воспріимчивыми къ добру, усердными и великодушными,—или же они попрали прочную связь съ своими предками и живутъ несогласно съ завѣтами прошлаго. Архипастырь будетъ съ воодушевленіемъ учить ихъ въ великолѣпномъ храмѣ Богоматери, предъ немерцающимъ свѣтомъ божественной благодати, здѣсь пребывающей.

И, дѣйствительно, Михаилъ Акоминатъ весьма усердно поучалъ аѳинянъ съ церковной каѳедры, какъ показываютъ сохранившіяся до нашего времени его проповѣди. Въ то же время онъ вступилъ въ борьбу съ императорскими чиновниками изъ-за взятничества и вымогательства, коими они довели аѳинянъ до крайней нищеты. Памятникомъ этой гражданской доблести Михаила служитъ его знаменитый докладъ (ὑπομνηστικόν) византійскому императору Алексѣю III Ангелу (1195—1203 г.), содержащій въ себѣ жалобу на бѣдствія его епархіи отъ разныхъ золъ, преимущественно отъ тяжести податей и налоговъ, безсердечно взыскиваемыхъ съ населенія чиновниками. „Наша аѳинская область, писалъ въ этомъ докладѣ Михаилъ, съ давняго времени уменьшающаяся въ числѣ своихъ жителей, вслѣдствіе непрерывныхъ поборовъ, въ настоящее время подвергается опасности превратиться въ то, чтó называется Скиѳскою пустынею. Причина этому та, что мы обременены всяческими поборами, даже болѣе многочисленными и тяжелыми, чѣмъ прочія сосѣднія области. Мы два, три раза и, вообще, слишкомъ часто въ сравненіи съ нашими сосѣдними странами подвергались переписямъ и межеваніямъ, при которыхъ почти блошиными шагами измѣрялась наша песчаная и безплодная почва, пересчитывался каждый волосъ на головѣ, тѣмъ болѣе каждый листъ виноградника или другого растенія. Мало того, и прочіе мірскіе поборы и повинности съ насъ взыскиваются и притомъ—со всею тяжестію и гораздо прежде, чѣмъ у другихъ". Указавъ, далѣе, нѣсколько примѣровъ обременительнаго взысканія съ аѳинянъ податей, Михаилъ Акоминатъ продолжаетъ: „Мы не будемъ жаловаться на взысканіе поземельной подати, на разбой морскихъ пиратовъ. Но какъ возможно безъ слезъ разсказывать о преторскомъ вымогательствѣ и насиліи... Преторъ является (къ намъ) во всеоружіи, съ цѣлымъ сонмомъ своихъ слугъ, привлекая и мѣстныхъ трутней, разныхъ продажныхъ людишекъ; какъ будто собравшись сдѣлать вторженіе въ землю непріятельскую и варварскую, онъ добываетъ себѣ ежедневное пропитаніе грабежемъ и хищеніемъ. Впереди его, говоря словами Писанія, бѣжитъ гибель, такъ называемые „пріемщики"; они требуютъ на каждый день по пятисотъ медимновъ жита для людей и лошадей; имъ нужны цѣлыя стада овецъ, цѣлыя стаи птицъ и всѣ виды морской рыбы, а вина—такое количество, что столько и не наберется на нашихъ виноградникахъ. Сверхъ того, они еще требуютъ за это платы себѣ, какъ будто какіе благодѣтели, и платы не плохой какой-нибудь и маловѣской, но такого количества тяжелаго золота, какое могло бы удовлетворить желанія ненасытной души ихъ. Затѣмъ является самъ преторъ и, прежде чѣмъ совершить поклоненіе Богоматери (въ знаменитомъ въ честь нея аѳинскомъ соборѣ), на одного онъ накладываетъ руки за то, что тотъ будто бы не вышелъ ему на встрѣчу, другаго запираетъ въ тюрьму и подвергаетъ пенѣ по другой причинѣ. Такимъ образомъ, угощаясь у насъ столько дней, сколько ему заблагоразсудится, онъ требуетъ себѣ поклоннаго челобитья, можетъ быть потому, что самъ поклонился (билъ челомъ) Богородицѣ, и не только онъ самъ этого требуетъ, но и казначей, и протовестіарій, и вся его свита. Онъ заявляетъ намъ, что не прежде подни-

мется отсюда, какъ получивъ собственными руками то, что слѣдуетъ. Мы усердно просимъ и кланяемся, говоря, что не иначе можемъ внести это, какъ устроивъ общую складчину. Онъ мало-по-малу смягчается и, оставивъ сборщика, который долженъ взыскать деньги, собирается въ дальнѣйшій путь. Но потомъ, — рѣдкое вьючное животное уйдетъ отъ ямской повинности. А еще хуже то, что иное животное, будучи взято подъ предлогомъ ямской повинности, продается потомъ собственному хозяину, да не одинъ разъ, а часто дважды. И всякая скотина похищается, а потомъ продается (своему же хозяину) или же совсѣмъ уводится. Къ чему же это, святой государь нашъ, такая на насъ гибель"? Въ заключеніе митрополитъ Михаилъ проситъ императора Алексѣя избавить аѳинянъ отъ преторскаго „нашествія", набѣга и раззоренія, возложить на нихъ опредѣленный, менѣе обременительный налогъ въ пользу казны и освободить ихъ отъ новой переписи, сопровождающейся различными поборами въ пользу писцовъ и дозорщиковъ. Неизвѣстно, имѣла ли докладная записка митрополита Михаила какія-либо реальныя послѣдствія, благопріятныя для населенія аѳинскаго округа, но несомнѣнно то, что она дѣлаетъ честь мужеству аѳинскаго архипастыря, открыто отважившагося порицать недостойное поведеніе мѣстной гражданской администраціи и возвысить свой авторитетный голосъ въ пользу бѣдной, раззоренной паствы. Михаилъ по возможности облегчалъ бѣдствія народа и отъ частыхъ набѣговъ на аѳинскій округъ со стороны пиратовъ, помогая ограбленнымъ матеріальными средствами изъ церковныхъ пріобрѣтеній. Вообще, жизнь Михаила Акомината въ Аѳинахъ была непрерывною борьбою за право и правду противъ несправедливости и порока. Онъ заботился о нравственномъ преуспѣяніи своей паствы и просвѣщеніи ея въ школахъ, о водвореніи взаимной любви между членами аѳинской церкви, о честномъ исполненіи чиновниками своихъ обязанностей и гуманномъ отношеніи ихъ къ народу, о благотворительности и страннопріимствѣ, особенно въ монастыряхъ, которыхъ подъ управленіемъ Михаила было нѣсколько, и т. п.

Среди усиленныхъ и разнообразныхъ трудовъ Михаила Акомината на пользу его обширной, но несчастной и бѣдной паствы, его митрополію постигло новое бѣдствіе. Въ послѣдніе годы тревожнаго и безпорядочнаго царствованія императора Алексѣя III Ангела въ разныхъ провинціяхъ и городахъ византійской имперіи стали захватывать въ свои руки власть различные мелкіе правители, разсчитывая на слабость византійскаго императорскаго двора и на безнаказанность съ его стороны. Изъ нихъ баронъ Левъ Сгуръ, наслѣдовавшій отъ отца управленіе Навпліею, задумалъ основать независимое княжество въ Элладѣ. Онъ сперва хитростью завладѣлъ (въ 1202 г.) городомъ Аргосомъ, завоевалъ Коринѳъ, гдѣ приказалъ умертвить своего врага, митрополита Николая, и въ 1203 году осадилъ Аѳины. Митрополитъ Михаилъ пытался первоначально совѣтами и просьбами отклонить Сгура отъ осады города, но, не достигнувъ цѣли, самъ руководилъ защитою Аѳинъ отъ врага, устанавливалъ на стѣнахъ города тяжелыя военныя машины и указывалъ мѣста стрѣлкамъ изъ лука и пращникамъ. Отчаявшись въ побѣдѣ надъ такимъ противникомъ, „арголидскій волкъ" (Сгуръ) изъ мести сжегъ нижнюю часть города и, отступивъ отъ Аѳинъ, захватилъ съ собою много скота. Въ слѣдующемъ 1204 году, послѣ завоеванія Константинополя латинянами, Аѳины подверглись нашествію новаго врага, маркиза монферратскаго Бонифація. Митрополитъ Михаилъ могъ бы оказать сопротивленіе и этому врагу, но, имѣя въ виду то, что теперь уже нѣтъ основаній противиться, такъ какъ столица имперіи и восточныя, и западныя ея провинціи находились подъ властью латинянъ, онъ безъ кровопролитія сдалъ Бонифацію свой городъ. Латиняне ограбили нѣкоторыя православныя святыни Аѳинъ и, въ частности, соборъ въ честь Богородицы, а библіотеку Михаила, которую онъ въ теченіи многихъ лѣтъ собиралъ въ Констан-

тинополѣ и Аѳинахъ, растащили. Вскорѣ здѣсь водворился латинскій митрополитъ. Акоминатъ, видя, что городъ, который онъ любилъ и въ которомъ прожилъ, какъ его архипастырь, болѣе двадцати лѣтъ, находится во власти иновѣрной администраціи, рѣшился его оставить. Съ тяжелыми чувствами, не имѣя почти никакихъ матеріальныхъ средствъ, онъ удалился сперва въ Ѳивы, потомъ въ Ѳессалонику, а черезъ годъ поселился на островѣ Косъ въ монастырѣ Іоанна Предтечи, гдѣ и провелъ всю послѣдующую свою жизнь въ уединеніи, среди ученыхъ занятій, оплакивая паденіе своего отечества и дорогаго ему города. Никейскій императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ неоднократно приглашалъ его къ себѣ и предлагалъ митрополичью каѳедру на островѣ Наксосѣ, но онъ, ссылаясь на свои болѣзни и старость, всякій разъ отклонялъ предложеніе. „Глубоко скорблю я, несчастный, какъ объ общемъ бѣдствіи, такъ и о своемъ собственномъ, говорилъ Михаилъ въ надгробномъ словѣ своему брату Никитѣ Хоніату: я, который былъ какъ бы насажденъ и вкорененъ, былъ выброшенъ изъ двора Господня, какъ сухое и негодное дерево, и свирѣпою бурею заброшенъ на угрюмую скалу, омываемую волнующимся моремъ; такъ я и живу въ сихъ мѣстахъ изгнанія вдали отъ священства, отъ святыхъ торжествъ, отъ города и гражданъ и, подобно филину, поднимаю жалобный вопль о всеобщемъ бѣдствіи и собственномъ страданіи“. Михаилъ Акоминатъ скончался около 1220 года.

Всѣ, сохранившіяся до нашего времени, *литературныя произведенія* Михаила Акомината можно раздѣлить на четыре группы: проповѣдническія слова, рѣчи похвальныя и надгробныя, письма и поэтическія произведенія. Изъ проповѣдей Михаила Акомината извѣстны: вступительное его слово, произнесенное въ 1182 году за первымъ богослуженіемъ въ храмѣ Богородицы Аѳиніотиссы; катихизическая бесѣда, сказанная въ сырную недѣлю; бесѣда, сказанная въ недѣлю крестопоклонную въ прославленіе св. Креста; бесѣда въ недѣлю ваій; слово въ честь св. священномученика Леонида, епископа аѳинскаго, пострадавшаго въ 250 году при Декіи, и въ честь пострадавшихъ съ нимъ св. женъ,—произнесенное въ аѳинскомъ храмѣ, посвященномъ св. Леониду; бесѣда, сказанная между 1185 и 1187 годами въ городѣ Еврипѣ, на островѣ Евбеѣ, къ мѣстному епископу и игуменамъ монастырей, по поводу ихъ спора съ митрополитомъ новыхъ Патръ Евѳиміемъ; бесѣда о сотвореніи человѣка и бесѣда въ честь св. Мартиніана. Проповѣди Михаила Акомината отличаются крупными достоинствами. Онѣ основаны почти исключительно на Библіи и свидѣтельствуютъ о прекрасномъ знакомствѣ проповѣдника съ Священнымъ Писаніемъ, богаты мыслями глубокими и разнообразными и исполнены пламеннаго ораторскаго воодушевленія. Въ подлинникѣ онѣ производятъ на читателя сильное впечатлѣніе.

Изъ похвальныхъ и надгробныхъ рѣчей Михаила Акомината въ печати извѣстны слѣдующія: похвала хонскому митрополиту Никитѣ, который управлялъ Хонами свыше 30 лѣтъ и былъ человѣкъ образованный и добродѣтельный; похвала написана Михаиломъ еще во время его пребыванія въ Константинополѣ; рѣчь константинопольскому патріарху Михаилу Анхіалу, произнесенная въ храмѣ Св. Софіи; рѣчь къ претору Никифору Просоху, который прибылъ въ 1182 году въ Аѳины по назначенію императора Андроника Комнина для защиты города отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ; рѣчь къ претору Димитрію Дримису, назначенному въ Аѳины въ концѣ 1183 или въ началѣ 1184 года, въ царствованіе императора Андроника Комнина; надгробное слово Ѳеофилакту Велиссаріоту, который былъ родственникомъ Михаила и молодымъ человѣкомъ пріѣхалъ къ нему изъ Константинополя, рѣчь произнесена въ началѣ 1187 года; похвальное слово императору Исааку Ангелу, сказанное Михаиломъ въ 1187 году въ Константинополѣ, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ города Аѳинъ; надгробное слово въ честь архимандрита аѳинскихъ монастырей Киръ-Неофита, произнесенное между 1190 и 1194 годами; этотъ

Неофитъ былъ неподражаемымъ образцомъ добродѣтели, отличался образованіемъ и много помогалъ Михаилу въ управленіи епархіей, былъ духовнымъ отцемъ аѳинянъ и скончался въ глубокой старости смертію праведника; плачъ на смерть знаменитаго митрополита ѳессалоникійскаго Евстаѳія, учителя Михаила, сказанная въ 1194 г.; рѣчь къ логоѳету Василію Каматиру, родственнику императора Алексѣя III, произнесенная между 1195 и 1198 г.г.; рѣчь къ великому дукѣ Стрифону, сказанная около 1201 или 1202 года; надгробное слово брату Никитѣ Хоніату и нѣкоторыя другія рѣчи подобнаго же рода.

Что касается писемъ Михаила Акомината, то число ихъ простирается до 200; они адресованы къ различнымъ лицамъ и разнообразны по содержанію.

Наконецъ, Михаилу Акоминату принадлежитъ нѣсколько поэтическихъ произведеній; одно изъ нихъ (Θεανώ)—философскаго содержанія, одно касается исторіи города Аѳинъ, а большая часть написана на религіозныя темы.

Сочиненія Михаила Акомината, главнымъ образомъ его рѣчи и письма, имѣютъ весьма важное историческое значеніе. Его рѣчи (похвальныя, надгробныя) произнесены къ лицамъ болѣе или менѣе примѣчательнымъ—къ царямъ, патріархамъ, преторамъ и архонтамъ, являвшимся въ Аѳины, а письма адресованы къ царямъ, патріархамъ, епископамъ, вельможамъ, извѣстнымъ ученымъ, родственникамъ или друзьямъ Михаила. О большей части лицъ, къ которымъ написаны его рѣчи и слова, можно узнать и изъ другихъ источниковъ, но свѣдѣнія Акомината значительно восполняютъ свидѣтельства о нихъ другихъ византійскихъ литературныхъ памятниковъ. Такъ, свѣдѣнія Акомината касательно дѣятельности императоровъ Мануила, Алексѣя и Андроника Комниновъ, Исаака и Алексѣя Ангеловъ, Алексѣя IV и Алексѣя V, никейскаго императора Ѳеодора Ласкариса и эпирскаго деспота Ѳеодора Дуки во многихъ случаяхъ освѣщаютъ неясныя и неполныя историческія о нихъ свѣдѣнія въ сочиненіяхъ Іоанна Киннатa, Евстаѳія Ѳессалоникійскаго, Никиты Хоніата и Георгія Акрополита, которые описываютъ бурную эпоху второй половины XI в. и начала XII. Иногда, при помощи немногихъ словъ въ письмахъ или рѣчахъ Михаила Акомината, тотъ или иной историческій фактъ освѣщается гораздо лучше, чѣмъ въ обширныхъ историческихъ произведеніяхъ другихъ авторовъ. Эти послѣднія изображаютъ теченіе цѣлой эпохи и въ обширномъ видѣ излагаютъ событія, происходившія въ народѣ, рѣдко касаясь подробностей этихъ событій. Въ письмахъ же и рѣчахъ Михаила сообщаются непосредственныя впечатлѣнія автора, уясняются детали событія, его психологическая сторона, описываются дѣла домашнія, закулисныя. Правда, подъ перомъ Михаила Акомината иные факты изображаются въ иномъ видѣ, сравнительно съ историческими произведеніями его современниковъ, но такъ какъ Михаилъ указываетъ и внутреннія пружины событій и освѣщаетъ ихъ психологическими данными, то представляется полная возможность опредѣлить, на чьей сторонѣ правда и какъ лучше объяснить и оцѣнить тотъ или иной историческій фактъ. Вообще, рѣчи и письма Михаила, написанныя подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ времени и касающіяся разныхъ сторонъ историческихъ событій XI—XII в., составляютъ какъ бы часть этихъ событій и поэтому весьма важны для правильнаго ихъ пониманія.

Въ отношеніи языка и стиля, Михаилъ Акоминатъ считается однимъ изъ лучшихъ писателей византійской эпохи. Онъ принадлежитъ къ литературной школѣ Евстаѳія, митрополита ѳессалоникійскаго, блестящая плеяда учениковъ котораго развила литературную рѣчь до высокой степени совершенства. Михаилъ Акоминатъ, при этомъ, былъ самымъ выдающимся ученикомъ Евстаѳія, въ полнотѣ усвоившимъ литературныя традиціи своего учителя. Часто образъ мышленія и рѣчи у Михаила являются вѣрною копіей мысли Евстаѳія, изъ сочиненій котораго онъ нерѣдко беретъ сравненія и уподобленія и съ которымъ сходится въ оцѣнкѣ лицъ и

событій, такъ что произведенія Михаила восполняются и уясняются сочиненіями Евстаѳія. У Михаила встрѣчается также весьма много такихъ словъ, которыя находимъ лишь въ сочиненіяхъ Евстаѳія, а равно, вновь созданныя первымъ слова и выраженія носятъ на себѣ отпечатокъ вліянія втораго. Но Михаилъ является самостоятельнымъ въ подражаніи Евстаѳію; своимъ сильнымъ творческимъ умомъ онъ переработалъ литературную рѣчь школы Евстаѳія и въ отношеніи языка и стиля занимаетъ въ исторіи византійской литературы опредѣленное мѣсто. Языкъ Акомината отличается строгою точностію и не лишенъ пріятности, фразы у него весьма искусно построены, но періоды длинны, и часто допускаются уклоненія въ сторону. Слова, вообще, подбираются авторомъ, но этотъ выборъ свидѣтельствуетъ о богатомъ лексическомъ его матеріалѣ; поэтому выраженія не всегда оказываются подходящими и не всегда надлежащимъ образомъ соотвѣтствуютъ мысли писателя, хотя съ внѣшней стороны фраза оказывается красивой. Писатель весьма часто облекаетъ свои мысли въ формы уже готовыя, которыя онъ заимствуетъ или изъ Священнаго Писанія, или изъ поэмъ Гомера. Эти двѣ книги постоянно открыты предъ умственными взорами Акомината и изъ нихъ онъ часто беретъ слова и выраженія, такъ или иначе украшаетъ свою рѣчь. Онъ пользуется также и другими литературными источниками христіанскаго ученія и языческой мудрости и часто цитируетъ творенія свв. Григорія Богослова, Василія Великаго и Климента Александрійскаго и сочиненія Пиндара, Демосѳена, Ѳукидида, Аристотеля и другихъ писателей. Акоминатъ, будучи экклектикомъ въ философскихъ своихъ воззрѣніяхъ, является экклектикомъ и въ литературномъ отношеніи, подобно и многимъ другимъ писателямъ византійской эпохи. Читатель его сочиненій иногда затрудняется опредѣлить, гдѣ оканчивается заимствованіе и гдѣ начинается собственная мысль автора. Но мысль и слово не расходятся въ сочиненіяхъ Михаила и между ними существуетъ здѣсь полное единство, дающее возможность читателю установить правильный взглядъ на описываемыя событія.

Лучшее и полное изданіе сочиненій Михаила Акомината сдѣлано профессоромъ аѳинскаго университета Спиридономъ Лампросомъ въ двухъ томахъ, съ историческими и филологическими примѣчаніями, и вышло въ свѣтъ съ такимъ заглавіемъ: Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα. τὰ πλεῖστα ἐκδιδόμενα νῦν τὸ πρῶτον δαπάνῃ τοῦ δήμου Ἀθηναίων ὑπὸ Σπυρίδωνος Π. Λάμπρου. τόμοι Α' καὶ Β'. Ἐν Ἀθήναις. 1879—1880.

И. Соколовъ.

АКОМИНАТЪ НИКИТА — замѣчательный византійскій писатель XII вѣка. Онъ родился въ срединѣ этого столѣтія въ фригійскомъ (въ Малой Азіи) городѣ Хонахъ, ранѣе носившемъ названіе Колоссы, къ жителямъ коихъ написалъ одно изъ своихъ посланій св. апостолъ Павелъ. Отецъ Никиты имѣлъ значительное состояніе и обширныя связи какъ въ Константинополѣ, столицѣ Византійской имперіи, такъ и въ провинціальныхъ городахъ. Девятилѣтнимъ мальчикомъ Никита былъ отправленъ отцомъ въ Царьградъ, гдѣ и получилъ прекрасное образованіе подъ руководствомъ своего старшаго брата, вышеупомянутаго Михаила Акомината. Когда Михаилъ былъ назначенъ митрополитомъ аѳинскимъ, Никита былъ уже совершеннолѣтнимъ и закончилъ свое образованіе. Около 1180 года онъ поступилъ на государственную службу и состоялъ секретаремъ при дворѣ малолѣтняго византійскаго императора Алексѣя II Комнина, управлявшаго имперіей подъ опекою своей матери, царицы Маріи. Во время этой опеки при дворѣ начались сильныя интриги, которыя развились до того, что дядя императора, Андроникъ Комнинъ, сперва устранилъ царицу отъ опеки, а затѣмъ лишилъ царя жизни и въ 1183 году объявилъ себя императоромъ. Никита весьма не сочувствовалъ перемѣнѣ правительства и долженъ былъ удалиться изъ столицы. Во время этого уединенія Никита, прекрасно изучившій раньше богословіе и философію съ ораторскимъ искусствомъ, занялся изученіемъ гражданскаго права и достигъ въ этой области знанія та-

кого совершенства, что сдѣлался, по словамъ брата его Михаила, живымъ сводомъ законовъ, ходячимъ комментаріемъ. Въ 1185 году Андроникъ Комнинъ былъ низвергнутъ съ византійскаго престола царедворцемъ Исаакомъ изъ фамиліи Ангеловъ, который и сдѣлался императоромъ. Съ наступленіемъ въ столицѣ политическаго затишья, сюда возвратился и Никита и снова принялъ на себя должность императорскаго секретаря. Съ этого времени Никита не оставлялъ государственной службы, сталъ принимать непосредственное участіе во многихъ политическихъ событіяхъ Византіи и достигъ высшихъ государственныхъ должностей; по картинному выраженію Михаила Акомината, каждый новый императоръ не только оставлялъ за Никитой то, чѣмъ онъ пользовался раньше, но, какъ будто желая расположеніемъ къ нему превзойти своего предшественника, присоединялъ къ прежнимъ его отличіямъ новыя. Какъ видно изъ сочиненій Никиты, онъ прошелъ слѣдующія должности: императорскаго секретаря, логоѳета секретовъ (въ родѣ нашего министра финансовъ), члена сенаторскаго совѣта, министра юстиціи, сфора и судіи вила (въ родѣ нашего предсѣдателя судебной палаты), прокаѳимена китона (придворнаго казначея) и великаго логоѳета (государственнаго канцлера); наконецъ, во время третьяго крестоваго похода (въ 1189 году) онъ управлялъ Филиппопольскою областью. Занимая высшія судебно-административныя должности, Никита пріобрѣлъ большое богатство и проводилъ роскошную жизнь. Но въ 1204 году въ жизни Никиты произошла рѣзкая перемѣна. Какъ извѣстно, 12-го апрѣля этого года, Константинополь былъ взятъ латинскимъ крестоноснымъ ополченіемъ и подвергнутъ ужасному раззоренію и неслыханному грабежу; жители города должны были бѣжать отсюда. И Никита, потерявши и богатство и почетную должность, вынужденъ былъ оставить столицу и удалился сперва въ городъ Селимврію, гдѣ въ нуждѣ и страхѣ за жизнь свою и семьи, пробылъ около двухъ лѣтъ, а затѣмъ въ Никею, гдѣ еще въ 1204 году возникла новая греческая имперія подъ властью Ѳеодора Ласкариса. Въ Никеѣ для Никиты наступила болѣе счастливая пора. Императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ обласкалъ его и возвратилъ утраченныя имъ прежде почести и отличія. Въ свою очередь и Никита принялъ участіе въ политической жизни Никейской имперіи и своею административною опытностью, обширнымъ образованіемъ, честнымъ и неподкупнымъ характеромъ оказалъ своимъ соплеменникамъ большія услуги. Годъ смерти Никиты можно указать только приблизительно: онъ падаетъ на періодъ времени между 1210 и 1215 годами.

Въ исторіи византійской литературы Никита Акоминатъ (или Хоніатъ, по мѣсту его рожденія) извѣстенъ какъ выдающійся *историкъ* и замѣчательный *богословъ*. Главнѣйшій его трудъ есть большая и вполнѣ сохранившаяся „Исторія", состоящая изъ 21-ой книги и обнимающая періодъ времени отъ 1118 до 1206 года, т. е. отъ начала царствованія византійскаго императора Іоанна II Комнина до утвержденія въ Никеѣ императора Ѳеодора Ласкариса. Этотъ трудъ былъ окончательно обработанъ Никитою, несомнѣнно, послѣ 1206 года, когда, удалившись въ Никею, онъ пользовался сравнительнымъ досугомъ и спокойствіемъ при дворѣ Ѳеодора Ласкариса. Но планъ произведенія и нѣкоторыя его части были составлены авторомъ еще въ Константинополѣ, гдѣ онъ велъ записки о современныхъ событіяхъ и собиралъ матеріалы для нѣкоторыхъ отдѣловъ своей „Исторіи"; впослѣдствіи же онъ обработалъ ихъ, дополнилъ, исправилъ и придалъ имъ литературную форму. Никита не случайно взялся написать исторію своего времени. Онъ обладалъ обширными историческими знаніями, читалъ дневники писателей и отечественныхъ историковъ. Побужденіемъ къ составленію исторіи, по собственнымъ словамъ Никиты, было желаніе восполнить пробѣлъ въ отечественной исторіографіи, которая не имѣла ни одного сочиненія, обнимающаго XII столѣтіе. Къ этому еще присоединилось сознаніе

высокой пользы, которую исторія можетъ приносить какъ читателямъ, такъ и тому, кто занимается историческимъ трудомъ. Не говоря о назидательности и нравственной пользѣ, которая вездѣ выставляется авторомъ, какъ необходимый плодъ исторіи, чрезъ нее люди, давно уже сошедшіе съ земнаго поприща, снова вызываются къ жизни и какъ бы уподобляются безсмертнымъ. Исторія, по отзыву Никиты, есть лучшій плодъ ума человѣческаго и прекраснѣйшее изобрѣтеніе греческаго генія. Онъ считаетъ святотатственнымъ посягательствомъ на важность исторіи — взять предметъ недостойный ея, или отступить въ изложеніи отъ истины. Сознавая возвышенныя требованія исторіи и нравственную ея пользу, историкъ долженъ заботиться объ общедоступномъ изложеніи, ясности и простотѣ. Исторію должны читать всѣ люди, высшихъ классовъ и низшихъ, образованные и невѣжды—всѣхъ она должна поучать своимъ простымъ и яснымъ слогомъ. Исходя изъ такихъ соображеній, Никита и написалъ свой главный историческій трудъ.

Разсказъ Никиты начинается съ событій 1118 года, когда умеръ императоръ Алексѣй I Комнинъ и византійской имперіей сталъ править его сынъ Іоаннъ. Не бывши очевидцемъ и современникомъ царствованія Іоанна, Никита ведетъ разсказъ о немъ довольно кратко, только изрѣдка вдаваясь въ подробности, случайно дошедшія до него. О всемъ царствованіи Іоанна разсказывается въ одной книгѣ, которая раздѣлена на 12 главъ. Преемникомъ Іоанна на византійскомъ престолѣ былъ сынъ его Мануилъ (1143—1180 г.), царствованіе котораго описано Никитою въ семи книгахъ, каждая изъ коихъ также дѣлится на главы. И этотъ отдѣлъ „Исторіи“ Никиты не отличается особымъ богатствомъ содержанія за исключеніемъ лишь описаній военныхъ походовъ, которые императоръ предпринималъ противъ славянъ, сарацинъ, крестоносцевъ и др.; къ тому же авторъ не слѣдитъ здѣсь за хронологическою связью событій, а держится лишь постепенности въ изложеніи. Царствованію несчастнаго малолѣтняго Алексѣя II (1180—1183), наслѣдника Мануила, въ „Исторіи“ Никиты посвящена одна книга, раздѣленная на 18 главъ. Около этого времени Никита поступилъ уже на службу и могъ описывать событія по собственнымъ впечатлѣніямъ и замѣткамъ. Эта книга написана живо и правдиво, и ярко изображаетъ рядъ интригъ и заговоровъ, возникшихъ при дворѣ въ средѣ двухъ партій. Правленіе императора Андроника Коминна (1183—1185) описывается Никитою въ двухъ книгахъ, съ полнымъ знаніемъ обстоятельствъ времени и съ любопытными подробностями. Интересъ разсказа всецѣло сосредоточивается на личности Андроника, примѣчательной во многихъ отношеніяхъ. Андроника свергъ съ престола и предалъ поруганію толпы царедворецъ Исаакъ, изъ рода Ангеловъ. Онъ дважды занималъ византійскій престолъ: въ первый разъ отъ 1185 до 1195 года, а во второй—былъ посаженъ на престолъ крестоносцами четвертаго крестоваго похода и царствовалъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ (1203—1204). Десятилѣтнему періоду его царствованія посвящены три книги, въ которыхъ ведется обстоятельная рѣчь о войнахъ царя въ Сициліи, съ крестоносцами, болгарами и сербами, а также подробно разсказывается о правительственной системѣ Исаака Ангела и его личномъ достоинствѣ и стремленіяхъ, о борьбѣ партій и внутренней жизни византійскаго общества. Въ 1195 году Исаакъ предпринялъ походъ противъ славянъ и на пути былъ лишенъ власти своимъ братомъ Алексѣемъ, который и воцарился съ именемъ Алексѣя III Комнина—Ангела. Исторія его царствованія (1195—1203) изложена въ трехъ книгахъ. Писатель занимается здѣсь преимущественно войною императора съ сербами, болгарами и турками, а въ концѣ третьей книги излагаетъ обстоятельства, предшествовавшія четвертому крестовому походу. Низверженный и ослѣпленный Исаакъ Ангелъ не потерялъ надежды на возвращеніе престола, отправилъ въ Европу своего сына Алексѣя съ тѣмъ,

чтобы онъ упросилъ папу и французскаго короля принять участіе въ его судьбѣ. Разсчетливые венціанцы, къ которымъ обратился Алексѣй, составили искусный планъ—направить силы крестоноснаго ополченія, нуждавшагося въ ихъ услугахъ, не въ Святую землю, а на Византію. Послѣдствіемъ этого было то, что осажденный въ Цареградѣ императоръ Алексѣй III, отчаявшись въ успѣхѣ защиты противъ латинянъ, тайно убѣжалъ изъ столицы. Послѣ постыднаго бѣгства Алексѣя III изъ Константинополя, императоромъ вторично былъ провозглашенъ Исаакъ Ангелъ, сдѣлавшій своимъ соправителемъ сына Алексѣя IV. Вторичному царствованію Исаака Никитою посвящена одна книга. Здѣсь разсказываетъ, что Исаакъ для поддержанія своего колеблющагося престола, вошелъ съ латинянами въ соглашеніе и обѣщалъ уплатить имъ огромную сумму денегъ въ вознагражденіе понесенныхъ ими во время похода убытковъ. Такъ какъ въ государственномъ казначействѣ не оказалось нужной суммы, то Исаакъ прибѣгъ къ чрезвычайнымъ налогамъ и конфисковалъ церковную и частную собственность. Латиняне, подъ вліяніемъ вражды къ грекамъ, произвели въ Константинополѣ опустошительный пожаръ, а императоръ Алексей IV явно оскорблялъ византійцевъ своею дружбою съ врагами и дурнымъ поведеніемъ. Вслѣдствіе этого, въ Константинополѣ произошелъ бунтъ, во время котораго Исаакъ скоропостижно умеръ, императоромъ былъ избранъ Алексѣй V Мурзуфлъ, изъ рода Дукъ, а Алексѣй IV былъ заключенъ подъ стражу. Это произошло въ январѣ 1204 года. 12 апрѣля того же года, послѣ продолжительной осады Константинополя латинянами, съ которыми Алексѣй V вступилъ въ борьбу, Царьградъ былъ взятъ крестоносцами и разграбленъ, Алексѣй V бѣжалъ, а народъ избралъ на престолъ вельможу Ѳеодора Ласкариса; объ этомъ разсказывается Никитою въ одной книгѣ подъ заглавіемъ—„царствованіе Алексѣя Дуки Мурзуфла". Разсматриваемое произведеніе византійскаго историка оканчивается большою книгою, раздѣленною на 17 главъ и излагающею событія послѣ завоеванія Константинополя. Въ частности, здѣсь авторъ разсказываетъ о бѣдствіяхъ, понесенныхъ имъ во время грабежа столицы и бѣгства изъ Константинополя, о постепенныхъ завоеваніяхъ латинянъ въ восточныхъ и западныхъ областяхъ Византійской имперіи, о возникновеніи латинскихъ княжествъ и болгарскаго государства; исторія заканчивается сообщеніемъ объ утвержденіи Ѳеодора Ласкариса въ Никеѣ и о вѣнчаніи королевскимъ вѣнцомъ Генриха Фландрскаго. Таково содержаніе „Исторіи" Никиты.

Главными источниками для Никиты при написаніи „Исторіи" были его собственныя наблюденія и впечатлѣнія. Онъ былъ современникомъ большей половины той эпохи, которую описываетъ и по своему общественному положенію имѣлъ полную возможность собрать необходимыя для историческаго труда свѣдѣнія. Затѣмъ, несомнѣнно, онъ пользовался и современными письменными памятниками разнаго рода. Такъ о сицилійской войнѣ 1180—1185 годовъ онъ разсказываетъ на основаніи сочиненія о ней знаменитаго Ѳессалоникійскаго митрополита XII вѣка Евстаѳія, сдѣлавъ къ этому источнику лишь незначительныя поправки. При описаніи царствованій Іоанна и Мануила Комниновъ Никита, вѣроятно, пользовался историческимъ трудомъ византійскаго писателя Іоанна Киннама. Возможно, наконецъ, что въ распоряженіи Никиты были нѣкоторые оффиціальные документы—новеллы и постановленія императоровъ, государственные акты и договоры, а также—слова, письма, рѣчи и записки свѣтскихъ и духовныхъ писателей-современниковъ. Въ виду этого Никита признается вполнѣ достовѣрнымъ и цѣннымъ историкомъ. Еще первый издатель „Исторіи" Никиты—Іеронимъ Вольфъ (1516—1580 г.) сдѣлалъ о немъ слѣдующій вполнѣ справедливый отзывъ: „Хоніатъ, говоритъ онъ, есть человѣкъ, не только украшенный высокими достоинствами своего времени, но и отличный по таланту и многостороннему образованію; по моему убѣжденію, это писатель

весьма справедливый, превосходный по изложенію и весьма полезный для читателей; въ своемъ изложеніи онъ проводитъ строгую связь между событіями, наглядно развиваетъ дѣйствіе и создаетъ образованный кругъ читателей, возвышаетъ ихъ міровоззрѣніе; разсказъ его доставляетъ высокое наслажденіе, особенно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о крупныхъ событіяхъ и неожиданныхъ перемѣнахъ счастія". И дѣйствительно, „Исторія" Никиты представляется весьма важной, во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего, она обнимаетъ довольно большой періодъ времени и въ большей своей части (съ описанія царствованія Алексѣя III) является единственнымъ историческимъ источникомъ для ознакомленія съ одной изъ интереснѣйшихъ эпохъ въ исторіи Византіи. Эта эпоха описывается Никитой весьма подробно и разносторонне. Читатель знакомится здѣсь и съ внѣшними обстоятельствами падающихъ на это время царствованій, и съ внутреннею жизнію византійскаго общества въ разныхъ его представителяхъ: императоры, ихъ бытъ и жизнь, придворныя интриги, положеніе высшихъ классовъ византійскаго общества, высшее духовенство и монахи, простой народъ и войско—все это живо и ярко изображается въ „Исторіи" Никиты. Весьма любопытны его правдивыя сообщенія и о крестоносцахъ-латинянахъ, этихъ „проклятыхъ варварахъ", къ которымъ онъ проникнутъ ненавистью и злобою за ихъ враждебное отношеніе къ востоку и православію. Вообще, трудъ Никиты Акомината весьма полезенъ не только для занимающихся гражданскою исторіей Византіи среднихъ вѣковъ, но и для историка греко-восточной церкви, который найдетъ здѣсь много интереснаго для себя и важнаго матеріала касательно богословскихъ споровъ въ нѣдрахъ церкви, положенія монашества и духовенства и т. п. Но „Исторія" Никиты несвободна и отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Къ нимъ нужно отнести—невыдержанность плана, недостаточность хронологическихъ данныхъ, искусственный риторическій языкъ съ обиліемъ витіеватыхъ фразъ, метафоръ, неясныхъ выраженій и т. п. Лучшее изданіе „Исторіи" Никиты сдѣлано Беккеромъ въ боннской серіи—Corpus scriptorum byzantinorum (1835 г.), откуда оно перепечатано Migne'емъ въ Patrologia graeca (t. CXXXIX). По изданію Беккера „Исторія" Никиты Хоніата переведена и на русскій языкъ при С.-Петербургской духовной академіи, въ двухъ томахъ (1860—1862 г.).

Къ „исторіи" Никиты относится, въ качествѣ приложенія, его разсказъ „О статуяхъ города Константинополя". Въ этомъ разсказѣ сообщается о томъ, какъ латиняне, послѣ завоеванія Константинополя въ 1204 году, подвергли разрушенію и истребленію гробницы византійскихъ императоровъ, нѣкоторыя столичныя святыни и, главнымъ образомъ, статуи, которыя подробно и перечисляются авторомъ. Въ виду того, что этотъ разсказъ о художественныхъ памятникахъ средневѣковаго Константинополя является почти единственнымъ въ византійской литературѣ, онъ имѣетъ важное значеніе и служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ „Исторіи" Никиты. Этотъ разсказъ помѣщенъ въ тѣхъ же изданіяхъ—греческомъ и русскомъ.

Какъ богословъ, Никита Акоминатъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ „Сокровище православія (Θησαυρὸς ὀρθοδοξίας)". Это сочиненіе относится къ разряду догматико-полемическихъ, написано Никитою между 1204—1210 годами, по просьбѣ одного изъ его друзей и заключаетъ въ себѣ изложеніе православной вѣрѣ и опроверженіе различныхъ еретиковъ. По своему содержанію оно тѣсно примыкаетъ къ догматико-полемическому сочиненію Евѳимія Зигавина—„Догматическая паноплія православной вѣры", написанному по порученію византійскаго императора Алексѣя I. Комнина (1083—1118 г.). Въ предисловіи къ своему труду Никита прямо заявляетъ, что задачею своею ставитъ—дополнить „Паноплію" Евѳимія, представивъ ереси въ болѣе подробномъ и генетическомъ изложеніи и подвергнувъ ихъ болѣе обстоятельному разбору. И дѣйствительно, Ни-

кита критически относится къ сочиненію своего предшественника. Многія стороны въ ученіи православной вѣры излагаетъ оригинально и съ похвальнымъ углубленіемъ въ сущность предмета, говоритъ языкомъ живымъ, съ оттѣнкомъ чувства и, вообще, не отказываетъ разуму человѣческому въ самостоятельномъ изученіи и изслѣдованіи христіанской догматики. Изъ всего видно, что онъ продумалъ и прочувствовалъ то, о чемъ пишетъ, а не слѣдуетъ обычной манерѣ своего предшественника—сухо и традиціонно опровергать еретиковъ. Такимъ образомъ, „Сокровище православія" задумано и выполнено на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ труды Зигавина. Гораздо богаче у Никиты и матеріалъ, которымъ онъ воспользовался для положительнаго раскрытія православно-христіанскаго ученія и для опроверженія еретиковъ. Онъ цитируетъ въ своемъ сочиненіи творенія—Игнатія Богоносца, Мелитона Сардійскаго, Іустина Философа, Григорія Чудотворца, папу Юлія, всѣхъ знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей церкви IV и V вѣковъ, а также богослововъ позднѣйшихъ—Анастасія Синаита, Ефрема Антіохійскаго, Константинопольскаго патріарха Фотія, Николая Меѳонскаго, Ѳеофилакта Болгарскаго и многихъ другихъ; изъ латинскихъ богослововъ у него упоминаются Амвросій Медіоланскій и блаженный Августинъ. Правильное указаніе цитируемыхъ сочиненій и извлеченій изъ нихъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Никита дѣйствительно имѣлъ ихъ подъ руками. Полная характеристика „Сокровища православія" въ настоящее время невозможна, потому что только малая часть его издана въ печати, а большая половина находится въ рукописяхъ. Сочиненіе состоитъ изъ 27 книгъ. Въ первой книгѣ рѣчь идетъ объ язычествѣ и іудействѣ; въ частности, авторъ излагаетъ здѣсь религіозную исторію іудеевъ отъ Адама до Моисея, объясняетъ происхожденіе идолопоклонства, а затѣмъ переходитъ къ уясненію происхожденія и развитія греческихъ мистерій и философскихъ ученій, причемъ ведетъ рѣчь о философіи Пиѳагора, Платона и Эпикура, которыхъ однако ставитъ ниже Моисея; въ заключеніи первой книги авторъ опять возвращается къ іудейству и характеризуетъ іудейскія секты—саддукеевъ, книжниковъ, фарисеевъ, имеробаптистовъ (признававшихъ необходимымъ для духовнаго очищенія ежедневное крещеніе), назореевъ, ессеевъ, иродіанъ и самарянъ; эти секты, по мнѣнію Никиты, вліяли на образованіе сектъ христіанскихъ. Со второй книги Никита переходитъ къ изложенію христіанскаго ученія и говоритъ здѣсь о Святой Троицѣ, ангелахъ и человѣкѣ; о Св. Троицѣ онъ пишетъ на основаніи твореній отцевъ церкви; для уясненія единства Божества при троичности онъ пользуется образомъ серафима съ двумя крыльями: Отецъ—это серафимъ, Сынъ Божій и Духъ Святый—два тѣла его. Любопытно также и философско-богословское ученіе Никиты о человѣкѣ, касающееся различія души и духа, чувствъ и силъ души, ея дѣятельности и безсмертія, ея происхожденіи въ тѣлѣ человѣческомъ и мѣстопребыванія. Въ третьей книгѣ Никита говоритъ о вочеловѣченіи Бога-Слова и довольно удачно разрѣшаетъ нѣкоторые недоумѣнные вопросы касательно этой истины, обнаруживъ при этомъ обширную богословскую начитанность. Въ четвертой книгѣ Никита обозрѣваетъ и опровергаетъ ереси (числомъ 44), возникшія въ древней церкви до появленія аріанства; здѣсь авторомъ указываются не только ереси общеизвѣстныя, но и такія, о которыхъ въ исторической литературѣ сохранились весьма скудныя свѣдѣнія, хотя онѣ продолжали существовать даже въ эпоху нашего автора. Изъ такихъ еретиковъ онъ отмѣчаетъ—гносимаховъ, отрицавшихъ значеніе научнаго изслѣдованія христіанскаго ученія и признававшихъ пользу только добрыхъ дѣлъ,—ѳнитопсихитовъ, отрицавшихъ безсмертіе души человѣческой,—христолитовъ, учившихъ, что Христосъ вознесся на небо только Божествомъ, а тѣло оставилъ на землѣ,—этнофроновъ, которые, при христіанскихъ своихъ убѣжденіяхъ, были преданы языческимъ суевѣріямъ и совершали языческіе обряды, и—парерминевтовъ, ложныхъ толкователей

Священнаго Писанія. Книги V—XVI заняты описаніемъ великихъ христологическихъ споровъ, начиная отъ ереси Арія и оканчивая иконоборствомъ; изъ нихъ издана только пятая книга, раздѣленная на 70 весьма малыхъ главъ. Книги XVII—XXII имѣютъ своимъ содержаніемъ неправильныя ученія армянъ, павлиніанъ, богомиловъ, сарацинъ и латинянъ. Наконецъ, въ пяти послѣднихъ книгахъ (XXIII—XXVII) излагаются богословскіе споры, происходившіе въ Византіи при императорахъ Алексѣѣ I и Мануилѣ I Комнинахъ и при Алексѣѣ Ангелѣ и касавшіеся вопросовъ о „Магометовскомъ богѣ", тлѣнности и нетлѣнности принимаемой нами евхаристіи и др. Эта часть „Сокровища" Никиты наиболѣе цѣнна, такъ какъ излагаетъ современное автору философско-богословское движеніе, любопытное во многихъ отношеніяхъ, но почти совсѣмъ недоступное для изслѣдованія, вслѣдствіе недостаточности историческихъ о немъ извѣстій. Весьма полезны для науки и другія книги разсматриваемаго сочиненія. Въ виду этого, нельзя не раздѣлять мнѣнія профессоровъ—мюнхенскаго Карла Крумбахера и московскаго—А. П. Лебедева о томъ, чтобы „Θησαυρὸς ὀρθοδοξίας" Никиты Хоніата возможно скорѣе было издано въ свѣтъ въ полномъ своемъ составѣ, такъ какъ, по справедливому замѣчанію ученаго Ульмана, хотя ученость Никиты, обнаруживаемая въ этомъ сочиненіи, не вполнѣ самостоятельна, однако онъ возвышается надъ современниками своими познаніями и является человѣкомъ, достойнымъ лучшихъ временъ.

Кромѣ двухъ указанныхъ главныхъ сочиненій, Никитѣ Акоминату принадлежитъ нѣсколько ораторскихъ произведеній, составленныхъ и произнесенныхъ имъ по поводу различныхъ обстоятельствъ. Къ нимъ относятся: рѣчь къ императору Исааку Ангелу, произнесенная около 1191 года по случаю его похода противъ скиѳовъ (болгаръ); извѣстительное посланіе императора Исаака константинопольскому патріарху о его побѣдѣ надъ болгарами, въ 1186 году, составленное участвовавшимъ въ походѣ Никитою; два слова къ императору Алексѣю III Комнину, одно изъ которыхъ произнесено по поводу возвращенія царя изъ восточныхъ провинцій послѣ заключенія мира съ иконійскимъ султаномъ Кай-Хазроемъ въ 1198 году, а другое сказано въ 1201—1202 году по случаю его возвращенія изъ западныхъ провинцій имперіи, гдѣ онъ воевалъ съ тремя мятежниками; публичная рѣчь, составленная по случаю провозглашенія Ѳеодора Ласкариса владѣтелемъ восточныхъ областей имперіи и занятія латинянами Константинополя въ 1204 году и извѣстная подъ именемъ σιλέντων; два слова къ греческо-никейскому императору Ѳеодору Ласкарису, изъ которыхъ одно произнесено въ концѣ 1206 или въ началѣ 1207 года по поводу побѣдъ императора надъ мятежниками, а другое—послѣ пораженія иконійскаго султана. Всѣ эти рѣчи Никиты изданы греческимъ ученымъ Саѳою, въ его Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη (т. I 1872). Никита Акоминатъ считается также авторомъ риторическаго упражненія подъ заглавіемъ „Сравненіе лѣта и зимы", нѣкоторыхъ писемъ и проповѣдей (напримѣръ, въ недѣлю Крестопоклонную и Ваій); но эти произведенія еще не изданы и хранятся въ рукописяхъ въ библіотекахъ Востока и Запада. Наконецъ, ему приписывается одно поэтическое произведеніе, составленное по поводу брака императора Исаака на дочери венгерскаго короля Вела или Бѣла; и это произведеніе хранится еще въ рукописи.

Въ отношеніи языка и стиля, Никита представляется характернымъ византійскимъ писателемъ средневѣковой эпохи. Рѣчь его отличается страстнымъ, патетическимъ тономъ, богата образами, сравненіями и риторическими фигурами, снабжена богословскими терминами, текстами Священнаго Писанія и выдержками изъ твореній св. отцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ отличается живымъ воображеніемъ, обладаетъ обширными знаніями—миѳологическими, философскими и богословскими, часто прибѣгаетъ къ драматическому изложенію событій, вводитъ въ литературный оборотъ народныя пословицы и поговорки и вообще съ любовью относится

къ писательскому труду. Не безъ основанія, поэтому, Никитѣ Акоминату отводится первое и главное мѣсто въ ряду историческихъ писателей XII вѣка.

И. Соколовъ.

АКРОПОЛИТЪ Георгій—одинъ изъ выдающихся византійскихъ писателей XIII вѣка. Онъ родился въ 1217 году въ Константинополѣ отъ родителей, принадлежавшихъ къ знатной византійской фамиліи. Здѣсь же Акрополитъ получилъ и первоначальное образованіе, называвшееся ἐγκύκλιον и состоявшее въ изученіи чтенія, письма, церковнаго пѣнія, грамматики, ариѳметики, піитики и географіи. Въ 1233 г., когда юношѣ Акрополиту было 16 лѣтъ, онъ былъ отправленъ родителями своими въ городъ Никею, ко двору императора Іоанна Дуки Ватаци (1222—1254 г.), къ которому намѣревался отправиться на службу и его отецъ, такъ какъ въ Константинополѣ въ то время господствовали латиняне. Но отцу Акрополита не удалось осуществить свое желаніе, потому что онъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ, а молодой Георгій былъ весьма ласково принятъ императоромъ Іоанномъ и его супругою Ириною, поселился въ царскомъ дворцѣ и пользовался здѣсь содержаніемъ отъ двора и всѣми удобствами придворной жизни. Императоръ Іоаннъ Дука былъ человѣкъ очень образованный и высоко цѣнилъ науку и ученыхъ; поэтому и озаботился дать Георгію лучшее по тому времени образованіе. Для изученія математики и изящной словесности Акрополитъ поступилъ къ выдающемуся современному наставнику этихъ наукъ—Ѳеодору Экзаптеригу, которому онъ былъ сданъ самимъ императоромъ съ рукъ на руки. При этомъ императоръ произнесъ слѣдующую любопытную рѣчь: «этихъ (товарищей Акрополита по ученію) я взялъ изъ Никеи, а тебя (Акрополита) привелъ изъ собственнаго дома учиться съ ними. Докажи же на самомъ дѣлѣ, что ты вышелъ изъ моего дома, и сообразно съ тѣмъ занимайся математикой. Сколько получаетъ годоваго жалованья воинъ отъ царской милости, столько же или еще болѣе, по знатности твоего рода, будетъ отпускаться на тебя. А когда изучишь философію, то удостоишься большихъ почестей и званій, потому что нѣтъ въ мірѣ людей почетнѣе царя и философа». Но Ѳеодоръ Экзаптеригъ имѣлъ сравнительно мало вліянія на Акрополита, который сохранилъ о немъ не вполнѣ пріятныя воспоминанія. Гораздо больше вліялъ на него второй его учитель—Никифоръ Влеммидъ, преподававшій философію и богословіе. Влеммидъ былъ человѣкъ примѣчательный во многихъ отношеніяхъ. Аскетъ по одеждѣ и по жизни, онъ удивлялъ своихъ современниковъ сильнымъ умомъ, рѣзкимъ словомъ и желѣзнымъ характеромъ; проводя жизнь философскую, онъ былъ равнодушенъ къ матеріальнымъ выгодамъ и удобствамъ и выше всего ставилъ благочестіе; послѣ него остались многочисленныя сочиненія, свидѣтельствующія о необыкновенной его учености. Акрополитъ весьма уважалъ Влеммида и называлъ его святымъ человѣкомъ и философомъ. Но Влеммидъ оказалъ на Акрополита вліяніе преимущественно своими уроками по логикѣ и философіи, сообщивши своему талантливому ученику умѣнье владѣть мыслью, писать послѣдовательно и стройно; что же касается лучшихъ сторонъ нравственнаго характера Влеммида, — его непоколебимой стойкости, глубокаго уваженія къ религіи, къ правдѣ, его совершенной недоступности внѣшнимъ развращающимъ вліяніямъ и проч., то онѣ или вовсе не отразились на Акрополитѣ, или же отразились односторонне и не совсѣмъ правильно. Во время своего ученія Акрополитъ не порывалъ связей съ императорскимъ домомъ и оставался весьма близокъ къ царской семьѣ. По окончаніи образованія, онъ былъ назначенъ императорскимъ секретаремъ, а въ 1244 году имѣлъ уже почетное званіе великаго логоѳета (государственнаго канцлера). Довѣріе императора Іоанна Дуки къ Акрополиту простиралось до того, что въ 1246 году онъ поручилъ ему преподавать философію своему сыну и наслѣднику престола—Ѳеодору Ласкарису, который былъ моложе Акрополита на девять лѣтъ и первоначально учился вмѣстѣ съ нимъ

у знаменитаго архимандрита Никифора Влеммида. Ученыя занятія сблизили Акрополита съ Ѳеодоромъ и создали между ними дружественныя отношенія, которыми Акрополитъ справедливо гордился. Такимъ образомъ положеніе Акрополита при дворѣ императора Іоанна Дуки было весьма прочно. Это положеніе не измѣнилось и послѣ того, какъ въ 1254 году императоръ Іоаннъ скончался. Его преемникъ Ѳеодоръ (1254—1258 гг.), воспитанникъ Акрополита, продолжалъ оказывать своему наставнику вниманіе и милости и попрежнему находился съ нимъ въ дружбѣ.

Въ 1257 году императоръ, предпринявши походъ противъ латинянъ, оставилъ Акрополита императорскимъ намѣстникомъ въ западныхъ областяхъ греческой имперіи, съ титуломъ претора и съ властью надъ всѣми военными и гражданскими чиновниками этихъ областей, а потомъ назначилъ его главнымъ военачальникомъ въ походѣ противъ эпирскаго деспота Михаила Ангела, который, воспользовавшись отсутствіемъ императора Ѳеодора, предпринялъ завоеваніе западныхъ областей его имперіи. Но въ званіи военачальника Акрополитъ не оказался на высотѣ положенія, войско его было разбито Михаиломъ а самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу. Однако бѣдствія не сломили вѣрности Акрополита императору и онъ не запятналъ себя измѣной своему другу, которой усердно добивался Михаилъ. Изъ плѣна Акрополитъ былъ освобожденъ только въ 1260 году новымъ греческимъ императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ (1259—1282 г.), который занялъ греческій престолъ лишь послѣ того, какъ погубилъ законнаго его наслѣдника—восьмилѣтняго Ѳеодора Ласкариса. Михаилъ Палеологъ возвратилъ Акрополиту прежнее его званіе великаго логоѳета и сдѣлалъ его главнымъ участникомъ своей дѣятельности. При содѣйствіи Акрополита, который, къ несчастію, забылъ о прежнихъ благодѣяніяхъ ему со стороны Ласкарисовъ, было, между прочимъ, подавлено возстаніе духовенства, монаховъ и народа, вызванное ослѣпленіемъ малолѣтняго Іоанна Ласкариса, послѣдняго члена бывшей царской фамиліи. Въ 1274 г. Акрополитъ присутствовалъ, въ качествѣ представителя греческаго императора, на Ліонскомъ соборѣ, гдѣ обсуждался вопросъ о соединеніи церквей греко-восточной и римской, и далъ клятвенное обѣщаніе въ томъ, что императоръ Михаилъ согласенъ принять унію съ римскою церковью и признать главенство папы. Наконецъ, Акрополитъ принималъ большое участіе и во внѣшней политикѣ Михаила Палеолога, осложнившейся особенно послѣ освобожденія Константинополя отъ латинянъ въ 1260 году. Акрополитъ умеръ въ августѣ 1282 года, послѣ неудачной поѣздки къ трапезундскому императору Іоанну съ предложеніемъ руки одной изъ дочерей императора Михаила. Такимъ образомъ общественная дѣятельность Акрополита, во вторую половину его жизни, не отличалась нравственной безупречностью.

Въ исторіи византійской литературы Георгій Акрополитъ извѣстенъ какъ *историкъ* и отчасти богословъ. Главный его трудъ—«Χρονικὴ συγγραφή» или Лѣтопись, въ которой описываются событія отъ завоеванія Константинополя латинянами до освобожденія его византійскимъ императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ, именно періодъ времени отъ 1203 до 1261 года. Въ частности, въ своей лѣтописи Акрополитъ описываетъ осаду Константинополя крестоносцами, въ интересахъ Алексѣя III Ангела, борьбу послѣдняго съ Алексѣемъ Мурзуфомъ, разгромъ Константинополя латинянами и раздѣлъ византійской имперіи крестоносцами, разсматриваетъ о водвореніи Ѳеодора Ласкариса въ Никеѣ и основаніи здѣсь греческой имперіи, о борьбѣ грековъ съ болгарами, эпирскими деспотами, о воцареніи въ Никеѣ Іоанна Дуки Ватаци и о войнахъ его съ болгарами, латинянами и эпирскими деспотами, а равно о внутренней его дѣятельности, описываетъ въ подробностяхъ царствованіе Ѳеодора Ватаци и первые годы царствованія Михаила Палеолога, закончивъ свою лѣтопись разсказомъ о вступленіи этого императора въ осво-

божденный отъ латинянъ Константинополь. Такимъ образомъ, Георгій Акрополитъ, какъ историкъ, является продолжателемъ другаго замѣчательнаго византійскаго историка—Никиты Акомината и начинаетъ свою лѣтопись съ того событія, которымъ оканчиваетъ свое повѣствованіе его славный предшественникъ на историко-литературномъ поприщѣ. Акрополитъ въ своей лѣтописи описываетъ три полныхъ царствованія—Ѳеодора Ласкариса, Іоанна Дуки Ватаци и Ѳеодора Ватаци, а изъ царствованія Михаила Палеолога касается лишь первыхъ лѣтъ. Царствованія трехъ послѣднихъ императоровъ Акрополитъ описываетъ какъ современникъ и очевидецъ, а о первомъ царствованіи разсказываетъ на основаніи историческихъ документовъ и современныхъ устныхъ сказаній, которыми онъ, занимая высокое общественное положеніе, имѣлъ полную возможность пользоваться при составленіи своей лѣтописи. Въ виду этого, историческій трудъ Георгія Акрополита имѣетъ не малыя достоинства, хотя не свободенъ и отъ недостатковъ. Прежде всего, историческія событія описываются здѣсь въ строгой хронологической и логической связи. Писатель послѣдовательно и связно разсказываетъ о всѣхъ, болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ упомянутыхъ царствованій, группируя факты вокругъ центральныхъ личностей эпохи и располагая ихъ въ причинномъ и временномъ взаимномъ соотношеніи. Выдержанность техническихъ пріемовъ автора даетъ возможность читателю легко слѣдить за его историческимъ повѣствованіемъ и рисовать въ своемъ умѣ полную картину бурнаго прошлаго. Въ этомъ—большая заслуга Георгія Акрополита, особенно если принять во вниманіе, что его трудъ относится еще къ XIII вѣку, который къ тому же представлялъ для писателя большія трудности по хаотическому движенію современныхъ событій. Очевидно, Георгій Акрополитъ могъ удачно выполнить задачу историка, лишь благодаря прекрасной научной подготовкѣ у Никифора Влеммида. Далѣе, Георгій Акрополитъ является вполнѣ достовѣрнымъ историкомъ въ той части своей Лѣтописи, въ которой описываются царствованія Ѳеодора Ласкариса, Іоанна и Ѳеодора Ватаци. Своими разсказами объ этихъ императорахъ и ихъ дѣлахъ онъ даже исправляетъ разсказы другихъ историковъ, какъ очевидецъ и непосредственный участникъ большей части предпріятій этихъ императоровъ и какъ человѣкъ, не имѣвшій причинъ искажать истину. Что же касается царствованія Михаила Палеолога, то при описаніи его Акрополитъ является и несправедливымъ, и фальшивымъ, часто искажаетъ дѣйствительность или же умышленно не говоритъ о непріятныхъ для его нравственнаго самосознанія фактахъ; отсутствіе безпристрастія въ этой части Лѣтописи Акрополита объясняется дружественными его отношеніями къ императору Михаилу Палеологу, сотрудникомъ коего онъ былъ въ нѣкоторыхъ недостойныхъ дѣлахъ. Кромѣ этой двойственности въ описаніи событій XII вѣка, Лѣтопись Георгія Акрополита отчасти отличается механическими пріемами, которые, впрочемъ, свойственны цѣлой средневѣковой исторической школѣ, а не являются недостаткомъ труда одного лишь Акрополита. Именно, въ Лѣтописи Акрополита можно найти подробное описаніе наружныхъ примѣтъ, привычекъ, добродѣтелей и пороковъ византійскихъ императоровъ и другихъ владѣтельныхъ особъ, коихъ удалось историку видѣть,—найдемъ разсказы о войнахъ, побѣдахъ и пораженіяхъ, мирныхъ трактатахъ и брачныхъ союзахъ между государями, описаніе придворныхъ чиновъ и ихъ нарядовъ, съ отмѣткою, кто, когда и кѣмъ награжденъ, наказанъ и т. п.; но не найдемъ никакихъ извѣстій о народѣ, его жизни и обычаяхъ, его нуждахъ и средствахъ къ ихъ устраненію и проч. Лишь мимоходомъ историкъ даетъ объ этомъ краткія свѣдѣнія, заботясь главнымъ образомъ о записи историческихъ фактовъ и ихъ группировкѣ. Сравнительною краткостію отличаются и извѣстія Акрополита о церковно-историческихъ событіяхъ, но все же церковный историкъ найдетъ у него немало правдивыхъ и точныхъ данныхъ

о положеніи константинопольскихъ патріарховъ и византійскаго монашества, о религіозно-нравственномъ характерѣ греческихъ литераторовъ, происхожденіи такъ называемыхъ Арсеніанскихъ споровъ и т. д. Что касается литературной стороны Акрополитовой Лѣтописи, то и въ этомъ отношеніи она имѣетъ нѣкоторыя достоинства. Слогъ Лѣтописи простъ, ясенъ и точенъ; длинныхъ періодовъ совсѣмъ нѣтъ, а равно не встрѣчается витіеватыхъ фразъ и риторическихъ украшеній. Писатель избѣгаетъ лиризма и паѳоса, пишетъ трезво и дѣловито, руководясь принципомъ Тацита—sine ira et studio. Лучшее греческое изданіе Лѣтописи Акрополита вышло въ Боннѣ въ 1837 году, подъ редакціею Беккера, въ серіи Corpus scriptorum byzantinorum, откуда она перепечатана въ Patrologia Graeca аббата Миня (т. 140); по изданіи Беккера Лѣтопись была переведена въ 1863 году и на русскій языкъ при С.-Петербургской духовной академіи, подъ редакціей проф. И. Е. Троицкаго.

Изъ богословскихъ сочиненій Георгія Акрополита извѣстны „два слова объ исхожденіи Духа Святаго“, написанныя имъ во время пребыванія въ плѣну у деспота эпирскаго Михаила, въ изобличеніе латинскаго ученія по сему предмету; установивъ догматическое разномысліе въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа между церковью православною и римскою, Акрополитъ однако высказывается въ этихъ словахъ въ пользу примиренія между ними, ссылаясь на общность нравственныхъ началъ, господствующихъ въ жизни Востока и Запада. Кромѣ того, Акрополитъ написалъ нѣсколько небольшихъ богословскихъ разсужденій по различнымъ вопросамъ вѣроученія греко-восточной церкви и похвалу въ честь св. Георгія. Ему приписывается также „изъясненіе нѣкоторыхъ богословскихъ словъ Григорія Богослова“, представляющее собою рядъ схолій на трудныя мѣста изъ твореній сего св. отца, но профессоръ К. Крумбахеръ въ своей „Исторіи византійской литературы“ (§ 125) отрицаетъ подлинность этого труда. Наконецъ, Акрополитъ въ 1252 году издалъ письма къ нему своего ученика Ѳеодора Ласкариса, впослѣдствіи императора, предваривъ ихъ своимъ предисловіемъ, написаннымъ стихами, а въ 1254 году онъ посвятилъ императору Іоанну Дукѣ Ватаци надгробное слово, въ которомъ яркими чертами изобразилъ его политическую дѣятельность. Всѣ послѣднія произведенія Георгія Акрополита приготовляются къ печати, на основаніи многочисленныхъ рукописей, нѣмецкимъ ученымъ Гейзенбергомъ и будутъ помѣщены въ изданіи Bibliotheca Teubneriana. Вообще, какъ писатель и политическій дѣятель, Георгій Акрополитъ занимаетъ видное мѣсто въ византійской исторіи, онъ достаточно оцѣненъ былъ за свои заслуги еще своими современниками, о чемъ свидѣтельствуютъ сочувственные о немъ отзывы нѣкоторыхъ изъ греческихъ писателей, а также похвальное въ честь него слово, написанное его ученикомъ, императоромъ Ѳеодоромъ Ласкарисомъ. *И. Соколовъ.*

Акутіонъ—Акутій (острый, острѣе, лат.) св. муч. Путеольскій,—пам. 21 апр. (см. подъ слов. *Януарій* еп. священномуч. и др. св. мучч. Путеольскіе). *А. П.*

АЛВІАНЪ (Олвіанъ,—богатый, греч.), св. священномуч., еп. гор. Анси (въ М. Азіи), пострадалъ при Максиміанѣ за отказъ принести жертву и поклоненіе идоламъ (богинѣ Юнонѣ). По указаніямъ языческаго жреца (Агриппы) онъ былъ схваченъ вмѣстѣ съ своими учениками, и приведенъ къ мѣсту жертвоприношенія, гдѣ, отказавшись совершить идоложертвенное поклоненіе— „прославилъ вѣру Христову и рѣшительно осудилъ языческое идолослуженіе“. За это онъ былъ преданъ суду и мукамъ, среди которыхъ скончался, а съ нимъ мученически скончались и ученики его (ни число ихъ, ни имена— не извѣстны). Память его 4 и 29 мая.

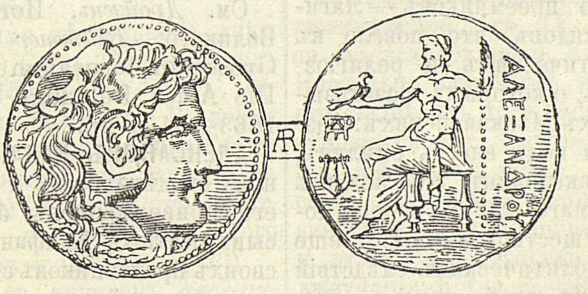
О мученичествѣ св. Алвіана (такъ перевед. на славян. греч. Ὀλβιανός) извѣстно только по Минол. Вас., въ которомъ онъ помѣщенъ подъ 4 мая, съ надписаніемъ: «имученіе (кромѣ другихъ въ этомъ дѣлѣ) св. священном. Олвіана и учениковъ его» и подъ 29. «Олв. муч., епископа Анси». Въ нашемъ древнемъ Прол. тоже самое, согласно Мен.

В., съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ случаѣ въ надписаніи вм. множ. ч. «учениковъ его»—един. ч. «ученика его» (это осталось и въ печат. Прол.): такъ въ самыхъ древнихъ Прол. XII—XIVв., напр. Хлудов., Прилуц. и др., а также и въ Чт.-Мин. Макарія. Двухъ ли различныхъ муч. нужно разумѣть въ данномъ случаѣ или же въ томъ и другомъ мѣстѣ Мен. В. идетъ рѣчь объ одномъ св. муч. Олв.? — Въ Мѣсяц. Типик. Конст. ц. IX—X в., современномъ автору Мен. В., которымъ, безъ сомнѣнія, онъ руководился, память св. Олв. показана также подъ 4 и 29 мая, но въ обоихъ случаяхъ онъ называется просто «мученикомъ», а не «священномуч.», т. е. имѣвшимъ санъ епископа. Сравненіе разсказовъ Мен. В., помѣщенныхъ подъ 4 и 29 мая о св. Ол. показываетъ, что повидимому въ обоихъ случаяхъ идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же лицѣ, при чемъ второй разсказъ только дополняетъ первый. Въ виду этого, вѣроятно, въ греч. Синакс. оба разсказа о св. м. Олв. соединены въ одномъ и пам. этого муч. положена на 29 мая (Служ. Мин., Синакс. Никод.); нашъ печатный Прол. слѣдуетъ греч. Синакс., но пам. его оставляетъ подъ 4 мая; а св. Дим. Р. въ Чт. - Мин. слѣдуетъ Прол. (хотя самаго сказанія Мен. и Прол. не приводитъ).

А. Пономаревъ.

Алевтина — Валентина, св. муч. Кесарійская, пострад. вм. съ св. муч. Павломъ при Максиміанѣ, въ 308 г.,— пам. 16 іюля (см. подъ слов. *Павелъ* св. муч. Пал.-Кесар). *А. П.*

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ, знаменитый царь македонскій и завоеватель, р. въ 356 г. до Р. Хр.; ум. въ Вавилонѣ въ 323; и былъ погребенъ въ Александріи, которую основалъ въ 332 г. Его имени не встрѣчается въ каноническихъ книгахъ, но оно встрѣчается въ неканоническихъ, какъ 1 Макк. 1, 1—7; 6, 2, и иносказательно о немъ упоминается въ Дан. 2, 39, гдѣ онъ разумѣется подъ символомъ мѣднаго чрева истукана, видѣннаго Навуходоносоромъ; затѣмъ въ 7, 6, подъ видомъ барса съ четырьмя крыльями; въ 8, 5, въ видѣ однорогаго козла, въ знакъ его могущества и быстроты его завоеваній; и, наконецъ, въ 11, 3, 4, гдѣ о немъ прямо говорится какъ о „могущественномъ царѣ, который будетъ владычествовать съ великою властью“, хотя онъ и неназванъ по имени. Александръ пріобрѣлъ себѣ эпитетъ „Великаго“ своими безпримѣрными подвигами. Съ самаго восшествія на престолъ по смерти отца своего Филиппа, въ 336 г., онъ непрестанно и непреодолимо совершалъ походы, переходя съ одного мѣста въ другое. Онъ покорилъ Египетъ на западѣ, и Сирію, Палестину, Персію и Вавилонію на востокѣ. Вглубь Азіи онъ проникъ до Пенджаба въ Индіи, и памятникъ своего пребыванія въ этой сранѣ оставилъ въ видѣ двѣнадцати огромныхъ жертвенниковъ на Ифазисѣ, остатки которыхъ существуютъ и теперь. Печально сказать, что этотъ по-истинѣ великій человѣкъ умеръ отъ горячки, причиненной неумѣренностью, и что монархія, которую онъ создалъ, послѣ его смерти подѣлена была между его четырьмя полководцами. І. Флавій разсказываетъ (Древности, XI, 8, 5), о весьма интересномъ событіи, характеризующемъ его отношенія къ іудейскому народу. Хотя ни у языческихъ, ни у другихъ священныхъ историковъ не говорится объ этомъ событіи, но въ общихъ чертахъ оно находитъ себѣ подтвержденіе въ раввинскихъ и самаританскихъ преданіяхъ. Когда Александръ осаждалъ Тиръ, разсказываетъ І. Флавій, онъ потребовалъ,

Тетрадрахма Александра Великаго. Слѣва безбородая голова Александра въ видѣ Геркулеса; справа Юпитеръ сидитъ съ орломъ въ правой рукѣ и сзади него надпись—ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

чтобы іудеи покорились его власти, но они отказали въ этомъ. Послѣ паденія Тира и Газы онъ двинулся на Іерусалимъ, чтобы взять его. Тогда первосвященникъ Іаддуй (Неем. 12, 11, 22), во всемъ первосвященническомъ облаченіи вышелъ къ нему на встрѣчу, и побѣдитель милостиво принялъ его, сказавъ своимъ приближеннымъ, что „въ Діѣ онъ видѣлъ во снѣ Бога, почитаемаго Іаддуемъ, и этотъ Богъ ободрилъ его двинуться въ Азію, гдѣ его ожидала побѣда“. Царь затѣмъ пошелъ въ Іерусалимъ, гдѣ принесъ жертвы и гдѣ ему показали пророчества Даніила, предсказавшаго о его побѣдахъ надъ персами. Чтобы выразить свою милость іудеямъ, Александръ предоставилъ имъ весьма важныя привиллегіи не только въ Іудеи, но и въ Вавилоніи и Мидіи. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Александръ принималъ іудеевъ въ свое войско; затѣмъ, іудеи заселили значительную часть основанной имъ Александріи, и очень возможно, что то благоволеніе, съ какимъ относились къ іудеямъ первые преемники его въ Египтѣ, было лишь продолженіемъ его собственнаго благоволенія къ сынамъ Израиля. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что побѣды Александра имѣли огромное значеніе для судебъ народа іудейскаго. Не многіе еще имѣли вообще такое вліяніе на преобразованіе жизни народовъ — можно сказать всего міра, какъ Александръ Великій. Съ этого времени іудеи постоянно зависѣли отъ его преемниковъ — Лагидовъ и Селевкидовъ, что повело къ великимъ политическимъ и религіознымъ событіямъ, о которыхъ разсказывается въ книгахъ Маккавейскихъ; позже они подпали подъ власть римлянъ, преемниковъ Македонянъ, и оставались подъ ней до самаго конца своего политическаго существованія. Но еще важнѣе этихъ политическихъ слѣдствій было то движеніе идей, которое создано было македонскимъ завоеваніемъ и которое послужило могучимъ подготовленіемъ къ принятію и распространенію христіанства. Послѣдствіемъ побѣдъ А. В. было сліяніе востока и запада; непреодолимыя дотолѣ преграды, отдѣлявшія народы между собою, пали; греки господствовали надъ всею западной Азіей и Египтомъ, какъ въ своей собственной странѣ, и сами, не сознавая того, содѣйствовали подрыву старыхъ языческихъ религій и пролагали пути для распространенія религіи Христа. Почти повсюду они ввели единство языка: на ихъ языкѣ сталъ говорить весь цивилизованный міръ, и даже на улицахъ побѣдоноснаго надъ греками Рима слышался и былъ понимаемъ греческій языкъ. Вмѣстѣ съ греческимъ языкомъ повсюду распространялись и греческія идеи, и хотя въ нихъ не мало было ложнаго и нелѣпаго, но всетаки чрезъ него именно и лучшія идеи греческихъ философовъ и поэтовъ сдѣлались достояніемъ всего человѣчества. Когда раздалась божеств. проповѣдь Іисуса Христа, то она падала уже на подготовленную и разрыхленную почву, на которой и могли успѣшно произростать новыя сѣмена истины. Александръ В., такимъ образомъ, въ планѣ промышленія Божія, былъ однимъ изъ великихъ дѣятелей въ разрушеніи язычества и торжествѣ христіанства. Даже одинъ изъ язычниковъ оцѣнилъ высокую миссію этого завоевателя. „Александръ, говоритъ Арріанъ (ученикъ Эпиктета, род. въ 90 г. по Р. Хр.) въ своей исторіи похода А. В. въ Азію, человѣкъ, не имѣвшій себѣ подобныхъ, не могъ быть данъ землѣ безъ особаго божественнаго намѣренія“. Ср. у Плутарха объ Александрѣ I, 6.

См. *Дройзенъ*, Исторія Александра Великаго; *Blümmer* Alexander der Grosse in Ierusalem 1872; *Nerzberg*, Die Asiat. Feldzüge d. A. Gr. Halle 1863—64 и др.

АЛЕКСАНДРЪ ВАЛА, по его собственному свидѣтельству и по свидѣтельству его приверженцевъ, былъ незаконный сынъ Антіоха Епифана, но со стороны своихъ противниковъ считался обманщикомъ, который, высадившись въ 152 г. до Р. Хр. въ Птолемаидѣ, завладѣлъ сирійскимъ престоломъ послѣ двухлѣтней борьбы съ Димитріемъ Сотеромъ, который былъ разбитъ и убитъ въ 150 г. Въ 147 г., однако, Димитрій Никаторъ, сынъ Димитрія Сотера, поднялъ возстаніе въ

Сиріи; и когда египетскій царь Птоломей вторгся въ страну, и объявилъ себя въ пользу Димитрія, Александръ былъ разбитъ и умерщвленъ въ Абахъ въ Аравіи, куда онъ бѣжалъ въ 146 г. Его отношенія къ іудеямъ, особенно къ ихъ вождю Іонаѳану, были весьма дружественны, какъ видно изъ первой книги Маккавеевъ и изъ І. Флавія.

АЛЕКСАНДРЪ ІАННЕЙ, царь іудейскій, 104—78 до Р. Хр.; третій сынъ Іоанна Гиркана; началъ свое царствованіе преданіемъ смерти одного изъ своихъ братьевъ, за что получилъ отъ своихъ подданныхъ прозваніе „ѳракида“ (жестокаго, какъ ѳракіецъ). Кромѣ его войнъ съ иноземными государями, съ Птоломеемъ Лаѳиромъ, съ моавитянами и аммонитянами, съ Димитріемъ Евкеромъ, Аретой, и др., его царствованіе было почти непрерывнымъ рядомъ внутреннихъ мятежей и побоищъ. Когда онъ приносилъ жертву, то долженъ былъ обносить жертвенникъ дощатымъ заборомъ, потому что собиравшійся въ храмъ народъ бросалъ въ него гнилыми лимонами; и когда онъ однажды спросилъ, что онъ долженъ сдѣлать, чтобы пріобрѣсть благорасположеніе народа, то изъ толпы отвѣчали ему: „Убей самого себя“. Послѣ его смерти, его вдова Александра предоставила фарисеямъ значительную долю въ управленіи, съ цѣлью сохранить престолъ для своихъ малолѣтнихъ сыновей; и съ этого времени началось политическое вліяніе фарисеевъ. См. *І. Флавій*, Древности, **13**, 12—16.

Александръ — имя нѣскольких лицъ въ нов. завѣтѣ. 1) Сынъ Симона Киринеянина (Мар. **15**,21).—2) Членъ синедріона во время вознесенія Господня (Дѣян. **4** 6).—3) Знатный іудей въ Ефесѣ во время пребыванія тамъ ап. Павла (Дѣян. **19**, 33).—4) Отпавшій отъ христ. вѣры мѣдникъ, причинившій много огорченій ап. Павлу (1 Тим. **1**, 20).

АЛЕКСАНДРЪ, св. епископъ *александрійскій* въ IV в., защитникъ православія противъ аріанства. Рожденіе его относится къ срединѣ III в., во священника онъ рукоположенъ былъ еп. Ѳеоной; по смерти еписк. Ахилла въ 313 г. онъ былъ самъ сдѣланъ епископомъ Александріи. Онъ прославился особенно своею твердостью въ вѣрѣ во время аріанскаго спора. До возникновенія этого спора Ал. повидимому жилъ въ добромъ согласіи съ Аріемъ; но Арій, самъ добивавшійся епископіи, враждовалъ противъ него и обвинялъ его въ савелліанствѣ. Когда затѣмъ Арій открыто выступилъ съ своимъ лжеученіемъ (319 г.), Ал. потребовалъ, чтобы онъ отрекся отъ своего заблужденія, но тотъ не послушался, и старался какъ можно больше привлечь себѣ приверженцевъ. Видя упорство Арія, Ал. созвалъ въ 320 или 321 г. въ Александріи соборъ, на которомъ въ присутствіи до 100 епископовъ изъ Египта и Ливіи была произнесена анаѳема на Арія и его приверженцевъ, а на другомъ собраніи издано было окружное посланіе съ перечисленіемъ важнѣйшихъ лжеученій Арія. Такъ какъ Арій продолжалъ упорствовать, то былъ изгнанъ изъ Александріи. Когда затѣмъ состоялся первый вселенскій соборъ въ Никеѣ (325 г.), то Ал. выступилъ на немъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ поборниковъ православія. Величайшую услугу св. прав. церкви онъ оказалъ тѣмъ, что выдвинулъ св. Аѳанасія, какъ великаго поборника православія, привелъ его съ собой на соборъ и назначилъ его своимъ преемникомъ по каѳедрѣ. Скончался онъ 17 апр. 328 г. Изъ писемъ его дошли до насъ два,—изъ которыхъ одно сохранено у Сократа (**1**, 6), и другое у Ѳеодорита (**1**, 4).

АЛЕКСАНДРЪ, св. епископъ *Константинопольскій* отъ IV., современникъ св. Александра, еписк. александрійскаго. Насколько послѣдній высоко уважалъ его, видно изъ того обстоятельства, что отправилъ ему извѣстіе о возникновеніи аріанскаго спора. Не смотря на свои преклонныя лѣта, Ал. оказался энергичнымъ поборникомъ православія и старался отвратить Арія отъ его лжеученія. Когда старанія его не увѣнчались успѣхомъ, онъ первый заботился о созваніи всел. собора. Когда въ 336 г. Арій, къ великому огорченію старца—епископа, вмѣстѣ съ своими приверженцами добился права торжественно вступить въ общеніе съ церковью кон-

стантинопольской, то престарѣлый Ал. горячо молился, чтобы Господь или далъ ему смерть, или не допустилъ такого соблазна въ церкви. Молитва его была услышана: Арій во время самаго шествія въ церковь внезапно заболѣлъ и умеръ въ 337 (по др. 340 г.). Память его 30 августа (въ Рим. Март. 28 авг.).

АЛЕКСАНДРЪ, св. епископъ *іерусалимскій*, священномуч. во время Деціева гоненія. Онъ принадлежалъ къ многочисленнымъ ученикамъ, которыхъ св. Климентъ собиралъ около себя въ Александріи, и находился въ тѣсной дружбѣ съ Оригеномъ. Въ началѣ III в. онъ былъ сдѣланъ епископомъ во Флавіи, въ Каппадокіи. Въ гоненіе Септимія Севера онъ нѣсколько лѣтъ томился за вѣру въ темницѣ. Въ 213 г. онъ предпринялъ паломничество въ св. землю и тамъ сдѣланъ былъ помощникомъ 116-лѣтняго епископа іерус. Наркисса (это первый примѣръ такой должности епископскаго помощника, а также и перехода съ каѳедры на каѳедру). Въ теченіе цѣлаго поколѣнія онъ мудро управлялъ церковію, пока въ Деціево гоненіе опять не былъ схваченъ и заключенъ въ темницу. Въ Іерус. онъ основалъ значительную библіотеку, которою пользовался Евсевій кесар. при своихъ литер. трудахъ. Отрывки его посланій находятся у Евсевія (Истор. 6, 11, 14, 19) и Іеронима (Catal. с. 62) см. у Миня, Патр. Гр. т. 10, 203).

— *Александръ еп. Іерус. въ Мѣсяцесловѣ.*—Въ памятникахъ христ. агіологіи В. и Зап. онъ мало извѣстенъ. Еще въ XVI в. Бароній, въ примѣчаніяхъ къ 18 мар Рим. Мартиролога—день пам. св. Ал. Іерус. въ Зап. цер.,—указалъ почти всѣ источники свѣдѣній о немъ—историческихъ и собственно агіологическихъ (R. M. 1589, р. 131). Это—главнымъ образомъ Евсевій и отчасти Іеронимъ, которыми и пользуются западные агіологи—Беда, Адонъ, Ізуардъ и др., а на Востокѣ—составители его синаксаря въ служ. минеяхъ. Болландисты въ XVII в. при изданіи мартовскихъ книгъ «Дѣяній св.» ничего не прибавили къ этому, а Рюинартъ въ томъ же вѣкѣ въ изданіи «Дѣяній мученич.» не нашелъ большаго, какъ представить относительно жизни и мученія св. Ал. Іерус. извлеченіе изъ Истор. Евсев. (VI кн.) относящихся къ нему свѣдѣній, дополнивъ ихъ самыми незначительными данными изъ другихъ писателей, напр. изъ Истор. Никифора (А. М., 2 изд., т. I, 308), какъ это же сдѣлалъ, вслѣдъ за Болландистами и Рюинартомъ, св. Димитрій Рост. въ Чт.-Мин. Новѣйшіе агіологи—западные (Бутлеръ, Стадлеръ) и наши русскіе (прот. Вершин. и высокопр. Сергій) ничего не могли прибавить къ этому, такъ что и относительно агіологіи въ данномъ случаѣ вполнѣ справедливо будетъ сказать, что „все, что мы знаемъ объ этомъ священномученикѣ, мы знаемъ почти исключительно при посредствѣ Евсевія» (A. Harnack, Gesch. d. Altchr. Liter., 1893 г., 1 ч. 2 пол., стр. 505).—И, дѣйствительно, ни муч. дѣяній, ни житій его—не сохранилось, и потому, вѣроятно, и въ Менол. Вас. совсѣмъ нѣтъ и памяти его. На западѣ память его становится извѣстной съ VIII в. по такъ называемому Малому Римск. Мартирологу, въ греч. ц. съ XI—XII в. по синакс. Служ Мин. (Имп. пуб. библ. греч. Сл. М. XI в. за дек. и Мин. кар. Сурлета, изд. Канизіемъ),—этотъ же синаксарь внесенъ и въ нашъ Прологъ стишной ред. и вошелъ въ печат. изд. Прол. По синаксарю *пам. священном. Алекс. 12 дек.* (подъ этимъ числомъ онъ и находится въ нашемъ Церков. Мѣсяц.) и въ синакс. кратко разсказывается лишь о муч. его, отчасти не согласно съ Евсевіемъ, что, между прочимъ, исправляетъ въ своемъ разсказѣ о его мучен. кончинѣ св. Димитр. Рост., въ Чт.-Мин., 12 дек.

А. Пономаревъ.

АЛЕКСАНДРЪ священномучен., епископъ *Команскій*, въ Мал. Азіи, III в. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода, обладалъ хорошимъ имѣніемъ, но отрекся отъ всего, чтобы уподобиться въ жизни Христу, и избралъ для себя низкое занятіе—угольщика. Въ 248 г. въ Команѣ происходило избраніе епископа (въ присутствіи св. Григорія Чудотворца); когда намѣченные кандидаты

оказались не особенно достойными, кто-то въ насмѣшку упомянулъ объ Ал. угольщикѣ, и онъ избранъ былъ епископомъ. Послѣ славнаго управленія церковію онъ потерпѣлъ мученическую кончину чрезъ огонь. День его смерти неизвѣстенъ. Память его 12 авг. (см. подъ слов. „Григорій Неокесарійскій»).

АЛЕКСАНДРЪ св. муч. *Пиндскій*—пострадалъ за Христа въ Пиднѣ, (теперь не существ.), въ Македоніи. Сохранилось житійное повѣствованіе о его мученіи (на латин. яз.), хотя, можетъ быть, и не принадлежащее къ числу подлинныхъ мученическихъ дѣяній (Harnack, G. Lit, 1, 2, стр. 833), въ которомъ разсказывается, въ формѣ краткой церковной бесѣды, что св. Ал. не только отказался предъ Максиміаномъ принести жертву, но статуетку языч. бога бросилъ на землю и опрокинулъ жертвенный стулъ. Разгнѣванный царь предалъ его протектору Минуціану, но тотъ обнажилъ мечъ и всталъ. На вопросъ царя: почему онъ всталъ, Мин. отвѣчалъ, что—«голова моя сдѣлалась горою и меня охватилъ трепетъ». Св. Ал. умылъ руки въ водѣ, благословилъ Бога, преклонилъ главу и былъ усѣченъ мечемъ отъ одного воина. Вслѣдъ затѣмъ царь увидалъ четырехъ мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, принявшихъ душу мученика и вознесшихъ ее на небеса, сдѣлался прискорбенъ и даже приказалъ жителямъ Ѳессалоники похоронить тѣло мученика (ASS. mart. II, 344; Stadler. H. L., 124; Сергій, Мѣсяц., Зам. 79). Пам. 13 мар. Въ Мен. В., а изъ него и въ Прол. этихъ подробностей о муч. св. Ал., подъ 13 мар., не сообщается; здѣсь говорится только, что обращеніемъ язычниковъ въ христіанство онъ вызвалъ гнѣвъ противъ себя язычниковъ и пострадалъ отъ нихъ за имя Христово. Подъ 14 мар. въ Мен. В. снова указывается память „св. м. Ал. въ Пиднѣ“, но никакого сказанія объ немъ нѣтъ. Въ древнемъ слав.-рус. Прол., подъ 14 мар., дѣйствительно, есть сказаніе о св. муч. Алекс., пострадавшемъ при Максиміанѣ, но о св. *Ал. Римск.* или Дрипарскомъ (см. подъ слов. *Алекс. св. муч. Римск.*),—такъ и въ Макар. Чт.-Мин. (14 мар.). Въ Служ. греч. Мин., какъ и въ нашемъ печатн. Прол., изъ Мен. Вас. Приведенное сказаніе (св. Алек. Пиндск.) въ Мен. В., а также и въ Прол., *находится подъ 9 нояб.*, когда также полагается пам. св. муч. *Александра Солунскаго:* въ данномъ случаѣ несомнѣнно произошло смѣшеніе (въ Мен. В.) памятей двухъ свят. мучч. (одноимянныхъ) и сказаній объ нихъ. *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ, священномуч., іерей въ Сидѣ (въ Памфиліи).—Въ Супрасльской Чт.-Минеѣ XI в., изданной Миклошичемъ, сохранилось на слав. языкѣ подробное мученическое житіе этого свящ.-муч., пострадавшаго при Авреліанѣ (Monum. Ling. Palaeosl. e cod. Suprasl., Vind., 1851, p. 118—126), къ сожалѣнію, безъ нѣсколькихъ начальныхъ строкъ и безъ окончанія, а затѣмъ, оно же въ Чт.-Мин. м. Макарія подъ 15 мар. и въ краткомъ изложеніи въ слав.-рус. Прол., рукописномъ (2-й ред. Мен. Вас.—Сп.-Прил. Прол., перг., XIV в.) и печат.,—на греч. яз. это житіе пока неизвѣстно, хотя по всѣмъ своимъ отличительнымъ особенностямъ (разговоры между муч. и мучителями, роды мученій и описанія ихъ и пр.) оно должно быть относимо къ числу приписываемыхъ Метафрасту; св. Дим. Рост. зналъ (по Макар. Чт.-Мин.) и кратко изложилъ это житіе въ своихъ Мин.—св. Алек. іерей пострадалъ при Авреліанѣ (270—275 г.), въ Памфиліи; его мучитель — Антонинъ, правитель гор. Сиды или Сидны. Всякаго рода мученіямъ онъ подвергалъ св. Александра (бичеваніе, растягиваніе тѣла — дыбы, огонь, строганіе, звѣри), чтобы заставить принести жертву языч. богамъ, но св. муч., при всѣхъ мученіяхъ, мужественно исповѣдывалъ вѣру во Христа и доказывалъ „сатанинство“ язычества—то, что ихъ дѣйствіями руководитъ дьяволъ. Послѣ всѣхъ мученій св. Алек. былъ усѣкнутъ мечемъ въ *15 день мар.*, какъ опредѣленно говорится въ его житіи и въ Прол., когда и совершается его память.

Высокопреосв. Сергій въ Мѣсяц. В. дѣлаетъ упреки о. Мартынову, что онъ смѣшалъ (An. Eccles.) св. муч. Ал. въ Сиднѣ съ Алек. муч. Пиндскимъ (II, Зам. 79). Но

этотъ упрекъ слѣдуетъ сдѣлать Assemani, у котораго это встрѣчается, Assemani же слѣдовалъ прот. Вершинскій, неправильно сдѣлавшій ссылку на него (Вершин., Мѣсяц., 42,—Assem., Calendar. univer. eccles. VI, 181, гдѣ говорится именно объ Алекс. Пиндскомъ), а Март. только слѣдовалъ о. Вершинскому. *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ, *св. муч. Римскій.*— Во время торжественнаго освященія языч. храма (въ гоненіе Максим.-Галерія), св. Алек., бывшій римск. воиномъ, отказался принять въ немъ какое-нибудь участіе, и—бывъ позванъ къ кесарю Максим., предъ которымъ не только исповѣдалъ вѣру во Христа, но и его началъ убѣждать обратиться въ христіанство. Макс. велѣлъ предать его суду—мученіямъ, отправивъ (вѣроятно, по мѣсту его происхожденія) во Фракію (или Паннонію). Мать сопровождала св. мученика. Жестокими мученіями принуждали его уступить—отречься отъ Христа: мать и сопутствовавшій ему ангелъ Б. охраняли его и онъ до конца остался непреклоненъ въ своемъ христіанскомъ исповѣданіи, многихъ обратилъ въ хр-во и былъ усѣченъ мечемъ въ Dripar'ѣ во Фракіи или (Панноніи). Пам. его 13 мая въ Прав. М., въ Рим. Мар. 27 мар.;—нѣкоторые изъ остатковъ его св. мощей находятся въ Прагѣ.

Извѣстно мучен. житіе св. Алек. Рим. (ASS., май III, 197 и Пролож. 15 и 16,—на греч. и въ лат. пер., слав. Чт.—Мин. м. Мак., подъ 13 мая),—краткое изложеніе его въ Мен. В· и въ древле-слав. Прол. (16 март. и 13 мая,—Хлуд. № 189, Сп.—Прил.,—въ послѣднемъ одно и тоже сказаніе повторяется два раза, съ небольшими измѣненіями текста),—въ печ. Прол. нѣтъ, Дмит. Рост. изложилъ по ASS. и Чт.-Мин. Мак. *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ и Антонина, св. мучч.— По приговору правителя (игемона) Ефеса непорочная и благочестивая дѣвица Антон. за исповѣданіе Христа, была отведена на посрамленіе „въ блудилище—ad lupanar damnatur“ (Мен. Вас.); Алекс. воинъ, одѣвши ее въ свое платье, далъ ей средство спастись отъ поруганія и за это оба они были сожжены въ 313 г., въ то время, когда по указу имп. Константина В. было только что прекращено гоненіе на христіанъ. Пам. ихъ 10 іюня, Рим. Мар. 3 мая.

Сохранились мучен. дѣяніи ихъ—ASS., Май I, 744—746, на греч. яз., на слав. яз. (кратко) у Дмит. Рост., который дѣлаетъ примѣч., что—„день памяти сихъ свв. 3 мая“, но—„понеже въ прологахъ не тамъ, но здѣ память ихъ положена“,—и онъ подъ 10 іюня излагаетъ ихъ муч. жит. Въ Мен. Вас. память ихъ и сказаніе, дѣйствительно, 10 іюня,—сказаніе—краткое извлеченіе изъ муч. дѣяній; въ синакс. греч. служ. Мин. также 10 іюня (Венец. изд. 1843 г., стр. 35 и сл.,—пергам. Соф. рук. XI—XII в., Новг. Соф. библ. № 206 л. 30—32 об.,—въ печ. славян. служеб. Мин.—нѣтъ). Но въ древне-слав. Прол. (не—стишн.) пам. св. Алек и Ант. полагается 9 іюня (Сп.—Прил. Прол. XIV в., перг. и др.), какъ и въ Макар. Чет.-Мин. (Синод. іюнь, л. 127,—Новг.-Соф. № 1322 л. 85); въ Мѣсяц. Тип. Вел. Конст. ц. IX—X вв.—также 9 іюня (Дмитр., I, 80).—Кромѣ указан. ср. интересное примѣч. у Баронія—Martirol., 1589 p. 196.

А. Пономаревъ.

Александръ св. муч., одинъ изъ 7 сыновей св. муч. Фелицитаты, постр. ок. 164 г.,—пам. 25 янв. (см. подъ слов. *Фелицитата* св. муч. и ея мученич. дѣянія).—**Александръ** св. муч. изъ числа 40 Севаст. муч.,—пам. 9 мар. (см. подъ слов. *Севастійскіе* 40 мучч.). — **Александръ** св. муч. и другой св. **Александръ**, муч., пострадав. въ Кесаріи въ 303 г.,—пам. 15 марта (см. подъ слов. *Агапій*, Публій и др. св. мучч. Кесарійскіе). — **Александръ** св. муч., пострадав. вм. съ другими въ Африкѣ, при Декіи,—пам. 10 апр. (см. подъ слов. *Терентій* св. муч. *Африканскій*).—**Александръ** св. муч. постр. въ Киликіи ок. 284 г., вмѣстѣ съ *Ѳалалеемъ*,—пам. 20 мая (см. подъ слов. *Ѳалалей*).—**Александръ** преп., первоначальникъ обители Неусыпающихъ, основан. ок. 400 г. въ М. Азіи, на Ефратѣ,—пам. 23 февр. и 3 іюля (см. подъ слов. „*Неусыпающіе*“).—**Александръ** св.,—пам. 8 іюля (см. подъ слов. *Эпиктетъ* пресв., пострад. ок. 290 г. при Діоклит.). — **Александръ** св. муч. изъ числа 45 Никоп. муч., пострад. ок. 319 г., пам. 10 іюля (см. подъ слов. *Никопольскіе 45 св. мучч.*).—**Александръ** св. муч., пострад. вм. съ *Патермуѳіемъ*

при Юліанѣ,—пам. 9 іюля (см. подъ слов. *Патермуѳій*).—**Александръ** св. муч., пострадав. въ Пергіи Памфилійской, при Діоклит. вм. съ *Леонтіемъ* и др. св. мучч.,—пам. 1 авг. (см. подъ слов. *Леонтій* св. муч. *Памфил.*)—**Александръ** св. муч., постр. вм. съ *Сусанной* св. муч. и др. въ 295—296 гг..—пам. 11 авг. (см. подъ слов. *Сусанна* св. муч.).—**Александръ** св. патр. Константинопольскій (325—340).—память 30 авг. (см. подъ слов. *Павелъ и Іоаннъ патр. Константиноп.* въ Мѣсяцесл.).—**Александръ** св. муч., пострад. вм. съ *Маркомъ* пастыремъ и др., при Діоклитіанѣ—пам. 28 сент. (см. подъ слов. *Маркъ пастырь*, св. муч.)—**Александръ** еп., священномуч., пострад. вм. съ Иракліемъ и др. въ Адріанополѣ,—пам. 22 ок. (см. подъ слов. *Ираклій* св. муч. Адріаноп.).—**Александръ** св. муч. Солунскій, пострад. при Максиміанѣ,—пам. 9 нояб. (см. подъ слов. *Александръ* св. муч. *Пиндскій*). *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ, св. великій князь владимірскій, великій стоятель за землю Русскую и вѣру православную. Сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича, внукъ св. Андрея Боголюбскаго и правнукъ Владиміра Мономаха, св. А. Н. родился 30 мая 1220 г. и подъ вліяніемъ своей благочестивой матери св. кн. Ѳеодосіи получилъ хорошее по тогдашнему воспитаніе, носившее глубокорелигіозный характеръ, такъ что былъ „отъ младыхъ ногтей всякому дѣлу благу наученъ“. Свою юность онъ большею частью провелъ въ Новгородѣ, гдѣ, будучи въ 1228 г. княземъ, ознакомился съ печальными смутами неустроеннаго народоправства и въ то же время подготовился къ тѣмъ великимъ подвигамъ, какіе ему предоставлено было совершить для блага Русской земли. Къ тому времени уже вполнѣ опредѣлилось міровое положеніе Россіи, какъ страны, которой предназначено было остаться навсегда могучей хранительницей православія отъ все усиливавшихся посягательствъ римскихъ папъ подчинить весь христіанскій міръ своей незаконной власти. Сами папы, стоя на вершинѣ своего могущества, когда одинъ изъ нихъ могъ даже горделиво сказать: „весь западъ почитаетъ насъ за земного бога“, конечно очень желали подчинить себѣ и могуче выдвигавшійся на историческую сцену многочисленный русскій народъ. Нѣкоторые славянскіе народы, какъ поляки и чехи, уже подчинились папству, крестоносцы завоевали Византію, произведя въ ней всевозможныя неистовства и теперь очередь оставалась за Россіей. Но такъ какъ невозможно было надѣяться на добровольное подчиненіе его, то папы не прочь были употребить и „мірской мечъ“. И вотъ по мановенію изъ Рима объявленъ былъ (буллою отъ 9 дек. 1237 г. на имя упсальскаго архіепископа) крестовый походъ, имѣвшій первою своею цѣлію наказать возмутившихся противъ латинской пропаганды финновъ но вмѣстѣ и противъ русскихъ. Папа Григорій IX всѣмъ участникамъ похода обѣщалъ прощеніе грѣховъ, а павшимъ въ бою—вѣчное блаженство. Подъ вліяніемъ ревностной проповѣди, собралось многочисленное войско, двинувшееся на корабляхъ въ сопровожденіи „честныхъ бискуповъ“ и множества духовенства съ крестомъ вмѣсто знамени и съ пѣніемъ свящ. гимновъ. Во главѣ войска стоялъ знаменитый шведскій вельможа Биргеръ,—опытный военачальникъ, подъ управленіемъ котораго крестоносный флотъ прошелъ въ Неву, откуда предполагалъ, взявши Ладогу, прямо ударитъ на Новгородъ. Видя грозную опасность, молодой новгород. князь Александръ „разгорѣлся сердцемъ“ и, собравъ дружину и вознеся горячую молитву въ соборѣ св. Софіи, двинулся на встрѣчу врагу. „Братіе, обратился съ краткою, но сильною рѣчью къ своей дружинѣ: не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! Вспомнимъ слова псалмопѣвца: сіи во оружіи и сіи на конѣхъ, мы же во имя Господа нашего призовемъ... Не убоимся множества разныхъ, яко съ нами Богъ“! 15 іюля 1240 г. князь какъ орелъ налетѣлъ на безпечно остановившагося у устья Ижоры врага и нанесъ ему рѣшительное пораженіе. Небесную помощь въ этой славной битвѣ Александръ получилъ отъ свв. Бориса и

Глѣба, явившихся ему наканунѣ въ ночномъ видѣніи. „*Римляне* побѣждены и посрамлены",—радостно восклицали новгородцы, вполнѣ понимая, съ какимъ собственно врагомъ имъ пришлось имѣть дѣло. И это былъ, дѣйствительно, первый славный отпоръ со стороны русскихъ грозному завоевательному движенію латинства на православно-русскій востокъ, и виновникъ его справедливо получилъ титулъ Невскаго.

Между тѣмъ движеніе западнаго латино-германскаго міра на востокъ обнаружилось съ другой стороны. Въ XIII вѣкѣ западное балтійское побережье сдѣлалось мѣстомъ усиленной пропаганды нѣмцевъ, которые силой принуждали къ крещенію населявшихъ его ливонцевъ. Для болѣе успѣшнаго обращенія ихъ основанъ былъ ливонскій орденъ Меченосцевъ (см. это слово); и, этотъ, полурелигіозный, полувоенный орденъ началъ вести успѣшную религіозную и полит. пропаганду среди мѣстнаго населенія. Такъ какъ оно успѣло уже подвергнуться вліянію со стороны русскихъ торговыхъ поселеній (Кукенойса и Герсина), то рыцари ордена не преминули разрушить эти очаги нежелательнаго имъ вліянія. И вотъ первымъ палъ Кукенойсъ, а затѣмъ и Герсинъ, причемъ душа всего этого движенія „добрый и вѣрный пастырь Альбертъ" (епископъ ливонскій) предлагалъ разрушить тамъ православный храмъ и обобрать св. иконы и колокола. Гроза все ближе надвигалась. Взяты были „желѣзными людьми" и Юрьевъ и, наконецъ, Псковъ. Папа ликовалъ и требовалъ дальнѣйшаго завоеванія. Между тѣмъ въ Новгородѣ была страшная неурядица, такъ что и доблестный князь его Александръ долженъ былъ удалиться изъ него (въ судз. землю въ Переяславль). Но когда бѣда уже надвигалась на самый Новгородъ, новгородцы образумились и просили князя возвратиться къ нимъ и помочь имъ отразить врага. И доблестный князь, забывъ причиненную ему вольницей обиду, съ дружиной двинулся противъ торжествующаго врага. Прежде всего былъ освобожденъ Псковъ, а затѣмъ на Чудскомъ Озерѣ въ знаменитомъ „Ледовомъ побоищѣ" (5 апр. 1242 г.) Александръ на голову разбилъ грознаго, закованнаго въ жел. латы непріятеля. Эта побѣда окончательно подорвала силы ливонскаго ордена и германо-латинскому міру положенъ былъ предѣлъ въ его движеніи на правосл.-русскій востокъ. Послѣ этого еще со стороны ливонской земли дѣлались набѣги на русскія области, особенно когда къ ливонскому ордену присоединился тевтонскій. Но достаточно было появиться Александру Невскому, чтобы опасность устранилась и съ этой стороны.

Но если тяжела и трудна была борьба съ германо-латинскимъ западомъ, то уже совсѣмъ невозможна была никакая борьба съ страшнымъ азіатскимъ врагомъ—монголами. Поэтому Александръ (съ 1252 г. вел. кн. владимірскій) въ отношеніи къ нимъ держался другой политики, стараясь покорностью отвращать отъ народа угрожавшія ему отъ татаръ бѣдствія, и въ этомъ отношеніи много сдѣлалъ для облегченія участи покореннаго варварами народа. Съ этою цѣлію онъ самъ четыре раза ѣздилъ въ орду и своею мудростію достигъ многихъ важныхъ для народа облегченій. И народъ высоко цѣнилъ эту его государственную мудрость, и горько оплакивалъ своего возлюбленнаго князя, когда онъ на обратномъ пути изъ орды занемогъ и скончался въ Городцѣ Волжскомъ 14 ноября 1263 г. Когда печальная вѣсть объ этомъ дошла до Владиміра, то митроп. Кириллъ объявилъ о ней народу въ трогательныхъ словахъ: „Чада моя милая, разумѣйте, яко зайде солнце Русской земли", и весь народъ, задушаемый слезами, могъ только воскликнуть: „уже погибаемъ"! И, дѣйствительно, въ его лицѣ Русская земля лишилась великаго подвижника за вѣру и отечество, который, по словамъ лѣтописца, „много потрудился за землю Русскую, за Новгородъ и за Псковъ, за все великое княженіе отдавая животъ свой и за православную вѣру". Церковь, истинная выразительница народной совѣсти, причла его къ лику святыхъ.

Нетлѣнныя мощи его, открытыя въ 1380 г., по волѣ импер. Петра I были торжественно перенесены (1724 г.) въ новооснованную имъ столицу, гдѣ и покоятся въ Александро-Невской Лаврѣ доселѣ въ богатѣйшей серебряной ракѣ, пожертвованной отъ благочестиваго усердія импер. Елизаветы Петровны.

Литература: Кромѣ „Житій" и „Сказаній", о которыхъ будетъ сказано ниже, см. въ полномъ собраніи русскихъ лѣтописей (изд. Строева 1820), а также дов. многочисленныя изслѣдованія и жизнеописанія, изъ которыхъ можно отмѣтить: „Жизнь и дѣятельность в. кн. Александра Невскаго въ связи съ событіями на Руси въ XIII вѣкѣ", соч. *Холоднаго*, Тамбовъ, 1883; „Св. благов. в. кн. Алекс. Яр. Невскій", соч. М. *Хитрова*. Москва, 1893 г. (богато иллюстриров. съ подробн. указ. литературы), въ дух. и свѣт. журналахъ (напр. „Странникъ" 1880 г. іюнь—іюль), въ соотвѣт. отдѣлахъ Исторій Россіи Карамзина, Соловьева, Иловайскаго, Костомарова и др., въ Исторіяхъ Русской церкви Макарія, Голубинскаго и др. *А. Л—нъ.*

Александръ св. Невскій въ Мѣсяцесловѣ.— Краткое, но основанное на обширныхъ и витіеватыхъ редакціяхъ его житія, церковное повѣствованіе о св. Алек. Невскомъ находится въ Сл.-рус. Прол., нами изданномъ (Пямятн. древн.-рус. церк. учит. литер., вып. II, Спб. 1896 г., стр., 55—58) и мы приводимъ его здѣсь на слав. яз , такъ какъ всякій переводъ лишилъ бы его той эпически-народной красоты изложенія, которою оно отличается (все же относящееся къ знакомству и изученію *церков.* жит. св. Алекс. Невск. см. вслѣдъ за симъ, въ примѣч.).

„Сей убо бысть благовѣрный и христолюбивый князь, великій Александръ, сынъ Ярославль, внукъ великому князю Всеволоду, сыну Владимірову, просвѣтившаго россійскую землю святымъ крещеніемъ. Измлада же благочестивый князь Александръ Христа возлюбивъ, и Пречистую Богородицу, и вся Святыя. По велику же убо чтяше и іерейскій чинъ, яко слуги Божіи, и иноковъ зѣло любляше, тако же и нищыя миловаше, и отъ всякія неправды отгребаяся. Сиротамъ и вдовицамъ заступникъ и безпомощнымъ помощникъ. Не изыде бо изъ дому его никто же тощъ и тщама нѣдрома. И тако ему живущу въ великомъ Новѣ-градѣ и отъ Бога порученную ему власть добрѣ правящу. Посемъ же пріидоша отъ западныхъ странъ человѣцы нѣцыи, иже нарицаютъ себѣ слуги Божія, видѣти возрастъ блаженнаго Александра. Видѣвше же святаго возрастъ и красоту лица его, и велми почудившеся, и шедше повѣдаше кралю своему части римскія, Нестору Велгелу о красотѣ его и возрастѣ. Слышавъ же краль отъ нихъ мужество святаго князя Александра, и подивися. Посемъ собравъ краль силу многонародну, и наполни корабли многи воины своими, и пріиде на рѣку Неву, и ста на устіи тоя рѣки, Ижеры, хотя плѣнити и Ладогу, и великій Новъ-градъ, и всю землю славенскую. И гордяся, посла послы своя къ святому князю Александру, глаголя: „аще хощеши противитися со мною, то уже есмь здѣ плѣняя землю твою". Святый-же князь Александръ со архіепископомъ вниде въ соборную церковь святыя Софіи, и со слезами помолився Господу Богу, и Пречистѣй Богородицѣ, и святымъ Страстотерпцѣмъ Борису и Глѣбу, падъ на землю. И по молитвѣ воставъ, пойде малѣ дружинѣ, не сождався съ силою бранною. Тако же и отцу его Ярославу не бѣ вѣдомо таково нахожденіе схизматиковъ (вѣроотступниковъ). Къ тому же Александръ не успѣ послати и во Владиміръ ко отцу, точію Бога въ помощь призвавъ, и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. И пріиде на рѣку Неву, идѣже схизматики стояху, іуліа мѣсяца, въ 16 день недѣлный. Бѣ же нѣкто Александра князя единъ отъ воеводъ земли ижерскія, именемъ Филиппъ, благоговѣинъ сый и бояся Бога; сему убо поручена была стража нощная. И видѣ силу ратныхъ, и шедъ хотя повѣдати святому князю Александру, идѣже стояше. И пріиде близъ моря, уже восходящу солнцу, и видѣ насадъ (судно) единъ, и посредѣ насада стояща святая мученика Бориса и Глѣба во одеждахъ червленыхъ, и руцѣ своя держаща на раму, гребцы

же сѣдяху аки мглою одѣяни. И рече Борисъ: „брате Глѣбе, пойдемъ вскорѣ, да поможема сроднику нашему, великому князю Александру, на неистовыя нѣмцы“. Стражъ же той повѣда вся сія, яже видѣ, святому князю Александру. Князь же прослави Бога и святую мученику Бориса и Глѣба. И въ шестый часъ дне сступися со схизматики римляны, и Божіею помощію, и Пречистыя Богородицы, и пособіемъ Христову мученику Бориса и Глѣба, избіено бысть схизматикъ многое множество, и отступника краля блаженный самъ уязви мечемъ въ лице. И тако избавленъ бысть великій Новъ-градъ отъ лукавыхъ нѣмецъ; и не единою избави великій Новъ-градъ отъ плѣна лукавыхъ нѣмецъ. И посемъ тіи же лукавіи нѣмцы собравшеся на богохранимый градъ Псковъ: и многи люди избивше псковскія, и Псковъ пріяша, и намѣстники своя посадиша. И паки блаженный князь Александръ, и съ братомъ своимъ княземъ Андреемъ, пояста съ собою низовцы, и обыдоста своими людьми вси пути псковскія, и избиста лукавыхъ нѣмецъ многое множество, а инѣхъ окованныхъ посласта въ великій Новъ-градъ. И тако великій князь Александръ избави градъ Псковъ отъ плѣна лукавыхъ, помощію Святыя Троицы и молитвами Пресвятыя Богородицы. И землю ихъ шедъ плѣни, и пожже, и многихъ неистовыхъ мечемъ погуби. И не сіе токмо храбрство великаго князя Александра надъ лукавыми нѣмцы, но и отъ многихъ языкъ избавляше россійскую землю отъ плѣна при животѣ своемъ. Посемъ же въ то время безбожный царь Батый многи земли поплѣни; и пріиде на россійскую землю, и грады многи взя и пожже Владиміръ, и Ростовъ и прочыя, попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ. И ту избіена быста Всеволожя князя приснопамятная, Юрій и Василко отъ безбожнаго Батыя. Въ то же время пострада Христа ради князь Михаилъ Черниговскій и съ бolяриномъ своимъ Ѳеодоромъ. А иніи князи россійскія земли мнози, чести ради и славы свѣта сего, волю безбожнаго царя сотвориша и страха ради мучителева оставиша вѣру христіанскую, и поклонишася солнцу, и кусту, и инымъ идоломъ ихъ. И паки окаянный царь Батый, еще не насытился бяше крови христіанскія, посылаетъ посланники своя во градъ Суждаль къ святому великому князю Александру, глаголя: „мнѣ покоришася мнози царства и языцы, а ты ли единъ не хощеши покоритимися? Аще хощеши соблюсти землю свою, пришедъ поклонимися, якоже и прочіи князи россійскія поклонишася мнѣ, и власти своя пріяша, и честь велію отъ мене; слышахъ бо тя храбра суща и велика возрастомъ“. Святый же, слышавъ сія отъ посланныхъ, печаленъ бяше, велми боля душею, и недоумѣвашеся что о семъ сотворити. И шедъ святый повѣда епископу Кириллу мысль свою. Епископъ же, поучивъ святаго на мнози, глаголя: „брашно и питіе да не внидетъ во уста твоя, и не остави Бога, сотворшаго тя, ни сотвори тако, якоже иніи сотвориша, но пострaжи за Христа, яко добрый воинъ Христовъ“. Святый же епископу вся сія обѣщася сотворити отъ всего сердца своего. Епископъ же давъ святому Тѣла и Крове Христовы спутника ему быти, и отпусти его съ миромъ, и прирече: „Господь да укрѣпитъ тя“. Таже прочее дошедъ блаженный князь Александръ безбожнаго царя Батыя, и въ томъ часѣ возвѣстиша царю о блаженнѣмъ. Царь же повелѣ привести предъ ся святаго. Волхвы же восхотѣша вести святаго сквозѣ огнь, якоже обычай бяше въ нихъ и поклонитися солнцу и огню. Святый же рече волхвомъ: „не подобаетъ ми, христіанину сущу, кланятися твари, кромѣ Бога; но покланяюся Святѣй Троицѣ, Отцу и Сыну, и Святому Духу, иже сотвори небо, и землю, море, и вся яже въ нихъ суть“. Волхвы же, яко поругани отъ святаго, шедше возвѣстиша царю Батыю. Посемъ же царь повелѣ святаго съ честію привести предъ ся, не нудима кланятися солнцу и идоломъ, красоты ради лица его. Приведену же ему бывшу предъ царя, святый же ста предъ царемъ и поклонися ему, глаголя: „царю, тебѣ поклонюся, понеже Богъ почти

тебе царствомъ, а твари не поклонюся: та бо человѣка ради сотворена бысть, но поклоняюся единому Богу, Ему же служю и чту И". Царь же ничтоже сотвори святому зла, но видѣвъ блаженнаго красоту лица, и величество тѣла, и храбрость, и похваливъ предъ всѣми святаго, и честь велію воздавъ ему. Посемъ убо посла святаго съ братомъ его Андремъ къ Кановичемъ во орду. Безбожный же царь Батый въ то время иде съ силою многою на болгары, и тамо убіенъ бысть отъ краля Владислава злый. Посемъ же святый пріиде изъ орды отъ Канович во отечество свое, во Владиміръ, и церкве многи воздвиже, и христіанъ распуженыхъ во отечество свое собра. И посемъ святый посла сына своего Димитріа на западныя страны, противу иноплеменныхъ; и вся полки своя святый посла съ сыномъ своимъ. Сынъ же святаго шедъ взя нѣмецкій градъ Юріевъ и возвратися къ Нову-граду съ плѣномъ многимъ. А святый князь Александръ отиде къ Беркалю во орду, и тамо пребысть 6 мѣсяцъ и въ болѣзнь тѣлесную впаде. Царь же отпусти святаго; и дошедшу ему Городца, и болма изнемогаше. И ту пострижеся во иноческій чинъ и въ схиму, съ великою вѣрою; и наречено бысть имя святаго Алексій. И всѣхъ ту, игумена и братію, и своихъ цѣловавъ, прости. И причастися Тѣла и Крове Владычни, Господа нашего Іисуса Христа; и всѣхъ благословивъ. И крестнымъ знаменіемъ знаменався, и воздѣвъ руцѣ горѣ и молитву сотвори. И предаде священную свою душу Господеви, въ лѣто 6771 (1263), мѣсяца ноемвріа, въ 14 день. Совершается же память святаго, того же мѣсяца, въ 23 день, понеже въ той день принесено бысть тѣло его во градъ Владиміръ, въ свое отечество. И ту надгробными пѣсньми проводивше святаго. И нача митрополитъ прощальную грамоту въ руцѣ влагати святому предъ всѣми. Святый же самъ, яко живъ, разгнувъ руку свою и пріятъ грамоту у митрополита и паки согнувъ ю самъ святый. И вси предстоящіи прославиша Бога о семъ чудеси. И положено бысть честное святаго тѣло въ монастырѣ Рождества Пречистыя Богородицы, во архимандритіи велицѣй. И отъ того времени начаша отъ гроба святаго многа исцѣленія простиратися съ вѣрою приходящымъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Настоящее пролож. чтеніе о св. Алек. Нев. составлено по древнѣйшему его житію, написанному современникомъ св. Алекс. (XIII в.), который о нѣкоторыхъ событіяхъ передавалъ со словъ самого князя и лицъ, находившихся при немъ, и сохранилось въ рукоп. XV в. (изд. архим. Леонидомъ въ «Памятн. древ. письмен.» 1882 г.). Позднѣйшія житія его (XVI—XVII в.) извѣстны въ четырехъ редакціяхъ (одна изъ нихъ, болѣе подробная, помѣщена въ Степен. Кн. М. 1775 стр. 355 и сл.), изъ которыхъ по времени послѣдняя (см. Похвальное Слово св. Ал. Нев.,— Макар. Чт.-Мин. 23 нояб., — Новгор. Соф. Собор. № 1355 л. 20 и сл.,— XVI в.)—самая обширная, риторически-витіеватая (Петерб. дух. Акад. библ. № 273,—списокъ XVIII в., присланный изъ Владиміра въ Петербургъ въ 1772 г.), написанная по порученію патр. Іова, вологод. архіеп. Іоною Думинымъ. Всѣ эти редакціи житія св. Алек. Нев. составлены послѣ собора 1547 г., на которомъ онъ былъ канонизованъ. Въ Похвальномъ Словѣ ему, помѣщенномъ въ Макар. Чт.-Мин., находится такое знаменательное и важное заявленіе: „Многымъ убо лѣтомъ мимошедшимъ и никто же исписа опасно (намѣренно, нарочито), иже вспомяновеніе сотвори о блаженныхъ и присно-памятныхъ отцѣхъ, просіявшихъ въ странахъ русскіа земли, ихъ же прослави Богъ въ послѣдняя времена... Егда же достигшу лѣтъ, въ няже скипетры рус. царства держащу благочестивому царю, вел. князю Ивану Вас. всея Руссіи — и сему же вложи Богъ въ сердце мысль благоу, еже прославити угодника Божія, непобѣдимаго воина, втораго Коньстантина, новаго Владиміра, крестившаго русскую землю, предивнаго чюдотворца, велик. кн. Александра. Правящю же престолъ русскіа митрополіа преосвящ. Макарію, митроп. всеа Руссіи, и повелѣніемъ Са-

модержца оному о семъ подвигшуся вседушевнѣ съ всѣмъ священнымъ собором. И изыскавше извѣстно, съ всяцѣмъ испытаніемъ о чюдесѣхъ, бываемыхъ отъ честныя его ракы" (Іосифъ, подроб. опис. Вел. Ч.-Мин., стр. 199; Новг. Соф. Собор. № 1355 л. 20 об. и сл.). — Св. Алек. Нев. мѣстно былъ чтимъ, вѣроятно, съ самой минуты его погребенія (Голубинскій, Ист. канон. свят., 41), когда, также нужно думать, появилось и его древнѣйшее указ. житіе (см. наши „Памятн.", вып. II, стр. 188). Указанное древнѣйшее сказаніе современника о жизни и подвигахъ Вел. кн. Алек. Яросл. (оно внесено и въ Лавр. Лѣт.), по словамъ арх. Леонида, издавшаго это сказаніе— живо рисуетъ намъ поэтическій образъ сего излюбленнаго русскаго князя, представляя его такимъ, какимъ онъ отразился въ умахъ его современниковъ по своей дѣятельности и душевнымъ свойствамъ" (указ. изд. стр. 3,—наши „Памятники", вып. II, 188). Память св. Ал. Нев. 30 авг.—день перенесенія его мощей въ Спб., въ Алек.-Нев. лав., и 23 нояб. — день конч. его. На слав. яз. новое изложеніе его житія (разныхъ редакц,) — въ Чт.-Мин. св. Дим. Рост. (подъ 30 авг., а подъ 23 ноябр. краткое сказаніе), на рус. яз. лучшее— у Муравьева, Жит. рус. свят. Спб. 1860 г., ноябр. стр. 250—313,—граф. М. Толстого, Разск. изъ русск. истор., изд. 5-е, стр. 85 и сл., М. Хитрова, св. благовѣр. вел. кн. Алек. Яросл. Аевск., М. 1893 г. — Для изученія жит. св. Ал. Нев. см., кромѣ Ключевск., Жит. р. св.—у Барсукова, Источ. рус. Агіогр., s. v.i можно прибавить къ этому только что появившійся II т. Ист. рус. церк. проф. *Голубинскаго* (1-я пол.), стр. 81 и слѣд. (о сношеніяхъ рус. кн. съ римск. папами). *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ преп. **Свирскій.**—Новгородецъ по происхожденію, постриженникъ Валаамскаго монаст. (въ 1474 г.) и въ продолженіи 13 л. инокъ этого монаст., преп. Ал. Св. въ 1487 г. основалъ, вблизи Свири, въ 36 верст. отъ г. Олонца, извѣстный и по его имени названный Алекс.-Свир. мон., былъ игуменомъ его (съ 1506 г.) и сконч. въ 1533 г., 30 авг., на 85 г. отъ рожденія. Мощи его обрѣтены через 107 л., въ 1641 г., и почиваютъ открыто въ соборной цер. свирск. мон., въ серебряной позолоченой ракѣ. Сохранилась духовная грамота св. Алек. Свир. (напеч. въ Историч. акт., I, 195). Пам. его 30 авг. (канониз. въ 1547 г.). Житіе его составлено въ 1545 г., по повелѣнію новгор. архіеп. Ѳеодосія, игуменомъ Иродіономъ, ученикомъ и преемниковъ его въ монаст., помѣщено въ Макар. Чт.-Мин. (Синод. 30 авг., л. 1143—1168,—прекрасный списокъ его находится въ Новг. Соф. Сборникѣ 1595 г. № 1357 л. 900 об. и сл.), сокращенно въ печатн. Прол., въ новомъ изложеніи въ Чт.-Мин. Дим. Рост., у Филарета, Муравьева, гр. М. Толстого и въ другихъ сборникахъ житій святыхъ рус. Къ сожалѣнію, по внимательномъ разсмотрѣніи, трудъ о. Иродіона оказывается безусловно неудовлетворительнымъ, такъ какъ сообщаетъ до-словно выписки изъ житій другихъ рус. святыхъ—Ѳеодосія Печер., Серг. Радонеж., Варл. Хутын. и др., отнеся ихъ къ преп. А. Свир. (см. Яхонтова, Ив., Житія св. сѣверо-рус. подвижн. Поморскаго края, какъ историч. источники, Каз., 1881, стр. 37 и сл., срав. прилож., стр. 334 и сл.,—у него же и все относящееся къ знакомству съ этими жит.), — въ виду этого, мы и удерживаемся отъ болѣе подробнаго изложенія жизни св. Ал. Свир. на основаніи указ. его житій, а другихъ источниковъ, кромѣ него—пока нѣтъ.

А. Пономаревъ.

АЛЕКСАНДРЪ преп. **Ошевенскій** чудотворецъ.—Въ „Книгѣ Описаніе о россійскихъ святыхъ" XVII—XVIII в., изд. гр. М. В. Толстымъ, объ этомъ преп. сообщается... „Въ 80 вер. отъ Бѣлозерска, въ Ваше-озерской волости, жилъ зажиточный и благочестивый земледѣлецъ Никифоръ Ошевинъ. Младшій сынъ его Алексѣй поступилъ на 18 г. въ Кирилловъ Бѣлозерскій мон. и тамъ, спустя 9 лѣтъ, принялъ постриженіе съ именемъ Александра и удостоился священства. Съ благословенія своего игумена и при помощи родного отца, онъ выбралъ мѣсто на

р. Чуругѣ, въ 44 вер. отъ Каргополя. Тамъ собралась къ нему братія; преп. Алекс. основалъ монастырь, называемый Успенскимъ-Ошевенскимъ. Въ подвижническихъ трудахъ преп. провелъ въ своей обители 27 лѣтъ и мирно предалъ духъ свой Господу на 52 г. жизни, 20 апр. 1479 г. Мощи свидѣтельствованы были, по распоряженію митроп. Антонія, Варлаамомъ, еписк. вологодскимъ. Пам. преп. Алекс. 21 апр. (стр. 175—176 — ср. Слов. истор. о свят. рос. ц. 1836, стр. 15).

Житіе преп. Алекс. Ошев. составлено въ 1567 г. іером. Ошев. монаст. Ѳеодосіемъ и, по отзыву проф. Ключевскаго — „обширное и превосходное житіе“ (Древн.-рус. жит. св., стр. 298); но самъ же г. Ключев. указываетъ (въ примѣч., указ. стр.), что авторъ этого житія пользовался жит. преп. Алек. Свир. (о которомъ см. выше подъ слов. Алек. Свир.). Въ дѣйствительности оказывается гораздо большее: житіе преп. Ал. Ошев., составленное о. Ѳеод., представляетъ почти исключительно рядъ выписокъ изъ жит. преп. Ал. Свир., незадолго предъ тѣмъ составленнаго игум. Иродіономъ, и потому не можетъ считаться въ историческомъ и церк.-жит. отношеніи удовлетворительнымъ (Яхонтовъ, Жит. сѣвер.-рус. подвижн., Каз. 1881 г., стр. 88 и сл.) „Свѣдѣнія о жизни преп. Алекс. Ошев. начали записывать вскорѣ послѣ его смерти (1479 г.). При игум. Максимѣ (1483—1485), братъ преп. Алекс. — Леонидъ „повелѣ клирикомъ писати житіе преп. Алекс., понеже онъ вѣдый извѣстно житіе его и пророчествія святаго вся сбывашася“. Такъ какъ приказано было писать не одному какому-нибудь лицу, то можно полагать, что эта первичная редакція была не что иное, какъ „памятн. записи“, родъ матеріала, — подобно многимъ первоначальнымъ редакціямъ жизнеописаній святыхъ. Около 1530 г. игум. Маркеллъ, захвативъ много цѣннаго изъ монастыря, а также и „книгу написаніе житія и чудесъ преподобнаго“, отправился въ Москву; на дорогѣ онъ былъ убитъ и записки пропали: „велія же скорбь, замѣчаетъ позднѣйшій біографъ, бяше во обители блаженнаго во оставшей братіи, еже оставшимся безпамятнымъ житія и чудеса святого“ и... „оттолѣ быша безъ написанія...“ Трудъ составленія житія и принялъ на себя іером. Ѳеодосій, въ 1567 г., спустя 88 лѣтъ по кончинѣ преп. Алекс. (Яхонтовъ, стр. 88—89; Ключевскій, стр. 298—299). При такихъ условіяхъ, не удивительно, что трудъ о. Ѳеод. вышелъ не удовлетворительнымъ въ указан. отношеніяхъ и его нѣтъ въ Макар. Чт.-Мин., нѣтъ въ Прол. и въ Чт.-Мин. Дим. Рост. — На русск. яз. указан. жит. преп. Алекс. Ошев. — у Муравьева, Жит. св. росс. ц., апр., стр. 63 и сл., Филар., Жит. св., 20 апр. Троицкій Патерикъ, Серг. Пос., 1896 г., стр. 228 и сл. (по Муравьеву). *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ преп. Куштскій. — Житіе преп. Алек. Куштск., прекрасное и трогательное само по себѣ, требуетъ многихъ разъясненій, а потому и св. Дим. Ростов. на день памяти преп. Ал. Куштск. дѣлаетъ лишь такое сообщеніе объ немъ: „въ той же день (9 іюня) преп. Алекс., игумена Куштскаго, иже бѣ отъ града Вологды, благословеніемъ же Діонисія, архіеп. ростов., состави монастырь при рѣцѣ Куштѣ, близь езера Кубенскаго: и Богу добродѣтельнымъ своимъ житіемъ угодивъ, преставися къ Нему въ жизнь вѣчную“. Это сообщается на основаніи печатн. Прол., въ которомъ — сокращенное изложеніе подробнаго житія, составленнаго (какъ предполагается) при ц. Іоаннѣ Грозномъ (когда именно — неизвѣстно). При разсмотрѣніи этого житія, оно, оказывается, имѣетъ большое сходство съ житіемъ преп. Діонисія Глушицкаго (на это, мимоходомъ, было уже указано проф. Ключевскимъ, въ его „Житіяхъ“ и пр., стр. 300), также кубенскаго пустынножителя — съ житіемъ, которое само по себѣ не можетъ считаться безукоризненнымъ въ историч. и церк.-агіологич. отношеніи (ср. у Ключевскаго, стр. 189—195, о Паисіи и проч.). Несомнѣнно одно, что преп. Алекс. былъ основателемъ монастыря на р. Куштѣ, при впаденіи ея въ Кубенское оз , въ 40 вер. отъ Вологды. Алекс.-

Куштск. мон., упраздненный въ 1764 г., возстановленъ въ 1833 г. и приписанъ къ Спасо-каменному мон. (на Кубенскомъ оз., постриженникомъ этого мон. и былъ преп. Ал. Кушт.). Въ одной изъ двухъ церквей монастыря — престолъ во имя преп. Александра.

Списки указ. жит. преп. Алекс. Кушт. у Барсукова, Источн. русск. Аг., 15 (для сравненія съ житіемъ преп. Димит. Глушиц. укажемъ Соборн. Новг. Соф. библ., № 1357 л. 579 и сл.),—русское изложеніе его у Муравьева—Русская Ѳиваида на Сѣверѣ, Спб. 1855, стр. 424 и сл. (по рукоп. Уваров. библ.) и перепеч. въ его „Жит. св." 1858 г., стр. 108 и сл.,—Вѣрюжскій, Историч. сказан. о жизни волог. св., Вологда, 1880, стр. 266 и сл.—компилируетъ Муравьева, измѣняетъ лишь фразы и отдѣльныя слова, не прибавляя ничего существенно новаго,— тоже дѣлаютъ и всѣ другіе составители жит. русск. св., включительно до недавняго изд. Троицкаго Патерика, Серг. Пос., 1896 года, стр. 313. — Къ указанному, кромѣ обще-агіологич. сочин., — см. у проф. Голубинскаго, Канониз. русск. свят., стр. 146 и 229 (съ ссылкою на „Описан. Спасо-Камен., что на Кубен. оз., монаст.", Н. Суворова, изд. 1893 г., котораго мы не имѣли подъ руками). *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРЪ—имя восьми папъ.— **Александръ I**. священномученникъ, занималъ римскую каѳедру въ началѣ II вѣка, между Еваристомъ и Ксистомъ I; но время его восшествія на престолъ и смерти въ точности неизвѣстно. Евсевій въ своей Хроникѣ указываетъ 103—114, а въ своей Церк. Ист. 108—118 годы; Codex Liberii указываетъ 109—119, и проч. Согласно съ Liber Pontificalis и Acta Alexandri, онъ потерпѣлъ мученичество вмѣстѣ съ Евентіемъ и Ѳеодуломъ, и былъ погребенъ на Via Nomentana. Въ Менол. Вас. подъ 16 март. показана память этого свящ.-муч., папы римск. Алекс. I (109—119), но безъ сказанія объ немъ, въ Прол. древлерусс. стишномъ встрѣчается только имя его (какъ и въ Макар. Чт.-Мин., по стишн. Прол.), въ греч. Синакс. показывается также имя, а сказанія о жизни нѣтъ (см. Служ. Мин. 1843 г. Вен. изд. и Синакс. Ник.), но уже въ Мѣсяц. Тип. Вел. Конст. цер. опредѣленно указывается на 16 мар. память—„Александра, папы Римскаго" (*Дмитріев.*, Опис. лит. рук., I, 55),—у Дмитр. Рост., какъ и въ печат. Прол. (изд. 1895 г.), онъ совсѣмъ не упоминается. По Мѣсяц. Св. Синод., изд. 1891 г., пам. его 16 мар. Рим. Мар. 3 мая (Сергій, М. В., II, 68; GH., I, 338). **Александръ II**. (Ансельмъ луккскій), 1 октября 1061—21 апрѣля 1073; родомъ изъ Баггіо въ Миланской области, въ монастырѣ Бекъ познакомился съ тѣми преобразовательными идеями, которыя въ это время распространялись изъ Клунійскаго монастыря, и проповѣдывалъ ихъ въ Сѣверной Италіи съ такимъ успѣхомъ, что его вообще считаютъ духовнымъ отцемъ такъ называемой патаріи—народнаго движенія, направленнаго противъ испорченнаго духовенства и его союзниковъ, заносчивой городской знати. Даже послѣ своего восшествія на епископскую каѳедру въ Луккѣ, онъ продолжалъ свою связь съ патаріей, и былъ дважды посылаемъ въ Миланъ въ качествѣ папскаго легата по ея дѣламъ. Послѣ смерти Николая II, Ансельмъ подъ вліяніемъ Гильдебранда былъ избранъ папой, и его царствованіе ясно обнаруживаетъ управлявшій имъ духъ. Такъ какъ не было получено согласія императрицы Агнесы и ея малолѣтняго сына, Генриха IV, то базельскій соборъ избралъ папой епископа пармскаго Кадала, подъ именемъ Гонорія II (28 октября 1061 г.), и между двумя папами за стѣнами Рима происходили кровавыя столкновенія. Подъ вліяніемъ архіепископа Ганнона кельнскаго, который держалъ молодого короля, а съ нимъ и регентство, въ своихъ рукахъ, въ Мантуѣ былъ созванъ общій соборъ, и тамъ Александръ былъ признанъ, а Гонорій отлученъ. Но Ганнонъ не получилъ большой благодарности за то, что онъ сдѣлалъ. Когда (въ 1068 г.), во время путешествія въ Римъ, онъ сдѣлалъ визитъ отлученному Кадалу по какому-то гражданскому порученію, Александръ отказался принять его, пока онъ не предсталъ предъ нимъ въ плащѣ покаянія и съ босыми ногами. Еще суровѣе онъ относился къ королю. Въ 1071 г. римская курія низложила епи-

скопа констанцскаго Карла, хотя король вручилъ ему перстень и посохъ. Въ 1072 г. та же мѣра предпринята была противъ архіепископа миланскаго Готфрида; и когда Генрихъ IV, тѣмъ не менѣе, утвердилъ Готфрида, папа подвергъ его отлученію. Также и въ своихъ отношеніяхъ къ Филиппу I французскому, Роберту Гюискарду сицилійскому и Вильгельму Завоевателю, англійскому, Александръ умѣлъ показать свою папскую власть. У него именно возникла мысль о занятіи всѣхъ епископскихъ каѳедръ завоеванной Англіи нормандцами, и онъ возвелъ Ланфранка бекскаго на архіепископскую каѳедру Кентербери, и сдѣлалъ его примасомъ церкви Англіи. — **Александръ III** (Роландъ), 7 сентября 1159—30 августа 1181, родомъ изъ Сіены, повидимому, въ теченіе нѣкотораго времени преподавалъ въ Болоньѣ каноническое право, и былъ авторомъ такъ называемой Summa Magistri Rolandi. Въ 1150 г. онъ приглашенъ былъ папой Евгеніемъ III въ Римъ, и сдѣланъ кардиналъ—діакономъ; и съ 1153 г. занималъ вліятельное положеніе въ качествѣ папскаго канцлера, причемъ сталъ во главѣ анти-императорской партіи среди кардиналовъ, и стоялъ за тѣсный союзъ съ Вильгельмомъ сицилійскимъ. Послѣ смерти Адріана IV онъ получилъ всѣ голоса за исключеніемъ трехъ, которые были поданы за кардиналъ-пресвитера Октавіана. Послѣднему, однако, удалось получить согласіе духовенства и народа, онъ принялъ имя Виктора IV, и такимъ образомъ начался расколъ, который продолжался почти двадцать лѣтъ. Императоръ Фридрихъ I созвалъ въ Павіи соборъ, который подтвердилъ избраніе Виктора IV (11 февраля 1160) и подвергъ Александра III отлученію. Но Александръ, отказавшись присутствовать на соборѣ, созванномъ императоромъ, отвѣчалъ на это отлученіемъ самого Фридриха, 24 марта. Но два года спустя (25 марта 1162 г.) онъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Италіи и искать убѣжища во Франціи, гдѣ Людовикъ VII предоставилъ ему безопасную резиденцію въ Сенсѣ и почти щедрое содержаніе. Со смертью Виктора IV (20 апрѣля 1164 г.) не закончился этотъ расколъ. Рейнальдъ дассельскій немедленно выставилъ новаго антипапу, Пасхалія III, не обращая никакого вниманія на каноническія формы избранія; и, когда Пасхалій умеръ (20 сентября 1168 г.), императорская партія въ Римѣ и народъ избрали Калликста III. Въ 1165 г. Александръ III сдѣлалъ попытку упрочиться въ Италіи, и вступилъ въ Римъ (23 ноября). Но въ слѣдующемъ году въ Италію прибылъ съ большимъ войскомъ императоръ. Римъ взятъ былъ штурмомъ, Пасхалій возстановленъ, а Александръ опять принужденъ былъ бѣжать. Тѣмъ не менѣе, его авторитетъ все болѣе возрасталъ; и когда, въ 1167 г., ломбардскіе города составили союзъ противъ Фридриха I, подъ протекторатомъ Александра III, то императоръ обнаружилъ склонность вступить въ переговоры. Переговоры, однако, не удались, и императоръ еще разъ двинулъ войска въ Италію; но на этотъ разъ онъ былъ совершенно разбитъ въ битвѣ при Легнано (29 мая 1176), такъ что долженъ былъ подчиниться всѣмъ требованіямъ папы; и конгрессъ въ Венеціи (1 августа 1177 г.) не только призналъ Александра III, но и предоставилъ ему префектуру въ Римѣ. Еще большаго торжества онъ достигъ надъ королемъ Генрихомъ II англійскимъ, такъ что Беккетъ былъ канонизованъ, а король принужденъ былъ подвергнуться унизительной эпитеміи. Высшимъ пунктомъ его успѣха былъ латеранскій соборъ 1179 г. Тамъ каѳары подвергнуты были отлученію, и противъ нихъ объявленъ крестовый походъ; и тамъ же произведена была перемѣна въ порядкѣ избранія папъ, причемъ низшее духовенство и народъ были лишены участія въ немъ, и отмѣнено было право императора на утвержденіе. Симпатіи римлянъ, однако, Александръ III никогда не пріобрѣлъ. Хотя Калликстъ III формально отрекся отъ престола (29 августа 1178 г.), и призналъ Александра, однако, избранъ былъ новый антипапа, Иннокентій III. Александръ въ третій разъ былъ изгнанъ изъ Рима, и умеръ, въ качествѣ изгнанника, въ Чивита Кастеллана.—**Александръ IV** (Ринальдо

де-Конти), 12 декабря 1254—25 мая 1261, сдѣланъ былъ кардиналъ-діакономъ въ 1227, и кардиналъ-епископомъ Остіи въ 1231 г., и наслѣдовалъ на папскомъ престолѣ Иннокентію IV, усвояя политику своего предшественника и продолжая борьбу съ Гогенштауфенами. На своемъ смертномъ одрѣ Конрадъ IV отдалъ своего сына Конрадина, наслѣдника герцогства Швабіи и королевствъ Іерусалимскаго и Сицилійскаго, подъ опекунство папы, надѣясь этимъ превратить своего ожесточеннѣйшаго врага въ союзника. Иннокентій IV принялъ опекунство съ большими обѣщаніями, и (23 января 1255 г.) Александръ IV возобновилъ эти обѣщанія. Однако, онъ не сдержалъ ихъ. 4 февраля того же года онъ посовѣтовалъ швабской знати оставить своего наслѣдственнаго герцога, Конрадина, и стать на сторону Альфонса кастильскаго. 25 марта онъ отлучилъ Манфреда, дядю Конрадина, захватившаго королевство Сицилійское отъ имени своего племянника; и 9 апрѣля онъ заключилъ союзъ съ Генрихомъ III англійскимъ, предоставляя его сыну наслѣдство Конрадина, Сицилію и Апулію, какъ папскія ленныя владѣнія. По смерти Вильгельма голландскаго (28 января 1256 г.), онъ запретилъ архіепископамъ кельнскому, метцскому и трирскому возводить Конрадина на престолъ своего отца; и въ спорѣ о германской коронѣ, возникшемъ теперь между Альфонсомъ кастильскимъ и Ричардомъ корнваллійскимъ, онъ самымъ энергическимъ образомъ сталъ на сторону послѣдняго. Его интересъ въ этомъ англійскомъ союзѣ, однако, былъ чисто денежнаго свойства; потому что изъ Англіи именно добывались деньги, которыя давали ему возможность вести войну противъ Манфреда. Въ августѣ 1258 года, вслѣдствіе слуха о смерти Конрадина, Манфредъ самъ овладѣлъ короной Сициліи, и, послѣ побѣды при Монтаперто и завоеванія Флоренціи, онъ выступилъ, какъ признанный глава гибеллинской партіи. Папа возобновилъ отлученіе противъ него 18 ноября 1260 года; но, не смотря на неудачи при Эззелино да Романо, гибеллины все болѣе усиливались; и вскорѣ послѣ его смерти Александръ испыталъ униженіе въ виду того, что Манфредъ избранъ былъ въ римскій сенатъ. Въ послѣдній годъ его папствованія много безпокойства причинили ему флагелланты, процессіи и проповѣди которыхъ онъ запретилъ въ Римѣ. Созванный имъ въ Витербо соборъ, съ цѣлью устроить крестовый походъ противъ татаръ, собрался только уже послѣ его смерти. — **Александръ V** (Петръ Филарги), 26 іюня 1409—3 мая 1410, сирота изъ Кандіи, получилъ воспитаніе въ одномъ миноритскомъ монастырѣ, впослѣдствіи вступилъ въ этотъ орденъ, путешествовалъ по Италіи, Англіи и Франціи, пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ качествѣ учителя риторики въ парижскомъ университетѣ, получилъ видное назначеніе при дворѣ герцога Іоанна Галеаццо Висконти, и въ 1402 году сдѣланъ былъ архіепископомъ миланскимъ, а Иннокентіемъ VII возведенъ въ санъ кардиналъ-пресвитера. Соборъ пизанскій, собранный съ цѣлью покончить расколъ между Бенедиктомъ XIII и Григоріемъ XII, избралъ его, когда ему было уже 70 лѣтъ отъ роду, на каѳедру ап. Петра, низложивъ двухъ соперничествующихъ папъ. Но принятыя соборомъ мѣры не имѣли успѣха. Бенедикта XIII еще признавали Испанія, Португалія и Шотландія; Григорія XII—Неаполь, Венгрія и нѣкоторыя страны Германіи; и Александра V—Франція, Англія и нѣкоторыя области Германіи; и всѣ эти трое папъ взаимно отлучали и анаѳематствовали другъ друга.—**Александръ VI** (Родриго Ланцоль), 11 августа 1492—18 августа 1503, родомъ изъ Валенсіи, былъ усыновленъ своимъ дядей, Калликстомъ III, въ семейство Борджіа, сдѣланъ епископомъ валенсскимъ, кардиналъ-діакономъ и вицеканцлеромъ римской куріи. Этимъ доходнымъ положеніемъ онъ пользовался въ видахъ накопленія огромнаго богатства, и свое богатство растрачивалъ въ самыхъ возмутительныхъ оргіяхъ. Но его возмутительная жизнь не препятствовала его церковнымъ повышеніямъ. Онъ сдѣланъ былъ кардиналъ-епископомъ Порто, и послѣ смерти

Иннокентія VIII взошелъ на папскій престолъ, подкупивъ большинство голосовъ. Жизни своей онъ не измѣнилъ и сдѣлавшись папой. Его прелюбодѣйная связь съ Юліей Фарнези, женой одного изъ его племянниковъ, и съ его собственной снохой, женой Іофре, была извѣстна всѣмъ; и всѣ говорили, хотя этого никогда и не было доказано, что онъ совершилъ кровосмѣшеніе съ своей собственной дочерью, Лукреціей Борджіа. Напрасно возмущались свѣтскія власти; напрасно негодовали всѣ болѣе серьезные люди: съ первыми папа умѣлъ улаживать дѣла, послѣднихъ принуждалъ къ молчанію. Александръ VI зналъ только два побужденія въ своихъ дѣйствіяхъ — удовлетвореніе своихъ плотскихъ страстей и предоставленіе своимъ дѣтямъ власти и богатства. Послѣдній мотивъ особенно сосредоточивался на его сынѣ, Цезарѣ Борджіа. Онъ былъ сдѣланъ архіепископомъ Валенсіи въ 1492 году, и кардиналомъ въ 1493; но онъ хотѣлъ оставить церковь и основать чисто гражданское государство, и началъ исполненіе своихъ плановъ чрезъ умерщвленіе своего брата Жуана, герцога Гандіи, 14 іюня 1497 г. Въ 1499 г. онъ женился на Шарлоттѣ альбертской, сестрѣ короля наваррскаго, и сдѣланъ былъ герцогомъ Валенсіи; и когда отецъ продолжалъ свои интриги при дворахъ неапольскомъ, испанскомъ, французскомъ и другихъ —интриги, которыя, хотя и стоили смерти и раззоренія тысячамъ людей, не имѣли никакого дѣйствительнаго интереса, ни религіознаго, ни политическаго,—сынъ работалъ въ Романьи, открытой силой изгоняя правящія семейства, или истребляя ихъ убійствомъ и ядомъ. Огромная собственность семейства Колонны была конфискована, и немедленно послѣ раззоренія Колонновъ началось ограбленіе и Орсини. Старый кардиналъ Орсини былъ вынужденъ выпить ядъ. Въ 1501 году Романья, главная провинція папскихъ владѣній, была превращена въ имѣніе фамиліи Борджіа. По мѣрѣ того, какъ стремленія становились все болѣе заносчивыми, самыя средства дѣлались все болѣе беззастѣнчивыми. Папа старался интригой пріобрѣсть отъ императора Пизу, Лукку и Сіену, и замышлялъ возвести Романью на степень королевства, но внезапно попалъ въ поставленную имъ самимъ ловушку. Онъ намѣревался отравить богатаго кардинала Адріана на одномъ пиру, съ цѣлью присвоить себѣ его огромныя богатства; но Адріанъ подкупилъ повара, и ядъ былъ поставленъ передъ самимъ папой, который и умеръ отъ него.—**Александръ VII** (Фабіо Киджи), 7 апрѣля 1655—22 мая 1667 г., въ качествѣ папскаго легата принималъ участіе въ переговорахъ о вестфальскомъ мирѣ, но заявилъ, что онъ не желалъ бы входить ни въ какое общеніе съ еретиками, и открыто протестовалъ противъ законности договоровъ мюнстерскаго и оснабрюкскаго. Послѣ своего возвращенія изъ Германіи онъ сдѣланъ былъ кардиналомъ и государственнымъ секретаремъ, и подъ его именно вліяніемъ Иннокентій X осудилъ въ качествѣ еретическихъ пять положеній, извлеченныхъ изъ Янсеніева „Августина“. Онъ вполнѣ находился во власти іезуитовъ; и въ ихъ спорѣ съ Портъ-Ролемъ онъ впервые осудилъ всѣхъ, кто утверждали, что названныхъ пяти положеній не было въ книгѣ Янсенія, и затѣмъ всѣхъ, кто сомнѣвались въ непогрѣшимости папы также по отношенію къ историческимъ или дѣловымъ вопросамъ. Но такія крайнія притязанія были просто результатомъ слабости, и увядающая сила папства явно обнаруживалась во многихъ случаяхъ при этомъ папѣ. Французскій посланникъ, герцогъ де-Креки, считая себя оскорбленнымъ по случаю столкновенія между его свитой и корсиканской гвардіей папы, осадилъ Римъ. Такъ какъ ему не было дано немедленнаго удовлетворенія, то Людовикъ XIV приказалъ папскому нунцію оставить Парижъ, занялъ Авиньонъ и Венесеннъ, и угрожалъ нашествіемъ. Съ цѣлью достигнуть мира, папа долженъ былъ подчиниться весьма унизительнымъ условіямъ. Также и въ Португаліи его политика почти оказалась роковою для него. Въ 1640 году Португалія отдѣлилась отъ Испаніи, и избрала себѣ собственнаго ко-

роля изъ дома Браганци. Но Иннокентій X отказался признать новаго короля и утвердить назначенныхъ имъ епископовъ. Александръ VII продолжалъ эту политику, и результатомъ было то, что король Іоаннъ IV оставилъ епископскія каѳедры вакантными, и пользовался доходами съ нихъ въ пользу войска и для другихъ гражданскихъ цѣлей. Мало того, онъ задумывалъ даже совершенно отложиться отъ Рима и составить національную церковь, въ которой право утвержденія епископовъ принадлежало бы архіепископу. До этого, однако, не допустилъ Климентъ IX.—**Александръ VIII** (Піетро Оттобони), 6 октября 1689—1 февраля 1691 г., при которомъ отношенія къ Франціи настолько улучшились, что король возвратилъ Авиньонъ и отказался отъ своихъ притязаній на право убѣжища для своего посланника. Дѣйствительная причина распри, однако, не была устранена. Послѣ долгаго колебанія папа объявилъ недѣйствительными четыре положенія, признанныя въ 1682 году королемъ и духовенствомъ Франціи, въ силу которыхъ утверждалась свобода галликанской церкви, и французское духовенство освобождалось отъ присяги, которая дѣлалась на этихъ положеніяхъ.

АЛЕКСАНДРЪ ГАЛЕСЪ (Halensis или Alensis, также Halesius или Alesius),—одинъ изъ величайшихъ средневѣковыхъ богослововъ, происходилъ изъ Глостерскаго графства въ Англіи и получилъ свое прозваніе отъ монастыря Галесъ, въ которомъ воспитывался. Получивъ сначала образованіе въ Оксфордѣ, онъ затѣмъ учился въ университетѣ въ Парижѣ, вступилъ въ 1222 г. въ орденъ францисканцевъ, пріобрѣлъ большую извѣстность въ качествѣ учителя богословія, и умеръ въ Парижѣ въ 1245 г. Его Summa Universae Theologiae, впервые напечатанная въ Венеціи (1475), была написана по внушенію папы Иннокентія IV, и получила его одобреніе. Это не есть комментарій на мнѣнія Ломбарда, а независимое сочиненіе, выставляющее троякую серію авторитетовъ,—тѣхъ, кто говорятъ да, тѣхъ, кто говорятъ нѣтъ, и затѣмъ примиреніе или сужденіе, и предоставляющее право избирать авторитеты не только въ Библіи и среди отцовъ и учителей церкви, но также и среди греческихъ, латинскихъ и арабскихъ поэтовъ и философовъ, и среди позднѣйшихъ богослововъ. Въ первой его части излагается ученіе о Богѣ и Его свойствахъ; во второй, ученіе о твореніи и грѣхѣ; въ третьей, ученіе объ искупленіи; и въ четвертой и послѣдней, ученіе о таинствахъ. Среди ученій, которыя были особенно развиты и, такъ сказать, утверждены Александромъ Галесомъ, суть ученія о „сокровищницѣ сверхъ-должныхъ совершенствъ", о „неизгладимомъ характерѣ крещенія, конфирмаціи и священства", и проч. Современники величали его такими высокими титулами, какъ Doctor irrefragabilis et theologorum Monarcha—„учитель непреоборимый и царь богослововъ".

Александръ—имя нѣсколькихъ второстепенныхъ философовъ. Изъ нихъ: 1) А. Афродизійскій, знаменитѣйшій толкователь Аристотеля, жилъ около 200 г. по Р. Хр. До половины его многотомныхъ трудовъ были изданы и переведены на латин. языкъ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ; нѣкоторыя изъ сочиненій его въ греч. подлинникѣ еще не изданы. Важнѣйшее его сочиненіе „О судьбѣ", составляющее изслѣдованіе мнѣній Аристотеля по вопросу о судьбѣ и свободной волѣ, изд. Орелли, 1824. — 2) А. Корнелій Полигисторъ — греч. писатель, послѣдователь Пиѳагоровой школы, будучи взятъ въ плѣнъ во время войны Суллы въ Греціи (87—84 до Р. Хр.), былъ проданъ въ рабство Корнелію Лентулу, который взялъ его въ Римъ, сдѣлалъ учителемъ своихъ дѣтей и впослѣдствіи отпустилъ на волю. Свое прозваніе „Полигистора" онъ получилъ за свою необычайную ученость. Онъ написалъ множество книгъ, которыя впрочемъ всѣ погибли.—3) А. Тральскій—медикъ и философъ, жившій въ VI в. по Р. Хр.—4) А. Эгейскій, перипат. философъ I в. по Р. Хр., былъ учителемъ Нерона и написалъ нѣсколько комментаріевъ на Аристотеля.

Александръ I
(1801—1825).

Александръ II
(1855—1881).

Александръ III
(1881—1894).

Императоры Всероссійскіе

Александръ I, Александръ II, Александръ III.

АЛЕКСАНДРЪ I, Благословенный, былъ первымъ сыномъ наслѣдника россійскаго престола, великаго князя Павла Петровича и его супруги Маріи Θеодоровны; родился въ царствованіе своей бабки, императрицы Екатерины II, 12 декабря 1777 г. Его рожденіе было встрѣчено съ восторгомъ, какъ великою императрицей, такъ и всею Россіей, въ которой со временъ Петра Великаго порвалась прямая нисходящая линія царствующаго дома и спутался правильный порядокъ престолонаслѣдія. Это было время всеобщихъ смутныхъ ожиданій грядущаго счастья и съ рожденіемъ Александра почему то соединялось представленіе о „зарѣ новыхъ дней“. Такое общественное настроеніе выразилось въ извѣстной одѣ Г. Р. Державина «На рожденіе на сѣверѣ порфиророднаго отрока». Ода эта заканчивается пожеланіемъ: «будь на тронѣ человѣкъ».

До сихъ поръ не вполнѣ разгаданная духовная личность Александра слагалась подъ вліяніемъ двухъ факторовъ, противоположныхъ другъ другу: вліянія воспитателя, извѣстнаго Лагарпа, и окружающей обстановки. Останавливаясь на одной сторонѣ своего характера, Александръ самъ говорилъ впослѣдствіи: „безъ Лагарпа не было бы и Александра. Лагарпа я люблю и почитаю, какъ только благодѣтеля любить и чтить возможно“.

Лагарпъ самъ былъ республиканецъ, но не считалъ республику единственною наилучшею формою правленія и высказывался, что всякая форма правленія законна, если она возникла по свободному соглашенію народа и оправдана продолжительнымъ опытомъ. За неограниченной монархіей, по мнѣнію Лагарпа, должно было признать два преимущества: во-первыхъ, что время отъ времени она попадаетъ въ руки дѣйствительно достойныхъ правителей, во-вторыхъ — что въ ней исполнительная власть дѣйствуетъ съ большею скоростью, энергіей и рѣшительностью. Самъ будучи изъ среды тѣхъ избранныхъ людей, которые мечтаютъ о всеобщемъ благѣ человѣчества, Лагарпъ стремился выработать изъ своего царственнаго питомца такого человѣка, который бы воспользовался для блага людей всѣми правами самодержавной власти и былъ застрахованъ противъ

искушеній абсолютизма. Къ этой цѣли Лагарпъ и направлялъ свои воспитательные уроки.

Онъ внушалъ Александру, что на свѣтѣ не было бы самонадѣянныхъ гордецовъ, если бы люди чаще спрашивали себя, кто я, что я знаю, что хорошаго я сдѣлалъ, у одного ли меня на всемъ свѣтѣ есть умъ, дарованіе, заслуги? Безразсудная гордость — порокъ, который непростителенъ въ правителяхъ народа и они часто жестоко бываютъ наказаны отъ тѣхъ, которыхъ оскорбляли и презирали. Великій императоръ римскій Траянъ, вручая мечъ начальнику своей страны, сказалъ: дѣйствуй имъ за меня, если буду поступать хорошо, и обрати его противъ меня, если стану поступать дурно. Особенно вредны для государя бываютъ придворные льстецы, люди своекорыстные и ничтожные; они могутъ увѣрить государя, что онъ не одинаковаго происхожденія со всѣми смертными и свободенъ отъ всякихъ обязанностей въ отношеніи къ родинѣ и къ человѣчеству. Ложно понятая слава влечетъ за собою множество бѣдъ. Продажное перо стихотворцевъ и литераторовъ всегда найдется и станетъ восхвалять всякаго владыку, но потомство отвергаетъ величіе въ человѣкѣ, приносившемъ десятки и сотни тысячъ человѣческихъ жизней въ жертву своимъ честолюбивымъ замысламъ и грабительскимъ войнамъ, изгоняющемъ изъ страны своихъ подданныхъ и ставящемъ свой личный произволъ выше всякаго закона и требованій правосудія и справедливости. «Мертвые друзья», т. е. сочиненія благородныхъ мыслителей, надежнѣе для монарха друзей живыхъ, на честность и неподкупность которыхъ никакъ нельзя положиться. Читайте и перечитывайте произведенія Цицерона. Они должны войти въ составъ вашей избранной библіотеки, — внушалъ Александру Лагарпъ. Гражданину, призванному къ великой общественной дѣятельности, некогда тратить время на чтеніе книгъ, въ которыхъ слабая доля истины затоплена цѣлымъ моремъ многословія; но ему необходимо читать произведенія, въ которыхъ ясно и вѣрно изображаются его обязанности, какъ человѣка и какъ гражданина. Не полагаясь на измѣнчивый и лицемѣрный голосъ окружающихъ, правитель народа долженъ искать вѣрныхъ друзей въ твореніяхъ великихъ писателей, и въ безмолвной бесѣдѣ съ ними укрѣплять духъ и черпать познаніе жизни и людей. Живыхъ же друзей у монарха не должно быть. Онъ самъ, собственнымъ умомъ долженъ взвѣшивать доводы своихъ министровъ, совѣты друзей и похвалы царедворцевъ. Образцомъ частной жизни монарха служитъ Августъ римскій. Повелитель могущественнѣйшей въ мірѣ монархіи, онъ не покидалъ своего прежняго скромнаго жилища, не держалъ многочисленной прислуги, въ общественныхъ собраніяхъ помѣщался съ прочими посѣтителями и неоднократно являлся даже въ судъ, то свидѣтелемъ, то адвокатомъ. Придворный этикетъ стѣсняетъ правителя, отнимаетъ у него время, разслабляетъ его душу. Лагарпъ старался внѣдрить въ душу Александру любовь къ низшему сословію, любовь къ просвѣщенію, уваженіе къ свободѣ человѣческой. Крестьянское сословіе — самое не испорченное и приносящее наиболѣе пользы: изъ него вышло наиболѣе великихъ людей. А между тѣмъ никто не даетъ себѣ труда позаботиться о просвѣщеніи этого сословія, и оно обречено на невѣжество со всѣми его грубыми и необузданными порывами. Какому то побѣдителю, вродѣ Юлія Цезаря, какой то воръ сказалъ: вся разница между мною и тобою та, что я ворую одинъ и по необходимости, а ты грабишь во главѣ многихъ тысячъ для своего удовольствія и окруженъ льстецами, восхваляющими тебя за твой грабежъ. На мѣсто владычества грубой силы государь долженъ обладать владычествомъ духовнымъ, которое дается заботами о просвѣщеніи подданныхъ. Предѣлъ безумныхъ желаній деспотизма есть владычество надъ мыслями подданныхъ. Иначе думаетъ и дѣйствуетъ мудрый правитель. Онъ сознаетъ, что каковы бы ни были заблужденія и предразсудки народа, ихъ невозможно истребить насильственны-

ми мѣрами, и народъ отстаиваетъ съ великою стойкостью и упорствомъ все то, что привыкъ считать за истину. Какъ же слѣдуетъ поступать въ этомъ случаѣ просвѣщенному правителю, проникнутому чувствомъ гражданина? Онъ долженъ дать свободу слова писателямъ, и они разоблачатъ ложныя мнѣнія логическими доводами и неотразимою силою насмѣшки. Онъ долженъ пересоздать общественное воспитаніе и тѣмъ подготовить у новыхъ поколѣній иной образъ мыслей, свободный отъ предразсудковъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Только такимъ путемъ задуманное дѣло получитъ прочность и силу. Всякія же быстрыя, внезапныя и насильственныя мѣры бываютъ дѣйствительны только на самое короткое время и неминуемо влекутъ за собою народное неудовольствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лагарпъ внушалъ Александру мысль о преимуществахъ конституціонной формы правленія. „Монархія ограниченная“,—разсуждалъ онъ,— „не подвергаясь крайностямъ абсолютизма и республики, соединяетъ въ себѣ выгоды и того, и другой, и потому она наиболѣе приближается къ идеалу государственнаго устройства“.

Рядомъ съ этимъ, на Александра дѣйствовали другого рода вліянія. Любимый внукъ императрицы Екатерины II, онъ съ раннихъ лѣтъ видѣлъ помпу пышнаго и распущеннаго ея двора, видѣлъ суровую, солдатскую обстановку своего отца, наслѣдника престола, не могъ не замѣчать глубокаго разлада, существовавшаго между могущественною бабкой и его отцомъ, привыкъ молчать и слагать въ сердцѣ своемъ все то, что просится въ его возрастѣ наружу. Будучи развитъ лагарповой философіей не по лѣтамъ, онъ писалъ: „дворъ созданъ не для меня. Я всякій разъ страдаю, когда долженъ являться на придворной сценѣ. Сколько крови портится при видѣ всѣхъ низостей, совершаемыхъ ежеминутно для полученія какого-нибудь отличія, за которое я не далъ бы мѣднаго гроша. Истинное несчастіе — находиться въ обществѣ такихъ людей. Словомъ, я сознаю, что не созданъ для такого мѣста, которое занимаю теперь, а еще менѣе для того, которое предназначено мнѣ въ будущемъ. Я далъ обѣтъ отдѣлаться отъ него тѣмъ или инымъ путемъ. Мой планъ такой, чтобы по отреченіи отъ этого труднаго поприща поселиться съ женой на берегахъ Рейна, гдѣ буду жить спокойно частнымъ человѣкомъ, наслаждаясь своимъ счастіемъ въ кругу друзей и въ изученіи природы“.

Не нужно особенной проницательности, чтобы видѣть, что воспитаніе, данное Лагарпомъ Александру, было не цѣлесообразнымъ. Мысли и правила, сами по себѣ прекрасныя и весьма похвальныя, не вполнѣ соотвѣтствовали тѣмъ условіямъ, въ которыхъ предстояло жить царственному воспитаннику. И нашъ извѣстный баснописецъ И. А. Крыловъ въ своей баснѣ о в с питаніи льва орломъ, тонко замѣтилъ, что „львенокъ не тому, что надобно, учился“. Воспитанію придана была излишняя мягкость, мечтательность, отвлеченность отъ жизни, черезчуръ далекія отъ тѣхъ условій суровой дѣйствительности, въ которыхъ предстояло работать и которыя требовали твердости, мужества. Слишкомъ замѣтно въ воспитаніи также отсутствіе православно-религіознаго и патріотическаго элементовъ. Екатерина слѣдила за воспитаніемъ своего внука: просматривала Лагарповы уроки и говаривала Лагарпу: „будьте якобинцемъ, республиканцемъ, чѣмъ вамъ угодно. Я вижу, что вы честный человѣкъ, и этого мнѣ довольно“. И воспитаніе Лагарпово наложило на нравственный обликъ Александра нѣкоторыя дѣйствительно симпатичныя черты: скромность въ частной жизни, заботы о просвѣщеніи, сочувствіе къ низшему классу, уваженіе правъ человѣчества въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы низко онъ ни стоялъ на ступеняхъ служебной лѣстницы. Но при отсутствіи твердости и способности къ осуществленію своихъ мечтаній и желаній, — качествъ, воспитаніе которыхъ было совершенно пренебрежено,—Александръ впослѣдствіи явился истиннымъ „мученикомъ на тронѣ“, когда все свое долгое царствованіе оказался

вынужденнымъ оставаться только безпомощнымъ свидѣтелемъ страшнаго противорѣчія своихъ мечтаній и той дѣйствительности, которой онъ въ сущности былъ властелиномъ.

12 марта 1801 года состоялось восшествіе Александра на всероссійскій престолъ. Самъ Александръ вступалъ на престолъ съ тяжелымъ чувствомъ. Еще будучи наслѣдникомъ, онъ тяготился огромностью ожидавшей его самодержавной власти. Внезапная и поразительная смерть отца довела чувство унынія, объявшее Александра, до крайней степени. Есть извѣстіе, что только усиленныя настоянія окружающихъ заставили Александра покориться своей судьбѣ, ради спасенія отечества отъ угрожавшей ему анархіи.

Но всѣмъ государствомъ воцареніе Александра, послѣ тяжелаго царствованія императора Павла I, встрѣчено было съ неописуемою радостью. По словамъ очевидцевъ, „всѣ, знакомые и незнакомые, при этой вѣсти привѣтствовали другъ друга, какъ въ день свѣтлаго праздника. Настроеніе Александра ни для кого не было тайной, и всѣ ожидали, что воцареніе Александра принесетъ съ собою новую эру“.

Политическое международное положеніе Россіи было таково, что послѣ блестящаго царствованія Екатерины II, Россіи некого было опасаться извнѣ и она могла въ спокойствіи посвятить свои силы внутреннему развитію и усовершенствованію.

При вступленіи на престолъ Александръ заявилъ, что онъ будетъ править „по законамъ и сердцу Екатерины.“ И съ первыхъ же дней новаго царствованія радостные надежды, связанныя съ воцареніемъ Александра, стали осуществляться. Александръ спѣшилъ отмѣнить тѣ изъ указовъ Павлова царствованія, которые стѣсняли свободное теченіе народной жизни. Изъ этихъ указовъ болѣе примѣчательны: о снятіи запрещенія на вывозъ различныхъ товаровъ и продуктовъ изъ Россіи и на привозъ иностранныхъ въ Россію; объ освобожденіи заключенныхъ въ крѣпостяхъ и сосланныхъ въ каторжную работу по дѣламъ, производившимся въ тайной экспедиціи; объ амнистіи бѣглецамъ, укрывавшимся въ заграничныхъ мѣстахъ; о возстановленіи дворянскихъ выборовъ и жалованной грамоты дворянству; о свободномъ пропускѣ пріѣзжающихъ въ Россію и выѣзжающихъ изъ нея; объ отмѣнѣ запрещенія привоза въ Россію заграничныхъ книгъ и нотъ; объ открытіи вновь частныхъ типографій и о дозволеніи печатать въ нихъ книги и журналы; о возстановленіи городоваго положенія; объ уничтоженіи тайной экспедиціи и пытокъ; объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлеснаго наказанія; о непринимaніи Академіею Наукъ для напечатанія въ ея вѣдомостяхъ объявленій о продажѣ крестьянъ безъ земли, — распоряженіе, идущее противъ крѣпостнаго права. Изданъ указъ о „свободныхъ хлѣбопашцахъ“, первая проба отмѣны крѣпостнаго права. Прекращена раздача крестьянскихъ душъ отъ царя сановникамъ, такъ широко практиковавшаяся въ предъидущія царствованія. Одному сановнику, просившему пожалованія крестьянскими душами, государь сказалъ: „большая часть крестьянъ въ Россіи рабы; считаю лишнимъ распространяться объ уничиженіи человѣчества и о несчастіи подобнаго состоянія; я далъ обѣтъ не увеличивать числа ихъ и поэтому взялъ за правило не раздавать крестьянъ въ собственность.“ Главною заботою новаго царствованія было измѣнить весь вообще характеръ существовавшаго управленія, поставить въ основу правленія законъ, равно обязательный для правителя и для управляемыхъ и оградить отечество однажды навсегда отъ случая и произвола. Одинъ разъ Александру было сказано, что его личность замѣняетъ конституцію и служитъ лучшею гарантіей для подданныхъ. „Пусть такъ“, возразилъ Александръ, „но всетаки это будетъ только счастливая случайность“. Желаніе выдвинуть на первый планъ силу закона, внести въ общественную жизнь начала права, справедливости, особенно рельефно выразилось въ рескриптѣ государя графу Завадовскому объ устройствѣ комиссіи составленія законовъ. „Поставляя въ единомъ законѣ начало

и источникъ народнаго блаженства и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣка, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія моего и при первомъ обозрѣніи государственнаго управленія, призналъ я необходимымъ удостовѣриться въ настоящемъ сей части положеніи. Я всегда зналъ, что съ самаго изданія уложенія до дней нашихъ, т. е. въ теченіи почти одного вѣка съ половиною законы, истекая отъ законодательной власти различными и часто противоположными путями, и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, нежели по общимъ государственнымъ соображеніямъ, не могли имѣть ни связи между собой, ни единства въ намѣреніяхъ, ни постоянности въ дѣйствіи. Отсюда всеобщее смѣшеніе правъ и обязанностей каждаго, мракъ, облежащій равно судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобность перемѣнять ихъ по первому движенію прихоти или самовластія". Для того, чтобы устранить всѣ эти недостатки не случайными только постановленіями, а во имя общихъ государственныхъ соображеній, императоръ и приступилъ къ переустройству государственнаго управленія. Планъ вырабатывался въ такъ называемомъ „интимномъ комитетѣ," состоявшемъ изъ немногихъ близкихъ къ государю лицъ, интимныхъ его друзей: Кочубея, Строганова, Новосильцева и Чарторыжскаго. Работа комитета началась обозрѣніемъ разныхъ частей управленія въ тогдашнемъ ихъ состояніи, чтобы потомъ предпринять реформу всѣхъ частей. Результатомъ дѣятельности комитета было точное опредѣленіе дѣятельности Сената, униженнаго въ предшествовавшее царствованіе, и учрежденіе 8-и министерствъ въ 1802 году. Но далѣе работы комитета пріостановились и самъ онъ прекратилъ свое существованіе въ 1803 году. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ неосуществленія комитетомъ его плановъ было то, что въ комитетѣ были все мечтатели, но не было работника, способнаго къ систематическому черному труду. Александръ, не покидавшій своихъ плановъ, вскорѣ нашелъ себѣ такого работника въ лицѣ извѣстнаго Сперанскаго, ставшаго къ государю однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ. Выработанный Сперанскимъ, по указаніямъ государя, планъ государственнаго переустройства, въ своей основѣ ставилъ два положенія: первое,—что основные законы государства должны быть дѣломъ націи, второе,—что основные законы государства полагаютъ границы абсолютной власти. Во главѣ всѣхъ государственныхъ учрежденій, по этому проекту стоялъ государственный совѣтъ, какъ послѣднее звено всей государственной организаціи, чрезъ которое восходятъ къ престолу дѣйствія всѣхъ другихъ высшихъ государственныхъ учрежденій, именно: государственной думы, облеченной властью законодательною, Сената, коему ввѣрена судебная власть, и министерствъ, обладающихъ властью административною. Государственная дума имѣла значеніе законодательнаго собранія, изъ депутатовъ отъ всѣхъ свободныхъ классовъ. Она должна была обсуждать законы, предлагаемые правительствомъ, получать отчеты отъ министерствъ и назначать сенаторовъ. Слѣдующими инстанціями были: для выработки законодательства—губернская, уѣздная и волостная думы, для суда — губернскій, уѣздный и волостной судъ, для администраціи—губернское, уѣздное и волостное управленіе. При разсмотрѣніи этого проекта можно подумать, что онъ составленъ заговорщиками противъ самодержавной монархіи, если бы не было извѣстно, что онъ служитъ только сдѣланнымъ Сперанскимъ систематическимъ изложеніемъ мыслей самого государя. Изъ учрежденій, предлагаемыхъ проектомъ, осуществлено было только одно — государственный совѣтъ, открытый въ 1810 году, да относительно Сената и министерствъ приняты мѣры къ болѣе точному опредѣленію подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ. Осталась не осуществленною и мысль введенія къ этому проекту, написаннаго Сперанскимъ, касательно отношенія крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ. Милліоны крестьянъ это введеніе счи-

таетъ полезнѣйшею частью населенія, а горсть владѣльцевъ называетъ такими людьми, которые присвоили себѣ всѣ права и привиллегіи Богъ знаетъ почему, и поэтому, какія бы трудности не представляло уничтоженіе крѣпостного права, крѣпостное право все-таки должно быть уничтожено, потому что оно противно здравому смыслу и должно быть считаемо временнымъ зломъ, которое неминуемо должно имѣть свой конецъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Дано было только разрѣшеніе помѣщикамъ, кто пожелаетъ, увольнять крестьянъ отъ крѣпостнаго рабства съ землею, цѣлыми селеніями.

Противъ проекта стали раздаваться голоса со стороны убѣжденныхъ государственныхъ людей. Извѣстный историкъ Карамзинъ выступилъ со своею знаменитою запискою „о старой и новой Россіи" въ защиту самодержавія. „Кто вѣритъ Провидѣнію", писалъ онъ, „да видитъ въ зломъ самодержцѣ бичъ гнѣва небеснаго. Снесемъ его, какъ бурю, землетрясеніе, язву, — явленія страшныя, но рѣдкія: ибо мы въ теченіе девяти вѣковъ имѣли только двухъ тиранновъ".

Особенно яркій слѣдъ царствованіе Александра I оставило въ исторіи развитія народнаго образованія. Историкъ царствованія Александра I, Богдановичъ, замѣчаетъ, что благодаря усиліямъ правительства и жаждѣ къ наукѣ народа, устремившагося на встрѣчу образованія, сдѣлано было по этой части въ первые восемь лѣтъ царствованія Александра I болѣе, чѣмъ во все предшествовавшее столѣтіе. Екатерининскія главныя училища преобразованы въ гимназіи, малыя училища—въ уѣздныя, учреждены приходскія училища, основаны инженерное училище, царскосельскій лицей, учреждены три университета—въ Харьковѣ, Казани (1804 г.) и Петербургѣ (1819 г.), преобразованъ юрьевскій, учрежденъ педагогическій институтъ. До какой степени возбудительно дѣйствовалъ на общество личный примѣръ и образъ мыслей государя относительно народнаго образованія, видно изъ тѣхъ щедрыхъ пожертвованій, которыя потекли отъ частныхъ лицъ на дѣло народнаго образованія. Довольно упомянуть пожертвованія Демидова и Безбородки, обезпечившія открытіе и существованіе лицеевъ въ Ярославлѣ и Нѣжинѣ. Въ исторіи развитія духовнаго образованія царствованіе Александра I должно быть признано блестящею эпохой. Уже много десятковъ лѣтъ считала наша духовная школа съ той поры, какъ въ царствованіе Петра Великаго впервые появились заботы объ общемъ устройствѣ духовныхъ училищъ въ епархіяхъ, и однако она все еще не имѣла правильной и прочной организаціи. Къ началу царствованія Екатерины II „архіерейскія семинаріи состояли въ весьма маломъ числѣ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ скудномъ содержаніи". Былъ тогда составленъ учебный планъ, обнимавшій всѣ части духовно-учебнаго строя, необходимыя для правильной постановки дѣла духовнаго образованія, но остался не осуществленнымъ, и только расходъ государства на дѣло духовнаго образованія съ 40,000 рублей въ годъ былъ увеличенъ до 77,000. Въ царствованіе Павла I этотъ расходъ былъ увеличенъ до 180,000 рублей, но все же дѣло духовнаго образованія оставалось вообще въ жалкомъ и неопредѣленномъ положеніи. Существованіе духовныхъ школъ, какъ учрежденій епархіальныхъ и не обезпеченныхъ, было подвержено всякимъ случайностямъ. Программы не были строго опредѣлены, и семинаріи представляли въ учебномъ отношеніи большое разнообразіе, не имѣли правильности и полноты въ учебныхъ курсахъ, которые могли измѣняться по произволу епархіальныхъ начальниковъ, терпѣли скудость въ учебномъ персоналѣ. Школы существовали безъ общаго надзора, не имѣли общаго устава и систематическаго устройства. И академіи и семинаріи „вмѣщали въ себѣ всѣ предметы ученія, такъ что кругъ ихъ, стѣсненный въ одномъ мѣстѣ и отъ первоначальныхъ познаній простирающійся до самыхъ высшихъ наукъ, не имѣлъ ни надлежащаго времени, ни нужнаго пространства." Господствовалъ схоластическій формализмъ въ преподаваніи, стѣ-

снявшій преподаваніе, и лишавшій его развивающей силы и жизненности. Отвлеченное, схоластическое преподаваніе богословскихъ наукъ не соотвѣтствовало жизненнымъ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ духовенства и народа. Пріобрѣтенныя схоластическія познанія оказывались малоупотребительными для наставленія народа, обманывали самихъ учениковъ мнимою важною ученостью и препятствовали „углубленію въ основаніе ученія." Если прибавить ко всему матеріальную несостоятельность духовной школы, ведшей свое дѣло среди нуждъ и лишеній, дополнявшей скудные свои оклады сборами съ духовенства и „обезпеченной болѣе терпѣніемъ и неутомимостью, нежели обиліемъ пособій", то можно будетъ понять, что всѣ стороны духовно-школьной жизни ждали себѣ новаго устройства.

Личное обращеніе монарха съ духовенствомъ и распоряженіе его въ церковной области показывали въ немъ желаніе „дать примѣръ уваженія къ священному сану въ народѣ, укоренить въ немъ самомъ то чувство почтенія къ себѣ, какое служителямъ Вышняго, приносящимъ безкровныя жертвы, должно быть паче другихъ свойственно", и „укрѣпить тотъ союзъ мира, любви и добраго разумѣнія, какой должна полагать вѣра между пастырями и ихъ духовнымъ стадомъ". Это, въ связи съ тѣми широкими мѣрами, какія принимались къ развитію свѣтскаго просвѣщенія, дало поводъ лучшимъ представителямъ духовенства приняться за переустройство и дѣла духовнаго образованія. Ученый префектъ александроневской академіи Евгеній Болховитиновъ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, „натолковалъ идею" митрополиту петербургскому Амвросію приступить къ организаціи духовноучебнаго строя. Амвросій представилъ свои соображенія вниманію государя, который ихъ одобрилъ. Было поручено тому же Евгенію составить „предначертаніе реформы. Государь интересовался этой работой. Во время составленія проекта Евгеній четыре раза былъ представленъ государю". По окончаніи, проектъ былъ „читанъ государю и отмѣнно уваженъ", затѣмъ разсмотрѣнъ Синодомъ, одобренъ въ общемъ и подвергнутъ дальнѣйшей разработкѣ, въ которой особенно замѣтное участіе принялъ могилевскій преосвященный Анастасій, членъ Св. Синода. Ему между прочимъ, будто-бы принадлежала мысль возстановить для обезпеченія духовныхъ училищъ и духовенства исключительное право продажи церковныхъ свѣчей однѣми церквами, на основаніи забытаго къ этому времени указа императора Петра Великаго.

Въ 1807 г. государь повелѣлъ удвоить сумму, отпускаемую на духовныя училища, „въ праведномъ уваженіи къ столь несоразмѣрному положенію ихъ въ способахъ содержанія". Въ томъ же году, 29-го ноября, по высочайшей волѣ, для предварительнаго обсужденія приготовленныхъ уже „предначертаній" и вѣрныхъ способовъ практическаго ихъ примѣненія, былъ учрежденъ особый комитетъ духовныхъ училищъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Амвросія и съ такими членами, какъ М. М. Сперанскій, кн. А. Н. Голицынъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, и епископъ калужскій Ѳеофилактъ. Государь близко интересовался работами комитета и послѣ каждаго засѣданія выслушивалъ доклады о результатахъ комитетскихъ постановленій. Такъ какъ „начертанія" были составлены людьми талантливыми и свѣдущими, то разсмотрѣніе ихъ комитетомъ не было продолжительно, и уже въ іюнѣ 1808 года комитетъ успѣлъ выработать окончательно „начертаніе правилъ о образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства при церквахъ". Реорганизація строя духовныхъ училищъ вызвала собою тѣсно связанный съ нею вопросъ объ обезпеченіи духовенства.

„Новое начертаніе (пользуемся словами Е. М. Прилежаева) придавало духовнымъ училищамъ небывалый прежде характеръ цѣльной организаціи, въ которой послѣдовательно проводилась стройная постепенность и въ учебныхъ заведеніяхъ, и въ кругѣ учебныхъ предметовъ, и въ порядкѣ управленія". Духовная школа раздѣлялась на четыре

степени: академіи, семинаріи, уѣздныя училища, приходскія училища Всѣ они связаны отношеніями строгой постепенной подчиненности, такъ что приходскія училища были подчинены духовнымъ, духовныя своей епархіальной семинаріи, семинаріи—окружной академіи, а для общаго и высшаго управленія всѣми духовно-учебными заведеніями учреждалась комиссія духовныхъ училищъ. Порядокъ административный и организаціонный былъ въ общемъ заимствованъ отъ строя преобразованныхъ уже свѣтскихъ училищъ. Вмѣстѣ съ административною связью всѣ училища были строго разграничены въ учебныхъ курсахъ. Съ отдѣленіемъ элементарныхъ познаній въ курсъ училищъ, семинаріи, также прежде занимавшіяся начатками ученія, теперь могли расширить свою программу. Соотвѣтственно прямому назначенію семинарій, въ нихъ получилъ большую полноту составъ богословскаго ученія; въ общемъ образованіи, кромѣ наукъ философскихъ и словесныхъ, видное мѣсто отведено наукамъ историческимъ. Сообщая духовнымъ школамъ классическій характеръ, „начертаніе“ въ то же время предостерегало ихъ отъ прежняго преобладанія схоластической латыни и пренебреженія греческою и отечественною письменностью. Академіи могли теперь стать вполнѣ высшими учебными заведеніями. Духовная школа получала опредѣленныя права и положеніе, которыхъ прежде не имѣла, и впервые приличные штаты. 26 іюня 1808 года докладъ комитета съ новымъ учебнымъ планомъ и штатами получилъ высочайшее утвержденіе и самый комитетъ былъ переименованъ въ комиссію духовныхъ училищъ.

Современники были исполнены пониманія высокаго значенія того, что совершилось. Св. Синодъ, „понимая во всемъ пространствѣ и важности“ „толико для церкви благотворный монаршій подвигъ“, торжественно, отъ лица всей церкви, принесъ государю „признательнѣйшее благодареніе“ въ рѣчи своего первенствующаго члена, митрополита Амвросія, который говорилъ: „между прочими милостями и щедротами, присно на служителей вѣры отъ престола твоего изливаемыми, нынѣ тобою возниспосланное благо, въ видѣ новаго постановленія о усовершенствованіи духовныхъ училищъ, есть даръ для самой церкви, даръ совершенный, сошедый свыше отъ Отца свѣтовъ. Ваше величество вѣдая апостольски, что тѣлесное обученіе вмалѣ, а благочестіе на все полезно есть, преподавъ правила и способы къ распространенію общенароднаго просвѣщенія, не укоснили равно усилить вящшими познаніями и духовенство, предположа достаточнѣйшія мѣры и для пріобрѣтенія въ оныхъ желаемыхъ успѣховъ, и для подкрѣпленія всего сословія, служащаго алтарю Господню, да послужитъ съ радостію, а не воздыхающе“.

Комиссія духовныхъ училищъ начала свое дѣло торжественнымъ открытіемъ с.-петербургской духовной академіи 17 февраля 1809 года. Такъ какъ это являлось такъ сказать пробнымъ камнемъ реформы, которую примѣнять рѣшено было постепенно, а не сразу, то понятно, къ академіи была приложена особливая заботливость комиссіи. Студенты были выбраны лучшіе изъ всѣхъ епархій. Профессора были назначены также изъ лучшихъ силъ духовныхъ и свѣтскихъ. Когда въ 1814 году состоялся первый выпускъ, это былъ дѣйствительно блестящій выпускъ. Комиссія сочла долгомъ сдѣлать о немъ докладъ государю. Это было время торжества Россіи надъ всею Европой, послѣ изгнанія французовъ. Государь былъ полонъ сознанія сказавшихся въ пережитыхъ имъ великихъ событіяхъ чудесныхъ Проявленій промысла, полонъ желанія, особенно живого и рѣшительнаго, посвятить себя и все свое царствованіе Божію имени и славѣ. При докладѣ комиссіи государь сказалъ: „слава и благодареніе Всевышнему, благословившему мои намѣренія доставить церкви достойныхъ пастырей“. Въ указѣ на имя комиссіи, изданномъ вслѣдъ за тѣмъ, ввѣряя комиссіи какъ новообразованныхъ учителей, такъ и училища, и поручая ей, призвавъ Спасителя на помощь, употребить всѣ уси-

лія къ достиженію предположенной ею цѣли, государь писалъ: „просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть Того, Который во тьмѣ свѣтится и тьма Его не объятъ. Сего то Свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, надлежитъ вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, коими учитъ Евангеліе очень просто, но премудро. Тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и жизнь. Слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему".

Реформа, предположенная комиссіею духовныхъ училищъ относительно обезпеченія духовенства, не осуществилась главнымъ образомъ вслѣдствіе постигшихъ Россію испытаній въ 1812 году. Но духовно-учебная реформа принесла неисчислимые плоды. Довольно сказать, что она оживила духовную науку, освободивъ отъ схоластики, и, освободивъ отъ латыни, поставила ее на родную почву. Первые выпуски петербургской академіи оставили глубокій слѣдъ въ духовной жизни Россіи. И низшія духовно-учебныя заведенія, семинаріи и духовныя училища, оживились и сдѣлались доступнѣе, такъ какъ прежнее ихъ число—къ началу царствованія Александра—150 возрасло къ концу его царствованія до 344. Весь „организмъ духовнаго просвѣщенія" оживился, „впервые получивъ систематическія, прочныя основы и вѣрные задатки для своего прогресса".

Рѣзкую черту въ психической жизни императора Александра и въ характерѣ его царствованія произвели наполеоновскія войны. Александръ сначала вступилъ въ борьбу съ Наполеономъ въ союзѣ съ Австріей, потомъ съ Пруссіей, оба раза неудачно. Затѣмъ послѣдовало сближеніе между двумя императорами и Наполеонъ предлагалъ Александру раздѣлить пополамъ весь міръ. Но вскорѣ Александръ и Наполеонъ сдѣлались непримиримыми врагами. Начался памятный въ міровой исторіи походъ на Россію „двадесяти языкъ", русская земля буквально залита была кровью, Москва сожжена, храмы подвергались поруганію. Александръ заявилъ, что онъ скорѣе удалится въ Сибирь, нежели поддастся Наполеону. „Онъ, или я; но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ". Россія, какъ одинъ человѣкъ, поднялась на защиту вѣры и отечества. Началось отступленіе дикой арміи, завершившееся полною катастрофой для недавняго побѣдителя міра—Наполеона. Что видѣлъ, слышалъ Александръ въ тяжелыя эти времена, что перечувствовалъ, осталось въ тайникахъ его духа. Нашелъ ли онъ въ трудныя минуты поддержку среди своихъ, или оставался одинокъ. Какое впечатлѣніе произвело на него то, что армія народовъ, считавшихся культурными, оскверняла храмы, грабила, жгла невинное патріархальное государство, словно дикая орда звѣрей. Александръ объ этомъ никому ничего не говорилъ, но всѣми замѣчено, что послѣ наполеоновскихъ войнъ онъ сталъ совсѣмъ уже не тотъ. „Благодушіе Александра помутилось: его всегдашняя кротость и доброта не исчезли; но онѣ утратили свою свѣжесть и непосредственность, онѣ казались болѣе слѣдствіемъ самообладанія, чѣмъ непосредственнымъ изліяніемъ благостной природы. Бывали времена, когда черныя тучи надвигались на душу Александра и кроткій государь становился неузнаваемъ". Продолжительное пребываніе въ условіяхъ, когда въ его рукахъ колебалось положеніе всего міра и когда слѣпое счастье то переходило въ его руки, то ускользало изъ нихъ, то опять возвращалось,—развило въ немъ мистико-созерцательное настроеніе. Къ сожалѣнію, отсутствіе прочныхъ основъ православнаго воспитанія было причиною того, что, посѣщая православныхъ отшельниковъ и подвижниковъ, Александръ едва ли не болѣе сближался съ различными экзальтированными лжеучителями и лжеучительницами, что при полной религіозности государя, котораго митрополитъ Филаретъ назы-

валъ въ истинномъ смыслѣ оправдывавшимъ свое именованіе благочестивѣйшаго и вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія, Россія стала притономъ всевозможныхъ сектъ, свивавшихъ себѣ гнѣзда даже въ высшихъ правящихъ сферахъ и извѣстныхъ подъ общимъ именованіеиъ мистицизма.

Послѣдніе годы жизни Александра стали для него эпохою всеобщихъ разочарованій. Противъ свѣтлыхъ реформъ первой половины его царствованія возникла реакція, увлекшая и его въ концѣ-концовъ на свою сторону. Сперанскій подвергся почетному изгнанію, приближеннымъ оказался Аракчеевъ, скоро ставшій всесильнымъ и своею дѣятельностію и обращеніемъ сдѣлавшій въ потомствѣ хорошо извѣстными такъ называемыя аракчеевскія времена. Филаретъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій, подвергся немилости, а въ милости оказывался тоже довольно извѣстный юрьевскій архимандритъ Фотій, „изступленный фанатикъ". Даже тотъ „священный союзъ", который Александръ заключилъ въ 1815 году съ двумя важнѣйшими государями Европы—католическимъ австрійскимъ и протестантскимъ прусскимъ, заключенный въ цѣли сохраненія всеобщаго мира и братства народовъ, въ рукахъ хитрой политики, помимо воли государя, сдѣлался обыкновеннымъ политическимъ орудіемъ къ угнетенію слабыхъ.

Александръ становился все меланхоличнѣе, задумчивѣе, мнительнѣе. Онъ началъ уединяться, проводилъ много времени въ дальнихъ путешествіяхъ и рѣдко принималъ даже министровъ съ дѣлами. Государь, по выраженію Вигеля, оставившаго подробные мемуары о царствованіи Александра, былъ похожъ на господина, который, наскучивъ самъ управлять имѣніемъ, сдалъ все на руки строгаго управителя, будучи увѣренъ, что при немъ крестьяне не избалуются. Государь сталъ мечтать о сложеніи съ себя императорскаго сана и о переходѣ въ жизнь частнаго человѣка. Во время своей послѣдней поѣздки въ Крымъ въ октябрѣ 1825 г. государь говорилъ уже объ этомъ съ большею опредѣлительностію. Вмѣстѣ съ Волконскимъ занимаясь выборомъ мѣста для дворца въ Крыму и проэктомъ его постройки, государь изъявлялъ желаніе, чтобы все было устроено, какъ можно проще. Но Господь судилъ ему иное. Въ Крыму государь заболѣлъ лихорадкою, и, послѣ двухнедѣльной болѣзни, 19 ноября 1825 г. скончался въ Таганрогѣ.

Кромѣ великой войны двѣнадцатаго года, въ царствованіе Александра была война съ Турціей, закончившаяся бухарестскимъ миромъ, по коему къ Россіи присоединена Бессарабія, а Сербіи дана автономія, и война съ Швеціей, закончившаяся Фридрихсгамскимъ миромъ, давшимъ Россіи Финляндію и аландскіе острова. Въ результатѣ войны съ французами было присоединеніе къ Россіи варшавскаго герцогства, по парижскому миру 1815 года.

Александръ I былъ въ супружествѣ съ принцессою баденскою Елизаветою Алексѣевною, имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Елизавету, которыя умерли обѣ, на второмъ году жизни, въ 1800 и 1808 годахъ.

Изъ сочиненій объ императорѣ Александрѣ наиболѣе замѣчательна „Исторія Александра I и его времени", Н. Шильдера, Спб. 1898 г., въ трехъ большихъ томахъ. Изъ прежнихъ — „Исторія царствованія императора Алексндра I", М. Богдановича, Спб. 1869—1871, 6 томовъ. Для исторіи церковной жизни болѣе значительны: Ф. Терновскаго, „Характеристика императора Александра I", Кіевъ, 1878; П. Знаменскаго „Чтенія по исторіи русской церкви въ царствованіе Александра I"; Е. Прилежаева, „Царствованіе Александра I въ исторіи духовной школы", Спб. 1878; А. Покровскаго, „Царствованіе Александра I" — „Христ. Чт." 1878. Множество матеріала разбросано въ журналахъ: „Вѣстникѣ Европы", „Русской Старинѣ", „Русскомъ Архивѣ", „Русскомъ Вѣстникѣ" и др.

С. Рункевичъ.

АЛЕКСАНДРЪ II. Царь-Освободитель.—Старшій сынъ императора Николая Павловича и императрицы Александры Θеодоровны. Родился 17 апрѣля 1818 г. въ Москвѣ. Воспитателями его были—до шестнадцати лѣтъ генералъ Мер-

деръ, а потомъ извѣстный поэтъ В. А. Жуковскій, оба имѣвшіе на своего воспитанника большое и благотворное вліяніе. Наслѣдникомъ объявленъ 12 декабря 1825 г., пожалованъ цесаревичемъ 30 августа 1831 г. Въ молодые годы путешествовалъ по Россіи и первый изъ царственнаго дома посѣтилъ Сибирь, въ 1837 г. Въ 1838 г. путешествовалъ по Европѣ. Въ 1841 г. вступилъ въ супружество съ принцессою гессенъ-дармштадскою Маріею Александровною. Будучи наслѣдникомъ, принималъ участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія, управлялъ военно-учебными заведеніями, исполнялъ дипломатическія порученія и замѣнялъ своего родителя во время его отсутствія изъ столицы.

Вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 г. Это было тяжелое время крымской кампаніи, когда Россія изнемогала подъ тяжестью борьбы съ коалиціею противъ нея европейскихъ державъ. Война продолжалась при новомъ царствованіи цѣлый годъ и закончилась въ 1856 г. парижскимъ миромъ, по которому Россія лишилась устья Дуная, отданнаго дунайскимъ княжествамъ на балканскомъ полуостровѣ, и права имѣть на Черномъ морѣ военный флотъ и укрѣпленія (этотъ послѣдній пунктъ уничтоженъ государемъ въ 1870 г.).

Крымская война, выдвинувшая многихъ героевъ среди доблестнаго нашего войска, какъ адмиралы Корниловъ, Нахимовъ и другіе, покрывшіе себя неувядаемою славой, въ то же время способствовала раскрытію разныхъ нестроеній въ строѣ нашей государственной и общественной жизни. Манифестъ 19 марта 1856 г. о заключеніи мира уже упоминаетъ о необходимости внутреннихъ реформъ. «При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утвердится и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое живѣйшее желаніе наше, свѣтъ спасительный вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья".

Главнѣйшимъ дѣломъ новаго царствованія явилось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, завѣщанное молодому императору его высокими предшественниками. Литература и общественное мнѣніе достаточно уже къ тому времени разработали эту идею. Понадобилось около пяти лѣтъ на детальную разработку великой реформы. Разработкой занимался учрежденный въ 1856 г. и открывшій свои дѣйствія 3 января 1857 г. секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ самого императора. Изъ двѣнадцати членовъ комитета только четверо: графъ Ланской, графъ Блудовъ, Я. И. Ростовцевъ и Бутковъ, управлявшій дѣлами комитета, высказались за дѣйствительное освобожденіе крестьянъ. Остальные члены предлагали только рядъ мѣръ къ облегченію положенія крѣпостныхъ. Государь, не довольный такимъ оборотомъ дѣла, назначилъ въ комитетъ великаго князя Константина Николаевича, сочувствовавшаго реформѣ. Въ 1858 г. комитетъ преобразованъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Вслѣдствіе несочувствія большинства членовъ дѣлу освобожденія крестьянъ, работы комитета было затянулись, но непреклонная воля государя и вліяніе новаго предсѣдателя комитета, великаго князя Константина Николаевича, сдѣлали свое дѣло. Въ Январѣ 1861 г. работы комитета были закончены, затѣмъ разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ и 19 февраля 1861 г. вышелъ вѣчно памятный и славный манифестъ объ освобожденіи 22-хъ милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Вслѣдъ за крестьянской реформой послѣдовали другія, менѣе важныя, но не менѣе славныя, въ томъ же освободительномъ духѣ, создававшія славу эпохѣ такъ называемыхъ шестидесятыхъ годовъ.

1 января 1864 г. обнародовано положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, устанавливавшее уѣздныя и губернскія земскія собранія, уѣздныя и губернскія земскія управы. Земству предоставлено новымъ закономъ завѣдываніе имуществами, капиталами и сборами земства, устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій и путей сообщенія, управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ, попеченіе о развитии мѣстной торговли и промышленности, дѣла народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, въ предѣлахъ закона, въ попеченіи о построеніи церквей, народномъ образованіи, народномъ здравіи и содержаніи тюремъ, раскладка, назначеніе, взиманіе и расходованіе мѣстныхъ и нѣкоторыхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда.

Въ связи съ земскимъ положеніемъ стоитъ и утвержденное 16 іюня 1870 г. „городовое положеніе", предоставляющее городамъ самоуправленіе. По этому положенію, стоящая во главѣ городскаго управленія городская дума выбираетъ своихъ должностныхъ лицъ и назначаетъ имъ жалованье, устанавливаетъ городскіе сборы, завѣдываетъ городскими имуществами, заботится о внѣшнемъ благоустройствѣ города, о народномъ здравіи, образованіи и промышленности, о благотворительныхъ учрежденіяхъ, причемъ за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ городскими общественными управленіями обязательныхъ постановленій должны строго наблюдать органы полиціи. Ближайшимъ исполнительнымъ органомъ думы состоитъ городская управа.

18 іюня 1863 г. изданъ новый уставъ университетовъ, которымъ предоставлена университетамъ значительная доля самоуправленія, увеличено число каѳедръ, размѣръ содержанія профессоровъ и вообще средства университета.

19 ноября 1864 г. изданъ новый уставъ о гимназіяхъ, значительно видоизмѣненный въ новомъ изданіи 19 іюня 1871 г. Среднія учебныя заведенія раздѣлены на классическія и реальныя, съ огромнымъ преимуществомъ въ пользу классическихъ гимназій. Эти уставы создали у насъ такъ долго державщуюся такъ называемую систему классическаго образованія, весьма гуманную, европейскую, но не вполнѣ подходящую къ особенностямъ русской жизни.

14 іюня 1864 г. издано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, способствовавшее размноженію школъ земскихъ и городскихъ.

Прежнія закрытыя женскія учебныя заведенія частью преобразованы въ открытыя. 24 мая 1870 г. издано положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Женскія гимназіи и прогимназіи предоставлено учреждать на частныя или общественныя средства, лишь съ пособіемъ отъ казны. Ранѣе учрежденія женскихъ гимназій открытыя женскія учебныя заведенія стало учреждать вѣдомство императрицы Маріи. Для высшаго женскаго образованія открыты были педагогическіе и высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и Одессѣ.

6 апрѣля 1865 г. изданны временныя правила по дѣламъ печати, значительно облегчившія условія работы труженниковъ пера, способствовавшія развитію общественнаго самосознанія и размноженію журналовъ и газетъ.

24 ноября 1864 г. высочайше утвержденъ уставъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, вносившіе коренную реформу судебной части въ имперіи. Судебная власть теперь совершенно была отдѣлена отъ власти административной и обвинительной, установлена гласность и публичность суда, обезпечена независимость судей, установлены адвокатура и состязательный порядокъ судопроизводства, причемъ болѣе важныя по тяжести преступленій—дѣла уголовныя передаются на судъ общественной совѣсти въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей. Устройство новому суду дано слѣдующее: въ участкѣ, которыхъ по-

лагается нѣсколько въ уѣздѣ, существуетъ мировой судья; мировые судьи, а равно и почетные, избираемые въ каждомъ уѣздѣ, составляютъ въ назначенные сроки мировые съѣзды для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Предсѣдатель съѣзда избирается на три года. На нѣсколько уѣздовъ, для болѣе важныхъ дѣлъ, полагается окружный судъ, состоящій изъ назначаемыхъ отъ правительства предсѣдателя и членовъ. Для одной, а иногда и для нѣсколькихъ губерній, имѣется судебная палата — высшая судебная инстанція для рѣшенія дѣла по существу. Въ кассаціонный департаментъ сената дѣло можетъ переноситься только для кассаціи рѣшеній въ случаяхъ явнаго нарушенія прямого смысла законовъ или обрядовъ и формъ производства. Въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, въ дѣлахъ, соединенныхъ для виновныхъ съ лишеніемъ правъ, виновность подсудимыхъ опредѣляютъ присяжные засѣдатели, избираемые изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій. Судебныя реформы имѣли глубокое вліяніе на общественную жизнь.

Въ военномъ вѣдомствѣ произведены слѣдующія реформы: уничтожены заведенныя Аракчеевымъ военныя поселенія, сокращенъ срокъ солдатской службы съ 25 на 15 лѣтъ, отмѣнены тѣлесныя наказанія, обращено особое вниманіе на поднятіе уровня образованія среди военныхъ, преобразованы военно-учебныя заведенія, преобразовано военное управленіе съ учрежденіемъ 14 военноокружныхъ управленій, во главѣ съ командующими войсками округа. Но особенное значеніе имѣла реформа, вводимая новымъ уставомъ о воинской повинности, изданнымъ 1 января 1874 года, по которому все мужское населеніе имперіи, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности. Въ 1867 г. въ арміи введенъ гласный судъ, установлены суды полковые, окружные и главный военный судъ въ Петербургѣ.

Богатое освободительными реформами царствованіе императора Александра II не могло пройти безслѣдно и въ жизни духовенства. Прежде всего были предприняты мѣры къ уничтоженію сословной замкнутости духовенства. Еще въ пятидесятыхъ годахъ изданы были законоположенія, открывавшія доступъ въ духовное званіе лицамъ свѣтскимъ путемъ полученія духовнаго образованія, а затѣмъ — выходъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще дѣтей духовенства въ свѣтское званіе. 28 іюня 1862 г. учреждено особое присутствіе къ изысканію способовъ для обезпеченія быта духовенства, имѣвшее своею задачей: изыскать мѣры къ расширенію средствъ обезпеченія духовенства, увеличить гражданскія и личныя его права и преимущества, открыть дѣтямъ духовенства пути для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности и предоставить духовенству ближайшее участіе въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Присутствіе широко поняло свои задачи и прежде, чѣмъ выработать какія-либо мѣры, подвергло предоставленные его рѣшенію вопросы обсужденію епархіальныхъ комитетовъ, учрежденныхъ для этой цѣли. Присутствіе не осуществило всѣхъ поставленныхъ ему задачъ, но все же выработало нѣкоторыя правила, коренньшъ образомъ измѣнявшія бытъ духовенства. Высочайше утвержденное въ 1869 г. мнѣніе государтсвеннаго совѣта (куда оно внесено было присутствіемъ) уничтожало потомственную сословность духовенства. Въ духовномъ званіи оставлены только лица, имѣющія священный санъ, или занимающія причетническія должности, дѣти же ихъ изъяты изъ духовнаго званія и имъ открытъ свободный выходъ во всѣ роды службы и дѣятельности; равно и въ духовное званіе открытъ доступъ всѣмъ сословіямъ. Въ основу новыхъ преобразованій въ сословномъ бытѣ духовенства положенъ принципъ свободы и избранія пастырскаго служенія по призванію, а не по наслѣдственности. Издано положеніе о приходахъ, направленное къ обезпеченію духовенства, преимущественно путемъ сокращенія приходовъ и священно церковнослужительскихъ должностей. Было стремленіе

поднять уровень образованія духовенства, и даже въ должности псаломщика могли по положенію состоять только окончившіе курсъ духовной семинаріи; не окончившіе курса числились исправляющими должность псаломщиковъ. Выработаны мѣры къ прекращенію практики постоянныхъ перемѣщеній съ прихода на приходъ, а также къ обезпеченію заштатныхъ священнослужителей, а равно и сиротъ духовнаго званія, для чего учреждены по епархіямъ епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Увеличено содержаніе духовныхъ консисторій. Духовенству предоставлена извѣстная степень самоуправленія введеніемъ выборнаго начала. Сдѣланы выборными должности благочинныхъ, духовенству предоставлено собирать съѣзды депутатовъ для рѣшенія вопросовъ по обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній, преимущественно духовныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ установлены благочинническіе совѣты. Попеченію духовенства ввѣрена работа о народномъ образованіи путемъ учрежденія и содержанія церковно-народныхъ школъ (для чего, впрочемъ, не было изыскано никакихъ средствъ, такъ что школы содержались на личный счетъ представителей духовенства). Между тѣмъ, независимо отъ работъ Присутствія, права духовнаго сословія расширялись въ связи съ другими внутренними реформами царствованія Александра II. Въ 1863 г. разрѣшенъ, хотя и какъ временная мѣра, доступъ въ университеты студентамъ духовныхъ семинарій и въ 1875 уже году ихъ процентъ въ университетахъ достигъ крупной цифры 46. Положеніе о гимназіяхъ 1864 г., открывавшее двери этихъ учебныхъ заведеній для дѣтей всѣхъ сословій, не исключало и дѣтей духовенства. Положеніе 1866 г. о военныхъ училищахъ открывало дѣтямъ духовнаго сословія дорогу и въ военную службу. Земское положеніе 1864 года предоставляло духовенству право участія въ земскихъ выборахъ, на основаніи владѣнія церковною землей, и, при наличности владѣльческаго ценза, право быть избранными въ гласные уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній.

Въ 1867 г. отмѣнено опредѣленіе на священно-церковнослужительскія мѣста по наслѣдственности и родству, а также зачисленіе этихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами должностныхъ лицъ духовнаго званія. Въ 1867—69 гг. изданы новые уставы духовно-учебныхъ заведеній, расширившіе програму духовнаго обученія преимущественно въ пользу общеобразовательныхъ наукъ и предоставившіе низшія духовно-учебныя заведенія ближайшему попеченію самого духовенства, въ матеріальной по крайней мѣрѣ ихъ части. Къ сожалѣнію, оказались незаконченными мѣры къ серьезному обезпеченію духовенства, и только духовенство западнаго края получило болѣе или менѣе приличное жалованье.

Подъ вліяніемъ освободительныхъ реформъ шестидесятыхъ годовъ ярко проявилось умственная самодѣятельность духовенства, и почти всѣ духовные журналы, за исключеніемъ такого развѣ ветерана среди нихъ, какъ „Христіанское Чтеніе", и нѣкоторыхъ другихъ немногихъ, открылись въ царствованіе Александра II: научные журналы при духовныхъ академіяхъ, оффиціальные и церковно-общественные органы епархіальной жизни — „Епархіальныя Вѣдомости", много частныхъ духовныхъ журналовъ, частью существующихъ доселѣ, а большею частью къ нашему времени прекратившихъ свое существованіе; были открыты также нѣкоторыя духовныя газеты. Духовенство приняло живое участіе въ обсужденіи разныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ: развилась духовная публицистика. Духовная наука, поставленная на высокій пьедесталъ и обладая надлежащею свободой, освободилась отъ все еще давившей ее мертвечины схоластики и стала въ уровень съ далеко шагнувшею впередъ свѣтскою наукой.

Съ неменьшею силою проявилась и общественная самодѣятельность духовенства: для просвѣщенія народа заводились церковныя школы, воскресныя школы, внѣбогослуженыя собесѣдованія, церковныя библіотеки; для поднятія

умственнаго уровня въ своей средѣ учреждались благочинническія библіотеки. При этомъ церковныя школы нерѣдко были помѣщаемы въ собственной квартирѣ священника и содержались даже духовенствомъ на собственный счетъ. Большое оживленіе въ жизнь духовенства внесло выборное начало съ окружными, благочинническими и епархіальными съѣздами. Повсюду учреждались епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, кой-гдѣ эмеритальныя кассы для духовенства. Открывались братства, церковно-приходскія попечительства. Все это—еще недавнія времена и событія, не успѣвшія пока отойти въ область исторіи.

Богатое внутренними реформами, царствованіе Александра II прошло въ то же время почти въ непрестанныхъ войнахъ. Самое вступленіе на престолъ Александра II совершилось во время крымской войны. Война эта закончилась парижскимъ миромъ 1856 г. Одновременно съ крымскою войной происходило покореніе Кавказа. Упорная борьба съ кавказскими горцами закончилась только въ 1864 г. покореніемъ восточнаго и западнаго Кавказа. Въ самомъ началѣ 1863 г. вспыхнулъ польскій мятежъ, подавленный главнымъ образомъ графомъ М. Н. Муравьевымъ. Въ 1864 г. завоеванъ Туркестанъ, благодаря храбрымъ дѣяніямъ полковника Черняева. Съ этой стороны русскія владѣнія постоянно расширялись: въ 1868 г. взятъ Самаркандъ, въ 1871 г. присоединена Кульджа, въ 1875 г. занятъ Коканъ, составляющій нынѣ ферганскую область. чѣмъ и закончилась борьба съ бухарскимъ эмиромъ Въ 1873 года былъ покоренъ хивинскій ханъ, главнымъ образомъ благодаря генералу Кауфману. Въ 1880 году генералъ Скобелевъ взялъ Геокъ-Тепе и нѣкоторые другіе города пограничныхъ съ Афганистаномъ туркменъ; тогда же присоединенъ къ Россіи Мервъ После русско-турецкой войны 1877—78 гг., предпринятой для освобожденія южныхъ славянъ отъ турецкаго ига къ Россіи присоединена придунайская часть Бессарбіи и пограничныя съ Закавказьемъ турецкія области съ крѣпостями Карсомъ, Ардаганомъ и Батумомъ.

Мирнымъ путемъ, по айхунскому договору съ Китаемъ въ 1857 г., Россія пріобрѣла весь лѣвый берегъ Амура, а по пекинскому договору 1860 г. къ ней отошла и часть праваго берега, между р. Уссури, Кореею и моремъ. Въ 1875 г. Японія уступила Россіи принадлежавшую Японіи часть о. Сахалина, взамѣнъ курильскихъ островвовъ. Затѣмъ, Россія уступила Китаю Кульджу ради предоставленныхъ Россіи торговыхъ выгодъ, и сѣверо-американскимъ соединеннымъ штатамъ—свои владѣнія въ сѣверной Америкѣ, взамѣнъ денежнаго вознагражденія.

Вмѣстѣ съ пшеницей въ благословенное царствованіе Александра II выростали и плевелы. Рядомъ съ людьми, серьезно занятыми освободительною работой на пользу человѣчества, выросли дикіе отпрыски безумнаго сумасбродства, кощунственно именовавшіе себя служителями свободы и въ то же время упорно стремившіеся къ насажденію какой-то кровавой тиранніи. Да будетъ проклята ихъ память! Безумцы, безчеловѣчные, злодѣи, много разъ покушавшіеся на драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя, наконецъ, успѣли въ своемъ адскомъ замыслѣ. Брошенный 1 марта 1881 г. на пути слѣдованія государя по улицамъ столицы разрывной снарядъ унесъ полезнѣйшую для народа жизнь великаго монарха. Въ тотъ же день, 1 марта 1881 г., государь императоръ Александръ Николаевичъ въ Бозѣ почилъ.

У государя были августѣйшія дѣти: Александра, род. 1842 г., умерла 1849 г.; наслѣдникъ цесаревичъ Николай, род. 1843 г., умеръ 1865 г.; Александръ, впослѣдствіи государь императоръ, род. 1845 г., умеръ въ 1894 г.; Владиміръ, род. 1847 г.; Алексѣй, род. 1850 г.: Марія, род. 1853 г.; Сергѣй, род. 1857 г; Павелъ, род. 1860 г.

О царствованіи императора Александра II, кромѣ источниковъ, заключающихся въ законахъ и разныхъ актахъ, напечатано множество статей въ разныхъ журналахъ; справочныя свѣдѣнія въ „Энциклоп. словарѣ“ Брокгауза. Но обстоятельной исторіи этого царствованія еще нѣтъ.

за исключеніемъ развѣ обширной біографіи императора, составленной С. Татищевымъ и напечатанной въ „Русскомъ біографическомъ словарѣ“. Изъ книгъ церковнаго характера извѣстны: Благовидовъ, „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II“, Казань, 1881 г. и Н. Руновскаго „Церковно-гражданскія законоположенія относительно православнаго духовенства въ царствованіе императора Александра II“, Казань, 1898 г. *С. Рункевичъ.*

АЛЕКСАНДРЪ III, Царь-Миротворецъ. Второй сынъ императора Александра II и императрицы Маріи Александровны, родился 26 февраля 1845 г., наслѣдникомъ сталъ послѣ кончины своего старшаго брата, цесаревича Николая Александровича, 1865 г. Воспитаніе происходило подъ ближайшимъ руководствомъ генерала Перовскаго и профессора московскаго университета Чивилева. Преподаваніе производилось преимущественно профессорами московскаго университета. Въ 1866 г. государь наслѣдникъ вступилъ въ супружество съ дочерью датскаго короля Христіана IX Дагмарою, нареченною Маріею Θеодоровною. Во время русско-турецкой войны государь наслѣдникъ состоялъ командиромъ отдѣльнаго рущукскаго отряда и вынесъ изъ войны почетный орденъ Георгія 2 й ст.

Вступленіе императора Александра III на престолъ, 2 марта 1881 г., совершилось въ чрезвычайно тяжелую пору. Немногочисленная партія убійцъ держала въ дикомъ страхѣ всю Россію, подняла всѣ самые дурные и хищные элементы, посѣяла смуту въ умахъ. Есть извѣстія, что и государь, смущенный такимъ положеніемъ Россіи, имѣлъ намѣреніе поступиться нѣкоторыми правами самодержавія. Но здѣсь выступили лучшіе государственные умы (графъ С. Г. Строгановъ, Побѣдоносцевъ, Катковъ и нѣк. др.), ясно понимающіе, въ чемъ лежитъ спасеніе и гибель Россіи, своими представленіями открыли глаза государю, что не вся Россія заражена смутой, и государь въ концѣ-концовъ не только сохранилъ идею самодержавія неповрежденною, но передалъ ее своему державному преемнику укрѣпленною и возвеличенною.

Въ первые годы по воцареніи, когда государю положительно нельзя было показаться въ народѣ, чтобы не подвергнуться покушеніямъ злоумышленниковъ, государь проживалъ въ Гатчинѣ, въ тѣсномъ семейномъ кругу, скрѣпленномъ твердою взаимною любовью, какъ бы въ нѣкоторомъ отчужденіи отъ всего внѣшняго міра. Въ этомъ семейномъ кружкѣ, полномъ внутренней любви, горѣла и любовь къ Россіи. И вотъ постепенно, съ годами, этотъ чистый свѣтильникъ любви распространяется изъ Гатчины съ неудержимою силой, захватываетъ все болѣе и болѣе обширное пространство и, наконецъ, зажигаетъ всѣ сердца стомилліоннаго народа, слившіяся въ одно пламя любви и преданности своему монарху, которое смело, какъ пылинку, державшее всѣхъ въ ужасѣ движеніе смуты, и совершенно переродило Россію, сдѣлавъ ее неузнаваемою по сравненію съ недавнимъ прошлымъ. Государь не только свободно и безбоязненно сталъ показываться повсюду, но всякое его появленіе было встрѣчаемо неудержимымъ взрывомъ народнаго энтузіазма, доходившимъ до того, что коляску государя и государыни народъ, выпрягая лошадей, принимался тащить самъ. Чрезвычайно чистый нравственный образъ почившаго государя плѣнялъ всѣ сердца, а его внѣшній обликъ, колоссальный ростъ, могучая фигура, добрые ласковые глаза, приковывали къ нему всеобщія симпатіи. Въ немъ Россія нашла какъ бы наглядный образъ, воплощеніе и своего величія, и своей мощи, и своей доброты, и своей нравственной чистоты. Когда умеръ этотъ симпатичнѣйшій государь, вся Россія, въ полномъ смыслѣ этого слова, проливала слезы, каждая семья чувствовала свою утрату. А могила этого государя представила собою безпримѣрное въ исторіи зрѣлище. Не только вся Россія, оплакивавшая кончину государя, но и весь свѣтъ, соболѣзновавшій нашей утратѣ, понесли на эту безвременную могилу свои вѣнки и

создали на ней изъ нихъ величественную и вѣчную пирамиду. Это было доселѣ безпримѣрное выраженіе всесвѣтной скорби.

Самодержавная политика почившаго государя опредѣлена была словами манифеста о вступленіи на престолъ, отъ 29 апрѣля 1881 г.: „гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія, въ уповаціи на божественный промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній».

Твердость, выказанная въ этомъ манифестѣ, къ охраненію полученнаго отъ предковъ наслѣдія, была проявлена и въ отношеніяхъ высшей политики. Въ Европѣ скоро убѣдились, что, при полномъ нежеланіи какихъ-либо завоеваній, русскіе интересы будутъ неумолимо защищаемы въ случаѣ посягательства на нихъ, и это значительно обезпечивало европейскій миръ, хотя призракъ и возможность войны, готовой ежеминутно вспыхнуть, сопровождали все царствованіе Александра III, за исключеніемъ развѣ самыхъ послѣднихъ лѣтъ. Не смотря, однако, на полное миролюбіе и отсутствіе войны, Россія, послѣ геройской стычки генерала А. В. Комарова съ афганцами при рѣкѣ Кушкѣ, увеличила свои предѣлы на 200 тысячъ кв. верстъ, чрезъ присоединеніе туркменъ Мерва и земель на югѣ до самаго Афганистана.

Для облегченія положенія крестьянъ, бѣдствовавшихъ послѣ значительнаго истощенія Россіи русско-турецкою войной въ предшествовавшее царствованіе, былъ учрежденъ въ 1882 г. крестьянскій поземельный банкъ, облегчающій крестьянамъ до наивозможной степени способы къ покупкѣ земли и поднятію упавшаго хозяйства. Банкъ этотъ вскорѣ своими отдѣленіями развѣтвился по всей Россіи. 14 мая 1883 г. отмѣнена подушная подать съ безземельныхъ крестьянъ, фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, на половину понижена для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ нѣкоторыхъ губерній и на одну десятую повсемѣстно. Изданы были правила о наймѣ рабочихъ, учреждена фабричная инспекція, изданы правила объ ограниченіи труда малолѣтнихъ, упорядочено переселенческое дѣло. Для помощи переселенцамъ учреждены переселенческія убѣжища. Крестьянамъ, нуждающимся въ землѣ, дозволено переселяться на казенныя земли, причемъ понижена для нихъ арендная плата. Когда наступили тяжкіе голодные годы и потомъ холера (1891 и 1892 гг.), государь принялъ самое живое участіе въ оказаніи помощи голодающимъ, учредивъ для того особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ своего наслѣдника. Въ 1893 г. установлена неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ и ограничено право передѣла крестьянскихъ общинныхъ земель.

Щедрыя милости посыпались на дворянское сословіе. Въ 1885 г. открытъ правительственный дворянскій земельный банкъ, предоставляющій дворянамъ широкія льготы, въ цѣли поднятія упавшаго дворянскаго хозяйства.

Въ 1889 г., 22 іюля, издано положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, причемъ въ указѣ сенату цѣль этого института объяснена слѣдующими словами: „въ постоянномъ попеченіи о благѣ нашего отечества, мы обратили вниманіе на затрудненія, представляющіяся правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей имперіи. Одна изъ главныхъ причинъ этого неблагопріятнаго явленія заключается въ отсутствіи близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія общественнаго порядка, безопасности и права частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ“. Это положеніе, дополненное 29 декабря 1889 г., правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ земскими начальниками, ввѣряетъ устанавливаемую имъ форму мѣстнаго управленія дворянамъ, такъ какъ общее правило положенія требуетъ, чтобы въ земскіе начальники опредѣлялись потомственные дворяне и только при отсутствіи

таковыхъ на мѣстѣ допускаются исключенія.

Въ іюнѣ 1890 г. утверждено новое земское положеніе, усилившее въ земствѣ участіе крупныхъ землевладѣльцевъ. Черезъ годъ издано новое городовое положеніе.

Значительныя измѣненія произведены въ дѣлѣ народнаго образованія. Военныя гимназіи переименованы въ кадетскіе корпуса. Въ 1884 г. изданъ новый университетскій уставъ, по которому „непосредственное руководство университетами и прямое начальство надъ широко организованною инспекціею ввѣрено попечителю учебнаго округа, ректоры избираются министромъ и утверждаются высочайшею властію, назначеніе профессоровъ предоставлено министру". Прежде все это было по выборамъ. Степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента уничтожены; уничтожены окончательные экзамены въ университетахъ и замѣнены такъ называемыми государственными экзаменами — въ правительственныхъ комиссіяхъ въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа. Приступлено къ пересмотру положенія о гимназіяхъ и повелѣно озаботиться о расширеніи профессіональнаго образованія. Были учреждены школы сельскохозяйственныя, желѣзнодорожныя, ремесленныя. Въ Харьковѣ открытъ технологическій институтъ, въ Томскѣ университетъ. Открыты женскія училища съ четырехлѣтнимъ курсомъ.

По судебной части, изданы дополнительныя правила о присяжныхъ засѣдателяхъ въ 1889 г., въ 1889 же году судебная реформа распространена на Прибалтійскія губерніи.

Относительно прибалтійскихъ губерній проведено твердое рѣшеніе осуществить въ дѣлѣ мѣстнаго управленія общіе принципы управленія, имѣющіеся въ цѣлой Россіи, съ введеніемъ въ дѣлопроизводство русскаго языка и съ обезпеченіемъ для православнаго населенія этихъ губерній благолѣпія храмовъ.

Упорядочена финансовая часть государства, благодаря даровитымъ министрамъ финансовъ И. А. Вышнеградскому и С. Ю. Витте. Составленіе ежегодныхъ росписей государственныхъ приходовъ и расходовъ было достигнуто безъ вошедшаго ранѣе въ обычай дефицита, въ государственномъ казначействѣ прикоплены запасы золота, поднялась и твердо стала цѣна рубля. Для огражденія интересовъ русской промышленности изданъ въ 1891 г. покровительственный таможенный тарифъ. Желѣзныя дороги выкуплены въ казну. Для поднятія народнаго благосостоянія приступлено къ питейной реформѣ, осуществленной уже въ послѣдующее царствованіе. Построена закаспійская желѣзная дорога въ новопріобрѣтенныхъ владѣніяхъ Россіи, положено начало постройки великаго сибирскаго пути. Усиленъ торговый нашъ флотъ.

По военной части, произведено перевооруженіе арміи, прибавлено жалованье офицерамъ, возрожденъ черноморскій флотъ и усиленъ балтійскій. Государь самъ любилъ море, любилъ флотъ, и его личныя симпатіи къ флоту сходились съ назрѣвавшими государственными потребностями новаго времени, которое ставитъ флотъ одною изъ сильнѣйшихъ опоръ политическаго могущества.

Въ жизни церковной царствованіе императора Александра III ознаменовано существенными мѣропріятіями. Положено, на этотъ разъ уже твердое, начало по обезпеченію всего духовенства жалованіемъ. Доселѣ жалованіемъ были обезпечены только причты окраинныхъ епархій: западныхъ, прибалтійскихъ, привислинскихъ, кавказскихъ, нѣкоторые сибирскіе. Съ 1842 г. положено было отпускать по 100 тысячъ рублей къ отпуску каждаго предшествовавшаго года на обезпеченіе жалованіемъ всего духовенства, но въ 1860 г. этотъ отпускъ прекращенъ. На докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева о необходимости возстановленія мѣропріятій къ обезпеченію жалованіемъ всего духовенства императоръ Александръ III положилъ резолюцію: „въ высшей степени желательно возстановить этотъ порядокъ". И 28 октября 1892 г. вы-

сочайше утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта объ отпускѣ въ 1893 г. на обезпеченіе духовенства жалованіемъ 250 т. рублей и въ каждый послѣдующій годъ вновь по такой же суммѣ къ отпуску предшествовавшаго года до назначенія всѣмъ безъ исключенія причтамъ жалованья. Значительно улучшено положеніе войсковаго духовенства. Закономъ 24 іюля 1888 г. установлены для войсковаго духовенства оклады жалованья по сравненію съ офицерскими окладами и установлены прибавки къ жалованью за каждое десятилѣтіе и пятилѣтія. Закономъ 2 іюня 1887 г. упорядочено назначеніе пенсій духовенству, правда, весьма еще незначительныхъ. 12 іюня 1890 г. утверждено новое положеніе объ управленіи войсковымъ духовенствомъ, поднимающее значеніе войсковаго духовенства. 9 апрѣля 1883 г. утвержденъ новый уставъ духовныхъ консисторій, не представляющій, впрочемъ, по сравненію съ прежнимъ значительныхъ перемѣнъ. Въ 1884 г. изданъ новый уставъ духовныхъ академій и семинарій. Профессорамъ и учителямъ духовно-учебныхъ заведеній возвышены оклады содержанія и пенсій, примѣнительно къ положенію министерства народнаго просвѣщенія. Духовенство поставлено во главѣ дѣла народнаго образованія. 13 іюля 1884 г. утверждены правила о церковно-приходскихъ школахъ, дополненныя 4 мая 1891 г. правилами о школахъ грамоты, которыя предоставлены исключительному вѣдѣнію и наблюденію духовенства. Возстановлены многіе, прежде закрытые, приходы, увеличено число діаконовъ, призванныхъ теперь главнымъ образомъ къ учительству въ народныхъ школахъ. Основано много новыхъ общинъ, преимущественно женскихъ, и учреждено много новыхъ монастырей также исключительно женскихъ. Дѣятельность духовенства въ это царствованіе значительно оживилась, появилось много церковно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ, изъ которыхъ нѣкоторые пріобрѣли выдающееся значеніе, какъ, напримѣръ, общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, или братство во имя Пресвятыя Богородицы, оба въ Петербургѣ; открыто множество духовно-народныхъ библіотекъ,—получило широкое развитіе дѣло издательства духовно-нравственныхъ книгъ для народа; по всей Россіи заведены внѣбогослужебныя бесѣды. Были, въ цѣли выработки мѣръ къ поднятію духовнаго просвѣщенія и образованія, созываемы съѣзды: епископовъ—въ Кіевѣ въ 1884 г. и въ Петербургѣ въ томъ же году, въ 1885 г. въ Казани и Иркутскѣ; миссіонерскіе—съѣзды въ Москвѣ въ 1886 г., а также въ 1887 г. и въ 1891 г., всероссійскіе, и нѣсколько окружныхъ въ провинціальныхъ городахъ; кіевскій съѣздъ представителей церковно-приходскихъ школъ въ 1894 г. Заведены миссіонерскіе курсы и учреждены при духовныхъ семинаріяхъ особыя каѳедры по изученію раскола и сектантства. Во всей Россіи сказался всеобщій подъемъ религіознаго настроенія, религіозно-нравственные вопросы сдѣлались животрепещущими, сектанты примолкли. Съ внѣшней стороны это счастливое для церкви царствованіе сказалось учрежденіемъ четырехъ новыхъ епархій: екатеринбургской и владикавказской въ 1885 г., финляндской въ 1892 г. и забайкальской въ 1894 г.; учрежденіемъ четырехъ новыхъ духовныхъ семинарій: оренбургской и якутской въ 1884 г. и красноярской и кутаисской въ 1894 г.; и быстрымъ ростомъ церковныхъ школъ, которыхъ къ началу царствованія было 18,000, къ концу—до 30,000: церковно-приходскихъ свыше 12,000, школъ грамоты до 17,000.

Императоръ Александръ III имѣлъ слѣдующихъ августѣйшихъ дѣтей: Николая, родившагося 6 мая 1868 г., нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора; Георгія, род. въ 1871 г., скончавшагося въ 1899 г.; Ксенію, род. 1875 г., въ супружествѣ за великимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ; Михаила, род 1878 г., нынѣ наслѣдника; Ольгу, род. 1882 г.

Въ жизни государя и его августѣйшаго семейства Провидѣнію угодно

было совершить чудо. 17 октября 1888 г., во время слѣдованія царя съ семьею по курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ, поѣздъ потерпѣлъ страшное крушеніе, были убитые и раненые, но государь и вся его семья, спасенные Божіимъ Промысломъ, вышли цѣлыми и невредимыми. Въ благодарность Господу Богу за спасеніе царя и всего его августѣйшаго семейства отъ смертной опасности церковію установлено празднованіе дня 17 октября на вѣчные вѣка, а на мѣстѣ катастрофы, при станціи Боркахъ, сооруженъ величественный храмъ на добровольныя пожертвованія всей Россіи.

Въ 1894 г. у государя стали проявляться симптомы болѣзни почекъ, нефрита. Государь отбылъ въ Крымъ, гдѣ и почилъ 20 октября. Въ этотъ день раннимъ утромъ государь пожелалъ одѣться и попросилъ проводить его къ креслу, чтобы заняться государственными дѣлами, и началъ писать за столомъ. Но дыханіе, давно уже затрудняемое, становилось все труднѣе, чаще и чаще приходилось прибѣгать къ помощи кислорода. Въ 7 часовъ утра государь приказалъ позвать къ нему наслѣдника цесаревича, около часа бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ, послѣ этого велѣлъ позвать другихъ дѣтей своихъ и послалъ за отцомъ Іоанномъ кронштадскимъ, который тамъ находился уже нѣсколько дней. Держа руку государыни императрицы, которая не отходила отъ государя, государь говорилъ съ каждымъ изъ дѣтей своихъ и благословилъ ихъ. Затѣмъ государь пріобщился св. таинъ отъ протопресвитера Янышева. Отецъ Іоаннъ кронштадскій, свидѣвшись съ государемъ, отправился въ Оріанду служить литургію, затѣмъ вернулся снова и, по желанію государя, держалъ на его головѣ свою руку. Съ каждымъ часомъ силы государя слабѣли. Онъ часто сталъ склонять свою голову на правое плечо государыни, сидѣвшей по лѣвую его руку, и такъ, склонивъ голову на плечо государыни, въ 2 часа 15 м. тихо почилъ. Наслѣдникъ цесаревичъ со своею августѣйшею невѣстой стояли за кресломъ государя. Тутъ же были и другія особы царской семьи.

«Съ глубокимъ трепетомъ, точно оцѣпенѣвъ отъ ужаса, и съ подавленностью отъ невыразимой скорби, послѣдніе дни жизни государя, можно сказать, предстояла вся Русь болѣзненному одру его. Всѣ самые важные интересы, казалось, отошли на послѣдній планъ. Каждый видимо исполнялъ свое дѣло, но въ головѣ неотступно стояла мучительная мысль о томъ, что совершилось тамъ, на югѣ; сердце надрывалось отъ душившаго его чувства безсилія предъ занесеннымъ ударомъ. Дѣлились мыслями другъ съ другомъ и разговоръ чаще всего обрывался на полусловѣ. И вотъ, среди всеобщей разрушительной тучи, разразился, подобно громовому раскату, потрясающій ударъ, разбившій надежды всѣхъ»... Вся Россія была повергнута въ неподдѣльное горе. *С. Рункевичъ.*

АЛЕКСАНДРЪ (Свѣтлаковъ), епископъ калужскій. — Въ мірѣ Андрей Ивановичъ, родился въ 1839 г., сынъ пономаря сибирской епархіи. Образованіе получилъ въ сибирской семинаріи, по окончаніи которой, въ 1860 г., рукоположенъ во священника. Въ 1871 г., овдовѣвъ, поступилъ въ казанскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса служилъ законоучителемъ нижегородской мужской гимназіи. Въ 1881 г., за сочиненіе „Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана", удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1883 г. принялъ монашество и назначенъ ректоромъ виѳанской семинаріи, въ 1885 г. хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1892 г. переименованъ во епископа дмитровскаго, перваго викарія. Во время болѣзни митрополита Леонтія управлялъ нѣкоторое время московскою митрополіей. 29 января 1894 г. назначенъ въ Калугу, гдѣ, на 57-мъ году жизни, и скончался 8 октября 1894 г.

Будучи священникомъ въ приходѣ, заселенномъ инородцами, преосвященный отличался усерднымъ проповѣдываніемъ слова Божія. Онъ имѣлъ рѣдкій даръ импровизаціи. Затѣмъ, когда

онъ получилъ высшее образованіе и занялъ болѣе высокое положеніе, онъ открылъ себѣ болѣе обширную каѳедру, чѣмъ какая можетъ вмѣститься въ храмѣ, и сдѣлался усерднымъ работникомъ духовной литературы. Кромѣ множества статей, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ — „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія“, въ „Душеполезномъ Чтеніи“, „Странникѣ“, „Православномъ Обозрѣніи“, „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, преосвященный издалъ слѣдующія сочиненія: „Уроки по предмету православнаго катихизиса“, чч. 1, 2 и 3. М. 1889 г.; „Іисусъ Христосъ по евангелію“, 4 выпуска, М. 1891—1893 гг.; „Нравоучительные уроки священника къ бывшимъ прихожанамъ, въ письмахъ“, М. 1888 г.; „Слова, рѣчи и поученія“, т. I и II, М. 1889—1894 гг.; „Евангельскія чтенія на славянскомъ нарѣчіи съ подстрочными примѣчаніями и объясненіями для народныхъ школъ“, 4-е изд. М. 1892 г.; „Саввино-сторожевскій монастырь близь Звенигорода“; „Церковь англиканская по праву ли присвояетъ названіе каѳолической“, 2-е изд. М. 1890 г.; «О необходимыхъ признакахъ истинности св. Церкви», 2-е изд. М. 1894 г.; «Изъясненіе ученія православной Церкви о церкви, церковной іерархіи, благодати и таинствахъ, съ приложеніемъ статьи о загробной жизни»; «Поминовеніе усопшихъ по ученію православной Церкви», 2-е изд. М. 1895 г.; «Ученіе преп. Іоанна Дамаскина о почитаніи свв. иконъ»; «Ученіе о таинствахъ крещеніи и миропомазаніи»; «Ученіе о таинствахъ покаяніи и елеосвященіи»; «Ученіе о царской власти и о почитаніи ея»; «Необходимость и исторія свв. храмовъ»; «Ученіе св. Іоанна Златоустаго о важности чтенія Свящ. Писанія»; «Нравственное значеніе благотворительности»; «Пиршество Иродово», М. 1893 г.; „Вредъ отъ пристрастія къ вину“, М. 1895 г.; „Материнскія заботы св. Церкви о приготовленіи вѣрующихъ къ св. посту, какъ времени покаянія“, 2-е изд. М. 1895 г.; „Св. великій постъ“, М. 1893 г.; „Спасительность великаго поста“, М. 1893 г.; „О почитаніи праздниковъ церковныхъ“, 2-е изд. М. 1895 г.; „Рождество Пресвятой Богородицы“; „Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы“; „Благовѣщеніе Пресв. Богородицы“; „Успеніе Пресв. Богородицы“, 2-е изд. М. 1895 г.; „Рождество Христово“, М. 1893 года; „Срѣтеніе Господне“, М. 1893 г.; „Крещеніе Господне“, М. 1892 г.; „Торжественный входъ Спасителя въ Іерусалимъ“; „Свѣтлое Христово воскресеніе». 2-е изд. М. 1895 г.; „Вознесеніе Господне“, 2-е изд. М. 1895 г.; «День Пятидесятницы», 2-е изд. М. 1895 г.; «Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня“; „Первый псаломъ — *Блаженъ мужъ*“ „Псаломъ 90-й — *Живый въ помощи*“; „По поводу зрѣлищныхъ представленій и разныхъ мірскихъ увеселеній въ великомъ постѣ“; „Акты свв. мучениковъ и религіозно-нравственное ихъ значеніе“; „Житіе и страданіе св. муч. Антипы“; Житія свв. мучениковъ Власія, преподобнаго Іоанна Кассіана, преподобной Маріи Египетской, св. равноапостольнаго князя Владиміра, святителя Тихона Задонскаго, великомученицы Варвары — всѣ отдѣльными брошюрами; „Къ торжеству 500-лѣтія памяти преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца со дня блаженной кончины его“, М. 1892 года; „Въ назиданіе русскому народу. Нравственный характеръ въ бозѣ почившаго государя императора Александра III“, М. 1895 года: „О крестномъ знаменіи“; „Псалтирь св. царя и пророка Давида“; „Начало христіанства на Руси. Св. вел. княгиня Ольга“; и нѣск. другихъ. Незадолго до своей кончины преосвященный началъ печатать въ „Душеполезномъ Чтеніи“ сочиненіе: „Божественныя достоинства ученія свв. апостоловъ“, но за смертію автора сочиненіе это осталось не оконченнымъ.

Преосв. Александръ, хотя не получилъ спеціальнаго музыкальнаго образованія, но былъ искуснымъ знатокомъ пѣнія и музыки и композиторомъ духовныхъ пѣснопѣній. Изъ его композицій наиболѣе извѣстны: „Божественная литургія св. Іоанна Златоуста“,

М., лит. В. Гроссе; „Литургія преждеосвященныхъ даровъ"; „Служба препод. Сергію", написанная къ юбилею 500-лѣтнему со дня кончины преподобнаго; „На рѣкахъ вавилоновыхъ"; двѣ „Херувимскихъ"; „Догматики 8-и гласовъ"— рукопись и нѣкоторые каноны на двунадесятые праздники; „Единородный Сыне"; гимнъ „Надежду мою въ Бозѣ полагаю", св. Димитрія ростовскаго. Всѣ музыкальныя композиции преосвященнаго, по нѣкоторымъ отзывамъ, чужды искусственности, умилительны, мелодичны и отличаются глубоко-трогательнымъ и возвышеннымъ характеромъ. Онъ написалъ и теоретическое сочиненіе — „Реализмъ въ церковномъ пѣніи", М.

Какъ истинный литераторъ, преосвященный заботился и о распространеніи литературы въ своей епархіи. Онъ въ Калугѣ открылъ епархіальную библіотеку и по разнымъ мѣстамъ епархіи книжные склады, при уѣздныхъ соборахъ и другихъ церквахъ. Способствовалъ открытію братствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ. Улучшилъ церковное хозяйство въ своей епархіи, радѣлъ объ обновленіи храмовъ. Вообще, и въ епархіальной дѣятельности владыка выдавался своею ревностію о благѣ епархіи. По личному характеру, это былъ человѣкъ весьма обходительный и достойный, возбуждавшій повсюду въ отношеніи къ себѣ любовь, признательность и благодарность. Свѣдѣнія біографическія о преосвященномъ можно найти въ брошюрѣ: „Память преосвященнаго Александра, епископа Калужскаго", Калуга, 1895 г., а также въ „Калужскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ".

С. Рункевичъ.

АЛЕКСАНДРА (мужественная помощница, греч.) св. муч. и съ нею семь женъ (дѣвъ), св. мучч. Аминскихъ: Клавдія, Евфрасія, Матрона, Іуліанія, Евфимія и Ѳеодосія.—Когда при Максимѣ Галеріи (303—311) было воздвигнуто жестокое гоненіе на христіанъ и въ небольшомъ городкѣ Амисѣ или Аминсѣ (нынѣ Самсунъ на бер. Чернаго М.), по приказу префекта, началось безпощадное избіеніе всѣхъ и каждаго, подозрѣваемаго въ принятіи христіанства, семь названныхъ женъ, возмущенныя этимъ и ревнуя по вѣрѣ, безтрепетно предстали предъ жестокимъ градоначальникомъ, объявили себя христіанками, осудили его жестокость и несправедливость, называя его врагомъ истины. Разгнѣваный и разсвирѣпѣвшій префектъ предаетъ ихъ мукамъ, и вотъ, св. дѣвы—„первое обнажени быша и біени жезліемь, посемь сесцѣ (сосцы) ихъ мечемъ отсѣкоша, повѣсиша на древѣ, строгаша, дондеже явишася внутреньняя ихъ и конечнее (наконецъ) въ пещь ввержени велику и предаша души своя Богови" (Мен. В. по слов. перс. перг. Прил. Прол XIV в.). Годъ ихъ мученія съ точностію неизвѣстенъ. Свѣдѣнія объ ихъ мученичествѣ—въ Мен. В., изъ него въ Прол. и греч. Синакс. Память ихъ въ Мен. В. 18 мар., въ древне-слав. Прол. —19 мар., въ Чт.— Мин. Мак.—18 и 20 мар., въ греч. Синакс., въ нашихъ печ. Прол. и въ теперешнемъ мѣсяц.—20 мар. (20 мар. и въ Мѣсяц. Вел. Конст. ц., у Дмитр.), въ Рим. Мар. также. *А. Пономаревъ.*

АЛЕКСАНДРА цар., св. муч., пострад. въ 303 г., въ Никомидіи, пам. 23 апр. (*о страданіи* ея см. подъ слов. *Георгій* св. великомуч.). — **Александра** св. муч. вм. съ Ѳеодотомъ и др. Анкирскими мучч. дѣвами, пам. 18 мая (см. подъ слов. *Ѳеодотъ* св. муч. и семь Анкирскихъ св. мучч.). — **Александра** св. муч. вм. съ Текусой и др. Коринѳскими мучч., пам. 6 нояб. (см. подъ слов. *Текуса* и др. *Коринѳскія* м—цы). *А. П.*

АЛЕКСАНДРІЯ, основанная въ 332 г. до Р. Хр. Александромъ Великимъ, быстро разрослась въ царствованіе династіи Птоломеевъ, и къ началу христіанской эры была однимъ изъ первыхъ городовъ міра, съ населеніемъ въ 300,000 свободныхъ гражданъ. Въ 80 г. до Р. Хр. Птоломей Александръ завѣщалъ ее римлянамъ; но въ дѣйствительности она перешла во власть римлянъ только въ 30 г. до Р. Хр., когда взята была Августомъ. Онъ прямо подчинилъ ее императорской власти, и она управлялась императорскими префектами до 196 г. по Р. Хр., когда Северъ возвратилъ ей муниципальную свободу. Такъ какъ городъ всегда отли-

чался безпокойствомъ, и склоненъ былъ къ мятежамъ, то нѣкоторые кесари относились къ нему съ крайнею суровостью: и съ начала III вѣка, когда въ 215 г. Каракалла предалъ смерти всѣхъ юношей въ городѣ, способныхъ носить оружіе, онъ началъ падать. Тѣмъ не менѣе, когда (въ 640 г.) Александрія взята была арабами, Амру могъ писать калифу Омару, что онъ завоевалъ городъ, въ которомъ 4,000 дворцовъ, 4,000 бань, 12,000 торговцевъ свѣжимъ масломъ, 12,000 садовниковъ, 40,000 іудеевъ, платящихъ подать, и 400 театровъ. Но большія бѣдствія пришлось потерпѣть ей отъ пиратовъ: торговля была подорвана, и упадокъ дошелъ до раззоренія. Когда въ 969 г. построенъ былъ Каиро, то она совсѣмъ потеряла свою славу, а когда открытъ былъ путь на Востокъ вокругъ мыса Доброй Надежды (въ 1497), то и торговля ея совершенно пала. Въ началѣ настоящаго столѣтія она была просто деревней; но теперь это опять большой и богатый городъ, имѣющій до 250,000 жителей.

Городъ основанъ былъ на узкой полосѣ земли, отдѣляющей озеро Маріотисъ отъ Средиземнаго моря, верстахъ въ 20 къ западу отъ Канопскаго устья Нила. Молъ въ полторы версты длиною соединялъ материкъ съ островомъ Фаросомъ, гдѣ былъ знаменитый маякъ. По обѣимъ сторонамъ этого мола построены были обширныя гавани, и самая западная изъ этихъ гаваней была соединена каналомъ съ озеромъ Маріотисъ, которое опять другимъ каналомъ соединено было съ Канопскимъ рукавомъ Нила. Изъ этихъ двухъ гаваней вывозился зерновой хлѣбъ изъ Египта, и въ теченіе столѣтій Римъ и Константинополь находились въ отношеніи главнаго предмета своего пропитанія въ зависимости отъ Александріи. Вывозъ хлѣба, однако, былъ только одною отраслью промышленности города. Александрія въ дѣйствительности была владычицей торговли всего міра, главнымъ мѣстомъ обмѣна произведеній Испаніи и Индіи, Скиѳіи и Еѳіопіи, и этотъ ея космополитическій характеръ отражался и на ея населеніи и на самомъ ея устройствѣ. Она состояла изъ трехъ кварталовъ,—Ракотисы, Врухейи и Іудейскаго квартала. Въ Ракотисѣ жили египтяне, и тамъ былъ знаменитый храмъ Сераписа. Врухейю занимали греки, и тамъ былъ еще болѣе знаменитый „Музей“ съ величайшей библіотекой, какую только видѣлъ античный міръ, заключавшей въ себѣ до 700,000 свитковъ или книгъ, и состоявшей изъ произведеній латинской, греческой, египетской и индійской литературы. Іудейскій кварталъ былъ очень густо населенъ. Іудеи часто переселялись въ Египетъ, и переселеніе ихъ началось съ древнихъ временъ. Филонъ говоритъ, что въ его время въ странѣ жило болѣе милліона евреевъ. Послѣ взятія Іерусалима, Птоломей I поселилъ въ Александріи многочисленную колонію іудеевъ и далъ имъ равныя права съ греками. Римляне подтвердили за ними эти права и Августъ учредилъ особый іудейскій совѣтъ для завѣдыванія еврейскими дѣлами подъ властью императорскаго префекта. Но, при болѣе близкомъ знакомствѣ, евреи сдѣлались непріятными для грековъ, и ненавистными для римлянъ. При Калигулѣ они лишились своихъ привиллегій: при Веспасіанѣ ихъ храмы и синагоги были закрыты; въ 415 г., когда патріархомъ былъ св. Кириллъ, они даже совсѣмъ были изгнаны изъ города.

Когда, послѣ македонскаго завоеванія, литературная жизнь Греціи перенесена была въ Александрію, то она уже потеряла свою творческую силу, и получила, въ сущности, критическое направленіе. Вмѣсто поэзіи она производила грамматики, риторики, археологію и миѳологію; вмѣсто философіи она занималась математикой, астрономіей медициной и географіей. Но физическія и математическія науки были для философіи совершенно тѣмъ же, чѣмъ лингвистическія и историческія науки для поэзіи, — элементомъ разложенія. Въ области философіи, однако, подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, при которыхъ происходила жизнь въ Александріи, возникла особая своеобразная проблема, которая, нося критическій характеръ, не могла быть разрѣшена одно-

только критикой, составляя новую фазу въ исторіи философіи, должна была совсѣмъ оставить философію, чтобы найти свое истинное разрѣшеніе. Тутъ идея научнаго знанія, какъ высшаго состоянія человѣческаго ума, встрѣтилась съ идеями Божественнаго Откровенія, идея разумѣнія съ помощію фантазіи, какъ высшей способности человѣческаго ума, встрѣтилась съ идеей пророческаго вдохновенія, безъ котораго всѣ умственныя усилія были напрасны и слѣпы; тамъ греческая философія и іудейская религія, римскій позитивизмъ и индійскій фантасмагоризмъ, весь Западъ и весь Востокъ, встрѣчались постоянно лицомъ къ лицу, чрезъ взаимообщеніе плодотворно вліяя другъ на друга. Подъ вліяніемъ греческой учености оживилась и ученость среди іудеевъ, а въ началѣ III вѣка до нашей эры среди нихъ появились историки, которые стали излагать исторію своего народа на подобіе Ѳукидида, и поэты, старавшіеся подражать Эсхилу, Софоклу и другимъ поэтамъ Греціи. Александръ Полигисторъ (отъ 80 до 90 г. до Р. Хр.), самъ вѣроятно іудейскаго происхожденія, въ своей книгѣ „объ іудеяхъ“ упоминаетъ о четырехъ іудейско-александрійскихъ историкахъ —Евполемѣ, Артапанѣ, Димитріѣ и Аристеѣ. Нѣкій Іезекіиль сочинялъ библейскія трагедіи, изъ нихъ одна носила заглавіе „Исхожденіе“, т. е. Исходъ евреевъ изъ Египта. Но особенно оказала сильное вліяніе на болѣе образованныхъ іудеевъ греческая философія, которая собственно и послужила источникомъ образованія іудейской школы въ Александріи. Эта философія была особенно изучаема въ столицѣ Птоломеевъ и она пользовалась тамъ большимъ вниманіемъ. Іудеи, познакомившись съ ученіемъ Платона и Аристотеля, съ великимъ удивленіемъ нашли въ нихъ ученіе, отчасти сходное съ ученіемъ, заключающимся въ ихъ св. книгахъ. Отсюда они сдѣлали выводъ, который имѣлъ даже въ первоначальной церкви важное значеніе, именно, что греческіе философы изъ книгъ Моисея заимствовали тѣ истины, которыми всѣ восторгались въ ихъ сочиненіяхъ. Будучи убѣждены, что люди, живущіе въ лонѣ многобожія и идолопоклонства, не могли сами открыть того, что въ ихъ ученіи было истиннаго и добраго, будучи увѣрены также, что одни только потомки Іакова обладали великими религіозными и нравственными истинами, они заключали отсюда, что греческая философія вышла изъ Палестины, и что Платонъ много путешествовавшій, былъ не кто иной, какъ говорящій по-гречески Моисей. Отсюда ихъ особенная привязанность къ Платоновой философіи. Эта теорія Моисеева происхожденія греческой философіи привела александрійскихъ іудеевъ къ пользованію при объясненіи Св. Писанія такимъ, уже извѣстнымъ іудеямъ Палестины, методомъ истолкованія, который тогда былъ въ большомъ ходу въ той средѣ, гдѣ они жили, такъ что они придавали ему большую важность и содѣйствовали переходу его и къ первымъ учителямъ христіанскимъ; это именно методъ иносказательный. Въ надлежащихъ границахъ этотъ методъ вполнѣ законный, но имъ крайне злоупотребляли. Такъ какъ не всегда оказывалось легко согласить въ подробностяхъ ученіе Св. Писанія съ ученіями греческихъ философовъ, чтобы установить между ними полное согласіе, іудейскіе толкователи и прибѣгали къ иносказательному смыслу, подвергая ему даже такія мѣста, которыя прямо требовали буквальнаго смысла. Самымъ древнимъ іудейско - александрійскимъ философомъ былъ Аристовулъ, отъ сочиненій котораго сохранилось до насъ нѣсколько отрывковъ. Онъ жилъ въ Александріи, вѣроятно, въ царствованіе Птоломея VI Филометора (181—146 г. до Р. Хр.) и былъ авторомъ сочиненія подъ заглавіемъ „Объясненіе Писанія Моисеева“, т. е. Пятокнижія. Тутъ онъ во введеніи прямо заявляетъ, что не держится буквы и коры, а для объясненія ученія Моисеева проникаетъ вглубь его, до самой сердцевины, т. е., вполнѣ пользуется методомъ аллегорическимъ. Въ своемъ сочиненіи онъ старается доказать, что книги Моисея, какъ гораздо болѣе древнія, чѣмъ книги поэтовъ и философовъ Греціи, и были именно тѣмъ источникомъ, откуда по-

слѣдніе почерпали свои наипрекраснѣйшія мысли. Еще далѣе пошелъ въ этомъ отношеніи Филонъ, который своимъ философическимъ блескомъ затмилъ всѣхъ другихъ писателей іудейско-александрійской школы, болѣе всѣхъ старался согласить Платоновы идеи съ ученіемъ Св. Писанія и болѣе всѣхъ злоупотреблялъ аллегорическимъ методомъ. (См. подъ сл. *Филонъ*). На встрѣчу этому стремленію іудейскихъ мыслителей согласить свое религіозное міросозерцаніе съ греческой мудростью шла и сама греческая философія, особенно въ лицѣ неоплатонниковъ, воззрѣнія которыхъ на отношенія между Богомъ и человѣкомъ, духомъ и матеріей, прямо указываютъ на стремленіе греческаго генія выбиться изъ колеи чисто человѣческаго мышленія на открытый просторъ—высшаго созерцанія.

Но вслѣдствіе этого самаго философія неоплатонизма и лишается той прелести, какою отличалась философія Платона и Аристотеля: въ ней уже нѣтъ ничего специфически и греческаго. Тонкая, но здравая точность выводовъ переходитъ въ неоплатонизмѣ въ самыя странныя видѣнія и туманности. Наука въ точномъ смыслѣ этого слова исчезла. Только новые сильные геніи могли придать новую жизненность и ясность этой философіи, и ее придали ей величайшіе учители христіанской церкви, сдѣлавшіеся основателями чисто христіанской школы.

2. **Александрійскій патріархатъ**. Церковь, основанная въ Александріи евангел. Маркомъ, рано получила важное значеніе и по важности самаго города каѳедра ея возвысилась сначала на степень митрополіи, а съ V в. и на степень патріархіи, стоявшей по своему значенію вслѣдъ за римскимъ первосвященникомъ, хотя позже это мѣсто перешло къ епископу константинопольскому. О первыхъ преемникахъ св. Марка намъ почти ничего не извѣстно, кромѣ тщательно составленнаго древними писателями послѣдовательнаго ряда епископовъ; это были: Аніанъ (ум. ок. 84 г.), Авилій, Кердонъ, Примъ, Іустъ (ум. ок. 130 г.), Евменій или Евменъ, Маркъ II, Келадіонъ, Агриппинъ, Іуліанъ. Долго каѳедру занималъ Димитрій. Ему наслѣдовалъ Ираклъ (ум. въ 247 г.), который свою верховную власть проявилъ въ низложеніи Аммонія, епископа Тмуитскаго, и въ поставленіи ему преемника. Большою славой пользовался также слѣдующій епископъ Діонисій Великій. Ему наслѣдовалъ Максимъ Фанаія (282—300), мученикъ Петръ I, Ахиллъ, посвятившій пресловутаго Арія въ священника, и Александръ (см. это слово), который выступилъ ревностнымъ защитникомъ православія и былъ въ этомъ отношеніи превзойденъ только своимъ великимъ преемникомъ Аѳанасіемъ Великимъ. Подобно ему пришлось потерпѣть отъ аріанъ и Петру II (ум. 14 февраля 381 г.). Тимоѳей I (381—385) присутствовалъ на 2-мъ вселенскомъ соборѣ, долго защищалъ Циника Максима и пользовался дурною репутаціей при императорскомъ дворѣ, который уже въ 381 году старался умалить преимущества александрійскаго епископа и сравнять его съ епископомъ столицы. Изъ сочиненій Тимоѳея извѣстны 63 «каноническихъ отвѣта». Въ то время какъ Ѳеофилъ (см. это сл.), несмотря на многія, довольно важныя постановленія, оставилъ по себѣ дурную память, каѳедра св. Марка достигла новаго блеска при св. Кириллѣ. Уже при Аѳанасіѣ насчитывалось въ Египтѣ больше 100 епископовъ. Кириллъ уже имѣлъ подъ своимъ вѣдѣніемъ 10 митрополитовъ. Городъ былъ наполненъ церквами и монастырями, священниками и монахами: его архипастырь, часто выступающій съ именемъ архіепископа и папы, имѣлъ въ своихъ рукахъ также и широкую гражданскую власть (Сократъ, Церк. Исторія 7, 7. 11. 13). Но при запальчивомъ Діоскорѣ каѳедра св. Марка не только потеряла свое прежнее значеніе, но и весь Египетъ вслѣдствіе монофизитской ереси пришелъ въ крайнее смятеніе. Православный патріархъ Протерій былъ убитъ въ 457 году и на его мѣсто монофизитами поставленъ былъ еретикъ Тимоѳей Элуръ, который и послѣ произнесенія надъ нимъ императоромъ Львомъ I приговора объ изгнаніи упорно держался противъ

православнаго патріарха Тимоѳея Салафакіала (460—481). Послѣ его смерти на каѳедру былъ возведенъ Петръ Монгъ, который успѣлъ устранить православнаго Іоанна Талайю, и съ того времени каѳедру Александріи занимали монофизитскіе патріархи (Аѳанасій II, 490—496; Іоаннъ I, 496-507; Іоаннъ II-Никаіотъ, 508—516: Діоскоръ II, 516—518; Тимоѳей III, 518—538). Только императоръ Юстиніанъ I опять поставилъ въ 538 году православнаго патріарха въ лицѣ аввы Павла; когда этотъ послѣдній въ 542 году вслѣдствіе участія въ одномъ несправедливомъ дѣлѣ намѣстника былъ низложенъ, то преемниками его были православные патріархи Зоилъ, затѣмъ Апполинарій (565) и, наконецъ, Іоаннъ (ум. 578 г.). Еще разъ православные александрійцы получили превосходнаго главу въ лицѣ Евлогія (см. это сл.) и слѣдовавшаго за Ѳеодоромъ Скрибономъ (607-609)—Іоанна Милостынника. —Затѣмъ для церкви св. Марка начинается тяжелое время всевозможныхъ и религіозныхъ и политическихъ смутъ (см. подъ словами Монофизитство, Копты), которыя привели нѣкогда цвѣтущій патріархатъ къ крайнему упадку, ускоренному еще тяжелымъ игомъ ислама. Въ настоящемъ столѣтіи высшимъ благословеніемъ для него было продолжительное управленіе имъ со стороны скончавшагося въ концѣ 1899 г. маститаго патріарха Софронія, который бдительно охранялъ свою малую паству, мужественно отражая всѣ посягательства латинской пропаганды водворить свое господство въ церкви св. Марка.

3. **Александрійскіе соборы.** Первые, извѣстные намъ соборы въ Александріи были собираемы Димитріемъ по дѣлу Оригена. Много было соборовъ въ IV вѣкѣ: въ 306 г. противъ Мелетія (см. это сл.), въ 320 г. противъ Арія (см. это сл.); слѣдующій ок. 323 г. противъ Коллуфа въ присутствіи епископа Осіи, въ 339 г. въ защиту Аѳанасія, въ 346—для подтвержденія постановленій собора сардикійскаго, затѣмъ въ 361, 362, 363—по дѣлу аріанъ, наконецъ—въ 399 при Ѳеофилѣ противъ оригенистовъ. Въ V вѣкѣ самымъ важнымъ былъ соборъ 430 г., состоявшійся при св. Кириллѣ по дѣлу Несторія; за нимъ слѣдовалъ соборъ при Протеріѣ для объявленія постановленій IV вселенскаго собора и для осужденія Тимоѳея Элура, который въ 476 году съ противоположною цѣлію созвалъ лжесоборъ. Затѣмъ новоизбранный Іоаннъ Талайя въ 481 гору собиралъ соборъ, издавшій его посланія касательно взаимообщенія; противъ него состоялся въ 482 году еретическій соборчикъ Петра Монга. Въ 489 году при архіепископѣ Евлогіѣ состоялось религіозное собраніе, котораго, однако, нельзя считать соборомъ. Въ 633 году монофелитскій патріархъ Киръ составилъ собраніе для объединенія ѳеодосіанъ съ православными. Дальнѣйшіе александрійскіе соборы не имѣютъ для себя достаточныхъ данныхъ, хотя ихъ происходило еще нѣсколько; да они и не имѣютъ уже общецерковнаго интереса.

АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ ШКОЛА, такъ наз., огласительная или катихизическая школа (τὸ τῆς κατηχήσεως διδασκαλεῖον, Евсевій, Церк. Ист. 6, 3). Подъ этимъ названіемъ нужно разумѣть не просто школу въ широкомъ смыслѣ этого слова, то есть, какъ рядъ ученыхъ мужей, связанныхъ между собою единствомъ идей, выработанныхъ однимъ главой, но и по крайней мѣрѣ съ Пантена (во второй половинѣ II вѣка) нужно разумѣть формально дѣйствовавшее церковноучебное заведеніе, имѣвшее опредѣленное устройство и программу. Подобно тому какъ и у іудеевъ были низшія и высшія школы: «Бетъ-Соферимъ» для ознакомленія съ свящ. закономъ и исторіей и „Бетъ-Мидрашъ“,—для объясненія Св. Писанія и для болѣе глубокаго его уразумѣнія, такъ вскорѣ послѣ апостольскаго времени этого же двоякаго рода школы надо различать и у христіанъ или, по крайней мѣрѣ, нужно допустить, что эта двоякая цѣль преслѣдовалась въ одномъ и томъ же заведеніи. Низшія христіанскія школы, имѣли своею задачею поддерживать дѣло христіанской миссіи и преподавать христіанское ученіе вѣрующимъ вмѣстѣ съ переходившими въ христіанскую религію изъ іудейства и язычества оглашенными. Такія школы возни-

кали вездѣ, гдѣ только оказывалось значительное число обратившихся въ христіанство. Высшія школы для болѣе глубокаго уразумѣнія Св. Писанія и истинъ вѣры сначала ограничивались просто наставленіями апостоловъ, епископовъ и апологетовъ. Подобно тому, какъ апостолы личными собесѣдованіями научали наиболѣе одаренныхъ духовныхъ лицъ, предназначая ихъ на іерархическія и учительническія должности, — такъ поступали и епископы, когда они или сами, или съ помощью способныхъ учителей преподавали наставленія въ Св. Писаніи, причемъ для болѣе глубокаго обоснованія христіанскихъ ученій пользовались и свѣтскими науками, и философіей. Такого рода была школа Іустина въ Римѣ, котораго слушалъ сиріецъ Татіанъ, и школа Иринея въ Галліи, ученики котораго Гай и Ипполитъ достигли высокой литературной славы. Если въ апостольское время достаточно было простого изложенія евангельскихъ истинъ и событій для надлежащаго ознакомленія съ христіанскимъ ученіемъ о спасеніи, то позже, когда началась борьба, которую церковь во II вѣкѣ принуждена была вести противъ еретическаго гносиса, противъ еллинистически образованныхъ язычниковъ и іудеевъ, для утвержденія христіанскихъ истинъ оказалась необходимой научная разработка истинъ вѣры, частію для того, чтобы съ успѣхомъ защищать ученіе христіанской религіи противъ насмѣшекъ и издѣвательствъ еллиновъ, частію для того, чтобы склонять къ вѣрѣ Христовой и философски образованныхъ лицъ привычнымъ для нихъ методомъ преподаванія (*Евсевій*, Ц. И. 6, 18), и будущихъ учителей и поборниковъ христіанской религіи снабдить тѣмъ же оружіемъ, какимъ пользовались и ея противники. При такихъ обстоятельствахъ высшія и низшія школы мало-по-малу превратились въ формально организованныя церковно-учебныя заведенія съ болѣе или менѣе правильнымъ устройствомъ. Важнѣйшія изъ нихъ были въ Александріи, Кесаріи, Іерусалимѣ, Сидѣ, Едессѣ, Низибіи, Лаодикіи, Скиѳополѣ, Римѣ, Антіохіи, Константинополѣ и Карѳагенѣ.

Старѣйшимъ и знаменитѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ съ своеобразною организаціей была школа александрійская, которая, по свидѣтельству Евсевія, «съ древнѣйшихъ временъ существовала тамъ для священныхъ наукъ» (Ц. И. 5, 10) и находилась подъ управленіемъ извѣстныхъ своимъ краснорѣчіемъ и знаніемъ богословія лицъ. Евсевій въ этомъ мѣстѣ называетъ главой школы ученаго Пантена, но ясно даетъ понять, что не онъ былъ ея основателемъ. Поэтому не невѣроятно, что александрійская школа въ ея первоначальномъ видѣ и установленіи ведетъ свое начало отъ евангелиста Марка, который въ Египтѣ, и именно въ Александріи, основалъ первыя христіанскія церкви (Евсевій, Ц. И., **2**, 16; Іеронимъ, De viris illustribus., с. 8) и своими преемниками имѣлъ непрерывный рядъ учителей. Въ Александріи со времени евангелиста Марка всегда были церковные учители, говоритъ въ указанномъ мѣстѣ Іеронимъ (l. c. с. 36). Пантенъ сталъ во главѣ огласительной школы въ 180 году, въ началѣ царствованія Коммода, и позже трудился вмѣстѣ съ своимъ бывшимъ ученикомъ — Климентомъ и преподавалъ до времени Каракаллы (212 г.).

О ходѣ развитія, направленіи и методѣ этой катихизической школы у насъ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія. Нѣкоторые эту христіанскую школу въ Александріи неосновательно смѣшиваютъ съ александрійскими учебными заведеніями и считаютъ ее своего рода видоизмѣненіемъ и продолженіемъ языческаго „Музея“ или даже думаютъ, что она возникла по образцу и подъ вліяніемъ послѣдняго. Изложенный выше ходъ развитія христіанскихъ школъ въ древности вообще вполнѣ примѣнимъ и къ александрійской катихизической школѣ, на что уже указываетъ и самый порядокъ названій, подъ которыми она была извѣстна у древнихъ: „наставница вѣрныхъ“, „училище священныхъ наукъ“, „училище александрійское“ (Евс. Ц. И., **5**, 10); „огласительное училище“ — (тамъ же **6**, 3). Но было бы односторонне утверждать и

то, что Птоломеемъ Лагомъ основанный и Птоломеемъ II Филадельфомъ (284—247) расширенный „Музей“, планъ котораго, вѣроятно, возникъ въ геніальномъ умѣ Аристотеля, остался безъ вліянія на возникновеніе и расцвѣтъ христіанской катихизической школы. Благодаря царственной благосклонности и щедрости Птоломея, „Музей“ возведенъ былъ на степень своего рода академіи. Великолѣпные, украшенные колоннами, портики музея манили къ умственному взаимообщенію и къ научнымъ бесѣдамъ, а далѣе шли обширныя помѣщенія, въ которыхъ читались ученыя лекціи. Многіе профессора жили въ самыхъ стѣнахъ музея. При музеѣ была богатѣйшая обширная библіотека, объ огромности которой можно судить потому, что когда въ ней при осадѣ города Юліемъ Цезаремъ въ 48 г. до Р. Хр. погибло отъ пожара 400,000 томовъ, въ ней осталось еще второе собраніе въ 300,000 томовъ. Тамъ при Птоломеяхъ было переведено на греческій языкъ Св. Писаніе ветхаго завѣта. Все это сильно возбуждало и вліяло на развитіе христіанской катихизической школы. Тамъ выступали представители самыхъ различныхъ философскихъ системъ. Ученіе Платона и Аристотеля, Зенона и Эпикура, находило своихъ приверженцевъ и истолкователей, хотя въ христіанскія времена въ философіи преобладали эклектизмъ и неоплатонизмъ. Но и остальныя свѣтскія науки также подвергались тщательной разработкѣ. Туда стекалась, какъ къ открытому для всѣхъ складу учености, даровитая молодежь со всѣхъ странъ свѣта и слушала лекціи по грамматикѣ (филологіи), риторикѣ, поэзіи, философіи, астрономіи, музыкѣ, медицинѣ и другимъ наукамъ и искусствамъ. Совершенно тѣже науки преподавались и въ катихизической школѣ. Оригенъ преподавалъ кромѣ медицины всѣ вышеназванныя науки, и кромѣ того еще ариѳметику, геометрію, физику, нравственную философію, излагалъ ученіе всѣхъ философовъ, наконецъ—и прежде всего—объяснялъ Св. Писаніе. Все это, какъ замѣчаетъ Іеронимъ, дѣлалъ онъ съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что и на его лекціяхъ по свѣтскимъ наукамъ было необычайное стеченіе слушателей. Эти лекціи онъ читалъ съ тою цѣлію, чтобы всѣхъ такъ или иначе привести къ вѣрѣ во Христа. Позже онъ вслѣдствіе переутомленія отказался отъ преподаванія литературы, зато онъ излагалъ ученіе еретиковъ-гностиковъ и теоремы философовъ. Въ этомъ онъ слѣдовалъ примѣру Пантена, который такимъ методомъ приносилъ большую пользу, равно какъ и примѣру Иракла, который, состоя священникомъ александрійской церкви, въ то же время носилъ философскую мантію и продолжалъ заниматься изученіемъ еллинистической литературы (Евсевій, Ц. И., **6**, 19).

Не смотря на то, что представители христіанства изъ предосторожности старались придать христіанской религіи видъ философской системы, учителя и слушатели александрійской школы не всегда избѣгали яростнаго гонительства со стороны языческой черни. Нерѣдко язычники выгоняли слушателей изъ дома катехетовъ, въ которомъ происходило преподаваніе, и за имя Христово вели на смерть, вслѣдствіе чего имъ часто приходилось мѣнять помѣщенія, въ которыхъ жили учители и собирались ученики. Опредѣленныхъ часовъ для преподаванія, повидимому, не было установлено. По крайней мѣрѣ жилище катехетовъ всегда было открыто для всѣхъ. Во всякое время дня стекались для наученія жаждущія знанія и ищущія спасенія — лица обоего пола. Съ утра до вечера, даже и ночью, ученики сходились въ домъ, гдѣ жилъ Оригенъ (Евсевій, Ц. И. **6**, 8). Такой приливъ учениковъ давалъ возможность для увеличенія учительныхъ силъ привлекать лучшихъ и даровитѣйшихъ изъ слушателей. Такъ, Пантенъ привлекъ Климента, Оригенъ — Иракла въ качествѣ помощниковъ въ должности катехетовъ. Жалованья учителямъ не выдавалось. Если учитель не имѣлъ собственныхъ средствъ, то о необходимомъ для него содержаніи заботился епископъ. Но щедрость зажиточныхъ мірянъ, какъ Амвросій въ отношеніи Оригена, нерѣдко доставляла

богатыя средства для учебныхъ и научныхъ цѣлей, напр., для переписыванія книгъ, катихизисовъ, бесѣдъ, комментаріевъ и др. подобныхъ пособій. И сами слушатели не прочь были принимать на себя издержки по преподаванію, хотя Оригенъ, добывавшій то немногое, въ чемъ онъ нуждался при своей строго аскетической жизни, отъ продажи твореній классическихъ писателей, отказывался отъ всякихъ такихъ приношеній (Евс. 6, 3). Со времени Константина Великаго, который предоставилъ духовенству много всякихъ привиллегій, они стали получать пособіе, какъ, вообще, учителя въ римской имперіи, отъ государственной казны. На это, повидимому, указываетъ Кассіодоръ, говоря объ общественныхъ учителяхъ (professos doctores) въ Александріи и Низибіи. Какъ бы то ни было, александрійская огласительная школа была и осталась учрежденіемъ церковнымъ (schola ecclesiastica, Hier. l. c. c. 38), высшее завѣдываніе которымъ принадлежало епископу. Онъ назначалъ учителей и начальниковъ и въ случаѣ важныхъ причинъ могъ и удалять ихъ (см. сл. Оригенъ). Начальниками школы послѣдовательно или совмѣстно были Пантенъ, Климентъ, Оригенъ, Ираклъ, Діонисій Великій, Перій, (м. б. Ахиллъ), Ѳеогностъ (Серапіонъ), Петръ мученикъ (Макарій), Дидимъ Слѣпецъ и Родонъ. Полагаютъ, что учителемъ огласительной школы былъ одно время и Арій „священникъ церкви въ Александріи, которому было поручено объясненіе Св. Писанія“ (Ѳеодоритъ, Церк. И. 1, 1). Но изъ этихъ словъ Ѳеодорита еще не слѣдуетъ этого, и это болѣе, чѣмъ сомнительно. Кромѣ названныхъ катехетовъ, которые начиная съ Климента сами обязаны были своимъ образованіемъ этой школѣ, выходило множество ученыхъ мужей и исповѣдниковъ вѣры, епископовъ, священниковъ и церковныхъ писателей, изъ которыхъ особенно извѣстны Григорій Чудотворецъ, Анатолій, преподававшій въ Александрійской школѣ Аристотелевскую философію, Евсевій Кесарійскій и Аѳанасій Великій. Съ IV вѣка слава александрійской школы стала постепенно увядать. Заблужденія Оригена и вызванные ими оригеновскіе споры подорвали значеніе школы. Его сочиненія считались источникомъ всѣхъ новыхъ ересей. Чрезмѣрный аллегоризмъ подорвалъ довѣріе и къ александрійскому способу объясненія Библіи. Вслѣдствіе оригеновскихъ и аріанскихъ заблужденій пришлось также отказаться и отъ прежняго метода. Болѣе здравомыслящіе изъ аріанъ, желая уяснить себѣ всѣ тайны вѣры, въ подтвержденіе своихъ положеній ссылались на буквальный смыслъ казавшихся для нихъ благопріятными мѣстъ Писанія. Надо было, поэтому, изслѣдовать буквальный смыслъ въ связи со всею системой вѣры, по опредѣленнымъ, общепризнаннымъ, правиламъ, и научно разъяснить всякое недоумѣнное мѣсто. Такого метода и держался св. Аѳанасій Великій въ своихъ „4 книгахъ противъ аріанъ“; но особенно онъ получилъ значеніе въ начавшей процвѣтать съ IV вѣка антіохійской „истолковательной школѣ“, слава которой затмила блескъ школы александрійской. Съ переселеніемъ Родона въ Сидъ, въ Памфиліи (395 г.), прекратился рядъ александрійскихъ настоятелей школы и о самой школѣ съ того времени уже не упоминается.

Какъ въ самой Александріи, этомъ главномъ сѣдалищѣ неоплатонической философіи,—гдѣ славились Потамонъ, Аммоній Саккъ, Плотинъ, Берберій (ум. 304), Іероклъ, Проклъ и др., такъ и въ катихизической школѣ преобладало умозрительно-идеалистическое направленіе духа, склонное къ созерцанію и мистикѣ, вслѣдствіе чего и объясненіе Св. Писанія было аллегорически-таинственнымъ. Большинство этихъ учителей отличались остроумною умозрительностью, хотя фантазія часто брала перевѣсъ надъ здравымъ разсужденіемъ. Аллегорическія объясненія нерѣдко вырождались въ мелочность и курьезъ. Отрицаніе буквальнаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ вредило уваженію къ Св. Писанію и низводило его на степень книгъ, исполненныхъ загадокъ и миѳовъ (см. подъ сл. Оригенъ). По-

этому при всѣхъ заслугахъ немаловаженъ былъ и вредъ, который причиняли отдѣльные учителя въ своей чрезмѣрной ревности къ аллегорическому объясненію Св. Писанія, къ примиренію эллинской философіи съ христіанской религіей. Впрочемъ, упрекъ въ платонизмѣ и неоплатонизмѣ, по которому александрійцы, будто бы, ввели въ христіанское ученіе идеи этихъ философскихъ системъ, въ этой общей формѣ неосновательнъ. Форма изложенія, способы выраженія и методъ нерѣдко сближали ихъ съ неоплатониками, частію потому, что они до своего обращенія сами обучались этой философіи, частію потому, что они самыми обстоятельствами были вынуждаемы пользоваться ея терминологіей и методомъ, чтобы съ успѣхомъ бороться съ іудейскими неоплатониками и еретическими гностиками. Учителя и ученики въ Александріи, вообще, придерживались эклектизма, причемъ они не держались исключительно какой-нибудь опредѣленной системы, выбирая подходящее къ нимъ изъ всѣхъ философскихъ системъ и пользовались этимъ для поддержанія и распространенія дѣла христіанства. И не смотря на эти недостатки, александрійская катихизическая школа имѣла огромное значеніе для распространенія и защиты христіанской вѣры, для библейской критики и экзегетики. Изъ нея именно вышли величайшіе богословы, какъ Аѳанасій Великій, этотъ „отецъ православія", и величайшіе экзегеты и критическіе изслѣдователи библейскаго текста, какъ Оригенъ.

Kirchen lexikon *Wetzer* и *Welte* подъ сл. Alexandriniche Schule. T. I, стр. 524 и сл.; въ русской литературѣ: *Дмитріевскій*, Александрійская школа (Казань, 1884), Д. П. *Миртовъ*, Нрав. ученіе Климента Александр. Спб. 1900 г.

Александро-невская лавра въ С.-Петербургѣ, см. подъ сл. Лавры.

АЛЕКСІЙ (помощникъ, греч.) преп., *Человѣкъ Божій*.—Богатые и знатные римляне — патриційи (сенаторъ) Евфеміанъ и жена его Аглаида (или Агласея), жившіе при благочестивыхъ царяхъ Аркадіѣ и Гоноріѣ (395—423), люди набожные, необыкновенно добрые и щедрые въ отношеніяхъ къ бѣднымъ и ко всѣмъ, вообще, нуждавшимся въ помощи, покровительствѣ и содѣйствіи,—не имѣли одного лишь утѣшенія въ жизни—не имѣли дѣтей и усердно молились Богу, чтобы онъ даровалъ имъ дѣтище,—„Утѣху въ житіи" и „вожда въ старости" ихъ. Господь услышалъ ихъ молитву—у нихъ родился сынъ, котораго они нарекли Алексіемъ. Понятно, всѣ заботы приложили благочестивые, богатые и горячо обрадованные Бож. милостію родители, чтобы дать своему сыну возможно лучшее воспитаніе и образованіе, какое только возможно было въ то время (въ V в.), а затѣмъ, когда исполнилось ему совершеннолѣтіе, нашли невѣсту—„отроковицу изъ рода царска", обручили и обвѣнчали „въ церкви св. Вонифатія" (въ Римѣ). Но когда окончилось брачное пиршество, молодой супругъ вошелъ въ опочивальню новобрачной—„сидѣвшей на креслѣ златѣ", вручилъ ей золотой обручальный перстень и нѣкоторыя другія подвѣнечныя драгоцѣнности и, прощаясь съ нею, сказалъ: „сохрани сіе, и Богъ да будетъ между мною и тобою, дондеже благодать Его въ насъ нѣчто новое устроитъ". Сказавъ это, св. Алекс. оставилъ ее, зашелъ въ свое помѣщеніе, гдѣ взялъ нѣкоторыя цѣнныя вещи, и —„изшедъ нощію отай (тайно) изъ палатъ своихъ и изъ града",—направился къ морю, сѣлъ на корабль и отъѣхалъ въ Лаодикію, а отсюда ушелъ въ Едессу Месопотамскую, прославленную тѣмъ, между прочимъ, что въ ней „хранился Нерукотворенный образъ Господа нашего І. Хр., егоже Самъ Господь прежде вольныя своея страсти посла Авгарю, князю Едесскому". Увидѣвъ этотъ образъ св. Алекс. „возрадовася зело" и, послѣ усердной молитвы, возблагодаривъ Бога, роздалъ все, что имѣлъ при себѣ, нищимъ, „самъ облекся въ рубище нищихъ и бысть единъ отъ просящихъ милостыни", пребывая на папертн церковной, въ храмѣ преч. Богородицы. Такъ прожилъ онъ 17 лѣтъ (въ Мен. В. 18 л., въ печ. Прол. и у Дим. Рост. 17 л.), среди нищей братіи, при

дверяхъ церковныхъ, питаясь подаяніемъ богомольцевъ и всегда, что получалъ больше нужнаго для пропитанія, — раздавалъ другимъ нищимъ. Тщетно опечаленные родители и молодая супруга св. Алекс. искали и старались что-нибудь узнать объ немъ: для нихъ онъ былъ совсѣмъ потерянъ. 17 лѣтъ прожилъ св. Алекс. въ Едессѣ при церкви св. Богородицы и—„бысть *возлюбленъ Богу*“ (отсюда, вѣроятно, и наименованіе его—„человѣкъ любимый Богомъ“—„человѣкъ Божій“, хотя возможны и другія объясненія). Онъ становится извѣстенъ и почитаемъ—не самъ собою (становится извѣстенъ святостію жизни), но особымъ чудеснымъ явленіемъ (явленіемъ и извѣщеніемъ Богоматери о немъ одному изъ прислуживавшихъ при храмѣ), и вотъ—„бѣгая славы человѣческія и почитанія“, садится онъ на корабль, намѣреваясь отправиться въ Киликію, гдѣ его никто не зналъ и не могъ знать. Но „смотрѣніемъ Божіимъ, не хотя“—вопреки желанію, былъ привезенъ въ Римъ и, также по особому устроенію Б., нашелъ пріютъ въ домѣ отца, какъ никому невѣдомый, никѣмъ незнаемый безпріютный нищій, безропотно претерпѣвая всяческія оскорбленія, поношенія и издѣвательства отъ многочисленныхъ слугъ и прислужниковъ при богатомъ домѣ, имѣя вблизи себя и подлѣ себя горячо любившихъ и постоянно оплакивавшихъ его родителей, живя какъ разъ противъ оконъ ихъ и его осиротѣвшей, опечаленной супруги. Въ такомъ положеніи при домѣ отца, св. Алекс. прожилъ также 17 лѣтъ, являя до конца жизни изумительный примѣръ христіанскаго смиренія и терпѣнія въ подвигѣ добровольной нищеты Господа ради и спасенія своей души: за это онъ прославленъ церковію и прославляется въ пѣснопѣніяхъ (въ кан. Іосифа Пѣснон.). Дивная жизнь св. Алекс., сдѣлавшая его извѣстнымъ на всѣхъ языкахъ христ. Востока и Запада, въ церковныхъ и народно-поэтич. пересказахъ, — была открыта только по его кончинѣ. Пам. его 17 мар. въ Прав. Мѣс., въ Рим. Март. 17 іюля.

Житіе св. Алекс. Челов. Б. имѣетъ очень обширную литературную исторію и было предметомъ многочисленныхъ и разнообразныхъ, старыхъ и новыхъ, изслѣдованій и изученій. Древнѣйшая редакція его житія—сирская, V—VI в., недавно изданная, вмѣстѣ съ другими сирскими списками, въ подлинникѣ и въ франц. перев., — Аміо (La Legende Syriaque S. Alexis, l'homme de Dieu, Paris, 1889 г.), затѣмъ греческая IX—X в., вмѣстѣ съ канономъ святому Іосифа Пѣсноп., также IX в., латинская IX—X в. и—переводы съ греч. и латин. списковъ на разные восточные и западноевроп. яз., уже позднѣйшіе,—нашъ славян. перев. житія св. Алекс., сдѣланный по тому греч. списку, который считается Метафрастовскимъ, сохранился въ рукоп. отъ XII в. и вошелъ въ Макар. Чет.-Мин. (см. у Срезневскаго, Свѣдѣнія и Замѣтки, XXXI). Аміо, вмѣстѣ съ изданіемъ сирскихъ текстовъ житія св. Алекс., изслѣдуетъ и самое житіе, въ разныхъ его редакціяхъ, и приходитъ въ своемъ изслѣдованіи къ тому заключенію, что первоначальная и основная редакція житія св. Алекс.—изданная имъ сирская V—VI в., сохранившая мѣстное Едесское преданіе о Бож. человѣкѣ, всѣ другія, на греч. и др. языкахъ, были лишь дальнѣйшимъ развитіемъ и распространеніемъ этой основной (см. о работѣ Аміо въ нашей статьѣ: „Легенда о св. Алексѣѣ въ сирійской и славяно-рус. редакціяхъ его житія“—въ журн. „Живая Старина“, 1890 г., вып. II, стр. 196—200,—здѣсь же указаны и новѣйшія изданія и изслѣдованія житія св. Алекс., иностр. и русск.).— Въ Тип. вел. Констнп. цер. IX—X в. пам. 17 мар., съ наименов. его просто „Алекс. человѣкъ“, безъ прибавл. сл. Божій (у Дмитр.), въ Мен. В., какъ и у Іосифа Пѣсноп. имянуется—„челов. Бож.“, въ Рим. Март. онъ называется „исповѣдникомъ“ (см. у Баронія). Служба ему въ греч. и слав. Служ. Мин. 17 мар. Въ христіанскомъ искусствѣ онъ изображается нищимъ, съ странническимъ посохомъ въ рукахъ или, большею частію, представляется лежащимъ подъ лѣстницей, какъ служанка, или слуга дома, въ которомъ онъ жилъ, выплескиваетъ нечистую воду на него, и—въ другихъ сценахъ изъ его житія—*Detzel*. Christl. Iconogr., 53 (см. еще объ Алекс. чел. Бож. подъ слов. „духовные стихи“).

А. Пономаревъ.

АЛЕКСІЙ митроп., св. и всея Россіи чудотворецъ.—Сынъ черниговскаго боярина Θеодора Бяконта, родоначальника нѣсколькихъ дворянскихъ фамилій (Плещеевыхъ и др.), поступившаго на службу москов. кн. Даніила Александр.,—св. Алекс. митр. род. въ концѣ XIII в. (между 1293—1298 гг.), въ Москвѣ, въ самый важный періодъ ея начальной исторіи. При крещеніи ему было дано имя Симеона—Елевферія (по житію, составл. Питиримомъ—Симеонъ, по Пахомію—Елевферій); его воспріемникомъ при купели былъ сынъ Даніила Александровича, впослѣдствіи велик. кн. моск., Іоаннъ Данил., прозванный Калитою. Скромнымъ, сосредоточеннымъ мальчикомъ росъ будущій великій святитель, обнаруживая постоянную и рѣшительную наклонность къ духовной—монашеской жизни, „изъ мла́да Бога возлюбивъ“, по словамъ его житія. Научился онъ грамотѣ и еще въ юности своей „всѣмъ книгамъ извыче“, т. е. обладалъ начитанностію въ церковныхъ и отеческихъ писаніяхъ. Двадцати лѣтъ уходитъ онъ въ монастырь—московскій Богоявленскій, не задолго предъ тѣмъ основанный—въ 1304 г. пріемлетъ постриженіе и при постриженіи—имя Алексія, которое будто бы, по разсказамъ его житій, было ему предуказано еще задолго раньше въ особомъ чудесномъ явленіи. Проходя всѣ степени монашескаго послушанія и подвижнической жизни, совмѣстно съ такими опытными и строгими подвижниками, какъ инокъ Геронтій—„монахъ нарочитъ и честенъ, и славенъ старецъ, духовнымъ житіемъ живый“, а также игуменъ Стефанъ, братъ преп. Сергія Радонеж. и его ученикъ,—св. Алекс. продолжалъ усердно заниматься и книжнымъ самообразованіемъ—чтеніемъ священныхъ и святоотеческихъ писаній. Въ то же время, нужно думать, онъ не прерывалъ общенія и съ высшимъ кругомъ Москвы, становившейся уже столицей государства и переживавшей самое бурное время: крестникъ князя и княжескій духовникъ (вел. кн. Сим. Ив.), сынъ знатнаго боя́рина, любимецъ митрополита, человѣкъ, „славу котораго крылатая молва, по словамъ его житія (Пахом.), разносила уже повсюду“, жившій здѣсь же, въ самой Москвѣ,—не могъ быть чуждъ всѣму, что наиболѣе важнаго происходило въ то время—и при княжескомъ дворѣ, и при дворѣ митрополита, и въ хоромахъ бояръ, которые, къ тому же, часто бывали въ Богоявл. монастырѣ. Такъ прожилъ онъ 20 или, можетъ быть, даже и—27 лѣтъ, подготовляясь къ своему будущему высокому призванію. Озабочиваясь назначеніемъ ближайшаго помощника престарѣлому митр. Θеогносту, а также его будущаго замѣстителя (при томъ, если возможно—изъ русскихъ, а не изъ грековъ, какъ всего скорѣе могло быть), велик. кн. Симеонъ Иван. (Гордый), тотчасъ же по кончинѣ его отца, Ивана Данил., и митрополитъ—назначили св. Алексія митрополичьимъ намѣстникомъ, съ порученіемъ вѣдать судныя дѣла епархіи и митрополіи. Это произошло въ концѣ 1340 г., и съ этого момента св. Алекс., формальнымъ образомъ уже предназначенный быть митрополитомъ, фактически тогда же, вѣроятно, принялъ непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ русской митрополіи, какъ внутреннихъ (съ которыми, по прямому своему назначенію, онъ ближе всего долженъ былъ ознакомиться), такъ и по внѣшнимъ сношеніямъ съ Константинопольской патріархіей,—для послѣдняго онъ тѣмъ болѣе былъ нужнымъ человѣкомъ, что въ совершенствѣ зналъ греческій языкъ, какъ можно видѣть изъ сохранившагося драгоцѣннѣйшаго его перевода Новаго Завѣта съ греч. яз. на слав. яз. Такое положеніе св. Алекс. занималъ слишкомъ 12 л. Въ 1350 г. м. Θеогностъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и дни его, очевидно, были сочтены. Вел. кн. Сим. Ив., съ согласія митрополита, „отправилъ посольство въ Константинополь къ императору и патріарху съ прошеніемъ, чтобы въ случаѣ смерти его—Θеогноста не былъ ставимъ въ митрополиты русскіе грекъ, но былъ поставленъ кандидатъ, который будетъ присланъ изъ Москвы“ (Голубин.). Посольство еще не возвратилось, какъ митр. Θеогн. скончался (въ 1353 г., 11 мар.), посвятивъ за три мѣсяца до своей кон-

чины св. Алексія въ епископа Владимірскаго; спустя 47 дней по кончинѣ м. Θеогн., скончался (въ апр.) и вел. кн. Сим. Ив. отъ свирѣпствовавшей тогда въ Европѣ и проникшей въ Россію страшной болѣзни—чумы (ужасы ея опустошеній, напр., въ Италіи, въ 1348 г., мастерски-художественно описаны Боккачіо во вступленіи къ его „Декамерону"). Св. Алекс. пришлось похоронить одного за другимъ митрополита и велик. князя и немедленно выступить въ сложной и запутанной церковно-государственной дѣятельности—выступить среди ужасовъ чумы—„черной смерти" и при такомъ государѣ, котораго лѣтописцы, въ противоположность его предшественнику—Симеону *Гордому*, т. е. умному и твердому характеромъ, называютъ „тихимъ и кроткимъ", т. е. слабымъ (Иванъ Ив., братъ Сим. Горд., умер. въ 1359 г.), по замѣчанію Голубин., между тѣмъ какъ чуткіе и страшные враги только что начинавшейся церковно-политической самостоятельности Москвы (татары, Литва, Галиція, Польша, разные удѣльные князья и пр.) со всѣхъ сторонъ угрожали ей, и ежеминутно, казалось, сотрутъ ее съ лица земли, обративъ въ одинъ изъ ничтожнѣйшихъ удѣловъ—помѣстій какого-нибудь сосѣдняго княжества, не имѣвшаго никакого будущаго. А для Москвы сѣмена—основы этого „будущаго" и великаго—уже были заложены въ ея предъидущей исторіи, какъ ни мало еще она жила самостоятельной политической жизнью (ея первый князь Даніилъ, сынъ Алекснр. Нев., сконч. въ 1303 г., Сим. Горд. былъ 3-мъ и велик. уже моск. кн.). Въ такой моментъ и среди стольких врагов и опасностей, угрожавшихъ самостоятельности москов. митрополіи и велик. княж. москов., св. Алекс., подготовленный всей своей предъидущей жизнью, принялъ на себя управленіе дѣлами церковными, а вмѣстѣ, въ силу тогдашнихъ обстоятельствъ—и государственными, и явилъ себя истинно великимъ и святымъ человѣкомъ, по признанію всѣхъ новѣйшихъ историковъ. Къ сожалѣнію о многолѣтней (въ продолженіи 24 лѣтъ) церковно-правительственной дѣятельности св. Алексія, по рѣшительному заявленію проф. Е. Е. Голубинскаго — „мы совершенно ничего не знаемъ",—мы имѣетъ объ немъ „нѣкоторыя свѣдѣнія только какъ о государственномъ дѣятелѣ" (Ист. русск. ц. 2, 1, стр. 188, 193). Съ этимъ согласны и другіе историки.—По возвращеніи пословъ изъ Константинополя въ 1353 г. (въ іюлѣ), принесшихъ согласіе императора и патріарха на поставленіе его въ митрополита кіевскаго и всея Россіи, святитель Алекс. отправился въ Царь-градъ для посвященія, но получилъ посвященіе и возвратился оттуда только осенью 1355 г., преодолѣвъ уже и въ этотъ разъ цѣлый рядъ препятствій и затрудненій—какъ со стороны патріархіи, неохотно соглашавшейся на поставленіе митрополитомъ *русскаго*, такъ и со стороны другихъ претендентовъ на кіевскую митрополію, по интригамъ галицко-волынскихъ князей и Литвы (въ политическомъ отношеніи владѣвшей Кіевомъ), которымъ благопріятствовала двуличная политика патріархіи (еще до прибытія св. Алекс. въ Константинополь однимъ изъ такихъ претендентовъ явился какой-то Θеодоръ, который, не получивъ посвященіе въ митр. кіевскаго отъ конст. патр., получилъ таковое отъ болгарскаго тырновск. патр. и отправился въ Кіевъ; затѣмъ является Романъ, выставленный литов. кн. Ольгердомъ, и его посвящаютъ въ митр. кіевск. въ то самое время, когда новопосвященный митр. св. Алекс. еще находился въ Кон—лѣ, далѣе, Кипріанъ и пр.). Но препятствія и затрудненія, встрѣченныя св. Алекс. въ К—лѣ были только началомъ продолжительной и упорной церк.-полит. борьбы, въ которой пришлось принять ему дѣятельное участіе и которая повела къ прискорбному раздѣленію русской митрополіи (см. подъ словомъ *Кипріанъ* митр.) и къ церковной смутѣ (см. подъ слов. *Митяй*). Старинныя житія св. Алекс. возвращеніемъ его изъ К—ля, по поставленіи въ митрополита, и оканчиваютъ свой разсказъ о фактическихъ проявленіяхъ его церковной собственно дѣятельно-

сти. Прологъ, кратко излагая всѣ ихъ свѣдѣнія, о дальнѣйшей дѣятельности св. Алекс. митр. пишетъ: „И пріиде отъ Царяграда на свою митрополію Россійскія земли и пребысть, уча слову Божію и исправляя истинную православную вѣру и чудеса творя многа“... Затѣмъ слѣдуетъ извѣстный разсказъ объ исцѣленіи имъ отъ слѣпоты Ханьши Тайдулы, о построеніи Чудова монастыря въ Москвѣ, о кончинѣ святителя и, въ заключеніе: „пребысть въ святительствѣ двадесять и четыре лѣта, добрѣ церковь Божію упасъ и Христово словесное стадо православныхъ христіанъ, и бысть всѣхъ лѣтъ живота его осмьдесятъ пять“ („Памятн. древне-рус. церк.-учит. литер.“, вып. IV, 42). Лѣтописи наши сообщаютъ немногимъ больше этого. Тѣмъ не менѣе, о церковно-учительной и книжной дѣятельности св. Алекс. мит. свидѣтельствуютъ—учительныя посланія (сохранилось три изъ нихъ) и, особенно—сдѣланный имъ переводъ Новаго Завѣта съ греч. на слав. яз., отличающійся многими особенностями и разностями, сравнительно съ существовавшими древне-слав. переводами,—о его церковно-административныхъ заботахъ—извѣстныя по лѣтописямъ мѣропріятія его въ отношеніяхъ къ епископамъ новгородскому, тверскому, суздальскому и личныя посѣщенія нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ ему епархій, въ отношеніяхъ къ монашеству—построеніе имъ монастырей и заботы о благоустройствѣ монашеской жизни и о распространеніи общежитія въ монастыряхъ (въ Москвѣ имъ устроены три монаст. — Чудовъ, Спасскій Андрониковъ и Алексѣевскій, четвертый же—Симоновъ устроенъ при немъ на стороннія средства, — внѣ Москвы онъ устроилъ также три монаст.,—причемъ одинъ—серпуховскій Владычный былъ построенъ вновь, два другихъ—Константиновскій близъ Владиміра и Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ возобновлены изъ развалинъ, —объ отношеніяхъ св. Алекс. митр. къ монашеству и къ монастырямъ см. подъ слов. *Монашество* и *монастыри въ Россіи*).—О значеніи государственной дѣятельности святителя Алекс. проф. В. О. Ключевскій дѣлаетъ такой отзывъ: „Происходя изъ родовитаго боярства, искони привыкшаго дѣлить съ князьями труды обороны и управленія страны, митр. Алексій шелъ боевымъ, политическимъ путемъ, былъ преемственно главнымъ совѣтникомъ трехъ великихъ князей московскихъ, руководилъ ихъ боярской думой, ѣздилъ въ орду ублажать хановъ, отклоняя ихъ отъ злыхъ замысловъ противъ Москвы, воинствовалъ съ недругами Москвы всѣми средствами своего сана, каралъ церковнымъ отлученіемъ русскихъ князей, непослушныхъ московскому государю, поддерживалъ его первенство, съ неослабной энергіей отстаивалъ значеніе Москвы, какъ единственнаго церковнаго средоточія всей политически разбитой русской земли“ (рѣчи въ память преп. Серг., произн. 26 сент. 1892 г.). Соловьевъ С. говоритъ почти тоже самое и намекаетъ даже, что еслибы „значеніе митрополита, относительно князя удержалось (при его преемникахъ) на той высотѣ, на какой оно находилось при Алексіѣ“, то—власть духовная положительно возобладала бы надъ свѣтской (Ист. Рос., т. XIII гл. 1, стр. 651, изд. Товар. Общ. Пол.). Проф. Е. Е. Голубинскій въ только что появившемся II т. его „Ист. рус. цер.“ высказывается нѣсколько скромнѣе: „Св. Алексія, говоритъ онъ, обстоятельства времени поставили во главѣ государственнаго управленія, такъ какъ онъ былъ митрополитомъ и въ то же время первымъ государственнымъ человѣкомъ, главою боярской думы своихъ князей. Ему выпало занимать митрополичью каѳедру въ то время, какъ князьями Московскими были люди, требовавшіе опеки... Мы не можемъ дать полной характеристики всей государственной дѣятельности св. Алексія, потому что для этого не достаетъ у насъ свѣдѣній; но мы положительнымъ образомъ знаемъ, что онъ былъ ревностнѣйшимъ охранителемъ владѣній и власти московскихъ князей противъ внѣшнихъ враговъ: современныя свидѣтельства, принадлежащія друзьямъ и врагамъ св. Алексія, согласно гово-

рятъ намъ, что онъ, получивъ отъ умирающаго Ивана Ивановича опеку надъ его малолѣтнимъ сыномъ Димитріемъ, „прилагалъ всѣ старанія, чтобы сохранить дитя и удержать за нимъ страну и власть“, что онъ „весь предавался“ возложенному на него дѣлу попеченія о „государѣ — дитяти“. Димитрій Ив. Донской, первый изъ великихъ князей москов., ясно и опредѣленно заявилъ стремленіе къ государственному единодержавію, но онъ заявилъ ихъ въ такіе еще юные годы, что необходимо долженъ быть предполагаемъ при семъ св. Алексій. До какой степени за его время Москва возросла въ своей силѣ и сознала эту послѣднюю, видно изъ того, что знаменитая битва Куликовская была на третій годъ послѣ его кончины“ (стр. 193 и 194).—Своимъ преемникомъ по московской каѳедрѣ св. Алекс. желалъ видѣть преп. Сергія Радонеж. и убѣждалъ его подъять на себя бремя высокаго святительскаго служенія; но преп. Серг. рѣшительно отказался отъ этого,—тогда его преемникомъ выступилъ кандидатъ князя Димитр. Ив.—Митяй и началась церк. „смута“ (см. подъ слов. *Митяй*).—Св. Алекс. м. сконч. на 80—85 г. жизни, 12 февр. 1378 г., и былъ погребенъ въ Чудовомъ мон., гдѣ и находится его рака съ мощами (при ней хранятся его облаченія: саккосъ, епитрахиль и подризникъ, и его посохъ, поновленный патр. Іоакимомъ); мощи его были обрѣтены въ 1431 г., а въ концѣ 1448 или въ нач. 1449 г., при митр. св. Іонѣ, установлено торжественное празднованіе его памяти—12 февр., день преставл., и 20 мая, день обрѣт. его мощей.—Изображенія его по „Иконописному Подлиннику“, подъ 12 февр.: „Алексій лежитъ во гробѣ; подобіемъ сѣдъ, брада, аки Власіева, раздвоилась; на главѣ клобукъ бѣлъ, въ саккосѣ, омофоръ и Евангеліе; у ногъ его стоитъ святитель, аки Власій надсѣдъ, держитъ свитокъ, а за нимъ старецъ въ клобукѣ, подобіемъ сѣдъ, аки Власій, въ бѣлыхъ ризахъ; межъ ими старецъ же сѣдъ, брада не велика, аки Николина и иныхъ старцевъ четыре, три сѣды, брады не равны, а четвертый младъ; за нимъ палата проста, а въ головахъ святого стоитъ дьяконъ, аки Стефанъ, риза киноварь, кадитъ святого; за нимъ попъ, плѣшатъ и сѣдъ, риза лазорь съ бѣлилъ; межъ ими видѣть едина глава аки Богословля, за нимъ палата проста, а церковь каменна о единемъ версѣ“. На обрѣтеніе его мощей, 20 мая: „пишется (на иконахъ) тако: „церковь съ придѣломъ, около церкви ограда каменная: святитель Алексій лежитъ во гробѣ въ саккосѣ, на главѣ клобукъ бѣлой, у главы стоитъ святитель сѣдъ, власы велики и долги, брада аки Іоанна Богослова; за нимъ старецъ сѣдъ, брада, аки Власіева, и прочіе старцы разнымъ подобіемъ, противъ средины гроба стоитъ князь, подобіемъ младъ аки Георгій, поклонился ко святому, а за нимъ другой, аки Димитрій; еще за нимъ, аки Іоакимъ Богоотецъ, надсѣдъ мало, и прочіе и дьяконы разнымъ подобіемъ“ (Филимоновъ, Иконоп. Подл. 270, 349, 350; Барсуковъ, Источн. р. агіогр., 27).

Источниками для исторіи жизни и дѣятельности св. Алексія м. служатъ, кромѣ его житія и лѣтописныхъ извѣстій и сообщеній, главнымъ образомъ, соборные акты и другія дѣловыя бумаги Констант. патріархіи, изд. сначала Миклошичемъ, на греч. яз., а затѣмъ проф. Павловымъ, съ перев. на русск. яз., въ VI т. „Русск. Истор. Библ.“ (Прилож. стр. 30 и сл.); ими обильно пользовался м. Макарій въ „Ист. р. ц.“ (т. IV, 33 и сл.), на нихъ преимущественно основываетъ свои сужденія и проф. Е. Е. Голубинскій при изложеніи біографіи св. м. Алекс. (т. II, 1 пол., стр. 170 и сл.).—О житіяхъ—у Макарія, Ключевскаго, Голуб.,—списки ихъ у Барсукова; два изъ этихъ житій—Питирима (написанное по случаю открытія мощей святителя, спустя 80 л., въ 1459 г.) и Пахомія (напис. въ 1460 г.), внесены въ Макар. Чт.-Мин., подъ 12 февр. (см. Новг. Соф. № 1320 л. 285 и сл.), въ Прол. (печат.)—одна изъ краткихъ редакцій житія (см. изд. нами „Пам. древне-русск. ц.-уч. лит.“ вып. IV); кромѣ того, въ Прол. изд. 1675—77 г., въ концѣ, въ приложеніи, помѣщено обширное Похвал. Слово св. Алекс. м., составленное Епифаніемъ Славеницкимъ (Филаретъ, Обз. русск. дух. лит., изд. 1884 г., **1**, 237) и назначенное

для чтенія на утрени „по каѳизмѣхъ“ (12 фев.),—въ новомъ изд. Прол. (1895 г.) оно помѣщено въ текстѣ, вмѣсто краткаго старыхъ изд. Прол. Въ Чт.-Мин. Дим. Рост— краткое повѣствованіе, составленное преимущественно по Пахомію. Канонъ св. Алекс. м. въ Служ. Мин.—также твореніе Епифанія Славен., какъ прямо и указывается въ надписаніи: „инъ канонъ,—твореніе Епифанія Слав., Ѳеолога, живша во обители его“ – въ Чудовомъ монастырѣ (Служ. Мин., 1705, л. 163 об.). Другой канонъ—на обрѣтеніе мощей святит. Алексія былъ раньше составленъ еп. Питиримомъ, авторомъ его древнѣйшаго житія (въ Служ. Мин., подъ 20 мая, съ надписаніемъ: „твореніе Питирима, еп. Пермскаго“). Тотъ и другой каноны, служба съ акаѳистомъ, житіе и сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Алекс.—въ новомъ Синод. изд.: „Службы и акаѳистъ иже во святыхъ отцу нашему Алекс митр., всея Россіи чудотворцу“ (М. 1891 г.),— житіе, помѣщенное въ этомъ изд., составлено въ XVII в. іером. Евфиміемъ, ученикомъ Епиф. Слав. (Филаретъ, Обзоръ русск. дух. литер. I, 260; Ключевскій, Житія, 355— 356) или, можетъ быть, вѣрнѣе — самимъ Епифан. Слав. для его канона.—Новѣйшая литература о св. Алекс., не смотря на недостатокъ документальныхъ историч. свѣдѣній, оч. обширна, впрочемъ, только по количеству: во всѣхъ, конечно, курсахъ по русск. гражд. и церк. исторіи сообщается объ немъ, много статей и въ журналахъ; но отдѣльныхъ монографій, болѣе или менѣе удовлетворительныхъ, всего пока двѣ—устарѣвшая уже, хотя и прекрасно составленная: „Св. Алекс., м. Кіев. и всея Россіи“ проф. А. В. Горскаго (въ „Приб. къ Твор. св. от.“ 1848 г.) и свящ. А. Каменскаго: „Святитель Алексѣй“, первоначально отпечатанная въ „Страннике“ 1894 г., а потомъ вышедшая и отдѣльно. Лучшее и почти дословное изложеніе на русск. яз. старинныхъ житій св. Алекс.—въ „Жит. русск. св.“ Муравьева, и, обыкновенно, его компилируютъ и перепечатываютъ, съ нѣкоторыми пропусками—и въ разныхъ популярныхъ сборникахъ житій святыхъ, и въ дешевыхъ (лубочныхъ) отдѣльныхъ изданіяхъ житія этого святителя, — житіе, составленное Пахоміемъ, напечатано Общ. любит. древн. Письм. въ 1877 г. (изд. Общ. № IV). *А. Пономаревъ.*

Алексій св. муч. Цареградскій, пострадавшій вмѣстѣ съ Іуліаномъ и др. въ Царьградѣ, при Львѣ Исаврѣ,—пам. 9 авг. (см. подъ слов. *Іуліанъ и др. Цареградскіе мучч.*). *А. П.*

АЛЕКСІЙ (Блинскій), іеросхимонахъ. Въ мірѣ Василій Ивановичъ, сынъ мелкопомѣстнаго дворянина пермской губерніи, родился въ 1722 г., образованіе получилъ у мѣстнаго священника, домашнее. Рано осиротѣлъ, мать вышла во второй разъ замужъ, а сирота остался заброшеннымъ и безъ средствъ. Еще въ дѣтствѣ онъ отличался особенною набожностью, уединялся для молитвы, любилъ посѣщать церковныя службы и, особенно, одинъ близъ-лежащій монастырь. Монастырскіе старцы давали ему святоотеческія книги и онъ особенно зачитывался твореніями св. Ефрема Сирина. По достиженіи возраста онъ долженъ былъ поступить на военную службу, въ которой и пробылъ около 20 лѣтъ. Все время онъ былъ простымъ рядовымъ, въ послѣдніе годы службы былъ полковымъ музыкантомъ. За свою набожность и благочестіе онъ подвергался постояннымъ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ отъ своихъ сослуживцевъ. Въ послѣднее время службы, будучи на постоѣ въ орловской губерніи, вблизи оптиной пустыни, онъ часто посѣщалъ эту обитель, совѣтовался съ старцами и самъ принималъ уже на себя нѣкоторые подвиги. Такъ, онъ иногда зимою по цѣлымъ ночамъ выстаивалъ босой на колокольнѣ для молитвы, тайно отъ всѣхъ, подражая древнимъ столпникамъ. Занимаясь ловлею рыбы, онъ рыбу продавалъ, а деньги раздавалъ нищимъ. Наконецъ, онъ рѣшилъ принять монашество. Послѣ долгихъ хлопотъ и просьбъ, только благодаря заступничеству преосвященнаго Иннокентія псковскаго, бывшаго въ хорошихъ отношеніяхъ съ войсковымъ командиромъ, онъ былъ, наконецъ, уволенъ въ отставку и поступилъ въ Площанскую пустынь орловской епархіи, гдѣ проходилъ долгое время должность повара. За неимѣніемъ свободныхъ вакансій въ монастыряхъ орловской епархіи, перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь, гдѣ въ 1772 г. и принялъ по-

стриженіе съ именемъ Адріана. Въ 1775 г. вышелъ изъ обители, по благословенію настоятеля, и поселился въ лѣсу въ techединской кельѣ, но затѣмъ избѣгая посѣщеній братіи, ушелъ съ тремя учениками въ брянскіе дремучіе лѣса, гдѣ всѣ они и предавались подвижничеству. Старецъ особенно любилъ молиться со своими учениками ночною порой подъ открытымъ небомъ, среди пустыннаго безмолвія лѣсной чащи, распѣвая псалмопѣнія Сотворившему вся. Лѣтъ черезъ десять разбойники, открывъ пустынножительство и не нашедши у пустынниковъ никакихъ сокровищъ, крѣпко ихъ избили, и это заставило старца переселиться въ другое мѣсто. Онъ избралъ лѣса смоленской епархіи, въ имѣніи вице-губернатора Храповицкаго, но такъ какъ здѣсь не было въ обычаѣ, чтобы монахи жили въ уединеніи по лѣсамъ, то долженъ былъ скоро оставить смоленскіе предѣлы. Онъ перепросился въ епархію митрополита петербургскаго Гавріила, почитавшаго отшельниковъ, и былъ назначенъ имъ въ монастырь на Коневскій островъ, гдѣ вскорѣ получилъ отъ владыки строительство. За десятилѣтнее управленіе Коневскою обителью Адріанъ совершенно преобразовалъ эту бывшую прежде распущенною и своевольною обитель и, между прочимъ, совершенно искоренилъ въ ней пьянство, сразу по вступленіи въ строительство принявъ неизмѣнное рѣшеніе о недопущеніи въ обитель никакихъ крѣпкихъ напитковъ; единственное вино, которое допускалось въ обители, было церковное вино для потребностей богослуженія. Старецъ не былъ строгимъ и неумолимымъ судьею человѣческой немощи, и покрывалъ ее преимущественно любовію, любовію стараясь исправлять согрѣшающихъ. Въ кельѣ не держалъ ничего съѣстного, даже воду пить ходилъ въ трапезу. Одежду носилъ грубую, ветхую, съ заплатами, говоря, что заплата на одеждѣ—украшеніе монаху. Изобилуя даромъ разсужденія духовнаго, старецъ любилъ украшать свою бесѣду изреченіями свв. отецъ, творенія которыхъ изучилъ весьма основательно и хорошо помнилъ, такъ что при всякомъ обстоятельствѣ имѣлъ всегда наготовѣ святоотеческое слово. Онъ любилъ записывать изреченія свв. отецъ о подвигѣ иноческомъ и къ этимъ записямъ присоединялъ и свои замѣчанія о монашеской жизни. Въ 1800 г. онъ отправился на покой въ Симоновъ монастырь, гдѣ принялъ постриженіе, въ 1801 г. здѣсь облекся въ схиму съ именемъ Алексія и десять лѣтъ прожилъ еще въ молитвѣ и келейномъ уединеніи. Скончался 28 марта 1812 г. При жизни онъ проявилъ даръ прозорливости, и его могила, въ Симоновѣ монастырѣ, пользуется особеннымъ почетомъ. Біографическія свѣдѣнія о старцѣ помѣщены въ брошюрѣ: „Іеросхимонахъ Алексій, подвижникъ московскаго Симонова монастыря", изд. 2-е, М. 1891 г., гдѣ имѣется его изображеніе и описано одно особенно явственное чудо, совершенное при гробницѣ старца. *С. Рункевичъ.*

АЛЕКСІЙ, архіеп. литовскій, † 9 ноября 1890 г. (въ мірѣ профессоръ московск. дух. академіи Александръ Ѳеодоров. Лавровъ-Платоновъ), извѣстенъ своими солидными трудами въ области правосл. церк. права. Изъ трудовъ этихъ, кромѣ ненапечатаннаго полнаго курса лекцій ц. права, читанныхъ покойнымъ студентамъ моск. дух. академіи, извѣстны: 1) Новый вопросъ въ правосл. русской церкви; 2) Вторая апологія по новому вопросу (обѣ—въ Прибавл. къ твор. св. Отц. за 1871 г.); 3) Третья апологія по новому вопросу (въ „Моск. епарх. вѣдом." марта 1872 г.); 4) Вдовые священнослужители („Христ. Чт." 1870 г. № 12 и 1871 г. № 1); 5) Предполагаемая реформа церковнаго суда. 2 выпуска. 1873 г.; 6) Печатное письмо къ А. С. Павлову (Чт. Общ люб. дух. просв. 1876 г., № 8), и 7) Правила св. апост., св. соборовъ всел. и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями, изд. Моск. общ. люб. дух. просв. 1884 г., въ 3-хъ том. (исполненъ покойнымъ вмѣстѣ съ проф. моск. унив. А. С. Павловымъ, тоже уже скончавшимся). Первыя 3 изъ указанныхъ работъ являются полемическими противъ проф. моск. унив. Н. К. Соколова, ратовавшаго за реформу церковнаго суда

на основаніи началъ уставовъ 1864 г.; пятый же изъ указанныхъ трудовъ есть критика проекта реформы ц. суда, выработаннаго комиссіей, работавшей подъ председ. архіеписк. (послѣ митр. моск.) Макарія, въ которой былъ членомъ и покойный арх. Алексій, еще въ бытность его проф. моск. дух. академіи. Кромѣ этихъ трудовъ, покойному принадлежитъ не мало мелкихъ статей, замѣтокъ и рѣчей въ разныхъ дух. журналахъ 70-хъ годовъ, большею частію не подписанныхъ покойнымъ. По замѣчанію лицъ, близко знакомыхъ съ дѣятельностью преосв. А., у него долженъ остаться обширный и капитальный трудъ „о бракѣ"—см. некрологъ его, написанный проф. моск. дух. акад. И. Н. Корсунскимъ, Душеп. Чтен. 1891 г. № 1.

Н. Марковъ.

АЛЕКСѢЕВЪ, Петръ Алексѣевичъ — ученый протоіерей московскаго Арханг. собора, членъ Россійской академіи наукъ. Сынъ пономаря замосквор. церкви св. Николая (род. 1727 г.), учился въ моск. славяно-греко-латинской академіи, былъ діакономъ, а затѣмъ священникомъ Арханг. собора, съ 1759 г. до своей кончины состоялъ катихизаторомъ въ Успенскомъ соборѣ, съ 1771 г.— протоіер. Арханг. собора. Скончался 22 іюля 1801 г. Ученый протоіерей много потрудился на литературномъ поприщѣ и пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность изданіемъ „Церковнаго словаря", который предназначенъ былъ въ качествѣ справочной книги при чтеніи Св. Писанія и особенно богослужебныхъ книгъ. Этотъ большой трудъ, изданный въ 3 частяхъ въ Москвѣ (1773—76 гг.), представляетъ большой запасъ филологическихъ и историко-экзегетическихъ свѣдѣній и долго оставался, да въ дѣйствительности и доселѣ остается, единственнымъ изданіемъ этого рода, хотя давно сдѣлался библіографическою рѣдкостью.

АЛЕКСѢЕВЪ, Александръ, обращенный изъ еврейства (Вульфъ Нахласъ), извѣстенъ своими бытовыми о еврействѣ и миссіонерскими сочиненіями: „Торжество христіанскаго ученія надъ ученіемъ Талмуда, или душеполезный разговоръ христіанина съ іудеемъ о пришествіи Мессіи", Спб. 1859; „Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ", Новгородъ, 3 изданія, 1861, 1863 и 1865 гг.; „Общественная жизнь евреевъ, ихъ нравы, обычаи и предразсудки, съ приложеніемъ біографіи автора", Новгородъ, 1868; „Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ съ новообращенными изъ своихъ собратій объ истинахъ св. вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ, съ присовокупленіемъ статьи о Талмудѣ", Спб. 1872, 2-е изд. Новгородъ, 1875 г., 3-е изд. Спб. 1897; „Обращеніе іудейскаго законника въ христіанство, особенно замѣчательное по своимъ характеристическимъ чертамъ", Новгородъ, 1882; „Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованія, праздники, обряды, талмудъ и кагалъ", Новгородъ, 1882, 2-е изд 1891, 3-е изд. Спб. 1897; „Объ обѣтованномъ Мессіи, по поводу толковъ современныхъ евреевъ-талмудистовъ и маловѣровъ изъ христіанъ, неправомудрствующихъ объ Іисусѣ Христѣ", Новгородъ, 1886, 2-е изд. 1898; „О религіозномъ движеніи евреевъ и распространеніи христіанства между ними", Новгородъ, 1895; „Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь", Новгородъ, 1886. Всѣ эти сочиненія знакомятъ съ положеніемъ еврейства въ его отношеніи къ христіанству и не лишены значенія въ смыслѣ пособія для миссіонеровъ, трудящихся на поприщѣ обращенія евреевъ въ христіанство.

С. Рункевичъ.

Алексѣй Комненъ, виз. императоръ, см. подъ сл. **Комнены**.

Алеутская и сѣвероамериканская епархія — православнорусская епархія въ С. Америкѣ, прежде называвшаяся Алеутская и Аляскинская, но съ 1900 года переименованная въ Алеутск. и Сѣвероамериканскую. См. подъ сл. *Сѣвероамериканская* епархія, также *Америка*.

Алимъ (Ахимъ) св. ветхозав. муч. изъ числа братьевъ Маккавеевъ,—пам. 1 авг. (см. подъ слов. *Маккавеи* ветхозав. мучъ.).

А. П.

АЛИПІЙ, ученикъ и другъ бл. Августина, съ которымъ онъ отправился въ Римъ изучать законовѣдѣніе. Въ те-

ченіе нѣкотораго времени онъ занималъ мѣсто въ императорской сокровищницѣ, но въ 385 году отправился вмѣстѣ съ Августиномъ въ Медіоланъ, обратился изъ манихейства въ православную вѣру, и крещенъ былъ св. Амвросіемъ наканунѣ Пасхи, 387 г. По возвращеніи въ Африку, оба друзья поселились въ Тагастѣ, и жили въ уединеніи до 391 года, когда Августинъ былъ избранъ въ санъ епископа народомъ Иппона. Вскорѣ затѣмъ Алипій сдѣлался настоятелемъ одного монастыря въ Иппонѣ, и въ 394 г. былъ избранъ епископомъ тагастскимъ. Онъ присутствовалъ на соборѣ карѳагенскомъ, 403 (см. Донатисты), и былъ однимъ изъ шести православныхъ представителей на большомъ собраніи, созванномъ Гоноріемъ. Когда Августинъ умеръ въ 430 году, онъ еще былъ живъ, но о послѣднихъ дняхъ его жизни неизвѣстно ничего. Римская церковь творитъ его память 15 августа. См. Исповѣдь бл. Августина, 6, 7, 8, 9, 10, 12; 9, 6; и Epist. 22, 28, 188, 201.

Алипій (безпечальный, греч.) преп., столпникъ Адріанопольскій (въ Пафлагоніи) VII в.,—пам. 26 ноября (см. подъ слов. (*Столпники преп. восточные*).

А. П.

АЛИПІЙ, (Алимпій, Олимпій), преп. Печерскій—древнѣйшій изъ русскихъ иконописцевъ и потому, можно сказать—первоначальникъ русскаго иконописанія, а слѣдовательно и живописи. Память объ немъ сохранена Печерскимъ Патерикомъ, въ которомъ разсказывается... „Преп. Ал. отданъ былъ родителями учиться иконному писанію (иконописи). Это было во дни благовѣрнаго князя Всеволода Ярославича (1078 — 1093), при преп. игуменѣ Никонѣ, когда, изволеніемъ Бога и Пречистой его Матери приведены были „нужею“ (вѣроятно, нужно понимать—„по нуждѣ“, по необходимости, за неимѣніемъ своихъ...) изъ Царьграда греческіе иконописцы расписывать церковь Печерскую... Алимпій помогалъ имъ и учился у нихъ... Когда же окончили расписывать эту церковь, блаж. Ал. принялъ постриженіе, что было при игуменѣ Никонѣ. Хорошо научился онъ иконописи, писать иконы очень былъ искусенъ (хытръ бѣ зило). Но этому искусству (хытрости) онъ захотѣлъ научиться не для богатства, но Бога ради. Надъ писаніемъ иконъ онъ работалъ столько, что всѣмъ было довольно (иконъ),—игумену и всей братіи. И ни отъ кого ничего не бралъ. Если же не имѣлъ онъ работы, то онъ бралъ взаймы золото и серебро, что̀ нужно для иконъ, дѣлалъ икону и отдавалъ ее заимодавцу за свой долгъ. Часто также просилъ онъ друзей своихъ, чтобы, если увидятъ гдѣ въ церкви обвѣтшалыя иконы, приносили ихъ къ нему; потомъ обновлялъ ихъ и ставилъ на мѣста. И все это онъ дѣлалъ, чтобы не быть празднымъ; потому что святые отцы повелѣли инокомъ имѣть рукодѣлье и это поставляли въ великое дѣло предъ Богомъ. Ап. же Павелъ сказалъ: „нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи (Дѣян. 20,34) и я не ѣлъ ничьего хлѣба“. Такъ и этотъ блаж. Алимпій. Онъ раздѣлялъ выработанное на три части: одну часть на святыя иконы, другую на милостыню нищимъ, а третью на потребу тѣла своего (въ изд. Яковлева—„на потребу *дѣлу* своему“, въ текстѣ Патер. Чет.-Мин. Макар. „на потребу *тѣлу* своему“, въ Печат. Кіев. Патер. и въ Чт.-Мин. Дим. Р. „на потребу монастырскую“). И такъ дѣлалъ онъ всегда, никогда не давая себѣ покоя: ночью упражнялся онъ въ пѣніи и молитвѣ, а когда приходилъ день, онъ принимался за работу; празднымъ же никогда не видали его. Но и отъ собранія церковнаго онъ не уклонялся никогда для работы“. За многую его добродѣтель и чистое его житіе, игуменъ возвелъ его на степень священства. И въ такомъ чину священства онъ пребывалъ благо и благоугодно“..., и удостоился дара чудотворенія (о нѣкоторыхъ изъ его чудесъ въ Патер., вслѣдъ затѣмъ, и повѣствуется). Такимъ былъ по жизни и въ отношеніяхъ къ своему дѣлу одинъ изъ первыхъ (если не самый первый) русскихъ иконописцевъ—художниковъ!.. Полагаютъ, что преп. Ал. сконч. около 1114 г., мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пеще-

рахъ. У правой руки его три первые перста сложены совершенно ровно, а два первые пригнуты къ ладони. Пам. 17 авг. Изображеніе его по „Иконоп. Подл.“: „подобіемъ сѣдъ, брада, аки Сергіева, на конецъ уже, власы съ ушей свились, на плечахъ схима, ризы преподобническія, въ рукахъ держитъ образъ Пресв. Богор. съ предвѣчнымъ младенцемъ Іисусомъ“ (Филимоновъ, Иконоп. Подл.). Сохранились двѣ иконы, по преданію, писанныя имъ: одна, извѣстная подъ именемъ — „предста царица одесную тебѣ“ стоитъ въ иконостасѣ Москов. Успенскаго собора; одѣяніе Царицы Неб. отдѣлано роскошно; раскраска похожа на мозаику (Снегиревъ, Древн. госуд. рос. 6.53; Филаретъ Жит. св., авг. 17),—другая—икона Бож. Матери, присланная будто бы Влад. Моном. въ Ростовъ, находится въ Ростов. Соборѣ (Филар.). Въ Кіев. Патер., по изд. Яковлева (Памятн. рус. литер. XII—XIII в., Спб., 1872 г. стр. 124 и сл.), имя преп. *Алипія—Алимпій*, а равно и въ Патерикѣ, Макар. Чт.-Мин. (Новг. Соф. библ. № 1321, л. 305 об. „обл. *Алимпии* иконницѣ“), въ кіевск. печат. Печер. Патер.—Алипій, какъ пишетъ его имя (по этому изд. Патер.) и св. Дим. Рост. въ Чет.-Мин., а изъ него Алипіемъ именуется онъ и въ новѣйшихъ Мѣсяцесловахъ (Синод. изд. Московское 1851 г. и Петерб. 1891 г.),—правильнѣе слѣдуетъ читать имя его, вѣроятно, *Олимпій*, потому что имени *Алимпій* въ Восточ. мѣсяц. нѣтъ. Между прочимъ. и Stadler. въ Heilig. Lex. пишетъ „Alympius Iconicus“—t. I. 155.

Кромѣ Яковлева, см. русск. перев. Печер. Патер. М. Викторовой, К., 1870 г. стр. 148—157. (прекрасный перев.); Муравьева. Жит. русск. свят., авг.; Филарета, Житія, авг. стр. 127, изд. 1885; Поселянина, Кіево-Печ. Патер., М. 1897 г. стр. 190 и сл. (компиляція изъ Муравьева); Истор. Слов. о русск. свят., подъ слов. Алипій; гр. М. Толстого, книга о рос. свят. № 48.—Отмѣтимъ, наконецъ, какъ безцеремонно съ житійнымъ матеріаломъ обращаются нѣкоторые изъ новѣйшихъ составителей житій святыхъ: въ Мѣсяц. Булгакова (Настольная кн. для свящ.-служ., Хар. 1900 г., стр. 228) о св. Ал. говорится: „онъ безплатно украсилъ Печерскую церковь“. Откуда авторъ узналъ это? Кромѣ того, что приведено нами изъ Печер. Пат., о преп. Ал. какъ объ иконописцѣ—объ немъ рѣшительно ничего не извѣстно, а въ приведенномъ говорится объ украшеніи Печерской церкви греч. иконописцами, у которыхъ Ал. только учился иконописи. *А. Пономаревъ.*

АЛКИМЪ, называемый также Якимъ (І. Флавій. Antiq., **12**, 9, 7), еврейская форма имени. Это былъ священникъ, который, отступивъ отъ іудейства, изъ личнаго интереса перешелъ на сторону сирійцевъ, возведенъ былъ Димитріемъ (162 г. до Р. Хр.) въ должность первосвященника, и подъ прикрытіемъ военнаго эскорта, подъ начальствомъ сирійскаго генерала Бакхида, посланъ былъ въ Іерусалимъ. Сначала онъ съ успѣхомъ обманулъ многихъ главнѣйшихъ лицъ, заставляя ихъ вѣрить въ его мирныя намѣренія, но вскорѣ обнаружилъ свои кровожадныя наклонности. Іуда Маккавей съ своими приверженцами зналъ о немъ правду, и такъ успѣшно противодѣйствовалъ ему, что онъ имѣлъ только подобіе первосвященнической власти, и долженъ былъ обратиться къ сирійскому царю за новымъ содѣйствіемъ. Посланный тогда Никаноръ былъ убитъ Іудой Маккавеемъ, 13 Адара, 161 г. до Р. Хр. Затѣмъ былъ посланъ Бакхидъ, и ему удалось проникнуть въ городъ; но Алкимъ внезапно умеръ какъ разъ въ то время, когда намѣренъ былъ разрушить стѣны храма Іерусалимскаго (въ Нисанѣ 160 г. до Р. Хр.) См. 1 Макк. 7; 9, 54—56; І. Флавій, Древн. **12**, 9, 7 и 10.

АЛКУИНЪ (въ латинской формѣ Flaccus Albinus), род. въ Іоркѣ ок. 735 г.; ум. въ Турѣ, 19 мая, 804 г.; получилъ монашеское воспитаніе въ знаменитой школѣ Іорка, бывшей представительницей ирландской учености на англо-саксонской почвѣ, и въ 766 г. самъ сдѣлался начальникомъ школы. Въ 782 г., возвращаясь домой изъ путешествія въ Римъ, онъ встрѣтился въ Павіи съ Карломъ Великимъ, и былъ приглашенъ имъ принять на себя завѣдываніе его дворцовой школой, въ которой воспи-

тывались сыновья высшей франкской знати. Онъ принялъ это приглашеніе, и получилъ себѣ въ завѣдываніе аббатства Виѳлеемское въ Феррьерѣ, и св. Лупа въ Тройѣ, къ которымъ, въ 796 г., было прибавлено аббатство св. Мартина въ Турѣ. Живя, такимъ образомъ, при дворѣ, преподавая самому королю и завѣдуя школами всего государства, Алкуинъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся членовъ того кружка великихъ людей, которые, имѣя своимъ центромъ самого Карла Великаго, стояли во главѣ всего умственнаго движенія того времени. Карлъ Великій неоднократно пользовался имъ какъ дипломатомъ, особенно въ переговорахъ съ Англіей; но по дѣйствительному своему положенію онъ былъ духовнымъ совѣтникомъ короля, и въ этой области вліяніе его было огромное (см. статьи Libri Carolini и Адопціонизмъ). Къ концу своей жизни онъ передалъ управленіе нѣсколькихъ подвластныхъ ему монастырей своимъ ученикамъ и самъ удалился въ монастырское уединеніе.

Идеаломъ всей жизни Алкуина было основаніе такого христіанскаго государства, въ которомъ бы все было проникнуто религіознымъ духомъ, и управлялось законами церкви; и онъ съ восторгомъ и благоговѣніемъ взиралъ на осуществленіе этого идеала, которое, повидимому, обѣщали энергія и успѣхъ Карла Великаго. Богословіе, конечно, онъ считалъ главнымъ элементомъ воспитанія. Его собственное богословіе всецѣло отличалось положительнымъ характеромъ и, не имѣя никакой оригинальности, основывалось на отцахъ и учителяхъ церкви. Онъ писалъ какъ по догматикѣ,—„О Св. Троицѣ“, „Объ исхожденіи Св. Духа“ и проч., такъ и по экзегетикѣ. Въ его экзегетическихъ сочиненіяхъ преобладаетъ мистико-аллегорическій методъ. Классическою ученостью, однако, по его мнѣнію, не слѣдовало пренебрегать изъ-за богословія. Классическія и церковныя преданія тѣсно связаны между собой; и, соединяя ихъ, христіанская церковь становится истинной хранительницей цивилизаціи. Христіанское государство, основанное Карломъ Великимъ, должно сдѣлаться новыми Аѳинами высшаго свойства,—Аѳинами, въ которыхъ Христосъ есть начальникъ академіи, а семь искусствъ служатъ введеніемъ къ седмиричной полнотѣ Св. Духа. Въ классической области, однако, самъ Алкуинъ былъ только компиляторомъ. Онъ писалъ по грамматикѣ, реторикѣ и діалектикѣ. Это былъ плодовитый поэтъ, но наибольшую славу въ литературной области онъ пріобрѣлъ своими письмами. По повелѣнію Карла Великаго онъ пересмотрѣлъ латинскую Библію въ 802 г.,—и это одна изъ его важнѣйшихъ услугъ, такъ какъ онъ привелъ слово Божіе въ состояніе сравнительной чистоты. См. подъ сл. „Библейскіе переводы“.

Источниками жизни Алкуина служатъ его поэма De Pontificibus, его письма и „Жизнь“, написанная анонимнымъ авторомъ, но основанная на сообщеніяхъ Сигульфа, ученика и сотоварища Алкуина. Лучшее изданіе его сочиненій сдѣлано Фробеномъ, въ Ратисбонѣ, 1777, въ 2 томахъ. См. также Минь, Патрологія, томы 100 и 101. Письма и историческія поэмы были изданы въ Monumenta Alcuin., Дюммлеромъ и Ватенбахомъ, Берлинъ, 1873. См. K. Werner: Alcuin und sein Jahrhundert, Paderborn, 2 изд. 1881, также въ сочиненіи В. Х. Преображенскаго: Вост. и Зап. школы при Карлѣ Великомъ“. (СПБ. 1881 г.).

Алла — св. мученикъ изъ числа 26 готѳскихъ мучениковъ, пострадалъ около 375 г. Память 26 марта (см. подъ сл. *Готѳскіе мученики*). *А. П.*

АЛЛИЛУІА, церковная пѣснь. — Издревле это пѣснопѣніе употреблялось въ христіанскомъ богослуженіи, но только въ одной русской церкви оно сдѣлалось предметомъ пререканій. Русскіе старообрядцы препираются изъ-за слова „аллилуіа“ вотъ уже третье столѣтіе. Дѣло въ томъ, что тогда какъ въ православной церкви употребляется, такъ называемая, *трегубая* аллилуіа, т.-е. слово „аллилуіа“ произносится трижды,—старообрядцы признаютъ трегубую аллилуію ересію и требуютъ вмѣсто нея аллилуію *сугубую*, т.-е. чтобы слово „аллилуіа“ повторялось только дважды

Разность касается собственно тѣхъ случаевъ употребленія пѣснопѣнія „аллилуіа", когда за этимъ словомъ слѣдуетъ славословіе или возглашеніе: „слава Тебѣ, Боже".

Слово „аллилуіа"—еврейское. Въ нашемъ православномъ богослуженіи встрѣчаются слова греческія, напр., *литургія, евхаристія, символъ;* это потому, что русскіе приняли богослуженіе отъ грековъ. Встрѣчаются также еврейскія слова, напр., *Саваоѳъ, осанна, аминь*; это потому, что христіанское богослуженіе имѣетъ связь съ ветхозавѣтнымъ, какъ его завершеніе. Чтобы слова эти были понятны, они требуютъ перевода на русскій языкъ. Примѣръ перевода на понятный языкъ нѣкоторыхъ словъ дали намъ свв. евангелисты. Такъ св. Матѳ. даетъ объясненіе евр. слова *Емамануилъ* (1,23); онъ же (27,33), св. Маркъ (15,22) и Іоаннъ (19,17) объясняютъ евр. сл. *Голгоѳа*. Извѣстны объясненія, сдѣланныя евангелистами на цѣлыя выраженія (Мр. 15,34). Еслибы свв. евангелисты не оставили для насъ объясненій указанныхъ словъ, то, быть можетъ, нашлись бы люди, которые стали бы препираться, напр., изъ-за слова *Голгоѳа* такъ же, какъ теперь препираются старообрядцы изъ-за слова „аллилуіа". Старообрядцы *не знаютъ* точнаго значенія этого слова.

Въ старыхъ нашихъ славянскихъ книгахъ слово „аллилуіа" писалось различно: „аллилуіа, аллилугіа, аллелуіа, аллугіа, аллѣя". Чтеніе *аллилугіа* есть греческая форма ἀλληλούια. Еврейское—*галлелуіягъ*. Оно состоитъ изъ двухъ словъ: изъ глагола *галлелу́* и имени Божія-*Ія*. „Галлелу́", отъ глагола „гала́лъ", есть, по грамматикѣ, 2-е лице множественнаго числа повелительнаго наклоненія, и означаетъ: *хвалите, прославляйте, славословьте.* Слово *Ія* есть сокращенное имя Божіе; полное имя Божіе по-еврейски *Іегова*, что значитъ *Господь*; сокращенное *Іягъ*, въ русскомъ языкѣ слышится какъ *Iя*. Отсюда: галлелуіягъ—*аллилуіа.* Такимъ образомъ, слово „аллилуіа" точно и буквально значитъ: *хвалите Бога*, или *славьте Господа.* У евреевъ оно служило знакомъ для пѣвцовъ, когда имъ нужно было начинать славословіе, поэтому оно и находится въ началѣ и въ концѣ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, „хвалитныхъ" или „хвалебныхъ" псалмовъ. Теперь легко понять, какъ иногда невѣрно понимали значеніе слова „аллилуіа". Въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ сказано, что „аллилуіа" значитъ: „пойте Богу", это объясненіе не совсѣмъ точно,—„пойте Богу" по-еврейски „*заммеру́ элогимъ*". Въ книгѣ „Стоглавъ" сказано, что „аллилуіа" значитъ: „Слава Тебѣ, Боже"; но и этотъ переводъ также не совсѣмъ точенъ: въ словѣ „аллилуіа" нѣтъ слова *Тебѣ*—еврейски *лека́* или *лак*, нѣтъ и слова *слава*, а есть *славьте*, или хвалите. Въ книгѣ „Дѣяній" Московскаго собора 1667 г. говорится, что „сію ангельскую пѣснь *аллилугіа*" слѣдуетъ произносить трижды — такъ: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже"—потому что, глаголюще сице, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и въ единицѣ Богъ, сирѣчь трижды *аллилугіа* ради тріипостасія, а еже приречемъ *слава Тебѣ, Боже*: являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бози". Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ не о правильномъ значеніи самаго слова „аллилуіа", а объ отношеніи этой пѣсни къ лицамъ Св. Троицы. Здѣсь справедливо говорится, что произнесеніемъ трижды „аллилуіа" съ прибавленіемъ словъ: „слава Тебѣ, Боже", выражается слава Св. Троицѣ въ единицѣ гораздо *полнѣе*, чѣмъ двукратнымъ произношеніемъ того-же слова съ тѣмъ же прибавленіемъ. Но такъ какъ и съ двукратнымъ произношеніемъ слова „аллилуіа" можно соединять православное ученіе о Св. Троицѣ, то одинаково допустимо и пѣніе „аллилуіа" по дважды. Нагляднѣе всего въ этомъ можно убѣдиться изъ исторіи употребленія пѣснопѣнія „аллилуіа" въ древнехристіанской церкви.

Троепіе и двоеніе „аллилуіа" — оба способа возглашенія этой пѣсни греческаго происхожденія и оба древніе. Древнѣйшія извѣстныя доселѣ свидѣтельства объ этомъ, относящіяся къ концу V в.—половинѣ IX вѣка, говорятъ о *троеніи*. Сюда относятся сви-

дѣтельства Андрея, архіепископа кесарійскаго, жившаго въ концѣ V—началѣ VI вѣка, въ 56 главѣ его *Толкованія на Апокалипсисъ*, посвященной начальнымъ шести стихамъ 19-й главы послѣдняго,—и Ѳеофана Начертаннаго, жившаго въ первой половинѣ IX вѣка, въ стихирахъ его службы Георгію Побѣдоносцу.—Можетъ быть, только неизвѣстны свидѣтельства объ употребленіи въ тотъ-же періодъ времени „сугубой аллилуіи“, но во всякомъ случаѣ, начиная съ первой половины XI вѣка, мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что у грековъ вмѣстѣ съ троеніемъ пѣсни „аллилуіа“ употреблялось и *двоеніе*. Первое свидѣтельство такого рода находимъ въ Студійскомъ Уставѣ, редактированномъ Константинопольскимъ патріархомъ Алексіемъ (1025—43) и перенесенномъ въ Россію стараніями преп. Ѳеодосія Печерскаго. За патріархомъ Алексіемъ слѣдуетъ Никонъ Черногорецъ, жившій во второй половинѣ того-же XI вѣка, у котораго находимъ наставленіе вмѣстѣ троить и двоить „аллилуіа“, въ первомъ словѣ его Тактикона—по Почаевскому изданію 1795 г., лл. 2—3. Изъ послѣдующихъ свидѣтельствъ мы видимъ, что двоеніе „аллилуіа“ было преобладающимъ обычаемъ на Аѳонѣ, а троеніе въ другихъ мѣстахъ Греціи. По крайней мѣрѣ, Слѣдованная Псалтирь митр. Кипріана даетъ только усугубленіе, а онъ былъ изъ монаховъ Аѳона. Между тѣмъ, митр. Фотій—грекъ, родомъ изъ Пелопонеса, въ отвѣтной грамотѣ во Псковъ 1419 года далъ наставленіе троить „аллилуіа“. Кипріанъ умеръ въ 1406 г., а Фотій въ 1431 г. Въ томъ же XV вѣкѣ сугубую аллилуію находимъ у греческаго литургиста Симеона Солунскаго († 1429 г.), въ его сочиненіи: „О Божественной молитвѣ“. Впрочемъ, у Симеона Солунскаго только въ одномъ этомъ мѣстѣ прямо говорится, сколько разъ произносить „аллилуіа“. Отъ XVI вѣка мы имѣемъ памятники, въ которыхъ на ряду съ троеніемъ стоитъ и двоеніе „аллилуіа“: такъ, въ греческомъ Часословѣ XVI в., хранящемся въ Синодальной Московской библіотекѣ подъ № 300, вывезенномъ Арсеніемъ Сухановымъ съ востока, пять разъ „аллилуіа“ читаемъ такъ: ἀλληλούια, ἀλληλούια δόξα σοι ὁ Θεός, и одинъ разъ такъ: ἀλληλούια, ἀλληλούια, ἀλληλούια δόξα σοι ὁ Θεός.

Такимъ образомъ исторія пѣсни „аллилуіа“ въ церкви восточной показываетъ, что троеніе „аллилуіа“ не только не еретическаго происхожденія, но и не новшество, требованіе же раскольниковъ *одной* сугубой „аллилуіи“ есть, дѣйствительно, новшество.

На Руси споръ о томъ, какъ пѣть аллилуіа, по дважды или по трижды, возникъ въ первой четверти XV вѣка. Ареною, гдѣ велась борьба, была псковская область. Обращаясь съ различными недоумѣнными вопросами къ митр. Фотію, псковичи спрашивали его и о томъ, какъ пѣть „аллилуіа“? Хотя въ отвѣтной грамотѣ (1419 г.) Фотій высказался въ пользу трегубой аллилуіи, но отвѣтъ успокоилъ общество лишь на время. Прошло лѣтъ 30-ть и снова былъ поднятъ тотъ-же вопросъ. Свѣдѣнія объ этомъ заключаются въ житіи преп. Евфросина и въ особой по этому дѣлу перепискѣ. Евфросинъ, тогда юный инокъ Елеазарова монастыря, особенно много „сѣтовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуіа“. Многихъ онъ спрашивалъ о „великой той вещи“, но никто не могъ протолковать ему „тайну божественной аллилуіа“. Тогда Евфросинъ отправился въ Царьградъ. Онъ посѣтилъ Софійскій соборъ, бесѣдовалъ съ патр. Іосифомъ; въ соборѣ Евфросинъ слышалъ сугубую аллилуію, отъ Іосифа получилъ наставленіе въ томъ-же смыслѣ. Поэтому, по возвращеніи, Евфросинъ въ своемъ монастырѣ сталъ пѣть аллилуіа по дважды. Противъ него возсталъ нѣкій распопъ Іовъ, жившій въ Псковѣ. Не медля написалъ онъ на Евфросина обвинительную „епистолію“. Къ Евфросину явились особые посланные и стали обвинять его въ томъ, что онъ усугубленіемъ аллилуіа „колеблетъ церкви Божіи, мутитъ благодатный законъ, умаляетъ славу Христа“. Хотя обличавшіе Евфросина были „непреоборимые витіи“, но убѣдить имъ его не удалось. Онъ обозвалъ послан-

ныхъ „свински мудрствующими“, писаніе Іова „телячіемъ вѣщаніемъ“, а самого Іова „столпомъ мотыльнымъ“. Скоро Евфросинъ прислалъ въ псковскіе соборы посланіе объ „аллилуіа“ съ порицаніемъ на Іова. Отвѣтивъ Евфросину посланіемъ, Іовъ сталъ вооружать псковичей противъ Евфросина,—и всѣхъ вооружилъ. Инока стали называть еретикомъ; проходя мимо монастыря, псковичи перестали креститься на монастырскій храмъ. Въ крайней горести Евфросинъ обратился къ архіепископу Новгородскому Евфимію, прося его „утишить мятежъ“. Но владыка не разсудилъ при междоусобной. Тогда псковичи сами написали указъ, чтобы троить аллилуіа, ибо кто двоитъ, тотъ разлучаетъ св. Духа отъ Отца и Сына. Евфросину оставалось обратиться съ молитвою къ Богу, въ которой одной и находилъ онъ для себя утѣшеніе до самой своей кончины. Въ 1481 г. Евфросинъ отошелъ въ вѣчныя обители; но смерть Евфросина не затворила уста Іову; и онъ, подобно Евфросину, такъ и умеръ въ убѣжденіи, что противникъ его не по уставу прославлялъ величіе Божіе. Вопросъ продолжалъ волновать общество и послѣ смерти главныхъ виновниковъ спора. Въ концѣ XV вѣка одинъ защитникъ сугубой аллилуіи написалъ житіе пр. Евфросина, въ которомъ кромѣ разсказа о спорѣ Евфросина съ псковичами, помѣстилъ извѣстіе о бывшемъ будто бы ему видѣніи Пресвятой Богородицы, повелѣвшей сугубить аллилуіа.

Дальнѣйшая исторія состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 1551 году Стоглавый соборъ узаконилъ двоеніе аллилуіа; а затѣмъ, когда въ Москвѣ было введено книгопечатаніе, двоеніе было подкрѣплено и авторитетомъ печатныхъ книгъ; уставъ 1610 года—первая московской печати книга, въ которой въ первый разъ встрѣчается сугубая аллилуія. Но это не значитъ, что съ 1551 года у насъ уже не употреблялось троеніе аллилуіа. Напротивъ, оно встрѣчается не только въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, конца XVI вѣка, но и въ нѣкоторыхъ печатныхъ. Что же касается вопроса о самомъ значеніи опредѣленія Стоглаваго собора, то это опредѣленіе основано на „житіи“ пр. Евфросина, и имѣетъ въ виду, съ одной стороны, авторитетъ преподобнаго, какъ защитника сугубой аллилуіа, а съ другой повелѣніе Богородицы, будто бы данное писателю „житія“. Но, во-первыхъ, что такое представляетъ собою это „житіе“? Ученые полагаютъ, что оно есть поддѣлка, въ которой на Евфросина перенесены данныя изъ исторіи нѣкоего монаха Аѳанасія, т. е. что преп. Евфросинъ совсѣмъ не велъ никакихъ споровъ объ аллилуіа. Дѣло въ томъ, что сохранилось „посланіе“ XV вѣка нѣкоего защитника трегубой аллилуіи къ защитнику сугубой Аѳанасію „великой лавры св. Николы ктитору“. А съ другой стороны извѣстно, что дѣйствительно въ XV вѣкѣ былъ нѣкій монахъ Аѳанасій, долго жившій на Аѳонѣ. Такъ какъ Аѳанасій, какъ долго жившій на Аѳонѣ, *могъ* быть защитникомъ двоенія аллилуіа, то думаютъ, что споръ объ аллилуіа у псковичей былъ съ этимъ именно Аѳанасіемъ и что факты изъ жизни этого послѣдняго, какъ лица всѣми забытаго, перенесены на Евфросина, какъ лицо авторитетное и всѣми уважаемое. И во-вторыхъ, хотя по житію, списателю послѣдняго являлась сама Богородица и запретила троить аллилуіа, но не требуется и доказывать, что Стоглавый соборъ могъ вѣрить этой ссылкѣ только по своей „простотѣ“, какъ выразился объ этомъ соборъ 1667 года.

Послѣ этого легко судить, какъ неосновательно поступаютъ старообрядцы, когда въ защиту двоенія аллилуіа ссылаются не только на авторитетъ пр. Евфросина и Стоглаваго собора, но и на мнимое повелѣніе Богородицы.

Важнѣйшія пособія: проф. *В. Ключевскаго* „Псковскіе споры“ (Прав. Обозр. 1872, т. 2); проф. *И. Нильскаго* „Къ исторіи споровъ объ аллилуіа“ (Хр. Чт. 1884, № 5—6); проф. *Е. Малова* „Объ аллилуіа“ (Пр. Соб. 1891, № 4); проф. *Е. Голубинскаго* „О пѣсни аллилуіа“ (Бог. Вѣст. 1892, № 5); *А. Озерскаго* „Выписки изъ старопис. и старопеч. книгъ“, ч. 2: здѣсь приведены свидѣтельства XV—XVI вв. о троеніи аллилуіа. *П. Смирновъ.*

АЛЛОКУЦІЯ — дипломатическій терминъ, означающій рѣчь папы къ собранію

коллегіи кардиналовъ. Эти рѣчи вообще касаются отношеній между римской каѳедрой и иностранными государствами; но въ частности, онѣ служатъ средствомъ объясненія папской политики въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ папа не хочетъ дозволить, чтобы его дѣйствіемъ пользовались какъ прецедентомъ. Такимъ образомъ, аллокуція въ дѣйствительности часто представляетъ собою оговорку или протестъ.

АЛЛЯЦІЙ Левъ—олатинившійся грекъ, ревностный поборникъ соединенія церквей. Родившись въ 1586 г. на о. Хіосѣ, онъ 9 лѣтъ, мальчикомъ прибылъ въ Калабрію (въ Италіи), гдѣ принятъ былъ въ итал. семью Спинелли. Въ 1600 г. онъ вступилъ въ основанную папой Григоріемъ XIII въ Римѣ Collegium Graecum, и превосходно окончилъ въ ней курсъ. Онъ изучалъ философію и богословіе, а впослѣдствіи и медицину, былъ затѣмъ профессоромъ въ „греч. коллегіи“ и скрипторомъ въ Ватик. библіотекѣ. Какъ ученому знатоку библіотечнаго дѣла, ему поручено было перевезть изъ Гейдельберга въ Римъ огромную библіотеку, пожертвованную папѣ Максимиліаномъ Баварскимъ, каковое порученіе онъ и исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ, переправивъ всю библіотеку въ 1623 г. на 50 волахъ до Мюнхена, а затѣмъ вьюкомъ черезъ Альпы въ Римъ. Этотъ огромный трудъ его остался однако безъ надлежащаго вознагражденія и нѣкоторые потомъ даже обвиняли Алляція въ незаконномъ присвоеніи себѣ части библіотеки. Благодаря покровительству и щедрости нѣкоторыхъ кардиналовъ, особенно Франца Барберини, сдѣлавшаго его своимъ частнымъ библіотекаремъ, онъ получилъ возможность продолжать свои ученыя занятія. Въ 1661 г. папа Александръ VI назначилъ его хранителемъ Ватик. библіотеки, но чрезъ восемь лѣтъ онъ умеръ 83-лѣтнимъ старцемъ (1669 г.). По изображенію современниковъ, это былъ ученый отшельникъ, обладавшій огромною ученостью и неутомимымъ прилежаніемъ, изумительною памятью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и немалою степенью ученаго тщеславія и нетерпимости. Но его огромной учености не доставало надлежащей разсудительности и критики. Его литературные труды были весьма разнообразны—по исторіи литературы и искусства, по философіи и богословію. Главной его тенденціей было показать, что между римской и греческой церквами во всемъ и всегда существовало согласіе, чѣмъ онъ хотѣлъ отчасти оправдать свой переходъ въ римскую церковь, отчасти склонить своихъ соотечественниковъ къ уніи съ Римомъ, причемъ проповѣдывалъ полное подчиненіе папѣ, какъ единому обладающему непогрѣшимостью (papa solus infallibilitatem habet). Это былъ, какъ выражается Гасель, „уніонистъ въ дурномъ смыслѣ“, такъ какъ старался латинизировать греческую церковь и заставить ее порвать съ ея прошлымъ и настоящимъ, употребилъ массу ученаго труда, чтобы доказать невозможное, т. е. полное согласіе между двумя церквами, котораго въ дѣйствительности не было. Въ своихъ усиліяхъ онъ доходилъ даже до извращенія историческихъ фактовъ и въ концѣ концевъ возбудилъ крайнее недовѣріе и враждебность къ себѣ со стороны своихъ соотечественниковъ. Главныя сочиненія Алляція — его три книги „о постоянномъ согласіи церкви западной и восточной“ (Кельнъ, 1648) и „очистилищѣ“ (Римъ, 1655). Съ тою же цѣлью онъ написалъ нѣсколько еще сочиненій какъ: „опреверженіе басни о паписсѣ“ (1630), о церк. книгахъ грековъ (1644), о храмахъ грековъ (1645), православная Греція (1652-9), согласіе христіанскихъ народовъ (1655), объ исхожденіи св. Духа (1658), о символѣ Аѳанасія (1659), о соборѣ Фотія (1662), о Флорентинскомъ соборѣ (1674) и др. Онъ работалъ также надъ парижскимъ изданіемъ Corpus Bysantinorum, и, вообще, былъ въ высшей степени кропотливый и много-знающій ученый, труды котораго не лишены значенія для науки, хотя проникающая ихъ тенденція заставляетъ относиться къ нимъ съ подозрѣніемъ и строгой критикой. Его огромная периска (до 1,000 до писемъ

на греч. и лат. языкахъ) хранится въ библіотекѣ ораторіанцевъ въ Римѣ.

Біографія его см. въ Nova patrum Bibliotheka, 6 т. Рим. 1853; Fabricius. Bibl. Graeca 11 т. стр. 435 и сл. Ср. 1. *Nerzod'a* R. Enc. и *Wetzzer* и *Welte* Kirchen lexicon I, 546 (ст. Гергенрѣтера).

АЛМАЗОВЪ Александръ Ив., докторъ церковнаго права, профессоръ Новороссійскаго университета. По окончаніи курса въ Тамбовской семинаріи, поступилъ въ Каз. дух. академію, гдѣ состоялъ на церковно-практическомъ отдѣленіи, на IV курсѣ спеціально изучалъ гомилетику и окончилъ курсъ въ 1884 г. кандидатомъ богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. Былъ оставленъ при Казанской академіи профессорскимъ стипендіатомъ на 1884-5 учебный годъ, въ теченіе котораго собиралъ свѣдѣнія о храмахъ и богослуженіи русской церкви по сказаніямъ западныхъ иностранцевъ XVI и XVII (церковно-археологическіе очерки). Съ 1885 до 1886 года состоялъ преподователемъ литургики въ Симбирской дух. семинаріи, а съ 1886 до 1887 года помощникомъ инспектора Казанской академіи. Съ 1887 года экстраординарный профессоръ Новороссійскаго университета по каѳедрѣ каноническаго права. Изъ его ученыхъ сочиненій обращаетъ на себя вниманіе магистерское сочиненіе: „Исторія чинопослѣдованій крещенія и миропомазанія (I—XIX вѣка)“, за которое въ 1886 г. получилъ премію преосвященнаго Макарія. По отзыву пок. профессера Н. Красносельцева, сочиненіе это принадлежитъ къ числу весьма желательныхъ изслѣдованій, такъ какъ даетъ ключъ къ пониманію истиннаго духа и смысла одного изъ самыхъ существенныхъ и важныхъ учрежденій церковныхъ—богослуженія. Изслѣдованіе г. Алмазова весьма обстоятельно, обнимаетъ предметъ во всемъ его объемѣ и ведется въ естественномъ порядкѣ и по строго обдуманному плану.—Докторская диссертація „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“. Опытъ внѣшней исторіи. Изслѣдованіе преимущественно по рукописямъ. Одесса 1894 г. т. I—III. По отзыву проф. И. Бердникова, трудъ г. Алмазова даетъ намъ обстоятельную, составленную по первоначальнымъ источникамъ, исторію чина исповѣди въ греческой, югославянской и русской церкви, начиная съ X-го вѣка до настоящаго времени. Изъ него мы узнаемъ, какъ разнообразно совершался чинъ исповѣди въ древнее время, какъ онъ постепенно упорядочивался со времени печатнаго изданія греческихъ и славянскихъ богослужебныхъ книгъ и какъ онъ, наконецъ, принялъ ту форму, въ которой теперь употребляется.

АЛОГИ—отраслъ монархіанъ, жили въ Малой Азіи и по свидѣтелягству Епифанія (Haeres. 51, 3) получили свое названіе оттого, что они отрицали существованіе Логоса, о которомъ учитъ св. Іоаннъ, и отвергали какъ Евангеліе Іоанна, такъ, вѣроятно, и откровеніе.

АЛТАРЬ — отъ лат. alta ara, altare, возвышенное мѣсто, служащее для совершенія жертвоприношенія при богослуженіи. О библейскомъ значеніи и употребленіи алтаря см. подъ сл. „Жертвенникъ“. По употребленію въ славянскомъ богослужебномъ и литературномъ языкѣ латинское слово алтарь означаетъ первую, важнѣйшую часть христіанскаго храма. Подобный смыслъ соединяется съ даннымъ выраженіемъ не только въ памятникахъ XV и послѣдующихъ вѣковъ (см. рукоп. Солов. биб. № 1023, л. 99), но и въ памятникахъ XI и XII в. (Путешествія игумена Даніила и архіеп. Антонія; Порфирьевъ, Ист. р. словен. стр., 389, 391. Изд. 2; поученія Ѳеодосія Печерскаго — Учен Зап. II отд. Акад. Н. кн. II, вып. 2, стр. 210). Съ такимъ же точно значеніемъ употребляется слово алтарь въ языкѣ южныхъ славянъ, болгаръ, сербовъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ письменностью перешло, можно думать, къ намъ, а къ нимъ — отъ славянъ западныхъ, находившихся подъ вліяніемъ латинства. Но на языкѣ славянскихъ народностей слово алтарь утратило свой первоначальный смыслъ: у западныхъ христіанскихъ писателей, какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ, оно употребляется для обозначенія той принадлежности храма, которая у насъ называется престоломъ (Тертулліанъ,

Кипріанъ, Арнобій и др.), и только у нѣкоторыхъ означаетъ все святилище (Антоній Плессанскій, у Миня, 72, 901). Въ древности же эта часть христіанскаго храма носила иныя названія, у грековъ: ἅγιον ἁγίων ἁγίασμα (Евсев. Церков. Ист. кн. X. гл. 4; кн. VII, гл. 15), ἱερατεῖον (Созоменъ. Церков. Ист. кн. VII, гл. 25; литургія Іоанна Златоуста), θυσιαστήριον, βῆμα (возвышенное мѣсто, на которое нужно входить), πρεσβυτήριον; у латинянъ: sanctuarium, sacrarium. См. *Bingham*, Origines Lib. VIII. c. VI. p. 210), suggestum, tribunal и иногда chorus. Одни изъ этихъ названій указываютъ на высокое назначеніе и важность алтаря, а другія (βῆμα, suggestum tribunal) на его возвышенное положеніе сравнительно съ другими частями храма. И дѣйствительно, всѣ сохранившіеся отъ древности храмы въ этомъ отношеніи отличаются другъ отъ друга только тѣмъ, что въ однихъ алтарная часть имѣетъ болѣе возвышенное положеніе, въ другихъ менѣе. Въ храмахъ небольшихъ алтарь поднимается надъ поломъ не очень высоко, иногда на одну только ступень; въ храмахъ же обширныхъ, особенно въ тѣхъ, подъ алтаремъ которыхъ устроялись склепы для помѣщенія гробовъ мучениковъ, часть эта возвышалась очень значительно, на пять и болѣе ступеней. И только въ самыхъ тѣсныхъ храмахъ пространство, занимаемое алтаремъ, не возвышалось надъ поломъ, такъ какъ алтарь былъ видѣнъ всѣмъ и безъ этого. Таковы храмы римскихъ катакомбъ, напр., храмъ въ усыпальницѣ св. Агнессы (Красносельцевъ. Располож. и убранство древне-христ. храмовъ. Правосл. Собесѣд, 1879 г. май, стр. 5). Такое положеніе занималъ алтарь въ христіанскихъ храмахъ, начиная съ III в. И такъ какъ оно обусловливалось свойствами христіанскаго богослуженія, въ которомъ должны были принимать болѣе или менѣе дѣятельное участіе всѣ присутствующіе, и вытекающею отсюда необходимостью доставить имъ возможность и удобство яснѣе видѣть все, что совершается, и слышать, что произносится священнослужителями, то можно думать, что и храмы двухъ первыхъ столѣтій не отличались въ этомъ отношеніи отъ храмовъ позднѣйшаго времени. Въ пользу этого говорятъ и слѣдующія соображенія. Изъ исторіи извѣстно, что мѣстами богослужебныхъ собраній христіанъ служили или базилики и экусы въ частныхъ домахъ, или же иногда іудейскія синагоги. Въ послѣднемъ случаѣ алтарь всего скорѣе могъ занимать ту возвышенную часть синагоги, которая отводилась для каѳедры и ковчега, а въ первомъ христіане или нарочно устраивали возвышенія, или же пользовались возвышеніями существующими, ибо послѣднія составляли неизбѣжную принадлежность великолѣпныхъ и обширныхъ базиликъ и были похожи на тѣ эстрады, которыя можно видѣть въ остаткахъ базилики и триклинія Палатинскаго дворца въ Римѣ (Красносельцевъ. Ibid. стр. 6).

Занимая возвышенное положеніе, алтарь тѣмъ самымъ уже отдѣлялся отъ средней части храма; но, помимо этого, онъ отдѣлялся отъ нея особой преградой. Слѣды ея и до селѣ видны въ подземныхъ церквахъ катакомбъ. Произведенныя въ нихъ изслѣдованія показали, что во многихъ криптахъ, заключавшихъ въ себѣ мощи какого-либо мученика, то мѣсто, гдѣ стоялъ саркофагъ, служившій престоломъ, отгораживалось рѣзною рѣшеткою. Такова папская крипта катакомбъ св. Каллиста и нѣкоторыя крипты катакомбъ св. Елены, Прискиллы и Агнессы въ Римѣ: стоящіе здѣсь у олтаря колонки не могли имѣть другого назначенія, какъ служить опорою для преграды. Что касается ея существованія въ христіанскихъ храмахъ, начиная съ IV в., то оно не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ подтверждается многочисленными письменными свидѣтельствами. Такъ, Евсевій Кесарійскій, разсказываетъ о Павлинѣ, епископѣ тирскомъ, — что онъ отдѣлилъ алтарь отъ храма преградою, имѣвшей видъ „сѣтей изъ дерева, украшенныхъ тончайшей и искуснѣйшей работой, приводившей въ изумленіе зрителей". (Ц. И. кн. 10, гл. 4). Упоминанія о ней встрѣ-

чаются также у Іоан. Златоуста (Homil. 18 in 2 Cor.), Григорія Богослова Carm. ad episc. V, 70), Созомена (Ц. И. кн. VII, гл. 25), въ эдиктахъ императоровъ Θеодосія и Валентиніана, у Іоанна Дамаскина и у нѣкоторыхъ другихъ писателей. Изъ замѣчанія того же Евсевія, что Павлинъ, епископъ тирскій, устроилъ преграду, „дабы святилище не для всѣхъ было доступно", можно судить о ея назначеніи: оно состояло не столько въ томъ, чтобы закрыть алтарь отъ взоровъ молящихся, сколько въ томъ, чтобы заградить въ него доступъ лицамъ, не участвующимъ въ совершеніи богослуженія. Назначеніемъ преграды всецѣло опредѣляется ея устройство. Для достиженія указанной цѣли совершенно было достаточно невысокихъ и прозрачныхъ рѣшетокъ. И дѣйствительно, изъ нихъ и состояли преграды почти всѣхъ древнихъ церквей; на это между и прочимъ, указываютъ ихъ названія δίκτυα, καγκέλλοι, κιγκλίδες у грековъ и cancelli у римлянъ (Григорій Турскій De gror. martyr. I. I, c. 28). Въ силу того же назначенія рѣшетки не отличались особою высотою: большею частію онѣ доходили только до локтя человѣку, такъ что на нихъ можно было опираться руками или по грудь, почему и назывались иногда στῆθεα, pectoralia. Матеріалъ, изъ котораго устроялись рѣшетки, былъ довольно разнообразенъ: онѣ дѣлались изъ дерева (см. вышепр. свид. Евсевія), серебра, такова рѣшетка, пожертвованная Константиномъ Великимъ въ базилику св. Лаврентія въ Римѣ, мѣди (Софроній. О божественномъ священнодѣйствіи. Писанія св. оо. и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію прав. богослуж. I т. стр. 269. Германъ. Послѣдоват. изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ. Ibid. стр. 364), иногда изъ камня или мрамора (Филимоновъ. Археол. изслѣд. по памятникамъ. Вопросъ объ устройствѣ иконостасовъ, стр. 27. 1859 г.). Входящія въ составъ преграды рѣшетки отдѣлялись, можно думать, одна отъ другой колонками, или столбиками. Нѣкоторые промежутки между этими послѣдними оставались незаполненными для образованія входовъ, или дверей въ алтарь. Такихъ дверей было въ большинствѣ случаевъ три. Три двери были, напр., въ алтарной преградѣ базилики св. Феликса, описанной Павлиномъ, епископомъ ноланскимъ. Другою существенною частью алтарной преграды является завѣса. Она скрывала отъ взоровъ мірянъ тѣ литургическія дѣйствія, которыя, по чину литургіи, не должны быть видимы непосвященными,—дѣлала то, для чего недостаточно было невысокихъ рѣшетокъ. Первое ясное упоминаніе о ней встрѣчается у Іоанна Златоуста. „Когда, говоритъ онъ, износится жертва, и въ жертву предлагается Христосъ — это божественное овча, когда слышишь: помолимся всѣ вмѣстѣ; когда видишь, что поднимаются обѣ половины завѣсы, то представляй себѣ тогда, что разверзаются небеса, и свыше нисходятъ ангелы" (Бесѣда 3 на посл. къ Еф.). Не менѣе опредѣленно свидѣтельство Θеодорита, разсказывающаго, что Василій Великій ввелъ императора Валента внутрь божественной завѣсы, гдѣ находилась его епископская каѳедра (Церк. Истор. кн. IV, гл. 16). Такимъ же характеромъ отличаются показанія Кирилла александрійскаго и литургіи ап. Іакова („молитва завѣсы". Собр. древн. лит. Вып. II, стр. 171). Что касается способа прикрѣпленія завѣсъ, то онъ былъ различенъ. Иногда онѣ прикрѣплялись къ верху той арки, которою заканчивался средній нефъ базилики, конечно, если эта арка составляла границу алтаря. Такъ, напр., было въ базиликѣ св. Павла въ Римѣ (Красносельцевъ. Ibid. стр. 13). Въ тѣхъ же храмахъ, въ которыхъ алтарь занималъ часть средняго нефа, завѣсы прикрѣплялись къ особой перекладинѣ (trabes, ὑπερθυρα κοσμητης) и передвигались посредствомъ колецъ. Такія перекладины, украшаемыя иногда серебромъ, утверждались вверху, подъ рѣшетками преграды, на желѣзныхъ шестахъ, вставлявшихся въ угловые столбики этой послѣдней. Въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ, напр. св. Климента въ Римѣ, и доселѣ замѣтны въ угловыхъ столбикахъ углубленія, въ которыя

вставлялись шесты (Филимоновъ, стр. 41). Въ томъ случаѣ, когда перекладины были длинны и тяжелы, онѣ утверждались на нѣсколькихъ довольно высокихъ колоннахъ, поставленныхъ вмѣсто низкихъ столбиковъ. Такой именно формы была алтарная преграда въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ (Павелъ Силенціарій. Описаніе церкви св. Софіи. Минь, т. 86. 2 кол. 2145—2146). Образцы такихъ же преградъ можно видѣть въ церквахъ Италіи (церк. св. Марка въ Венеціи), Греціи (храмъ Никодима въ Аѳинахъ), Кавказа (въ церк. на горѣ Армади, въ Атенской долинѣ и т. п. — Филимоновъ, Табл. VIII, XIV, XV, X) и Крыма (подземная церковь Тапекермена). Устроенная подобнымъ образомъ преграда и закрывала, когда было нужно, отъ взоровъ молящихся внутренность алтаря съ его принадлежностями (о послѣднихъ, т.-е. престолѣ, жертвенникѣ, каѳедрѣ епископа и мѣстахъ для пресвитеровъ смотр. подъ соотвѣтствующими рубриками). *А. Петровскій.*

— Знаменуя собою горній міръ, превыспреннее небо, гдѣ обитаетъ Богъ, въ неприступномъ свѣтѣ, также — земной рай, гдѣ жили наши прародители, наконецъ — тѣ мѣста, откуда Господь шествовалъ на проповѣдь, гдѣ страдалъ, претерпѣлъ крестную смерть, гдѣ было его воскресеніе и вознесеніе на небеса, алтарь есть мѣсто однихъ священнодѣйствующихъ, которые, подобно небеснымъ безплотнымъ силамъ, служатъ предъ престоломъ Царя славы, почему мірянамъ, кромѣ царей, входъ въ алтарь воспрещается какъ церк. такъ и свѣтскими законами (VI всел. соб. прав. 69, Лаодик. соб. прав. 44, Номок. при Б. Треб. 66 и уст. пред. и прес. прест. Свод. зак. т. XIV суд. 1890 г. ст. 4). Но въ женскихъ монастыряхъ дозволяется входъ въ алтарь монахинямъ („инокиня же входитъ и пометаетъ", по 50 прав. св. Никифора царьградскаго—см. Номокан. при Б. Требникѣ кіевск. изд. 1864 г.; въ 2-мъ изд. 50 прав. св. Никифора приведено по редакціи Арменопула „достоитъ инокинямъ въ монастырехъ своихъ входити во св. алтарь и вжигати свѣщи и кандила и украшати храмъ"; но въ Кормчихъ великорусской редакціи правилу этому приданъ совершенно противоположный смыслъ, а именно сказано: „не подобаетъ инокинямъ входити въ св. алтарь, ни вжигати свѣщи и кадило, и украшати и пометати"— (печ. Кормч. гл. 2, листъ 190 обор., 191) Однако указанная практика женскихъ монастырей оправдыв. и тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ древней христ. церкви діакониссы имѣли право присутствовать въ алтарѣ (Тертул. Посланіе къ женѣ ч. I, гл. 7. Діонис. Александр. Каноническ. посланіе къ еп. Василиду) — (о. К. Никольскій, Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. Церкви. Изд. 5-е Спб. 1894 г. стр. 4). Мнѣніе митр. моск. Филарета о допущеніи мірянъ въ алтарь (письма къ архим. Антонію I, 359; собраніе мнѣній и отзывовъ т. III 547—548, IV, 131, письмо къ еписк. Алексію, 215), въ частности—мнѣніе его о томъ, что алтарь послѣ входа въ него женщины долженъ быть окропленъ св. водой — Чт. общ. любит. дух. просв. 1869, VIII, 78. *Н. Марковъ.*

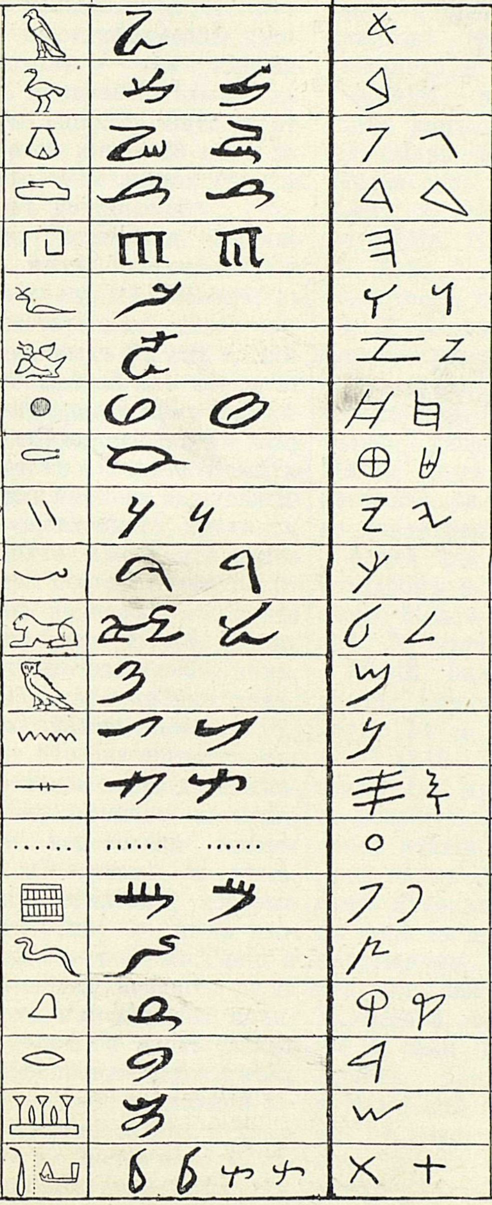
АЛФАВИТЪ—рядъ знаковъ, которые, въ письменности различныхъ народовъ, условно представляютъ собою для глаза звуки ихъ языка. Это названіе перешло къ намъ чрезъ посредство грековъ отъ финикіянъ, которые, имѣя ту же письменность, что и евреи, и давали своимъ буквамъ тѣ же самыя названія. Первыя двѣ буквы, называющіяся *алефъ* и *бетъ* по-финикійски и по-еврейски, *альфа* и *вита* или бета по-гречески, стали означать своими названіями весь рядъ буквъ, вслѣдствіе чего и произошло слово „алфавитъ, alphabetum" (см. Іеронимъ, Epist. CXXV ad Rustic. 12). Алфавитъ въ собственномъ смыслѣ этого слова былъ изобрѣтенъ финикіянами, которые выработали его изъ египетской письменности. Египтяне имѣли три рода письменности: іероглифическую, которая состояла въ изображеніи чувственныхъ предметовъ въ полномъ ихъ видѣ; письменность іератическую или священную, употреблявшуюся жрецами, и письменность демотическую или простонарод-

ную, которая была упрощеніемъ іератической письменности чрезъ уменьшеніе числа знаковъ и сокращеніе ихъ формъ. Изъ этой египетской письменности финикіяне избрали себѣ двадцать два знака, съ которыми оказалось возможнымъ писать всѣ финикійскія слова. Въ финикійской письменности оставался одинъ значительный недостатокъ, именно, не было знаковъ для выраженія гласныхъ. Греки позднѣе устранили этотъ недостатокъ чрезъ изобрѣтеніе гласныхъ. Но финикіяне именно первые создали въ собственномъ смыслѣ алфавитъ, и всѣ извѣстные намъ алфавиты, находящіеся еще и теперь въ употребленіи на земномъ шарѣ, находятся въ той или другой связи съ изобрѣтеніемъ этихъ финикійскихъ торгашей. Древняя еврейская письменность вполнѣ тождественна съ письменностью финикійской. Греческая письменность также находится въ близкомъ соотношеніи съ нею, отъ грековъ она распространилась на Западъ, и черезъ римлянъ перешла ко всѣмъ западнымъ народамъ, а болѣе непосредственно отъ грековъ—въ Россію.

Трудно съ точностью указать время изобрѣтенія финикіянами алфавита; можно, вообще, думать, что, какъ всѣ человѣческія изобрѣтенія, оно явилось не сразу, а постепенно, и что финикійскія буквы приняли ту форму, подъ которою онѣ извѣстны намъ, лишь послѣ ряда болѣе или менѣе важныхъ преобразованій. Между тѣмъ, не смотря на недостатокъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи, сравнительная палеографія открываетъ весьма важный фактъ для библейской критики: это именно то, что финикійская письменность существовала еще раньше Моисея. Египетская іератическая письменность имѣла два основныхъ и весьма различныхъ типа: одинъ раньше XVIII династіи фараоновъ, изгнавшей изъ Дельты гиксовъ, народъ азіатскаго происхожденія, сдѣлавшій нашествіе и покорившій долину Нила; другой, явившійся уже послѣ изгнанія этихъ чужеземцевъ. Сравненіе формъ ханаанской письменности съ египетскими знаками показываетъ, что первая была заимствована изъ іератической письменности древнѣйшаго періода Египта, и что вслѣдствіе этого она раньше XVIII династіи. Папирусы этой династіи и послѣдующихъ эпохъ уже не имѣютъ того сходства съ финикійскими знаками, какое имѣли папирусы эпохи, предшествовавшей изгнанію гиксовъ. Слѣдовательно, финикіяне, изобрѣли свой алфавитъ еще раньше этого времени. Алфавитная письменность существовала, поэтому, до Моисея, который жилъ въ концѣ XVIII династіи; слѣдовательно, онъ уже тогда могъ писать на еврейскомъ языкѣ, который почти ничѣмъ не отличался отъ финикійскаго языка финикійскимъ алфавитомъ.

Когда Авраамъ прибылъ въ Палестину, онъ, навѣрно, знакомъ былъ съ клинообразною письменностью, употреблявшеюся въ Халдеѣ, его родинѣ. Эта письменность была распространена по всей передней Азіи, и особенно по Ханаану, какъ это доказывается клинообразной корреспонденціей, адресованной къ египетскому фараону Аменофису, и найденной въ 1887 г. въ Теллъ эль-Амарнѣ. Трудно сказать, усвоилъ ли Авраамъ въ обѣтованной землѣ финикійскую письменность, какъ гораздо болѣе простую и легкую, и даже болѣе удобную для передачи звуковъ его языка. Но если мы не знаемъ того, что дѣлалъ этотъ патріархъ, то во всякомъ случаѣ вполнѣ можно думать, что Моисей пользовался алфавитомъ финикійскимъ. Въ Дельтѣ, по берегамъ Средиземнаго моря, было много финикійскихъ торговыхъ конторъ. Финикіяне, уже рано завязавъ сношенія съ Египтомъ, пользовались его письменностью для своихъ счетныхъ книгъ. Такъ какъ они говорили на томъ же языкѣ какъ и евреи, жившіе въ землѣ Гесемъ, то Сыны Іакова, часто встрѣчаясь съ ними, естественно могли усвоить эту письменность для своего языка, какъ нисколько не отличавшагося отъ языка финикіянъ. Можно поэтому думать, что евреи пользовались этою письменностью еще даже до рожденія Моисея. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія, въ какой именно моментъ евреи начали пользо-

АЛФАВИТЫ

Значение	Египетскій: Іероглифы	Равнозначущія буквы: Еврейск.	Греч.	Лат.	Слав.
'	орелъ	א	Α	A	А
б	цапля	ב	Β	B	Б
г	сидѣнье	ג	Γ	C	Г
т, д	рука	ד	Δ	D	Д
е	планъ дома	ה	Ε	E	Є
ф, в	рогатая змѣя	ו	Υ	F	Ѵ
з	неопер. птичка	ז	Ζ	Z	З
х	рѣшето	ח	Η	H	Х
т, θ	веревка съ узломъ	ט	Θ		Ѳ
и	параллель?	י	Ι	I	І
к	корз. или чашка съ ручкой	כ	Κ	K	К
л	львица	ל	Λ	L	Л
м	сова	מ	Μ	M	М
н	вода	נ	Ν	N	Н
кс	задвижка	ס	Ξ	X	Ѯ
‘		ע	Ο	O	О
п	цыновка	פ	Π	P	П
ц	змѣй	צ			Ц
к, ф	уголъ?	ק	Φ	Q	Ф
р	ротъ	ר	Ρ	R	Р
с	садъ	ש	Σ	S	С
т	кошелекъ? рука, под. хлѣбъ	ת	Τ	T	Т

Сравнительная таблица египетскихъ письмен. знаковъ въ сопоставленіи съ знаками финикійскаго алфавита и происшедшихъ отъ него алфавитовъ—еврейскаго, греч., лат. и славянскаго.

ваться финикійскимъ алфавитомъ. Раціоналисты не прочь были злоупотребить этимъ отсутствіемъ документовъ и настойчиво утверждали, что Моисей незнакомъ былъ съ финикійской письменностью; но даже и это не даетъ права заключать, что онъ не могъ написать Пятокнижія, потому что даже въ этомъ случаѣ ему ничто не препятствовало бы пользоваться іератическою или даже іероглифическою письменностью египтянъ, — тѣмъ алфавитомъ, которымъ написаны цѣлыя большія книги, какъ напр. „Книга мертвыхъ". А отъ этой книги до насъ дошли экземпляры, написанные еще за нѣсколько вѣковъ до Моисея.

Письменность, усвоенная финикіянами и отъ нихъ заимствованная евреями, состояла изъ 22 знаковъ, въ точности соотвѣтствующихъ числу звуковъ, употребительныхъ въ ихъ языкѣ. Названіе, данное каждой изъ этихъ 22 буквъ ихъ алфавита, даетъ намъ возможность составить себѣ понятіе о томъ, какъ они образовали этотъ алфавитъ. Каждую букву они называли именемъ одушевленнаго или неодушевленнаго предмета, который она болѣе или менѣе точно изображала; напр., первая буква называлась *алефъ*, что значитъ *волъ*, и это потому, что она изображала голову вола съ рогами; вторая *бетъ* — домъ, потому что изображала именно домъ; третья буква, называлась *гимель*, т.-е., верблюдъ, потому что она представляла изображеніе верблюда, этого драгоцѣннаго животнаго, съ помощью котораго они караванами перевозили товары сухимъ путемъ. Сообразно съ тѣмъ, что они видѣли у египтянъ, которые выражали, напр., букву *л* чрезъ изображеніе *льва*, (*лабо*—по егип.) они и сами для изображенія всякаго звука избирали предметъ, имя котораго начиналось съ этой буквы, и этотъ знакъ повсюду, гдѣ онъ воспроизводился, имѣлъ исключительное значеніе начальной согласной, какъ буква *г* въ *гимель*, буква *л* въ словѣ *левъ*, и т. д. Другіе народы, заимствуя у финикіянъ свой алфавитъ, сохраняли тоже названіе за буквами (какъ греки); но впослѣдствіи явилась тенденція замѣнять эти названія болѣе понятными словами. Такъ составился алфавитъ славянскій — азбука, отъ первыхъ буквъ — азъ, буки. О происхожденіи собственно славянскаго алфавита см. подъ словомъ *Кириллица*. Для нагляднаго сравненія древнѣйшихъ алфавитовъ прилагаемъ таблицу съ показаніемъ соотношенія между египетскими и финикійскими алфавитами, а также и происшедшими отъ тѣхъ алфавитовъ греческими, латинскими и славянскими.

АЛФЕЙ — имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ. Изъ нихъ: 1) отецъ Левія (Марк. **2**, 14), который безъ сомнѣнія одно и тоже лицо съ ап. Матѳеемъ; 2) Отецъ апостола Іакова меньшаго (Мѳ. **10**, 3; Мрк. **3**, 18; Лук. **6**, 15; Дѣян. **1**, 13), который, повидимому, тожественъ съ упоминаемымъ въ Іоан. **19**, 25 Клеопой, мужемъ Маріи, сестры Богоматери, называемой въ Марк. **15**, 40 матерью Іакова меньшаго. Память его 26 мая. Въ Ч.-Мин. Дим. Р. одно только названіе имени; въ Чт.-Мин. Макар. подъ 26 мая значится между прочимъ „св. Аверкій, ап. *Алфея* сынъ, во пчелѣ растяженъ нагъ".

Алфей св. муч., вмѣстѣ съ Александромъ и другими въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи, при Діоклитіанѣ,— *пам. 28 сент.* *А. П.*

АЛФІЙ, Филадельфъ, Кипріанъ (Киринъ), Онисимъ, Эразмъ и съ ними другіе 14 св. мучч., пострадавшіе при Декіѣ (249—251 гг.).—Первые три изъ этихъ св. мучч. были молодые люди, въ возрастѣ отъ 19 до 22 лѣтъ, сыновья италійскаго князя (архонта) въ Леонтинахъ (въ Сициліи), который и самъ вѣровалъ во Христа, и принялъ къ себѣ въ домъ одного благочестиваго христіанина, по имени Онисима: послѣднимъ они были просвѣщены вѣрой Христовой, отъ него приняли крещеніе и сами начали проповѣдывать о Христѣ. Когда при Декіѣ, Ликиніи и Валеріанѣ открылось великое гоненіе на христіанъ всѣ они были взяты подъ стражу, а съ ними Эразмъ и еще четырнадцать исповѣдниковъ Христа, и были отведены въ Римъ. Здѣсь мученіями, ласками и обѣщаніями наградъ и почестей заставляли ихъ отречься

отъ Христа, признавъ языческихъ боговъ: они непоколебимо продолжали исповѣдывать свою вѣру въ Него. Онисимъ и Эразмъ были тогда же замучены: первому положили тяжелый камень на грудь и онъ испустилъ духъ, Эразмъ и съ ними 14 другихъ христ.— усѣкнуты мечемъ, братьевъ же, сыновей князя, отправили назадъ въ Сицилію, гдѣ они и скончались среди страшныхъ мученій. На обратномъ пути въ Сицилію среди мученій они видимо для всѣхъ вспомоществуемы были чудесными явленіями, обратившими многихъ, изъ язычниковъ и іудеевъ въ христіанство. *Пам. ихъ 10 мая* въ Прав. Мѣсяц. и Рим. Март.

Сохранились на греч. яз. и помѣщены въ ASS. обширныя Муч. Дѣянія названныхъ св. мучч. Въ ученыхъ примѣчаніяхъ къ этимъ Дѣяніямъ Болландисты, на основаніи греч. Синаксаря, доказываютъ, что св. братья-мучч. были родомъ изъ гор. Басты въ Сициліи и что пострадали они при имп. Декіи, въ 251 г. (ASS., май, т. II р. 772—778 р., греч. текстъ „Дѣян.", р. 502—550, латин. пер. ихъ примѣч. и учен. изслѣд.; ср. Серг., Мѣсяц. II, Зам. 131; Гарн., Altchristl. Liter., I, 827). Въ древнемъ Іеронимовомъ Мартирологѣ памяти ихъ нѣтъ (см. въ изд. Rossi et Duchesne, 1894 г.), нѣтъ и въ другихъ древнихъ Мартирол. Въ Мартир. Узуарда IX в. подъ 10 мая отмѣчено: „Въ Сициліи, въ Леонтинахъ, свв. Алфія, Филадельфія и Киприна, братьевъ мучениковъ, при Ликиніи императорѣ и Тертулѣ правителѣ" (MP. s. lat. t. 124 col. 44). Въ Мѣсяц. IX—X в. при Типик. велик. Конст. ц., изд. проф. Дмитр., подъ 10 мая, указывается память братьевъ мучч. и «дружины ихъ» и, кромѣ того говорится, что «они были родомъ изъ южной Италіи (τῆς τῶν Βασκάνων χώρας), града же Префакта, дѣти начальника области Виталія и замучены были при игемонѣ Тертулѣ» (стр. 70). Это же самое и почти дословно, съ прибавленіемъ дальнѣйшихъ подробностей о мученіи св. братьевъ, сообщается въ греч Синакс. Служеб. Мин. (Венец. изд. 1843 г., май, 45), съ наименованіемъ третьяго изъ братьевъ мучч. Киприномъ (Κυπρῖνος), между тѣмъ какъ въ указ. греч. «Дѣян.» — Киринъ (Κυρῖνος). Синаксарное сказаніе (оно есть и въ Синакс. Никод.) вошло въ нашъ стишной Прологъ, причемъ, имя — Киринъ, Киприн замѣнено наименованіемъ Кипріанъ, и въ такомъ видѣ сказаніе это вошло въ Макар. Чт.-Мин. (Новг. № 1321, л. 372 об.). Въ Мен. Вас. сказаніе о названныхъ мучч. составлено на основаніи указан. греч. «Дѣяній» и третій изъ братьевъ называется Киринъ; сказаніе Мен. Вас. приводится въ нашемъ не-стишномъ Прол. и также вошло въ Мак. Чт.-Мин., съ наименованіемъ Кирина — «Коуринъ» (ib. л. 367, — въ Сп.-Прил. перг. Прол. XIV в. — «Кюрннъ»), въ печ. же Прол., старыхъ и новыхъ изданій — Кириллъ, у Дим. Рост.— Кипріанъ. Во всякомъ случаѣ, правильное чтеніе имени третьяго изъ названныхъ мучч., на основаніи греч. «Дѣян.» и показаній древнихъ Мѣсяц., должно быть Киринъ.

А. Пономаревъ.

АЛФІОНОВЪ Яковъ Иван., магистръ богословія Казанской дух. академіи. Сынъ священника г. Саратова, по окончаніи курса въ Саратовской дух. семинаріи, поступилъ въ назв. дух. академію, гдѣ на церковно-историческомъ отдѣленіи, въ теченіе IV курса изучалъ историческія науки. Окончилъ курсъ въ 1874 со степенью кандидата и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать устнаго испытанія. Въ томъ же году, по прочтеніи двухъ лекцій на темы: „О капитуляціяхъ Карла II-го" и „О домашнемъ бытѣ римлянъ, по памятникамъ, найденнымъ при раскопкахъ Помпеи", послѣ защиты диссертаціи pro venia legendi ка тему „О братьяхъ Гракхахъ" — 24 Сентября былъ допущенъ Совѣтомъ къ чтенію лекцій въ академіи по вакантной каѳедрѣ древней общей гражданской исторіи въ званіи приватъ-доцента (Проток. 1874, стр. 263). Въ 1878 г. Я. И. Алфіоновъ перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія преподавателемъ исторіи и географіи въ Оренбургскій учительскій институтъ (Проток. 1878 г. стр. 222, 247, 267). Въ настоящее время состоитъ директоромъ классической гимназіи въ Перми. Изъ его ученыхъ трудовъ отмѣтимъ: магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ:

„Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству“; по отзыву профессора Ѳ. Курганова, „недостатки, касающіеся, главнымъ образомъ, концепціи автора, недостаточной литературной обработки (внѣшность въ группировкѣ фактовъ и вслѣдствіе этого встрѣчающіяся повторенія) достаточно вознаграждаются обиліемъ и полнотою сообщаемыхъ авторомъ фактовъ, обстоятельностію и всесторонностію изученія избраннаго имъ предмета и критическимъ обслѣдованіемъ нѣкоторыхъ фактовъ, возбуждавшихъ и возбуждающихъ сомнѣніе въ изслѣдователяхъ о Юліанѣ“ (Проток. 1878 стр. 39—63). Еще раньше въ акад. казан. журналѣ была напечатана часть его кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ (Прав. Собес. 1875 г. ч. II, с. 45, 211 и отдѣльно—Казань 1875 г.).

АЛЬБЕРТЪ ВЕЛИКІЙ — знаменитый схоластикъ, род. въ Лауингенѣ, въ Баваріи 1193 г.; ум. въ Кельнѣ 15 ноября 1280 г. Онъ учился въ Падуѣ и Болоньѣ; вступилъ въ орденъ доминиканцевъ въ 1223 г., и служилъ въ качествѣ лектора въ различныхъ монастырскихъ школахъ своего ордена въ Германіи, особенно въ Кельнѣ, гдѣ среди его учениковъ былъ Ѳома Аквинатъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Парижѣ (1245—48), онъ сдѣлался regens школы въ Кельнѣ; и въ 1254 г. вормскій капитулъ избралъ его генераломъ доминиканскаго ордена въ Германіи, въ каковой должности онъ прошелъ пѣшкомъ всю Германію отъ конца до конца, посѣщая монастыри и усиливая дисциплину. Въ 1260 г. папа Александръ IV сдѣлалъ его епископомъ регенсбургскимъ; но эта должность такъ мало согласовалась съ его характеромъ и привычками, какъ учителя и писателя, что, по прошествіи двухъ лѣтъ, онъ отказался отъ нея, и удалился въ свой монастырь въ Кельнѣ, гдѣ провелъ остатокъ своей жизни, за исключеніемъ непродолжительнаго посѣщенія Парижа, гдѣ онъ, имѣя уже свыше восьмидесяти лѣтъ отъ роду, принялъ на себя трудъ оправданія правовѣрности своего бывшаго ученика, Ѳомы Аквината. Это былъ весьма плодовитый и многосторонній писатель, которому въ ученомъ мірѣ дано было прозваніе doctor universalis, причемъ его познанія въ естественныхъ наукахъ съ ихъ практическими приложеніями сдѣлали его въ народномъ мнѣніи своего рода волшебникомъ. Большой его заслугой было то, что онъ посредствомъ свободнаго воспроизведенія всей системы Аристотеля сдѣлалъ ее доступной разумѣнію своихъ современниковъ: онъ воспроизводилъ собственно не греческій подлинникъ, а арабскіе переводы и комментаріи. Его богословскія сочиненія состоятъ изъ комментаріевъ на различныя книги Библіи, проповѣдей и аскетическихъ трактатовъ (Paradisus Animae sive de Virtutibus), догматическихъ разсужденій (Summa Theologiae) и проч. Многія изъ его сочиненій были изданы отдѣльно. Полное собраніе сочиненій было сдѣлано въ Ліонѣ, въ 1651 г., въ двадцати-одномъ томѣ fol.

АЛЬБЕРТЪ, лат. епископъ ливонскій—извѣстный вождь крестоваго похода, отправившагося изъ Бремена въ 1200 г. на 23 корабляхъ для обращенія въ христіанство жителей прибалтійской области—Ливоніи. Онъ былъ основателемъ Риги и ордена меченосцевъ, прославился своимъ фанатизмомъ въ борьбѣ не только съ язычниками, но и съ православными (особенно при взятіи Юрьева) и умеръ въ 1229 г., прославляемый папой „какъ добрый пастырь“, но проклинаемый населеніемъ завоеванной имъ огнемъ и мечемъ области.

АЛЬБИГОЙЦЫ—секта, которая въ началѣ XI вѣка быстро и широко распространилась по Южной Франціи, и держалась тамъ до половины XIII вѣка; получила свое названіе отъ города Альби, латин. Albiga, главнаго центра ихъ жизни. Названіе это, однако, не встрѣчается до временъ альбигойскаго крестоваго похода. До этого времени сектанты назывались *публиканами*, вѣроятно, испорченная форма названія павликіане, какую крестоносцы принесли съ собою въ западную Европу. Объ ученіи альбигойцевъ ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Они не оставили никакихъ сочиненій, ни вѣроисповѣдныхъ, ни апо-

логетическихъ, ни полемическихъ. Несомнѣнно, однако, что они составляли отрасль того широкаго потока сектантства и ереси, который возникъ гдѣ-то въ глубинѣ въ Азіи отъ соприкосновенія между христіанствомъ и восточными религіями, и перейдя Балканскій полуостровъ, проникъ и въ западную Европу. Первымъ отпрыскомъ изъ этого источника были манихеи, затѣмъ павликіане, затѣмъ каѳары, которые въ X и XI столѣтіяхъ сильно распространены были въ Болгаріи, Босніи и Далмаціи. Богомилы (см. это слово, паторены, альбигойцы и др. были лишь частными отдѣльными отраслями каѳаровъ. Въ общемъ, они содержали то же самое ученіе дуализма, докетизма и проч.; тѣ же самыя нравственныя правила, суровую простоту, граничившую съ аскетизмомъ; имѣли ту же самую организацію, причемъ дѣлились на два класса—вѣрующихъ, или слушателей, и совершенныхъ; и всѣ держались той же самой политики противодѣйствія римско-католической церкви. См Богомилы, Каѳары.

Изъ Италіи это движеніе въ началѣ XI в. проникло въ южную Францію, и тамъ почва оказалась чрезвычайно воспріимчивой для новаго сѣмени. Страна была богатая, цвѣтущая и независимая; народъ живой, развитой и склонный къ прогрессу; церковь, напротивъ, находилась въ крайнемъ упадкѣ, и духовенство отличалось отъ населенія лишь своимъ суевѣріемъ, невѣжествомъ, произволомъ, разными насиліями и пороками. Среди такихъ обстоятельствъ идея возвращенія къ чистотѣ и простотѣ апостольскаго вѣка не могла не обратить на себя вниманія. Суровыя нравственныя требованія сектантовъ произвели впечатлѣніе, потому что примѣръ ихъ проповѣдниковъ соотвѣтствовалъ ихъ ученію. Ученіе объ абсолютномъ и первоначальномъ дуализмѣ естественно представляется непосредственному разумѣнію, какъ самое легкое разрѣшеніе многихъ затруднительныхъ вопросовъ. Неудивительно, поэтому, что народъ началъ оставлять римско-католическихъ священниковъ, и массами собирался около альбигойскихъ проповѣдниковъ. Въ короткое время у альбигойцевъ образовались цѣлые приходы, со школами и разными благотворительными учрежденіями. Затѣмъ они повыгнали римско-католическихъ священниковъ изъ церквей, завладѣли самыми храмами, и стали сами избирать себѣ священниковъ и епископовъ. Наконецъ, во главѣ движенія открыто стали землевладѣльцы, крупные бароны и графы, и въ 1167 году у альбигойцевъ состоялся соборъ въ Тулузѣ, съ цѣлью усовершенствованія своей организаціи. Римско-католическая церковь, насколько она еще существовала въ странѣ, сдѣлалась предметомъ презрѣнія и издѣвательства.

Такое состояніе дѣлъ, конечно, возбудило большую тревогу въ Римѣ. Уже въ 1119 г. въ Тулузѣ состоялся по этому случаю соборъ, и ученіе альбигойцевъ было осуждено. Отъ времени до времени осужденіе это повторялось соборами—латеранскимъ (1139), реймскимъ (1148), турскимъ (1163) и друг., но безъ всякаго успѣха. Къ еретикамъ отправлены были миссіонеры. Въ 1147 г. ихъ посѣтилъ Бернардъ клервосскій, и его проповѣдь, вѣроятно, не осталась безслѣдной. Въ 1165 г. между римско-католическими и еретическими епископами состоялся въ Ломберсѣ, близъ Альби, диспутъ, но оставшійся безъ всякаго результата. Въ 1178 г. кардиналъ Петръ, съ большой свитой прелатовъ и монаховъ, пытался въ послѣдній разъ убѣдить еретиковъ, и въ 1180 г. кардиналъ Генри въ первый разъ употребилъ по отношенію къ нимъ силу. Онъ началъ проповѣдывать крестовый походъ противъ еретиковъ-альбигойцевъ. Созваны были войска; нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста были взяты, причемъ населеніе подверглось обычному въ то время избіенію и разгрому; и затѣмъ дѣло осталось опять по-прежнему, пока, наконецъ, Иннокентію III не удалось закончить его употребленіемъ мѣръ, въ которыхъ онъ впослѣдствіи горько раскаялся и самъ. Въ 1208 г. убитъ былъ папскій легатъ, Пьеръ Кастельнау,—и убійство это приписано было графу Раймонду тулузскому. Поднятъ былъ новый крестовый походъ, которымъ руководили Арнольдъ, аббатъ си-

тосскій, въ качествѣ папскаго легата, и Симонъ Монфортъ, графъ лейчестерскій, въ качествѣ военачальника; а за ними стоялъ французскій король, ожидавшій удобнаго случая отнять у графа Раймонда его прекрасныя земли. Графъ, видя невозможность борьбы съ сильнымъ врагомъ, унизился до послѣдней степени: онъ заплатилъ большую сумму папской казнѣ, былъ подвергнутъ бичеванію со стороны папскаго легата, и затѣмъ принялъ крестъ противъ своихъ же собственныхъ подданныхъ. Первымъ мѣстомъ былъ взятъ Безъеръ, городъ съ населеніемъ отъ 20 до 40 тыс. жителей, и столица графа Рожера, Раймондова племянника, который открыто сталъ на сторону еретиковъ. Когда военачальникъ спросилъ, что дѣлать съ жителями взятаго города и какъ отличать правовѣрныхъ отъ еретиковъ, то папскій легатъ отвѣчалъ: „Убивайте всѣхъ! Богъ разберетъ Своихъ". Опустошительная война велась въ теченіе 20 лѣтъ. Городъ за городомъ подвергались осадѣ и, по взятіи ихъ, разграблялись и сжигались; изъ жителей—католиковъ, заковавъ въ цѣпи, отправляли на магометанскіе невольничьи рынки, а еретиковъ избивали и сжигали. Отъ городовъ ничего не оставалось, кромѣ курящихся развалинъ. Такими мѣрами секта была истреблена съ корнемъ и основанная въ Лангедокѣ инквизиція строго блюла водворенный въ области „религіозный миръ".

АЛЬТРУИЗМЪ—слово, вошедшее въ обращеніе по почину Огюста Конта (1798—1857 гг.) для обозначенія отношеній человѣка къ окружающей его средѣ. Альтруизмъ (лат. Alter.—другой) противоположенъ эгоизму (ego—я). Эгоизмъ (о немъ см. подробнѣе подъ этимъ словомъ— —настроеніе и поведеніе человѣка, свидѣтельствующія объ его любви только къ самому себѣ. Это самолюбіе онъ проявляетъ всюду, что бы ни дѣлалъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ, повидимому, дѣлаетъ что-либо въ интересахъ своихъ ближнихъ, въ дѣйствительности преслѣдуетъ только свои личные интересы, свою личную выгоду. Самъ онъ—единственный центръ, около котораго все у него сосредоточивается. Только онъ истинная цѣль. Все остальное и всѣ остальные—только средства, ведущія его къ той цѣли. Альтруизмъ, наоборотъ, это—такое направленіе жизнедѣятельности человѣка, такое его настроеніе, когда онъ, движимый тѣми или иными побужденіями, въ своемъ поведеніи заботится и о благѣ окружающихъ его людей, объ ихъ интересахъ, иногда даже въ ущербъ (прямой или косвенный) своимъ личнымъ выгодамъ. Когда называютъ кого-либо альтруистомъ, то этимъ хотятъ сказать, что данный человѣкъ извѣстенъ своею любовью къ ближнимъ, способенъ къ самопожертвованію въ интересахъ послѣднихъ и проч. Однако, не слѣдуетъ смѣшивать альтруизма съ христіанскою любовью человѣка къ ближнимъ. Эта послѣдняя (о ней см. подробнѣе—въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Энциклопедіи), понимаемая въ истинномъ смыслѣ слова, возможна только въ христіанствѣ, такъ какъ ея мотивы и основанія (отношеніе Бога къ міру и человѣку, отношеніе человѣка къ Богу, твореніе человѣка, паденіе его, искупленіе и пр.) извѣстны только въ христіанствѣ въ ихъ чистомъ и цѣльномъ видѣ [чит. объ этомъ подробнѣе въ татьяхъ проф. А. Бронзова: „Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній" (Христ. Чт. 1899 г. мартъ); „Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ" (Хр. Чт. 1897 г. ноябрь) и друг.]. Альтруизмъ-же, какъ понятіе болѣе растяжимое, возможенъ и внѣ христіанства, даже болѣе: о немъ можно говорить и въ отношеніи къ животному міру, въ отношеніи къ поведенію представителей послѣдняго въ виду другъ друга. Альтруизмъ не требуетъ непремѣнно, чтобъ мы дѣлали что-либо въ интересахъ другихъ, руководствуясь чистыми, лишенными корыстнаго момента, побужденіями, чтобъ мы при этомъ совершенно забывали о себѣ, своемъ личномъ счастьи и проч. Для альтруизма важно лишь самое содержаніе поступка, отношеній одного субъекта къ другому или другимъ. Основы-же

источники и пр. этого содержанія, дающіе ему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своеобразную окраску и характеръ, для альтруизма не имѣютъ существеннаго значенія. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ современной литературѣ (не только популярной, но и научной) понятія христіанской любви и альтруизма нерѣдко смѣшиваются между собою, употребляются одно вмѣсто другого безъ должнаго разграниченія. Большой бѣды отъ этого, конечно, не происходитъ, слѣдуетъ только соблюдать здѣсь осторожность и не забывать истиннаго положенія дѣла... Если о чемъ въ настоящее время по данному вопросу приходится говорить, то это—о слѣдующемъ: объ исторіи альтруизма, о возникновеніи и развитіи въ человѣкѣ альтруистическихъ чувствъ и стремленій. Самая модная нынѣ школа по части рѣшенія нравственныхъ вопросовъ естественными лишь силами человѣка—это—такъ называемая эволюціонистическая, въ извѣстныхъ отношеніяхъ продолжающая дѣло утилитаризма. Одно изъ основныхъ ея положеній—то, что первоначально человѣку не были присущи альтруистическія чувства, что, напротивъ, первобытные люди были грубыми эгоистами и только ими,—а что альтруизмъ возникъ постепенно на почвѣ эгоизма же и въ интересахъ послѣдняго, развиваясь и укрѣпляясь все болѣе и болѣе, и что конечнымъ чаяніемъ, какое можетъ человѣчество только питать въ себѣ, является укрѣпленіе альтруизма до такой степени, чтобы онъ проявлялся людьми механически, автоматически. Такимъ образомъ, ученіе эволюціонистической этики прямо расходится съ христіанскимъ, отрицательно относящимся къ подобной исторіи возникновенія альтруизма и, напротивъ, утверждающимъ первичность послѣдняго (до грѣхопаденія прародителей можно было только о немъ и говорить) и вторичность эгоизма (впервые заявившаго о себѣ лишь въ фактѣ прародительскаго грѣхопаденія и затѣмъ все болѣе и болѣе развивавшагося и укрѣплявшагося). Подробнѣе см. подъ сл. „Эгоизмъ“. При уясненіи предмета, очень полезна обстоятельная книга: „Естественный нравственный законъ (психологическія основы нравственности“—Ив. Попова. (Серг. Пос. 1897 г.). *А. Бронзовъ.*

АЛЬФРЕДЪ ВЕЛИКІЙ—король Англіи 871—901, род. въ 849 г., былъ младшимъ сыномъ Этельвульфа и Осбурги. Хотя среди его соотечественниковъ оказалось невозможнымъ найти человѣка, который бы могъ преподавать ему полатыни, онъ, тѣмъ не менѣе, обладалъ возвышеннымъ и яснымъ понятіемъ о томъ, какое значеніе могутъ имѣтъ ученость и цивилизація; и хотя его царствованіе, съ его непрерывной борьбой съ датчанами, отличалось многими превратностями, однако ему удалось осуществить свой идеалъ преобразованій и прогресса. Задавшись преобразованіемъ всей политической и церковной организаціи своего государства, онъ возстановлялъ церкви, монастыри и школы, сожженные датчанами, и основывалъ новые, причемъ ему принадлежитъ и основаніе Оксфордскаго университета; приглашалъ многихъ ученыхъ людей въ свою страну и, благодаря тѣснымъ связямъ, которыя онъ поддерживалъ съ Римомъ, могъ доставать книги и образовывать библіотеки. Но еще больше значенія имѣли его личныя старанія возбудить среди своихъ соотечественниковъ стремленіе къ познаніямъ и культурѣ. Онъ перевелъ сочиненіе Боетія: „Объ утѣшеніи философіи“, и Орозія, изданное въ Оксфордѣ въ 1859 г. Къ обоимъ этимъ сочиненіямъ онъ относился съ большою вольностью, особенно къ послѣднему. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кое-что исключено, въ другихъ кое-что прибавлено. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ прибавленій относятся географическое и этнологическое обозрѣніе Германіи и прилегающихъ Славянскихъ странъ, и подобное же обозрѣніе Скандинавіи и Балтійскихъ странъ изъ сообщеній Отера и Вульфстана. Также и парафразъ Церковной Исторіи Беды, Cantabrig. 1722, есть произведеніе Альфреда. Еще большее значеніе имѣетъ его переводъ Liber pastoralis curae папы Григорія I (изд. Свитомъ, 1872 г.), книга вполнѣ раз-

считанная на то, чтобы оказать вліяніе на духъ саксонскаго духовенства. Переведены были также и діалоги папы Григорія, хотя и не самимъ Альфредомъ, а только подъ его надзоромъ, Верфердомъ, епископомъ ворцестерскимъ. Альфредъ былъ эпилептикъ, но это не мѣшало ему отдаваться непрерывнымъ и самымъ плодотворнымъ трудамъ. Нѣкоторые новѣйшіе англійскіе толкователи (напр. Лайтфутъ) пользуются этимъ фактомъ въ подтвержденіе той теоріи, что то „жало въ плоть" (2 Кор. **12**, 7), отъ котораго страдалъ ап. Павелъ, была эпилепсія.

АЛЬЦОГЪ, Іоаннъ Баптистъ — выдающійся римско-католическій церковный историкъ, род. въ Силезіи, 29 іюня 1808; ум. въ Фрейбургѣ, въ Германіи, 1 марта 1878; получилъ образованіе въ Бригѣ, Бреславлѣ и Боннѣ, 1830-33, былъ частнымъ учителемъ въ Аахенѣ; и 4 іюня 1834 получилъ рукоположеніе въ санъ священника въ Кельнѣ; въ слѣдующемъ году получилъ отъ Мюнстерской академіи, послѣ публичнаго диспута, степень доктора богословія. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ избранъ профессоромъ церковной исторіи и экзегетики въ богословкой семинаріи въ Позенѣ, гдѣ оставался до 1844 г. Въ это время онъ существенно помогалъ своему архіепископу, Мартину Дунину, въ его борьбѣ противъ смѣшанныхъ браковъ, и издалъ свое „Руководство къ общей церковной исторіи", Майнцъ, 1841. Въ 1844 г. онъ получилъ приглашеніе на подобное же мѣсто въ Гильдесгеймѣ; но, наконецъ, его сильное желаніе сдѣлаться профессоромъ въ университетѣ было удовлетворено, приглашеніемъ его въ Фрейбургъ въ 1853 г. Съ этого времени до самой смерти онъ велъ спокойную, дѣятельную, плодотворную жизнь ученаго. Его труды не оставались безъ признанія со стороны свѣтскихъ властей, награждавшихъ его титулами и медалями. Въ 1864 г. онъ присутствовалъ на извѣстномъ конгрессѣ римско-католическихъ ученыхъ въ Мюнхенѣ; и въ 1869 г. приглашенъ былъ папой въ Римъ для занятій въ подготовительныхъ работахъ къ ватиканскому собору. Онъ умеръ отъ апоплексіи. Альцогъ пользовался уваженіемъ не только у римскихъ католиковъ, но и у протестантовъ. Онъ не былъ узкимъ партизаномъ, а объективнымъ изслѣдователемъ исторіи. Вслѣдствіе этого его сочиненія пользуются заслуженною популярностью въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ своемъ „Руководствѣ къ общей церковной исторіи", десятое изданіе котораго вышло въ 1882 году, онъ старался сдѣлать для римскихъ католиковъ то-же, что Газе сдѣлалъ для протестантовъ, давая краткое, и однако полное, удобочитаемое и добросовѣстное изложеніе церковной исторіи. Это его „Руководство" переведено на французскій, испанскій, итальянскій, португальскій, богемскій, польскій, армянскій, наконецъ, англійскій языки. Имя его пользуется значительною извѣстностью и въ Россіи, при академическомъ преподаваніи церковной исторіи. Альцогу принадлежатъ также „Руководство къ патрологіи", 1866 г., 3-е изданіе 1876; „Начатки общей церковной исторіи", Майнцъ, 1868 (сокращенное изложеніе его болѣе обширной Исторіи), и много спеціальныхъ изслѣдованій.

Амаликъ—внукъ Исава (Быт. **36**, 16), но не родоначальникъ амаликитянъ, потому что, по Быт. **14**, 7, они уже существовали до его рожденія.

АМАЛИКИТЯНЕ — „первый изъ народовъ", какъ назвалъ ихъ Валаамъ (Числ. **24**, 20), и единственный изъ народовъ, кромѣ Ханаана, которые обречены были на полное истребленіе (Исх. **17**, 14). Причиной этого было то, что амаликитяне гнусно напали на израильтянъ въ пустынѣ, когда они были истощены долгимъ странствованіемъ. Битва, однако, оказалась не въ пользу ихъ вслѣдствіе чудеснаго дѣйствія молитвы Моисея (Исх. **17**, 8-16). Происхожденіе амаликитянъ неизвѣстно; но изъ того обстоятельства, что во время судей (Суд. **12**, 15) была холмистая область въ Ефраимѣ, называвшаяся этимъ именемъ, можно предпологать, что нѣкогда они жили тамъ, и что постепенно перешли къ пастушескому образу жизни, быть можетъ, еще до переселенія Авраама, причемъ, все болѣе подвигаясь къ югу

и западу въ пустыню между Палестиной и Египтомъ, они вступили тамъ во времена Моисея въ союзъ съ амерреями (Числ. **13**, 30). Впрочемъ округъ этотъ могъ получить свое названіе отъ какого-нибудь нашествія амаликитянъ. Во времена Моисея они были главнымъ народомъ Синайскаго полуострова. О нихъ часто упоминается, какъ о врагахъ Израиля. Когда народъ впалъ въ уныніе вслѣдствіе печальной вѣсти соглядатаевъ, то они подверглись нападенію со стороны Амалика (Числ. **14**, 45). Позже амаликитяне были разбиты Аодомъ (Суд. **3**, 13-30), Гедеономъ (**7**), Сауломъ (1 Цар. **14**, 48;—**15**). Но когда Саулъ, имѣвшій возможность подвергнуть амаликитянъ окончательному уничтоженію, пощадилъ жизнь ихъ царю Агагу, то этимъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій (1 Цар. **28**, 18), и самъ получилъ смерть отъ руки амаликитянина (2 Цар. **1**, 6—9). Давидъ, прежде чѣмъ сдѣлаться царемъ, принялся за ихъ истребленіе (1 Цар. **27**, 8) и, находясь въ Секелагѣ, произвелъ опустошительное нападеніе на нихъ (1 Цар. **30**, 14—17), и тоже самое сдѣлалъ и впослѣдствіи, когда былъ уже царемъ (2 Цар. **8**, 11, 12). Въ царствованіе Езекіи они были истреблены окончательно (I Пар.. **4**, 43).

АМАНДЪ — миссіонеръ среди франковъ въ царствованія Дагоберта I и Зигберта III, епископъ мерстрихтскій и ревностный поборникъ интересовъ Рима; былъ рукоположенъ въ санъ священника при гробѣ св. Мартина, и посѣтилъ Римъ, гдѣ ап. Петръ явился ему въ видѣніи и поручилъ ему идти съ проповѣдью евангелія къ языческимъ франкамъ. Трудясь въ окрестностяхъ Гента, онъ получилъ отъ Дагоберга (ок. 626 г.) законъ, по которому крещеніе дѣлалось принудительнымъ. Въ 647 г. онъ сдѣланъ былъ епископомъ въ Местрихтѣ, но не будучи въ состояніи управлять своимъ духовенствомъ, отказался отъ епископіи и опять выступилъ на миссіонерское дѣло на Нижнемъ Дунаѣ, въ Испаніи и на Шельдѣ, хотя нигдѣ не имѣлъ большого успѣха. Время его смерти различно опредѣляется, между 661 и 684 гг. По римскимъ сказаніямъ, онъ творилъ много чудесъ, и называется „апостоломъ Бельгіи“.

Амасія — сынъ и преемникъ Іоаса, царя іудейскаго, 838—809 до Р. Х.; умертвилъ убійцъ Іоаса; разбилъ едомитянъ, сдѣлалъ нападеніе на Іоаса, царя израильскаго, и былъ разбитъ; при немъ Іерусалимъ былъ взятъ и разграбленъ. Но онъ царствовалъ въ теченіе 15-ти лѣтъ послѣ смерти Іоаса, и, наконецъ, былъ умерщвленъ (4 Цар. **14**, 1—19).

АМВОНЪ. На языкѣ древнихъ грековъ, напр. Эсхила, слово амвонъ (отъ ἀναβαίνω — восхожу) означало горный уступъ, возвышенное мѣсто и восхожденіе на высоту, — вершину горы. Въ древней христіанской церкви этимъ именемъ называлось особое возвышенное мѣсто въ храмѣ, предназначавшееся главнымъ образомъ для чтенія Писанія и псалмопѣнія. О подобномъ назначеніи амв. говорятъ — Созоменъ, называющій его во 2 гл. IX кн. своей Церков. Ист. мѣстомъ чтецовъ; 33 пр. Трульскаго собора, предписывающее возвѣщать съ амв. Божественныя Писанія; 15 пр. собора Лаодикійскаго, постановляющее, чтобы никто, кромѣ посвященныхъ пѣвцовъ, восходящихъ на амв. и поющихъ по свитку, не смѣлъ пѣть въ церкви; и мѣсяцесловъ императора Василія, замѣчающій о св. Романѣ, что сразу по пробужденіи онъ взошелъ на амв. и началъ псалмопѣніе. На такое же назначеніе амвона указываетъ 57 гл. II кн. Апост. Постановленій, когда говоритъ, что для чтенія ветхозавѣтныхъ писаній чтецъ восходилъ на возвышеніе, а равно и Кипріанъ карѳагенскій, представляющій чтеца стоящимъ на возвышеніи (tribunal) въ виду всего народа. Такъ какъ на амв., кромѣ ветхаго завѣта, читался и новый, въ частности евангеліе, то на него восходили и діаконы. Съ амв. произносились иногда епископскія поученія. Такъ, въ 5 гл. VIII кн. Церков. Ист. Созоменъ разсказываетъ объ Іоаннѣ Златоустѣ, что для произнесенія поученія онъ садился на амвонъ чтецовъ. Тоже самое утверждаетъ въ 5 гл. VI кн. Церк Ист. и Сократъ, прибавляя, что амв. служилъ обычнымъ мѣстомъ проповѣди Златоуста. Наконецъ, по указанію 5 пр. V Кон-

стантинопольскаго собора, съ амв. читались диптихи живыхъ и умершихъ. Назначеніемъ амвона опредѣлялось его положеніе въ храмѣ. Чтобы голосъ восходящаго на него чтеца и діакона или же голосъ проповѣдующаго епископа былъ по возможности слышенъ всѣмъ присутствующимъ въ церкви, онъ устроялся посреди храма, посреди средняго нефа, если амв. былъ одинъ, или же по правой и лѣвой сторонѣ нефа, если амв. было два, какъ напр. въ базиликахъ св. Климента и Лаврентія. На подобное положеніе амв. указываетъ еще авторъ II гл. Ап. Постановленій. Описывая устройство храма, онъ замѣчаетъ: «въ срединѣ же чтецъ, ставъ на нѣкоторомъ возвышеніи, пусть читаетъ книги Моисеевы». Таковъ же смыслъ и свидѣтельства 5 гл. VIII кн. Церк. Ист. Созомена. Разсказывая въ ней о проповѣдяхъ Златоуста, историкъ замѣчаетъ, что для ихъ произнесенія онъ «входилъ въ средину толпы и садился на возвышеніи чтецовъ». Златоустъ не могъ бы оказаться окруженнымъ толпою, если бы амв. находился, какъ утверждаютъ нѣкоторые, на солеѣ. На отдѣльное положеніе амв. отъ солеи указываетъ между прочимъ Кодинъ. По его словамъ, императоръ послѣ вѣнчанія на царство, которое совершалось на амв., сходилъ съ послѣдняго не съ той стороны, съ которой взошелъ, а съ противоположной, находящейся противъ солеи и св. алтаря. Не менѣе опредѣленно въ разсматриваемомъ отношеніи и свидѣтельство Павла Силенціарія. Въ принадлежащемъ ему описаніи амв. константинопольскаго храма св. Софіи говорится, что онъ стоялъ среди храма, и отъ него тянулся длинный ходъ, упирающійся въ цоколь алтарной преграды („Духовная Бесѣда". 1857. II. 355, 62). Свѣдѣнія относительно устройства древняго амв. весьма недостаточны. Но судя по сохранившимся памятникамъ и описаніямъ, амв. богатыхъ церквей имѣли видъ какъ бы нѣкотораго рода зданій, иногда высѣченныхъ изъ одного огромнаго куска мрамора, украшенныхъ скульптурою, мозаикою и т. п. Древнѣйшимъ амвономъ этого типа является амв. солунскій, относимый учеными къ IV в. Въ настоящее время онъ существуетъ только въ остаткахъ,—въ видѣ двухъ большихъ кусковъ мрамора. Если сложить ихъ, то образуется почти цѣлый амвонъ, имѣющій видъ полукруглаго, башнеобразнаго зданія, высотою около $5^1/_2$ метровъ. Съ задней, обращенной къ народу, стороны во внутренность амв. вдается довольно обширная площадка, служащая подножіемъ для двухъ лѣстницъ, которыя справа и слѣва ведутъ на верхнюю платформу, достаточную для помѣщенія чтеца или проповѣдника. Лицевыя стороны амв. покрыты разнообразными скульптурными изображеніями. Подобное же устройство имѣлъ амв. храма св. Софіи. По описанію Павла Силенціарія, онъ напоминалъ овальную бесѣдку, стоящую на колоннахъ вышиной отъ двухъ до трехъ аршинъ. Съ двухъ противоположныхъ сторонъ, длинныхъ сторонъ овала, въ нее были сдѣланы два входа посредствомъ приставленныхъ лѣстницъ, которыя были зашиты глухими стѣнками. Амв. былъ обнесенъ киворіемъ, сдѣланнымъ слѣдующимъ образомъ: кругомъ амв. были поставлены восемь колоннъ, и на нихъ положена сферическая крыша. Кромѣ указанныхъ амв., до настоящаго времени сохранились еще амв. римскихъ базиликъ, напр., св. Климента, Лаврентія внѣ стѣнъ, Панкратія, а равно и равенскихъ. Въ первыхъ имѣется по два амвона, одинъ для апостола, другой для евангелія. Амв. второго рода представляетъ возвышенную надъ поломъ храма платформу. Съ передней и задней стороны она обгорожена стѣнками, съуженными кверху, а снаружи украшенными разными изображеніями. Боковыя стороны платформы открыты и заняты лѣстницами, ведущими на верхнюю площадку, на которой помѣщался пюпитръ для книгъ, а иногда и сѣдалище. Къ принадлежностямъ амвоновъ относятся подсвѣчники въ видѣ витой колонны, поставленной рядомъ съ ними. Иногда два отдѣльные амв. для апостола и евангелія соединялись въ одинъ двухъэтажный. Въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ видъ двухъ бесѣдокъ, меньшей въ большей, изъ коихъ нижняя, или большая, назнача-

лась для чтенія апостола, а верхняя, или меньшая — для чтенія евангелія. Таковъ амв. церкви св. Марка въ Венеціи. Предъ XV в. въ положеніи амв. произошла въ греческой церкви существенная перемѣна: съ средины церкви ихъ стали сносить на сторону. Къ половинѣ XVII в. новая практика сдѣлалась общимъ обычаемъ, а древняя совсѣмъ была позабыта. Свидѣтельство такого рода находимъ у Арсенія Суханова. Въ своемъ Проскинитаріи онъ пишетъ; «амбона нашего отнюдь нигдѣ нѣту у Грековъ... у нихъ есть амбоны старинные подлѣ стѣны на сторонѣ высоко». Снеся амв. со средины церкви на сѣверную сторону, греки не поставили ихъ на полъ, а подвѣсили въ видѣ малыхъ бесѣдокъ, или глухихъ балкончиковъ къ заднему подкупольному столбу. Въ этомъ видѣ, служа для чтенія евангелія и сказыванія проповѣдей, они существуютъ у нихъ и до настоящаго времени.

Что касается амвоновъ русской церкви, то свидѣтельства объ ихъ существованіи восходятъ почти къ первымъ вѣкамъ распространенія христіанства на Руси. Такъ, Ипатіевская лѣтопись замѣчаетъ объ Андреѣ Боголюбскомъ, что онъ устроилъ въ своемъ Владимірскомъ соборѣ «онъ бонъ отъ злата и сребра». Упоминаніе объ амвонѣ встрѣчается также у паломника игумена Даніила. Описывая башенку, или часовню подъ пещерою гроба Господня, онъ уподобляетъ ее амв.: «и есть печерка та, замѣчаетъ Даніилъ, одѣлана акы амбонъ краснымъ маромором, и столбци мароморяныхъ около стоятъ, числомъ ихъ 12» Уподобленіе часовни надъ гробомъ Господнимъ амв. ясно показываетъ, что послѣдній былъ вещью извѣстною русскимъ людямъ и, слѣдовательно, употребительною на Руси. Свидѣтельства объ амв. встрѣчаются и въ болѣе позднее время. Такъ подъ 1493 г. говорится объ амв. московскаго Успенскаго собора; въ 1553 г. былъ устроенъ амв. митрополитомъ Макаріемъ для новгородскаго Софіевскаго собора и около того же самаго времени тверскимъ еп. Акакіемъ для тверского каѳедральнаго собора. Около половины XVII в. упоминается объ амв. вологодскаго каѳедральнаго собора. И по устройству и по положенію въ храмѣ амв. даннаго времени были копіею амв. древне-греческой церкви. Объ этомъ можно судить и по замѣчанію игумена Даніила, что амв. подобенъ часовнѣ, и по остатктмъ и описаніямъ амв. новгор. Софіевскаго собора 1553 г. Послѣдній имѣлъ форму бесѣдки, но не овальной, а круглой, поставленной на не особенно высокія колонки, менѣе, чѣмъ въ ростъ человѣка; на нее велъ одинъ всходъ, а не два. Что касается положенія амвона въ храмѣ, то ясное указаніе на это находимъ у Максима Грека. Описывая амв., устроенный тверскимъ еп. Акакіемъ для каѳедральнаго собора, онъ замѣчаетъ: «амвонъ преухищренъ, зѣло доброхвально всяческими цвѣтми различныхъ узоръ и ваповъ преудобренъ, посреди церкви водруженъ». Свою древнюю, первоначальную форму амвоны сохранили на Руси до конца XVII или начала XVIII в. Мысль объ ихъ уничтоженіи подалъ Арсеній Сухановъ, считавшій ихъ русскимъ нововведеніемъ. «Амбона нашего, пишетъ онъ въ Проскинитаріи, отнюдь нигдѣ нѣту (у грековъ) и нашихъ зазираютъ, что церковь всю заслонилъ: олтарь и образы и престолъ и царскія двери, всю де красоту отнялъ». Вѣроятно, что вслѣдствіе представленій Суханова были спрашиваемы о нашихъ амв. восточные патріархи на соборѣ 1667 г. И такъ какъ они, одобривъ ихъ, предоставили ихъ постройку личному усмотрѣнію, т. е. освободили отъ непремѣнной обязанности ихъ строить, то съ этого времени, какъ можно думать, и началось ихъ уничтоженіе. Съ первоначальнымъ древнимъ амв. не имѣетъ ничего общаго современный амв., представляющій небольшой, одной вышины съ солеею, и примыкающій къ ней полукруглый выступъ. Его происхожденіе объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Нынѣшняя наша солея въ древнее время была весьма узка; между тѣмъ къ затворенным царскимъ вратамъ подходили для лобызанія водруженнаго на нихъ креста. Чтобы сдѣлать привставаніе на солею,

требовавшееся при этомъ лобызаніи, болѣе удобнымъ, и устроили изъ нея небольшую полукруглую выпушку противъ царскихъ дверей. Эта то выпушка и есть нашъ нынѣшній амвонъ, съ расширеніемъ солеи нѣсколько отодвинувшійся отъ царскихъ дверей

А. Петровскій.

— *Амвонъ*, какъ сказано выше, изображаетъ тѣ возвышенныя мѣста, корабль, гору, съ которыхъ Господь проповѣдывалъ, и тотъ камень, съ котораго Ангелъ благовѣствовалъ мироносицамъ о воскресеніи Христовомъ. По дѣйствующимъ полиц. правиламъ (уст. о пред и пресѣч. прест., см. 4 свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) во время всякой божественной службы никому изъ не участвующихъ въ оной не дозволяется стоять у иконостаса того престола, гдѣ она совершается, и, вообще, на возвышенномъ мѣстѣ или пространствѣ между обоими клиросами, исключая лишь тѣ случаи, когда міряномъ, по обряду церкви, нужно подходить ко святымъ тайнамъ или къ святымъ иконамъ. А. такъ же, какъ и солея, отдѣляется отъ храма рѣшеткою (инстр. благоч. § 1). Но кромѣ амвона на солеѣ, называемаго въ богослужебныхъ чинахъ «предалтарнымъ», есть еще амвонъ «архіерейскій», или мѣсто посреди храма, на которомъ архіерей облачается и стоитъ до малаго входа на бож. литургіи. Мѣсто это въ богослужебныхъ книгахъ называется различно: архіер-ій амвонъ, мѣсто, облачальное мѣсто, уготованное мѣсто, рундукъ,—и возвышается обыкновенно на двѣ ступени. Но для посвященія архіереевъ амвонъ устраивается выше, а именно: для митр.—на 8 ступеней, архіеп-въ—на 6 и епископовъ—на 4 ст. (чинъ избран. и рукополож. архіер., изд. Москва, 1825 г. л. 5 и 6)—прот. К. Никольскаго. Пособіе къ изуч. устава богослуж. правосл. церкви 1894 г.

Н. Марковъ.

АМВРОСІЙ Александрійскій, другъ Оригена, занималъ правительственную должность въ городѣ Александріи; былъ, вѣроятно, діакономъ въ христіанской церкви, и сдѣлался исповѣдникомъ во время гоненія Максимина, въ 235 г. Оригенъ называетъ его своимъ «учителемъ», потому что онъ первый поощрялъ его къ писательству, и впослѣдствіи также побуждалъ его предпринимать новые труды. Онъ былъ богатъ, держалъ семь стенографовъ и семь переписчиковъ въ распоряженіи своего друга, и не щадилъ издержекъ, когда Оригенъ дѣлалъ приготовленія къ своимъ Экзапламъ, чтобы только достать для него списки перевода Семидесяти и другихъ греческихъ переводовъ Ветхаго Завѣта. См. Евсевій, Церк. Ист., **6**, 18; Епифаній, «Противъ ересей», **64**, 3; бл. Іеронимъ, De Viris Illustr. c. 56.

АМВРОСІЙ Медіоланскій (по-латыни Ambrosiuus отъ греч. ἀμβρόσιος—безсмертный) *святый*, одинъ изъ величайшихъ отцовъ и учителей церкви. Принадлежалъ къ знатной и богатой римской фамиліи, род. въ 340 году, ум. въ Медіоланѣ въ 397 году; онъ получилъ въ Римѣ хорошее юридическое образованіе, и около 370 г. былъ назначенъ консульскимъ префектомъ въ Лигуріи и Эмиліи. Онъ поселился въ Медіоланѣ; и когда въ 374 г., послѣ смерти Авксентія, возникъ ожесточенный споръ между православными и аріанами по вопросу объ избраніи новаго епископа, онъ, какъ первый градоначальникъ, отправился въ церковь для поддержанія порядка. Когда онъ тамъ обращался съ рѣчью къ толпѣ, какой-то ребенокъ вдругъ закричалъ: «Ambrosius episcopus» (Амвросій епископъ). Этотъ возгласъ подхваченъ былъ народомъ, и по единогласному и настойчивому голосованію, онъ избранъ былъ во епископа, и такимъ образомъ смѣнялъ судейскую карьеру на епископскую каѳедру. Въ это время онъ былъ только еще оглашеннымъ, но не медленно же принялъ крещеніе, и чрезъ восемь дней послѣ того, 7 декабря 374 г., былъ рукоположенъ въ санъ епископа, причемъ завѣщалъ всю свою собственность, деньги и имѣнія, церкви, ревностнымъ служителемъ которой сдѣлался.

Какъ вождь церкви, Амвросій сдѣлалъ гораздо больше, чѣмъ три епископа, которые въ теченіе его времени за-

нимали папскій престолъ, Либерій, Дамасъ и Силицій. Онъ видѣлъ, что римское государство быстро клонилось къ разрушенію. Естественно возникала задача организовать церковь такъ, чтобы она могла пережить разрушеніе государства, и послужить спасительнымъ ковчегомъ для человѣческаго общества. Необходимо было, чтобы церковь была единой и согласной сама съ собой. Хотя лично отличаясь полною вѣротерпимостью, св. Амвросій поэтому энергично противодѣйствовалъ распространенію ересей въ церкви. Въ 379 г. ему удалось поставить православнаго епископа въ Сирміѣ, не смотря на всѣ старанія зараженной аріанствомъ императрицы Юстины. Въ 385—6 г. онъ отказался передать одну базилику въ Медіоланѣ императрицѣ для аріанскаго богослуженія. Объ этой борьбѣ съ аріанствомъ онъ разсказываетъ самъ въ своихъ письмахъ къ Марцеллинѣ (Ер. 20, 22) и Валентиніану II (Ер. 21), и въ своей рѣчи De Basilici Tradendis. Ожесточенный споръ онъ велъ также съ римскимъ монахомъ Іовіаномъ, обнаружившимъ раціоналистическія наклонности. Но церковь, по его представленію, должна была быть не только единой и властной, но она должна быть также и могущественной. Язычество не должно находить никакой поддержки отъ государства. Въ залѣ сената въ Римѣ стоялъ жертвенникъ Викторіи, на которомъ принимались всѣ клятвы. Граціанъ удалилъ этотъ жертвенникъ, но въ 384 г. онъ былъ поставленъ вновь. По настойчивому требованію Амвросія, Валентиніанъ еще разъ удалилъ его; но въ 389 г, онъ былъ возстановленъ опять, пока вскорѣ послѣ смерти Амвросія Ѳеодосій не удалилъ его навсегда (Ер. 17, 18). Съ другой стороны, государство, хотя и вмѣшивавшееся въ дѣла язычества, не должно было, по его идеѣ, вмѣшиваться въ дѣла церкви. Въ 389 г. христіане сожгли синагогу въ Каллиникѣ, въ Месопотаміи, и Ѳеодосій приказалъ вновь построить эту синагогу на счетъ епископа той мѣстности. Въ 370 г. народъ въ Ѳессалоникѣ во время мятежа умертвилъ военнаго правителя, и Ѳеодосій не остановился передъ позволеніемъ воинамъ отмстить за это жестокимъ побоищемъ. Въ обоихъ случаяхъ Амвросій мужественно обращался къ императору съ укоромъ и назиданіемъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ принудилъ его къ публичному покаянію въ церкви медіоланской (Ер. 51).

Какъ учитель церкви, Амвросій оказывалъ большое и благотворное вліяніе, и его творенія изобилуютъ весьма цѣнными практическими замѣчаніями. Изъ его догматическихъ твореній, сочиненіе о «Таинствахъ» напоминаетъ читателю Кирилла іерусалимскаго, а творенія о «Вѣрѣ» и «Св. Духѣ» весьма близко слѣдуютъ за Василіемъ Великимъ. Его истолковательныя творенія также по большей части основаны на твореніяхъ Василія Великаго, но, какъ и проповѣди, главнымъ образомъ, отличаются своей практичекой тенденціей. Среди его нравственныхъ и экзетическихъ твореній извѣстны «О должностяхъ священниковъ», составленное по Цицерону; «О дѣвахъ», «О вдовахъ», «О дѣвствѣ», и проч. Не смотря на свой строгій аскетизмъ, св. Амвросій ставитъ бракъ и дѣвство на одинъ уровень между собою, но рекомендуетъ дѣвство и удаленіе отъ міра, какъ болѣе легкій и болѣе вѣрный путь къ нравственному совершенству и святости. Кромѣ того, Амвросій былъ выдающимся проповѣдникомъ. О силѣ его проповѣди самымъ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ является бл. Августинъ, который, увлеченный прекрасной формой и глубокимъ содержаніемъ его проповѣди, подъ вліяніемъ его именно крестился въ 387 г. Впрочемъ, его проповѣди отличаются большими отступленіями и чрезмѣрною иносказательностью. Въ связи съ своимъ практическимъ направленіемъ, Амвросій и какъ церковный учитель представляетъ нѣкоторую самостоятельность только въ области практическаго ученія. Въ своихъ иносказательныхъ объясненіяхъ онъ сильно примыкаетъ къ Филону, въ эсхатологіи—къ Оригену, а въ шести книгахъ Шестоднева—къ своему другу Василію Великому; отъ него же онъ находился въ зависимости и въ области догматическаго умозрѣнія. Вслѣдствіе недостатка систематическаго мы-

шленія, два различныя направленія мысли, греческое и древне-латинское, у него не находятъ достаточнаго примиренія. Такъ съ одной стороны, мы находимъ у него стремленіе удержать свободную волю въ человѣкѣ, а съ другой стороны, примыкая къ Тертулліану, онъ говоритъ, что воля въ человѣкѣ весьма немощна. Онъ сильно выдвигаетъ идею единства человѣческаго рода, и поэтому утверждаетъ не только наслѣдственность грѣха чрезъ Адама, но и находитъ въ прирожденномъ грѣхѣ, какъ такомъ, также и наслѣдственную вину.

Св. Амвросій извѣстенъ и какъ преобразователь церковнаго пѣнія. До его преобразованія, пѣніе въ христіанскихъ церквахъ Запада производилось хорами, — cantores, которымъ молящіеся давали только краткіе отвѣты; и это пѣніе состояло изъ монотоннаго, неправильнаго и безыскусственнаго речитативнаго пѣнія псалмовъ и молитвъ, съ незначительнымъ лишь повышеніемъ голоса. По примѣру восточной и особенно сирійской церкви, Амвросій ввелъ размѣрный тактъ, правильные ритмы, и придалъ разнообразіе мелодіи въ пѣніи въ церкви Медіоланской, пользуясь дорійскимъ, фригійскимъ, лидійскимъ и миксо - лидійскимъ ключами музыкальной системы грековъ, а также формой альтернацій, причемъ мужскіе и женскіе хоры, и всѣ богомольцы, послѣдовательно принимали участіе въ пѣніи. Этотъ новый способъ пѣнія, по описанію бл. Августина, отличался чрезвычайной пріятностью, и часто трогалъ богомольцевъ до слезъ («Исповѣдь», 9, 7; 10, 33). Изъ Медіолана это нововведеніе быстро распространилось, и въ теченіе V и VI столѣтій Амвросіево пѣніе господствовало по всему западу. Но съ теченіемъ времени вторглась искусственная свѣтская манера, которая къ концу VI вѣка вызвала григоріанскую реформу, когда пѣніе въ церкви опять ограничено было хорами. Въ качествѣ текста, Амвросій пользовался уже существовавшими греческими и латинскими пѣснопѣніями, заимствуя ихъ у св. Ефрема († 378), Иларія пуатьевскаго († 368), и другихъ. Эти гимны обыкновенно дѣлились на строфы, съ риѳмами или безъ риѳмъ, и часто отличались возвышенною простотою. Но св. Амвросій и самъ составилъ много гимновъ. Такъ называемые Амвросіевы или римскіе гимны, вообще безъ риѳмъ, но хорошо приспособленные къ мелодіямъ. Ему приписывается около тридцати такихъ гимновъ, но только двѣнадцать съ несомнѣнностью, среди которыхъ извѣстны: Deus creator omnium: O lux beata Trinitas; Veni redemptor gentium; Aeterne rerum conditor, и проч. Знаменитая пѣснь Te D-um laudamus (Тебе Бога хвалимъ), вообще называемая Hymnus SS. Ambrosii et Augustini есть отчасти переводъ, вѣроятно, сдѣланный Амвросіемъ съ болѣе древняго греческаго гимна.

Послѣ своей смерти, Амвросій былъ погребенъ въ Амвросіевой базиликѣ, въ Медіоланѣ, подъ жертвенникомъ, между мучениками Протасіемъ и Гервасіемъ. Въ 824 г. мощи его были положены въ саркофагъ изъ порфира архіепископомъ Ангельбертомъ II, и его саркофагъ былъ найденъ 18 іюня 1864 г., хотя открытъ лишь 8 августа 1871 г. Лучшія изданія Амвросія: Бенедиктинское, Парижъ, 1686—90, часто перепечатывавшееся, напр., въ Латинской Патрологіи Миня, въ 14 томѣ; и изданіе Баллерини, Медіоланъ, 1875 г. и слѣд. Источниками его жизни, кромѣ его собственныхъ твореній, особенно служатъ его письма, «Исповѣдь», и «О градѣ Божіемъ» бл. Августина, причемъ «Жизнеописаніе», составленное Павлиномъ, вѣроятно, относится къ VIII столѣтію. — Подробное жизнеописаніе его см. у *Фаррара*, «Жизнь и труды отцовъ и учителей церкви», (русскій перев. А. П. Лопухина). Творенія его переведены на русскій языкъ при моск. духовной академіи.

Св. Амвросій медіол въ Мѣсяцесловѣ. — Св. Амвросій въ хр. агіологіи извѣстенъ, главнымъ образомъ, по его житію, составленному Павлиномъ Нольскимъ. Въ греч. переводѣ это житіе, вѣроятно, существовало уже въ IX вѣкѣ, когда Іосифъ Пѣсн. составилъ канонъ св. Амвр. (помѣщае-

мый въ Служебн. Мин. на 7 дек.). Въ настоящее время греч. пер. этого житія изданъ, по рукоп. Іерусалимской библ., Пападопуло - Керамевсомъ въ издав. нашимъ Палестинскимъ Обществомъ «Ἀνάλεκτα», Petrop., I (1891 г.), 27—88). На греч. яз., кромѣ того, было другое житіе св. Амвр., служащее нѣкоторымъ дополненіемъ перваго (оно изд. Минемъ, въ дополненіе къ Метафрастовскимъ, въ PG., 116 р. 852—882; въ Синод. Моск. библ., въ декабр. Мин., перг. XI в., № 369 л. 104—есть списокъ его,—см. Описан. Владиміра, стр. 555). У насъ, повидимому, ни то, ни другое житіе, до Дим. Рост., не были извѣстны (въ Чт.-Мин. Мак., подъ 7 дек., кромѣ проложн., помѣщено довольно большое повѣствованіе о св. Амв. М., но декабр. кн. этихъ Чт.-Мин. намъ была недоступна и потому мы не можемъ сказать ничего объ этомъ повѣствованіи). У насъ жизнь св. Амв., память котораго въ Вост. церкви, во всякомъ случаѣ, прославляется въ IX в. (въ Мѣс. Тип. вел. Кон. ц. уже значится его память—см. у Дмитріев., Опис. лит. рук., стр. 29), была извѣстна по краткому разсказу объ немъ въ Мѣсяц. Василія (Мен. В.) и греч. Синакс., внесенному въ Прол. рук. (съ XI в.) и потомъ печат., а также и по пѣснопѣніямъ канона Служеб. Миней. Въ разсказѣ Мен. В. и Прол. выставляется на видъ въ характерѣ жизни и дѣятельности св. Амвр., кромѣ его святости и учительности, главнымъ образомъ—его неподкупная правда въ отношеніяхъ къ людямъ (еще до посвященія во епископа) и пастырское дерзновеніе, обнаруженное имъ въ отношеніяхъ къ имп. Θеодосію, запятнавшему себя избіеніемъ жителей Θессалоникъ,—дерзновеніе, заставившее Θеод. признать, что Амвр. «истинно епископъ-святитель». Въ служеб. канонѣ Іос. Пѣсн. св. Амвр. воспѣвается какъ іерархъ, которому «Слово Божіе премудрости слово дарова» для отраженія «безсловеснаго зломыслія еретичествующихъ» (аріанъ), — какъ пастырь «разуменіе писанія» открывавшій «невѣдущимъ», уясняя въ немъ «неудобопостижная» (разумѣются его бесѣды и толкованіе Св. Писанія), — какъ служитель Божій, который съ ревностію Иліи и Крестителя Іоанна «обличилъ царя беззаконновавша», «соблюлъ свою паству отъ всякаго вреда противныхъ (τῶν ἐναντίων) и Аріеву лесть (τὴν πλάνην) всю омрачилъ сіяніемъ словесъ своихъ» и въ то же время, «соблюдая паству свою»—«себя самого содѣлалъ жилищемъ св. Духа» (Служ. М., сл. и греч.).—Св. Дим. Рост. въ Чт.-Мин. изложилъ жизнь св. Амв. по Павлину, восполнивъ его нѣкоторыми мѣстами изъ древнихъ историковъ — Θеодорита, Созомена, Никифора.—Пам. св. Амвросія Мед. въ Прав. Мѣс. 7 *дек.*, въ Рим. М. 7 дек. и 4 апр.

А. Пономаревъ.

АМВРОСІЙ (Зертисъ-Каменскій), архіепископъ московскій.—Въ мірѣ Андрей Степановичъ, родился въ г. Нѣжинѣ въ 1708 г., сынъ молдаванина, переселившагося въ Малороссію и служившаго при малороссійскомъ гетманѣ переводчикомъ. Его отецъ, въ награду за вѣрность Россіи при измѣнѣ гетмана Мазепы, получилъ помѣстье въ Нѣжинскомъ полку. Оставшись сиротой, онъ перешелъ на попеченіе своего дяди по матери, старца кіево-печерской лавры Владиміра Каменскаго, отъ котораго и принялъ вторую фамилію. Образованіе получилъ въ кіевской академіи, а затѣмъ, по тогдашнему обычаю, ѣздилъ для довершенія образованія заграницу и учился у іезуитовъ во Львовѣ; закончилъ свое образованіе онъ въ московской славяно-греко-латинской академіи, куда поступилъ въ 1733 г. Здѣсь онъ нашелъ покровительство у префекта, а потомъ ректора академіи Стефана Калиновскаго, который, когда перешелъ въ Петербургъ въ александроневскій монастырь, взялъ за собою въ 1734 г. и Каменскаго. Въ Петербургѣ Каменскій въ 1738 г. принялъ монашество и былъ преподавателемъ, а потомъ и префектомъ александроневской духовной семинаріи. Въ 1748 г. назначенъ архимандритомъ воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря, въ 1753 г. хиротонисанъ во епископа переславскаго и дмитровскаго, въ 1761 г. переведенъ на каθедру сарской и подольской (крутицкой) епархіи, въ томъ же году получилъ архіепископство,

въ 1768 г. назначенъ въ Москву. Отличался своими хозяйственными способностями, въ Новый Іерусалимъ былъ назначенъ для обновленія запущенныхъ зданій монастыря и въ Москву — для обновленія кремлевскихъ соборовъ. Есть мнѣніе, что жертвою этой своей способности онъ и палъ, когда былъ умерщвленъ въ Москвѣ чернью въ донскомъ монастырѣ во время чумы 1771 г., послѣ того какъ распорядился опечатать кружку у чудотворной иконы Боголюбской Божіей Матери, у которой молился народъ въ годину бѣдствія. Амвросій предполагалъ употребить собранныя у иконы деньги на богоугодныя дѣла. Народъ сталъ кричать, что архіерей грабитъ казну Богородицы и поднялъ возмущеніе. По другимъ мнѣніямъ народъ былъ раздраженъ на преосвященнаго за предписанія духовенству соблюдать разныя противозаразныя мѣры. Есть свѣдѣніе, что Амвросій намѣревался укрыть и самый чудотворный образъ, чтобы устранить опасное въ чумное время скопленіе народа въ одномъ мѣстѣ. Не осталось безъ вліянія и то, что Амвросій уничтожилъ въ Москвѣ существованіе крестцовыхъ священниковъ, стоявшихъ на площади и нанимавшихся на службы, и они, эти священники, возмущали противъ него народъ. Екатерина II отзывалась объ Амвросіѣ, какъ о человѣкѣ умномъ и заслуженномъ. Какъ знатокъ древнихъ языковъ, Амвросій занимался переводами священныхъ книгъ и святоотеческихъ писаній. Изъ его переводовъ изданы: «Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ», 1-е изд. въ 1809 г., 2-е М. 1878 г.; «Посланія св. Игнатія, епископа антіохійскаго», М. 1772 г.; «Св. Кирилла, епископа іерусалимскаго, огласительныя поученія», М. 1772 г.; «Богословіе или изложеніе православной вѣры» св. Іоанна Дамаскина, М 1765—1781 гг.; съ латинскаго—«Разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ», Гуго Гроція, М. 1765 г. Кромѣ того, составилъ «Службу св. митрополиту Димитрію Ростовскому», которая прежде была помѣщена и въ печатныхъ минеяхъ, но потомъ оставлена. Напечатаны также два его письма, одно—о церковныхъ имуществахъ въ «Днѣ» 1865 г. Біографическія свѣдѣнія о немъ въ книгѣ: „Жизнь преосвященнаго Амвросія, архіепископа московскаго и калужскаго“, М. 1813 г. (съ портретомъ преосвященнаго), въ „Обзорѣ дух. литературы“, архіеп. Филарета, въ „Русск. біографич. словарѣ“, изд. Имп. Русск. Историч. Общества, въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ 1865 г., т. III.

С. Рункевичъ.

АМВРОСІЙ (Подобѣдовъ), митрополитъ. Въ мірѣ Андрей, сынъ священника владимірской епархіи, родился въ 1742 г. Образованіе получилъ въ троицкой семинаріи, по окончаніи курса которой былъ въ ней же учителемъ. Въ 1768 г. принялъ монашество и въ томъ же году переведенъ въ академію, гдѣ въ 1771 г. сталъ префектомъ и учителемъ философіи, а потомъ богословія. Въ академіи прославился, какъ даровитый проповѣдникъ. Особенно извѣстна была его проповѣдь, сказанная по случаю убіенія архіепископа Амвросія (Зертисъ-Каменскаго), которая была по высочайшему повелѣнію издана, печаталась нѣсколько разъ и была переведена на французскій и нѣмецкій языки. Будучи префектомъ, о. Амвросій составилъ «Руководство къ чтенію Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта», изданное въ 1779 г. Св. Синодомъ и бывшее долгое время единственнымъ учебнымъ руководствомъ въ духовныхъ школахъ. Въ 1774 г. о. Амвросій назначенъ ректоромъ академіи. Въ 1775 г. за проповѣдь въ высокоторжественный день, сказанную въ присутствіи Екатерины II, получилъ отъ императрицы бриллiантовый крестъ, причемъ государыня выразила свою волю, чтобы Амвросій былъ представленъ кандидатомъ на первую открывшуюся архіерейскую вакансію. 5 іюля 1778 г. Амвросій хиротонисанъ во епископа сѣвскаго, викарія московской митрополіи, и получилъ въ этотъ день драгоцѣнную панагію отъ императрицы. Въ 1781 г. назначенъ епископомъ крутицкимъ, въ 1785 г. — архіепископомъ казанскимъ, въ 1799 г. архіепископомъ с.-петербургскимъ, эстляндскимъ и выборгскимъ, вслѣдствіе увольненія новгородскаго и петербургскаго митропо-

лита Гавріила отъ управленія этою областью съ оставленіемъ при одной новгородской епархіи. Въ 1800 г., 19 декабря, Амвросію повелѣно управлять и новгородскою епархіей, а въ 1801 г., 10 марта, онъ сдѣланъ митрополитомъ. При назначеніи его въ Казань, наслѣдникъ Павелъ Петровичъ съ августѣйшею супругою привѣтствовалъ его лестнымъ поздравительнымъ письмомъ, въ 1795 г. Амвросій, при назначеніи членомъ въ Синодъ, получилъ отъ императрицы бриллiантовый крестъ на клобукъ, императоръ Павелъ собственноручно возложилъ на него орденъ св. Александра Невскаго тотчасъ же по воцареніи, 10 ноября 1796 г., а въ 1799 г. пожаловалъ ему и орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія преосвященный Амвросій преимущественное вниманіе удѣлялъ заботамъ о духовномъ образованіи. Будучи епископомъ сѣвскимъ, онъ открылъ въ Сѣвскѣ духовную семинарію и духовныя училища при орловскомъ успенскомъ монастырѣ и въ Брянскѣ. Въ крутицкой епархіи онъ исходатайствовалъ увеличеніе оклада на семинарію и открылъ духовныя училища въ Боровскѣ и Бѣлевѣ. Въ Казани онъ далъ наставникамъ семинаріи подробныя инструкціи по части преподаванія, обогатилъ библіотеку; число учениковъ при немъ возросло съ 200 до 500. Въ Новгородѣ устроилъ тихвинское и александросвирское духовныя училища, а также старорусское и каргопольское, а въ 1805 г. открылъ на свой счетъ древнее училище при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, бывшее около 70 лѣтъ въ запустѣніи. При этомъ митрополитѣ и при его дѣятельномъ участіи совершалось и знаменитое преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній съ учрежденіемъ коммиссіи духовныхъ училищъ.

16 лѣтъ правилъ петербургскою и новгородскою митрополіей высокопреосвященный Амвросій безъ викарія. Съ ранняго утра онъ принимался за текущія дѣла и въ 8 часовъ уже появлялся предъ просителями, всегда ласковый, привѣтливый, терпѣливо выслушивалъ просьбы, однѣ разрѣшалъ тотчасъ же, другія оставлялъ до слѣдующаго дня. Нуждающіеся имѣли всегда къ нему доступъ, а нищета разныхъ видовъ, сиротство и вдовство всегда получали отъ него помощь. И въ преклонной старости онъ былъ необыкновенно дѣятеленъ, и самъ писалъ почти всѣ бумаги, выходившія за его подписью, наблюдая величайшую точность въ выраженіяхъ. Къ концу жизни Амвросія, въ 1817 г., данъ былъ ему викарій — преосвященный Филаретъ (Дроздовъ), впослѣдствіи митрополитъ московскій. Въ началѣ 1816 г. Амвросій отказался отъ управленія петербургскою епархіей, оставивъ себѣ только новгородскую епархію. 21 мая 1818 г. онъ скончался. Погребенъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи. Его проповѣди изданы подъ названіемъ: «Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныя времена проповѣданныхъ Св. Прав. Синода первенствующимъ членомъ Амвросіемъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ», 3-е изд. въ 3-хъ частяхъ, М. 1825 г. Біографическія свѣдѣнія въ «Ист.-стат. свѣд. о с.-петерб. епархіи», т. VIII, въ «Страникѣ» 1860 г. №№ 5 и 6.

С. Рункевичъ.

АМВРОСІЙ (Протасовъ), архіепископъ. Въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ, родился въ 1762 г. въ московской губерніи, образованіе получилъ въ перервинской и троице-сергіевской семинаріяхъ и въ московской славяно-греко-латинской академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1790 г. остался въ академіи учителемъ поэзіи, потомъ былъ назначенъ учителемъ краснорѣчія и исторіи. Въ 1794 г. принялъ монашескій санъ, былъ назначенъ проповѣдникомъ въ академіи, потомъ учителемъ философіи и префектомъ. Въ 1799 г. назначенъ архимандритомъ троице-сергіевой пустыни близъ Петербурга, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ на чреду священнослуженія въ Петербургѣ съ порученіемъ преподавать богословіе въ петербургской александроневской академіи. Получилъ было въ управленіе новгородскій антоніевъ монастырь, но почти тотчасъ же возвращенъ въ прежнюю

пустынь и назначенъ ректоромъ петербургской академіи и членомъ духовной консисторіи, а затѣмъ, въ началѣ 1800 г., и намѣстникомъ александроневской лавры, затѣмъ, вмѣсто пустыни, получилъ настоятельство въ новгородскомъ иверскомъ монастырѣ, а съ 1802 г. — въ новгородскомъ юрьевѣ монастырѣ. Въ январѣ 1804 г. хиротонисанъ во епископа тульскаго, въ 1816 г. назначенъ архіепископомъ казанскимъ, въ 1826 г. перемѣщенъ въ Тверь вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія о назначеніи въ Казань другого епископа «человѣка опытнаго и твердаго въ характерѣ». Здѣсь во время холеры 1831 года, при обнесеніи въ крестномъ ходѣ вокругъ города мощей св. Михаила, князя тверского, заболѣлъ нервной горячкой и скончался 1 іюля 1831 г. Тѣло его погребено въ загородномъ желтиковѣ монастырѣ. Въ своихъ епархіяхъ преосвященный оставилъ, по выраженію его біографовъ, память начальника внимательнѣйшаго и безкорыстнаго, пастыря добраго и ученаго, милостиваго и щедродательнаго къ бѣднымъ, для всѣхъ являвшаго собою примѣръ христіанскаго терпѣнія и преданности божественному промыслу.

Однако, право на вѣчную память въ потомствѣ пріобрѣтены преосвященнымъ Амвросіемъ не его епархіальною дѣятельностью, а его замѣчательнымъ проповѣдническимъ талантомъ. Знаменитый московскій митрополитъ Платонъ, самъ хорошій проповѣдникъ, ставилъ проповѣди Амвросія гораздо выше своихъ. И дѣйствительно, проповѣди преосвященнаго Амвросія и въ наше даже время при чтеніи ихъ поражаютъ и восхищаютъ своими достоинствами, своею силою выраженія, благородствомъ мысли и слога, сжатостью и полнотою содержанія и тою цѣльностью и красотою, которыя служатъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ крупнаго таланта. Въ наше время почему то онѣ полузабыты, хотя и внесены въ христоматіи (Галахова и др.) въ качествѣ образцовъ церковнаго краснорѣчія; въ свое время онѣ имѣли широкую извѣстность и, напримѣръ, слово Амвросія на случай присяги избранныхъ по тульской губерніи судей, 1815 г., императоръ Александръ I далъ вмѣсто инструкціи одному губернатору, просившему себѣ инструкціи. Въ свое время проповѣди преосвященнаго Амвросія печатались отдѣльными брошюрами. Собраніе ихъ издано въ 1856 г., подъ названіемъ: «Слова и рѣчи Амвросія, бывшаго епископа тульскаго и бѣлевскаго и архіепископа казанскаго и симбирскаго, тверского и кашинскаго». Спб. При книгѣ приложенъ портретъ и автографъ автора. Въ книгѣ напечатано 37 словъ, 4 рѣчи и 2 незначительныхъ письма. Тутъ же и краткая біографія преосвященнаго. Преосвященнымъ Амвросіемъ была составлена и латинская грамматика, долго бывшая въ употребленіи въ духовныхъ училищахъ. См. «Русск. біогр. словарь» и «Обзоръ дух. лит.», архіеп. Филарета.

АМВРОСІЙ (Ключаревъ), архіепископъ. —Сынъ священника владимірской епархіи, въ мірѣ Алексѣй Іосифовичъ, родился въ 1820 г., первоначальное образованіе получилъ въ виѳанской духовной семинаріи, высшее—въ московской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса назначенъ профессоромъ философскихъ наукъ въ виѳанскую семинарію и въ непродолжительный періодъ своего профессорства оставилъ по себѣ память какъ отличный преподаватель своихъ предметовъ, серьезно и въ то же время современно ставившій дѣло преподаванія, съ живымъ, увлекательнымъ изложеніемъ уроковъ, гуманно и въ то же время съ достоинствомъ обращавшійся съ учениками. 17 ноября 1848 г. рукоположенъ во священника къ церкви московскаго рождественскаго дѣвичьяго монастыря, а въ мартѣ слѣдующаго года переведенъ на мѣсто своего тестя къ казанской церкви у калужскихъ воротъ. «Благодаря своему всестороннему образованію, стройному истинно-философскому направленію своего ума», молодой священникъ занялъ сразу выдающееся положеніе среди московскаго духовенства. «Въ лучшихъ дворянскихъ и купеческихъ домахъ тогдашней Москвы онъ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ, какъ даровитый и глубокомысленный проповѣд-

никъ, какъ опытный духовникъ, законоучитель, совѣтникъ, духовный наставникъ». Богослуженіе онъ совершалъ «съ истинною церковною сановитостью», ни одного изъ воскресныхъ и праздничныхъ дней не оставлялъ безъ проповѣди, и его церковь скоро стала сборнымъ пунктомъ всѣхъ любителей церковнаго благолѣпія и краснорѣчія. Съ самаго начала его проповѣди нашли себѣ мѣсто на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей» у Каткова, въ 1860 г. онъ сталъ издавать собственный журналъ «Душеполезное Чтеніе», скоро пріобрѣтшій себѣ широкую популярность среди духовнаго міра. Въ 1864 г. онъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ своемъ приходѣ онъ устроилъ величественный храмъ, другой устроилъ въ Пушкинѣ. Проповѣди о. Алексѣя Ключарева, печатавшіяся въ «Душеполезномъ Чтеніи», въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и въ другихъ изданіяхъ стали очень популярны по всей Россіи и даже въ глухихъ провинціальныхъ уголкахъ, отдаленныхъ отъ Москвы (какъ вспоминаетъ пишущій эти строки), духовенство гордилось своимъ московскимъ витіей и оживленно дебатировало каждую новую его проповѣдь. Въ 1877 г. о. Алексѣй, какъ вдовый, принялъ, по настойчивому убѣжденію московскаго митрополита Иннокентія, монашество, 15 января 1878 г. хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи, въ сентябрѣ 1882 г. назначенъ архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ. Въ Харьковѣ онъ обращался къ духовенству съ посланіями объ усиленіи церковнаго проповѣдничества, ввелъ единообразный церковный напѣвъ по всей епархіи при посредствѣ устроенной особой безплатной школы при архіерейскомъ хорѣ для псаломщиковъ, возстановилъ два монастыря и 62 прихода, учредилъ нѣсколько крестныхъ ходовъ съ чудотворными иконами. Въ память чудеснаго спасенія царской семьи въ день 17 октября 1888 года высокопреосвященный устроилъ на собранныя отъ духовенства деньги серебряный колоколъ на колокольнѣ каѳедральнаго собора, а на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда учредилъ спасовъ скитъ. Епархіальныя мѣстныя вѣдомости преобразованы владыкой съ 1884 г. въ богословско-философскій двухнедѣльный журналъ «Вѣра и Разумъ» съ приложеніемъ «Листка для харьковской епархіи». Владыка всегда проявлялъ особенныя заботы о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, о призрѣніи инвалидныхъ членовъ духовенства и сиротъ, учредилъ миссіонерскій совѣтъ для борьбы съ сектантствомъ, прекрасно обстроилъ свой архіерейскій домъ и устроилъ въ немъ церковь. Проповѣди высокопреосвященнаго Амвросія въ періодъ его приходской дѣятельности печатались въ московскихъ періодическихъ изданіяхъ, за время архіерейства издано пока два сборника: «Проповѣди Амвросія, епископа дмитровскаго, викарія московскаго, за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ» (1873—1882 гг.), М. 1883 г. и «Проповѣди преосвященнаго Амвросія, архіепископа харьковскаго, произнесенныя во время служенія его въ харьковской епархіи» (1882—1894 гг.), Харьковъ, 1895 г. О характерѣ проповѣдей высокопреосвященнаго Амвросія приведемъ слѣдующій отзывъ, наиболѣе характерный: «Проповѣди преосвященнаго Амвросія уже и нынѣ стали классическими въ собственномъ смыслѣ, какъ образцы церковнаго ораторскаго искусства. Трудно въ краткихъ словахъ вѣрно очертить характеръ проповѣднической дѣятельности преосвященнаго Амвросія. Но меньше всего ее понимаютъ тѣ, которые признаютъ за нею только публицистическое значеніе, а самыя проповѣди называютъ разсужденіями. Кромѣ живого картиннаго, увлекательнаго изложенія, стройности и цѣльности плана, строго логической послѣдовательности мыслей, особенностью проповѣдей преосвященнаго Амвросія необходимо признать выборъ темы и способъ ея раскрытія. Знаменитый проповѣдникъ всегда останавливаетъ свое вниманіе на вопросахъ жизни, волнующихъ и интересующихъ всѣхъ, и ни для кого не чуждыхъ. Онъ говорилъ: о назначеніи и истинномъ достоинствѣ женщины, о нравственныхъ средствахъ сохраненія жизни, о начальныхъ пріемахъ христіанскаго воспитанія, о сво-

бодѣ совѣсти и ея правахъ, о нравственныхъ плодахъ посѣщенія храмовъ, о пауперизмѣ, о значеніи для врача христіанскихъ убѣжденій, о степеняхъ любви христіанской, объ истинномъ значеніи войны, о неравенствѣ состояній, о союзѣ государства съ церковью, о внутреннемъ опытѣ, о чувствѣ собственнаго достоинства, о любви, объ особенныхъ нравственныхъ свойствахъ дѣтей, о молитвѣ за отечество, о вѣрности въ маломъ, о средствахъ къ возвращенію утраченной вѣры, объ удовольствіяхъ, о семейномъ счастьи, объ общественномъ мнѣніи, о самоизвиненіи, о нашихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ потомству, о повиновеніи властямъ, о томъ, что исправленіе общественной нравственности каждый долженъ начинать съ самого себя, о самодержавной власти, о религіи какъ основаніи народнаго благосостоянія, о знаменіяхъ временъ, о силѣ слова Христова, о христіанскомъ единомысліи, объ общемъ благѣ, объ опасностяхъ для современныхъ христіанъ со стороны философіи, о христіанскомъ направленіи естествознанія, о нравственной связи русскаго царя съ его народомъ, о правѣ собственности по ученію христіанскому, о родительскомъ благословеніи, о честности, о долгѣ и обязанностяхъ вѣрноподданныхъ, о значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія юношества, о благотворительности, о современномъ сектантствѣ и причинахъ удаленія отъ церкви современнаго интеллигентнаго общества, и др.». Мы намѣренно привели перечень большей части проповѣдей высокопреосв. Амвросія, потому что каждая его проповѣдь представляетъ собою отдѣльный, прекрасно разработанный трактатъ на опредѣленную, почти всегда злободневную тему, и могла бы явиться въ изданіи совершенно самостоятельнымъ сочиненіемъ. Въ послѣдніе годы проповѣди высокопреосвященнаго неизмѣнно перепечатываются въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстны всему духовному міру. Кромѣ проповѣдей, на которыхъ создалась извѣстность и слава высокопреосвященнаго Амвросія, извѣстна еще книга владыки, посвященная характеру и качествамъ церковной проповѣди: «Живое слово», Харьковъ, 1892 г. Біографическія свѣдѣнія о высокопреосвященномъ Амвросіѣ, наиболѣе обстоятельныя помѣщены, въ «Вѣрѣ и Разумѣ» 1898 г. № 22, по поводу 50-лѣтія служенія архіепископа въ священномъ санѣ. *С. Рункевичъ.*

АМВРОСІЙ (Орнатскій), епископъ пензенскій. Въ мірѣ Андрей Антоновичъ, сынъ діакона новгородской епархіи, родился въ 1778 г., образованіе получилъ въ александроневской семинаріи и академіи. Началъ службу учителемъ въ новгородской семинаріи, въ 1805 г. принялъ монашество, въ 1808 г. получилъ санъ архимандрита, назначенъ настоятелемъ новгородскаго антоніева монастыря и ректоромъ новгородской семинаріи, въ 1811 года получилъ настоятельство въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ, съ оставленіемъ ректоромъ, а въ 1812 году переведенъ въ настоятели новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря. Въ 1816 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи, а въ 1819 г. назначенъ епископомъ пензенскимъ и саранскимъ. Въ 1825 г. онъ вышелъ на покой и поселился въ кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ велъ совершенно уединенную и аскетическую жизнь. «Онъ не показывался не только постороннимъ, но и братіи монастыря; нерѣдко даже келейникъ не видѣлъ его по цѣлымъ недѣлямъ, принося только разъ въ день въ условленное мѣсто скудную пищу, иногда одну только просфору. По ночамъ его видѣли молящимся съ воздѣтыми къ небу руками. Всѣ почти получаемыя деньги онъ раздавалъ бѣднымъ, которые оставляли свои прошенія къ нему, не видя его, а онъ исполнялъ прошенія, не видя просителей и оставляя ихъ тамъ, гдѣ они были положены». Скончался преосвященный 27 декабря 1827 года. Съ его именемъ извѣстенъ весьма популярный трудъ: «Исторія россійской іерархіи», въ 6 час., изд. М. 1807—1815 г. Это не самостоятельный трудъ, а переводъ съ латинскаго книги монаха Никодима Селлія, учителя александроневской школы, весьма значительно, впрочемъ, дополненный Амвро-

сіемъ, при пособіи матеріаловъ, собранныхъ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ и митрополитомъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ), который написалъ въ первомъ томѣ «историческія свѣдѣнія о дух. училищахъ въ Россіи», а въ послѣдующихъ — введеніе къ описанію монастырей, а также исторію монастырей пекинскаго, воронежской и вологодской епархій, и сверхъ того редактировалъ все сочиненіе и сдѣлалъ много разныхъ дополненій. Біографическія свѣдѣнія объ Амвросіѣ у П Савваитова, «Преосвящ. Амвросій Орнатскій», 2-е изд. Спб. 1869 г.; и въ «Русскомъ біографич. словарѣ». Наиболѣе обстоятельная его біографія напечатана В. И. Жмакинымъ въ «Русской Старинѣ» 1883 г., іюль, стр. 129—178. См. также «Обзоръ русск.-дух. лит.», архіеп. Филарета. *С. Руккевичъ*

АМВРОСІЙ (Гренковъ), іеросхимонахъ, старецъ калужской введенской оптиной пустыни. Въ мірѣ Александръ Михайловичъ, родился въ ноябрѣ 1812 года въ липецкомъ уѣздѣ, тамбовской губерніи, происходилъ изъ духовнаго званія. Сначала, по окончаніи тамбовской духовной семинаріи, состоялъ учителемъ тамбовскаго духовнаго училища, 27-ми лѣтъ тайно оставилъ свою службу и ушелъ въ оптину пустынь, откуда уже написалъ тамбовскому преосвященному о своемъ желаніи навсегда остаться въ пустыни. Началъ свое монашеское поприще онъ подъ руководствомъ оптинскаго старца Макарія и въ первые годы много потрудился надъ переводомъ и изданіемъ пустынью нѣкоторыхъ аскетическихъ сочиненій. Рукоположенъ во іеромонаха въ 1845 году. По кончинѣ Макарія въ 1860 году, Амвросій избранъ былъ старцемъ. Старецъ, руководитель совѣсти — это лицо, которому поручаютъ себя люди, міряне и монахи, ищущіе спасенія и сознающіе свою немощь. Къ старцу, какъ къ вдохновенному руководителю, обращаются вѣрующіе въ трудныхъ положеніяхъ, въ скорбяхъ, въ часы, когда не знаютъ, что дѣлать, и просятъ по вѣрѣ указанія. Амвросій отличался особенною опытностію, безграничною широтою взгляда, кротостью и дѣтскимъ незлобіемъ. Молва о его мудрости духовной быстро росла и къ нему стекался народъ со всей Россіи, а за народомъ пошли къ нему великіе и ученые міра. Былъ у него и Достоевскій, былъ и графъ Л. Толстой. И всякій, приходившій къ старцу, выносилъ отъ него сильное, неизгладимое впечатлѣніе. Въ немъ было что то, дѣйствовавшее неотразимо. Аскетическіе его подвиги подорвали его здоровье, но до послѣднихъ минутъ жизни онъ никому не отказывалъ въ совѣтѣ. По его молитвамъ происходили чудесныя исцѣленія, въ его кельѣ, подъ его вліяніемъ, произошло не одно возрожденіе духовное. Особенно извѣстенъ бывшій въ немъ даръ прозорливости. Къ его рукамъ стекалось много пожертвованій, и старецъ оказалъ много милостей нуждающимся. Больше всего онъ жертвовалъ на женскую казанскую общину въ Шамардинѣ, въ 15 верстахъ отъ оптиной пустыни, гдѣ провелъ послѣдніе свои дни и гдѣ скончался 10 октября 1891 г. Въ его лицѣ угасъ одинъ изъ великихъ народныхъ свѣтильниковъ русской земли. Его кончина встрѣчена была великимъ соболѣзнованіемъ по всей Россіи. Некрологи его появились въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Гражданинѣ», «Нивѣ", «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Калужскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; особенно обширныя свѣдѣнія о немъ помѣщены въ «Душеполезномъ Чтеніи» съ 1891 года, гдѣ напечатаны и его письма, и его изреченія, а также и воспоминанія о немъ. Сборникъ его некрологовъ изданъ подъ названіемъ: «Тяжелая утрата. Оптинскій старецъ Амвросій». Ѳ. П. Ч—нъ. 2-е изд. М. 1892. Тутъ приложено нѣсколько изреченій старца и его портретъ. О жизни его издано нѣсколько брошюръ, какъ: П. Б—ій «Оптинскій старецъ о. Амвросій», М. 1892 г.; Е. В., «Краткое сказаніе о жизни оптинскаго старца о. Амвросія», М. 1893 г., и др. Изъ его сочиненій выпущены въ свѣтъ: «Сборникъ писемъ и статей оптинскаго старца, іеросхимонаха Амвросія», вып. I. М. 1894 г. и вып. 2-й. М. 1897 г.; «Поученіе старца, іеросхимонаха Амвросія о томъ,

сколь много мы заботимся о тѣлѣ и сколь мало о душѣ, а также о покаяніи», М. 1896 г.; «Душеполезныя наставленія старца оптиной пустыни, іеросхимонаха Амвросія», М. 1898 г.

С. Рункевичъ.

АМЕРИКА — четвертая часть свѣта, называемая также «Новымъ свѣтомъ», потому что открыта была сравнительно въ недавнее время (1492 г. Христофоромъ Колумбомъ, † 1506 г.), хотя есть данныя въ пользу того, что норманнамъ она извѣстна была еще въ X или XI вѣкѣ. Раздѣляясь на двѣ большія половины — Сѣверную и Южную Америку, соединенныя между собою узкимъ Панамскимъ перешейкомъ, Америка простирается отъ сѣвернаго полюса по направленію къ южному и по величинѣ площади лишь немного уступаетъ Азіи и превосходитъ Африку. Отсылая за подробностями церковно-исторической жизни народовъ, населяющихъ Америку, къ статьямъ объ отдѣльныхъ странахъ, здѣсь ограничимся разсмотрѣніемъ трехъ общихъ вопросовъ: 1) о происхожденіи населенія Америки, 2) объ обращеніи его въ христіанство, и 3) о характерѣ отношеній между церковью и государствомъ (особенно въ Соедин. Штатахъ С. Америки).

1) **Происхожденіе американскаго населенія.** Было время, когда настойчиво утверждали, что американцы — *автохтоны*, другими словами, что они произошли въ самой Америкѣ, и что, вслѣдствіе этого, они, составляя одинъ или нѣсколько особыхъ видовъ человѣчества, — поэтому не имѣютъ никакого родства съ расами Стараго свѣта. Такое мнѣніе, очевидно, стоитъ въ противорѣчіи съ богооткровеннымъ ученіемъ о происхожденіи человѣческаго рода, но оно и не выдерживаетъ критики. Всѣ новѣйшія науки, — антропологія, лингвистика, этнографія, наука о религіяхъ, археологія, единогласно свидѣтельствуютъ о существованіи множества родственныхъ связей между расами Стараго и Новаго свѣта. Первая изъ этихъ наукъ признала у многихъ американскихъ племенъ весьма отчетливо выраженный монгольскій или азіатскій типъ. Лингвистика находитъ среди американскихъ языковъ и нѣкоторыхъ изъ старыхъ азіатскихъ или европейскихъ языковъ, напр., языкомъ басковъ, поразительное сходство, которое не могло быть случайнымъ, а нашъ знаменитый миссіонеръ Иннокентій (впослѣдствіи митрополитъ московскій) доказалъ несомнѣнное родство языка жителей Аляски съ жителями Камчатки и др. странъ Азіи. Этнографія показываетъ въ легендахъ, пѣсняхъ, нравахъ и обычаяхъ туземцевъ Новаго свѣта несомнѣнные признаки болѣе или менѣе близкаго родства съ народами Стараго свѣта, особенно съ финнами, такъ что когда извѣстный американскій поэтъ Лонгфелло издалъ свою поэму «Гайявата», составленную на основаніи сказаній америк. индійцевъ, то она поразила всѣхъ своимъ сходствомъ съ знаменитой финской поэмой «Калевала». Изученіе религій дало возможность находить въ американскихъ миѳологіяхъ христіанскія или буддистскія учрежденія въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ. Наконецъ, археологія намъ показываетъ въ Америкѣ тысячи предметовъ, имѣющихъ столь поразительное сходство съ произведеніями промышленности Стараго свѣта, что можно бы сказать, что они сфабрикованы по сю сторону Атлантическаго океана. Въ виду столь многочисленныхъ данныхъ, столь разнообразныхъ и въ то же время столь согласныхъ между собою, едва можно повѣрить, что еще въ наше время находятся люди, настолько ослѣпленные своими предразсудками, что считаютъ возможнымъ отрицать общность происхожденія жителей Стараго и Новаго свѣта, и упорно хотятъ видѣть «въ американскомъ человѣкѣ продуктъ американской почвы». См. также подъ сл. «Единство челов. рода».

2. **Исторія обращенія американцевъ въ христіанство.** Попытки обращенія американцевъ въ христіанство начались съ первыхъ же лѣтъ послѣ открытія Америки. Хотя у нѣкоторыхъ туземцевъ найдено было довольно чистое понятіе о Богѣ, но въ массѣ это были грубые язычники, погрязавшіе въ суевѣріяхъ и вѣрившихъ во всевозможныя волшебства и заклинанія. Болѣе развитый

культъ былъ найденъ въ завоеванной Кортецомъ († 1554 г.) Мексикѣ и въ занятой Пизарромъ († 1551 г.) монархіи инковъ Перу, хотя и тамъ найдены были слѣды человѣческихъ жертвоприношеній и людоѣдства. Остальные туземцы стояли на весьма различныхъ ступеняхъ религіознаго и культурнаго развитія. Къ самымъ дикимъ принадлежатъ теперь почти вымершіе караибы, ботокуды въ Бразиліи, жители Огненной земли и сіу въ С. Америкѣ. Со временъ Генриха Мореплавателя († 1463) португальцы старались найти морской путь въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды, и когда Колумбъ на испанскихъ корабляхъ, самъ не зная того, открылъ Новый свѣтъ, то короли Испаніи и Португаліи, желая воспользоваться открытіемъ, предоставили рѣшеніе этого дѣла папѣ, который охотно принялъ на себя это дѣло, при чемъ естественно позаботился и объ интересахъ церкви. Нѣсколько туземцевъ, привезенныхъ съ собой Колумбомъ, порѣшено было приготовить въ качествѣ миссіонеровъ, и уже во второе свое путешествіе (сент. 1493 г.) Колумбъ имѣлъ съ собой аббата и 12 священниковъ, среди которыхъ былъ знаменитый впослѣдствіи Ласъ-Казасъ. За ними послѣдовало и еще много священниковъ, но еще больше искателей золота и всякихъ приключеній. Самъ Колумбъ хотѣлъ обращаться съ туземцами человѣколюбиво, но обстоятельства неблагопріятно сложились для него, и верхъ остался за негодными людьми, жаждавшими только золота. Начались всевозможныя угнетенія туземцевъ. Напрасно благородный Ласъ-Казасъ старался сохранить свободу туземцевъ: ихъ обращали въ рабство, и только ихъ неспособность къ тяжелымъ работамъ навела на мысль воспользоваться для каторжныхъ работъ африканскими неграми, которыхъ и стали ввозить въ Америку огромными массами. Безъ сомнѣнія среди священниковъ, отправлявшихся въ Америку съ проповѣдью Христа, было не мало людей, одушевленныхъ возвышеннымъ стремленіемъ послужить церкви, каковъ былъ Ласъ-Казасъ; но къ несчастью, въ самой сущности римско-католической пропаганды лежитъ зародышъ всякихъ заблужденій, такъ какъ римскіе миссіонеры обязаны проповѣдывать не столько Христа, сколько папу римскаго. Образчикомъ можетъ служить проповѣдь миссіонера Викентія Вальверде, которою онъ въ присутствіи Пизарро хотѣлъ обратить инку Атанальту. Викентій разсказалъ сначала о сотвореніи міра, о грѣхопаденіи первыхъ людей и воплощеніи Бога-Слова, о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа, и къ этому не преминулъ добавить, что Христосъ передалъ ключи царства ап. Петру, а отъ него они перешли и къ его преемникамъ — папамъ римскимъ. Въ силу этой власти папа Александръ предоставилъ открытыя земли королю Испаніи, и поэтому инка долженъ признать власть и папы и испанскаго короля, который за послушаніе будетъ защищать его, а за сопротивленіе жестоко накажетъ. Когда инка усумнился въ этомъ правѣ папы римскаго, то миссіонеръ сослался на книгу (бревіарій). Къ несчастью инка, не умѣя читать, приложилъ ее къ уху и затѣмъ бросилъ ее на землю, гнѣвно сказавъ, что книга ничего не говоритъ. Достаточно было этого неуваженія къ папскому велѣнію, какъ по знаку миссіонера и Пизарро послѣдовало кровавое избіеніе злополучныхъ туземцевъ. Вся исторія римско-католическаго миссіонерства въ южной Америкѣ сопровождалась подобными ужасами и насиліями. Нѣсколько иной характеръ миссіонерство имѣло въ странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Мексики и Калифорніи. Впервые христіанство было занесено въ Гренландію еще до открытія Америки крестившимся въ Норвегіи Лейфомъ, сыномъ Эрика Краснаго и уже въ XII вѣкѣ тамъ была благоустроенная епископія, но послѣ 1350 года эта церковь погибла отъ нападеній язычниковъ. Позже, когда значительныя части С. Америки, какъ Канада на сѣверѣ и Флорида и Луизьяна на югѣ, подпали подъ власть Франціи, съ большимъ успѣхомъ трудились французскіе миссіонеры (іезуиты), исторія подвиговъ которыхъ среди кровожадныхъ племенъ, жившихъ особенно близъ большихъ озеръ (гуроны, ирокезы и

др.) представляетъ поразительную картину самоотверженнаго служенія дѣлу христіанства. Самый отдаленный сѣверозападный уголъ Новаго свѣта—полуостровъ Аляска выпалъ на долю православнорусскихъ миссіонеровъ, которые вмѣстѣ съ христіанствомъ прочно утвердили и русскую культуру, продолжающую сохраняться тамъ и послѣ того, какъ этотъ полуостровъ отошелъ въ 1867 г. подъ власть Соед. Штатовъ С. Америки (см. Миссіи правосл.-русской церкви). Послѣ реформаціи въ Америку двинулись и массы протестантовъ различныхъ сектъ, искавшихъ себѣ свободы отъ религіозныхъ и политическихъ угнетеній Стараго свѣта, и въ настоящее время особенно С. Америка представляетъ собою необычайную пестроту вѣроисповѣданій и сектъ—отъ православія и римскаго католицизма до самыхъ крайнихъ сектъ въ родѣ мормоновъ, уже выходящихъ за предѣлы христіанства. Все населеніе Америки, считающее въ настоящее время болѣе 100 милл. душъ, по вѣроисповѣданіямъ распадается приблизительно такъ: около 55 милл. рим.-католиковъ (въ томъ числѣ до 10 милл. въ Соед. Шт. С. Америки) и до 43½ милл. протестантовъ разныхъ исповѣданій и сектъ, около 1½ милліона язычниковъ-индійцевъ. Миссія православно-русской церкви, въ теченіе цѣлаго столѣтія ютившаяся лишь въ сѣверозападномъ углу Америки, 15 лѣтъ тому назадъ получила обширное поприще дѣятельности по всему материку С. Америки, о чемъ см. подъ словомъ „Сѣверо-американская епархія“.

3) **Церковь и государство въ Америкѣ** (собственно въ Соед. Штатахъ С. Америки). Еще Токвиль замѣтилъ, что «Америка есть такое мѣсто, гдѣ христіанская религія пріобрѣла величайшую власть надъ душами, какъ нигдѣ еще въ свѣтѣ». И дѣйствительно, въ религіозномъ отношеніи американскій народъ представляетъ глубоко интересный предметъ для изслѣдованія,—неопровержимое доказательство той истины, что религіозная потребность лежитъ въ самой природѣ человѣческаго духа и такъ же вѣчна, какъ вѣченъ человѣческій духъ. Отрѣзанный отъ древнихъ историческихъ центровъ религіозныхъ вѣрованій необъятнымъ океаномъ, этотъ народъ не только не подавилъ въ себѣ религіозныхъ инстинктовъ, а, напротивъ, они получили въ немъ такое развитіе, котораго не имѣютъ въ настоящее время большинство европейскихъ народовъ. Въ то время, какъ послѣдніе, утомленные прозою обыденной многовѣковой жизни, поддались холодному и бездушному скептицизму, разъѣдающему народные организмы, американскій народъ, полный жизни и юношескаго увлеченія, глубоко преданъ своему внутреннему развитію—во всѣхъ его силахъ и отправленіяхъ, какъ въ политико-соціальномъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніяхъ. Въ опроверженіе этого нерѣдко указываютъ на извѣстный фактъ — отдѣленія церкви отъ государства въ С. Америкѣ, но этимъ обнаруживаютъ только непониманіе того, что собственно нужно разумѣть подъ этимъ отдѣленіемъ и какъ оно понимается въ Америкѣ. Въ Европѣ, исторически сроднившейся съ фактомъ единенія церкви съ государствомъ, подъ отдѣленіемъ ихъ обыкновенно понимаютъ полное непризнаваніе со стороны государства церкви или вообще религіи, какъ фактора, не имѣющаго никакого государственнаго или общественнаго значенія. Но такое пониманіе основано на полномъ недоразумѣніи, и примѣръ С. Америки, осуществившей принципъ отдѣленія, показываетъ, что подъ нимъ нужно разумѣть не отчужденіе между государствомъ и религіей, а только иную форму ихъ взаимоотношенія, обусловленную особыми историческими обстоятельствами страны. Извѣстно, что при образованіи С.-Американской республики на конгрессѣ 1787 г. былъ выработанъ и принятъ общій принципъ, по которому «конгрессъ не долженъ постановлять законовъ касательно установленія религіи или свободнаго отправленія оной» (6 ст. Федеральной Конституціи). Въ силу этого принципа государство устранялось отъ всякаго вмѣшательства въ религіозныя дѣла, но отнюдь не отрекалось отъ религіи и въ частности христіанства. Это ясно видно изъ того, какъ понятъ былъ этотъ

принципъ отдѣльными штатами, вошедшими въ федерацію. Они также признаютъ свободу религіозной совѣсти и невмѣшательство въ религіозныя убѣжденія отдѣльныхъ лицъ, но эта свобода отнюдь не равнозначуща съ полной распущенностью. Она и до сихъ поръ во многихъ штатахъ находитъ юридическое и притомъ строгое ограниченіе, обусловливающее собою даже пользованіе гражданскими правами. Такъ по конституціи штата Мэриландъ для избранія на должность требуется объявленіе о признаніи христіанской религіи, а для еврея—объявленіе о его вѣрѣ въ будущее состояніе награды и наказанія. По конституціи Вермонта не требуется религіознаго свидѣтельства, но тѣмъ не менѣе «каждая секта или исповѣданіе христіанъ должны содержать субботу или день Господень и имѣть какой-либо образъ богослуженія, который будетъ казаться имъ наиболѣе согласнымъ съ откровенною волею Бога». По конституціи штата Пенсильваніи, «никакой человѣкъ, который вѣруетъ въ Бога и будущее состояніе награды и наказанія, не долженъ вслѣдствіе его религіозныхъ воззрѣній быть лишаемъ права на занятіе должности или общественнаго довѣрія въ этой республикѣ». По конституціи штата Теннесси, «никакой человѣкъ, который отрицаетъ бытіе Бога или будущее состояніе награды и наказанія, не долженъ занимать никакой должности въ гражданскомъ отдѣлѣ этого штата». Наконецъ, по конституціи штата Сѣверной Каролины, «никакое лицо, которое будетъ отрицать бытіе Бога, или истины христіанской религіи, или божественный авторитетъ Ветхаго или Новаго Завѣта, или будетъ содержать религіозныя начала, несовмѣстимыя со свободою или безопасностью государства, не долженъ быть правоспособенъ на занятіе какой-либо должности или мѣста общественнаго довѣрія въ гражданскомъ отдѣлѣ этого штата». Другіе штаты не дѣлаютъ никакихъ юридическихъ опредѣленій касательно религіи. Но это не значитъ, что государство въ нихъ совершенно игнорируетъ религію и порываетъ всякую связь съ ней. Если связь эта не выразилась писаннымъ закономъ, какъ въ названныхъ выше штатахъ, то все-таки она существуетъ, признается государствомъ и выражается въ неписанномъ обычномъ правѣ. Эта связь постоянно заявляетъ о себѣ при судебныхъ процессахъ, касающихся религіи. Какъ судъ, такъ и отдѣльные юристы всегда руководятся этимъ обычнымъ правомъ и своими рѣшеніями подтверждаютъ связь государства не только съ религіей вообще, но даже въ частности съ христіанствомъ. Такъ, верховный судъ штата Пенсильваніи, конституція котораго лишь косвенно касается религіи, положительно признаетъ неразрывную связь государства съ христіанствомъ, когда онъ заявлялъ при одномъ судебномъ процессѣ: «Христіанство есть часть общаго законодательства (common law) этого штата... Его основанія широки, крѣпки и глубоки; они лежатъ въ основѣ власти, интересовъ и чувствъ народа. По отвлеченіи отъ него всѣхъ частныхъ вопросовъ, оно есть чистѣйшая система нравственности, самая твердая помощница и единственно устойчивая опора всѣхъ человѣческихъ законовъ. Невозможно осуществлять (administer) законы безъ принятія св. Писанія какъ ихъ основы.. Присяга, въ обычной формѣ, предъ дискредитированной книгой, была бы самой праздной церемоніей». Нѣсколько случаевъ богохульства въ томъ же штатѣ привели къ тому, что законодательное собраніе штата приняло положительный законъ противъ богохульства какъ гражданскаго преступленія, который въ статутѣ 1860 года читается такъ: «Если какое-либо лицо будетъ свободно, преднамѣренно и упорно богохульствовать или распутно и нечестиво говорить о Всемогущемъ Богѣ, Христѣ Іисусѣ, Святомъ Духѣ или Писаніи Правды, такое лицо по уличеніи въ томъ должно быть приговорено къ уплатѣ штрафа не свыше 100 долларовъ и понести тюремное заключеніе не свыше трехъ мѣсяцевъ, или то и другое по заключенію суда». Но еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи заявленія верховнаго суда въ штатѣ Нью-Іоркъ, конституція котораго совершенно не опредѣляетъ

юридически связи государства съ религіей. «Христіанство, заявлялъ онъ въ лицѣ своего канцлера Кента, въ своемъ обширномъ смыслѣ, какъ религія богооткровенная и преподаваемая въ Библіи, не неизвѣстна нашему законодательству. Статутъ о предупрежденіи и запрещеніи безнравственности освящаетъ первый день недѣли какъ святое время, и нарушеніе его считаетъ безнравственнымъ... Актъ, касающійся присяги, признаетъ обычный способъ совершенія присяги посредствомъ наложенія руки и цѣлованія Евангелія». «Что подрываетъ христіанство, то явно стремится къ разрушенію гражданскаго правительства», уже совсѣмъ ясно заявляетъ онъ о неразрывности государства съ христіанствомъ, какъ общею церковью. И далѣе онъ же говоритъ: «Богохульство, согласно наиболѣе точному опредѣленію, состоитъ въ злостномъ поношеніи Бога или религіи... въ поношеніи христіанства чрезъ Его Основателя... Такія преступленія всегда считались независимыми отъ религіознаго установленія или правъ церкви. Они разсматриваются какъ дѣйствія, касающіяся существенныхъ интересовъ гражданскаго общества». «Богохульство (blasphemy against God), говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и поносительныя нареканія и святотатственныя (profane) насмѣшки надъ Христомъ или Священнымъ Писаніемъ, которыя считаются наравнѣ съ богохульствомъ, суть преступленія, наказуемыя общимъ закономъ, будутъ ли они выражены словами или письменно». «Но мы совсѣмъ не обязаны наказывать подобныя же нападенія на религію Магомета или великаго Ламы, и это на томъ простомъ основаніи, что мы христіанскій народъ, и нравственность страны глубоко коренится въ христіанствѣ, а не въ ученіяхъ или богопоклоненіи этихъ обманщиковъ (impostors)». Ясно, что государство въ штатѣ Нью-Іоркъ не только признаетъ свою внутреннюю связь съ христіанствомъ какъ церковью, но вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ свою связь со всѣми другими религіями. Дѣйствіе этого общаго, неписаннаго закона даетъ о себѣ знать во всѣхъ штатахъ.—Общій смыслъ этихъ конституцій, очевидно, тотъ, что свобода религіозной совѣсти предоставляется только въ тѣхъ предѣлахъ, пока она остается дѣйствительно свободой религіозной или даже христіанской совѣсти, и прекращается тамъ, гдѣ она переходитъ въ отрицаніе всякой религіозной или христіанской совѣсти. Это надо твердо помнить всѣмъ поборникамъ свободы совѣсти, а особенно тѣмъ, которые любятъ ссылаться на Америку.

См. Религія въ Америкѣ, соч. *А. Лопухина*, стр. 122 и сл., а также подъ словами: „Свобода совѣсти", „Церковь и государство".

АМЕССАЙ—сынъ Іеѳера и Авигеи, сестры Давида, и поэтому племянникъ Давида; начальствовалъ надъ войскомъ Авессалома; былъ совершенно разбитъ, но, тѣмъ не менѣе, предназначенъ былъ Давидомъ въ преемника Іоаву, и въ концѣ концовъ умеръ отъ руки Іоава (2 Цар. **17**, 25; **18**; **19**; **20**, 10). См. Іоавъ.

АМИНЬ. Еврейское слово аминь, употребляемое въ ветхомъ завѣтѣ то въ формѣ прилагательнаго, то въ формѣ существительнаго, значитъ истинный, вѣрный, истина—Ис. **65**, 16. Коренное значеніе слова удерживается и переводами. Симмахъ, Ѳеодотіонъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ LXX передаютъ его выраженіемъ ἀληθῶς—истинно; въ другихъ же случаяхъ LXX, а также Іустинъ мученикъ и Кириллъ іерусалимскій переводятъ его словомъ γένοιτο — да будетъ. Послѣдній переводъ удерживаетъ и Вульгата, въ однихъ, впрочемъ, псалмахъ; въ остальныхъ же книгахъ онъ оставляетъ еврейское выраженіе безъ перевода. Въ новомъ завѣтѣ аминь переводится или тѣмъ же ἀληθῶς: «аминь говорю вамъ» **12**, 43 Марка — «истинно (ἀληθῶς) говорю вамъ» **21**, 3 Луки, или же ναί: «аминь говорю вамъ» **23**, 36 Матѳея—«истинно (ναί) говорю вамъ» **11**, 51 Луки. Съ указаннымъ значеніемъ слово: аминь, употребляется въ Св. Писаніи для подтвержденія истинности сказаннаго. Такъ, въ 15—26 ст. **27** гл. Второзаконія говорится, что народъ по произнесеніи левитами каждаго проклятія

произносилъ аминь въ подтвержденіе того, что эти проклятія необходимо должны исполниться при нарушеніи заповѣдей. Тотъ же смыслъ соединяется съ даннымъ выраженіемъ у Неемін—5, 13; 8, 6; у пр. Іереміи—11, 5 и изъ многихъ новозавѣтныхъ мѣстъ у ап. Павла—1 Кор. 14, 16. «Словомъ: аминь, замѣчаетъ по поводу послѣдняго мѣста бл. Іеронимъ, подтверждается истинность сказаннаго, поэтому и ап. Павелъ говоритъ: не можетъ кто-либо сказать: аминь, т. е. подтвердить истинность сказаннаго, разъ онъ его не понимаетъ». И такъ какъ истинность сказаннаго подтверждалась клятвою, то нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ и учителей церкви разсматривали выраженіе: аминь, какъ родъ, или способъ клятвы. «Слушай, говоритъ, напр. Григорій Нисскій, клянущагося Господа: аминъ глаголю вамъ: получатъ мзду свою». Подобное же утверждаютъ Епифаній и Екуменій. «Господь, говоря въ своемъ евангеліи: аминь, аминь, клятвою клянется», замѣчаетъ первый. Кромѣ Св. Писанія, выраженіе: аминь, употребляется еще въ богослуженіи. Въ этомъ случаѣ съ нимъ соединяется троякій смыслъ. Въ однѣхъ молитвахъ слово: аминь выражаетъ согласіе, одобреніе говорящаго, является свидѣтельствомъ его вѣры. «Послѣ того, какъ предстоятель, замѣчаетъ Іустинъ мученикъ, совершитъ молитвы и благодаренія, весь присутствующій народъ выражаетъ свое одобреніе словомъ: аминь». «Въ церкви, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, существовалъ обычай, чтобы народъ возглашеніемъ слова: аминь, выражалъ свое согласіе на произносимыя епископомъ благодаренія». Значеніе, или смыслъ свидѣтельства вѣры слово: аминь, получало въ устахъ пріобщающагося тѣла и крови Христовой. На слова священника: «тѣло Христово», и діакона: «кровь Христова», онъ отвѣчалъ, по указанію Ап. Постановленій и другихъ памятниковъ, аминь. Въ молитвахъ просительнаго характера данное выраженіе служило знакомъ желанія, или просьбы объ исполненіи просимаго. Таково, по словамъ Кирилла іерусалимскаго въ V таиноводственномъ поученіи, значеніе слова: аминь, въ молитвѣ „Отче нашъ". И, наконецъ, если молитва носила характеръ обѣта, то съ произносимымъ въ заключеніе ея выраженіемъ: аминь, соединялся, по указанію бл. Августина, смыслъ намѣренія исполнить обѣщанное.

А. Петровскій.

АММІАНЪ Марцеллинъ, родомъ изъ Антіохіи, въ молодости изучалъ философскія и риторическія науки; вступивъ въ войска, сопровождалъ Юліана въ войнѣ противъ персовъ, и принималъ участіе при его преемникахъ въ войнахъ на Востокѣ и Западѣ; но удалившись впослѣдствіи въ Римъ, отдался историческимъ наукамъ, и умеръ тамъ около 400 г. Его римская исторія (Rerum gestarum, libri XXXI) простирается отъ царствованія Нервы (96 г.) до смерти Валента (378 г.). Но первыя тринадцать книгъ (изъ 31 кн.) потеряны. Остальныя, начиная съ 353 года, представляютъ большой интересъ для исторіи христіанской церкви, такъ какъ даютъ много цѣнныхъ свѣдѣній не только объ общемъ состояніи церкви, но и о многихъ важныхъ частностяхъ—о характерѣ Юліана, его дѣйствіяхъ, и проч. Лучшее изданіе сдѣлано Вагнеромъ, въ 3 томахъ, Лейпцигъ, 1808. Часто обсуждался вопросъ, былъ ли Амміанъ христіаниномъ или нѣтъ. Вѣроятнѣе, что онъ не былъ христіаниномъ. Въ своемъ сочиненіи онъ говоритъ о христіанствѣ какъ чуждый ему человѣкъ, и обнаруживаемые имъ симпатіи и взгляды составляютъ естественный результатъ его религіозной точки зрѣнія,—туманнаго деизма, съ которымъ очищенное язычество и христіанство, лишенное всего специфически христіанскаго, могли казаться не непримиримыми.

АММОНЪ или **АММУНЪ** (Amoun — песчаный, егип. или греч.,—Серг. Мѣс.), преп., жилъ въ IV в., былъ собратомъ и собесѣдникомъ Антонія Вел. и является однимъ изъ видныхъ представителей египетскаго монашества, въ самую цвѣтущую пору его развитія, хотя сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ преп. подвижникѣ крайне скудны.—Египтянинъ родомъ, онъ въ дѣтствѣ

лишился родителей и остался на попеченіи родственниковъ. Когда ему исполнилось 22 года, его заставили жениться, и вотъ—съ этого момента и начинается его подвижническая жизнь. Онъ убѣждаетъ свою жену жить дѣвственно, оставаться вмѣстѣ, но быть братомъ и сестрою въ ихъ брачныхъ отношеніяхъ, сохраняя полное цѣломудріе. Это особый видъ добровольнаго подвижничества ради спасенія души, встрѣчаемый во многихъ житіяхъ святыхъ. И они начали жить совмѣстно: днемъ онъ и она, каждый за своимъ дѣломъ, при возможномъ воздержаніи отъ излишней пищи, ночью — общая молитва и затѣмъ — раздѣльная жизнь съ соблюденіемъ безусловнаго цѣломудрія. Такъ прожили они восемнадцать лѣтъ, храня свое дѣвство и стараясь трудомъ и молитвою угодить Богу. Наконецъ, чтобы не самимъ только пребывать въ добродѣтельномъ воздержаніи отъ страстей и земныхъ привязанностей, но и другихъ своимъ примѣромъ побудить къ болѣе совершенной и святой жизни, они разлучаются: преп. Ам. удаляется на Нитрійскую гору, въ 80 миляхъ отъ Александріи, предается совершеннѣйшей отшельнической жизни и собираетъ вокругъ себя множество учениковъ—анахоретовъ; жена его собираетъ въ своемъ домѣ женщинъ, устраиваетъ общину дѣвственницъ и становится ихъ настоятельницей. Проводя жизнь въ трудахъ и подвигахъ, день и ночь служа Богу, преп. Ам. пробылъ въ пустынѣ 22 года, до конца жизни и былъ удостоенъ отъ Бога дара исцѣленій—«исцѣлялъ различныя болѣзни приходившихъ къ нему человѣковъ» (Дм. Рост.). Св. Аѳанасій Вел. въ житіи Антонія В. указываетъ на близкія, сердечныя отношенія преп. Ам. къ основоположнику иноческаго житія, Вел. Антонію. Послѣдній, по разсказу Аѳанасія В., провидя кончину бл. Ам., позвалъ его, чрезъ своихъ учениковъ, къ себѣ, чтобы повидаться съ нимъ въ послѣдній разъ, побесѣдовать и помолиться вмѣстѣ, а потомъ, въ часъ его кончины «видѣлъ душу его отъ ангеловъ съ веселіемъ на небо возносиму» и сообщилъ объ этомъ ученикамъ. Преп. Аммонъ сконч. ок. 350—357 г. Пам. его въ Прав. Мѣс. *4 окт.*

О преп. Ам. см. у Палладія. Лавсаикъ, гл. 8; у Руфина, Жизнь отцевъ, гл. 30; у Сократа, Ц. Ист. 4, 23, у Созомена, Ц. Ист. кн. I, гл. 14; Аѳан. Алекс. Жизнь св. Ант., 32. Мен. В. и Прол. (по Палладію), въ Чт.-Мин. Мак. — проложное чтеніе, у Дим. Рост.—по Палладію и др. древнимъ (подъ 4 окт.). Сохранились приписываемыя ему поученія — см. въ изд. Твор. св. Ефрема Сирина, 1695 г. (Фосса), р. 499—503, кромѣ того въ древнемъ (египетскомъ) Патерикѣ подъ именемъ аввы Аммона приводится нѣсколько учительныхъ изреченій — см. у Rossweid'а: Vitae Patrum, 1628 р. 562 и сл., Минь, Патр. Гр., 65, р. 71 и сл., русск. переводъ, М. 1874 г. стр. 39, 58, 133, 193 и др. О св. Амм. см. у *Филарета.* Истор. уч. объ отцахъ цер., 1882 г., т. II, 30; *Казанскаго,* Истор. правосл. монаш. II, 1—20. *А. Пономаревъ.*

АММОНЪ, преп. Печерскій.—Въ «Сказаніи о житіи святыхъ въ пещерѣ преп. Ѳеодосія почивающихъ» говорится о немъ: «За благословеніемъ (съ благословенія) игумена ходилъ до Святой Горы и до Іерусалиму, кланяючись мѣстамъ святымъ и ревнуючи житію святыхъ великихъ отецъ, а потомъ вернувшись, такъ жилъ свято, иже за него многіе образецъ иноческаго житія брали у старости» (Филаретъ, Русск. свят., авг. 28). Мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ; память совершается *28 авг.*—(Истор. слов. о свят., Филар., Серг., Мѣсяц. и Жит. св.). *А. П.*

АММОНИТЯНЕ—потомки Аммона, незаконнаго сына Лота, отъ его младшей дочери Бенъ-Амми (Быт. 19, 38). Названіе это встрѣчается въ ассирійскихъ надписяхъ, сначала при Салманассарѣ II (858—823), наконецъ, при Ассуръ-Аддонѣ (681—668), въ формѣ битъ-Амманъ (домъ Аммона). Аммонитяне, будучи родственны съ израильтянами по крови и языку, жили за Іорданомъ въ области, лежащей отъ рѣки Арнона до Іавока. Аммонитяне были враги Израиля. Въ религіи они были грубые идолопоклонники: ихъ богомъ былъ Молохъ или Мелкомъ (3 Цар. 11, 5. 7), который, въ сущности, былъ тоже, что

и Хамосъ (Суд. **11**, 24). Вслѣдствіе ихъ совмѣстнаго дѣйствія съ моавитянами въ дѣлѣ найма Валаама съ цѣлью проклятія Израиля, они были лишены права гражданства въ Израилѣ, хотя и не духовныхъ преимуществъ (Втор. **23**, 3—6; Неем. **13**, 1, 2). При нападеніяхъ на Израиля они потерпѣли сильныя пораженія отъ Іефѳаая (Суд. **11**, 33) и Саула (1 Цар. **11**, 11, 14, 47). Давидъ отмстилъ имъ за оскорбленіе, нанесенное его посламъ; и ихъ столица, Равва, была разрушена, и народъ подвергнутъ игу (2 Цар. **12**, 26—31). Но послѣ раздѣленія царства они опять свергли съ себя иго и были независимы отъ евреевъ. Послѣ разрушенія Іерусалима они вмѣстѣ съ другими народами препятствовали возстановленію Іудейскаго государства (4 Цар. **25**, 25; Іерем. **40**, 14). Іудѣ Маккавею пришлось имѣть много битвъ съ ними, пока они не были разбиты (1 Макк. **5**, 7). Вмѣстѣ съ іудеями они попеременно переходили подъ владычество различныхъ народовъ, отъ грековъ къ египтянамъ и сиріянамъ. На мѣстѣ ихъ главнаго города Раввы образовалась богатая еллинистическая колонія, названная Филадельфіей, по имени Птоломея Филадельфа. Въ теченіе нѣкотораго времени этотъ городъ пользовался большимъ блескомъ, и отошелъ подъ власть римлянъ, какъ часть провинціи Сиріи, въ 64 г. до Р. Хр. Іустинъ мученикъ (ум. 166) упоминаетъ, что аммонитяне въ его время были народомъ многочисленнымъ. Но впослѣдствіи они потерялись изъ вида, слившись вообще съ арабскимъ населеніемъ.

АММОНІЙ Александрійскій, христіанскій философъ, который около половины III вѣка составилъ „Гармонію Евангелій“, или Діатессаронъ, въ которой онъ дѣлилъ Евангелія на отдѣлы, извѣстные доселѣ подъ названіемъ Аммоніевыхъ секцій. (См. Библейскій текстъ, Новый Завѣтъ). Переводъ этого Діатессарона на латинскій языкъ былъ сдѣланъ епископомъ капуйскимъ, Викторомъ (ум. 544), и часто перепечатывался, напр. въ Майнцѣ (524), и у Миня. Евсевій (Церк. Ист. **6**, 19) упоминаетъ о его сочиненіи „Согласіе Моисея и Іисуса“; но оно не дошло до насъ.

АММОНІЙ, прозываемый Саккъ (мѣшокъ), потому что въ молодости былъ посыльнымъ, и поэтому ходилъ съ мѣшкомъ; жилъ въ Александріи, во II вѣкѣ, и сдѣлался основателемъ александрійской школы философіи. Среди его учениковъ были Плотинъ и Лонгинъ. Но онъ не написалъ никакихъ книгъ. Порфирій говоритъ о немъ, что онъ родился отъ христіанскихъ родителей, но оставилъ христіанство. Евсевій (Церк. Ист. **6**, 19), отрицая это свидѣтельство, повидимому смѣшиваетъ Аммонія Сакка, языческаго эклектика, примирителя Платона и Аристотеля, съ христіанскимъ философомъ того же имени, о которомъ сказано выше.

АММУНЪ (Аммонъ) діаконъ, св. муч. и съ нимъ 40 дѣвъ постницъ, которыхъ онъ просвѣтилъ Христовымъ ученіемъ, взятыхъ въ Адріанополѣ (Македон.), въ гоненіе Ликинія (311—324), и замученныхъ въ Иракліи: десять изъ нихъ сожжены, восемь съ Аммуномъ усѣкнуты мечемъ, шесть ножами изрѣзаны, десять мечемъ въ сердца закланы и шесть отъ раскаленнаго желѣза, въ уста вложеннаго, скончались. Пам. ихъ 1 *сент.*

Въ Прав. Мѣс. и Рим. Мар. Муч. дѣянія ихъ неизвѣстны,—указанное нами относительно ихъ находится въ Мен. Вас. и въ Прол., изъ котораго краткое извлеченіе приводитъ и Дим. Рост. въ Чт.-Мин., въ Мин. Макар.—также изъ Прол. Ср. ASS., 1 сент. **1**, 156.

А. Пономаревъ.

АМОНЪ (сокровенный) I. Египетскій, а также и ливійскій и ѳеіопскій богъ, первоначально и особенно почитавшійся въ верхнемъ Египтѣ, и имѣвшій свой главный храмъ въ Ѳивахъ (No-Amon, жилище Амона) съ многочисленнымъ и ученымъ жречествомъ; тамъ былъ также знаменитый оракулъ; тотъ и другой были разрушены Камбизомъ. См. Египетъ.

АМОНЪ—имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ, изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) царь Амонъ, сынъ и преемникъ Манассіи, царя іудейскаго,

643—641 (642—640), ср. 2 Цар. **21**, 19—26; 2 Цар. **23**, 21—25. Ему было 20 лѣтъ отъ роду, когда онъ началъ царствовать, и царствовалъ два года. Въ пророчествахъ Софоніи содержится печальная картина его времени. Амонъ отличался грубымъ нечестіемъ, поклонялся «силамъ небеснымъ» и предавался, вообще, самому грубому идолопоклонству. Былъ убитъ собственными слугами и оставилъ наслѣдникомъ благочестиваго Іосію, при которомъ для Іудеи настали лучшіе дни.—2) Правитель при Ахавѣ (3 Цар. **22**, 26), который по повелѣнію царя заключилъ пророка Миху въ темницу.

Амонитъ, св. муч., пострадавшій вмѣстѣ съ *Іерономъ* и дружиной его при Діоклитіанѣ,—пам. 7 *нояб.* (см. подъ словами *Іеронъ* св. муч. и дружина его).

А. Ц.

АМОРІЙСКІЕ мучч. 42, въ числѣ которыхъ извѣстны по именамъ: *Θеодоръ*, изъ священника воинъ, евнухъ, по прозванію Кратиръ (сильный), *Константинъ*, *Каллистъ*, *Аетій*, *Θеофилъ*, *Мелиссинъ* и *Виссой* (Васой), знатные по происхожденію и служебному положенію, были взяты въ плѣнъ сарацынами въ гор. Аморіи, во Фригіи, въ 840 г., отведены были въ Сирію, въ продолженіи семи лѣтъ находились въ темничномъ заключеніи, принуждаемые всяческими мѣрами угрозъ и увѣщаній отречься отъ Христа, но явили себя непоколебимо-твердыми въ вѣрѣ „добропобѣдными мучениками“ и были одинъ за другимъ усѣкнуты мечемъ, 7 марта „при цесарѣхъ греческихъ Михаилѣ и Θеодорѣ“, въ 847 г. (при импер. Θеодорѣ). *Памятъ* св. 42 мучч. въ Правосл. мѣсяц. и въ Рим. Мартирологѣ *6 марта*.

Ихъ мученич. житіе было написано современникомъ Еводіемъ (изд. на греч. и лат. въ ASS. mart. **1**, 887—93), тогда же былъ составленъ и Служебный Канонъ имъ дьякономъ Константинопольскимъ Игнатіемъ (впослѣдствіи митр. Никейскій—см. объ немъ у *Филарета*. Истор. объ пѣснопѣвц. греч. цер., Черниговъ, 1864, стр. 332 и сл., *Krumbacher*, Gesch. d. Byzant. Liter., 1897 г. стр. 716 и сл.) и находится въ Служеб. Мин. (греч. и слав.). Славянскій перев. указ. житія имѣется въ спискѣ XI в., въ Супрасл. Минеѣ (изд. Миклошича, Monumenta linguae paleoslov., Vindob. 1851, стр. 39—49). Въ Чт.-Мин. Макар.—другое житіе, съ надписаніемъ: „сложено Софроніемъ, архіеп. Кипрскимъ“ (6 мар.), греч. подлинникъ его—въ рук. Париж. націон. библ., XII в., № 1534 л. 22—29, но безъ такого надписанія, которое, впрочемъ, очевидный анахронизмъ, такъ какъ св. Софроній, арх. Кипр., жилъ въ VI в. и, конечно, не можетъ считаться составителемъ житія мучч., скончавшихся въ IX в. Въ Мен. В., а изъ него и въ Прол. и въ Синакс.—краткое чтеніе о 42 муч. У Димитр. Рост. въ Чт.-Мин. составлено на основаніи указ. жит. Еводія, истор. Кедрина, Льва грамматика и „иныхъ“.

А. Пономаревъ.

АМОРРЕИ («жители высокихъ мѣстъ») въ отличіе отъ хананеевъ, какъ жителей низменностей» и ферезеевъ, какъ «жителей плоскостей», были однимъизъ главныхъ ханаанскихъ племенъ. Описаніе ихъ роста и силы у Амос. (**2**, 9,) нѣтъ надобности принимать буквально; но, вѣроятно, это былъ отголосокъ извѣстія соглядатаевъ (Числ. **13**, 30, 32, 33). Одно время аморреи занимали весь Галаадъ и Васанъ (Втор. **3**, 10), но область ихъ неоднократно измѣнялась: такъ во времена Авраама она находилась около Мертваго моря; незадолго до исхода евреевъ изъ Египта, аморреи перешли въ восточную іорданскую область и, когда израильтяне сдѣлали нашествіе на эту область, они занимали плодородный округъ, лежащій между рѣками Арнономъ, Іавокомъ и Іорданомъ. Они выступили противъ израильтянъ, но были разбиты (Втор. **2**, 31—36), и ихъ земля раздѣлена была между колѣнами Рувимовымъ и Гадовымъ и половиной колѣна Манассіи (І. Нав. **13**, 8 и слѣд.). Гаваонитяне, жители одного аморрейскаго города, старались обманомъ отвратить отъ себя участь, постигшую ихъ соплеменниковъ (І. Нав. **9**). Іисусъ Навинъ сражался и разбилъ пять аморрейскихъ царей (І. Нав. **10**, 5—11). Они настолько были истреблены, какъ племя, что никогда уже потомъ не достигали мно-

гочисленности и силы. и о нихъ упоминается рѣдко.

АМОСЪ—пророкъ изъ числа такъ называемыхъ малыхъ пророковъ. Къ числу малыхъ онъ отнесенъ по небольшому объему своей книги, состоящей всего изъ 9 главъ, но не по своимъ духовнымъ дарованіямъ. Какъ провозвѣстникъ божественной воли, онъ великъ: онъ первый ясно и открыто предсказалъ Израильскому десятиколѣнному царству ожидающую его страшную участь; его пророческое воззрѣніе было широко, далеко выходя за предѣлы обѣтованной земли (см. въ **1** и **2** гл. пророчества о Дамаскѣ и др. земляхъ); оно обнимаетъ не только ближайшее, но и отдаленное будущее, когда Господь, не смотря на всѣ уклоненія избраннаго народа отъ указаннаго ему пути, исполнитъ Свои обѣтованія и возстановитъ царство Давида (**9**, 11) еще въ болѣе широкихъ границахъ, такъ какъ въ него войдутъ, кромѣ возвратившихся изъ плѣна израильтянъ, всѣ народы, обратившіеся къ Господу (— 12 ст. правильнѣе читается въ греко-славян. переводѣ: *Да взыщутъ Мене оставшіися человѣцы* вмѣсто: *чтобъ они овладѣли остаткомъ Едома*). Сверхъестественный характеръ такъ отпечатлѣнъ на пророч. Писаніи Амоса, что его не можетъ отрицать и наше маловѣрующее время, въ виду — прежде всего — тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, при которыхъ произнесено было пророчество о паденіи Израильскаго царства.

Амосъ, по надписанію его книги, выступилъ на пророческую дѣятельность въ правленіе іудейскаго царя Озіи и израильскаго—Іеровоама II-го. По своему происхожденію (изъ Ѳекои, верстахъ въ 8 отъ Виѳлеема іудейскаго), онъ принадлежалъ къ іудейскому царству, но совершалъ свое пророческое служеніе въ—израильскомъ. Это было въ первой половинѣ VIII в. предъ Р. Х. Израильское царство находилось тогда въ цвѣтущемъ состояніи; это было даже самымъ лучшимъ временемъ въ исторіи его отдѣльнаго существованія. При Іеровоамѣ II счастливо окончена была весьма продолжительная и трудная война съ Дамасскимъ царствомъ и возвращены отнятыя прежде сирійцами коренныя израильскія области; самое Дамасское царство вмѣстѣ съ Эмаѳскимъ, совершенно ослабленное ассиріянами, пришло въ зависимость отъ израильскаго (4 Цар. **14**, 28); границы послѣдняго раздвинулись въ это время далеко на сѣверъ и юговостокъ; онѣ простирались отъ Эмаѳа (на р. Оронтѣ, къ сѣверу отъ Дамаска) до Мертваго моря (— ст. 25: *до моря пустыни*). Расширеніе предѣловъ государства должно было, конечно, увеличить его силу; наступившее мирное время открывало полную возможность для безпрепятственнаго занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ; вслѣдствіе этого усилилась естественно производительность населенія и должно было увеличиться его благосостояніе; появилась роскошь; стали строить дома съ украшеніями изъ слоновой кости (Ам. **3**, 15) и убирать ихъ иностранною дорогою мебелью (— 12, гдѣ вмѣсто словъ: *и въ Дамасцѣ* нужно перевести съ еврейскаго: «и на дамастовомъ одрѣ» или постели, покрытой шелковой матеріей, приготовленной въ Дамаскѣ). Такой роскоши жилищъ соотвѣтствовала, конечно, и самая жизнь богатыхъ израильтянъ (**6**, 4 и др.).

И вотъ когда израильское царство пользовалось такимъ, давно не бывалымъ, благоденствіемъ, пришелъ изъ Іудеи пророкъ Амосъ къ главному святилищу этого царства — въ Веѳилѣ и отъ имени Господа Бога Саваоѳа объявилъ въ слухъ всѣхъ находившихся въ святилищѣ предстоящую въ скоромъ времени неминуемую гибель этого царства. *Отъ меча умретъ Іеровоамъ, а Израиль непремѣнно отведенъ будетъ плѣннымъ изъ земли своей* (**7**, 11). Предстоящее паденіе царства такъ ясно предносилось взору пророка, что онъ видитъ самое вторженіе непріятеля— хотя ни разу не называетъ его по имени—во всѣ предѣлы Израильской земли и разграбленіе ея дворцовъ (**3**, 11). Грозное событіе столь несомнѣнно для пророка, что онъ видитъ его, какъ совершившееся уже и съ горькимъ плачемъ восклицаетъ: *Упала, не встанетъ дѣва Израилева! Повержена на землѣ своей, некому поднять ея* (**5**, 2; **8**, 14).

Извѣстно пророку и то, что паденіе царства совершится въ непродолжительномъ времени, прежде, чѣмъ сойдетъ съ поприща дѣятельности современное ему поколѣніе: веѳильскому жрецу, который запрещалъ пророчествовать, Амосъ предсказываетъ, что онъ самъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ испытаетъ на себѣ страшныя бѣдствія, которыми будетъ сопровождаться исполненіе пророчества.

Появленіе бывшаго ѳекойскаго пастуха въ Израильской землѣ съ такимъ удивительнымъ пророчествомъ составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій ветхозавѣтной исторіи. Это пророчество было также неожиданно, какъ появленіе громоносной тучи на безоблачномъ небѣ. Это есть одно изъ тѣхъ необычайныхъ явленій, которыя заключаютъ въ себѣ ясные для всякаго, не ослѣпленнаго крайнимъ невѣріемъ, признаки дѣйствующей въ мірѣ божественной воли.

Что заставило пророка покинуть свои стада и итти въ другую, хотя и родственную, землю съ такою необычайною проповѣдью, которая могла принести ему только оскорбленія и страданія? Пророкъ самъ даетъ на это совершенно опредѣленный отвѣтъ, когда говоритъ: *Взялъ меня Господь отъ овецъ и сказалъ: иди, пророчествуй къ народу моему Израилю* (7, 15). *Господь Богъ сказалъ, — кто не будетъ пророчествовать?* (3, 8). То есть, не вслѣдствіе собственной ревности о благѣ родственнаго народа и неотступной заботы о печальныхъ слѣдствіяхъ его ослѣпленія и безпечности, пророкъ оставилъ свою скромную пастушескую жизнь, а вслѣдствіе высшаго, повелительнаго призыва, которому онъ не могъ противиться. И совершенная справедливость этого объясненія не только чувствуется вѣрующимъ сердцемъ, но отчасти можетъ быть понята и нашимъ разумомъ

Пророчество Амоса о близкой гибели Израильскаго царства имѣетъ двѣ стороны: одна состоитъ въ томъ, что онъ предсказалъ будущее событіе, другая— въ томъ, что это будущее открыто было ему Богомъ. Въ дѣйствительности предсказанія будущаго событія, прежде его совершенія, удостовѣряетъ особенно то, что Амосъ, какъ совершавшій свое служеніе при Іеровоамѣ II, долженъ былъ произнести пророчество за нѣсколько десятилѣтій до его исполненія и что до наступленія этого послѣдняго онъ самъ записалъ его въ принадлежащую ему книгу. Іеровоамъ II-й умеръ, по указаніямъ 4-й кн. Царствъ (15—17, 6), по крайней мѣрѣ за 41 годъ 7 мѣсяцевъ до паденія Самаріи и переселенія израильтянъ въ Ассирію. Что Амосъ самъ записалъ свои пророческія рѣчи, это не подлежитъ также сомнѣнію; если библеистами критическаго направленія—хотя безъ достаточныхъ основаній (см. „Христ. Чтеніе" 1899 г., декабрь) —заподозривается подлинность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ въ кн. Амоса, то это не касается во всякомъ случаѣ тѣхъ ея мѣстъ, которыя содержатъ пророчество о паденіи Израильскаго царства. Относительно времени записи пророкомъ своихъ рѣчей вполнѣ вѣроятнымъ представляется мнѣніе, что онъ сдѣлалъ это вскорѣ послѣ своего возвращенія на родину, можетъ быть, года черезъ два послѣ этого, какъ это послѣднее слѣдуетъ изъ указанія на землетрясеніе, бывшее спустя два года послѣ его призванія къ пророчеству (*Nöldeke* въ Bibel-lexicon. 1, 120). При отсутствіи какихъ-либо основаній для того, чтобы отрицать подлинность мѣстъ въ кн. Амоса, заключающихъ пророчество о паденіи Израильскаго царства, становится понятнымъ то замѣчательное въ своемъ родѣ явленіе, что самые рѣшительные современные (на Западѣ) отрицатели всего, выходящаго за предѣлы обычнаго порядка вещей, приписываютъ Амосу это предсказаніе. По словамъ одного изъ нихъ, «Амосъ зналъ» угрожающую этому государству опасность, которой «не видѣли ни правители, ни народъ» (*Robertson Smith*. The prophets of Israel and their place in history. 1882, стр 131); по словамъ другого, «въ праздничномъ шумѣ оживленной толпы, наполнявшей веѳильскій храмъ, пришедшій сюда Амосъ услышалъ предсмертный хрипъ; онъ предусмотрѣлъ конецъ Израиля; онъ замѣтилъ на горизонтѣ облако, ко-

торое съ достаточною опредѣленностью предвѣщало грозу» (*Wellhausen*, Israelitische und Judische Geschichte. 1897, стр. 107).

Историческія обстоятельства, при которыхъ дѣйствовалъ Амосъ, даютъ возможность убѣдиться и въ томъ, что его пророчество не было проявленіемъ естественнаго предвѣдѣнія, внушеннаго тогдашнимъ политическимъ положеніемъ. При мысли объ Ассиріи, бывшей несомнѣнно въ IX и въ самомъ началѣ VIII в. предъ Р. Хр. (*Tiele*, Babylonisch Assyrische Geschichte. **1**, 186—207; *Hommel*, Geschichte Babyloniens und Assyriens. 547—638) сильнѣйшею азіатскою державою, проявившею свое могущество надъ сосѣднимъ Дамасскимъ царствомъ, можетъ представляться не труднымъ предусмотрѣть печальную судьбу Израильскаго царства. На самомъ дѣлѣ этому соображенію нельзя придавать серьезное значеніе потому именно, что ни правители, ни народъ этого государства не видѣли угрожающей неминуемой опасности со стороны Ассиріи. Нельзя же думать, что пастухъ, жившій на краю пустыни, вдали отъ общественной жизни, могъ самъ по себѣ оказаться болѣе проницательнымъ въ оцѣнкѣ политическихъ событій, чѣмъ лица, стоявшія во главѣ народа и по самому положенію имѣвшія болѣе средствъ знать, что дѣлается въ сосѣднихъ государствахъ. Изъ кн. Амоса видно, что у его израильскихъ слушателей было настроеніе, совершенно отличное отъ ожидающей ихъ страшной участи. По словамъ пророка, они восхищались пріобрѣтеннымъ могуществомъ своего государства (**6**, 13) и говорили: *не постигнетъ, и не придетъ къ намъ это бѣдствіе* (**9**, 10). Такая самоувѣренность, господствовавшая у израильтянъ, была слѣдствіемъ и ихъ надежды на Бога отцевъ своихъ, бывшаго, какъ они думали, съ ними (**5**, 14), почему они и ждали съ радостью *дня Господня* (— 18), какъ времени грознаго божественнаго суда надъ язычниками, равно какъ — слѣдствіемъ недавнихъ побѣдъ надъ сосѣдними народами, служившихъ яснымъ доказательствомъ неоставляющей ихъ божественной помощи, предсказанной притомъ пророкомъ Господнимъ (4 Цар. **14**, 25); могла поддерживаться такая самоувѣренность и тѣмъ обстоятельствомъ, что Ассирія въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій VIII-го в. (съ 782—746 г.; *Tiele*. Тамъ же 206—208; *Hommel*. Gesch. Babyloniens u. Assyriens. 639 и дал.) не проявляла, какъ прежде, побѣдоносной силы своего оружія и какъ будто клонилась къ упадку. Если, вопреки такой самоувѣренности и безпечности, одинъ Амосъ съ полнымъ убѣжденіемъ и несокрушимою увѣренностью, во всеуслышаніе объявлялъ неминуемый конецъ Израильскаго царства и переселеніе его жителей далѣе Дамаска (**5**, 27), то это не могло быть слѣдствіемъ его политической прозорливости. И справедливость такого взгляда на предсказанія Амоса признаютъ и нѣкоторые изъ представителей независимой критики. «Предсказаніе (Амоса) говоритъ одинъ изъ нихъ, вызвано было, безъ сомнѣнія, приближеніемъ ассиріянъ, но этимъ нельзя его объяснить» (*Smend*. Lehrbuch der Alttestamentl. Religionsgeschichte. 162).

Несправедливымъ было бы равнымъ образомъ объяснять происхожденіе этого пророчества и усилившейся въ Израильскомъ царствѣ испорченностью, особенно высшаго класса. Порочность была дѣйствительно здѣсь велика и подрывала въ корнѣ правильную жизнь государства: преобладавшая у вліятельныхъ лицъ алчность и страсть къ удовольствіямъ подавляли не только чувство человѣколюбія и состраданія (**2**, 6. 7), но и справедливости (**3**, 9); простой народъ былъ сильно угнетенъ (**5**, 11) и подвергался насиліямъ и грабежамъ (**3**, 10); его обмѣривали, обвѣшивали и порабощали (**8**, 4—6); въ судахъ брали взятки и не было справедливости (**5**, 12). Самые жертвенники сдѣлались мѣстомъ пиршествъ, устрояемыхъ на счетъ обвиняемыхъ (**2**, 8). Грѣхи народа, и особенно высшаго класса (**6**, 1), были такъ многочисленны и тяжки (**5**, 12), что должны были приводить въ изумленіе и язычниковъ, почему послѣдніе и призываются собраться на горы Самаріи и посмотрѣть *на ве-*

ликое безчинство въ ней и на притѣсненія среди нея (3, 9). Видъ беззаконій, которыя совершались въ Израильскомъ царствѣ, долженъ былъ, безъ сомнѣнія, поражать пророка изъ Ѳекойской пустыни, жившаго среди простыхъ, суровыхъ нравовъ древняго Израиля, почему именно этотъ пророкъ и призванъ былъ Богомъ произнести этому народу такое пророчество, и могъ приводить его къ мысли о божественномъ наказаніи *грѣшнаго царства* (9, 8); но отъ мысли о наказаніи до пророчества о разрушеніи самого государства большое разстояніе. Изложенныя въ 7 гл. видѣнія Амоса свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ самъ по себѣ былъ далекъ отъ мысли о гибели Израиля: когда появилась саранча, какъ орудіе божественнаго наказанія этого народа, и начала производить свою опустошительную работу, пророкъ молитъ Господа о пощадѣ, потому что иначе погибнетъ Израиль. Съ такою же молитвою онъ обращается и при второмъ видѣніи, когда произведенъ былъ всепожирающій огонь или необыкновенная засуха. Мысль о гибели Израильскаго царства совершенно не мирилась въ душѣ пророка съ божественными обѣтованіями вообще Израилю и съ недавно дарованнымъ именно Израильскому царству избавленіемъ при Іоасѣ и Іеровоамѣ II-мъ. Что усилившіяся у сѣверныхъ колѣнъ беззаконія не могутъ служить надлежащимъ объясненіемъ происхожденія пророчества Амоса о разрушеніи этого царства, и это признаютъ представители независимой критики. Такъ, по словамъ одного изъ нихъ, печальное внутреннее состояніе этого народа «не было основаніемъ, въ силу котораго Амосъ предусмотрѣлъ его конецъ. Это не былъ общій мрачный видъ, который заставилъ его покинуть свои стада; онъ замѣтилъ на горизонтѣ облако»... (*Wellhausen*. Israel. u. judische Geschichte. 107). «Какъ ни сильно раздражалъ Іегову грѣхъ Израиля, говоритъ другой ученый того же направленія, изъ этого грѣха не могло возникнуть требованіе того, чтобы Онъ уничтожилъ Израиля. Іегова, согласно съ обычнымъ вѣрованіемъ, могъ наказать свой народъ, но не уничтожать» (*Smend*. Lehrbuch d. Alttest. Religions-geschichte. 164).

Отсутствіе естественныхъ способовъ объяснить происхожденіе пророчества Амоса неизбѣжно приводитъ нашъ разумъ къ признанію того, что его источникомъ служило божественное откровеніе. Замѣчательно, что къ такому общему выводу приходятъ и въ этомъ пунктѣ нѣкоторые изъ вышеназванныхъ ученыхъ. «Жизненная сила исторической религіи Іеговы, говорится у одного изъ нихъ, выразилась въ томъ, что имѣющаяся совершиться гибель Израиля напередъ отбросила свою тѣнь въ сердцахъ отдѣльныхъ мужей. Для дальнѣйшей исторіи ветхозавѣтной религіи и религіи вообще это предсказаніе имѣло такое значеніе, что оно должно являться для насъ не инымъ чѣмъ, какъ божественною тайною» (*Smend*. Тамъ же, стр. 164).

При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что мнѣнія ученыхъ критической школы приводятся нами не потому только, что они представляютъ выдающееся явленіе въ современной литературѣ этой школы, но и потому, что они, какъ сужденія свободомыслящихъ ученыхъ, чуждыхъ вліянія на нихъ традиціи, служатъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ невозможности отрицать дѣйствительность пророчества Амоса о разрушеніи Израильскаго царства и въ частности— его сверхъестественное происхожденіе.

Сообразно съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ тѣхъ, которымъ Амосъ долженъ былъ возвѣщать божественную волю, пророческія его рѣчи, за исключеніемъ самаго конца (9, 11—15), имѣютъ вообще строгій, обличительный характеръ. Обличенія обращены частью ко всему избранному народу со включеніемъ Іудейскаго царства (2, 4—5; 3, 1; 6, 1), а главнымъ обр.—къ Израильскому царству, особенно къ именитымъ и богатымъ людямъ того и другого пола (2, 7; 4, 1; 6, 4—7), къ судьямъ (5, 7, 11) и къ царскому дому (7, 9, 11). Предметомъ обличенія служитъ прежде всего явное нарушеніе общечеловѣческихъ

основныхъ законовъ, человѣколюбія и справедливости (2, 7, 8; 3, 9 и др.), противъ которыхъ тяжко грѣшили и сосѣдніе народы (1, 3, 6, и др.), почему согласно съ требованіемъ божественной правды, эти нарушители и подлежатъ неминуемому наказанію; затѣмъ уже предметомъ обличенія служитъ нарушеніе особыхъ, данныхъ избранному народу, установленій Богопочтенія (3, 14 и др. Самыя усердныя жертвоприношенія тѣхъ, кто попираетъ чувства любви и справедливости къ ближнимъ, кто дѣлаетъ не добро, а зло, по ученію Амоса (5, 11. 14, 21—24), совершенно не угодны Богу и возбуждаютъ Его гнѣвъ. Особенная близость израильскаго народа къ Господу не только не закрываетъ его грѣховъ, но увеличиваетъ его виновность предъ Богомъ (3, 2).—Обличенія излагаются главнымъ обр. въ первой части пророческой книги (3–6 гл.), которой предшествуетъ введеніе (1 и 2 гл.), выражающее общій предметъ пророческихъ рѣчей Амоса, т. е. божественный судъ надъ избраннымъ и сосѣдними съ нимъ народами. Многочисленные и тяжкіе грѣхи, въ которыхъ обличаетъ пророкъ жителей Израильскаго царства, служатъ объясненіемъ и, такъ сказать, обоснованіемъ произнесеннаго приговора. При всей строгости, съ какой Амосъ, не тронутый лоскомъ условныхъ приличій тогдашняго образованнаго общества, бичуетъ пороки израильтянъ (наприм. 4, 1), обличенія его даютъ однако чувствовать наполнявшее при этомъ его душу сердечное горе о погибающемъ народѣ (5, 1), его состраданіе къ нему, побуждавшее ходатайствовать за него предъ Богомъ (7, 2, 5) и желаніе обратить его на истинный путь (5, 5, 6, 14), предохранить отъ гибели хотя нѣкоторый остатокъ этого народа (—15). — Во второй части (7 — 9) пророкъ яснѣе изображаетъ то, какъ и въ какой мѣрѣ совершится надъ Израильскимъ царствомъ самый судъ. Пять видѣній, въ которыхъ открыто было пророку самое исполненіе божественнаго суда, показываютъ, что онъ совершится не надъ Израильской землей и ея произведеніями (7, 1—6), а надъ незаконными святилищами въ этомъ царствѣ, надъ царскимъ домомъ (—9) и надъ самымъ народомъ, какъ вполнѣ созрѣвшимъ, вслѣдствіе своей испорченности, для наказанія (8, 1—2), и совершится такъ, что одни погибнутъ подъ развалинами своего святилища, а другіе— отъ меча, который вездѣ найдетъ ихъ, куда бы они ни скрылись (9, 1—5). Этотъ божественный судъ не совсѣмъ однако истребитъ *домъ Іакова* (9, 8), *остатокъ* его (5, 15) сохранится и войдтъ въ новое царство, которое воздвигнетъ Господь, согласно съ Своимъ обѣтованіемъ Давиду, и которое Онъ надѣлитъ всѣми дарами своей благодати (9, 11—15).

Въ ученіи о Богѣ Амосъ является по преимуществу провозвѣстникомъ божественнаго величія; этимъ онъ замѣтно отличается отъ своего современника—прор. Осіи, который въ свои обличенія того же Израильскаго царства многократно вноситъ трогательныя изображенія божественной любви къ Своему народу (2, 8, 14, 19; 6, 1—4 и др). Амосъ, предсказывая Израильскому и другимъ царствамъ карающій ихъ божественный судъ, изображаетъ при этомъ божественное величіе Того, предъ Кѣмъ они предстанутъ на судъ. Исповѣданіемъ этого величія служатъ три краткихъ гимна во славу Господа Бога Саваоѳа (4, 13; 5, 8—9; 9, 5—6).

Весьма замѣчательна кн. Амоса и съ внѣшней стороны, какъ литературный памятникъ. Она оказывается, по суду знатоковъ еврейскаго языка, «однимъ изъ лучшихъ образцовъ чистаго еврейскаго стиля. Языкъ, образы, группировка представленій удивительны въ равной степени; простота рѣчи служитъ признакомъ не недостатка образованія, а совершеннаго искусства владѣть языкомъ, который, хотя неспособенъ къ выраженію отвлеченныхъ идей, является однако не превзойденнымъ, какъ языкъ пламенной рѣчи» (*Robertson Smith.* The prophets of Israel. 125—126). «Что Амосъ имѣлъ литературное образованіе, говоритъ другой ученый кри-

тическаго направленія, это показываетъ его книга. Нужно думать, продолжаетъ онъ, что прор. Іоиль произвелъ на него глубокое впечатлѣніе; онъ не только начинаетъ свою книгу словами послѣдняго (Ам. **1**, 2 ср. съ Іоил. **3**, 16), но и въ дальнѣйшей рѣчи употребляетъ выраженія, совершенно сходныя съ тѣми, какія читаются у Іоиля (наприм. Ам. **9**, 13 ср. съ Іоил. **3**, 18). Въ то время у Израильтянъ не было такого рѣзкаго различія въ образованіи между людьми высшаго и нисшаго класса, какое замѣчается въ настоящее время, какъ справедливо замѣтилъ Эвальдъ» (*Nöldeke*. Bibel-lexicon von *Schenkel*, **1**, 122).

Достопамятныя для христіанина краткія реченія Амоса: *Взыщите Господа и будете живы. Ищите добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ* (5, 6, 14).

Изъ свято-отеческихъ толкованій на эту книгу переведены на русскій языкъ слѣдующія: *Кирилла* Алекс. въ Твор. св. отцевъ, т. 62; *Ефрема Сирина* (Творенія его, т. 8), блаж. *Θеодорита* (Творенія его, **7**, 4), блаж. *Іеронима* (Творенія его, **7**, **13**).

Изъ отечественныхъ толкователей объясняли книгу Амоса: преосв. *Ириней* Псковскій (Толкованіе на дванадесять пророковъ, часть третья 1805 г.; преосв. *Палладій* («Толкованіе на книги св. пророковъ») и проф. П. А. *Юнгеровъ* («Книга прор. Амоса». 1897 г.). Первыя толкованія отличаются общедоступностью, за исключеніемъ славянскаго языка въ толкованіи преосв. Иринея, хотя въ болѣе трудныхъ мѣстахъ не всегда достаточно разъясняютъ, какой изъ существующихъ переводовъ—съ греческаго ли 70-ти или съ еврейскаго—имѣетъ преимущество; послѣднее сочиненіе вмѣстѣ съ толкованіемъ даетъ вновь пересмотрѣнный переводъ съ еврейскаго текста на рус. яз. и греческій текстъ 70-ти; толкованіе имѣетъ отчасти филологическій характеръ, хотя по мѣстамъ возбуждаетъ недоумѣнія.

Θ. Елеонскій.

— *Амосъ прор. въ Мѣсяцесловѣ*—пам. *15 іюня* въ Прав. мѣсяц., въ Рим. Март. 31 мар. Краткое церковное чтеніе объ немъ въ Мен. Вас. и въ Прол.,—у Димит. Ростов. довольно обширное повѣствованіе, составленное главнымъ образомъ на основаніи книги самого прор. Амоса; въ Служеб. Мин. есть особая служба ему. *А. П.*

Амплій (большой, широкій, лат.) св. ап. изъ 70 вмѣстѣ со Стахіемъ и другими,—пам. *янв.* 4 и 31 окт. (см. подъ слов *Стахій* св. ап. отъ 70).

АМРАФЕЛЪ, царь Сеннаарскій, одинъ изъ трехъ данниковъ Кедорлаомера, царя Еламскаго, вмѣстѣ съ своимъ властелиномъ сдѣлавшій нашествіе на Палестину, чтобы упрочить въ ней свое иго (Быт. **14**, 1—7). Противъ нихъ соединились цари Пятиградія,—Содома, Гоморры, Адамы, Севоима и Сегора, и выступили съ соединеннымъ войскомъ противъ непріятеля, но были разбиты въ битвѣ, происшедшей въ долинѣ Сиддимъ. Еламиты и ихъ союзники затѣмъ разграбили Содомъ и Гоморру, и часть жителей увели въ рабство. Такъ какъ среди плѣнныхъ находился Лотъ, то его дядя, Авраамъ, бросился въ погоню за непріятелями, настигъ ихъ ночью при Данѣ, у источниковъ Іордана, и, нанеся имъ пораженіе, отнялъ добычу и преслѣдовалъ ихъ до Ховы, немного къ сѣверу отъ Дамаска. Этотъ путь бѣглецовъ не имѣетъ въ себѣ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что дорога изъ Палестины въ Еламъ и Сеннааръ вмѣсто того, чтобы идти прямо съ запада на востокъ, должна была дѣлать значительный крюкъ къ сѣверу, чтобы избѣжать пустыни и достигнуть Евфрата по болѣе удобной мѣстности. — До эпохи ассиріологическихъ открытій, раціоналисты считали событія, разсказанныя въ **14** главѣ книги Бытія, болѣе или менѣе сказочными (таковы мнѣнія Кнобеля, Болена, Гитцига и др.). Но клинообразныя надписи подтвердили безусловно историческій характеръ этой обширности владычества еламитянъ при ихъ царяхъ Кудурпдахъ, болѣе чѣмъ за 2,000 лѣтъ до Р. Хр. (См. подъ сл. Еламъ, Кедорлаомеръ.

Амфилохій, св. муч., пострадавшій вмѣстѣ съ *Филиппомъ* и др. мучч. при

Адріанѣ, пам. 23 мар. (см. подъ слов. *Филиппъ* и съ нимъ другіе мучч.).

А. П.

АМФИЛОХІЙ, св. епископъ иконійскій, родомъ изъ Каппадокіи, получилъ юридическое образованіе, и въ теченіе нѣкотораго времени занимался адвокатурой въ Константинополѣ, но впослѣдствіи удалился въ Озизалу, близъ Назіанза, гдѣ велъ отшельническую жизнь. Въ 375 году онъ избранъ былъ епископомъ Иконіи, митрополичьей каѳедры въ Ликаоніи; въ 381 г. присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ, и въ 383 г. предсѣдательствовалъ на соборѣ еидскомъ, въ Памфиліи, противъ мессаліанъ. Онъ горячо боролся противъ аріанъ, и убѣдилъ императора запретить всѣ публичныя разсужденія по спорнымъ вопросамъ (Сократъ, Церк. Ист. 7, 6). Онъ находился въ очень близкихъ отношеніяхъ съ Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Назіанзиномъ. Изъ ихъ именно твореній мы знаемъ о немъ все то, что извѣстно съ несомнѣнностью; его жизнь изложена у Миня въ Греческой Патрологіи, т. 39, стр. 14. Годъ его смерти неизвѣстенъ, но относится ко времени послѣ 392 г., такъ какъ въ этомъ году бл. Іеронимъ издалъ свое сочиненіе De Viris Illustribus, въ которомъ объ Амфилохіѣ упоминается (стр. 133), еще живомъ. День его памяти, какъ по греческому, такъ и по латинскому календарю, падаетъ на 23 ноября. Изъ приписываемыхъ ему твореній, нѣкоторыя рѣшительно подложны; такъ, жизнеописаніе Василія Великаго не могло быть написано его другомъ и современникомъ. Другія также сомнительной подлинности: всѣ они были собраны вмѣстѣ съ отрывками потерянныхъ произведеній и изданы въ Парижѣ, 1644. Несомнѣнно подлинно его Epistola Synodica въ защиту православнаго ученія о Св. Троицѣ.

— *Амфилохій еп. иконійскій, св. въ Мѣсяцесловѣ.* — Извѣстны два греч. житія св. Амфил., послужившія источникомъ церк.-житійныхъ чтеній объ немъ (въ Мен. В. и въ Прол.), изъ которыхъ одно находится въ числѣ Метафрастовскихъ (Минь, Патр. Гр. т. 116, 956—70) и другое, повидимому, болѣе древнее, изд. при его твореніяхъ (Combefis, S. Amphil., opp. 223—224; Патр. Гр., 39, 13—26) и въ славян. перев. внесено въ Макар. Чт.-Мин. (23 нояб.,— Синод. л. 1086). Въ обоихъ этихъ житіяхъ указывается на чудесное посвященіе св. Амф. во епископа Иконійскаго ангелами, на его близость къ Василію Вел. и Григорію Богослову, на его борьбу съ ересями и на дерзновеніе, явленное имъ предъ Ѳеодосіемъ въ защиту православія. Борьба его съ ересями и мужественная защита православія прославляются и въ его канонѣ, который составленъ св. Ѳеофаномъ (ум. въ 843 г.) и извѣстенъ въ славян. перев. съ XI в. (*Ягичъ*, Служеб. Мин., сент. — нояб., Спб. 1886 г. стр. 436—440). Въ древнѣйшемъ спискѣ слав.-рус. Прол., пергам. Новгородско-Софійскомъ XII—XIII в. (№ 1324), на день памяти св. Амф. сказанія нѣтъ, но приводится лишь слѣдующій тропарь ему: «Стълпъ (столпъ) бысть правовѣрья, божественными велѣни, утвержая цьрковь, святителю Анѳилохіе; Отцу бо Сына единосущна проповѣдавъ, посрамилъ еси Арія, отче преподобне, моли Христа Бога грѣховъ оставленіе подати чтущимъ любовю память твою» (№ 67 об.). Въ Мен. Вас. память св. Амф.—*19 окт.*, въ нашемъ Прол. *23 нояб.*, какъ и въ Рим. Март. Нашъ Прол. въ разсказѣ о св. Амф., а равно и Синакс. греч. Служ. Мин. (Венец. изд. 1843 г. и въ Синакс. Никод.) отступаютъ отъ Мен. Васил. въ томъ, что умалчиваютъ о посвященіи его во епископа ангелами, о чемъ разсказывается въ его Метафраст. житіи: въ Прологѣ говорится, что онъ прошелъ всѣ церковныя степени (въ печ. Прол. непонятное слово—«внятъ»: «вся церковныя степени *внятъ*» — перев. греч. Παραλλάξας — прошелъ одну за другою — см. печ. Прол. изд. 1895 г. и греч. Служ. Мин. указ. изд.) и единогласно былъ избранъ народомъ во епископа Иконіи (перг. Сп.-Прил. Прол. и печ. изд.).

Св. Дим. Рост. житіе Амф. составилъ на основаніи «Четьи и историковъ различ-

ныхъ», какъ самъ онъ говоритъ, т. е. на основаніи указаннаго житія Чт.-Мин. Мак. и другихъ источниковъ, хотя житіе, составленное имъ, не многимъ больше Проложнаго, эти «другіе источники» были указаны еще Бароніемъ, въ его Мартирологѣ Рим., въ примѣч. на 23 нояб. (см. изд. 1589 г., Antverp., p. 517). На рус. яз. житіе св. Амфил. см. у Филарета Черн., Историч. уч. объ отцахъ цер., 2 изд., Т. II, ст. 156; ср. Fessler-Iungmann, Instit. Patrol., 1896 г. I, 600 и сл.; O. Bardenhewer, франц. изд. Godet, Les Pères de l'Égeise, Par., 1899, t. II, 89 и сл.

А. Пономаревъ.

Амфилохій, еп. Владиміра-Волынскаго, угодникъ печерскій. О немъ извѣстно по лѣтописямъ, что онъ рукоположенъ въ 1105 г. и сконч. 1112 г. *Пам. его 28 авг.*,—мощи въ пещерѣ Ѳеодосія.— Филаретъ, Рус. св., Серг., Мѣсяц., гр. М. Толстой, Кн. о свят., Барсуковъ, Ист. рус. агіогр. *А. П.*

АМФИЛОХІЙ, преп., игуменъ Глушицкій.—Гр. М. В. Толстой въ изданной имъ «Книгѣ о россійск. святыхъ» (XVI—XVIII в.) сообщаетъ объ этомъ преп.: «Пришелъ уже іеромонахомъ изъ Устюга къ преп. Діонисію, когда основаны были обители Глушицкая и Сосновецъ (см. подъ слов. *Діонисій* Глушицкій); 20 лѣтъ провелъ онъ въ подвигахъ поста, молитвѣ и послушаніи. Преп. Діонисій особенно любилъ Амф. за кротость и смиреніе, и предъ кончиною своею сказалъ ему: «вижу, что смерть близка ко мнѣ, тебѣ же велитъ Господь жить. Предай тѣло мое землѣ; не оставляй сего мѣста, подвизайся каждый день. Кто изъ насъ можетъ чѣмъ-нибудь заплатить Владыкѣ Христу?» Когда Амф. сталъ плакать о разлукѣ съ учителемъ, св. Діонисій сказалъ: «ты еще не довольно подвизался для полученія назначенной тебѣ награды» и поручилъ ему управленіе своими монастырями. Преп. Амф. сконч. спустя 15 л. послѣ своего наставника, *15 окт.* 1452 г. Мощи почиваютъ подъ спудомъ, вмѣстѣ съ мощами преп. Діонисія, въ Іоанно-Предтеченской ц. Глушицкаго монастыря.—М. Толстой, указ. сочин., стр. 126, *Барсуковъ*, Источ. р. агіогр., 34. *А. П.*

АМФИЛОХІЙ (Константиновичъ), гробовой іеромонахъ ростовскаго яковлевскаго монастыря. Сынъ священника г. Ростова, въ мірѣ Андрей Яковлевичъ, родился въ 1748 г., образованіе получилъ домашнее, съ 1765 г. служилъ причетникомъ при церкви св. Іоанна Милостиваго въ Ростовѣ, а затѣмъ по вниманію къ искусству живописи и фонарныхъ работъ, которыми онъ отличался, посвященъ во діаконы къ церкви великомученицы Параскевы въ Ярославлѣ. Вмѣстѣ съ другими лицами онъ трудился по украшенію живописью московскихъ успенскаго, благовѣщенского и архангельскаго соборовъ, согласно волѣ императрицы Екатерины II, чтобы эти соборы были росписаны преимущественно духовными лицами. Овдовѣвъ въ 1777 г, онъ черезъ два года поступилъ въ ростовскій яковлевскій монастырь, гдѣ 8 декабря 1779 г. принялъ монашество. Въ слѣдующемъ году онъ посвященъ въ іеромонахи и назначенъ благочиннымъ, гробовымъ и уставщикомъ. Его аскетическіе подвиги вскорѣ пріобрѣли ему широкую славу, въ 1818 г. его приглашала къ себѣ, въ бытность въ Ростовѣ, императрица Марія Ѳеодоровна, а въ 1823 г. его дважды посѣтилъ императоръ Александръ Благословенный. Амфилохію не разъ предлагаемы были настоятельскія мѣста, но онъ остался, не ища славы, на мѣстѣ своего перваго пострига. Отъ государя онъ имѣлъ наперстный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями. Скончался 26 мая 1824 г. Біографическія свѣдѣнія объ Амфилохіѣ и нѣсколько его писемъ помѣщены въ книгѣ: «Описаніе жизни почившаго въ Господѣ ростовскаго ставропигіальнаго яковлевскаго монастыря гробового іеромонаха Амфилохія», М. 1834 г., гдѣ помѣщенъ его портретъ, 45 писемъ къ разнымъ лицамъ и нѣсколько изреченій, см. также «Русск. біогр. словарь».

С. Рункевичъ.

АМФИЛОХІЙ (Шапошниковъ), схимонахъ. Родомъ финнъ, родился въ Ригѣ, гдѣ его отецъ служилъ въ какой-то церковной должности при лютеранской кирхѣ. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ при-

нялъ православіе съ именемъ Андрея. По крестному отцу получилъ отчество—Ивановъ—и фамилію. Онъ былъ въ военной службѣ, былъ у крестьянъ работникомъ, былъ пастухомъ, потомъ сталъ странникомъ и на озерѣ Ильменѣ отморозилъ себѣ ступню правой ноги. Въ г. Тихвинѣ онъ встрѣтился съ весьма уважаемымъ въ свое время старцемъ Борисомъ, который направилъ его въ реконскую пустынь, находящуюся въ новгородской губерніи, въ 45 верстахъ отъ г. Тихвина, въ 100 вв. отъ станціи Чудово николаевской желѣзной дороги. Отъ пустыни къ тому времени оставался только ветхій деревянный храмъ, окруженный могилами; при храмѣ жилъ одинъ пономарь со своимъ семействомъ. У этого пономаря и поселился странникъ въ качествѣ работника, въ 1813 году, будучи уже 70-хъ лѣтъ. Такъ какъ онъ не имѣлъ никакого вида на жительство и его часто безпокоила полиція, то пономарь удалилъ его изъ своего дома, не позволяя оставаться даже гдѣ-нибудь вблизи. Странникъ взялъ посохъ, сумку и пошелъ въ путь. Но мѣстные, заозерскіе крестьяне, привышіе уже уважать его благочестивую жизнь, остановили его и предложили ему поселиться въ лѣсу, нѣсколько поодаль отъ церкви, на одной возвышенности, называемой крестовою сопкой. Онъ вернулся, водрузилъ крестъ на этомъ мѣстѣ и вскорѣ съ помощью тѣхъ же крестьянъ соорудилъ себѣ землянку для жилья. Пономарь недолго спустя умеръ, семейство его разбрелось по свѣту, а въ 1816 г. новгородскій преосвященный Амвросій назначилъ его пономаремъ къ реконской церкви на мѣсто умершаго. Бывая часто въ Тихвинѣ, странникъ принялъ тамъ монашество въ тихвинскомъ монастырѣ въ 1822 году, съ именемъ Адріана, а въ 1832 г. принялъ и схиму, съ именемъ Амфилохія. Ставши пономаремъ при реконской церкви, онъ возымѣлъ мысль возстановить при ней древній монастырь. Ставши монахомъ, онъ рѣшилъ вернуть посредствомъ судебнаго иска принадлежавшую прежде пустыни лѣсную дачу, отошедшую въ казну. Это было изумительное дѣло, тянувшееся около сорока лѣтъ, прошедшее всѣ судебные инстанціи, до сената и государственнаго совѣта, и наконецъ, разрѣшенное въ 1860 году высочайшею резолюціей, по которой рѣшено дать пустыни денежное вознагражденіе, взамѣнъ земли, такъ какъ земля эта оказалась уже перепроданною въ третьихъ рукахъ. Такъ какъ весь процессъ велъ о. Амфилохій и при процессѣ обнаруживалась его безпаспортность — монашество и схиму онъ принялъ тайно,—то ему два раза приходилось сидѣть въ тюрьмѣ по полугоду и въ концѣ-концовъ онъ былъ присужденъ къ кнуту и ссылкѣ въ Сибирь, отъ чего его избавило только заступничество оберъ-прокурора, графа Протасова, испросившаго высочайшую отмѣну такого судебнаго рѣшенія. Труды старца-странника увѣнчались успѣхомъ и въ 1860 г. была открыта реконская общежительная пустынь, устроенная по образцу валаамскаго монашескаго общежитія.

Полвѣка жизни, отъ поселенія въ Реконѣ до открытія пустыни, о. Амфилохій провелъ въ трудахъ и подвигахъ. Когда ему не надо было хлопотать по дѣламъ о пустыни, онъ уединялся отъ людей, до девяти разъ перемѣняя мѣсто жительства въ лѣсу и среди болотъ, подвергался голоду и холоду, нападенію дикихъ звѣрей и грабителей, которые, слыша о собираемыхъ имъ на пустынь пожертвованіяхъ, много разъ его грабили, однажды даже сожгли убогую его келью. Многіе и глумились надъ нимъ. Но народъ всюду отыскивалъ его, куда бы онъ ни уединялся, и окружалъ его всегда заслуженнымъ имъ почетомъ и вниманіемъ, убѣжденный въ его праведности, просилъ его совѣтовъ, наставленій, благословенія. Съ разныхъ сторонъ, изъ городовъ и деревень, знатные и незнатные, всякаго возраста, пола и состоянія, люди стремились къ подвижнику облегчить свою душевную скорбь или тѣлесную немощь. Святитель московскій митрополитъ Филаретъ прислалъ ему изображеніе ангела, благовѣствующаго воскресеніе Христово.

Всегда съ открытою грудью, окутавъ только шею, въ плохенькомъ платьѣ, онъ вѣчно былъ, и въ стужу, подъ открытымъ небомъ, почти безъ обуви. Правая его нога, отмороженная, гноилась, въ ней гнѣздились черви; на голову онъ часто одѣвалъ желѣзный обручъ въ воспоминаніе терноваго вѣнца Спасителя, или на шею привѣшивалъ тяжелый камень, на плечахъ и по чресламъ носилъ тяжелыя вериги, надѣвалъ на себя проволочную сѣтку вмѣсто рубахи, въ рукахъ тоже зачастую носилъ тяжелый желѣзный посохъ. Питался онъ часто гнилыми корками хлѣба, или овсянымъ толокномъ, смѣшаннымъ съ пескомъ и золою, ѣлъ древесную корку, мохъ, травы, коренья, всякіе отбросы. Зачастую подолгу оставался безъ всякой пищи. Почти не спалъ. Становясь на молитву, подкладывалъ подъ ноги крупный песокъ. Но не любилъ этого дѣлать на виду, нигдѣ въ обществѣ не оставался долго, и его подвиги видны были только людямъ самымъ близкимъ къ нему. И послѣ открытія пустыни, поселившись въ ней, старецъ не измѣнялъ своего образа жизни. Его ложе было — доски съ камнями вмѣсто изголовья. Но такъ какъ слава о немъ распространилась и въ пустынь наѣзжало много народа, желавшаго его видѣть, то онъ удалился на сопку—островъ, въ 3-хъ верстахъ отъ пустыни, гдѣ и жилъ въ землянкѣ. И здѣсь для него вскорѣ построенъ былъ храмъ — образовался скитъ. Потомъ, незадолго уже до смерти онъ отошелъ еще дальше и поселился на сопкѣ—Березкѣ, въ 12-ти верстахъ отъ пустыни, среди трудно-проходимаго болота. Здѣсь онъ и скончался 9 августа 1865 г., на 125-мъ году жизни, послѣ елеосвященія и причащенія, въ послѣдніе 30 дней жизни не принимая никакой пищи, кромѣ воды, большею частью богоявленской. Его тѣло было перенесено въ скитъ, гдѣ и погребено. Надъ могилою сооружена часовня, гдѣ совершаются о немъ панихиды. — «Описаніе свято-троицкой реконской пустыни и очеркъ жизни странника Андрея Ивановича Шапошникова, въ схимѣ отца Амфилохія, стараніямъ котораго пустынь обязана своимъ существованіемъ въ настоящее время». Составлено Н. С—скимъ. Изданіе троицко-реконской пустыни, 4-е, Спб. 1884 г. — «Надгробный вѣнокъ схимонаху отцу Амфилохію, подвизавшемуся 50 лѣтъ въ свято-троицкой реконской пустыни, тихвинскаго уѣзда». Изд. 4-е, Спб. 1893 г. (стихотвореніе). — «Мѣстныя преданія о троицко-реконскомъ подвижникѣ, схимонахѣ о. Амфилохіѣ и нѣкоторыя другія достопримѣтательности той обители». Іеромонаха Іоасафа. Спб. 1893. Здѣсь приведены нѣкоторые случаи исцѣленій по молитвамъ о. Амфилохія.

С. Рункевичъ.

АМФИЛОХІЙ (Сергіевскій) — казанскій епископъ. Сынъ причетника калужской епархіи, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ, родился въ 1818 г., высшее богословское образованіе получилъ въ московской духовной академіи, гдѣ, еще будучи студентомъ, принялъ монашество. По окончаніи академіи въ 1844 году назначенъ былъ смотрителемъ духовныхъ училищъ въ г. Суздалѣ, въ 1852 году былъ переведенъ смотрителемъ же въ ростовскія училища и получилъ настоятельство въ ростовскомъ борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ въ архимандрита. Какъ начальникъ, о. Амфилохій отличался величайшимъ добродушіемъ и полнымъ отсутствіемъ формализма. Въ 1856 г. назначенъ настоятелемъ ставропигіальнаго воскресенскаго монастыря, именуемаго «Новый Іерусалимъ», обладающій драгоцѣнною библіотекой изъ старинныхъ рукописей. Это назначеніе опредѣлило задачу дальнѣйшей дѣятельности о. Амфилохія. Ранѣе, въ 1845 г., онъ издалъ было въ Москвѣ свое академическое сочиненіе о трехъ обѣтахъ монашества — дѣвствѣ, нестяжаніи и послушаніи, а теперь исключительно обратился къ палеографическимъ трудамъ. Труды этого рода, при замѣчательной трудоспособности о. Амфилохія, потекли обильнымъ потокомъ, приносили ему неоднократно ученыя преміи отъ академіи наукъ (уваровскую, демидовскую, ломоносовскую), сдѣлали его ученое имя извѣстнымъ не только въ Россіи, но и заграницей, и принесли ему зва-

ніе почетнаго члена многихъ ученыхъ учрежденій. Его важнѣйшіе труды, въ отдѣльныхъ изданіяхъ: «Описаніе воскресенской новоіерусалимской библіотеки, съ приложеніемъ снимковъ со всѣхъ пергаменныхъ рукописей и нѣкоторыхъ писанныхъ на бумагѣ», М. 1875 г.; «Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в., по рукописи моск. синод. библіотеки», М. 1879 г. и «Снимки изъ Кондакарія XII—XIII в.», М. 1879 г., изд. литографированное; «Изслѣдованіе о пандектѣ Антіоха XI в., находящемуся въ воскресенской новоіерусалимской библіотекѣ», М. 1880 года; «Словарь изъ Пандекта Антіоха XI вѣка воскресенской новоіерусалимской библіотеки», М 1880 г.; «Апокалипсисъ XIV в., исправленный преимущественно по апокалипсису, исправленному и писанному св. Алексіемъ митрополитомъ», съ картинами, М. 1887 г.; «Четвероевангеліе галичское 1144 г., сличенное съ древне-славянскими рукописными евангеліями XI—XVII вв. и печатными: острожскимъ 1571 г. и кіевскимъ 1788 г., съ греческимъ евангельскимъ текстомъ 635 г., сличеннымъ съ греческими четвероевангеліями X и X—XI графа Орлова-Давыдова и съ разночтеніями, выбранными преосвященнымъ Порфиріемъ изъ евангелій Имп. Публичной Библіотеки въ Спбургѣ, и печатными 1757 г., изданія Рейнекція, и 1854 г., изданія Тишендорфа». Съ гравированными изображеніями евангелистовъ. Т. I—III. М. 1882—1883 гг.; «Апокалипсисъ XIV вѣка Румянцевскаго музея, сличенный по древнимъ памятникамъ преимущественно съ апокалипсисомъ св. Алексія, помѣщеннымъ въ его Новомъ Завѣтѣ, съ греческимъ текстомъ V в. изъ кодекса св. Ефрема Сирина, изд. Тишендорфа, и 1072 г., гдѣ не доставало въ кодексѣ V в.», съ изображ. М. 1886 г.; «О древнемъ переводѣ Апостола—Объ исправленіи его. Дополненіе къ описанію рукописей охридскаго и слѣпченскаго апостоловъ. Снимки съ болѣе замѣчательныхъ рукописей. Новозавѣтный древне-славяно-греко-русскій словарь, сравненный по древнимъ памятникамъ». М. 1888 г.; «Древне-славянскій карпискій апостолъ XIII в., съ греческимъ текстомъ 1072 года, сличенный по древнимъ памятникамъ славянскимъ XII—XVII в., съ разночтеніями греческими, заимствованными изъ Новаго Завѣта, изданнаго Рейнекціемъ въ 1747 г.", М. 1885 г.; „Лѣтописныя и другія древнія сказанія о св. благовѣрномъ вел. князѣ Даніилѣ, сынѣ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, и о построенномъ имъ за Москвою рѣкою даниловомъ монастырѣ», М. 1875 г.; «Краткая жизнь ростовскаго борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ, чтеца Алексѣя Стефановича съ его портретомъ», М. 1863 г.; «Палеографическое описаніе греческихъ рукописей", съ таблицами снимковъ, М. 1879—1880 гг., т. I—рукописи IX—X вв., т. II—рукописи XI и XII вв., т. III—рукописи XIII и XIV вв., т. IV—рукописи XV—XVII вв.; «Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ съ X по XV в., конечныхъ украшеній, заставокъ, заглавныхъ буквъ съ 835 г. по XVII в.», М. 1885 г. Всѣ эти сочиненія, изданныя, конечно, не для широкаго круга читателелей, имѣютъ неоспоримое значеніе для науки, и многія содержащіяся въ нихъ данныя, касающіяся древнихъ рукописей и въ особенности древняго церковнаго искусства, особенно по иллюстрированію книгъ, вошли уже въ общенародный обиходъ.

Обстоятельства его служебнаго поприща были слѣдующія. Послѣ четырехлѣтняго управленія новоіерусалимскимъ монастыремъ онъ въ теченіе 10-ти лѣтъ состоялъ въ числѣ братіи московскаго покровскаго миссіонерскаго монастыря, предаваясь научнымъ занятіямъ, въ 1870 г. назначенъ настоятелемъ московскаго данилова монастыря, 1 мая 1888 г. хиротонисанъ во епископа угличскаго, викарія ярослав ской епархіи, съ пребываніемъ въ г. Ростовѣ. Въ этомъ славномъ археологіей городѣ преосвященный и скончался 29 іюля 1893 г. Біографическія свѣдѣнія о немъ въ брошюрѣ: «Краткое жизнеописаніе и ученые труды архимандрита Амфилохія, настоятеля московскаго данилова монастыря», М.

1887 г., въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1893 г. *С. Рункевичъ.*

АМФИТЕАТРОВЪ Егоръ Васильевичъ, профессоръ. Сынъ священника орловской епархіи, родился въ 1815 года, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, которую окончилъ со степенью магистра. Въ 1839 г. назначенъ баккалавромъ въ московскую духовную академію по каѳедрѣ словесности и исторіи литературы. Съ 1848 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ. Не будучи самостоятельнымъ ученымъ, Амфитеатровъ былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ преподавателей, умѣвшимъ пользоваться съ наибольшею выгодою трудами другихъ ученыхъ, преимущественно иностранныхъ. Кромѣ того, онъ былъ и вліятельнѣйшимъ членомъ академической корпораціи. Студенты отзывались о немъ «съ восторгомъ, чуть не съ поклоненіемъ», «поражались и глубиною его мыслей, и правильностью ихъ логическаго сочетанія, и изяществомъ изложенія». Въ 1873 г. онъ былъ избранъ городскимъ головою Сергіева Посада, гдѣ находится московская духовная академія, и такъ съумѣлъ проявить себя и въ этой должности, что удостоился постановки своего портрета въ залѣ городской думы еще при своей жизни. Скончался въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 17 мая 1888 г. Изъ его сочиненій напечатаны въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ свв. отецъ»: «О священной поэзіи евреевъ» и «О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности». Біографическія свѣдѣнія въ «Церк. Вѣдомостяхъ» 1888 г. № 24. *С. Рункевичъ.*

АМФИТЕАТРОВЪ Яковъ Космичъ, профессоръ. Сынъ причетника орловской епархіи, впослѣдствіи бывшаго священникомъ, родился въ 1802 г., образованіе получилъ въ сѣвской (орловской) семинаріи и кіевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ со степенью магистра въ 1829 г. Былъ оставленъ въ академіи баккалавромъ по каѳедрѣ русской словесности и гомилетики. Сталъ самобытнымъ и талантливымъ профессоромъ, не только имѣвшимъ вліяніе на студентовъ — своихъ слушателей, но и повліявшимъ на разработку и направленіе гомилетической науки. Печаталъ свои назидательныя статьи въ «Воскресномъ Чтеніи» (болѣе 70 статей, но большею частью безъ подписей) и «Домашней Бесѣдѣ», и разсказы въ журналѣ «Маякъ» («Простоволосые», «Батыева дорога», Падающія звѣзды, повѣсть «Леви Долина»). Наиболѣе извѣстны были въ свое время его «Чтенія о церковной словесности», 2 ч., Кіевъ, 1847 г., и до настоящаго времени—«Бесѣды объ отношеніи церкви къ православнымъ христіанамъ», Кіевъ, 1847 г., недавно вышедшія 7-мъ изданіемъ, Спб. 1899 г., «съ приложеніемъ 10-ти проповѣдей автора и надгробнаго слова при его погребеніи». *С. Рункевичъ.*

АМФІАНЪ, Викторъ и дружина ихъ, св. мучч., мученически скончавшіеся въ Африкѣ. Въ «Martirol. Hieron.», подъ IV N n. Aprel = 2 апр.: «In Africa Amphiani, Victori et aliorum X». («въ Африкѣ муч. Амфіана, Виктора и иныхъ десяти»)—Rossi et Duchesne, Martirol. Hieron., 1894 p. 38 об. Въ другихъ древнихъ Мартирол. — нѣтъ ихъ памяти и подъ 2 апр. помѣщается память св. Амфіана и Едессіи. *А. П.*

АМФІАНЪ — Аппіанъ (Ἀπφιανός, Amphianus) и *Едессій*, братъ его, св. мучч., пострадавшіе при Максиминѣ, въ 306—308 гг., первый въ Кесаріи Палест., второй въ Александріи, спустя немного послѣ кончины перваго. Тотъ и другой, дѣти богатыхъ и знатныхъ родителей, получили прекрасное образованіе, особенно второй, Едессій, о которомъ истор. Евсевій, въ разсказахъ объ нихъ, говоритъ, что онъ «получилъ общирнѣйшее образованіе» и «занимался науками философскими». Возмущенные безуміемъ языческаго поклоненія бездушнымъ истуканамъ и жестокими преслѣдованіями христіанъ, всѣми мѣрами и средствами—посрамленіемъ, публичнымъ опозореніемъ, невѣроятно-жестокими муками—сами явились они предъ языческими мучителями и предъявили свой негодующій протестъ въ защиту послѣдователей Христа и во имя человѣчности; но — сначала подвергнуты были жестокимъ

мукамъ, а потомъ, искалѣченные, брошены въ море, при чемъ, во очію всѣхъ, совершилось чудо: «вдругъ и море, и воздухъ восколебались необыкновеннымъ смятеніемъ и трепетомъ, такъ что отъ сего явленія потряслась и земля, и весь городъ, и въ минуту этого дивнаго, неожиданнаго землетрясенія, море, какъ бы не могшее носить въ себѣ мертвое тѣло божественнаго мученика (св. Амф.) выбросила его предъ воротами города». Амф. сконч. 2 апр., братъ его Едессій позднѣе его и неизвѣстно, въ какой день, по въ Прав. Мѣс. *память* ихъ обоихъ *2 апр.* (2 апр. ихъ пам. также въ Мѣс. Тип. Кон. ц., у Дмитр., 62 и въ Мен. Вас.); въ Рим. Март. пам. Амф. 2 апр., Едессія же 8 апр. (см. у Баронія).

Объ этихъ св. мучч. сообщаетъ Евсевій въ своей Церк. Ист., въ кн. о Палестин. мучч. (гл. IV и V, рус. перев. Спб. 1848 г., стр. 9—15): онъ лично и близко зналъ ихъ и все сообщаемое имъ основано на свидѣтельствѣ и разсказахъ современниковъ. Евсевій послужилъ источникомъ для церковныхъ и Чт.-Мин. чтеній объ этихъ св. мучч. въ Мен. В., въ Прол., Синакс., въ Макар. Чт.-Мин. (проложное и синаксарное чтеніе и житіе—извлеченіе изъ Евсевія,—Синод. Чт.-Мин., апр., л. 41: «мученіе св. Амфима») и въ Чт.-Мин. св. Дим. Рост. Кромѣ того, на сирскомъ яз. существуютъ Мучен. дѣянія св. Амф., изд. St. Assemani, Acta Mart., t. II, 188, и Едессія — ibid., II. 195. *А. Пономаревъ.*

АНАБАПТИСТЫ (съ греч. — перекрещенцы) есть названіе буйной мистической секты, которая, представляя собою самый крайній радикализмъ, порвала съ общимъ реформаторскимъ движеніемъ XVI вѣка, и вскорѣ погрузилась въ фанатизмъ и всевозможныя крайности. Общій характеръ секты — безусловный разрывъ съ существующимъ порядкомъ вещей, церковнымъ, политическимъ и общественнымъ. Анабаптисты отвергали все, что находили существующимъ въ церкви или государствѣ, и предполагали создать совершенно новый порядокъ согласно съ своими собственными вдохновеніями. Но особенно отвергали они крещеніе дѣтей, на томъ основаніи, что дитя не способно принимать на себя отвѣтственность, возлагаемую таинствомъ. Вопросы касательно крещенія возникали въ исторіи христіанской церкви уже и раньше. Такъ въ теченіе III и IV вѣковъ былъ споръ о томъ, считать ли крещеніе, совершенное еретикомъ, дѣйствительнымъ. Затѣмъ вопросъ то и дѣло вновь возникалъ въ теченіе среднихъ вѣковъ, вслѣдствіе сомнѣнія въ дѣйствительности крещенія младенцевъ, и въ XVI вѣкѣ сдѣлался девизомъ одной изъ самыхъ дикихъ и яростныхъ сектъ, когда-либо зарождавшихся въ оградѣ христіанской церкви, и отъ него именно они и получили свое названіе. Секта эта возникла въ Цвиккау, въ Саксоніи. Тамъ нѣкій Ѳома Мюнцеръ своею фантатическою проповѣдью сталъ собирать около себя большую толпу, особенно ремесленниковъ, и на этихъ собраніяхъ многіе гордились божественнымъ откровеніемъ, и открыто говорили о ниспроверженіи всего общественнаго порядка. Изгнанные изъ Цвиккау, нѣкоторые изъ приверженцевъ Мюнцера попытались утвердиться даже въ самомъ центрѣ реформаціи, въ Виттенбергѣ. Николай Шторхъ и двое другихъ выступили въ качествѣ проповѣдниковъ (такъ называемыхъ цвиккаускихъ проповѣдниковъ, посланныхъ Богомъ проповѣдывать истину). По ихъ ученію, нужно держаться не буквы, а духа; крещеніе младенцевъ нужно отвергнуть, такъ какъ спасать можетъ только личная вѣра; Богъ намѣренъ теперь основать новую святую общину, и проч. Могучее проповѣдничество Лютера, однако, вскорѣ ослабило произведенное ими впечатлѣніе, и Мюнцеръ, поэтому, старался осуществить свои радикальныя идеи въ Мюльгаузенѣ, въ то время свободномъ городѣ имперіи. Подъ его вліяніемъ разразилась въ своемъ родѣ крестьянская война, воспламененная полудемагогическими, полутеократическими тенденціями, и распространилась по большей части Тюрингіи, пока побоище во Франкенгаузенѣ не положило конецъ всему этому движенію. Приверженцы Мюнцера, однако, не совершали перекрещиванія, и не составили особой

общины; но всѣ они носили на себѣ печать своеобразно мрачнаго мистицизма, примѣромъ послѣдованія выставляли «огорченнаго Христа», и поносили Лютера, какъ легкомысленнаго обманщика. Совершенно другой характеръ секта эта получила въ Швейцаріи. Нѣкоторые сотрудники Цвингли, Вильгельмъ Реублинъ, Симонъ Штумпоръ, Людовикъ Гетцеръ, Феликсъ Манцъ и Конрадъ Гребель, постепенно отдѣлились отъ него и его общины, и начали совершать богослуженіе въ частныхъ домахъ, гдѣ собирались толпы возбужденныхъ ремесленниковъ. Апостольская община была идеаломъ этихъ собраній, — идеаломъ, съ которымъ не согласовалась государственная постановка церкви у Цвингли; и образованіе общины истинныхъ христіанъ, въ строгомъ согласіи съ этимъ идеаломъ, сдѣлалось самымъ пламеннымъ предметомъ ихъ стремленій. Вскорѣ возникло сомнѣніе въ дѣйствительности крещенія младенцевъ: нѣкоторые родители отказывались совершать надъ ними перекрещиваніе; магистратъ угрожалъ изгнаніемъ, и, какъ разъ въ этотъ моментъ возбужденія и тревоги, Яковъ Блаурокъ, бывшій монахъ изъ Хура, на одномъ изъ собраній попросилъ Гребеля дать ему истинное христіанское крещеніе. Блаурокъ затѣмъ крестилъ другихъ, и такимъ образомъ составилась первая анабаптистистская община, причемъ перекрещиваніе сдѣлалось главнымъ признакомъ секты. Общій характеръ всего этого движенія, однако, былъ мирный, не смотря на крайнее возбужденіе. Никто не думалъ силой приводить новыя идеи въ дѣйствіе. Въ полной противоположности съ буйствомъ Мюнцера, смиреніе и страданіе считались тутъ самыми существенными элементами христіанскаго идеала. Изъ Швейцаріи движеніе распространилось въ Южную Германію. Ревностно распространяемое странствующими миссіонерами, оно нашло, во время общаго возбужденія и броженія того времени, благопріятную для себя почву, особенно среди низшихъ классовъ, хотя также проникло и въ среду высшихъ. Центромъ его сдѣлались Аугсбургъ, Нюренбергъ и Никольсбургъ въ Моравіи. Осенью 1527 г. сектанты подверглись гоненію, какъ съ римско-католической, такъ и протестантской стороны. Большинство вождей ея были убиты, сотни членовъ подверглись изгнанію, были ввергнуты въ тюрьмы и избиты. За этимъ гоненіемъ слѣдовало внутреннее преобразованіе всего движенія. Немногіе изъ спасшихся во Франкенгаузенѣ приверженцевъ Мюнцера принесли идеи общественнаго переворота къ анабаптистамъ Южной Германіи, — и хотя сначала и встрѣтили противодѣйствіе, однако скоро нашли тамъ благопріятную почву. Апокалипсическія видѣнія, ожиданіе скораго наступленія страшнаго суда Божія, и, наконецъ, идеи о возстановленіи царства небеснаго посредствомъ меча, овладѣли умами людей, причинили невыразимое смятеніе и даже угрожали большими опасностями. Въ Страсбургѣ, въ качествѣ пророка анабаптистовъ, выступилъ Мелхіоръ Гофманъ, возвѣщавшій скорое основаніе царства Новаго Сіона. Въ Мюнстерѣ Іоаннъ Лейденскій, захвативъ власть въ свои руки и даже принявъ титулъ царя, довелъ народъ до самыхъ ужасныхъ крайностей. Во многихъ другихъ мѣстахъ въ Германіи и Голландіи также произошли большіе безпорядки. Тогда за дѣло взялась гражданская власть, и жестоко отомстила еретикамъ. Движеніе было совершенно подавлено; и немногіе остававшіеся въ живыхъ члены ея, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ, сплочены были въ небольшія общины Менноном Симмонсомъ. См. Меннониты, Мюнцеръ и Баптисты.

I. Hast; Geschichte der Wiedertäufer, Münster, 1836; *L. Keller*: Geschiehte der Wiendertäufer in d. Schweiz, Einsiedeln. 1885.

АНАКАТАРЗИСЪ (ἀνακάθαρσις — ревизія, пересмотръ) — такъ называется сборникъ въ 50 книгахъ, изданный импер. Василіемъ Македоняниномъ и представляющій собою собраніе Юстиніановыхъ новеллъ, остававшихся въ дѣйствіи къ этому времени. — Курсъ лекцій проф. моск. унив. А. С. *Павлова;*

подробнѣе у М. А. *Остроумова.* Введеніе въ правосл. ц. право. Харьковъ, 1893 г. стр. 240. *Н. Марковъ.*

АНАКЛИТЪ—имя двухъ папъ. *Анаклитъ I* (Аненклитъ или просто Клитъ) родомъ изъ Аѳинъ, занималъ римскую каѳедру въ концѣ перваго вѣка (79—91 г.), но порядокъ преемственности неизвѣстенъ, причемъ нѣкоторые (Ириней, Евсевій, Іеронимъ) приписываютъ ему третье мѣсто послѣ Петра, другіе (Ипполитъ, Августинъ) — четвертое. Позднѣйшіе писатели украсили его жизнь разными чудесами, приписываютъ ему построеніе храма св. Петра, мученичество, и проч.; между тѣмъ какъ съ другой стороны самое его существованіе подвергается сомнѣнію: но нѣтъ основанія ни для той, ни для другой крайности. Римскій оффиціальный ежегодникъ «Gierarchia cattolica» даетъ списки въ слѣдующемъ порядкѣ: «св. Петръ, св. Линъ, св. Клитъ Римскій, св. Климентъ Римскій, св. Анаклитъ аѳинянинъ—избранъ въ 100 г., замученъ въ 112, папствовалъ 12 лѣтъ 10 мѣс. и 7 дней». Лже-Исидоръ приписалъ Анаклиту три неподлинныхъ декреталіи. Годъ его смерти неизвѣстенъ. Римская церковь празднуетъ его память 13 іюля.—*Анаклитъ II* (Петръ Піерлеони), съ 14 февраля 1130—25 января 1138, происходилъ изъ богатой еврейской семьи, и съ успѣхомъ пользовался своимъ богатствомъ для удовлетворенія своего честолюбія. Послѣ смерти Гонорія II, одна партія высказалась за кардиналъ-діакона Григорія (Иннокентія II), а другая за кардиналъ-пресвитера Петра Піерлеони (Анаклита II); пользуясь своими огромными средствами, какъ и казной церкви, для подкупа, послѣдній съ помощью подкупа успѣлъ склонить на свою сторону низшее духовенство и населеніе Рима. Иннокентій II былъ изгнанъ изъ Рима, и бѣжалъ во Францію; но, благодаря оказанной ему сильной помощи со стороны Бернарда клервосскаго, онъ былъ вновь признанъ Англіей, Франціей, Германіей и Испаніей, между тѣмъ какъ Анаклитъ II, хотя и обладая Римомъ и папскою областью, былъ признаваемъ только городомъ Миланомъ и королемъ Рожеромъ Сицилійскимъ. Лотарь нѣмецкій предпринималъ два похода въ Италію, въ 1133 и 1136, чтобы низвергнуть его; и въ послѣдній разъ его сопровождалъ Бернардъ, которому удалось отнять у его партіи не только городъ Миланъ, но также и много самыхъ выдающихся римскихъ фамилій. Съ Рожеромъ были начаты даже переговоры. Но въ это время Анаклитъ II умеръ.

АНАКСАГОРЪ—знаменитый греческій философъ іонической школы, род. въ Клазоменѣ въ Іоніи ок. 500 г. до Р. Хр. Онъ роздалъ свое имѣніе родственникамъ, чтобы всецѣло посвятить себя высшимъ цѣлямъ, 20-ти лѣтнимъ юношей отправился въ Аѳины, гдѣ пробылъ 30 лѣтъ, находясь въ тѣсной дружбѣ съ такими выдающимися лицами, какъ Периклъ и Еврипидъ. Своими религіозными воззрѣніями онъ возбудилъ негодованіе среди аѳинянъ, и враги Перикла воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы обвинить Анаксагора въ нечестіи (450 г.) и только благодаря краснорѣчивой защитѣ Перикла онъ избѣгъ смертной казни; но всетаки былъ подвергнутъ штрафу въ 5 тал. и изгнанъ изъ Аѳинъ. Онъ удалился въ Лампсакъ, гдѣ и умеръ 72 лѣтъ въ 428 г. Анаксагоръ, не удовлетворяясь философскими системами своихъ предшественниковъ, іоническихъ философовъ, стремился выработать новую систему. Іоническіе философы старались объяснять природу и ея различныя явленія, считая матерію въ ея различныхъ проявленіяхъ за самую причину всѣхъ вещей. Анаксагоръ, съ другой стороны, пришелъ къ убѣжденію, что одной матеріей невозможно объяснить сущности явленій и необходимо искать высшей причины, независимо отъ матеріи. Эта высшая причина по нему есть разумъ (νοῦς), который производитъ все и управляетъ всѣмъ, — не только въ природѣ, но и въ исторіи. Ученіе Ан. составляетъ поворотный пунктъ въ исторіи философіи и отголоски его идей мы встрѣчаемъ у Аристотеля. Онъ первый изъ философовъ излагалъ свое ученіе письменно, но его сочиненія не дошли до насъ.

АНАКСИМАНДРЪ — милетскій, одинъ изъ первыхъ философовъ іонической школы, непосредственный преемникъ Ѳалеса, ея перваго основателя (род. 610 г. и умеръ 547 г. до Р. Хр.). Онъ первый употребилъ слово ἀρχή для обозначенія начала или происхожденія всѣхъ вещей. или скорѣе того матеріала, изъ котораго образовались всѣ вещи. Онъ училъ, что это ἀρχή было безгранично (τὸ ἄπειρον), вѣчно и божественно, хотя и не приписывалъ ему духовной или разумной природы, и что оно составляетъ ту сущность, въ которую разрѣшаются всѣ вещи по своемъ разложеніи. Онъ былъ тщательный наблюдатель природы и славился своими астрономическими, математическими и географическими знаніями.

Анаксименъ — милетскій, третій философъ іонической школы (около 544 до Р. Хр.), былъ учителемъ Анаксагора и считалъ началомъ всѣхъ вещей—воздухъ, составляющій какъ бы первичную форму матеріи, въ которую могутъ разрѣшаться всѣ другіе элементы вселенной.

Анамелехъ — божество, въ культѣ котораго, какъ и въ культѣ Адрамелеха (см. это слово), сепарвимцы жгли своихъ дѣтей (4 Цар. **17**, 31). Въ ассирійскихъ надписяхъ имя это читается Ану-маликъ,=царь Ану. Въ вавилонско-ассирійскомъ пантеонѣ, Ану занималъ первое мѣсто въ первой тріадѣ,—Ану, Белъ, Нисрошъ. См. Ассиро-вавил. религія.

АНАНІЯ (греч. форма евр. имени, означающаго «Благодать Божія»)—имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ. Изъ нихъ извѣстны: 1) *Ананія*—одинъ изъ трехъ отроковъ, отведенныхъ въ Вавилонъ вмѣстѣ съ Даніиломъ (см. это слово); память *17 дек.* 2) Іерусалимскій христіанинъ изъ іудеевъ, который вмѣстѣ съ своей женой Сапфирой внезапно былъ пораженъ смертью за ложь передъ Богомъ, когда они пытались скрыть отъ апостоловъ дѣйствительную цѣну, за которую продали свое имѣніе (Дѣян. **5**, 1—2).—3). Іудейскій христіанинъ изъ Дамасска, который посѣтилъ Савла въ его слѣпотѣ, возвратилъ ему зрѣніе, и крестилъ его (Дѣян. **9**, 10—18). Онъ признается однимъ изъ 70 апостоловъ, былъ епископомъ въ Дамаскѣ, побіенъ камнями въ Елевѳерополѣ. Его житіе и мученіе въ числѣ Метафрастов. житій св., у Миня П. Гр., **114**, 1001—1010; въ Чт.-Мин. Макар.—житіе, сходное съ Метафр., но и представляющее значительныя отличія [между прочимъ, въ концѣ составитель житія (вѣроятно вымышленное лицо) заявляетъ: „Азъ же Варгисапта написахъ си поминанія его и положихъ я близъ мощей добляго страстотерпца"—изд. Археогр. ком., окт., **1**, 25]; въ Мен. В., Прол., Синакс. и въ Чт.-Мин. Дим. Рост.—по Метафр., въ службѣ канонъ монаха Іоанна (XI в.). ASS. 25 янв., Surius, 1 окт.—Пам. ап. Ан. въ Прав. Мѣс. *1 окт.* и *4 янв.*, въ Рим. Мар. 25 янв. 4) Іудейскій первосвященникъ, назначенный Иродомъ халкидскимъ въ 48 г. по Р. Хр.; посланъ былъ въ Римъ отвѣчать на обвиненіе въ угнетеніи, возбужденное самарянами, но былъ оправданъ, и возвратился въ 52 г. Ап. Павелъ, въ 58 г., подвергался суду при немъ, и обвинялъ его передъ Феликсомъ и Фестомъ. Въ 59 г. онъ былъ низложенъ, и въ 67 г. умерщвленъ (I. Флавій, Древности, **20**, 5, 2; **6**, 2; Іуд. Война **2**, 17, 9).

АНАНІЙ Персянинъ, св. муч.—Въ Мѣсяц. при Типиконѣ великой Конст. церкви, въ Мен. Вас. и въ древнемъ Слав.-русск. Прол., сохранившихъ память объ этомъ св. муч. (по другимъ памятникамъ онъ не извѣстенъ), сообщается, что родомъ Персіянинъ, изъ города Арбелы (въ Мен. В. городъ не называется), изъ мірянъ λαϊκός, (въ древн.-сл. Прол. — «бѣльцъ», бѣлецъ, мірянинъ), но христіанинъ и потому—«былъ взятъ персами и мучимъ крѣпко». Отъ тяжкихъ мученій онъ потерялъ сознаніе и лежалъ какъ бы мертвый, но вотъ, онъ открылъ глаза и сказалъ окружающимъ: «встаньте и молитву сотворите къ Господу,—се бо вижу столпъ, достигающій до неба и огнеобразныхъ мужей, говорящихъ мнѣ: «гряди съ нами и введемъ тя въ градъ, исполненъ радости, веселія и

свѣта». И се рекъ, издше (скончался) и святая душа его взыде на вышній градъ, яко же видѣ, мощи же его лежатъ въ Персѣхъ (на мѣстѣ мученія), чающе конечнаго воскрешенія» (Новг. Соф. перг. Прол. XII—XIII в. № 1324 л. 75 об.) *Память* св. Ан. Перс. въ Прав. Мѣс. и Рим. Март. *1 дек.*

Въ Синакс. Служеб. греч. Мин. чтеніе объ этомъ св. муч. почти дословно сходно съ краткимъ сообщеніемъ Мѣсяц. Констант. Типикона IX—X в., съ послѣднимъ сходно и наше древне-рус. Пролож. чтен., хотя то и другое не представляетъ и существенныхъ разностей съ Менол. В. (X в.), который, вѣроятно, воспользовался также соотвѣтственнымъ чтеніемъ какого-либо болѣе древняго мѣсяц., въ печатн. Прол.— сокращенія, у Димир. Рост. изъ печатн. Прол., въ Макар. Чт. Мин. — проложн. чтенія. *А. Пономаревъ.*

АНАНІЯ пресв., свящ.-муч., *Петръ* и дружина ихъ, св. мучч., пострадавшіе при Діоклитіанѣ въ Финикіи.—Когда св. Ан., отъ юности богобоязненный и въ чистотѣ сердечной служившій Господу, былъ взятъ подъ стражу во время гоненія при этомъ импер. и приведенъ въ языческій храмъ, то надругался здѣсь надъ идолами и за это былъ подвергнутъ жестокимъ мученіямъ, которыя, однако, онъ переносилъ съ такою безболѣзненностію, что среди мученій пѣлъ свящ. пѣснопѣнія. По знаку его креста идолы въ храмѣ поверглись въ прахъ и онъ снова былъ подвергнутъ мученіямъ раскаленнымъ желѣзомъ и другимъ мукамъ, а когда затѣмъ, брошенный въ темницу, въ продолженіи шести дней постился онъ, то на седьмой день удостоился явленія Господа Іисуса, а на 12 день—Духа св. Тюремщикъ Петръ, присматривавшій за нимъ, при видѣ чудесъ, явленныхъ св. муч., обратился ко Христу и оба они были брошены въ раскаленную пещь; семь воиновъ, присутствовавшихъ при этой казни, видя, что огонь не вредитъ свв. мучч., также увѣровали во Христа и всѣ они были потоплены въ водѣ.

Такъ разсказываютъ объ этихъ свв. мучч. издан. Болландистами древнія мученич. сказанія (ASS., февр. III, 490; *Stadler*, Vollständ. Heil-Lex., I, 179), на основаніи которыхъ составлены краткія церк. чтенія въ Мен. В. и въ Прол., — въ Макар. Чт.-Мин. только Пролож. чтенія, у Дмитр. Рост. нѣтъ. *Память ихъ* 27 янв. (подъ этимъ числомъ и въ Типик. Конст. ц., у Дмитріев., 46 и въ Мен. В.) въ Рим. Март., 25 февр. и 27 мар. *А. Пономаревъ.*

Ананія св. муч., пострадавшій вм. съ свящ.-муч. *Симеономъ* и иными въ Персіи, въ 341 или 344 г.,—*пам. 17 апр.* (см. подъ словомъ *Персидскіе* св. мучч.). — **Ананія** преп. — иконописецъ Антоніева Новгор. м-ря: писалъ «дивныя иконы» и велъ такую строгую жизнь, что въ продолженіи 33 лѣтъ не выходилъ за ограду обители (Филаретъ, Рус. св., 100). Не канонизованъ. *А. П.*

АНАСТАСІИ (съ греч.—воскрешенный) св. муч.—Онъ былъ валяльщикъ суконъ, явился изъ Аквилеи въ Солону, приморскій гор. въ Далмаціи, гдѣ, исповѣдавъ Христа, усѣченъ и брошенъ въ море. Богатая женщина Асклепія обѣщала награду тому, кто извлечетъ его мощи, ихъ извлекли нѣкоторые африканцы; слуги этой женщины принудили ихъ отдать имъ тѣло, угрожая донести на нихъ начальству, но африканцы при всемъ томъ взяли часть мощей, думаютъ, голову его въ Африку. Мучен. пострадалъ при Діоклитіанѣ (Сергій, Мѣс., по ASS., сент. III, 19). *Пам. 25 окт.*

Въ Мен. Вас. сказанія объ этомъ св. муч. нѣтъ, какъ и въ древн.-славяно-рус. Прол., въ печат. Прол. оно взято изъ Синакс. греч. Служ. Мин. (см. Венец. изд., подъ 25 окт. и въ Синак. Никод.), въ Макар. и Дим. Рост. Чт.-Мин. также нѣтъ. Между тѣмъ, имя его внесено уже въ Мартирол. Іеронима (подъ 25—26 авг.), съ указаніемъ рода его занятій (fullo fuit) и мѣсто мученія (Salona)— Mart. Hieron., ed. Rossi et Duch., 110—111, —ср. Anal. Bollemd., т. **16** стр. 488 и сл., а также—Achelis, Die Martirologien, Berlin, 1900, стр. 170—173.

А. Пономаревъ.

АНАСТАСІЙ. *Персянинъ* св. препод.-муч. — Родомъ изъ Персіи, сынъ мага или волхва, наученный и посвященный во всѣ таинства персидской магіи, св. Анаст., по желанію отца, поступилъ въ военную службу при Хозроѣ, цар. Перс., и принималъ участіе въ походѣ послѣдняго противъ Сиріи, въ 613 году. Овладѣвъ многими городами и завоевавъ

Іерусалимъ, Хозрой унесъ въ Персію истинное древо Креста Господня, что конечно вызвало сильное волненіе среди христіанъ. Св. Анаст. былъ сильно изумленъ тѣмъ великимъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ, какое воздавалось христіанами этому орудію крестныхъ страданій, ему хотѣлось узнать причину этого, а потому онъ началъ изучать Хр—во и былъ пораженъ красотою его нравоученія и возвышенностію догматовъ. По окончаніи новой экспедиціи противъ римлянъ, въ которой Анаст. также принималъ участіе, оставилъ онъ военную службу и удалился въ Іераполь, гдѣ поселился въ домѣ одного христіанина (по ремеслу монетчика или серебрянныхъ дѣлъ мастера), который часто водилъ его въ собранія христіанъ. Картины страданій св. мучч., представленныя на иконахъ, находившихся въ христ. церквахъ, производили на него глубокое впечатлѣніе и онъ не могъ надивиться мужеству св. страстотерпцевъ Христовыхъ, жребій которыхъ казался ему достойнымъ подраженія. Рѣшившись, наконецъ, перейти въ христіанство, онъ идетъ въ Іерусалимъ и пріемлетъ крещеніе, а вмѣстѣ и свое языческое имя Магундатъ перемѣняетъ на христіанское Анастасій — воскресеніе. Послѣ этого, поселяется онъ въ одномъ изъ монастырей, находившихся вблизи Іерусалима, ведетъ самый строгій образъ жизни—работаетъ вмѣстѣ съ другими, пребываетъ въ постѣ и молитвѣ, занимается чтеніемъ Св. Писанія, отцовъ церкви, житій святыхъ, особенно же мученическихъ дѣяній. Читая послѣднія, св. Анаст. «омакаше слезами книгу, горя сердцемъ и извѣствуя свое внутреннее терпѣнію ихъ состраданіе, и аки съ ними уже страждай, ревности ихъ являше себе подражателя быти, кончину ихъ ублажая, и мужеству ихъ удивляяся, и моляше усердно Владыку Христа, да сподобитъ его таковая за него страдати, такожде умрети, и причислитися къ мученическому лику» (Дим. Рост.). Въ 621 г. онъ принялъ монашеское постриженіе и въ продолженіи семи лѣтъ оставался въ монастырѣ. Получивъ извѣщеніе въ особомъ откровеніи, что его пламенное желаніе—пострадать за Христа—исполнится, св. Анаст. отправился путешествовать по св. мѣстамъ, посѣтилъ Діасполисъ Палестинскій, гору Гаризимъ и остановился въ Кесаріи Палестинской. Встрѣтивъ здѣсь своихъ соотечественниковъ, персидскихъ солдатъ (Палестина въ то время находилась во власти у персовъ), и видя совершаемыя ими на улицахъ языческія молитвословія и обряды (заклинанія), онъ съ силою началъ увѣщевать ихъ оставить нечестіе. Схваченный, какъ возмутитель и доставленный сначала къ мѣстному военачальнику, а затѣмъ и къ персидскому князю Марзабану, прибывшему въ Кесарію, св. Анаст. исповѣдалъ себя христіаниномъ, обличилъ и похулилъ языческія заблужденія персовъ и за это, прикованный цѣпью къ другому узнику, былъ отправленъ на принудительныя работы въ каменоломни. Соотечественники св. Анаст. сжалились надъ невиннымъ страдальцемъ и просили смиловаться надъ нимъ —отпустить его. Св. Анаст. снова былъ позванъ къ допросу и снова исповѣдалъ Христа, отвергая всякое общеніе съ язычествомъ. Его подвергли жестокимъ мученіямъ, отослали въ тюрьму, а затѣмъ и—на принудительныя работы въ каменоломняхъ. Мазарбанъ, между тѣмъ, написалъ Хозрою, спрашивая, что онъ повелитъ дѣлать съ Анаст., и получилъ отвѣтъ, предписывавшій ему употребить всѣ мѣры снисхожденія и лестныхъ обѣщаній, чтобы заставить его, хотя бы только на словахъ, отречься отъ христіанства. Св. Анаст. остался непреклоненъ въ послушаніи Христу. Мазарбанъ приказалъ отправить его на судъ самого Хозроя. Между тѣмъ, наступилъ праздникъ воздвиженія Креста Господня и св. Анаст. при посредствѣ одного изъ властныхъ лицъ, бывшаго христіаниномъ, получилъ разрѣшеніе сходить въ этотъ день въ церковь и отстоять богослуженіе: присутствіе его въ храмѣ и его увѣщанія произвели на христіанъ, собравшихся въ церкви, сильное и спасительное дѣйствіе, и всѣ проливали слезы. По окончаніи богослуженія, св муч.

съ веселіемъ возвратился въ темницу и дня черезъ два, вмѣстѣ съ другими узниками и съ однимъ изъ братій монастыря, въ которомъ онъ подвизался и изъ котораго этотъ инокъ былъ присланъ, чтобы узнать объ немъ и доставить ему утѣшеніе,—были отправлены въ Барселое—Сергіополисъ, въ Ассиріи, въ 6 миляхъ отъ Дастагера, гдѣ находился Хозрой. Всюду на пути его шествія христіане выражали высокое уваженіе и удивленіе его мужеству, что смущало его смиреніе и скромность. Настоятелю своего монастыря, иноку Іустину, онъ написалъ во время пути два письма—одно изъ Іераполя, другое на берегахъ Тигра, прося его молитвы и братій монастыря. По прибытіи его въ Барселое, назначены были особыя лица для суда надъ нимъ, но и теперь всѣ усилія судей, угрозы, увѣщанія и страшныя мученія, которыми былъ подвергнутъ св. Анаст., остались тщетными: онъ былъ непоколебимъ въ своей мученической твердости и, потому, въ заключеніе всѣхъ страшныхъ истязаній, былъ усѣкнутъ мечемъ, 22 янв., 628 года. Тѣло св. муч., брошенное на съѣденіе собакамъ, которыя не прикоснулись къ нему, было выкуплено мѣстными христіанами и погребено въ монастырѣ св. Сергія, находившемся вблизи города; впослѣдствіи мощи его были перенесены въ Палестину, отсюда въ Константинополь, а изъ К-ля въ Римъ, гдѣ они и донынѣ хранятся (одна часть въ одномъ изъ загородныхъ монастырей, друг. въ церкви св. Креста). *Пам.* св. Анаст. Перс. *22 янв.* въ Прав. Мѣсяц. и въ Рим. Март.,—перенесеніе его мощей *24 янв.*

Писатель житія св. муч. Анас.,—современникъ и отчасти очевидецъ его подвиговъ; на 7 вселен. соборѣ изъ этого житія были прочитаны нѣкоторыя мѣста въ защиту св. иконъ. На этомъ же соборѣ послы папы Адріана свидѣтельствовали о перенесеніи иконы его и главы въ Римъ, гдѣ онѣ и до нынѣ хранятся (Серг., Мѣсяц.). Указанное житіе, съ нѣкоторыми сокращеніями, находится въ числѣ Метафрастовскихъ (Патр. Гр. **114**, 774 и сл.), латин. пер. его у Липомана, Сурія, Болландистовъ (ASS. ian. t. 11 p. 422 и сл.), ср. Баронія, MartirolR., 1589 p. 43, *Морчелли*, Calend. eccl. C. Polit., 1738, t. II p. 34, Гардуинъ, Consilia, IV, 173—177, *Манси*, Consil., XIII, 21—24, — кромѣ того, новые матеріалы, относящіеся къ житію, и муч. и чудесамъ св. Анаст Перс. см. *Usener*, Acta M. Anast. Persae, Program. Univer. Bonn. 1894 г.,—похвала св. Анаст. Софронія патр. Конст.—Патр. Гр. 92,168.—1729.—Въ Мен. Вас., въ Синакс. и въ Прол.—краткое изложеніе указ. Метафр. жит., въ Чт.—Мин. Макар. пролож. чтенія и небольшой разсказъ о перенесеніи мощей (Синод., янв. л. 733), у Дим. Рост.—по Метафр., съ сокращеніемъ. У Бутлера, въ нѣм. изд. Вейса (Leben d. Väter und Martyr., 1838 г., t. I, 480), Миня, (Dict. Hagiogr., s. v.), Штадлера (HL., s. v.)—довольно подробно излагается мучен. житіе св. Анаст.

А. Пономаревъ.

АНАСТАСІЙ Синаитъ, — св., (память 20 апр.), одинъ изъ выдающихся писателей-богословов греко-восточной церкви. Изъ обстоятельствъ его жизни извѣстно очень мало. Сохранились лишь извѣстія, что онъ жилъ между 640 и 700 годами, въ молодости получилъ хорошее богословско-философское образованіе, состоялъ инокомъ знаменитой въ исторіи греко-восточнаго монашества Синайской обители и долгое время путешествовалъ по Сиріи, Палестинѣ и Египту для борьбы съ различными еретиками-монофизитами, северіанами, ѳеодосіанами и другими, примыкавшими въ своихъ лжеученіяхъ къ ереси Евтихія. Патріархомъ антіохійскимъ онъ совсѣмъ не былъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ. Въ исторіи византійской литературы онъ извѣстенъ многими своими сочиненіями догматико-полемическаго и экзегетическаго характера. Главный полемическій трудъ Анастасія Синаита есть «Ὁδηγός»—«Путеводитель», т. е. наставникъ, руководитель жизни. Это сочиненіе представляетъ собою опытъ руководства для борьбы съ еретиками, составленный на основаніи личной дѣятельности противъ нихъ со стороны автора — энергичнаго и образованнаго миссіонера православія. Сочиненіе состоитъ изъ 24 главъ, въ каждой изъ

коихъ опровергаются тѣ или иныя неправыя мнѣнія акефаловъ, северіанъ, ѳеодосіанъ и другихъ монофизитскихъ сектъ, а равно высказываются совѣты и наставленія относительно того, какъ слѣдуетъ православнымъ христіанамъ охранять свою душу отъ софистическихъ топкостей монофизитской діалектики и какими доводами нужно опровергать ихъ душевредное ученіе. Первое правило, которое соблюдалъ самъ Анастасій въ борьбѣ съ еретиками и которое рекомендуетъ другимъ миссіонерамъ, состоитъ въ сохраненіи чистой и безпорочной жизни, въ исполненіи евангельскихъ завѣтовъ Христа Спасителя, дабы сердце наше было доступно внушеніямъ Духа Святаго, Который научаетъ насъ всему святому и благому. Затѣмъ, приступая къ полемикѣ съ еретиками, Анастасій путемъ ясныхъ и точныхъ опредѣленій показывалъ правильный смыслъ тѣхъ или другихъ понятій и выраженій, касающихся ученія о естествахъ во Христѣ, и разсудочными доводами оправдывалъ свои сужденія. Такой методъ логической борьбы создался у Анастасія подъ воздѣйствіемъ философіи Аристотеля, которую онъ изучилъ весьма основательно; схоластическое образованіе Анастасія выразилось и въ томъ, что онъ свои мысли излагалъ въ формѣ послѣдовательной и логической и требовалъ того же отъ еретиковъ, коихъ онъ во время полемики путемъ діалектическихъ соображеній, заставлялъ или молчать, или соглашаться съ его воззрѣніями. Но въ своей діалектикѣ Анастасій исходилъ изъ ученія православной церкви, и въ Священномъ Писаніи, и въ твореніяхъ святыхъ отцевъ находилъ основаніе для своихъ логическихъ размышленій. Въ его «Путеводителѣ» весьма часто приводятся указанія на ученіе великихъ святителей греко-восточной церкви, особенно же Василія Великаго и Кирилла Александрійскаго; имѣются ссылки и на творенія Діонисія Ареопагита.

Изъ истолковательныхъ трудовъ Анастасія первое мѣсто занимаетъ «Изъясненіе шестоднева» въ 12 книгахъ, изъ коихъ только послѣдняя извѣстна въ греческомъ оригиналѣ, а остальныя изданы въ латинскомъ переводѣ. Сочиненіе примѣчательно въ томъ отношеніи, что служитъ однимъ изъ представителей аллегорическаго толкованія шестидневнаго творенія міра, начало коему въ греко-восточной литературѣ положено Оригеномъ. Весь шестодневъ Анастасій изъясняетъ исключительно въ отношеніи ко Христу и Его церкви, въ судьбахъ коей онъ находитъ аллегорическое проявленіе и осуществленіе всего величайшаго творческаго акта; сочиненіе оканчивается гимномъ въ честь Евы, которая, по мнѣнію писателя была первымъ прообразомъ церкви. Впрочемъ, Анастасій не безъ одобренія относится къ тѣмъ сочиненіямъ, въ коихъ предложено буквальное изъясненіе шестоднева, и хвалитъ толкованія свв. Амвросія, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Кирилла и другія за ихъ буквальный смыслъ.

Къ истолковательнымъ трудамъ Анастасія можно отнести и обширное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Вопросы и отвѣты». Здѣсь предложено толкованіе различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія по вопросамъ догматическаго и нравоучительнаго содержанія, напримѣръ, о значеніи вѣры и добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка, о дѣйственности покаянія, о достоинствѣ человѣческой природы и т. п. Въ подтвержденіе своихъ воззрѣній Анастасій приводитъ здѣсь очень много извлеченій изъ твореній свв. отцевъ и учителей церкви. Впрочемъ, извѣстный ученый Карлъ Крумбахеръ въ своей «Исторіи византійской литературы» высказываетъ сомнѣніе относительно принадлежности Анастасію этого сочиненія во всемъ его объемѣ, такъ какъ здѣсь, во-первыхъ, цитуются писатели, жившіе послѣ Анастасія, напримѣръ Никифоръ, патріархъ константинопольскій (IX в.), а во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ это сочиненіе приписывается Анастасію, архіепископу Никейскому. Но несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, основа «Вопросовъ и отвѣтовъ» принадлежитъ Анастасію Синаиту, дальнѣйшее же развитіе ея

и заполненіе главнаго плана труда второстепенными частностями и подробностями произошли въ позднѣйшее время. Это сочиненіе пользовалось въ древности большимъ уваженіемъ, какъ можно видѣть изъ того, что въ IX вѣкѣ оно было переведено съ небольшими сокращеніями на славянскій языкъ и вошло въ составъ сборника, составленнаго для болгарскаго царя Симеона, въ XI вѣкѣ списаннаго для русскаго великаго князя Святослава и извѣстнаго подъ именемъ «Изборника». — Изъ другихъ сочиненій Анастасія Синаита извѣстны: «Слово о святомъ собраніи», содержащее въ себѣ наставленія о томъ, съ какими чувствами христіанинъ долженъ присутствовать на литургіи, какъ ему слѣдуетъ исповѣдывать свои грѣхи предъ духовникомъ и какъ полезно не осуждать брата своего (слово переведено на русскій языкъ іеромонахомъ Ѳеофиломъ Пасхалидисомъ); «Слово объ усопшихъ», бесѣда на шестой псаломъ, бесѣда о зловредности клеветы и хулы (издана А. И. Пападопуло-Керамевсомъ въ его Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμῆς Σταχυολογίας, 1, 400—404) и другія бесѣды гомилетическо-назидательнаго характера.

Наконецъ, иныя сочиненія Анастасія Синаита извѣстны или въ отрывкахъ, или только по именамъ. Такъ, противъ моноѳелитовъ онъ написалъ три небольшія сочиненія подъ заглавіемъ: «Περὶ τοῦ κατ᾽ εἰκόνα», изъ коихъ третье излагаетъ исторію моноѳелитской ереси и послѣ шестаго вселенскаго собора (680 г.). Въ своемъ Ὁδηγός'ѣ Анастасій упоминаетъ о слѣдующихъ собственныхъ трудахъ: «Τόμος δογματικός». «Τόμος ἀπολογητικός» и «Σύνταγμα κατὰ Νεστορίον», которые въ настоящее время не открыты. Самъ Анастасій свидѣтельствуетъ также, что написалъ сочиненіе «Κατὰ Ἰουδαίων», состоящее изъ двухъ книгъ, но въ той «Бесѣдѣ противъ іудеевъ», которая напечатана въ греческой патрологіи Миня (томъ 89), нѣтъ данныхъ считать эти сочиненія тождественными. Тамъ же изданы отрывки и не сохранившагося въ полномъ видѣ сочиненія Анастасія «Противъ аріанъ». Вообще, по мнѣнію К. Крумбахера, труды Анастасія Синаита недостаточно еще изучены; необходимо тщательное обслѣдованіе рукописныхъ греческихъ сокровищъ, дабы отыскать тѣ изъ его сочиненій, которыя въ настоящее время наукѣ неизвѣстны; только тогда и можно будетъ вполнѣ правильно оцѣнить мѣсто и значеніе этого выдающагося писателя въ византійско-восточной литературѣ. — Память его *20 апр.* *И. Соколовъ.*

Анастасій, св. муч., пострадавшій вмѣстѣ съ Іуліаномъ и др. при Діоклитіанѣ, въ 313 г., *пам. 8 янв.* (см. подъ словомъ *Іуліанъ* и др. св. мучч.).— **Анастасій** преп., потерпѣвшій гоненіе отъ моноѳелитовъ вм. съ Максимомъ испов.,—пам. *21 янв.* (см. подъ слов. *Максимъ и пов.*).—**Анастасій** преп. Печерскій, жившій въ XII в.,—мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ, память *22 янв.*—**Анастасій I** и **Анастасій II** блл., патріархи Антіохійскіе, скончав. 1-й въ 599 г., 2-й въ 609 г., вспоминаются церковью какъ ревнители вѣры и поборники православія; въ Прав. Мѣс. *20 апр.*, въ Рим. Март 1-й—21 апр. и 2-й 21 дек.—**Анастасій**, подвижникъ Печерскій, мощи котораго почиваютъ, въ числѣ Печерскихъ угодниковъ, въ Ѳеодосіевой пещерѣ, пам. *28 авг.*—**Анастасій**, св. муч.,—пам. *5 дек.* въ Прав. Мѣсяц. и Рим. Март.—**Анастасій** св. Болгарскій, замученный турками въ Солунѣ. 29 авг. 1794 г., за исповѣданіе Христа и за непреклонный отказъ перейти въ магометанство. (См. объ немъ, у Филарета, Святые южн. слав., изд. 1883 г., стр. 182). *А. П.*

АНАСТАСІЙ, пресвитеръ антіохійскій, сопровождавшій въ 428 г. Несторія въ Константинополь. Онъ былъ другъ, или, какъ называетъ его Ѳеофанъ, синкеллъ, т. е., довѣренный секретарь Несторія; и онъ именно былъ причиной того, что ревнивость и соперничество, существовавшія между школами антіохійской и александрійской, перешли въ открытую враждебность, когда сдѣлалъ нападеніе на одно изъ самыхъ любимыхъ выраженій александрійской школы, «Марія, матерь Божія». Въ одной проповѣди онъ сказалъ: «Не

слѣдуетъ Марію называть Θεοτόκος, (Богородицей); Она была простымъ человѣческимъ существомъ. Для Бога невозможно родиться отъ человѣческаго существа». Представитель александрійскаго богословія въ Константинополѣ, и неудачный соперникъ Несторія на патріархатъ, Проклъ, сдѣлалъ негодующее опроверженіе воззрѣній Анастасія. Несторій сталъ на сторону своего друга, и началась ожесточенная полемика. Изъ одного изъ писемъ св. Кирилла (Epist. XII) видно, однако, что Анастасій въ 430 г. дѣлалъ попытку примирить Несторія съ Кирилломъ. Послѣ изгнанія перваго, онъ все еще продолжалъ ратовать въ его пользу въ Константинополѣ. Время его смерти неизвѣстно.

АНАСТАСІЙ Библіотекарь, римскій аббатъ монастыря св. Дѣвы Маріи за Тибромъ, писатель и церковно-политическій дѣятель римской церкви второй половины IX вѣка. Ученые съ давняго времени (съ XVI в.) и доселѣ разногласятъ между собою по вопросу о томъ, былъ ли писатель Анастасій одно лицо съ низложеннымъ кардиналомъ-пресвитеромъ Анастасіемъ, сдѣлавшимъ послѣ смерти п. Льва IV (855) попытку занять папскій престолъ, или же нужно считать его за особое лицо. Въ пользу тожества Анастасія аббата съ антипапой Анастасіемъ говоритъ совпаденіе нѣкоторыхъ данныхъ, извѣстныхъ о томъ и другомъ Анастасіѣ (близкое родство съ Арсеніемъ, еп. Орты, видная роль при дворѣ папъ Николая I и Адріана II) и въ особенности свидѣтельство хроники Гинкмара, арх. Реймскаго, о томъ, что папа Адріанъ II поставилъ низложеннаго пресвитера Анастасія библіотекаремъ римской церкви. Гинкмаръ въ данномъ случаѣ не могъ ошибиться, такъ какъ онъ хорошо зналъ Анастасія библіотекаря и состоялъ съ нимъ въ перепискѣ; отрицать же принадлежность этого мѣста хроники самому Гинкмару (какъ это дѣлаетъ Лянгенъ) нѣтъ основаній.

При отожествленіи Анастасія библіотекаря съ низложеннымъ кардиналомъ біографія его обогащается такими свѣдѣніями, которыя дѣлаютъ мало чести этому ученому дѣятелю IX в. Онъ происходилъ изъ знатной римской фамиліи: его дядей былъ Арсеній еп. Орты, весьма вліятельное лицо при папскомъ дворѣ и у императора Людовика II. Папа Левъ IV посвятилъ (въ 847 г.) Анастасія въ пресвитеры-кардиналы tituli b. Marcelli, но вскорѣ за интриги (повидимому, Анастасій держалъ сторону франкской партіи и считалъ себя кандидатомъ на папскій престолъ), своевольную отлучку изъ Рима и упорное неповиновеніе папѣ, всѣми мѣрами желавшаго вернуть его въ Римъ, Анастасій подвергнутъ былъ папою отлученію на соборахъ въ Римѣ и Равеннѣ (850 и 853). Когда и эти мѣры не имѣли успѣха, папа Левъ IV на новомъ соборѣ въ декабрѣ 853 г. объявилъ Анастасія лишеннымъ сана безъ надежды на возстановленіе и повелѣлъ увѣковѣчить память о его низложеніи надписями и изображеніемъ собора при входѣ въ храмъ св. Петра. Однако эти анаѳемы не помѣшали Анастасію выступить претендентомъ на папскій престолъ послѣ смерти Льва IV (855), когда уже былъ избранъ преемникъ ему въ лицѣ Бенедикта III. Опираясь на содѣйствіе своего родственника Арсенія еп. ортскаго, императорскихъ пословъ и многочисленныхъ приверженцевъ среди клира и знати Анастасій въ сопровожденіи франкскаго войска торжественно вступилъ въ Римъ, приказалъ уничтожить компрометирующія его надписи въ храмѣ св. Петра и занялъ Латеранскій дворецъ, удаливъ Бенедикта. Но оппозиція римской партіи, оставшейся вѣрной своему избраннику, была такъ сильна, что императорскіе послы должны были уступить, и Анастасій «съ позоромъ» былъ изгнанъ изъ дворца. Послѣ скандала антипапства Анастасій долгое время—при папахъ Бенедиктѣ III и и Николаѣ I—состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія и причащался вмѣстѣ съ міряпами. Но уже папа Николай приблизилъ къ себѣ низложеннаго Анастасія и пользовался его услугами, о чемъ съ упрекомъ говорятъ архіепископы Гюнтеръ и Титго въ сво-

емъ обличительномъ посланіи папѣ (869). Если принять во вниманіе, что писатель и аббатъ Анастасій выступаетъ впервые именно при п. Николаѣ и извѣстенъ какъ его усердный сотрудникъ, то едвали можно сомнѣваться, что онъ есть не кто иной, какъ низложенный пресвитеръ Анастасій, поступившій въ монастырь и сдѣлавшійся аббатомъ (аббатъ безъ права священнослуженія — явленіе возможное въ IX в.).

Благодаря своему родству съ богатымъ и вліятельнымъ Арсеніемъ, извѣстнымъ легатомъ и апокрисіаріемъ папскаго престола, своей образованности и между прочимъ рѣдкому въ тѣ времена на западѣ знанію греческаго языка, аббатъ Анастасій достигъ важнаго значенія въ папской куріи и имѣлъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ при папахъ Николаѣ I, Адріанѣ II и Іоаннѣ VIII. Особенно много потрудился Анастасій во время извѣстнаго спора римской каѳедры съ византійскимъ дворомъ по дѣлу о патріархѣ Фотіѣ, когда переписка папской куріи приняла особенно оживленный характеръ и широкіе размѣры. «Въ теченіе почти семи лѣтъ, говоритъ о себѣ Анастасій, я неутомимо работалъ по этому дѣлу и прилежно занимаясь писаніемъ, по всему міру сѣялъ словесныя сѣмена. Ибо почти все, что касается этого дѣла и что издано апостольской каѳедрой на латинскомъ языкѣ... все это изложилъ (exsposui) я, повинуясь верховнымъ первосвященникомъ». Послѣ смерти папы Николая († 13 ноября 867 г.) Анастасій заявляетъ себя ревностнымъ почитателемъ его памяти и заботится о томъ, чтобы плоды политики покойнаго папы не были уничтожены его многочисленными врагами (письмо къ Адону арх. Вьенскому о смерти папы Николая). Преемникъ Николая Адріанъ возстановилъ Анастасія въ санѣ и сдѣлалъ его библіотекаремъ римской церкви. Въ тѣ времена библіотекарь былъ хранителемъ папскаго архива и сановникомъ папской куріи; по объясненію самого Анастасія, должность хартофилакса въ константинопольской церкви и должность библіотекаря въ римской соотвѣтствуютъ одна другой. Вліяніе Анастасія и Арсенія еще болѣе усилилось. Но вскорѣ случилось трагическое происшествіе въ семействѣ престарѣлаго папы (похищеніе жены и дочери папы сыномъ Арсенія Елевѳеріемъ и умерщвленіе ихъ, совершенное будто бы по совѣту Анастасія); оно навлекло на Анастасія гнѣвъ папы, который въ концѣ 868 г. подвергъ его соборному осужденію за злодѣйскій совѣтъ и разныя вины (интриги, расхищеніе архива и пр.), доколѣ онъ не представитъ собору оправданія въ нихъ. Анастасію, вѣроятно, при посредствѣ императора, удалось примириться съ папой; по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ 869 году онъ съ согласія папы отправляется въ Константинополь въ составѣ посольства, отправленнаго имп. Людовикомъ II для переговоровъ о бракѣ его дочери Ирменгарды съ сыномъ имп. Василія Македонянина Константиномъ. Во время пребыванія Анастасія въ Константинополѣ тамъ происходилъ соборъ (извѣстный у латинянъ подъ именемъ восьмаго вселенскаго), на которомъ осужденъ былъ патріархъ Фотій. На послѣднемъ (десятомъ) засѣданіи этого собора Анастасій присутствовалъ лично вмѣстѣ съ двумя другими франкскими послами Сунпо и Эврардомъ. Благодаря своей ловкости, предусмотрительности и знанію греческаго языка Анастасій во время своего пребыванія въ Константинополѣ оказалъ папскимъ легатамъ весьма важныя услуги. Самые акты собора въ ихъ полномъ видѣ уцѣлѣли благодаря Анастасію, который снялъ съ нихъ копію и благополучно привезъ ее въ Римъ, тогда какъ легаты, везшіе домой подлинные акты собора, были ограблены на пути морскими разбойниками и вернулись въ Римъ съ пустыми руками. Въ 872 г. папа Адріанъ послалъ Анастасія съ аббатомъ Цезаріемъ въ Неаполь съ порученіемъ наложить интердиктъ на этотъ городъ за изгнаніе еп. Аѳанасія. При преемникѣ Адріана Іоаннѣ VIII (872—882) Анастасій продолжалъ оставаться на должности библіотекаря и съ особымъ усердіемъ (nec proprio infirmo corpori parcens) занялся ли-

тературной дѣятельностью. Умеръ Анастасій около 879 года, въ этомъ году въ должности библіотекаря состоялъ уже Захарія, еп. Ананьи.

Анастасій библіотекарь находился въ сношеніяхъ съ такими выдающимися людьми своего времени, какъ Гинкмаръ арх. реймскій и п. Фотій. Обстоятельства заставляли этихъ противниковъ папскаго абсолютизма искать дружбы вліятельнаго библіотекаря, съ которымъ могли связывать ихъ и ученые интересы. Письмо Фотія къ Анастасію (единственное сохранившееся изъ всей ихъ переписки) говоритъ о сочувствіи послѣдняго къ низложенному патріарху и о желаніи помочь ему, что представляется довольно страннымъ въ виду тѣхъ рѣзкихъ отзывовъ о Фотіѣ, которые оставилъ Анастасій въ своихъ писаніяхъ. Не вліянію ли знаменитаго библіотекаря нужно приписать поворотъ папской политики при Іоаннѣ VIII въ пользу Фотія? Знакомъ былъ Анастасій и со св. славянскими первоучителями, пріѣзжавшими въ Римъ при папѣ Адріанѣ въ 868 году, принималъ участіе съ дядей своимъ Арсеніемъ въ совершеніи ими литургіи надъ гробомъ св. Павла, и не разъ бесѣдовалъ съ Константиномъ Философомъ (Кирилломъ), котораго высоко цѣнилъ за ученость и святость жизни.

Литературная дѣятельность Анастасія состояла главнымъ образомъ въ переводахъ съ греческаго языка произведеній исторической и богословской литературы востока. Не смотря на обособленіе церквей восточной и западной, открыто выразившееся въ столкновеніи ихъ по поводу дѣла п. Фотія, связь ихъ еще живо чувствовалась и въ сферѣ научно-литературныхъ занятій отчасти выражалась стремленіемъ запада усвоить себѣ плоды богатой и разнообразной литературы востока: Анастасій библіотекарь стоялъ въ центрѣ этого движенія. Еще при п. Николаѣ онъ началъ свою переводческую дѣятельность, по порученіямъ папы и другихъ лицъ (изъ переводовъ, сдѣланныхъ имъ при этомъ папѣ, извѣстны Vita s. Iohannis Eleemosynarii и Miracula s. Basilii). При папѣ Адріанѣ онъ перевелъ привезенные имъ изъ Константинополя акты собора 869 года и снабдилъ ихъ «историческимъ предисловіемъ» и примѣчаніями. Но большая часть его ученыхъ работъ относится ко времени папствованія Іоанна VIII. При этомъ папѣ онъ перевелъ акты VII вселенскаго собора и цѣлый рядъ произведеній греческой агіологической литературы по просьбамъ разныхъ лицъ. Своимъ знаніемъ греческаго языка Анастасій охотно оказывалъ содѣйствіе другимъ писателямъ въ ихъ литературныхъ предпріятіяхъ. Такъ для діакона Іоанна Гиммонида, задумавшаго писать церковную исторію, онъ перевелъ въ извлеченіяхъ хроники Никифора, Георгія Синкелла и Θеофана (Chronographia tripartita) и нѣсколько документовъ изъ эпохи моноθелитскихъ споровъ, собранныхъ имъ съ цѣлію защитить п. Гонорія отъ обвиненія въ ереси (Collectanea de causa Honorii). Анастасій находился также въ сношеніяхъ съ извѣстнымъ покровителемъ наукъ имп. Карломъ Лысымъ, посылалъ ему переводъ мученическихъ актовъ св. Діонисія Ареопагита и схолій на приписываемыя ему творенія, переводъ которыхъ былъ сдѣланъ Іоанномъ Эригеной. Въ 1892 году проф. Фридрихъ обнародовалъ письмо Анастасія къ Гавдерику, еп. Веллетрійскому, которое имѣетъ весьма важное значеніе въ кирилло-меθодіевскомъ вопросѣ, проливая свѣтъ на происхожденіе т. н. итальянской легенды. Упомянемъ еще объ изданномъ въ 1896 г. (въ Analecta Bollandiana) и неизвѣстномъ дотолѣ переводѣ житія св. Іоанна Кущанка (Calybitae), сдѣланномъ Анастасіемъ по просьбѣ Формоза, еп. Портуэнскаго. Переводы Анастасія по собственному его признанію, далеки отъ совершенства; обыкновенно они отличаются чрезмѣрнымъ буквализмомъ, часто встрѣчаются въ нихъ недоразумѣнія и ошибки, происшедшія вслѣдствіе недостаточно глубокаго знакомства съ греческимъ языкомъ нѣкоторыя трудныя мѣста Анастасій оставлялъ даже прямо безъ перевода. Тѣмъ не менѣе своими переводами Анастасій оказалъ большую услуг

римской церкви и средневѣковому просвѣщенію.

Оригинальныхъ произведеній Анастасія, если не считать его писемъ и посланій, которыми онъ обыкновенно сопровождалъ свои переводы, извѣстно немного. Прежде съ его именемъ связанъ былъ сборникъ біографій папъ (Liber pontificalis), но по суду новѣйшей критики (Дюшень) его перу можетъ принадлежать только біографія папы Николая I, да и то не вся сполна. Эта Vita p. Nicolai I вмѣстѣ съ упомянутымъ выше историческимъ предисловіемъ (Historica praefatio) къ переводу актовъ собора 869 года представляютъ собою важный источникъ для исторіи столкновенія церквей при п. Фотіѣ. Правда эта исторія изложена здѣсь съ точки зрѣнія римской каѳедры и ея интересовъ, но за то лицомъ, принимавшимъ въ ней дѣятельное участіе (in cunctis his sollicite laboravi) и потому хорошо освѣдомленнымъ. Будучи вѣрнымъ слугой римской каѳедры и питая недовѣріе къ грекамъ, Анастасій однако подчинялся иногда вліянію греческой литературы и высказывалъ мысли, непослѣдовательныя съ римской точки зрѣнія; таковы его теорія пяти патріархатовъ, какъ пяти чувствъ вселенской церкви и особенно объясненіе разности церквей въ вопросѣ о filioque, согласно Максиму Исповѣднику, недоразумѣніемъ, возникшимъ вслѣдствіе трудности передачи понятій съ одного языка на другой.

Литература. Liber pontificalis: Vitae Leonis IV, Benedicti III, Adriani II (ed. Duchesne p. II. 1692, Migne s. l. t. 128). Hincmari annales a. 868 (Migne s. l. t. 126) Hergemöther. Photius II (1867) s. 228—241, Hefele, Conciliengeschichte IV (1879) s. 374—386. Lapôtre. De Anastasio Bibliothecario (1884). Langen. Geschichte d. röm. Kirche, III (1892). Krumbacher. Gesch. d byzant. Literatur. 2 te aufl. (1897). Письма А. и предисловія къ переводамъ см. Migne s. l. t. 129. Chronographia tripartita см. въ Theophanis Chronographia rec. de Boor. II 1883—1885. Sitzungberichte der. K. Akademie der Wissenschaften zu München. 1892, III Журналъ М. Н. Просвѣщенія 1893 № 1. *И. Бриллiантовъ.*

АНАТОЛІЙ, епископъ лаодикійскій, въ Сиріи, род. въ Александріи ок. 230 г.; пріобрѣлъ обширныя познанія въ свободныхъ искусствахъ; ок. 264 г., путешествовалъ въ Сиріи, и былъ рукоположенъ въ санъ викарнаго епископа Ѳеотекномъ кесарійскимъ, а въ 269 г. сдѣлался епископомъ лаодикійскимъ. Изъ его творенія по вопросу о пасхѣ отрывокъ сохраненъ у Евсевія кесарійскаго (Церк. Ист., 7, 32). Латинскій переводъ всего этого творенія, Canon Paschalis, изданный Агидіемъ Бухеромъ, въ 1634 г., въ Амстердамѣ, оказался, какъ доказалъ Иделеръ (Handbuch der Chronologie), подложнымъ. Нѣсколько отрывковъ изъ его математическихъ сочиненій были изданы въ Парижѣ, въ 1543 г.

АНАСТАСІЙ—имя четырехъ папъ и одного антипапы.—*Анастасій I*, 398—402. При Сирицѣ, Руфинъ аквилейскій перевелъ сочиненіе Оригена «о началахъ», и издалъ это сочиненіе въ Римѣ; но подруга бл. Іеронима, Марцелла, обвинила его передъ Анастасіемъ въ томъ, что онъ вводитъ ереси; и папа осудилъ творенія Оригена, прервавъ всякое церковное общеніе съ Руфиномъ, хотя послѣдній представилъ ему совершенно православное исповѣданіе.—*Анастасій II*, съ ноября 496—ноябрь—498, родомъ изъ Рима, всячески старался покончить расколъ, который, вслѣдствіе монофизитскаго спора, произошелъ между Восточною и Западною церквами. Положеніе дѣла было таково: въ 482 г. импер. Зенонъ издалъ «Енотиконъ», въ которомъ отвергался авторитетъ собора халкидонскаго и два года спустя папа Феликсъ II (или III) отлучилъ патріарха константинопольскаго, Акакія, за то, что онъ утвердилъ этотъ указъ. Анастасій II отправилъ къ императору двухъ епископовъ съ письмами, въ которыхъ выражалъ согласіе признать совершенныя Акакіемъ рукоположенія, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы имя Акакія не упоминалось за богослуженіемъ, въ то же самое время въ Римъ прибылъ діаконъ ѳессалоникійскій, Фотинъ, и былъ весьма дружественно принятъ папой, хотя онъ держался воззрѣній

Акакія, и, слѣдовательно, въ глазахъ Рима былъ еретикомъ. Liber Pontificalis свидѣтельствуетъ, что въ этомъ отношеніи духовенство разошлось съ папой, и даже отказалось подчиняться его власти; и, начиная съ Граціана, который, до нѣкоторой степени, признавалъ Анастасія II «извергнутымъ церковью», и до XVI в. его считали еретикомъ всѣ церковные писатели.— *Анастасій III*, 911—913, родомъ изъ Рима.—*Анастасій IV*, съ 11 іюля, 1153—5 декабря 1153, оставался въ Римѣ въ качествѣ викарія Иннокентія II, когда послѣдній бѣжалъ во Францію. Въ теченіе своего короткаго папствованія ему удалось закончить неріятный споръ съ Фридрихомъ I касательно назначенія на архіепископскую каѳедру Магдебурга, признаніемъ законности избранія епископа Вихмана наумбургскаго, и позволеніемъ ему, въ собраніи многихъ прелатовъ въ храмѣ св. Петра, взять съ престола палліумъ своими собственными руками. Подобный же споръ онъ порѣшилъ и въ Англіи, предоставляя палліумъ архіепископу Вилльяму іоркскому, который попеременно былъ признаваемъ и низлагаемъ Иннокентіемъ II, Целестиномъ II, Луціемъ II и Евгеніемъ III.— *Анастасій*—антипапа при Бенедиктѣ III, въ 854 г., былъ кардиналъ-пресвитеромъ, но, вслѣдствіе непослушанія, 16 декабря 850, былъ отлученъ; 29 мая 853 анаѳематствованъ и наконецъ лишенъ священнаго сана. Тѣмъ не менѣе, когда въ 855 умеръ Левъ IV и папой избранъ Бенедиктъ III, Анастасію удалось составить среди низшаго духовенства партію, и онъ, склонивъ на свою сторону императорскаго посланника, проникъ въ Латеранскій дворецъ, арестовалъ Бенедикта, снялъ съ него папское одѣяніе и, подвергнувъ суровому наказанію, заключилъ его въ тюрьму. Эти дѣйствія, однако, возбудили большое негодованіе въ Римѣ. Не только высшее духовенство, но и народъ сталъ на сторону Бенедикта, который былъ освобожденъ и возстановленъ на престолъ 29 сентября 856 г.; а собравшійся въ Римѣ соборъ низложилъ Анастасія. Нѣкоторые (Генретеръ и др.) отождествляютъ его съ Анастасіемъ библіотекаремъ (см. это слово).

Анастасій (Братановскій), архіепископъ. Въ мірѣ Андрей Семеновичъ, сынъ священника полтавской епархіи, родился въ 1762 г. Образованіе получилъ въ переяславской семинаріи. Началъ службу преподавателемъ словесности и латинскаго языка въ сѣвской семинаріи, черезъ годъ перешелъ въ семинарію въ Вологду, гдѣ былъ архіереемъ его дядя. Потомъ былъ переведенъ въ кириллобѣлозерское духовное училище. Отсюда вызванъ въ александроневскую семинарію учителемъ краснорѣчія, какъ уже извѣстный своими ораторскими талантами, обнаруженными имъ въ Вологдѣ. Въ Петербургѣ онъ принялъ монашество въ 1790 г. и съ 1792 г. былъ законоучителемъ кадетскаго шляхетскаго корпуса; въ томъ же году возведенъ въ архимандрита. Въ 1793 г. назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ. Въ 1794 г. избранъ членомъ россійской академіи. Въ 1795 г. назначенъ настоятелемъ троице-сергіевой пустыни, въ 1796 г.—московскаго новоспасскаго монастыря и членомъ св. синода. Въ 1797 г. хиротонисанъ во епископа бѣлорусскаго, въ 1801 г. возведенъ въ архіепископа, въ 1805 г. перемѣщенъ въ Астрахань. Анастасій особенно извѣстенъ какъ блестящій проповѣдникъ — публицистъ. Его называютъ россійскимъ Массильономъ. «Въ своихъ проповѣдяхъ онъ весьма вѣрно воспроизводитъ нравы современниковъ, съ силою обличаетъ тѣ крайности въ умственномъ и нравственномъ направленіяхъ, которыя господствовали въ то время и шли въ разрѣзъ съ евангельскимъ ученіемъ. Тогдашнее невѣріе, проявлявшееся подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, какъ въ теоретическомъ отрицаніи истинъ христіанской религіи и нравственности, такъ особенно въ практической жизни нарушеніемъ христіанскихъ обязанностей, обращало особенное вниманіе Анастасія. Таковы его проповѣди о подчиненіи разума вѣрѣ и обузданіи чувственности, о безсмертіи души, о промыслѣ Божіемъ». Проповѣди Анастасія изданы подъ названіемъ:

«Поучительныя слова», 2 части — въ 1796 г., 3-я—1806 г., 4-я—въ 1807 г., всѣ въ одномъ томѣ вторымъ изданіемъ въ 1850 г., съ портретомъ и біографіей, подъ названіемъ: «Сочиненія Анастасія, архіепископа астраханскаго». Въ этомъ изданіи, кромѣ поученій, напечатаны и «мысли» преосвященнаго—около сорока изреченій на разные темы. Имъ написаны еще: «Трактакъ о расположеніи проповѣдей», М. 1806 г., переводъ — «предохраненіе отъ невѣрія и нечестія», Спб. 1794 г., переводъ поэмы Арнолда «Плачъ Іереміи», Спб., 1797 г., переводъ «Истинный Мессія» М. 1801 г. и 1851 г., «Опытъ о совершенствѣ» изъ Формея, Спб. 1805 г. Осталось въ рукописи «толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна». Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Словарѣ достопам. людей» Н. Н. Бантышъ-Каменскаго и въ «Русск. біогр. словарѣ». *С. Рункевичъ.*

АНАСТАСІЯ (воскресшая, греч., русск. народ. Настасья) Римляныня, преподобномуч. (*Анаст. старшая*) и *Кириллъ* воинъ св. муч.—Анаст. Римская называется *старшей* въ отличіе отъ другой соимянной мученицы, называемой *младшей*, пострадавшей позднѣе.—Анаст. Рим. св., молодая 20-лѣтняя дѣвушка, изъ богатой и родовитой римской семьи, презрѣвъ необыкновенную красоту свою и все мірское, оставила родительскій домъ и удалилась въ женскій монастырь, находившійся будто бы недалеко отъ Рима, чтобы здѣсь, всецѣло посвятивъ себя на служеніе Богу, сдѣлаться «невѣстой Христовой». Слухъ объ этомъ дошелъ до префекта Прова, который въ гоненіе на христіанъ при Декіѣ и Валеріанѣ, разыскивалъ и подвергалъ суду христіанъ. Св. Анастасія была позвана на судъ, подвергнута посрамленію (была обнажена предъ всѣми) и страшнымъ мукамъ, но твердо и мужественно перенесла всѣ мученія за ея небеснаго жениха—Христа, обличая, среди мученій, нечестіе и безуміе мучителей, затѣмъ—была усѣкнута мечемъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ при ея мученіи, сжалился надъ ней и подалъ ей воды для утоленія мучившей ее страшной жажды: разсвирѣпѣвшій мучитель немедленно и его подвергъ смертной казни. Это былъ св. Кириллъ, втайнѣ вѣровавшій въ Христа и такимъ образомъ «за чашу студеной воды, поданной св. мученицѣ» также удостоившійся пріять вѣнецъ мученическій и вмѣстѣ съ ней причисленный церковію къ лику святыхъ. Память ихъ въ Прав. Мѣс. *29 окт.*,—въ Рим. Март. 28 окт. (у Баронія).

Житіе св. Анаст. старшей на греч. яз. находится въ числѣ Метафростов., (Патр. Гр., t. 115 p. 1293), на славян. яз. оно изложено у Димитрія Рост., въ Макар. Чт.-Мин.—Метафр. житіе, но нѣсколько измѣненное подъ вліяніемъ житія другой Анаст.—младшей,—Іосифъ Пѣснопѣсноп. составилъ ей канонъ и ему уже извѣстно было житіе, которое теперь извѣстно по Метафрасту. Въ Мѣсяц. IX—X в. при Типик. вел. Констант. цер. память Анастасіи старш. 12 окт., какъ и въ Мен. В., префектъ или игемонъ, судившій и мучившій святую, называется Βόρβος, время мученія—царств. Декія и Валеріана, какъ и Мен. В.; въ древнемъ слав.-рус. Прол.—память ея и сказаніе (по Мен. В.)—12 окт. (Новг. Соф. перг. XII—XIII в., № 1324 и др., до Прол. Макар. Чт.-Мин. включительно); въ греч. Синакс., подъ вліяніемъ ихъ и въ печат. Прол., память ея перенесена на 29 окт., но самое сказаніе—то же (съ нѣкоторымъ сокращеніемъ), что и въ Мен. В.—Въ рус. простомъ народѣ съ именемъ Анаст. Рим. соединяется суевѣрное представленіе, дѣлающее ее покровительницей овецъ и къ ней обращаются съ молитвой объ охранѣ овечьихъ стадъ отъ волковъ: объясняется это суевѣріе совпаденіемъ дня ея памяти (29 окт.) съ днемъ стрижки овецъ и осенними разсчетами съ пастухами (см. Калинскаго, Церк.-народный Мѣсяц. на Руси стр. 52). *А. Пономаревъ.*

АНАСТАСІЯ (младшая) св. великомуч., *Хрисогонъ*, учитель ея, *Θеодотія* и прочіе св. мучч., пострадав. вм. съ св. *Анаст. Узорѣшительницей.* — Обширное мученич. житіе св. Анастасіи Младшей (въ отличіе отъ Анаст. Старшей, о которой см. подъ слов. *Анаст. старш.*) сохранилось въ числѣ Метафрастовыхъ, но было извѣстно западнымъ агіологамъ съ очень древняго времени, такъ какъ указаніе на него находятся уже въ Іеро-

нимовомъ Мартирологѣ (V в.) и въ Мартирол. Беды, Рабана, Адона, Узуарда и др. Въ Константиноп. Мѣс. IX—X в. подъ 22 дек. значится: «Страсть св. муч. Анаст. и съ нею св. женъ при Діокл. царѣ». — «св. муч. Хрисогона, эпарха Салоникъ, и св. мучч. женъ Θеодотіи съ тремя дѣтьми: Агапіей, Ириной, Хіоніей» (Дмитріевск., Описан. литург. рук., хранящ. въ библ. Востока, т. I, 33). О всѣхъ этихъ мучч. разсказывается въ указан. греч. житіи св. Анаст. (Патр. Гр., t. 116 p. 573—610, — на слав. яз. въ Макар. Чт.-Мин. и въ изложеніи Димитр. Рост., въ его Чт.-Мин. подъ 22 дек.). Въ Мен. Вас., а затѣмъ и въ Прол., житіе раздѣлено на отдѣльныя сказанія о святыхъ соузникахъ св. Анаст., память которыхъ положена въ тотъ же день ея памяти—22 дек. (въ Рим. Март. 25 дек.). — Родомъ римлянка, дочь богатыхъ родителей, св. Ан. была воспитана благочестивой матерью христіанкой и учителемъ изъ просвѣщеннѣйшихъ христіанъ Хрисогономъ, съ которымъ имѣла потомъ переписку и который самъ мученически пострадалъ одновременно съ нею. Она была выдана замужъ за знатнаго римлянина, язычника Публія, но и въ супружествѣ сохраняла дѣвственность, ссылаясь на мучившую ее болѣзнь и, потому, подверглась гнѣву и преслѣдованіямъ со стороны мужа, который, наконецъ, заключилъ ее въ тюрьму, гдѣ она и пробыла два года, до смерти мужа. Сдѣлавшись вдовой и получивъ свободу, св. дѣвственница всецѣло посвятила свою жизнь, имущество и всѣ свои труды и заботы дѣлу служенія св. мученикамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и переносившимъ всѣ ужасы безчеловѣчія и жестокостей «временъ гоненій». «Хождаже отъ града въ градъ, — повѣствуетъ объ ней житіе, въ изложеніи св. Димит. Ростов., — и отъ страны въ страну, держимымъ во узахъ святымъ служащи, пищу и питіе, одежды и всякія потребы и врачеванія отъ своихъ имѣній промышляющи узникомъ Христовымъ, и творящи отраду сущимъ во утѣсненіи велицѣмъ, и изнемогающымъ плотію, и отъ долговременныхъ тяжкихъ узъ ослабу имъ златомъ у стражи купующи: чего ради и узорѣшительница бысть именована, яко многимъ узы разрѣши своимъ попеченіемъ тайнымъ, многимъ ослабу принесе, многихъ отъ неисцѣльныхъ ранъ своими руками труждающися и врачующи исцѣли, многихъ полумертвыхъ бывшихъ своимъ служеніемъ оживи, здравы же и на грядущія мученія крѣпки сотвори. Научися бо и врачебнѣй хитрости, и сама язвленныхъ врачеваше, не гнушаяся и на рукахъ своихъ носити тѣхъ, иже не можаху ногами, ни руками своими владѣти, сокрушены и уязвены тыя за Христа имуще, и очищаше гноенія ихъ, и обязоваше струпы: и то едино ей бѣ веселіе и радованіе, аки самому Христу послужити усердно тѣмъ, иже за исповѣданіе сладчайшаго имене Іисусъ Христова страждутъ. О семь всею мыслію печашеся, о семъ всѣми удобствы (всѣми средствами) тщашеся, и въ семъ труждашеся всею крѣпостію своею, немощь естества своего препобѣждающи великодушіемъ и мужествомъ, и любовію къ Богу и къ ближнимъ, паче же къ святымъ страдальцемъ, близъ Бога всегда сущымъ, о нихъ же съ Давидомъ вѣщаше: мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже (Пс. **138**, 17)». Мученически скончалась св. Анаст. въ гоненіе Діоклит. (въ 290 или 304 г.), но гдѣ именно—съ точностію пока не установлено: по однимъ Мартирол. она была замучена въ Римѣ или вблизи Рима, по другимъ — въ Сирміи (въ Иллиріи) или въ Солунѣ (см. Серг., Мѣсяц. II, Замѣт., 396; ср. Achelis, Martirologien, ihre Geschichte и пр. 1900, стр. 187). Равнымъ образомъ, и въ объясненіи названія—«узорѣшительница, φαρμακολύτρια»—кромѣ приведеннаго объясненія Димитрія Ростов., существуютъ и другія: по мнѣнію нѣкоторыхъ, она такъ названа потому, что она есть разрѣшительница ядовъ, по другимъ— освободительница отъ золъ, по третьимъ — врачевательница болѣзней, по четвертымъ названа отъ построеннаго ей храма на мѣстѣ нѣкоего патриція Фармака (у Сергія, Мѣсяц., у него же о мощахъ ея и о храмахъ ея имени).

А. Пономаревъ.

АНАСТАСІЯ патрикія, преп. Египетская. — Жена патриція, занимавшаго высокое положеніе при дворѣ импер. Юстиніана (почему и называется патрикіей или патриціанской), преп. Анаст., послѣ смерти мужа, оставалась нѣкоторое время въ числѣ придворныхъ дамъ, но, замѣтивъ нерасположеніе къ ней императрицы, собрала всѣ свои драгоцѣнности и тайно отплыла въ Египетъ. Здѣсь она построила женскій монастырь и посвятила себя уединенной иноческой жизни, когда же умерла императрица и ее снова хотѣли, по желанію императора, привлечь ко двору,—ушла въ пустыню къ подвижнику Даніилу, открыла свое положеніе и просила спасти отъ возвращенія къ шумной и суетной жизни въ мірѣ, при царскомъ дворѣ. Преп. Даніилъ переименовалъ ее Анастасіемъ, облекъ въ мужскую одежду и поселилъ въ пустынѣ, гдѣ и подвизалась она въ продолженіи 17 лѣтъ. Почила преп. Анаст. въ 565 г., въ одинъ годъ съ импер. Юстиніаномъ. Пам. ея въ Прав. Мѣсяц. *10 мар.*

Житіе ея составлено не ранѣе VII в. (ASS., 10 мар., 40, — Сергій, Мѣс. В., II, Зам., 76),—на греч. яз. оно въ Синакс. Служ. Мин. (Венец. изд. 1843 г. и Синаксар. Никодима подъ 10 мар.), на слав. яз. въ Стишн. рукоп. и въ печат. Прол., въ Макар. Чт.-Мин. и у Димит. Рост. — изъ Прол., на рус. яз. оно прекрасно изложено въ кн. преосвящ. Филарета Черн.: Житія св. подвижницъ Вост. цер. Спб. 1898 г. (3-е изд.) стр. 48—50. *А. Пономаревъ.*

АНАТОЛІЙ, патріархъ константинопольскій, посвященъ въ 449 г.; ум. въ 458 г. Въ качествѣ апокрисіарія Діоскура, патріарха александрійскаго, въ 449 г. прибылъ въ Константинополь и благодаря вліянію Діоскура на императора сдѣланъ патріархомъ константинопольскимъ. Свое новое положеніе онъ нашелъ отнюдь не легкимъ. Его два раза обвиняли въ ереси, честолюбіи и несправедливости, хотя совсѣмъ несправедливо. Соборъ халкидонскій, сосостоявшійся отчасти по его почину, своимъ 28 канономъ постановилъ, что Константинополю принадлежитъ равное достоинство съ Римомъ; потому что это есть Новый Римъ и мѣстопребываніе правительства (Hefele. Conciliengeschichte, т. II, стр. 509). Анатолій короновалъ императора Льва, впервые совершивъ этотъ обрядъ Онъ извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ церковныхъ пѣсней.

—*Анатолій*—патр. цареградскій *въ Мѣсяцесловѣ.*—Существуетъ на греч. яз. житіе его, составленное неизвѣстнымъ и позднѣе, по своему происхожденію (ASS., іюль, I, 659—666, онъ же въ Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1882 г., т. III),—краткое чтеніе объ немъ, на основаніи этого житія—въ Мен. В., въ Прол. и Синакс. Въ этомъ чтеніи выставляется на видъ, главнымъ обр., борьба его съ ересями и участіе на 4 вселенскомъ соборѣ (Халк.). Между прочимъ, въ Мен. Вас., въ надписаніи его памяти и чтенія, онъ именуется «патріархомъ»,—въ Мѣс. К. Ц. IX—X в., а затѣмъ въ Синакс. и Прол.—«архіепископомъ Кн—скимъ». Въ Макар. Чт.-Мин. у Дим. Р.—Пр. чт. Мен. В.—Истор. изсл. жизни и дѣят. патр. Анат. см. у *И. Андреева*, Конст. патр. Серг. Пос., 1895 г. вып. I. 205 и сл. Память Анатолія *3 іюля.*

Анатолій св. муч., постр. съ Евстаѳіемъ ок. 312 г. въ Никеѣ, — *пам. 30 нояб.* (см. подъ слов. *Евстаѳій* св. муч.).— **Анатолій**, св. муч, постр. вм. съ св. Георгіемъ Побѣд.,— *пам. 23 апр.* (см. подъ слов. *Георгій Побѣдоносецъ*).

Анатолія св. мученица, постр. вм. съ Фотиной самарянкой, — *пам. 20 мар.* (см. подъ слов. *Фотина* св. муч.).

АНАТОЛІЙ (Мартыновскій), архіепископъ. Сынъ уніатскаго священника ольгопольскаго уѣзда, обратившагося въ православіе въ 1793 г.,—годъ рожденія преосвященнаго,—въ мірѣ именовался Августинъ Васильевичъ. Образованіе получилъ въ шаргородскомъ духовномъ училищѣ и каменецкой подольской семинаріи. Еще будучи семинаристомъ, по желанію подольскаго архіепископа Іоанникія, весьма ему покровительствовавшаго, былъ опредѣленъ сначала учителемъ рисованія въ семинаріи, какъ искусный рисовальщикъ, а потомъ и учителемъ инфимы, т. е. низшаго класса. Постепенно онъ дошелъ до степени учителя синтаксимы. Потомъ, на 25-мъ году, женился и былъ рукоположенъ во священника къ церкви мѣстечка Гра-

нова. На второмъ году священства онъ овдовѣлъ и поступилъ въ каменецъ-подольскій монастырь, гдѣ однако не постригся въ монахи и черезъ два года былъ назначенъ учителемъ, сначала духовнаго училища, а потомъ семинаріи. Въ 1822 г. онъ, наконецъ, принялъ монашество, затѣмъ въ 1823 г. поступилъ въ кіевскую духовную академію, по окончаніи которой со степенью магистра остался въ ней баккалавромъ, занимая каѳедры разныхъ предметовъ. Въ 1829 г. назначенъ ректоромъ курской духовной семинаріи и настоятелемъ николаевскаго монастыря, а также членомъ консисторіи, въ 1832 г. переведенъ въ новгородскую семинарію съ настоятельствомъ въ монастырѣ св. Антонія Римлянина. Въ 1840 г. Анатолій хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго, викарія пермской епархіи, въ 1841 г. назначенъ епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи въ 1844 г. назначенъ епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ. За 15 лѣтъ своего служенія въ Могилевѣ преосвященный выказалъ много заботъ о благоустройствѣ монастырей и сельскихъ храмовъ въ своей епархіи, о нравственномъ развитіи и матеріальномъ обезпеченіи подвѣдомаго ему духовенства, о христіански-религіозномъ развитіи паствы; устроилъ училище для дѣвицъ духовнаго званія, ввелъ катихизическія поученія, способствовалъ заведенію церковныхъ школъ, велъ собесѣдованія съ раскольниками, живущими въ предѣлахъ могилевской епархіи, принималъ всевозможныя мѣры къ охраненію своей паствы отъ вліяній какъ со стороны раскольниковъ, такъ и особенно со стороны римско-католиковъ. Съ раскольниками и римско-католиками онъ боролся и литературнымъ трудомъ. Извѣстно его «Посланіе къ почтеннѣйшимъ мнимымъ старообрядцамъ спасовой гомельской слободы», первоначально напечатанное въ «Христ. Чтеніи» 1855 г. Онъ составилъ было и чинъ молебствія объ обращеніи раскольниковъ, но чинъ этотъ, по случайнымъ причинамъ, не дошелъ до разсмотрѣнія св. синода и оказался затеряннымъ. Противъ римско-католиковъ преосвященный написалъ сочиненіе «Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду», изданное въ Петербургѣ въ 1857 г. подъ псевдонимомъ Авдія Востокова. За это сочиненіе кіевская академія удостоила преосвященнаго степени доктора богословія. Въ 1853 г. преосвященный возведенъ въ архіепископа, въ 1859 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а въ 1860 г., по усиленному своему желанію вышелъ на покой, поселился въ гербовецкомъ монастырѣ въ Бессарабіи и остатокъ жизни провелъ довольно грустно, находя утѣшеніе единственно въ своихъ литературныхъ трудахъ. Преосвященный сталъ принимать живое участіе въ «Страннникѣ» и «Вѣстникѣ юго-западной и западной Россіи», въ которомъ печаталъ преимущественно публицистическія статьи, направленныя противъ латинянъ. Скончался преосвященный 8 августа 1872 г. Изъ его сочиненій, кромѣ упомянутыхъ, болѣе извѣстны: «Слова и бесѣды на праздничные воскресные дни и по разнымъ случаямъ», въ пяти частяхъ, Спб. 1853—1866 гг.; «Вѣра, надежда и любовь», два томика размышленій, бесѣдъ и духовныхъ стихотвореній, 1-е изд. Спб. 1848 г., 5-е 1867 г.; «Досуги архіепископа Анатолія», Спб. 1868 г., съ портретомъ автора, сборникъ публицистическихъ статей; «Покаянныя воздыханія», 2-е изд. Кишиневъ, 1861 г., «Объ иконописаніи», Спб. 1845 г., 2-е изд. 1867 г. Томики «Вѣры, надежды и любви» украшены гравюрами рисунковъ, сдѣланныхъ преосвященнымъ, религіознаго содержанія. Нѣсколько его гравюръ приложено и къ книгѣ М. Едлинскаго, «Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды», Кіевъ. 1889 г.,—наиболѣе обстоятельное сочиненіе о преосвящ. Анатоліѣ (291 стр.). Къ этой книгѣ приложенъ и портретъ преосвященнаго. Также у М. Сухомлинова, «Исторія росс. академіи», вып. 1, Спб. 1874 г., и «Астрах. Еп. Вѣдомости» 1898 г. № 20.

С. Рункевичъ.

Анахореты см. Отшельники.

Анаѳема.

По производству отъ греческаго «ἀνατίθημι» — полагаю вверхъ, отдѣляю, слово анаѳема означаетъ все выдѣленное изъ круга житейскаго обихода, посвященное Богу, даръ, пожертвованіе. Въ этомъ смыслѣ оно употребляется греческими классиками—Гомеромъ, Софокломъ, Геродотомъ, авторомъ II кн. Маккавейской — **9**, 16 и ев. Лукою — **21**, 5. Но такъ какъ вещь, посвященная Богу, т. е. анаѳема чужда житейскому употребленію, и человѣкъ—анаѳема чуждъ человѣческому обществу, то съ даннымъ выраженіемъ стали соединять понятіе отлученія отъ общества. Съ подобнымъ значеніемъ оно встрѣчается у Ездры — 1 Езд. **10**, 8 и ап. Павла, когда онъ выражаетъ желаніе быть отлученнымъ (ἀνάθεμα εἶναι) отъ Христа за братьевъ своихъ по плоти (Рим. **9**, 3), произноситъ отлученіе (ἀνάθεμα ἔστω) тѣмъ, которые учатъ не такъ, какъ они, наученные Богомъ (Гал. **1**, 8. 9), и предаетъ отлученію (ἤτω ἀνάθεμα) не любящихъ Господа Іисуса (1 Кор. **16**, 22). Такой именно смыслъ усвояетъ словамъ ап. Павла Іоаннъ Златоустъ. «Послушай, замѣчаетъ онъ, что говоритъ самъ Павелъ: аще кто не любитъ Господа Іисуса, анаѳема да будетъ. Какъ никто не смѣетъ касаться безъ нужды руками или приближаться къ анаѳемѣ, предложенной Богу, такъ и оторваннаго отъ церкви апостолъ въ противоположномъ смыслѣ называетъ симъ именемъ. Къ анаѳемѣ никто не смѣлъ приближаться изъ уваженія, съ отрѣзаннымъ же прерывали связь по другому противоположному чувству. Въ обоихъ случаяхъ одинаково прерывается связь, и предметъ дѣлается для людей чуждымъ. Но одного остерегаются потому, что оно посвящено Богу, а другого потому, что отчуждено отъ Бога, оторвано отъ церкви. Въ послѣднемъ смыслѣ сказалъ Павелъ: я желалъ бы самъ отлученъ быть отъ Христа за братьевъ». Съ значеніемъ «отлученіе» слово анаѳ. перешло отъ апостоловъ въ христіанскую церковь позднѣйшаго времени. «Сихъ отдѣляющихъ Сына и отчуждающихъ Слово отъ Отца, поставляетъ сардикійскій соборъ 347 г., самихъ надлежитъ отдѣлить отъ церкви. Посему да будутъ они для всѣхъ анаѳемою». «Если, не исправивъ себя, говоритъ 88 пр. Василія Великаго, дерзнешь коснуться священнодѣйствія, то будешь анаѳемою для всего народа, и пріемлющіе тебя будутъ отлучаемы отъ всякой церкви». Соединяя съ анаѳемой подобный смыслъ, отцы и учители церкви видѣли, однако, въ ней не простое изверженіе изъ общества вѣрующихъ, но такой актъ, который, будучи совершенъ на землѣ, утверждался и на небѣ (Іерон. Толк. на Мат. **2**, 18), подвергшійся отлученію отдѣленъ отъ живаго тѣла Христова и лишенъ благодати Господа (*Август.* Толков. на Іоанна **27**); отлученіе сопровождается духовною смертію. «Да будетъ онъ жертвою діавола, да не будетъ ему никогда спасенія, будь онъ отверженъ отъ Христа», говоритъ І. Златоустъ въ словѣ объ анаѳемѣ. Подобное значеніе анаѳемы объясняется тѣмъ, что, въ противоположность малому, временному отлученію, она носила характеръ великаго отлученія. Подвергшійся анаѳемѣ, если онъ былъ живъ, всецѣло извергался изъ церкви, лишался права участвовать въ таинствахъ, молитвахъ и общественномъ богослуженіи, и при томъ не одной какой-либо помѣстной церкви, но и всѣхъ, безъ исключенія; если же былъ мертвъ, то имя его исключалось изъ диптиховъ. «Не для чего болѣе увѣщевать сего человѣка, пишетъ Синезій птолемаидскій о нѣкоемъ Андроникѣ, — но, какъ неизлѣчимый членъ, должно его отдѣлить отъ насъ, чтобы отъ него не заразились здоровые члены. Посему птолемаидская церковь опредѣлила сообщить всѣмъ церквамъ, чтобы для Андроника, Ѳоанита и ихъ сообщниковъ заперты были всѣ храмы Божіи. Для діавола нѣтъ никакого участія въ раѣ, и онъ изгоняется, если тайнымъ образомъ поползетъ туда.

Убѣждая всѣхъ частныхъ людей и правительство не жить съ Андроникомъ въ одномъ домѣ и не имѣть съ нимъ общей трапезы, я особенно убѣждаю священниковъ, которые не должны привѣтствовать ихъ при жизни, ни по смерти предавать погребенію. Если же кто презритъ нашу церковь, какъ малогородную, таковаго, левитъ ли онъ, священникъ или епископъ, мы будемъ почитать наравнѣ съ Андроникомъ; не станемъ ни привѣтствовать его рука въ руку, кольми паче не станемъ пріобщаться Святыхъ Таинъ съ тѣми, которые захотятъ имѣть какое-либо сообщеніе съ Андроникомъ и Ѳоанитомъ». Имѣя въ виду эту практику, Александръ александрійскій, предавъ Арія анаѳемѣ, письменно извѣстилъ о томъ всѣхъ городскихъ епископовъ. Согласія вселенской церкви и признанія ею совершеннаго въ помѣстной церкви отлученія требуютъ также 5 пр. перваго вселенскаго собора, 6 пр. антіохійскаго и 13 пр. сардикійскаго. Въ виду указанныхъ послѣдствій отлученію подвергали лишь за тяжкіе грѣхи, преимущественно за отпаденіе отъ вѣры и ересь и притомъ послѣ того, какъ испробованы были всѣ мѣры и средства къ возвращенію заблудшихъ на истинный путь. «Со скорбію отрѣзаютъ часть тѣла, которая сгнила, говоритъ по этому поводу Амвросій медіоланскій. — О ней разсуждаютъ долгое время и употребляютъ все, что можетъ служить средствомъ къ исцѣленію. Но если врачъ при всемъ своемъ искусствѣ не можетъ достигнуть цѣли, тогда отрѣзаютъ. Таково должно быть стараніе епископа: онъ долженъ желать вылѣчить тѣхъ, коихъ душа больна, отнять язвы, которыя образуются, не отрѣзывая части. И, наконецъ, если отчаявается вылѣчить иначе зло, онъ съ печалію отрѣзываетъ часть». Но какъ ни сильно было по своимъ послѣдствіямъ отлученіе, оно совершалось безъ всякой торжественности и особыхъ обрядовъ. Епископъ съ клиромъ или соборъ составлялъ опредѣленіе, которымъ отлучалъ отъ церкви извѣстное лице, и сообщалъ объ этомъ опредѣленіи другимъ церквамъ. Впрочемъ, на нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборахъ, напр. Гангрскомъ 340 году, а равно и вселенскихъ, на общемъ собраніи произносилась анаѳема отлученнымъ отъ церкви. Дальнѣйшее развитіе первоначальной практики отлученія представляютъ дѣянія VII вселенскаго собора. По предложенію присутствовавшаго на немъ представителя папы Адріана—пресвитера Петра обрядъ анаѳематствованія начался вынесеніемъ на средину собранія иконъ и лобзаніемъ ихъ. Затѣмъ отцы собора воздали благодареніе Богу за торжество церкви надъ еритиками; выразили свое послушаніе церкви и произнесли исповѣданіе вѣры, провозгласили анаѳему еретикамъ, многолѣтіе царствующимъ лицамъ,—покровителямъ церкви, вѣчную память умершимъ поборникамъ православія. Въ исторіи отлученія анаѳематствованія VII вселенскаго собора имѣютъ то значеніе, что легли въ основу богослужебнаго чина православія. Во всѣ времена въ немъ указывается 1) выносить для поклоненія и цѣлованія иконы, 2) возносить благодареніе Богу за торжество церкви надъ ересями, 3) произносить исповѣданіе вѣры, 4) провозглашать анаѳему еретикамъ и 5) многолѣтіе живымъ защитникамъ церкви и вѣчную память умершимъ. Первое дѣйствіе вошло въ составъ молебнаго пѣнія, а остальныя образовали, такъ называемый, синодикъ.

Въ первый разъ чинъ православія былъ совершенъ послѣ возстановленія иконопочитанія въ 842 г. Указанія на его обрядовую сторону находятся въ сказаніяхъ IX в. объ обращеніи императора Ѳеофила, лучшимъ представителемъ которыхъ являются тексты двухъ списковъ, изданные В. Э. Регелемъ въ изданіяхъ академіи наукъ. Въ концѣ сказаній заключается слѣдующее сообщеніе о празднованіи возстановленія иконъ. Императрица Ѳеодора повелѣла патріарху Меѳодію дать знать всѣмъ православнымъ: митрополитамъ, архіепископамъ, игуменамъ, клирикамъ и свѣтскимъ людямъ, чтобы они собрались въ Великую церковь съ честными крестами и святыми иконами въ первое воскресенье поста. И когда это было исполнено, и безчислен-

ное множество народа собралось въ Великой церкви, прибылъ и самъ царь Михаилъ со святою и православною своею матерью и со всѣмъ синклитомъ, каждый держа въ рукѣ царскую свѣчу. Потомъ патріархъ и всѣ собравшіеся съ пѣніемъ литіи пошли отъ св. престола съ крестомъ и евангеліемъ къ царскимъ вратамъ, называемымъ Ктенаріевыми, и, совершивъ здѣсь ектенію, съ молитвою и возгласами «Господи, помилуй» возвратились въ святой храмъ съ радостію великою и веселіемъ для совершенія божественной литургіи. Такъ возстановлено было поклоненіе святымъ иконамъ во храмѣ Божіемъ. Буквальное воспроизведеніе даннаго сказанія встрѣчается въ древнемъ русскомъ хронографѣ и въ синаксаряхъ постныхъ Тріодей,—московской 1589 г. и кіевской 1648 г., въ послѣдней съ замѣчаніемъ, что во время шествія съ икононами поется канонъ, твореніе св. отца Ѳ. Студита. Что касается далѣе синодика, прочитаннаго въ недѣлю православія 842 г., то, за отсуствіемъ прямыхъ данныхъ, относительно его состава возможны лишь одни болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Какъ думаютъ, чинъ православія 842 г. совершался безъ особенныхъ приготовленій. Тогда не могло быть ни мѣста, ни времени для всесторонняго развитія всѣхъ его подробностей, ибо православіе восторжествовало надъ иконоборствомъ лишь за нѣсколько дней до перваго воскресенія великаго поста. Поэтому можно полагать, что синодикъ 842 г. состоялъ въ прочтеніи актовъ собора 842 г., которыми были отлучены иконоборцы и увѣнчаны похвалами и провозглашеніемъ вѣчной памяти защитники иконопочитанія. Но и о дѣяніяхъ даннаго собора приходится судить не по подлиннымъ актамъ, такъ какъ ихъ не сохранилось, а по указанію постороннихъ источниковъ. Въ одномъ же изъ нихъ, именно—въ церковномъ словѣ, произнесенномъ при патріархѣ Меѳодіѣ по случаю перенесенія въ Константинополь останковъ патріарха Никифора, говорится, что на соборѣ времени императрицы Ѳеодоры былъ утвержденъ второй Никейскій соборъ, созванный императрицей Ириной и блаженнымъ патріархомъ Тарасіемъ, и одобрены всѣ его опредѣленія. Согласно воззрѣнію слова, отцы собора 842 г. отправлялись въ своихъ сужденіяхъ и опредѣленіяхъ отъ актовъ VII вселенскаго собора. И дѣйствительно, это единственно правильный шагъ, который могли сдѣлать ревнители православія: какъ иконоборцы начинали съ анаѳематствованія VII всел. соб., такъ православные должны были утвердить его авторитетъ. Новыхъ постановленій не приходилось дѣлать и потому, что на VII вселенскомъ соборѣ тщательно была собрана вся литература вопроса. Но если отцы собора 842 г. отправлялись въ своихъ рѣшеніяхъ отъ постановленій VII всел. собора, то очевидно, что по крайней мѣрѣ въ той части, которая касалась почитанія св. иконъ, — его утраченные протоколы должны были совпадать съ соотвѣтствующими протоколами собора 787 г. Это заключеніе ведетъ въ свою очередь къ другому: синодикъ недѣли православія 842 г. долженъ быть весьма близокъ къ опредѣленіямъ VII всел. собора. За достовѣрность подобнаго предположенія ручается и тотъ между прочимъ фактъ, что одинъ соборъ времени Алексѣя Комнина, дважды ссылаясь на синодикъ недѣли православія, различаетъ лишь двѣ его редакціи: синодикъ VII всел. собора и синодикъ XI ст.; существованія особаго синодика собора 842 онъ не предполагаетъ. Наконецъ, въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ синодика - мадридскомъ XI ст., кромѣ обыкновенной его редакціи, содержится еще другая, какъ нельзя болѣе подтверждающая высказанную мысль о синодикѣ собора 842 г. Синодикъ начинается прологомъ, излагающимъ исторію домостроительства Божія. Совершивъ дѣло искупленія, Сынъ Божій основалъ на землѣ церковь, положивъ Себя во главу ея. Но появились нѣкоторые мужи, имѣющіе внѣшность православія и облеченные саномъ епископскимъ, которые, составивъ синедріонъ, оказались виновниками нечестивыхъ догматовъ и начали борьбу противъ Бога, называя

православныхъ идолопоклонниками. Желая уничтожить живописаніе св. иконъ, выскоблили тѣ изъ нихъ, которыя были сдѣланы изъ мозаики, и стерли такія, которыя были изъ воска, словомъ сказать, осквернили и смутили церковъ и на мѣсто іерарховъ стали ересіархами. Когда такимъ образомъ ложь возобладала надъ истиною, не потерпѣли кротчайшіе, мужественные и православнѣйшіе наши цари Михаилъ и Ѳеодора, чтобы въ ихъ время оставалось такое вредоносное и душепагубное заблужденіе, но рѣшились уничтожить его, дабы устроить на твердыхъ началахъ церковную систему и положеніе всѣхъ своихъ подданныхъ, и дабы царство ихъ управлялось мирно и дабы согласовать насъ и соединить какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и относительно основанія жизни нашей, которое есть Христосъ... Почему приказали собрать священный сей и многочисленный соборъ въ семъ царствующемъ городѣ съ тѣмъ, чтобы мы прекратили раздѣленіе церквей и привели къ единенію разъединенное... мы, послѣдуя апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, единогласно, по внушенію Св. Духа и по постановленію семи вселенскихъ соборовъ, рѣшили во всемъ принимать св. иконы Господа Іисуса Христа, Богородицы, ангеловъ и всѣхъ святыхъ и подвиги ихъ изображать на доскахъ и на стѣнахъ, на священныхъ сосудахъ, какъ изъ древности приняла это святая церковь; не принимающихъ же св. иконы святой и вселенскій соборъ отлучаетъ. Посему и произносимъ здѣсь отлученія: Симону магу и Манесу, Арію и Македонію, Аполлинарію, Несторію, Евтихію и Діоскору, Оригену, Дидиму и Евагрію, Сергію, Гонорію, Пирру. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ положеній противъ иконоборцевъ, встрѣчающихся въ дѣяніяхъ VII всел. собора. Изъ иконоборцевъ подвергнуты отлученію Ѳеодосій, Сисиній Пастилла, Василій, Константинъ и Іоаннъ. Судя по заглавію синодика, мы имѣемъ въ немъ документъ, передающій опредѣленія собора въ періодъ утвержденія православія. Но какъ видно изъ содержанія, онъ сокращенъ изъ граматы Ирины и Константина къ отцамъ VII вселен. собора и изъ той ея части, гдѣ излагаются опредѣленія и анаѳматствованія древнимъ еретикамъ и иконоборцамъ, и тѣмъ самымъ подтверждаетъ ранѣе высказанную мысль о близости синодика 842 г. къ постановленіямъ собора 787 г. Эта древнѣйшая редакція синодика, данная протоколами VII вселенскаго собора, болѣе двухъ столѣтій оставалась безъ всякихъ существенныхъ измѣненій и только въ XI стол. получила литературную обработку и значительную прибавку въ началѣ, разсматриваемую какъ предисловіе. Эта вторичная по времени редакція синодика воспроизведена мадридскимъ спискомъ первой четверти XI вѣка. Синодикъ начинается прологомъ, содержащимъ благодареніе Богу по случаю побѣды надъ иконоборцами и выражающимъ желаніе начертать на сердцахъ братіи печать благословенія исполняющимъ законъ и печать клятвы преступающимъ его. Согласно этой поучительной и назидательной цѣли въ синодикѣ идутъ сначала благословенія (αἰωνία ἡμνήμη), а потомъ клятвы (ἀνάθεμα). Предполагая начертать тѣ и другія и не желая при этомъ ограничиться однимъ перечисленіемъ именъ православныхъ и иконоборцевъ, составитель изложилъ въ краткихъ и существенныхъ чертахъ, какъ церковное ученіе, такъ и то, которое было поддерживаемо еретиками и осуждено церковью. Слѣдствіемъ этого является то, что въ синодикѣ допущенъ извѣстный параллелизмъ между статьями положительными, въ которыхъ излагаются благословенія, и отрицательными, въ которыхъ провозглашается анаѳема. Въ статьяхъ перваго рода въ семи положеніяхъ излагается православное ученіе о Богочеловѣкѣ, Богородицѣ и о поклоненіи св. иконамъ, при чемъ каждое положеніе заканчивается возглашеніемъ «вѣчной памяти». Затѣмъ слѣдуетъ заключительная статья, не имѣющая въ концѣ этого возглашенія и представляющая общій выводъ ученія православной церкви о поклоненіи и изображеніи на иконахъ Христа и Его угодниковъ. Параллельно этому въ отрицательной части идутъ

пять статей съ провозглашенiемъ въ концѣ каждой «анаѳема». Насколько можно судить по приведенному содержанiю, въ разсматриваемой редакцiи синодика замѣтно господство заранѣе составленнаго плана и выраженiе нравоучительнаго элемента, такъ что рѣчь обращена къ братiи. Въ силу этого синодикъ скорѣе можетъ быть признанъ церковнымъ словомъ, чѣмъ объективнымъ соборнымъ опредѣленiемъ. И дѣйствительно, въ настоящее время имѣется одна проповѣдь, принадлежащая константинопольскому патрiарху Михаилу Керуларiю и представляющая дословное воспроизведенiе разсматриваемой редакцiи синодика. На основанiи этого сходства должно признать безспорнымъ то положенiе, что редакцiя мадридскаго синодика возникла изъ церковнаго слова XI стол. Въ пользу мнѣнiя о его происхожденiи послѣ собора 842 говорятъ и другiя данныя. Такъ, разсуждая въ предисловiи о благословенiи отцовъ, авторъ замѣчаетъ, что они переходятъ на насъ «сыновъ ихъ, ревнующихъ благочестiю ихъ». Ясно, что писавшiй это не былъ современникомъ тѣхъ соборныхъ отцовъ, которые изрекли благословенiя борцамъ за православiе и анаѳему иконоборцамъ. Далѣе, нельзя считать принадлежащею протоколамъ собора 842 г. статью, предшествующую перечисленiю именъ иконоборцевъ. Въ ней подвергаются проклятiю и отлученiю тѣ, которые не вняли «отеческимъ увѣщанiямъ и внушенiямъ, ни согласному опредѣленiю всей вселенской церкви», т. е. тѣ иконоборцы, которые появились послѣ собора 842 г., когда его постановленiя были утверждены согласiемъ римскаго папы. Къ числу позднѣйшихъ собора 842 г. вставокъ должно отнести также провозглашенiе вѣчной памяти патрiарху Фотiю и анаѳематствованiе «Павла иже въ Савла развратившагося и Ѳеодора, именуемаго Гасти, и Стефана Молита, еще же и Ѳеодора Криѳина и Лалудiя Леонта». Этой статьей подвергается отлученiю новая серiя иконоборцевъ, анаѳематствованныхъ на соборѣ 869 г., въ силу чего она могла быть внесена въ синодикъ только въ концѣ IX в. Второе главное наслоенiе въ греческомъ синодикѣ относится къ царствованiю императора Алексѣя Комнина. Оно выражаетъ результатъ всего научнаго и общественнаго развитiя XI в. и въ настоящее время воспроизводится вѣнскимъ спискомъ первой половины XII ст. Новымъ элементомъ этой редакцiи являются слѣдующiя за статьями противъ иконоборцевъ 11 статей противъ Iоанна Итала, одна статья противъ монаха Нила, двѣ статьи противъ никейскаго архiепископа Евстаѳiя (безъ упоминанiя имени) и пять статей противъ павликiанъ и богомиловъ. Внесенiемъ указанныхъ статей не закончилось однако развитiе синодика. Третье, довольно значительное, наслоенiе онъ получаетъ при Мануилѣ Комнинѣ, во второй половинѣ XII в. Какъ видно изъ эскурiальскаго списка, синодикъ этого времени обогатился постановленiями соборовъ 1157 и 1166 гг. На первомъ изъ нихъ за неправильное пониманiе словъ: «ты еси приносяй и приносимый» были преданы отлученiю четыре лица: Михаилъ, дiаконъ Великой церкви, Никифоръ Василаки, Евстаѳiй, митрополитъ Драчскiй, и дiаконъ Сотирихъ, избранный въ патрiархи антiохiйскiе. Второй, посвященный обсужденiю словъ: «Отецъ мой болiй мене есть», подвергъ анаѳематствованiю Iоанна Ириника и Константина, митрополита керкирскаго. Направленныя противъ нихъ соборныя опредѣленiя были прочитаны въ недѣлю православiя и, войдя въ синодикъ, увеличили его составъ новыми четырьмя словами. Спустя немного времени, на засѣданiи 6 апрѣля въ виду раскаянiя нѣкоторыхъ лицъ было постановлено вписать въ синодикъ новую главу, начинающуюся словами: «τοῖς ἀπποβαλλομένοις». Четвертый и окончательный слой оставило въ синодикѣ XIV ст. Сюда относятся положенiя противъ еретиковъ Варлаама и Акиндина. Редакцiя направленныхъ противъ нихъ статей составлена по образцу основной части синодика, излагающей ученiе иконоборцевъ: каждая статья редактирована такъ, что сначала изложено еретиче-

ское, потомъ церковное мнѣніе. Затѣмъ, какъ въ статьяхъ противъ иконоборцевъ, всѣ главы распредѣлены на два отдѣла: въ одномъ предаются осужденію противоцерковныя ученія, въ другомъ увѣнчиваются провозглашеніемъ вѣчной памяти тѣ, кто защищалъ принятое церковью ученіе. Анаѳематствованія изложены въ шести отдѣльныхъ статьяхъ, къ которымъ присоединяется еще одно общее отлученіе и одно спеціальное противъ Исаака Аргира «чрезъ все житіе болѣзновавшаго болѣзнію Варлаамовою и Акиндиновою». Статей съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всего лишь четыре. Но, сократив ихъ число, составитель въ замѣнъ того довелъ до четырехъ статьи спеціальнаго характера, присоединивъ сюда же провозглашенія вѣчной памяти: царю Михаилу и Ѳеодорѣ, царю Андронику, Паламѣ и всѣмъ о православіи подвизавшимся.

Чинъ православія русской церкви, какъ и все касающееся богослуженія, полученъ ею изъ Греціи. Первое историческое упоминаніе о немъ относится къ XII в.: около 1135 г. новгородскій князь Всеволодъ замѣчаетъ, что онъ послалъ св. Софіи синодикъ, по которому соборомъ должно было проклинать. Но памятниковъ этого древняго чина до настоящаго времени не сохранилось. Древнѣйшій изъ имѣющихся на лицо списковъ — списокъ московской синодальной библ. № 667 восходитъ лишь къ XV ст.; затѣмъ идутъ рукописные чины XVI в. — новгородскій импер. публич. библ., новгородскій софіев. библ. № 1058, чинъ древней россійской вивліоѳики и соловецкій; XVII в. новгородскіе софіев. библ. № 1059 и 1060, второй чинъ древ. россійской вивліоѳики, ростовскій, и наконецъ, XVIII в. — вологодскій, псковскій и два архангельскихъ. Кромѣ рукописей, чинъ православія также помѣщался въ Постныхъ Тріодяхъ XVII и начала XVIII ст. двухъ изводовъ, кіевскаго и московскаго. Въ большинствѣ своего содержанія какъ тѣ, такъ и другіе чины представляютъ повтореніе греческаго оригинала. Подобно ему, они начинаются молебнымъ пѣніемъ. По указанію Постныхъ Тріодей XVII в. и чиновъ — архангельскаго, псковскаго и московскаго оно совершалось обыкновенно предъ обѣднею и притомъ не въ храмѣ, а внѣ онаго, на погостѣ за алтарями Успенскаго собора. Въ этомъ мѣстѣ приготовлялся обширный помостъ съ двумя мѣстами для царя и патріарха и подмостками для иконъ. На срединѣ помоста ставился аналой. Послѣ утрени приходилъ въ соборъ митрополитъ или патріархъ «малымъ чиномъ выхода» и въ сопровожденіи духовенства, съ предъ несеніемъ образа Св. Троицы или Нерукотвореннаго Спаса, направлялся къ мѣсту совершенія чина православія: По прибытіи, послѣ обычнаго начала: «благослови владыко», «благословенъ Богъ нашъ» и т. д., читался 142 или 50 псаломъ, и сразу послѣ этого пѣли благодарственный канонъ 5 гласа, твореній Ѳеодора Студита. При канонѣ клирики или духовные пѣли ирмосы великаго канона: «Помощникъ и покровитель». По 9-ой пѣсни пѣли два тропаря: «Пречистому твоему образу покланяемся благій», «и ликъ пророковъ», и въ это время патріархъ и прочія духовныя лица цѣловали евангеліе, крестъ и образъ. Поклоненіе иконамъ и лобызаніе ихъ государемъ совершалось въ то время, когда проклечетъ протодіаконъ: «аще кто не почитаетъ и не покланяется святымъ иконамъ, да будетъ анаѳема». Послѣ пѣнія второго тропаря начиналось чтеніе синодика. Въ Москвѣ оно совершалось слѣдующимъ образомъ. Протодіаконъ, взявъ синодикъ, приходилъ къ патріарху для полученія благословенія и потомъ приступалъ къ его чтенію. По прочтеніи патріархъ здравствовалъ государя, а государь патріарха. Въ Новгородѣ, въ XVII в., чтеніе синодика совершалось на литургіи предъ апостоломъ, а затѣмъ святитель произносилъ его въ царскихъ дверяхъ въ сокращеніи. Подобно греческому, синодикъ русской церкви состоялъ изъ двухъ частей. Въ первой—выяснялся смыслъ и значеніе торжества православія, указывалась причина, поводъ и цѣль его установленія; во второй излагались существен-

ные догматы православія, провозглашались вѣчная память и многолѣтіе поборникамъ и хранителямъ догматовъ и проклятія еретикамъ. Первая часть была точнымъ воспроизведеніемъ греческаго оригинала, но вторая при сходствѣ въ общемъ и существенномъ представляла нѣкоторыя особенности. При этомъ свои особенности имѣли рукописные чины и свои печатные. Отличія первыхъ заключаются прежде всего въ разнаго рода пропускахъ и сокращеніяхъ. Такъ, изъ пяти анаѳематствованій иконооборцамъ рукописные чины удерживаютъ только два — первое и послѣднее и кратко излагаютъ тѣ анаѳематствованія противникамъ иконопочитанія, которыя въ Постныхъ Тріодяхъ приведены послѣ отлученія иныхъ ересей. Подобныя же сокращенія встрѣчаются и въ анаѳематствованіяхъ древнимъ еретикамъ. Второй чинъ вивліоѳики знаетъ лишь анаѳематствованія Арію, Несторію, Евтихіанистамъ, Яковитамъ и Арцивуритамъ, а ростовскій и соловецкій — только Несторію. Наконецъ, въ рукописныхъ чинахъ или совсѣмъ не встрѣчается анаѳематствованій малоизвѣстнымъ въ Россіи греческимъ еретикамъ — Іоанну Италѣ, Константину керкирскому и ихъ единомышленникамъ, Варлааму и Акиндину, или же изложены въ краткой формѣ, напр. Константину керкирскому въ чинахъ Вивліоѳики, Варлааму и Акиндину въ нихъ же, а равно въ вологодскомъ и псковскомъ. Что касается печатныхъ чиновъ, то во всѣхъ указанныхъ случаяхъ они слѣдуютъ греческому синодику. Такъ, въ Постныя Тріоди перешли его 5 главъ противъ иконоборцевъ, 10 главъ противъ Іоанна Италы съ заключительной 11, предающей отлученію введенныя имъ противоцерковныя мнѣнія. Равнымъ образомъ въ соотвѣтствіи съ греческимъ синодикомъ дальнѣйшее анаѳематствованіе монаху Нилу ограничивается упоминаніемъ одного имени; далѣе слѣдуютъ 5 анаѳематствованій собора 1166 противъ неправо-понимающихъ выраженіе: «Отецъ мой болій мене есть», съ присоединеніемъ, какъ въ греческомъ синодикѣ, отдѣльнаго анаѳематствованія бывшему митрополиту керкирскому — Константину. Тѣмъ же самымъ характеромъ точнаго воспроизведенія подлинника отличаются анаѳематствованія Варлааму и Исааку Аргиру. Всѣ особенности чина православія Постныхъ Тріодей по сравненію съ греческимъ синодикомъ заключаются въ перестановкѣ анаѳематствованій и небольшихъ пропускахъ. Именно послѣ анаѳематствованій иконоборцамъ слѣдуютъ анаѳематствованія не Іоанну Италѣ, а ложно понимающимъ слова: «Ты еси приносяй и приносимый». Равнымъ образомъ послѣ анаѳематствованій инымъ еретикамъ помѣщаются новыя анаѳематствованія иконоборцамъ, представляющія повтореніе той статьи, которая въ греческомъ подлинникѣ заключаетъ 7 статей провозглашенія вѣчной памяти защитникамъ православія и предваряетъ анаѳематствованія иконоборцамъ. Наконецъ, чинъ православія Постныхъ Тріодей не имѣетъ анаѳематствованій богомиламъ; они встрѣчаются лишь въ двухъ рукописныхъ чинахъ — ростовскомъ и соловецкомъ, но послѣдній сохраняетъ только отлученіе «Еремѣю, попу суждальскому». Второю особенностію рукописныхъ чиновъ являются разнаго рода добавленія. Самыми важными изъ нихъ можно признать анаѳематствованія такъ называемымъ новымъ еретикамъ. Сюда относятся анаѳематствованія обидящимъ церкви въ чинахъ соловецкомъ и ростовскомъ, въ нихъ же — магометанамъ съ присоединеніемъ отлученія двумъ перешедшимъ въ исламъ чернецамъ: Корнилію и Зосимѣ; анаѳематствованія магометанамъ общаго характера встрѣчаются въ чинахъ архангельскихъ и иркутскомъ, иначе московскомъ; жидовствующимъ XV в. въ чинахъ соловецкомъ, ростовскомъ и новгородскомъ XVI в.; жидовствующимъ XVI — въ вологодскомъ, псковскомъ, въ обоихъ чинахъ Вивліоѳики и иркутскомъ; хулящимъ праздникъ Благовѣщенія въ соловецкомъ и ростовскомъ; корчемникамъ — въ ростовскомъ XVII в.; обидящимъ вдовъ и сиротъ — въ ростовскомъ и соловецкомъ; раскольникамъ времени Алексѣя Михайловича во вто-

ромъ чинѣ вивліоѳики, иркутскомъ и архангельскихъ; въ нихъ же, а равно вологодскомъ и псковскомъ, раскольникамъ времени Петра Великаго; Димитрію Самозванцу, иначе Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акундинову и Стенькѣ Разину во второмъ чинѣ вивліоѳики, иркутскомъ, вологодскомъ, псковскомъ, новгородскомъ № 1060 и обоихъ архангельскихъ; Ивашкѣ Мазепѣ въ иркутскомъ, вологодскомъ, псковскомъ и обоихъ архангельскихъ; принимающимъ ученіе; проникающее съ западныхъ странъ и противное православной вѣрѣ, въ архангельскихъ; въ нихъ же не соблюдающимъ безъ уважительной причины постовъ и непріемлющимъ семь таинствъ; противящимся св. Церкви, въ архангельскомъ, соловецкомъ и ростовскомъ. Наконецъ, въ архангельскихъ чинахъ среди анаѳематствованій иконоборцамъ встрѣчаются анаѳематствованія непочитающимъ чудеса и святыя мощи. Такой же чисто русскій, неизвѣстный греческому синодику, элементъ представляютъ слѣдующія за анаѳематствованіями провозглашенія вѣчной памяти и многолѣтія защитникамъ православія. По своему содержанію эта часть есть ни что иное, какъ помянникъ русскихъ царей, святителей и другихъ лицъ, такъ или иначе послужившихъ истинной вѣрѣ. Въ ней провозглашается въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ вѣчная память благочестивымъ митрополитамъ кіевскимъ, начиная съ Михаила, владимірскимъ, московскимъ, новгородскимъ, тверскимъ, московскимъ патріархамъ и другимъ лицамъ, прославившимся подвигами благочестія и святостію жизни, напр., Антонію и Ѳеодосію печерскимъ, Сергію радонежскому и другимъ угодникамъ. Въ такомъ же порядкѣ воспоминаются и благочестивые цари, князья и бояре русской земли: великіе князья кіевскіе, начиная съ Владиміра святаго, и современные имъ князья удѣльные, потомъ князья владимірскіе и московскіе съ удѣльными рязанскими и тверскими и, наконецъ, со времени утвержденія единодержавія всѣ великіе государи московскіе съ ихъ женами и дѣтьми. Кромѣ того, возглашалась вѣчная память какъ всѣмъ убіеннымъ за вѣру, св. церковь и отечество во время походовъ, со временъ Ивана Грознаго, въ Литву, Крымъ, подъ Казань и Астрахань, при нашествіи «богомерзскаго Тохтамыша, безбожныя Литвы, звѣрообразнаго Едигея», такъ и ознаменовавшимъ себя геройскими подвигами и пріявшимъ смерть за церковь и отечество. Не забывались, наконецъ, всѣ православные русскіе, умершіе напрасною смертію во время моровыхъ язвъ, пожаровъ, голода и т. п. — всѣмъ имъ возглашалась вѣчная память. За вѣчною памятью слѣдовало многолѣтіе царямъ, царицамъ, императорамъ, епископамъ и такъ далѣе. «Отъ здѣ бываетъ воспоминаніе царей, патріарховъ и всѣхъ живыхъ», говорится въ чинахъ Постныхъ Тріодей послѣ изложенія вѣчной памяти. «Протодіаконъ сказываетъ многолѣтіе подобіемъ такимъ, какъ бываетъ въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія», замѣчаетъ иркутскій чинъ православія. Возглашеніе многолѣтія сопровождалось разнаго рода особенностями, въ архангельскомъ чинѣ оно принаровлено къ содержанію чина православія, къ его анаѳематствованіямъ. Именно, при возглашеніи имени Петра Великаго указываются его достоинства и заслуги для православной вѣры и церкви. При многолѣтіи князьямъ, боярамъ говорится о догматахъ и вѣрованіямъ ими содержимыхъ, противоположныхъ тому ученію, за которое произносится анаѳема. Въ новгородскомъ синодикѣ XVI в. встрѣчается та особенность, что о патріархѣ и архіепископѣ говорится прежде, чѣмъ о царицѣ и царевичахъ. По новгородскому чину XVII в., въ многолѣтіи принималъ участіе самъ святитель. «Протодіаконъ, говорится въ немъ, кличетъ многолѣтья царю і царицы... а святитель ко всякому многолѣтью ставитца въ царскихъ дверехъ и глаголетъ къ боярину титлы. Благовѣрному и благородному и христолюбивому. Богомъ избранному и Богомъ почтенному и Богомъ возлюбленному, самодержавному государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу...

многа лѣта» и т. д. Наконецъ, послѣ многолѣтія протодіаконъ возглашалъ: «Святая Троица ихъ прослави», и сразу послѣ этого произносилъ слѣдующее воззваніе: «сихъ о благочестіи, даже до смерти страданьми и ученіи поучатися же и утверждатися, Бога умоляюще, и подражательми Божественнаго ихъ жительства, даже до конца показыватися моляшеся, да сподобимся молитвъ ихъ, щедротами и благодатію великаго и перваго архіерея Христа, истиннаго Бога нашего, молитвами преславныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Боговидныхъ ангелъ и всѣхъ святыхъ. Аминь» (чины: вологодскій, псковскій, архангельскіе, иркутскій и московскій). По окончаніи многолѣтія, подымались св. иконы и при колокольномъ звонѣ предносились къ западнымъ дверямъ Успенскаго собора. Архипастырь, при пѣніи обычнаго входнаго, вступалъ въ соборъ и полагалъ начало литургіи.

Совершенно инымъ характеромъ отличается кіевскій и сходный съ нимъ черниговскій чинъ православія. Не имѣя молебнаго пѣнія, онъ начинается синодикомъ. Въ предисловіи послѣдняго говорится объ основаніи и утвержденіи православной вѣры, что она получила начало отъ Бога, чрезъ воплотившагося Сына Божія и Духа Св., научившаго апостоловъ, и что ее не могли погубить нападенія губительнаго душевнаго врага, дѣйствовавшаго посредствомъ гонителей и еретиковъ. Духъ Св. во всѣ времена собиралъ отцевъ въ соединеніе; они богодухновеннымъ ученіемъ попрали и прокляли еретиковъ, а православнымъ изложили исповѣданіе вѣры: Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли... По изложеніи символа вѣры въ чинѣ указано пѣніе гласомъ седьмымъ: «Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, ты еси Богъ, творяй чудеса единъ». За пѣніемъ слѣдуетъ изложеніе догматовъ православной церкви. Оно начинается архидіаконскимъ возглашеніемъ: «наста нынѣ православія христіанскаго день, его же церковь святая соборная апостольская восточная обыче по преданію св. богоносныхъ отецъ праздновати» и т. д. За приведеннымъ возглашеніемъ говорится въ хронологическомъ порядкѣ объ еретикахъ и ложномъ ученіи ихъ, о собранныхъ противъ нихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ; излагается утвержденное на послѣднихъ ученіе; воспоминаются отцы, присутствовавшіе на соборахъ и послужившіе утвержденію православнаго ученія, и въ заключеніе произносится имъ вѣчная память. Сюда присоединяются патріархи русской церкви. Затѣмъ перечисляются цари, содѣйствовавшіе собранію соборовъ и принимавшіе въ нихъ участіе, вспоминаются также великіе князья русскіе, начиная съ Владиміра св., цари, царицы, императоры. императрицы, архіереи, и всѣмъ имъ провозглашается вѣчная память. Въ заключеніе изрекается проклятіе еретикамъ, осужденнымъ на соборахъ, всѣмъ отступникамъ отъ православной вѣры, раскольникамъ, гонителямъ, хулящимъ восточное благочестіе, и Ивашкѣ Мазепѣ. Чинъ заканчивается многолѣтіемъ царствующему дому, святѣйшему синоду, восточнымъ патріархамъ, кіевскому митрополиту, архимандритамъ, игуменамъ, правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ христіанамъ.

Отмѣченныя особенности и различія послужили въ 1749 г. поводомъ къ исправленію чина православія въ цѣляхъ приведенія его къ большому единообразію. По опредѣленію св. синода дѣло исправленія было поручено синодальному члену, коломенскому епископу Гавріилу. Произведенныя имъ измѣненія состояли отчасти въ сокращеніи чина Тріодей,—въ исключеніи изъ него тѣхъ анаѳематствованій древнимъ еретикамъ, которыхъ нѣтъ въ рукописныхъ чинахъ, отчасти въ прибавленіяхъ къ нему анаѳематствованій еретикамъ русскимъ, кромѣ Аввакума и нѣкоторыхъ другихъ. Исправленнымъ чиномъ св. синодъ довольствовался однако не особенно долго. Въ 1766 г. вновь былъ возбужденъ вопросъ о его пересмотрѣ. 8 декабря чинъ былъ отданъ для исправленія тверскому епископу Гавріилу, а 15 представленъ имъ въ испра-

вленномъ видѣ. По сравненію съ прежними чинами новый представляетъ существенныя особенности. И прежде всего онъ совершается не внѣ храма, а въ самомъ храмѣ, на рединѣ церкви. Какъ и прежде, онъ начинается молебнымъ пѣніемъ, состоящимъ изъ полнаго благодарственнаго молебна. Именно, послѣ возгласа діакона «благослови Владыко» и возгласа архіерея: «благословенъ Богъ нашъ», поется «Царю небесный», и читается пс. 74. Послѣ псалма діаконъ произноситъ ектенію: «миромъ Господу помолимся», а послѣ нея пѣвцы поютъ «Богъ Господь» и тропари: «благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи», «Твоихъ благодѣяній и даровъ туне», и «яко вышнія тверди благолѣпіе». За тропарями слѣдуетъ чтеніе апостола и евангелія и возношеніе сугубой ектеніи. Въ заключеніе молебнаго пѣнія архіерей читаетъ молитву: «всевышній Блаже, Владыко и Содѣтелю всея твари», въ которой благодаритъ Бога за Его милосердіе, особенно явленное въ избавленіи людей чрезъ Сына Его и чрезъ благодать Св. Духа, и проситъ, да очиститъ Онъ церковь отъ ереси и расколовъ и укрѣпитъ всѣхъ въ правовѣріи. Послѣ этой молитвы совершается анаѳематствованіе, читается синодикъ. Протодіаконъ становится «на уготованномъ мѣстѣ», обыкновенно на каѳедрѣ проповѣдниковъ, и троекратно возглашаетъ хвалу величію Бога: «кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса единъ». Въ слѣдующемъ за этимъ возгласомъ предисловіи вкратцѣ излагается исторія церкви Божіей на землѣ и домостроительства спасенія людей, именно прославляется величіе Бога, явленное людямъ въ промышленіи о нихъ въ раю, въ церкви патріархальной, подзаконной и, наконецъ, чрезъ Сына Божія, Который открылъ небесныя таинства, послалъ апостоловъ во весь міръ проповѣдывать царствіе Божіе. «Сему спасительному откровенію послѣдующе, — продолжаетъ протодіаконъ, — сего благовѣстія держащеся, вѣруемъ во единаго Бога Отца», и читаетъ символъ вѣры. За этимъ же возглашаетъ: «сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди», и далѣе указываетъ, чѣмъ руководятся православные при подробномъ раскрытіи вѣры: «еще же и соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія и писанія божественному откровенію согласная пріемлемъ и утверждаемъ». Этимъ и заканчивается предисловіе синодика. Непосредственно слѣдующее за нимъ анаѳематствованіе начинается возгласомъ: «плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе божественному откровенію и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ; тако противящихся сей истинѣ, аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покаяшася, Священному Писанію послѣдующе и первенствующія церкве преданій держащеся, отлучаемъ и анаѳематствуемъ». Затѣмъ протодіаконъ произноситъ 12 анаѳематствованій, и на каждое изъ нихъ сонмъ священнослужителей отвѣчаетъ троекратнымъ пѣніемъ: «анаѳема». Анаѳематствованія въ порядкѣ ихъ возглашенія слѣдующія: 1. Отрицающимъ бытіе Божіе и утверждающимъ, яко міръ сей есть самобытенъ, и вся въ немъ безъ Промысла Божія и по случаю бываютъ, анаѳема. 2. Глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть; или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща, и подобная хуленія произносящимъ, анаѳема. 3. Дерзающимъ глаголати: яко Сынъ Божій не единосущный и не равночестный Отцу, такожде и Духъ Св., и исповѣдающимъ Отца, и Сына и Св. Духа не единаго быти Бога, анаѳема. 4. Безумнѣ глаголющимъ, не нужно быти къ спасенію нашему и ко очищенію грѣховъ пришествія въ міръ Сына Божія во плоти, и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе, анаѳема. 5. Не пріемлющимъ благодати искупленія, евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго нашего по оправданію предъ Богомъ средства, анаѳема. 6. Дерзающимъ глаголати, яко пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ дѣва, анаѳема. 7. Невѣрующимъ, яко Духъ Св. умудри пророковъ и апостоловъ, и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ

вѣчному спасенію, и утверди сіе чудесами, и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ обитаетъ, и наставляетъ ихъ на всякую истину, анаѳема. 8. Отмещущимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій, и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесахъ, а за грѣхи осужденіе, анаѳема. 9. Отмещущимъ вся таинства святая, Церковью Христовою содержимая, анаѳема. 10. Отвергающимъ соборы святыхъ отецъ, и ихъ преданія, божественному откровенію согласная, и православнокаѳолическою церковью благочестно хранимая, анаѳема. 11. Помышляющимъ, яко православные государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію, и при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются: и тако дерзающимъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну, анаѳема. 12. Ругающимся и хулящимъ св. иконы, ихъ же святая церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодниковъ Его, ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію и къ оныхъ подражанію пріемлетъ, и глаголющимъ оныя быти идолы, анаѳема.—По совершеніи суда надъ врагами церкви діаконъ возглашаетъ вѣчную память всѣмъ ревностно подвизавшимся христіанамъ, прежде всего—почившимъ царямъ, царицамъ, князьямъ, княгинямъ отъ Константина Велакаго до св. Владиміра, и отъ Владиміра св. до настоящаго времени; также пастырямъ церкви отъ св. Аѳанасія до св. Меѳодія и отъ св. Меѳодія до нынѣ; патріархамъ, митрополитамъ и епископамъ. Послѣ каждаго возглашенія ликъ троекратно поетъ: «вѣчная память». Затѣмъ произносится многолѣтіе Императору, Императрицѣ, Наслѣднику, всему царствующему дому, Св. Синоду, восточнымъ патріархамъ, всему причту, всѣмъ начальствующимъ и православнымъ христіанамъ. На каждое возглашеніе ликъ отвѣчаетъ троекратнымъ: «многая лѣта». По окончаніи многолѣтія протодіаконъ произноситъ: «Св. Троица, сихъ прослави и утверди», а архіерей—«слава Тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ». Пѣвцы поютъ: «Тебѣ Бога хвалимъ». Во время пѣнія архіерей и священнослужители цѣлуютъ иконы, и бываетъ отпустъ... Составленный преосвященнымъ Гавріиломъ чинъ православія совершается и въ настоящее время. Произведенныя въ немъ измѣненія ограничились замѣной одного выраженія другимъ (вмѣсто «блядословящимъ не нужно быти ко спасенію нашему» въ московскомъ изд. 1840 г. сказано: «безумнѣ глаголющимъ» и пропускомъ въ изданіи 1869 г. именъ Гришки Отрепьева и Ивана Мазепы.

Литература: *Успенскій*, Синодикъ въ недѣлю православія. Жур. Министерства Народ. Просвѣщенія. 1891. Апрѣль. *Успенскій*, Константинопольскій соборъ 842 г. и утвержденіе православія. Жур. М. Н. Просв. 1891 г. Январь. *Успенскій*, Богословское и философское движеніе въ Византіи XI, XII, XIV в. Ж. М. Н Пр. 1891. Сентябрь и Октябрь. 1892. Январь. Февраль. *Никольскій*. Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю великаго поста. *Семеновъ*. О чинѣ православія. *Снегиревъ*. Недѣля православія или сборное воскресенье въ Москвѣ. Православное Обозрѣніе. 1865 г. Февраль. *Григоровичъ*. Письма импер. Екатерины II къ Оберъ-прокурору Св. Синода. Русскій Архивъ. 1870. № 4, 5. О значеніи церков. анаѳ. въ древн. церкви. Ворон. Еп. Вѣд. 1875. № 19—23. 1878 г. № 1—11. Преосв. *Никаноръ*, Сущность и духъ церковной анаѳемы (Прав. Обозрѣніе, 1885 г., 3 кн.); Судъ церкви и въ церкви. *Его-же* («Странникъ», 1885, № 10). Смыслъ и значеніе церковной анаѳемы. *Невзоровъ*. Казань, 1889 г. *А. Петровскій*

Анаѳематизма — постановленіе собора или правило отца церкви съ угрозою преданія анаѳемѣ за какую-либо ересь, или неправое ученіе. Такъ извѣстны 12 анаѳематизмъ, или главъ, написанныхъ Кирилломъ Александрійскимъ противъ заблужденія Несторія. Къ анаѳематизмамъ же могутъ быть отнесены и правила собора Гангрскаго (противъ евстафіанъ). *Н. Марковъ*.

АНГЕЛЪ.—съ греч. ἄγγελος—вѣстникъ, названіе безтѣлесныхъ разумныхъ духовъ. Нѣкоторые изъ этихъ духовъ возмутились противъ Бога и превратились въ злыхъ ангеловъ. Въ наказаніе

за это они низвергнуты были въ адъ. Это—діаволы. Другіе остались вѣрными Богу, Который утвердилъ ихъ въ благодати, и далъ имъ небесное блаженство. Это—добрые ангелы, которые и называются ангелами по преимуществу. Ангелы въ Библіи называются различными именами. Обычное названіе ихъ есть вѣстникъ (по-еврейски, *малакъ*, по-гречески, ἄγγελος). Они называются также ангелами Божіими (Іов. **1**, 6; **2**, 1), святыми (Дан. **8**, 13), живущими на небесахъ (Матѳ. **18**, 10), воинствомъ небеснымъ (2 Езд. **9**, 6), духами (Пс. **150** 6; Евр. **1**, 14). Св. Писаніе, кромѣ того, говоритъ о различныхъ чинахъ ангельскихъ. Это херувимы (Быт. **3**, 24; Исх. **25**, 22; Iезек. **10**, 1—20), серафимы (Ис. **6**, 2), начальства, власти, господства (Еф. **1**, 21; Кол. **1**, 16), силы (Еф. **1**, 21), престолы (Кол. **1**, 16), архангелы (1 Ѳесс. **4**, 16; Іуд. 9). Въ Библіи упоминаются также и три собственныхъ имени ангеловъ: Гавріилъ, «Богъ есть сила» (Дан. 8, 16; **9**, 21; Лук. **1**, 19, 26), Михаилъ, «кто какъ Богъ»? (Дан. **10**, 13, 21; **12**, 1; Іуд. 9; Апок. **12**, 7), Рафаилъ, «Богъ исцѣляетъ» (Тов. **3**, 16). Въ 3 книгѣ Ездры еще упоминаются ангелы Іереміилъ (**4**, 36) и Уріилъ (**5**, 20), а раввины признавали имена еще и другихъ ангеловъ; собственно же Св. Писаніе передаетъ намъ только три имени: Гавріилъ, Михаилъ и Рафаилъ. Существованіе ангеловъ отрицали саддукеи (Дѣян. **23**, 8), которые вообще отвергали духовность души и воскресеніе тѣла. Христіанская церковь всегда вѣровала въ дѣйствительность ангельскихъ духовъ, о которыхъ часто говорится въ Новомъ Завѣтѣ, хотя нѣкоторые древніе учители болѣе или менѣе и погрѣшали касательно ихъ сущности. Такъ, Оригенъ, слѣдуя Платону и подражая Филону, утверждалъ, что природа ангеловъ не отличается отъ природы нашихъ душъ. Онъ думалъ, что ангелы именно и были посланы въ тѣло въ наказаніе за проступки. Въ новѣйшее время раціоналистическіе экзегеты не признаютъ существованія ангеловъ, и поэтому различно объясняютъ то, что въ Библіи говорится о мірѣ ангельскомъ. Одни думаютъ, что нашего понятія объ ангелахъ не было у іудеевъ до плѣна вавилонскаго; что они заимствовали его у вавилонянъ, и оно вошло у нихъ въ народную вѣру; что самъ Спаситель и евангелисты не принимали этого вѣрованія, хотя и пользовались простонародными выраженіями (См. Освальдъ, Angelologie, 2-е изд., 1889, р. 6). Другіе думаютъ, что іудеи сначала были политеистами; по мѣрѣ того, какъ они сдѣлались монотеистами, они стали считать ангеловъ своего рода низшими богами по сравненію съ Іеговой; и послѣдніе сдѣлались, вслѣдствіе этого, Его посланниками и исполнителями Его воли среди людей, а Іисусъ Христосъ и писатели Новаго Завѣта усвоили это понятіе (Haag. Theologie biblique, Парижъ, 1870, §§ 96, 108, 121, 132). Эти новѣйшія теоріи не выдерживаютъ ни малѣйшей критики, и свидѣтельство древнѣйшихъ книгъ Библіи находится въ полномъ противорѣчіи съ ними.

Ангелы весьма часто выступаютъ въ повѣствованіяхъ первыхъ книгъ Библіи,—Бытія, Іисуса Навина и Судей. Изъ приписываемыхъ ими дѣйствій видно, что на нихъ смотрѣли, какъ на существа личныя, и что они въ дѣйствительности были таковыми. Такъ ангелъ дважды являлся Агари въ пустынѣ, и говорилъ съ нею (Быт. **16**, 7; **21**, 17); ангелы предсказали Аврааму о рожденіи Исаака, и вывели Лота изъ Содома (**19**), ангелъ воспрепятствовалъ Аврааму заклать своего сына (**22**, 11, 12); Іаковъ, заснувши, видѣлъ ангеловъ, которые восходили до неба по лѣстницѣ и сходили съ нея (**28**, 12); ангелъ являлся Валааму и указывалъ ему, что дѣлать (Числ. **22**); ангелъ, съ мечомъ въ рукѣ, обѣщалъ Іисусу Навину сражаться вмѣстѣ съ нимъ противъ непріятеля (І. Нав. **5**, 13—15); ангелъ напоминалъ народу о благодѣяніяхъ и желаніяхъ Божіихъ (Суд. **2**, 13); ангелъ передалъ Гедеону порученіе освободить народъ (Суд. **6**, 11—23); ангелъ возвѣстилъ о рожденіи Сампсона (Суд. **13**). Эти ангелы, безъ всякаго сомнѣнія, существа, одаренныя разумомъ и волей, и въ то же время они выступаютъ и

въ другихъ книгахъ Библіи. Въ Новомъ Завѣтѣ разсказывается о подобныхъ же явленіяхъ Захаріи, Пресв. Дѣвѣ, праведному Іосифу, пастухамъ виѳлеемскимъ, святымъ женамъ послѣ воскресенія. Спаситель говоритъ, что ангелы малыхъ дѣтей видятъ лице Божіе (Матѳ. **18**, 10); Онъ говоритъ объ ангелахъ, которые будутъ присутствовать на страшномъ судѣ, и отдѣлятъ добрыхъ отъ злыхъ, объ ангелахъ, которые обитаютъ на небесахъ и которымъ уподобятся избранные (Матѳ **22**, 30; Марк. **12**, 25). Было бы долго перечислять всѣ эти видѣнія и всѣ эти свидѣтельства; достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы показать, что писатели первыхъ книгъ Библіи и книгъ Новаго Завѣта считали ангеловъ вполнѣ дѣйствительными личностями.

Что касается природы этихъ личностей, то она недостаточно объясняется въ древнихъ книгахъ Библіи. Въ то же время Пятокнижіе и послѣдующія книги даютъ намъ много чертъ, которыя болѣе или менѣе характеризуютъ ихъ. Имъ отнюдь не приписывается природа человѣка. Безъ сомнѣнія, они часто принимаютъ человѣческій видъ, и по этому поводу иногда называются людьми; но какъ скоро въ нихъ узнаютъ ангеловъ, то природа ихъ считается совершенно особой. Кромѣ того, самый способъ, какъ они являются и исчезаютъ, показываетъ, что они имѣютъ природу свыше-человѣческую. Но природа ангеловъ чисто ли духовная? не имѣютъ ли ангелы тѣлесности? Теперь это истина, которая опредѣляется съ несомнѣнностью; но, какъ мы сказали выше, нѣкоторые отцы сомнѣвались въ этомъ. Св. Писаніе выражается по этому предмету довольно ясно. Хотя оно разсказываетъ о ихъ явленіи людямъ въ человѣческомъ видѣ, однако не говоритъ, что имъ свойственно имѣть тѣло. Говоря о душѣ или духѣ человѣческомъ, замѣчая также, что мы состоимъ изъ двухъ началъ, оно никогда не говоритъ о духѣ ангеловъ; оно просто называетъ ихъ духами (Евр. **1**, 14; Апок. **1**, 4; сн. Матѳ. **8**, 16; Лук. **10**, 20). Іовъ говоритъ, что они не имѣютъ, подобно намъ, тѣлъ, составленныхъ изъ земли (Іов. **4**, 18, 19). По другимъ текстамъ, они невидимы (Кол. **1**, 16); только по видимости они принимаютъ пищу, которую предлагаютъ имъ люди (Тов. **12**, 19); они не имѣютъ никакого плотскаго сношенія (Матѳ. **22**, 30). Сыны Божіи, о которыхъ говорится въ Быт. **6**, 2, и которые входили въ связь съ дочерьми человѣческими, это не ангелы, а потомки благочестиваго Сиѳа. Библія передаетъ о различныхъ чинахъ, на которые подѣляются ангелы, и на этомъ основана книга «Небесная іерархія», приписываемая св. Діонисію Ареопагиту. Она раздѣляетъ ангеловъ на три іерархіи, которыя сами въ свою очередь раздѣляются на три чина. Первая іерархія состоитъ изъ серафимовъ, херувимовъ и престоловъ; вторая—изъ господствъ, силъ и властей; наконецъ третья—изъ начальствъ, архангеловъ и ангеловъ. Ангелы составляютъ безчисленное множество. Іаковъ (Быт. **28**, 12) видѣлъ, какъ они во множествѣ восходили на небо и сходили съ него и позже также встрѣтилъ ихъ цѣлое воинство (Быт. **32**, 2). Пророкъ Даніилъ (**7**, 10) говоритъ, что милліоны («тысячи тысячъ») ангеловъ служили Ветхому деньми, и милліарды («тьмы темъ») находились въ Его присутствіи. Спаситель говорилъ Своимъ апостоламъ (Матѳ. **26**, 53), что Онъ могъ бы получить отъ Своего Отца болѣе двѣнадцати легіоновъ ангеловъ. Въ посл. къ Евреямъ, **12**, 22, и въ Апокалипсисѣ **5**, 11, даются цифры, показывающія, что число этихъ блаженныхъ духовъ неисчислимо. Нѣкоторые отцы и церковные писатели пытались опредѣлить эту цифру, основываясь на различныхъ соображеніяхъ. Они, напр., прилагали къ ангеламъ и людямъ притчу о пастырѣ, который оставляетъ 99 овецъ, чтобы поискать сотую, заблудившуюся въ пустынѣ (Матѳ. **18**, 12; Лук. **15**, 4). Отсюда они заключаютъ, что число ангеловъ въ девяносто-девять разъ больше, чѣмъ число людей. Что касается творенія ангеловъ, то Библія не даетъ на это достаточныхъ данныхъ. Но въ первомъ стихѣ книги Бытія: «въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю», подъ словомъ небо обыкновенно понимаютъ и

сотвореніе ангеловъ. Что касается вопроса о томъ, съ какого собственно времени существуютъ ангелы, то многіе отцы церкви, какъ Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Амвросій, Иларій, бл. Іеронимъ, думали, что ангелы сотворены задолго или, по крайне мѣрѣ, раньше матеріальнаго міра. При этомъ они ссылаются на изреченіе въ книгѣ Іова, **38**, 4—7, гдѣ говорится, что когда сотворена была земля, то ангелы хвалили Бога. Многіе отцы и учители церкви, и между ними св. Епифаній, бл. Августинъ, думали что ангелы сотворены въ тоже самое время, какъ и земля, но до сотворенія человѣка. Приведенное изреченіе въ книгѣ Іова не предполагаетъ въ дѣйствительности, что ангелы сотворены были раньше земли, а только, что они присутствовали при шестидневномъ твореніи.

Ангелы являются слугами Божіими, которыми Онъ пользуется для осуществленія Своихъ велѣній. Конечно, онъ не имѣетъ нужды въ нихъ, но по Своей благости, предоставляетъ имъ часть Своихъ дѣлъ. Для этого Онъ предоставилъ всѣмъ существамъ извѣстныя естественныя силы. Пользуясь служеніемъ людей для преподанія намъ богооткровенныхъ истинъ и сообщенія благодати таинствъ, Онъ пользуется также и служеніемъ ангеловъ для исполненія плановъ Своего Промышленія, въ естественномъ или больше въ сверхъестественномъ порядкѣ. Онъ поручалъ этимъ блаженнымъ духамъ защищать праведныхъ (Пс. **90**, 11—13; Евр. **1**, 14); разстраивать козни демоновъ (Тов. **8**, 3); возносить молитвы людей къ Богу (Тов. **12**, 12); отводить душу въ загробную жизнь (Лук. **16**, 22); имъ же Онъ предоставляетъ дѣло отдѣленія добрыхъ отъ злыхъ на послѣднемъ страшномъ судѣ (Матѳ. **13**, 49). Къ каждому изъ людей приставленъ ангелъ для помощи ему въ добрыхъ дѣлахъ. Поэтому такой ангелъ обыкновенно называется *ангеломъ хранителемъ*. Вѣра въ ангела хранителя была уже у первыхъ христіанъ, потому что когда ап. Петръ, чудесно освобожденный изъ темницы явился къ христіанамъ, то они удивлены были, и говорили другъ съ другомъ, что это ангелъ (Дѣян. **12**, 15). Самъ Спаситель подтвердилъ это вѣрованіе, говоря (Матѳ. **18**, 10), что ангелы младенцевъ непрестанно видятъ лице Божіе. Каждый народъ также имѣетъ своего особаго ангела, который служитъ его хранителемъ. Въ книгѣ Даніила (**10**, 13, 21), упоминается объ ангелѣ грековъ и ангелѣ персовъ. Кромѣ того, по переводу LXX (Втор. **32**, 8), Богъ раздѣлилъ землю на народы по числу Своихъ ангеловъ. И многіе писатели заключали отсюда, что каждый народъ имѣетъ своего ангела хранителя. Ангеломъ народа іудейскаго былъ Михаилъ (Дан. **10**, 13, 21, **12**, 1; Іуда, 9), который теперь является особымъ покровителемъ церкви вселенской (Апок. **12**, 7), за которую онъ воинствуетъ. Отсюда довольно естественно было думать, что и помѣстныя церкви каждая имѣетъ своего ангела хранителя. Это мнѣніе весьма распространенное. Есть толкователи, которые думаютъ, что св. Іоаннъ въ началѣ Апокалипсиса обращается къ ангеламъ семи церквей Азіи; но тѣ, кого онъ называетъ ангелами въ этомъ мѣстѣ, суть епископы этихъ церквей, какъ это доказываютъ дѣлаемые имъ укоры. Вѣрованіе въ ангеловъ хранителей не было особенностью іудеевъ и христіанъ; оно существовало у персовъ, грековъ и другихъ народовъ. Стефанъ первомученикъ (Дѣян. **7**, 53) и ап. Павелъ (Евр. **2**, 2; Гал. **3**, 19) говорятъ, что законъ и откровеніе Моисеевы даны были іудеямъ чрезъ ангеловъ. Ап. Павелъ пользуется при этомъ случаемъ показать превосходство христіанскаго откровенія, которое принесено было въ міръ Сыномъ Божіимъ лично (Евр. **1**).

Ангелы, какъ сказано выше, часто являлись людямъ. Между явленіями, о которыхъ говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ, много такихъ, гдѣ являющійся называется Ангеломъ Іеговы или «Ангелъ Господень» (Быт. **16**, 7; **21**, 17; **22**, 11, 15; Числ. **22**, 32; Суд. 2, 1, 4, и друг.). Часто та самая личность, которая называется ангеломъ, впослѣдствіе называется Богомъ. Такъ напр., въ Быт. **18**, когда Господь явился

Аврааму, послѣднiй увидѣлъ трехъ лицъ, а въ послѣдующемъ разсказѣ эти лица выступаютъ то какъ нѣсколько, то какъ одно; два изъ нихъ отправились въ Содомъ для спасенiя Лота, и они называются ангелами; а одно остается съ Авраамомъ и называется Господомъ. Равнымъ образомъ Богъ, или (по еврейскому тексту) ангелъ Божiй (Исх. 3, 2), явился Моисею въ горящей купинѣ, и св. Стефанъ, напоминая объ этомъ событiи, называетъ явившагося Моисею то ангеломъ, то Богомъ (Дѣян. 7, 31—35). Отсюда возникаетъ вопросъ, не былъ ли ангелъ этихъ видѣнiй самъ Богъ. По этому вопросу существуютъ различныя мнѣнiя, которыя можно раздѣлить на три класса. Большинство отцевъ думало, что во всѣхъ этихъ видѣнiяхъ является не ангелъ, а самъ Богъ, и эти видѣнiя были предвосхищенiемъ воплощенiя. Другiе видѣли въ нѣкоторыхъ изъ этихъ видѣнiй Троицу, особенно въ трехъ ангелахъ, посѣтившихъ Авраама: нѣкоторые, наконецъ, видѣли въ этомъ видѣнiи проявленiе единаго Бога, который обнаруживаетъ единство естества въ трехъ божественныхъ лицахъ, и въ томъ видѣнiи, гдѣ Богъ заявилъ, что имя Его Iегова, что Онъ есть Богъ Авраама, Исаака и Iакова; по обыкновенно думали, въ первые четыре вѣка церкви, что подъ видомъ ангеловъ появлялся Сынъ Божiй, и такимъ образомъ предвосхищалъ Свое воплощенiе. Это мнѣнiе мы находимъ у свв. Иринея, Iустина, Оригена, Тертулліана, св. Кирилла александрiйскаго, Евсевiя кесарiйскаго, Кипрiана, Кирилла iерусалимскаго, Златоуста, Иларiя, Епифанiя, Григорiя Нисскаго, Григорiя Назiанзина и св. Амвросiя.

Вержбицкiй, Невидимый духовный мiръ—мiръ ангеловъ («Странникъ» 1896, стр. 481—491); Архим. *Алексѣй*, Объ ангелахъ хранителяхъ (Приб. къ твор. св. Отецъ, 1849, № VIII); *Матвѣевскiй*, Мнѣнiя святыхъ отцовъ и учителей церкви о природѣ духовъ («Странникъ» 1864, № 11); *Царвовъ*, О благодѣтельномъ отношенiи святыхъ ангеловъ къ роду человѣческому («Странникъ» 1863, ноябр.); Епископа *Ѳеофана*, Душа и ангелъ не тѣло, а духъ, Москва, 1891 г. 210 стр. *А. Глаголевъ*, Ветхозав. Библейское ученiе объ ангелахъ. Кiевъ 1900.

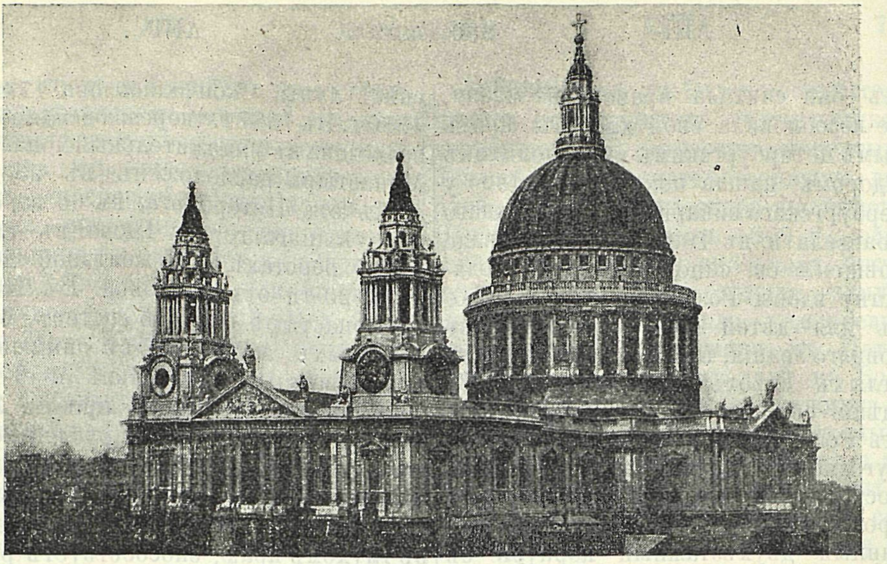
АНГЕЛИНА (фонъ-Розе), основательница и строительница святотроицкаго творожковскаго женскаго монастыря. Дочь богатыхъ потомственныхъ дворянъ, въ мiрѣ Александра Филипповна Шмакова, родилась въ 1809 г., образованiе получила въ смольномъ институтѣ, 15-ти лѣтъ вышла замужъ за лютеранина Карла Андреевича фонъ-Розе. Супруги жили въ Петербургѣ въ собственномъ домѣ въ Большой Коломнѣ, имѣли роскошную обстановку, широкiй кругъ знакомыхъ, но молодая красавица-жена горѣла желанiемъ уйти отъ мiрской суеты и мечтала о томъ, чтобы устроить у себя домовую церковь. На 23-мъ году супружества у нея родилась дочь, которая скончалась на второмъ году своей жизни. Послѣ этой смерти роскошь, суета и блескъ, окружавшiе будущую монахиню стали ей въ тягость, она начала понимать одно утѣшенiе въ Богѣ, любить бѣдныхъ, посѣщать богослуженiе. Ея благочестiе скоро согрѣло своею теплотой и ея иновѣрца мужа, который на старости лѣтъ обратился въ православiе и сталъ раздѣлять благочестивыя заботы своей жены, которую онъ горячо любилъ. Теперь онъ сталъ говаривать ей: «если тебѣ суждено будетъ умереть прежде меня, то я устрою мужской монастырь; если же я умру прежде тебя, то ты устрой женскую обитель; такимъ образомъ мы всегда будемъ помогать другъ другу молитвой и не узнаемъ разлуки». Въ 1858 г. фонъ-Розе купилъ себѣ небольшое имѣнiе въ гдовскомъ уѣздѣ, село Творожково, при хозяйственныхъ хлопотахъ простудился и лѣтомъ того же года умеръ, сподобившись предъ смертью христiанскаго напутствiя и наказавши передать женѣ, которой при немъ не было, отпустить крестьянъ на волю и учредить монастырь. Дѣло объ учрежденiи общины въ Творожковѣ вдова Розе начала въ 1859 г., но вскорѣ дѣло это остановилось вслѣдствiе несогласiя епархiальнаго начальства на открытiе общины именно въ Творожковѣ. Не теряя надежды на осуществленiе задуманнаго ею добраго дѣла и ободряемая совѣтами людей, кото-

рыхъ она считала праведной жизни, Розе возобновила свои хлопоты предъ новымъ петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ, нашла покровительство у петербургскаго викарія, преосвященнаго Агаѳангела и въ 1865 г. послѣдовало разрѣшеніе св. синода, согласно ходатайству вдовы Розе, общины съ пріютомъ для дѣтей женскаго пола изъ духовнаго званія, преимущественно изъ круглыхъ сиротъ и не имущихъ. Во владѣніе общины поступило жертвуемыхъ Розе 619 десятинъ земли со всѣми угодьями, скотомъ, рыбною ловлей и постройками. Къ этому времени въ Творожковѣ былъ уже выстроенъ деревянный двухъэтажный корпусъ съ домовою церковію и собралось 10 труженицъ. Около года прошло въ разныхъ подготовительныхъ работахъ, по пріученію собравшихся сестеръ къ монашескимъ послушаніямъ, по изготовленію монастырскихъ принадлежностей и проч., а въ іюнѣ 1866 г. вдова коллежскаго ассессора Розе была утверждена въ должности начальницы основанной ею общины съ постриженіемъ въ рясофоръ и съ наименованіемъ Ангелиной, 28 декабря Розе приняла постриженіе въ рясофоръ, 29 декабря была освящена церковь. Сестеръ къ этому времени было уже 25. Начальница занимала небольшую коморку, почти не меблированную, ѣла только самую скудную пищу—щи, рѣдьку, да кислую капусту, спала не раздѣваясь, никогда не пропускала ни одного богослуженія, носила одежду самую простую и въ заплатахъ, ничего не имѣла своего, служила бѣднымъ, больнымъ, помогала отъ общины неимущимъ сосѣднимъ крестьянамъ. Еще съ начала семидесятыхъ годовъ у общины былъ свой священникъ. Въ 1875 г. заложена была каменная церковь, которая строилась частію на личныя средства настоятельницы, частію на собираемыя ею пожертвованія. Ангелина по ночамъ не спала, любуясь красотою созидаемой ею церкви, по мѣрѣ ея постройки, при свѣтѣ луны. Скончалась она 17 марта 1880 г. Въ 1887 г. творожковская община возведена въ общежительный монастырь. Монастырь расположенъ въ 235 верстахъ отъ Петербурга, въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города Гдова, въ глуши, въ 40 верстахъ отъ желѣзной дороги и въ 20-ти отъ почтовой. Въ 1887 г. въ монастырѣ было 36 сестеръ, 6 престарѣлыхъ женщинъ въ имѣющейся при монастырѣ богадѣльнѣ и 6 дѣвочекъ въ монастырскомъ пріютѣ. У монастыря имѣется 13,000 рублей неприкосновеннаго капитала, завѣщанныхъ основательницей, и каменный домъ въ Петеребургѣ. Обитель эта, основанная въ глухомъ краю, способствуетъ развитію благочестія и разливаетъ свѣтъ Христова ученія среди младенцевъ и по вѣрѣ, и по жизни. Да будетъ благословенна память основательницы этой обители въ бѣдномъ обителями петербургскомъ краю!

Біографическія свѣдѣнія о монахинѣ Ангелинѣ въ книгѣ: «Монахиня Ангелина, основательница и строительница святотроицкой творожковской женской общины», Спб. 1888 г. Въ этой книгѣ изложена и подробная документальная исторія общины. *С. Рункевичъ.*

АНГИЛЬБЕРТЪ, франкъ благороднаго происхожденія, другъ и совѣтникъ Карла Великаго, къ помощи котораго послѣдній прибѣгалъ во многихъ затруднительныхъ дѣлахъ. Отъ Берты, дочери Карла Великаго, онъ имѣлъ нѣсколько сыновей. Въ 790 году онъ удалился отъ общественной жизни въ монастырь центульскій, теперешній монастырь св. Рикье, гдѣ сдѣлался аббатомъ въ 794. Онъ написалъ исторію аббатства и нѣсколько поэтическихъ сочиненій, вслѣдствіе чего его называли Гомеромъ своего времени. Ум. 18 февраля, 814 г. См. Act. Sanct., Feb. 18.

Ангій («къ сосуду относящійся», греч.) св. муч., изъ числа 40 Севастійскихъ мучч., — *пам. 9 мар.* (см. подъ слов. *Севастійскіе* св. мучч.). *А. Пономаревъ.*

Соборъ св. ап. Павла—въ Лондонѣ.

Англія.

I. Обращеніе въ христіанство и исторія до реформаціи. Исторія христіанства въ Англіи до реформаціи имѣетъ три вполнѣ опредѣленныхъ періода,— британскій, саксонскій и норманнскій. Лѣтописи британскаго періода скудны и неудовлетворительны. Свидѣтельство преданія объ основаніи Христовой церкви среди бриттовъ Іосифомъ Аримаѳейскимъ, ап. Павломъ и другими апостолами, равно какъ и исторія обращенія короля Луція, принятая Ушеромъ, не выдерживаютъ исторической критики. Первое достовѣрное извѣстіе мы находимъ у Тертулліана, который въ началѣ III в. писалъ, что христіанство проникло въ страны Британіи, недоступныя для римлянъ. Исторія британской церкви, поэтому, есть исторія древняго христіанства вообще. Она имѣла свои жертвы во время гоненій, изъ которыхъ Альбанъ (въ 303 г.) считается первомученикомъ британской церкви. Своихъ представителей она посылала на соборы, какъ, напр., на соборъ арелатскій (въ 314 г.), на которомъ присутствовали три ея епископа, — Эборій, Реститудъ и Адельфій. Были въ ней и ереси. Пелагій былъ британецъ; и хотя онъ отправился на Востокъ съ Целестіемъ ирландскимъ, однако сѣмя своихъ заблужденій оставилъ и послѣ себя. Англосаксонскій періодъ идетъ отъ прибытія, въ 597 г., монаха Августина, отправленнаго въ Англію Григоріемъ I. Англо-саксоны были еще язычники, когда онъ высадился на островѣ Танетѣ. Августинъ немедленно отправился ко двору Этельберта кентскаго, королева котораго, Бергта, дочь франскаго короля Шариберта, была христіанка. Онъ сдѣланъ былъ епископомъ англійской церкви, и впослѣдствіи митрополитомъ. Августинъ пришелъ въ столкновеніе съ епископами старой британской церкви, но римскій типъ христіанства одержалъ верхъ надъ кельтскимъ и искоренилъ его. Христіанство быстро распространилось по Южной Англіи и было введено въ Нортумбріи Павлиномъ, и, благодаря трудамъ св. Айдана ирландскаго, сдѣлалось постоянной религіей страны. При Ѳеодорѣ тарсійскомъ (посвященномъ въ архіепископа кентерберійскаго въ 668 г.) англійскій епископатъ былъ уже вполнѣ организованъ, и діоцезы группировались около Кентербери, какъ центральной и верховной каѳедры. Въ теченіе этого періода основано было нѣсколько монастырей, и по мѣстамъ на темномъ фонѣ исторіи выдаются уже одинокія свѣтлыя личности, какъ Цедмонъ, монахъ видбійскій; Беда, отецъ англійской учености, или ученый Алкуинъ, приглашенный ко двору Карла Великаго. Нашествія датчанъ, въ VIII и

IX вѣкахъ, были причиной многихъ смутъ и бѣдствій, такъ какъ датчане опустошали церкви и монастыри. Но мудрый и просвѣщенный Дунстанъ (959—988), первый изъ многихъ англійскихъ церковныхъ сановниковъ, возстановилъ церкви и монастыри изъ разрушенія, причемъ ввелъ и болѣе строгую дисциплину, и болѣе стройную организацію духовенства. Нормандскій періодъ начинается съ битвы при Гастинксѣ, въ 1166 г. Главная особенность его, это — полное подчиненіе англійской церкви папской каѳедрѣ, унизительное подчиненіе государства церковной власти, и возрастающая испорченность духовенства. Но государство, въ свою очередь, старалось освободиться отъ церковной зависимости посредствомъ законодательства, а народъ — избавиться отъ негоднаго духовенства посредствомъ преобразованій въ жизни и ученіи церкви. Вильгельмъ Завоеватель весьма круто обходился съ саксонскими епископами и аббатами, изъ которыхъ многіе принуждены были уступить мѣсто иноземнымъ прелатамъ; и въ дѣйствительности онъ всѣхъ церковныхъ сановниковъ избиралъ самолично. Но при его преемникахъ даровитые церковные сановники вновь возвратили себѣ независимость церкви. Ланфранкъ, архіепископъ кентерберійскій (1070—89) добился учрежденія спеціальныхъ церковныхъ судовъ, въ которыхъ разбирались всѣ духовныя дѣла. Его преемникъ, ученый Ансельмъ (1093—1109), вынудилъ корону отказаться отъ древняго обычая пожалованія новаго епископа перстнемъ и посохомъ, и защищалъ опасный прецедентъ, что съ аппеляціями слѣдуетъ обращаться къ Риму. Другой знаменитый архіепископъ, Ѳома Бекметъ (1162—70), велъ борьбу съ Генрихомъ II, который старался, посредствомъ преобразованія, искоренить злоупотребленія, возраставшія вслѣдствіе освобожденія духовенства отъ гражданской юрисдикціи. Церковный сановникъ былъ умерщвленъ, но побѣда не осталась на сторонѣ короля. Государство все еще оставалось въ подчиненіи у церковной власти Рима. Высшаго своего господства римская власть достигла при самомъ негодномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и способнѣйшемъ изъ англійскихъ королей, именно Іоаннѣ. За смѣлое противодѣйствіе желаніямъ папскаго престола, царство его подверглось интердикту со стороны Иннокентія III (въ 1208 г.). Іоаннъ, наконецъ, подчинился (каковое подчиненіе было не менѣе позорно, чѣмъ и вся его политика), и въ качествѣ примата Англіи принялъ назначеннаго папой Стефана Ланктона (1207—28).

Послѣ этого церковь перешла въ состояніе летаргіи, и духовенство, превратившись въ казенное сословіе, сдѣлалось безпечнымъ и распущеннымъ. Суровая проповѣдь доминиканскихъ (1221 г.) и францисканскихъ (1224) монаховъ на время пробудила мірянъ, но когда и сами эти монахи, забывъ обѣтъ нищенства, обогатились, то также потеряли свое вліяніе на народъ. По временамъ, какой-нибудь епископъ, вродѣ Гросстета линкольнскаго (1235—53), смѣло возвышалъ голосъ противъ испорченности духовенства, осмѣливался противодѣйствовать папскому самовластію въ дѣлѣ назначенія священнослужителей въ предѣлахъ діоцеза, и настаивалъ на усиленіи проповѣданія слова Божія. Государство не было еще вполнѣ парализовано, и старалось искоренять церковныя злоупотребленія посредствомъ законодательства. Такъ, противъ этихъ злоупотребленій издано было два важныхъ акта. Статутомъ Mortmayn (1279 г.) запрещалось отчужденіе земель въ пользу религіозныхъ корпорацій настолько, чтобы онѣ освобождались отъ налоговъ. Статутомъ Praemunire (при Ричардѣ II) требовалось королевское соизволеніе для того, чтобы папскія назначенія и буллы могли имѣть значеніе въ предѣлахъ королевства. Ни одинъ изъ этихъ актовъ, впрочемъ, не имѣлъ особенно большого значенія въ свое время, хотя впослѣдствіи ими и воспользовался успѣшно Генрихъ VIII. Наконецъ, начали подниматься протесты и со стороны народа, и самого духовенства. Джонъ Виклифъ (1428 —

84) перевелъ Св. Писаніе на народный языкъ, и отстаивалъ свободу совѣсти. Вильямъ Лонглендъ ѣдко и общедоступно въ стихахъ осмѣивалъ монаховъ. Чрезвычайно размножились лолларды, такъ что, по свидѣтельству лѣтописца Найтона, на каждыхъ двухъ путешественниковъ по дорогѣ непремѣнно приходился одинъ ллолардъ. Началось общее преобразовательное броженіе; и хотя прахъ Виклефа былъ вырытъ и разсѣянъ по вѣтру, а церковь болѣе чѣмъ на столѣтіе опять впала въ дремоту, однако, наконецъ, наступило великое движеніе, изъ котораго христіанство въ Англіи вновь пробудилось къ новой жизнедѣятельности и получило новую форму—собственно церкви англиканской. *N. N.*

II. Англиканская церковь. Реформированная, установленная закономъ англиканская церковь, въ качествѣ особаго христіанскаго вѣроисповѣданія, ведетъ свое начало съ эпохи религіозной реформаціи XVI в. Какъ отдѣлившаяся отъ Рима и усвоившая основныя начала протестантизма, она признается обыкновенно протестантскою, но по сравненію съ другими реформированными церквами запада имѣетъ свои отличительныя особенности какъ въ вѣроученіи, такъ и въ богослуженіи и въ церковномъ устройствѣ. Наиболѣе характерную особенность англиканской церкви, рѣзко выдѣляющую ее изъ ряда всѣхъ другихъ протестантскихъ церквей, составляетъ сохраненіе въ ней церковной іерархіи, вслѣдствіе чего церковь эта и называется еще епископальною.

Реформація въ Англіи обусловливалась и подготовлялась совокупностію тѣхъ же причинъ, какія вызвали это явленіе и въ другихъ странахъ западной Европы. Еще за нѣсколько вѣковъ до реформаціи началась уже и постепенно развивалась въ Англіи оппозиція церковному владычеству Рима, исходившая прежде всего изъ стремленій національно-политическихъ. Англія возмущалась противъ чрезмѣрныхъ притязаній папской власти, признавая постоянное вмѣшательство этого чужеземнаго авторитета въ свою внутреннюю жизнь и громадные, получаемые имъ изъ Англіи, доходы тяжкимъ и незаконнымъ гнетомъ, вреднымъ для страны съ точки зрѣнія ея національныхъ и экономическихъ интересовъ. Англія возмущалась и противъ своего, преданнаго папству, духовенства, находя вреднымъ для государства чрезмѣрно привиллегированное положеніе этого сословія, его зависимость отъ чужеземной власти папы, его иноплеменный составъ, его необычайное богатство, его нерадѣніе къ исполненію пастырскихъ обязанностей и его нравственную распущенность. Недовольство папскою властію многократно выражалось въ разнаго рода жалобахъ и петиціяхъ, въ насиліяхъ надъ папскими легатами, въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ и, наконецъ, въ актахъ парламента, прямо направленныхъ къ ограниченію папскихъ притязаній. Наиболѣе замѣчательными изъ этихъ актовъ были статуты «of provisors» и «of praemunire» (25 Edward III; 27 Edw. III и Richard II), относящіеся къ 1352, 1354 и 1393 гг. и полагавшіе предѣлъ папскому полновластію въ назначеніи на церковныя должности и въ дѣлѣ церковнаго суда. Недовольство духовенствомъ выражалось въ многочисленныхъ попыткахъ свѣтской власти къ ограниченію привиллегій этого сословія и къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, а его нерадѣніе и распущенность сдѣлали клирика и монаха самымъ излюбленнымъ предметомъ народной сатиры, что можно видѣть напр.: въ «Видѣніи пахаря Пирса», въ «Кентерберійскихъ разсказахъ» Чосера, въ интерлюдіяхъ Гейвуда и др. (XIV—XVI в.). На ряду съ политико-экономической оппозиціей Риму издавна развивалась въ Англіи и оппозиція религіозная, исходившая изъ того сознанія, что римско-католическая церковь уклонилась съ истинно-христіанскаго пути и допустила много искаженій и злоупотребленій, какъ въ вѣроученіи, такъ и въ церковной жизни своей. Выразителями такой религіозной оппозиціи были Р. Гросстэтъ (XIII в.), В. Оккамъ, Р. Фицъ-Ральфъ и Т. Брадвардина (XIV в.), а въ особенности Д. Виклефъ (конецъ XIV в.), послѣдователи котораго, подъ именемъ лоллар-

довъ, отпали отъ церкви и положили начало ереси, получившей широкое распространеніе и ставшей въ началѣ XV в. предметомъ суроваго гоненія (См. Виклефъ и лолларды). Въ томъ же направленіи дѣйствовали на Англію вліяніе религіозной реформаціи, провозглашенной въ началѣ XVI в. въ Германіи, и гуманистическое движеніе, наиболѣе видными представителями котораго были здѣсь Т. Моръ и Д. Колетъ.—Совокупное дѣйствіе оппозиціи политической, экономической и религіозной подготовило въ Англіи реформацію XVI в. точно такъ же, какъ это было и на континентѣ, но результатъ получился здѣсь совершенно своеобразный и англиканская церковь сложилась въ такой формѣ, которая сильно отличаетъ ее отъ всѣхъ другихъ, порожденныхъ тѣми же условіями, протестантскихъ церквей. Она отдѣлилась отъ Рима, но не вполнѣ пристала и къ протестантизму, представляя собою церковь на половину римско-католическую и на половину протестантскую. Причина такого своеобразнаго характера англиканской церкви заключалась въ историческихъ обстоятельствахъ ея установленія. Рѣшительный церковный переворотъ совершенъ былъ въ Англіи тогда, когда подготовлявшая его религіозная оппозиція далеко еще не произвела въ надлежащей степени своего дѣйствія на народную массу, которая была такимъ образомъ лишь на половину подготовлена къ воспріятію реформы. Переворотъ явился не естественнымъ результатомъ вполнѣ назрѣвшей народной потребности, уже воспитанной въ духѣ протестантизма, а нѣсколько преждевременнымъ и случайнымъ дѣломъ правительства.

Поводомъ къ отпаденію Англіи отъ союза съ Римомъ послужило дѣло о разводѣ короля Генриха VIII съ женою его, Катариной Аррагонской. Своенравный и деспотическій король, не добившись согласія на разводъ отъ папы, думалъ вынудить его къ уступчивости враждебными мѣрами, направленными противъ правъ и привиллегій въ Англіи папскаго престола. Ступивъ на этотъ путь и встрѣтивъ энергичную поддержку со стороны парламента и народа, давно уже враждебно настроенныхъ противъ чужеземнаго папскаго гнета, Генрихъ шелъ все далѣе и далѣе въ своемъ столкновеніи съ Римомъ, дойдя, наконецъ, до полнаго съ нимъ разрыва. Рядомъ парламентскихъ статутовъ запрещены были разныя формы вмѣшательства папской власти въ замѣщеніе церковныхъ должностей, какъ напр.: диспенсаціи и лиценціи (Stat. 21 Henr. VIII, ch. 13); уничтожены апелляціи къ римскому престолу по какимъ-бы то ни было дѣламъ (St. 24 Henr. VIII, ch. 12; St. 25 Henr. VIII, ch. 19); устранено всякое вліяніе папы на замѣщеніе архіепископскихъ и епископскихъ каѳедръ, которое отнынѣ должно было совершаться безъ всякихъ папскихъ буллъ и палліумовъ (St. 25 Henr. VIII, ch. 20); отмѣнени была уплата аннатовъ римскому престолу (Stat. 23 Henr. VIII, ch. 20), уничтоженъ такъ называемый динарій св. Петра и прекращены всякіе вообще налоги, взысканія и платежи въ Римъ (Stat. 25 Henr. VIII, ch. 21). Статутомъ 28-го года Генрихова царствованія папская власть въ Англіи была, наконецъ, уничтожена совсѣмъ, при чемъ духовнымъ и свѣтскимъ чиновникамъ предписывалась въ этомъ смыслѣ особая присяга, а всякій защитникъ папы объявлялся виновнымъ въ государственной измѣнѣ (Stat. 28 Henr. VIII, ch. 10). На мѣсто низверженнаго папы главою англійской церкви поставлемъ былъ король. Признаніе короля главою церкви сперва вынуждено было у конвокаціи духовенства угрозою обвиненія его въ государственной измѣнѣ, а затѣмъ утверждено было и статутомъ парламента, который предписывалъ, чтобы король Англіи признавался единственнымъ верховнымъ на землѣ главою англійской церкви (Anglicana Ecclesia) и пользовался всѣми титулами, почестями, достоинствами, привиллегіями, юрисдикціей и доходами, свойственными и принадлежащими достоинству верховнаго главы церкви (Stat. 26 Henr. VIII, ch. 1). Права и доходы, принадлежавшіе прежде папѣ, теперь были предоставлены королю: онъ поставленъ былъ

верховною правительственною и апелляціонною инстанціей по всѣмъ церковнымъ дѣламъ (Stat. 25 Henr. VIII, ch. 19, 21); ему предоставлено замѣщеніе высшихъ церковныхъ должностей (ib, ch. 20); ему должны были вноситься аннаты и десятины церковныхъ доходовъ (Stat. 26 Henr. VIII, ch. 3). Съ уничтоженіемъ папской власти и съ установленіемъ главенства короны надъ церковію, духовенство Англіи поставлено было въ полную зависимость отъ короля. Въ конвокаціи 1532 г., оно вынуждено было обѣщать, что на будущее время никогда не станетъ собираться въ конвокацію и постановлять какіе-либо каноны безъ приказанія или дозволенія короля, а всѣ существующіе церковные законы должны подвергнуться пересмотру. Этотъ актъ подчиненія (Act of submission) утвержденъ былъ статутомъ парламента (Stat. 25 Henr. VIII, ch. 19), послѣ чего король сталъ полнымъ господиномъ въ дѣлахъ церковныхъ, для управленія которыми назначилъ своего особаго уполномоченнаго, Томаса Кромвелля, съ титуломъ генералъ-викарія и вице-герента. Въ сентябрѣ 1535 г. всѣ епископы Англіи подверглись временному запрещенію и затѣмъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности долженъ былъ просить короля о возстановленіи своихъ правъ. Всѣмъ имъ даны были желаемыя разрѣшенія, но примѣненіе этой мѣры послужило окончательнымъ подтвержденіемъ той мысли, что король есть источникъ духовной власти, а епископы въ церкви суть лишь его уполномоченные. — Могущественнѣйшимъ средствомъ для упроченія произведеннаго переворота послужило уничтоженіе монастырей, совершившееся въ 1535—1539 гг. и закрѣпленное статутомъ парламента (Stat. 31 Henr. VIII, ch. 13). Правда, громадныя имущества этихъ церковныхъ учрежденій, конфискованныя въ пользу короны, не пошли ей на пользу, такъ какъ были безразсудно растрачены и розданы представителямъ дворянства; но монастыри были главною опорой римскаго католицизма и папской власти, а потому съ этой стороны ихъ уничтоженіе имѣло весьма существенное значеніе.—Относительно вѣроученія въ царствованіе Генриха издано было нѣсколько исповѣданій, которыя были выработаны особыми коммиссіями епископовъ и богослововъ, а затѣмъ получили утвержденіе конвокацій или парламента, это были: десять членовъ вѣры (1536 г.), «наставленіе» (1537 г.), статутъ шести членовъ (1539 г.) и «необходимое ученіе» (1543 г.). Характеризуя на основаніи этихъ документовъ англиканскую церковь Генрихова царствованія, должны признать, что въ своемъ вѣроученіи она осталась почти такою же, какою была и въ союзѣ съ Римомъ. Отрицаніе папства и провозглашеніе самостоятельности національныхъ церквей съ главенствомъ короля; слабое, почти неуловимое для взора, вліяніе протестантскихъ идей въ ученіи объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, не смѣлая попытка отвергнуть чистилище съ отрицаніемъ папскихъ индульгенцій и другихъ, происходящихъ отсюда злоупотребленій; устраненіе крайностей въ почитаніи святыхъ и иконъ и стремленіе ограничить количество источниковъ христіанскаго познанія Священнымъ Писаніемъ и авторитетами первыхъ вѣковъ—вотъ все, что сдѣлано было пока англиканскою церковію въ смыслѣ реформы. Что касается богослуженія и обрядовъ, то въ этой области сдѣлано было еще менѣе. Все ограничилось лишь уменьшеніемъ количества праздниковъ, устраненіемъ нѣсколькихъ, весьма немногихъ, богослужебныхъ подробностей и введеніемъ нѣкоторыхъ англійскихъ молитвъ, причемъ богослуженіе совершалось по тѣмъ же книгамъ, какія были въ употребленіи до разрыва съ Римомъ. Единственнымъ крупнымъ дѣломъ Генрихова царствованія въ религіозномъ отношеніи нужно признать полный переводъ Свящ. Писанія на народный языкъ и распространеніе его въ народѣ. Подъ покровительствомъ и при содѣйствіи правительства сдѣлано было нѣсколько изданій англійской библіи, экземпляры которой положены были въ церквахъ для всеобщаго употребленія.—Переворотъ, произведенный при Генрихѣ, нельзя

назвать религіозной реформой; онъ имѣлъ скорѣе характеръ раскола, такъ какъ существовавшая дотолѣ въ Англіи система догматическихъ ученій, помимо лишь вопроса о папской власти, оставалась почти безъ всякихъ измѣненій. Какъ такой, этотъ переворотъ не удовлетворялъ, конечно, ни ревностныхъ протестантовъ, ни папистовъ, которые иногда рѣзко и открыто выражали свой протестъ; но король твердо стоялъ за установленный порядокъ, возводя первыхъ на костеръ, какъ еретиковъ, а вторыхъ — на эшафотъ, какъ государственныхъ измѣнниковъ. На его сторонѣ было громадное большинство его народа, который давно вооружался противъ папскаго гнета, но вѣренъ былъ католическимъ ученіямъ. Будущее должно было рѣшить, куда станетъ болѣе склоняться сочувствіе этого народа: сохранитъ-ли онъ свои древнія вѣрованія, или пойдетъ далѣе въ сторону протестантизма.

Послѣ смерти Генриха (1547) на престолъ вступилъ девятилѣтній сынъ его Эдуардъ VI, причемъ для управленія государствомъ учреждена была должность протектора, которую преемственно занимали герцоги Соммерсэтъ и Нортумберлэндъ. Такъ какъ юный король, правители государства и Крамэръ, архіепископъ Кантербурійскій, были искренними сторонниками религіозной реформы, находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ континентальными реформаторами, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напр.: Буцеръ, Мартиръ, Фагіусъ, Аляско, и др., даже переселились въ Англію и заняли здѣсь церковныя бенефиціи или университетскія каѳедры, то царствованіе Эдуарда ознаменовалось ревностнымъ продолженіемъ и развитіемъ того дѣла, которому начало положено было Генрихомъ. Подтверждая и дополняя все то, что было дотолѣ сдѣлано противъ папства и въ пользу главенства короны надъ церковію, новое правительство пошло гораздо далѣе и поставило своею главною задачей реформу богослуженія и вѣроученія. Кромѣ отдѣльныхъ мѣропріятій въ духѣ протестантизма, какъ напр.: отмѣна безбрачія духовенства (Stat. 2—3 Edward. VI, ch. 21), запрещеніе почитанія и употребленія иконъ въ церквахъ и предписаніе пріобщенія подъ двумя видами (St. 1 Edw. VI, ch. 1), предпринято было составить новую форму богослуженія для англиканской церкви и выработать символъ ея вѣроученія. Для осуществленія первой изъ этихъ задачъ составленъ былъ изъ обоихъ архіепископовъ, 16-ти епископовъ и 6-ти богослововъ комитетъ, плодомъ трудовъ котораго явилась «книга общихъ молитвъ» (The Book of common prayer), утвержденная и предписанная къ обязательному употребленію такъ называемымъ «актомъ единообразія» въ парламентѣ 1549 г. (Stat. 2—3 Edward. VI, ch. 1). Годъ спустя предпринятъ былъ пересмотръ этой книги и послѣ нѣсколькихъ измѣненій, она снова получила парламентское утвержденіе (Stat. 5 — 6 Edw. VI, ch. 1), при чемъ въ ея составъ включенъ былъ и чинъ поставленія діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, уже ранѣе того составленный и утвержденный парламентомъ (Stat. 3—4 Edw. VI, ch. 12). Это и была та самая богослужебная книга, которая лишь съ весьма немногими и незначительными измѣненіями доселѣ употребляется англиканскою церковію.—Составить изложеніе вѣры поручено было архіеп. Крамэру. Выработанные имъ «члены», послѣ нѣсколькихъ поправокъ по совѣту епископовъ и богослововъ, утверждены были особо уполномоченнымъ отъ конвокаціи собраніемъ (въ 1552 г.) и королевскимъ приказомъ предписаны для подписи всѣмъ членамъ англиканскаго клира. Изъ этихъ сорока двухъ членовъ, подвергшихся впослѣдствіи лишь весьма незначительному измѣненію, составилось то вѣроизложеніе англиканской церкви, которое сохраняется въ ней и доселѣ подъ именемъ 39-ти членовъ вѣры.—Въ царствованіе Эдуарда англиканская церковь пріобрѣла такимъ образомъ ясно опредѣленную форму, не ограничиваясь лишь утвержденіемъ своего самостоятельнаго, независимаго отъ папы, устройства, но выработавъ и свое, на народномъ языкѣ изложенное, богослуженіе и свою систему дог-

матическихъ ученій. Если потому царствованіе Генриха можно назвать по преимуществу оппозиціоннымъ, то царствованію его преемника всего болѣе приличествуетъ наименованіе реформаціоннаго. Религіозная реформа Эдуарда какъ въ вѣроученіи, такъ и въ богослуженіи, представляла собою весьма существенное уклоненіе отъ римско-католической системы; но вожди этой реформы не сочли нужнымъ вполнѣ подчиняться какому-либо изъ тѣхъ образцовъ, которые уже выработаны были протестантизмомъ континента. Руководствуясь этими образцами, они выбирали и заимствовали изъ нихъ только то, что имъ представлялось лучшимъ, но въ то же время и къ римско-католической системѣ не относились съ безусловнымъ отрицаніемъ, оставляя многое неприкосновеннымъ и въ старыхъ формахъ религіозной жизни своего народа. Однако, чтобы утвердить хотя и такую реформу въ массѣ, большинство которой еще твердо держалось своихъ старыхъ вѣрованій, требовалось не мало усилій и времени. Между тѣмъ, юный Эдуардъ сошелъ въ могилу и его мѣсто на престолѣ заняла сестра его Марія, ревностная католичка и поклонница папы (1553 г.).

Пятилѣтнее царствованіе Маріи было временемъ крайней католической реакціи. Властію королевы и парламента все, сдѣланное при Генрихѣ и Эдуардѣ въ духѣ реформы, было уничтожено; папская власть торжественно возстановлена, а вожди и сторонники реформы подверглись такому жестокому гоненію, что въ памяти народа за королевой Маріей навсегда осталось имя «кровавой» (bloody). Для англиканской реформированной церкви, хотя и уничтоженной при Маріи, это царствованіе имѣло благопріятныя послѣдствія. Бракъ Маріи съ Филиппомъ, привлекшій ее къ участію въ фанатически-католической политикѣ Испаніи, которая сопровождалась бѣдственными для Англіи послѣдствіями, а съ другой стороны пытки и костры, сопутствующіе возстановленію католицизма и папской власти, еще болѣе оттолкнули отъ старой религіи сердца англійскаго народа и еще сильнѣе укрѣпили въ немъ убѣжденіе въ ея несоотвѣтствіи національнымъ интересамъ.

Выразительницею такого народнаго настроенія явилась преемница Маріи, сестра ея Елизавета, занимавшая престолъ Англіи въ продолженіи сорока пяти лѣтъ (1558—1603). Въ первый же годъ своего царствованія новая королева, при содѣйствіи парламента, снова ниспровергла папскую власть въ своей странѣ и возстановила церковное главенство короны. Правда, королевская власть провозглашена была теперь не «главою церкви», а «верховнымъ правителемъ» ея (supreme governour); но перемѣна названія нисколько не измѣняла сущности дѣла. (Stat. 1 Eliz. Ch. 1; St. 5 Eliz. ch. 1). Вмѣстѣ съ возстановленіемъ королевскаго главенства снова пересмотрѣна была «книга общихъ молитвъ» и «актомъ единобразія» предписана ко всеобщему обязательному употребленію (Stat. 1 Eliz. ch. 2). Вскорѣ затѣмъ конвокація 1562 года составила новое изданіе Эдуардовыхъ членовъ вѣры, которые, въ количествѣ 39-ти получили потомъ парламентское утвержденіе (Stat. 13 Eliz. ch. 12). Церковная реформа, произведенная такимъ образомъ Елизаветою, представляла собою лишь возстановленіе и утвержденіе того, что было установлено при Генрихѣ и Эдуардѣ. Ни малѣйшаго движенія впередъ въ духѣ протестантизма допущено не было. Если же и сдѣланы были въ богослужебной книгѣ нѣкоторыя, весьма незначительныя измѣненія; то эти измѣненія (напр. въ чинѣ пріобщенія) клонились, напротивъ въ сторону возвращенія къ древнимъ вѣрованіямъ и обрядамъ. Установленная закономъ англиканская церковь удержала такимъ образомъ свой срединный характеръ, во многомъ приближаясь къ протестантизму; но во многомъ же сохраняя вѣрность и католическимъ преданіямъ.

Такой срединный характеръ англиканства не удовлетворялъ тѣхъ, которые хотѣли быть болѣе послѣдовательными, а потому издавна находились въ Англіи люди, которые стремились или сдѣлать свою церковь совсѣмъ

протестантскою, или какъ можно болѣе приблизить ее къ католицизму. Столкновеніе этихъ двухъ направленій, начавшееся вмѣстѣ съ самымъ установленіемъ англиканской церкви (см. Пуританство), иногда, благодаря политическимъ осложненіямъ, принимало такіе размѣры, что угрожало самому ея существованію. То установленная церковь подвергалась уничтоженію и преслѣдованію со стороны крайнихъ приверженцевъ протестантизма, какъ это было при торжествѣ индепендентовъ Кромвелля (1653—1658), то, напротивъ, составлялись замыслы уничтожить ее для того, чтобы возстановить въ Англіи господство католицизма, какъ это было при Карлѣ II-мъ и особенно при Іаковѣ II-мъ. При всѣхъ такихъ испытаніяхъ установленная церковь однако не погибла. По существу своихъ ученій, своего богослуженія и устройства, она не потерпѣла даже почти никакихъ измѣненій. Тридцать девять членовъ вѣры въ томъ видѣ, какъ они были установлены при Елизаветѣ, подтверждались и впослѣдствіи королевскою властію при Карлѣ I-мъ (1628 г.) и статутомъ парламента при Карлѣ II-мъ (Stat. 13—14 Charles II, ch. 4). Неприкосновеннымъ остался и богослужебный строй англиканской церкви, такъ какъ «книга общихъ молитвъ», еще разъ подвергнутая пересмотру въ конвокаціи 1661 г., лишь съ весьма незначительными прибавками снова подтверждена была парламентскимъ статутомъ (St. 13—14 Char. II, ch. 4). Королевское главенство надъ церковію и ея епископальное устройство не только остались въ полной силѣ, но даже получили еще большее развитіе и подтвержденіе въ послѣдующихъ опредѣленіяхъ конвокаціи (каноны 1640 г.) и парламента (Stat. 13 Char. II, ch. 1; 13—14 Char. II, ch. 4). Въ общемъ можно признать, что англиканская церковь и до настоящаго времени сохранила ту форму, въ какой была установлена при Елизаветѣ.

Не измѣняясь по своему существу, установленная церковь долго сохраняла и свое государственное, господствующее въ странѣ положеніе. Законами было опредѣлено, что политическая полноправность должна принадлежать лишь членамъ англиканской церкви. Помимо многихъ статутовъ, отнимавшихъ свободу вѣроисповѣданія у католиковъ и протестантскихъ сектантовъ, эта мысль преимущественно выражалась въ томъ, что необходимымъ условіемъ для допущенія къ церковнымъ и многимъ государственнымъ должностямъ поставлялось принятіе супрематической присяги, т. е. признаніе королевскаго главенства надъ церковію. St. 28 Henr. VIII, ch. 10; 1 Eliz. ch. 1; 13 Charles II, ch. 1), а такъ называемымъ испытательнымъ актомъ (Test-act) было опредѣлено, что вступить въ государственную службу и въ парламентъ можетъ только тотъ, кто не только отвергаетъ папу и признаетъ церковное главенство короля; но и отрицаетъ догматъ пресуществленія и причащается по англиканскому чину (Stat. 25 Charl. II, ch. 2). Въ виду подобныхъ законоположеній представители крайнихъ религіозныхъ направленій не являлись полноправными гражданами своей страны. Только съ конца XVII в., со времени революціи 1688 г. и низверженія династіи Стюартовъ, англійское законодательство вступаетъ на путь вѣротерпимости и исключительное господство англиканской церкви начинаетъ подвергаться постепеннымъ ограниченіямъ. Сперва отмѣнена была супрематическая присяга въ смыслѣ обязательнаго признанія церковнаго главенства короля (Stat. 1 Will. and Mary, ch. 6). Уничтожена была обязательность подписи 39-ти членовъ вѣры (Stat. 19 George III, ch. 49); католикамъ, а затѣмъ и протестантскимъ диссентерамъ, дозволено ихъ богослуженіе (St. 31 George III, ch. 22); послѣдовала отмѣна испыт. акта (Stat. 9 George IV, ch. 17; 10 George IV, ch 7), послѣ чего и католикамъ и протестантскимъ диссентерамъ открытъ былъ свободный доступъ къ государственной службѣ и въ парламентъ. Наконецъ, непринадлежащіе къ государственной церкви освобождены были отъ обязательной прежде уплаты налоговъ въ ея пользу (St. 31—32 Vict. ch. 109) и

положенъ былъ предѣлъ ея исключительному господству въ университетахъ. (St. 34—35 Vict. ch. 26).—Послѣ всего этого, крайнія религіозныя направленія стали на ряду съ англиканскою церковію въ качествѣ совершенно особыхъ и независимыхъ общинъ; но и во внутренней жизни самой этой церкви никогда не прекращалось нѣкоторое ихъ вліяніе.

Благодаря срединному характеру англиканской церкви и въ ея нѣдрахъ совмѣщались люди неодинаковыхъ религіозныхъ направленій; это возможно и удобно было въ особенности потому, что самыя символическія книги этой церкви (книга общихъ молитвъ и члены вѣры) не отличались строгою опредѣленностію. Составленныя въ эпоху борьбы двухъ противоположныхъ воззрѣній, когда ни одно изъ нихъ въ Англіи не одержало рѣшительной побѣды и не потерпѣло полнаго пораженія, когда народная масса, хотя и отдѣлившись отъ Рима, сохраняла вѣрность своимъ древнимъ вѣрованіямъ, символическія книги англиканства какъ будто намѣренно многое оставляли недосказаннымъ, а о многомъ говорили въ такихъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, что оставляли возможность различныхъ толкованій. Такія толкованія дѣйствительно и предлагаются образовавшимися въ англиканской церкви партіями, которыя носятъ названія «высокой церкви», «низкой церкви» и «широкой церкви» (highchurch lowchurch, broadchurch). Основная идея высокоцерковной партіи состоитъ въ томъ, чтобы, противодѣйствуя крайностямъ реформаціи, отстоять въ англиканской церкви все то, что она сохранила отъ древности, даже возвратить ей, по возможности, въ этомъ отношеніи и то, что было ею утрачено, и вообще какъ можно болѣе приблизить ее къ преданіямъ и практикѣ нераздѣленной вселенской церкви. Низко-церковная партія одушевлена совершенно-противоположными стремленіями; она является представительницею крайнихъ идей протестантизма, стараясь ученіе и практику англиканской церкви понимать и направлять именно въ этомъ, возможно болѣе протестантскомъ смыслѣ. Между этими двумя партіями стоитъ церковь широкая, представляющая собою, собственно не партію, а то довольно-равнодушное къ религіозно-церковнымъ вопросамъ большинство, которое вполнѣ удовлетворяется неопредѣленными формулами оффиціальнаго англиканства. Постоянная борьба двухъ крайнихъ направленій, высоко-церковнаго и низко-церковнаго, составляетъ главное содержаніе внутренней исторіи англиканской церкви за послѣдніе вѣка. Однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ этой борьбы было такъ называемое «оксфордское движеніе», начало котораго относится къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія, а главными представителями были Пьюзи и Ньюмэнъ (см. «Оксфордское движеніе»). Основная идея этого движенія состояла въ томъ, чтобы очистить англиканскую церковь отъ разныхъ позднѣйшихъ нововведеній и возстановить въ ней ученіе и дисциплину древней вселенской церкви, а замѣчательнымъ памятникомъ его дѣятельности остались «трактаты» (Tracts for the Times), въ которыхъ важнѣйшіе религіозно-церковные вопросы обсуждаются и разрѣшаются въ духѣ основныхъ задачъ движенія.—Характернымъ проявленіемъ той же борьбы служитъ и современный такъ называемый «кризисъ», доселѣ еще не получившій своего разрѣшенія. Столкновеніе разыгралось теперь изъ-за введенія въ практику англиканской церкви нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ древней церкви, какъ напр., кажденія и возжиганія свѣчъ; но современные дѣятели высокоцерковнаго направленія идутъ гораздо далѣе, возставая главнымъ образомъ противъ компетентности «судебнаго комитета тайнаго совѣта» (Judicial Committee of the Privy Council) въ рѣшеніи вопросовъ вѣроученія и богослуженія и такимъ образомъ отстаивая въ этой области независимость церкви отъ свѣтской государственной власти и стараясь ограничить церковное главенство короны, получившее въ послѣднее время особенно печальный для церкви характеръ, благодаря свободному доступу въ парламентъ не только лицъ, не при-

надлежащихъ къ англиканской церкви, но даже и иновѣрцевъ, которые, слѣдовательно, являются законодательствующими даже въ вопросахъ вѣры и богослуженія.

Изъ той же борьбы и именно изъ среды высокоцерковнаго направленія исходятъ попытки къ сближенію и единенію англиканской церкви съ православною. Поставивъ себѣ задачей возвращеніе англиканства къ образцу древне-вселенской церкви и занявшись серьезно ея изученіемъ, высокоцерковники скоро поняли, что живымъ представителемъ этого образца служитъ именно православная церковь востока. Отсюда цѣлый рядъ сношеній англиканъ съ православными восточными церквами, открывшійся еще въ началѣ XVIII в. и въ настоящее время уже имѣющій свою исторію (см. «Сношенія англиканской церкви съ православною»). Приведутъ ли и скоро ли приведутъ эти сношенія къ желанному результату,—это, конечно, вопросъ будущаго; но несомнѣнно, что единеніе церквей будетъ тѣмъ возможнѣе и тѣмъ ближе къ своему осуществленію, чѣмъ болѣе будетъ развиваться и усиливаться въ англиканствѣ его высокоцерковная партія. Въ настоящее время эта партія обнаруживаетъ большую энергію и съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ себѣ все большую и большую силу, но до полнаго торжества ей еще очень далеко.—

Вѣроученіе англиканской церкви излагается въ ея «39-ти членахъ вѣры», дополненіемъ и разъясненіемъ которыхъ служитъ «книга общихъ молитвъ», насколько она, при своемъ богослужебномъ характерѣ и назначеніи, можетъ выражать и выражаетъ догматическія ученія. Члены вѣры составлены были подъ вліяніемъ и при участіи континентальныхъ протестантскихъ богослововъ, а главнымъ пособіемъ при ихъ составленіи служило «Аугсбургское исповѣданіе», изъ котораго англиканскіе члены дѣлаютъ иногда значительныя буквальныя заимствованія. Въ ученіи членовъ можно различать: 1) такіе догматы, которые имѣютъ общехристіанскій характеръ и въ которыхъ потому англиканская церковь вполнѣ согласна съ православною. Сюда нужно отнести ученіе о Богѣ Единомъ въ трехъ лицахъ, Творцѣ и Промыслителѣ міра (чл. 1); о Сынѣ Божіемъ, Его воплощеніи, соединеніи въ немъ двухъ естествъ, Его страданіи, смерти и погребеніи (чл. 2); Его сошествіи во адъ (чл. 3); воскресеніи, вознесеніи и второмъ пришествіи (чл. 4); о каноническихъ книгахъ Новаго и Ветхаго завѣта и о древнихъ символахъ (чл. 6, 7 и 8); о значеніи талантовъ и о сущности таинства крещенія (чл. 25 и 27) и т. д. 2) Такія ученія, которыя провозглашаются въ противодѣйствіе и въ отрицаніе ученіямъ Рима и въ которыхъ также англиканская церковь согласна съ православною. Сюда нужно отнести отрицаніе такъ называемыхъ сверхдолжныхъ дѣлъ (чл. 14); отрицаніе чистилища и индульгенцій (гл. 22); предписаніе проповѣди и богослуженія на народномъ языкѣ (чл. 24); пріобщеніе мірянъ подъ двумя видами (чл. 30); отмѣна обязательнаго безбрачія духовенства (чл. 23) и отрицаніе папской власти (чл. 37).—3) Такія ученія, въ которыхъ англиканская церковь явно уклоняется отъ истины православія и которыя представляютъ собою заблужденія, унаслѣдованныя ею отъ Рима, или отъ реформаціи. Сюда относятся: общій всему христіанскому западу догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына (чл. 5); мысль о томъ, что Свящ. Писаніе содержитъ все необходимое для спасенія (чл. 6); лютеранское ученіе о первородномъ грѣхѣ (чл. 9) и состояніи человѣка по паденіи (чл. 10); объ оправданіи одною вѣрою и о значеніи добрыхъ дѣлъ (чл. 11, 12 и 13); о погрѣшимости вселенскихъ соборовъ (чл. 21) и о томъ, что восточныя церкви впали въ заблужденіе (чл. 19); отрицаніе почитанія иконъ и мощей (чл. 22), призыванія святыхъ (ib.), пресуществленія (чл. 28) и жертвеннаго значенія таинства евхаристіи (чл. 31).—4) Такія ученія, которыя изложены недостаточно полно и опредѣленно, а потому могутъ быть понимаемы и понимаются неодинаково, смотря по различію религіознаго направленія толкователей. Сюда можно отнести ученіе

семнадцатаго члена о предопредѣленіи, которое одни понимаютъ въ строго-кальвинистическомъ смыслѣ, а другіе, сопоставляя съ выраженіями членовъ 2-го, 15-го и 31-го, признаютъ условнымъ. Ученіе 25-го члена о числѣ таинствъ, дающее возможность по способу своего выраженія, особенно при сопоставленіи съ книгою общихъ молитвъ и книгою гомилій, сомнѣваться въ томъ, придерживается ли англиканская церковь строго протестантскаго взгляда, что таинствъ только два, или же признаетъ и остальныя пять таинствъ, приписывая имъ лишь менѣе важное значеніе. Членъ 28-й, гдѣ объ евхаристіи говорится въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что при сопоставленіи ихъ съ чиномъ пріобщенія въ книгѣ общихъ молитвъ, есть полная возможность различно понимать ученіе англиканской церкви по вопросу о присутствіи въ этомъ таинствѣ истиннаго тѣла и истинной крови Христа Спасителя.—Наконецъ, члены 23-й и 36-й, которые изложены такъ, что сравнивая ихъ съ «чиномъ посвященія» въ «книгѣ общихъ молитвъ», трудно съ несомнѣнностію установить точное ученіе англиканской церкви объ іерархіи и можно изъяснять это ученіе какъ въ въ православномъ, такъ и въ протестантскомъ духѣ.—5). Въ системѣ ученія агликанской церкви есть еще пунктъ, составляющій ея исключительную, характеристическую особенность — это церковное главенство короны. Правда, въ 37 членѣ королевское главенство изображается въ такихъ чертахъ, которыя не придаютъ ему характера и размѣровъ цезаропапизма. Здѣсь прямо говорится, что королю не представляется права проповѣдывать Слово Божіе или совершать таинства, но парламентскіе статуты и практика послѣдующаго времени такъ расширили вліяніе королевской власти на церковь, что эта власть практически стала дѣйствительно главенствовать въ церкви и присвоила себѣ рѣшающій голосъ даже въ вопросахъ вѣры и богослуженія.

Богослуженіе англиканской церкви изложено въ «книгѣ общихъ молитвъ». Составители этой книги положили въ основу своего труда тотъ римско-католическій богослужебный чинъ, который употреблялся въ Англіи до реформаціи, переложивъ лишь его англійскій языкъ и сдѣлавъ въ немъ измѣненія, соотвѣтствовавшія духу и задачамъ реформы. Благодаря такому происхожденію, англиканская богослужебная книга имѣетъ во многомъ близкое сходство съ латинскими миссалами и ритуалами, выражающееся напр.: въ одинаковомъ распредѣленіи богослужебнаго года, въ назначеніи тѣхъ же апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, воскресныхъ и праздничныхъ, какія были употребляемы ранѣе, при римско-котолическомъ богослуженіи, въ заимствованіи оттуда многихъ молитвъ, лишь нѣсколько передѣланныхъ, а иногда даже буквально переведенныхъ съ латинскаго. Богослужебная реформа состояла главнымъ образомъ въ весьма значительномъ сокращеніи прежняго чина, напр.: въ уничтоженіи множества особыхъ службъ на памяти святыхъ, а также службъ заупокойныхъ; въ устраненіи многихъ обрядовъ и церемоній и въ перемѣнѣ молитвъ соотвѣтственно новымъ догматическимъ ученіямъ. — Англиканская богослужебная книга заключаетъ въ себѣ, послѣ нѣсколькихъ предисловій и таблицъ, опредѣляющихъ порядокъ годичныхъ и праздничныхъ чтеній Свящ. Писанія, богослуженіе утреннее, богослуженіе вечернее, символъ св. Аѳанасія, молитвы и благодаренія на разные особые случаи, коллекты (особеннаго рода молитвы), апостольскія и евангельскія чтенія на всѣ воскресные и праздничные дни года, литургію, чинъ публичнаго и домашняго крещенія младенцевъ, чинъ крещенія возрастныхъ, катихизисъ, чинъ конфирмаціи, чинъ совершенія брака, чинъ посѣщенія больныхъ, чинъ погребенія, чинъ воцерковленія родильницы, особое чинопослѣдованіе угрозы (commination), или объявленія гнѣва и суда Божія на грѣшниковъ, псалтирь, особыя формы молитвъ для употребленія на морѣ, чинъ посвященія діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, молитвы на нѣкоторые особенные случаи и 39 членовъ вѣры.— Составители книги общихъ молитвъ

одною изъ главныхъ задачъ своихъ поставляли какъ можно болѣе дать мѣста въ англиканскомъ богослуженіи Священному Писанію, что дѣйствительно и было ими исполнено. Ветхій Завѣтъ распредѣляется на столько частей, чтобы большая его часть прочитывалась ежегодно однажды. Новый завѣтъ, за исключеніемъ Апокалипсиса, изъ котораго избраны только нѣкоторыя части, раздѣленъ такъ, чтобы въ продолженіе года онъ прочитывался три раза, при чемъ воскресныя и праздничныя чтенія Апостола и Евангелія въ счетъ не принимаются. Книга псалмовъ полностію прочитывается въ продолженіи каждаго мѣсяца.

По общему характеру своему англиканскій богослужебный строй болѣе приближается къ протестантскому, чѣмъ къ православному или римско-католическому; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ сохранилось значительное количество такихъ молитвъ, символическихъ дѣйствій и обрядовъ, которые въ протестантизмѣ не допускаются. Сюда нужно отнести, напр., употребленіе при богослуженіи священныхъ облаченій, колѣнопреклоненіе при пріобщеніи, отрицаніе сатаны и освященіе воды при крещеніи, осѣненіе крещаемаго крестнымъ знаменіемъ, отпущеніе грѣховъ кающагося при чинѣ посѣщенія больнаго, соединеніе рукъ брачущихся и употребленіе кольца при совершеніи брака, и т. д.—Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ развивающагося стремленія воскресить въ англиканской церкви древне-вселенскія преданія и практику, и въ ея богослужебномъ строѣ постепенно вводятся нѣкоторыя улучшенія. Многіе англиканскіе храмы стали украшаться священными изображеніями, при богослуженіи нерѣдко употребляется кажденіе и вожигаются свѣтильники и т. д. Такой «ритуализмъ» вызываетъ недовольство со стороны протестантски-настроенныхъ низкоцерковниковъ, результатомъ котораго были неоднократные судебные процессы, поднимавшіеся противъ ритуалистовъ-священниковъ, а затѣмъ тѣ враждебныя манифестаціи, ожесточенная печатная полемика и разбирательства предъ архіепископскимъ трибуналомъ, какими ознаменовался въ настоящее время такъ называемый «кризисъ».

По своему устройству англиканская церковь—епископальная. Члены ея раздѣляются на пастырей и пасомыхъ, причемъ первые представляютъ собою іерархію, состоящую изъ трехъ священныхъ степеней, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, которые всѣ возводятся въ свой санъ по особому чину посвященія чрезъ епископское рукоположеніе съ молитвеннымъ призываніемъ Святаго Духа.—Группирующіеся подлѣ своего храма вѣрующіе составляютъ изъ себя церковную общину или приходъ, который на своихъ приходскихъ собраніяхъ (Vestry) опредѣляетъ налогъ въ пользу церкви и избираетъ изъ своей среды попечителя или старосту (churchwarden) для завѣдыванія дѣлами прихода. На обязанности старосты лежитъ вся экономическая часть храма и богослуженія, т. е. управленіе церковнымъ имуществомъ, забота о благолѣпіи храма и о снабженіи его всѣмъ потребнымъ для богослуженія. Во главѣ приходской общины стоитъ ея священникъ (rector, vicar, incumbent), назначеніе котораго на должность находится въ зависимости отъ мѣстнаго патрона. Происхожденіе патроната находится въ связи съ секуляризаціей монастырскихъ имѣній при введеніи въ Англіи реформы. Съ переходомъ этихъ имѣній и принадлежавшихъ къ нимъ церквей въ частное владѣніе, новымъ владѣльцамъ предоставлено было и право заботиться объ этихъ церквахъ и снабжать ихъ священниками. Правомъ патроната пользуются въ настоящее время и корона, и епископы, и университеты, и разнаго рода корпораціи и всего болѣе частныя лица, причемъ это право, какъ всякая частная собственность, можетъ переходить изъ рукъ въ руки путемъ дарѣнія, наслѣдованія, или продажи. Когда освобождается вакансія приходскаго священника, патронъ представляетъ епархіальному епископу своего кандидата, который и опредѣляется, если епископъ признаетъ его достойнымъ и пригоднымъ.—Пастырская дѣятельность свя-

щенниковъ подчинена надзору и руководству такъ называемыхъ архидіаконовъ, которые назначаются епископомъ изъ лицъ пресвитерскаго сана, большею частію служащихъ при соборѣ, и являются его ближайшими помощниками по епархіальному управленію. Для наблюденія за ходомъ церковной жизни въ приходахъ архидіаконы совершаютъ регулярныя визитаціи, или объѣзды подвѣдомственныхъ имъ округовъ, причемъ и служатъ постоянными посредниками между епархіей и ея епископомъ.—Во главѣ епархіи въ качествѣ ея верховнаго пастыря, судьи и правителя, стоитъ епископъ. Ему одному принадлежитъ право совершать конфирмацію и рукополагать священнослужителей въ свою епархію. Онъ предпринимаетъ епархіальныя визитаціи и ему предоставленъ высшій надзоръ надъ духовенствомъ и надъ всѣми подчиненными ему церковными учрежденіями. Онъ творитъ и судъ въ своемъ епископскомъ судѣ чрезъ особыхъ, назначенныхъ для того, чиновниковъ. Ему, наконецъ, предоставлено право созывать епархіальные соборы своего духовенства, обсуждать и рѣшать на нихъ какіе-либо вопросы, касающіеся дѣлъ епархіи. По своему сану онъ занимаетъ положеніе лорда и состоитъ потому членомъ верхней палаты парламента, хотя по постановленіямъ недавняго времени не всѣ епископы обязательно призываются на каждую сессію парламента, но въ этомъ отношеніи число ихъ ограничено (St. 10—11 Vict. ch. 108).—Въ матеріальномъ отношеніи англиканскіе іерархи пользуются вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ. Архіепископъ Кентерберійскій получаетъ ежегоднаго жалованья 15.000 фунтовъ, т. е. около 150,000 руб.; архіеп. Іоркскій и еп. Лондонскій по 10,000 ф.; еп. Дургэмскій — 8,000 ф., еп. Уинчестерскій — 7,000 ф., остальные всѣ — отъ 4 до 5,000 ф. и только одинъ еп. Содоръ-Мэнскій (ок. 24 т. руб.)

По церковному управленію Англія раздѣляется на двѣ провинціи: Кентерберійскую и Іоркскую, во главѣ которыхъ стоятъ архіепископы, причемъ архіепископъ Кентерберійскій пользуется первенствомъ чести и именуется примасомъ всей Англіи. Въ обѣихъ провинціяхъ въ настоящее время насчитывается 32 епископа, изъ которыхъ только 6 въ Іоркской провинціи, а всѣ остальные въ Кентерберійской. Англиканская церковь далеко, впрочемъ, не ограничивается предѣлами Англіи. Отдѣльныя вѣтви ея, иногда громадныхъ размѣровъ, существуютъ напр. въ Шотландіи, Ирландіи, Америкѣ и многочисленныхъ англійскихъ колоніяхъ во всѣхъ частяхъ свѣта; но въ административномъ отношеніи эти вѣтви вполнѣ самостоятельны и въ нихъ учреждены особыя провинціи съ своими митрополитами, каковы напр.: архіепископы и епископы: Армагскій, Дублинскій, Сиднейскій, Кэптаунскій и др. Всѣми этими самостоятельными церквами лишь преимущество чести предоставляется архіепископу Кентерберійскому.

Духовенство каждой изъ церковныхъ провинцій Англіи составляетъ изъ себя соборъ, именуемый конвокаціей, въ которую собираются всѣ епископы провинціи и выборные представители низшаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа. По первоначальной задачѣ своей, конвокація должна имѣть высокій церковный авторитетъ, такъ какъ ей предоставлялось право постановлять каноны, имѣющіе для всей англиканской церкви обязательное значеніе, обсуждать и рѣшать вопросы вѣры по поводу возникающихъ ересей или расколовъ, а также произносить приговоры по апелляціямъ отъ низшихъ церковныхъ судовъ. Однако со времени реформаціи и утвержденія королевскаго главенства надъ церковію провинціальная конвокація совершенно утратила свое значеніе. Возведено было въ законъ, что право созывать конвокацію принадлежитъ только королю и и никакихъ каноновъ она не можетъ постановлять безъ королевскаго утвержденія (Stat. 25 Henr. VIII, ch. 19; Stat. 1 Eliz. ch. 1). Королевская-же власть стала и высшею апелляціонной инстанціей по церковнымъ дѣламъ. Съ той поры собранія конвокацій превратились въ пустую формальность. Въ

продолженіи многихъ лѣтъ онѣ или совсѣмъ не созываются, или созываются только для того, чтобы тотчасъ-же быть отсроченными.

Церковное главенство въ Англіи принадлежитъ коронѣ. Существеннѣйшими обнаруженіями его служатъ: 1) Право королевской власти назначать епископовъ на вакантныя каѳедры. По формѣ, это назначеніе совершается при помощи каноническаго избранія, такъ какъ кандидата на епископскую каѳедру обыкновенно избираетъ соборный капитулъ (т. е. коллегія духовенства каѳедральнаго собора), по полученіи разрѣшенія на то отъ королевской власти (c nge d'elire); но въ существѣ дѣла избраніе здѣсь представляетъ собою только формальность, ибо вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ производства выбора обычно присылается отъ короны и особая грамата (letter missivi), въ которой опредѣленно указывается лице, долженствующее быть избраннымъ. 2) Исключительное право короны созывать конвокацію и утверждать, или не утверждать ея постановленія. 3) Право королевской власти постановлять приговоры въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи по церковнымъ дѣламъ. Это послѣднее право на практикѣ пріобрѣтаетъ особенно существенное значеніе благодаря тому обстоятельству, что и обрядовая и догматическая сторона англиканской церкви не имѣютъ достаточной опредѣленности и устойчивости. При такомъ положеніи дѣла, какъ показалъ въ особенности недавній опытъ, могутъ возникать разные споры по вопросамъ вѣроученія и обрядовъ и эти споры получаютъ форму судебныхъ процессовъ, которые и восходятъ апелляціоннымъ порядкомъ на рѣшеніе короны. Высшая апелляціонная инстанція въ данномъ случаѣ очевидно выступаетъ, хотя не прямо, но тѣмъ не менѣе весьма существеннымъ образомъ, въ качествѣ рѣшающаго авторитета даже по вопросамъ вѣры и богослуженія.— Такъ какъ постепенное развитіе англійской конституціи привело къ тому, что въ настоящее время вся верховная власть сосредоточивается въ рукахъ парламента и правительства, составляющагося изъ представителей того-же парламентскаго большинства, то королевское церковное главенство превратилось теперь въ главенство надъ церковію парламента. Назначенія на епископскія каѳедры зависятъ въ существѣ дѣла отъ премьера министерства. Церковные законы могутъ имѣть силу только съ согласія парламента, а представляемыя коронѣ апелляціи по церковнымъ дѣламъ разсматриваются и рѣшаются особо учрежденнымъ судебнымъ комитетомъ тайнаго совѣта (St t. 3—4 Will. IV, ch. 41), который составляется исключительно изъ свѣтскихъ сановниковъ, причемъ епископы могутъ быть привлекаемы въ его собранія только въ качествѣ свѣдущихъ людей. Въ виду того, что въ настоящее время членами парламента и такимъ образомъ законодателями государства могутъ быть лица всякихъ религіозныхъ убѣжденій, зависимость англиканской церкви отъ такого безконфессіональнаго правительства имѣетъ для нея весьма тяжелый характеръ и вызываетъ серьезное недовольство, проявленіемъ котораго и служитъ, между прочимъ, современный «кризисъ».— Стремленіе англиканской церкви оживитъ свою внутреннюю жизнь и придать ей возможно-большую самостоятельность породило «церковные конгрессы», которые ежегодно собираются теперь въ какомъ-либо изъ заранѣе предназначенныхъ къ тому городовъ Англіи; а съ 1867 года чрезъ каждыя десять лѣтъ въ Ламбэтскомъ дворцѣ архіепископа Кэнтерберійскаго собирается еще все-англиканскій соборъ или конференція, на которой присутствуютъ епископы, съѣзжающіеся со всѣхъ концовъ міра. На этихъ конгрессахъ и конференціяхъ обсуждаются и рѣшаются вопросы относительно вѣроученія, нравственности, церковнаго устройства и практики и т. д.; но эти собранія, представляющія собою вполнѣ достовѣрное свидѣтельство о современныхъ воззрѣніяхъ англиканской церкви, не обладаютъ никакими полномочіями съ точки зрѣнія государственной власти, а потому ихъ постановленія не имѣютъ законодательной силы.

На все-англиканскомъ соборѣ, между

прочимъ, нашло себѣ выраженіе и стремленіе англиканской церкви къ сближенію съ православнымъ востокомъ. Ламбэтская конференція 1888 г. напр. поставила этотъ вопросъ предметомъ спеціальнаго обсужденія при помощи предварительной разработки его особо-назначенной коммиссіей. Кромѣ догматическихъ разностей между православіемъ и агликанствомъ, которыя стоятъ на пути къ ихъ возможному церковному единенію, серьезное значеніе придается въ этомъ случаѣ еще вопросу объ англиканской іерархіи.—Сохраненіе іерархическаго устройства составляетъ одну изъ характеристическихъ особенностей англиканства по сравненію со всѣми другими отраслями протестантизма, но эта то особенность и стала, еще со временъ Елизаветы, предметомъ спора. Англикане утверждаютъ, что ихъ реформированная церковь составляетъ истинную вѣтвь церкви вселенской, она отъ древности сохранила непрерывное апостольское преемство и ея духовенство обладаетъ всѣми благодатными дарами истинной іерархіи. Враги же англиканства доказываютъ, что съ отдѣленіемъ отъ Рима въ Англіи пресѣклось благодатное апостольское преемство и потому духовенство англиканской церкви столько же имѣетъ право называться іерархіей, какъ и пасторы лютеранства или реформатства. То или другое рѣшеніе этого вопроса, безъ сомнѣнія, въ значительной степени можетъ затруднить или облегчить дѣло единенія англиканской церкви съ тѣми христіанскими церквами, которыя благодатную іерархію признаютъ существеннымъ условіемъ истинной церкви. Римско-католическая церковь въ продолженіи почти трехъ съ половиною вѣковъ не высказывалась по этому вопросу съ полною рѣшительностію; но въ сентябрѣ 1896 г. буллою Льва XIII «Apostolicae curae», она произнесла, наконецъ, свой ясный и безповоротный приговоръ, въ силу котораго англиканскія рукоположенія объявлены «совершенно недѣйствительными и вполнѣ ничтожными». Что касается церкви православной, то ея воззрѣніе доселѣ еще не выражено, а потому для православныхъ людей вопросъ объ іерархіи англиканской церкви остается пока открытымъ.—При такомъ положеніи дѣла, вырабатывая общій взглядъ на англиганскую церковь необходимо имѣть въ виду и тѣ существенныя данныя, которыя могутъ служить къ разъясненію вопроса объ ея іерархіи.—Начало современной реформированной англиканской іерархіи положено было при Елизаветѣ, когда, съ уничтоженіемъ папской власти и окончательнымъ установленіемъ національной англиканской церкви, епископы прежняго католическаго царствованія Маріи были низложены и ихъ каѳедры стали замѣщаться сторонниками реформы. Во главѣ послѣднихъ былъ М. Паркэръ, архіепископъ Кэнтерберійскій, прежде всѣхъ другихъ новыхъ епископовъ возведенный на каѳедру, а потому его рукоположеніе и служитъ исходнымъ пунктомъ, на который направляются возраженія противниковъ англиканской іерархіи. — Прежде всего, отвергали самый фактъ рукоположенія Паркэра. Съ начала XVII в. іезуитами пущена была въ ходъ легенда о томъ, будто бы Паркэръ и его сподвижники поставили другъ друга не священнымъ рукоположеніемъ въ храмѣ, а кощунственной церемоніей, совершенной въ гостинницѣ «лошадиной головы». Эта легента долго пользовалась кредитомъ; но въ настоящее время всѣми признана ея полная несостоятельность, а вслѣдствіе тщательнаго изслѣдованія всѣхъ, относящихся къ вопросу документовъ и свидѣтельствъ, фактъ рукоположенія Паркэра теперь признается неподлежащимъ сомнѣнію даже и со стороны римско-католическихъ представителей науки.—Нельзя также признать основательными возраженія, направляющіяся противъ тѣхъ, которые были рукополагателями Паркэра, и старающіяся доказать, что главный изъ этихъ рукополагателей, еписк. Барлоу, самъ никогда не получалъ епископскаго рукоположенія, а остальные трое, какъ низложенные ранѣе съ своихъ каѳедръ или совсѣмъ не занимавшіе самостоятельной каѳедры, не были компетентными для совершенія рукоположенія.

Ближайшее изслѣдованіе данныхъ, имѣющихся относительно этихъ лицъ, приводитъ къ убѣжденію, что совершенное ими рукоположеніе было дѣйствительнымъ и законнымъ.—Гораздо болѣе заслуживаютъ серьезнаго вниманія тѣ возраженія противъ англиканской іерархіи, которыя касаются вопроса со стороны догматической. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и булла Льва XIII, осудившая англиканскія рукоположенія потому, что «чинъ посвященія», по которому они преподаются, признанъ римскою церковію недостаточнымъ для того, чтобы чрезъ него можно было сообщить рукополагаемому іерархическіе дары Божественной благодати. Однако намъ думается, что, прилагая къ англиканскимъ рукоположеніямъ тѣ требованія, которыя установлены въ ученіи церкви православной, слѣдуетъ прійти не къ тому выводу, къ какому пришла теперь церковь римская. Видимая сторона англиканскихъ рукоположеній имѣетъ совершенно православный характеръ, такъ какъ по принятому «чину посвященія», они совершаются также какъ и православныя, чрезъ возложеніе рукъ съ молитвеннымъ призываніемъ на посвящаемаго даровъ Божественной благодати. Что касается невидимой стороны англиканскихъ рукоположеній, то, хотя эта церковь всегда неизмѣнно сохраняла и выражала ученіе о божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, ученіе ея о священствѣ, какъ таинствѣ, можетъ возбуждать и возбуждаетъ не малыя сомнѣнія. Въ ея символическихъ книгахъ ученіе о таинствахъ выражено такъ неопредѣленно, что допускаетъ различныя толкованія. Можно придавать этому ученію рѣшительно протестантскій смыслъ, утверждая, что англиканская церковь признаетъ только два таинства и, слѣдовательно, священство таинствомъ не считаетъ; но можно понимать ея ученіе и такъ, что она принимаетъ всѣ семь таинствъ, различая между ними лишь два важнѣйшихъ, евангельскихъ и пять второстепенныхъ. Такъ какъ рукоположенія могутъ имѣть силу только въ томъ случаѣ, если священство признается таинствомъ, то, очевидно, и вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи можетъ быть разрѣшенъ лишь тогда, когда англиканская церковь вполнѣ выяснитъ свое ученіе о таинствахъ.—Наконецъ, по ученію православной церкви дѣйствительность рукоположенія находится въ зависимости отъ правой вѣры его совершителя. Въ этомъ отношеніи церковные законы и практика свидѣтельствуютъ, что безусловно-недѣйствительными признавались всегда рукоположенія, совершенныя лишь у тѣхъ еретиковъ, которые отвергаютъ основной христіанскій догматъ о Единомъ Богѣ въ трехъ лицахъ и извращаютъ таинство крещенія. Рукоположенія же всѣхъ другихъ еретиковъ, изъявлявшихъ желаніе вступать въ общеніе съ церковію подъ условіемъ, конечно, полнаго единенія въ догматахъ вѣры, православная церковь находила возможнымъ принимать или отвергать по своему собственному усмотрѣнію, которое опредѣлялось такимъ образомъ уже не существомъ еретическаго ученія, а соображеніями о благѣ церкви и спасеніи заблуждающихся. Прилагая эту точку зрѣнія къ англиканскимъ рукоположеніямъ и принимая во вниманіе заблужденія англиканскаго вѣро-ученія, нужно прійти къ тому заключенію, что, при условіи полнаго единенія въ догматахъ вѣры, эти рукоположенія могутъ быть, по усмотрѣнію православной церкви, признаны дѣйствительными. Итакъ, по вопросу о дѣйствительности іерархіи англиканской епископальной церкви единственнымъ сомнительнымъ и требующимъ выясненія пунктомъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, признать ея ученіе о таинствахъ.—

Источники и литература. The Book of common prayer and administration of the sacraments; The statutes of the Realm; *Wilkins*, Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae; *Cardwell*, Documentary annals of the reformed church of England; *Rymer*, Foedera, conventiones, literae, et cujuscunque generis actrespublida... *Foxe*, The acts and monuments of the church; *Harrison*'s, Description of England in Shakspere's youth; *Holinshed*, Cronicles of England, Scotland, and Ireland; *Stow*, Annales or a ge-

nerall chronicle of England; *Camdenus*, Annales rerum anglicarum et hibernicarum regnante Flizabetha; *Strype*, Annals of the reformation and establishment of religion...; *Strype*, Ecclesiastical Memorials relating chiefly to religion and the reformation...; *Strype*, The life and acts of Archbishop Cranmer; *Strype*, The life and acts of Matthew Parker; *Fuller*, The church history of Britain...; *Burnet*, The history of the reformation of the church of England; *Collier*, An ecclesiastical history of Great Britain, *Dodd*'s Church history of England; *Lingard*, The history of England; *Hallam*, The constitutional history of England; *Froude*, History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the spanish armada; *Ranke*, Engeische Geschichte vornehmeich im sechszehnten und siebzehnten Iahrhundert; *Weber*, Geschichte der Kirchenrefomration in Grossbritannien; *Neal*, History of the puritans; *Marsden*, The history of the early puritans; *Hopkins*, The puritans; *Hardwick*, A history of the articles of religion; *Lamb*. An historical account of the 39 Articles; *Browne*, An exposition of the thirty-nine articles; *Forbes*, An explanation of the thirty-nine articles; An introduction to the history of the successive revisions of the Book of Common Prayer. Ed. *Farker*; Erlirst Prayer-Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer; *Procter*, A history of the Book of Common Prayer; *Lathbury*, A history of the convacation of the church of England; *Makower*, Verfassung der Kirche von England; The Lambeth Conferences ed. Davidson; *Uhden*, Die Zustände der anglicanischen Kirche; *Denny et Lacey*, De hierarchia angilcana dissertatio opologetica; *Masonus*, Vindiciae ecclesiae anglicanae, sive de legitimo ejusdem ministerio; *Stubbs*, Registrum sacrum anglicanum; *Puller*, Les ordinations anglicanes et le sacrifice de la messe; *Gasparri*. De la valeur desordinations anglicanes; *Herzog*, Realencyklopädic Art. Anglikanische Kirche. На русскомъ языкѣ *В. Соколовъ*, Реформація въ Англіи; *В. Соколовъ*, Іерархія англиканской епископальной церкви, Еп. *Іоаннъ*, Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ, (Вып. 4-й епископальная церковь); *Потѣхинъ*, Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ: *Михайловскій* Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Проф. *В. Соколовъ*.

III. Сношенія англинканской церкви съ православною. Начало сношеніямъ съ православною церковью положено было въ XVIII в. англиканскими епископами, принадлежавшими къ партіи non-jurors (неприсягающихъ). Эта партія образовалась въ 1690 г., когда архіепископъ кентерберійскій Санкрофтъ, семь епископовъ и около 400 другихъ духовныхъ лицъ отказались принять присягу на вѣрность королю Вильгельму III и Маріи и, будучи лишены своихъ мѣстъ, отдѣлились отъ установленной церкви и составили особое общество, существовавшее до начала XIX в. Желая найти для себя опору въ соединеніи съ православною церковью, епископы—non-jurors (Кампбелль, Колльеръ и Спинкесъ) воспользовались прибытіемъ въ Англію для сбора пожертвованій митрополита ѳиваидскаго Арсенія и въ 1716 г. отправили чрезъ него восточнымъ патріархамъ проектъ «соглашенія между православнымъ и каѳолическимъ останкомъ британскихъ церквей (какъ они называли свое общество) и апостольскою восточною церковью». Они утверждали здѣсь, что приняли первоначально христіанство отъ матери всѣхъ церквей—церкви іерусалимской и съ тѣхъ поръ всегда сохраняли и теперь содержать ту же самую вѣру, что и восточная церковь, и потому должны быть признаваемы такою же, какъ она, частію каѳолической церкви. Отличіе ихъ отъ восточной церкви заключается только въ пяти пунктахъ, именно они не согласны 1) признавать опредѣленія вселенскихъ соборовъ обязательными наравнѣ съ Св. Писаніемъ, 2) покланяться Пресвятой Дѣвѣ Маріи, 3) призывать ангеловъ и святыхъ, 4) вѣрить въ пресуществленіе св. даровъ въ евхаристіи и воздавать имъ Божеское поклоненіе и 5) почитать иконы. Въ случаѣ соглашенія предполагали между прочимъ возстановить у себя древнюю британскую литургію, ввести за богослуженіемъ чтеніе бесѣдъ Златоуста и другихъ греческихъ отцовъ, установить общеніе въ молитвахъ съ признаніемъ патріарха

іерусалимскаго первымъ въ числѣ прочихъ, построить въ Лондонѣ церковь Согласія (Concordia), гдѣ бы подъ вѣдѣніемъ патріарха александрійскаго отправлялись службы для британскихъ каѳоликовъ, а греческому епископу позволить служить по греческимъ обрядамъ въ соборѣ св. Павла. Патріархи въ отвѣтъ на такое предложеніе писали (1718 г.), что истинная вѣра Христова во всей чистотѣ сохраняется только въ восточной православной церкви, которая не принимаетъ латинскаго прибавленія къ символу и ученія о чистилищѣ и вопреки протестантамъ признаетъ семь таинствъ, и подробно излагали православное ученіе относительно указанныхъ пунктовъ различія. Англикане въ новомъ посланіи (1722 г.) настаивали на своихъ возраженіяхъ и увѣряли, что, если восточные патріархи открыто и авторитетно объявятъ, что не станутъ требовать отъ нихъ призыванія святыхъ и ангеловъ, почитанія иконъ и поклоненія св. дарамъ, то всѣ препятствія будутъ устранены и между ними и восточною церковью водворится миръ и полное согласіе. Посланіе это они отправили патріархамъ чрезъ русскій св. синодъ (м. Арсеній былъ въ это время въ Россіи), при чемъ просили Синодъ и императора Петра I принять участіе въ ихъ стараніяхъ и оказать имъ свое покровительство и содѣйствіе. Св. синодъ съ радостью узналъ о желаніи англиканъ имѣть единеніе и миръ съ восточною церковью и обѣщалъ (1723) прилагать всякое попеченіе къ столь святому дѣлу. Онъ сообщалъ, что ознакомилъ съ этимъ дѣломъ государя, который «принялъ извѣстіе лицемъ весьма веселымъ» и, какъ можно думать, «въ число отрадъ по счастливомъ, но и трудномъ походѣ почиталъ». «Его мнѣніе, писалъ синодъ, то, дабы вы двоихъ изъ вашего согласія сюды прислали кроткаго ради во имя Христово и въ дусѣ Его разговора. Въ такомъ разговорѣ обоихъ сторонъ мнѣнія, доказательства и твердовѣрія истиннѣе явятся и яснѣе уразумѣются, и удобнѣе познано будетъ, что едина сторона другой попустить и позволить и что вопреки не уступить можетъ и должна есть совѣсти ради». Въ то же время св. Синодъ просилъ патріарховъ сообщить ихъ мнѣніе по этому дѣлу. Въ 1723 г. патріархи константинопольскій Іеремія, антіохійскій Аѳанасій и іерусалимскій Хрисанѳъ послали свой отвѣтъ на второе посланіе англиканъ также чрезъ св. Синодъ. Они признавали ревность и благочестіе англиканъ и готовность ихъ къ единенію, но отказывались входить въ дальнѣйшія разсужденія по спорнымъ вопросамъ. «Наши догматы и ученіе нашей церкви, писали они, еще древле изслѣдованы правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими соборами; прибавлять къ нимъ или отнимать отъ нихъ что-либо непозволительно; посему желающіе согласоваться съ нами въ божественныхъ догматахъ православной вѣры должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ отцовъ и утверждено святыми и вселенскими соборами». При этомъ прилагалось и изложеніе православной вѣры, составленное на виѳлеемскомъ соборѣ 1672 г. и извѣстное подъ именемъ «Посланія восточныхъ патріарховъ». Св. Синодъ патріархи убѣждали написать и съ своей стороны англиканамъ, что его образъ мыслей тотъ же самый, какой изъясненъ въ упомянутомъ изложеніи, такъ какъ только этимъ, а не инымъ путемъ можетъ быть достигнуто единеніе. Пересылая грамоту патріарховъ, св. Синодъ сообщалъ англиканамъ (1724 г.), что царь держится прежняго мнѣнія, и снова просилъ прислать своихъ представителей. Англикане съ благодарностью приняли предложеніе императора и обѣщали прислать двухъ лицъ весной 1725 года. Но въ январѣ 1725 г. императоръ Петръ I умеръ и предпріятія англиканъ лишились своего покровителя. Канцлеръ Головкинъ увѣдомилъ ихъ, что дѣло по обстоятельствамъ должно быть отложено. Въ тоже время архіепископъ кэнтерб. Уэкъ въ письмѣ къ патріарху іерусал. Хрисанѳу разъяснилъ схизматическое положеніе

non jurors въ англійской церкви и незаконность присвояемыхъ ими себѣ въ перепискѣ съ восточными епископскихъ титуловъ. Переговоры послѣ этого прекратились.

Сношенія возобновляются въ второй половинѣ XIX в. Они были вызваны обстоятельствами церковной жизни въ Англіи. Оксфордское движеніе утвердило въ сознаніи значительной части англиканъ, мысль, что англиканская церковь есть такая же вѣтвь единой каѳолической церкви, какъ и церковь римская и восточная. А неблагопріятное положеніе англиканской церкви—неопредѣленность и шаткость вѣроученія, содержащаго элементы и католическіе и протестантскіе, раздѣленіе на партіи, зависимость отъ свѣтской власти даже въ вопросахъ вѣры, слабость авторитета епископовъ—побуждало многихъ ея членовъ искать опоры въ общеніи съ двумя остальными вѣтвями каѳолической церкви. Если одни стояли за сближеніе съ Римомъ, съ которымъ связывала Англію прошлая исторія и настоящая совмѣстная жизнь на культурномъ западѣ, и который привлекалъ единствомъ и твердостью своей церковной организаціи, то другіе не могли согласиться на подчиненіе папѣ и принятіе новыхъ римскихъ ученій и обратили свои взоры на другую вѣтвь каѳолической церкви, церковь восточную, которой ученіе казалось имъ близкимъ къ ихъ собственному. Постепенно стали возростать среди англиканъ интересъ и симпатіи къ православной церкви; о ней стали отзываться, какъ о «святой, каѳолической, достопочтенной» церкви. Наконецъ, въ 60-хъ годахъ началось открытое движеніе къ соединенію съ ней. Поводомъ къ оффиціальному обсужденію этого предмета послужило внѣшнее соприкосновеніе обѣихъ церквей на с.-западномъ побережьѣ американскаго материка. Въ 1862 г. на генеральной конвенціи сѣверо-американской епископальной церкви былъ учрежденъ «греко-русскій комитетъ» для дружественныхъ сношеній съ греко-русскою церковью по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между членами епископальной и православной церкви въ С.-Америкѣ. Въ 1863 г. въ Англіи при кэнтерберійской конвокаціи также назначенъ былъ комитетъ по вопросу о сближеніи съ восточною церковью. Оба комитета вошли въ сношенія между собою и стали совмѣстно работать надъ вопросомъ о соединеніи церквей. Въ одномъ направленіи съ ними дѣйствовала «Ассоціація восточной церкви» (Gastern Church Association), основанная въ 1863 г. съ цѣлію содѣйствовать взаимному знакомству между англиканскою церковью и древними церквами востока, въ особенности православными, и помогать православнымъ епископамъ въ ихъ заботахъ о благосостояніи и воспитаніи своихъ паствъ. Ближайшая задача комитетовъ, какъ и Ассоціаціи, состояла въ пріобрѣтеніи путемъ сношеній съ представителями восточной церкви—точныхъ свѣдѣній о ней и въ ознакомленіи восточной церкви съ твердымъ притязаніемъ церкви англиканской на признаніе ея частію единой каѳолической церкви. Съ этою цѣлію между прочимъ секретарь американскаго комитета пасторъ Юнгъ съ рекомендательными письмами отъ американскихъ епископовъ предпринялъ въ 1864 г. путешествіе на востокъ и въ Россію. Онъ былъ принятъ въ Москвѣ м. Филаретомъ, а въ Петербургѣ м. Исидоромъ представленъ св. Синоду и всюду встрѣчалъ полное сочувствіе дѣлу единенія церквей. М. Филаретъ предложилъ ему слѣдующіе пять пунктовъ, разъясненіе которыхъ необходимо для православныхъ: «1) Какъ можно достигнуть того, чтобы извѣстные 39 членовъ не были препятствіемъ къ соединенію церквей? 2) Какъ можетъ быть соглашено ученіе американской епископальной церкви объ исхожденіи св. Духа съ ученіемъ восточной церкви? 3) Вполнѣ ли доказана непрерывность апостольскаго іерархическаго рукоположенія въ американской церкви? 4) Достовѣрное церковное преданіе признаетъ ли американская церковь вспомогательнымъ руководительнымъ началомъ для изъясненія Св. Писанія и для церковныхъ чиноположеній и дисциплины? 5) Какое воззрѣніе американской церкви на ученіе

церкви восточной о седмеричномъ числѣ таинствъ?» Нѣсколько членовъ Ассоціаціи взяли на себя разсмотрѣніе этихъ вопросовъ. Ближайшимъ посредникомъ въ дѣлѣ ознакомленія англиканъ съ православною церковью былъ въ это время настоятель русской церкви въ Лондонѣ прот. Е. И. Поповъ. Въ 1864 по приглашенію англиканскихъ богослововъ пріѣзжалъ въ Англію для собесѣдованія о соединеніи церквей настоятель русской церкви въ Парижѣ прот. І. В. Васильевъ. Въ 1865 г. вопросъ о соединеніи двухъ церквей обсуждался въ Лондонѣ на митингѣ (15 ноября), въ которомъ участвовали между прочимъ три англиканскихъ епископа, русскій посланникъ въ Брюсселѣ кн. Орловъ и прот. Е. И. Поповъ. Въ 1866 г. путешествовалъ на востокъ англичанинъ Вилльямсъ, видѣлся съ патріархами константинопольскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ и нашелъ, что мысль о соединеніи церквей всюду встрѣчаетъ сердечное одобреніе. Для распространенія среди англиканъ свѣдѣній о восточной церкви «греко-русскій комитетъ» и Ассоціація издали рядъ трудовъ, относящихся къ ученію, богослуженію и жизни этой церкви. Но конечною цѣлію комитетовъ было установленіе между англиканскою и православною церквами такого взаимообщенія (intercommunion), которое бы давало возможность мірянамъ и духовенству одной церкви участвовать въ таинствахъ и обрядахъ другой, не порывая общенія съ собственною церковью. Въ 1868 г. на кэнтерберійской конвокаціи было постановлено просить архіепископа и епископовъ немедленно начать сношенія съ православными патріархами и митрополитами объ установленіи такого взаимообщенія. Подобное рѣшеніе принято въ томъ же году на генеральной конвенціи с.-американской церкви. Въ 1869 г. комитетъ представилъ кэнтерберійской конвокаціи практическія соображенія по этому предмету. Онъ предлагалъ искать, а) чтобы обрядъ христіанскаго погребенія членовъ англиканской церкви, живущихъ на востокѣ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ жительства англиканскихъ священниковъ, а также моряковъ, совершался мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ; б) чтобы дѣти англійскихъ родителей, рождающіяся на востокѣ, гдѣ нѣтъ англійскихъ священниковъ, могли получать таинство крещенія отъ православныхъ служителей церкви, безъ измѣненія ихъ отношенія къ церкви; точно также въ случаѣ совершенія брака; в) чтобы св. причастіе умирающимъ или находящимся въ страхѣ смертномъ, также путешествующимъ, находящимся въ дальнемъ разстояніи отъ англійской церкви, преподавалось православными священниками. Англиканская церковь могла бы въ соотвѣтствующихъ случаяхъ служить на тѣхъ же условіяхъ членамъ церкви восточной. Осуществляя нѣкоторую часть этихъ предположеній, архіепископъ кэнтерберійскій Кампбелль въ томъ же году обратился къ патріарху константиноп. Григорію VI съ просьбою разрѣшить погребать умирающихъ на востокѣ членовъ англиканской церкви на православныхъ кладбищахъ, причемъ для ознакомленія съ ученіемъ и началами англиканской церкви послалъ ему англиканскій молитвенникъ и окружное посланіе ламбэтской конференціи (общаго собора англиканскихъ епископовъ) 1867 года. Патріархъ отвѣчалъ, что охотно разрѣшаетъ хоронить англійскихъ пришельцевъ на православныхъ кладбищахъ, такъ какъ хорошо знаетъ, что вездѣ подъ солнцемъ Господня земля и исполненіе ея; что же касается присланныхъ книгъ, то наряду съ истинными членами вѣры онъ находилъ въ нихъ и нововведенія, именно то, что въ 39 членахъ утверждается относительно вѣчнаго бытія Св. Духа, евхаристіи, числа таинствъ, апостольскаго и церковнаго преданія, авторитета вселенскихъ соборовъ, отношенія церкви земной и небесной, почитанія святыхъ, а также относительно церквей іерусалимской, александрійской и антіохійской, и недоумѣвалъ, что должно сказать о правилѣ англиканскаго православія. Въ окружномъ посланіи подвѣдомымъ ему іерархамъ патріархъ предложилъ хоронить умершихъ англиканскаго исповѣданія, гдѣ

нѣтъ протестантскихъ кладбищъ, на православныхъ, причемъ, если нѣтъ англиканскихъ священниковъ, православные священники могутъ, по просьбѣ родственниковъ умершаго, сопровождать тѣло съ пѣніемъ трисвятаго и 118 псалма изъ чинопослѣдованія погребенія и съ чтеніемъ апостола и евангелія. Тоже сдѣлалъ и свящ. синодъ греческой церкви. Распоряженія эти съ благодарностью были встрѣчены англо-американскою церковью и послужили поводомъ къ обмѣну дружественными посланіями между американскими епископами и восточными патріархами. Между тѣмъ, когда въ силу постановленія генеральной конвенціи 1868 г. американскій комитетъ обратился по вопросу о взаимообщеніи къ русскому Св. Синоду, то въ отвѣтъ на это Св. Синодъ высказалъ, что православная церковь прежде взаимообщенія въ таинствахъ считаетъ необходимымъ согласіе въ вѣрѣ (18 ноября 1870 г.). Въ 1874 г. «греко-русскій комитетъ» былъ закрытъ. Стремленія англиканъ къ единенію церковному обратились въ это время въ сторону старокатоликовъ и обнаружились въ участіи многочисленныхъ представителей епископальной церкви на боннскихъ конференціяхъ 1874 и 1875 гг. Оффиціалныя сношенія съ православною церковью о соединеніи прекратились, не приведя къ намѣченной цѣли. Обѣ стороны смотрѣли на сущность единенія неодинаково: англикане желали единенія практическаго въ смыслѣ взаимообщенія и недостаточно заботились о соглашеніи разностей въ вѣрѣ; православные не допускали единенія безъ согласія въ догматахъ. Но желанія и надежды на соединеніе не были оставлены. Открылась необходимость основательно изучать разности въ ученіи обѣихъ церквей и здѣсь искать соглашенія. Лучшимъ средствомъ, содѣйствующимъ успѣху этого дѣла въ будущемъ, англикане считали поддержаніе и развитіе дружественныхъ отношеній, установившихся между обѣими церквами. Эти отношенія выражались въ братскомъ сердечномъ пріемѣ представителей одной церкви, посѣщающихъ другую, и во взаимномъ участіи въ важнѣйшихъ событіяхъ жизни каждой церкви. Починъ и здѣсь принадлежалъ и принадлежитъ англиканамъ. Такъ въ 1867 г. ламбетская конференція постановила просить архіепископа выразить русской церкви соболѣзнованіе англиканской общины по случаю смерти митрополита московскаго Филарета. Въ 1868 г. епископъ гибралтарскій, прибывъ въ Константинополь для освященія англиканской церкви, просилъ прежде на то позволенія патріарха, который послалъ на торжество своего протосинкела и двухъ діаконовъ. Въ 1870 г. архіепископъ кэнтерберійскій послалъ своихъ представителей на освященіе греческой церкви въ Ливерпулѣ. Прибывшій для совершенія его въ Англію архіепископъ Сиры и Теноса Ликургъ имѣлъ бесѣду съ епископомъ элійскимъ о разностяхъ въ ученіи англиканской и православной церквей, изъ которой вынесъ убѣжденіе, что англиканская церковь есть здравая каѳолическая церковь, очень похожая на православную, и увѣренность, что путемъ дружелюбнаго обсужденія можно достигнуть единенія съ нею. Патріархи константинопольскій и іерусалимскій и свящ. синодъ греческой церкви выразили архіепископу кэнтерб. благодарность за оказанный Ликургу почетный пріемъ, въ которомъ выразилось уваженіе къ восточной церкви. По случаю торжества 900-лѣтія крещенія Руси въ 1888 г. архіеп. кэнтерб. Бенсонъ прислалъ митрополиту кіевскому Платону привѣтственное посланіе, въ коемъ выражалъ ему, а чрезъ него епископамъ, духовенству и мірянамъ русской церкви свои поздравительныя благопожеланія. Онъ указывалъ, что русская и англиканская церковь имѣютъ одного общаго врага, отъ котораго должны защищать свою независимость и чистоту своей вѣры, преданной св. апостолами и древними отцами каѳолической церкви. Митрополитъ вмѣстѣ съ благодарностью за привѣтствіе, котораго не сдѣлалъ никто другой изъ представителей западныхъ церквей, выражалъ желаніе болѣе полнаго духовнаго союза между русскою и англиканскою цер-

Архіепископъ Кэнтерберійскій Эдуардъ БЕНСОНЪ, привѣтствовавшій Русскую Церковь по случаю 900-лѣтія крещенія Руси.

4

ковію, необходимаго для совмѣстной борьбы съ общими врагами. Ламбетская конференція 1888 г., радуясь дружественнымъ сношеніямъ между англиканскими и православными іерархами, выражала надежду, что преграды къ болѣе полному общенію съ восточною церковью, такъ какъ онѣ не столь велики, какъ въ римской церкви ученія о непогрѣшимости папы и непорочномъ зачатіи, съ теченіемъ времени будутъ устранены путемъ дальнѣйшихъ сношеній и распространенія просвѣщенія. По мнѣнію комитета, назначеннаго конференціей для изслѣдованія отношеній англиканъ къ восточнымъ церквамъ, такими препятствіями служатъ: для православныхъ прибавленіе у англиканъ къ символу и ихъ способъ крещенія, а для англиканъ опущеніе православными при мѵропомазаніи возложенія руки епископа, совершеніе этого таинства надъ младенцами, употребленіе иконъ, призываніе святыхъ и почитаніе Пресвятой Дѣвы. Конференція высказалась также противъ отторженія въ англиканство отдѣльныхъ членовъ восточной церкви; она рекомендовала своимъ собратьямъ по исповѣданію направлять свои намѣренія и усилія на поощреніе внутренней реформаціи восточной церкви, такъ чтобы члены этой церкви, неудовлетворяющіеся ея ученіемъ, обрядами и духовною жизнію, не покидали ея, но, оставаясь въ ней, становились центрами просвѣщенія для прочихъ.—Въ 1889 г. любезный и почетный пріемъ оказанъ былъ въ Оксфордѣ архіепископу кипрскому Софронію, въ 1895 г. въ Петербургѣ викарному епископу лондонскаго діоцеза Вилькинсону, въ 1897 г. архіепископу іоркскому Маклагану. Въ 1896 г. на торжествѣ св. коронованія Государя Императора Николая II въ Москвѣ присутствовалъ съ согласія англійской королевы оффиціальный представитель англиканской церкви епископъ питерборской Крейтонъ (нынѣ епископъ лондонскій). Въ письмѣ къ м. Палладію архіепископъ кэнтерб. по этому поводу писалъ, что англиканская церковь желала чрезъ это засвидѣтельствовать глубокое и сочувственное почтеніе, какое она имѣетъ къ русскому престолу, къ особѣ Его Величества и къ русской православной церкви. Въ 1897 г. на торжество 60-лѣтняго юбилея царствованія королевы Викторіи посланъ былъ въ Лондонъ, съ соизволенія Государя Императора, представителемъ русскаго народа и русской православной церкви архіепископъ финляндскій Антоній (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій). Признаніе папою Львомъ XIII въ 1896 г. (булла Apostolicae Curae) англиканской іерархіи недѣйствительною еще болѣе расположило англиканъ искать сближенія съ восточною церковью, отъ которой они надѣялись получить признаніе своей іерархіи, основываясь на дружескомъ тонѣ и на титулахъ («братъ во Христѣ» πανιερώτατος архіепископъ), употребляемыхъ въ обращеніи православныхъ іерарховъ къ англиканскимъ. На ламбетской конференціи 1897 г. снова выражено желаніе болѣе близкихъ отношеній между англиканскою и восточною церквами. Въ 1899 г. архіепископъ кэнтерб. Темпль изложилъ въ письмѣ къ константиноп. патріарху Константину V свои соображенія о способахъ установить такія отношенія. Онъ предлагалъ въ видахъ поддержанія взаимнаго интереса и усиленія дружественнаго общенія и единомыслія а) воздерживаться взаимно отъ всякаго прозелитизма; б) установить порядокъ, чтобы въ торжественные дни православное духовенство въ Лондонѣ являлось свидѣтельствовать свое почтеніе къ архіепископу кэнтерберійскому, а англиканское духовенство въ Константинополѣ къ патріарху константинопольскому; и ѣ) извѣщать взаимно о всѣхъ важныхъ перемѣнахъ во внутреннемъ управленіи каждой изъ двухъ церквей. Патріархъ одобрилъ и принялъ эти предложенія и особенно высказался противъ прозелитизма, какъ дѣла безплоднаго, котораго восточная церковь никогда ни противъ какой церкви не допускала.

Литература. *П. Образцовъ*, О попыткахъ къ соединенію англійской епископальной церкви съ православною, «Прав. Обозрѣніе» 1866, т. XIX; *А. П. Лопухинъ*, Сношенія американской епископальной церкви съ

православнымъ востокомъ по вопросу о соединеніи церквей, «Христ. Чтеніе» 1882, №№ 7—8 11—12; 1883, №№ 7—8, 8—9; Матеріалы по вопросу объ англиканской церкви, «Хр. Чтеніе» 1897, № 7, 8; Къ вопросу о взаимообщеніи англик. церкви съ вост. прав. церквами, «Хр. Чтеніе» 1869, №№ 9, 10; *А.* (*Булгаковъ*, Стремленія англиканъ къ возстановленію древне-вселенской церковности въ Англіи, «Труды Кіевск. Дух. Акад.» 1893, № 11; *Hore*, A. H., Eighteen centuries of the orthodox Greek Church, 1899, chap. XVI. XVIII.

И. Соколовъ.

АНДРЕЕВЪ, Иванъ Дмитр., магистръ богословія московской дух. акад. Образованіе получилъ въ орловской духовной семинаріи и московской духовной академіи, въ которой и кончилъ курсъ въ 1892 году со степенью кандиднта богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. Въ томъ же 1892 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ по философіи и соединеннымъ съ ней предметамъ въ таврическую духовную семинарію, а оттуда 4 сентября 1895 года переведенъ на должность помощника инспектора въ московскую дух. академію, гдѣ состоитъ доцентомъ по каѳедрѣ новой общей гражданской исторіи. Его магистерская диссертація: «Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнѣйшихъ нзъ нихъ). Выпускъ I-й: Хронологія константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія и очерки жизни и дѣятельности свв. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника». Серг. Пос. in 8°, стр. VIII+286. По отзыву проф. А. П. Лебедева, «все сочиненіе г. Андреева представляетъ плодъ рѣдкаго усердія и трудолюбія и обнаруживаетъ обильный запасъ церковно-историческихъ свѣдѣній у автора. Преимущественную цѣнность представляетъ подробное и исполненное ученыхъ достоинствъ изслѣдованіе автора о Лѣтописи Ѳеофана. Здѣсь найдется не мало такого, что будетъ поучительно не только для русскихъ ученыхъ, но и западныхъ, какъ извѣстно далеко опередившихъ русскую науку. Не смотря на сухость и мелочность работы, сочиненіе читается легко и съ интересомъ. Это зависитъ, главнымъ образомъ отъ того, что обладая чувствомъ мѣры, авторъ всегда умѣетъ положить предѣлъ, за которымъ критика и изысканіе превращаются въ критиканство и педантизмъ» (см. Прот. моск. дух. акад. 1895, стр. 98—103). Изъ другихъ трудовъ автора отмѣтимъ обстоятельную стастью въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» — «Основныя элементы государственнаго строя Византіи, по поводу книги приватъ-доцента Спб. университета В. М. Грибовскаго: «Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ», см. «Бог. Вѣст.» 1898 г. № 2 и 4.

АНДРЕЙ св. апостолъ, первый послѣдовавшій за Христомъ и потому носящій титулъ «первозваннаго». Сынъ Іоны, зажиточнаго рыбака, снимавшаго вмѣстѣ съ другими галилеями рыбныя ловли на Галилейскомъ озерѣ (находившіяся отъ римскаго правительства на откупѣ), онъ былъ братомъ (неизвѣстно—старшимъ или младшимъ) ап. Петра, съ которымъ вмѣстѣ онъ раньше былъ послѣдователемъ Іоанна Крестителя; но затѣмъ, убѣдившись въ истинномъ мессіанствѣ Іисуса Христа, онъ сдѣлался Его ученикомъ и апостоломъ и увлекъ за собою и брата (Іоан. **1**, 35, 41). Впослѣдствіи формально причисленный къ лику 12-ти апостоловъ (Мѳ. **10**, 2), онъ ревностно служилъ своему Господу, хотя въ евангельскомъ повѣствованіи и мало говорится о немъ. О немъ упоминается случайно: онъ именно заявилъ Спасителю о томъ, сколько хлѣбовъ и рыбъ находилось у мальчика, когда возникъ вопросъ о насыщеніи пятитысячной толпы народа въ пустынѣ (Іоан. **6**, 8); вмѣстѣ съ Филиппомъ заявилъ Христу о желаніи грековъ повидать Его (Іоан. **12**, 22), и вмѣстѣ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ просили І. Христа объяснить имъ предсказанія касательно предстоящаго разрушенія храма и указать признаки приближенія кончины вѣка (Марк. **13**, 3 и 4). Затѣмъ еще разъ имя его упоминается въ числѣ

другихъ апостоловъ, собравшихся на молитву послѣ вознесенія Господня, (Дѣян. 1, 13, 14). Его греческое имя (Ἀνδρέας — «мужественный») и его нѣкоторая близость съ греками, а также очевидно и его знакомство съ греческимъ языковъ ясно указываетъ на то, что онъ принадлежалъ къ многочисленному классу «эллинистовъ», т. е. іудеевъ, воспринявшихъ въ той или другой степени греческую образованность, которая естественно выводила ихъ за предѣлы обычной іудейской ограниченности и односторонности. Послѣдующая его жизнь и кончина составляетъ предметъ многосложнаго церковнаго преданія.

Андрей Первозванный св. ап. въ *Мѣсяцесловѣ*.—Древнее церковное преданіе, идущее отъ первыхъ вѣковъ христіанства (Ипполитъ, Оригенъ и послѣдующіе отцы и писатели церкви, а равно и церк.-житійныя и апокрифическія сказанія), признаетъ св. Андрея Первозв. благовѣстникомъ Евангелія въ разныхъ мѣстахъ Греціи, Византіи и въ Европейской Скиѳіи (Scithia Europae), подъ которой подразумѣвается (по наиболѣе вѣроятнымъ истолкованіямъ) сѣверо-восточное и юго-восточное побережье Чернаго моря въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Но въ какихъ именно мѣстахъ Европейской Скиѳіи (= южной Россіи) онъ проповѣдывалъ и какъ далеко проходилъ въ направленіи къ сѣверу—неизвѣстно. У насъ, со времени Нестора лѣтописца (XII в.), считался и считается онъ всехвальнымъ апостоломъ, освятившимъ знаменіемъ креста древнюю языческую Русь и предвозвѣстившимъ ея просвѣщеніе вѣрой Христовой послѣ того, какъ онъ водрузилъ крестъ на горахъ кіевскихъ—будущей колыбели христіанства въ Россіи. Житійныя повѣствованія о св. ап. Анд., по началу восходятъ также къ первымъ вѣкамъ хр—ва и представляютъ цѣлую группу сказаній о его «хожденіи» и «дѣяніяхъ»—сказаній отчасти церковнаго характера, отчасти прямо апокрифически-легендарнаго происхожденія, съ примѣсью элементовъ еретически-гностическихъ, какъ прошедшія чрезъ среду древнихъ еретическихъ воззрѣній разныхъ направленій и толковъ (см. подъ слов. «Отреченныя книги», отдѣлъ «Хожденія и Дѣянія св. ап. Анд. Первозв.»). Изъ числа ихъ наибольшею извѣстностію пользуются—а) Посланіе пресвитеровъ и діаконовъ Ахаіи о дѣяніяхъ и мученической кончинѣ ап. Анд. Первозв. и б) Житіе его, составленное монахомъ Епифаніемъ, жившимъ въ VIII в. (по Крумбахеру—ок. 780 г.,—G. B. L., 2 изд., 192). Подлинность перваго изъ этихъ произведеній подлежитъ сомнѣнію, хотя оно несомнѣнно сохранило отголоски древнихъ преданій,—что же касается житія Епифанія, то оно показываетъ лишь знакомство послѣдняго съ разными легендарно-апокрифическими сказаніями о св. ап. Анд., но исторически-достовѣрныхъ свѣдѣній объ немъ не сообщаетъ (Крумбахеръ—ibid.).—По свидѣтельству отцовъ и писателей церкви и по житійнымъ повѣствованіямъ св. Андрей, послѣ многихъ лѣтъ апостольской проповѣди въ разныхъ странахъ, мученически скончался на крестѣ въ Патрахъ Ахейскихъ (въ Пелопонесѣ), *30 ноября* (предполагаютъ, что при Неронѣ, около 67 г. по Р. Хр.), на которое и полагается день его памяти по всѣмъ мѣсяцесловамъ и мартирологамъ (начиная древнимъ Іеронимовскимъ—у Rossi et L. Duchesne Mart. Hieron. p. 148: «Prid. Kl. Dec. (= 30 нояб.). In provincia achaia ciuit. patras Nat. sci. Andreae apostoli»: «Канунъ декабрьскихъ календъ, въ провинціи Ахаіѣ, въ городѣ Патрахъ, кончина ап. Андрея»). По вышеуказанному «Посланію пресвит. и діакон. Ахайскихъ» св. Андр., приведенный на мѣсто мученія, въ виду креста, на которомъ онъ долженъ былъ пострадать, громкимъ голосомъ возгласилъ: «радуйся, кресте, плотію Христовою освященный, и удесы его (ἐκ τῶν μελῶν αὐτοῦ), яко же маргаритами украшенный! Прежде даже не бысть распятъ на тебѣ Господь, страшенъ былъ еси человѣкомъ, нынѣ же любимый еси, и съ желаніемъ пріемлешися: вѣдятъ бо вѣрніи, коликое имаши внутрь веселіе и каково уготованное за тя воздаяніе! Гряду убо дерзновенно и съ радостію къ тебѣ, ты же съ веселіемъ пріими

мя, ученикъ бо есмь Того, Иже на тебѣ повѣшенъ бысть, пріими мя, понеже любитель твой быхъ всегда, и объяти тя желахъ, о добрый кресте, красоту и благолѣпіе отъ удесъ (членовъ) Господнихъ стяжавый, издавна вожделенный, усердно любимый, его же искахъ непрестанно, и едва обрѣтохъ тя уготованна уже по желанію сердца моего. Возьми убо мя отъ людей, и отдаждь мя Учителю моему, да тобою мя пріиметъ, Иже мя искупи тобою» (Дмитр. Р., Marcalli, Calend.). По преданію, крестъ, на которомъ былъ распятъ св. Андр., имѣлъ особую форму—былъ въ видѣ латинской цифры X, каковой крестъ въ иконографіи и называется Андреевскимъ (crux decussata,—см. подъ слов. «Крестъ»), хотя нужно замѣтить, что въ Менол. Вас. (X в.), украшенномъ роскошными рисунками—миньятюрами, передающими содержаніе житійныхъ сказаній, св. ап. Андрей представленъ распятымъ на обыкновенномъ четырехконечномъ большомъ крестѣ (ed. Albani, 1727, par. I p. 221). Въ Мѣсяц. Типикона Констант. ц. IX—X в., изд. Дмитр., на 30 нояб. значится: «Страсть святого и всехвальнаго и первозваннаго (καὶ πανευφήλου καὶ πρωτοκλήτου) апостола Андрея, брата Петра, Первоверховнаго изъ апостоловъ (τοῦ Κορυφαίου τῶν ἀποστόλων)» и приводится тропарь, гл. 3: «Τῆς νοητῆς θαλάσσης», который на славян. языкѣ сохранился въ древнѣйшемъ спискѣ славяно-рус. Прол. (Перг. Новг.-Соф. XII—XIII в., № 1324 л. 74 об.): «отъ мысльнаго моря человѣкоядныя рыбы уловилъ еси» и пр. Въ Менол. Вас. о св. ап. Андреѣ—краткое сказаніе, взятое изъ сочиненія объ апостолахъ, приписываемаго Доровею, еписк. тирскому (IV в.), съ добавленіемъ указаній относительно мощей св. апостола. Приводимъ его: «Андрей, братъ ап. Петра, по вознесеніи Господнемъ, проповѣдывалъ по побережью Виѳиніи, Понта, Ѳракіи и Скиѳіи, потомъ достигъ великаго города Севаста (Севастополя), чрезъ который протекаютъ рѣки Псаръ и Фазисъ,—за этой послѣдней рѣкой живутъ эѳіопы; наконецъ, пришелъ онъ въ Патрасъ Ахайскій, въ Пелопонесѣ, гдѣ отъ проконсула (анѳипата) Эгепта былъ распятъ на крестѣ. Святыя мощи его находились сначала въ Патрасѣ, но потомъ, по повелѣнію императора Константина, были перенесены св. Артеміемъ въ Константинополь, вмѣстѣ съ мощами свв. апост. Луки и Тимоѳея и положены въ церкви св. апостоловъ» (ср. м. Макарія, Истор. Христ. въ Россіи, 2-е изд. 1868 г. стр. 11). Въ древнемъ Слав.-рус. Прол. (не-стишной ред.) это сказаніе псевдо-Дорофея, по Менол. Вас., и сообщалось; въ печат. Прол. (стишной ред.) сообщается другое—Синаксарное Служеб. греч. Миней, дополненное, сравнительно съ сказаніемъ Менол. Вас., нѣкоторыми подробностями о проповѣди св. Анд. въ разныхъ странахъ, о тяжкихъ трудахъ и страданіяхъ, подъятыхъ имъ во время апостольски-проповѣднической странствованій, о чудесахъ, совершенныхъ имъ, о поставленіи имъ еп. Стахія (Рим. 16, 9) и др. Въ Прол. кромѣ того, помѣщалось и помѣщается, подъ 30 нояб., сказаніе о пребываніи св. Андрея въ предѣлахъ Россіи и объ осѣненіи имъ крестомъ горъ кіевскихъ, извѣстное по Лѣтописи Нестора. Въ Сп.-Прил. Перг. Прол. XIV в. это сказаніе приводится съ такимъ заглавіемъ: «въ тотъ же день (30 нояб.) проявленье (предвозвѣщеніе, предзнаменованіе) крещеніе(я) русьския земля св. ап. Андрея, како приходилъ въ Русь и благословилъ мѣсто и крестъ поставилъ, идѣже нынѣ градъ Кыевъ» (въ печат. новѣйшемъ изд. Прол.: «Слово о проявленіи крещенія Россійскія земли» и пр.). Относительно фактической достовѣрности самаго преданія, сохраненнаго этимъ сказаніемъ, наши ученые высказываются различно: одни вполнѣ допускаютъ возможность и дѣйствительность сообщаемаго имъ, другіе усматриваютъ въ немъ тенденціозно-патріотическій вымыселъ, появившійся не ранѣе XI — XII в. «Древнее сказаніе о проповѣди у насъ св. ап. Андрея, по словамъ высокопр. Макарія—вѣсть о *первой* у насъ проповѣди... и проповѣди *апостольской!* И этой вѣсти во всѣ времена вѣрили наши предки. Ее высказывали они при случаѣ всякому вопрошающему; ее повторяли всѣ

наши лѣтописцы отъ перваго до послѣдняго» (Истор. христ. въ Россіи, 7). Другіе, напротивъ, отрицаютъ достовѣрность преданія даже и вообще о путешествіи св. ап. Андрея въ предѣлахъ Россіи, а тѣмъ болѣе о посѣщеніи имъ Кіева и Новгорода, усматривая въ указанномъ сказаніи не что иное, какъ выраженіе благочестиво-патріотическаго желанія нашихъ предковъ связать принятіе христіанства въ Россіи съ проповѣдью апостольской и тѣмъ самымъ причислить себя къ странамъ, освященнымъ апостольскими стопами (Е. Голубинскій, Ист. рус. цер., т. I, 1 пол.). Но на это отрицательное мнѣніе, не входя въ разборъ его, достаточно отвѣтить словами одного ученаго, посвятившаго цѣлое сочиненіе исторіи распространенія христіанства въ Россіи, напечатанное въ «Странникѣ» въ 1888—89 г., по случаю исполнившагося тогда 900-лѣтія крещенія Руси: «Былъ въ Кіевѣ апостолъ, или нѣтъ, говоритъ онъ,—достовѣрно только то, что преданіе объ этомъ настолько укрѣпилось въ сознаніи народа и въ теченіи многихъ вѣковъ пользовалось такимъ всеобщимъ довѣріемъ, что получило значеніе вполнѣ историческое, войдя въ исторію народа русскаго какъ дѣйствительный, совершившійся фактъ. Въ этой исторіи онъ исполнилъ уже свое назначеніе; если бы даже кому и удалось теперь доказать документально ложность преданія, то оно уже и въ такомъ случаѣ не можетъ быть изъято изъ нея, — оно должно имѣть въ ней мѣсто. Нельзя же исключить ту долю участія въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа русскаго, какое принимало возвышенное преданіе объ апостольской проповѣди на кіевскихъ горахъ! Преданіе было живо въ народѣ и приходилось ему по душѣ. И вотъ, какъ результатъ живой вѣры въ проповѣдь св. Андрея въ 1086 г. является въ Кіевѣ церковь во имя этого апостола; она заложена вел. кн. Всеволодомъ Ярославичемъ. Въ началѣ XIII в. на самой уже горѣ, съ которой, по преданію, апостолъ изрекъ свое благословеніе и на которой водрузилъ крестъ, построена церковь во имя воздвиженія креста Господня; а съ 1774 г. на той же горѣ и до сего времени красуется великолѣпный храмъ св. Андрея Первозваннаго — архитектурное чудо знаменитаго Ростредли. Въ храмѣ же стоитъ крестъ, по преданію, воздвигнутый на горѣ апостоломъ. Ежегодно тысячи богомольцевъ, стекающіеся въ Кіевъ со всѣхъ концовъ Россіи, священнымъ долгомъ считаютъ помолиться въ храмѣ св. Андрея Первозваннаго и поклониться его кресту. Народъ глубоко и искренне вѣруетъ въ подлинность креста, вѣруетъ, что это тотъ самый крестъ, который водруженъ апостоломъ»... (*Ив. Матченко:* Св. кн. Владиміръ—Просвѣтитель Руси, «Стран». 1888 г., т. I, 689 и въ отдѣльн. изд.). Память св. Андрея въ Правос. Мѣс. *30 ноября* и *30 іюня*, — въ Рим. М. 30 ноября. Слава апостола Андрея была велика въ Царьградѣ (древней Византіи): онъ несомнѣнно былъ въ немъ, проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе и потому съ древнѣйшихъ временъ считался и считается его апостоломъ—просвѣтителемъ и покровителемъ; ему была создана церковь импер. Аркадіемъ и были два монастыря его имени. Златоустъ въ словѣ о зрѣлищахъ называетъ Ко — поль городомъ апостоловъ, а просвѣтителемъ его вѣрой Христовой—ап. Андрея (*Серг.*, М. В. 375). И въ настоящее время день св. Андрея—30 ноября считается въ К—лѣ великимъ праздникомъ: вселенскій патріархъ, служащій въ теченіи года три раза литургію, въ день св. Андрея Первозв. служитъ ее въ своей церкви (Парѳенія инока, Странствов. по Турціи, кн. III, стр. 18—см. у преосв. Димитрія, Мѣсяц. свят. 1894 г., нояб., 196). У славянъ, напр., у сербовъ, день св. Андрея также празднуется съ особенной торжественностію; съ ранняго утра начинается пушечная пальба, возвѣщающая жителямъ о наступленіи этого дня. Кромѣ того, у славянъ какъ и у насъ въ Россіи (а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Западѣ), гдѣ онъ считается покровителемъ - патрономъ мореплавателей и рыбаковъ) къ этому дню пріурочены разные народные обряды, примѣты и гаданія (ibid., 196—

197; *Н. Sampson*, Schutzheil. 85).— Мощи св. ап. Андрея, перенесенныя изъ Патръ въ К—ль въ 357 г., по взятіи К—ля крестоносцами, въ 1208 г. были перевезены въ Италію и помѣщены въ каѳедральномъ храмѣ въ Амальфи; при Піѣ II (1458 г.) глава его перенесена съ Востока въ Римъ и положена въ церкви ап. Петра,—части ея есть въ Амальфи и въ аѳонскомъ андреевскомъ скиту (Серг., Мѣсяц. В.; Димит. М. Свв.). Въ христ. живописи св. Андрей изображается «съ темнымъ цвѣтомъ лица, съ длинной и густой бородой, средняго роста», его аттрибутъ—андреевскій крестъ. Въ грекослав. служеб. Мин. ему два канона, изъ которыхъ одинъ инока Іоанна,—одинъ изъ этихъ каноновъ въ славян. перев. имѣется уже въ спискахъ XI в. (Ягича, Служеб. Мин. за сент., окт. и нояб., 493). Въ Чт.-Мин. м. Макарія сообщается четыре отдѣльныхъ житійныхъ повѣствованія объ немъ, у Димитрія Рост.—проложное (синаксарное) повѣствованіе и—переводъ указан. «посланія пресвитеровъ и діаконовъ Ахаіи», житіе же, составленное Епифаніемъ, въ русскомъ перев. находится у Муравьева, Жит. р. святыхъ, нояб., 440 и сл.

Для знакомства съ житіемъ св. ап. Андрея — Baronii, Martir. Rom., 1589 р. 526 *Butler-Weiss*, Leb. d. Vat. u. Mart. t. 17 р. 377 и сл.,—изъ новѣйшихъ—Stadler, HL. I. s. v., Вершинскій, Филаретъ, Сергій, Димитрій, Martinov, Nilles, Мѣсяц.—Литература апокрифическихъ и житійныхъ повѣствованій подробно указана у Omont'а, Bibliotheca Hagiogr. Graeca, 1895, р. 6—7 и 11,—на рус. см. небольшое изслѣдованіе свящ. Петровскаго, Сказанія объ Апостол. проповѣди по сѣверо-восточ. Черноморск. побережью (первыя двѣ главы изслѣдованія, въ которыхъ авторъ разсматриваетъ апокрифы, имѣющіе отношеніе къ церковнымъ сказаніямъ о св. Андреѣ Перв.,—напечатаны въ Запискахъ Новорос. универс. 1897 г.). *А. Пономаревъ.*

АНДРЕЙ — имя многихъ восточныхъ и западныхъ святыхъ (у Штадлера ихъ указывается до 100); мы ограничимся только изложеніемъ свѣдѣній греко-восточныхъ и русскихъ святыхъ, носившихъ имя Андрея и вошедшихъ въ Православный греко-римск. Мѣсяцесловъ. Таковы: **Андрей** преп. Египетскій вм. съ Іоанномъ и др. преп.,—пам. *12 іюня и 2 декаб.* (см. подъ слов. Іоаннъ преп.).—**Андрей** пресвитеръ св. вмѣстѣ съ св. священномуч. Ипатіемъ,—пам. *21 сент.* (см. подъ слов. *Ипатій св.* священномуч.) — **Андрей** св. муч., пострадавшій вмѣстѣ съ Петромъ и другими св. мучч.,—*пам. 18 мая* (см. подъ слов. Петръ и др. св. мучч.). *А. П.*

АНДРЕЙ—архіепископъ *Кесаріи* Кападокійской,—первый церковный писатель, отъ котораго дошло до насъ святое толкованіе на Апокалипсисъ. О времени жизни его историки разногласятъ: одни относятъ къ VIII или IX вѣку, а другіе къ V или VI в. Изъ содержанія его толкованія можно выводить, что онъ могъ, до конца V вѣка жить, такъ какъ въ немъ не упоминается ни о какихъ-либо событіяхъ или личностяхъ позже этого времени, между тѣмъ какъ съ другой стороны, тотъ способъ, какъ говорится имъ о гуннахъ, а также, и то, какъ Григорій Назіанзинъ и Кириллъ александрійскій сопоставляются съ Папіемъ и Иринеемъ какъ «старѣйшими», указываетъ на 2 половину названнаго вѣка. Такъ какъ Андрей кессарійскій принадлежитъ еще къ сравнительно раннему времени, то его свидѣтельство о томъ, что Апокалипсисъ признавали подлинною и боговдохновенною книгою такіе древніе писатели, какъ Папій, Ириней, Меѳодій, Ипполитъ и другія важныя личности, служитъ доказательствомъ того, что эти древніе отцы и учители церкви признавали Апокалипсисъ твореніемъ св. Ап. Іоанна и что признаніе его принадлежности этому апостолу древнѣе отрицательнаго отношенія къ нему. Что касается метода истолкованія, то А. кес. находитъ въ Апок. тройственный смыслъ (соотвѣтственно троечастности человѣка, какъ состоящаго изъ тѣла, души и духа, въ назиданіе которому дана эта книга): смыслъ буквальный или важнѣе историческій, затѣмъ смыслъ тропологическій (иносказательный), приводящій

отъ чувственно воспринимаемаго къ тому, что̀ можетъ быть познаваемо только духовно, и, наконецъ, смыслъ аналогическій, который раскрываетъ недоступныя чувственному воспріятію тайны будущаго и вѣчной жизни (буква есть какъ бы тѣло, тропологія или образность—душа и аналогія соотвѣтствуетъ духу). Аналогическій смыслъ, по мнѣнію Андрея кес., есть главный въ Апокалипсисѣ, почему и объясненіе этой книги сопряжено съ величайшими затрудненіями. Главная его задача сводится къ тому, чтобы указать въ исторіи исполненіе содержащихся въ Апокалипсисѣ пророчествъ, причемъ однако онъ признаетъ, что такое указаніе возможно только отчасти, такъ какъ многое изъ того, о чемъ говорится въ Апокалипсисѣ, принадлежитъ еще неопредѣленной будущности. Замѣчательно, что по его толкованію вслѣдъ за царствомъ Константина Великаго должно наступить царство антихриста. Подъ восемью царями (Откр. **17**, 10 и см.) онъ разумѣетъ восемь міровыхъ царствъ, и изъ нихъ шестое есть римское, седьмое—царство Константина Вел. и восьмое—царство антихриста.—Комментарій Андрея кес. есть главное патристическое толкованіе на Апокалипсисъ, такъ какъ всѣ послѣдующія патристическія толкованія книги примыкаютъ къ нему и отчасти являются извлеченіями изъ него съ присоединеніемъ лишь немногихъ новыхъ объясненій и нѣкоторыхъ незатронутыхъ имъ преданій.—Греческій подлинникъ съ лат. переводомъ творенія Андрея кес. см. у *Миня*, Гр. Патр. **106**, 199. Русскій переводъ—1882, 1884 и 1889 (вмѣстѣ съ старымъ славян. пер. Лаврентія Зизанія).

АНДРЕЙ, архіеп. Критскій, св.—род. въ Дамаскѣ, въ полов. VII в., и до семи лѣтъ, по разсказу одного изъ его біографовъ (патриція Никиты), былъ нѣмъ, на восьмой же годъ, во время причастія въ церкви Божественныхъ тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ—«разрѣшися нѣмота языка его и нача глаголати». Послѣ этого чудеснаго разрѣшенія отъ нѣмоты, св. Анд. былъ отданъ «въ наученіе Божественныхъ книгъ», а 14 лѣтъ поступилъ въ монастырь св. Саввы въ Іерусалимѣ и много лѣтъ пробылъ здѣсь (почему и называется въ мѣсяцесловахъ Іерусалимитомъ), продолжая жить и преуспѣвать въ постѣ и молитвѣ и всецѣло отдаваясь «наученію книгамъ Божественнымъ»—чтенію и изученію Слова Божія и отцовъ церкви (по Прологу же, онъ искусенъ былъ не только въ «Божественномъ Писаніи», но «и во внѣшнихъ (наукахъ)--гуманитарныхъ»). Патріархъ іерусалимскій Θеодоръ приближаетъ его къ себѣ и дѣлаетъ своимъ секретаремъ—синкелломъ, а когда открылся шестой вселенскій соборъ въ Константинополѣ (въ 679 г.), то—не имѣя самъ возможности присутствовать на немъ—патріархъ отправляетъ на соборъ вмѣсто себя, какъ своихъ замѣстителей, св. Андрея и съ нимъ еще двухъ довѣренныхъ лицъ. На этомъ соборѣ, по словамъ св. Дим. Рост.—«св. Анд. знатенъ сотворися святымъ отцемъ и самому царю, благодати ради Святаго Духа, ея же исполненъ бысть», ибо «видѣна бысть ими не токмо книжная премудрость въ немъ, и въ православныхъ церкве святыя догматѣхъ искусство, но и богоугоднаго житія святыня», противу же еретиковъ явился онъ какъ «добрый воинъ Христовъ и собору святыхъ много помогаше». По возвращеніи съ собора въ Іерусалимъ св. Анд. продолжалъ вести по прежнему благочестиво-подвижническую и духовно-просвѣтительную жизнь и дѣятельность; но былъ вызванъ въ Константинополь, посвященъ патріархомъ въ санъ діакона и ему было дано почетное и пріятное для него дѣло—«питать странныхъ, служить больнымъ» (по Дим. Рост. на соборѣ онъ уже былъ въ санѣ архидіакона, что не согласно съ его древнимъ житіемъ). При импер. Юстиніанѣ II (685—711) онъ былъ поставленъ архіепископомъ о. Крита и ревностно просвѣщалъ свою паству проповѣдью Слова Б. При им. Филиппикѣ Варданѣ (711—715) св. Андрей, по словамъ хронографа Θеофана, принималъ участіе въ Конст. моноθелитскомъ соборѣ 712 г. и подписался подъ его актами. Преосв. Фи-

ларетъ Черн. справедливо замѣчаетъ по этому случаю: «Если дѣеписатель (Θеофанъ), жившій спустя сто лѣтъ послѣ собора, и не былъ обманутъ намѣренными показаніями монοθелитовъ: то о пастырѣ Критскомъ надобно сказать тоже, что писалъ о себѣ патр. Іоаннъ, предсѣдательствовавшій на соборѣ,— т. е. чтобы не возстановить противъ себя и церкви неистовство изувѣрнаго Филиппика (расположеннаго къ монοθелитству),—предложили такое исповѣданіе вѣры, которое прямо не отвергало ни мыслей Филиппика, ни дѣяній вселенскаго собора» (Истор. уч. объ отц. цер., изд. 2 т. III, стр. 183). Какъ бы то ни было, св. Андрей и раньше этого, при Констан. Погонатѣ (668—685), и послѣ защищалъ православіе противъ монοθелитства и когда появилось иконоборчество (въ первые годы царствованія Льва Исавра)—онъ выступилъ и противъ него, какъ показываетъ сохранившійся отрывокъ его рѣчи о почитаніи св. иконъ. Св. Андрей скончался не раньше 726 г. (если только что названный отрывокъ о почитаніи св. иконъ, сохранившійся въ одной парижской рукоп., дѣйствительно, ему принадлежитъ).

Св. Андрей Крит. извѣстенъ какъ писатель-проповѣдникъ и особенно какъ церковный поэтъ — гимнологъ. Подъ его именемъ сохранилось много словъ и рѣчей на праздники Господскіе, Богородичные, на дни святыхъ и воскресные. Въ нихъ онъ является настоящимъ, классически-образованнымъ риторомъ, вообще же — «самымъ лучшимъ церковнымъ ораторомъ византійскаго періода» церковнаго краснорѣчія (Krumbacher, BGL., 165). Въ числѣ его многочисленныхъ гимновъ — пѣснопѣній церковныхъ (характеристику которыхъ см. подъ словами «Гимны и пѣснопѣнія церковныя») особенно славенъ «Великій Покаянный Канонъ» (подробнѣе см. объ немъ подъ слов. «Каноны богослужебные»), названный великимъ потому, что содержитъ въ себѣ тропарей около 250, тогда какъ въ другихъ канонахъ обычно бываетъ не больше 30 тропарей. «Великій канонъ св. Андрея Крит., говоритъ высокопреосвященный Филаретъ Черниг., великъ не по числу только стиховъ, но и по внутреннему достоинству, по высотѣ мыслей, по глубокимъ чувствамъ и по силѣ выраженій. Въ немъ духовное око зритъ событія обоихъ завѣтовъ въ духовномъ свѣтѣ. Лица священной исторіи то представляютъ ему высокіе образцы святой жизни, то примѣрами паденія возбуждаютъ насъ къ строгому трезвѣнію: въ томъ и другомъ случаѣ изображаютъ тайну внутренней жизни. Умъ зритъ высокія духовныя истины, осуществленныя въ жизни патріарховъ, судей, царей, пророковъ ветхозавѣтныхъ, поучается имъ въ евангельскихъ притчахъ; а сердце съ полною жаждою спасенія ищетъ себѣ въ священныхъ событіяхъ возбужденія и то поражается глубокою скорбію о грѣхахъ, то восторгается сладкимъ упованіемъ на Бога, всегда готоваго принимать грѣшниковъ... Нѣтъ сомнѣнія, что прежде св. Андрея дни великаго поста посвящались раскаянію; а это раскаяніе, конечно, нигдѣ прежде всего не искало пищи, какъ въ св. исторіи. Извѣстно также, что и прежде Андрея отцы, прежде отцовъ апостолы, прежде апостоловъ пророки, зрѣли въ ветхозавѣтной исторіи образы духовнаго міра и духовной жизни. Все написанное написано въ наше наставленіе, представляетъ образы душеспасительные, училъ св. апостолъ о ветхозавѣтной исторіи. Такимъ образомъ, св. Андрей зрѣлъ св. исторію не собственно своимъ окомъ, а окомъ древности, озаренной свѣтомъ откровеннымъ. Церковь предписываетъ читать великій канонъ св. Анд. дважды въ теченіе великаго поста, на великомъ повечеріи первыхъ четырехъ дней его — по частямъ, и весь — на утрени въ четвертокъ пятой недѣли. Такъ она заставляетъ насъ повторять апостольскій и пророческій образъ возношенія души къ Богу, заставляетъ повторять древнія мысли и чувства, изображенныя богомудрымъ Андреемъ» (Историч. обзоръ пѣснoп. и пѣснопѣнія греч. цер., 2 изд. Черн. 1864 г., стр. 238—240; его же, Историч. уч. объ отц.

цер., 3, 185). Даже писатели протестанты находятъ въ строфахъ великаго канона св. Андрея — «замѣчательную красоту», «истинное чувство», «силу выраженія», «простоту и понятливость изображенія». «Великій канонъ» сдѣланъ общедоступнымъ для западно-европейскаго общества въ прекрасномъ литературно-критическомъ изданіи прот. А. П. Мальцева на нѣм. и церк.-слав. языкѣ. (Берлинъ, 1895 г.). Память св. Андрея Крит. въ Прав. Мѣсяц. *4 іюля.*

Въ Менол. В. подъ 4 іюля указывается только память св. Андр. Крит., самаго сказанія о немъ нѣтъ, но оно сохранилось въ нашемъ древнемъ Прол. и притомъ въ двухъ видахъ—въ Проложномъ собственно и синаксарномъ (послѣднее въ печат. изд. прол. и въ греко-слав. Служ. Мин.); указ. житіе св. Анд., составленное патриціемъ Никитою, имѣется въ греч. рукоп. XIV—XV вв., но еще не отпечатано (Krumbacher, ibid., 166), на слав. языкѣ—въ Макар. Чт.-Мин. (Новг. Соф. № 1323 л. 19 и сл.) и также еще не отпечат.,— имъ пользовался св. Дим. Р. — Въ ASS., іюль, II р. 42—47; Fabricius, Bibl. graeca, XI, 62. Творенія св. Анд., первоначально изданныя Комбефисомъ, см. у Миня, Патр. Гр. т. 97, все же другое, относящееся къ его литературѣ — см. въ указ. сочин. Bardenhewer'а, Krumbacher'а, НН. Real.-Encycl. О великомъ канонѣ св. Анд. Кр. см у Nilles, Calend. Manual., t. II, 147 и сл.

А. Пономаревъ.

АНДРЕЙ св. преподобномуч., иже отъ Крита, благочестивый отшельникъ, родомъ съ о. Крита, пострадавшій въ 867 году за иконопочитаніе отъ имп. Копронима, котораго всенародно въ храмѣ обличилъ въ его нечестіи.—Сохранились два сказанія о его мученичествѣ, одно древнее, не позднѣе IX в., (ASS, окт. 8, 135—42), другое Метафрастово (ibid. 142—149; MPG, 115, р. 1109). Въ Мѣс. при Типик. вел. Конст. цер., IX—X в., изд. проф. Дмитр., подъ 20 окт., въ числѣ «нововявленныхъ святыхъ» упоминается также и *Андрей*, но безъ всякихъ указаній относительно его; въ IX в. Іосифъ Пѣсноп. составилъ уже канонъ ему, но въ Мен. В., тѣмъ не менѣе, памяти его нѣтъ, нѣтъ и въ нашемъ древнемъ Прол.: сказаніе объ немъ на основаніи Метафраста находится въ Синакс. греч. Служ. Мин., изъ которыхъ взято въ печатн. Прол. — Память его въ Прав. Мѣс., принятомъ въ настоящее время, *17 окт.*, согласно Служ. Мин., — у Димит. Рост. — изъ Метафраста.

А. Пономаревъ.

АНДРЕЙ, Христа ради юродивый, св.— Житіе этого святого представляетъ пока великую загадку и вмѣстѣ, особенно для насъ, русскихъ, высокій интересъ, такъ какъ на основаніи его житія у насъ установленъ великій праздникъ— праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, котораго нѣтъ въ православной греческой церкви и, кромѣ того, у насъ его житіе имѣло очень большую извѣстность, вліяніе которой также вопросъ высокой важности. Когда жилъ этотъ святой — въ V — VI вв. или въ X в., какъ, когда и съ какою цѣлію составлено его житіе — въ нѣкоторомъ родѣ богословскій трактатъ, затрогивающій самые разнообразные богословско-философскіе вопросы, и, наконецъ — когда и какъ въ связи съ этимъ житіемъ, былъ установленъ у насъ праздникъ Покрова?—Загадку эту недавно попробовалъ разрѣшить, по крайней мѣрѣ, отчасти—нашъ маститый богословъ—агіологъ, высокопр. Сергій, архіеп. Владимірскій, въ изслѣдованіи, которое печаталось въ «Страннике» и вышло въ отдѣльныхъ оттискахъ (въ 1898 г.), подъ заглавіемъ: «Св. Андрей, Христа ради юродивый, и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы». Прежде всего, вотъ житіе этого святого, по изложенію высокопр. Сергія.

«Въ царствованіе христолюбиваго царя Льва Великаго (или Мудраго) былъ въ Константинополѣ мужъ, по имени Ѳеогностъ, почтенный отъ благочестиваго царя саномъ протоспаѳарія (т. е. начальника тѣлохранителей царскихъ). Впослѣдствіи онъ тѣмъ же царемъ поставленъ воеводою въ восточныхъ странахъ. Хотя онъ имѣлъ и много рабовъ, но покупалъ и другихъ, въ числѣ которыхъ былъ купленъ и Андрей. Андрей родомъ былъ скиѳъ (славянинъ). Онъ

былъ моложе всѣхъ вмѣстѣ съ нимъ купленныхъ господиномъ. Онъ былъ благообразенъ лицемъ и отданъ въ наученіе священнымъ книгамъ. Отрокъ не зналъ еще греческаго языка, но, будучи надѣленъ острымъ умомъ, скоро изучилъ греческій языкъ и усвоилъ преподаваемыя ему божественныя ученія, такъ что самъ учитель удивлялся быстрымъ успѣхамъ его; поэтому Андрей сдѣлался первымъ изъ нотарей (т. е. писцовъ или чиновниковъ по производству разныхъ дѣлъ). Съ усердіемъ и пользою служилъ онъ господину и пріобрѣлъ общую любовь въ домѣ его. Онъ часто ходилъ въ церковь и любилъ читать мученія святыхъ, особенно же житія святыхъ богоносныхъ мужей, и возгорѣлся желаніемъ подражать имъ. Послѣ бывшаго ему божественнаго видѣнія во снѣ онъ, по совѣщаніи съ своимъ духовникомъ, священникомъ Никифоромъ, рѣшился принять на себя подвигъ юродства, какъ указалъ ему въ томъ видѣніи и Самъ Христосъ, явившійся ему въ образѣ юноши. Господинъ, видя странныя и неразумныя дѣйствія Андрея, думалъ, что онъ одержимъ злымъ духомъ и приказалъ отвести его въ церковь Анастасіи и держать тамъ въ узахъ подъ надзоромъ пономаря. Здѣсь были и другіе больные. Андрей и тамъ днемъ говорилъ безумныя слова, а по ночамъ молился и укрѣпленъ снова на тотъ же подвигъ видѣніями на яву мученицы Анастасіи и съ нею четырехъ дѣвъ и Іоанна Богослова. Прошло четыре мѣсяца и господину его донесено было, что съ Андреемъ дѣлается все хуже и хуже. Тогда господинъ велѣлъ отпустить его на волю. Андрей началъ бѣгать по улицамъ Константинополя и юродствовать по примѣру Симеона дивнаго, подвизавшагося въ VI в. въ Емесѣ въ Палестинѣ; велъ самую строгую жизнь, ходя въ рубищѣ, претерпѣлъ множество поруганій отъ людей, многократно былъ битъ, спалъ на гноищѣ и однажды черезъ него проѣхалъ колесами возница на волахъ, но святой остался невредимъ. Много имъ сдѣлано предсказаній, много сотворено чудесъ, многіе отвращены имъ отъ грѣховной жизни. Однажды онъ встрѣтилъ на торгу златовласыхъ юношей, прекрасныхъ тѣломъ и душею, и одного изъ нихъ, доселѣ ему неизвѣстнаго, назвалъ по имени Епифаніемъ, своимъ другомъ. Епифаній въ то время не имѣлъ еще и восемнадцати лѣтъ. Съ того времени водворилась между нимъ и Андреемъ взаимная любовь. Епифаній былъ сынъ знатнаго мужа Іоанна, который имѣлъ въ домѣ много рабовъ, сыну далъ хорошее воспитаніе и Епифаній удивлялъ всѣхъ своимъ умомъ и воздержною цѣломудренною жизнію. Много искушаемъ былъ онъ отъ сатаны плотскими вожделѣніями. Св. Андрей помогалъ ему въ этой борьбѣ своими наставленіями и Епифаній, по совѣту его, обратился съ молитвами къ мученику Акакію въ храмѣ его и исцѣленъ отъ страсти. Неоднократно св. Андрей предсказывалъ Епифанію, что онъ будетъ святителемъ въ Царьградѣ. Не задолго предъ концомъ своей жизни св. Андрей удостоился вмѣстѣ съ Епифаніемъ созерцать въ Влахернскомъ храмѣ явленіе Божіей Матери. «Однажды во время совершенія всенощнаго славословія въ храмѣ Богоматери во Влахернахъ, говоритъ жизнеописатель, пришелъ туда юродствуя бл. Андрей. Онъ стоялъ по обычаю тамъ, сколько усердіе давало силы, иногда до полуночи, иногда до утра. Былъ тамъ и Епифаній и одинъ изъ слугъ Епифанія. Въ четвертый часъ ночи бл. Андрей видитъ на яву Богородицу, идущую отъ царскихъ вратъ (т. е. отъ главныхъ западныхъ входныхъ вратъ церковныхъ) со страшною свитою, изъ коей честный Предтечи и св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ поддерживали Ее по сторонамъ своими руками, а многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали Ей, иные слѣдовали за Нею, съ пѣніемъ гимновъ и духовныхъ пѣснопѣній. Когда Она приблизилась къ амвону, преподобный, подойдя къ Епифанію, сказалъ: «Видишь ли Госпожу и Царицу міра?» «Вижу, отецъ мой духовный», отвѣчалъ тотъ. И когда смотрѣли они, Богоматерь, преклонивъ Свои колѣна, молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое боговидное и пречистое лице.

Окончивъ здѣсь молитву, подошла Она къ алтарю, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы сняла съ себя на подобіе молніи блиставшее великое и страшное покрывало (мофорій или омофоръ), которое имѣла на пречистой главѣ своей, и, держа его съ великою торжественностію Своими пречистыми руками, распростерла надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Чудные сіи мужи, Андрей и Епифаній, довольное время смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую, на подобіе молніи, славу Господню, и доколѣ была тамъ Пресвятая, видимо было и покрывало, по отшествіи же Ея, сдѣлалось и оно невидимо. Конечно, Она взяла его съ собою, благодать же оставила сущимъ тамъ». Это видѣніе бл. Андрея и Епифанія, въ Влахернскомъ храмѣ, и послужило основаніемъ къ установленію въ Россіи торжественнаго праздника Покрова Пресв. Богородицы.—Св. Андрей скончался 28 мая, на 66 году подвига, точнѣе, всей жизни. Въ предсмертной своей бесѣдѣ св. Андрей предсказалъ Епифанію: «по смерти отца твоего, ты примешь иноческій образъ и, по перемѣнѣ тобою имени въ иночествѣ, пройдетъ слава о тебѣ и когда святая сія церковь (Константиноп.) овдовѣетъ, Господь поставитъ тебя свѣтильникомъ, наставникомъ и опытнѣйшимъ пастыремъ заблудшихъ душъ. Пойдешь и во исповѣданіе имени Христова и со святыми будетъ наслѣдіе твое».—Предъ самою кончиной св. Андрей въ спальнѣ Епифанія молился съ нимъ о всемъ мірѣ и объ Епифаніи и, разлучившись съ нимъ, ушелъ въ мѣсто подъ колоннадою (галлереею) и тамъ, возлегши на землю, скончался. Тотчасъ распространилось необыкновенное благоуханіе. Одна бѣдная женщина, жившая въ хижинѣ около того мѣста, ощутивъ благоуханіе, пошла съ огнемъ и нашла тѣло его, изъ котораго въ обиліи истекало муро. Но когда она сказала объ этомъ другимъ и пошла съ ними опять на это мѣсто, то уже не обрѣлось тѣла святаго, подобно тому, какъ не обрѣтено тѣло св. Симеона юродиваго въ Емесѣ по кончинѣ его; благоуханіе же ощущаемо было и пришедшими со вдовицею на то мѣсто (Сергій, св. Андрей, стр. 5—8).

Изслѣдуя вопросъ—когда жилъ св. Андрей и кто былъ Епифаній, его сопутникъ въ подвижнической жизни, высокопр. Сергій внимательнѣйшимъ анализомъ греч. житія св. Андрея и рядомъ остроумныхъ и замѣчательныхъ историческихъ сопоставленій доказываетъ: 1) Св. Андрей Юрод. жилъ и подвизался не въ V или въ началѣ VI в. (какъ полагали нѣкоторые), а въ X в. и началъ свою подвижническую жизнь при импер. Львѣ Мудромъ (886—912 г.), какъ думалъ уже и первый издатель греч. житія св. Андрея, Яннингъ, отпечатавшій его въ 1688 г. въ ASS. (май, т. VI), хотя онъ и не представилъ тогда достаточныхъ доказательствъ своего мнѣнія. 2) Юноша Епифаній, который былъ другомъ св. Андрея и которому послѣдній предсказалъ, что «онъ сдѣлается святителемъ»—патр. Констаноп. св. Поліевктъ (956—970 г.) или же—патр. Антоній Студит. III (974—978 г.), но, вѣроятнѣе, именно—св. Поліевктъ, который, будучи патріархомъ, имѣлъ утѣшеніе вмѣстѣ съ импер. Константиномъ въ 957 г. принимать русскую великую княгиню Ольгу. 3) Явленіе Богоматери въ храмѣ Влахернскомъ св. Андрею и Епифанію произошло, *вѣроятно*, во второй четверти X в., незадолго до кончины св. Андрея, послѣдовавшей въ 936 г. 4) Авторъ греч. житія св. Андрея, который называетъ себя «Никифоромъ», іереемъ великой церкви царствующаго града (Констант.), имянуемой Софіею (Премудростію) Божіей»—лично зналъ св. Андрея и былъ близокъ къ нему; но ему, во всякомъ случаѣ, принадлежатъ лишь первоначальныя записи о жизни святого, въ настоящемъ же своемъ видѣ житіе восполнено, обработано и изложено другимъ лицемъ, въ концѣ X или въ началѣ XI в.—5) Переведено оно на славянскій яз. въ XI в. или въ началѣ XII в.—Таковы результаты изслѣдованія высокопр. Сергія относительно жизни св. Андрея на основаніи его подробнаго греч. житія. Но, кромѣ разсказа о подвигахъ св. Андрея и осо-

бенно Епифанія, въ этомъ обширномъ житіи, представляющемъ цѣлую большую книгу (по изд. его слав. текста въ Макар. Чт.-Мин., окт., оно занимаетъ 158 стоб., съ 80 по 237), говорится о самыхъ различныхъ предметахъ и по разнымъ вопросамъ, какъ напр. изъясняются мѣста Св. Писанія, ведутся бесѣды о Пресв. Троицѣ, о соединеніи естества Божескаго и человѣческаго въ единомъ лицѣ Сына Божія, о сотвореніи міра, о силахъ и явленіяхъ природы, о небѣ, о раѣ и адѣ, объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о душѣ человѣческой, о послѣднихъ судьбахъ міра и мн. др. Къ сожалѣнію, съ этой стороны указанное житіе св. Андрея—со стороны его богословско-философскаго ученія и проводимыхъ въ немъ воззрѣній—остается еще совершенно необслѣдованнымъ. Между тѣмъ, рано появившееся въ славянскомъ переводѣ, оно пользовалось у насъ на Руси, съ XI до XVII в. великой извѣстностью и почетомъ, что доказывается, во-первыхъ, уже тѣмъ, что на основаніи этого житія былъ установленъ у насъ, ок. начала XII в., праздникъ Покрова (объ этомъ см. въ томъ же изслѣдов. высокопреосв. Сергія, гл. 2) и, во-вторыхъ, это показываютъ не только многочисленные полные списки и извлеченія изъ этого житія въ старинныхъ рукоп. сборникахъ, но и то обстоятельство, что уже въ древнѣйшихъ спискахъ Слав.-рус. Пролога (напр. Новг. Соф. XII—XIII вв., пергам., №№ 1324 и 1325), въ нравоучительной части ихъ, за мѣсяцъ октябрь, приводятся многочисленныя «чтенія» изъ него, отдѣльными главами, въ позднѣйшихъ же спискахъ Пролога (и въ печат. изд. его) такихъ чтеній больше, а въ Четь-Минеяхъ (до—Макар. и Макар.) оно приводилось какъ все въ цѣломъ видѣ, такъ и отдѣльными «чтеніями», по главамъ, на разные дни (преимущественно на октяб. м.). При широкой извѣстности и церковномъ значеніи Пролога и Чт.-Миней у насъ въ старину, понятно, богословско-философскія воззрѣнія и взгляды, проводимыя въ этомъ житіи (особенно же разсужденія о силахъ и явленіяхъ природы и эсхатологическія видѣнія, излагаемыя въ немъ), должны были оказать большое вліяніе и на существовавшія въ нашей старинѣ общія богословско-философскія воззрѣнія. Съ этой стороны житіе св. Андрея Юродив., какъ уже сказали мы, представляетъ свой особый и большой интересъ...

Память св. Анд. Юрод. въ нашемъ Мѣсяц. *2 окт.* у грековъ — *28 мая*,—въ греч. служеб. Мин. нѣтъ ему службы, въ нашихъ есть на 2 окт.; св. Дим. Рост. изложилъ жизнь его по Пролож. чтенію греч. житія, изд. Болландистами—ASS. май, VI, 4—111 (прилож.), М. Патр. Гр. 625—888,—кромѣ того, у Васильева, Analecta graeca-byzantina, Mosqu., 1893, I, 50—58.

А. Пономаревъ.

АНДРЕЙ Боголюбскій велик. кн., св.— Сынъ вел. кн. Юрія (Георгія) Владим. Долгорукаго и внукъ знаменитаго Владиміра Моном., Анд. Юрьев. (Георгіевичъ) род, вѣроятно, въ 1111 году; его мать была дочь половецкаго хана Аэпы Асеневича, принявшаго христіанство. Богато одаренный отъ природы духовными и тѣлесными силами, кн. Анд. выросъ и воспитался въ условіяхъ и обстановкѣ эпически-богатырскихъ временъ до-Монгольской Руси, воспѣтыхъ въ «Словѣ о Полку Игоревѣ», и соединялъ въ себѣ многія черты того идеальнаго князя-богатыря и князя-христіанина, которыя указываются и прославляются какъ въ этомъ произведеніи, такъ и въ Лѣтописи Нестора, и въ «Поученіи-Завѣщаніи» дѣда Андрея, Владиміра Мон., и въ южно-русскихъ былинахъ: кипучая, неустанная дѣятельность, беззавѣтная отвага и мужество, любовь къ родной землѣ и — «Туга—печаль по ней», въ виду безконечныхъ княжескихъ усобицъ, накликавшихъ всѣ бѣды на нее, глубоко-искренняя религіозность и набожность, но безъ всякой примѣси лицемѣрія и ханжества—живая и дѣятельная, соотвѣтственно условіямъ тогдашняго пониманія и строя жизни. Такія черты, въ большей или меньшей мѣрѣ, соединялъ въ себѣ и проявлялъ св. кн. Анд. Боголюбскій. Но въ немъ и въ характерѣ его дѣятельности были и обнаружились

и другія, уже совершенно новыя, самобытныя стороны, опредѣлявшія его значеніе и положеніе въ государственно-историческомъ развитіи древней Россіи. Всѣ наши новѣйшіе историки (Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ и т. д.), при всемъ различіи взглядовъ на отдѣльныя дѣйствія этого вел. князя, единогласно признаютъ, что онъ понималъ высокую государственную задачу, предлежавшую предъ нимъ, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія и роста государственнаго организма Россіи и многое сдѣлалъ для ея разрѣшенія, посвятивъ ей всю жизнь. Задача эта состояла въ заселеніи и устроеніи Сѣверо-Восточной Руси, въ объединеніи ея разноплеменнаго населенія, въ просвѣщеніи свѣтомъ христіанства и—прежде всего, можетъ быть,— въ ослабленіи и полномъ уничтоженіи тѣхъ усобицъ, которыя были прямымъ послѣдствіемъ удѣльно-вѣчеваго дробленія Руси и которыя прямо вели ее къ полному уничтоженію. Св. Анд. Боголюбскій жилъ и работалъ въ направленіи этихъ именно насущныхъ запросовъ тогдашней жизни и дальнѣйшей Русской исторіи...

Достигнувъ совершеннолѣтія, св. Андрей Боголюбскій получаетъ «для кормленія»—удѣлъ, городъ Владиміръ на Клязьмѣ, только что отстроенный Владиміромъ Мономахомъ, и — начинаетъ свою работу — строитъ города (Юрьевъ, Дмитровъ и др.), помогаетъ устрояться прибывавшимъ и прибывавшимъ переселенцамъ и поддерживаетъ переселенческое движеніе съ юга на сѣверъ Руси. Онъ женится на дочери боярина Кучки и этимъ навсегда соединяетъ свое имя съ началомъ и основаніемъ Москвы. Мирная, продолжительная и неустанная, хотя и невидная работа по устроенію обширнаго незаселеннаго и неустроеннаго края, скромная и, потому, конечно, обходимая молчаніемъ лѣтописцами (южно-русскими), всецѣло жившими еще временами былиннаго богатырства Кіевской Руси, — дала ему потомъ право на собраніи бояръ и князей во Владимірѣ въ 1162 г. торжественно заявить: «Я Бѣлую Русь городами и селами застроилъ и многолюдною учинилъ». Этимъ онъ самъ гордился и это признаетъ за нимъ исторія. Принималъ онъ участіе и въ ратныхъ дѣлахъ его отца на югѣ Россіи и, по свидѣтельству лѣтописцевъ, явилъ чудеса мужества и храбрости, но воинская слава не плѣняла его, потому что онъ «не величавъ былъ на ратный чинъ» и лишь помогалъ отцу въ его воинственныхъ предпріятіяхъ и подчинялся необходимости удержать за ихъ домомъ права власти и силы. Онъ не любилъ Южной Россіи—съ ея красотою, пирами, шумомъ и блескомъ, но вмѣстѣ и съ ея постоянными княжескими счетами, волненіями и смутами удѣльно-княжескаго періода. Его постоянно тянуло на сѣверъ и онъ стоялъ какъ бы совершенно въ сторонѣ отъ южно-русской жизни—скромно жилъ своимъ домомъ, своей семьей. «Все здѣсь на югѣ не нравилось ему: и эта полная беззащитность мѣстнаго населенія, и своеволіе и безчинство княжеской дружины и постоянныя распри соперничающихъ между собою южнорусскихъ князей. Въ то время, какъ на сѣверѣ Андрей пользовался всеобщей любовью за свою мирную плодотворную дѣятельность, которую цѣнили по достоинству и коренное населеніе, и въ особенности пришлое,— здѣсь, на югѣ, южно-русское населеніе, измученное непрерывными усобицами князей, постоянно добивавшихся Кіева, ненавидѣло ихъ и въ особенности Юрія (его отца), вообще не симпатичнаго по характеру, — и эту ненависть переносило и на его дружину, и на его дѣтей, и въ числѣ ихъ на невиновнаго Андрея» (Георгіевскій В., Св. благов. вел. кн. Ан. Б—скій, Влад., 1894 г., стр. 31). И онъ ушелъ оттуда,—при всемъ сыновнемъ благоговѣніи и послушаніи отцу—ушелъ тайно, взявъ съ собою изъ Вышгорода (около Кіева), гдѣ жилъ—чудотворную икону Божіей Матери, которая потомъ постоянно находилась при немъ и стала затѣмъ главной святыней сѣверной Руси. Въ одной изъ лѣтописей такъ объясняются причины, заставившія его удалиться на сѣверъ: «князь Андрей Боголюбивый смущашеся о нестроеніи братіи своея и братаниковъ и сродниковъ и всего племени своего, яко всегда въ мятяжи и волненіи вси бяху и мнози

крови ліяше, — скорбяше о семъ... и восхотѣ итти на великокняженіе въ Суздаль и Ростовъ, яко *тамъ рече спокойнѣе есть*» (Никон. 2, 50). Ясно, такимъ образомъ, что побудило его искать «спокойствія»... Но, прибывъ въ свои родные сѣверные края, св. Анд. Боголюбскій не предался спокойствію, а обнаружилъ самую оживленную и неутомимую дѣятельность, какъ въ отношеніи къ своему княжеству, такъ и въ отношеніяхъ къ Новгороду и къ южнорусскимъ князьямъ. Въ 1157 г. его отецъ, велик. кн. кіевскій, Юрій Долгорукій, неожиданно—«поболѣвъ мало»—скончался, и Анд., какъ «старѣйшій» сынъ его былъ избранъ Ростовцами и Суздальцами и посаженъ на «отнѣ»—отеческомъ великокняжескомъ «столѣ» въ Ростовѣ. Онъ не остался, однако же, въ Ростовѣ: столицей себѣ онъ избралъ любимый имъ Владиміръ, гдѣ его больше знали и любили и гдѣ онъ свободно, безъ помѣхи богатыхъ и родовитыхъ суздальскихъ бояръ—новгородцевъ, постоянно бунтовавшихъ противъ его отца,—могъ приводить и привести въ исполненіе свои планы. Ему было теперь 46—47 лѣтъ—полный разцвѣтъ силъ и возраста, и современники не только любили, но и просто восторгались имъ: «мужество и умъ въ немъ жили, говоритъ современникъ-лѣтописецъ, правда и истина въ немъ ходили; вторымъ мудрымъ Соломономъ былъ онъ». Прежде всего кн. Анд. началъ отстраивать и устроять свою новую столицу—Владиміръ на Клязьмѣ: строилъ каменные храмы, княжескій дворецъ, окружалъ городъ валами и укрѣпленіями. Еще раньше, по возвращеніи съ юга Россіи, вблизи Владиміра онъ построилъ гор. Боголюбовъ, съ которымъ соединено преданіе, давшее кн. Анд. его имя Боголюбскаго. «Когда Анд. былъ уже на берегахъ рѣки Клязьмы,—разсказываетъ списатель его житія,—кони, везшіе чудотворную икону Богоматери, вдругъ остановились и не могли сдвинуть съ мѣста колесницы, какъ бы отъ чрезмѣрной тяжести. Нѣсколько разъ перемѣняли коней, но никакая сила не могла сдвинуть икону. Благ. кн. Андрей счелъ это за тайное извѣщеніе Божіе, совершилъ здѣсь молебствіе предъ чудотворной иконой и далъ обѣтъ соорудить тутъ церковь. Настала ночь. Князь велѣлъ раскинуть шатеръ и рѣшилъ здѣсь переночевать. Онъ долго молился,—и вотъ во время сна явилась ему Пресв. Дѣва съ хартіею въ рукѣ и сказала: «не хочу, чтобы ты несъ образъ мой въ Ростовъ. Поставь его во Владимірѣ, а на семъ мѣстѣ воздвигни церковь каменную во имя Рождества Моего и устрой обитель инокамъ». Возставъ отъ сна, благов. князь возблагодарилъ Спасителя и Пресвятую Матерь Его, открывшихъ ему свою волю и повелѣлъ написать икону Божіей Матери въ томъ видѣ, какъ она явилась ему съ хартіею въ рукѣ. Впослѣдствіи онъ исполнилъ завѣтъ Богоматери, построилъ церковь и основалъ монастырь на мѣстѣ явленія Ея, который доселѣ существуетъ и называется Боголюбовымъ... Андрей вскорѣ же построилъ тутъ и городъ и прозвалъ его, какъ мѣсто, избранное самимъ Богомъ, Боголюбимымъ, Боголюбовымъ» (В. Георгіевскаго, указан. соч., 34). Всѣ труды и заботы св. Андр., по избраніи его велик. княземъ, были направлены къ устроенію своей родины—Сѣвера Руси (съ Москвою въ будущемъ во главѣ), хотя москвичи изъ «новгородцевъ» и погубили его потомъ. Онъ принималъ и устроялъ переселенцевъ, оберегалъ ихъ—и отъ сосѣдей дикарей—монголовъ болгаръ, и отъ своихъ властныхъ и сильныхъ поселенцевъ, раньше устроившихся здѣсь. Съ Юга Руси онъ унесъ съ собою мысль (выработанную всей предыдущей исторіей), что единственная культурная сила, которая можетъ объединять и объединить все разнородное и разноплеменное населеніе, это—христіанство, вѣра Православная. И этой силой онъ пользовался и воспользовался, какъ никто до него. «Строя въ разныхъ мѣстахъ Ростовско-Суздальской земли величественные храмы, рѣшилъ онъ построить въ своей столицѣ такой храмъ, «какихъ никогда не бывало на Руси—и никогда не будетъ», по словамъ изумленнаго лѣтописца» (ibid. 50). Это и другое многое въ этомъ же родѣ было сдѣлано имъ столько же по вну-

тренней, искренне - сердечно - благочестивой потребности, сколько и по убѣжденію, что только при посредствѣ широкаго распространенія христіанства можно будетъ вести и направить Русь впередъ, освободивъ въ тоже время ее отъ княжескихъ усобицъ и объединивъ власть и силу въ рукахъ единаго полномочнаго властителя, строителя и устроителя, какимъ дѣйствительно былъ самъ онъ, св. Андр. Боголюбскій. Власть свѣтская безъ духовной (ея могучей опоры тогда, какъ и потомъ въ Московской Руси) была немыслима: возможность созидательной работы въ будущемъ была именно на этой сторонѣ и ее нужно было имѣть у себя, въ своей единой власти и силѣ. Случись это тогда—можетъ быть, исторія Монгольскаго и послѣ—Монгольскаго періода Руси была бы совсѣмъ иная, но—сношенія и отношенія къ Югу Россіи и къ патріаршему Царьграду—перенесеніе духовной власти съ юга Россіи на сѣверъ тогда еще не допускали. Св. Андр. Б-скій увидѣлъ и съ прискорбіемъ вынужденъ былъ мириться съ этимъ, оставивъ дальнѣйшей исторіи осуществить его мысли и планы...

Вѣроятно, исторія признаетъ потомъ, что для сѣверо-восточной Руси временъ до—Монгольскихъ Андр. Б-скій былъ то же, что и—Владиміръ св. и Ярославъ Мудрый для юга; но пока многое въ его личности и дѣятельности остается не выясненнымъ и мы по необходимости вынуждены ограничиться вышеизложеннымъ. —Св. Андрей Б-скій скончался (былъ убитъ) 30 іюня 1175 г.,—мѣстное почитаніе его памяти во Владимірѣ началось тотчасъ же по его кончинѣ, но потомъ было оставлено и снова возстановлено лишь въ 1702 г., когда были открыты его мощи, а при Екатеринѣ II во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ былъ устроенъ придѣлъ его имени.—Литература, относящаяся къ изученію жизни и дѣятельности Андрея Б-скаго указана въ названной книгѣ объ немъ Георгіевскаго.

А. Пономаревъ.

АНДРЕЭ, Іаковъ и Іоаннъ, два видныхъ нѣмецкихъ богослова временъ реформаціи. Изъ нихъ: 1) Іаковъ род. 25 марта 1528 г., въ Вайблингѣ, въ Вюртембергѣ; ум. въ Тюбингенѣ, 7 янв. 1590 г.; получилъ воспитаніе на счетъ своего родного города въ педагогіумѣ въ Штуттгартѣ, и изучалъ богословіе въ Тюбингенѣ въ 1541—1546 гг.; въ 1553 г., онъ назначенъ былъ генералъ-суперъ-интендентомъ въ Геппингинѣ, и въ 1562 г. профессоромъ богословія, пробстомъ и канцлеромъ тюбингенскаго университета. Въ теченіе 37 лѣтъ, проведенныхъ въ Тюбингенѣ, онъ изумительно много поработалъ въ пользу реформаціи. Онъ сознавалъ, что въ раздѣленіи протестантовъ на мелкія фракціи заключалась большая опасность для успѣха реформаціи и поэтому всячески старался примирить различныя партіи среди лютеранъ и соединить ихъ въ одну общину. Первымъ его планомъ при этомъ было сгладить разногласія посредствомъ настолько общихъ формулъ, чтобы ихъ могли принимать всѣ, но попытка его потерпѣла неудачу. Андреэ, однако, не отказался отъ своего плана: онъ только перемѣнилъ способъ его исполненія. Онъ предложилъ соединить всѣ лютеранскія общины въ Германіи въ прочный союзъ, проводя рѣзкую линію разграниченія между ними и приверженцами Цвингли и Кальвина. Въ 1573 г. онъ отправилъ, подъ именемъ швабской конкордіи, статью богословамъ сѣверной Германіи для изслѣдованія и обсужденія. 28 мая 1576 г. въ Торгау состоялось собраніе для сравненія и соглашенія швабской конкордіи съ полученными на нее отвѣтами. 25 іюня 1580 г. появилась Formula Concordiae, и была принята всѣми лютеранскими правительствами, какъ одна изъ символическихъ книгъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Онъ же принималъ дѣятельное участіе въ сношеніяхъ съ греками по вопросу о соединеніи правосл. церкви съ лютеранами. Отъ Андреэ осталось болѣе 150 сочиненій, и всѣ они носятъ на себѣ отпечатокъ заключительнаго періода реформаціи. Они состоятъ изъ проповѣдей и разсужденій—полемическихъ, догматическихъ и практическихъ. 2) Внукъ его **Іоаннъ-Валентинъ Андреэ** (род. въ Герренбергѣ, въ Вюртембергѣ, 17 августа 1586 г.; ум. въ

Штуттгартѣ 27 іюня 1654 г.); изучалъ богословіе въ тюбингенскомъ университетѣ въ 1601—7 гг.; путешествовалъ съ 1607—14 г. по Швейцаріи, Франціи и Италіи въ качествѣ учителя нѣсколькихъ молодыхъ знатныхъ людей, и въ 1639 г. сдѣлался придворнымъ проповѣдникомъ и членомъ штуттгартской консисторіи, каковыя должности онъ оставилъ въ 1647 г., по слабости здоровья. Его многочисленныя сочиненія состоятъ по большей части изъ небольшихъ памфлетовъ, написанныхъ по-латыни, и многіе изъ нихъ весьма рѣдки, такъ какъ никогда не выходили въ свѣтъ въ полномъ изданіи. Его сочиненія, съ одной стороны, проникнуты глубокою любовью къ христіанскимъ идеаламъ и сильнымъ стремленіемъ къ ихъ осуществленію въ практической жизни, и, съ другой, юмористической и саркастической полемикой противъ мертвой схоластики и безплоднаго догматизма лютеранскаго богословія его времени.

АНДРОНИКЪ (побѣдитель мужей, греч.) св. ап. отъ 70 и *Іунія*, помощница его.— Въ Мен. В. и въ Прол. сообщается, что св. Андр. ап. «всю вселенную яко нѣкій крылатъ обтекъ (πᾶσαν τὴν οἰκουμένην περιελθὼν ὡς ὑπόπτερος)... Христа проповѣдая», причемъ Іунія (Ἰουνία) была его «спослѣдницей - помощницей» (συνεπομένη); многихъ обратилъ ко Христу, разрушалъ идольскія капищи и строилъ церкви, изгонялъ злыхъ духовъ отъ обдержимыхъ ими, врачевалъ недужныхъ. Скончался онъ, какъ и Іунія, своей естественной смертью—«общимъ долгомъ яко человѣцы естествомъ суще представишася». То же сообщается объ нихъ и въ канонѣ Іосифа Пѣсноп., въ Служеб. Минеяхъ, послужившемъ, можетъ быть, источникомъ для составителя Менол. Василія. Андр. и Іунію упоминаетъ ап. Павелъ (Рим. **16**, 7), привѣтствуя ихъ. Іунія—по Златоусту, Ѳеодориту и другимъ—*сотрудница ап. Андроника*, между тѣмъ въ Синопсисѣ псевдо-Доровея это—мужъ, что не согласно съ текстомъ ап. Павла,—отъ псевдо-Дороѳея также идетъ преданіе, что ап. Андр. былъ первымъ епископомъ Панноніи (въ Сирміи = Митровицахъ): преданіе это занесено въ Паннонскія житія свв. Кирилла и Меѳодія, славян. первоучителей, а изъ нихъ и въ Лѣтопись Нестора. Память св. Андр. и Іуніи въ Прав. Мѣсяц. *17 мая;* Андрон. воспоминается еще 30 іюля.—См. объ нихъ Stadler, HL., I, 202; Серг., Мѣс. В. **2**, 138 (замѣт.); Martinov, An. Ecclesias., 130—131; Nilles, Calend. Manuele, **1**, 161.

АНДРОНИКЪ и **Аѳанасія** свв. — Въ сборникѣ житій, приписываемыхъ Метафрасту, разсказывается трогательная и высоко интересная по своимъ подробностямъ исторія этой св. супружеской четы.—Родомъ они были изъ Антіохіи Сирійской и жили въ половинѣ V в., происходили изъ богатыхъ семействъ и сами были люди богатые, благочестивые и добрые, удѣлявшіе одну часть своего состоянія на бѣдныхъ и убогихъ другую—«на церковное благолѣпіе» и третью, наконецъ, на свои надобности. Вообще, было у нихъ «прилежное тщаніе и попеченіе о убогихъ: служаще бо имъ», и потому «добродѣтелей» ихъ ради и «кротости» всѣми согражданами были они любимы и почитаемы. Случилось, что любимые ими малые дѣти ихъ—сынъ Іоаннъ и дочъ Марія, внезапно заболѣли и умерли. Это повергло любящихъ родителей въ великую печаль: «мать (Аѳанасія) плачущи о чадѣхъ своихъ толико отъ печали изнеможе, яко умрети, глаголаше бо: съ чады своими да умру и азъ» (Макр. Чт.-Мин., Дм. Рост. Чт.-Мин.). Она прибѣгла къ единственному утѣшенію—къ молитвѣ, оставшись на всю ночь въ церкви. И вотъ, «въ полунощи является ей святый мученикъ (Юліанъ) въ образѣ мниха» и говоритъ: «Что не оставляеши сущихъ здѣ почити (въ латин. Мин. изд. Метафр., по Сурію: Cur non sinis eos, qui hic sunt, requiescere), о жено!» Она же рече: «Господи, да не оскорбишеся на мя, понеже скорбя есмь...» И разсказываетъ о своемъ горѣ—печали; явившійся святой говоритъ ей: «Что убо о нихъ плачеши. Больше есть ти (передаемъ по Макар. Чт.-Мин., у Дм. Ростов., «лучше бы тебѣ было») аще бы грѣхи свои плакала, глаголю бо ти: яко имъ же образомъ ищеть естество человѣчь-

ское снѣди (пища), и не мощно еже не дати ему; сице и младенци просятъ у Христа въ день судный, глаголюще (Метафр.: „ita etiam pueri in illo die poscunt a Christo bona futura dicens.», Дим. Ростов. излагаетъ: «сице и чада небесными благами питаются у Христа, его же молятъ, глаголюще...»): праведный Судія, лишилъ еси насъ земныхъ, но не лиши насъ небесныхъ («juste judex, privasti nos rebus terresstis, ne nos etiam prives coelestibus»). Она же, слышавши се, умилися, и преложи скорбь на радость, глаголющи и (у Дмит. Рост. глаголюще:) аще бо живутъ чада моя на небеси, что плачу азъ» (у Дим. Рост. «то почто азъ плачу»)?... Послѣ этого, обдумавъ все, свв. Андр. и Аѳан. рѣшаются вести «особое житіе» и потому оставляютъ домъ и имущество, поручивъ отцу, если «имъ случится нѣчто на пути человѣческо» (Дмит. Рост.) раздать имущество нуждающимся, а домъ обратить въ больницу и пріютъ для «странныхъ». Сначала идутъ они въ Іерусалимъ «поклониться св. мѣстамъ», затѣмъ переходятъ отсюда въ Египетъ — въ Александрію, чтобы поклониться мощамъ св. Мины, встрѣчаются съ отшельникомъ св. Даніиломъ и онъ устрояетъ ихъ: Аѳанасію отправляетъ въ скитъ—въ Тавеннисіотскую обитель (см. подъ слов. «Лавры и обители Востока»), его устраиваетъ также при себѣ, въ скиту. Проходитъ 12 лѣтъ и они снова встрѣчаются на пути къ св. мѣстамъ,—она, какъ инокъ Аѳанасій,—и не узнаютъ другъ друга. Происходитъ сердечное сближеніе между ними и они живутъ и подвизаются вмѣстѣ, въ одной келіи, въ продолженіи 18 лѣтъ, какъ близкіе одинъ другому, но и — какъ совершенно чужіе. Скончались они въ полов. V в., — *память* ихъ въ Прав. Мѣс. и въ Рим. Мар. *9 окт.*

Въ Мен. В. память ихъ 2 мар., но сказанія нѣтъ, какъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ слав.-рус. Прол. (напр· Новг. XV в., № 1341, л. 3 об.,—въ Прол. же XIII—XIV в., какъ Новгор. Соф. № 1324 и Сп.-Прил.— нѣтъ ни 2 мар., ни 9 окт.); въ греч. синакс. Служ. Мин. и въ печатн. слав. Прол. — Метафрастовское житіе. Это житіе въ греч. текстѣ не издано,—славян. его перев.—въ Чт.-Мин. м. Макар., изъ которыхъ оно взято и въ новомъ изложеніи приводится св. Димит. Ростов.,—на латин. яз. см. Surius ad 27 febr. ASS. oct. IV, 997; MPG., t. 115, p. 1049—54,—слав. текстъ въ изданіи Чт.-Мин. м. Мак. археогр. коммисіи, окт., стр. 887 и сл. *А. Пономаревъ.*

Андроникъ св. муч., сконч. въ 304 г. вмѣстѣ съ Тарахомъ и Провомъ,—*пам. 12 окт.* (см. Тарахъ, св. муч.).—**Андроникъ** преп., ученикъ св. Сергія Радонеж·каго, строитель Московскаго Андроникова монастыря,— сконч. 13 іюня 1474 г. (см. подъ слов. «Монастыри и лавры»). *А. П.*

Анектъ (сносный, греч.) св. муч., пострадавшій вмѣстѣ съ Кодратомъ и другими св. мучч. въ Коринѳѣ, при Декіи въ 258 г.,—пам. *10 мар.* (см. подъ слов. «Кодратъ и др. Коринѳскіе мучч.»). *А. П.*

Анемподистъ (безпрепятственный, греч.) св. муч., вмѣстѣ съ Акиндиномъ и другими въ Персіи, при Сапорѣ II, ок. 345 г., пам. *2 нояб.* (см. подъ слов. «Персидскіе мучч. при Сапорѣ II». *А. П.*

АНИКИТЪ—епископъ римскій, преемникъ Пія I, занималъ папскую каѳедру съ 157 по 168 гг. По свидѣтельству Евсевія (Церк. Ист., **4**, 11, 19), около 160 г. въ Римъ прибылъ св. Поликарпъ смирнскій, и однимъ изъ вопросовъ, бывшихъ предметомъ разсужденія между нимъ и Аникитомъ, было различіе между римской церковью и церковью мало - азіатской касательно времени празднованія Пасхи. Они не пришли ни къ какому соглашенію, и вслѣдствіе этого между ними послѣдовалъ разрывъ. Св. Поликарпъ праздновалъ Пасху въ Римѣ согласно съ преданіями своей церкви (Евсевій, Церк. Ист., **4**, 24). При немъ же Іустинъ Философъ составилъ въ Римѣ свою вторую апологію и въ гоненіе Марка Аврелія потерпѣлъ мученическую смерть. Анастасій Библіотекарь разсказываетъ, что Аникитъ ввелъ тонсуру, сдѣлавъ ее обязательной для всего духовенства; Исидоръ Меркаторъ сохранилъ письмо отъ него въ этомъ смыслѣ; но письмо это, очевидно, подложное. Римская цер-

ковь чтитъ его память 17 апрѣля, какъ священномученика, хотя Евсевій, Ириней и Іеронимъ умалчиваютъ о томъ, какою смертію онъ кончилъ свою жизнь.

Аникита («непобѣдимый», греч.), св. муч., вмѣстѣ съ Іерономъ и др. св. мучч. Митиленскими, при Діоклитіанѣ,—*пам. 7 нояб.* (см. подъ слов. «Іеронъ и др. Митил. св. мучч.»).—*Аникита* св. муч. и др. св. мучч. Никомидійскіе, постр. въ 305—306 г.,—*пам. 12 авг.* (см. подъ слов. «Никомидійскіе св. мучч.»). *А. П.*

АНИКИТА (князь Ширинскій-Шихматовъ), іеромонахъ. Въ мірѣ Сергѣй Александровичъ, родился въ 1783 г. въ смоленской губерніи. Образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1800 г. произведенъ въ офицеры. Въ 1827 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана, послѣ долгой службы въ морскомъ корпусѣ (съ 1804 г.) на педагогическомъ поприщѣ. Во всю свою жизнь онъ отличался праведностью, въ 1829 г. поступилъ въ братство новгородскаго Юрьева монастыря, въ 1830 г. постриженъ въ монашество и вскорѣ рукоположенъ въ іеромонаха, пребывая подъ руководствомъ извѣстнаго юрьевскаго архимандрита Фотія. Въ 1820 г. и 1832 г. путешествовалъ по свв. мѣстамъ русскимъ, а въ 1834 г. предпринялъ путешествіе по свв. мѣстамъ Востока. Въ 1836 г., когда былъ въ Іерусалимѣ, назначенъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Аѳинахъ. Въ 1837 г. вышелъ на покой и намѣревался отправиться на Аѳонъ достраивать строившійся на его средства на аѳонской горѣ храмъ, но по дорогѣ скончался. Погребенъ на Аѳонѣ въ выстроенномъ имъ скиту св. Митрофана. Былъ человѣкъ очень образованный, глубокій знатокъ славянскаго языка, состоялъ членомъ россійской академіи, писалъ стихотворенія религіозно-нравственнаго содержанія и за свои литературные труды былъ награжденъ большою золотою медалію отъ россійской академіи и пенсіей въ 1500 р. по высочайшему повелѣнію. Его сочиненія: «Пожарскій, Мининъ, Гермогенъ, или спасенная Россія», Спб. 1807 г.; «Пѣснь россійскому слову», 1809 г.; «Петръ Великій», поэма въ 8-ми пѣсняхъ, 1810 г.; «Возвращеніе въ отечество любезнаго брата», 1810 г.; «Ночь на гробахъ», 1812 г.; «Пѣснь Россу», въ 1812 г.; «Ночь на размышленія», 1814 г.; «Совѣщаніе съ друзьями», 1815 г.; «Пѣснь Сотворившему вся», 1817 г.; переложеніе Стихиръ въ честь Божіей Матери; 1821 г.; «Іисусъ въ ветхомъ и новомъ завѣтахъ», 1824 г.: и нѣкот. др. Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Русск. біографич. словарѣ», «О жизни и трудахъ іером. Аникиты», Спб. 1853 г., «Душеполезн. Чтеніи» 1869 г. № 4 и др. Его «Путевыя записки» при посѣщеніи свв. мѣстъ Востока напечатаны свящ. В. И. Жмакинымъ въ «Христ. Чтеніи» 1891 г., съ краткою біографіей автора записокъ. См. также «Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ», свящ. В. И. Жмакина, въ «Христ. Чтеніи» 1889 и 1890 г., гдѣ имѣются подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ жизни іеромонаха Аникиты. *А. Рункевичъ.*

Анимаида св. муч., постр. вмѣстѣ съ др. св. мучч. въ Готѳіи, ок. 375 г.,—*пам. 26 мар.* (см. подъ слов. «Готѳскіе св. мучч.»).

АНИНЪ (Ἀνίνα, Ananas, Ananias, Ananus, древ.-слав. Аннинъ), св. подвижникъ и чудотворецъ, подвизавшійся не далеко отъ Эвфрата. Время жизни его неизвѣстно, хотя о дивныхъ чудотвореніяхъ его подробно разсказывается въ собраніи Метафрастовскихъ житій, въ греч. синакс. (подъ 16 мар.), въ нашемъ Прологѣ. (печатн., подъ 13 мар.), Чт.-Мин. Макар. (подъ 18 мар.) и Дмитр. Рост. (того же 18 мар.). Пам. его *13* и *18 мар.*

Анисія (совершеніе, успѣхъ, греч.) св. муч. Солунская, пострадавшая при Максиміанѣ (286—305 г.),—мученическое житіе ея извѣстно по Метафрасту, изъ котораго оно внесено въ Синакс., Прол. и Чт.-Мин. Въ Прав. Мѣс. и въ Рим. Мар., *ея пам. 30 дек.*

Анкира (Ангора)—городъ въ Галатіи, извѣстный вслѣдствіе собора 314 года, на которомъ въ присутствіи 18 епископовъ, по окончаніи Максиминова

гоненія, составлены были 24 правила о принятіи кающихся, а также вслѣдствіе состоявшагося въ 358 году полуаріанскаго собора, на которомъ составлено было полуправославное исповѣданіе вѣры.

АННА. (съ евр. «благодть», обычное женское имя у евреевъ и финикіянъ, ср., у Виргилія, сестра Дидона, Анна). Имя нѣсколькихъ извѣстныхъ библейскихъ женщинъ. Изъ нихъ 1) **Анна**, мать Самуила. Будучи одной изъ двухъ женъ Елканы изъ Рамаѳаимъ-Цофима (1 Цар. **1**. 1, 2), она въ теченіе многихъ лѣтъ была безплодна; но въ отвѣтъ на ея пламенную молитву, Господь послалъ ей сына, котораго она назвала Самуиломъ (см. это слово). Ея величественная хвалебная пѣснь по случаю его рожденія (1 Цар. **2**, 1—10) служитъ прототипомъ пѣсни пресвятой Богородицы: «Величитъ душа моя Господа» (Лук. **1**, 46—55). Память ея *9 окт.*—2) **Анна**, дочь Фануилова. изъ колѣна Асирова,—престарѣлая пророчица, которая, рано овдовѣвъ, всецѣло посвятила себя на служеніе при храмѣ и имѣла великое счастье вмѣстѣ съ Симеономъ Богопріимцемъ встрѣтить во храмѣ младенца Христа (Лук. **2**, 36—38). *Пам. 3 февр.*

АННА, мать Пресвятой Богородицы. Имени ея не встрѣчается въ каноническихъ книгахъ, но по древнимъ сказаніямъ она была младшая дочь священника Матѳала въ Виѳлеемѣ, вышла замужъ за св. Іоакима, который былъ родомъ изъ Галліи. Долго она была безплодна, но, наконецъ, получила отъ Бога благословенную Приснодѣву Марію. И уже съ глубокой древности имъ оказывалось почтеніе, какъ именно родителямъ пресв. Богородицы, какъ это видно изъ свв. Григорія нисскаго и Епифанія (Haer **78**, 17, т. **43**, кол. 728). Въ честь матери пресв. Маріи существуютъ древніе греческіе гимны; въ твореніяхъ отцевъ въ честь пресв. Дѣвы также встрѣчаются похвалы св. Аннѣ. См. особенно у Іоанна Дамаскина Hom. I in dorm. Mariae, 5, т. **96** кол. 708. Юстиніанъ посвятилъ св. Аннѣ одну церковь въ Константинополѣ, въ 550 г. Православная церковь чтитъ память св. Анны *9 сентября*, вмѣстѣ со св. и прав. Іоакимомъ; *9 декабря* празднуется зачатіе ею Богоматери, *25 іюля*—ея кончина. Латинская церковь совершаетъ празднество въ честь ея 26 іюля. Христіанскіе художники часто воспроизводили ея образъ, изображая, какъ она учитъ пресвятую Дѣву еще въ младенчествѣ читать Библію.

См. *J. Wessely*, Iconographie Gottes und der Heiligen, in—8°, Leipzig, 1874, p. 72; *Binerus*, De Joachimo, Anna et Josepho, Anvers, 1638.

АННА («Ἄννας»)—первосвященникъ, котораго І. Флавій называетъ Ананомъ, сокращ. отъ Іоананъ, одинъ изъ главъ іудейскаго народа во времена земного служенія Іисуса Христа (Лук. **3**, 2; Іоан. **18**, 13), былъ сынъ Сиѳа и состоялъ первосвященникомъ во время переписи, произведенной Квириніемъ, но низложенъ былъ прокураторомъ Валеріемъ Гратомъ (І. Флавій, Древн., **18**, 2, 1 и 2). Впослѣдствіи онъ оказывалъ на дѣла большое вліяніе, потому что пятеро изъ его сыновей были первосвященниками. Анна и зять его Каіафа одновременно были духовными вождями іудейскаго народа, первый какъ предсѣдатель синедріона, а послѣдній какъ первосвященникъ. Употребленное ев. Лукой выраженіе «при первосвященникѣ Аннѣ и Каіафѣ» (Лук. **3**, 2), само по себѣ довольно неопредѣленное, можно понимать въ смыслѣ предсѣдателя синедріона, потому что онъ обыкновенно употребляетъ это слово въ такомъ смѣслѣ въ книгѣ Дѣяній (Дѣян. **5**, 21, 27; **7**, 1; **9**, 1; **22**. 5; **23**, 2, 4; **24**, 1). Властолюбивый и заносчивый, онъ послѣ взятія Іисуса Христа подъ стражу, велѣлъ привести Его къ себѣ на судъ (собственно предварительный запросъ) и запятналъ себя грубымъ и незаконнымъ обращеніемъ съ невиннымъ Богочеловѣкомъ. См. подъ словами «Судъ у евреевъ», «Судъ надъ І. Христомъ».

АННА, св. муч., пострад. вмѣстѣ съ еписк. Нирсой и др. въ Персіи, при Сапорѣ II, въ 343 г., — *пам. 20 нояб.* (см. подъ слов. «Персидскіе мучч. при Сапорѣ II»).—**Анна** св. муч. изъ 26 Готескихъ мучч., пострадав. при Валентѣ,—

пам. 26 мар. (см. подъ слов. *Готөскіе* св. мучч.). **Анна** св. муч., пострадавшая съ еп. Александромъ и др. въ Адріанополѣ,—*пам. 22 окт.* (см. подъ слов. *Ираклій* св. муч. Адріанопол.). **Анна** св. муч. вмѣстѣ съ Кириллой,—*пам. 5 іюля* (см. подъ слов. *Кирилла* св. муч.). **Анна** преп., Виөинская,—*пам. 13 іюня и 29 окт.* (см. подъ слов. *Евөиміанъ*). **Анна**, преп. супруга благов. вел. кн. Ярослава I, дочь шведскаго короля Олава,—мѣстно чествуется въ Новгородѣ *(10 фев.* и *4 окт.)*, гдѣ въ Софійскомъ соборѣ открыто почиваютъ мощи ея. **Анна** Кашинская, велик. благ. княг.,—пам. ея мѣстно чтится *2 окт.* (см. объ ней въ «Странникѣ» 1900 г.. Іюнь и Іюль). *А. П.*

Анна-Янка, бл. вел. кн., дочь вел. кн. Всеволода I Яросл. и греч. царевны, дочери Константина Моном.,—постриглась въ монахини въ Андреевскомъ женскомъ монастырѣ въ Кіевѣ и открыла при немъ училище для дѣвицъ, первое, по времени, въ Россіи.

АНОМЕИ—крайніе аріане, которые настаивали на неравенствѣ по существу между Отцемъ и Сыномъ и учили, что Сынъ произошелъ изъ ничего (отсюда называемые также — эксуконтіанами). Во главѣ ихъ стояли Аетій, съ 350 г. учитель и діаконъ въ Антіохіи, и его ученикъ Евномій каппадокійскій,—оба ловкіе діалектики и софисты, которые послѣдовательнѣе другихъ аріанъ опровергали какъ *омоусію*, такъ и *омiусію* (единосущіе и подобосущіе). Вся сущность христіанства, по нимъ, состоитъ въ теоретическомъ познаніи божественныхъ вещей, которыя вполнѣ постижимы для человѣческаго разума. Противъ аномеевъ направлено нѣсколько бесѣдъ св. І. Златоуста (см. I т. «Полнаго собранія Твореній Златоуста» въ русск. пер., изд. СПБ. Дух. Академіи).

АНСГАРІЙ (новѣйшій Оскаръ, «копье Божіе»), апостолъ Скандинавіи, род. 9 сентября, 801 г., близъ Корби въ діоцезѣ амiенскомъ; ум. въ Бременѣ, 3 февраля, 865 г.; онъ воспитанъ былъ Адальгардомъ и Валой въ монастырѣ Корвей: въ 822 г. съ нѣсколькими собратьями монахами перешелъ въ новооснованный Корвей въ Вестфаліи, и сопровождалъ короля Гарольда Клака въ Ютландію, въ 826 г., въ качествѣ миссіонера среди датчанъ. Въ 831 г. была основана епископія гамбургская и Ансгарій назначенъ на нее епископомъ; въ 864 г. эта каөедра была соединена съ каөедрой бременской, и возведена въ достоинство архіепископіи,—митрополичьей каөедры Скандинавіи. Ансгарій совершилъ также два путешествія въ Швецію; и хотя въ 845 г. языческіе датчане сдѣлали нашествіе на Гамбургъ, сожгли городъ, и изгнали миссіонеровъ, христіанство тѣмъ не менѣе уже при жизни Ансгарія прочно утвердилось въ Даніи.

АНСЕЛЬМЪ Кентенберійскій — отецъ средневѣковой схоластики и одинъ изъ самыхъ выдающихся англійскихъ прелатовъ (род. въ 1033 г., въ Аостѣ въ Піемонтѣ; ум. въ Кентербери, 21 апрѣля, 1109 г.) Онъ принадлежалъ къ богатой семьѣ старой ломбардской знати, но чувствовалъ столь сильную наклонность къ ученой и созерцательной жизни, что, не смотря на протесты своего отца, вступилъ въ монастырь Бекскій, въ Нормандіи, гдѣ изучалъ богословіе подъ руководствомъ своего знаменитаго соотечественника, Ланфранка, и, наконецъ, принялъ священный санъ. Въ 1063 г. онъ былъ избранъ пріоромъ, и въ 1078 аббатомъ Бека; подъ его руководствомъ и благодаря его ученію быстро возросла слава школы этой мѣстности. Въ 1093 году онъ назначенъ былъ архіепископомъ кентерберійскимъ; и, хотя онъ былъ по своему характеру человѣкъ мягкій и кроткій, однако, усвоилъ взгляды Григорія VII на отношеніе между церковью и государствомъ, и на практикѣ проводилъ ихъ съ неуклонной послѣдовательностью. Вскорѣ возникла распря между нимъ и королемъ Вилльямомъ Руфомъ, который изгналъ его въ 1097 году. При преемникѣ Вилльяма, Генрихѣ I, онъ возвратился: но распря скоро возникла опять. Еще разъ онъ подвергся изгнанію и примиреніе состоялось лишь въ 1106 г., когда король отвергъ право инвеституры въ видѣ предоставленія перстня и посоха, и архі-

епископъ согласился принять присягу въ подданствѣ для своихъ феодальныхъ владѣній. Въ исторіи богословія Ансельмъ выступаетъ какъ отецъ схоластики. Его называли вторымъ Августиномъ. Изъ двухъ богословскихъ тенденцій того времени, занимавшихъ собою умы,—одна болѣе свободная и раціональная, представителемъ которой былъ Беренгарій, а другая болѣе тѣсно держалась преданія церкви, и представителемъ ея былъ Ланфранкъ,—Ансельмъ склонился на сторону послѣдняго; и предметъ схоластическаго богословія онъ опредѣляетъ, какъ логическое развитіе и діалектическое доказательство истинъ церкви, какъ онѣ переданы отцами и учителями церкви. Догматы церкви для него тождественны съ самимъ откровеніемъ, и истина ихъ настолько превосходитъ силы разума, что для него казалось пустою суетностью сомнѣваться въ какомъ-либо догматѣ на основаніи его непостижимости. Credo ut intelligam, non quaero intelligere ut credam—таковъ былъ принципъ, изъ котораго онъ исходилъ; и послѣ него этотъ принципъ сдѣлался принципомъ всякаго ортодоксальнаго богословія. Какъ метафизикъ, онъ былъ реалистъ, и однимъ изъ его раннихъ сочиненій, De Fide Trinitatis, было опроверженіе ученія номиналиста Росцелина о св. Троицѣ. Два его наиболѣе знаменитыя сочиненія суть Proslogium, написанное до 1078 г., и заключающее въ себѣ онтологическое доказательство бытія Божія, и Cur Deus Homo, законченное въ Капуѣ въ 1098 г., и развивающее положительныя воззрѣнія на искупленіе и удовлетвореніе. Его «Размышленія» и «Бесѣды» имѣютъ скорѣе назидательный и умозрительный характеръ, чѣмъ діалектическій, но во многихъ отношеніяхъ оставляютъ по себѣ сильное впечатлѣніе.

Изданія собранія сочиненій Ансельма были сдѣланы Іоанномъ Пикардомъ, въ Кельнѣ, 1612, и болѣе критическое изданіе Гербероновъ, въ Парижѣ, 1675; это послѣднее изданіе перепечатано въ Патрологіи Миня, Т. 158—59. См. *F. K. Gasse:* Anselm von Canterbury, 2 vols., 1843—52; *Ch. Remusat*: Anselm de Cantorbèry, Paris, 1853; *Ragey*, Anselm ect. Paris, 1890.

АНСЕЛЬМЪ Лаонскій, или Laudunensis (отъ его родины Лаона), учился при Ансельмѣ кентерберійскомъ, въ монастырѣ Бекскомъ; преподавалъ съ 1076 г. схоластическое богословіе въ Парижѣ, и много содѣйствовалъ процвѣтанію этого университета. Къ концу XI вѣка онъ возвратился въ свой родной городъ, гдѣ сдѣлался архидіакономъ и «схоластикомъ». Въ этомъ положеніи онъ сдѣлался директоромъ одной богословской школы, которая вскорѣ пріобрѣла широкую извѣстность. Въ теченіе нѣкотораго времени среди его учениковъ былъ Абеляръ. Онъ былъ всецѣло преданъ учительству, и нѣсколько разъ отказывался отъ предлагавшагося ему епископскаго сана, чтобы оставаться въ своей школѣ; умеръ 1117 г. Его Glossa intertinearis, комментарій на Вульгату, написанный въ примѣчаніяхъ между строками, долго составлялъ, вмѣстѣ съ Glossa ordinaria Валафрида Страбона, главный источникъ всѣхъ экзегетическихъ познаній. Она была напечатана въ Базелѣ въ 1502 и 1508, и въ Антверпенѣ въ 1634.

АНСЕЛЬМЪ, епископъ гавельбергскій, былъ отправленъ въ 1135 г. Лотаремъ II въ качествѣ посланника ко двору константинопольскому, и тамъ имѣлъ совѣщаніе съ архіепископомъ никомидійскимъ, Никитой, о главныхъ пунктахъ разногласія между римской и греческой церквами. По своемъ возвращеніи, въ 1145 г., онъ посѣтилъ Римъ, и по желанію папы Евгенія III сдѣлалъ изложеніе своего собесѣдованія съ патріархомъ. Между тѣмъ въ Римъ прибылъ одинъ ученый греческій епископъ, посланный императоромъ, и представленная имъ защита въ пользу греческой литургіи, повидимому, произвела нѣкоторое впечатлѣніе на папу: по крайней мѣрѣ папа нашелъ нужнымъ, чтобы былъ изготовленъ какой-нибудь отвѣтъ на нее, и съ этой цѣлью изданъ былъ отчетъ Ансельма.

См *D'Achery*: Spicilegium, I, 161.

АНТЕРЪ, епископъ римскій (21 ноября, 235—3 января, 236), преемствовалъ

Понтіону, и претерпѣлъ, по преданію, мученичество. Евсевій (Церк. Ист., 6, 29) относитъ его ко времени императора Гордіана. Ему приписываютъ постановленіе касательно условій, при которыхъ епископъ можетъ быть перемѣщенъ на другую каѳедру. Онъ заботился также о собраніи мученическихъ актовъ.

АНТИДИКОМАРІАНИТЫ или **Антимаріане**, «противники Маріи, Богоматери», т. е. ея приснодѣвства. Первыми противниками приснодѣвства были евіониты, утверждавшіе, что Іисусъ Христосъ былъ плотскій сынъ Іосифа и Маріи. Но вскорѣ явились и другіе противники приснодѣвства, которые, съ одной стороны, въ отличіе отъ евіонитовъ допускали сверхъестественное рожденіе Христа отъ Дѣвы, но съ другой, неправильно истолковывая евангельское выраженіе о «братьяхъ Іисуса», учили, что послѣ рожденія Христа Іосифъ и Марія состояли въ брачномъ сожитіи. Такъ будто бы утверждалъ уже Тертулліанъ около 200 г. по Р. Хр., или, по крайней мѣрѣ, ссылался на него Гелвидій въ подтвержденіе своего подобнаго ученія; но въ наличныхъ сочиненіяхъ Тертулліана не встрѣчается подобнаго ученія. Но что, впрочемъ, уже во времена Тертулліана встрѣчались такіе противники приснодѣвства, указаніе на это можно находить у Оригена (Бес. 7 in Lucam, Opp. ed. Delarue, 3, 940). Дальнѣйшими противниками приснодѣвства были нѣкоторые аріане, именно Евдоксій и Евномій. Къ концу IV вѣка этого рода лжеучители были еще многочисленнѣе, и среди нихъ особенно извѣстны Гелвидій, Іовиніанъ и Вонозъ, а въ Аравіи явилась цѣлая секта, о которой подробно говоритъ св. Епифаній въ своемъ сочиненіи противъ ересей. Приверженцы ея богохульно учили, что, послѣ рожденія Христа, пресв. Марія еще рождала дѣтей Іосифу, каковое мнѣніе и опровергаетъ св. Епифаній (Haer. 78, 1033).

АНТИДОРЪ.—По буквальному производству отъ греческаго ἀντί—вмѣсто и δῶρον—даръ, слово антидоръ значитъ вмѣстодаріе. Такъ называются раздаваемыя народу въ концѣ литургіи части той просфоры, изъ которой на проскомидіи вынимается агнецъ. «Антидоръ, говоритъ Симеонъ Солунскій, есть священный хлѣбъ, который былъ принесенъ въ предложеніе, и котораго средина была вынута и употреблена для священнодѣйствія; этотъ то хлѣбъ, какъ запечатлѣнный копіемъ и принявшій божественныя слова, преподается вмѣсто страшныхъ даровъ, т. е. таинъ, тѣмъ, которые не причащались ихъ». Возникновеніе обычая раздавать антидоръ относятъ къ тому времени, когда исчезла древняя, первоначальная практика пріобщать всѣхъ присутствующихъ на литургіи. Сначала, какъ видно изъ 118 письма Августина къ Январію, не желающіе пріобщаться ограничивались однимъ слушаніемъ литургіи, а съ теченіемъ времени имъ стали раздавать антидоръ, не желая отпускать ихъ изъ храма безъ видимаго дара. Первое по древности свидѣтельство этого рода принадлежитъ VII ст.,—встрѣчается въ правилахъ 9 камнетскаго собора въ Галліи. Въ восточной церкви упоминаніе объ антидорѣ начинаютъ появляться не ранѣе XI в. Древнѣйшимъ можно считать свидѣтельство «Изъясненія на литургію» Германа константинопольскаго по списку XI в.; списокъ того же самаго толкованія въ редакціи VIII—X ст. упоминанія объ антидорѣ не содержитъ. Далѣе слѣдуетъ указаніе Вальсамона (XII в.) въ 15 отвѣтѣ александрійскому патріарху Марку и двухъ писателей XIV ст. — Кодина — De officiis Aulae constantinopolitanae и Георгія Пахимера—Historia. Lib. V. По современной практикѣ, опирающейся на постановленіе Номоканона, при недостаточности для антидора той просфоры, изъ которой вынимается агнецъ, слѣдуетъ употреблять для него просфору въ честь Богородицы. Равнымъ образомъ, по требованію Кормчей, антидоръ долженъ быть вкушаемъ въ церкви, и его нельзя давать невѣрнымъ или находящимся подъ эпитиміею.

А. Петровскій.

Антиминсъ.

По буквальному и наиболѣе вѣрному производству отъ греческаго ἀντί—вмѣсто и латинскаго m·nsa—столъ, престолъ антиминсъ значитъ—«вмѣстопрестоліе». У римлянъ такъ назывался столъ, поставленный предъ дикастеріей, а у восточныхъ христіанъ и доселѣ называется льняной или шелковый платъ съ изображеніемъ положенія Христа во гробъ (современный рисунокъ), возлагаемый на престолъ и замѣняющій его собою на томъ основаніи, что антиминсъ служитъ, по словамъ канониста Вальсамона, вмѣсто освященія архіереемъ престола. Въ первый разъ слово антиминсъ встрѣчается у писателей конца VIII и начала IX. в.—Ѳеофана († 818) и Никифора († 815) Исповѣдниковъ. Первый на 379 стр. своей Хронографіи разсказываетъ, что императоръ Левъ на другой день (въ Пасху 762 г.) послѣ объявленія императоромъ своего сына Константина явился съ патріархомъ въ ипподромъ и, когда былъ принесенъ антиминсъ, вознесъ молитву. У Никифора упоминаніе объ антиминсѣ встрѣчается дважды. Въ одномъ случаѣ онъ ограничивается замѣчаніемъ, что если по невѣдѣнію антиминсъ затрется, то святыня не оставляетъ его, и онъ тѣмъ не оскверняется, а въ другомъ говоритъ о происхожденіи самаго названія, о разсылкѣ антиминсовъ наравнѣ со св. мvромъ и, наконецъ, прибавляетъ: «собственно же полагаются на тѣхъ трапезахъ, коихъ освященіе не освятило». Болѣе раннихъ свидѣтельствъ объ антиминсахъ древность не имѣетъ. Не смотря однако на это, изслѣдователи относятъ ихъ происхожденіи къ первымъ вѣкамъ христіанства, видя въ нихъ тѣ подвижные, или переносные престолы, которые устраивались въ эпоху гоненій и впослѣдствіе появились въ походныхъ военныхъ храмахъ. Но такъ какъ въ исторіи нѣтъ ни одного указанія, чтобы переносные престолы были дѣйствительно антиминсами, то всѣ разсужденія о существованіи этихъ послѣднихъ въ первые вѣка христіанства лишены основаній. Кромѣ того, существующія данныя убѣждаютъ, что то употребленіе антиминсовъ, о которомъ говоритъ исторія, вызвано не опасностями эпохи гоненій и не носитъ слѣдовъ глубокой древности. Указанія подобнаго рода находимъ у Вальсамона. Въ толкованіи на 7 правило VII вселенскаго собора онъ говоритъ: «былъ церковный обычай освящать св. Божіи храмы чрезъ св. мученическія мощи. Хулители же христіанъ, т. е. враги и сожигатели иконъ, которые, по своей ереси и по умоизступленію противъ православныхъ, называютъ идолопоклонниками почитателей святыхъ и достойныхъ уваженія иконъ, освящаютъ храмы для служенія безъ св. мощей. Итакъ, говорятъ отцы собора, опредѣляемъ, чтобы храмы, освященные безъ мощей, освятились мощами. Но кто-нибудь спроситъ, какимъ образомъ нынѣ освящаются алтари безъ положенія мощей и почему они освящаются не епископами, а одними іереями, и услышитъ, что антиминсы, совершенные архіереями во время освященія храма, переданные молитвеннымъ домамъ, служатъ вмѣсто освященія, т. е. вопрестолія, и обновленій, и открытій». Въ приведенныхъ словахъ Вальсамонъ указываетъ на два способа освященія престоловъ. Одинъ, практиковавшійся въ періодъ VII вселенскаго собора, состоялъ въ положеніи въ нихъ мощей. Въ 7 правилѣ это собора онъ названъ «древнимъ обычаемъ, который подобаетъ возобновити», и, по свидѣтельствамъ Амвросія Медіоланскаго, Павлина Ноланскаго, историка Созомена, сводился къ тому, что мощи извѣстнаго мученика или полагались подъ алтаремъ, или же частицы ихъ зашивались въ полотно, вкладывались, по словамъ Іоанна Златоуста и бл. Іеронима, въ золотой, серебряный ящичекъ, который вставлялся въ углубленіе, сдѣланное въ одной изъ подпорокъ престола или въ верхней

доскѣ. Но, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Вальсамона, этотъ господствовавшій въ періодъ VII. вселенскаго собора способъ освященія престоловъ былъ замѣненъ къ XII ст. введеніемъ антиминсовъ. Такимъ образомъ, антиминсъ ничто иное, какъ новая форма древняго обычая полагать мощи подъ престоломъ, а ея возникновеніе падаетъ на время послѣ VII вселенскаго собора. Чѣмъ было вызвано нововведеніе, Вальсамонъ не разъясняетъ; но изъ словъ Никифора Исповѣдника: «антиминсы полагаются на тѣхъ трапезахъ, которыхъ освященіе не освятило», видно, что къ нимъ стали прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда епископъ почему-либо не могъ принять участія въ освященіи алтаря. Такимъ случаемъ могла служить отдаленность его мѣстожительства отъ предназначеннаго къ освященію храма. Другіе случаи указываетъ Іоаннъ, епископъ китрскій (XII в.) и Нилъ, патр. константинопольскій (XIV в.): ими является неудобство имѣть престолъ во время мореплаваній, военной походной жизни и уединенной жизни въ пустынѣ. Допускаемая во всѣхъ этихъ случаяхъ замѣна престола антиминсомъ достигалась вложеніемъ въ него мощей. На обычай влагать въ антиминсъ мощи указываетъ Вальсамонъ, когда говоритъ, что «антиминсы, совершенные архіереями во время освященія храма, служатъ вмѣсто освященія, т. е. впрестолія, и обновленій». Подъ «впрестоліемъ» онъ разумѣетъ какъ вообще освященіе храма, такъ въ частности устроеніе и освященіе жертвенника, а послѣднее, по предписанію VII вселенскаго собора, должно сопровождаться вложеніемъ мощей. То же самое подтверждаетъ Симеонъ Солунскій: «къ антиминсамъ, говоритъ онъ, прилагаются частицы св. мощей, помазанныя миромъ». И такъ какъ по 7 прав. VII вселенсккго собора положеніе мощей въ престолъ должно сопровождаться «обычною молитвою», т. е. молитвою, положенною при освященіи престола и храма, а антиминсъ замѣнилъ собою престолъ,—въ него влагались мощи, то, исходя изъ указаннаго предписанія, церковь и примѣнила чинъ освященія престола къ освященію антиминса. Нѣкоторыя, довольно общія, указанія на это находимъ у Вальсамона и Матѳея Властаря; но со всею подробностію чинъ освященія антиминсовъ изложенъ Симеономъ Солунскимъ. «Совершеніе антиминсовъ, говоритъ онъ, по всему подобно освященію храмовъ. Тѣ же произносятся при освященіи ихъ слова и молитвы, какія и при освященіи храмовъ. Все, подобное священной трапезѣ, пріемлютъ и антиминсы, и молитвы, бываемыя при освященіи ихъ, и воспоминаніе ихъ творитъ архіерей, когда произноситъ молитвы, и для освященія ихъ испрашиваетъ низшествія св. Духа. Подобно священной трапезѣ, іерархъ и измываетъ ихъ, и кропитъ, и мажетъ миромъ, творя трижды крестъ на каждомъ антиминсѣ и припѣвая: аллилуіа. Наконецъ, къ антиминсамъ прилагаютъ и частицы св. мощей, помазанныя мνромъ; онѣ влагаются въ маленькомъ мѣшечкѣ, вмѣсто сосудца, и пришиваются съ восточной стороны антиминса. Словомъ, все тоже безъ опущенія совершается надъ освященнымъ антиминсомъ, что и надъ водружаемою божественною трапезою; ибо и каждый антиминсъ есть божественная трапеза, исполненная славы Божіей». Но этимъ не оканчивалось освященіе антиминсовъ. По словамъ Іоанна, еп. китрскаго и Матѳея Властаря, они еще семь дней пребывали на вновь освященномъ престолѣ, и на нихъ, распростертыхъ тамъ, совершалось таинство евхаристіи, Епископское освященіе антиминсовъ, замѣняя освященіе престола и свидѣтельствуя, по словамъ Вальсамона, о полученномъ отъ епископа дозволеніи совершать богослуженіе, дѣлало излишнимъ и ненужнымъ освященіе алтаря. Поэтому въ **13** отвѣтѣ александрійскому патріарху Марку Вальсамонъ говоритъ, что священнодѣйствующіе и крещающіе въ молитвенномъ домѣ съ антиминсомъ да не освящаютъ дома чрезъ обновленія, отверстія и обычное впрестоліе». Въ силу того же самаго антиминсы полагались на престолы, почему либо не освященные, т. е. не

имѣющіе мощей. Указанія на это находимъ у Никифора Исповѣдника: «собственно же полагаются на тѣхъ трапезахъ, коихъ освященіе не освятило»; Іоанна, еп. китрскаго: «антиминсы полагаются на тѣхъ св. престолахъ, которые не освящены»; патріарха константинопольскаго Мануила: «нѣтъ необходимости полагать антим. на всѣ священныя трапезы, а только на тѣ, о которыхъ неизвѣстно, освящены онѣ или нѣтъ»; Матѳея Властаря: «антиминсы полагаются главнымъ образомъ на тѣхъ престолахъ, которые не освящены» и въ греческихъ требникахъ. Послѣдніе требуютъ, чтобы по освященіи храмовъ антиминсы лежали на престолѣ только семь дней, въ продолженіе которыхъ на нихъ должна быть совершаема литургія; по прошествіи же этого срока антиминсы снимались, и литургія совершалась на одномъ илитонѣ (Goar. Εὐχολόγιον p. 844). Но на основаніи Матѳея Властаря: «полагались *главнымъ образомъ*» нѣкоторые предполагаютъ, что ант. возлагались иногда и на освященные архіереемъ престолы и въ этомъ случаѣ не имѣли мощей. Употребляемые въ греческой церки ант. дѣлались, по словамъ Симеона Солунскаго, изъ льна, имѣли на краяхъ изображенія евангелистовъ, а также надпись: «жертвенникъ святаго, имярекъ, священнодѣйствовавшься отъ патріарха, имя рекъ, мѣсяца коего и въ лѣто кое». Приготовленіе, храненіе и выдача ант. лежали на обязанности такъ называемаго «начальника антиминсовъ».

Что касаетея употреббенія ант. въ русской церки, то оно, по всей вѣроятности, современно въ ней введенію христіанства. По крайней мѣрѣ въ настоящее время имѣется ант. XII ст. Какъ и въ греческой церкви, въ ант. влагались мощи, зашиваемыя въ мѣшечекъ, прикрѣпляемый то съ лицевой, то съ исподней стороны ант. Иногда на немъ дѣлалась надпись: «тутъ мощи». Сообразно съ практикою греческой церкви ант. этого рода полагались на престолахъ, не получившихъ благодати епископскаго освященія. Престолы же, освященные епископомъ, антиминсовъ первоначально не имѣли. Прямое указаніе на это находимъ въ требникѣ времени патр. Никона, буквально повторяющемъ вышеприведенное требованіе греческихъ требниковъ. Но подобный обычай держался не особенно долго. Исключенія изъ него встрѣчаются еще въ глубокой древности (ант. XII. ст. не имѣетъ мощей; подобные же антиминсы XV и XVI в. хранятся въ ризницахъ казанскаго, новгородскаго архіерейскихъ домовъ), а въ концѣ XVII ст. становятся обычнымъ явленіемъ. Какъ думаютъ, на Московскомъ соборѣ 1675 г. было сдѣлано постановленіе возлагать ант. на всѣ престолы безъ исключенія, въ томъ числѣ и на освященные архіереемъ. Только по опредѣленію собора ант. послѣдняго рода должны быть безъ мощей. Сообразно съ этимъ постановленіемъ въ современномъ Чиновникѣ говорится: «идѣже церковь ставится самимъ архіереемъ, тамъ полагати антиминсій безъ мощей». Вмѣстѣ съ обычаемъ употреблять ант. русская церковь заимствовала отъ греческой и чинъ ихъ освященія. Въ Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія, послѣ заглавія: «возслѣдованіе, како освящати ант. Архіерею...»,—замѣчено, что «возслѣдованіе» переведено съ греческаго письменнаго Чиновника, но съ какого именно, не указано. И только въ одномъ изданіи даннаго «возслѣдованія», вполнѣ сходномъ съ кіевскимъ изданіемъ 1862 г., сказано, что оно «переведено съ греческаго письменнаго Чиновника святѣйшаго Киръ Паисія Папы и Патріарха Александрійскаго и судіи вселенныя». Такъ какъ онъ былъ современникомъ патр. Никона, то изъ этого слѣдуетъ, что современный чинъ освященія ант. восходитъ къ XVII в. Подтвержденіемъ этого служитъ одна рукопись волынской дух. сем., излагающая его въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ имѣемъ теперь. Нѣчто иное представляетъ порядокъ положенія освященнаго архіеремъ ант. на престолъ. Въ то время какъ въ греческой церкви священникъ не повторялъ при этомъ совершеннаго епископомъ,—въ русской, по требнику патр. Іосифа, онъ

священнодѣйствуетъ одинаково съ нимъ и произноситъ одни съ нимъ молитвословія. Конецъ подобной практикѣ положенъ на Московскомъ соборѣ 1666/7 г. Въ изданномъ имъ требникѣ исключено изъ священническаго освященія совершаемое архіереемъ.—Преимущественнымъ матеріаломъ ант. древне-русской церкви служилъ ленъ,—ант. были холщевые. Время ихъ употребленія простирается до конца XVII в. Впрочемъ, тогда же встрѣчались и ант. изъ шелка: таковы шелковый атласный ант. ростовскаго Авраамієва монаст. 1655 г. и костромскаго Ипатіевскаго мон. 1652 г. и др.—и въ качествѣ исключенія изъ бумаги: напр., ант. ризницы новгородскаго Софійскаго собора. Въ настоящее время согласно указу Св. Синода отъ 1862 г. ант. приготовляются какъ изъ шелковой, такъ и чистой льняной матеріи. Величина этихъ разнообразныхъ по матеріалу ант. была не одинакова. Ант. XII в. имѣетъ 7 вершковъ длины и 6 шир.; отъ XIV—XVII вв. сохранились ант. въ 4 или 5 в. вдоль и поперегъ, въ 9, 11½ шир. и 7, 9½ длины, а отъ XVIII ст. (1713 и 1721 г.) даже въ 12 в. шир. и 10¼, 10½ длины. Что касается современной мѣры ант., то она близко подходитъ къ размѣрамъ ант. XII в. Въ общій размѣръ ант. входили и такъ называемые наугольники, придуманные для прикрѣпленія ант. сверху срачицы (требники патр. Филарета и Іосифа) и пришиваемые то съ исподней его стороны, напр., на ант. XIV в. новгород. церкви 12-ти ап. и ант. XV в. новгород. Николо-Дворищскаго собора, то съ лицевой,—на ант. XV в. новгор. цер. 12-ти ап., ант. XVI—XVII в. ризницы твер. каѳ. собора. Съ прекращеніемъ обычая пришивать или прибивать ант. (начало положено соборомъ 1654 г., но обычай наблюдался даже въ XVIII в.: ант. 1778 г. ризницы Александро-Невской Лавры) исчезли и науголники: ант. стали полагаться въ илитонъ и развертываться на литургіи по возгласѣ: «да и тіи съ нами славятъ» (Служебники 1655, 1658 г. и опредѣленія собора 166⁶/₇ г.), какъ это дѣлалось въ XVII в. въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Кіеву, тогда какъ въ мѣстностяхъ около Москвы держались перваго способа прикрѣпленія ант. и въ силу этого не развертывали ихъ на литургіи. За исключеніемъ угловъ, лицевая сторона ант. покрывалась съ древности разнаго рода рисунками и надписями (ант. безъ изображеній извѣстно не болѣе 5: 3 въ ризницѣ казанскаго арх. дома; 1 въ ризн. Ал.-Невской лавры и 1 въ риз. рязанскаго арх. дома). Ант. XII, XIV—XVII вв. имѣютъ изображеніе (чернилами) осмиконечнаго (ант. твер. каѳ. соб. 1623, 33, 36, 44 г.), шести конечнаго (ант. Ал.-Невской лавры и твер каѳ. соб. 1581, 1618, 1627 г.) и четырех-конечнаго креста (ант. твер. каѳедр. соб. 1623 и Ал.-Невской лавры № 4) съ прибавленіемъ то копія и трости съ губою, то подножія съ нѣсколькими ступенями, то вмѣсто подножія Голгофы съ адамовою головою. На нѣкоторыхъ ант., напр. № 5 и № 6 ризн. Ал.-Невской лавры, встрѣчается изображеніе седмиконечнаго креста. Большимъ разнообразіемъ и сложностію отличаются рисунки печатныхъ антиминсовъ. Такъ, ант. 1627 г., освященный кіевскимъ митропол. Іовомъ Борецкимъ и сохраняемый въ ризн. Ал.-Невской лавры, имѣетъ изображеніе гроба, въ видѣ стола, на которомъ стоитъ чаша. Въ нее течетъ кровь изъ ребръ Господа, стоящаго за гробомъ и касающагося его руками. Вокругъ лица Господа—сіяніе съ словами ωον. За Господомъ находится крестъ съ титломъ: I. N. Ц. I., и съ словами около лица Господа: IΣ. XΣ. HI. KA. По угламъ ант., въ кругахъ, изображены евангелисты, каждый съ евангеліемъ. Въ верхней части ант.—Матѳей и Маркъ, въ нижней—Лука и Іоаннъ. По бокамъ ант. находится по ангелу, изъ которыхъ одинъ держитъ копіе, другой трость съ губою. Ант. съ подобнымъ же рисункомъ, освященный въ 1637 г. Сильвестромъ Косовымъ, находится въ ризницѣ уфимскаго каѳ. собора. Иной характеръ носятъ рисунки московскихъ печатныхъ ант. Сначала они были точною копіею рисунковъ ант. писаныхъ, напр., ант. 1667 г., хранящійся въ Ал.-Невской лаврѣ, но съ теченіемъ вре-

мени приняли особый видъ, отличающійся и отъ кіевскихъ и отъ этихъ послѣднихъ. Въ подражаніе рисункамъ на плащаницахъ и воздухахъ на московскихъ ант. стали изображать положеніе Христа во гробъ. Древнѣйшимъ ант. этого рода можно считать ант., освященный между 1664—1682 г. На немъ изображенъ Господь, лежащій въ четыреугольномъ гробѣ, на плащаницѣ. Матерь Господа сидитъ у главы Спасителя, держитъ ее обѣими руками и лобызаетъ. Сзади ея стоятъ три жены мироносицы, изъ коихъ одна поднимаетъ руки къ небу, другая какъ бы рветъ на себѣ волосы. Возлѣ нихъ у самаго креста находится Іоаннъ Богословъ; онъ, наклонившись ко гробу, держитъ и лобызаетъ руку Спасителя. Возлѣ него, наклонясь ко гробу, находится Іосифъ, онъ держитъ и лобызаетъ ноги Спасителя. За нимъ съ распростертыми руками стоитъ Никодимъ. У гроба лежатъ пелены, а подъ продольною линіею креста, по ту и другую его сторону, летитъ по ангелу, лицемъ, обращеннымъ къ кресту. Подобныя же изображенія съ нѣкоторыми измѣненіями встрѣчаются на ант., хранящихся въ Ал.-Невской лаврѣ—1659 и 1690 г., твер. каѳ. соб. 1671, 74, 76 гг. и симбирской епархіи—1652 г. Послѣ многократныхъ измѣненій Св. Синодъ выработалъ въ 1855 г. окончательный типъ рисунка, употребляющійся и до настоящаго времени. Кромѣ изображеній, какъ писанные, такъ и печатные ант. имѣютъ разнаго рода надписи. Одни изъ нихъ указываютъ на содержаніе рисунка; таковы надписи: IC. XC; IC. XC. НИ. КА:, царь славы; трость. копіе; М. Л. Р. Б. (мѣсто лобное рай бысть); копіе. губа; и т. п., другія,—какому храму данъ ант., какимъ архіереемъ онъ освященъ, при комъ, т. е. при какомъ митрополитѣ, патріархѣ и замѣнившемъ ихъ Св. Синодѣ, при какомъ князѣ или царѣ. Иногда надписи указывали, въ присутствіи кого совершилось освященіе храма: при боярехъ, при паствѣ, при келарѣ, казначеѣ и т. п. Въ противоположность такимъ длиннымъ надписямъ нѣкоторыя настолько кратки, что не отмѣчаютъ, въ чье имя освященъ алтарь, при комъ и какимъ архіереемъ. На древнихъ писаныхъ ант. надпись послѣдняго рода дѣлалась или по всѣмъ четыремъ его бокамъ (Потребникъ новгор. митрополита Исидора 1600 г., Требн. патр. Іосифа 1651 г.) или же располагалась не вокругъ креста, а обычнымъ при письмѣ способомъ, напр., ант. XVI в. ризн. Ал.-Невской лавры. На печатныхъ кіевскихъ ант. надпись находилась внизу; на печатныхъ московскихъ XVII в.—по всѣмъ четыремъ сторонамъ, а начиная съ XVIII в.—только вверху и внизу (внизу указывается, въ какой данъ храмъ ант., при комъ и когда). Кромѣ того, на печатныхъ антиминсахъ имѣется еще собственноручная надпись архіерея, освящавшаго или дававшаго ихъ, съ прибавленіемъ словъ: «рукою властною», «многогрѣшный», «Божіею милостіею смиренный» (современная надпись). Рисунки писанныхъ ант. дѣлались отъ руки; въ этомъ и состояло ихъ приготовленіе, возлагаемое вмѣстѣ съ храненіемъ на служащихъ при соборной церкви (Грамата Іоанна Грознаго къ новгородскимъ софійскимъ соборянамъ). Съ появленіемъ печатныхъ ант. приготовленіе свелось къ пришитію мѣшечка для мощей, къ составленію надписи и т. п. Эти обязанности принадлежали тѣмъ лицамъ, которыя хранили освященные ант. Изъ дѣлъ Св. Синода за 1722 г. видно, что храненіе и разсылка ихъ по церквамъ синодальной области относилась къ обязанностямъ Казеннаго Приказа. Въ московской епархіи въ 1743 г. выдавалъ ант. синодальнаго дома іеромонахъ; въ Петербургѣ въ 1757 г. ант. хранились въ Петропавловскомъ соборѣ и по нуждѣ отпускались изъ него даже въ другую епархію. Вознагражденіемъ за приготовленіе и храненіе ант. служила плата, взимаемая за нихъ съ церквей. Въ различныя времена она была довольно различна. Въ началѣ XVI в. она доходила отъ рубля до полутора руб. новгородскихъ (рубль новгор. равняется нынѣшнимъ 8 р. 11²/₃ коп.), а при митр. Макаріи равнялась полуполтинѣ (25 к.). Патр. Іоакимъ отмѣнилъ плату за ант., но патр. Адріанъ воз-

становилъ ее въ размѣрѣ 1 р. 75 к. По Высочайшему указу 1702 г. за ант. брали въ Приказъ по 3-ри алтына по 2-ѣ деньги (10 коп.) и мастеру 5 алтынъ, всего по 25 коп. Кромѣ этой суммы за ант., печатанные на мѣдныхъ доскахъ, брали въ казну по 2 р. 50 к. (указъ 1704 г.); за ант., печатные на оловянныхъ доскахъ, сначала платы не брали, но въ 1725 г. она была установлена въ размѣрѣ 4-хъ коп. Одновременно съ этимъ бралась и большая сумма: за льняные ант. 2 р., за атласные 5 р. и даже 8 (арх. черниговскій Иларіонъ). Въ 1753 г. Св. Синодъ вновь отмѣнилъ плату за ант., но въ текущемъ столѣтіи указомъ Св. Синода отъ 1868 г. она установлена въ размѣрѣ 1 рубля. По различію церквей, въ которыя выдаются ант., они раздѣляются на подвижные и неподвижные. Подвижными называются тѣ, которые даются въ походныя или домовыя церкви, устрояемыя на извѣстное, опредѣленное время. Особенность этихъ ант. обозначается иногда такими надписями, какъ «для совершенія службы на всякомъ мѣстѣ» (ант. курскаго арх. дома), «во храмѣ на всякомъ мѣстѣ владычества Его» (ант. минскаго арх. дома) и т. п. Подвижные антиминсы отправлялись и отправляются въ мѣстности, гдѣ нѣтъ постоянныхъ храмовъ (въ 1858 г. Св. Синодъ разрѣшилъ употреблять такіе ант. въ иркутской губ.), выдаются на время перестройки или поправки храма для совершенія литургіи въ часовнѣ и въ прежнее время отправлялись въ такъ называемыя церкви выставки, устрояемыя въ пустыняхъ на средства монастырей и погостовъ (царская грамота 1641 г.). По различнымъ соображеніямъ постройка временныхъ церквей и выдача для нихъ ант. не разъ встрѣчала ограниченія. Въ первый разъ они были сдѣланы Стоглавымъ собор., затѣмъ собор. 1681 г., запретившимъ строить церкви выставки, и далѣе Регламентомъ, предписавшимъ никому, кромѣ Высочайшей фамиліи, не имѣть домовыхъ церквей; въ 1721 г. отмѣненъ прежній обычай давать ант. на корабли; въ 1722 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ упразднить домовыя церкви у знатныхъ персонъ г. Москвы и представить ант. въ Синодъ. Неподвижными ант. называются тѣ, которые назначаются для церквей постоянныхъ, устрояемыхъ не на извѣстное только время. Новый неподвижный ант. полагается 1), въ каждой вновь построенной церкви; исключеніе представляютъ единовѣрческія церкви: въ 1800 году имъ предоставлено право имѣть старые ант., освященные патр. Іовомъ, Гермогеномъ, Филаретомъ, Іоасафомъ и Іосифомъ; 2) послѣ произведенныхъ въ ней передѣлокъ, если она освящена въ новое, а не въ прежнее имя святаго; 3) послѣ оскверненія ея язычниками или еретиками (Учительное извѣстіе); 4) послѣ сооруженія новаго престола; требникъ пат. Іосифа позволяетъ возлагать новый ант. даже въ случаѣ перенесенія престола съ одного мѣста на другое, разъ оно сопровождается снятіемъ срачицы, но въ исправленномъ требникѣ это постановленіе опущено; 5) въ случаѣ сильнаго обветшанія стараго ант. Были, наконецъ, примѣры перемѣны ант. вновь назначеннымъ на епархіи архіереемъ (грамата митр. Іоны. «Полтав. Епарх. Вѣдом.» 1870 г. № 16). По положеніи новаго ант. старый въ прежнее время не отбирался отъ церкви, а сохранялся въ ней же подъ срачицею на престолѣ. На это указываютъ и находимые въ церквахъ ант. (въ заштатномъ монастырѣ Оршинѣ твер. губ., въ новгород. церкви 12-ти ап.) и благословенныя граматы, предписывающія хранить ихъ или на престолѣ подъ новымъ ант. (грам. 1590 г.), или въ правой его сторонѣ въ столбу (грам. калужскаго крутицкаго митр. Павла 1675 г.), или въ среднемъ крестцѣ въ столбу (грам. митр. ростов. и яросл. Іоны 1686 г.). Въ требникѣ патр. Іосифа изложенъ даже чинъ положенія стараго ант. Съ XVIII в. (указъ 1735 г.) ант. отсылаются для храненія въ ризницы каѳедральныхъ соборовъ или церквей архіерейскаго дома. Въ настоящее время въ каждой изъ нихъ имѣется точный реэстръ всѣхъ хранящихся ант. (указъ Св. Синода 1842 г.).

Литература. *Meursius*, Glossarium graeco-

barbaricum. Этимологія слова ἀντιμίνσιον, у него же ссылки на Никиф. Исповѣдника, Вальсамона и Іоанна, еп. китрскаго. *Renaudot*, Liturgiarum orientalium collectio. T. I p. 181. 331.—*Н. В. Покровскій*, Происхожденіе древне-христіанской базилики.— *К. Т. Никольскій*, Объ антиминсахъ правосл. русской церкви.—*В. Долоцкій*, О значеніи и древности дѣйствій, совершаемыхъ при освященіи храмовъ «Христ. Чт.» 1844. II часть.—*Ладинскій*, Церковная Археологія.— *Веніаминъ*, Новая Скрижаль—ссылки на Матѳея Властаря, Сим. Солунскаго.—*Дмитревскій*, Изъясненіе на литургію. «Православный собесѣдникъ». 1868 г. Сентябрь. О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка.

А. Петровскій.

АНТИНОМИЗМЪ—противное истинному смыслу и духу нравственнаго закона настроеніе или поведеніе. При этомъ отличительной особенностью антиномиста является стремленіе его такъ или иначе оправдать свое отступленіе отъ прямыхъ предписаній закона. Съ послѣдней стороны антиномизмъ и является наиболѣе постыднымъ явленіемъ, наиболѣе соблазнительнымъ для слабыхъ людей. Антиномисты были во всѣ времена. Одни изъ нихъ ведутъ себя вопреки нравственному закону въ своей личной жизни, другіе—въ жизни общественной. Въ первомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ такъ называемымъ у моралистовъ (напр., у Мартенсена) «индивидуальнымъ антиномизмомъ», во второмъ—съ «соціальнымъ». Представители *перваго антиномизма* пытаются оправдывать свое противозаконное поступаніе ссылкою или на значеніе божественной благодати Христовой («*идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать*»—Рим. 5, 20,—такъ что грѣховное поведеніе будто бы содѣйствуетъ тѣмъ бо̀льшему обнаруженію божественной благодати и, какъ такое, даже желательно), или на свои личныя особенности, возвышающія ихъ надъ массою и дѣлающія для нихъ поэтому необязательнымъ то, что является таковымъ для послѣдней,—или на болѣе высокія цѣли, какихъ они надѣются такимъ своимъ поведеніемъ достигнуть, и проч. Первыхъ немало было въ самые ранніе вѣка христіанской эры, вторыхъ и третьихъ много особенно теперь, хотя не было въ нихъ недостатка и раньше. Противъ первыхъ ап. Павелъ говоритъ: «*пребудемъ ли во грѣсѣ, да благодать преумножится? Да не будетъ. Иже бо умрохомъ грѣху, како паки оживемъ о немъ*»... (Рим. 6, 1, 2? Сравн. 3, 8). Противъ вторыхъ говоритъ общеобязательность нравственнаго закона, направленнаго ко всѣмъ безъ изъятія: Матѳ. 22, 36—40; Лук. 10, 27 и друг., при чемъ поступаніе согласно съ личными особенностями субъекта можетъ быть оправдано лишь подъ условіемъ соотвѣтствія его съ «общеобязательнымъ долгомъ» (Мартенсенъ). О третьихъ нечего и говорить: путемъ зла, каковымъ является уклоненіе отъ требованій нравственнаго закона для осуществленія будто бы болѣе высокихъ цѣлей, можно придти только и только къ злу; изъ нравственнаго зла никогда не можетъ возникнуть что-либо другое, кромѣ зла же: «*и не яко же хулимся, и якоже глаголютъ нѣціи насъ глаголати, яко сотворимъ злая, да пріидутъ благая: ихъ же судъ праведенъ есть*». (Рим. 3, 8. Ср. Лук. 16, 10).—Изъ представителей *второго антиномизма*, т. е., соціальнаго, наиболѣе извѣстны *іезуиты*, употребляющіе, повидимому, всѣ мѣры къ тому, чтобъ «обойти» ясныя требованія нравственнаго закона въ интересахъ разнузданной человѣческой свободы (общеизвѣстно іезуитское ученіе о «цѣли, оправдывающей средства», о «пробабилизмѣ», «aequivoca», «restrictiones mentales», «consensus conditionales», «peccatum veniale» и проч.) (частности обо всемъ этомъ см. подъ словомъ: «*Іезуитская мораль*»). Кромѣ іезуитскаго антиномизма, отмѣчаютъ еще «политическій», «соціалистическій» и др. У *политиковъ* проповѣдуется, такъ сказать, «двоякая» нравственность: одна, поскольку имѣется въ виду частная, личная ихъ мораль, и другая, поскольку имѣется въ виду ихъ политическая дѣятельность. Въ первомъ случаѣ они слѣдуютъ предписаніямъ «обычной», общечеловѣческой нравственности. Во второмъ считаютъ не-

обходимымъ, въ «интересахъ» своихъ государствъ, отступать отъ послѣдней, употреблять хитрость, недомолвки и пр., какъ будто изъ зла можетъ возникнуть добро (это же приложимо и къ основному поведенію іезуитовъ) и какъ будто политики настолько прозорливы, что ясно могутъ видѣть будущіе результаты такого антиномистическаго своего поведенія, которые въ дѣйствительности бываютъ далеко несогласными съ ихъ ожиданіями, между тѣмъ какъ еслибы ихъ лозунгомъ была искренность, правдивость, тогда скорѣе упорядочились бы международныя отношенія, такъ какъ всякій довѣрялъ бы другому и проч. *Соціалисты*, подрывая основы христіанскаго брака, eo ipso подрываютъ въ самомъ корнѣ и жизнь общественную, государственную, покоящуюся на здоровой семьѣ, какою можетъ быть только христіанская. Пытаясь всѣхъ «уравнять» даже и въ отношеніи къ степени ихъ «счастія», они игнорируютъ значеніе въ человѣческой жизни «грѣха», «болѣзней»..., не обращаютъ своего вниманія на условный, относительный характеръ человѣческаго «счастія», понимаемаго въ обычномъ смыслѣ слова,—на индивидуальныя особенности человѣка..., короче: на все то, что́ дѣлаетъ «равенство» между всѣми людьми безусловно невозможнымъ (да его нѣтъ даже и въ самой «природѣ») и т. п.— О другихъ видахъ антиномизма, напр., о «сектантскомъ»..., нѣтъ надобности здѣсь говорить.

Подробности объ антиномизмѣ можно чит., напр., у *Мартенсена* («Христ. ученіе о нравственности». перев. проф. А. П. Лопухина; т. I, Спб. 1880, §§ 126—132), *о. I. Л. Янышева* («Правосл.-христ. уч. о нравственности». Москва 1887; §§ 13—17), слѣдующаго первому, *Herzog*'а (въ его «Real-Encyklop. für prof. Theol. u. K»; I Bd.: «Antinomismus»; здѣсь указана и литература предмета), у *Брокгауза-Ефрона* (въ русск. «Энциклопед. Словарѣ»; 2-й полут., Спб. 1890 г.: «Антиномизмъ») и у авторовъ весьма многихъ (б. ч. иностранныхъ) системъ «этики» (изъ новѣйшихъ назовемъ: *Luthardt*'а, *Kübel*'я), кромѣ вышеуказанныхъ.

А. Бронзовъ.

АНТИПА Иродъ—сынъ Ирода Великаго отъ его жены самарянки Малѳахи вмѣстѣ съ своимъ братомъ Архелаемъ получилъ воспитаніе въ Римѣ и по первоначальному завѣщанію былъ предназначаемъ отцомъ въ преемника ему въ качествѣ царя, но по проискамъ Саломіи былъ лишенъ этой чести и получилъ Галилею и Перею съ доходомъ въ 200 талантовъ въ качествѣ четвертовластника (съ 4 по 39 г. по Р. Хр.), а царемъ сдѣлался Архелай. Проклятіемъ всей его жизни была его безумная любовь, а за ней и преступная связь съ женой своего своднаго брата Филиппа—Иродіадой. Ради ея онъ развелся съ своей законной женой (дочерью арабскаго князя Ареты IV) и по ея кознямъ обезглавили уважаемаго всѣми великаго пророка и предтечу Христова Іоанна. Во время суда надъ І. Христомъ онъ запятналъ себя неправдой и, не получивъ удовлетворенія своему праздному любопытству, подвергъ невиннаго Богочеловѣка издѣвательству (Лук. **23**, 11). Запутавшись въ козняхъ Иродіады, онъ закончилъ свою жизнь въ изгнаніи— въ далекой Галліи, а тетрархія его перешла во власть царя Агриппы I.

См. въ «Страннникѣ» за 1900 г. ст. «Ироды, ихъ династія и ихъ судьба».

Антипа (крѣпкій, греч.) священномуч. еп. Пергамскій, (въ Малой Азіи), ученикъ св. Іоанна Богослова, котораго онъ въ Апокалип. называетъ «вѣрнымъ свидѣтелемъ» (**2**, 13), пострадалъ въ Пергамѣ, въ 92 г.,—память его 11 апр. Въ его житіи разсказывается о многочисленныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ имъ (см. это житіе въ сборн. Метафраст. житій—ASS., апр., **2**, 2—3 и 955, Мѣс. Вас., Прол. и Чт.-Мин.).

А. П.

АНТИПА (Лукіанъ), іеросхимонахъ.— Въ мірѣ именовался Александръ, родомъ изъ Молдавіи, сынъ діакона церкви с. Калаподешти, текунчскаго уѣзда, родился въ 1816 г. Въ дѣтствѣ пасъ овецъ своего отца, былъ крайне непонятливъ и ученіе ему давалось съ великимъ трудомъ. Но онъ молился Богу о вразумленіи, обѣщаясь до смерти заниматься только чтеніемъ божествен-

ныхъ книгъ. Въ раннемъ возрастѣ остался сиротой, сталъ обучаться переплетному мастерству, а потомъ обзавелся на родинѣ собственной мастерской и достигъ матеріальнаго довольства. Но сердце его не находило утѣшеній въ земномъ. Часто наединѣ, обливаясь слезами, неудомѣвая, гдѣ обрѣсти покой душѣ, онъ взывалъ къ Богу: «скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою» (Псал. 142, 8), и, наконецъ, на 20-мъ году жизни, рѣшилъ быть монахомъ. Въ одну ночь онъ ушелъ изъ своего дома и хотѣлъ постричься въ богатомъ молдавскомъ нѣмецкомъ монастырѣ. Но здѣсь его не приняли и онъ отправился и поступилъ въ одинъ бѣдный монастырь въ Валахіи, здѣсь трудился около двухъ лѣтъ среди скорбей и лишеній, не имѣя ни кельи, ни одежды; одинъ разъ, заснувъ въ полѣ на сѣнѣ, онъ былъ занесенъ снѣгомъ и его полузамерзшаго едва привели потомъ въ чувство. Потомъ онъ отправился на Аѳонъ, принявъ предварительно постриженіе съ именемъ Алимпія отъ архимандрита молдавскаго монастыря брата Димитрія, извѣстнаго своею духовною жизнію и церковнымъ строительствомъ. На Аѳонѣ онъ поступилъ въ греческій есфигменскій монастырь, провелъ здѣсь около 4-хъ лѣтъ въ поварнѣ, среди постоянныхъ житейскихъ заботъ, едва не потерявъ способности къ «умной молитвѣ». Потомъ онъ, тамъ же на Аѳонѣ, принялъ отъ своего земляка Нифонта облеченіе въ схиму, съ именемъ Антипы, удалился въ уединенную келью и здѣсь, среди молитвъ, занимался выдѣлкою деревянныхъ ложекъ, чѣмъ и питался. Чрезъ нѣкоторое время облекавшій Антипу въ схиму о. Нифонтъ пригласилъ его къ себѣ въ помощь для устройства молдавскаго скита на Аѳонѣ, подворья въ Яссахъ. Антипа здѣсь былъ посвященъ во іеродіакона и іеромонаха и сдѣланъ келаремъ, а въ отсутствіе Нифонта становился во главѣ скита. Потомъ Нифонтъ послалъ его экономомъ на подворье въ Яссахъ. Теперь уже житейская суета, соединенная съ должностью эконома, не вліяла на инока. Отъ нея онъ оберегалъ себя великимъ постомъ. По два и по три дня въ недѣлю, а иногда и по цѣлой недѣлѣ онъ вовсе не употреблялъ пищи и питья. Его постничество, искренняя ко всѣмъ любовь и строгость въ охраненіи церковныхъ правилъ и обычаевъ сдѣлали его извѣстнымъ въ широкой средѣ людей благочестивыхъ и окружили ореоломъ поклоненія. Чрезъ нѣкоторое время Нифонтъ отправился въ Россію за сборомъ подаяній и взялъ съ собою Антипу, хотя тотъ ни слова не говорилъ по-русски, потомъ самъ вернулся обратно, но Антипу оставилъ въ Россіи, гдѣ онъ и проживалъ въ одномъ пріютившемъ его купеческомъ семействѣ въ строгомъ уединеніи. Собравъ отъ московскихъ благотворителей разныхъ церковныхъ вещей на сумму до 30 тысячъ рублей, онъ отправилъ ихъ въ свой скитъ на Аѳонъ, но корабль, принявшій этотъ грузъ, затонулъ. Антипа принялся съ новымъ жаромъ за сборъ пожертвованій и переѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ познакомился съ валаамскимъ монастыремъ, и въ 1865 году, съ согласія своихъ собратій, поселился на Валаамѣ, въ уединенной келліи въ скиту всѣхъ святыхъ. Здѣсь молитва сдѣлалась единственнымъ и исключительнымъ его занятіемъ. Она занимала весь день и почти всю ночь подвижника. Кромѣ неопустительнаго исполненія деннонощной службы по церковному уставу, о. Антипа каждый день прочитывалъ два акаѳиста Божіей матери и ежедневно клалъ 300 земныхъ поклоновъ съ молитвою о всѣхъ усопшихъ. У него былъ и особый свой помянникъ, весьма длинный, по которому онъ вычитывалъ имена болѣе часу. Нерѣдко обливаясь слезами во время молитвы, поддерживая деревяннымъ посохомъ готовое упасть уставшее на церковномъ или молитвенномъ бдѣніи тѣло, подвижникъ сожалѣлъ, что у него не достаетъ еще времени для молитвы. На Валаамѣ о. Антипа продолжалъ и свой великій постъ: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ не ѣлъ весь годъ, вовсе ничего не ѣлъ и во всю первую недѣлю Вели-

каго поста, а также и въ нѣкоторые другіе дни, въ которые положенъ церковію строгій постъ. А на остальные четыре дня недѣли, въ которые онъ вкушалъ, онъ довольствовался однимъ обѣдомъ, который приносили ему однажды въ недѣлю—по субботамъ. Онъ не любилъ стяжанія какого бы то ни было рода и не одобрялъ увлеченіе къ пышнымъ сооруженіямъ въ монастыряхъ. «Много я видѣлъ монастырей и въ Россіи, и заграницей», говаривалъ о. Антипа, «вездѣ хлопочутъ, строятъ; но и хлопоты и постройки—дѣла суеты, дѣла мірскія. Монаха жизнь въ церкви, дѣло его—монашеское правило». Ничего не ища на землѣ, самъ онъ ничего не имѣлъ, жилъ въ крайней нищетѣ. Въ его кельѣ былъ только, кромѣ иконы, аналой да жезлъ; ни кровати, ни стула не было; на полу только лежалъ войлокъ, на которомъ о. Антипа и сидѣлъ, и спалъ. Наканунѣ смерти, онъ все время, поднимая руки къ небу, звалъ одного своего аѳонскаго сподвижника. Въ самый день кончины пріобщился и тихо скончался въ то время, когда его ученикъ—послушникъ, по его просьбѣ, послѣ его причащенія, прочелъ 9-й часъ и читалъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Скончался о. Антипа 10 января 1882 г., на 66 году жизни. Его житіе написано бывшимъ намѣстникомъ валаамскаго монастыря іеромонахомъ Пименомъ, издано дважды въ 1883 и 1893 г., подъ названіемъ: «Замѣчательная жизнь іеросхимонаха Антипы». СПБ. *С. Рункевичъ.*

АНТИПАПА — означаетъ соперничествующаго папу, не избраннаго надлежащимъ каноническимъ путемъ, но поддерживающаго свои притязанія интригами или силой. Такихъ антипапъ было множество. Въ одно время, въ 1046 г., было сразу четыре соперничествующихъ папы, именно, Сильвестръ III, Бенедиктъ IX, Григорій VI и Климентъ II. При этомъ не всегда было легко опредѣлить, кто изъ соперниковъ былъ истинный папа, — такъ при такихъ случаяхъ церковь раздираема была расколомъ. Самый продолжительный расколъ произошелъ послѣ смерти Григорія XI, и продолжался въ теченіе пятидесяти лѣтъ (1378—1429). Такъ какъ соперничествующіе папы всегда осуждали и отлучали другъ отъ друга, то эта страница исторіи римской церкви служитъ краснорѣчивымъ введеніемъ къ догмату папской непогрѣшимости.

Антипатръ — хитрый идумеянинъ, отецъ Ирода Великаго и основатель династіи Иродовъ. См. подъ сл. *Иродъ*.

Антипатръ (вмѣсто отца, греч.) св. муч. изъ числа 9-ти св. мучч. въ Кизикѣ, въ Малой Азіи,—*пам. 29 апр.* (см. подъ слов. *Ѳеогній* и др. св. мучч. Кизикскіе).

АНТИТАКТЫ — сродные съ карпократіанами гностики II вѣка, которые вѣровали въ творческаго Всеотца, какъ сокровенный источникъ всего бытія. Противъ этого Всеотца, по ихъ ученію, возсталъ Сынъ и противъ воли Отца далъ людямъ постановленія закона. Поэтому они, какъ открытые антиномисты и нравственные либертинцы, смотрѣли на нарушеніе закона, какъ на благоугодное Богу дѣло, какъ на своего рода отмщеніе Сыну за Его противленіе Отцу. См. Гностицизмъ.

АНТИТРИНИТАРІИ — общее названіе для множества весьма различныхъ сектъ, которыя всѣ, однако, сходятся въ томъ, что отвергаютъ догматъ св. Троицы. Такія ученія уже рано появились въ христіанской церкви, даже въ апостольскій вѣкъ; и, дѣйствительно, ученіе о св. Троицѣ, какъ оно было формулировано никейскимъ вселенскимъ соборомъ (325 г.) и какимъ оно содержится православною церковію, постепенно установлено было послѣ упорной борьбы съ строгимъ, узкимъ іудействующимъ монотеизмомъ. Не будучи въ состояніи постигнуть глубочайшаго зерна христіанской догматики (идею единаго Бога въ трехъ лицахъ) и опасаясь впасть въ языческій политеизмъ, антитринитаріи до-никейскаго періода старались отстоять монотеизмъ, то полагая такое большое различіе между Отцомъ и Сыномъ, что Христосъ становился простою тварью, божественнымъ существомъ, хотя и не Богомъ, человѣкомъ, хотя и лучшимъ изъ всѣхъ, то отождествляя Отца и Сына настолько,что Сынъ становился ни чѣмъ инымъ,

какъ воплотившимся, потерпѣвшимъ распятіе Отцомъ, и т. д. Представителями перваго изъ этихъ двухъ антитринитаріанскихъ типовъ,—монархіане, въ апостольскій вѣкъ были Керинѳъ и евіониты; во II вѣкѣ Ѳеодотъ старшій; въ III вѣкѣ Ѳеодотъ младшій, банкиръ римскій, и Артемонъ; высшаго своего развитія онъ достигъ въ Павлѣ самосатскомъ. Вѣроятно, эта именно тенденція, пройдя чрезъ антіохійскую школу богословія, наконецъ, рѣзко проявилась въ аріанствѣ. Другой типъ антитринитаріанства, именно патрипассіанство, впервые выдвинутъ былъ Праксеемъ, во времена Марка Аврелія. Затѣмъ слѣдовали Ноетъ смирнскій и Вериллъ бострійскій, и, наконецъ, этотъ типъ нашелъ полное выраженіе въ лицѣ Савеллія, который оставилъ послѣ себя многочисленныхъ послѣдователей и оказалъ широкое вліяніе на исторію послѣдующихъ сектантскихъ движеній. Никейскій соборъ окончательно установилъ догматъ св. Троицы, и въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ вопросъ болѣе не возбуждался. Но схоластики среднихъ вѣковъ возбудили его вновь, и у крайней партіи ихъ, воплощавшей раціоналистическія тенденціи своего времени, онъ опять сдѣлался любимымъ предметомъ обсужденія. Авторитетъ римской церкви, однако, воспрепятствовалъ появленію открытаго антитринитаріанства; но легко было видѣть, куда завели бы умозрѣнія Абеляра, Альмариха бенскаго и Давида Динанто и др., если бы поколебался этотъ авторитетъ. Позже эта тенденція проявилась вновь, и во времена реформаціи началось опять антитринитаріанское движеніе, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбуждалось анабаптистами, а въ другихъ выросло изъ того же самаго корня, какъ и сама реформація; какъ, напр., у Сервета. Въ обѣихъ своихъ формахъ движеніе это представляло собою типъ патрипассіанскій. Антитринитаріанство Іориса и Сервета было савелліанствомъ, болѣе или менѣе похожимъ на пантеизмъ схоластиковъ и мистиковъ. Но когда вліяніе и идеи Сервета встрѣтились съ итальянскимъ гуманизмомъ, въ лицѣ такихъ ученыхъ, какъ Грибальдо и Гентилій, совершился переходъ отъ патрипассіанскаго типа къ монархіанскому, и въ Польшѣ, куда движеніе это перенесено было итальянскими профессорами и учителями, въ лицѣ Фавста Социна оно превратилось въ то, что стало извѣстно подъ названіемъ унитаріанства. Деисты Англіи, позитивисты Франціи, раціоналисты Германіи, всѣ вольнодумцы, отъ спиритуалистовъ до матеріалистовъ, по необходимости антитринитаріане, хотя собственно догматъ св. Троицы и рѣдко служитъ предметомъ ихъ нападенія: это подразумѣвается само собою.

См. *Bock:* Historia Antitrinitariorum. Königsberg, 1774—84, 2 т.; *Lange:* Geschichte der Unitarier vor. d. Nic. Synode: Leipzig, 1831; *Д. В. Гусева*, Ересь антитринитаріевъ III в. Казань. 1872; *Е. А. Пудрина*, Антитринитарій XVI в. (Прав. Соб. 1874, I 355 и II, 126).

АНТИФОНЪ. Подъ именемъ антифоновъ (греческаго ἀντί—противъ и φωνή голосъ - противогласникъ) разумѣются ветхозавѣтные псалмы или извѣстныя ихъ части, исполняемые попеременно двумя хорами, стихъ за стихомъ. Введеніе антиф. пѣнія въ христіанскомъ богослуженіи одни усвояютъ Игнатію Богоносцу, другіе двумъ антіохійскимъ пресвитерамъ — Флавіану и Діодору (IV в.). Перваго мнѣнія держится Сократъ. Въ 8 гл. VI кн. своей Церков. Ист. онъ говоритъ слѣдующее: «Игнатій, епископъ Антіохіи сирійской, третій по порядку послѣ ап. Петра, видѣлъ нѣкогда ангеловъ, воспѣвающихъ Троицу попеременными пѣснями; и образъ пѣнія, видѣнный имъ, преданъ антіохійской церкви. Отсюда сіе преданіе перешло и ко всѣмъ церквамъ». Тоже самое утверждаетъ Никифоръ Каллистъ, Георгій александрійскій и одинъ сирійскій писатель XII в. Баръ-Геврей. «По примѣру того, говоритъ онъ, какъ Игнатій, ученикъ Іоанна, ввелъ пѣніе на два хора на западѣ (т. е. въ Месопотаміи), св. Симеонъ, скончавшійся мученически (въ IV в.), ввелъ такое же пѣніе на востокѣ, т. е. въ церквахъ халдейскихъ». По словамъ же Ѳеодорита, антиф. пѣніе введено Флавіаномъ и Діодоромъ. «Они первые,

замѣчаетъ онъ въ 9 гл. II кн. своей Церков. Ист., раздѣливъ поющихъ на двѣ части, научили ихъ попеременному пѣнію псалмовъ Давида». Никита Хоніатъ понимаетъ показаніе Θеодорита въ томъ смыслѣ, что Флавіанъ и Діодоръ перевели ант. пѣніе псалмовъ съ сирскаго языка на греческій. Въ IV ст. ант. пѣніе псалмовъ было уже во всеобщемъ употребленіи на востокѣ, было извѣстно церквамъ Египта, Ливіи, Палестины, Финикіи и Сиріи. Въ этотъ и слѣдующіе вѣка оно входило въ составъ всякой службы, — утрени, всенощныхъ бдѣній и литургіи. Такъ, Василій В., описывая въ 63 письмѣ къ неокесарійскому клиру различные виды утренняго псалмопѣнія, между прочимъ замѣчаетъ, что присутствующіе, раздѣляясь на двѣ стороны, поютъ попеременно. Объ употребленіи ант. на всенощныхъ бдѣніяхъ свидѣтельствуетъ Сократъ въ 8 гл. II кн. Церков. Истор., замѣчая, что оно введено Іоанномъ Златоустомъ, думавшимъ этимъ затмить аріанъ. Опредѣленное и ясное сказаніе на ант. литургіи находится въ бесѣдахъ Іоанна Златоуста на **41** и **117** пс., въ дѣяніяхъ константинопольскаго собора 536 г. и у Іоанна Постника († 595), называющаго ихъ прорѣченіями пророковъ. У перечисленныхъ писателей нѣтъ только данныхъ для опредѣленія числа ант. и ихъ содержанія. Впрочемъ, Іоаннъ Златоустъ упоминаетъ о пасхальныхъ ант.: «сей день, его же сотвори Господь», и объ ант. пѣніи на литургіи пс. **145**; равнымъ образомъ можно предполагать, что на утрени у Василія В. былъ пѣтъ **62** пс. Указанія болѣе опредѣленнаго характера встрѣчаются въ памятникахъ позднѣйшаго времени. Такъ, «Краткое изъясненіе церковныхъ дѣйствій и вещей св. Германа» по списку XI ст. упоминаетъ о трехъ ант. литургіи, заимствованныхъ изъ псалмовъ **91**, **92** и **94**, а «Разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ» Симеона Солунскаго, кромѣ того, — о трехъ ант. пѣсненной вечерни и утрени. Въ соотвѣтствіе этому и въ современномъ употребленіи антиф. раздѣляются на ант. вечерни, или ант. каѳизмъ, ант. степенны, или ант. утрени и, наконецъ, ант. литургіи. Послѣдніе въ свою очередь подраздѣляются на вседневные и праздничные. Первый изъ повседневныхъ ант. состоитъ изъ 2 и 3 ст. 9 пс.; второй — изъ 1 и 2 ст. 92 пс. и третій — изъ 1—3 ст. пс. **94**. Ант. праздничные состоятъ изъ псалмовъ соотвѣтствующихъ воспоминаемому событію, раскрывающихъ смыслъ праздника. Ант. изобразительные поются въ дни праздниковъ съ великимъ славословіемъ, поліелемъ, въ предпразднства, попразднства и отданія праздниковъ, въ дни всей Пятидесятницы и въ недѣли (воскресенья), если только въ нихъ не случится двунадесятаго Господня праздника. Первый изъ этихъ ант. состоитъ изъ пс. **103**, второй изъ **145**; третій ант. составляютъ блаженны.

Въ западной церкви ант. пѣніе псалмовъ было введено Амвросіемъ Медіоланскимъ и изъ миланской церкви проникло въ другія. Такъ, изъ 30 прав. агдскаго собора видно, что во Франціи въ концѣ V в. пѣлись на литургіи ант., при этомъ въ правилѣ замѣчено: sicut ubique fit, какъ вездѣ совершается. И дѣйствительно, въ томъ же пятомъ столѣтіи мы находимъ ант. пѣніе въ Римѣ, при папѣ Целестинѣ († 432), установившемъ пѣть ант. на литургіи при входѣ. Нѣсколько позднѣе Григорій Великій выбралъ изъ псалмовъ для ант. стихи и учредилъ пѣть между евангеліемъ и апостоломъ стихи изъ степеннаго псалма. Объ употребленіи ант. на вечернемъ богослуженіи говоритъ уставъ Бенедикта нурсійскаго († 543). Названіе ант. римская церковь усвояетъ также пѣснопѣніямъ, исполняемымъ во время приношенія даровъ и пріобщенія.

А. Петровскій.

Антихристъ.

Слово антихристъ имѣетъ двоякое значеніе: общее и частное. Въ общемъ смыслѣ антихристомъ называется всякій, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ, кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, кто отвергаетъ Отца и Сына. Такъ говоритъ объ антихристѣ ев. Іоаннъ Богословъ въ своемъ первомъ посланіи, прибавляя, что антихристовъ появилось много (2, 18, 22; 4, 3). Такихъ антихристовъ было много прежде, есть они и теперь, будетъ ихъ много и впредь. Но эти антихристы суть только предшественники или предтечи антихриста въ собственномъ или строгомъ смыслѣ слова, о которомъ Іоаннъ же Богословъ и въ томъ же посланіи говоритъ: «вы слышали, что прійдетъ антихристъ» (2,18). Этотъ антихристъ одинъ, онъ еще не пришелъ, но нѣкогда явится, и въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, или антихристовъ не настоящихъ, называется великимъ или послѣднимъ антихристомъ. Его то обыкновенно и разумѣютъ, когда говорятъ объ антихристѣ.

Слово *антихристъ* греческое (ὁ ἀντίχριστος). Оно означаетъ противника или врага Христа, обманно выдающаго себя Христомъ; предлогъ ἀντὶ въ сложеніи съ другимъ словомъ значитъ обыкновенно *противъ*, но значитъ также *вмѣсто*. Что антихристъ дѣйствительно будетъ и врагомъ или противникомъ Христа и лже-Христомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе. Апостолъ Павелъ описываетъ человѣка грѣха, т. е. антихриста, такъ: «Противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Өесс. 2, 4). Онъ будетъ противится Богу и Христу и выдавать себя за Бога. Іисусъ Христосъ сказалъ іудеямъ: «Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете» (Іоан. 5, 43). Иной—антихристъ; іудеи примутъ его за ожидаемаго ими Мессію или Христа. Указаніе на антихриста, какъ лжехриста, есть и въ рѣчи Іисуса Христа о кончинѣ міра (Матө. 24, 24).

Въ Писаніи антихристу даны и многія другія названія. Онъ — «нечестивый» (Иса. 11, 4), «опустошитель» (Дан. 9, 27), «человѣкъ грѣха» или «человѣкъ беззаконія», «сынъ погибели», «беззаконникъ» (2 Өесс. 2, 3.8), «малый рогъ», выросшій среди десяти роговъ четвертаго, ужаснаго и весьма сильнаго, звѣря (Дан. 7 гл.), звѣрь, выходящій изъ моря съ семью головами и десятью рогами, похожій на барса, медвѣдя и льва (Апок. 13, 1 — 2), «звѣрь багряный», выходящій изъ бездны, *восьмой* изъ числа семи (Апок. 17 гл.). Всѣ эти названія нарицательныя, или описательныя, какъ нарицательное же имя есть и антихристъ. Собственное имя антихриста въ Писаніи не открыто и не извѣстно, «потому что оно не достойно быть возвѣщеннымъ отъ Духа Святаго» (Ириней Ліонскій). Въ Апокалипсисѣ (13, 18) указано только число имени звѣря, т. е., антихриста, которое поэтому и называется числомъ звѣринымъ. Это число 666. Апокалипсисъ написанъ на греческомъ языкѣ, въ которомъ, какъ и въ славянскомъ, буквы алфавита означаютъ и числа. Богословы поэтому полагаютъ, что имя антихриста будетъ состоять изъ такихъ буквъ, сумма чиселъ которыхъ будетъ равна 666. Уже древніе находили не мало такихъ именъ. Напр., св. Ириней въ сочиненіи: «Противъ ересей» (Кн. V, гл. 30), указывалъ слѣдующія имена· Εὐανθας, λατεῖνος, τειταν, и изъ нихъ наиболѣе подходящимъ къ антихристу признавалъ послѣднее изъ этихъ именъ, но не утверждалъ этого рѣшительно. Позднѣйшіе богословы нашли еще не мало именъ, числовая сумма буквъ которыхъ равна 666.

Антихристъ будетъ одно опредѣленное лице, человѣкъ. Это видно изъ многихъ мѣстъ Писанія. Такъ, Іисусъ

Христосъ называетъ его *инымъ*, который прійдетъ во имя свое (Іоан. 5, 43). Іоаннъ Богословъ отличаетъ его отъ многихъ антихристовъ (1, 2, 18). Апостолъ Павелъ описываетъ его какъ одно опредѣленное лице, называя его человѣкомъ грѣха, сыномъ погибели, беззаконникомъ, противящимся и превозносящимся (2 Θесс. 2 гл.). Въ Апокалипсисѣ подъ образомъ звѣря и въ книгѣ пророка Даніила подъ видомъ малаго рога и царя, антихристъ описывается какъ одно опредѣленное лице (Апок. 13 и 17 гл.; Дан. 7 и 11 гл.). Древняя вселенская церковь устами знаменитыхъ отцевъ и учителей своихъ постоянно исповѣдывала ученіе объ антихристѣ, какъ единоличномъ человѣкѣ, и это ученіе въ то время было столь твердо и несомнѣнно всѣми признаваемо, что даже никто изъ тогдашнихъ еретиковъ не уклонялся отъ него, и никому и въ голову не приходило отвергнуть это ученіе, или усомниться въ его истинности. И въ послѣдующія времена всѣ богословы правосл. вост. церкви и всѣ богословы римско-лат. церкви признавали и доселѣ признаютъ антихриста однимъ опредѣленнымъ лицемъ. Ученіе протестантовъ и русскихъ раскольниковъ безпоповцевъ, будто антихристъ есть лице коллективное и означаетъ множество лицъ—антихристовъ, или же означаетъ духъ зла, проявляющійся въ этихъ лицахъ и вообще въ людяхъ, противорѣчитъ Св. Писанію и Преданію Церкви вселенской и проистекло преимущественно изъ непріязни протестантовъ къ папамъ и латинской церкви и безпоповцевъ къ православной русской церкви, есть ученіе ложное, еретическое. Въ новѣйшее время даже и изъ протестантскихъ ученыхъ многіе уже не держатся этого ученія, не смотря на то, что оно провозглашено было Лютеромъ и даже внесено въ Шмалкальденскіе члены, одну изъ символическихъ книгъ протестантскаго исповѣданія. Ложно также ученіе протестантскаго раціоналиста Бретшнейдера, будто антихристъ есть олицетвореніе зла.

Антихристъ по природѣ своей будетъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди, и родится такъ же, какъ рождаются всѣ люди. Мнѣнія нѣкоторыхъ, будто антихристомъ будетъ діаволъ воплотившійся, или будто онъ произойдетъ отъ смѣшенія злаго духа съ женщиною, не имѣютъ основанія ни въ Св. Писаніи, ни въ Церковномъ Преданіи и ложны. «Кто-же онъ будетъ?» спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ объ антихристѣ. «Ужели сатана? Нѣтъ, но человѣкъ нѣкій, который воспріиметъ всю его силу» (Бесѣда 3-я на 2-е Посланіе къ Θессалоникійцамъ). «Не самъ діаволъ сдѣлается человѣкомъ, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, — подобно тому, какъ вочеловѣчился Господь, — да не будетъ! но родится человѣкъ отъ блудодѣянія и приметъ на себя все дѣйствованіе сатаны. Ибо богъ, предвидя будущее развращеніе его воли, попуститъ діаволу поселиться въ немъ» (Точное изложеніе православныя вѣры. Кн. 4, гл. 26).

Частые вопросы о томъ, гдѣ родится и отъ кого произойдетъ антихристъ, рѣшаются различно. Распространено мнѣніе, что антихристъ произойдетъ отъ іудеевъ, и именно — изъ колѣна Данова, такъ какъ Іаковъ въ пророчествѣ о Данѣ назвалъ его «змѣемъ на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ что всадникъ его упадетъ назадъ» (Быт. 49, 17.18). Конь— быстробѣгущій вѣкъ жизни міра. Мнѣніе это, высказанное св. Ипполитомъ римскимъ (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. Гл. 14 и 15), подтверждаютъ тѣмъ, что изъ каждаго колѣна сыновъ Израилевыхъ было избрано по двѣнадцати тысячъ рабовъ Бога, на челахъ которыхъ была положена печать, а изъ колѣна Данова запечатлѣнныхъ не было, и оно даже не упомянуто (Апок. 7 гл.). Другіе полагаютъ, что антихристъ произойдетъ изъ язычества; а иные думаютъ, что онъ произойдетъ изъ христіанства, конечно, извращеннаго. Съ древности было распространено мнѣніе, что онъ произойдетъ отъ незаконной связи. Мѣстомъ рожденія одни признаютъ Вавилонъ, другіе Римъ. Въ древнехристіанскія времена образовалась легенда о Неронѣ, какъ антихристѣ, имѣвшая два вида. По одной легендѣ Неронъ не былъ

убитъ, а ушелъ къ Парѳянамъ, скрытно живетъ тамъ и нѣкогда явится въ видѣ антихриста, причемъ жестоко накажетъ Римъ и римлянъ. По другому сказанію Неронъ былъ дѣйствительно убитъ, но воскреснетъ, и воскресшій Неронъ будетъ антихристъ.

Антихристъ явится непосредственно предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, предъ кончиною міра, какъ это видно изъ книги Даніила (**7**, **11** и **12** главы), изъ Апокалипсиса (**12**, **13**, **17**, **20** главы), изъ Евангелій (Мѳ. **24** гл.; Марк. **13** гл.; Лук. **17** и **21** гл.) и изъ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ (2 гл.). Но такъ какъ никто не знаетъ, когда придетъ Іисусъ Христосъ и наступитъ кончина міра, то неизвѣстно также и время пришествія антихриста.

Впрочемъ, въ Священомъ Писаніи всетаки указаны предвѣстники и признаки, имѣющіе предварить пришествіе антихриста. Пришествіе антихриста будетъ подготовлено въ теченіе очень долгаго времени. Отдаленное подготовленіе и предвѣстіе пришествія антихриста апостолы видѣли уже въ свое время. Апостолъ Павелъ назвалъ это подготовленіе *тайною беззаконія* уже дѣйствующею (2 Ѳесс. **2**, 7), разумѣя подъ этимъ, быть можетъ, дѣйствованіе сатаны, который пока сѣетъ зло тайно, а при антихристѣ и въ антихристѣ выступитъ на открытую и ожесточенную борьбу противъ Христа и царства Божія на землѣ (Апок. **12** гл.). Іисусъ Христосъ притчею о пшеницѣ и плевелахъ (Матѳ. **13**, 24—30) учитъ насъ, что на землѣ совмѣстно растутъ и развиваются добро и зло и будутъ расти до кончины міра. Историческій опытъ подтверждаетъ это о прошлыхъ временахъ. Ростъ плевелъ или зла въ человѣческомъ родѣ и подготовитъ пришествіе антихриста. Въ частности подготовителями пришествія антихриста являются предшественники или предтечи его; это люди особенно нечестивые и боговраждебные, или антихристы въ широкомъ смыслѣ слова. О такихъ антихристахъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: «Дѣти! послѣднее время. И какъ вы слышали, что пріидетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ: то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время» (1 Іоан. **2**, 18). Далѣе онъ говоритъ, что «духъ антихриста... и теперь есть уже въ мірѣ» (**4**, 3). Это духъ противленія Богу и воплотившемуся Сыну Божію, Христу. Иные изъ такихъ антихристовъ признаются прообразами антихриста. Таковъ былъ въ ветхомъ завѣтѣ Антіохъ Епифанъ или Антіохъ IV, царь сирійскій, жестоко гнавшій іудеевъ и вѣру ихъ и домогавшійся даже совсѣмъ искоренить ихъ, какъ объ этомъ пророчески предсказано въ книгѣ Даніила, а исторически повѣствуется въ книгахъ Маккавейскихъ. Прообразами антихриста иные считаютъ также Валаама и Голіаѳа, какъ противниковъ Моисея и Давида, которые были прообразами Христа. Полагаютъ также, что антихристъ предъизображенъ въ царѣ тирскомъ у пророка Іезекіиля (**28** гл.), а, можетъ быть также, и въ царѣ вавилонскомъ у пророка Исаіи (**14** гл.). Это отдаленные подготовители пришествія антихриста. Болѣе явное и сильное подготовленіе пришествія антихриста будетъ въ послѣднія времена, когда приблизится время его явленія и когда ростъ зла особенно усилится. Іисусъ Христосъ въ рѣчи о разрушеніи Іерусалима и кончинѣ міра, апостолъ Павелъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ предсказали, что въ послѣднія времена умножатся и распространятся пороки, нечестіе и невѣріе, а вѣра оскудѣетъ и любовь охладѣетъ. Во второмъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ этотъ чрезвычайный упадокъ вѣры и добродѣтели и необычайная сила боговраждебности, нечестія и развращенія названы однимъ выразительнымъ словомъ: *отступленіе* или *апостасія*. Иные полагали, что апостолъ назвалъ отступленіемъ антихриста, но на самомъ дѣлѣ онъ отличаетъ отступленіе отъ антихриста, хотя и поставляетъ ихъ вмѣстѣ, потому что отступленіе подготовитъ пришествіе антихриста, а антихристъ, пришедши, еще болѣе усилитъ отступленіе. Было высказано много и другихъ мнѣній объ отступленіи. Подъ отступленіемъ разумѣли то отложеніе народовъ отъ

римской имперіи, причемъ предполагалось, что римская имперія будетъ существовать до пришествія антихриста, предъ пришествіемъ антихриста склонится къ паденію, а антихристомъ будетъ окончательно разрушена,—то отпаденіе іудеевъ, по мнѣнію однихъ отъ своей вѣры, по мнѣнію другихъ отъ власти римлянъ, то отпаденіе всѣхъ вообще народовъ отъ подчиненія правительствамъ, законамъ, установленному порядку. Хотя послѣднее изъ этихъ мнѣній правдоподобнѣе прочихъ и имѣетъ нѣкоторое значеніе, но болѣе основаній подъ отступленіемъ разумѣть преимущественно отступленіе отъ вѣры въ Бога, упадокъ религіи и нравственности и распространеніе и умноженіе среди людей пороковъ, нечестія и безбожія. Конечно, религіозно-нравственный упадокъ неизбѣжно вызоветъ упадокъ установившагося строя семьи, общества и государства. Кромѣ того, въ связи съ упадкомъ религіи и нравственности и съ разстройствомъ общественныхъ отношеній умножатся бѣдствія людей, которыя будутъ частію естественнымъ слѣдствіемъ усилившейся порочности людей, частію наказаніемъ Божіимъ за нее. Изъ этой-то бездны зла и бѣдственнаго состоянія людей и возникнетъ антихристъ. Вотъ почему Іоаннъ Богословъ видѣлъ его выходящимъ, подъ видомъ звѣря, то изъ моря, то изъ бездны (Апок. **13** и **17** гл.). «Въ грядущемъ звѣрѣ, говоритъ св. Ириней, будетъ возглавленіе всего нечестія и всякаго коварства, чтобы вся богоотступническая сила, собравшись и заключившись въ немъ, ввержена была въ печь огненную... Въ немъ возглавляется все шести-тысячелѣтнее богоотступничество (Ириней, какъ и нѣкоторые другіе, держался ошибочнаго мнѣнія, что въ настоящемъ своемъ состояніи міръ будетъ существовать 6000 лѣтъ, а затѣмъ начнется тысячелѣтнее царство Христово на землѣ), неправда, нечестіе, лжепророчество и обманъ, почему и найдетъ на землю потопъ огненный... Онъ возглавитъ въ себѣ все діавольское заблужденіе, все діавольское богоотступничество» (Противъ ересей. Кн. V, гл. 25 и 29).

Непосредственно предваряющимъ пришествіе антихриста событіемъ будетъ взятіе отъ среды *удерживающаго* (τὸ κατέχον) и *держащаго* (ὁ κατέχων). Солунянъ, взволнованныхъ слухами о наступленіи дня Христова, апостолъ Павелъ успокоилъ, сказавши, что день Христовъ не наступитъ, пока не придетъ *отступленіе* и не явится человѣкъ грѣха, т. е. антихристъ, а явиться человѣку грѣха препятствуетъ *удерживающее;* но какъ только *держащій* будетъ (взятъ) отъ среды, такъ явится беззаконникъ. Солуняне знали, что разумѣлъ апостолъ подъ *удерживающимъ* и *держащимъ*, изъ устной его бесѣды съ ними (2 Θес. **2**, 5). Но въ Посланіи значеніе этихъ таинственныхъ словъ не объяснено, и многовѣковыя усилія богословской науки уяснить, отгадать и опредѣлить смыслъ ихъ не увѣнчались успѣхомъ. Высказано много различныхъ мнѣній о смыслѣ этихъ словъ, но и доселѣ никто не знаетъ, какое изъ нихъ есть истинное мнѣніе. Можно сказать, что одни мнѣнія болѣе, а другія менѣе правдоподобны; но даже и наилучшія изъ нихъ имѣютъ значеніе не больше, какъ предположеній и догадокъ. Одни богословы отличаютъ *удерживающее* отъ *держащаго*, другіе отождествляютъ ихъ. Одни богословы подъ *удерживающимъ* разумѣютъ римскую имперію, а подъ *держащимъ*—римскихъ императоровъ; другіе обобщаютъ это мнѣніе, разумѣя подъ этими словами государственную власть и государственный законный порядокъ и представителей ихъ—государей; иные разумѣютъ подъ ними нравственный строй общества; еще иные — высшихъ ангеловъ, какъ хранителей царствъ и народовъ; еще иные—Іисуса Христа. Смыслъ словъ столь теменъ и уяснить его столь трудно, что блаженный Августинъ прямо сказалъ, что онъ не знаетъ, что они значатъ (О градѣ Божіемъ. Кн. 20, гл. 19).

Общій характеръ признаковъ и предвѣстниковъ пришествія антихриста — продолжительность ихъ обнаруженія, а потому и неопредѣленность; а относительно одного изъ признаковъ—взятія отъ среды *удерживающаго* и *держащаго* — нельзя даже съ увѣренностію

сказать, что означаетъ самый признакъ. Вотъ одна изъ причинъ, почему люди много разъ ошибочно принимали за антихриста разныхъ лицъ. Но когда антихристъ дѣйствительно придетъ, то при помощи указанныхъ въ Писаніи признаковъ многіе истинно-вѣрующіе узнаютъ его, какъ это высказалъ Ефремъ Сиринъ. Во времена антихриста, кромѣ Писанія, люди будутъ предувѣдомлены о пришествіи его еще отъ двухъ свидѣтелей, которые, будучи посланы Богомъ, будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, и по окончаніи свидѣтельства будутъ побѣждены и убиты антихристомъ (Апок. **11** гл.). Одинъ изъ свидѣтелей ясно указанъ въ Писаніи; это—пророкъ Илія (Малах. **4**, 5. 6; ср. Мѳ. **17**, 10. 11; Мар. **9**, 11. 12; Лук. **1**, 17). По преданію, основанному на словахъ Посланія Іуды (14 и 15 ст.), а также на томъ, что Енохъ, какъ и Илія, живой взятъ на небо, другимъ свидѣтелемъ признаютъ именно Еноха. Но неизвѣстно, за сколько времени до пришествія антихриста явятся они. По ученію св. Ипполита римскаго они возьмутъ половину послѣдней седьмины міра (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, гл. 43); повидимому, первую половину седьмины. Если это такъ, то они явятся за три съ половиною года до пришествія антихриста, и антихристъ убьетъ ихъ тотчасъ по пришествіи своемъ. Но возможно, что они явятся только немного ранѣе антихриста, а потому время ихъ проповѣдыванія отчасти совпадетъ съ временемъ царствованія антихриста.

Многимъ не легко будетъ узнать антихриста потому, что, какъ думали Кириллъ іерусалимскій (15-е Огласительное Слово) и Ефремъ Сиринъ (Слово на пришествіе Господне...), въ началѣ онъ хитро покажетъ себя человѣкомъ добродѣтельнымъ, кроткимъ, человѣколюбивымъ, и только послѣ того, какъ онъ привлечетъ къ себѣ многихъ и усилится, онъ обнаружитъ свою злобу во всей силѣ.

Характеръ антихриста и его царствованія живо и подробно описанъ въ книгѣ Даніила, во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ и въ Апокалипсисѣ. Антихристъ будетъ обладать большими дарованіями, но способности свои онъ употребитъ только на совершеніе зла. «Его пришествіе будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными» (2 Ѳесс. **2**, 9). Напр., онъ будетъ какъ бы смертельно раненъ, но исцѣлѣетъ, такъ что удивится вся земля (Апок. **13**, 3). Чудеса его названы ложными или потому, что цѣль ихъ — обманъ и обольщеніе людей, или потому, что они будутъ чудеса только кажущіяся, похожія на фокусы. Тѣмъ не менѣе совершеніе ихъ едва ли будетъ возможно безъ знанія тайнъ природы, превосходящаго знаніе другихъ людей. Впрочемъ, поразительныя чудеса свои онъ будетъ совершать силою діавола. Да и вообще природныя его способности будутъ чрезвычайно усилены дѣйствованіемъ въ немъ и чрезъ него сатаны, который вселится въ него, совершенно овладѣетъ имъ и сдѣлаетъ его своимъ орудіемъ. Какъ пришествіе антихриста, такъ и вся его жизнь будетъ по дѣйствію сатаны. Сатана дастъ ему «силу свою, и престолъ свой, и великую власть» (Апок. **13**, 2). Поэтому сила и власть антихриста будутъ, съ одной стороны, чрезвычайно велики, а съ другой, въ высшей степени злотворны. Дано ему будетъ «вести войну со святыми и побѣдить ихъ»; дана будетъ ему «власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ, и племенемъ. И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца». Поклонятся звѣрю, говоря: «Кто подобенъ звѣрю сему, и кто можетъ сразиться съ нимъ»? (Апок. **13**, 3. 4). Какъ въ Апокалипсисѣ, такъ и въ книгѣ Даніила онъ изображается могущественнымъ, страшнымъ и всеистребляющимъ завоевателемъ (Дан. **7**, **9**, **11** и **12** гл.). Это всемирный губительный завоеватель, властелинъ и тиранъ. Но власть свою надъ народами онъ пріобрѣтетъ не чрезъ одни только побѣдоносныя и разрушительныя завоеванія: сила его еще будетъ заключаться въ обольщеніи людей лестію, коварствомъ и чудесами. Ясныя свидѣтельства объ этомъ есть въ книгѣ

Даніила (8, 23. 25; 11, 32), въ Апокалипсисѣ (13, 3. 4), во Второмъ Посланіи къ Θессалоникійцамъ (2, 9—12) и въ Евангеліяхъ (Мѳ. 24, 24; Марк. 13, 22). Въ совершеніи чудесъ, въ обольщеніи людей, а также и въ наслѣдственномъ подчиненіи ихъ антихристу, ему будетъ помогать звѣрь изъ земли или лжепророкъ, который даже и огонь будетъ низводить съ неба предъ людьми и вложитъ «духъ въ образъ звѣря, чтобы образъ звѣря и говорилъ, и дѣйствовалъ такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря» (Апок. 13, 15). Впрочемъ, антихристъ обольститъ только нечестивыхъ (Дан. 11, 32), не записанныхъ въ книгѣ жизни у Агнца (Апок. 13, 8; Дан. 12, 1), «погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія» (2 Θесс. 2, 10), т. е. такихъ, которые были бы нечестивы и погибли бы и безъ антихриста, а избранныхъ онъ будетъ усиливаться обольстить, но не успѣетъ (Мѳ. 24, 24; Марк. 13, 22). Ему дано будетъ только въ войнѣ побѣдить святыхъ (Апок. 13, 7; 7, 21, 25; 11, 33) и убивать ихъ (Апок. 13, 15; 20, 4). Но и ихъ губить и истреблять до конца не дано будетъ ему (Дан. 7, 26). Дни великой скорби, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ», сократятся ради избранныхъ, а иначе не спаслась бы никакая плоть (Мѳ. 24, 21. 22; Мар. 13, 20). Какъ обольщеніемъ, такъ и насиліемъ антихристъ будетъ губить людей. Поэтому онъ названъ «сыномъ погибели», ибо и другихъ погубитъ и самъ погибнетъ (2 Θесс. 2, 3. 8—12; Апок. 13, 17 и 20 гл.; Дан. 11, 45). Онъ «человѣкъ грѣха» и «беззаконникъ» (2 Θесс. 2, 3, 8); потому что, воспринявши отъ своихъ предковъ природу, проникнутую въ высшей степени зломъ, а отъ діавола еще всю злобу его, онъ и самъ будетъ проникнутъ зломъ и другихъ будетъ вести къ злу. Всѣ желанія его сердца, всѣ силы, способности, мысли и дѣйствія его, проникнутаго зломъ существа, направлены къ тому, чтобы искоренять добро и сѣять зло. Съ сатанинскою гордостію онъ будетъ превозноситься выше Бога, боговъ и святыни (2 Θесс. 2, 4); не уважитъ никакого божества и возмечтаетъ отмѣнить служеніе истинному Богу, ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ (Дан. 7, 25; 11, 36. 37); будетъ богохульствовать (Дан. 7, 25; 11, 36; Апок. 13, 1. 6). Отвергая и осмѣивая истиннаго Бога и боговъ, отвергая и истребляя всякую религію, и въ особенности христіанство, попирая и уничтожая всякую святыню, онъ только себя одного объявитъ богомъ и Христомъ, сядетъ въ храмѣ, какъ Богъ, и только себѣ одному потребуетъ божескаго поклоненія и служенія (Дан. 11, 36. 38; Мѳ. 24, 23. 24; 2 Θесс. 2, 4; Апок. 13 гл.). Покланяться себѣ, какъ Богу, онъ расположитъ людей лестію, обманомъ и чудесами. На кого не подѣйствуютъ эти средства, тѣхъ онъ будетъ заставлять покланяться себѣ всевозможными лишеніями и гоненіями: нельзя будетъ ничего ни покупать, ни продавать тѣмъ, кто не поклонится звѣрю и не допуститъ положить «начертаніе, или имя звѣря, или число имени его на правую руку, или на чело» (Апок. 13, 16, 17). А упорствующіе будутъ убиваемы (Апок. 13, 15). Попирая и уничтожая все божественное и святое, антихристъ будетъ уничтожать и все человѣческое. Онъ желанія женъ не уважитъ (Дан. 11, 17), т. е. будучи жестокъ и дѣйствуя по своему произволу, онъ будетъ нарушать и уничтожать установленный Богомъ строй человѣческаго общежитія, будетъ попирать бракъ и основанныя на бракѣ семью и общество. Онъ будетъ издѣваться надъ законами Божескими и человѣческими.

Безбожное и губительное царствованіе антихриста продолжится три съ половиною года. Въ книгѣ Даніила предсказано, что святые будутъ преданы въ руку малаго рога «до времени и временъ и полувремени» (7, 25; 12, 7; ср. Апок. 12, 14). По объясненію блаженнаго Августина «время» означаетъ годъ, «времена» — два года (число двойственное), «полувремя» — полугодіе (О градѣ Божіемъ кн. 20, гл. 23). Правильность этого объясненія подтверждается параллельными мѣстами изъ

книги Даніила и Апокалипсиса, гдѣ тотъ же періодъ времени обозначается яснѣе. Въ книгѣ Даніила сказано: «со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія пройдетъ тысяча двѣсти девяносто дней» (**12**, 11), т. е., со времени воцаренія антихриста до конца его. Въ пророчествѣ о седьминахъ прекращеніе жертвы и приношенія, стояніе мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ и погибель опустошителя пріурочены къ половинѣ седьмины, т. е., къ тремъ годамъ съ половиною. А въ Апокалипсисѣ прямо сказано, что звѣрю изъ моря «дана власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца» (**13**, 5; Ср. **11**, 2).

Послѣ сорока двухмѣсячнаго губительнаго царствованія антихристъ погибнетъ. «Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ» (Апок. **13**, 10). Звѣрь изъ бездны пойдетъ въ погибель (Апок. **17**, 11). Антихристъ «придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему» (Дан. **11**, 45). У него будетъ отнята «власть губить и истреблять до конца» (Дан. **7**, 26). «Богъ-ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать? Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ» (Лук. **18**, 7, 8). «Господь Іисусъ убьетъ антихриста духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего» (2 Θесс. **2**, 8). Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что «схваченъ былъ звѣрь и съ нимъ лжепророкъ...; оба живые брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою..., и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ» (Апок. **19**, 20; **20**, 10).

Литература. Первоисточники — Священное Писаніе, въ частности—Книга Даніила, Апокалипсисъ, рѣчь Господа о послѣднихъ временахъ міра въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ, вторая глава Второго Посланія къ Θессалоникійцамъ, 1—12 стихи, Первое и Второе Посланія Іоанна Богослова и отдѣльныя мѣста въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ Библіи. Святоотеческая литература: *Иринея* ліонскаго противъ ересей, Кн. V, гл. 25—30; пер. Преображенскаго; *Ипполита* римскаго: Сказаніе о Христѣ и антихристѣ; переводъ К. Невоструева; толкованіе на Даніила. *Кирилла* іерусалимскаго 15-е огласительное слово. Творенія Кирилла переведены при Моск. Дух. Академіи. *Ефрема Сирина*: Слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово (въ русск. перев. слово 39-е, въ 3-й ч. твореній Ефрема, издав. Моск. Дух. Акад.); Слово на пришествіе Господне, (въ русск. переводѣ 94-е въ 4-й части твореній Ефрема). *І. Златоуста*: Бесѣды на Второе Посланіе къ Θессалоникійцамъ, Бес. 3 и 4; его же изъясненіе многихъ другихъ мѣстъ Писанія, содержащихъ ученіе объ антихристѣ. Творенія Златоуста переведены Петерб. Дух. Академіей. *Блаж. Августина*: О градѣ Божіемъ, кн. XX, многія главы,—твореній Августина ч. 6, изд. при Кіев. Дух. Академіи. *Блаж. Θеодорита*: Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ, гл. 23, въ русск. переводѣ твореній ч. 6-я; его же толкованія на Даніила, на 2-е посланіе къ Θессалоникійцамъ и на другія книги Писанія, гдѣ есть ученіе объ антихристѣ. Творенія Θеодорита переведены при Моск. Д. Академіи; *І. Дамаскина*: Точное изложеніе православныя вѣры. Кн. IV, гл. 26. Переводы Московской Д. Академіи, Бронзова и другіе. *Андрея кесарійскаго*: Толкованіе на Апокалипсисъ. Старинный переводъ на славяно-русскій языкъ Лаврентія Зизанія. Новые переводы: П. М. Б. два изданія въ 1882 и 1884 г.; братствомъ Петра митрополита Моск. изданъ старинный славянскій и новый русскій переводъ въ 1889 г. Толкованіе на Апокалипсисъ *Аревы*, подражавшаго *Андрею*, и толкованіе на Апокалипсисъ *Примазія*, адруметскаго епископа, менѣе авторитетны. Послѣдующая богословская литература. Въ православной церкви: Стефана *Яворскаго*: Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка, отъ писаній божественныхъ явленна, апостольскому же вопросу: что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка, согласующая. *Объ антихристѣ* (курсовое сочиненіе Сабурова). Прибавленія къ Твор. Св. Отцовъ ч. 17-я. *Богословскаго*, Человѣкъ беззаконія, въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1885 г. т. 2-й (это буквальный переводъ статьи Дѐллингера). *Н. Виноградова*, Антихристіанство и антихристъ по ученію Христа и апостоловъ. 1883 г.; О конечныхъ

судьбахъ міра и человѣка. 1887 и 1889 г. *Орлова*, Критическій разборъ главнѣйшихъ мнѣній объ антихристѣ, «Православное Обозрѣніе» 1889 г. *А. Бѣляева*, О безбожіи и антихристѣ. Т. 1-й, подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста. Сергіевъ Посадъ. 1898 г. Сочиненія римско-латинскихъ богослововъ: Bellarmini: Disputationes de controversiis christianae fidei; controversia 3-я, lib. 3. Lessius: De antichristo et ejus praecursoribus. 1611 г. Malvenda: De antichristo. 1647. Röhm.: Protestantische Lehre vom Antichrist. 1891 г. Раціоналистическое сочиненіе Ренана: L'Antichrist. Сочиненія протестантскія: Auberlen: Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis. 1854. Въ русскомъ переводѣ протоіерея Романова: Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна. 1882. F. Philippi: Die biblische und kirchliche Lehre von Antichrist. 1877. Многія другія сочиненія, которыя только частью касаются антихриста, указаны въ нашей книгѣ О безбожіи и антихристѣ. *А. Бѣляевъ.*

АНТИХРИСТЪ по ученію раскола. Русскіе старообрядцы, не смотря на то, что объявляютъ себя сынами древней православной церкви, съ 1666 года сохранившейся будто бы только въ ихъ обществѣ, содержатъ ученіе объ антихристѣ несогласное съ ея ученіемъ. Прежде всего, они утверждаютъ, что царство антихриста уже настало, и именно: съ 1666 года онъ воцарился въ грекороссійской церкви и царствуетъ нынѣ «духовно». По этому ученію, антихристъ есть совокупность «ересей», содержимыхъ якобы православною церковію. Антихристъ, слѣдовательно, не есть человѣкъ; подъ женою, отъ которой долженъ родиться антихристъ, слѣдуетъ разумѣть общество нечестивыхъ людей; подъ рожденіемъ—отступленіе этихъ людей отъ евангельскаго ученія; три съ половиною года, въ продолженіи которыхъ предопредѣлено антихристу царствовать, означаютъ время неопредѣленное. Самые признаки антихристова царствованія имѣютъ своеобразный смыслъ: «отступленіе», о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ, началось при патр. Никонѣ и по его винѣ, когда были введены въ церковное употребленіе такъ называемые «новые» обряды и книги; ученіе антихриста будетъ заключаться въ незначительныхъ, повидимому, измѣненіяхъ въ буквахъ и обрядахъ,—отсюда греко-россійская церковь имѣетъ и книги Св. Писанія, и іерархію, и таинства, и богослуженіе, но все—въ превратномъ видѣ; печать антихриста не единообразна—она заключается не въ одномъ какомъ-нибудь предметѣ, или знакѣ, а въ разныхъ: имя Христа Спасителя «Іисусъ», четвероконечный крестъ, троеперстіе—все это печать антихриста. Явленіе видимымъ образомъ обличителей антихриста Эноха и Ильи также не слѣдуетъ ожидать: Энохъ и Илья, по мнѣнію раскольниковъ, должны явиться не собственнымъ лицомъ, а чрезъ обличителей отступленія отъ вѣры и въ ихъ лицѣ, каковымъ образомъ эти обличители антихриста и явились уже въ лицѣ ихъ, раскольниковъ. Такого ученія объ антихристѣ держатся, впрочемъ, не всѣ раскольники, а только такъ называемые безпоповцы; поповцы же отвергаютъ это ученіе, какъ неправильное, и въ большинствѣ чужды таковыхъ обвиненій противъ православной церкви. Но есть и безпоповцы, которые, отвергая ученіе объ антихристѣ духовномъ, проповѣдуютъ воцареніе антихриста видимаго. «чувственнаго». Таковы, такъ называемые, бѣгуны или странники, которые указываютъ видимаго антихриста въ лицѣ царствующихъ особъ. Уже изъ этого разногласія между поповцами и безпоповцами, а равно и въ средѣ самихъ безпоповцевъ, открывается несостоятельность раскольнической доктрины объ антихристѣ. Но еще яснѣе она видна изъ всей исторіи этой доктрины. Въ виду этого прослѣдить эту исторію весьма важно, хотя бы только въ главныхъ чертахъ.

Вопросъ объ антихристѣ современенъ появленію раскола. Это объясняется тѣмъ, что самое раскольническое движеніе возникло, главнымъ образомъ, на почвѣ существовавшихъ тогда на Руси эсхатологическихъ чаяній. Весьма важно изложить здѣсь сущность этихъ чаяній, потому что при этомъ вы-

ясняется съ одной стороны то, какимъ образомъ могло зародиться и укрѣпиться столь ложное ученіе въ расколѣ, какъ ученіе объ антихристѣ, а съ другой— и самая эта его ложность, такъ какъ окажется, что и почва для его возникновенія была ошибочная.

Сущность эсхатологическихъ чаяній, существовавшихъ на Руси, заключалась въ представленіи *о восьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра, какъ такой, въ которую должна послѣдовать кончина міра, и въ представленіи о Москвѣ, какъ о послѣднемъ Римѣ.* Представленіе о восьмой тысячѣ лѣтъ, о «восьмомъ вѣкѣ», сложилось, какъ извѣстно, послѣ 1492 года, когда прошелъ 7000-й годъ отъ сотворенія міра, къ которому, т. е. году, ранѣе этого пріурочивался день второго пришествія Христова. Въ концѣ XVI вѣка эту мысль, между прочимъ, провелъ защитникъ православія Стефанъ Зизаній въ толкованіи на 15 слово св. Кирилла іерусалимскаго объ антихристѣ; это толкованіе вошло въ такъ называемую Кириллову книгу, напечатанную въ Москвѣ въ 1644 году. Въ 1648 году въ Москвѣ былъ напечатанъ другой сборникъ подъ именемъ Книги о вѣрѣ: въ немъ также была повторена мысль о кончинѣ міра въ восьмой тысячѣ лѣтъ. Можно сказать, что книги эти записали ходячее русское мнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ способствовали и закрѣпленію его. Такимъ образомъ къ половинѣ XVII вѣка уже былъ рѣшенъ вопросъ о томъ, *когда* ожидать явленіе антихриста? Оставался другой вопросъ: *гдѣ* послѣдуетъ явленіе антихриста? Въ древнѣйшій періодъ христіанской исторіи пришествіе антихриста тѣсно связывали съ паденіемъ римской имперіи. Когда, въ V вѣкѣ, Римъ политически палъ, идею вѣчнаго Рима перенесли на Константинополь, а въ XV вѣкѣ, когда и Константинополь палъ, указали третій Римъ. Именно, стали думать, что подъ Римомъ нужно разумѣть не древній Римъ и не второй—Константинополь, а третій — Москву. Москва есть третій Римъ и послѣдній, четвертому не быть. Москва, такъ сказать, не допускаетъ открыться антихристу, она есть апостольское «удерживающее», такъ что съ паденіемъ Москвы послѣдуетъ кончина міра. Тутъ соединились два представленія о Москвѣ,—съ одной стороны, какъ о «самодержавномъ» государствѣ, съ другой какъ о единомъ въ цѣломъ мірѣ хранителѣ православія. Когда падетъ московское православіе — падетъ и «самодержство» Москвы; а не станетъ послѣдняго въ христіанскомъ мірѣ государства—настанетъ и свѣту конецъ. Первая мысль, именно мысль о томъ, что политическое могущество Москвы тѣсно связано съ ея православіемъ, складывалась и крѣпла постепенно, по мѣрѣ того, какъ складывалось и крѣпло убѣжденіе русскихъ, что другіе христіанскіе народы, потерявшіе политическую самостоятельность, отпали отъ православія и вновь падаютъ все глубже и глубже. Въ XV вѣкѣ исконная недовѣрчивость русскихъ къ грекамъ перешла въ полную религіозную подозрительность. «Трагедія достохвальная съ концомъ злымъ и жалостнымъ»—Флорентійскій соборъ покрылъ тѣнью свѣтъ греческаго православія въ глазахъ русскаго общества. Едва было получено извѣстіе объ уніи, русскіе открыто стали высказываться, что греки «къ своей погибели отъ истины свернулись и печать антихристову на челѣ и десницѣ пріяли». А между тѣмъ Константинополь скоро послѣ того палъ подъ напоромъ османовъ. Это политическое несчастіе русскіе тогда поставили въ прямую связь съ измѣной грековъ православію. «Непоколебимо стоялъ царствующій градъ доколѣ какъ солнце сіяло въ немъ благочестіе, а какъ покинулъ истину, да соединился съ латиной, такъ и впалъ въ руки поганыхъ». Такъ разсуждали русскіе, и имѣли поводъ, чтобы продолжать мысль. Случилось, что иго своихъ двухсотлѣтнихъ поганыхъ владыкъ русскіе тогда свергли. Опираясь на эти два факта, русскіе книжники построили особую теорію объ исключительномъ призваніи Москвы въ послѣднія времена. Современными внѣшними обстоятельствами русскаго государства теорія эта оцѣнивала прошед-

шее русскаго народа, отъ нихъ же она дѣлала заключеніе къ будущему. Все, что имѣетъ теперь Россія, дано ей за сохраненіе чистоты православія. Но и впредь предъ нею тотъ же путь: она должна по нему слѣдовать и будетъ слѣдовать,—въ этомъ заключается ея задача и конечное назначеніе. Два Рима: ветхій Римъ и Римъ—Константинополь пали, первый невѣріемъ аполлинаріевой ереси, второй—отъ утѣсненія внуковъ агарянскихъ; старыя звѣзды благочестія померкли; поэтому всѣ христіанскія православныя царства теперь сошлись въ одно царство — русское; во всей поднебесной одинъ сталъ христіанскій царь — русскій, одно православное царство — русское; оно ярче солнца свѣтится православною вѣрою; здѣсь-то нынѣ и обрѣтается святая, соборная и апостольская церковь. И какъ стоитъ благодатію Христовою русское царство, такъ и будетъ стоять вѣчно, — другимъ оно не достанется. Москва есть третій Римъ и послѣдній, ибо четвертому не быть; ей назначено быть хранительницею православія до тѣхъ поръ, пока не наступитъ царство, которому не будетъ конца. «Подобаетъ все это держать со страхомъ Божіимъ». Такъ русская церковь съ ея православіемъ въ представленіи русскихъ стала синонимомъ церкви вселенской и ея православія; идеалъ церкви вселенской былъ заключенъ въ географическіе предѣлы церкви русской. Всякая здѣсь перемѣна, думали, можетъ быть только измѣной православію, паденіемъ и всего православія, и это будетъ уже окончательное паденіе, послѣднее въ цѣломъ мірѣ, такое, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста. А такая перемѣна будетъ, ибо должна быть, по Писанію. Въ отвѣтъ на вопросъ, *откуда* надо ждать «тяжкаго повѣтрія» для московскаго православія?—упорно указывали на латинскій западъ. Подъ вліяніемъ исконныхъ сужденій русскихъ о латинской вѣрѣ, какъ «злой» и «поганой», и подъ впечатлѣніемъ отъ чтенія тѣхъ древнеотеческихъ твореній, въ которыхъ нарожденіе антихриста полагалось въ римской имперіи, въ латинскомъ мірѣ, легко пришли къ убѣжденію, что антихриста нужно ждать съ запада, изъ вѣры латинской, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что явленіе антихриста будетъ имѣть тѣсную связь съ тѣмъ отступленіемъ отъ вѣры, которое началось на западѣ со временъ раздѣленія церквей. Судьбы русской церкви и отечества въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII, когда отъ папистовъ надо было защищать и вѣру, и государство, усилило мистическое настроеніе русскихъ умовъ въ отношеніи запада. Въ этой борьбѣ уже прямо былъ высказанъ взглядъ на представителя латинства — папу, какъ на лицо, способствующее скорѣе осуществиться тому «отступленію», съ которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста. Папа, по крайней мѣрѣ, «наивысшій предтеча» антихриста: такой взглядъ былъ проведенъ и въ Кирилловой книгѣ. Соображая при этомъ далѣе, дѣлали другія догадки. Припомнили, что сатана, по Апокалипсису, былъ связанъ на тысячу лѣтъ и что Римъ палъ духовно именно черезъ тысячу лѣтъ: рѣшили, что это было первымъ дѣйствіемъ развязаннаго сатаны. Припомнили также другое апокалипсическое число: 666, число звѣря, присоединили его къ тысячѣ, сумму обозначили суммою лѣтъ, и увидѣли, что она падаетъ на восьмую тысячу лѣтъ: одно, думали, отступленіе отъ вѣры въ теченіи восьмой тысячи лѣтъ было, когда западные уніаты приступили къ римскому костелу: по числу 666 надо ждать новаго отступленія и явленіе самаго звѣря. Такое мнѣніе обстоятельно изложилъ составитель 30-й главы Книги о вѣрѣ. «По тысячѣ лѣтъ Римъ палъ духовно: тогда исполнилась апокалипсическая тысяча; въ 1596 году унія была заключена: это второе оторваніе христіанъ отъ вѣры; по числу 666 не непотребно и Москвѣ имѣть отъ сихъ винъ опасеніе, чтобы не пострадать тѣмъ же, чѣмъ пострадалъ западъ и уніаты. Кто вѣсть, 1666-й годъ — не есть ли годъ явленія явственныхъ предтечъ антихриста, или даже его самого». Легко понять, что воображеніе читателя Книги о вѣрѣ не могло быть настроено спокойно. Когда книга появилась, опасный 1666 годъ приближался. Что же

удивительнаго, если и противники исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ въ своемъ протестѣ стали на почву ходячихъ эсхатологическихъ чаяній? Имъ казалось, что они разсуждаютъ по Писанію и здраво.

Выходя изъ мысли, что кончина міра должна послѣдовать въ «осьмомъ вѣкѣ», они разсуждали такъ. Замѣна старыхъ книгъ и обрядовъ «новыми» совершилась въ восьмой тысячѣ лѣтъ, сирѣчь «на концѣ вѣка сего». Слѣдовательно, можно понять, куда ведетъ эта замѣна, потому что въ послѣднее время, по Писанію, «не исправленіе вѣры» будетъ, а «отступленіе» отъ вѣры: возстанутъ лжеучители, чтобы уготовать путь противнику Христа. Мало этого: замѣна «старины» «новизною» совершилась близко 1666 года, заключающаго въ себѣ сумму апокалипсическихъ чиселъ сатаны и звѣря и, по прореченію Книги о вѣрѣ, опаснаго для вѣры. Слѣдовательно, дѣло «исправленія» книгъ патріархомъ Никономъ не есть ли дѣло того же развязаннаго сатаны, по дѣйствію котораго пострадали западъ и уніаты, и въ существѣ своемъ не есть ли оно то, «послѣднее отступленіе», съ которымъ нужно ждать явленія антихриста? Провѣряя свое положеніе, противники церковныхъ исправленій брали другую сторону ходячихъ эсхатологическихъ чаяній. Исправленіе книгъ совершилось въ Москвѣ и для Москвы; но Москва есть хранительница православія до скончанія вѣка. Слѣдовательно, это «исправленіе» есть ли въ дѣйствительности исправленіе? Напротивъ, какъ-бы не пострадать отъ имѣющаго «на послѣдокъ возмутить вселенную?» На такой вопросъ отвѣчали: «хотятъ они, ученики Никона, чтобы никто не остался въ прежней православной вѣрѣ: это — послѣднее знаменіе пришествія антихриста». Такъ какъ «тяжкое повѣтріе» для московскаго православія ожидалось съ запада, то въ новыхъ книгахъ и обрядахъ противники ихъ усмотрѣли латинскія ереси. И троеперстіе, и четвероконечный крестъ, и пятипросфоріе: все это, увѣряли, плевелы латинской вѣры, равно какъ и всѣ измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ, и все это, по этому самому, суть признаки «присвоенія антихристу».

Если и до 1666 года эсхатологическія чаянія не мало волновали противниковъ книжныхъ исправленій, то послѣ этого года, когда расколъ былъ осужденъ окончательно, толки еще болѣе усилились. Такъ какъ теоретическія разсужденія стояли въ полномъ разногласіи съ дѣйствительностію, то вопросъ былъ рѣшаемъ далеко не всѣми одинаково. Въ самомъ дѣлѣ, 1666 годъ прошелъ, а міръ стоялъ по-прежнему: солнце обычнымъ порядкомъ восходило и заходило, настала ночъ—и луна давала свѣтъ. Что настали послѣдпія для земнаго міра времена, въ этомъ всѣ соглашались между собою, но въ пониманіи этого положенія и въ рѣшеніи связанныхъ съ нимъ частныхъ вопросовъ произошло великое раздѣленіе. Такіе столпы раскола, какъ протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ, держались того мнѣнія, что антихристъ еще не приходилъ, хотя кончина міра «близь есть»: началось то «послѣднее отступленіе», которое предваритъ второе Христово пришествіе,—«скоро» и антихристъ «будетъ». Въ пониманіи личности антихриста и вообще въ ученіи о немъ Аввакумъ и Ѳеодоръ стояли, говоря вообще, на почвѣ церковнаго ученія. Въ этомъ отношеніи къ нимъ примыкалъ и инокъ Авраамій; но на почвѣ ходячихъ эсхатологическихъ чаяній онъ шелъ далѣе пустозерскихъ узниковъ. Такъ, онъ думалъ, что антихристъ долженъ явиться не гдѣ-либо, а именно въ Россіи и здѣсь утвердить свое царство, и что, затѣмъ, патріахъ Никонъ «зѣло подобится» антихристу. Но такъ какъ антихристъ, по Писанію, явится лишь за три съ половиною года до кончины міра, а послѣдняя по вычисленіямъ Авраамія должна была послѣдовать въ 1691 году, то Авраамій, писавшій свои сочиненія приблизительно за двадцать лѣтъ до этого срока, естественно оставилъ вопросъ открытымъ. Между тѣмъ, даже тогда уже дѣлались рѣшительныя попытки доказать, что година послѣдняго антихриста уже настала. Это те-

ченіе имѣло два направленія, причемъ каждое изъ нихъ въ свою очередь выражалось въ нѣсколькихъ видахъ. Одно направленіе выходило изъ понятія о видимомъ антихристѣ, личномъ. Въ теоретическомъ отношеніи оно имѣло подъ собою твердую почву, такъ какъ и Св. Писаніе учитъ о личномъ антихристѣ; но въ приложеніи къ дѣйствительности, насколько требовалось безотлагательно указать антихриста въ *опредѣленномъ лицѣ*, это ученіе сразу оказалось несостоятельнымъ. Попытка была направлена собственно только на два лица: однимъ изъ нихъ былъ патріархъ Никонъ, другимъ — царь Алексѣй Михайловичъ. Молва о Никонѣ, какъ антихристѣ, бродила въ народѣ еще ранѣе 1666 года. Извѣстна этого рода проповѣдь монаха Ефрема Потемкина, жившаго за Волгою въ дремучихъ нижегородскихъ лѣсахъ. Около 1669 года эта мысль была проведена въ повѣсти о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ. Нѣсколько позднѣе раскольники обращались съ даннымъ вопросомъ даже въ Пустозерскъ, къ заключеннымъ тамъ расколоучителямъ. Мало этого, молва изощрялась даже послѣ смерти Никона: то говорили, что Никонъ не умеръ, а живетъ въ Псковѣ, то утверждали, не отрицая факта смерти, что скоро Никонъ воскреснетъ. Сопоставленія Никона съ антихристомъ были разнообразны, но исходной точкой для всѣхъ этого рода сужденій было то единственно, что Никонъ «вѣру перемѣнилъ», т. е. исправилъ книги и обряды. Другіе искали антихриста въ лицѣ Алексѣя Михайловича. Преимущество этого взгляда предъ первымъ, какое прямо бросалось въ глаза раскольнику, заключалось въ томъ, что антихристъ, какъ говоритъ Писаніе, будетъ *царемъ*. Дѣло въ томъ, что хотя «перемѣну въ вѣрѣ» произвелъ Никонъ, но онъ сдѣлалъ это съ согласія Алексѣя Михайловича, который явился даже охранителемъ и узаконителемъ дѣла патріарха. Рѣшительную попытку вытолковать антихриста въ лицѣ Алексѣя Михайловича мы встрѣчаемъ въ общинѣ раскольниковъ города Тюмени, обращавшихся за разрѣшеніемъ этого вопроса къ одному неизвѣстному по имени расколоучителю, находившемуся въ заточеніи въ далматскомъ монастырѣ. Если отсюда было прислано опроверженіе мнѣнія, что антихристъ—царь Алексѣй, то изъ Пустозерска, отъ Аввакума и діакона Ѳеодора, было получено неоднократное изобличеніе ложныхъ толковъ о патріархѣ Никонѣ. Изъ Пустозерска же были направлены стрѣлы и противъ другого теченія въ рѣшеніи даннаго вопроса, выразившагося въ ученіи объ антихристѣ *духовномъ*. Это ученіе уже въ XVII вѣкѣ имѣло сторонниковъ въ разныхъ мѣстахъ: въ Москвѣ, Поморьѣ, Новгородѣ, на Дону и въ Сибири. Таковы были расколоучители: діаконъ Игнатій соловецкій, Козьма Косой, Яковъ Лепихинъ, и др. Подъ воцареніемъ антихриста они разумѣли: то воцареніе діавола, губителя вѣры евангельской, то распространеніе отступленія, что совершилось, конечно, также по дѣйству того же діавола. Особенно подробно было раскрыто ученіе о духовномъ антихристѣ въ посланіи изъ далматскаго монастыря въ Тюмень: «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». По богохульному ученію далматскаго расколоучителя, антихристъ—это агнецъ православной церкви, запечатлѣнный четвероконечнымъ крестомъ. Обличеніе противъ этого лжеученія мы находимъ у нѣсколькихъ авторитетныхъ расколоучителей XVII вѣка, преимущественно же—у протопопа Аввакума, который боролся съ такими кривотолками въ теченіе всего своего пустозерскаго заключенія. Такое же разногласіе по вопросу объ антихристѣ находимъ въ расколѣ и въ XVIII вѣкѣ. Въ первой четверти этого столѣтія видимаго антихриста вытолковывали въ лицѣ императора Петра I. Извѣстныя реформы этой эпохи были причиной того, что подозрительные толки объ ихъ виновникѣ упорно держались даже въ средѣ православнаго русскаго народа. По воззрѣніямъ старой Руси все въ жизни носило религіозный характеръ. Отсюда и указы о брадобритіи и нѣмецкомъ платьѣ, и перемѣна новаго года, и подушная перепись, и уничтоженіе патрі-

аршества,—всѣ нововведенія Петра I истолковывались съ религіозной точки зрѣнія, какъ «нарушеніе вѣры». Царь ѣздитъ въ нѣмецкую слободу, путешествуетъ къ нѣмцамъ за границу и другихъ посылаетъ туда учиться, тѣснитъ за непринятіе нѣмецкихъ обычаевъ, даетъ привиллегіи иностранцамъ: какъ судить о такомъ царѣ, который совсѣмъ не похожъ на прежнихъ «благочестивыхъ» царей русскихъ? Начавъ толками о томъ, что Петръ «родился отъ нѣмки», кончили увѣреніями, что онъ—антихристъ. Эту мысль развивали, на разные лады, и священникъ, у котораго отобрали пчельникъ и требовали небывалыхъ прежде сборовъ, и бродячій старецъ, котораго ловила полиція, и крестьянинъ, которому приходилось не въ мочь отъ тягостей новаго тягла, и сынъ боярскій, изнуренный службой, и вдова-стрѣльчиха послѣ колесованнаго мужа, и нищій, которому не велѣно было просить милостыню,—всѣ, кого только коснулись новые порядки. Одни распространяли свои мысли чрезъ подметныя письма, другіе прямо лѣзли на казни, чтобы побороться съ антихристовою прелестью, поносили царя на площадяхъ, на улицахъ, въ церквахъ... При такомъ состояніи общества была богатая почва и для сѣянія раскола, и для проповѣди раскольниковъ о наступленіи царства антихриста. Систематическое изложеніе ученія о явленіи въ мірѣ антихриста въ опредѣленной личности и именно въ лицѣ императора Петра I мы находимъ отчасти у сибирскаго расколоучителя Ивана Смирнова, главнымъ же образомъ въ «сказаніи о антихристѣ еже есть Петръ I». Въ этомъ послѣднемъ произведеніи раскольническаго пера сдѣлано не мало сопоставленій чертъ изъ жизни и дѣятельности Петра I съ тѣми чертами, какими въ Писаніи характеризуется сынъ погибели. Правда, въ томъ видѣ, въ какомъ это сказанье извѣстно въ настоящее время, оно появилось сравнительно поздно и проводитъ мысль скорѣе о воцареніи духовнаго антихриста; но основа его, несомнѣнно, относится къ временамъ Петра I, когда оно проповѣдывало воцареніе чувственнаго антихриста. Что касается ученія о духовномъ антихристѣ, то и въ данный періодъ оно не только не заглохло, но и усилилось, будучи пропагандируемо авторитетнѣйшими расколоучителями. Такъ, болѣе или менѣе подробный опытъ раскрытія этого ученія былъ сдѣланъ еще въ 1708 году извѣстнымъ расколоучителемъ Ѳеодосіемъ Васильевымъ, основателемъ ѳеодосѣевщины, въ обширномъ сочиненіи «Отвѣты о пришествіи послѣдняго антихриста»? Уже одно то обстоятельство, что раскольники и теперь продолжали разногласить между собою: одни вытолковывали антихриста видимаго, личнаго, другіе—духовнаго, мысленнаго,—показываетъ, что вопросъ этотъ неразрѣшимъ для раскола. Проповѣдываніе ученія о духовномъ антихристѣ очевидно сознавали невозможность указать его въ опредѣленной личности; но и собственное ихъ заблужденіе было неменѣе очевидно для ихъ противниковъ, такъ какъ ученіе о духовномъ антихристѣ стоитъ въ полнѣйшемъ противорѣчіи съ ученіемъ Св. Писанія; а между тѣмъ и проповѣдники духовнаго антихриста, и защитники ученія объ антихристѣ чувственномъ одинаково признавали, что царство сына погибели уже настало. Въ такомъ взаимномъ противорѣчіи мы находимъ безпоповщину и въ послѣдней четверти того же XVIII вѣка. Ученіе объ антихристѣ, какъ «отступленіи», въ это время было особенно подробно раскрыто въ «книгѣ объ антихристѣ, свидѣтельство отъ божественнаго писанія», состоящей изъ 35-ти статей. Старую раскольническую мысль о Петрѣ I, какъ антихристѣ, теперь повторилъ извѣстный Евѳимій, основатель «бѣгунскаго» безпоповщинскаго толка. Евѳимій подыскалъ къ этой мысли какъ можно болѣе мнимыхъ доказательствъ и указалъ чувственнаго антихриста въ лицѣ царствующихъ особъ, какъ преемниковъ Петра I и исполнителей воли его. Въ такомъ положеніи вопросъ объ антихристѣ остается въ безпоповщинѣ и доселѣ. Такимъ образомъ исторія раскольническаго ученія объ антихристѣ, какъ видно изъ

сдѣланнаго нами краткаго изложенія ея, говоритъ далеко не въ пользу безпоповщины. Вѣдь безпоповцы признаютъ это ученіе за догматъ, полагая его въ основу и устройства собственной общины, и своего взгляда на состояніе православной церкви,—и этотъ то «догматъ» подвергался столькимъ видоизмѣненіямъ и столькимъ возраженіямъ и обличеніямъ изъ среды самого же раскола! Болѣе подробное ознакомленіе съ даннымъ предметомъ читатель найдетъ въ спеціальной литературѣ.

Литература: *П. С. Смирнова*, Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ: здѣсь подробно изложена внутренняя полемика по этому вопросу въ самомъ расколѣ въ XVII вѣкѣ. *И. Ѳ. Нильскаго*, Объ антихристѣ противъ раскольниковъ: здѣсь данъ разборъ безпоповщинскихъ писаній XVIII вѣка. *О. архим. Павла Прусскаго*, Собраніе сочиненій, ч. 1: эта книга знакомитъ съ живою современною постановкою раскольническихъ доказательствъ. *А. Бѣляева*, О безбожіи и антихристѣ: въ этомъ ученомъ трудѣ дана историко-критическая оцѣнка всѣхъ когда-либо существовавшихъ и нынѣ существующихъ мнѣній объ антихристѣ, въ томъ числѣ и безпоповщинскаго. Кромѣ того полезно ознакомленіе съ Книгою объ антихристѣ, *Е. Перевощикова*, какъ съ произведеніемъ бывшаго безпоповца Спасова согласія. Выдержки изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ о событіяхъ послѣдняго времени читай въ «Выпискахъ» *А. Озерскаго* ч. 1, стр. 6.

П. Смирновъ.

АНТІОХЪ—имя двѣнадцати царей Сиріи, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны, какъ имѣющіе интересъ и для библ. исторіи, слѣдующіе:—*Антіохъ III, Великій* (224—187 до Р. Хр.), съ 218 г. началъ войну съ Египтомъ, но былъ совершенно разбитъ при Рафіи, близъ Газы, и спасся отъ дальнѣйшаго погрома только благодаря безпечности египетскаго царя, Птоломея Филопатора (Дан. **11**, 2). Затѣмъ онъ обратился къ восточной границѣ своего царства, противъ Парѳіи и Бактріи; проникъ въ сѣверную Индію, и образовалъ сильное войско, въ которомъ находилось 150 индійскихъ слоновъ. Въ 204 г. Филопаторъ умеръ и египетская корона теперь перешла къ его сыну, Птоломею V Епифану, пятилѣтнему мальчику. Этимъ обстоятельствомъ надумалъ воспользоваться Антіохъ. Онъ завоевалъ Кили-Сирію, Финикію и Палестину, и въ 198 г. одержалъ рѣшительную побѣду при Панеѣ въ Кили-Сиріи. Затѣмъ былъ заключенъ миръ, и онъ обѣщалъ дать своей дочери, Клеопатрѣ, которая была помолвлена съ Птоломеемъ Епифаномъ, три завоеванныя провинціи въ качествѣ приданаго; но обѣщаніе не было исполнено (Дан. **11**, 13—17). Затѣмъ онъ сдѣлалъ нашествіе на Малую Азію, и въ 195 г. переправился чрезъ Геллеспонтъ, и двинулся въ Европу. Тамъ онъ встрѣтился съ римлянами, въ 190 г., былъ на-голову разбитъ при Магнезіи Сципіономъ Азіатикомъ, и добился мира отъ Рима только на самыхъ суровыхъ условіяхъ (Дан. **11**, 18; 1 Макк. **8**, 6). Онъ удалился въ свои восточныя провинціи, чтобы добыть денегъ для уплаты дани Риму, но былъ убитъ въ 187 г., когда грабилъ храмъ Бела въ Елимаидѣ.—*Антіохъ IV Епифанъ* (176—164 до Р. Хр.), нечаянно захватилъ скипетръ послѣ смерти своего брата. Самой выдающейся чертой въ его характерѣ была непомѣрная гордость (2 Макк. **5**, 21; **9**, 8). Онъ называлъ себя «Богомъ», и принялъ прозваніе Олимпійскаго Зевса. Какъ чисто восточный деспотъ, онъ приказалъ, чтобы всѣ его подданные, составляя одинъ народъ, имѣли одного Бога и одно богослуженіе. Этимъ богомъ долженъ былъ быть Олимпійскій Зевсъ, культъ котораго неизвѣстенъ былъ большей части его подданныхъ; но такъ какъ онъ всецѣло отождествлялъ себя съ этимъ божествомъ, то въ сущности онъ приказалъ ввести повсюду поклоненіе самому себѣ (2 Макк. **6**, 7). Среди іудеевъ была партія, которая была склонна къ язычеству въ его греческой формѣ, и эта партія находила себѣ поддержку у Антіоха (1 Макк. **1**, 11—15). Въ 175 г. благочестивый первосвященникъ Онія былъ низвергнутъ своимъ братомъ Іисусомъ, который перемѣнилъ свое имя на греческое Іасонъ, купилъ у Антіоха санъ первосвященника, и получилъ поз-

воленіе ввести въ храмы греческія игры, что повлекло за собою значительный подрывъ истинной религіи (2 Макк. **4**, 7). Три года спустя, Іасонъ былъ низвергнутъ Менелаемъ, который больше предложилъ за первосвященническую должность и которому удалось удерживать ее самыми низкими средствами: такъ, онъ убилъ Онію (2 Макк. **4**, 23—50). Антіохъ предпринималъ четыре похода въ Египетъ, и надѣялся вполнѣ подчинить себѣ эту страну, какъ вдругъ былъ остановленъ въ своемъ побѣдоносномъ шествіи римлянами (въ 168 г.). Въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ египетскими походами онъ ограбилъ храмъ Іерусалимскій (1 Макк **1**, 21) и при своемъ окончательномъ возвращеніи изъ Египта онъ приказалъ совершенно отмѣнить поклоненіе Іеговѣ, обрѣзаніе, субботу, различіе между чистымъ и нечистымъ; священныя книги приказано было сжечь, и воздвигнуть алтари, на которыхъ всякій долженъ былъ приносить жертвы Олимпійскому Зевсу, подъ страхомъ смерти (1 Макк. **1**, 41; 2 Макк. **5**, 24). 15-го Кислева 168 г. въ храмѣ поставленъ былъ жертвенникъ Олимпійскому Зевсу (2 Макк. **6**, 2; 1 Макк. **1**, 54,—«мерзость запустѣнія»; ср. 1 Макк. **1**, 59; **4**, 38), и 25 Кислева совершено было первое жертвоприношеніе (Намекъ на этотъ жертвенникъ находится въ Матѳ. **24**, 15). На горѣ Гаризимъ установлено было поклоненіе Зевсу Ксенію (2 Макк. **6**, 2). Этотъ послѣдній шагъ давно былъ подготовленъ греческой партіей среди іудеевъ, и кровавыя гоненія были причиной многочисленныхъ отступничествъ. Многіе, однако, оставались преданными своей вѣрѣ, не смотря на самыя страшныя пытки (1 Макк. **1**, 52—64; 2 Макк. **6**, **7**). Во главѣ вѣрныхъ сталъ священникъ Маттаѳія. Въ Модинѣ, близъ Іоппіи, онъ умертвилъ сирійскаго начальника передъ идолопоклонническимъ жертвенникомъ, и по его почину началось вооруженное возстаніе іудеевъ. Антіохъ порѣшилъ подавить всякое противодѣйствіе; но, нуждаясь въ деньгахъ (2 Макк. **8**, 10), онъ, раздѣливъ свое войско на двѣ части, самъ съ одною половиною отправился въ свои восточныя провинціи съ цѣлью собрать подать (1 Макк. **3**, 34); а другую отдалъ подъ начальство Лисія. Однако, Лисій былъ совершенно разбитъ Іудой Маккавеемъ, и іудеи еще разъ овладѣли храмомъ. 25 Кислева, 165 г., ровно черезъ три года послѣ совершенія перваго языческаго жертвоприношенія, храмъ съ большою торжественностью былъ вновь очищенъ и освященъ, и постановлено было ежегодно совершать празднество въ воспоминаніе этого славнаго дня (1 Макк. **4**, 59), получившаго названіе «Праздника Обновленія» (Іоан. **10**, 22). Между тѣмъ Антіохъ имѣлъ мало успѣха на востокѣ. Онъ пытался ограбить богатый храмъ Нанеи въ Елимаидѣ, но былъ прогнанъ жителями, и вскорѣ затѣмъ умеръ (164 г.) въ Табѣ, по полученіи непріятныхъ извѣстій изъ Іудеи (1 Макк. **6**, 4; Polyb. **31**, 11; Іеронимъ на Дан. **11**). Въ Ветхомъ Завѣтѣ онъ изображается противникомъ Господа, Его народа и Его завѣта (1 Макк. **1**, 10); въ Новомъ—какъ прообразъ антихриста (Откр. **13**, 5).—*Антіохъ V Евпаторъ* (164—162), сынъ Антіоха Епифана, былъ несовершеннолѣтнимъ, когда умеръ его отецъ, и, въ отсутствіе его отца на востокѣ, отданъ былъ на воспитаніе Лисію. Умирая, Епифанъ, однако, назначилъ учителемъ своего сына и правителемъ всей страны Филиппа, и когда Лисій услышалъ объ этихъ распоряженіяхъ, то немедленно заключилъ миръ съ іудеями. Миръ въ Іудеѣ, однако, былъ непродолжительный. Греческая партія и первосвященникъ Менелай продолжали науськивать сирійское правительство противъ вѣрныхъ (1 Макк. **6**, 21—27; 2 Макк. **13**, 3); и въ 163 г. въ Іудею вторглось огромное войско, состоявшее изъ ста тысячъ пѣхоты, двадцати тысячъ конницы и многихъ слоновъ. Крѣпость Беѳсура сдалась; Іерусалимъ былъ осажденъ и взятъ. Но Антіохъ, услышавъ, что изъ Персіи съ большимъ войскомъ наступалъ Филиппъ, немедленно заключилъ миръ съ Іудой Маккавеемъ, и двинулся противъ Филиппа, сначала впрочемъ коварнымъ образомъ разрушивъ укрѣпленія Іерусалима (1 Макк. **6**, 51, 52; 2 Макк. **13**, 23). Филиппъ былъ разбитъ;

но въ 162 г. бѣжавшій изъ Рима Димитрій, высадившись въ Триполи, почти безъ сопротивленія овладѣлъ престоломъ Сиріи. Антіохъ и Лисій были обезглавлены (1 Макк. **7**, 1—4; 2 Макк. **14**, 1).

Антіохъ (противонесущій, греч.) св. муч.—Севастійскій (Каппадокіи) врачъ, увѣровавшій во Христа и обезглавленный при Діоклитіанѣ, — *пам. 16 іюля* [ASS., іюль, **4**, 25 — 26; Мѣсяц. Вас. (15 іюля), Прол. Чт.-Мин.].

Антіохъ преп. Сирійскій, подвизавшійся въ V в. вмѣстѣ съ *Іоанномъ* преп. и др.,—*пам. 23 февр.* (см. подъ слов. *Іоаннъ* преп. Сирскій).

АНТІОХЪ—монахъ палестинской лавры св. Саввы, одинъ изъ писателей—богослововъ греко-восточной церкви. Онъ родился въ концѣ VI вѣка въ селеніи Медосага, находившемся недалеко отъ города Анкиры, въ малоазійской провинціи Галатіи. Въ молодости Антіохъ почувствовалъ сильное стремленіе къ иноческой жизни и удалился въ монастырь Атталинскій, близъ Анкиры. Чрезъ нѣсколько времени онъ по личному побужденію, отправился въ Святую Землю, для поклоненія мѣстнымъ святынямъ, посѣтилъ іерусалимъ, а затѣмъ рѣшилъ поселиться въ знаменитой палестинской лаврѣ св. Саввы, расположенной къ югу отъ св. града. Здѣсь онъ и провелъ всю остальную свою жизнь. Около 620 года, по просьбѣ Евстаѳія, игумева монастыря Атталинскаго, указавшаго на трудность храненія и перенесенія многихъ книгъ, вслѣдствіе частыхъ вражескихъ набѣговъ на Галатію, Антіохъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Πανδέκτης τῆς αγίας Γραφῆς. Сочиненіе состоитъ изъ 130 главъ и представляетъ собою сокращенное изложеніе ученія Священнаго Писанія и святыхъ отцевъ церкви по различнымъ вопросамъ христіанской нравственности и отчасти вѣры, примѣнительно къ жизни преимущественно монашеской. Такъ, въ Пандектахъ рѣчь идетъ о христіанской вѣрѣ вообще, о надеждѣ, постѣ, дѣвствѣ, гнѣвѣ, ненависти, праздности, честолюбіи, гордости, смиреніи, милосердіи, трудѣ, бѣдности, страннопріемствѣ, молчаніи, страхѣ Божіемъ, любви къ Богу и ближнимъ и о другихъ порокахъ и добродѣтеляхъ дѣятельной религіозно-нравственной жизни. Обыкновенно, писатель въ каждой бесѣдѣ по тому или иному вопросу предварительно опредѣляетъ сущность порока или добродѣтели, а затѣмъ приводитъ рядъ изреченій изъ Священнаго Писанія касательно разсматриваемаго предмета, а также свидѣтельство святыхъ отцевъ и учителей церкви. Между содержаніемъ бесѣдъ онъ устанавливаетъ внутреннюю логческую связь. Такимъ образомъ Пандекты Антіоха заключаютъ въ себѣ почти все нравоученіе Священнаго Писанія и св. отцевъ церкви до VI вѣка включительно. Трудъ исполненъ Антіохомъ вполнѣ успѣшно, такъ какъ онъ основательно изучилъ Ветхій и Новый Завѣтъ и тщательно ознакомился съ христіанскою литературою, преимущественно древнѣйшею. Такъ въ его сочиненіи встрѣчаются извлеченія изъ твореній Игнатія Богоносца и Иринея, указанія на посланія Климента римскаго къ коринѳянамъ и Поликарпа смирнскаго къ филиппійцамъ. Въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ Пандектъ авторъ занимается опроверженіемъ ереси монофизитской, еще не изчезнувшей въ его время. Въ концѣ сочиненія находится молитва, написанная монахомъ Антіохомъ по поводу завоеванія Іерусалима персидскимъ царемъ Хозроемъ въ 614 году; молитва проникнута глубокимъ сокрушеніемъ о грѣхахъ христіанъ и взываетъ къ Богу о спасеніи ихъ св. града отъ вражескаго истребленія.

Пандекты Антіоха изданы въ греческо-латинскомъ текстѣ въ Гр. Патрол. аббата Миня (т. 89). Монаху Антіоху принадлежитъ также молитва—*И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ..*, читаемая на великомъ повечеріи. (см. Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, τόμος II, μέρος 1, σελ. 152. Ἐν Πετρουπόλει. 1894).

И. Соколовъ.

АНТІОХІЯ — городъ въ Писидіи (на границѣ Фригіи), основанный Селевкомъ Никаторомъ и рано имѣвшій колонію іудеевъ. По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ (**13**, 14 и сл.),

ап. Павелъ уже во время своего перваго миссіонерскаго путешествія проповѣдывалъ тамъ Евангеліе, но нашелъ яростное противодѣйствіе со стороны іудеевъ, которые изгнали его. Въ 2 Тим. **3**, 11, ап. Павелъ вспоминаетъ о гоненіяхъ и страданіяхъ, перенесенныхъ имъ въ Антіохіи.

АНТІОХІЯ въ Сиріи—вторая столица христіанства и третій городъ римской имперіи по населенію (500,000), богатству и торговлѣ, расположена была въ 500 верстахъ къ сѣверу отъ Іерусалима, на лѣвомъ берегу Оронта, и верстахъ въ 30 отъ Средиземнаго моря. Городъ лежалъ въ глубокомъ проходѣ между горными хребтами Ливана и Тавра. Основателемъ его былъ Селевкъ Никаторъ, который (въ 300 г. до Р. Хр.) переселилъ туда жителей Антигоніи. Чтобы отличить его отъ 15 другихъ Антіохій, основанныхъ тѣмъ же неутомимымъ городостроителемъ, который хотѣлъ этимъ увѣковѣчить имя своего отца, эта Антіохія обыкновенно называлась «Епидафной» (близъ Дафны, извѣстнаго храма и рощи), или «на Оронтѣ». Своимъ блескомъ, который особенно поражалъ на ея улицахъ и въ портикахъ, она много обязана была Антіоху Епифану и Ироду Великому; да и всѣ правители послѣдовательно украшали ее, — не только сирійскіе цари, но и римскіе императоры. Викторій Помпей сдѣлалъ ее мѣстопребываніемъ легата Сиріи (въ 64 г. до Р. Хр.), и свободнымъ городомъ, что̀ еще болѣе содѣйствовало увеличенію ея населенія и возростанію благосостоянія. Населеніе ея было смѣшанное, и Антіохія, быстро занявъ мѣсто вслѣдъ за Александріей, удерживала его въ теченіе столѣтій, не смотря на опасныя землетрясенія, которыя много разъ разрушали городъ. Самое жестокое изъ нихъ было въ 526 г. по Р. Хр., когда въ ней погибло 250,000 человѣкъ, причемъ въ это самое время тамъ было собраніе христіанъ. Но послѣ каждаго такого бѣдствія, городъ опять оправлялся, и, пользуясь своими богатыми запасами и щедрыми пособіями отъ императоровъ, опять возставалъ въ своей прежней красотѣ. Одною замѣчательною особенностью города была аллея, которая проходила чрезъ городъ отъ востока къ западу, на протяженіи почти 15 верстъ, и она украшена была двумя рядами колоннъ, представлявшихъ крытый ходъ по обѣимъ сторонамъ, съ открытой вымощенной дорогой между ними. Дворы императорскіе и областныхъ сановниковъ, роскошные дома богатыхъ негоціантовъ, дома обывателей,—все это блистало роскошью, какую только можно было купить на деньги, и всѣмъ этимъ славилась Антіохія. Народъ былъ веселый, преданный удовольствіямъ, и самолюбивый. Уличная жизнь была чрезвычайно оживленной: танцовщицы очаровывали своей красотой, а авантюристы всякаго рода забавляли толпу своей мимикой, или поражали своимъ искусствомъ. Вообще, городъ отличался высокой культурой, хотя, по большей части, и извращенной. Философы, риторы и поэты щедро предлагали свои умственные товары, но слишкомъ часто первые оправдывали грѣхъ, вторые прославляли его, причемъ третьеклассные піиты въ мелодичныхъ стихахъ воспѣвали преступную любовь. Существовала и своего рода наука: изучалось звѣздочетство, особенно вслѣдствіе предполагаемаго вліянія звѣздъ на человѣческую судьбу, а также и возможности предсказанія о ней по нимъ; подвергалась наблюденію и одушевленная природа, чтобы въ ея звукахъ найти отвѣты на вопросы о будущемъ счастьи или несчастьи.

Съ самаго основанія города, значительную часть населенія составляли іюдеи. Селевкъ Никаторъ основалъ тамъ колонію изъ іудеевъ, и далъ имъ одинаковыя привиллегіи съ греками (I. Флавій Древн. **12**, 3, 1; Прот. Апіона **2**, 4). Вѣроятно, впрочемъ, они слишкомъ презрительно относились къ своимъ языческимъ сосѣдямъ, чтобы послѣдніе могли чему-нибудь научиться отъ нихъ. И однако, однимъ изъ первыхъ діаконовъ былъ Николай, прозелитъ антіохійскій (въ 37 г. по Р. Хр.), и онъ, конечно, былъ не одинъ. Съ самаго начала христіанства городъ уже находился подъ его сильнымъ вліяніемъ, потому что тамъ именно нашли себѣ

убѣжище нѣкоторые изъ тѣхъ, которые, избѣгая гоненія, по смерти св. Стефана первомученика, должны были бѣжать изъ Іерусалима (Дѣян. **11**, 19, 20), и начатое тамъ дѣло было такъ важно, что Варнавѣ (41 г. по Р. Хр.) поручено было вмѣстѣ съ ап. Павломъ, какъ человѣкомъ широкаго образованія и глубокихъ философскихъ воззрѣній, отправиться въ Антіохію съ проповѣдію евангелія этимъ утонченнымъ грекамъ (Дѣян. **11**, 26). Почва была воспріимчива. Умственно развитый народъ охотно слушалъ о премудрости и любви Божіей. Жители Антіохіи находили освѣженіе въ чистой евангельской водѣ спасенія. Многіе, утомленные и изможденные грѣхомъ, съ радостью прислушивались къ новой вѣрѣ, возвѣщавшей истину, и рады были избѣгнуть скверни этого міра подъ покровомъ Христа. Между матерью-церковью и ея новою дщерью были весьма близкія отношенія, хотя онѣ и не во всемъ сходились между собою (апостольскій соборъ вызванъ былъ именно разногласіями между ними по вопросу о необходимости обрѣзанія — Дѣян. **15**). Въ Антіохіи именно ап. Павелъ укорилъ ап. Петра за непослѣдовательность его дѣйствій (Галат. **2**, 11). Но особенно въ двухъ отношеніяхъ христіанскій міръ былъ много обязанъ этой столицѣ Сиріи: тамъ именно впервые дано было христіанамъ остросповнымъ населеніемъ самое ихъ имя «христіанинъ», съ цѣлію отличить тѣхъ, кого іудеи называли «назарянами», отъ ихъ іудейскихъ иноплеменниковъ (см. подъ слов. «Христіанинъ», происхожденіе этого имени), и тамъ же впервые возникли христіанскія миссіи; потому что отсюда именно ап. Павелъ и Варнава отправились въ свое первое миссіонерское путешествіе, и туда же возвратились (Дѣян. **13**, 1, 4; **14**, 26). Ихъ второе миссіонерское путешествіе началось тамъ же, хотя они уже отправились не вмѣстѣ (Дѣян. **15**, 39, 40); тамъ же закончилось второе путешествіе ап. Павла и началось его третье миссіонерское путешествіе (**18**, 22 и 23). Послѣ паденія Іерусалима, антіохійская церковь заняла первое мѣсто въ Азіи, и по значенію равнялась съ Римомъ, Константинополемъ, Александріей и Іерусалимомъ, какъ мѣстопребываніе патріарха, когда въ V столѣтіи формально образовались патріархаты. Самый цвѣтущій періодъ церкви антіохійской былъ во времена Златоуста (род. тамъ же въ 347 г.), когда половина населенія, т. е., сто тысячъ душъ, исповѣдывали христіанскую вѣру. Съ 252—380 г. тамъ было десять соборовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были очень важны, особенно по вопросу объ аріанствѣ, потому что она была главнымъ оплотомъ этихъ еретиковъ.

Со времени Златоуста начинается упадокъ Антіохіи: даже и тогда уже населеніе ея не было столь многочисленнымъ, какъ прежде. Въ 387 г. антіохійскій народъ возмутился противъ новаго императорскаго налога, который предписано было взимать въ неурожайный годъ; въ своей ярости народъ опрокинулъ и оскорбилъ императорскія статуи, въ наказаніе за что городъ былъ лишенъ своихъ привиллегій. Отъ этого удара онъ уже не оправлялся никогда, хотя Зенонъ и Юстиніанъ старались возстановить его благосостояніе. Въ 635 г. Антіохія взята была сарацинами, въ 969 освободилась отъ нихъ, но въ 1084 подпала подъ власть турокъ, а въ 1098 взята была крестоносцами; но съ 1268 она исключительно находилась во власти магометанъ, и совершенно раззорилась. Теперь это жалкій, грязный городъ съ 6,000 жителей. Частыя землетрясенія уничтожили даже и слѣды древнихъ стѣнъ. Одно только искаженное имя, Антакія, напоминаетъ путешественнику о нѣкогда знаменитой, многолюдной, цвѣтущей Антіохіи.

Творенія *І. Флавія*, софиста Ливанія и *Іоанна Златоуста* служатъ весьма обильными источниками историческихъ свѣдѣній объ Антіохіи. Самая полная монографія о древней Антіохіи есть *C. O. Müller*, Antiquitates Antiochenae, Göttingen, 1839. Описаніе новѣйшей Антіохіи. см. у *Pococke*: Description of the East, London, 1735 — 45; *Ritter*, Palläst u. Syrien (part of Die Erdkunde); *Chesney*: Euphrates Expedition, London, 1850, 4 vols. Блестящіе очерки жизни Антіохіи въ новозавѣтное время

можно читать у *Gibbon*, History, гл. 23. *Renan*, Les Apôtres, Paris, 1866; *Фаррара*, «Жизнь и труды св. ап. Павла», русск. перев. А. П. Лопухина.

2) **Антіохійскій патріархатъ.** Будучи колыбелью самаго имени христіанства, Антіохія уже при апостолахъ сдѣлалась важной епископской каѳедрой. Первыми ея епископами были ап. Петръ и Еводій, затѣмъ знаменитый мученикъ Игнатій Богоносецъ (ст.); затѣмъ — Иронъ, Корнилій, Еросъ, Ѳеофилъ (ок. 177 г.), Максиминъ, Серапіонъ, Асклипіадъ (ок. 219 г.), Филетъ (ок. 230 г.), Зеваннъ, мученикъ Вавила (ум. 251 г.), Фавій, Димитрій. На мѣсто низложеннаго за ересь Павла самосатскаго (см. это сл.) въ 269 г. избранъ былъ Домнъ I (ум. 274 г.). За нимъ слѣдовалъ Тимей, Кириллъ, Тираннъ, Виталій, Филогоній, Павлинъ, Евстаѳій. Послѣдній въ 330 г. по проискамъ аріанъ былъ изгнанъ съ своей каѳедры, которая уже считалась третьей митрополіей и стояла вслѣдъ за Римомъ и Александріей. Аріане завладѣли ею и произвели большія смуты, результатами которыхъ были многолѣтніе раздоры и расколы. Еще къ концу четвертаго вѣка городъ сохранялъ свой прежній блескъ, и въ немъ насчитывалось, по свидѣтельству Іоанна Златоустаго, до 100,000 христіанъ; но это знаменитое третье сѣдалище христіанства съ V вѣка много потеряло въ своемъ значеніи и вліяніи: отчасти потому, что каѳедру эту занимали такіе незначительные люди, какъ Іоаннъ I (428—441 г.), который въ несторіанскомъ спорѣ обнаружилъ весьма замѣтное колебаніе, и Домнъ II, который принималъ участіе въ разбойничьемъ соборѣ; частію подрыву Антіохіи содѣйствовало возвышеніе каѳедры іерусалимской, за которой въ 451 году въ Халкидонѣ была признана юрисдикція надъ всей Палестиной; частью и въ особенности отъ возвышенія каѳедры константинопольской, которая своимъ величіемъ затѣнила древнюю столицу Сиріи. Провинціями стараго антіохійскаго патріархата (VI в.) были: «Первая Сирія» съ главнымъ городомъ Антіохіей, и въ VI вѣкѣ съ 9 епископами; 2) «Первая Финикія» съ митрополіей въ Тирѣ, имѣвшей около 13 викаріатствъ. 3) «Вторая Сирія» съ митрополіей въ Дамаскѣ (14 епископовъ). 4) Аравія, съ митрополіей въ Бострѣ, имѣвшей подъ своею властью 15 епископовъ. 5) «Киликія первая» съ митрополіей въ Тарсѣ (8 епископовъ). 6) «Киликія вторая» съ митрополіей со времени Ѳеодосія II въ Анацарбѣ (10 епископовъ). 7) «Сирія вторая» съ митрополіей въ Апамсѣ (8 епископовъ). 8) Область Евфратская съ митроп. въ Мабугѣ или Іераполѣ (14 епископовъ). 9) Осроены, митрополія въ Эдессѣ (13 епископовъ); 10) Месопотамія съ главнымъ городомъ Амидой (14 епископовъ). 11) Исаврія съ митрополіей въ Селевкіи (30 епископовъ). Со второго вѣка подъ властію Константинополя. 12) Островъ Кипръ—митрополія въ Констанціи (15 епископовъ),—съ 431 года совершенно независимая. По разрушеніи города Констанціи, архіепископство перенесено было въ Геллеспонтъ, въ тамошній Юстиніанополь при Юстиніанѣ II, а затѣмъ въ Арсиное.

Со времени крестовыхъ походовъ въ судьбѣ антіохійскаго патріархата произошла важная перемѣна. Крестоносцы, завоевавъ Антіохію, писали папѣ Урбану II: «Христосъ отдалъ всю Антіохію въ собственность римской религіи и ея вѣры». Хотя православный патріархъ Іоаннъ IV еще оставался въ Антіохіи,—но когда латиняне назначили туда своего патріарха, то онъ, не находя возможнымъ пребывать среди римскихъ христіанъ, не становясь въ противорѣчіе съ канонами, запрещающими пребываніе двухъ патріарховъ на одной и той же каѳедрѣ, оставилъ городъ и удалился въ Константинополь, гдѣ съ того времени сосредоточивается власть назначенія патріарховъ для Антіохіи. Вальсамонъ говоритъ, что не всѣмъ антіохійскимъ патріархамъ нравилось пребываніе въ императорскомъ городѣ. Возникали разные споры, вслѣдствіе чего антіохійскіе патріархи проживали болѣе въ какомъ-нибудь изъ городовъ своего патріархата. Около половины XIII в. эти патріархи имѣли свою резиденцію въ Виѳиніи. При императорѣ

Михаилѣ Палеологѣ (1264—1283 г.) патріархъ Евѳимій возвратился въ Константинополь, спасаясь отъ армянскаго царя, который приказалъ умертвить его. Но какъ скоро затѣмъ латиняне были выгнаны изъ Сиріи (въ 1267 г.), въ Антіохію вновь возвратился греческій патріахъ, и съ того времени рядъ ихъ не прерывался доселѣ. Послѣдовательный списокъ ихъ см. у Le Quien, II, 756—776. Въ настоящее время антіох. патріархъ, занимающій третье мѣсто среди восточныхъ патріарховъ и носящій титулъ «патріарха великаго града Божія, — Антіохіи и всего востока», имѣетъ свою резиденцію въ Дамаскѣ, куда онъ удалился послѣ того, какъ египетскій султанъ Бибара опустошилъ Антіохію въ 1268 г. (по Зильбернабелю только съ XVI в.), и хотя отъ патріарха константинопольскаго номинально независимъ, но въ дѣйствительности находится въ соподчиненіи ему. Въ своемъ бератѣ онъ получаетъ тѣ же права и привиллегіи, какъ и патріархъ константинопольскій. Онъ имѣетъ также и свой синодъ, которому предоставлено право избирать патріарха. Въ окружномъ посланіи патріарха Онуфрія отъ 1848 г. подписались въ качествѣ членовъ «святѣйшаго синода Антіохіи» митрополиты аркадійскій, емесскій, триполійскій и лаодикійскій. Его юрисдикціи подчинены православныя церкви въ Сиріи, Киликіи, Месопотаміи, Исавріи и другихъ провинціяхъ Азіи, въ которыхъ числится до 30 тысячъ христіанскихъ семействъ, что со включеніемъ автокефальной архіепископіи кипрской составитъ до 130 тысячъ душъ. Все это чисто природные арабы, которые не имѣютъ съ греками никакого родства. Ихъ обыденный и церковный языкъ арабскій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей литургіи, которыя совершаются на греческомъ. Такъ какъ во всемъ патріархатѣ доселѣ не было богословской школы, то духовенство безъ надлежащей научной подготовки берется изъ рядовъ простого народа, и почти не отличается отъ остального народа, занимаясь по большей части тѣми же самыми ремеслами, которыми занимались до принятія священнаго сана. Въ настоящее время патріархомъ состоитъ Мелетій, который, какъ природный арабъ, добился признанія своего избранія на престолъ не безъ сильнаго противодѣйствія со стороны грековъ (Полный списокъ антіох. патріарховъ см. у *Сергія*, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II, ч. 3, Приб. стр. 256).

3) **Антіохійскіе соборы**. Антіохія была мѣстомъ многихъ соборовъ, изъ которыхъ иные имѣли весьма важное значеніе въ исторіи церкви. Первымъ соборомъ былъ т. наз. «Апостольскій соборъ» (см. это сл.). Слѣдующимъ соборомъ былъ соборъ 252 г. противъ новаціанъ, хотя и подлежитъ еще сомнѣнію, дѣйствительно ли состоялся онъ. Первые три исторически несомнѣнные соборы состоялись въ 264—265 гг. противъ Павла самосатскаго (см. это сл.), который, будучи обвиненъ въ антитринитаріанскомъ ученіи, на третьемъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Елена тарсійскаго, былъ низложенъ и отлученъ (Евс. Ц. Ис. 7, 30). Соборы послѣдующаго столѣтія обнаруживаютъ перевѣсъ аріанства въ антіохійскомъ патріархатѣ. Въ 330 г. патріархъ Евстаѳій, который въ Никеѣ рѣшительно поступалъ противъ аріанъ, по кознямъ Евсевія никомидійскаго, былъ низложенъ и по повелѣнію императора изгнанъ (Сократъ, Ц. И. 1, 4). Десять лѣтъ спустя эти евстаѳіане объявили низложеннымъ Аѳанасія александрійскаго, посвятили ему преемника—Григорія каппадокійскаго и добились того, что послѣдній съ помощью войска овладѣлъ патріаршимъ престоломъ. Когда лѣтомъ 341 года состоялось освященіе построенной Константиномъ «Золотой церкви», присутствовавшіе при этомъ 97 епископовъ восточныхъ составили въ Антіохіи подъ предсѣдательствомъ Плакита соборъ, который вслѣдствіе церковнаго празднества носитъ названіе «На освященіи» (ἐν ἐγκενίοις, in dedicatione); большая часть присутствовавшихъ на немъ были православные; современникъ этого собора, св. Иларій пуатьесскій называетъ этотъ соборъ «Соборомъ святыхъ». Но евсевіане всетаки достигли своей цѣли и

постановили нѣкоторые каноны противъ Аѳанасія Великаго, а также успѣли провести формулы въ ослабленіе Никейскаго символа. Выработано было четыре формулы, которыя по буквѣ православны, но въ нихъ тщательно избѣгнуто главное выраженіе никейскаго символа: ὁμοούσιος. На соборѣ 344 г., было составлено новое исповѣданіе вѣры, которое, вслѣдствіе его обширности, названо «макростихомъ» (у Аѳанасія Великаго «О соборахъ»). Въ приложенномъ къ нему объясненіи впервые появилось полуаріанское выраженіе: «подобосущный» (κατὰ πάντα ὅμοιος). Мелкіе аріанскіе соборы слѣдовали въ 358, 361, 362 годахъ. Послѣ того, какъ императоръ Іовиніанъ заявилъ себя строгимъ приверженцемъ никейскаго символа, состоявшій подъ предсѣдательствомъ патріарха Мелетія соборъ изъ 25 епископовъ, среди которыхъ находился и бывшій дотолѣ аріаниномъ Акакій кесарійскій, подписалъ въ 363 году никейскій символъ, присоединивъ при этомъ однако такое ограничивающее замѣчаніе: «Сынъ, рожденный отъ существа Отца, по существу подобенъ Ему» (ὅμοιος κατ' οὐσίαν, Сократъ Ц. И. **3**, 25; Созоменъ **6**, 4). Только въ сентябрѣ 378 года на большомъ соборѣ, изъ 146 восточныхъ епископовъ, состоялся рѣшительный поворотъ къ православной церкви. Важные соборы затѣмъ состоялись въ годахъ 388, 390, 424, 432, 445, 447, 451, 471, 478, 481, 482, 508, 512, 547, 565 и др.

АНТІОХІЙСКАЯ ШКОЛА. Эта школа обнимаетъ собою рядъ выдающихся церковныхъ писателей, которые защищали дѣло христіанской религіи противъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ, и выдавались научнымъ объясненіемъ Священнаго Писанія. Въ противоположность мистически-аллегорическимъ стремленіямъ александрійцевъ члены этой школы отличались трезвымъ разсудочнымъ направленіемъ, яснымъ изложеніемъ послѣдовательнаго хода развитія божественнаго откровенія и исторически-грамматическимъ объясненіемъ Св. Писанія и сочетаніемъ изслѣдованія съ практическимъ уваженіемъ къ содержанію Библіи. Эта школа, вслѣдствіе оказанныхъ ею великихъ услугъ въ области экзегетики, по справедливости называется «антіохійской школой экзегетовъ». Своимъ происхожденіемъ она обязана антіохійскому пресвитеру Лукіану и его современнику Дороѳею.

Въ началѣ IV вѣка и во время борьбы противъ гностиковъ, аріанъ и оригенистовъ она получила свое высокое развитіе благодаря ряду высоко одаренныхъ и діалектически способныхъ лицъ, а въ борьбѣ противъ аполлинаріанъ и остатковъ аріанъ достигла процвѣтанія благодаря дѣятельности такихъ писателей и богослововъ, какъ авва Діодоръ, его ученикъ Іоаннъ Златоустъ, Ѳеодоръ, впослѣдствіи епископъ мопсуестскій, Полихроній и, наконецъ, Ѳеодоритъ кирскій. Своего вліянія школа достигла благодаря противодѣйствію произвольно буквальному пониманію іудеевъ-гностиковъ, а также и отверженію оригеновской иносказательности. Но въ ея слишкомъ рѣзкомъ отдѣленіи двухъ естествъ во Христѣ, чрезмѣрномъ выставленіи человѣческаго и разумнаго элемента въ Откровеніи, въ слишкомъ рабской привязанности къ буквѣ и историческому элементу, заключались и зародыши ея упадка, вслѣдствіе чего въ ея именно нѣдрахъ зародились несторіанство и пелагіанство (см. Ѳеодоръ мопсуестскій).

Сначала она выступаетъ передъ нами просто, какъ школа въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ которой подъ духовнымъ вліяніемъ Лукіана и Дороѳея слѣдовалъ рядъ научно образованныхъ лицъ; но со времени Діодора, впослѣдствіи епископа тарсійскаго, она приняла формальный характеръ учебнаго заведенія, съ опредѣленнымъ учебнымъ уставомъ и преимущественно монашескимъ направленіемъ, основой и средоточіемъ богословскихъ наукъ оставалось въ ней Священное Писаніе. Сократъ свидѣтельствуетъ объ Іоаннѣ Златоустѣ, Ѳеодорѣ и Максимѣ, впослѣдствіи епископѣ селевкійскомъ въ Исавріи, что они посѣщали монастырскую школу (ἀσκητήριον) Діодора и Картерія въ Антіохіи. Самъ Діодоръ имѣлъ превосходнаго учителя въ лицѣ антіохійскаго учителя Флавіана. Ѳеодоритъ

былъ товарищемъ Несторія въ монастырѣ Евтропія; монастырскихъ заведеній и школъ въ Антіохіи и на прилегающихъ къ городу горахъ было нѣсколько, и многіе молодые антіохійцы искали себѣ умственнаго и нравственнаго образованія въ антіохійскихъ школахъ этихъ благочестивыхъ иноковъ. Златоустъ увѣщеваетъ родителей посылать своихъ дѣтей въ эти школы и не лишать ихъ этого воспитанія въ уединеніи: «пусть они побольше пробудутъ тамъ, даже отъ 10 до 20 лѣтъ, пока не достигнутъ духовной и нравственной зрѣлости и твердости характера, потому что чѣмъ болѣе они получатъ школьныхъ упражненій, тѣмъ болѣе пріобрѣтутъ силы въ вѣрѣ, наукѣ и добродѣтели». Такія школы онъ называетъ аскетеріями, монастырями, діатрибами, гимназіями. Изъ этихъ свидѣтельствъ обнаруживается неосновательность того мнѣнія, что объ антіохійской школѣ можно говорить лишь въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, причемъ она представляла собою будто бы лишь особое богословское направленіе безъ связной послѣдовательности учащихъ, а не непрерывный рядъ учителей съ формальными заведеніями. Это пожалуй еще можно сказать по отношенію къ первому періоду экзегетической школы, но совершенно не примѣнимо къ періоду ея процвѣтанія. До Діодора и Θеодорита мы имѣемъ непрерывный рядъ учителей, стоящихъ какъ въ умственной, такъ и внѣшней связи между собою, но также и устроенныя по общему плану заведенія и учрежденія, которыя, хотя и находясь въ различныхъ мѣстностяхъ, всѣ однако были въ Сиріи и особенно въ Антіохіи и ея окрестностяхъ, одушевлены были однимъ и тѣмъ же духомъ, имѣли одну и ту же организацію. Господствующій въ сирійскихъ школахъ со времени Лукіана духъ былъ такъ силенъ, что онъ налагалъ печать антіохійскаго образованія и метода даже и на прибывшихъ совнѣ учителей, какъ, напримѣръ, на Евстаөія, бывшаго родомъ изъ Сида въ Памфиліи, бывшаго епископомъ севастійскимъ въ Арменіи, и такихъ учениковъ, какъ св. Кириллъ іерусалимскій. Ходъ развитія антіохійскихъ экзегетическихъ школъ въ своихъ начаткахъ совпадалъ съ начатками развитія христіанскихъ школъ вообще. Распорядокъ наукъ въ отдѣльныхъ аскетеріяхъ и гимназіяхъ былъ въ общихъ чертахъ тотъ же самый, какъ и въ одноименныхъ же позднѣйшихъ школахъ въ Александріи, Едессѣ, Низибіи и въ «Виваріѣ» Кассіодора. Чтеніе, письмо и размышленіе были средствами къ усвоенію библейскаго содержанія. Лукіанъ, родомъ изъ Самосаты въ Сиріи, получилъ свое библейско-богословское образованіе въ школѣ Макарія въ Едессѣ, гдѣ издавна процвѣтала христіанская наука, и въ основанной Оригеномъ школѣ въ Кесаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ соединилъ все, что давали для научной обработки Библіи Сирія, Александрія и Палестина.

Въ исторіи антіохійской школы можно различать слѣдующіе періоды: 1) основаніе и развитіе антіохійской экзегетической школы отъ Лукіана до Діодора (290 — 370 г.), когда учителями были Лукіанъ, пресвитеръ антіохійскій, мученикъ (ум. въ 311 г.); Дороөей, пресвитеръ антіохійскій, современникъ Лукіана, по свидѣтельству Евсевія (Ц. И., 7, 32), превосходный ученый и знатокъ еврейскаго языка. Къ нимъ примыкаетъ множество аріанскихъ и полуаріанскихъ учителей, которые считали себя учениками Лукіана; между ними были: Евсевій никомидійскій, Астерій, Марій, Θеогоній, Леонтій, Евномій, Θеодоръ ираклійскій во Θракіи и Евсевій емесскій. Изъ другихъ православныхъ учителей были: Евстаөій сидскій изъ Памфиліи (съ 325 г. епископъ антіохійскій; ум. въ 360 г.), который въ своемъ разсужденіи «о пророчественномъ духѣ противъ Оригена» въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ ратовалъ противъ чрезмѣрной аллегоріи и оспариванія библейскихъ фактовъ Ветхаго Завѣта; Мелетій, съ 360 г. патріархъ антіохійскій, учитель св. Іоанна Златоуста, и Флавіанъ съ 381 г. учитель антіохійскій, учитель Діодора и Θеодора. 2) Время процвѣтанія антіохійской экзегетической школы отъ Діодора до Θеодорита, съ 370 до 450 г., съ не-

прерывнымъ рядомъ учителей, во главѣ которыхъ стоялъ Діодоръ, ученикъ Флавіана и Сильвана тарсійскаго, начальникъ аскетеріи въ Антіохіи, въ 378 г. епископъ тарсійскій въ Киликіи. Его всестороннее образованіе, его аскетическій образъ жизни, острый умъ дѣлали его истиннымъ основателемъ экзегетической школы въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова (см. о немъ особо). Выдающимся сотрудникомъ Діодора въ антіохійской церкви былъ Евагрій съ 373 года, великій другъ и покровитель бл. Іеронима. Съ 388 по 392 г. онъ сдѣлался на мѣсто Павлина епископомъ антіохійскимъ. Іоаннъ, родившійся въ 347 г. въ Антіохіи и за свое блистательное краснорѣчіе названный «Златоустымъ» въ прекрасной гармоніи соединялъ вѣру и любовь, науку и практическое христіанство, разумъ и глубокое благочестіе. Такъ какъ онъ изслѣдуетъ смыслъ Св. Писанія всѣми доступными способами и, благодаря глубокому пониманію, устанавливаетъ въ немъ высшую связь, но онъ одинаково великъ, какъ экзегетъ и какъ ораторъ, хотя въ своей дѣятельности имѣлъ больше значенія для нравственности, чѣмъ для догматики. Ѳеодоръ антіохійскій, сотоварищъ Іоанна Златоуста по ученію у ритора Ливанія, у Мелетія, Картерія и Діодора, въ то же время воспитанникъ Флавіана, съ 392 г. епископъ мопсуестскій (ум. въ концѣ 427 года), неустойчивый въ своемъ характерѣ, какъ и въ своемъ призваніи, отличаясь талантомъ и всесторонней ученостью, однако не былъ всестороннимъ учителемъ, а скорѣе краснорѣчивымъ и многоглаголивымъ ораторомъ. Своими догматическими заблужденіями онъ, одновременно съ своимъ противникомъ Оригеномъ, навлекъ на себя осужденіе со стороны Церкви; но, какъ полемистъ противъ аріанъ, евноміанъ, аполлинаріанъ и оригенистовъ, онъ не лишенъ важныхъ заслугъ. Онъ установилъ опредѣленныя правила касательно растяжимости буквальнаго и прообразовательнаго смысла и совершенно отвергъ иносказательную аллегорію, полагая, что для назиданія достаточно буквальнаго смысла и духовнаго значенія. Руководствомъ къ отысканію буквальнаго смысла для него служитъ исторія, грамматика, текстъ и контекстъ. Несторіане почитали его, какъ преимущественно своего «экзегета», и подвергали анаѳемѣ всякаго, кто не признавалъ его авторитета. Его братъ Полихроній, получившій подобное же образованіе и съ 410 по 430 г. бывшій епископомъ апомейскимъ на Оронтѣ, и его ученикъ Ѳеодоритъ, съ 438 г. епископъ кирскій въ Сиріи, избѣгли его крайностей и по своей преданности вѣрѣ, благочестію и методу примыкали къ Златоусту и написали самые дѣльные комментаріи, которые одинаково чужды крайностей, какъ исключительно аллегорическаго, такъ и исключительно историческаго истолкованія. Исидоръ Пелусіотъ, пустынникъ и настоятель отшельниковъ у Пелусія въ Египтѣ (ум. 434 г.), дѣлалъ извлеченія изъ твореній св. Іоанна Златоуста и въ своихъ многочисленныхъ письмахъ, изъ которыхъ до насъ дошло болѣе 2 тыс. въ 5 книгахъ, свелъ герменевтическіе принципы школы къ опредѣленой формѣ и, какъ компиляторъ, уже свидѣтельствуетъ о начавшемся упадкѣ школы. Но своимъ упадкомъ школа была обязана преимущественно Несторію, съ 428 г. патріарху константинопольскому (ум. въ 440 г.), который, какъ ученикъ Ѳеодора мопсуестскаго, будучи болѣе ораторомъ, чѣмъ экзегетомъ, формально преподавалъ и твердо настаивалъ на ученіи о двухъ ипостасяхъ во Христѣ, такъ что соборъ ефесскій 431 года подвергъ его анаѳемѣ, какъ еретика. Его приверженцы, не имѣя себѣ защиты въ греко-римской имперіи, бѣжали въ провинціи персидской монархіи, гдѣ несторіанство по политическимъ причинамъ пользовалось благоволеніемъ и распространялось хитростью и насиліемъ. Знаменитая школа для образованія персидскихъ христіанъ и священниковъ въ Едессѣ въ Месопотаміи съ 431 г. находилась подъ руководствомъ несторіанскихъ учителей; когда эта школа послѣ разныхъ превратностей въ 489 г. была разрушена императоромъ Зенономъ, то центромъ распространенія несторіанства въ Пер-

сіи сдѣлалась Низибія, куда бѣжали еретическіе учителя. Эта школа обнаружила богатую литературную дѣятельность, систематизируя догматическое ученіе и библейскіе принципы, и процвѣтала до позднѣйшаго періода среднихъ вѣковъ. 3) Третій періодъ отмѣчаетъ собою упадокъ антіохійской экзегетической школы вслѣдствіе несторіанскихъ споровъ и смутъ, произведенныхъ монофизитами. Тутъ такъ же можно назвать нѣсколько православныхъ учителей, хотя и уступающихъ прежнимъ въ самобытности, глубинѣ и производительности, каковы были: Маркъ, Нилъ (ум. ок. 450 г.), Викторъ, Кассіанъ — все ученики Іоанна Златоуста. Посвященный Златоустомъ ок. 400 г., въ санъ діакона, Кассіанъ былъ монахомъ и священникомъ въ южной Галліи (ум. ок. 431 г.) и писалъ на латинскомъ языкѣ. Викторъ составилъ комментарій на евангеліе отъ Марка. Проклъ, патріархъ константинопольскій (ум. ок. 447 г.), писалъ бесѣды и посланія. Василій (ок. 500 г.), епископъ иренопольскій въ Киликіи, примыкаетъ къ Діодору и Ѳеодору. Несторіанинъ Косма, вслѣдствіе своихъ путешествій въ Индію получившій названіе Индикоплевста, жилъ ок. 540 года и въ экзегетическомъ и библейскомъ богословіи слѣдовалъ Ѳеодору. Другіе ученики Ѳеодора мопсуестскаго, многочисленные сирійскіе несторіане экзегеты и писатели, перечислены у Ассемани. Всѣ антіохійскіе экзегеты писали на греческомъ языкѣ; сирійскаго же и еврейскаго или совсѣмъ не знали, или знали неудовлетворительно и пользовались экзаплами Оригена лишь для объясненія текста и то не въ критическомъ, а только въ экзегетическомъ интересѣ, какъ своего рода лексикономъ. Только несторіане въ Персіи стали пользоваться сирскимъ языкомъ, который былъ какъ церковнымъ, такъ и придворнымъ языкомъ. Уже Ива, Кума и Пробъ переводили въ Едессѣ творенія Діодора и Ѳеодора на сирскій языкъ, на каковомъ еще и доселѣ сохранились нѣкоторыя изъ ихъ твореній. Съ упадкомъ антіохійской экзегетической школы заканчиваются самостоятельныя изслѣдованія экзегетики. Послѣдующія поколѣнія болѣе или менѣе черпали изъ богатаго родника — антіохійскихъ источниковъ, съ которыми бл. Августинъ познакомилъ и латинскихъ отцевъ. Труды антіохійскихъ отцовъ вообще имѣли большое значеніе для разумѣнія Св. Писанія. Ихъ строгая, историко-грамматическая экзегетика составляла прямую противоположность произвольнымъ мистико-аллегорическимъ истолкованіямъ Оригена и его учениковъ. Когда Оригенъ находилъ въ буквальномъ смыслѣ часто невозможное, противорѣчивое и нѣчто недостойное Бога, то антіохійцы выдвигали положеніе, что каждое мѣсто Св. Писанія прежде всего должно быть понимаемо въ своемъ буквальномъ смыслѣ. Заслуга антіохійцевъ въ области экзегетики есть безусловна и относительна. Они построяли экзегетическую науку, съ одной стороны, на объективныхъ принципахъ и фактически примѣняли ее съ помощью надлежащихъ научныхъ средствъ въ бесѣдахъ и комментаріяхъ, съ другой стороны, боролись противъ чрезмѣрности и произвола оригеновскаго толкованія, указывая непригодность и опасность этого способа. Если Оригенъ своимъ исполинскимъ трудомъ—Экзаплами—и своими комментаріями положилъ начало научной экзегетикѣ, то онъ все-таки не достигъ предположенной цѣли, потому что не исходилъ изъ правильныхъ герменевтическихъ принциповъ и правилъ и не дѣлалъ надлежащаго употребленія пособій при объясненіи. Этой цѣли суждено было достигнуть антіохійцамъ, которые умѣло воспользовались результатами предшествующаго времени и пользовались толкованіемъ по здоровымъ принципамъ. Бесѣды св. Іоанна Златоуста, комментаріи Ѳеодора «на 12 малыхъ пророковъ и посланія ап. Павла», фрагменты Полихронія «на Даніила, Іезекіиля и Іова» и особенно комментаріи Ѳеодорита кирскаго на всѣ времена сохранятъ свое образцовое значеніе, хотя бы нѣкоторыя изъ ихъ объясненій, разсматриваемыя при свѣтѣ изслѣдованій новаго времени и оказались несостоятельными.

См. *Kihn*, Die Bedeutung d. Ant. Schule, 1865; (Его же статья въ Kirchenlexicon Wetzer u. Welte, 2 изд. I, 951 и сл.) Ph. *Hergenröthen*, Die Antioch. Schule, 1866 и др. Изъ русскихъ изслѣдованій капитальный трудъ проф. Н. Н. Глубоковскаго о Θедоритѣ Кирскомъ представляетъ богатый матеріалъ для изученія методовъ и ученія Антіохійской школы.

АНТОНЕЛЛИ, Джіакомо, римскій кардиналъ и государственный мужъ, род. 2 апрѣля, 1806 г.; ум. въ Римѣ, 7 ноября, 1876 г. Онъ рано достигъ отличія, и въ 1845 г. Григорій XVI сдѣлалъ его своимъ министромъ финансовъ. Слѣдующій папа, Пій IX, сдѣлалъ его кардиналъ-діакономъ (12 іюня, 1847 г.), папскимъ секретаремъ иностранныхъ дѣлъ т. е., первымъ министромъ въ 1849 г., и своимъ главнымъ политическимъ совѣтникомъ, въ какой должности онъ усиленно и настойчиво противодѣйствовалъ всякой либеральной мѣрѣ. Въ январѣ 1868 г. онъ сдѣлался деканомъ ордена кардиналъ-діаконовъ. Онъ имѣлъ скорбь видѣть, какъ Викторъ Эммануилъ вступилъ въ Римъ въ качествѣ короля Италіи, 21 ноября, 1871 г. Онъ оставилъ огромное богатство, которое, какъ заявилъ на своемъ смертномъ одрѣ, будто бы, всецѣло составилъ изъ своихъ родовыхъ имѣній. Это, несомнѣнно, былъ одинъ изъ способнѣйшихъ государственныхъ мужей своего времени; но его политика была не высокаго свойства. Послѣ его смерти, возникъ большой процессъ, набросившій тѣнь на его нравственный характеръ. Процессъ возбужденъ былъ съ цѣлью захватить его имѣнія, графиней Лаурой Ламбертини, которая выступила въ качествѣ его незаконной дочери. Послѣ продолжительной тяжбы, исканія ея были въ 1879 г. отвергнуты кассаціоннымъ судомъ въ Римѣ, такъ какъ происхожденіе ея отъ Антонелли было признано не доказаннымъ.

АНТОНИНЪ ПІЙ, римскій императоръ съ 10 іюля 138 г. по 7 марта 161 г., благородный и просвѣщенный государь, который продолжалъ политику Траяна по отношенію къ христіанамъ, защищая ихъ противъ дикихъ взрывовъ языческой ярости. Съ этою цѣлію онъ, по свидѣтельству своего современника Мелитона сардійскаго, въ нѣсколькихъ рескриптахъ, отправленныхъ въ Азію, запрещалъ прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ противъ христіанъ. По всей вѣроятности въ этомъ отношеніи не осталась безъ вліянія поданная ему Іустиномъ философомъ апологія — въ защиту христіанства.

Антонинъ св., одинъ изъ семи Ефесскихъ отроковъ,—*пам. 4 авг.* (см. подъ слов. *Ефесскіе свв. отроки*). **Антонинъ** св. муч., пострад. въ Никомидіи, въ 303 г., вмѣстѣ Θеономъ,—*пам. 19 апр.* (см. подъ слов. Θеонъ). **Антонинъ**, св. муч., пострад. вмѣстѣ съ *Маркеллиномъ* рим. папою. въ 304 г., *пам. 7 іюня* (см. подъ слов. *Маркеллинъ*, папа рим., св. муч.). **Антонинъ**, св. муч., пострадавшій въ 308 г., вмѣстѣ съ Никифоромъ и Германомъ,—*пам. 13 нояб.* (см. подъ слов. *Никифоръ* св. муч.). **Антонинъ**, св. муч. анкирскій, пострадавшій вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и матерью, при Юліанѣ,—*пам. 7 нояб.* (см. подъ слов. *Меласипъ* св. муч.). **Антонинъ** св. муч. вмѣстѣ съ Андреемъ и Іоанномъ, въ царствованіе Василія Македонянина, въ Африкѣ,—*пам. 23 сент.* **Антонинъ** преп. вмѣстѣ съ Іоанномъ и др. преп. Сирскими,—*пам. 23 февр.* (см. подъ слов. *Іоаннъ* преп. Сирскій).

АНТОНИНЪ (въ мірѣ Андрей Ивановичъ Капустинъ), архимандритъ. Сынъ священника пермской епархіи, родился въ 1817 г. Образованіе получилъ въ пермской и екатеринославской семинаріяхъ и кіевской духовной академіи, которую окончилъ магистромъ въ 1843 г. Тогда же опредѣленъ баккалавромъ академіи. Принялъ постриженіе въ 1845 г. Въ 1850 г. назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Аθинахъ, въ 1853 г. получилъ санъ архимандрита, въ 1856 г. состоялъ при нашей миссіи въ Константинополѣ, въ 1865 г. назначенъ настоятелемъ іерусалимской миссіи, гдѣ и оставался до своей кончины, послѣдовавшей 24 марта 1894 г. «Здѣсь онъ обезсмертилъ свое имя благоустроеніемъ русскихъ построекъ во св. градѣ, устроеніемъ церквей и странноприимницъ на горѣ

Елеонской, при дубѣ Мамврiвскомъ и высоко и съ великою честiю, какъ священнослужитель церкви россiйской, держалъ знамя православiя, отличаясь духомъ миролюбiя и замѣчательнымъ тактомъ въ обращенiи съ своими и чужими въ городѣ, гдѣ такое разнообразiе нацiй, вѣръ и исповѣданiй, и оказывая ежедневно тысячи незабываемыхъ услугъ единоземцамъ, притекавшимъ ко Гробу Господню и въ другiя мѣста, ознаменованныя дивными событiями». Цѣнность сдѣланныхъ имъ для нашей миссiи прiобрѣтенiй простирается до 2 миллiоновъ рублей. Извѣстенъ также и многими трудами по церковной археологiи и исторiи. Труды эти помѣщались въ различныхъ духовныхъ журналахъ: «Трудахъ Кiевской духовной Академiи», «Воскресномъ Чтенiи», «Духовной Бесѣдѣ», «Душеполезномъ Чтенiи», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Христiанскомъ Чтенiи». Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненiй извѣстны: «Седмица страстей Христовыхъ», Кiевъ, 1850 г.; «Кругъ подвижныхъ праздниковъ православной церкви», т. I—Кiевъ, 1850 г. и т. II—Москва, 1867 г.; «Пять дней на св. землѣ и въ Iерусалимѣ», Москва, 1866 г.; «Изъ записокъ синайскаго богомольца», Кiевъ, 1872 г.; «О древнихъ христiанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ», Спб. 1874 г.; «Поѣздка по Румелiи», Спб. 1879 г.; «Изъ Румелiи», Спб. 1886 г. Кромѣ того, архимандритъ Антонинъ совершилъ нѣсколько археологическихъ раскопокъ, важныхъ по своимъ результатамъ, устроилъ въ Iерусалимѣ музей христiанскихъ древностей. Погребенъ архим. Антонинъ въ устроенной имъ самимъ церкви на вершинѣ горы Елеонской, въ правой нишѣ крестообразнаго храма. О немъ «Церк. Вѣстникъ», «Церк. Вѣд.», «Труды Кiевск. дух. Акад.», за 1894 г. *С. Рункевичъ.*

Антонина (=Ἀντώνιος, драгоцѣнный, неоцѣнимый,—греч.) св. дѣва муч., при Дiоклитiанѣ: послѣ жестокихъ мученiй она была утоплена въ озерѣ. въ Никеѣ виѳинской,—*пам. 1 мар.* Мен. Вас. 2 мар. и 12 iюня, Прол. 1 мар. и 13 iюня (ASS., 1 мар.).

Антонина, св. муч., вмѣстѣ съ Александромъ св. муч. (см.) *пам. 10 iюня.*

АНТОНIАНЕ — антиномiанская секта недавняго происхожденiя; возникла въ Швейцарiи, въ Бернскомъ кантонѣ, и получила свое названiе отъ ея виновника, Антона Унтернерера. Родившись въ Шупфгеймѣ, Люцернскомъ кантонѣ, 5 сентября 1759 г. (ум. въ тюрьмѣ города Люцерна, 29 iюня 1824 г.). А. Унтернерерь получилъ воспитанiе и конфирмацiю въ римско-католической церкви. Не удовлетворяясь формальнымъ благочестiемъ, онъ въ 1800 г. началъ собирать религiозныя собранiя, проповѣдывать, издавать книги, и проч.; и 16 апрѣля 1802 г. онъ, съ большой толпой приверженцевъ, явился въ Бернъ, провозглашая себя сыномъ Божiимъ, пришедшимъ судить человѣческiй родъ, и особенно начальниковъ города. Произошло смятенiе, которое впрочемъ скоро было подавлено, и Унтернерерь былъ присужденъ къ двухлѣтнему тюремному заключенiю съ каторжными работами; но, по своемъ освобожденiи въ 1804 г., онъ былъ принятъ своими приверженцами съ большимъ восторгомъ, и опять начались смятенiя. Предположено было заключить его въ домъ сумасшедшихъ, и въ теченiи пяти лѣтъ онъ содержался подъ арестомъ въ Люцернѣ. Оттуда онъ вышелъ болѣе сосредоточеннымъ и серьезнымъ, но отнюдь не излечившимся, и съ 1820 г. онъ постоянно содержался въ тюрьмѣ. Имъ издано было до 15 различныхъ брошюрокъ подъ такими заглавiями, какъ «Книжка о судѣ», «Книга исполненiя», «Тайна любви», и проч. Онъ училъ, что первоначально отношенiе между Богомъ и человѣкомъ ограничивалось двумя единственными заповѣдями,—одной положительной: любить и размножаться,—и одной отрицательной: не есть отъ древа познанiя. Но, искушенный сатаной, человѣкъ нарушилъ вторую заповѣдь,—и результатомъ было то, что онъ достигъ великой мудрости, начавъ съ различенiя между добромъ и зломъ и кончая основанiемъ безчисленныхъ учрежденiй, какъ государство, церковь, судъ, школа, и проч.,—каковая мудрость, однако, са-

танинскаго происхожденія, и есть истинное проклятіе для человѣчества. Отъ этого проклятія есть одно только спасеніе, чрезъ исполненіе первой заповѣди,—любить и размножаться; и съ этою цѣлію должны быть отвергнуты всѣ ограниченія, возникающія изъ такихъ понятій, какъ бракъ, семейство, и проч. Главнымъ мѣстомъ секты былъ г. Амсольдингенъ, откуда она распространилась въ Гстейгъ, близъ Унтерлакена. Подавленная тамъ въ 1821 г., она вновь появилась въ Воленѣ, близъ Берна, въ 1830 г., подъ главенствомъ Бенедикта Схори, и опять въ Гстейгѣ, въ 1838—40 гг., подъ главенствомъ Христіана Михеля, и потребовались суровыя мѣры, чтобы подавить производившіяся ею смуты.

См. *S. Ziegler*: Die Lehre der Antonianer.

АНТОНІАНЦЫ или такъ наз. *орденъ св. Антонія.* Въ концѣ XI вѣка, во Франціи свирѣпствовала страшная эпидемія (sacer morbus), которую народъ обыкновенно называлъ «огнемъ св. Антонія», потому что обращался съ молитвой о помощи противъ нея къ этому святому. И когда единственный сынъ богатаго вельможи, Гастона, въ Дофине, подвергся этой болѣзни (1095), отецъ отправился въ церковь св. Дидье ла-Мотъ, гдѣ находились мощи святаго, и далъ обѣтъ, что если сынъ его выздоровѣетъ, то онъ все свое богатство отдастъ Антонію на облегченіе страждующихъ отъ этой болѣзни. Сынъ выздоровѣлъ, и обѣщаніе было исполнено. Построенъ былъ госпиталь, въ которомъ больные находили себѣ пріютъ и уходъ; и отецъ, какъ и сынъ, вмѣстѣ съ восемью своими друзьями посвятили себя на служеніе въ этомъ госпиталѣ. Въ 1208 г. этому братству міряанъ позволено было Иннокентіемъ III построить церковь; въ 1228 г. Гонорій III позволилъ имъ принять монашескіе обѣты; и въ 1297 г. Бонифацій VIII утвердилъ ихъ въ званіи регулярныхъ канониковъ по уставу бл. Августина. Они ходили въ черной одеждѣ съ голубымъ знакомъ въ видѣ буквы Т. или креста св. Антонія, и, собирая милостыню, носили у себя на шеѣ небольшой колокольчикъ, чѣмъ и давали знать о своемъ прибытіи. Народъ ежегодно доставлялъ имъ свинью, вѣроятно, въ память истребленія стада свиней (Матѳ. 8, 30—32). Орденъ распространился во Франціи, Германіи и Италіи, и скопилъ большія богатства. Аббатъ св. Антуана, въ Вьеннѣ, былъ ихъ главнымъ настоятелемъ. Ко времени реформаціи орденъ выродился, и поведеніе его членовъ служило предметомъ многочисленныхъ сатиръ. Въ XVII в. предпринято было преобразованіе, которое потерпѣло неудачу. Въ 1774 г. орденъ былъ объединенъ съ орденомъ мальтійцевъ, и окончательно закрытъ былъ вмѣстѣ съ послѣднимъ.

Антоній св. муч., пострадавшій вмѣстѣ съ другими при Діоклитіанѣ, въ 313 г., — *пам. 8 янв.* (см. подъ слов. *Іуліанъ и Василисса* св. мучч.) — **Антоній** св. муч. изъ числа 45 Никопольскихъ мучч., — *пам. 10 іюля* (см. подъ слов. *Никопольскіе* св. мучч.) — **Антоній** св. муч. вмѣстѣ съ Лукіей дѣвой и другими св. мучч., при Діоклитіанѣ, въ 301 г.,—*память 6 іюля* (см. подъ слов. *Лукія* св. муч.). — **Антоній** св. муч., вмѣстѣ съ Маркелломъ,—*пам. 1 мар.* (см. подъ слов. *Маркеллъ* св. муч.).— **Антоній** св. муч. александрійскій, скончавшійся отъ огня, — *пам. 9 авг.* (Мен. В. и Прол. 8 авг.).— **Антоній**, св. муч. сирійскій: сокрушалъ идоловъ и построилъ церковь во имя св. Троицы, недалеко отъ Апамеи сирійской; былъ схваченъ толпой и разсѣченъ на части,—*пам. 9 нояб.* (Мен. В., Прол.).

АНТОНІЙ великій — знаменитый христіанскій подвижникъ второй половины 3-го и первой—4-го вв. Онъ родился въ 251 г. или вообще около 250 г. Роднымъ селеніемъ его была «деревня Кома», находившаяся «на сѣверной границѣ Ѳиваиды, въ Гераклеопольской области». Родители преп. Антонія — коптскіе христіане. Какъ такіе, они воспитывали своего сына въ строго-христіанскомъ духѣ. Уже съ малыхъ лѣтъ онъ замкнулся въ себя: не сводя знакомствъ со своими сверстниками, преподобный проводилъ время или въ домѣ своихъ родителей, или въ Божіемъ

храмѣ. Такъ называемаго «школьнаго образованія» онъ не получилъ. Родители, очевидно, находили послѣднее не нужнымъ, быть можетъ, въ виду отличительнаго характера, какой оно тогда носило. Религіозная настроенность юноши была изумительна... Руководившіе его воспитаніемъ родители, однако, рано умерли, когда преподобному было только 18 или вообще около 20 лѣтъ, или въ крайнемъ случаѣ 20. Молодой Антоній остался со своею сестрою. Въ его распоряженіи былъ достаточный участокъ земли и немало движимаго имущества, такъ какъ родители его были люди состоятельные. Преподобному естественно предлежало рѣшить вопросъ: что ему дальше дѣлать? Отвѣтъ полученъ имъ въ церкви, гдѣ онъ услышалъ слова Спасителя (Матѳ. **19**, 21), сказанныя вопрошавшему Его богатому юношѣ. Исполняя совѣтъ Господень, преподобный пожертвовалъ свое достояніе въ пользу ближнихъ, сохранивъ лишь нѣкоторую часть для своей сестры. Впрочемъ, и съ этою частью онъ вскорѣ поступилъ точно такъ же, какъ раньше—съ первою. Къ этому побудили его другія, услышанныя имъ въ церкви, слова Господни: *не пецытеся убо на утрей...* (Мѳ. **6**, 34). Ввѣривъ свою сестру на попеченіе односельчанъ, самъ онъ рѣшилъ вести строго-подвижническую жизнь, для чего поселился въ окрестностяхъ своего родного села, послѣдовавъ въ данномъ случаѣ обычаю начинавшихъ свои подвиги аскетовъ той эпохи. Избравъ себѣ путеводителя на своемъ духовномъ пути, преподобный предался аскетическимъ подвигамъ. Чтобы послѣдніе были по возможности цѣлесообразными, онъ изучалъ жизнь и другихъ аскетовъ и такимъ образомъ все болѣе и болѣе учился. Когда онъ нѣсколько окрѣпъ духовно, то переселился дальше отъ населенныхъ пунктовъ въ пустыню и своимъ жилищемъ избралъ одну гробницу. Здѣсь онъ отказывалъ себѣ, насколько то было возможно для него, какъ человѣка, въ пищѣ и питьѣ, проводилъ время въ трудѣ и бдѣніи. Одежда его была самая невзыскательная... Его постоянно преслѣдовали всякаго рода искушенія. Непрерывно на него нападали демоны. Однако, окрыленный любовью къ своему Создателю, онъ выходилъ побѣдителемъ и посрамлялъ демоновъ... Такъ шло дѣло его подвижничества въ продолженіи 15-ти приблизительно лѣтъ, послѣ чего онъ поселился («въ 285 г.») «на восточномъ берегу» Нила. Здѣсь онъ подвизался «около 20 лѣтъ», перенося всевозможныя лишенія, подвергаясь всякаго рода искушеніямъ и пр. Слава о немъ распространилась далеко. Многіе приходили къ мѣсту его подвиговъ, искренно желая видѣть преподобнаго, но онъ не выходилъ изъ своей пещеры и бесѣдовалъ съ посѣтителями «чрезъ отверстіе», продѣланное въ ней. Однако жъ, настойчивое желаніе его почитателей въ концѣ концовъ побудило преподобнаго оставить свое затворничество, послѣ чего онъ сдѣлался усерднѣйшимъ учителемъ окружавшихъ. Движимый религіозною ревностью, онъ лично прибылъ даже въ Александрію во время свирѣпствовавшаго тамъ Максиминова на христіанъ гоненія. Это было въ 311 г. Облегчивъ положеніе тамошнихъ христіанъ, насколько, конечно, онъ былъ въ силахъ и, не смотря на его желаніе, не получивъ тамъ мученическаго вѣнца, пр. Антоній возвратился въ свое пустынное обиталище. Здѣсь продолжалъ прежнюю же жизнь и дѣятельность: училъ истинамъ вѣры, совершалъ чудеса, исцѣляя больныхъ и проч. Число окружавшихъ его учениковъ увеличивалось все болѣе и болѣе. Возникали въ пустынѣ—одинъ за другимъ—монастыри, главою которыхъ былъ, конечно, пр. Антоній, заботливо вводившій въ нихъ порядокъ и благочиніе какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Однако, это многолюдство стало тревожить преподобнаго, и онъ оставилъ и данное свое мѣстопребываніе (извѣстное подъ именемъ «Писпира») и переселился къ берегамъ Чермнаго моря, гдѣ и поселился на «горѣ Колцимъ, до нынѣ извѣстной съ именемъ горы Антонія в., и жилъ поперемѣнно въ трехъ ея пещерахъ». Періодъ жизни пр. Антонія здѣсь былъ ознаменованъ печальнымъ въ исторіи христіанской Церкви со-

бытіемъ: появленіемъ въ ней аріанства. Аріанство, заявившее о себѣ въ Египтѣ, сильно смущало и безпокоило духъ преподобнаго, особенно когда отъ аріанъ подвергся преслѣдованію св. Аѳанасій александрійскій, затѣмъ отправленный въ ссылку «въ Тревы». Преподобный не могъ стерпѣть этого и обратился къ императору Константину съ просьбою о возвращеніи православнаго исповѣдника истины. Съ другой стороны, онъ грозно порицалъ александрійскаго «еп. Григорія», равно какъ и «гражданскаго правителя Александріи» за ихъ аріанскій образъ мыслей. Для того, чтобъ достигнуть бóльшаго успѣха, аріане обманывали своихъ слушателей, ложно увѣряя ихъ, что будто бы имъ сочувствуетъ и пр. Антоній. Это безпокоило послѣдняго въ высшей степени, такъ что, когда св. Аѳанасій вернулся въ Александрію, преп. Антоній явился сюда изъ своего пустыннаго жилища «и въ св. собраніи предъ всѣми обличилъ безстыдство и нечестіе аріанъ». Преподобному въ это время было уже 104 года. И возрастъ его, и прогремѣвшая всюду слава его подвиговъ, его чудеса, совершавшіяся имъ въ пустынѣ, его учительная дѣятельность, его борьба съ демонами и проч.—все это собирало около него огромныя «толпы народа», которыя «слѣдовали за нимъ, какъ за великимъ человѣкомъ Божіимъ, ожидая благословенія и чудесъ». Такимъ образомъ, данное пребываніе преподобнаго въ Александріи «было торжествомъ и для него, и для православія». Возвратившись въ пустыню, онъ уже не долго въ ней прожилъ, призванный Создателемъ въ горнія жилища «на 105 г. жизни, въ началѣ 356 г.» Опасаясь, чтобъ народъ не сталъ воздавать тѣлу его почестей, онъ повелѣлъ своимъ ученикамъ «никому не сказывать о мѣстѣ погребенія его». Найденныя при импер. Юстиніанѣ» честныя мощи преподобнаго были перенесены «въ Вьену». Память преподобнаго Антонія чествуется, какъ извѣстно, *17 января*, къ каковому числу пріурочивается и его смерть.

Творенія пр. Антонія, дошедшія до насъ «въ латинскомъ переводѣ», суть слѣдующія: 1) «*Sermones*» — «*рѣчи*»: «oratio ad monachos» (ея цѣль—«наставить и ободрить монаховъ въ борьбѣ съ злыми духами») (эта рѣчь занимаетъ въ «Vita s. Antonii» св. Аѳанасія главы 16—43),—«de vanitate mundi et resurrectione mortuorum» («о пустотѣ міра и воскресеніи мертвыхъ»; здѣсь предлагается «краткое доказательство» воскресенія и предъявляется «требованіе служить Богу съ вѣрою и ревностью, чтобъ избѣжать вѣчнаго огня», см. у Миня, Патр. Гр. 40, 961—964),—«sermones ad filios suos» (у Миня 963—978), числомъ «20», трактуютъ: «о монашескихъ добродѣтеляхъ, о вѣрѣ во Христа, о простотѣ и невинности, смиреніи, чистотѣ, терпѣніи, благочестіи, дѣвствѣ и проч.; всѣ рѣчи кратки, но полны божественнаго ученія»; 2) «*Epistolae*»—«посланія»: «семь—къ различнымъ монастырямъ и предстоятелямъ ихъ о стремленіи къ нравственному совершенству и о духовной борьбѣ написаны уже въ очень преклонномъ возрастѣ» преподобнаго и дышутъ «апостольской назидательностью» (Минь, 977—1000). Изъ нихъ «самое превосходное—второе ad Arsinoitas» (Минь, 981—988), т. е., къ монахамъ, жившимъ «въ Арсиноѣ (нѣсколько на сѣверъ отъ Мемфиса—на лѣвомъ берегу Нила и по близости отъ нея»),—«тринадцать другихъ писемъ съ такимъ же содержаніемъ и характеромъ» (Минь 999—1066; здѣсь ихъ «20», но «7» изъ нихъ совпадаютъ съ вышеотмѣченными семью); 3) «*Правила жизни и другія увѣщанія и изреченія къ монахамъ*» (Минь, ст. 1065—1074, 1073—1080, 1079—1084, 1083—1094, 1093—1098).

Преп. Антоній всегда останется замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что «онъ освятилъ монашескую отшельническую жизнь»... Какъ учитель, онъ былъ великъ и удивителенъ. Знанія, какими онъ въ этомъ случаѣ владѣлъ, получены имъ изъ Священнаго «Писанія», которое имъ было прекрасно изучено, и изъ разсмотрѣнія видимой «природы». Вооруженный этими познаніями, онъ заставлялъ умолкать даже

философовъ. Наставленія, какія онъ давалъ окружавшимъ его, были весьма поучительны. Каждому совѣтовалось начинать съ серьезной попытки «познать себя». Только познавъ себя, человѣкъ, конечно, и можетъ правильно поставить свое нравственное поступаніе. Подвижники должны «твердо» сохранять «преданія Отцовъ», какъ руководство для себя, должны особенно блюсти «благочестивую вѣру въ Господа», «любовь» къ Богу и всему, вышедшему изъ Его рукъ и такъ или иначе отражающему Его свойства,—должны «бодрствовать», чтобъ не лишиться «плода своихъ долголѣтнихъ аскетическихъ подвиговъ». Имъ надлежитъ бороться съ обуревающими человѣка «страстями» и, полагаясь на Божію помощь, смѣло и твердо стоять противъ демонскихъ «искушеній» и соблазновъ: какъ бы сильны эти ни были, они ничто для вѣрующаго и надѣющагося на Господа. Коротко сказать: подвижники такъ должны жить, какъ если бы они каждый моментъ готовились «умереть» и предстать на судъ Господень.—Спеціально прославляется преподобнымъ Антоніемъ, между прочимъ, «дѣвство»—какъ «наполненная золотомъ урна». Всякій, кому «дано вмѣстить», долженъ, поэтому, энергично къ нему стремиться.—Въ виду же опасности отъ «еретиковъ» вообще и отъ «аріанъ въ особенности», даетъ подвижникамъ совѣтъ не вступать съ тѣми ни въ какія сношенія. Вообще, *всѣ* должны «плакать» о своей грѣховности и всячески стремиться къ внутреннему перерожденію.

Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ жизни пр. Антонія получаемъ главнымъ образомъ изъ его біографіи, написанной св. Аѳанасіемъ (подлинность ея несомнѣнна: см. у Alzog'а: S. 236 и у друг., напр., у Nirschl'я: op. cit. S. 40), а затѣмъ изъ твореній бл. Іеронима, Руфина, Сократа, Созомена, Фотія патр. и проч. (см. обо всемъ этомъ въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ: Nirschl'я: l. cit. S. 119, 122, Bardenhewer'а: l. cit. и друг. *Литература* о пр. Антоніи указана: у *Nirschl'я* (ibid. S. 122), *Bardenhewer'а* (ibid. S. 244), *Chevalier* (Répert. des sources hist.) и друг. Чит. также: «Добротолюбіе» (Москва, 1883, т. I) и проч. [см. у *Н. И. Барсова*: «Очерки изъ исторіи христ. проповѣди». Харьк. 1889 г., стр. 9, 10 и друг.; брош. *арх. Палладія*: «Новооткрытыя изреченія преп. Антонія В.» (Казань. 1898) (ср. у Bardenhew...: l. cit.) и т. под.]. *А. Брилліантовъ.*

АНТОНІЙ Печерскій преподобный—отецъ русскаго иночества. Родомъ изъ мѣстечка Любеча, въ 40 верстахъ отъ Чернигова (гдѣ и понынѣ показывается пещера, въ которой Антипа — мірское имя преподобнаго—уже въ юности предавался иноческимъ подвигамъ), онъ любилъ ходить по святымъ мѣстамъ и, побывавъ на Аѳонѣ, принялъ тамъ монашество. Созерцательный отъ природы и любящій уединеніе, онъ по указанію своего духовнаго наставника—старца Ѳеоктиста, удалился для подвиговъ въ пещеру, находившуюся неподалеку отъ Есфигменовой обители, гдѣ настоятельствовалъ этотъ старецъ. Увидѣвъ, что Антоній уже укрѣпился въ иноческомъ подвигѣ, старецъ далъ ему совѣтъ, имѣвшій огромное значеніе для нашего отечества. «Антоній,—сказалъ онъ ему,—иди въ Россію, да будешь тамъ и другимъ на пользу, благословеніемъ св. горы». Антоній повиновался. Прибывъ въ Кіевъ, онъ сталъ искать подходящаго мѣста, которое бы напоминало ему Аѳонъ, и, наконецъ, остановился на Берестовой горѣ, которая по своей отвѣсной, почти отсѣченной, высотѣ со стороны рѣки казалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой притонъ варяги, разбойничавшіе по Днѣпру. Это было въ 1013 году. Но наступившія въ Кіевѣ смуты послѣ кончины Владиміра не дали ему возможности прочно основаться здѣсь: онъ принужденъ былъ оставить это мѣсто, вновь отправился на Аѳонъ, откуда, однако, опять по совѣту того же старца возвратился въ Кіевъ (1028 г.), когда въ немъ наступили болѣе спокойныя времена. Вырывъ себѣ пещеру на Берестовой горѣ, тогда покрытой дремучимъ лѣсомъ, онъ хотѣлъ въ полномъ уединеніи предаваться иноческому подвигу. Но слава о подвижникѣ скоро распространилась по городу и его окрестностямъ, и къ Антонію стали сте-

каться жаждущіе духовной пищи. «Кіевскій Антоній,—говоритъ Несторъ,—прославился какъ великій Антоній египетскій», и это еще при Ярославѣ Великомъ. Князь Изяславъ, по вступленіи на престолъ, не преминулъ придти къ нему (1054 г.) съ дружиной — попросить благословенія великаго подвижника. По смиренію онъ не принималъ на себя священнаго сана, но постригалъ тѣхъ изъ приходившихъ къ нему, которые жаждали иночества. За постриженіе двухъ придворныхъ — Варлаама и Ефрема, однако, кн. Изяславъ сильно разнѣвался на Антонія, такъ что онъ даже хотѣлъ удалиться изъ Кіева; но по заступничеству супруги Изяслава гоненіе было прекращено, и Антоній продолжалъ свое иноческое строительство. Около него собралось уже до 15 человѣкъ и онъ, назначивъ имъ игуменомъ Варлаама, самъ удалился на сто сажень съ прежняго мѣста, гдѣ выкопалъ себѣ новую пещеру, и по нынѣ называемую Антоніевой или ближней. Съ умноженіемъ братіи преп. Антоній выпросилъ у князя всю гору подъ монастырь, назначилъ преемника Варлааму въ лицѣ Ѳеодосія, а самъ продолжалъ предаваться неустаннымъ подвигамъ, которые еще болѣе прославили его и дали ему не только духъ совѣта и мудрости, но и духъ чрезвычайныхъ чудесъ и откровеній. По случаю смуты въ Кіевѣ, когда кн. Изяславъ даже долженъ былъ бѣжать въ Польшу отъ недовольныхъ кіевлянъ, посадившихъ на его мѣсто Всеслава, препод. Антонію пришлось испытать не малое огорченіе. Возвративъ себѣ Кіевъ, Изяславъ, карая своихъ противниковъ сталъ гнѣваться и на Антонія «за Всеслава», подозрѣвая и въ немъ сочувствіе къ своему сопернику, такъ что Антоній долженъ былъ покинуть Кіевъ и удалился въ Черниговъ, куда пригласилъ его князь Святославъ черниговскій. Но Изяславъ вскорѣ созналъ свою несправедливость къ великому подвижнику и упросилъ Антонія возвратиться въ Кіевъ. При своей жизни онъ имѣлъ великое утѣшеніе видѣть, какъ заложена была великая Кіево-Печерская лавра, для построенія которой изъ Константинополя, по особому указанію свыше, прибыли опытные зодчіе. Преп. Антоній скончался на 90-мъ году жизни 7 мая 1073 г. Память его *10 іюля*. Мощи препод. Антонія почиваютъ подъ спудомъ въ той самой пещерѣ, гдѣ онъ подвизался.

См. *Филаретъ*, Русскіе святые, Спб. 1882, подъ 7 мая (I, стр. 61), гдѣ указаны и первоисточники. Ср. Кіево-Печерскій Патерикъ Е. Поселянина (Москва. 1897 г.) стр. 27 «Житіе препод. и богоноснаго отца нашего Антонія, первоначальника русскихъ иноковъ» и стр. 52 – «Похвала преп. Антонію». Также въ большихъ курсахъ Исторіи Русской Церкви—Митроп. Макарія, проф. Е. Голубинскаго и др.

АНТОНІЙ римлянинъ — преподобный новгородскій. Житіе его служитъ поразительнымъ доказательствомъ путей Промысла Божія въ исторіи, часто приводящихъ человѣка къ высшему служенію совершенно необычнымъ и неожиданнымъ образомъ. Родомъ онъ былъ изъ Рима, но происходилъ отъ богатыхъ православныхъ родителей,— грековъ, — очевидно прибывшихъ изъ Южной Италіи, гдѣ издавна были большія греческія поселенія, въ столицу по какимъ-либо торговымъ, или промышленнымъ дѣламъ. Это было во 2-й половинѣ XI вѣка, вскорѣ послѣ печальнаго событія — отпаденія Рима отъ православной церкви. Послѣдовавшія вслѣдствіе этого раздѣленія смуты и даже враждебныя выходки папистовъ противъ православныхъ глубоко потрясли впечатлительную душу Антонія, и онъ еще 19-ти-лѣтнимъ юношей порѣшилъ удалиться отъ міра съ его тревогами и раздорами, принялъ постриженіе и удалился въ пустыню, чтобы вмѣстѣ съ другими отшельниками предаваться суровому иноческому подвигу. Но и туда вскорѣ проникла завистливая злоба гордаго римскаго папы, который воздвигъ на иноковъ гоненіе, такъ что они должны были спасаться бѣгствомъ. Бѣжалъ и Антоній, и найдя себѣ убѣжище на одной приморской скалѣ, продолжалъ подвижничество. Вдругъ однажды поднялась необычайная буря, огромнымъ валомъ оторвала скалу, на которой молился Антоній, и — каза-

лось—все должно было погибнуть: но совершилось великое чудо—камень поплылъ по бурнымъ волнамъ, и на немъ, какъ на кораблѣ, колыхался преп. Антоній съ пучкомъ камыша въ рукѣ, за который онъ схватился было при крушеніи скалы, чтобы удержаться и который, вырвавшись съ корнями, остался у него въ рукѣ. Чрезъ нѣсколько времени теченіемъ воды его принесло въ невѣдомую страну, къ городу, гдѣ никто не понималъ его языка (1106 г.). Это былъ Новгородъ Великій. Случайно оказавшійся въ Новгородѣ по торговымъ дѣламъ грекъ объяснилъ ему, что въ городѣ живутъ православные люди съ епископомъ Никитой во главѣ. Познакомившись нѣсколько съ русскимъ языкомъ, Антоній явился къ епископу и разсказалъ ему исторію своего необычайнаго прибытія въ Новгородъ. По благословенію архипастыря, онъ построилъ небольшой храмъ въ честь Рождества Богоматери, такъ какъ въ этотъ именно праздникъ ступилъ онъ на берегъ. Это было въ трехъ верстахъ отъ города—внизъ по теченію р. Волхова. Чудесно получивъ обратно часть своихъ сокровищъ, которыя онъ, заключивъ въ бочку, бросилъ въ море еще въ Италіи, Антоній купилъ участокъ земли для построенія обители, въ которой въ 1128 г. былъ поставленъ во игумена. Въ этомъ монастырѣ и доселѣ хранятся иконы и вещи, латинскія надписи на которыхъ свидѣтельствуютъ о достовѣрности сказанія о прибытіи преподобнаго Антонія съ латинскаго запада. Тамъ же показывается и камень, на которомъ онъ прибылъ въ Новгородъ. Преп. Антоній много заботился о просвѣщеніи иноковъ, и доказательствомъ этой заботы служатъ труды ученика его, доместика Антоніева монастыря Кирика, который, при жизни Антонія, въ 1136 г. написалъ статью о счисленіи лѣтъ (издано въ «Чтен. Общ. Истор.» 1847 г., № 6) и позже обращался къ новгородскимъ епископамъ съ разными недоумѣнными вопросами изъ церковно-обрядовой жизни. Сохранившіяся до нашего времени рукописи монастыря всѣ писаны четкимъ и красивымъ письмомъ и на хорошо выдѣланномъ пергаментѣ. Преп. Антоній скончался *3 авг.* 1147 г., въ каковой день и чтится его память (въ Новгородѣ память его еще чтится 17 янв. и въ первую пятницу послѣ 29 іюня). Въ 1597 г. открыты были его мощи, но мѣстно онъ чтимъ былъ еще съ XIII вѣка.

См. у *Филарета*, Русскіе святые, подъ 3 авг. (I, 461 и сл.). Источникомъ свѣдѣній объ Антоніѣ Римл. служитъ его рукописное житіе, написанное его ученикомъ Андреемъ. Оно напечатано въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1858 г. II. 157 и 310.

Антоній Сійскій преп.—по художеству иконописецъ, въ 520 г. прибылъ на рѣку Сію, въ Холмогор. у., Арханг. губ., и основалъ Сійскій монастырь. Сконч. въ 1556 г., *пам. 7 дек.* Проложное житіе его и вообще о его житіяхъ см. въ «Памятникахъ древнерус. церк.-учит. литер.» издав. проф. А. И. Пономаревымъ, вып. II, стр. 65 и 195.

Антоній, муч. литовскій, вмѣстѣ съ Іоанномъ и Евстафіемъ,—*память 14 апр.* (см. подъ слов. литовскіе. мучч.).

Антоній Андрейковичъ Новгородецъ—путешествовавшій въ Царьградъ въ XII в. и оставившій замѣчательное описаніе своего путешествія (о немъ см. «Путешествія русскихъ людей по св. мѣстамъ Востока»). *А. П.*

АНТОНІЙ Падуанскій, знаменитѣйшій изъ послѣдователей Франциска ассисскаго; род. въ Лиссабонѣ въ 1195 г.; ум. въ Падуѣ въ 1231 г. Будучи 15 лѣтъ отъ рода, вступилъ въ орденъ августинцевъ, но впослѣдствіи перешелъ въ новый орденъ св. Франциска; въ теченіе нѣкотораго времени поселился въ монастырѣ близъ Болоньи, и предавался суровому подвигу покаянія; изучалъ богословіе въ Верчелли, и преподавалъ въ Болоньѣ, Тулузѣ, Монпелье и Падуѣ, но позже исключительно посвятилъ себя проповѣдничеству, въ которомъ пользовался такимъ успѣхомъ, что даже рыбы, по римской легендѣ, выходили изъ водъ, чтобы послушать его. Его сочиненія изданы въ качествѣ приложенія къ сочиненіямъ Франциска, въ Антверпенѣ, въ 1623 г.

АНТОНІЙ Лебрійскій (Antonius Nebrissensis),—ученый филологъ, библей-

скій критикъ и историкъ, род. въ 1442; ум. въ 1522; учился въ различныхъ университетахъ Испаніи и Италіи; былъ профессоромъ классической литературы, сначала въ Саламанкѣ, и затѣмъ въ Алкалѣ; принималъ участіе съ 1508 въ изданіи Комплютенской Библіи Полиглота; описалъ, въ качествѣ исторіографа Фердинанда и Изабеллы, два десятилѣтія ихъ царствованія; и издалъ, не безъ непріятности со стороны инквизиціи, но подъ покровительствомъ благоволившаго къ нему кардинала Хименеса, Quinquagena Locorum S. Scripturae, non vulgariter enarratorum, 1520.

АНТОНІЙ (Смирницкій), архіепископъ. Сынъ священника полтавской губерніи, родился въ 1773 г. въ мірѣ именовался Авраамій Гавриловичъ. Свою фамилію онъ получилъ въ школѣ за свое смиреніе, которымъ отличался съ дѣтства и которое не утратилъ и во всю послѣдующую жизнь. Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Будучи еще ученикомъ, онъ въ послѣдніе годы, съ дозволенія своего начальства, принималъ къ себѣ на квартиру для репетированія новопоступающихъ учениковъ, и былъ столь набоженъ, что завелъ у себя особыя чтенія акаѳистовъ и всю свою квартиру превратилъ въ своего рода маленькую обитель. При окончаніи курса его хотѣли женить и предоставить хорошее священническое мѣсто, но митрополитъ Самуилъ не разрѣшилъ, сказавъ, что Смирницкому указаны другіе пути. Самъ Смирницкій вначалѣ не думалъ поступать въ монахи. Рѣшающее значеніе въ этомъ случаѣ имѣло для него чтеніе твореній св. Ефрема Сирина. Въ августѣ 1796 г. онъ поступилъ въ лавру, а въ февралѣ слѣдующаго года былъ и постриженъ. На первыхъ порахъ, кромѣ клиросна го послушанія, онъ долженъ былъ въ монастырѣ читать проповѣди, и собственнаго сочиненія, и печатныя. Тогда же ему поручено было завѣдываніе лаврскою библіотекой. Въ 1799 г. Антоній посвященъ въ іеромонахи. Въ 1808 г. назначенъ начальникомъ лаврской типографіи. Въ 1814 г. назначенъ начальникомъ ближнихъ пещеръ, антоніевыхъ, и намѣревался принять схиму, но это не было ему разрѣшено митрополитомъ. Въ 1815 г. Антоній назначенъ намѣстникомъ кіевопечерской лавры, и съ этихъ поръ начинается его широкая извѣстность. Онъ имѣлъ даръ своимъ словомъ возгрѣвать въ сердцахъ людей вѣру и надежду на Бога, даръ проникать въ глубину сердца человѣческаго, въ сокровенные его изгибы, и приносить ему врачеваніе. Особенно онъ былъ сострадателенъ къ бѣднымъ, которымъ раздавалъ почти все, что имѣлъ. Въ 1816 г. императоръ Александръ I, посѣщавшій въ кіевопечерской лаврѣ подвижника схимонаха Вассіана, съ глубокимъ почтеніемъ отнесся и къ намѣстнику Антонію и при отъѣздѣ пожаловалъ ему наперсный крестъ, украшенный алмазами, въ 12.000 р. Въ 1817 г. Антоній произведенъ былъ въ архимандриты. 31 января 1826 г. онъ хиротонисанъ во епископа воронежскаго. Въ 1832 г. онъ открывалъ мощи святителя Митрофана воронежскаго, въ томъ же году получилъ архіепископство. Скончался 20 декабря 1846 г. Преосвященный пользовался необычайною любовію и уваженіемъ своей паствы, которая предъ нимъ положительно благоговѣла. Слава о преосвященномъ и его подвижнической жизни прошла и далеко за предѣлы воронежской епархіи, прошла и въ Воронежъ многіе стремились издалека, чтобы получить благословеніе владыки, услышать его наставленіе. Многіе писали ему письма, требуя духовнаго совѣта. Послѣ кончины преосвященнаго, надъ его могилой можно было видѣть, какъ, «преклоняя колѣна, съ льющимися изъ очей слезами, богатые и убогіе, знатные и простые, вдовы и сироты, старые и юные, молились Богу» за упокой души архипастыря и прося и себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него заступничества предъ престоломъ всемогущаго Мздовоздаятеля. Сорокъ лѣтъ спустя послѣ кончины преосвященнаго въ одномъ духовномъ журналѣ было писано, что «имя преосвященнаго Антонія и доселѣ у людей благочестивыхъ пользуется глубокимъ ува-

женіемъ, какъ имя святителя богомудраго и милостиваго, подвижника и ревнителя христіанскаго благочестія,— не только въ его паствѣ, но и въ разныхъ концахъ Россіи, даже за ея предѣлами, на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ. Могила преосвященнаго и донынѣ посѣщается многими богомольцами, которые служатъ надъ ней панихиды и получаютъ по вѣрѣ своей исцѣленіе. Случаи явленія милости Божіей чрезъ преосвященнаго Антонія при жизни его и по смерти, а также біографическія свѣдѣнія о преосвященномъ изложены въ книгѣ: «Преосвященный Антоній, архіепископъ воронежскій и задонскій», 2-е изд. Воронежъ, 1892 г. Было издано и нѣсколько другихъ брошюръ, среди которыхъ имѣетъ большее значеніе изданная Н. М. Савостьяновымъ въ 1852 г. Нѣкоторыя слова преосв. напечатаны въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1837, 1847 и 1848 г. См. также «Русскій біогр. словарь», «Странникъ» 1879 г. и «Душеполезное Чтеніе» 1888 г. *С. Рункевичъ.*

АНТОНІЙ (Зубко), архіепископъ. — Сынъ уніатскаго священника витебской губерніи, родился въ 1797 г., рано остался сиротой, первоначальное образованіе получилъ у мѣстнаго органиста, затѣмъ въ полоцкой уніатской семинаріи и полоцкой іезуитской академіи, которую и окончилъ въ 1818 г. со степенью кандидата философіи, послѣ чего поступилъ въ главную виленскую семинарію, бывшую при виленскомъ университетѣ, изъ которой вышелъ въ 1822 г. со степенью магистра богословія и былъ назначенъ профессоромъ въ полоцкую семинарію, гдѣ преподавалъ логику, риторику, церковную и всеобщую исторію и нравственное богословіе. 30 марта 1824 г. Антоній Зубко, будучи не женатымъ, былъ рукоположенъ во священника къ полоцкому каѳедральному уніатскому собору и назначенъ членомъ полоцкой уніатской консисторіи,—съ сохраненіемъ и профессорской своей должности. Затѣмъ былъ возведенъ въ младшіе соборные протоіереи и назначенъ въ 1825 г. въ Петербургъ къ засѣданію въ римско-католической коллегіи по уніатскому ея отдѣленію. Въ 1827 г. онъ былъ командированъ для открытія въ Жировицахъ литовской уніатской семинаріи и остался здѣсь первымъ ректоромъ. Въ 1832 г. произведенъ въ старшіе соборные протоіереи. 11 декабря 1833 г. назначенъ епископомъ брестскимъ, викаріемъ литовской уніатской епархіи, съ оставленіемъ и въ должности ректора. Занимая выдающееся положеніе въ уніатской церкви, Антоній Зубко былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Іосифа Сѣмашки въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православіемъ. Сѣмашко въ своихъ «Запискахъ» пишетъ «въ этомъ дѣлѣ никто не помогалъ мнѣ столько, сколько онъ». Его преданность дѣлу сближенія уніатской церкви съ православною и энергичная дѣятельность въ этомъ направленіи обратили на него вниманіе высшаго русскаго правительства и выраженіемъ этого вниманія были полученныя Антоніемъ Зубкою въ разное время награды: наперсный крестъ, ордена св. Владиміра 4-й степ. и св. Анны 1-й ст., драгоцѣнная панагія. Когда 25 марта 1839 г. совершилось возсоединеніе уніатовъ съ православіемъ, Антоній былъ принятъ въ сущемъ его санѣ и нѣкоторое время оставался и въ прежней должности. 28 января 1840 г. онъ назначенъ епископомъ минскимъ и бобруйскимъ. Лучшій сотрудникъ приснопамятнаго Іосифа Сѣмашки, по выраженію профессора М. О. Кояловича, «необыкновенный стоятель за православіе и русскую народность западной Россіи», преосвященный Антоній достойно держалъ знамя православнаго архіерея въ краѣ, который сильно нуждался въ оздоровленіи отъ тлетворнаго вліянія польщизны и латинства. Преосвященный Антоній прибылъ на минскую каѳедру больнымъ человѣкомъ. Болѣзнь (ревматизмъ) обнаружилась у него съ самаго его пріѣзда, но къ концу года она усилилась настолько, что преосвященный всѣ дѣла поручилъ рѣшать консисторіи, а самъ просилъ у св. синода увольненіе на покой въ тороканскій монастырь, котораго онъ считался настоятелемъ. Но преосвященному данъ былъ без-

срочный отпускъ, съ порученіемъ минской епархіи въ управленіе викарію литовской епархіи, а между тѣмъ 5 апрѣля 1841 г. преосвященный получилъ архіепископство. Отдыхъ благотворно повліялъ на его здоровье, къ концу августа онъ вернулся въ Минскъ и управлялъ минскою епархіей еще 7 лѣтъ. По вторичному прошенію въ 1848 г. преосвященный былъ уволенъ на покой, съ пребываніемъ, по его желанію, въ небольшомъ фольваркѣ минскаго архіерейскаго дома—Пустынѣ, гдѣ онъ на свои средства выстроилъ небольшой домъ. Однако, вскорѣ преосвященный переселился отсюда въ жировицкій монастырь, литовской епархіи, а отсюда въ 1864 г. въ пожайскій, гдѣ и оставался до самой кончины. За 11 дней до смерти, 4 февраля 1884 г., въ день пятидесятилѣтія своего архіерейства, преосвященный Антоній пережилъ счастливыя минуты, когда вся западная Россія принесла ему свои горячія и сердечныя поздравленія въ видѣ различныхъ привѣтствій, телеграммъ, писемъ, адресовъ, подношеній, депутацій. Скончался 15 февраля 1884 г. Изъ его сочиненій извѣстна его книга «О грекоуніатской церкви», 1864 г.

Біографическія о немъ свѣдѣнія въ книгѣ *С. Г. Рункевича*: «Краткій историч. очеркъ столѣтія минской епархіи», Минскъ, 1894 г., и др. *С. Рункевичъ.*

АНТОНІЙ (Амфитеатровъ), архіепископъ. Въ мірѣ Яковъ Гавриловичъ, сынъ священника оренбургской губерніи, родился въ 1815 г., образованіе получилъ въ калужскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи, а высшее—въ кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра былъ оставленъ въ академіи баккалавромъ по греческому языку, вскорѣ принялъ монашество (въ 1840 г.) и, въ санѣ іеромонаха, назначенъ ректоромъ кіево-софійскихъ духовныхъ училищъ, а въ 1841 г., сверхъ того, и инспекторомъ кіевской семинаріи. Въ 1845 г. назначенъ ректоромъ семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Съ 1848 г. состоялъ и настоятелемъ кіево-никольскаго монастыря. Въ томъ же году за свой учебникъ по догматическому богословію получилъ степень доктора богословія. Въ январѣ 1851 г., послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія, назначенъ ректоромъ кіевской духовной академіи и настоятелемъ кіево-братскаго богоявленскаго монастыря. Въ 1858 г. хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи, въ 1859 г. переведенъ на смоленскую епархію, въ 1866 г. переведенъ въ Казань, и въ 1867 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Скончался 8 ноября 1879 г. Въ бытность въ Смоленскѣ изыскалъ средства для улучшенія содержанія учителей духовно-учебныхъ заведеній, за что удостоился высочайшей благодарности. Въ Казани отличался миссіонерскою дѣятельностью, основалъ нѣсколько миссіонерскихъ монастырей, мужскихъ и женскихъ, учредилъ извѣстное казанское братство св. Гурія, имѣющее главною цѣлью просвѣщеніе инородцевъ, принялъ мѣры къ усиленію преподаванія миссіонерскихъ наукъ въ казанскихъ академіи и семинаріи, оказывалъ особенное покровительство казанской центральной школѣ для крещенія татаръ. Какъ человѣкъ литературный и просвѣщенный, прилагалъ особенныя работы къ поддержанію и поднятію духовнаго образованія, основалъ «Извѣстія по казанской епархіи», ревностно слѣдилъ за образованіемъ церковноприходскихъ попечительствъ и вообще былъ архипастыремъ, стоявшимъ на уровнѣ того просвѣтительнаго движенія, которое такъ замѣтно было въ средѣ духовенства въ первую половину царствованія Александра II. Его сочиненіе: «Пастырское Богословіе», Кіевъ, 1851 г.; «Догматическое богословіе православной, каѳолической восточной церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ», 5-е изд. М. 1852 г., въ переводѣ на болгарскій языкъ іеромонаха Мелетія Зографскаго напечатано въ Кишиневѣ въ 1869 г.; «Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами», 4-е изд. Кіевъ 1854 г.; «Собраніе словъ, говоренныхъ въ Кіево-печерской лаврѣ» Кіевъ,

1859 г.; «Слова къ смоленской паствѣ», Казань, 1870 г. За свои ученые труды онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ кіевской и московской духовныхъ академій и академіи наукъ.

Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Русскомъ біогр. словарѣ», некрологъ помѣщенъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1879 г., II, 317—393. *С. Рункевичъ.*

АНТОНІЙ I (Рафальскій), митрополитъ с.-петербургскій.—Въ мірѣ Григорій Антоновичъ, сынъ священника волынской епархіи, первоначальное образованіе получилъ въ уніатскомъ духовномъ училищѣ, за неимѣніемъ вблизи православнаго, затѣмъ поступилъ въ волынскую духовную семинарію тотчасъ же по ея открытіи. По окончаніи семинаріи остался въ ней учителемъ поэзіи. Скоро былъ рукоположенъ во священника въ г. Острогъ къ соборной преображенской церкви и чрезъ нѣкоторое время назначенъ благочиннымъ и возведенъ въ протоіереи. Въ 1821 г. о. Григорій овдовѣлъ. Съ 1823 г. состоялъ экономомъ волынскаго архіерейскаго дома при преосвященномъ Стефанѣ и членомъ консисторіи. Когда преосвященный Стефанъ былъ переведенъ въ Вологду, для о. Григорія настали тяжелые дни. По недружелюбію къ нему секретаря и одного члена консисторіи онъ былъ удаленъ изъ консисторіи и назначенъ въ г. Кременецъ, на крайне бѣдный приходъ. И въ Острогѣ, и въ Кременцѣ о. Григорій обратилъ на себя особенное вниманіе военнаго губернатора Потемкина и генералъ-губернатора Левашова, которые сдѣлали докладъ о немъ государю. Дѣятельность о. Григорія по обращенію уніатскихъ монаховъ почаевской лавры въ православіе, когда почти весь монастырь, по его убѣжденіямъ, отрекся отъ уніи, сдѣлала извѣстнымъ о. Григорія и въ высшихъ духовныхъ сферахъ. Св. синодъ предполагалъ назначить его намѣстникомъ новообращенной лавры, но о. Григорій отказывался принять монашество. Но когда митрополитъ московскій Филаретъ написалъ ему увѣщательное письмо, онъ согласился и въ 1833 г. былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Антонія возведенъ въ архимандрита и назначенъ намѣстникомъ лавры. Когда была открыта особая варшавская епархія (прежде ея область входила въ составъ волынской епархіи), варшавскимъ епископомъ назначенъ былъ архимандритъ Антоній. Хиротонисанъ 8 іюля 1834 г. На аудіенціи государь сказалъ ему слѣдующее: «преосвященный, я слышалъ про васъ много похвалъ, и съ нетерпѣніемъ желалъ видѣть васъ, но вы превзошли всѣ похвалы и мои ожиданія». Отъ православнаго архіерея въ Варшавѣ въ ту пору, среди фанатизма поляковъ, требовались особенныя качества ума и сердца, чтобы достойно удерживать знамя православія. Епископъ Антоній съ блестящимъ успѣхомъ выполнялъ свое назначеніе. Необыкновеннымъ благоразуміемъ и истинно-христіанскою любовію онъ скоро расположилъ къ себѣ не только православное населеніе, но и польскихъ магнатовъ и представителей всѣхъ сословій. Высочайшія награды преосвященному слѣдовали одна за другой. За 9 лѣтъ своего служенія въ Варшавѣ онъ получилъ ордена: св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст., св. Александра Невскаго, а также санъ архіепископа. Когда въ 1843 г. скончался митрополитъ петербургскій Серафимъ, государь избралъ въ преемники ему архіепископа Антонія. Это назначеніе поразило всѣхъ своею неожиданностью. И въ Петербургѣ преосвященный Антоній своею чрезвычайною обходительностію скоро расположилъ къ себѣ всѣ сердца. Просителей онъ принималъ всегда съ особенною ласковостью, подробно вникалъ въ ихъ нужды и старался удовлетворить ихъ по мѣрѣ возможности, такъ что каждый уходилъ отъ него съ самымъ отраднымъ чувствомъ. И государь цѣнилъ его чрезвычайно. Высокопреосвященный получилъ скоро послѣдній орденъ—св. Андрея Первозваннаго, а когда скончался, государь сказалъ: «да, у меня митрополитъ будетъ, но Антонія уже не будетъ!» Скончался Антоній 16 ноября 1848 г.

Біографія Антонія I напечатана въ «Странникѣ» 1861 г. См. также «Истор. статист. свѣдѣнія о с.-петерб. епархіи», вып. 8, Спб. 1884. *С. Рункевичъ.*

АНТОНІЙ,
митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій,
первенствующій членъ св. синода.

5

Антоній,

митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій,

первенствующій членъ Св. Синода.

Сынъ священника села Ширингуши, спасскаго уѣзда, тамбовской губерніи, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадквоскій (род. 1846 г.) высокопр. митр. Антоній получилъ въ родной семьѣ первые задатки строгаго религіозно-нравственнаго воспитанія, и затѣмъ, пройдя обычный путь образованія въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, двадцатилѣтнимъ юношей, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ тамбовской духовной семинаріи, поступилъ въ 1866 г. въ число студентовъ казанской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1870 году. Извѣстно, какое это было смутное время, когда впервые народилась та умственная эпидемія отрицанія, которая съ запада охватила всю нашу такъ называемую интеллигенцію, вскружила голову недозрѣлой и легкоувлекающейся всякою новинкою молодежи, жадно прислушивавшейся къ фанатическимъ пророкамъ отрицанія и невѣрія. Эта эпидемія успѣвала отчасти проникать даже и въ наши духовно-учебныя заведенія, въ которыхъ не мало даровитыхъ людей тяжко поплатились за свое увлеченіе цѣлыми годами испытанія и раскаянія; но не съ цѣлію отдаваться моднымъ увлеченіямъ поступилъ въ духовную академію молодой студентъ Вадковскій, а съ цѣлію учиться, чтобы впослѣдствіи достойно послужить церкви и отечеству. Въ такомъ его настроеніи сказалась вся сила тѣхъ религіозно-нравственныхъ задатковъ, которые заложены были въ его душу еще въ родной семьѣ, съ ея благочестивымъ укладомъ, и укрѣплены въ низшемъ и среднемъ учебныхъ заведеніяхъ. Во всеоружіи нравственнаго самоопредѣленія, молодой студентъ остался и въ академіи вѣренъ себѣ, и выдавался среди другихъ студентовъ тѣмъ, что не зарывалъ въ землю данныхъ ему богатыхъ талантовъ, усердно учился и еще усерднѣе посѣщалъ богослуженія, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе чтеніемъ и пѣніемъ. И академія навсегда оставила въ немъ наилучшія воспоминанія, которыя нашли себѣ выраженіе въ собственномъ признаніи Владыки. «Здѣсь, въ академіи, говорилъ впослѣдствіи владыка, положено начало моей духовной самодѣятельности; здѣсь же я получилъ зачатки той нравственной устойчивости, которая поддерживала меня во всѣхъ моихъ несчастіяхъ; здѣсь же сложился окончательно мой внутренній человѣкъ съ извѣстнымъ складомъ міросозерцанія, съ извѣстнымъ воззрѣніемъ на задачи и цѣль человѣческой жизни. Академія, духовная мать моя научила меня находить для себя во всѣхъ превратностяхъ жизни точку опоры въ той области, которая не знаетъ ни смэрти, ин разрушенія, ни уничтоженія: въ области духа». Вотъ поистинѣ чѣмъ должна быть духовная академія для каждаго изъ ея воспитанниковъ, и счастливъ тотъ изъ нихъ, кто такъ именно съумѣетъ установить свои отношенія къ академіи, какъ къ своей духовной матери! И казанская академія вполнѣ оцѣнила дарованія и серьезность своего лучшаго воспитанника, и ввѣрила ему каѳедру церковнаго проповѣдничества и его исторіи (1870 г.). Отдавшись со всѣмъ пыломъ юности своему любимому предмету,

молодой ученый черезъ годъ получилъ утвержденіе въ степени магистра, а черезъ два года сдѣлался семьяниномъ, и не смотря на крайнюю скудость доцентскаго содержанія, заставившаго его поселиться на глухой окраинѣ города, зажилъ счастливою жизнью скромнаго труженика духовной науки. Кромѣ чтенія лекцій, молодой доцентъ занимался описаніемъ рукописей Соловецкой библіотеки, тогда поступившей въ казанскую академію, печаталъ статьи въ академическомъ журналѣ «Православномъ Собесѣдникѣ», а съ 1874 г. состоялъ и его редакторомъ. За это же время, подъ вліяніемъ охватившаго все русское общество движенія къ освобожденію своихъ братьевъ-болгаръ отъ турецкаго ига, онъ напечаталъ въ журналѣ свое ученое изслѣдованіе: «Константинъ, епископъ болгарскій, и его Учительное Евангеліе». Все повидимому обѣщало ему спокойную профессорскую жизнь, имѣющую свою особую прелесть въ самой скромности своего внѣшняго уклада. Но «отъ Господа направляются стопы человѣка», говоритъ боговдохновенный царь и пророкъ Давидъ, самъ испытавшій множество всякихъ превратностей въ своей жизни. И это вполнѣ оправдалось на судьбѣ молодого доцента.

Когда онъ только-что успѣлъ укрѣпиться въ своемъ служебномъ и семейномъ положеніи и испытать всю сладость семейнаго счастья, благословленнаго Богомъ двумя нѣжными малютками, какъ надъ его головой, точно громъ на безоблачномъ небѣ, разразился страшный ударъ, сразу разбившій такъ любовно устроенный скромный семейный очагъ. Въ 1879 г. скончалась его нѣжно-любимая жена, а чрезъ три года дифтеритъ унесъ въ могилу и обоихъ его дѣтей, на которыхъ онъ только было сосредоточилъ всю силу любви и попечительности своего истерзаннаго горемъ сердца. Поистинѣ только человѣкъ, одѣтый въ несокрушимую броню вѣры въ мудрость неисповѣдимыхъ путей Промысла Божія, могъ выдержать этотъ страшный ударъ судьбы, который сразу разрушилъ все, въ чемъ были смыслъ и счастье жизни скромнаго труженика науки. И тутъ именно и сказалась вся сила внутренней жизни человѣка, который не палъ подъ этимъ ударомъ, а мысленно повторивъ изреченіе знаменитаго библейскаго Іова: «Богъ далъ, Богъ и взялъ», увидѣлъ въ самомъ этомъ ударѣ голосъ Божій, призывавшій его къ иному пути жизни — иночеству, о которомъ онъ когда-то мечталъ, еще будучи мальчикомъ, въ своемъ дѣтскомъ упованіи молившимся о томъ, чтобы Господь привелъ его къ этому состоянію ими же вѣсть судьбами. И вотъ молодой ученый вдовецъ, предъ которымъ сразу погасъ весь свѣтъ его счастливой жизни въ мірѣ, идетъ къ своему архипастырю Высокопр. Палладію, тогдашнему архіепископу казанскому, и изливъ предъ нимъ свое семейное горе, просилъ принять его въ санъ иноческій. Архипастырь, самъ нѣкогда испытавшій подобное же горе, съ радостью принялъ молодого ученаго, даже переселилъ его въ свой архіерейскій домъ, чтобы имѣть его подъ своимъ ближайшимъ попеченіемъ и руководствомъ, и 4 марта 1883 года, въ пятницу на первой недѣлѣ великаго поста, въ своей архіерейской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи профессоровъ и студентовъ академіи, постригъ его въ монашество подъ именемъ Антонія. Академія отнеслась къ этому шагу своего любимаго сочлена съ восторженнымъ сочувствіемъ и въ своемъ органѣ писала: «Изъ нѣдръ нашей академіи выходитъ не юноша, могущій временно увлечься высокимъ идеаломъ, а зрѣлый мужъ въ полномъ развитіи своихъ духовныхъ силъ. Что убо будетъ отроча сіе? Мы не можемъ знать всѣхъ его убѣжденій, но мы знали его какъ человѣка, христіанина и товарища, и вѣруемъ, что идеалъ монашества найдетъ въ немъ художественное воплощеніе съ своими лучшими и свѣтлыми сторонами». Съ своей стороны и Высокопр. Палладій обратился къ новопостриженному иноку съ восторженною рѣчью, въ которой между прочимъ го-

ворилъ: «Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ, привѣтствіемъ святымъ мира и любви. Въ постигшихъ тебя столь неожиданно тяжелыхъ событіяхъ жизни твоей вѣрующее око ума твоего усмотрѣло десницу Божію, приведшую тебя къ тихому и доброму пристанищу, гдѣ наболѣвшая душа твоя можетъ обрѣсти истинный покой подъ благимъ и легкимъ игомъ Христовымъ. Радуюсь духомъ, что въ лицѣ твоемъ повергается къ алтарю Господню человѣкъ науки, несущій съ собою доспѣхи христіанскаго любомудрія и истинности; въ нынѣшнее трудное для церкви время необходимы добрые и искусные дѣятели на нивѣ Божіей»...

Посвященіе въ иноческій санъ какъ бы вновь окрылило скромнаго ученаго подвижника, который, обновившись яко орля, сбросилъ съ себя уныніе, начавшее было закрадываться въ его душу подъ тяжелыми ударами судьбы. Онъ порвалъ съ этимъ зауряднымъ міромъ, который причинилъ ему лишь жестокія сердечныя раны, и бодро пошелъ новой стезей, поведшей его въ область совершенно иныхъ подвиговъ и чаяній. Надѣленный высокими дарованіями ума и сердца, онъ всей душой отдался служенію въ иноческомъ санѣ и быстро пошелъ по лѣстницѣ иноческаго служенія. Возведенный 14 ноября 1883 г. въ санъ архимандрита, онъ черезъ годъ назначенъ былъ инспекторомъ родной академіи, а въ августѣ 1885 г. переведенъ на туже должность въ с.-петербургскую духовную академію, и съ этого момента собственно и начинается его видная административная дѣятельность. Столичная академія представила конечно болѣе простора для примѣненія широкихъ началъ разумно-воспитательной дѣятельности, и ученый инокъ быстро освоился въ совершенно новой для него средѣ и пріобрѣлъ любовь какъ академической корпораціи и студентовъ, къ которымъ онъ сталъ въ чисто-отеческія отношенія, такъ и въ духовномъ и свѣтскомъ обществѣ, съ которымъ по необходимости долженъ былъ соприкоснуться инспекторъ духовной академіи. Черезъ два года, именно 15 апр. 1887 года, архимандритъ Антоній назначенъ былъ ректоромъ академіи, а 1 мая состоялось нареченіе его въ санъ епископа выборгскаго, викарія с.-петербургской митрополіи, и академія, пережившая по случаю новаго устава переходное время и естественно испытавшая въ учебно-воспитательномъ состояніи нѣкоторое колебаніе, радостно привѣтствовала своего новаго ректора, въ полной увѣренности, что онъ твердою и опытною рукою установитъ тѣ научно-воспитательные идеалы, къ которымъ должны быть направляемы питомцы духовныхъ академій, будущіе руководители юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и пастыри православной церкви. Съ такою же радостью привѣтствовали его назначеніе во епископа и столичное духовенство и общество, среди которыхъ о. Антоній, несмотря на кратковременность своего пребыванія въ столицѣ, снискалъ своею мягкостью, привѣтливостью и откровенностью полное благорасположеніе и любовь. Присутствовавшіе при нареченіи его во епископа профессора, студенты и многочисленные почитатели его никогда не забудутъ той рѣчи, которую новонареченный епископъ произнесъ предъ святѣйшимъ соборомъ, излагая въ ней переполнявшія его душу мысли и чувства. «Любиши ли мя? — паси овцы Моя» — былъ текстъ этой рѣчи, и въ ней вполнѣ вылился весь духъ внутренняго настроенія оратора. 3 мая состоялась въ соборѣ Александро-Невской лавры хиротонія, совершенная маститымъ митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи съ сонмомъ шести іерарховъ, въ числѣ которыхъ были въ Бозѣ почившіе высокопр. митрополиты: кіевскій Іоанникій, петербургскій Палладій, тогда еще архіепископъ казанскій, и преосв. Арсеній, только-что назначенный тогда изъ ректоровъ академіи на рижскую каѳедру, нынѣ архіепископъ казанскій. Вся академія радостно встрѣтила своего ректора въ санѣ архіерейскомъ и студенты массой привѣтствовали его громкимъ «исполла-эти-деспота», лишь только онъ показался изъ лавры во дворѣ академіи, и «славою» проводили его въ ака-

демическую церковь, гдѣ было совершено торжественное благодареніе Господу Богу. И эта радость была не напрасна. «Всѣ учившіеся въ академіи съ 1887 по 1892 годъ,—пишетъ одинъ изъ бывшихъ студентовъ этого времени,—хорошо помнятъ, какое это счастливое для академіи было время, когда управлялъ ею преосвященный Антоній: какъ поднялось благородное самосознаніе студенческаго достоинства, какъ академія сдѣлалась извѣстною и близкою высшему петербургскому свѣту и какъ въ ней самой, наконецъ, измѣнилось ея направленіе, изъ отвлеченнаго въ практическое, дѣятельное; кромѣ книжныхъ, замкнутыхъ въ себѣ работниковъ науки, академія стала воспитывать церковныхъ дѣятелей, стремившихся вынести плоды духовной науки изъ стѣнъ академіи въ народъ; подъ крыломъ преосвященнаго ректора образовался кружокъ студентовъ-проповѣдниковъ, которые съ юношескимъ жаромъ понесли народу догматику, апологетику, церковную исторію, всѣ богословскія науки, въ общедоступныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ по церквамъ, общественнымъ заламъ, тюрьмамъ и ночлежнымъ домамъ. Какъ тогда горѣло молодое сердце искреннимъ святымъ стремленіемъ!»

Во время ректорства неослабно продолжалась и учено-литературная дѣятельность владыки. Начавшись съ первыхъ лѣтъ его академической службы, она развивалась постепенно и выразилась въ рядѣ ученыхъ и публицистическихъ статей, которыя помѣщались сначала въ «Православномъ Собесѣдникѣ», затѣмъ въ «Странникѣ», «Православномъ Обозрѣніи», а со времени перехода въ Петербургъ главнымъ образомъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», откуда перепечатывались и въ другихъ газетахъ и журналахъ. Учено - литературныя статьи были изданы отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Къ исторіи христіанской проповѣди,—очерки и изслѣдованія» (два изданія—1892 и 1895 гг.), а проповѣди и рѣчи, произносившіяся въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ случаямъ, собраны были въ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ: «Слова и рѣчи Антонія, епископа выборгскаго, ректора с.-петербургской духовной академіи» (первое изданіе—въ 1890 г.). Во вниманіе къ этой широкой ученой и учительной дѣятельности казанская духовная академія удостоила высокопреосвященнаго Антонія высшей ученой степени—доктора церковной исторіи, въ которой онъ и утвержденъ Св. Синодомъ въ 1895 году, и въ то же время академіи—казанская, московская и петербургская избрали его своимъ почетнымъ членомъ, въ чемъ соревновали съ ними и многія другія общества и учрежденія.

За время же ректорства преосвящен. Антонія въ немъ самомъ окончательно опредѣлился его «чисто академическій» духъ, который и давалъ ему возможность осуществлять его благородный идеалъ главы высшаго духовно-учебнаго заведенія, гдѣ отъ начальника требуется не столько практическое участіе во всѣхъ мелочахъ обыденной академической жизни, сколько умѣнье задавать тонъ всему ходу дѣла въ заведеніи и вливать въ него животворящій духъ жизни. И въ этомъ отношеніи с.-петербургская академія никогда не забудетъ счастливаго времени этого ректорства. А насколько академія умѣла цѣнить такого своего начальника, это показали глубокотрогательные проводы, которые она устроила своему возлюбленному ректору при назначеніи его (24 октября 1892 г.) на новооткрытую каѳедру финляндской епархіи въ санѣ архіепископа. Назначеніе было высокое и для академіи радостное, но эта радость академіи, какъ прекрасно было выражено въ прощальномъ адресѣ отъ профессорской корпораціи,—была «радостью сквозь слезы». «Забвена буди десница наша, говорилось далѣе въ этомъ адресѣ, если мы забудемъ тебя, нашъ добрый владыка, являвшій намъ живой примѣръ добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, умѣвшій совмѣщать точное соблюденіе долга съ простымъ сердечнымъ обращеніемъ со всѣми и старшими и младшими, никогда не отдѣлявшій своихъ личныхъ интересовъ отъ интересовъ заведенія и

своихъ сотрудниковъ, ставившій свою похвалу и славу въ участливомъ отношеніи и въ посильномъ содѣйствіи и матеріальнымъ и нравственнымъ нуждамъ всѣхъ и каждаго». Прощальное богослуженіе, за которымъ преосвященный Антоній въ глубокотрогательномъ словѣ излилъ одушевлявшія его чувства по случаю разлуки съ дорогой его сердцу академіей, навсегда останется памятнымъ въ лѣтописяхъ академіи, какъ наглядно показавшее, какая глубокосердечная связь существовала между академіей и ея ректоромъ. Когда преосвященный Антоній по окончаніи литургіи вышелъ на солею и при глубокомъ безмолвіи собранія началъ свою рѣчь словами: «Господь изрекъ о мнѣ волю Свою, призвавъ меня на новое поприще служенія святой Его церкви, и я разстаюсь со всѣми вами», — то слезы неудержимо брызнули изъ глазъ какъ всей многочисленной массы присутствовавшихъ, такъ и самого оратора. Это былъ одинъ изъ тѣхъ глубокопатетическихъ моментовъ, которые навсегда неизгладимо запечатлѣваютъ внутреннее единеніе сердецъ, способное устоять противъ всякихъ превратностей времени, и вся послѣдующая дѣятельность преосвященнаго Антонія была лишь подтвержденіемъ непоколебимости этого глубокаго сердечнаго единенія его съ академіей.

Съ назначеніемъ высокопреосвященнаго Антонія на вновь открытую самостоятельную финляндскую епархію предъ нимъ открылось новое широкое поприще. Эта окраина дотолѣ находилась въ полномъ пренебреженіи по отношенію къ ея церковно-религіознымъ нуждамъ. Немногочисленное православное населеніе, разбросанное на огромномъ пространствѣ среди иновѣрнаго лютеранскаго міра, чувствовало свое полное сиротство и безсиліе, и невольно поддавалось давившему его иновѣрному вліянію. Церкви находились въ упадкѣ, церковное хозяйство въ разстройствѣ, православно-просвѣтительной дѣятельности не существовало и православная паства жила какъ бы безъ пастыря, чѣмъ не преминули пользоваться хищные волки, дерзко вторгавшіеся въ православное стадо. Высокопреосвященный Антоній имѣлъ возможность ознакомиться съ такимъ печальнымъ состояніемъ финляндской паствы уже раньше, — въ качествѣ епископа выборгскаго, викарія с.-петербургской митрополіи, и, сдѣлавшись самостоятельнымъ архипастыремъ этой епархіи, онъ съ необычайною энергіей взялся за благоустроеніе ея и — въ нѣсколько лѣтъ эта паства стала неузнаваемой! Своими частыми личными объѣздами обширнаго края архіепископъ финляндскій сразу поднялъ въ немъ православно-русскій духъ, повсюду началось церковное строительство, организовались религіозно-просвѣтительные союзы, повсюду закипѣла церковно-религіозная дѣятельность и православнымъ благовѣстомъ оживились даже и самые глухіе уголки угрюмой Финляндіи, а та часть ея, которая прилегаетъ къ русской границѣ, сплошь на сотни верстъ покрылась православно-русскимъ звономъ. И финляндская епархія глубоко полюбила своего отечески-попечительнаго архипастыря, который, какъ на орлиныхъ крыльяхъ, ежегодно леталъ по ней, повсюду являясь съ словомъ назиданія, ободренія, любви и совѣта, и своимъ личнымъ, всегда благовременнымъ и желаннымъ посѣщеніемъ, высоко поднималъ въ ней духъ русскаго патріотизма и преданности св. православной церкви.

Церковно-административная дѣятельность высокопреосвященнаго Антонія въ качествѣ архіепископа финляндскаго, а также и постояннаго члена Св. Синода, естественно должна была наложить особую печать на характеръ собственно учено-литературной дѣятельности владыки, которая, не прерываясь и за это время, приняла лишь болѣе учительное и практическое направленіе. Съ 1893 года ученая дѣятельность владыки получила особенно важное приложеніе, когда онъ поставленъ былъ во главѣ ученой комиссіи, которой поручено было обсудить старокатолическій вопросъ въ видахъ уясненія возможности соединенія восточной и западной церкви, и выработанные комиссіей отвѣты старока-

толикамъ получили европейскую извѣстность, какъ чрезвычайно важный документъ новѣйшей церковной исторіи. Съ этого времени имя высокопр. Антонія получило широкую извѣстность и въ западноевропейскихъ богословскихъ кругахъ, а когда въ 1897 году онъ назначенъ былъ въ качествѣ представителя отъ русской церкви на юбилейныхъ торжествахъ въ Англіи по случаю юбилея королевы Викторіи и совершилъ эту трудную миссію съ блистательнымъ успѣхомъ, то популярность его за границей и особенно въ Англіи возросла до высшей степени, никогда еще не достигавшейся русскими епископами (за исключеніемъ развѣ Филарета московскаго), и высокопреосвященный Антоній возвратился въ Россію съ докторскими дипломами отъ знаменитѣйшихъ очаговъ англійской учености — университетовъ оксфордскаго и кембриджскаго и съ горячими симпатіями отъ многочисленныхъ его англійскихъ почитателей, не преминувшихъ выразить чувства своего уваженія къ дорогому гостю Англіи цѣннымъ подаркомъ въ видѣ коллекціи церковныхъ сосудовъ высокохудожественной работы. Финляндская паства съ понятною гордостью слѣдила за этой высокой миссіей своего возлюбленнаго архипастыря, и когда онъ, по возвращеніи изъ Англіи, почти прямо съ поѣзда, отправился для совершенія богослуженія въ любимомъ имъ приходѣ въ Теріокахъ, то мѣстная паства восторженно встрѣтила его и въ лицѣ одного изъ своихъ сочленовъ (проф. А. П. Лопухина) въ привѣтственной рѣчи высказала, что финляндская паства съ восторгомъ слѣдила за исполненіемъ высокой миссіи въ Англіи и глубоко радовалась, видя, какъ въ лицѣ ея архипастыря «православно-русская церковь нашла достойнѣйшаго представителя, который сумѣлъ еще болѣе возвысить въ глазахъ англійскаго, да и всего западно-христіанскаго общества, славу нашей святой церкви». «Имя Ваше, говорилось далѣе въ этой рѣчи, въ послѣднее время не сходило со столбцовъ всей европейской печати, и видя это, мы радовались и благодарили Всевышняго, который благоволилъ чрезъ Васъ показать свѣтъ православія предъ западнымъ человѣчествомъ. И оно оцѣнило это, что и доказало восторженными пріемами и проводами въ Англіи и въ другихъ столицахъ Европы. Въ виду этого Вы являетесь предъ нами въ ореолѣ необычайнаго величія, и мы привѣтствуемъ въ Вашемъ лицѣ теперь не только нашего возлюбленнаго и высокочтимаго архипастыря, но и знаменоносца торжествующаго православія».

Послѣ этого высокопр. Антоній уже высоко стоялъ на свѣщницѣ церковной, и какъ «не можетъ укрыться градъ, стоящій на верху горы», такъ не могъ уже укрываться и архіепископъ финляндскій отъ всенароднаго взора. Не укрылся онъ и отъ взора Царева, и Высочайшимъ указомъ въ знаменательный день Рождества Христова, 1898 года, возведенъ въ санъ митрополита царствующаго града св. Петра, а 9 іюня 1900 г. назначенъ первенствующимъ членомъ Св. Синода.

А. Л-нъ.

АНТОНІЙ (Храповицкій), епископъ. Въ мірѣ Алексѣй Павловичъ, сынъ новгородскаго помѣщика — дворянина, родился въ 1864 г., среднее образованіе получилъ въ одной изъ петербургскихъ гимназій, высшее — въ с.-петерб. дух. академіи. По окончаніи акад. курса въ 1885 г., принялъ монашество и 29 сентября того же года рукоположенъ во іеромонаха. Началъ службу 16 сентября 1885 г. помощникомъ инспектора с.-петерб. академіи, въ 1886 г. назначенъ преподавателемъ холмской дух. семинаріи, въ 1887 г.— исправляющимъ должность доцента с.-петерб. академіи, 1888 г. получилъ степень магистра богословія послѣ защиты диссертаціи: «Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности», Спб. 1887 г. Въ 1889 г. назначенъ исправляющимъ должность инспектора петербургской академіи, въ 1890 г. назначенъ ректоромъ петербургской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ томъ же году назначенъ ректоромъ московской духов-

ной академіи, въ 1895 г. перемѣщенъ въ казанскую духовную академію на должность ректора, 7 сентября 1897 г. хиротонисанъ въ Казани во епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, въ 1899 г., съ открытіемъ въ Казани второго викаріатства, назначенъ епископомъ чистопольскимъ, первымъ викаріемъ, съ оставленіемъ въ должности ректора. Преосв. Антоній давно пріобрѣлъ себѣ широкую извѣстность, какъ весьма усердный и ревностный распространитель духовнаго просвѣщенія и богословской науки въ народныхъ массахъ. Въ петербургкой академіи онъ былъ душою кружка студентовъ-проповѣдниковъ, разносившихъ плоды академической науки по церквамъ во внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, общественнымъ и частнымъ заламъ, заводамъ, тюрьмамъ, ночлежнымъ домамъ; такіе же кружки онъ основалъ въ академіяхъ московской и казанской. Противникъ всякихъ административныхъ и учебныхъ строгостей и ограниченій, преосв. Антоній всегда стремился къ достиженію выполненія учащимися правилъ, уставовъ и программъ свободною волею. Провидѣнію угодно было провести его по всѣмъ почти академіямъ, и всюду онъ оставилъ послѣ себя замѣтный слѣдъ. Въ 1900 г. издано въ Казани полное собраніе сочиненій преосвященнаго, въ 3-хъ томахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ преосв. Антоній является преимущественно популяризаторомъ богословской науки. Въ іюлѣ 1900 г. онъ назначенъ на каѳедру Уфимской епархіи.

С. Рункевичъ.

АНТОНІЙ (Медвѣдевъ), архимандритъ. Въ іюлѣ Андрей Гавриловичъ, сынъ крестьянина нижегородской губерніи, родился въ 1792 г. Въ молодости, послѣ домашняго образованія, былъ аптекарскимъ ученикомъ и пѣвчимъ, а въ 1812 г. получилъ право на врачебную практику. Съ раннихъ лѣтъ, однако, стремился къ монашеству. Въ 1817 г. явился въ саровскую пустынь для постриженія, но не былъ принятъ, въ 1818 г. явился вторично и былъ принятъ. Въ 1820 г. перешелъ въ высокогорскую вознесенскую пустынь, здѣсь сначала былъ пономаремъ, въ 1822 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Путешествовалъ, и до постриженія и послѣ онаго, по святымъ мѣстамъ русскимъ. Въ 1826 г. назначенъ строителемъ высокогорской пустыни и присутствующимъ духовнаго правленія въ Арзамасѣ. Въ короткое время привелъ пустынь въ благоустройство и въ 1831 г. избранъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ намѣстники троице-сергіевой лавры и возведенъ въ архимандриты. Намѣстникомъ лавры онъ пробылъ цѣлыхъ 46 лѣтъ и привелъ ее во всѣхъ отношеніяхъ въ цвѣтущее состояніе, обновилъ и расширилъ зданіе, украсилъ церкви, развелъ полисадники, устроилъ гостинницы и больницы, домъ призрѣнія, училище для дѣтей, иконописную мастерскую, поднялъ уровень внутренней монашеской жизни, много издалъ аскетическихъ и духовнонравственныхъ сочиненій. Самъ онъ очень любилъ уединеніе, еще въ 1840 г. просился на покой, но уволенъ не былъ и скончался намѣстникомъ 12 мая 1877 г. Не въ примѣръ прочимъ, будучи архимандритомъ, получилъ панагію. Въ теченіе около 35-ти лѣтъ состоялъ въ перепискѣ съ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и послѣ смерти владыки издалъ его письма въ четырехъ частяхъ, числомъ 1681, подъ названіемъ «Письма митрополита московскаго Филарета къ намѣстнику святотроицкія сергіевы лавры архимандриту Антонію», М. 1878—1885 гг.

Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Русск. біогр. словарѣ», «Прав. Обозрѣніи» 1878 г. №№ 2, 3, 5, 6, «Душеп. Чтеніи» 1877 г. № 7, «Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ» 1877 г. № 21, и у гр. Д. Н. Толстого «О. архимандритъ Антоній, намѣстникъ святотроицкой Сергіевой лавры», М. 1877.

С. Рункевичъ.

АНТОНІЙ (Путиловъ), игуменъ. Въ мірѣ Александръ Ивановичъ, родился въ 1795 г. въ ярославской губерніи, происходилъ изъ купеческаго семейства, получилъ домашнее образованіе, первоначально служилъ комиссіонеромъ у одного откупщика въ Москвѣ, въ 1812 г. попалъ въ плѣнъ къ французамъ, но

бѣжалъ изъ плѣна и поселился въ Ростовѣ, гдѣ также служилъ комиссіонеромъ. Подъ вліяніемъ чтенія святоотеческихъ твореній, которымъ занимался съ дѣтства, онъ въ 1816 г. оставилъ міръ и поселился въ рославльскихъ лѣсахъ смоленской губерніи въ уединенной кельѣ, въ 1820 г. принялъ монашество, въ 1821 г. переселился въ скитъ оптиной пустыни, въ 1823 г. рукоположенъ въ іеродіакона, въ 1825 г. назначенъ начальникомъ скита, въ 1827 г. посвященъ во іеромонаха. За 18 лѣтъ пребыванія въ скиту привелъ его въ цвѣтущее состояніе, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее. Въ 1839 г. назначенъ игуменомъ малоярославецкаго черноостровскаго николаевскаго монастыря и этотъ монастырь также привелъ въ цвѣтущее состояніе. Въ 1853 г. удалился на покой въ оптину пустынь и здѣсь силою своей молитвы и своими духовными наставленіями скоро настолько прославился, что привлекалъ отовсюду къ себѣ жаждущихъ духовнаго утѣшенія. Онъ имѣлъ выдающійся даръ духовнаго краснорѣчія. Въ 1865 г. принялъ схиму, скончался черезъ мѣсяцъ, въ томъ же 1865 г. 8 августа. Послѣ его кончины напечатаны его келейная записка о дѣтствѣ и отрочествѣ, письма къ брату, отрывки изъ дневника и нѣкоторые другіе документы въ книгѣ, гдѣ помѣщены и біографическія свѣдѣнія о немъ «Жизнеописаніе настоятеля малоярославецкаго николаевскаго монастыря игумена Антонія», М. 1870 г. См. также «Русск. біограф. словарь». Нѣкоторыя письма Антонія изданы отдѣльною книгой Оптиною пустынью подъ названіемъ: «Письма къ разнымъ лицамъ игумена Антонія, бывшаго настоятеля малоярославецкаго николаевскаго монастыря», М. 1869 г., большой томъ.

С. Рункевичъ.

АНТРОПОМОРФИЗМЪ и Антропопатизмъ — термины, означающіе тѣ воззрѣнія на Бога, по которымъ его представляютъ обладающимъ человѣческими свойствами или человѣческими страстями. Такъ, авдіане IV и V вв. учили, что всѣ мѣста Библіи, гдѣ говорится о рукахъ, ушахъ, очахъ и другихъ членахъ Бога, нужно понимать буквально; съ другой стороны, многіе философы называютъ антропоморфическимъ понятіе о Богѣ какъ личномъ духѣ. Св. Писаніе, правильно истолковываемое, конечно не даетъ никакихъ основаній ни для одного изъ этихъ крайнихъ взглядовъ, хотя оно свидѣтельствуетъ, что мы сотворены по образу Божію, и что поэтому Тотъ, Кто сотворилъ насъ, подобенъ намъ во всѣхъ чистыхъ чувствахъ, и обладаетъ всѣми нашими способностями, но, конечно, въ безконечно большомъ совершенствѣ, чѣмъ мы, какъ Его творенія. См. Авдіане.

АНѲИМЪ (цвѣтущій, греч.) св. муч. никомидійскій и съ нимъ мног. др., пострадавшихъ 302—303 г.,—*пам. 3 сент.* (см. подъ слов. *Никомидійскіе* св. мучч.).—**Анѳимъ** св. муч., пострад. вмѣстѣ съ Козьмою и Даміаномъ безсребренниками —*пам. 17 сент.* (см. подъ слов. *Косьма и Даміанъ* св. мучч.). — **Анѳимъ** (Анѳимій) св. муч. вмѣстѣ съ Павлиномъ и др. мучениками—*пам. 30 дек.* (см. подъ слов. *Павлинъ* св. муч.).

Анѳиръ (цвѣтущій, греч.), папа рим., священном., вмѣстѣ съ Фавіемъ, св.,—*пам. 5 авг.* (см. подъ слов. *Антеръ*, св.).

Анѳиса (Анѳуса — цвѣтущая, греч.) вмѣстѣ съ др. мученицами отъ аріанъ въ Африкѣ скончавшимися, *пам. 8 дек.*

Анѳиса преп. игуменія и 90 сестеръ ея, пострад. за иконопочитаніе при Константинѣ Копронимѣ, *пам. 27 іюля* (Мѣс. В., Прол., Рим. Март.).

Анѳія, св. мученица, пострадала при Адріанѣ — *память 15 дек.*

АНѲУСА, св. муч., пострадавшая при Авреліанѣ,—*пам. 22 авг.* (см. подъ слов. *Аѳанасій* еп.) **Анѳуса**, дочь импер. Константина Копронима. Въ ея житіи (въ Мен. В. и въ Прол.) разсказывается: «Отецъ хотѣлъ выдать ее замужъ: но она отказалась отъ предложенія, и какъ только умеръ отецъ и она получила свободу, то употребила все свое имущество на церкви, монастыри и дѣла благотворенія... Она была матерью для многихъ сирыхъ: собирая брошенныхъ младенцевъ, воспитывала и пристраивала ихъ; если

же иные умирали, поручала ихъ Богу, а которые оставались живы—помѣщала ихъ въ домъ престарѣлыхъ». Отвергнувъ все великолѣпіе и пышность придворной жизни, являясь истинной подвижницей и благодѣтельницей въ міру и среди людей,—она всетаки приняла постриженіе и сдѣлалась настоятельницей Омонейскаго монастыря, въ которомъ ввела и поддерживала среди сестеръ самые строгіе порядки. Скonч. она въ 811 г.,—*память ся 12 апр.* Она называется *Младшей* Анѳ., въ отличіе отъ *Старшей* Анѳусы преп., пам. которой *27 іюля* (см. подъ слов. *Анѳиса, преп.* игуменія). О той и другой см. у Филарета, Житія св. восточ. церк., изд. 3-е, 1898 г., стр. 235 и сл.

А. Пономаревъ.

Апеллій или Апеллъ св. ап. отъ 70,—*пам. 31 окт. и 10 сент.* *А. П.*

АПИСЪ, священный быкъ, которому египтяне покланялись, какъ воплощенію Озириса, съ XVIII династіи до времени Юліана II. Признаки, по которымъ узнавался Аписъ, были: чернаго цвѣта шерсть, бѣлое трехъугольной формы пятно на лбу, расположеніе волосъ на спинѣ въ видѣ орла, соединеніе нижнихъ частей языка въ подобіе формы скарабея, и проч. Когда такіе признаки замѣчались у какого-нибудь теленка, то его съ большою торжественностью переносили въ Мемфисъ, и когда старый Аписъ умиралъ естественною смертью (въ каковомъ случаѣ его тщательно бальзамировали), или когда онъ достигалъ 25-ти-лѣтняго возраста (въ каковомъ случаѣ жрецы тайно убивали его), новаго Аписа водворяли въ храмѣ, какъ воплощеннаго бога. Ожиданіе Аписа служило поводомъ для народныхъ празднествъ, а по случаю смерти совершался народный трауръ. За всѣми движеніями Аписа жрецы слѣдили съ самымъ бдительнымъ вниманіемъ, и истолковывали ихъ какъ знаменательныя провѣщанія.

АПІОНЪ—ученый египтянинъ I в. по Р. Хр., учился въ Александріи при Аполлоніѣ и Дидимѣ; преподавалъ риторику въ Римѣ при импер. Калигулѣ, и написалъ сочиненіе о Гомерѣ, исторію Египта и проч., изъ которыхъ, однако, до насъ дошло лишь нѣсколько незначительныхъ отрывковъ. Но онъ получилъ особенную извѣстность собственно вслѣдствіе своей ненависти къ іудеямъ, которую онъ обнаруживаетъ какъ въ сочиненіи, прямо направленномъ противъ нихъ, такъ и въ томъ, что сталъ во главѣ знаменитаго александрійскаго посольства, цѣлью котораго было возбудить противъ нихъ подозрительность Калигулы. Филонъ тогда сталъ во главѣ іудейскаго посольства, а І. Флавій написалъ «противъ Апіона» особую книгу. На авторитетѣ Апіона основывается нелѣпый разсказъ о томъ, что іудеи поклонялись ослу въ храмѣ и проч.

Апокалипсисъ.

Ἀποκάλυψις Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, Откровеніе святаго Іоанна Богослова.

Стройное цѣлое боговдохновенныхъ писаній Новаго Завѣта заканчивается и увѣнчивается полною таинственности и возвышенности книгою Откровенія о будущемъ пришествіи Богочеловѣка для суда надъ міромъ и церковію, или, общѣе, о судьбахъ новозавѣтной теократіи.

Боговдохновенный характеръ или *каноническое достоинство* книги Апокалипсисъ само собою слѣдуетъ изъ того, что писателемъ ея, по общему вѣрованію Церкви, былъ св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, вдохновенному перу котораго принадлежатъ еще 4-е каноническое Евангеліе и 3 соборныхъ посланія. Вѣрованіе это оправдывается: 1) внутренними признаками принадлежности книги апостолу Іоанну и 2) внѣшними, историческими свидѣтельствами о написаніи Апокалипсиса именно этимъ Апостоломъ.—Въ пер-

вомъ отношеніи знаменательно то уже, что св. писатель книги въ **1**, 1, 9, называетъ себя просто Іоанномъ (ср. **22**, 8), безъ всякихъ пояснительныхъ прибавленій. Это указываетъ въ писателѣ человѣка общеизвѣстнаго въ семи азійскихъ церквахъ, къ которымъ прежде всего назначалась книга (**1**, 4, 11), и пользовавшагося въ нихъ великимъ, истинно-апостольскимъ авторитетомъ. Никто другой изъ азійскихъ христіанъ (напр. извѣстный исторіи Іоаннъ, пресвитеръ ефесскій) не посягнулъ бы на присвоеніе себѣ книги столь таинственнаго и возвышеннаго содержанія; менѣе всего простой христіанинъ могъ объявлять себя сослужителемъ ангеламъ и братомъ апостоламъ и пророкамъ (**19**, 10). Только апост. Іоаннъ, долго жившій и дѣйствовавшій въ Ефессѣ (по свидѣтельству св. Иринея ліонск. Adv. haer. **3**, 3,4; **2**, 22,5; и Евсевія, Hist. Eccles. **5**, 24 cf. **3**, 23; **4**, 14), могъ не имѣть нужды въ особенной рекомендаціи или стороннемъ свидѣтельствѣ въ пользу своей личности, какъ писателя Апокалипсиса. На апост. Іоанна указываетъ и наименованіе писателя себя рабомъ Іисуса Христа, свидѣтельствовавшимъ свидѣтельство І. Хр. и слово Божіе (τόν λόγον τοῦ Θεοῦ), **1**, 1—2: это вполнѣ совпадаетъ съ подобными указаніями ап. Іоанна о себѣ въ Евангеліи (Іоан. **19**, 35) и соборномъ посланіи (1 Іоан. **1**, 1). Логосъ Божественный, ученіе о которомъ составляетъ въ Новомъ Завѣтѣ исключительную принадлежность Евангелія Іоанна Богослова (**1**, 1—18), является еще только въ Апокалипсисѣ (**19**, 13). Свидѣтельство же (μαρτυρία) Апостола, по Апокалипсису, было исповѣдничествомъ, мученичествомъ его за имя Іисуса Христа (**1**, 9) именно на островѣ Патмосѣ. Церковное преданіе ясно свидѣтельствуетъ о ссылкѣ ап. Іоанна на островъ Патмосъ за исповѣданіе І. Хр. (Tertull. de praescr. haer. c. 36; Iren. adv. haer. **4**, 30; Euseb. H. E. **3**, 18; Hieronym de vir. ill. c. 9). Тяжкія испытанія апостола и исповѣдника Христова были самою благопріятною почвою для принятія имъ Откровенія о судьбахъ воинствующей Церкви Христовой.

Для не предубѣжденнаго читателя Апокалипсиса не можетъ подлежать сомнѣнію, что на всемъ содержаніи его лежитъ печать великаго духа Апостола любви и созерцанія. Противъ этого не можетъ говорить то, что ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ Апостолъ не называетъ собственнаго имени: объективное изложеніе ученія и дѣлъ Спасителя въ Евангеліи не требовало указанія имени его писателя, личность котораго, естественно, отступала назадъ; равнымъ образомъ для читателей посланій св. Іоанна было само собою понятно, кто былъ писавшій ихъ ὁ πρεσβύτερος (2 Іоан. **1**; 3 Іоан. **1**); напротивъ, въ Апокалипсисѣ, книгѣ пророческой, надлежало открыть, кто удостоился воспринять единственное въ своемъ родѣ Откровеніе, касающееся не близкаго только, но и безмѣрно-далекаго будущаго. Называя свое имя предъ изображеніемъ Откровенія, св. Апостолъ поступалъ подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ (Ср. Ис. **1**, 1; **2**, 1; **13**, 1; Іер. **1**, 1—3; **7**, 1 и др. Мал. **1**, 1 и др.).—Различіе между Апокалипсисомъ и другими писаніями св. Іоанна по формѣ выраженія и изложенія и по психологическому настроенію и тону писателя (образность и живость изложенія и священный гнѣвъ противъ враговъ Божіихъ въ Апокалипсисѣ и—тихое созерцательное самоуглубленіе и нѣжное вѣяніе любви въ Евангеліи) удовлетворительно объясняется различіемъ содержанія каждаго изъ трехъ родовъ писаній ап. Іоанна: пророческія вѣдѣнія естественно излагаются иначе (въ образахъ, символахъ, быстро смѣняющихся картинахъ), чѣмъ историческія повѣствованія и спекулятивныя идеи Евангелія и нравственныя увѣщанія посланій. Близкимъ родствомъ Апокалипсиса съ ветхозавѣтными пророческими писаніями объясняется также большее—сравнительно съ Евангеліемъ и посланіями—количество въ немъ гебраизмовъ и меньшая чистота и плавность греческаго языка книги. Въ силу того же пророческаго характера книги писатель ея представляется вращающимся въ кругѣ теократическихъ воззрѣній ветхоз. пророковъ и

проникнутымъ образомъ мысли христіанъ изъ іудеевъ, между тѣмъ, какъ писатель Евангелія и посланій изображаетъ христіанство, какъ явленіе новое и самостоятельное. Совершенно ошибочно мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые въ болѣзненномъ спиритуализмѣ признаютъ въ Апокалипсисѣ (напр. въ тѣхъ его мѣстахъ, гдѣ Сіонъ или Іерусалимъ являются типомъ и символомъ новозавѣтн. церкви Божіей) господство іудаистически — ограниченной точки зрѣнія (почему и считаютъ возможнымъ приписать А. евангелисту Іоанну): въ силу исторической связи христіанства съ іудействомъ, Новаго Завѣта съ Ветхимъ, обѣтованія Церкви новозавѣтной могли быть даваемы только въ терминахъ ветхозавѣтной пророческой символики и апокалиптики (этого рода ветхозавѣтный элементъ встрѣчается и въ рѣчахъ Господа въ Евангеліи напр. Мѳ. 5, 17—19; 19, 28; Лк. 21, 24—26). Напротивъ, внутреннее единство Апокалипсиса и 4 Евангелія простирается до частностей, выражаясь и внѣшнимъ образомъ. Такъ, по мнѣнію Оберлена, одного изъ лучшихъ изслѣдователей Апокалипсиса, встрѣчающаяся въ немъ идея о сатанѣ, какъ князѣ міра, составляетъ отличительную черту всѣхъ писаній св. Іоанна (ср. Апок. 13, 2 и др. и Іоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11; 1 Іоан. 5, 19), который полнѣе всѣхъ другихъ апостоловъ раскрылъ не только Божество съ глубинами Его, но и таинственныя отношенія духа тьмы къ міру... понятіе побѣды столь свойственно духу этого Апостола, что всѣ писанія его можно назвать непрерывной исторіей борьбы между тьмою и свѣтомъ. Въ Евангеліи отъ Іоанна мы присутствуемъ при началѣ этой борьбы и видимъ, какъ она развивается вокругъ самого Господа, а Апокалипсисъ показываетъ продолженіе ея вокругъ церкви. Поэтому же выраженіе νικᾶν — (побѣждать) встрѣчается 6 разъ въ одномъ первомъ посланіи Іоанна и 16 разъ въ Апокалипсисѣ, тогда какъ во всемъ остальномъ Новомъ Завѣтѣ упоминается только 3 раза (Лк. 11. 22; Рим. 3, 14 и 12, 21). («Auberlen, Der Prophet Daniel etc. 2 A. s.s. 303 и 294 ср. русск. перев. прот. А. Романова «Прор. Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна», 1882).

Какъ самъ писатель Апокалипсиса довольно ясно свидѣтельствуетъ о себѣ, какъ объ апостолѣ Іоаннѣ Богословѣ, такъ такимъ представляютъ его древнія свидѣтельства церковнаго преданія. Св. Іустинъ мученикъ ок. 155 г. по Р. Х. писалъ: «нѣкоторый мужъ между нами, по имени Іоаннъ, *одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ*, въ бывшемъ ему Откровеніи (ἐν ἀποκαλύψει), предсказалъ, что увѣровавшіе въ нашего Христа будутъ жить въ Іерусалимѣ тысячу лѣтъ» (Dial. c. Tryph. § 81). Авторъ такъ называемаго Мураторіева фрагмента (ок. 170 г.) говоритъ, что св. апостолъ Іоаннъ былъ писателемъ Апокалипсиса и предшественникомъ ап. Павла въ апост. званіи. Мелитонъ сардійскій (ок. 170 г.), по свидѣтельству Евсевія (H. E. 4, 26), написалъ коментарій «περί τῆς ἀποκαλύψεως Ἰωάννου». Θеофилъ антіохійскій (ок. 180 г.) въ спорѣ съ Гермогеномъ приводилъ мѣста изъ Апокалипсиса, какъ писанія ап. Іоанна (Euseb. 4, 24). Св. Ириней ліонскій, свидѣтельство котораго въ данномъ случаѣ особенно важно, такъ какъ онъ былъ ученикомъ Поликарпа смирнскаго, ученика ап. Іоанна, пишетъ (ок. 195 г.), что писатель Апокалипсиса есть апостолъ, возлежавшій во время вечери на груди Іисуса и спрашивавшій Его о предателѣ (Adv. haer. 4, 20, § 11); приводитъ мѣста изъ Апокалипсиса, какъ писанія св. Іоанна, доказывая, между прочимъ, правильность чтенія числа 666 (Апок. 13, 18) ссылкою на тѣхъ мужей, которые видѣли самого Іоанна (Ibid. 5, 30 § 1). Климентъ александрійскій (ок. 200 г.) признаетъ Апокалипсисъ писаніемъ ап. Іоанна (Strom. 6, 13. Paed. 2, 12), равнымъ образомъ и Тертулліанъ (ок. 207 г.)— въ спорѣ съ Маркіономъ (Adv. Marc. 3, 14). Св. Ипполитъ (ок. 230 г.) написалъ апологію на Апокалипсисъ и Евангеліе Іоанна противъ антимонтанистовъ (De Antichristo, § 36). Оригенъ (ок. 233 г.) говорилъ о евангелистѣ Іоаннѣ: «онъ написалъ также и Апокалипсисъ» (Euseb. 6, 25).

И въ слѣдующіе вѣка учители церковные высказывались въ пользу апостольскаго происхожденія Апокалипсиса, коль скоро имѣли поводъ говорить о томъ. Таковы: Викторинъ, Меѳодій, Ефремъ Сиринъ, Епифаній, Василій Великій, Иларій, Аѳанасій Великій, Григорій Богословъ, Дидимъ, Амвросій, Августинъ, Іеронимъ, Лактанцій и др. (О нихъ подробно—въ одномъ изъ наиболѣе обстоятельныхъ изслѣдованій объ Апокалипсисѣ— Люкке, Versuch e. vollständ. Einleit. in Offenbarung Iohann. Bd. 1—2. 1852). Наконецъ, 33-е правило собора кароагенскаго, приписывая Апокалипсисъ св. Іоанну, ставитъ его въ ряду др. каноническихъ книгъ. Отсутствіе Апокалипсиса въ Пешито объясняется не сомнѣніемъ сирской церкви въ апостольскомъ происхожденіи книги (антіохійская церковь, какъ видно изъ примѣра Ѳеофила, признавала А. твореніемъ ап. Іоанна), а, можетъ быть, тѣмъ, что переводъ Пешито былъ сдѣланъ ближайшимъ образомъ для чтенія при богослуженіи, для какой цѣли Апокалипсисъ не представляется удобнымъ (Ейхгорнъ и Гугъ доказывали, что и въ Пешито А. первоначально былъ и выключенъ оттуда уже послѣ Ефрема Сирина). Невнесеніе же А. въ число каноническихъ книгъ лаодикійскимъ соборомъ (362 г.) произошло, повидимому, изъ желанія отцевъ его обезоружить монтанистовъ. Подобная политическая цѣль — желаніе опровергнуть ученіе хиліастовъ—побуждала нѣкоторыхъ церковныхъ писателей въ III в. отрицать каноническое достоинство А. Такъ, римскій пресвитеръ Кай (въ началѣ III в.), желая отвергнуть хиліазмъ монтанистовъ, рѣшилъ отнять у нихъ главную опору, признавъ неподлиность А. (Euseb. H. E. **3**, 28). Но это былъ единичный голосъ, оставшійся безъ вліянія на современниковъ. Болѣе значенія, повидимому, имѣютъ сомнѣнія въ принадлежности А. Іоанну Богослову, высказанныя св. Діонисіемъ александрійскимъ (въ сочиненіи «περὶ ἐπαγγελιῶν δύο συγγράμματα», у Евсевія Н. Е. 7, 25) и мотивированныя имъ сопоставленіемъ особенностей А. и другихъ писаній Іоанна. Но мотивы эти, вызванные борьбою Діонисія съ непотіанами, для него самого не имѣли значенія непреложныхъ доказательствъ. Поэтому онъ свое отрицаніе апостольскаго происхожденія А. высказывалъ въ качествѣ лишь личнаго своего мнѣнія, несогласнаго съ воззрѣніемъ Церкви, и притомъ не проводилъ его съ послѣдовательностью: въ посланіи къ Гермаммону цитируетъ Апок. **13**, 5 съ слѣд. замѣчаніемъ: «καὶ τῷ Ἰωάννῃ δὲ ὁμοίως ἀποκαλύπτεται» (у Евсевія **7**, 10). Евсевій, высоко цѣня воззрѣнія Діонисія, однако лишь постольку склоняется къ его мнѣнію объ А., поскольку представляетъ вопросъ объ А. открытымъ и допускающимъ свободу сужденія,— причисляетъ А. то къ ὁμολογούμενα, то къ ἀντιλεγόμενα.

Что касается *времени* написанія А., то древнее церковное преданіе указываетъ для этого конецъ I-го вѣка. Св. Ириней говоритъ: «Апокалипсисъ появился незадолго предъ симъ и почти въ наше время, въ концѣ царствованія Домиціана» (πρὸς τῷ τέλει τῆς Δομετιανοῦ ἀρχῆς, Adv. haer. 5,30.3). Евсевій сообщаетъ, что и современные ему языческіе писатели упоминаютъ о ссылкѣ ап. Іоанна на Патмосъ за свидѣтельство о Божественномъ Словѣ и относятъ это событіе къ 15-му г. царствованія Домиціана (95—96 по Р. Х.), Н. Е. **3**. 18;5, 7. Тоже утверждаютъ Климентъ александрійскій, Оригенъ и бл. Іеронимъ. Согласны церковные писатели первыхъ 3-хъ вѣковъ и въ указаніи *мѣста* написанія А., которымъ они признаютъ Патмосъ—мѣсто полученія Апостоломъ Откровенія (Апок. **1**, 2.9.10). Это древне-церковное воззрѣніе на время и мѣсто написанія А. въ новое время защищаютъ Гофманъ (Weissagung und Erfüllung II), Генгстенбергъ (Die Offenbarung des h. Johannis 1—2, BB.), Эбрардъ (Offenbarung Johannis. 1853) и др. Но послѣ открытія Пококе сирскаго перевода Апокалипсиса VI в., гдѣ въ надписаніи вмѣсто Домиціана названъ Неронъ, многіе изслѣдователи новаго времени относятъ написаніе А. ко времени Нерона (къ шестидесятымъ гг. 1-го в.). Изслѣдователи-раціоналисты тѣмъ охот-

нѣе склоняются къ послѣдней датѣ, что въ апокалипсическомъ звѣрѣ (Апок. гл. 13 и 17) они видятъ изображеніе Нерона, предполагая, что ап. Іоаннъ раздѣлялъ мнѣніе современниковъ, что Неронъ не умеръ и придетъ на землю вторично, какъ антихристъ (נרון קסר, Neron Kesar=666); послѣднее предположеніе, конечно, заслуживаетъ только упоминанія, но не опроверженія. Ортодоксалы: Герике, Тиршъ, Штернъ, Оберленъ и др. принимаютъ болѣе раннюю дату на томъ основаніи, что время предъ разрушеніемъ было будто бы наиболѣе благопріятно для принятія Апостоломъ Откровенія. Но этого апріорнаго предположенія недостаточно для того, чтобы поколебать силу древнихъ свидѣтельствъ о написаніи А. именно въ концѣ I вѣка. И состояніе жизни христіанской, какъ она представляется въ А., говоритъ за эту дату. Каждая изъ 7 азійскихъ церквей имѣетъ уже свою исторію и такъ или иначе опредѣлившееся направленіе религіозной жизни; христіанство въ нихъ уже не въ первой стадіи чистоты и истины, время первоначальной чистоты вѣры и нравовъ для нихъ миновало,—ложное христіанство пытается занять въ нихъ мѣсто на ряду съ истиннымъ... Все это предполагаетъ, что дѣятельность ап. Павла въ Ефесѣ была дѣломъ уже давняго прошлаго. Неудачно и воззрѣніе нѣкоторыхъ новыхъ ученыхъ (Штерна, Смита и др.), что А. написанъ не на Патмосѣ, а уже по возвращеніи Іоанна изъ ссылки въ Ефесъ: въ текстѣ книги нѣтъ опоры для этого предположенія; естественнѣе предположить, что посланіе къ азійскимъ церквамъ были отправлены именно съ Патмоса, притомъ высокое значеніе и длинный рядъ полученныхъ апостоломъ откровеній не позволяли ему на долгое время удерживать лишь въ памяти и не послѣдовать Божественному повелѣнію записать ихъ (1, 10; 14, 13).

Цѣль книги. Такъ какъ А. не есть плодъ поэтическаго творчества, а появленіе его было обусловлено историческимъ фактомъ ссылки апостола на Патмосъ [1]) и бывшимъ ему тамъ откровеніемъ, то книга имѣла въ виду насущныя, дѣйствительныя потребности Церкви. Апостолъ прежде всего имѣетъ въ виду возвѣстить будущее пришествіе Господа, какъ побѣдителя враговъ Своихъ и какъ судіи между вѣрными служителями и отступниками (1, 1; 22, 6), а затѣмъ—утѣшить вѣрующихъ въ лишеніяхъ и утратахъ, которыя понесла Церковь вслѣдствіе смерти многихъ мучениковъ (2, 17. 26—28; 3, 15.12.21; 7, 15—17; гл. 21) и убѣдить къ терпѣнію и постоянству какъ въ угнетеніяхъ отъ римской тиранніи, такъ и въ соблазнахъ со стороны еретиковъ. Какъ первая—теоретическая цѣль, такъ и 2-я, практическая, въ своемъ идеальномъ расширеніи, имѣютъ силу для всѣхъ періодовъ церковной жизни до самаго заключенія міровой исторіи. *Языкомъ*, на которомъ первоначально былъ написанъ А., былъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, греческій, на которомъ говорили христіане азійскихъ церквей, даже христіане изъ евреевъ. Сомнѣніе въ этомъ, высказанное Гаренбергомъ, не встрѣтило сочувствія у ученыхъ изслѣдователей А.; молчаніе древнихъ писателей объ арамейскомъ подлинникѣ А. (который допускаетъ Гаренбергъ) само по себѣ составляетъ опроверженіе гипотезы объ этомъ подлинникѣ. Люкке, одинъ изъ авторитетныхъ изслѣдователей А., подробно и съ очевидностью показалъ, что оригиналъ книги написанъ былъ на греческомъ языкѣ христіанъ изъ іудеевъ (Einleit., s. 441 ff.).

Обозрѣніе содержанія А. Книга Апокалипсисъ, состоящая изъ 22 главъ, дѣлится на 4 главныхъ части по описанію 4-хъ видѣній.

Послѣ общаго очерка содержанія книги, увѣщанія къ читателямъ и указанія ближайшаго назначенія книги (1, 1—4), посылаются благословенія 7-ми

1) Раціоналисты: Eichhorn, Commentarius in Apocalyps. Johann., 1791; Bleek, Vorlesungen üb. d. Apocalypse, 1862; De-Wette, Offenbarung Johannis, 1854; Völter, D. Enstehung d. Apocalypse, 1885, извѣстіе книги I, 9 о пребываніи Апостола на Патмосѣ безъ основанія считаютъ поэтическимъ вымысломъ.

азійскимъ церквамъ отъ имени І. Христа, и дѣлается посвященіе имъ 1-го видѣнія, а вмѣстѣ и всей книги съ указаніемъ личности писателя и обстоятельствъ, давшихъ поводъ къ написанію книги (ст. 5—9). Далѣе слѣдуетъ описаніе *1-го видѣнія*: описывается внѣшній видъ и обстановка явившагося св. Іоанну Сына Божія, объясняется значеніе 7 золотыхъ свѣтильниковъ, посреди которыхъ онъ стоялъ, и 7 звѣздъ, которыя Онъ держалъ въ рукѣ Своей: свѣтильники—7 (азійскихъ) церквей, а звѣзды—ангелы этихъ церквей; тѣмъ и другимъ св. Іоаннъ имѣетъ написать, что̀ видѣлъ, что̀ есть и что̀ будетъ послѣ сего (ст. 10—20). Затѣмъ (гл. 2—3) излагается содержаніе откровеній Господа о каждой изъ 7 церквей: ефесской, смирнской, пергамской, ѳіатирской, сардійской, филадельфійской, лаодикійской,—именно: похвалы и порицанія ихъ христіанской вѣрѣ и жизни, увѣщанія и утѣшенія, угрозы и обѣщанія. Такимъ образомъ, первое видѣніе въ цѣломъ имѣло отношеніе къ современнымъ писателю обстоятельствамъ, хотя этимъ не исключается отношеніе его и ко временамъ отдаленнаго будущаго.

2-е видѣніе изображается въ гл. 4, 1—11. 19. Восхищенный на небо, св. Іоаннъ видитъ Бога, сидящаго на престолѣ и окруженнаго ангелами въ видѣ таинственныхъ существъ, ζῶα, и др. членами церкви небесной, которые всѣ служатъ Ему и прославляютъ Его, (гл. 4) и Агнца съ 7-ю рогами и 7-ю очами, Который одинъ былъ достоинъ принять и разгнуть запечатанную книгу будущаго и Который, какъ прославленный Искупитель человѣчества, сонмомъ святыхъ и ангеловъ былъ почтенъ хвалебнымъ гимномъ наравнѣ съ Богомъ, сидящимъ на престолѣ (гл. 5). Затѣмъ слѣдуетъ вскрытіе Агнцемъ 7—печатей книги, причемъ каждое вскрытіе сопровождается особымъ знаменіемъ: вскрытіе 1-й печати—появленіемъ всадника на бѣломъ конѣ, идущаго на брань и получающаго вѣнецъ побѣды, 2-й—рыжаго коня войны, 3—вороного коня—бѣдствій голода, 4—блѣдносѣраго коня—смерти, 5—появленіемъ душъ мучениковъ подъ небеснымъ жертвенникомъ, взывающихъ къ правдѣ и суду Божію за кровь ихъ, 6—ужасными явленіями суда Божія (гл. 6). Послѣ вскрытія 6-й печати ангелъ «запечатлѣваетъ» на землѣ 144 тысячи рабовъ Божіихъ изъ 12 колѣнъ израилевыхъ (исключая колѣно Даново); между тѣмъ безчисленное множество спасенныхъ изъ всѣхъ племенъ, убѣжавъ отъ великихъ скорбей на землѣ, на небѣ предстоятъ престолу Господа и славятъ Его и Агнца за свою безсмертную славу и блаженство (гл. 7). Вскрытіе 7-й печати сопровождается краткимъ безмолвіемъ, которое затѣмъ нарушается трубнымъ звукомъ 7 ангеловъ, между тѣмъ какъ иной ангелъ возноситъ къ Богу молитвы святыхъ при множествѣ ѳиміама, а затѣмъ угли изъ кадильницы повергаетъ на землю, производя на ней этимъ громы и землетрясеніе. Трубный звукъ одного за другимъ шести ангеловъ имѣетъ всякій разъ послѣдствіемъ своимъ великія казни для земли и ея обитателей, но такъ какъ послѣдніе не обнаруживаютъ покаянія, то предстоитъ еще звукъ послѣдней, 7-й, трубы (гл. 8—9). Только предъ нимъ, какъ и предъ вскрытіемъ 7-й печати, вводятся промежуточныя явленія. Является величественный ангелъ, голосъ котораго равенъ звуку семи громовъ (содержаніе этихъ звуковъ Іоанну запрещено было сообщать людямъ въ книгѣ), даетъ Іоанну проглотить свитокъ книжный, содержащій послѣдующія пророчества (содержаніе ихъ—горечь борьбы и сладость побѣды) (гл. 10). По повелѣнію ангела же, Іоаннъ измѣряетъ храмъ іерусалимскій, исключая двора, который имѣетъ быть попираемъ язычниками 42 мѣсяца. Въ этотъ періодъ (=1,260 дней) въ Іерусалимѣ проповѣдуютъ и пророчествуютъ 2 свидѣтеля Христа (судя по изображенію ихъ,—Моисей и Илія), послѣ чего они будутъ убиты звѣремъ, выходящимъ изъ бездны, а трупы ихъ $3^1/_2$ дня будутъ лежать непогребенными на улицахъ Іерусалима при злорадствѣ жителей, но силою Божіею они будутъ оживлены и восхищены на небо; между тѣмъ падаетъ десятая часть города, и

при землетрясеніи погибаетъ 7 тысячъ человѣкъ, а прочіе покаялись и воздали славу Богу. Трубитъ труба 7-го ангела, и царство міра дѣлается царствомъ Господа и Христа, при хвалебномъ гимнѣ Вседержителю членовъ церкви небесной (гл. 11).

3-е видѣніе (гл. 12—14) изображаетъ борьбу царства Божія съ 3-мя враждебными силами. На небѣ является жена, облеченная въ солнце, съ луною подъ ногами и въ вѣнцѣ изъ 12 звѣздъ; она мучится родами и кричитъ. На небѣ же видится красный драконъ съ 7-ю головами—коронованными и 10-ю рогами; онъ хочетъ поглотить имѣющаго родиться отъ жены младенца, но послѣдній—будущій властитель міра—восхищается къ престолу Божію, а жена убѣгаетъ въ пустыню, гдѣ подъ охраною Божіею обитаетъ 1260 дн. На небѣ происходитъ война между Михаиломъ и ангелами его съ одной стороны и сатаною—дракономъ и его ангелами съ другой; послѣдніе были низвержены съ неба, что̀ производитъ ликованіе на небѣ. Тогда драконъ всѣ козни свои направляетъ на жену и сѣмя ея—на жителей земли, сохраняющихъ заповѣди Божіи и имѣющихъ свидѣтельство І. Хр. (гл. 12). Теперь изъ моря выходитъ звѣрь (θηρίον) съ 7 головами (на нихъ имена богохульныя) и 10-ю коронованными рогами. Звѣрь этотъ имѣлъ силу, престолъ и власть отъ дракона; одна изъ головъ его, смертельно раненная, исцѣлѣла; это возбудило удивленіе и поклоненіе звѣрю со стороны міра, и онъ 42 мѣсяца хулитъ Бога и ведетъ борьбу со святыми (13, 1—10). Помощникомъ ему является другой звѣрь съ 2 рогами какъ бы Агнца и голосомъ дракона и чудесами (особенно низведеніемъ огня съ неба на землю) прельщаетъ жителей земли поклоняться первому звѣрю или изображенію его, заставляя также всѣхъ безъ различія принять начертаніе (χάραγμα) имени его на правой рукѣ, или тожественное съ нимъ по значенію число звѣря—666. (ст. 11—18). Но избранные Божіи 144000 собираются на Сіонѣ и, совмѣстно съ небожителями, поютъ новую, неизреченную пѣснь Агнцу, а на небѣ парятъ 3 ангела: одинъ—возвѣщающій людямъ вѣчное Евангеліе, другой — паденіе великаго Вавилона, третій—угрожая вѣчными мученіями за служеніе звѣрю и образу его и за принятіе его начертанія. Между тѣмъ слышится съ неба голосъ о будущемъ блаженствѣ умирающихъ въ Господѣ, и является сидящій на облакѣ Сынъ Божій, въ золотомъ вѣнцѣ и съ серпомъ въ рукѣ; два ангела возвѣщаютъ Ему, что жатва готова и созрѣлъ уже виноградъ; тогда пожата была серпомъ Сына Божія (вся) земля, а ангелъ серпомъ срѣзаетъ грозды и бросаетъ въ точило гнѣва Божія, изъ котораго и текутъ потоки крови (гл 14).

4-е видѣніе (гл. 15—22) начинается тѣмъ, что въ небесномъ Святомъ Святыхъ 7 ангеловъ, имѣющихъ 7 послѣднихъ язвъ, изливаютъ на землю гнѣвъ Божій семью чашами (φιάλαι); жителей земли вслѣдствіе этого постигаютъ разнообразныя бѣдствія, въ заключеніе которыхъ имѣетъ послѣдовать паденіе Вавилона (гл. 15—16). Паденіе послѣдняго изображается въ видѣ суда Агнца надъ блудницею (πόρνη), сидящею на звѣрѣ багряномъ съ 7 головами и 10 рогами, причемъ ангелъ объясняетъ Іоанну тайну жены и звѣря, головъ и роговъ его (гл. 17); затѣмъ подробно характеризуется культура Вавилона и полное уничтоженіе ея исполнителями суда Божія (гл. 18). Это—1-й актъ послѣдней міровой борьбы. Исходъ его вызываетъ ликованіе на небѣ, гдѣ празднуется бракъ Агнца (19, 11—10). Теперь открывается 2-й актъ міровой брани—борьба царства Божія съ звѣремъ и его лжепророкомъ; для этой борьбы является Самъ Логосъ Божій съ сопутствующими Ему небесными воинствами. Слѣдствіемъ борьбы было заключеніе дракона-діавола на тысячу лѣтъ въ бездну и открытіе тысячелѣтняго царства святыхъ со Христомъ на землѣ (19, 11—20, 6). Затѣмъ слѣдуетъ 3-й и послѣдній актъ міровой борьбы: временное освобожденіе діавола изъ бездны, возбужденіе имъ Гога и Магога противъ царства Божія и окончательное пораженіе діавола и лжепророка и заключеніе его

въ мѣсто вѣчныхъ мученій; всеобщее воскресеніе, страшный судъ и начало вѣчныхъ мученій осужденныхъ (ст. 7—15). Заключительную часть видѣнія составляютъ образы новаго Іерусалима, сходящаго съ неба, и величія блаженства прославленныхъ (21 — 22, 5). Оканчивается книга увѣреніемъ истинности ея содержанія, засвидѣтельствованной сначала ангеломъ, а затѣмъ Самимъ Іисусомъ Христомъ (ст. 6—21).

Толкованіе Апокалипсиса. Возвышенныя спекулятивно-богословскія идеи А., его глубокія нравственныя понятія, указанные въ немъ великіе законы, управляющіе исторіею человѣчества,—заключенные подъ блестящимъ и разнообразнымъ покровомъ разительныхъ и таинственныхъ символовъ, во всѣ времена возбуждали великій интересъ къ чтенію и изученію Апокалипсиса, тѣмъ болѣе, что, помимо религіозно-нравственнаго и церковно-практическаго его значенія, въ немъ дважды (1, 3; 22, 7) преподается благословеніе и обѣщается блаженство читающимъ и соблюдающимъ слова пророчества книги. Наконецъ, самая пытливость человѣческой мысли и стремленіе снять завѣсу съ сокровеннаго будущаго всегда искали удовлетворенія именно въ единственной пророческой книгѣ Новаго Завѣта. Потому то количество толкованій на Апокалипсисъ, по выраженію Эбрарда, если не прямо неисчислимо, то, по крайней мѣрѣ, еще не исчислено; однихъ ученыхъ комментаріевъ на А. насчитывается болѣе 80.

Христіанская древность первыхъ трехъ вѣковъ не оставила толкованія Апокалипсиса (комментарій Өеофила антіохійскаго не сохранился). Но общее направленіе въ пониманіи А. тогда все же опредѣлилось, какъ въ отношеніи главной части книги (4-е видѣніе), такъ и относительно нѣкоторыхъ частностей. Въ общемъ пониманіе это было хиліастическимъ: опираясь на слова Христа и апостоловъ о будущемъ царствѣ Божіемъ на землѣ, понимали тысячелѣтнее царство Христово Апок. 20 въ собственномъ смыслѣ, относя осуществленіе его къ отдаленному будущему. Апокалипсическаго звѣря (по аналогіи съ книгою пр. Даніила) объясняли въ смыслѣ міровогѣ могущества въ видѣ 7-ми, другъ друга смѣняющихъ, царствъ, изъ которыхъ въ 6-мъ видѣли римскую имперію. Послѣдній, 8-й царь (Апок. 17, 8, 11) признавался антихристомъ (у свв. Иринея ліонск. и Ипполита римск.). Итогъ всего пониманія А. въ до-никейскій періодъ представляетъ толкованіе Апокалипсиса—Андрея кесарійскаго (русскій переводъ его съ славянскимъ текстомъ, изд. братства св. Петра м. московск. М. 1889).

Съ IV в., по почину Евсевія (имѣвшаго предшественника въ Оригенѣ), стало развиваться мистико-типологическое или символическое толкованіе содержанія Апокалипсиса. Прежде всего царство Христово (Апок. 20, 6) теперь стали изъяснять μιστικῶς, аллегорически, о полученіи Церковью свободы при Константинѣ В. Вслѣдствіе этого сдѣлалось невозможнымъ и прежнее (основанное на аналогіи А. съ кн. Даніила) толкованіе головъ и роговъ звѣря; а затѣмъ и все содержаніе А. стали объяснять не изъ сопоставленія съ аналогичными мѣстами Писанія, а изъ предполагаемаго исполненія пророчествъ А. въ разныхъ событіяхъ и эпохахъ исторіи Церкви. Этимъ церковно-историческимъ толкованіемъ открывалась широкая дверь произволу экзегетовъ: признавъ началомъ тысячелѣтняго царства Христова на землѣ время Константина В., они пытались объяснить печати, труды, фіалы и под. въ приложеніи къ опредѣленнымъ событіямъ, причемъ каждое сколько-нибудь значительное событіе вызывало особый видъ толкованія. Въ западной церкви толкованіе это безраздѣльно господствовало отъ Августина во всѣ средніе вѣка и даже въ первый вѣкъ реформаціи. Но какъ фактически несостоятельность его открылась изъ того, что тысячелѣтнее царство, начавшееся, по нему, съ Константина В., должно было окончиться ок. 1300 г. явленіемъ Гога и Магога—и не окончилось, такъ несостоятельно было оно и по самому существу: толкователь въ состояніи сравнить съ А. только ту

часть исторіи Церкви и міра, которая истекла до его времени,—откуда—подыскивая исполненія апокалипсическихъ пророчествъ, онъ неизбѣжно беретъ часть за цѣлое.

Новое время (съ реформаціи) дало три главныхъ группы или типа толкованія или пониманія А.: 1) Толкованіе историческое, по которому Откровеніе Іоанна Богослова есть постепенная, непрерывная исторія судебъ Церкви съ I вѣка до конца временъ. Главные представители этого толкованія: Витринга: (Ἀνάκρισις Apocalypsios Ioannis Apostoli 1719), Генгстенбергъ (назв. соч.), Гофманъ (назв. соч.), Эбрардъ (назв. соч.), изъ англійскихъ ученыхъ—Эллiотъ (Horae apocalypticae 1851), Оберленъ (указ. соч.), изъ французскихъ—Госсенъ (Gaussen. Daniel le prophète 1851), и мн. др. 2) Толкованіе, по которому Откровеніе изображаетъ только событія вѣка апостольскаго и ближайшаго къ нему слѣдующаго времени: содержаніе А. пришло въ исполненіе вскорѣ послѣ написанія книги; побѣда христіанства надъ іудействомъ и язычествомъ, отмѣченная паденіемъ Іерусалима и Рима, — весь предметъ пророчества А. Этого толкованія держатся Гроціусъ, Ейхгорнъ, Гугъ, Гердеръ, Эвальдъ, Люкке, Дюстердикъ и мн. др. 3) Крайности этого толкованія вызвали реакцію со стороны тѣхъ толкователей, которые стали утверждать, что все содержаніе книги и, исключая можетъ быть, три первыя главы ея, относится исключительно къ послѣднимъ временамъ міра. I. Тодъ, Б. Ньютонъ и др.— защитники этого, въ сущности, очень давняго взгляда. — Каждое изъ этихъ толкованій не исключаетъ серьезныхъ возраженій противъ него. Особенно это слѣдуетъ сказать о двухъ послѣднихъ родахъ толкованія: ограничивать область приложенія апокалипсическихъ видѣній однимъ почти вѣкомъ писателя столь же неосновательно, какъ и усвоять имъ исключительно эсхатологическое (а не историческое) значеніе. Какъ, напр., объясняется при второмъ толкованіи измѣреніе храма и смерть двухъ свидѣтелей (гл. **11**)? Какъ понять съ точки зрѣнія 3-го толкованія обѣщанія *скораго* пришествія Судіи-Христа (**1**, 3; **22** 6, 7, 12, 20). Слабую сторону историческаго толкованія составляетъ (какъ и въ прежнее время) произволъ нѣкоторыхъ его представителей въ пунктуальномъ указаніи осуществленія апокалипсическихъ пророчествъ (напр.: Генгстенбергъ полагаетъ, что 1000-лѣтнее царство Христово началось съ Карла Великаго и окончилось франц. революціею 1848 г., въ которой онъ усматриваетъ Гога и Магога, и под.). При всемъ томъ историческое направленіе въ толкованіи Апокалипсиса, — поскольку оно утверждаетъ и постоянно имѣетъ въ виду тѣсную внутреннюю связь А. съ ветхозавѣтными пророческими книгами и др. священными книгами Ветхаго и Новаго Завѣта *) и вообще руководится идеею генетическаго развитія библейскаго богословія, должно быть признано единственно плодотворнымъ и отвѣчающимъ существу дѣла. Оно и дало наиболѣе удовлетворительное объясненіе нѣкоторыхъ существенныхъ пунктовъ апокалипсическихъ пророчествъ и вообще содержанія Апокалипсиса (напр. жены, облеченной въ солнце, гл. **12**; двухъ семиголовыхъ звѣрей, гл. **13** и **17**; великой блудницы, гл. **17** и под.). Изъ опытовъ объясненія Апокалипсиса на западѣ за самое послѣднее время можно назвать J. Monro Gibson, Apocalyptic Sketches (рядъ статей въ журналѣ The Expositor 1899). Болѣе всего примѣнимость историческаго способа толкованія очевидна въ отношеніи къ первымъ тремъ главамъ Апокалипсиса, гдѣ мистико-символическое толкованіе старинныхъ экзегетовъ въ новое время уже оставлено.

Въ русской богословской литературѣ есть весьма обстоятельное и замѣчательное по силѣ критической мысли изслѣдо-

*) Изображая завершеніе дѣла всемірнаго Домостроительства Божія, Апокалипсисъ необходимо заключаетъ и объединяетъ черты, встрѣчающіяся во всѣхъ библейскихъ книгахъ (начиная съ кн. Бытія), изображающихъ возникновеніе и постепенное раскрытіе Домостроительства.

ваніе *А. Жданова* «Откровеніе Господа о семи Азійскихъ церквахъ» (опытъ изъясненія первыхъ трехъ главъ Апокалипсиса), М. 1891 (ср. Егоже: «Отчетъ» о занятіяхъ въ качествѣ профессорск. стипендіата при М. Д. Акад. въ «Прибавлен. къ изд. творен. святыхъ оо.», за 1889, ч. 43, стр. 268—275, гдѣ указаны библейско-критическій аппаратъ къ Апокалипсису и богатая литература по всѣмъ вопросамъ, какіе ставятся въ наукѣ о книгѣ Апокалипсисъ). Затѣмъ, кромѣ переводныхъ трудовъ *св. Андрея* кесарійскаго, *Оберлена*(упомянутыхъ нами), *Фаррара*, Первые дни христіанства (переводъ проф. А. П. Лопухина), существуютъ еще слѣд. оригинальные труды объ Апокалипсисѣ: еписк. *Петра*, Объясненіе Апокалипсиса св. ап. Іоанна Богослова (Томскъ. 1885); *Н. А. Никольскаго*, Апокалипсисъ и обличаемое имъ лжепророчество («Прав. Обозр.» 1879); проф. *Θ. Смирнова*, нынѣ еп. *Христофора*, Литургическій характеръ Апокалипсиса («Труды К. Д. А.» 1874. IV) *Н. Виноградова*, О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка (М. 1889). Вся вообще русская литература объ Апокалипсисѣ указана и сведена въ «Сборникѣ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. апостоловъ и Апокалипсиса» *М. Барсова* (Симбирскъ, 1894).

А. Глаголевъ.

АПОКРИСІАРІЙ. Со временъ Константина Великаго, когда великій императоръ сталъ во главѣ всего церковнаго управленія, конечно, сдѣлалось весьма важнымъ для патріарховъ поддерживать непрерывное сношеніе съ императорскимъ дворомъ. Съ этою цѣлью они назначали особыхъ церковныхъ посланниковъ—апокрисіаріевъ, которые жили въ столицѣ, и чрезъ которыхъ сами обращались къ императору, и получали его рѣшенія. На обязанности апокрисіарія было также вводить патріарха, или епископовъ патріаршаго діоцеза, во дворецъ, когда они посѣщали столицу. Пока Римъ составлялъ часть епархіата, и находился въ зависимости отъ греческой короны, папа также держалъ апокрисіарія въ Константинополѣ. См. у Дю-Канжа подъ этимъ словомъ.

АПОКРИФЫ. Это слово употребляется въ двухъ значеніяхъ: протестанты придаютъ его книгамъ, которыя у насъ называются не-каноническими; церковь же собственно называетъ такъ книги, которыя несправедливо вносились въ библейскій канонъ нѣкоторыми православными церквами или еретическими общинами въ древности. Въ этомъ смыслѣ, апокрифы суть лже-каноническія книги. Расширяя это опредѣленіе, можно сказать, что апокрифы это тѣ книги, которыя, по своему заглавію или тону, выдаютъ себя за творенія боговдохновенныхъ писателей, не имѣя права на то. Въ этомъ смыслѣ, Оригенъ вѣрно опредѣляетъ эти книги, говоря, что «онѣ изданы отъ имени святыхъ», разумѣя подъ святыми библейскія лица. Внесеніе такихъ лжесвященныхъ книгъ въ канонъ объясняется весьма древнимъ въ христіанскомъ обществѣ вѣрованіемъ, что евреи, кромѣ открытой для всѣхъ Библіи, имѣли еще и тайную письменность. Это вѣрованіе позже было особенно распространено среди еретическихъ сектъ. Слово «апокрифъ» съ греч. означаетъ «сокровенный» и противоположно слову «публичный, общеизвѣстный, ходячій». Оригенъ, ссылаясь на апокрифическій Апокалипсисъ подъ заглавіемъ: «Вознесеніе Исаіи», писалъ: «Въ не-общеизвѣстныхъ книгахъ разсказывается, что Исаія былъ распиленъ». Оригенъ вслѣдъ за тѣмъ излагаетъ свое мнѣніе касательно этого рода книгъ: «Мы не не знаемъ», говоритъ онъ, «что многія изъ этихъ тайныхъ писаній составлены были нечестивцами,—тѣ именно, въ которыхъ особенно проявляется ихъ нечестіе, и еретики много пользуются этими измышленіями: таковы ученики Василида. Мы не не знаемъ далѣе, что другіе изъ этихъ апокрифовъ, изданные подъ именемъ святыхъ, составлены іудеями, быть можетъ, съ цѣлью разрушить истину нашихъ Писаній и утвердить ложныя ученія. Но, по общему правилу, мы не должны сразу отвергать то, изъ чего мы можемъ извлечь нѣкоторую пользу для объясненія нашихъ Писаній. Признакъ мудраго духа—постигать и прилагать божественное правило: испытайте все, удерживайте доброе» (Оригенъ, In Matth. у Миня,

13, 1637). Этотъ вѣрный и глубокій взглядъ Оригена легъ въ основу богословія. Исторія, въ свою очередь, имѣетъ въ нихъ довольно важные документы, можетъ въ нѣкоторой степени пользоваться ими, какъ документами, отображающими въ себѣ душевное состояніе и воззрѣнія того времени, къ которому относится ихъ происхожденіе. Такъ, въ палестинскихъ Апокалипсисахъ раскрываются мессіанскія идеи евреевъ I вѣка до нашей эры, асмонейской эпохи и времени Ирода, равно какъ апокрифическія Дѣянія апостоловъ знакомятъ насъ съ нравственнымъ ученіемъ христіанскихъ гностиковъ II вѣка, хотя, конечно, уже древняя церковь предостерегала отъ пользованія этими произведеніями, видя въ нихъ много опаснаго и пагубнаго для вѣры. И Оригенъ въ этомъ отношеніи былъ не менѣе строгъ, говоря: «Эти творенія называются апокрифами потому, что въ нихъ находится много искаженій и противнаго истинной вѣрѣ» (In. Cantic. **13**, 83). Вслѣдствіе этого, апокрифъ у древнихъ писателей былъ синонимомъ ложнаго и искаженнаго (Бл. Августинъ, «О Градѣ Божіемъ», **15**, 23, 4; св. Ириней, «Противъ ересей», **1**, 20; *Tert.* De pudicit., 10). Этимъ объясняется запрещеніе, которому древняя церковь подвергала подобнаго рода творенія.

Сообразно съ дѣленіемъ Св. Писанія на В. и Н. Завѣтъ, и апокрифы раздѣляются на ветхозавѣтные и новозавѣтные. По своему содержанію ветхоз. апокрифы большею частію представляютъ собою учительныя, назидательныя и утѣшительныя сочиненія, составленныя для народа съ цѣлію утвержденія его въ вѣрѣ въ Бога отцовъ среди опасныхъ языческихъ вліяній и носящія форму библейскихъ книгъ, особенно видѣній прор. Даніила. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Псалмы Соломона, Завѣты 12 патріарховъ, сыновей Іакова, Книга Еноха (см. это слово), Книга Юбилеевъ или Малое Бытіе, Апокалипсисы Ездры и Варуха, Вознесеніе Исаіи и многіе другіе. Новозавѣтные апокрифы также многочисленны и они естественно распадаются на: 1) Евангелія; 2) Дѣянія Апостоловъ; 3) Посланія Апостоловъ, и 3) Откровенія. Конечно, не всѣ они были составлены еретиками съ цѣлью искаженія истинной вѣры. Многія изъ нихъ, несомнѣнно, возникли подъ вліяніемъ болѣе невинныхъ мотивовъ, изъ желанія проникнуть въ сокрытыя отъ насъ подробности изъ жизни Спасителя и Его апостоловъ. Вотъ краткій очеркъ ихъ.

1) **Апокрифическія Евангелія.** — Въ настоящее время существуетъ, или по крайней мѣрѣ, извѣстно намъ до 50 апокрифическихъ Евангелій. Нѣкоторыя дошли до нашего времени вполнѣ, другія только въ отрывкахъ, а отъ нѣкоторыхъ мы не имѣемъ ничего кромѣ названій. Методъ, какимъ пользовались при составленіи этихъ твореній, всегда одинъ и тотъ же, причемъ авторъ или просто хотѣлъ собрать и привести въ порядокъ то, что находилось въ общемъ преданіи, или имѣлъ въ виду выдвинуть какое-нибудь опредѣленное догматическое ученіе. Рѣдко онъ прибѣгалъ къ собственному вымыслу; вообще же онъ разработывалъ то, на что были лишь намеки въ каноническихъ Евангеліяхъ: переводилъ слова Іисуса Христа въ дѣйствія, или описывалъ буквальное исполненіе нѣкоторыхъ іудейскихъ ожиданій касательно Мессіи, или повторялъ ветхозавѣтныя чудеса въ болѣе распространенной формѣ, и проч. Сдѣлавъ это, онъ затѣмъ скрывалъ свое собственное имя, и надписывалъ на книгѣ имя какого-нибудь апостола или ученика, съ цѣлью придать ей авторитетъ. Перечислимъ тѣ семь апокрифическихъ Евангелій, которыя существуютъ вполнѣ, а также и тѣ, отъ которыхъ у насъ имѣются фрагменты. 1) «Первоевангеліе Іакова»— приписываемое Іакову, брату Господню—обнимаетъ въ своихъ 25 главахъ время отъ возвѣщенія о рожденіи пресвятой Маріи до избіенія младенцевъ. Оно весьма древне, было широко распространено, и обнаруживаетъ слѣды евіонитскаго происхожденія. 2) «Евангеліе Псевдо-Матѳея или Книга о происхожденіи блаженной Маріи и дѣтствѣ Спасителя»—начинается съ возвѣщенія о рожденіи пресвятой Маріи, и закан-

чивается юностью Іисуса Христа; оно, повидимому, латинскаго происхожденія, и извлечено изъ «Первоевангелія» и «Евангелія Ѳомы». 3) «Евангеліе о рождествѣ Маріи» содержитъ въ десяти главахъ исторію пресвятой Богородицы до рожденія Іисуса Христа. 4) «Исторія Іосифа плотника»—впервые изданная на арабскомъ языкѣ, съ латинскимъ переводомъ, Лейпцигъ, 1722,—содержитъ все жизнеописаніе праведнаго Іосифа въ 32 главахъ, и даетъ пространное описаніе его смерти. Такъ какъ оно, очевидно, написано въ прославленіе Іосифа праведнаго и предназначено для чтенія въ день его памяти, и такъ какъ почитаніе Іосифа возникло среди коптскихъ монофизитовъ, то и происхожденіе этого апокрифа, вѣроятно, коптское, а не арабское. 5) «Евангеліе Ѳомы»—вслѣдъ за «Первоевангеліемъ» древнѣйшее среди апокрифическихъ Евангелій—въ половинѣ II вѣка находилось въ употребленіи среди гностиковъ, особенно среди тѣхъ, которые держались докетическихъ воззрѣній на личность Христа. Сирійскій кодексъ его изданъ въ Лондонѣ, 1875. 6) «Арабское Евангеліе дѣтства»—впервые издано на арабскомъ языкѣ, и съ латинскимъ переводомъ, въ 1697—обнимаетъ въ 55 главахъ періодъ отъ дѣтства І. Христа до Его 12-го года, и по большей части состоитъ изъ разсказовъ о Его пребываніи въ Египтѣ. Первыя девять главъ весьма близко слѣдуютъ за «Первоевангеліемъ»; послѣднія двадцать главъ—за «Евангеліемъ Ѳомы»; но промежуточный отдѣлъ, повидимому, основывается на какомъ-нибудь національномъ преданіи, чѣмъ и объясняется та любовь, которою оно пользовалось среди арабовъ, и то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ его подробностей были внесены въ Коранъ. Все это произведеніе носитъ на себѣ чисто-восточный характеръ. Повсюду выступаютъ восточная демонологія и магія, и многія мѣста нельзя понять безъ нѣкотораго знакомства съ восточной наукой и религіей Зороастра. Арабскій текстъ, однако, едва ли есть первоначальный; вѣроятно, это переводъ съ сирскаго текста. 7) «Евангеліе Никодима» состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ твореній,—«Дѣяній Пилата» и «Сошествія Христа во адъ», которыя были соединены вмѣстѣ уже въ раннее время, хотя сочетаніе ихъ получило свое теперешнее названіе лишь послѣ времени Карла Великаго. Первое изъ этихъ твореній имѣетъ нѣкоторое значеніе для объясненія и дальнѣйшаго изслѣдованія каноническихъ Евангелій; послѣднее же имѣетъ весьма мало интереса.—Въ связи съ этими двумя твореніями, Тишендорфъ приводитъ нѣкоторыя другія апокрифическія сочиненія, которыя вмѣстѣ составляютъ отдѣльную группу, именно, «Посланіе Пилата», письмо отъ Пилата къ императору, содержащее въ себѣ сообщеніе о воскресеніи Христа; «Посланіе Понтія Пилата», другое его же письмо, въ которомъ онъ оправдываетъ свой несправедливый приговоръ невозможностью противодѣйствовать господствовавшему возбужденію; «Доношеніе Пилата»—его отчетъ о судѣ, казни, смерти и воскресеніи Іисуса Христа; «Преданіе Пилата», отчетъ о судѣ надъ Пилатомъ предъ императоромъ, о его осужденіи и казни; «Смерть Пилата», «Повѣствованіе Іосифа аримаѳейскаго, и «Обвиненіе Спасителя». Изъ другихъ апокрифическихъ Евангелій назовемъ: 8) «Евангеліе къ египтянамъ», которое употреблялось среди энкратитовъ и савелліанъ; 9) «Евангеліе вѣчное», сочиненіе минорита отъ XIII в., осужденное папой Александромъ IV;—10) «Евангеліе Апеллеса», вѣроятно, искаженіе одного изъ каноническихъ Евангелій; 11) «Евангеліе 12 апостоловъ»; 12) «Евангеліе Варнавы»; 13) «Евангеліе Варѳоломея»; 14) «Евангеліе Василида»; 15) «Евангеліе Керинѳа» (которое, повидимому, было произвольно передѣлано изъ евангелія Матѳея, и въ этомъ искаженномъ видѣ принималось карпократіанами); 16) «Евангеліе евіонитовъ»; 17) «Евангеліе Евы»; 18) «Евангеліе къ евреямъ»—одно изъ древнѣйшихъ апокрифическихъ произведеній, написано на халдейскомъ языкѣ еврейскими буквами, употреблялось среди назарянъ и было переведено на греческій и латинскій языкъ бл. Іеро-

нимомъ; 19) «Евангеліе Іакова старшаго», найденное въ Испаніи въ 1595 году и осужденное Иннокентіемъ XI въ 1682 г.; 20) «Евангеліе Іоанна о переселеніи Маріи», не указанное Тишендорфомъ; 21) «Евангеліе Іуды Искаріота», употреблявшееся у каинитовъ; 22) «Евангеліе Левкія»; 23) «Евангеліе Лукіана» и «Евангеліе Исихія»; 24) «Евангеліе манихеевъ», содержащее въ себѣ: а) «Евангеліе Θомы», отличное отъ вышеупомянутаго, б) «Евангеліе живое», в) «Евангеліе Филиппа», и г) «Евангеліе Авды»; 25) «Евангеліе Маркіона», искаженіе евангелія отъ Луки, сдѣланное основателемъ этой знаменитой анти-іудейской секты; 26) «Вопросы Маріи», «Великіе и малые», два произведенія неприличнаго содержанія, ходившія среди нѣкоторыхъ гностиковъ; 27) «Евангеліе Матѳія»; 28) «Повѣствованіе о законномъ священствѣ Іисуса»; 29) «Евангеліе совершенства», употреблявшееся у василидіанъ и другихъ гностиковъ; 30) «Евангеліе Петра», употреблявшееся въ Киликіи въ концѣ II вѣка; 31) «Евангеліе Филиппа»; 32) Евангеліе симонитаровъ», или, какъ оно называлось ими самими, Liber Quatuor Angulorum et Cardinum Mundi; 33) «Евангеліе къ сирійцамъ», вѣроятно тождественное съ «Евангеліемъ къ евреямъ»; 34) «Евангеліе Татіана», скомпилированное по четыремъ каноническимъ Евангеліямъ; 35) «Евангеліе Θаддея»; 36) «Евангеліе Валентина», то же, что и «Евангеліе истины», которое употреблялось у валентиніанъ и сильно расходилось съ каноническими евангеліями.

2) *Апокрифическія Дѣянія Апостоловъ.* — Происхожденіе этого рода сочиненій то же, что и происхожденіе апокрифическихъ Евангелій, хотя въ нихъ вообще сильнѣе выдается еретическая тенденція. Вслѣдствіе этого, древняя церковь сильно опасалась ихъ, и мы нерѣдко встрѣчаемъ жалобы на людей, которые сочиняли такія «Дѣянія». Особенно этимъ измышленіемъ прославился нѣкій Луцій (или Левкій) Хоринъ, манихей; но изъ его произведеній до насъ не дошло ни одного, по крайней мѣрѣ въ первоначальной формѣ. Эти произведенія часто представляютъ собою передѣлки передѣлокъ, и нерѣдко дошедшій до насъ переводъ обнаруживаетъ сильную римскую или папистическую тенденцію. Historiae Apostolicae Pseudo-Abdiae, Libri X, приписываемая Авдію (епископу вавилонскому и первому епископу, посвященному самими апостолами), есть просто компиляція изъ древнихъ еретическихъ сочиненій. По преданію, сочиненіе это было первоначально написано на еврейскомъ языкѣ Авдіемъ, и затѣмъ переведено на латинскій Юліемъ Африканомъ. Но оно обнаруживаетъ полное незнакомство съ временемъ, въ которое оно, будто бы, было написано, и едва ли можно относить его далѣе VII вѣка. Среди этихъ апокрифическихъ Дѣяній назовемъ: «Дѣянія Петра и Павла»; «Дѣянія Павла и Θеклы» (приписываемыя Тертулліаномъ одному азіатскому пресвитеру первой половины II вѣка); «Дѣянія Варнавы»; «Дѣянія Филиппа»; «Дѣянія Филиппа въ Элладѣ»; «Дѣянія Андрея» (весьма древняго происхожденія); «Дѣянія Андрея и Матѳія въ городѣ антропофаговъ»; «Дѣянія и мученичество Матѳія» (продолженіе предшествующаго); «Дѣянія Θомы» (относящіяся къ самымъ древнимъ временамъ); «Мученичество Варѳоломея»; «Дѣянія Θаддея», и «Дѣянія Іоанна» (весьма древняго происхожденія, и пользовавшіяся большимъ уваженіемъ у манихеевъ и нѣкоторыхъ гностиковъ).

3) *Апокрифическія Посланія.* — Сюда относятся: «Посланіе Авгаря ко Христу» и «Посланіе Христа къ Авгарю», сообщаемыя у Евсевія (Церк. Ист., 1, 30), который, по его свидѣтельству, видѣлъ подлинные документы въ архивахъ Едессы, и въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ въ «Дѣяніяхъ Θаддея». «Переписка между ап. Павломъ и Сенекой», состоящая изъ шести писемъ отъ ап. Павла, и восьми отъ Сенеки, впервые упоминаемая у бл. Іеронима, который принимаетъ ее за подлинную (Catal. Script. Eccles. 12); но бл. Августинъ сомнѣвается въ ея подлинности (Ep. 153; «Оградѣ Божіемъ»,

6, 10). Въ средніе вѣка эти письма пользовались большою любовью, и были внесены въ изданіе твореній Сенеки; Фаберъ Стапулевсъ даже дерзнулъ внести ихъ въ число каноническихъ посланій ап. Павла, Парижъ, 1512. Вся эта переписка по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, признается неподлинною.

4) *Апокрифическіе Апокалипсисы.*— Хотя мы знаемъ названія довольно многочисленныхъ апокрифическихъ Апокалипсисовъ, однако до насъ дошли тексты или фрагменты текстовъ, лишь отъ немногихъ. Такъ, есть «Апокалипсисъ Іоанна», отличный отъ каноническаго, изданный Тишендорфомъ. Апокалипсисъ, которымъ пользовался Керинѳъ, нѣкоторые приписывали ап. Іоанну, но онъ въ существенныхъ пунктахъ отличается отъ того, который содержится въ Новомъ Завѣтѣ, а Керинѳъ хвалился тѣмъ, что онъ и самъ получалъ откровенія. Другое «Откровеніе св. Іоанна», открытое въ Испаніи въ 1595 г., будто бы было переведено на испанскій языкъ св. Цециліемъ, ученикомъ Іакова старшаго, хотя въ то время не существовало даже и испанскаго языка. Весьма рано упоминается еще «Апокалипсисъ Петра», употреблявшійся еретикомъ Ѳеодотомъ. Св. Епифаній упоминаетъ объ «Апокалипсисѣ Павла», гдѣ неизвѣстный авторъ старался проникнуть въ тѣ глаголы «неизреченные», которые по 2 Кор. **12**, 2—4 ап. Павелъ слышалъ на третьемъ небѣ. Апокалипсисъ, бывшій въ употребленіи у монаховъ IV вѣка, по Дю-Пену, еще и теперь употребляется среди коптовъ. Сирскій текстъ этого произведенія, открытый среди несторіанъ, былъ изданъ, вмѣстѣ съ англійскимъ переводомъ, въ 1866 г., Коуперомъ. Коптскій текстъ апокрифическаго творенія подъ заглавіемъ «Откровеніе Варѳоломея» былъ изданъ, вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ, въ Парижѣ, 1835. Нѣкоторые фрагменты «Апокалипсиса Маріи» приводятся у Тишендорфа. У Гаселія упоминаются «Апокалипсисъ Ѳомы» и «Апокалипсисъ Стефана».

Первое собраніе апокрифическихъ сочиненій, относящихся къ Новому Завѣту, сдѣлано было Неандеромъ, Базель, 1564; болѣе полное Фабриціемъ, Гамбургъ, 1702; затѣмъ Thilo, Codex Apocryphus, N. T., Lips., 1842, неполное, но цѣнное изданіе. Лучшее изданіе есть *Tischendorf*, Acta Apostolorum Apocrypha, Lips. 1851, и Evangelia Apocripha, Lips. 1853, 2-е изд. 1876. См. также *Lipsius*, Die apok. Apostelgesch. u. legend., Braunschweig, 1884—86, 2 vols. *И. Я. Порфирьева*, Апокрифич. сочиненія въ древне-русской письменности. «Прав. Соб.» 1869, **2**, 62, 156. О роли апокрифовъ въ нашей древней письменности ст. подъ словомъ «Отреченныя книги».

АПОЛЛИНАРІЙ (относящійся къ Аполлону, греч.) священном.—ученикъ ап. Павла, сопутствовавшій ему въ апостольскомъ благовѣстничествѣ, посвященный имъ въ епископа гор. Равенны и бывшій первымъ епископомъ этого города. Онъ успѣшно устроялъ и умножалъ свою паству, чѣмъ вызвалъ ненависть язычниковъ, подвергнутъ былъ мученіямъ и мученически скончался при Веспасіанѣ. ок. 75 г. *Память его 23 іюля.* (Веспасіанъ ум. въ 79 г.).—Существуютъ его мучен. акты, оч. древніе,—см. объ нихъ въ ASS., іюл., V, 328 (ср. у Stadler'a HL. и у Серг. Мѣс. В.), Чт.-Мин. Макар. и Дмитр. Ростов. (подъ 23 іюл.), Мен. В., Прол., Рим. Мар.

АПОЛЛИНАРІЙ, Клавдій, епископъ іерапольскій во Фригіи, преемникъ Папія или еп. Аверкія, современникъ Мелитона; получилъ особенную извѣстность въ царствованіе Марка Аврелія (161—180), и занималъ выдающееся положеніе въ качествѣ апологета христіанства и противника монтанизма. Онъ былъ весьма плодовитый писатель, и Евсевій, Іеронимъ и Фотій упоминаютъ о нѣсколькихъ его трудахъ (какъ «5 книгъ противъ язычниковъ», «Объ истинѣ»), особенно о его Апологіи, съ которою онъ обращался къ императору; но до насъ сохранились лишь небольшіе отрывки его сочиненія о Пасхѣ въ Chron. Paschale ed. Dindorf, I, p. 13.

АПОЛЛИНАРІЯ, преп., внучка импер. Маркіана, была воспитана родителями въ самомъ строгомъ благочестіи и набожности, а потому, когда наступило время выхода замужъ, отпросилась у родите-

лей поклонится св. мѣстамъ въ Палестинѣ, а отсюда, отпустивъ всѣхъ сопровождавшихъ ее слугъ, и отказавшись отъ всякой роскоши, оставила при себѣ только старца и евнуха и вмѣстѣ съ ними переѣхала въ Александрію на поклоненіе мощамъ св. муч. Мины. Здѣсь, тайно отъ слугъ, одѣлась въ платье евнуха, явилась въ мужской скитъ къ преп. Макарію, назвала себя скопцемъ Доровеемъ и, принятая въ скитъ, долгіе годы подвизалась, никѣмъ невѣдомая. Полъ ея былъ открытъ въ скиту только когда она скончалась (въ 470 г.). *Память ея 5 янв.* (въ Прол. 4 янв.). Ея житіе написано, какъ полагаютъ, современникомъ, но въ настоящемъ видѣ въ немъ замѣтны позднѣйшія измѣненія и дополненія (Сергій, М. В.). См. его въ ASS., 5 янв., Чт.-Мин., Прол., у Филарета, Подвиж. Востока, стр. 41. *А .П.*

АПОЛЛИНАРІАНСТВО, ученіе **Аполлинарія Младшаго**, епископа лаодикійскаго въ Сиріи (ум. 390 г.). Онъ былъ сынъ Аполлинарія старшаго, александрійскаго, который преподавалъ грамматику и риторику сначала въ Беритѣ, а потомъ въ Лаодикіи, и былъ пресвитеромъ послѣдняго города. Когда императоръ Юліанъ запретилъ христіанамъ читать греческую литературу, онъ старался, насколько возможно, возмѣстить эту литературу и, между прочимъ, издалъ поэтическій парафразъ, въ гомерическихъ стихахъ, историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Сынъ, который былъ также извѣстнымъ учителемъ риторики, и впослѣдствіи (335 г.) чтецомъ въ Лаодикіи, но превосходившій отца какъ дарованіями, такъ и ученостью, началъ свою литературную карьеру подобнымъ же образомъ, но позже сосредоточился на христіанскомъ богословіи. Онъ писалъ комментаріи на различныя книги Библіи, защиту христіанства противъ Порфирія, защиту никейскаго символа противъ Евномія и Маркелла, и проч.; и эти его сочиненія привели его въ тѣсную связь съ представителями православной церкви, какъ св. Аѳанасій и другіе. Онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа лаодикійскаго, и въ теченіи долгаго времени считался однимъ изъ главныхъ поборниковъ никейскаго символа; однако постепенно его христологическая теорія, первоначально имѣвшая своею цѣлью просто опроверженіе аріанства, начала переходить въ открытую ересь. По ученію никейскаго символа во Христѣ сочетались совершенное Божество и совершенное человѣчество; такъ что Онъ въ одно и то же время былъ и совершеннымъ Богомъ, и совершеннымъ человѣкомъ. Аполлинарію эта мысль показалась совершенно несостоятельной и самопротиворѣчивой, смотрѣть ли на нее съ онтологической, психологической, или догматической точки зрѣнія. Двѣ различныя сущности,—разсуждалъ онъ,—каждая будучи полна и совершенна во всѣхъ своихъ свойствахъ, никогда не могутъ соединиться въ одну. Полный Богъ и полный человѣкъ никогда не могутъ слиться вмѣстѣ въ одну личность. Идея Бога-человѣка, по нему, есть чудовищность, стоящая на одномъ уровнѣ съ такими миѳологическими произведеніями, какъ минотавры, и проч. Мало того, идея такого единенія во Христѣ, между совершеннымъ Божествомъ и совершеннымъ человѣчествомъ, сразу разрушаетъ всю идею искупленія. Гдѣ есть полное человѣчество, тамъ есть грѣхъ; а если грѣхъ мыслить какъ потенціальность въ естествѣ Христа, то Онъ становится неспособнымъ для дѣла искупленія. Такъ какъ совершенное Божество и совершенное человѣчество не могутъ соединиться въ одну личность, то человѣчество Христа, если считать его полнымъ, могло только механически существовать рядомъ съ Его Божествомъ, и такимъ образомъ во Христѣ только человѣкъ страдалъ, былъ распятъ и умеръ, а «смерть человѣка не убиваетъ смерти». Чтобы выйти изъ этого затрудненія, по мнѣнію Аполлинарія, нужно было ограничить человѣчество Христа тѣломъ и животной душой, въ которыхъ обиталъ божественный Логосъ. Такое ученіе произвело большую смуту въ малопросвѣщенномъ еще тогда христіанскомъ обществѣ. Соборъ александрійскій (362 г.) осудилъ это ученіе. Противъ него въ 371 г. писалъ Аѳанасій великій. Но ни въ

томъ, ни въ другомъ случаѣ не упоминалось имени Аполлинарія. Въ 375 г. онъ, однако, отдѣлился отъ церкви, и началъ составлять секту; въ томъ же году онъ осужденъ былъ соборомъ римскимъ при папѣ Дамасѣ, каковое осужденіе было повторено вторымъ вселенскимъ соборомъ (381 г.). Противъ его приверженцевъ, аполлинаріанъ, было издано нѣсколько императорскихъ декретовъ (въ 388, 397, 428 гг.), послѣ чего нѣкоторые изъ нихъ возвратились въ православную церковь, а другіе присоединились къ монофизитамъ. Отъ его сочиненій остались только фрагменты. См. А. Спасскій, Аполлинарій Лаодикійскій.

Аполлонъ (губитель, греч.), св. муч., пострад. вмѣстѣ съ другими при Максиміанѣ, въ Египтѣ *память 5 іюн.*

АПОЛЛОНІЙ Тіанскій, род., вѣроятно, въ томъ же году, какъ и Христосъ, въ Тіанѣ въ Каппадокіи, и получилъ воспитаніе въ Эгахъ въ Киликіи, гдѣ изучалъ медицину въ храмѣ Эскулапія, и познакомился съ различными философскими школами; былъ ревностнымъ приверженцемъ новой пиѳагорійской системы, которая съ конца II вѣка до Р. Хр., быстро распространилась изъ Александріи какъ среди грековъ, такъ и римлянъ. На 40-мъ году онъ отправился путешествовать, и посѣтилъ сначала Вардана, короля Парѳіи, затѣмъ индійскихъ гимнософистовъ, у которыхъ принятъ былъ съ большимъ радушіемъ, а позже также египетскихъ мудрецовъ. По возвращеніи изъ Индіи, онъ проявлялъ большую дѣятельность въ качествѣ нравственнаго и религіознаго преобразователя въ Малой Азіи, Греціи, Италіи и Испаніи, обращая отдѣльныхъ лицъ и составляя общины. Онъ находился въ связи со многими изъ выдающихся лицъ въ Римѣ, и лично знакомъ былъ съ императорами Веспасіаномъ и Титомъ. При Домиціанѣ, однако, онъ былъ ввергнутъ въ тюрьму, но только на короткое время (94 г.). Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ храмѣ Олимпія, окруженный большой толпой учениковъ, которые подражали его аскетическому образу жизни; и отсюда онъ исчезъ какимъ-то неизвѣстнымъ способомъ во время царствованія Нервы, имѣя почти 100 лѣтъ отъ рода. Жизнь его описана Филостратомъ, по просьбѣ Юліи Домны, жены Септимія Севера, но издана была лишь послѣ его смерти 217 г. Въ новѣйшее время она издана Кайзеромъ, 3-е изд. въ 2-хъ томахъ. Цѣлью этого сочиненія было, очевидно, дать изображеніе идеала нео-пиѳагорійскаго мудреца; и хотя хронологическія подробности вѣрны, и согласуются съ другими историческими фактами, однако сочиненіе это настолько переполнено всевозможными тайнами и чудесами, что становится совершенно невозможнымъ отдѣлить дѣйствительнаго Аполлонія отъ вымышленной картины Филострата. Что жизнеописаніе это было написано въ прямую параллель съ евангельскимъ повѣствованіемъ о Христѣ, эта мысль едва ли выдерживаетъ критику; но имъ часто пользовались, какъ оружіемъ противъ христіанства, какъ въ древнее, такъ и въ новѣйшее время. Въ этомъ духѣ у насъ написано извѣстное сочиненіе Писарева.

Филостратово сочиненіе было переведено на англійскій языкъ въ Лондонѣ, въ 1680 г., и позже Бервикомъ, въ 1809 г.: на французскій Кастилланомъ, въ 1774 г., и позже Шассангомъ, въ 1862 г., на нѣмецкій Бальцерсмъ, въ 1883 г. См. изслѣдованія Баура, Лейпцигъ, 1876; Ньюмана отъ 1872 г. (Hist. Sketches, II); Нильсена, отъ 1879 г.; Іессена, отъ 1885 г., и др.

АПОЛЛОНІЙ—имя двухъ лицъ, извѣстныхъ своею дѣятельностью въ христіанской церкви II вѣка. Одинъ изъ нихъ былъ церковный писатель, и жилъ, повидимому, въ Малой Азіи. Онъ написалъ сочиненіе противъ монтанистовъ, когда Монтанъ и обѣ его пророчицы были еще живы.—Другой пользовался большой славой среди римскихъ христіанъ вслѣдствіе своихъ научныхъ и философскихъ познаній, и потому, что онъ произнесъ краснорѣчивую апологію въ пользу христіанъ передъ сенатомъ, что стоило ему жизни. Онъ потерпѣлъ мученичество при Коммодѣ, до 186 года. Подробное изложеніе его Апологіи см. въ «Христ. Чтеніи» за 1896 годъ, т. II, ст. «Римскій сенаторъ-апологетъ».

Аполлоній (сынъ Аполлона, греч.) св. муч., родомъ изъ Сардъ Лидійскихъ: пострадалъ за отказъ клясться именемъ царя. *Пам. его 10 іюля.* Объ немъ краткое сказаніе въ Мен. В., въ Прол. и Рим. Мар.—**Аполлоній** преп. ѳиваидскій пустынникъ, подвизавшійся въ уединеніи, а потомъ основавшій обитель близь Ермополя, въ которую собралось до 500 иноковъ. Скон. ок. 395 г., *пам. его 31 мар.* (объ немъ ASS., 25 янв., Прол.).—**Аполлоній**, св. муч., постр. вм. съ Филимономъ и др. при Діоклитіанѣ,—*пам. 14 дек.*—**Аполлоній** св. муч. Италійскій, пострад. вм. съ Валентиномъ еп.,—*пам. 30 іюля. А. П.*

АПОЛЛОНІЯ, св., потерпѣла мученичество въ преклонныхъ лѣтахъ, въ Александріи, во время Деціева гоненія (249 г.). Она была схвачена вмѣстѣ съ другими христіанами, и получила столь сильные удары по лицу, что лишилась всѣхъ своихъ зубовъ. Язычники затѣмъ сдѣлали костеръ, и требовали, чтобы она прокляла Христа. На моментъ она колебалась, но затѣмъ вдругъ сама бросилась на костеръ въ огонь. Въ теченіе среднихъ вѣковъ она считалась цѣлительницей зубной боли.

АПОЛЛОСЪ (вѣроятно, сокращ. отъ Аполлоній), изъ 70 апостоловъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ первонач. церкви, извѣстный своимъ краснорѣчіемъ и ученостью (Дѣян. **18**, 24). Онъ родился отъ іудейскихъ родителей въ Александріи, въ Египтѣ, и сдѣлался однимъ изъ учениковъ Іоанна Крестителя; въ Ефесѣ, въ 54 г., онъ встрѣтился съ Акилой и Прискиллой, которые познакомили его съ евангеліемъ (Дѣян. **18**, 26), и впослѣдствіи онъ сдѣлался восторженнымъ и успѣшнымъ проповѣдникомъ христіанства въ Ахаіѣ и Коринѳѣ. Въ Первомъ Посланіи ап. Павла къ Коринѳянамъ (**1**, 12) упоминается о немъ, какъ о человѣкѣ, который признавался главою одной изъ партій. Такое положеніе дѣлъ, безъ сомнѣнія, было очень прискорбно для Аполлоса, который даже воздерживался отъ посѣщенія церкви, когда она находилась въ такомъ разладѣ. Въ послѣдній разъ о немъ упоминается въ Тит. **3**, 13, откуда видно, съ какою любовью и вниманіемъ относился къ нему ап. Павелъ. Многіе ученые настоящаго времени склонны считать Аполлоса авторомъ Посланія къ Евреямъ,—особенно въ виду того, что обильная ученость и высокое краснорѣчіе этого Посланія вполнѣ соотвѣтствуютъ его характеристикѣ; но мнѣніе это не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній. *Память его 8 дек. и 30 марта.*

Аполлосъ св. муч., пострад., вмѣстѣ съ др., въ Никомидіи въ 303 г., —*пам. 21 апр.*

Апологетика.

1. **Предметъ и задача А.**. Необходимость защищать свой образъ мыслей и свое поведеніе отъ возраженій и обвиненій еще въ до-христіанскомъ мірѣ создала апологіи (ἀπολογία — отвѣтъ, отповѣдь, объясненіе, оправданіе). Нужду въ подобныхъ апологіяхъ всегда имѣло и будетъ имѣть христіанство. Ограниченность и болѣзненность человѣческаго духа дѣлаютъ то, что ему истина кажется заблужденіемъ и зло добромъ. То, что христіанство возвѣщаетъ какъ истину, философамъ нерѣдко представляется недопустимымъ и невозможнымъ, натуралистамъ и историкамъ несогласнымъ съ тѣмъ, что имъ извѣстно о дѣйствительности, моралистамъ и эстетикамъ—не отвѣчающимъ идеальнымъ стремленіямъ человѣческаго духа. Отсюда — возраженія противъ возможности, дѣйствительности и желательности того, что исповѣдуетъ христіанство. Задача А. устранить эти возраженія. Лучшее средство

для этого—научныя обоснованія и доказательства истинности положеній христіанскаго вѣроученія. Вслѣдствіе этого предметъ А. есть прежде всего научное обоснованіе истинъ вѣры, но такъ какъ и самое обоснованіе и доказательства могутъ вестись критическимъ путемъ и такъ какъ, далѣе, одни положительныя доказательства не могутъ устранить всѣхъ возникающихъ недоумѣній, то поэтому А. не только должна обосновывать истину, но и опровергать стоящую на очереди дня ложь — несогласныя съ религіозною истиною ученія философскія, историческія, естественно-научныя, практическія. Такія ученія возникаютъ и исчезаютъ постоянно, и потому борьба съ ними содержанію А. сообщаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ элементъ случайности. Но въ существенномъ предметъ А. всегда неизмѣненъ: религіозная истина, содержимая истинною церковью. Задача православной А. состоитъ въ томъ, чтобы показать, что религіозная истина содержится въ православной церкви — (въ теоретическомъ отношеніи) непогрѣшимой и (въ практическомъ) святой. Показать, но не доказать съ несомнѣнностію. Доказать что-либо въ строгомъ смыслѣ значитъ показать, что это что-либо есть несомнѣнное слѣдствіе изъ признанной несомнѣнности другихъ фактовъ и основаній. Въ религіи выступаютъ свободныя отношенія, и уже это дѣлаетъ многое въ области ея неподлежащимъ строго-научнымъ доказательствамъ. Затѣмъ по самому существу требованій религіи, вѣра, возбудить и укрѣпить которую имѣетъ своею задачею А., не есть такое состояніе и настроенность духа, которыя могутъ быть навязаны отвнѣ насильственнымъ образомъ. Религіозная вѣра есть результатъ свободныхъ усилій самодѣятельности человѣка и даръ божественной благодати. Вѣра есть внутреннее убѣжденіе, знаніе внутренняго опыта. Когда человѣкъ дѣйствительно захочетъ повѣрить, и Богъ захочетъ даровать ему вѣру, тогда Богъ воздѣйствуетъ на человѣка, воздѣйствуетъ чрезъ церковь. Ощутивъ непосредственно въ глубинахъ своего духа непосредственное благодатное воздѣйствіе на него спасительной силы церкви, человѣкъ уже болѣе не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ и становится вѣрующимъ. Наоборотъ, никакія доказательства безъ этого живаго благодатнаго воздѣйствія на желающую принять его душу не могутъ имѣть неотразимой силы.

2. **Историческій очеркъ А.** Религіозныя заблужденія (атеизмъ, пантеизмъ, лжевѣріе) являются въ исторіи человѣческой такъ же рано, какъ и заблужденія всякаго другаго рода. Точно также и опыты опроверженія ихъ восходятъ къ глубокой древности. Первоначально религіозную истину ея защитники обыкновенно утверждаютъ ссылками на сверхъестественные факты—чудеса и пророчества (см. Исаіи **41**, 21—24). Позднѣее къ этимъ фактическимъ доказательствамъ присоединяютъ логическія, философскія. Въ кн. Премудрости Соломона даются космологическій доводъ бытія Божія и раскрытіе историческимъ путемъ лжи идолопоклонства. Въ книгахъ сивиллъ и особенно въ книгѣ іудейской сивиллы соединяются аргументы того и другого рода. Христіанство, явившись въ іудейско-языческомъ мірѣ, должно было начать свое существованіе съ оправданія законности своего существованія. Іудеямъ христіане должны были доказывать, что Іисусъ есть обѣтованный Мессія іудеевъ, язычникамъ,—что Богъ, проповѣданный Іисусомъ, есть истинный Богъ всего человѣчества, государственному правительству,—что послѣдователи религіи Іисуса не только не вредные, но наиболѣе полезные служители государства. Такъ, постепенно составлялись доводы въ пользу христіанства историко-фактическаго, философскаго и практическаго характера. Со II-го вѣка въ христіанской литературѣ появляется рядъ апологій, развивающихъ эти доводы. Древнѣйшая изъ нихъ принадлежитъ Кодрату (къ импер. Адріану). Евсевіемъ изъ нея сохраненъ отрывокъ, въ которомъ Кодратъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ воскрешенныхъ Господомъ дожили до его времени. Затѣмъ должны быть названы апологіи

Аристида (полный текстъ найденъ Рендель Гаррисомъ въ 1889 г.), неизвѣстнаго автора, «Посланіе къ Діогнету», Мелитона сардійскаго, Мильтіада, Іустина мученика, Минуція Феликса, Клавдія Аполлинарія, Таціана (впослѣдствіи еретика), Аѳинагора, Ѳеоѳила антіохійскаго, Ермія, Тертулліана, Кипріана, Климента ал., Оригена, Макарія Магнета, Діонисія ал. Въ апологіяхъ обличаются заблужденія іудеевъ, несостоятельность языческихъ религій и ошибки языческой философіи. Іудеи порицаются не за ихъ вѣрованія, а за ихъ невѣріе во Христа, въ языческихъ религіяхъ особенно осуждаются культъ и безнравственные миѳы, но признается нѣчто и относительно истинное (смутная вѣра въ верховнаго благаго Бога). Отношеніе къ языческой философіи двойственно: апологеты находятъ въ ней (особенно въ неоплатонической философіи) истины и хорошія доказательства истинъ и пользуются ими, но въ общемъ и въ своей основѣ языческая философія является ложью, и апологеты строго обличаютъ ее. Во II—III вв. по Р. Х. въ языческой философіи преобладали три направленія: эпикурейское, стоическое и неоплатоническое. Всѣ они подвергаются разбору христіанскими апологетами и съ философами всѣхъ направленій они вступаютъ въ полемику. Особенно въ этомъ отношеніи много дѣлаетъ Оригенъ. Его апологетическій трактатъ κατὰ Κέλσου, направленный противъ стоика, затрагиваетъ и неоплатонизмъ, опровергаетъ и матеріалистическій атомизмъ. Его доводами противъ послѣдняго воспользовался св. Діонисій ал. въ своемъ сочиненіи περὶ φύσεως. Къ сожалѣнію это сочиненіе не сохранилось въ полномъ видѣ, такъ какъ въ различныхъ мѣстахъ его содержатся обѣщанія опровергнуть мнѣнія различныхъ языческихъ мыслителей, но въ имѣющемся отрывкѣ это обѣщаніе невыполнено. Можетъ быть этотъ трактатъ представлялъ собою древнѣйшій опытъ философіи природы (доводъ Діонисія противъ матеріалистическаго атомизма, что взаимоотношеніе атомовъ возможно лишь подъ условіемъ ихъ общаго подчиненія общеуправляющей силѣ, доселѣ еще недостаточно оцѣненъ и разработанъ). Рядомъ съ философской защитой христіанства и критикой антихристіанскихъ воззрѣній въ это время развивается и историческая защита христіанства. Языческіе философы выдвинули критику текста. Неоплатоникъ Порфирій отрицалъ подлинность книги Даніила. Это породило у апологетовъ апологетическую исагогику и апологетическій экзегезисъ священныхъ книгъ. Но самымъ нагляднымъ доказательствомъ истинности христіанства являлась его внутренняя жизненная правда, его соотвѣтствіе требованіямъ человѣческой души, которое влекло къ нему томившихся духовнымъ голодомъ язычниковъ. На эту сторону обратилъ вниманіе Тертулліанъ, развившій свою знаменитую теорію de testimonio animae—по природѣ христіанки. Съ IV в. апологетическая дѣятельность христіанскихъ богослововъ должна была принять болѣе спокойный и увѣренный характеръ. Имъ становилось уже не нужнымъ защищать себя отъ клеветы и несправедливыхъ обвиненій, и по отношенію къ самому христіанскому ученію требовались не столько защита, сколько разъясненія. Литературныя нападенія языческихъ философовъ на христіанство, усилившіяся въ эту эпоху предсмертной агоніи язычества (особенно βίβλια κατὰ χριστιανῶν Юліана), не смущаютъ христіанскихъ богослововъ, они служатъ только плодотворнымъ толчкомъ для развитія богословской мысли. На востокѣ въ эту эпоху Евсевій кесарійскій оставилъ προπαρασκευὴ εὐαγγελικὴ—трактатъ, представляющій собою нѣчто въ родѣ апологетической христоматіи (въ составъ его вошло и περὶ φύσεως св. Діонисія) и ἀπόδειξις εὐαγγελικὴ (сохранилось 10 книгъ). Затѣмъ изъ апологетовъ востока должны быть названы: св. Аѳанасій В. (Λόγος καθ, Ἑλλήνων и Λόγος περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Λόγου), св. Василій В. (Ὁμίλιαι εἰς τὸν Ἑξαήμερον), св. Кириллъ александр. (Ὑπὲρ τῆς τῶν Χριστιανῶν εὐαγοῦς θρησκείας πρὸς τοῦ ἐν ἀθέοις Ἰουλιανοῦ) и, наконецъ, блаж. Ѳеодоритъ (Ἑλληνικῶν θεραπευτικὴ

παθημάτων). Замѣчательны нѣкоторые взгляды и пріемы аргументаціи въ этихъ апологетическихъ трактатахъ. Такъ, религіозныя заблужденія, язычество разсматриваются въ нихъ обыкновенно, какъ умственное ослѣпленіе, производимое діаволомъ; (мнимые) факты произвольнаго зарожденія обращаются въ доказательство всемогущества Божія (у св. Василія—въ шестодневѣ). Нѣкоторыми (наприм., св. Аѳанасіемъ) развивается теорія мгновеннаго созданія міра, устраняющая возможность толкованія словъ Апостола «рожденный прежде всякой твари» (Колос. 1, 15) въ аріанскомъ смыслѣ. Западные богословы этого времени суть Арнобій, Орозій, Лактанцій, Викентій лиринскій и бл. Августинъ. Викентій лиринскій далъ замѣчательное ученіе о церковномъ преданіи, какъ критеріи для вѣрованій каждаго. Бл. Августинъ—этотъ величайшій богословъ и апологетъ запада, далъ христіанскому міру De civitate Dei. Какъ гражданинъ римскаго государства, воспитанный въ принципахъ римскаго права, онъ исходитъ изъ того, что человѣкъ долженъ быть гражданиномъ наилучшаго государства. Руководясь идеями и методомъ неоплатонической философіи, послѣдователемъ которой онъ былъ до обращенія къ христіанству, онъ находитъ наилучшее государство въ царствѣ Божіемъ христіанской церкви. Съ V-го в. развитіе богословской науки и А. замедляется. Наступаетъ темный періодъ средних вѣковъ. Но въ этомъ кажущемся мракѣ европейская мысль развивалась и работала, чтобы потомъ въ новое время явить себя въ великихъ философскихъ системахъ и научныхъ открытіяхъ. Внѣшніе умственные враги, тревожившіе церковь въ это время, были ничтожны: магометанство, раввинизмъ. На востокѣ, должно быть, отъ времени вспыхивало влеченіе къ языческой философіи, но оно угасало, повидимому, еще скорѣе, чѣмъ вспыхивало (имѣется апологетическій трактатъ Николая метонскаго, конца XI—начала XII в.—'Ανάπτυξις τῆς θεολογικῆς στοιχειώσεως Πρόκλου Πλατονικοῦ). Спокойное состояніе христіанства на западѣ дало возможность въ это время развиться А., какъ научному обоснованію христіанства независимо отъ частныхъ и случайныхъ возраженій. Ансельмъ кентербер. далъ онтологическое доказательство бытія Божія, силу и значеніе котораго въ новое время оцѣнили Декартъ, Лейбницъ и особенно Гегель. Ѳома аквинскій далъ теорію, систему и массу отдѣльныхъ трактатовъ по А., и въ настоящіе дни философско-апологетическія воззрѣнія Ѳомы положены въ основаніе преподаванія философіи въ католическихъ школахъ. Но въ этой средневѣковой тиши, въ которой росла богословская мысль, росъ постепенно и европейскій раціонализмъ, принявшій въ новое время такіе угрожающіе размѣры. Языческая философія и языческое искусство стали сильнѣе и сильнѣе проникать въ духовный обиходъ европейца, къ этому начали присоединяться новыя знанія и новыя открытія. Въ массѣ новыхъ идей и теорій, нахлынувшихъ къ началу новыхъ вѣковъ, западные богословы не умѣли сначала разобраться. Съ Св. Писаніемъ въ рукахъ они смѣялись надъ Колумбомъ, его вѣрою въ шарообразность земли и существованіе антиподовъ, они зачислили въ index книгу Коперника и заставили Галилея на крестѣ и евангеліи отречься отъ признанія новооткрытыхъ истинъ. Реформація заставила научное обоснованіе важнѣйшихъ истинъ христіанства отступить на задній планъ предъ апологіями частныхъ вѣроисповѣдныхъ системъ. На возникновеніе рядомъ съ различными вѣроисповѣдными теоріями чистаго раціонализма мало обращали вниманія, а новыя ученія вообще стремились уничтожать не словомъ, а костромъ и плахой. Не прочь отъ этихъ пріемовъ былъ и Лютеръ, и Кальвинъ возвелъ на костеръ врача Сервета. Толчокъ къ развитію А. дало возникшее деистическое движеніе. Обыкновенно говорятъ объ англійскомъ деизмѣ XVII—XVIII вв., но религіозное движеніе тогдашней эпохи не было исключительно англійскимъ, и терминъ «деизмъ» въ сущности вовсе не характеризуетъ этого движенія. Именемъ деистовъ называютъ и пантеи-

стовъ, и матеріалистовъ, и приверженцевъ положительной религіи (Толандъ—пантеистъ, Гоббесъ—матеріалистъ, Монтэнь-французъ — скептикъ, Шарронъ-французъ—аббатъ и предшественникъ Канта). Многіе деисты умно и сильно защищали многія христіанскія истины (Гербертъ Черберійскій). Съ ними не только должно было бороться, но у нихъ можно было и заимствовать оружіе для борьбы съ невѣріемъ. Пестрота умственнаго религіознаго движенія создала то, что въ А. образовалось нѣсколько направленій. Одни находили возможность всецѣло раціоналистически истолковать и обосновать христіанство (Тиндаль), другіе настаивали на его сверхразумности (Локкъ). Но надъ всѣми этими спорящими, сомнѣвающимися, искажающими и защищающими христіанство мыслителями возвышается образъ Блэза Паскаля—великаго апологета эпохи. Онъ не только глубоко просозналъ, но и глубоко прочувствовалъ правду христіанства, и его pensées продиктованы не только великимъ умомъ, но и глубоколюбящимъ сердцемъ. И ихъ вліяніе всегда было и останется сильнымъ. Совѣсть Дидро, какъ это видно, наприм., изъ его Mélanges philosophiques нерѣдко смущалась при воспоминаніи объ этихъ мысляхъ. Съ XVIII в. въ кругъ умственныхъ интересовъ Европы стала постепенно входить и Россія. Вмѣстѣ съ культурой къ намъ стало проникать и вольнодумство. Пытался вольнодумствовать у насъ историкъ Татищевъ, но Петръ В. для вразумленія его употребилъ своеобразный апологетическій пріемъ—свою историческую дубинку. Вслѣдъ за дубинкой явились и литературные опыты борьбы съ невѣріемъ Ѳеофана Прокоповича, Криновскаго Сѣченова, Кониcскаго, м. Платона. Русское невѣріе было наноснымъ явленіемъ съ запада, но на западѣ происходило могучее разростаніе невѣрія, политическимъ плодомъ котораго была революція. Невѣріе предлагало механико - матеріалистическое истолкованіе міра, апологеты (на западѣ и у насъ) противополагали ему главнымъ образомъ фактъ телеологическаго строя міра. Извѣстенъ разсказъ объ аббатѣ Галліани. Ему предложили въ немногихъ словахъ доказать бытіе Божіе. Онъ разсказалъ, что онъ однажды видѣлъ человѣка, который при игрѣ въ кости постоянно вытаскивалъ бѣлыя очки и выигрывалъ. «Ну что же, замѣтили собесѣдники аббату, кости были поддѣланы».—«Да, отвѣтилъ Галліани, и кости природы тоже поддѣланы». Въ первой половинѣ XIX в. европейская мысль подъ вліяніемъ пережитыхъ тяжелыхъ политическихъ событій обратилась къ религіи. Обстоятельства сложились такъ, что и наука и философія приняли религіозное направленіе. Авторитетъ Кювье освящалъ въ естествознаніи религіозное пониманіе природы, идеалистическія системы нѣмецкой философіи полагали цѣль всего въ Богѣ. Величайшій представитель идеализма Гегель называлъ христіанство—положимъ, понимая его по своему—абсолютною религіею, абсолютной истиной. При такихъ условіяхъ А., понимаемая въ смыслѣ философскаго, раціональго обоснованія христіанства, должна была процвѣтать и развиваться. Надъ ея разработкой въ научномъ направленіи особенно потрудились нѣмцы. Постарались установить различіе между А. и апологіей (защитой частныхъ истинъ христіанства, опроверженіемъ частныхъ возраженій, популярной защитой). А. стали трактовать, какъ вѣтвь теоретическаго богословія—философскую догматику, первую часть догматики («объ истинности христіанства», «о самооправданіи христіанства», «о божественности Христа»). Таковы апологеты: Франкъ, Планкъ (историческій путь доказательствъ), Штейнъ (Апологетика Откровенія), Саккъ, Ульманъ (Безгрѣшность Христа), Ганне (Чудо христіанства). Признавъ А. вѣтвью теоретическаго богословія, ее начали связывать и съ богословіемъ практическимъ, дѣятельнымъ (миссіонерская задача А.—обращеніе къ христіанству).

3. **Современное положеніе А.** Начало второй половины вѣка ознаменовалось введеніемъ въ естествознаніе новыхъ принциповъ, которые сообщили естествознанію новый духъ и небывалое значеніе: естествознаніе стало исходнымъ

пунктомъ и основаніемъ и для философскихъ, и для историческихъ доктринъ. Принциповъ этихъ два: принципъ косности въ наукахъ о матеріи и принципъ развитія въ наукахъ о жизни. Количество вещества и движенія въ мірѣ остается неизмѣннымъ, и всѣ явленія въ мірѣ суть модификаціи движенія вещества. Такъ, съ физической стороны міръ остается неизмѣннымъ, съ біологической онъ прогрессируетъ. Изъ возникающихъ разнообразнѣйшихъ формъ жизни менѣе устойчивыя (менѣе совершенныя) погибаютъ, болѣе устойчивыя (болѣе совершенныя) сохраняются. Процессъ совершенствованія, процессъ образованія болѣе и болѣе цѣлесообразныхъ формъ происходитъ въ мірѣ съ крайнею медленностію и постепенностію, но онъ происходитъ неизмѣнно, потому что въ природѣ можетъ сохраняться только цѣлесообразное. Эти естественнонаучные принципы послужили основаніемъ въ философіи для теоріи познанія, которую можно назвать матеріалистическимъ релятивизмомъ или феноменализмомъ, въ этикѣ—для теоріи строгаго детерминизма, въ психологіи—для ученія о феноменализмѣ личности. Всякое явленіе въ мірѣ по формѣ есть движеніе вещества (чувство гнѣва выражается и въ видимомъ—тѣла—и невидимомъ—нервной системы—движеніи гнѣвающагося), и взаимная зависимость явленій можетъ быть выражаема алгебраическими формулами. Всякая попытка проникнуть за явленія есть попытка поставить за одними явленіями другія и не можетъ дать никакого плодотворнаго результата, задача познанія—установить связь между явленіями, тогда ихъ можно будетъ предвидѣть, это—идеалъ познанія. Идея неизмѣнной связи между явленіями есть идея строгаго детерминизма, необходимости совершающагося. Наши мысли, чувства и дѣйствія—необходимая функція прежде существовавшихъ условій. И не только наши мысли, но и самое наше «я» есть таковая функція. Всякое явленіе возникаетъ путемъ суммированія или разложенія чего-либо. Наше «я» есть тоже феноменъ, оно возникаетъ, развивается, измѣняется и уничтожается. Если «я» вообще есть феноменъ, то «я» абсолютнаго, т. е. личнаго Бога не можетъ быть. Не можетъ, слѣдовательно, быть и религіи, какъ живаго взаимоотношенія между Богомъ и человѣкомъ. Историческія науки, исходя изъ естественнонаучныхъ началъ, и отрицаютъ фактъ таковаго взаимоотношенія въ исторіи. Идея развитія требуетъ предположенія, что исторія человѣчества началась съ возвышенія человѣка надъ животнымъ (путемъ усовершенія), а не ниспаденіемъ человѣка до животнаго (чрезъ грѣхъ). Идея развитія требуетъ, далѣе, представленія исторіи человѣчества, какъ процесса постепеннаго естественнаго усовершенія человѣчества, а не какъ процесса сверхъестественнаго препобѣжденія наклонности человѣка къ паденію. Такъ, въ научной мысли теперь образовалось широкое антирелигіозное теченіе, но на встрѣчу ему направляется иное теченіе—апологетическое. Образовались общества натуралистовъ—друзей религіи (брюссельское), явились естествонаучные апологетическіе журналы (Revue des Questions scientifiques, Kosmos, Natur und offenbarung), стали устраиваться апологетическіе конгрессы (католическихъ ученыхъ). Рядомъ съ этимъ у протестантскихъ и католическихъ ученыхъ явилась серія общеапологетическихъ журналовъ (въ родѣ распространеннаго Beweis des Glaubens Цокклера), постоянно издаются системы апологетики и апологетическія монографіи. Въ А. образовалось много направленій, и среди апологетовъ въ пріемѣ доказательствъ и въ вопросѣ о томъ, что можно признать и что должно отвергнуть въ новыхъ ученіяхъ, обнаруживается значительное разногласіе. Такъ, одни апологеты (Бретонъ, Карбонель) отрицаютъ принципъ сохраненія энергіи и противополагаютъ ему принципъ ея возрастанія, на каковомъ фактѣ утверждаютъ доводъ бытія промышляющаго о мірѣ Бога. Другіе (Гирнъ) за принципомъ сохраненія энергіи признаютъ великое апологетическое значеніе. Энергія стремится къ равновѣсію, жизнь

міра обусловливается нарушеніемъ равновѣсія. Для жизни міра должно существовать это трансцендентное обусловливающее—Богъ. Принципъ эволюціи отвергается многими религіозно-настроенными натуралистами (наиболѣе выдающіеся: Надаякъ, Лаппаранъ Суэтэ, Булэй, Ноденъ, отчасти Вирховъ, Ранке). Они указываютъ, что въ природѣ постоянно наблюдаются факты деградаціи, вырожденія и вымиранія и нигдѣ нѣтъ прогресса. Даже человѣческія племена, покидающія очаги духовной культуры, если разрываютъ съ ними связь, гибнутъ или дичаютъ. Отсюда выводъ, что преуспѣяніе человѣчества есть дѣло Божіе (Логоса) въ человѣчествѣ. Другіе (Сабатье, Годри), напротивъ, признаютъ фактъ эволюціи и раскрываютъ, что предполагаемая теоріею эволюціи прогрессивная измѣнчивость (своего рода возрастаніе энергіи) можетъ имѣть свою причинуу только въ Богѣ. Въ области философіи изъ теоріи непознаваемости сущности матеріи многіе апологеты пытаются исходить, чтобы обосновать фактъ познаваемости душевныхъ явленій, духовнаго міра. Факты внушенія и гипноза, спиритическія явленія, служатъ основаніемъ для апологетическихъ выводовъ (Круксъ, Уоллэсъ), даже геометрической теоріей четвертаго измѣренія (Лобачевскаго и Римана) воспользовались (Цёльнеръ, у насъ Бутлеровъ) для того, чтобы указать мѣсто обитанія невидимыхъ духовъ. Теорію механико-матеріалистическаго детерминизма пытаются разрушить, исходя изъ принциповъ тѣхъ наукъ, къ которымъ аппеллируетъ эта теоріи-математеки и механики. Указываютъ (Курно, Буссинескъ, Сентъ-Венанъ, Бертранъ, Дельбефъ, Фрейсинэ, Муннинкъ, Куаякъ, Навиль), что интегрированіе нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненій, составленныхъ для рѣшенія задачъ по механикѣ, показало, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныя условія могутъ равно вести къ нѣсколькимъ исходамъ, и выборъ исхода можетъ быть дѣломъ свободы. Далѣе, съ несомнѣнностію было выяснено, что свобода душевной дѣятельности не стоитъ ни въ какомъ противорѣчіи съ принципами необходимости, дѣйствующими въ матеріи. Теоріи феноменализма личности противопоставили теорію ея субстанціанальности, исходящую изъ того, что въ потокѣ явленій должно быть нѣчто неизмѣнное, что составляетъ ихъ основу и причину явленій и открывающихся въ явленіяхъ субстанцій признали въ Богѣ. Съ этой точки зрѣнія исторія должна являться процессомъ свободнаго при помощи Божіей приближенія человѣка къ Богу. Свобода обусловливаетъ возможность паденія и уклоненій, но она же за то и сообщаетъ цѣну нравственнымъ дѣяніямъ. Такъ разсматриваютъ и представляютъ исторію апологеты—въ исторіи религій (наприм., Ленорманъ, Гарлецъ), въ исторіи откровенія (наприм., Вигуру, Бакэ, Кнабенбауэръ, Сэйсъ, Равлинсонъ), въ исторіи христіанства и христіанской письменности (наприм., Навиль, Цанъ). Рядомъ съ этой защитой частныхъ истинъ христіанства и разборомъ частныхъ направляющихся противъ него возраженій развивается принципіальная защита христіанства изъ святости его нравственныхъ идеаловъ и изъ соотвѣтствія его требованіямъ человѣческаго духа. Защита частныхъ истинъ и опроверженіе частныхъ ложныхъ теорій—преимущественно дѣло католическихъ богослововъ, принципіальная защита христіанства преимущественно дѣло богослововъ протестантскихъ. Безъ сомнѣнія много пользы принесли и принесутъ тѣ и другіе апологеты, но однако какъ католическая, такъ и протестантская А., помимо вѣроисповѣдныхъ заблужденій, имѣютъ еще и другія слабыя стороны. Опроверженіе антирелигіозныхъ научныхъ гипотезъ католическими апологетами часто ведется такъ, что они устраняютъ только ошибочныя научныя гипотезы, а вовсе не ведутъ къ вѣрѣ. Защита нравственной сущности христіанства у протестантскихъ богослововъ часто соединяется съ безразличнымъ отношеніемъ къ догматамъ или даже съ большими пожертвованіями въ области догматики (у Ричля, Кафтана, Пфлейдерера, особенно у Гарнака). Избѣжать крайностей католиче-

ской (научно схоластической) и протестантской (односторонне практической) А. и дать разумный синтезъ ихъ направленій должна А. православная.

Литература А. Апологетическая литература вообще чрезвычайно обширна и разнообразна, но православная русская А. насчитываетъ за собою недолгое прошлое и поэтому доселѣ она не приняла въ Россіи характера научной дисциплины, въ разработкѣ которой былъ бы установленъ согласный методъ, приняты общія руководящія начала и которая развивалась бы дружными совокупными усиліями богослововъ. Исторію русской А. пытаются возводить ко времени появленія въ Россіи ереси жидовствующихъ и первымъ апологетическимъ опытомъ называютъ «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго. Но съ одной стороны, и ранѣе въ древне-русскихъ поученіяхъ встрѣчается апологетическій элементъ, съ другой въ «Просвѣтителѣ» гораздо болѣе обвиненій и предложеній каръ, чѣмъ апологіи. Довольно силенъ апологетическій элементъ въ сочиненіи *Зиновія Отенскаго*, «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи». Но вообще и невѣріе и защита вѣры у насъ возникаютъ и развиваются съ XVIII в. Въ XVIII в. невѣріе бичуется преимущественно въ проповѣдяхъ и у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ (наприм., у Георгія Конисскаго) съ большимъ остроуміемъ. Въ первую половину XIX в. у насъ появляется серія переводовъ по А. Таковы наприм.: *Іерузалема,* Размышленіе о важнѣйшихъ истинахъ религіи; *Портьюса*, Краткое изложеніе главныхъ доводовъ и свидѣтельствъ, неоспоримо утверждающихъ истину и божественное происхожденіе христіанскаго откровенія; *Арндта*, Объ истинномъ христіанствѣ шесть книгъ; *Ботеня*, Преимущество нравственнаго ученія евангельскаго предъ ученіями философовъ древнихъ и новыхъ. Во вторую половину XIX в. были переведены: *Ульрици*, Богъ и природа, Душа и тѣло; *Геттингеръ*, Апологія христіанства; Огюстъ *Николя*, Философскія размышленія о божественности религіи христіанской; *Гизо*, Размышленія о сущности христіанской вѣры; *Лютардтъ*, Апологія христіанства; *Эбрардъ*, Апологетика; *Гукъ*, Естественная религія; Эрнестъ *Навиль*, Вѣчная жизнь и цѣлая серія сочиненій. Съ конца первой половины вѣка начинаютъ появляться апологетическія системы русскихъ богослововъ. Классическій трудъ архимандр. (впослѣдствіи митрополита) *Макарія*—Введеніе въ православное богословіе. Затѣмъ долженъ быть названъ трудъ *Н. Рождественскаго* — Христіанская апологетика. Курсъ основнаго богословія. Сочиненія послѣдняго времени: архимандрита (впослѣдствіи епископа) *Августина* — Руководство къ основному богословію; *Тихомірова*—Курсъ основнаго богословія; *Кудрявцева* — Краткій курсъ лекцій по православному богословію; *Пятницкаго*—Введеніе въ православное богословіе; *Добротворскаго*—сновное Обогословіе или христіанская апологетика; *Елеонскаго*—Краткія записки по основному богословію; *Петропавловскаго*—Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія; *П. Я. Свѣтлова*—Опытъ апологетическаго изложенія христіанскаго вѣроученія. По исторіи А. вышла книга прот. *Буткевича*—Историческій очеркъ развитія апологетическаго или основнаго богословія. Указанія монографій и статей по частнымъ вопросамъ А. см. подъ соотвѣтствующими словами.

С. Глаголевъ.

АПОЛОГЕТЫ. Апологетами называются въ исторіи церкви тѣ доблестные мужи, которые въ пору тяжкихъ гоненій на христіанъ въ II и III вв. по Р. Хр. выступали предъ лицемъ римскаго правительства и общества въ качествѣ литературныхъ защитниковъ христіанской вѣры и жизни и обличителей лжи язычества. Изученіе ихъ твореній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *апологій* вводитъ какъ въ эпоху великой культурной борьбы «двухъ міровъ» — стараго языческаго и новаго христіанскаго, когда на защиту христіанства, этой религіи «рабовъ и женщинъ», выступаютъ писатели, вышедшіе изъ среды языческихъ философовъ и риторовъ, обладавшіе превосходнымъ знаніемъ всѣхъ основъ политеизма и блиставшіе краснорѣчіемъ и діалектикой. Таковы почти всѣ апологеты, о которыхъ исторія сохранила какія-либо біографическія свѣдѣнія. Все языческое міровоззрѣніе впервые въ ихъ писаніяхъ подвергнуто было суду безпощадной критики, и тотъ ударъ, который они нанесли ему, былъ

смертельнымъ ударомъ. Въ этомъ отношеніи заслуга христіанскихъ апологетовъ велика и независимо отъ того, насколько своими апологіями они достигали непосредственной своей цѣли—смягчить участь гонимыхъ христіанъ.

На томъ основаніи, что однѣ христіанскія апологіи написаны на греческомъ языкѣ, другія—на латинскомъ, принято и апологетовъ раздѣлять на *восточныхъ* и *западныхъ*. Нѣкоторые изслѣдователи апологетической литературы пытаются указать внутреннее, лежащее въ характерѣ и въ содержаніи самихъ апологій, основаніе этого раздѣленія, утверждая, что апологіи восточныя носятъ характеръ *философскій*, тогда какъ западныя отличаются *практическимъ* направленіемъ. Но такая характеристика греческихъ и латинскихъ апологій выводится, повидимому, теоретически—изъ сравненія культуръ греческой и римской и не можетъ быть оправдана сравненіемъ апологій западныхъ и восточныхъ по ихъ содержанію и пріемамъ. Гораздо основательнѣе дѣленіе апологій на *защитительныя* или апологіи въ собственномъ смыслѣ и *полемическія*. Апологіи перваго типа имѣютъ видъ оффиціальныхъ *прошеній* на имя высочайшей власти о томъ, чтобы прекращены были незаконныя преслѣдованія христіанъ, не повинныхъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя приписываетъ имъ народная молва, и чтобы отмѣнено было дѣйствіе закона о христіанахъ, изданнаго Траяномъ. Образцами такихъ апологій-прошеній являются апологетическія сочиненія св. Іустина Философа и Аѳинагора. Эти апологеты болѣе всего заняты защитою и оправданіемъ христіанъ, разъясняютъ императорамъ лживость возводимыхъ на христіанъ обвиненій, умоляютъ о безпристрастіи и справедливости въ производствѣ суда надъ христіанами и, если и вдаются въ критическое обсужденіе основъ языческой религіи, то лишь для того, чтобы объяснить, почему христіане отвергаютъ ее съ такою непреклонностью. Въ апологіяхъ второго типа сказывается уже предчувствіе скорой побѣды вѣры Христовой надъ мракомъ язычества и слышится тонъ полемическій, обличительный. Въ противоположность апологіямъ-прошеніямъ, адресованнымъ на имя императоровъ, апологіи полемическія предназначались авторами для *общества*, для обширнаго круга читателей, и по своей формѣ суть не что иное, какъ критическіе трактаты, въ которыхъ на виду поставлены вмѣсто жалобъ—возраженія и вмѣсто осторожныхъ разъясненій—смѣлыя разоблаченія.

Однако, указанное различіе въ апологіяхъ, легко усматриваемое при сравнительномъ ихъ чтеніи, не вполнѣ совпадаетъ съ раздѣленіемъ апологетовъ на восточныхъ и западныхъ. Правда, греческія апологіи, какъ болѣе раннія, по преимуществу суть защитительныя прошенія, но среди нихъ встрѣчаются чисто-полемическія сочиненія Татіана, св. Ѳеофила антіохійскаго и остроумное «Осмѣяніе языческихъ философовъ» Ермія.

Въ ниже слѣдующемъ перечнѣ христіанскихъ апологетовъ кромѣ хронологическаго порядка принято дѣленіе ихъ на восточныхъ и западныхъ.

I. Апологеты восточные: *1) Аристидъ*, греческій риторъ и софистъ. Въ Церков. Исторіи Евсевія говорится о немъ слѣдующее: «Аристидъ, вѣрный исповѣдникъ нашего благочестія, поднесъ и Адріану защитительное слово вѣры и оставилъ его намъ. Это сочиненіе сохранилось также донынѣ и имѣется у многихъ». Предполагаютъ, что Аристидъ подалъ свое прошеніе Адріану около 124 г., когда, путешествуя по имперіи, императоръ посѣтилъ и Аѳины, гдѣ жилъ Аристидъ. Апологія Аристида не сохранилась до нашего времени. *2) Кодратъ*, какъ и Аристидъ, по свидѣтельству Евсевія, подалъ свою апологію и. Адріану. Эта апологія не сохранилась, но у Евсевія приводится небольшой отрывокъ изъ нея, гдѣ апологетъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ исцѣленныхъ и воскрешенныхъ Спасителемъ дожили до его времени. *3) Св. мученикъ Іустинъ философъ* написалъ двѣ апологіи, въ которыхъ говоритъ «отъ имени несправедливо ненавидимыхъ и гонимыхъ христіанъ». Первая апологія (Ἀπολογία πρώτη ὑπὲρ Χριστιανῶν), состоя-

щая изъ 66 главъ, написана около 150 г. по Р. Х. и адресована «и. Антонину съ сыномъ (М. Авреліемъ), священному сенату и всему народу римскому». Вторая апологія, болѣе краткая, подана и. Марку Аврелію и соправителю его Л. Веру, незадолго до мученической кончины апологета, послѣдовавшей въ Римѣ въ 166 году. Св. Іустиномъ Философомъ, кромѣ апологій, написанъ еще замѣчательный діалогъ противъ іудеевъ, подъ заглавіемъ «Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ». *4) Мелитонъ*, епископъ малоазійскаго города Сардъ (въ Ликіи), по свидѣтельству Евсевія, подалъ свою апологію и. М. Аврелію, въ 237-ю олимпіаду, т.-е. 169—172 гг. Отрывокъ изъ этой апологіи сохраненъ Евсевіемъ (Ц. И. **4**, 26). Мелитону принадлежитъ еще недавно открытая «Рѣчь къ и. Антонину», обличающая ложь язычества. Нѣкоторыя біографическія указанія о Мелитонѣ встрѣчаются въ Ц. И. Евсевія (**4**, 21; **5**, 24) и у блажен. Іеронима (Катал. г. 24). *5) Татіанъ*, урожденецъ Ассиріи, ученикъ св. Іустина Философа (см. у Иринея ліон. Противъ ересей **1**, 28) написалъ около 170 г. апологію за христіанъ подъ заглавіемъ «Къ эллинамъ» (Πρὸς Ἕλληνας), состоящую изъ 42 главъ. Отличительныя черты этого сочиненія слишкомъ рѣзкій полемическій тонъ и крайняя безпорядочность изложенія. Татіанъ впослѣдствіи уклонился въ гностическую ересь и умеръ около 175 г. Другія его сочиненія, о которыхъ упоминаютъ Климентъ александрійскій и Евсевій, не сохранились. *6) Аѳинагоръ* философъ, аѳинянинъ, написалъ свое «Прошеніе за христіанъ» имп. Марку Аврелію и сыну и соправителю его Коммоду, не ранѣе 177 г. Кромѣ «Прошенія за христіанъ» Аѳинагору принадлежитъ еще замѣчательный трактатъ «О воскресеніи мертвыхъ». (О немъ см. особо). *7) Мильтіадъ* жилъ въ царствованіе императоровъ М. Аврелія (161—180) и его сына Коммода (180—192). По свидѣтельству Евсевія, онъ написалъ «апологію къ мірскимъ властителямъ въ защиту той философіи, которой самъ держался» (т.-е. христіанскаго ученія). Къ сожалѣнію, ни эта апологія, ни другія сочиненія М., о которыхъ съ похвалою отзываются Евсевій и Іеронимъ, до насъ не дошли. *8) Св. Ѳеофилъ*, епископъ антіохійскій (168 г.) написалъ полемическое сочиненіе въ трехъ книгахъ подъ заглавіемъ «Къ Автолику» (Πρὸς Αὐτόλυκον). Указаніе на другія его сочиненія имѣются у Евсевія, Ц. И. 4, гл. 24, но эти сочиненія не сохранились. Ѳеофилъ скончался въ началѣ 80-хъ годовъ второго столѣтія. *9) Ермій*, христіанскій философъ, извѣстенъ своимъ остроумнымъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ «Осмѣяніе языческихъ философовъ» (Διασυρμὸς τῶν ἔξω φιλοσόφων) въ 10 главахъ. Сочиненіе это, судя по внутреннимъ признакамъ, написано около 200 г. по Р. Х.

II. Апологеты западные. *1) Минуцій Феликсъ*, адвокатъ по профессіи, написалъ на латинскомъ языкѣ блестящую апологію христіанства подъ заглавіемъ «Октавій» (Octavius), въ формѣ діалога между двумя друзьями—язычникомъ Цециліемъ и христіаниномъ Октавіемъ. О времени написанія этой апологіи, равно и объ обстоятельствахъ жизни апологета, свѣдѣній не имѣется. Но на основаніи разныхъ внутреннихъ признаковъ ученые относятъ написаніе апологіи къ концу второго или къ началу III-го вѣка по Р. Х. *2) Квинтъ Септимій Тертулліанъ*, урожденецъ Карѳагена (род. около 160 г., ум. ок. 220 г. по Р. Х.), написалъ нѣсколько апологетико-полемическихъ сочиненій на латинскомъ языкѣ, изъ которыхъ главныя: а) «Апологетикъ» (Apologeticus) въ 50 главъ, написанный около 200 г. и адресованный намѣстникамъ римскихъ провинцій. б) «Къ народамъ» (Ad nationes) въ двухъ книгахъ,—сочиненіе по содержанію почти тожественное съ Апологетикомъ. в) «Къ Скапулѣ» (Ad Scapulam), африканскому намѣстнику и 4) «Свидѣтельство души» (De testimonio animae). *4) Арнобій*, родомъ изъ Африки, знаменитый учитель краснорѣчія; сдѣлавшись христіаниномъ, написалъ въ концѣ III в. или въ самомъ началѣ IV в. апологетическое сочиненіе, подъ заглавіемъ «Состязанія съ язычниками» въ 7-ми книгахъ (Disputationum adversus gentes libri VII). Первая

часть этого сочиненія (кн. 1—2) апологетическая, вторая—(3—7) полемическая. 5) *Лактанцій*, писатель IV в. по Р. Х., ученикъ Арнобія, около 320 г. написалъ большую апологію, въ 7-ми книгахъ подъ заглавіемъ «Божественныя наставленія» (Institutiones divinae). 6) *Св. Кипріанъ*, епископъ карѳагенскій, между многочисленными сочиненіями оставилъ два апологетическія письма «Къ Деметріану» и «Къ Донату» и полемическое сочиненіе «О суетности идоловъ» (De idolorum vanitate). Св. Кипріанъ скончался въ 257 году. Подробнѣе о важнѣйшихъ изъ нихъ будетъ сказано подъ ихъ собственными именами.

Migne. Cursus completus patrologiae. Греч. и лат. серіи t. I. *Freppell*. Les apologistes chrétiens. Ser. I—II. *Harnak*, Texte und Untersuchungen zur Geschichte d. altchristlichen Literatur. B. I. 1882. *Otto*, Corpus apologetarum. *Архим. Борисъ* (н. Епископъ), Исторія христ. просвѣщенія. Прав. Собес. 1885. *Остроумовъ, С.*, свящ. Разборъ свѣдѣній Евсевія кесарійскаго и блаж. Іеронима стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства втораго вѣка. М., 1886 г., ц. 1 р. 50 к. *Фаррарь, Ф. В.* Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви. Переводъ съ англійскаго. А. П. Лопухина. Спб., 1891 г. *Мироносицкій, П.* Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II вѣка. Казань, 1894 г., ц. 1 р. 50 к. *Штерновъ, Н.* Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій. Очеркъ учено-литературной дѣятельности его. Курскъ, 1889 г. *Щегловъ, Н.* Апологетикъ Тертулліана. Библіографическое изслѣдованіе. Кіевъ, 1888 г., ц. 2 р. *Реверсовъ, И.* Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Изслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). Казань, 1892 г. *Гусевъ, Д.* проф. Чтенія по Патрологіи. Періодъ христіанской письменности съ половины II и до начала IV вѣка. Общій очеркъ. Казань, 1898 г.—Св. Іустинъ мученикъ и философъ. Казань, 1898 г. *Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ*, въ русскомъ перев. со введеніями и примѣчаніями. Прот. П. Преображенскаго. Спб., 1895 г., ц. 1 р. 50 к. *Помяловскій, И.* Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанск. писателей до VIII в. Спб., 1878 году. *П. Мироносицкій.*

АПОСТОЛЪ — ἀπόστολος — съ греч. «посланникъ», которому поручено исполнить извѣстное порученіе (Геродотъ, **1**, 21; **5**, 38). Это слово однажды читается у LXX (3 Цар. **14**, 6), гдѣ пророкъ Ахаія прилагаетъ его къ себѣ въ разговорѣ съ женой Іеровоама: «Я грозный посланникъ, — апостолъ къ тебѣ». Ев. Лука (**6**, 13) говоритъ, что Іисусъ Христосъ, избравъ двѣнадцать изъ Своихъ учениковъ, назвалъ ихъ апостолами. Затѣмъ это названіе прилагалось и къ другимъ лицамъ, раздѣлявшимъ труды съ двѣнадцатью. Такъ, апостоломъ называется Варнава, какъ и Павелъ (Дѣян. **14**, 4, 14); Андроникъ и Юній также относятся къ числу апостоловъ (Рим **16**, 7); равнымъ образомъ Тимоѳей и Силуанъ (1 Ѳесс. **1**,1; **2**, 7, 18). Наконецъ, и другіе называются апостолами въ томъ смыслѣ, что они уполномочены церквами (2 Кор. **8**, 18—23 и Фил. **2**, 25). Всѣ они причислены церковію къ лику 70 апостоловъ. Тѣмъ не менѣе, вообще нужно признать, что на библейскомъ языкѣ это названіе принадлежитъ собственно двѣнадцати избранникамъ, которыхъ Іисусъ Христосъ сдѣлалъ основными камнями Своей церкви. Эти избранники удостоились находиться съ Іисусомъ Христомъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ остальные ученики, и имъ поручено было проповѣдывать благовѣстіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ дана сила исцѣлять больныхъ и изгонять бѣсовъ. Когда впослѣдствіи зашелъ вопросъ объ избраніи преемника Іудѣ предателю, то ап. Петръ, опредѣляя служеніе апостола, заявилъ, что прежде всего лицо, которое могло подлежать избранію, должно было находиться вблизи Іисуса Христа въ теченіе Его общественной жизни, т. е., отъ Его крещенія до вознесенія, чтобы имѣть возможность подтверждать событія, которыя оно видѣло, и особенно чудо воскресенія (Дѣя. **1**, 21—22). Ев. Іоаннъ, который и въ своихъ Посланіяхъ, и въ своемъ Евангеліи (хотя этого нельзя сказать объ Апокалипсисѣ, **2**, 2; **18**, 20; **21**, 14), ни разу не употребляетъ слова апостолъ, признавая, однако, существованіе особаго,

установленнаго Іисусомъ Христомъ сонма, который онъ называетъ Двѣнадцатью, особенно даетъ намъ высокое понятіе о духовныхъ преимуществахъ этихъ избранниковъ (Іоан. **14**, 26; **15**, 26—27; **16**, 13, 27). Ихъ было двѣнадцать, потому что это число соотвѣтствовало числу колѣнъ израильскихъ, къ которымъ пришелъ Іисусъ Христосъ, какъ къ овцамъ безъ пастыря. Они будутъ, подобно патріархамъ, судить колѣна въ будущей жизни (Матѳ. **19**, 28). Двѣнадцать апостоловъ, будучи какъ бы представителями двѣнадцати колѣнъ, являлись представителями, слѣдовательно, всего избраннаго народа. Они взяты были изъ простаго народа и даже изъ его противоположныхъ слоевъ, такъ какъ между ними мы находимъ мытаря Матѳея и зилота Симона, изъ которыхъ одинъ былъ представителемъ чужеземнаго правительства, а другой — пламеннымъ противникомъ иноземнаго ига. Всѣ, за исключеніемъ, быть можетъ, мытаря Матѳея, были люди неученые. Всю свою жизнь они провели въ тяжелыхъ трудахъ. По крайней мѣрѣ четверо были рыбаками на озерѣ Генисаретскомъ. Но всѣ они, за исключеніемъ Іуды, имѣли доброе сердце, и въ ихъ именно сердцахъ Христосъ и напечатлѣлъ новое благовѣстіе.

Списокъ апостоловъ передается тремя синоптиками и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Сравнивая эти четыре списка, можно видѣть, что они безусловно заключаютъ въ себѣ одни и тѣ же имена, за исключеніемъ Іуды, брата Іакова, который у Матѳея называется Леввеемъ, а у Марка Ѳаддеемъ. Но Ѳаддей или Леввей, изъ которыхъ одно происходитъ отъ *садъ* или *ѳадъ*,—«грудь», а другое отъ *лебъ*,—«сердце», означаютъ, въ аналогичныхъ терминахъ, вообще, человѣка благороднаго и энергичнаго. Можно думать, что это почетное прозваніе рано вытѣснило собою его собственное имя Іуды, какъ напоминавшее имя предателя. Двѣнадцать апостоловъ образуютъ три правильныхъ группы, изъ которыхъ каждая имѣетъ главу и членовъ, составъ которыхъ не измѣняется. Порядокъ въ группѣ иногда измѣняется, но никакой членъ группы не переходитъ изъ одной группы въ другую. Эта классификація близко соотвѣтствовала степени близости, въ которой, въ повседневныхъ отношеніяхъ жизни, каждый апостолъ находился съ Іисусомъ Христомъ. Вотъ всѣ четыре списка апостоловъ:

	Матѳей 10, 2—4	Маркъ 3, 16—19	Лука 6, 14—16	Дѣянія 1, 13
1	Симонъ Петръ			
2	Андрей	Іаковъ	Андрей	Іаковъ
3	Іаковъ	Іоаннъ	Іаковъ	Іоаннъ
4	Іоаннъ	Андрей	Іоаннъ	Андрей
5	Филиппъ			
6	Варѳоломей	Варѳоломей	Варѳоломей	Ѳома
7	Ѳома	Матѳей	Матѳей	Варѳоломей
8	Матѳей мытарь	Ѳома	Ѳома	Матѳей
9	Іаковъ Алфеевъ			
10	Леввей	Ѳаддей	Симонъ Зилотъ	Симонъ Зилотъ
11	Симонъ Кананитъ	Симонъ Кананитъ	Іуда Іаковлевъ	Іуда Іаковлевъ
12	Іуда Искаріотъ	Іуда Искаріотъ	Іуда Искаріотъ	

Петръ, стоящій первымъ въ спискѣ, представлялъ собою главу первой группы, которую составляли вмѣстѣ съ нимъ трое другихъ наиболѣе близкихъ къ Іисусу Христу апостоловъ: Андрей, Іаковъ и Іоаннъ. Въ этой группѣ мы видимъ двѣ четы братьевъ, которыхъ Христосъ прежде всего призвалъ быть ловцами человѣковъ. Филиппъ, который также очень рано (Іоан. **1**, 43) послѣдовалъ за Спасителемъ, выступаетъ во главѣ второй группы, которую составляли Варѳоломей, вѣроятно, онъ же и Наѳанаилъ,—другъ, который приведенъ къ Іисусу Филиппомъ и который съ этого времени становится постояннымъ Его послѣдователемъ — или подъ своимъ собственнымъ именемъ Наѳанаилъ, которое постоянно употребляетъ ев. Іоаннъ, или подъ своимъ отчествомъ—Варѳоломей, т. е., сынъ Толмая, каковое имя предпочитаютъ синоптики, чтобы, быть можетъ, избѣгнуть смѣшенія Наѳанаила съ Матѳеемъ, такъ какъ оба эти имена означаютъ одно и то же: «даръ Божій»; Ѳома или «Близнецъ», и Матѳей, который въ своемъ собственномъ спискѣ называетъ себя мытаремъ и скромно ставитъ себя послѣ Ѳомы, между тѣмъ какъ евв. Маркъ и Лука ставятъ его раньше. Матѳей, если сравнить Лук. **5**, 27—32, и Марк., **2**, 13—17, съ Матѳ., **9**, 9—13, очевидно, одна и та же личность, что и Левій, причемъ имя Матѳей, «даръ Божій», было именемъ новаго человѣка, а Левій — именемъ прежняго мытаря. Во главѣ третьей группы стоитъ двоюродный братъ Іисуса Христа, Іаковъ, называемый Малымъ, потому ли, что онъ былъ малъ ростомъ, или потому, что былъ моложе Іакова, брата Іоаннова. Онъ стоитъ во главѣ менѣе извѣстныхъ лицъ—Іуды, своего брата; Симона Кананита или Зилота, по смыслу, придаваемому Талмудомъ этому слову, происходящаго отъ Канна; и, наконецъ, Іуды, человѣка изъ Киріота, или человѣка съ кожанымъ поясомъ. Подробности жизни каждаго изъ апостоловъ см. подъ ихъ собственными именами. Что касается общей исторіи апостоловъ, то она представляетъ собою осуществленіе той цѣли, для которой они были избраны. Во время Спасителя, они постоянно находились при Немъ, составляя Его обычное общество, и оказывали Ему всѣ матеріальныя услуги, въ какихъ Онъ могъ нуждаться (Матѳ. **20**, 17—29; **26**, 17—20; Лук. **9**, 52; Іоан. **4**, 8). Они слушали Его ученіе, чтобы сдѣлаться просвѣщенными учителями для распространенія царства Божія (Матѳ., **13**, 52); но ихъ разумѣніе часто оказывалось недостаточнымъ, и Спаситель неоднократно укорялъ ихъ за то, что они не понимали Его ученія (Матѳ., **13**, 18, 36 и друг.). Онъ просвѣщалъ ихъ примѣромъ Своихъ добродѣтелей, а также и Своими дружелюбными укорами (Матѳ. **8**, 26; **16**, 23; **18**, 1, 21; Лук. **9**, 50, 55; Іоан. **13**, 12, и проч.). Они получили отъ Него даръ творить чудеса (Марк. **3**, 14), и торжественное порученіе проповѣдывать царство Божіе (Матѳ. **10—11**). Имъ дана была власть вязать и рѣшать (Матѳ., **18**, 18; **19**, 28; Лук. **22**, 30), съ обѣтованіемъ Духа Святаго, по вдохновенію котораго они должны были возращать церковь (Іоан. **14**, 16, 17, 26; **15**, 26, 27; **16**, 7—15). Они принимали участіе въ трудахъ Спасителя въ Галилеѣ, Переѣ и Іерусалимѣ, до приснопамятной послѣдней тайной вечери, когда они окончательно назначены были провозвѣстниками Новаго Завѣта. Затѣмъ наступаетъ катастрофа, и бѣгство одиннадцати учениковъ столь же плачевно, какъ и грубый цинизмъ, съ которымъ двѣнадцатый ученикъ, Іуда, предалъ своего Учителя врагамъ Его.

Послѣ смерти Іисуса Христа, исторія апостоловъ становится исторіей самой церкви. Явленія Воскресшаго вновь пробудили въ нихъ мужество, оживляя въ нихъ надежды. Они собственными глазами увидѣли, что все, что предсказывали пророки и ихъ Учитель, исполнилось. Отсюда, полные вѣры, они ожидали исполненія обѣтованій Спасителя. На мѣсто предателя, они избрали Матѳія. Въ день Пятидесятницы, на двѣнадцать апостоловъ вмѣстѣ съ учениками, находившимися въ горницѣ, сошелъ Духъ Святый, въ видѣ огненныхъ языковъ, и преобразовалъ ихъ духовно.

Съ этого времени они сдѣлались совершенно иными людьми. Эти нерѣшительные, невѣжественные, боязливые люди сдѣлались полными энтузіазма, краснорѣчивыми, людьми неукротимой ревности и силы. Во время постоянной борьбы и опасностей, они основали церковь въ Іерусалимѣ; но по повелѣнію Спасителя они должны были потомъ идти проповѣдывать въ Самаріи и по всему міру. Эллинизмъ подготовилъ для нихъ пути, ап. Петръ формально открылъ доступъ язычникамъ, крестивъ сотника Корнилія и всѣхъ членовъ его семейства, а Павелъ съ необычайной ревностью выступилъ на поприще всемірной проповѣди. Всѣ двѣнадцать апостоловъ совершали то же самое дѣло проповѣди; но мы не знаемъ, какую собственно кто изъ нихъ избралъ часть тогдашняго міра для просвѣщенія его евангеліемъ. Священная исторія объ этомъ умалчиваетъ. Но несомнѣнно то, что успѣхъ ихъ дѣятельности былъ такъ великъ, проповѣдь ихъ такъ быстро распространялась, что свѣтъ Евангелія скоро озарилъ міръ, и это не могло быть дѣломъ одного только ап. Павла и его ближайшихъ сотрудниковъ, какъ бы ни велика была ихъ ревность. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе и другіе апостолы, какъ объ этомъ и свидѣтельствуетъ древнее преданіе.

Апостолы уже рано были изображаемы художниками первоначальной церкви, въ катакомбахъ и особенно на христіанскихъ саркофагахъ. Они обыкновенно одѣты въ длинную тунику, доходящую до ногъ, и въ плащѣ, какъ верхней одеждѣ. На памятникахъ восьми первыхъ вѣковъ, на западѣ, они изображаются стоя или сидя, по правую и по лѣвую сторону Спасителя, изображеннаго въ Своемъ человѣческомъ видѣ или подъ символической формой; одни изъ нихъ бородатые, другіе безбородые. Въ лѣвой рукѣ они обыкновенно держатъ книгу или свитокъ, напоминающій о проповѣданномъ ими божественномъ словѣ; иногда въ рукахъ у нихъ вѣнецъ, — символъ ихъ торжества и небесной награды.

См. *Lange*, Das Apostolische Zeitalter, Brunswick, 1854. *Lechler*, Das Apost. Zeitalter, Stuttgart, 1857; *Фарраръ*, Первые дни христіанства, въ перев. А. Лопухина. Спб. 1892; Ѳ. *Яковлевъ*, Очерки жизни и ученія св. апостоловъ Павла, Андрея и Іакова. Москва, 1849; Апостолы: сборникъ церковныхъ сказаній о нихъ (Прав. Обозр. 1862; № 1); *Троицкій*, Апостолъ языковъ Павелъ и апостолы обрѣзанія въ ихъ отношеніи другъ къ другу, Казань, 1894; *Крыловъ*, Жизнь 12 апостоловъ и сказанія о прочихъ 70 апостолахъ и житія ихъ. Москва, 1869; *Городцевъ*, Апостолы проповѣдники христіанства. Спб. 1884; въ «Сборникѣ» *М. Барсова*, т. II, Симб. 1894.

АПОСТОЛЪ — богослужебная книга, содержащая въ себѣ Дѣянія Апостольскія и Посланія Апостоловъ, съ раздѣленіемъ ихъ на главы и зачала, съ указаніемъ рядовыхъ чтеній на всѣ дни церковно-богослужебнаго года. См. въ сочин. прот. К. Т. Никольскаго: «Обозрѣніе богослужебн. книгъ по отношенію ихъ къ церк. уставу» (Спб. 1856 г.). Апостолъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ богослужебнымъ книгамъ и, вѣроятно, вошелъ въ число переводныхъ книгъ на слав. языкъ еще при Кириллѣ и Меѳодіѣ. Многіе рукописные «Апостолы», какъ Охридскій, Слѣпченскій (въ Рум. музеѣ), Македонскій, два Хлудовскихъ и др., служатъ драгоцѣнными памятниками древне-славянской письменности. Апостолъ былъ первой печатной книгой, вышедшей въ Россіи изъ основанной при Іоаннѣ Грозномъ въ 1553 году типографіи, находившейся подъ управленіемъ нашего перваго книгопечатника діакона Ивана Ѳедорова (1564 г.).

АПОСТОЛЬСКІЕ БРАТЬЯ или постолики — названіе секты, которая основана была въ Верхней Италіи, въ половинѣ XIII вѣка, Гергардомъ Сагарелли, уроженцемъ Альзано, въ области Пармской. Она возникла какъ естественная реакція противъ чрезмѣрной пышности римской церкви, и главнымъ ея ученіемъ было буквальное подражаніе жизни и всей внѣшности первыхъ послѣдователей Христа. Сначала Сагарелли произвелъ только весьма слабое впечатлѣніе, и нашелъ весьма мало приверженцевъ. Но вмѣшатель

ство епископа пармскаго (въ 1280 г.), постановленія Гонорія IV (въ 1286 г.), которыми запрещались всѣ религіозныя общества, не утвержденныя папой, отлученіе Сагарелли соборомъ вюрцбургскимъ (1287 г.), наконецъ, обратили на него вниманіе. Число его послѣдователей возросло, и нападки его на омерщвленіе церкви сдѣлались смѣлѣе. Въ 1294 г. онъ былъ схваченъ, и принужденъ къ отреченію; а въ 1300 году былъ сожженъ за новое отступничество. Тогда во главѣ секты сталъ человѣкъ гораздо большихъ дарованій, Дольцино, и своимъ энтузіазмомъ и апокалипсическими пророчествами привлекъ къ себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Онъ храбро защищался противъ войскъ, высланныхъ съ цѣлью схватить его; но въ 1307 г. былъ разбитъ и сожженъ. Но секта все-таки не исчезла. Въ 1310 году она была осуждена соборомъ трирскимъ; въ 1311 году вновь появилась въ окрестностяхъ Сполето, въ 1320 г. въ Тулузѣ; въ 1368 г. она осуждена была соборомъ лаваурскимъ; и въ 1374 г. это осужденіе повторено соборомъ нарбонскимъ. Во Франціи и Германіи секта часто соединялась съ фратричеллами и бегардами.

АПОСТОЛЬСКІЕ МУЖИ — такъ называются, по общему словоупотребленію, тѣ отцы и учители церкви, которые жили и писали въ непосредственномъ общеніи съ апостолами. По преданію, таковыми признаются: 1) Извѣстный изъ книги Дѣяній Апостольскихъ св. Варнава; 2) св. Климентъ римскій, одинъ изъ первыхъ преемниковъ ап. Петра; 3) св. епископъ и мученикъ Игнатій антіохійскій; 4) св. Поликарпъ, епископъ смирнскій; 5) анонимный авторъ одного апологетическаго Посланія; 6) Ерма, видный христіанинъ въ Римѣ; 7) св. епископъ и мученикъ Папій іерапольскій (см. подъ этимъ сл.). Подъ ихъ именами извѣстны творенія: 1) «Посланіе св. Варнавы»; 2) «Посланіе св. Климента къ Коринѳянамъ»; 3) семь «Посланій св. Игнатія», среди которыхъ пять направлены къ мало-азійскимъ церквамъ, одно къ римскимъ христіанамъ, и одно къ св. Поликарпу; 4) «Посланія св. Поликарпа къ церкви въ Филиппахъ»; 5) «Посланіе къ Діогнету»; 6) «Пастырь» Ермы; 7) отрывковъ творенія «Объясненіе словъ Господнихъ» Папія. Сюда же относятся и мученическіе акты свв. Игнатія и Поликарпа, составленные вскорѣ послѣ ихъ смерти. Всѣ эти творенія первоначально составлены были на греческомъ языкѣ; только отъ поименованныхъ подъ №№ 4 и 6 отдѣльные отрывки сохранились лишь на латинскомъ языкѣ. Кромѣ полнаго латинскаго перевода, есть еще другіе переводы всѣхъ, или отдѣльныхъ изъ названныхъ твореній, на сирскій, коптскій, эѳіопскій и армянскій языки. Названныя творенія рано были издаваемы въ отдѣльныхъ сборникахъ. Изъ нихъ можно назвать сборникъ Котелерія, Парижъ, 1672, въ 2 томахъ, и изд. Миня, Греческая Патрологія, I и II томы. Творенія эти имѣются въ русскомъ переводѣ.

АПОСТОЛЬСКІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ (Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, Constitutiones Sanctorum Apostolorum). Подъ именемъ ап. пост. или, какъ въ русск. перев. (Казань, 1864 г.) «Пост. св. апостоловъ чрезъ Климента епископа и гражданина римскаго», извѣстенъ сборникъ, въ которомъ, отъ лица апостоловъ, излагается вѣроученіе и древнѣйшая практика Церкви. Сборникъ дѣлится на 8 книгъ, а книги на главы. *Первая книга*—περὶ λαικῶν—о мірянахъ дѣлится на 10 главъ и содержитъ въ себѣ нравственное ученіе о воздержаніи отъ любостяжанія и неправды вообще, объ обязанностяхъ мужа и жены и объ усердномъ чтеніи Свящ. Писанія и Ветх. зав. въ особенности. *Вторая книга* въ 63 главахъ говоритъ о свойствахъ и обязанностяхъ епископа, пресвитера и діакона; изъ нихъ особенно подробно говорится объ епископахъ и діаконахъ, причемъ 45—53 гл. посвящены полному изображенію епископскаго судилища; по размѣщенію матеріала книга отличается большою безпорядочностію. *Третья книга*. — περὶ χηρῶν—о вдовахъ—въ 14 главахъ говоритъ о вдовахъ; но въ остальныхъ 6 гл. трактуетъ о крещеніи, поведеніи

крещаемаго и о порядкѣ поставленія во епископа и діакона, съ указаніемъ обязанностей того и другаго. *Четвертая книга* περὶ ὀρφανῶν—о сиротахъ и бѣдныхъ (гл. 1—5), о дарахъ и приношеніяхъ въ ихъ пользу (гл. 5—10), объ отношеніяхъ родителей и дѣтей, господъ и рабовъ (гл. 11—12) объ обязанностяхъ къ верховной власти (гл. 13) и о дѣвахъ (гл. 15); по предположенію ученыхъ, конецъ книги утраченъ. *Пятая книга* — περὶ μαρτύρων о мученикахъ — посвящена имъ лишь до 13-й глав.; гл. 13 — 20 говорятъ о постахъ и праздникахъ церковныхъ съ указаніемъ времени празднованія пасхи. *Шестая книга*—περὶ σχισμάτων—объ ересяхъ—въ 30 главахъ говоритъ объ еретикахъ, останавливаясь съ особою подробностію на положеніяхъ гностиковъ (гл. 10), о бракѣ клириковъ и о законѣ Моисеевомъ въ отношеніи христіанства. *Седьмая книга* изъ 49 главъ, по содержанію своему книга нравоучительная и сборникъ молитвъ среди которыхъ, между прочимъ, помѣщена и «Отче нашъ». Гл. 1 — 22 содержитъ общее нравственное ученіе съ обстоятельно раскрытымъ ученіемъ о двухъ путяхъ—жизни и смерти, изъ коихъ 1-й есть путь добродѣтели и свѣта, а 2-й—путь порока. Глав. 22 — 29 представляютъ собою образцы литургическихъ и другихъ молитвъ; гл. 29 и слѣд.—о приношеніяхъ, гл. 33—38—славословія и благодарственныя молитвы; гл. 39—46 —предписаніе и формулы цѣлаго чинопослѣдованія таинства крещенія; гл. 47 — 49 содержатъ гимнъ «Слава въ вышнихъ Богу», передѣлку псалма 112 и сжатое изложеніе нѣсколькихъ стиховъ Св. Писанія. *Восьмая книга* — о дарахъ, рукоположеніяхъ въ различныя степени клира церковнаго и канонахъ церковныхъ—является какъ бы чиновникомъ архіерейскаго священнослуженія. Трактатъ «о дарахъ» является какъ бы введеніемъ книги; затѣмъ гл. 4—6 говорятъ объ избраніи и рукоположеніи епископа; гл. 6—15 являются важнѣйшею частію книги и даже всего памятника, такъ какъ содержатъ въ себѣ *древнѣйшій* образецъ христіанской литургіи, со всѣми молитвословіями и обрядами; гл. 16—18 — о посвященіи пресвитеровъ и діаконовъ, 19—26—о посвященіи діакониссъ, иподіакона и чтецовъ; гл. 27 и 28—объ исповѣдникахъ, дѣвахъ, вдовцахъ и заклинателяхъ; гл. 29—о правахъ членовъ клира; гл. 30—32—о благословеніи крещальной воды и елея, о десятинахъ и остаткахъ отъ жертвенныхъ приношеній; гл. 33—подробное наставленіе о крещеніи; гл. 34 — 40 — о праздничныхъ дняхъ, о временахъ молитвъ и богослуженій; гл. 40 — 45 — образцы молитвъ на разные случаи и чинъ поминовенія усопшихъ; гл. 46 — о попеченіи о гонимыхъ. Глава заключена совѣтомъ клирикамъ — каждому довольствоваться правами своей степени и не восхищать правъ другихъ. Въ гл. 47 содержатся 85 прав. св. апост., о коихъ см. особо. По *составу* своему сборникъ представляетъ собою *три* отдѣльныя произведенія, возникшія и существовавшія одно отъ другаго независимо, а именно: первыя 6 книгъ — первое произведеніе, 7-я книга—второе и 8-я книга — третье. Что первыя 6 книгъ являются отдѣльнымъ произведеніемъ доказывается: во 1-хъ, существованіемъ особаго заключенія въ концѣ 6-й книги, во 2-хъ, особымъ названіемъ этихъ 6-ти книгъ — διδασκαλία или καθολικὴ διδ-λία, и въ 3-хъ, особымъ ихъ планомъ сравнительно съ 7-й и 8-й книгами. Точно также 7-я книга является отдѣльнымъ произведеніемъ, какъ по тому, что имѣетъ отдѣльныя вступленіе и заключеніе, такъ и по своему содержанію, заключающему въ себѣ иногда даже противорѣчія первымъ 6 книгамъ. Доказательства же самостоятельнаго значенія 8 й книги видятъ: во 1-хъ, въ ея отдѣльномъ вступленіи, во 2-хъ, въ способѣ изложенія отъ лица отдѣльныхъ апостоловъ («говорю я, Петръ (4 гл.), «говорю я, Андрей» (гл. 6), а не отъ лица всѣхъ апостоловъ вмѣстѣ, какъ въ первыхъ 7 книгахъ («говоримъ», «повелѣваемъ») и въ 3-хъ—въ ея тонѣ повелѣвающемъ, предписывающемъ, а не просто поучающемъ, какъ въ первыхъ 7 книгахъ. Но самое главное доказательство отдѣльнаго самостоятельнаго значенія трехъ частей

сборника видятъ въ существованіи отдѣльнаго независимаго источника для каждой изъ нихъ. Такимъ источникомъ для *первой* части является сирійская редакція καθολικὴ διδασκαλία, изъ которой, по мнѣнію нѣмецкаго ученаго Гарнака (Die Lehre der zwölf Apostel. Leipzig 1884. S. 244—268), путемъ интерполяцій (т. е. вставокъ) и образованы первыя 6 книгъ апост. пост. Источникомъ *второй* части, т. е. 7-й книги, является отысканный въ 1875 году въ одной константинопольской библіотекѣ митрополитомъ никомидійскимъ Филоѳеемъ Вріенніемъ весьма древній памятникъ подъ назван. Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων (ученіе 12 апостоловъ), который, лишь съ нѣкоторыми интерполяціями, и составляетъ содержаніе главъ 2—32 7-й книги; остальное же ея содержаніе заимствовано, по всей вѣроятности, изъ какого-либо древняго молитвослова. Что касается источниковъ *третьей* части, т. е. книги 8-й, то слѣдуетъ вообще сказать, что исторія 8-й книги до нынѣ не выяснена съ точностію, и весь результатъ научныхъ въ этомъ отношеніи изслѣдованій ограничивается пока рядомъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. По одному изъ подобныхъ предположеній, источникомъ 8-й книги является какая-либо древняя литургическая или богослужебная книга, подобная той, о которой упоминаетъ Ириней подъ именемъ «вторыхъ апост. пост—ній». Но уже въ V вѣкѣ признавалось, что заключающаяся въ этой книгѣ литургія есть литургія, въ основѣ которой лежало древнее апостольское преданіе. Къ тому же выводу приходятъ и ученые новѣйшаго времени (Probst, Bickell, Brückner, Kleinert и друг.). Главы этой книги «о дарахъ», «о рукоположеніяхъ» въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (въ Вѣнѣ, Оксфордѣ и Москвѣ—въ типографской библіотекѣ) существуютъ въ видѣ отдѣльныхъ статей съ особыми заглавіями: «пост. св. апост. о дарахъ» и «пост. св. апост. о рукоположеніяхъ чрезъ Ипполита», что и заставляетъ ставить ихъ въ связь съ сочиненіемъ Ипполита римскаго: «о дарахъ апостольское преданіе». По *времени* происхожденія всѣ источники апост. пост—ній относятся ко II и III вѣк. и вообще ко времени до Константина В. Доказательство этого видятъ, во 1-хъ, въ томъ, что въ нихъ о гоненіяхъ на христіанъ вездѣ говорится, какъ о явленіи современномъ, во 2-хъ,—что изъ ересей упоминаются ими только существовавшія во II и III вѣкахъ, въ 3-хъ,—что въ нихъ упоминается о требованіи перекрещиванія еретиковъ, какъ это требовали въ половинѣ III вѣка Фирмиліанъ кесарійскій и Кипріанъ карѳагенскій, въ 4-хъ,—что есть упоминаніе объ аскетахъ, появившихся еще во II вѣкѣ, но нѣтъ упоминанія о монашествующихъ, въ 5-хъ, — что іерархич. устройство Церкви представляется въ нихъ соотвѣтствующимъ устройству ея въ половинѣ III в., въ 6-хъ—что ни въ одномъ изъ источниковъ нѣтъ упоминанія о христіанскихъ императорахъ. Что касается *происхожденія* самой греческой редакціи апост. пост—ній, то несомнѣнно одно, что она возникла благодаря обширной интерполяціи, т. е. добавленіямъ и измѣненіямъ всѣхъ составныхъ частей сборника, причемъ интерполяторомъ проявлена полуаріанскія тенденціи и наклонность ко взглядамъ Оригена. Такимъ интерполяторомъ, по предположенію ученыхъ, былъ интерполяторъ посланій Игнатія, еп. антіохисскаго. *Время* интерполяціи относятъ къ царствованію имп. Констанція — времени усиленія аріанизма, такъ что теперешняя редакція могла появиться предъ самымъ антіохійскимъ помѣстнымъ соборомъ (341 г.), который, осудивъ Аѳанасія Велик., оставилъ 25 пр., заимствованныхъ по большей части изъ 47-й гл. апост. пост—ній. *Мѣстомъ* интерполяціи считаютъ Сирію и даже именно Антіохію. Доказывается это, во 1-хъ, удержаніемъ сирско-македонскихъ названій мѣсяцевъ года (кеонтикъ — апрѣль, дистросъ — мартъ, корпіэй — сентябрь), во 2-хъ, возвышеніемъ Кесаріи и особенно Антіохіи по сравненію съ римскою и александрійской епископскими каѳедрами и, въ 3-хъ, особенною распространенностію сборника въ сирійскихъ и другихъ восточныхъ кодексахъ (такъ,

сирійскіе авдіане — антропоморфисты пользовались ими, какъ Св. Писаніемъ). Важное *значеніе* сборника признается весьма рано, а 85-е пр. св. апост. прямо ставитъ его наряду съ священными книгами Новаго Завѣта, хотя и не повелѣваетъ ихъ «обнародовати предъ всѣми ради того, что въ нихъ таинственно». Но также довольно рано замѣчены были и привнесенныя въ сборникъ интерполяторами поврежденія, причемъ одни стремились устранить эти поврежденія, а другіе—прямо возражали противъ ихъ употребленія въ Церкви. Колебанія то въ пользу, то противъ нихъ продолжались болѣе 2 столѣтій, пока трулльскій соборъ, признавъ каноническое достоинство 85 прав. св. апостолъ 2-ми своимъ прав. не призналъ ихъ интерполированными и не отвергъ ихъ каноническаго значенія «ради назиданія и огражденія христіанскія паствы». Однако и послѣ этого опредѣленія нѣкоторыя части сборника продолжали пользоваться большимъ уваженіемъ и значеніемъ въ восточной церкви (на западѣ сборникъ никогда не пользовался особымъ значеніемъ, а послѣ римскаго собора при папѣ Геласіи (496 г.), признавшаго его неканоническимъ, и совсѣмъ потерялъ его). Особенно это можно сказать о 8-й книгѣ, которая одна содержитъ таинственный элементъ, упоминаемый 85 прав. св. апост. Такъ, литургія 8-й книги послужила основаніемъ литургій Василія В. и Іоанна Златоустаго, многія молитвы сборника до нынѣ употребляются въ церковномъ богослуженіи (указаны въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ русскаго перевода. Казань. 1864 г.), а нѣкоторыя правила и предписанія вошли въ нашу славянскую Кормчую. Таковы: «Апостола Павла 17 праправилъ», «Обоихъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла 17 правилъ» и «Всѣхъ святыхъ апостолъ правила 2» (2, 3 и 4 гл. 1-й части Кормчей). Вообще же о значеніи сборника *послѣ* Трулльскаго собора можно повторить мнѣніе Епифанія, а именно, что «хотя нѣкоторыми апост. пост. не принимаются, но отвергать ихъ всецѣло нельзя, такъ какъ въ нихъ содержится весь каноническій строй (πᾶσαν κανονικὴν τάξιν) и ничего противнаго вѣрѣ»; блаженный же Фотій, патр. константинопольскій, въ своей Bibliotheca пишетъ: «διαταγαί подлежатъ порицанію по тремъ причинамъ: во 1-хъ, за худой вымыселъ, который, впрочемъ, не трудно отличить, во 2-хъ, за оскорбительные отзывы о Второзаконіи, которые еще легче устранить и, въ 3-хъ, — за аріанство, которое можетъ отбросить въ нихъ каждый». Въ виду этого выражаемое нѣкоторыми желаніе (проф. Н. А. Заозерскій) видѣть сборникъ переведеннымъ съ разумными комментаріями и пропусками нельзя не признать весьма основательнымъ, такъ какъ сборникъ этотъ является замѣчательнымъ памятникомъ какъ по своей маститой древности, такъ и по историческому значенію въ исторіи права восточной церкви.

Летература иностр. и русская указаны въ капитальномъ трудѣ проф. Харьковскаго Универс. *М. А. Остроумова*. Введеніе въ православное церк. право. т. I. Харьковъ 1893 г. стр. 159—170.

АПОСТОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА (Κανόνες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, Canones Apostolorum). Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ сборникъ, въ которомъ безъ особой системы изложены 85 краткихъ правилъ или каноновъ, частію повелительнаго, а частію запретительнаго характера, причемъ только нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ мірянамъ, большинство же имѣютъ въ виду клиръ церковный. Апост—ми они называются потому, что содержаніе ихъ составляетъ приложеніе къ практикѣ началъ апостольскаго преданія, на которомъ они зиждутся, какъ на своемъ основаніи. *Содержаніе* отдѣльныхъ правилъ указываетъ на разновременность ихъ происхожденія. Такъ, одни изъ нихъ, древнѣйшія, могутъ быть отнесены ко временамъ самихъ апостоловъ, такъ какъ находятся почти въ буквальномъ соотвѣтствіи съ Евангеліемъ, Посланіями и Дѣяніями св. апостол.; другія могутъ быть отнесены ко временамъ мужей апостольскихъ, такъ какъ касаются отношеній и явленій, отмѣченныхъ Климентомъ римскимъ, Игнатіемъ Богоносцемъ, Поликарпомъ смирнскимъ и

др. Въ общемъ же, по мнѣнію безпристрастныхъ изслѣдователей, всѣ правила этого сборника относятся ко времени до никейскаго собора. Но, относясь къ разнымъ временамъ, правила относятся и къ разнымъ по происхожденію, мѣстамъ. Такъ, прав. 7-е—о праздновaніи пасхи—выражаетъ преданіе западной и именно римской церкви, только впослѣдствіи принятое и восточною церковію; прав. 37-е—о ежегодныхъ соборахъ—заимствовано изъ практики церкви восточной и въ частности сирійской, такъ какъ въ немъ сохранено сирское названіе мѣсяца октября (иперверетэй); прав. 46-е—о перекрещиваніи еретиковъ — указываетъ на практику африканской и въ частности кароагенской церкви; прав. 70-е, 71-е и др., запрещающія сообщеніе съ іудеями и подражаніе имъ, могутъ происходить изъ Палестины, гдѣ для христіанъ случаи такого общенія были всего возможнѣе; прав. 51-е, 53-е и 64-е, осуждающія гнушеніе бракомъ и мясною пищею, а также прав. о скопчествѣ, по всей вѣроятности, александрійскаго и, отчасти, сирійскаго происхожденія, ибо направляются противъ гностиковъ: енкратитовъ, маркіонитовъ, монтанистовъ, и касаются того крайняго направленія, которое выразилось въ самооскопленіи Оригена. *По происхожденію* своему правила эти могли быть или высказываемы выдающимися представителями отдѣльныхъ церквей, каковы были Поликарпъ, Папій, Егезиппъ, Ириней и Климентъ александрійскій, или же явиться въ видѣ правилъ и мнѣній, высказанныхъ отцами нѣкоторыхъ изъ тѣхъ многочисленныхъ соборовъ, которые собирались во 2 и 3 вѣкахъ. Послѣднее мнѣніе высказано и защищается учеными орлеанскимъ епископомъ Альбиспинеемъ и съ особою силою Беверегіемъ. *По составу* своему сборникъ является соединившимъ въ себѣ, по всей вѣроятности, два другіе сборника, изъ которыхъ въ одномъ было 50, а въ другомъ 35 правилъ. Доказательство этого видятъ въ томъ, что жившій въ концѣ V и началѣ VI ст. монахъ Діонисій Малый, при переводѣ, для Стефана, епископа солонскаго, а затѣмъ для папы Гормизды правилъ, св. апост. на латинскій языкъ пользовался сборникомъ ихъ всего изъ 50 прав., тогда какъ въ рукахъ составителя «номоканона изъ 60 титуловъ» и у Іоанна Схоластика были экземпляры, содержащіе всѣ 85 пр. И слѣдуетъ замѣтить, что даже въ изданіяхъ, представляющихъ собраніе всѣхъ 85 правилъ, правило 50-е имѣетъ особое заключеніе. Кромѣ того, есть предположеніе, что вмѣстѣ съ интерполяціей апост. постановл., ей подверглись и нѣкоторыя правила апост—ія, слѣды чего видятъ въ правилахъ: 26, 50, 82 и 85. Что касается *редактора*, собравшаго правила апост—ія въ одинъ сборникъ, то опредѣлить съ точностію лицо его до нынѣ не удалось, хотя Беверегій, руководясь замѣчаніемъ Номоканона І. Схоластика о томъ, что «святые ученики и апостолы Господа *черезъ Климента* издали 85 правилъ», высказалъ предположеніе, что этимъ редакторомъ могъ быть Климентъ александрійскій. Но, какъ указано выше, многія изъ правилъ сборника относятся ко временамъ значительно болѣе позднимъ, чѣмъ время Климента александ. Существованіе самаго текста апост. прав. ранѣе другихъ писанныхъ церк. правилъ и, несомнѣнно, до никейскаго собора, доказывается тѣмъ, что какъ никейскій, такъ и другіе послѣдующіе соборы въ изданіи своихъ правилъ руководствовались именно этимъ текстомъ, причемъ даже и каждой неопредѣленной ссылкѣ собора на «древнее правило», «древнее постановленіе», «церк. пост.», «апостольское преданіе» непремѣнно, какъ показали изслѣдованія Беверегія и другихъ, соотвѣтствуетъ какое-либо изъ правилъ св. апостоловъ. Кромѣ того, во многихъ правилахъ соборовъ замѣчается лишь нѣсколько измѣненный текстъ прав. апост., какъ напримѣръ, во 2-мъ прав. никейскаго соб., во множествѣ прав. антіохійскаго и въ нѣкоторыхъ лаодикійскаго собора. При этомъ нельзя признавать (какъ Дрей), что ссылки соборовъ относятся лишь *къ практикѣ* древней церкви. Напр., ссылки на правила, предписывающія до трехъ разъ призывать епископа въ

судъ, прямо имѣютъ въ виду 74-е прав. св. апост., такъ какъ никакая другая практика древней церкви по этому вопросу неизвѣстна. Самое раннее указаніе на существованіе *писаннаго* текста апост. правилъ относится къ началу IV в., а именно—оно сдѣлано въ посланіи египетскихъ епископовъ Гезихія, Пахомія, Ѳеодора и Ѳилея къ Мелетію ѳиваидскому, сохранившемся въ переводѣ съ греческаго на латинскій (памятникъ открытъ въ 1738 г. Маффеемъ). Затѣмъ предположеніе о раннемъ существованіи писаннаго текста правилъ апост. основываютъ на томъ, что отцы соборовъ константинопольскаго (394 г.), а равно 2-го и 3-го вселенскихъ ставили апост. правила наряду съ правилами никейскими, которыя были уже несомнѣнно писанными (Гефеле). Что касается внѣшней *судьбы* разсматриваемаго памятника, то слѣдуетъ замѣтить, что на востокѣ и западѣ она была не одинакова. На востокѣ они были, повидимому, весьма распространены, на что указываетъ существованіе переводовъ сирскихъ, арабскихъ, эѳіопскихъ, армянскихъ и друг. Въ половинѣ VI в. сначала составитель «номоканона въ 60 титуловъ», а потомъ патр. антіохійскій Іоаннъ Схоластикъ внесли ихъ, въ числѣ 85, въ свои сборники подъ именемъ Апостольскихъ, изданныхъ чрезъ Климента. Затѣмъ ихъ помѣстилъ въ своемъ сборникѣ и авторъ «номоканона въ 14 титуловъ», хотя и съ замѣчаніемъ, что «такъ называемыя (οἱ λεγόμενοι) апост. прав. нѣкоторые по нѣкоторымъ причинамъ считаютъ сомнительными». Но уже трулльскій соборъ считаетъ ихъ «преданными (παραδοθέντας) именемъ св. и славныхъ апостолъ» и вноситъ ихъ во вселенскій канонъ въ числѣ 85, а VII-й всел. соборъ, подтверждая это постановленіе трулльскаго собора, называетъ ихъ «изложенными (ἐκτεθέντας) отъ всехвальныхъ апостолъ, святыхъ трудъ Духа». Св. Іоаннъ Дамаскинъ причисляетъ ихъ даже къ каноническимъ книгамъ Св. Писанія. Вообще на востокѣ во всѣхъ церквахъ правила апост. стоятъ всегда во главѣ дѣйствующаго кодекса церковныхъ правилъ въ числѣ 85-ти и пользуются непререкаемымъ уваженіемъ (въ Кормчей, въ Книгѣ Правилъ, въ Пидаліонѣ и Аѳинской Синтагмѣ и лишь въ Румынскихъ Правилахъ правилъ этихъ всего 83). Въ частности, что касается церкви Русской, то слѣдуетъ замѣтить, что авторитетъ 85 правилъ апост. здѣсь никогда не подвергался ни малѣйшему сомнѣнію со стороны цевковной власти и всегда стоялъ очень высоко. Доказательствомъ этого служитъ не только неизмѣненное присутствіе этихъ правилъ въ каноническихъ сборникахъ русской церкви всегда на первомъ мѣстѣ, но и торжественное обѣщаніе блюсти эти правила, даваемое каждымъ, избираемымъ въ епископа, при его рукоположеніи: «къ сему моему святыя вѣры исповѣданію обѣщаюся блюсти каноны святыхъ Апостолъ и седми вселенскихъ собор» и проч. Относительно примѣненія правилъ въ русской церкви Свят. Синодомъ сдѣлано лишь одно ограничительное постановленіе, а именно: въ примѣч. къ 85 пр. въ «Книгѣ Правилъ» сказано: «относительно постановленій апостольскихъ, написанныхъ Климентомъ, время и провидѣніе Божіе открыли нужду въ новомъ правилѣ, которое есть 2-е VI-го вселенскаго собора». На западѣ прав. апост. были извѣстны также довольно рано. По крайней мѣрѣ, уже въ половинѣ V-го ст. нѣкоторые римскіе епископы заимствовали изъ нихъ свои постановленія и вообще можно думать, что правила эти были признаваемы тамъ, насколько «они не противорѣчили папскимъ декреталіямъ и добрымъ римскимъ нравамъ». Но признавались они по переводу Діонисія Малаго, который, какъ уже указано выше, пользовался спискомъ изъ 50 правилъ; въ этомъ же количествѣ они приняты и въ Декретѣ Граціана.

Переводъ этихъ правилъ (въ числѣ 85) на русскій языкъ сдѣланъ въ 1876 г. моск. общ. любит. духовн. просв. при содѣйствіи покойнаго проф. моск. дух. акад. А. Ѳ. Лаврова, послѣ Алексія архіепископа литовскаго. Довольно сложная исторія правилъ, а равно и ихъ большая иностранная и русская литература съ подробностію указаны въ капитал. трудѣ проф. Харьков.

универс. М. А. Остроумова, Введ. въ православ. цер. право. Т. I. Харьковъ, 1893 г. стр. 170—181. *Н. Марковъ.*

Апостольскій символъ см. подъ сл. «Символы вѣры».

АПОСТОЛЬСКІЙ соборъ — первое собраніе апостоловъ въ Іерусалимѣ для рѣшенія важныхъ вопросовъ, вызванныхъ жизнью церкви (Дѣян. 15). На соборѣ подлежалъ разрѣшенію глубоко-важный вопросъ, нужно ли на обращающихся въ христіанство язычниковъ налагать иго обрѣзанія и всего обрядоваго Моисеева закона, или же открыть язычникамъ двери въ царство Божіе и безъ обрѣзанія. Этотъ вопросъ глубоко волновалъ церковь, и въ то время какъ ап. Павелъ уже освободилъ новообращенныхъ изъ язычниковъ (а ихъ были уже цѣлыя общины въ Антіохіи, Иконіи, Листрѣ, Дервіи), христіане изъ іудеевъ сильно настаивали на необходимости и для нихъ обрѣзанія. Для рѣшенія этого вопроса и состоялся соборъ, на которомъ дѣло рѣшено было въ духѣ свободы Христовой и навсегда снято иго Моисеева закона, чѣмъ широко раскрыты были врата церкви для всѣхъ язычниковъ, искавшихъ въ ней спасенія.

АПОСТОЛЬСКОЕ величество — почетный титулъ королей Венгріи, данный первоначально Стефану, первому христіанскому королю Венгріи, папой Сильвестромъ II (999—1093), за его ревность о распространеніи вѣры; возобновленъ и подтвержденъ Маріи Терезіи, для австро-венгерской королевской фамиліи, папскимъ бреве Климента XIII, 25 августа 1758 г.; отмѣненъ въ 1848 г., но возстановленъ въ 1852 г.

Апотактики — аскетическая секта, возникшая во Фригіи, Киликіи и Памфиліи въ III вѣкѣ, и державшаяся ученія, похожаго на ученіе енкратитовъ, маркіонитовъ, и др. Они отрицали бракъ, частную собственность, и проч. и заявляли, что въ этомъ отношеніи слѣдуютъ, будто бы, апостольскимъ правиламъ.

АППЕЛЛЯЦІЯ къ папѣ, какъ къ главѣ римско-католической церкви, формально была признана въ качествѣ юридическаго права въ 343 г., соборомъ сардикійскимъ. На немъ было постановлено, что епископъ, осужденный соборомъ, имѣлъ право обратиться съ аппелляціей къ римскому патріарху, которому въ такомъ случаѣ предоставлялось утвердить приговоръ, или назначить новыхъ судей. Чрезъ полустолѣтіе, это постановленіе собора превращено было въ Римѣ въ положеніе, что во всѣхъ важныхъ случаяхъ не только епископъ могъ обращаться съ аппелляціей къ папѣ на приговоръ другихъ епископовъ, но и всякій недовольный приговоромъ и этотъ взглядъ развитъ былъ еще дальше Лже-Исидоровскими декреталіями. Въ нихъ говорится, что не только всѣ дѣла епископы должны представлять на разрѣшеніе папскаго суда, но causae majores (болѣе важныя дѣла) и не могутъ быть рѣшаемы никакимъ другимъ судомъ; что не только епископы могутъ обращаться съ аппелляціей къ папѣ въ важныхъ дѣлахъ, но съ этой аппелляціей можетъ обращаться всякій недовольный, и по всякому дѣлу, и проч. Въ XII вѣкѣ, когда папа присвоилъ себѣ право рѣшать, непосредственно или чрезъ своихъ легатовъ, всѣ дѣла, возникающія въ епископскихъ судахъ, то явилось такое толкованіе, что съ аппелляціей къ папѣ можно было обратиться даже на приговоръ гражданскихъ судовъ, и хотя Александръ III призналъ, что такая аппелляція не вполнѣ согласна была съ правиломъ, однако Иннокентій III объявилъ, что на обязанности церкви было бороться противъ всякихъ грѣховъ, а слѣдовательно и противъ всякаго недостатка справедливости въ гражданскихъ судахъ. Съ этого времени, аппелляціи къ папѣ сдѣлались болѣе и болѣе частыми, и та роль, какую онѣ играли въ Римѣ, весьма наглядно описана Бернардомъ клервосскимъ въ его De Consideratione. Первый примѣръ аппелляціи къ Риму въ Англіи былъ во времена короля Стефана, по дѣлу Генриха Блуа и хотя въ Постановленіяхъ Кларендонскихъ сказано: «Если возникаетъ аппелляція, то она должна исходить отъ архидіакона къ епи-

скопу, отъ епископа къ архіепископу, и, наконецъ, къ королю (если архіепископъ не въ состояніи установить правды), такъ что споръ долженъ закончиться въ судѣ архіепископа по указанію отъ короля, и такъ что онъ долженъ не итти дальше безъ согласія короля», и по временамъ подтверждались подобныя запрещенія, однако, аппелляціи къ Риму продолжали совершаться до времени Генриха VIII. Въ Германіи первый отпоръ этой папской узурпаціи данъ былъ въ «Золотой буллѣ», которою запрещено было обращаться съ аппеляціей въ Римъ на рѣшенія гражданскаго суда. Затѣмъ, по Concordatum Constant. 1418 г., и постановленіемъ 31-го засѣданія собора базельскаго, было установлено, чтобы аппелляція къ папѣ разсматривалась въ Римѣ не куріей, а особыми judices in partibus, избиравшимися на провинціальныхъ или діоцезныхъ соборахъ, и когда это учрежденіе прекратилось, епископами и капитулами. Это былъ смертельный ударъ для аппелляціи къ папѣ; и еще до преобразованій Іосифа II, всѣ германскія правительства, какъ протестантскія, такъ и католическія, запретили подобныя аппелляціи. Аппелляція отъ папы къ вселенскому собору были запрещены Піемъ II буллой отъ 18 января 1459 г.

АРАВІЯ (съ евр.—лугъ, степь)—полуостровъ между Краснымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Этотъ обширный полуостровъ занимаетъ площадь около 3 милл. кв. верстъ, заключая въ себѣ около 8,000,000 жителей. Хотя Аравія находится на рубежѣ двухъ частей свѣта, однако занимаетъ весьма изолированное положеніе, отчасти вслѣдствіе негостепріимности ея береговъ, отчасти вслѣдствіе огромной пустыни, которая къ сѣверу отдѣляла арабовъ даже отъ ихъ ближайшихъ родичей — евреевъ, сирійцевъ, халдеевъ и ассиріянъ. Изъ этой страны, однако, столь повидимому отчужденной, впослѣдствіи возникло одно изъ самыхъ могучихъ движеній, какія только когда-либо происходили въ исторіи человѣчества; но уже задолго до этого періода Аравія привлекаетъ вниманіе библеиста вслѣдствіе той видной роли, какую она играла въ исторіи израильскаго народа.

Древніе географы различали въ Аравіи отдѣльныя самостоятельныя части, которыя назывались: Аравія каменистая, Аравія пустынная и Аравія счастливая. Аравія каменистая, лежащая между Средиземнымъ моремъ къ сѣверу, Краснымъ моремъ къ югу (составляющимъ здѣсь полуостровъ Синай), пустыней Суръ къ западу, и Арабой къ востоку, получила свое названіе отъ Петры, столицы идумейской. Это обнаженная гористая мѣстность съ огромными массами гранита, порфира, базальта и известняка, нагроможденныхъ фантастическими массами, среди которыхъ встрѣчается лишь немного плодородныхъ долинъ. Чрезъ нее шелъ путь израильтянъ по ихъ исходѣ изъ Египта. Она, вѣроятно, была болѣе плодородной во времена Моисея, но безъ особой высшей помощи никогда не могла бы прокормить такого множества народа, о которомъ говорится въ Пятокнижіи. Къ ней принадлежитъ гора Синай съ ея тремя величественными хребтами, изъ которыхъ центральный носитъ названіе Хорива. — Аравія пустынная самими арабами называется просто Эл-Бадье, «пустыня», откуда происходитъ и самое названіе ея жителей, немногихъ племенъ бродячихъ номадовъ, — бедуины. Своеобразные атмосферическіе миражи, встрѣчающіеся въ этихъ странахъ, видѣнія прохладныхъ озеръ среди знойной, песчаной пустыни, упоминаются у пророка Исаіи (**35**, 7); а на ея ядовитый вѣтеръ самумъ, производящій опустошеніе всего живого, что только онъ встрѣчаетъ передъ собой, дѣлается намекъ въ Псалмѣ **10**, 6. Счастливая Аравія состоитъ изъ большой центральной плоскости, окруженной со всѣхъ сторонъ пустынями, и весьма малоизвѣстной, и опоясана поясомъ горныхъ хребтовъ и альпообразныхъ мѣстностей вдоль берега, заключающимъ въ себѣ нѣсколько красивѣйшихъ и плодороднѣйшихъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Здѣсь на западномъ

берегу находятся Геджа и Іеменъ; на южномъ берегу, Адрамаутъ, Мара и Гарра, и на восточномъ берегу, Оманъ.

Населеніе Аравіи, въ сущности, семитическое, хотя южная часть страны заключаетъ въ себѣ элементы кушитскіе. Изъ кушитскихъ племенъ, упоминаемыхъ въ Быт. **10**, 7, только первое, Сева принадлежитъ исключительно къ Африкѣ; уже второе, Хавила, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ Азіи (Быт. **25**, 18), и послѣднія, Савта, Раама и Савтеха, еще яснѣе указываютъ на южную Аравію. Среди семитовъ, потомки Іоктана, брата Фалека, обладали Іеменомъ и остальною южной Аравіей. Измаильскія племена, происходящія отъ Авраама и Агари египтянки, — Наваіоѳъ, Кедаръ, Дума и Масса, явились позже; но мѣсто ихъ поселенія нельзя опредѣлить съ точностью. Другія племена, происходящія отъ Авраама и Хеттуры (мадіанитяне и ихъ родичи), жили въ западныхъ частяхъ среди іоктанитовъ.

Главнымъ мѣстомъ южно-аравійской цивилизаціи было царство Сева или Сава, со столицей Маріаба или Маребъ, откуда приходила царица Савская посѣтить Соломона (3 Цар. **10**, 1—13). Въ Библіи, особенно у пророковъ, о савеянахъ говорится какъ объ отдаленномъ, но широко распространенномъ, богатомъ и предпріимчивомъ народѣ, который привозилъ золото и алмазы, ладонъ, кассію и рабовъ въ сѣверныя страны изъ Индіи и Африки (Іезек. **27**, 22; Пс. **71**, 10; Ис. **60**, 6). Но, кромѣ этого мирнаго городского населенія, въ царствѣ Савскомъ было также сельское или пустынное населеніе иного темперамента, жившее разбоемъ. Городъ Маребъ былъ разрушенъ наводненіемъ, и различныя племена затѣмъ переселились на сѣверъ, гдѣ они основали царство Гирское на Евфратѣ, и Гассавское въ Авранскихъ горахъ. О наваіоѳеяхъ, мадіанитянахъ и другихъ аравійскихъ племенахъ см. подъ ихъ именами.

О религіи древнихъ арабовъ съ достовѣрностью извѣстно очень немногое. Вѣроятно, однако, что въ отношеніи религіи тамъ существовало большое различіе между Сѣверомъ и Югомъ, какъ и въ отношеніи языка и характера; и сѣверные аравитяне, повидимому, въ теченіе нѣкотораго времени поддерживали религіозную связь съ Авраамомъ и евреями. Какъ туземные историки, такъ и клинообразныя надписи отъ VII и VIII вѣковъ до Р. Хр., свидѣтельствуютъ о существованіи весьма древняго поклоненія Аллаху, и преданіе, что Авраамъ и Измаилъ были основателями національнаго святилища Кааба, указываетъ въ томъ же направленіи. Въ позднѣйшія времена, однако, монотеизмъ почти совершенно исчезъ среди арабовъ. Въ южной части страны народъ поклонялся солнцу, Самасу, или Сабису (жен. начало), и лунѣ, Алкама (муж. начало), вмѣстѣ со звѣздой Венерой, Атарой и другими звѣздами. Въ сѣв. Аравіи народъ поклонялся Ороталу и Алилату, которыхъ Геродотъ отождествлялъ съ Діонисомъ и Ураніей. Въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ политеизмъ доходилъ даже до степени фетишизма. Предметы, которые, вслѣдствіе своей формы или особыхъ свойствъ, возбуждали удивленіе, стали считаться не только орудіями божественныхъ силъ, но и образцами божественной сущности, и имъ покланялись, какъ богамъ. Можно думать, что во всѣ времена среди арабовъ оставались лица, которыя стояли выше такихъ грубыхъ религіозныхъ представленій; но обычный уровень, изъ котораго возникло магометанство, былъ очень низокъ (см. Магометъ и Исламъ).

Арабскій языкъ по легкости словообразованія и по богатству формъ стоитъ выше всѣхъ семитическихъ языковъ и дѣлится на южный и сѣверный діалекты. Арабская письменность представляетъ собою дальнѣйшую ступень въ развитіи финикійскаго алфавита, а числовые знаки заимствованы изъ Индіи. Арабская литература послѣ Магомета имѣла большое значеніе для пробужденія просвѣщенія въ Европѣ и подъ вліяніемъ ея въ средніе вѣка развивалась и философская, и отчасти богословская литература.

Христіанство въ Аравію проникло рано (какъ можно заключать изъ Дѣян.

2, 11; Гал. 1, 17), и преданіе говоритъ, что тамъ проповѣдывали евангеліе апостолы Варѳоломей, Ѳаддей, Андрей, Ѳома и даже Іоаннъ. При импер. Констанціѣ въ Іеменѣ обратился царь Мартадъ (330—350 гг.), и вскорѣ затѣмъ возникла архіепископія въ Тафаранѣ, гдѣ была построена церковь. Племена каменистой и пустынной Аравіи (Салигиды и Гассаниды) уже въ III в. были христіанами. Такъ въ Бострѣ уже въ III в. были епископы (Бериллъ и Титъ), и на никейскомъ вселенскомъ соборѣ присутствовало пять гассанидскихъ епископовъ. Возникшій въ VII вѣкѣ исламъ совершенно искоренилъ тамъ христіанство и до настоящаго времени не дѣлалось серьезныхъ попытокъ къ его возстановленію. Только съ X в. начали дѣлаться переводы отдѣльныхъ книгъ Св. Писанія на арабскій языкъ и полный арабскій переводъ Библіи явился лишь въ 1671 году въ Римѣ, каковой текстъ впослѣдствіи часто переиздавался британскимъ библейскимъ обществомъ.

См. *Иг. Арсенія*, Аравія Южная. Судьбы въ ней христіанства отъ временъ апостоловъ до утвержденія магометанства (Прав. Обозр. 1870 г. № 3); *его же*: Аравія Сѣверная, или Истрейская, христіанство въ ней (Прав. Об. 1870 г. № 7); *А. Вышнегорскаго*, Географическое описаніе Аравіи. Глава изъ Географіи Таквимъ-аль-больдгна. (Прав. Соб. 1890 г. № 4 и 8, 1891 г. № 7—8): *А. Остроумова*, Аравія и Коранъ (Прав. Собес. 1896 №№ 4, 6—10 и 12).

АРАВІЯНЕ или ARABICI, — христіанская секта, возникшая въ началѣ III вѣка въ Аравіи, во времена Септимія Севера. Это были своего рода матеріалисты, и, по свидѣтельству Евсевія (Церк. Ист. 6, 37), учили, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, но воскресаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Это ученіе возникло изъ того воззрѣнія, часто встрѣчаемаго въ древности, что сознаніе не можетъ существовать безъ тѣла. Оригенъ опровергалъ ихъ на соборѣ, состоявшемся въ 246 г., и вообще извѣстномъ подъ названіемъ собора аравійскаго.

АРАДЪ (съ евр. «мѣсто бѣглецовъ»), главный городъ хананеевъ (Числ. **21**, 1; **33**, 40; І. Нав. **12**, 14), расположенный на юго-западной границѣ пустыни Іудейской (Суд. **1**, 16), верстахъ въ 35 къ югу отъ Хеврона, на холмѣ, въ настоящее время называющемся Теллъ-Арадъ, еще и теперь покрытомъ развалинами.

АРАМЪ, по смыслу Ветхаго Завѣта, страна обнимающая всѣ народы, которые обитали въ Сиріи и Месопотаміи къ сѣверу отъ Тавра, къ востоку отъ Тигра; но такъ какъ эти народы никогда не составляли политическаго единства, то и названіе это не употребляется коллективно, а только по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ племенамъ или странамъ. Такъ, Ветхій Завѣтъ различаетъ: 1) Арамъ Нагараимъ,—Арамъ между двухъ рѣкъ, страну между Евфратомъ и Тигромъ, называемую еще островомъ (Быт. **24**, 10; Втор. **23**, 4; Суд. **3**, 8; Пс. **59** въ надписаніи); 2) Арамъ Даммесекъ, въ сѣверо-восточной части Палестины, часто называвшійся просто Арамомъ, потому что это было наиболѣе извѣстное племя, и имѣвшее наиболѣе значенія для Израиля (2 Цар. **8**, 5; Ис. **7**, 8; **17**, 3; Амос. **1**, 5); 3) Арамъ Совба, во времена Саула и Давида наиболѣе могущественное царство въ Сиріи, неподалеку отъ Дамаска и Амаѳа (1 Цар. **14**, 47; 2 Цар. **8**, 3); 4) Арамъ Беѳ-Реховъ, въ сѣверной части Галилеи (2 Цар. **10**, 6.); 5) Арамъ Мааха (1 Паралип. **19**, 6; и 6) Арамъ Гесуръ (2 Цар. **15**, 8). Распространеніе арамеянъ по этимъ обширнымъ странамъ было, конечно, постепенное, и пунктъ, изъ котораго они вышли, обыкновенно опредѣляется Амосомъ **1**, 5; **9**, 7 (ср. 4 Цар. **16**, 9), гдѣ говорится, что Іегова нѣкогда вывелъ Арама изъ Кира, и что онъ нѣкогда отошлетъ жителей Дамаска обратно въ это мѣсто. Нѣкоторые понимаютъ подъ Киромъ страну около рѣки Куры, которая течетъ между Чернымъ и Каспійскими морями и впадаетъ въ послѣднее послѣ соединенія съ Араксомъ; другіе находятъ это мѣсто въ Киррхосѣ, къ сѣверу отъ Халева, или ищутъ его гдѣ-нибудь въ Месопотаміи. Моисей Хорен-

скій упоминаетъ Арамъ среди предковъ армянскаго народа; но Арамъ столь же мало имѣетъ отношенія къ Арменіи, какъ и къ Ерембѣ или Аримѣ Гомера. Греки называли арамеянъ сиріянами, что составляетъ сокращеніе отъ слова ассиріяне. Тѣ-же греки, которые поселились вдоль южнаго берега Чернаго моря, сначала прилагали это названіе къ своимъ каппадокійскимъ сосѣдямъ, которые были ассирійскими подданными. Отсюда названіе это распространилось на всю массу населенія ассирійской монархіи, и такимъ образомъ она сдѣлалась синонимомъ съ арамейской. Впослѣдствіи христіанскіе арамеи приняли названіе сирійцевъ, такъ какъ у іудеевъ арамеянинъ значило язычникъ. Страна, извѣстная подъ названіемъ Арама, въ которой Дамаскъ былъ главнымъ городомъ, была завоевана ассиріянами при Ѳеглаѳъ-Ѳелассарѣ и сдѣлана была провинціей Ассиріи. Впослѣдствіи она находилась подъ властью Вавилоно-Халдейской монархіи и потомъ подъ римскимъ владычествомъ, пока, послѣ смерти Александра Великаго, не превратилась въ самостоятельное царство Сирійское, подъ главенствомъ Селевкидовъ. Помпей подчинилъ ее Риму въ 64 г. до Р. Хр. Религія древнихъ арамеянъ была сродна съ ассирійско-вавилонскимъ поклоненіемъ природѣ. Отъ своихъ арамейскихъ родичей израильтяне усвоили и приняли тераѳимы.

Арамейскій языкъ принадлежитъ къ числу языковъ семитскаго семейства. Такъ какъ арамеяне жили окруженные несемитическими народами и часто надолго находились въ подчиніи у чужеземныхъ завоевателей, то языкъ ихъ сдѣлался смѣшаннымъ и испорченнымъ. По сравненію съ двумя сродными языками,—богатымъ, звучнымъ и изящнымъ арабскимъ, и выразительнымъ, хотя и нѣсколько провинціальнымъ, еврейскимъ,—онъ представляетъ собою простонародный діалектъ. Онъ распадается на двѣ вѣтви: сѣверо-восточную и юго-западную, изъ которыхъ первая, первоначально употреблявшаяся въ Месопотаміи, впослѣдствіи выработалась въ сирійскій языкъ, и произвела богатую литературу, не только по христіанскому богословію, но также по исторіи и философіи. Наиболѣе цвѣтущій періодъ исторіи этой вѣтви языка простирается отъ IV до VII столѣтія: въ VIII и IX вѣкахъ сирійскій языкъ былъ подавленъ арабскимъ, а въ XIII-мъ совсѣмъ исчезъ (см. Сирія). Другая вѣтвь носитъ, со временъ бл. Іеронима, названіе халдейскаго языка, хотя древніе халдеи или вавилоняне никогда не говорили по-арамейски (см. Вавилонія). Библія называетъ эту вѣтвь «арамейской» (Дан. **2**, 4; 4 Цар. **18**, 26). Во времена царей его понимали въ Іерусалимѣ,—если не народъ вообще, то по крайне мѣрѣ всѣ образованные люди; и онъ былъ дѣловымъ языкомъ по всей ассирійской монархіи. Персидское правительство впослѣдствіи издавало свои указы, насколько они касались провинцій Западной Азіи, на арамейскомъ языкѣ. Послѣ вавилонскаго плѣна, этотъ языкъ постепенно сдѣлался народнымъ языкомъ Палестины, не только Галилеи и Самаріи, но также Іудеи. Христосъ и апостолы говорили на этомъ языкѣ, какъ можно видѣть изъ различныхъ словъ и фразъ, встрѣчающихся въ Новомъ Завѣтѣ. Единственные образцы этого діалекта, дошедшіе до насъ, это нѣкоторые отдѣлы книгъ Даніила (**2**, 4—**7**, 28) и Ездры (**4**, 8—**6**, 18; **7**, 12—26), и халдейскій парафразъ Ветхаго Завѣта, такъ называемые Таргумы; но изъ этихъ образцовъ первый изъ упомянутыхъ показываетъ столь сильный оттѣнокъ еврейскаго, что многіе лингвисты склонны считать халдейскій діалектъ простою смѣсью еврейскаго съ сирійскимъ.

Lengerke, Kanaan, I p., 218 sqq.; *Ritter*, Erdkunde, томы X и XVI. Халдейскій словарь былъ составленъ Буксторфомъ въ 1640 г., и переизданъ Фишеромъ и Гельбе, Лейпцигъ, 1866—74. Халдейскія грамматики были написаны по-итальянски Лузатто, Падуя, 1865, и по-латыни Цшокке, Вѣна, 1870, и Петерманомъ, Берлинъ, 1872.

АРАРАТЪ (святая земля или высокая земля) встрѣчается въ Библіи только какъ названіе страны, которая въ ассирійской надписи называется Урарти, въ классической литературѣ—Арменія,

и у туземцевъ—Гаикъ. Впослѣдствіи названіе это было перенесено изъ страны, которая главнымъ образомъ состоитъ изъ возвышенной плоскости, идущей вдоль средняго теченія рѣки Аракса, на горный кряжъ у ея южной границы, и особенно на двѣ высокія вершины этого кряжа, извѣстныхъ подъ названіемъ Большого и Малаго Арарата. Первый, называемый у туземцевъ Масисъ или Варазъ-Барисъ, у персовъ—Куги-Ну, т. е., гора Ноя, представляетъ собою конусъ въ 17,750 футовъ высоты, съ вершиной, покрытой серебристой шапкой нетающаго снѣга. Здѣсь на южномъ склонѣ, туземныя преданія полагаютъ мѣсто, гдѣ остановился Ноевъ ковчегъ, и посланный Ноемъ голубь принесъ масличную вѣтвь; между тѣмъ какъ сирійское преданіе, поддерживаемое ассирійскими надписями, указываетъ на вершину, лежащую дальше къ юго-востоку въ горахъ Курдистана, носившую въ древности названіе—Аріарата.

АРАТОРЪ, христіанскій поэтъ половины VI вѣка, былъ родомъ изъ Лигуріи, и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ архіепископа Лаврентія медіоланскаго и поэта Эннодія; изучалъ законы, и поступилъ на гражданскую службу къ готскому правительству, сначала какъ comes domesticorum, затѣмъ какъ comes privatorum; но когда началась война между восточной римской и остготской имперіей, онъ удалился отъ политической жизни, и папа Вигилій сдѣлалъ его субъ-діакономъ въ Римѣ. Будучи здѣсь, онъ написалъ свою большую дидактическую поэму De Actibus Apostolorum, Libr. II, посвященную Вигилію, и прочитанную въ четыре дня подрядъ передъ восторженной толпой въ церкви св. Петра ad vincula, въ 544 г. Въ ней отражается начавшая въ то время уже заявлять о себѣ тенденція превозношенія ап. Петра надъ ап. Павломъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находятъ себѣ подтвержденіе и такіе пункты древняго вѣроученія, какъ почитаніе Богородицы, святыхъ мощей и проч.; поэтическія достоинства ея, однако, довольно незначительны. Она еще существуетъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, и часто была издаваема. Базель, 1537, и и у Миня, съ полнымъ комментаріемъ, Патр. лат., томъ 68.

АРГЕНТИНА—республика, въ южной Америкѣ, лежащая между Андами къ западу и Атлантическимъ океаномъ къ востоку, Патагоніей къ югу и Боливіей къ сѣверу; открыта была Жуаномъ Діасъ де-Солисъ въ 1516 г., занята испанцами въ слѣдующее десятилѣтіе, и составила часть вице-королевства Перу. Въ 1778 г. основано было отдѣльное вице-королевство, съ Буеносъ-Айросомъ какъ столицей, и обнимало Боливію, Парагвай, Уругвай и область Ріо-де-ла-Плата. Въ 1810 г., послѣ низложенія бурбонской династіи въ Испаніи, въ этой группѣ колоніальныхъ областей произошла революція, которая закончилась, въ 1842 г., формальнымъ признаніемъ ихъ независимости со стороны Испаніи. Но въ то же время между отдѣльными членами этой группы началась междуусобная война, которая, наконецъ, привела къ основанію многихъ независимыхъ республикъ. Вмѣстѣ съ испанцами въ эту страну явилась и римско-католическая церковь, и еще доселѣ остается господствующею церковью, имѣя пять епископій—Буеносъ-Айресъ, Кордова, Сальта, Сарана и Куйо. Однако, либеральныя идеи, водворившіяся съ 1813 г. въ правительствѣ и распространившіяся среди народа, значительно измѣнили положеніе римской церкви. Большая часть монастырей были закрыты, и ихъ собственность конфискована; и правительство взяло въ свои руки управленіе десятинами, обращая одну часть ихъ на дѣло народнаго образованія. Въ 1825 г. провозглашена была вѣротерпимость, и въ 1834 г. признаны смѣшанные браки. Пока миссія находилась въ рукахъ іезуитовъ (1586—1767 г.), дѣло шло весьма успѣшно. Множество индѣйцевъ были выведены изъ дикаго состоянія, и поставлены на дорогу христіанской цивилизованной жизни. Они селились деревнями вокругъ миссіонерскихъ становъ; миссіонеры научали ихъ земледѣлію и торговлѣ и индѣйцы получали отъ нихъ первые начатки образованія, обнаруживая въ высшей степени замѣ-

чательное послушаніе своимъ учителямъ. Но послѣ изгнанія іезуитовъ, римско-католическая церковь, представителями которой тамъ выступаютъ доминиканскій и францисканскій ордена, потеряла вліяніе на сердца народа и тысячи индѣйцевъ отпали въ язычество и дикость. Протестантскіе миссіонеры впервые прибыли въ эту страну въ 1835 г., и основали нѣсколько цвѣтущихъ становъ, особенно методисты. Особенное пособіе въ своемъ дѣлѣ протестантскіе миссіонеры нашли въ томъ обстоятельствѣ, что въ позднѣйшее время въ странѣ поселилось много протестантскихъ переселенцевъ. Десятилѣтіе тому назадъ (1888 г.) въ Буеносъ-Айресѣ основана русская правосл. церковь, которая такимъ образомъ и начала свою святую миссію въ этой отдаленной и дѣвственной странѣ, имѣющей всѣ шансы на великое будущее. Ревностью прот. К. Изразцова тамъ воздвигается православный храмъ въ чисто-русскомъ стилѣ. Начавшееся въ Аргентину переселеніе русскихъ уніатовъ изъ Австро-Венгріи открываетъ новое поприще для правосл. миссіи, и до 170 душъ этихъ уніатовъ уже возвратились въ лоно православія, давая надежду и на дальнѣйшіе успѣхи миссіи въ этомъ отношеніи.

АРЕЛАТЪ—городъ въ юго-вост. Франціи, мѣсто весьма древней епископіи. Во время донатистскихъ споровъ тамъ въ 314 г. состоялся весьма многочисленный соборъ, постановившій важныя опредѣленія, что пасху слѣдуетъ повсюду праздновать въ одинъ и тотъ же день, что всякое совершенное во имя Св. Троицы крещеніе должно считать дѣйствительнымъ, такъ что и крещенныхъ еретиковъ по возвращеніи ихъ въ церковь не слѣдуетъ перекрещивать. Другіе менѣе значительные соборы были въ 353 г. (по дѣлу св. Аѳанасія Великаго), а также въ 443, 451, 455, 463, 524, 554, 682, 813, 1211, 1234, 1236, 1260 и 1275, причемъ самая многочисленность этихъ соборовъ уже свидѣтельствуетъ о церковно-религіозномъ значеніи Арелата. Послѣдній 96-й архіепископъ арелатскій Дюло, будучи 87-лѣтнимъ старцемъ, казненъ былъ на гильотинѣ въ 1792 г. и въ 1801 г. каѳедра была закрыта.

АРЕОПАГЪ—высшій аѳинскій совѣтъ, получившій свое названіе отъ холма, на которомъ, по миѳологическому преданію, Марсъ долженъ былъ оправдываться отъ обвиненія въ убійствѣ Галлиротія, сына Нептуна (отсюда и самое названіе его съ греч. «холмъ Марса»), и позже Орестъ—въ убійствѣ своей матери. Судебный трибуналъ находился тамъ съ весьма древняго времени, и греки вѣрили, что онъ основанъ былъ самой Минервой въ противовѣсъ другому совѣту, который имѣлъ свои засѣданія въ домѣ, расположенномъ внизу, на Агорѣ. Сначала въ немъ засѣдали только евпатриды. Впослѣдствіи достаточно было побыть архонтомъ, чтобы имѣть право засѣдать тамъ. Права Ареопага вскорѣ значительно расширились. Солонъ предоставилъ ему право наблюдать за общественными нравами и поддерживать порядокъ въ государствѣ. Вліяніе этого совѣта сдѣлалось столь большимъ, что сначала онъ засѣдалъ только въ теченіе трехъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ, впослѣдствіи же, вслѣдствіе множества дѣлъ, вынужденъ былъ имѣть засѣданія ежедневно. При Периклѣ, главѣ демократической партіи, однимъ закономъ ограничена была его юрисдикція; но, по изгнаніи тридцати тиранновъ, ему предоставлена была большая часть его прежнихъ правъ, такъ что во время упадка Аѳинъ, до римскихъ императоровъ, Ареопагъ игралъ еще важную роль.

Въ книгѣ Дѣяній, **17**, 19—34, разсказывается, что когда ап. Павелъ проповѣдывалъ на Агорѣ объ Іисусѣ Христѣ и Его воскресеніи, то эпикурейскіе и стоическіе философы попросили его подняться въ Ареопагъ, чтобы тамъ изложить проповѣдуемое имъ ученіе передъ болѣе компетентными слушателями. Во всѣ времена, аѳиняне были жадны ко всякимъ новостямъ въ философіи и политикѣ. Хотя трибуналъ Ареопага спеціально имѣлъ своимъ назначеніемъ заниматься религіозными вопросами, болѣе или менѣе затрогивающими общественную нравственность, какъ въ судѣ надъ Сократомъ, однако

едвали ап. Павелъ былъ приведенъ предъ это собраніе въ качествѣ подсудимаго. Контекстъ, повидимому, показываетъ, что онъ просто приведенъ былъ туда изъ любопытства. Кромѣ того, онъ самъ началъ свою рѣчь словами: «Мужи аѳинскіе»,—какъ обычно обращались не къ трибуналу, а просто къ толпѣ слушателей. Равнымъ образомъ и произнесенная имъ рѣчь не похожа на защитительную. Въ разсказѣ, который передаетъ намъ св. Лука объ этомъ событіи, не находится ни малѣйшаго слѣда ни обвиненія, ни защиты, ни приговора; засѣданіе заканчивается раньше, чѣмъ ап. Павелъ изложилъ свое ученіе, среди разныхъ шутокъ насмѣшниковъ и скептиковъ, которые насмѣшливо сказали, что послушаютъ его лучше въ другой разъ.

Въ настоящее время не трудно найти въ Аѳинахъ мѣсто, гдѣ ап. Павелъ такъ краснорѣчиво говорилъ о невѣдомомъ Богѣ. Изъ Геродота (**8**, 52) извѣстно, что холмъ Ареопага находился насупротивъ юго-западной оконечности Акрополя, и что оттуда персы метали горючія вещества противъ деревянныхъ укрѣпленій, защищавшихъ крѣпость въ этомъ пунктѣ, гдѣ она и была наиболѣе доступна для непріятеля. Павзаній (**1**, 28), описавшій самое мѣсто Ареопага, даетъ то же самое топографическое опредѣленіе, и теперешнее преданіе безусловно право, когда оно указываетъ его къ западу отъ древняго Акрополя, отъ котораго онъ отдѣлялся ложбиной. Мѣсто, гдѣ происходили собранія, еще и теперь отмѣчено прямоугольникомъ, выдолбленнымъ въ скалѣ холма, куда нужно подниматься по 16 ступенямъ, также выдолбленнымъ въ скалѣ и разрушеннымъ временемъ. Ареопагиты засѣдали или присутствовали стоя въ томъ узкомъ четыреугольникѣ, гдѣ подъемъ, послѣ нѣкотораго незамѣтнаго повышенія отъ запада къ востоку, оканчивается сразу обрывомъ. Извѣстно, что они производили свои засѣданія подъ открытымъ небомъ (Pollux, 8, 118). Въ то время, когда Ареопагъ посѣтилъ Павзаній, въ самомъ мѣстѣ засѣданія находилось два большихъ камня, изъ которыхъ одинъ предназначенъ былъ для обвинителя, а другой для обвиняемаго. Камень обвинителя назывался «камнемъ неумолимости», а камень обвиняемаго—«камнемъ обиды» (Павзаній **1**, 28, 5). Хотя въ настоящее время и нѣтъ возможности въ точности воспроизвесть всѣ подробности обстановки, во всякомъ случаѣ видъ отсюда на Агору и Акрополь, гдѣ находился цѣлый лѣсъ статуй, представляя собою, быть можетъ менѣе краснорѣчивое свидѣтельство о художественномъ геніѣ грековъ, чѣмъ объ ихъ постыдномъ идолопоклонствѣ, вполнѣ могъ вдохновить ап. Павла. Въ своей рѣчи онъ изложилъ самыя возвышенныя истины: о Богѣ, творцѣ неба и земли, объ общемъ происхожденіи всѣхъ людей, объ ихъ братствѣ между собою, объ Іисусѣ воскресшемъ. Послѣ его рѣчи, какъ бы ни были, повидимому, незначительны ея результаты, истинная вѣра одержала побѣду надъ идолопоклонствомъ. Одинъ изъ членовъ Ареопага, Діонисій, обратился въ христіанство, и съ нимъ еще одна женщина, по имени Дамарь. У подошвы холма, къ сѣверу, находятся развалины церкви, посвященной Діонисію Ареопагиту (см. это слово).

См. ученую статью проф. Курціуса «Ап Павелъ въ Аѳинахъ» въ перев. А. Лопухина, Христ. Чт. 1894 г., т. II, а также соотв. главы въ сочиненіяхъ *Фаррара*, Жизнь и труды ап. Павла, и *Лопухина*, Библ. исторія при свѣтѣ нов. изслѣд. и открытій т. III.

АРЕТА—1) Современникъ іудейскихъ первосвященниковъ Іасона и Менелая, и сирійскаго царя Антіоха Епифана, 170 г. до Р. Хр. (2 Макк. **5**, 8). — 2) Царь каменистой Аравіи, и тесть Ирода Антипы; когда послѣдній развелся съ его дочерью, чтобы жениться на Иродіадѣ, Арета отмстилъ за это оскорбленіе оружіемъ, и нанесъ полное пораженіе войску Ирода Антипы. Антипа пожаловался своему покровителю, императору Тиверію, который поручилъ Теллію, правителю Сиріи, наказать Арету. Но по случаю смерти Тиверія порученіе осталось неисполненнымъ. Интереснымъ пунктомъ въ этой исторіи является то, что Калигула возвра-

тилъ Аретѣ, опять пріобрѣтшему благоволеніе у римлянъ, управленіе Дамаскомъ, и такимъ образомъ вполнѣ подтверждается точность свидѣтельства объ этомъ ап. Павла. Когда именно Арета былъ царемъ, правитель этого города, возбуждаемый іудейскими священниками, хотѣлъ арестовать ап. Павла. Это было въ 38 или 39 году. Міоннетъ, въ своемъ Descript. de medailles antiques, tom. V, p. 285, упоминаетъ о монетѣ изъ Дамаска, которая носитъ на себѣ имя Ареты, и, вѣроятно, относится къ 37 или 38 году.

АРЕѲА—архіепископъ Кесаріи каппадокійской, выдающійся византійскій писатель. Свѣдѣній о его жизни и дѣятельности сохранилось весьма немного. Ареѳа родился въ 860 году въ городѣ Патрахъ, образованіе получилъ въ Константинополѣ у знаменитаго ученаго и профессора Фотія, впослѣдствіи патріарха константинопольскаго, въ началѣ X вѣка (вѣроятно, въ 907 году) былъ назначенъ на архіепископскую каѳедру въ Кесаріи, гдѣ и заявилъ себя обширною и плодотворною церковно-общественною дѣятельностью; послѣдняя дата изъ его біографіи относится къ 932 году, но время его кончины достовѣрно неизвѣстно. Въ исторіи византійской литературы архіепископу Ареѳѣ принадлежитъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Изъ богословскихъ его трудовъ самымъ выдающимся нужно признать «Толкованіе на Апокалипсисъ». Ареѳа написалъ его около 895 года. Его руководителемъ въ этомъ трудѣ былъ знаменитый его предшественникъ по архіепископской каѳедрѣ въ Кесаріи—св. Андрей, который въ половинѣ VI вѣка также составилъ толкованіе на Апокалипсисъ, раздѣливъ его на 24 слова, и 72 главы соотвѣтственно 24 старцамъ Апокалипсиса и дѣленію человѣческаго существа на три составныя части—тѣло, душу и духъ. Ареѳа въ самомъ заглавіи своего толкованія прямо и заявляетъ о своей зависимости въ этомъ трудѣ отъ св. Андрея («Ἐκ τῶν Ἀνδρέᾳ τῷ μακαριωτάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Καισαρείας Καππαδοκίας εἰς τὴν Ἀποκάλυψιν πεπονημένων θεαγέστως σύνοψις σχολική, παρατεθεῖσα ὑπὸ Ἀρέκα ἀναξίου ἐπισκόπου Κεσαρείας), у котораго заимствовалъ много экзегетическихъ данныхъ, но въ то же время онъ проявляетъ и большую самостоятельность въ изъясненіи боговдохновенной книги св. апостола Іоанна. Дѣленіе толкованія на 24 слова онъ сохранилъ, но 72 главамъ далъ иное расположеніе. Иногда онъ предпочитаетъ толкованіе противоположное тому, какое принято св. Андреемъ, напримѣръ, при изъясненіи 19 стиха 16 главы Апокалипсиса, гдѣ онъ разумѣетъ не Вавилонъ, а Константинополь. Особенность Ареѳы замѣчается и въ пользованіи твореніями отцевъ и учителей церкви, которыхъ онъ называетъ по имени рѣже, чѣмъ св. Андрей, но тамъ, гдѣ называетъ, онъ точно указываетъ тѣ сочиненія, изъ которыхъ сдѣлано заимствованіе, особенно же труды Евсевія кесарійскаго и Епифанія кипрскаго. У Ареѳы встрѣчаются также указанія на творенія Климента александрійскаго, св. Аѳанасія, Василія Великаго и Григорія нисскаго, а равно на сочиненія Аристотеля, Гомера и Филона. Его толкованія текста Апокалипсиса нерѣдко направляются противъ аріанства и христологическихъ лжеученій. Архіеп. Ареѳа написалъ, вѣроятно, немало и другихъ герменевтическихъ трудовъ, но изъ нихъ пока извѣстны лишь отрывки (напримѣръ, схолія на 5, 4 изъ Второго Посланія св. ап. Павла къ Коринѳянамъ, изданная Крамеромъ), большая же часть хранится еще въ рукописяхъ, послѣ изданія коихъ только и возможно вполнѣ оцѣнить этого выдающагося писателя-богослова. Изъ другихъ его богословскихъ произведеній въ печати извѣстны: похвала мученикамъ Самону, Гурію и Авиву изъ Едессы и епитафія Евѳимію, патріарху константинопольскому, скончавшемуся въ изгнаніи въ Кесаріи въ 717 году (Минь, Патр. Гр. т. 106). Громадную заслугу архіеп. Ареѳы составляетъ и то, что онъ написалъ комментаріи на многихъ языческихъ и христіанскихъ писателей и такимъ образомъ сохранилъ для науки нѣкоторыя изъ сочиненій древности, не дошедшія до на-

шего времени въ цѣломъ и отдѣльномъ своемъ видѣ. Извѣстны его схоліи на сочиненія Платона, Лукіана, Евклида, Евсевія, особенно же важны комментаріи на апологіи Татіана и Аѳинагора, сохранившіяся лишь въ текстѣ схолій Арееы. Въ московской синодальной библіотекѣ, среди рукописей греческаго отдѣла, хранится замѣчательный сборникъ сочиненій кесарійскаго архіепископа Арееы (№ 441 по каталогу архим. Владиміра), написанный въ XVI вѣкѣ и принадлежавшій нѣкогда (въ 1674 г.) іерусалимскому патріарху Досиѳею. Въ этомъ сборникѣ находится до 50 отдѣльныхъ произведеній Арееы различнаго содержанія—толкованій, похвальныхъ словъ и т. п.; особенно же цѣнны находящіяся здѣсь письма Арееы къ разнымъ лицамъ и отвѣты ему на эти письма, проливающіе яркій свѣтъ на дѣятельность этого выдающагося византійскаго церковно-общественнаго дѣятеля X вѣка и на нѣкоторыя событія современной ему эпохи. Но эти письма, равно какъ и многія другія сочиненія Арееы, еще ждутъ своего издателя, однако и теперь есть полное основаніе причислить этого писателя къ числу наиболѣе выдающихся по своему глубокому и разностороннему образованію, по высокой литературной обработкѣ его произведеній и по важному научному и историческому ихъ значенію.

И. Соколовъ.

Ареѳа (орелъ, араб.) и др. съ нимъ Негранскіе мучч., въ Аравіи, въ 523 г.,—*пам. 24 окт.* (см. подъ слов. *Негранскіе* св. мучч.). — **Ареѳа**, преп. Печер., родомъ половчанинъ, подвизался въ Кіево-печерской лаврѣ, въ XIII в. (объ немъ въ Патерикѣ печерскомъ). *А. Пономаревъ.*

АРИМАѲЕЯ—городъ въ Іудеѣ, мѣсто рожденія Іосифа аримаѳейскаго, въ гробницѣ котораго положено было тѣло Іисуса Христа (Матѳ. **27**, 57; Марк **15**, 43; Лук. **23**, 51; Іоан. **19**, 38). Нѣкоторые отождествляютъ ее съ Рамой, мѣсторожденіемъ Самуила, а Раму съ новѣйшей Рамле, расположенной въ долинѣ Саронской, верстахъ въ 15 къ юго-востоку отъ Яффы, и въ 42 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Іерусалима; но это отождествленіе, однако, не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній.

Арисъ (иначе Марсъ, богъ войны, греч.) св. муч. Палестинскій вм. съ Ильею и Провомъ въ 308 г.,—*пам. 19 дек.* *А. П.*

АРИСТАРХЪ—сотрудникъ ап. Павла, былъ родомъ изъ Ѳессалоники, и сопровождалъ ап. Павла въ его послѣднемъ путешествіи въ Іерусалимъ изъ Троады (Дѣян. **19**, 29, **20**, 4); вмѣстѣ съ нимъ перенесъ тюремное заключеніе въ Кесаріи (Кол. **4**, 10), и сопровождалъ его во время опаснаго морского путешествія въ Римъ (Дѣян. **27**, 2), но, повидимому, вскорѣ по прибытіи туда, разстался съ нимъ (2 Тим. **4**, 11). По преданію, онъ былъ епископомъ Ѳессалоники или Апомеи, и потерпѣлъ мученическую смерть при Неронѣ въ Римѣ. Въ службѣ канонъ Іосифа. Пам. *15 апр. и 27 сент.*

АРИСТЕЙ—высокій сановникъ при египетскомъ дворѣ; отправленъ былъ Птоломеемъ Филадельфомъ съ посольствомъ и богатыми дарами въ Іерусалимъ, чтобы достать подлинный списокъ Ветхаго Завѣта для александрійской библіотеки, и, возвратившись, привезъ съ собою не только копію, но и семьдесятъ ученыхъ евреевъ, которые перевели Библію на греческій языкъ. Это свидѣтельство о происхожденіи перевода Семидесяти, часто упоминаемое, и вообще принимаемое какъ іудейскими, такъ и христіанскими писателями трехъ или четырехъ послѣдующихъ столѣтій, основано на письмѣ отъ Аристея къ своему брату, напечатанномъ въ Базелѣ, 1561, въ Оксфордѣ, 1612; у Галландія: Biblioth. Patrum, II, 771. См. Греч. переводъ Библіи 70-ти.

Аристидъ—древній христ. апологетъ. См. подъ сл. «Апологеты».

АРИСТИНЪ Алексѣй—одинъ изъ знаменитыхъ канонистовъ правосл. церкви. Уроженецъ Эллады, онъ получилъ прекрасное образованіе, изучивъ грамматику, риторику, юриспруденцію и философію. Вначалѣ онъ занималъ должность судьи на родинѣ, но затѣмъ былъ

вызванъ, вѣроятно, императ. Іоанномъ Комненомъ, въ Константинополь, гдѣ и посвященъ въ діакона; вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ послѣдовательно поручалъ ему должности номофилакса, протэкдика и орфанотрофа и, наконецъ. сдѣлалъ его великимъ экономомъ, въ каковой должности онъ и присутствовалъ на соборѣ 1166 г., при Мануилѣ Комненѣ, въ числѣ патріаршихъ оффиціаловъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что А., повидимому, удерживалъ за собою, если не всѣ, то нѣкоторыя изъ должностей одновременно,—по крайней мѣрѣ, это видно изъ толкованія Вальсамона на 6 прав. св. апост., гдѣ В. говоритъ, что соборъ въ теченіе 30 дней три раза просилъ А—на удержаться отъ свѣтскихъ должностей. Вообще, изслѣдователи согласно утверждаютъ, что А. пользовался большимъ вліяніемъ въ Константинополѣ и уваженіемъ императоровъ, изъ которыхъ имп. Іоаннъ Комненъ и поручилъ ему написать толкованіе церковныхъ канововъ, которые около этого времени, вслѣдствіе множества сокращеній и ошибокъ при перепискѣ, дошли почти до невозможности къ употребленію на практикѣ. Толкованія свои А. написалъ не къ полному тексту ц. правилъ, а къ сокращенному — именно къ Синопсису Стефана ефесскаго, причемъ цѣлью толкованій было устраненіе неясностей и ошибокъ текста. Текстъ правилъ, казавшійся А—ну достаточно полнымъ, яснымъ и точнымъ, оставленъ имъ безъ толкованій, иногда лишь съ краткой помѣткой: «ясно», или, какъ переведено въ Кормчей, «се разумно есть», или «се разумно», каковыхъ замѣчаній насчитываютъ во всемъ трудѣ 43, а всѣхъ правилъ, оставленныхъ безъ толкованія 68; тѣ же правила, которыхъ въ Синопсисѣ совсѣмъ не было, сокращены и внесены въ Синопсисъ, вѣроятно, самимъ Ар—мъ, какъ имъ же сдѣланы и нѣкоторыя къ нему приложенія. *Пособіями* Ар—ну при толкованіи служили: во-1-хъ, полный текстъ правилъ, во-2-хъ, древнія схоліи (толкованія на поляхъ противъ толкуемаго текста) и въ 3-хъ, свѣтскіе законы (въ весьма маломъ количествѣ случаевъ). Что касается *пріемовъ* толкованія, то въ большинствѣ случаетъ Ар—нъ выясняетъ только буквальный смыслъ правилъ. Для этого онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ, какъ должно понимать неясныя слова и выраженія, встрѣчающіяся въ текстѣ Синопсиса, въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ немного перефразируетъ текстъ, не прибавляя ничего новаго въ сравненіи съ нимъ, иногда дѣлаетъ продолженіе или прибавки къ тексту, наконецъ, по мѣстамъ даетъ почти буквальное извлеченіе изъ полнаго текста правилъ, лишь съ перемѣной разстановки словъ. При этомъ онъ иногда сообщаетъ свѣдѣнія, важныя для практическихъ цѣлей, а именно: указываетъ причины, обстоятельства и мотивы изданія нѣкоторыхъ правилъ, отмѣчаетъ правила, утратившія силу, или измѣненныя впослѣдствіи, относительно нѣкоторыхъ указываетъ, что они не общія, а мѣстныя или временныя правила, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ и исключенія изъ толкуемыхъ правилъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ обыкновеніе указывать какъ сходныя, такъ и противорѣчивыя правила, не рѣшая этого противорѣчія, а для сходныхъ давая одно толкованіе. Наконецъ, въ 9 всего случаяхъ онъ даетъ и нѣкоторыя историческія свѣдѣнія. *Методъ* толкованія—догматически-популярный, назначенный для общаго практическаго употребленія, а главное достоинство — ясность и краткость. Все это въ связи съ краткимъ объемомъ, удобнымъ для переписки, дѣлало его комментаріи весьма удобными для всеобщаго употребленія, почему они и получили самое широкое распространеніе не только по всему греческому православному міру, но и въ земляхъ славянскихъ и областяхъ молдовлахійскихъ, несмотря даже на то, что вскорѣ появились болѣе подробныя и совершенныя толкованія Зонары и Вальсамона. Переведенныя св Саввою сербскимъ, они сдѣлались основаніемъ славянской Кормчей въ распространеннѣйшей ея редакціи, принятой въ печатную Кормчую, а равно вошли и въ составъ румынскаго церковнаго кодекса. Но слѣдуетъ замѣтить, что

устраняя неточности и ошибки Синопсиса, Ар—нъ и самъ не избѣжалъ ошибокъ, которыхъ и насчитываютъ у него всего 10.

Въ русскомъ переводѣ толков. Аристина изданы моск. Общ. любит. дух. просвѣщ. 1876 г. при содѣйствіи проф. москов. дух. академіи *А. Ѳ. Лаврова*, послѣ архіеп. литовскаго Алексія. Исторія и литература какъ иностран., такъ и русская у *М. А. Остроумова*, Введеніе въ правосл. церк. право. 1893 г., стр. 594 и слѣд.

Н. Марковъ.

Аристіонъ (съ греч.—первую награду получившій, по другимъ — во время завтрака рожденъ), св. ап. и ученикъ Господа, проповѣдывалъ Евангеліе и былъ епископомъ смирнскимъ, — пам. въ числѣ прочихъ 70 апп. *4 янв.* — **Аристіонъ** св. муч. киликійскій, былъ епископомъ Александріи сирійской, на границѣ Сиріи и Киликіи, и когда многихъ язычниковъ обратилъ въ христіанство, то былъ схваченъ, представленъ на судъ городскому префекту, былъ осужденъ имъ на сожженіе и съ радостію встрѣтилъ огненную смерть (неизвѣстно время его мучен. конч.). *Пам. его 3 сент.* Объ немъ въ Мен. В. и Прол. *А. П.*

АРИСТОВУЛЪ, имя нѣсколькихъ замѣчательныхъ лицъ въ послѣдній періодъ іудейской исторіи. 1) Іудейскій священникъ, жившій въ Египтѣ въ царствованіе Птоломея VI (Филометора). О немъ говорится въ 2 Макк. **1**, 10, какъ влiятельномъ среди іудеевъ человѣкѣ, и какъ «учителѣ» царя. Нѣкоторые отождествляютъ его съ перипатетическимъ философомъ Аристовуломъ, который посвятилъ Птоломею VI (Филометору) аллегорическое изложеніе Пятокнижія, гдѣ старался показать, что ученія перипатетической школы заимствованы изъ Ветхаго Завѣта. Отъ самаго сочиненія нѣсколько фрагментовъ сохранились у Климента александрійскаго и Евсевія. 2) **Аристовулъ**, сынъ Іоанна Гиркана, получилъ власть и также титулъ царя послѣ смерти своего отца (107 г. до Р. Хр.), хотя по волѣ послѣдняго правленіе было предоставлено его матери. Онъ умертвилъ какъ свою мать, такъ и своихъ братьевъ, чтобы упрочиться на престолѣ, но вскорѣ умеръ и самъ (106 г.), пораженный ужасомъ и угрызеніями совѣсти. 3) **Аристовулъ**, младшій сынъ Александра Іаннея и Александры, принудившій своего старшаго брата, Гиркана, отказаться отъ короны и первосвященства въ его пользу (70 г. до Р. Хр.). Гирканъ, однако, вскорѣ бѣжалъ въ каменистую Аравію, царь которой, Арета, сдѣлалъ нашествіе на Іудею, и осадилъ Іерусалимъ (65 г. до Р. Хр.). Аристовулу удалось прогнать его изъ Іудеи съ помощью римлянъ, но онъ не умѣлъ поладить съ своими могущественными союзниками. Помпей окончательно взялъ Іерусалимъ, и привезъ Аристовула въ качествѣ плѣнника въ Римъ. Однако, онъ бѣжалъ, возвратился въ Іудею, и началъ войну противъ римлянъ, но былъ разбитъ Габиніемъ, помощникомъ Помпея, и въ качествѣ плѣнника во второй разъ отправленъ въ Римъ. Въ 49 г., однако—Юлій Цезарь освободилъ его, и обратно послалъ въ Іудею съ внушеніемъ,—дѣйствовать въ его пользу противъ Помпея; но онъ умеръ въ дорогѣ, отравленный шпіонами Помпея. 4) **Аристовулъ**, сынъ Ирода Великаго и Маріамны, получилъ воспитаніе въ Римѣ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Александромъ, въ домѣ Полліона, и впослѣдствіи женился на его двоюродной сестрѣ, Вереникѣ, дочери Саломіи. Возбудивъ подозрѣніе въ глазахъ своего отца, оба брата вели весьма жалкую жизнь въ домѣ, и дважды призывали на защиту къ себѣ иноземцевъ,—сначала имп. Августа, и впослѣдствіи царя Архелая каппадокійскаго, зятя Александра, и однако, въ концѣ концовъ оба пали жертвой жестокости своего отца. Они задушены были въ Севастіи за годъ до Р. Хр. 5) **Аристовулъ** *младшій*, сынъ предшествующаго, получилъ воспитаніе въ Римѣ, вмѣстѣ съ Клавдіемъ, любимцемъ котораго былъ. Въ теченіе всей своей жизни онъ оставался въ частномъ положеніи. 6) **Аристовулъ**, сынъ Ирода, царя халкидскаго, и правнукъ Ирода Великаго; былъ сдѣланъ царемъ Малой Арменіи въ 55 г. по Р. Хр., Великой Арменіи въ 61 г. и Халкиды въ 52.

Онъ былъ женатъ на Саломіи, дочери Иродіады.

Аристовулъ (наилучшій совѣтникъ, греч.) св. ап. отъ 70, братъ св. апост. Варнавы. Онъ сопутствовалъ ап. Павлу въ его благовѣстническомъ путешествіи, поставленъ во епископа и посланъ въ Британію. Основавъ здѣсь церковь и посвятивъ священниковъ и діаконовъ, въ мирѣ скончался. *Пам. его 15 мар. и 30 окт.* *А. П.*

АРИСТОКЛІЙ (благозванный, благославный, греч.) пресвитеръ, *Димитріанъ* (принадлежащій Деметрѣ богинѣ или Церерѣ), діак., *Аѳанасій* чтецъ, св. муч. кипрскіе.—Во время гоненія Максиміана, пресвитеръ Арист. бѣжалъ въ горы, но имѣлъ чудесное видѣніе, повелѣвавшее ему не скрываться, а идти и добровольно пріять мученическій вѣнецъ. Онъ идетъ, беретъ съ собою на пути діак. Димит. и чтеца Аѳан., сообщаетъ имъ о видѣніи и всѣ вмѣстѣ идутъ въ гор. Саламинъ на о. Кипръ. По приходѣ туда, они становятся на возвышенномъ мѣстѣ, чтобы были всѣми видимы, ихъ узнаютъ, берутъ подъ стражу и осуждаютъ на мучительную смерть: Аристоклій былъ обезглавленъ, а Димитр. и Аѳан. были брошены въ огонь, а когда чудеснымъ образомъ вышли изъ него невредимыми, ихъ усѣкнули мечемъ. *Пам. ихъ 20 іюн.*—ASS.; іюнь, IV; Чт.-Мин. Мак. и Дим. Рост., Мен. В. (23 іюн.). *А. П.*

АРИСТОТЕЛЬ (384—322 гг. до Р. Хр.)—знаменитый греческій философъ, который особенно интересенъ какъ моралистъ: онъ положилъ начало этической науки въ языческомъ мірѣ, создалъ стройную этическую систему и пользовался громаднѣйшимъ вліяніемъ въ послѣдующіе вѣка, и преимущественно въ въ эпоху схоластики. Въ основѣ нравственнаго міровоззрѣнія этого античнаго моралиста, къ сожалѣнію, не положено религіозныхъ данныхъ. Интересно было-бы знать, какъ въ аристотелевской этикѣ отразились-бы его весьма возвышенныя для языческаго ума религіозныя воззрѣнія: извѣстно, что ему удалось «обосновать» монотеистическое ученіе удачнѣе, чѣмъ кому бы то ни было другому изъ языческихъ философовъ (у Аристотеля встрѣчаемся съ такъ называемымъ «космологическимъ доказательствомъ» бытія Божія); его ученіе о Богѣ, какъ πρῶτον κνοῦν—«Перводвижителѣ», «единомъ, вѣчномъ, неизмѣнномъ, нематеріальномъ, умѣ, ничего не желающемъ»..., весьма характерно для язычника (впрочемъ, аристотелевское божество «ничего не творитъ;» притомъ, онъ дошелъ до своего возвышеннаго ученія подъ вліяніемъ своихъ предшественниковъ и преимущественно Платона)... Оставивъ религіозныя основанія, Аристотель построилъ свою этику только на психологическихъ. Онъ усматриваетъ въ душѣ двѣ части или способности: «неразумную» и «разумную» и въ первой элементы: «растительную или питающую» часть и «желательную или стремительную», а во второй—«имѣющую разумъ въ самой себѣ» и «обдумывающую». На этомъ фундаментѣ, пользуясь критическимъ и опытнымъ методомъ, Аристотель и строитъ свое нравственное міровоззрѣніе. Исходнымъ основнымъ пунктомъ послѣдняго служитъ «высочайшее благо», сущность котораго или, что тоже, «εὐδαιμονίας, тождественна или съ «созерцательною, теоретическою, научною, чистою дѣятельностію разума» (это—«высшая» ступень «εὐδαιμονίας»), или же съ «дѣятельностію чисто практической нравственности» (это—занимающая «второе» мѣсто ступень «εὐδαιμονίας»). «Внѣшнія блага» (здоровье, богатство и проч. въ этомъ родѣ) и «удовольствіе» въ «извѣстномъ» (ограниченномъ) смыслѣ относятся къ числу «другихъ» составныхъ элементовъ «εὐδαιμονίας». Въ виду безрелигіознаго характера аристотелевской этики, совершенно последовательно утвержденіе этого древне-греческаго моралиста, что «высочайшее благо» достижимо для человѣка здѣсь на землѣ. Оно, по аристотелевскому представленію, не имѣетъ никакого смысла послѣ тѣлесной смерти человѣка. «Существенною» составною частью, элементомъ «высочайшаго блага» служатъ «добродѣтели», рѣчь о которыхъ ведется Аристотелемъ въ остальной части (т. е., кромѣ трактующей о «summum bonum») его нра-

воучительной системы. «Добродѣтель» по ея существу—«навыкъ», сохраняющій «средину» между двумя крайностями (средина эта, конечно, не всегда математическая), причемъ она, т. е., добродѣтель, всегда дѣло нравственной «свободы» субъекта, такъ какъ при иномъ представленіи дѣла невозможно было-бы говорить и о самой нравственности. Соотвѣтственно раздѣленію души на двѣ части, и добродѣтели подраздѣляются Аристотелемъ на два вида: «нравственныя» добродѣтели и «умственныя». Первыя—это: мужество, воздержаніе, щедрость, великолѣпіе, великодушіе, кротость, вѣжливость, правдивость, стыдливость, дружба и друг. Вторыя — это: наука (она, впрочемъ, не есть сама по себѣ добродѣтель), искусство (также не есть собственно добродѣтель), разумъ (не есть въ строгомъ смыслѣ добродѣтель), мудрость и благоразуміе. Изъ нравственныхъ добродѣтелей съ особенною любовью характеризуются Аристотелемъ послѣднія двѣ, т. е. справедливость и дружба, а изъ умственныхъ мудрость и благоразуміе. Нравственное міровоззрѣніе Аристотеля вполнѣ соотвѣтствовало общему направленію пониманія дѣла древне-греческимъ сознаніемъ. Въ виду этого ученые всѣхъ временъ усвояютъ данному моралисту титло «выразителя греческаго духа» въ разсматриваемой нами области. Это міровоззрѣніе сложилось подъ вліяніемъ, между прочимъ, и предшествовавшихъ Аристотелю философовъ-моралистовъ и именно—Сократа и особенно Платона. Объ отношеніи Аристотеля къ восточной философіи слѣдуетъ говорить съ большою осторожностію и осмотрительностью. Это—съ одной стороны. Съ другой, вліяніе этическихъ воззрѣній Аристотеля на послѣдовавшее за нимъ время отразилось въ нравственномъ ученіи—перипатетиковъ, стоиковъ, эпикурейцевъ, даже академиковъ, эклектика Цицерона..., арабовъ, евреевъ, находившихся подъ властію сарацинъ,—особенно средневѣковыхъ схоластиковъ и весьма многихъ мыслителей дальнѣйшаго времени до настоящаго включительно —Сравниваемое съ христіанскимъ ученіемъ о нравственности, Аристотелевское является съ совершенно инымъ содержаніемъ и характеромъ. 1) По вопросу о нравственной свободѣ человѣка Аристотель, съ одной стороны, понималъ дѣло слишкомъ широко (онъ не зналъ о грѣхопаденіи и его слѣдствіяхъ для свободы, о благодати и ея значеніи; по его мнѣнію, человѣкъ раждается безъ всякой наклонности къ злу, съ состояніемъ совершеннаго безразличія въ отношеніи къ злу или добру), а съ другой, слишкомъ узко (въ полномъ смыслѣ свободнымъ, по его мнѣнію, являются только такъ называемые «свободно-рожденные» греки, слѣдовательно, не всѣ люди). 2) Этика Аристотеля, въ противоположность христіанской, безрелигіозна. 3) «Строгаго» разграниченія «духовной личной» сущности отъ «матеріи безличной» (дѣлаемаго въ христіанствѣ) у Аристотеля нѣтъ; ему въ данномъ случаѣ принадлежитъ лишь слабая попытка къ установленію подобнаго разграниченія. 4) «Тождество нравственнаго достоинства человѣческой природы» у всѣхъ людей (признаваемое въ христіанствѣ) Аристотелемъ отрицается. Наконецъ, 5) по вопросу о благахъ человѣческой жизни у Аристотеля видимъ слѣдующее: а) внутреннее настроеніе человѣка не имѣетъ значенія (въ христіанствѣ наоборотъ); б) разъ добродѣтель и порокъ—«навыки», самоисправленіе человѣка въ старости или вообще послѣ того, какъ навыкъ въ «злѣ» успѣлъ уже пустить въ немъ глубокіе корни, есть собственно дѣло немыслимое (въ христіанствѣ оно считается всегда возможнымъ); в) различіе между добромъ и зломъ—только «количественное», «случайное» (въ христіанствѣ—«качественное», «существенное»); г) нормальная «средина» въ поступаніи человѣка опредѣляется собственно мнѣніемъ, приговоромъ греческаго народа (въ христіанствѣ имѣетъ мѣсто богооткровенный критерій); д) добродѣтель практикуется субъектомъ ради его личныхъ, эгоистическихъ цѣлей и расчетовъ (въ христіанствѣ совсѣмъ не то); е) Аристотель не знаетъ (христіанскихъ) добродѣтелей смиренія, терпѣнія, вѣры, надежды, самопожертвованія, истинной любви и проч.; ж)

внѣшнія блага—не простыя только—случайныя и потому не существенныя средства для добродѣтельнаго поступанія человѣка, суть не внѣшнее только «выраженіе» благъ внутреннихъ (какъ учитъ христіанство), а настолько «необходимая» сторона благъ «внутреннихъ», что отсутствіе ея дѣлаетъ совершенно невозможнымъ какъ добродѣтельное поступаніе человѣка, такъ даже и полное блаженство послѣдняго; 3) εὐδαιμονία—блаженство, по мнѣнію Аристотеля, достижимо уже здѣсь—до гроба (по христіанскому ученію—только въ будущей жизни). Всѣ указанные моменты дѣлаютъ аристотелевскую этику совершенною, можно сказать, противоположностью христіанской, гдѣ видимъ рѣшительно иное пониманіе дѣла.

См. *Виндельбандъ*: «Исторія древней философіи» (Спб. 1893 г., стр. 223—225). Здѣсь же указана и литература по вопросу объ Аристотелевской «теологіи» (стр. 225). Но гораздо болѣе интересны статьи по данному вопросу проф. *Корсунскаго* въ «Вѣрѣ и Разумѣ». Подробности см. въ *нашемъ* изслѣдованіи: «Аристотель и Θома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности» (Спб. 1884 г.). *А. Бронзовъ.*

АРІАДНА—(строго сохраняющая супружескую вѣрность) св. мученица.—Она была рабой одного знатнаго богача и старѣйшины въ гор. Промисѣ (во Фригіи), Тертиллы и за отказъ идти въ языческій храмъ въ день рожденія сына ея господина подверглась страшнымъ побоямъ; затѣмъ муками вынуждали отречься отъ хр—ва и измученную бросили въ тюрьму. Но ей удалось бѣжать за городъ, въ горы. За ней погнались и уже догнали ее, какъ она съ молитвой обратилась къ Богу защитить ее, и тогда внезапно разверзлась гора (или камень, какъ у Дмитр. Рост.) и приняла ее въ себя. Гонителей охватилъ ужасъ и они въ смятеніи бросились другъ на друга и перекололи себя копьями. Пам. ея *18 сент.*

Аріанъ—(Маріанъ), св. муч., пострад. вмѣстѣ съ Павлиномъ и др., *память 30 дек.* *А. Пономаревъ.*

АРІАНСТВО — ересь, взволновавшая весь христіанскій міръ въ IV вѣкѣ, касалась вопроса объ отношеніи Сына Божія къ Богу Отцу. Получила свое названіе эта ересь отъ Арія, виновника аріанскихъ споровъ, осужденнаго на первомъ вселенскомъ соборѣ. Всѣхъ аріанствующихъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы: *аномiевъ*, отъ ἀνόμοιος —неподобный, признававшихъ Сына Божія во всемъ неподобнымъ Богу Отцу, и *омiевъ*, отъ ὅμοιος—подобный, признававшихъ Сына Божія подобнымъ Богу Отцу, но не по существу. Самъ Арій въ сочиненіи «Θалія» съ аномійскими положеніями училъ такъ: Было время, когда существовалъ одинъ только Богъ Отецъ нерожденный, перво-причина сущаго, и ничто, изъ котораго произошло все. Восхотѣвъ создать міръ и зная, что міръ, безконечно удаленный отъ Бога, не можетъ вынести непосредственнаго дѣйствія Его творческой силы, Богъ Отецъ творитъ изъ несущаго посредствующее существо между нимъ и міромъ—Сына Божія, дабы чрезъ него создать міръ. Какъ сотворенный изъ несущаго, Сынъ неподобенъ своему Отцу во всемъ и такъ же измѣняемъ по природѣ, какъ и всѣ творенія. Послѣдующіе представители аномійства — Аэтій, Евномій и Кандидъ основывали свое ученіе на противоположности нерожденнаго и рожденнаго. По ихъ мнѣнію, понятіе производности съ соотвѣтствующимъ ему именемъ «рожденный» выражаетъ самое существо происшедшаго, равно какъ и понятіе «нерожденный» обозначаетъ самое существо непроизшедшаго. Отсюда они дѣлали выводъ о полномъ иносущіи Бога Отца и Сына. Группа аноміевъ была незначительна по числу послѣдователей. Самою многочисленною была группа оміевъ, во главѣ коихъ стоялъ Евсевій кесарійскій. Ученіе послѣдняго, широко раскрытое въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, равно отличается и отъ православнаго ученія и отъ ученія аноміевъ. Выходили оміи изъ одного положенія съ Аріемъ, что Богъ Отецъ не можетъ вступить въ непосредственное отношеніе къ міру и, дабы создать послѣдній, производитъ по своей волѣ непостижимымъ для насъ образомъ единороднаго Сына. Равенства между сущностью, творческой

силы коей міръ не могъ выносить, и сущностью, создавшей міръ, оміи не признавали ни по существу, ни по чести, ни по божеству, ни по славѣ. Тѣмъ не менѣе они не ставили Сына Божія и въ разрядъ прочихъ твореній, какъ ихъ творца. При самомъ своемъ происхожденіи отъ Бога Отца, таинственномъ для насъ, Сынъ Божій получилъ божественную природу. Посему оміи называли Сына Божія единороднымъ Богомъ, рожденнымъ Богомъ, Богомъ всей твари. Св. Василій Великій и блаж. Августинъ называли ихъ проповѣдующими многобожіе. Съ аномійскими выводами оміи не соглашались. Отрицали они, что Сынъ Божій произошелъ изъ существа Отца, не признавали совѣчнаго Богу Отцу матеріала и, въ то же время, отрицали, что Сынъ Божій произошелъ изъ несущаго. Повидимому, между существомъ Бога Отца и тѣмъ «ничто», изъ котораго произошло все, они признавали, подобно Оригену, среднее — силу или волю самого Отца, какъ нѣчто сущее и реальное. Признавая, что Сынъ Божій послѣ Отца и несовѣченъ ему, оміи тѣмъ не менѣе отрицали положенія Арія—«было, когда не было Сына» и «не былъ (Сынъ) до рожденія», такъ какъ Сынъ Божій и до рожденія былъ во Отцѣ въ возможности.— Извѣстна еще группа *оміусіанъ*, отъ ὁμοιούσιος — подобосущный, не признававшихъ православнаго выраженія о Сынѣ Божіемъ «единосущный»; но эту группу отдѣляло отъ православныхъ только недоразумѣніе, такъ какъ выраженію «подобосущный», по засвидѣтельствованію свв. Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и Иларія пиктавійскаго, они придавали тотъ же смыслъ, какой православные соединяли съ словомъ «единосущный».

Аріанскіе споры начались не ранѣе 315 года. Виновникомъ этихъ споровъ былъ *Арій* (см. это слово), давшій свое имя движенію, которое стремилось поколебать самыя основы православнаго ученія. Онъ былъ ливіецъ родомъ, ученикъ Лукіана антіохійскаго. Заявилъ Арій о своихъ убѣжденіяхъ на одномъ изъ собраній пресвитеровъ александрійскихъ, въ числѣ коихъ онъ самъ стоялъ. Александръ александрійскій призналъ его мысли неправославными и отлучилъ его отъ церковнаго общенія. Съ этого времени началось быстрое распространеніе аріанства. Сторону Арія приняли нѣкоторые епископы. Изъ нихъ извѣстны ливійцы — Ѳеона мармарикскій и Секундъ птолемаидскій. Съ цѣлію пресѣчь зло епископъ Александръ въ 320 или 321 году созвалъ соборъ изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ и Арій подвергся соборному отлученію отъ церкви. Тогда онъ обратился за содѣйствіемъ къ примиренію съ Александромъ къ лукіанистамъ, во главѣ коихъ стоялъ Евсевій никомидійскій и по совѣту послѣдняго написалъ примирительное письмо къ епископу Александру, въ которомъ излагалъ омійскія воззрѣнія. Письмо это Оміи признавали вполнѣ согласнымъ съ ихъ убѣжденіями. Александръ отвергъ попытку къ примиренію. Тогда Арій изложилъ свои дѣйствительныя аномійскія убѣжденія въ сочиненіи «Ѳалія» и началъ распространять ихъ между простолюдинами, расположеніе коихъ онъ умѣлъ привлекать къ себѣ. Смута церковная далеко разошлась, когда на нее обратилъ вниманіе императоръ Константинъ. По совѣту епископовъ, изъ которыхъ Евсевій кесарійскій пользовался особымъ вліяніемъ на императора, послѣдній предложилъ Александру и Арію примириться. Съ письмомъ императора отправился въ Александрію Осій кордубскій. На мѣстѣ онъ убѣдился, что миръ не возможенъ и необходимо принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію зла. Когда Осій разъяснилъ это императору, рѣшено было созвать вселенскій соборъ, который и состоялся въ Никеѣ въ 325 году. Главными защитниками православнаго ученія на этомъ соборѣ были Александръ александрійскій, Евстаѳій антіохійскій, Осій кордубскій и св. Аѳанасій Великій, имѣвшій тогда санъ діакона. Во главѣ защитниковъ Арія были Евсевій никомидійскій, Ѳеогній никейскій, Ѳеона мармарикскій и Секундъ птолемаидскій. Аріанствующихъ, примыкавшихъ къ этой группѣ, было немного и полнаго единства убѣжденій между ними

несомнѣнно не было. Самою многочисленною была группа оміевъ во главѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ. Евсевій выходилъ изъ того положенія, что тайна происхожденія Сына Божія отъ Бога Отца непостижима для людей и поэтому не придавалъ важнаго значенія возникшему спору и думалъ примирить православныхъ и аноміевъ такимъ символомъ вѣры, который, по неопредѣленности выраженій о лицѣ Сына Божія, могъ быть принятъ тѣми и другими. Неопредѣленность, недосказанность мысли всегда отличала и потомъ омійское ученіе.—Первымъ на соборѣ предложилъ символъ съ положеніями крайней аріанской группы Евсевій никомидійскій. Въ немъ Сынъ Божій прямо названъ былъ твореніемъ. Подобное выраженіе о лицѣ Сына Божія было оскорбительно для религіознаго сознанія православныхъ. Съ нимъ не соглашались и оміи. Поэтому символъ этотъ тотчасъ же былъ отвергнутъ и даже разорванъ. Послѣ того выступилъ Евсевій кесарійскій съ символомъ кесарійской церкви. Въ немъ о лицѣ Сына Божія говорилось слѣдующее: «Вѣрую... во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Слово Божіе, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, жизнь отъ жизни, Сына единороднаго, перворожденнаго всея твари, прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца рожденнаго, чрезъ котораго и произошло все». Составленный въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ символъ могли искренно подписать и православные, и аноміи, не поступаясь своими убѣжденіями. Императоръ остался доволенъ этимъ символомъ, но сказалъ, что въ немъ слѣдуетъ добавить слово «единосущный» (ὁμοούσιος). Разумѣется, къ внесенію этого слова въ символъ расположили императора православные епископы. Сдѣланы были затѣмъ и другія измѣненія въ символѣ кесарійской церкви, но главное значеніе имѣло одно это слово. Оно сразу измѣнило неопредѣленный символъ въ *строго православный*. Слово единосущный указываетъ не только на *единство* существа Отца и Сына, но и на *одинаковость*, такъ что въ одномъ словѣ заключается указаніе и на единство Божіе и на различіе лицъ Сына Божія и Бога Отца, ибо единосущны могутъ быть только два лица. Не сказано: *равносущенъ*, такъ какъ это могло повести къ признанію двухъ боговъ, или *тождесущенъ*, что́ могло повести къ полному слитію божескихъ лицъ, а именно *единосущенъ*, т. е. не слитъ по существу, но и не раздѣленъ. Къ православному символу добавлены были анаѳематизмы на отдѣльныя аномійскія положенія: «Говорящихъ же, что было, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, что Онъ произошелъ изъ несущихъ или изъ иной ипостаси или существа, или что Онъ сотворенъ или преложимъ или измѣняемъ, предаетъ анаѳемѣ каѳолическая церковь». Самъ Арій и изъ его защитниковъ Ѳеона и Секундъ не подписали ни символа, ни анаѳематизмовъ. Евсевій никомидійскій и Ѳеогній подписали символъ, но не подписали анаѳематизмовъ. Всѣ они были отправлены въ ссылку. Оміи во главѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ подписали символъ неискренно. Въ посланіи къ кесарійской паствѣ Евсевій разъяснялъ, что своею подписью онъ не измѣнилъ своимъ прежнимъ убѣжденіямъ и толковалъ слово единосущный въ смыслѣ подобный. Разумѣется, потомъ Евсевій ясно созналъ невозможность истолковать это слово въ благопріятномъ для своихъ единомышленниковъ смыслѣ и вскорѣ послѣ никейскаго собора обнаружилъ вражду и къ православному символу и къ его защитникамъ. Эта вражда, но не единство убѣжденій, соединила на нѣкоторое время и аноміевъ и оміевъ. Прежде всего имъ удалось добиться низложенія и ссылки Евстаѳія антіохійскаго (около 330 года), затѣмъ всѣ усилія соединенная группа направила противъ св. Аѳанасія, преемника Александра александрійскаго. Вмѣстѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ, Евсевіемъ никомидійскимъ и другими дѣятельное участіе въ борьбѣ съ св. Аѳанасіемъ принимали вожди оміевъ на латинскомъ западѣ—Урсакій сингидонскій и Валентъ мурсійскій. Они участвовали и въ принятіи Арія въ церковное общеніе на соборѣ въ Іеру-

салимѣ въ сентябрѣ 335 года. Аріанствующіе не стѣснялись въ средствахъ для достиженія своей цѣли и смѣлою ложью и клеветою не разъ добивались ссылки св. Аѳанасія, не смотря на защиту его со стороны западныхъ епископовъ. Въ теченіе своего 40-лѣтняго епископства въ Александріи св. Аѳанасій пробылъ на каѳедрѣ 22 года 5 мѣсяцевъ и 10 дней, а остальное время—17 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 19 дней въ изгнаніяхъ.

Съ антіохійскаго собора 341 года аріанствующіе занялись составленіемъ вѣроизложеній для замѣны православнаго символа вѣры. На этомъ соборѣ предложено было 4 вѣроизложенія. Изъ нихъ второе, такъ называемый символъ мученика Лукіана, рѣшительно выражаетъ убѣжденія оміусіанъ. Вожди оміевъ примкнули къ 4-му вѣроизложенію, довольно неопредѣленному, которое и было принято. Содержаніе его было подробно раскрыто на антіохійскомъ соборѣ 344 года, гдѣ было издано «многострочное изложеніе вѣры» съ анаѳематизмами на аномійскія положенія. Это изложеніе оміи чрезъ своихъ пословъ предложили собору западныхъ епископовъ въ Медіоланѣ въ 345 году. Слѣдующій соборъ аріанствующихъ состоялся зимой 351 года въ Сирміи. На немъ было подтверждено 4 антіохійское вѣроизложеніе и анаѳематизмы, сходные по содержанію съ многострочнымъ изложеніемъ вѣры. На сирмійскую каѳедру назначенъ былъ омійскій епископъ Герминій. Послѣ того, какъ Констанцій, защитникъ аріанствующихъ, соединилъ подъ своею властію въ 353 году восточную и западную половины имперіи, оміи задумали побудить православный западъ къ принятію аріанскаго исповѣданія вѣры. Съ этою цѣлію они добились сначала ссылки главныхъ защитниковъ православія на латинскомъ западѣ — Павлина трирскаго, Люцифера каральскаго, Евсевія верчелльскаго, Діонисія медіоланскаго, Либерія римскаго, Осія кордубскаго и св. Иларія пиктавійскаго, затѣмъ занялись составленіемъ аріанскаго исповѣданія вѣры. Исповѣданіе это составлено было въ Сирміи, въ присутствіи императора Констанція, Урсакіемъ, Валентомъ и другими въ августѣ 357 года и извѣстно подъ именемъ втораго сирмійскаго. Въ немъ запрещалось употреблять въ примѣненіи къ Богу слова—существо, единосущный и подобосущный. Составители исповѣданія ясно отдѣляли себя и отъ православныхъ — отрицаніемъ слова единосущный, и отъ оміусіанъ—отрицаніемъ слова подобосущный, и отъ аноміевъ—отрицаніемъ слова существо, что дѣлало невозможнымъ аномійское ученіе. Исповѣданіе это въ видѣ государственнаго указа послано было для подписи восточнымъ и западнымъ епископамъ. Послѣдніе на соборахъ въ Испаніи и Галліи осудили его. На востокѣ защитникомъ оказался Евдоксій, занявшій въ маѣ 357 года по смерти Леонтія антіохійскую каѳедру. На соборѣ въ Антіохіи онъ отвергъ слова единосущный и подобосущный. Это возбудило сильное движеніе въ средѣ оміусіанъ во главѣ съ Василіемъ анкирскимъ, отъ котораго они получили наименованіе *василіанъ*. Ихъ нельзя назвать аріанами. Это были православные и только невѣдѣніе отдѣляло ихъ отъ защитниковъ никейскаго символа. На соборѣ въ Анкирѣ василіане изложили въ соборномъ посланіи ученіе о полномъ равенствѣ по существу Бога Отца и Бога Сына. «Всякій Отецъ, писали они, мыслится отцомъ подобной ему сущности». Отъ собора съ посланіемъ отправлены были послы въ Сирмій къ Констанцію, въ числѣ коихъ былъ и Василій анкирскій. Въ Сирміи находились въ это время оміи—Урсакій, Валентъ, Герминій и 4 африканскихъ епископа. Изъ нихъ и оміусіанъ составился третій сирмійскій соборъ. Извѣстный силою своего слова Василій съумѣлъ склонить на свою сторону Констанція и послѣдній заставилъ оміевъ подписать отвергнутое ими слово подобосущный. Побѣда оказалась на сторонѣ василіанъ. До 70 омійскихъ и аномійскихъ епископовъ подверглись ссылкѣ. Сосланы были между другими Евдоксій и аноміи Аэтій и Евномій.

Оміи не признали себя побѣжденными и стали дѣйствовать въ пользу

отмѣны рѣшеній 3-го сирмійскаго собора. Подъ ихъ вліяніемъ Констанцій, непонимавшій существеннаго отличія между ученіемъ оміусіанъ и оміевъ, задумалъ примирить обѣ группы такимъ вѣроизложеніемъ, которое могли бы принять тѣ и другіе, и затѣмъ утвердить это вѣроизложеніе на вселенскомъ соборѣ. Оміи знали, конечно, что большинство западныхъ епископовъ оставалось вѣрнымъ никейскому символу, большинство же восточныхъ не признавало этого символа только по невѣдѣнію его смысла. При составленіи вселенскаго собора изъ восточныхъ и западныхъ на соборныхъ засѣданіяхъ легко выяснилось бы полное единство убѣжденій тѣхъ и другихъ и побѣда оміевъ была бы сомнительною. Тогда оміи пришли къ счастливой для нихъ мысли составить два собора изъ восточныхъ и западныхъ епископовъ отдѣльно. Восточные собрались въ Селевкіи, западные—въ Ариминѣ. Для составленія символа, имѣющаго быть утвержденнымъ на соборахъ, въ Сирміи въ присутствіи Констанція собрались оміи—Урсакій, Валентъ и Герминій, оміусіане — Василій, Георгій лаодикійскій и Панкратій пелусійскій и неопредѣленныхъ убѣжденій Маркъ ареѳузскій. Послѣ долгихъ споровъ Маркъ составилъ вѣроизложеніе, извѣстное подъ названіемъ «Датированной вѣры», такъ какъ въ ней было точно обозначено время ея составленія, 22 мая 359 года. Одно изъ положеній этой вѣры—«Сынъ подобенъ Отцу во всемъ» направлено было въ пользу оміусіанъ, другое—запрещеніе употреблять слово «существо» — въ пользу оміевъ, но ни тѣ, ни другіе не были довольны вѣрой и при подписи омій Валентъ опустилъ слово «во всемъ» и и только по приказанію Констанція дополнилъ опущенное, а Василій сдѣлалъ приписку: «Признаю Сына подобнымъ Отцу во всемъ, т. е. не только по волѣ, но и по ипостаси, и по существованію, и по бытію».—Съ датированною вѣрою оміи отправились въ Ариминъ, гдѣ собралось около 400 епископовъ, въ томъ числѣ до 80 аріанствующихъ. Православные рѣшительно отвергли новую вѣру, утвердили никейскій символъ и отлучили вождей оміевъ отъ церковнаго общенія. Съ этимъ сообщеніемъ они отправили пословъ къ императору. Аріанствующіе отправили своихъ пословъ. Констанцій принялъ послѣднихъ, а пословъ съ законнымъ рѣшеніемъ большинства отправилъ въ Адріанополь ожидать его возвращенія съ похода на персовъ. Подъ вліяніемъ Урсакія и Валента и томительнаго ожиданія ариминскіе послы 10 ноября подписали въ Никѣ во Ѳракіи исправленную вѣру, въ коей было исключено слово «во всемъ», время составленія и добавлено запрещеніе употреблять слово ипостась въ примѣненіи къ Св. Троицѣ. Отцы ариминскаго собора сначала отлучили своихъ пословъ отъ церковнаго общенія, но потомъ подъ вліяніемъ продолжительной жизни въ одномъ городѣ (седьмой мѣсяцъ) и соединенныхъ съ этимъ жизненныхъ неудобствъ подписали исправленную датированную вѣру, съ добавленіемъ анаѳематизмовъ на аномійскія положенія, которыхъ не признавали и оміи.—На соборѣ восточныхъ въ Селевкіи случилось то же, что и на ариминскомъ соборѣ. Большинство составляли оміусіане, меньшинство—оміи во главѣ съ Акакіемъ кесарійскимъ, ученикомъ и преемникомъ Евсевія кесарійскаго. Акакіане отвергли выраженія—«единосущный» и «подобосущный», а «неподобный» предали анаѳемѣ. Василіане остались вѣрными символу мученика Лукіана и отлучили главныхъ акакіанъ отъ церковнаго общенія. Здѣсь же василіане приняли въ церковное общеніе знаменитаго защитника православія на западѣ св. Иларія, разъяснившаго имъ истинный смыслъ православнаго ученія. Побѣда и здѣсь, какъ въ Ариминѣ, оказалась на сторонѣ меньшинства. Послы василіанъ въ ночь на 1 января 360 года принуждены были подписать исправленную датированную вѣру. Въ январѣ оміи собрались въ Константинополь, въ числѣ ихъ былъ и Ульфила готскій, подтвердили опредѣленія аримино-селевкійскаго собора и отлучили отъ церковнаго общенія и оміусіанъ,

и аномієвъ. Оміи торжествовали: ихъ вѣроизложеніе подписано было большинествомъ восточныхъ и западныхъ епископовъ и чрезъ Ульфилу передали германскимъ народамъ, сохранившимъ его и въ то время, когда омійство прекратило свое существованіе въ греко-римскомъ мірѣ. Въ дѣйствительности однако побѣда эта равнялась самому полному пораженію оміевъ, такъ какъ и въ Ариминѣ и въ Селевкіи обнаружилось, что защитниковъ омійскаго ученія—немного. Доставившій оміямъ внѣшнее торжестяо императоръ Констанцій 3 ноября 361 года умеръ. Новый императоръ Юліанъ указомъ 8 февраля 362 года возвратилъ всѣхъ сосланныхъ при Констанціѣ епископовъ на свои каѳедры. Возвратились и защитники никейскаго символа вѣры. Съ этого времени начинается возстановленіе церковнаго мира на востокѣ и западѣ. На соборѣ въ Александріи въ 362 году разрѣшенъ былъ вопросъ о принятіи въ церковное общеніе желающихъ оставить ересь, отъ нихъ требовалось только исповѣданіе никейскаго символа и анаѳематствованіе аріанства. Въ этомъ смыслѣ рѣшено было и на западѣ принимать павшихъ въ церковное общеніе.—На востокѣ василіане разбились на двѣ группы. Одни изъ нихъ на соборѣ въ Антіохіи въ 363 году примкнули къ никейскому символу, другіе на соборѣ въ Лампсакѣ въ 364 году подтвердили символъ мученика Лукіана. Объединеніе василіанъ подъ знаменемъ никейскаго символа и возстановленіе церковнаго общенія съ западомъ составило главную задачу дѣятельности св. Василія Великаго. Подготовленное св. Василіемъ общеніе съ западомъ возстановлено было на антіохійскомъ соборѣ 379 года послѣ его смерти, послѣдовавшей 1 января тогоже года. При св. Василіѣ Великомъ вполнѣ точно установлено догматическое значеніе слова «ипостась». Въ обычномъ словоупотребленіи оно совпадало по значенію съ словомъ «существо» и подавало поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Св. Василій разъяснилъ, что ипостась относится къ существу, какъ частное къ общему—въ Богѣ *одно существо*, но *три ипостаси*, т. е. три лица.—Между тѣмъ какъ на востокѣ омійство постепенно исчезало, столичная константинопольская каѳедра находилась еще въ рукахъ оміевъ. Каѳедру эту послѣ Евдоксія съ 370 года занималъ Димофилъ. Оставилъ онъ константинопольскую каѳедру только по прибытіи въ столицу въ концѣ 380 года императора Ѳеодосія. Послѣдній предложилъ ему выборъ между признаніемъ никейскаго символа и оставленіемъ города. Димофилъ избралъ послѣднее и сталъ дѣлать омійскія собранія за городомъ. На константинопольскую каѳедру назначенъ былъ св. Григорій Богословъ. Въ слѣдующемъ 381 году закономъ 10 января Ѳеодосій запретилъ боголужебныя собранія оміевъ. Въ томъ же году второй вселенскій соборъ подтвердилъ никейскій символъ вѣры и отлучилъ оміевъ отъ церковнаго общенія. Послѣ собора законами 19 и 30 іюля было приказано оміямъ передать церкви православнымъ. Законы эти произвели волненія въ различныхъ частяхъ государства. Тогда Ѳеодосій созвалъ представителей аріанствующихъ группъ въ Константинополь въ іюнѣ 383 года. Ему поданы были исповѣданія вѣры, составленныя отъ православныхъ Нектаріемъ константинопольскимъ, отъ василіанъ—Елевсіемъ, отъ оміевъ—Димофиломъ и отъ аномієвъ—Евноміемъ. Ѳеодосій утвердилъ православное исповѣданіе вѣры и издалъ законъ, воспрещающій богослужебныя собранія еретиковъ и распространеніе ихъ ученія.—На западѣ главными дѣятелями по вазстановленію церковнаго мира послѣ 362 года были Евсевій верчелльскій, св. Иларій и Либерій римскій. Во многихъ городахъ составлялись соборы и велась дѣятельная переписка между различными провинціями. Свободному возстановленію церковнаго мира много способствовало то, что при императорахъ этого времени—Юліанѣ, Іовіанѣ и Валентиніанѣ I догматическая и каноническая жизнь церкви оставалась неприкосновенною. Значительные по количеству епископовъ соборы противъ оміевъ были въ Римѣ въ 369 году и въ Ил-

лирикѣ въ 370 году. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя важныя каѳедры запада занимали еще оміи: миланскую—Авксентій послѣ ссылки св. Діонисія и сирмійскую—Герминій. Были оміи въ Галліи, Венеціи и отдаленномъ Иллирикѣ. Въ 374 году Авксентій умеръ и на миланскую каѳедру вступилъ св. Амвросій. Попытка оміевъ предоставить эту каѳедру Авксентію доросторскому, ученику Ульфилы, не удалась. Затѣмъ въ 380 году умеръ Герминій и сирмійская каѳедра была предоставлена православному епископу. При св. Амвросіѣ оміи просили императора Граціана, защитника православія, созвать вселенскій соборъ, на которомъ думали доказать правоту своего ученія. Вмѣсто этого Граціанъ приказалъ составить въ сентябрѣ 381 года соборъ изъ ближайшихъ епископовъ въ Аквилеѣ. На этомъ соборѣ были осуждены заблужденія омійскихъ представителей—Палладія, епископа Ратіары въ Мэзіи и Секундіана, епископа Дакіи придунайской. По смерти Граціана, когда августомъ запада остался 12 лѣтній Валентиніанъ II подъ опекою своей матери Юстины, покровительницы оміевъ, св. Амвросію пришлось выдержать продолжительную борьбу съ миланскимъ дворомъ, требовавшимъ передачи одной церкви для оміевъ. Но оміямъ не удалось получить даже загородной церкви для совершенія богослуженій. Къ этому времени относится указъ Валентиніана II, предоставлявшій свободу богослуженій для послѣдователей ариминскаго собора. Указъ этотъ остался однако безъ исполненія. Тогда главные вожди оміевъ—Димофилъ, Ульфила, Палладій и Авксентій собрались на совѣщаніе въ 387 году въ Миланъ и тамъ рѣшили обратиться къ Ѳеодосію съ просьбою о вселенскомъ соборѣ, причемъ имѣли въ виду вліяніе Ульфилы на готовъ, въ которыхъ нуждался Ѳеодосій для пополненія своихъ войскъ. Когда они прибыли въ Константинополь, императоръ обѣщалъ исполнить ихъ желаніе, но Ульфилѣ не удалось дожить до исполненія обѣщаннаго. Вскорѣ по прибытіи въ столицу онъ заболѣлъ и умеръ. Между тѣмъ православные во главѣ съ Нектаріемъ успѣли отклонить Ѳеодосія отъ принятаго рѣшенія. Во время похода противъ Максима на пути въ Стоби Ѳеодосій издалъ законъ, воспрещающій собранія и публичныя разсужденія о вѣрѣ. Тогда оміи, чтобы оправдать свои собранія, стали ссылаться на миланскій законъ 386 года, дозволявшій собранія. Этотъ законъ они распространяли въ Константинополѣ въ измѣненномъ видѣ. Въ немъ была опущена первая половина, гласящая объ ариминскомъ соборѣ и подставлено вмѣсто «въ Миланѣ»—«въ Константинополѣ».Императоръ съ военнаго поля объявилъ, что онъ не издавалъ закона въ пользу оміевъ. Тогда послѣдніе распространили ложный слухъ, что Ѳеодосій проигралъ битву и находится во власти Максима. Пользуясь всеобщимъ смущеніемъ, они насиліемъ хотѣли взять церкви, которыхъ напрасно добивались путемъ переговоровъ. Домъ протестовавшаго Нектарія былъ сожженъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности Максимъ былъ убитъ и послѣ побѣды права православныхъ возстановлены были и въ Константинополѣ, и на западѣ. По крайней мѣрѣ случаевъ открытой борьбы оміевъ съ православными не было. Покровительница оміевъ Юстина умерла въ 388 году. Около того же времени умеръ и вліятельный вождь оміевъ, Димофилъ. Остальные вожди оміевъ удалились, вѣроятно, къ готамъ, гдѣ они свободно могли отправлять богослуженіе. Тамъ же нашелъ убѣжище омійскій епископъ Максиминъ, Въ 427 году онъ вмѣстѣ съ готами прибылъ въ Африку и тамъ имѣлъ споръ о вѣрѣ съ знаменитымъ западнымъ богословомъ, блаж. Августиномъ. Дальнѣйшія историческія свѣдѣнія касаются аріанства у германскихъ народовъ, у которыхъ оно сохранялось значительно долѣе, чѣмъ въ грекоримскомъ мірѣ. Есть впрочемъ свѣдѣнія, что въ самомъ Константинополѣ въ V и даже въ VI в. оставалось незначительное число аріанствующихъ, которые составляли богослужебныя собранія за городомъ.

Наиболѣе важныя пособія по исторіи

аріанства въ иностранной литературѣ: *Baur*, Die christliche Lehre von Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes in ihrer geschichtlicher Entwicklung (Tübingen, 1842), *Bessel*, Ueber das Leben und die Lehre des Ulfilas (Göttingen, 1860), *Constant*, Vita S. Hilarii (=Migne Patrol. S. L. 9), notae ad fragmenta S. Hilarii (=Migne Patrol. S. L. 10), *Dorner*, Entwicklunggeschichte der Lehre von der Person Christi (Stuttgardt, 1845), H. M. *Gwatkin*, Studies of arianism (Cambridge, 1882), *Hefele*, Conciliengeschichte (2 aufl., Freiburg i. B., 1873), *Tillemont*, Memoire pour servir a l'histoire ecclesiastique (Paris, 1710), *Zahn*, Marcellus v. Ancyra (Gota, 1867). Указанія на литературу предмета есть въ Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche begründet v. J. J. Herzog in 3 aufl. herausg. v. D. A. Hauck, Bd. 2, S. 6—45 (Loofs), Leipzig, 1897.—Въ русскай литературѣ: *Болотовъ*, Ученіе Оригена о св. Троицѣ, Спб 1879. (необходимое сочиненіе для уясненія догмата о св. Троицѣ, и аріанскаго ученія о Сынѣ Божіемъ). *Его же*, Либерій, епископъ римскій и сирмійскіе соборы (Хр. Чт. 1891); *Бѣликовъ*, Начало христіанства у готовъ (Казань 1887); *Горскій*, Жизнь св. Аѳанасія (М. 1851); *Иванцевъ - Платоновъ*, Религіозныя движенія на христіанскомъ востокѣ въ IV и V вв. (М. 1881); *Лебедевъ*, Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ (2 изд. Сергіевъ посадъ, 1896); *Его же*, Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX (М. 1898); *Самуиловъ*, Исторія аріанства на латинскомъ западѣ (353—430), Спб. 1890 (въ началѣ сочиненія приложенъ указатель источниковъ и пособій по исторіи аріанства). *В. Самуиловъ.*

АРІЙ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ еретиковъ; род. въ 256 г., въ Ливіи (по другимъ, въ Александріи); ум. въ Константинополѣ. Онъ получилъ воспитаніе подъ руководствомъ Лукіана, пресвитера въ Антіохіи, и занималъ видное положеніе въ качествѣ пресвитера въ церкви александрійской, когда начался аріанскій споръ съ епископомъ Александромъ (въ 318 г.) касательно вѣчнаго божества Христа и Его равенства съ Отцемъ, которое онъ отрицалъ, думая, что Христосъ имѣлъ иную сущность и былъ созданіемъ Отца, хотя и сотворенъ былъ раньше міра. По описанію, это былъ высокій, тощій человѣкъ, съ нависшими бровями, весьма суровыми обычаями, обладалъ значительною ученостью и мягкою, заманчивою рѣчью, но отличался сварливымъ характеромъ. Молчаніе его противниковъ положительно доказываетъ, что общій нравственный характеръ его былъ безупреченъ (подобно характеру Несторія и Пелагія); и если бы не его ересь, то онъ пользовался бы высокимъ уваженіемъ. Противники его говорили, что дѣйствительной причиной его противодѣйствія Александру было личное недовольство на то, что его самого не избрали епископомъ; но его воззрѣнія, воспринятыя имъ въ антіохійской школѣ, достаточно объясняютъ направленіе его мысли и теченіе его жизни. Осужденный соборомъ александрійскимъ (въ 320 г.), онъ оставилъ городъ, но былъ любезно принятъ какъ Евсевіемъ кесарійскимъ, такъ и Евсевіемъ никомидійскимъ, и видимо его идеямъ сочувствовали довольно многіе въ Азіи. Между нимъ и Александромъ достигнуто было примиреніе; но едва онъ возвратился въ Александрію, какъ опять возгорѣлся споръ, и съ еще большимъ ожесточеніемъ, такъ что весь христіанскій міръ былъ раздираемъ спорами. Оказалось необходимымъ созвать вселенскій соборъ и на немъ, не смотря на своихъ многихъ и сильныхъ друзей, Арій былъ осужденъ (325 г.), и изгнанъ въ Иллирію. Вскорѣ, однако, наступила реакція въ его пользу. Евсевіева партія еще открытѣе стала на его сторону, и чрезъ Констанцію, сестру императора, онъ получилъ доступъ ко двору. Онъ формально былъ возвращенъ изъ изгнанія, и всѣ вожди Евсевіевой партіи собрались въ Константинополѣ, чтобы обратно принять его въ лоно церкви, когда онъ скоропостижно умеръ наканунѣ этого торжества (въ 336 г.), имѣя болѣе 80 лѣтъ отъ рода,—въ такое время и такъ, что православные не могли не видѣть въ этомъ прямого дѣйствія Промысла Божія и осужденія его ученія, между тѣмъ какъ его сторонники приписывали его смерть яду. Аѳанасій

Великій разсказываетъ объ этомъ событіи въ одномъ письмѣ къ Серапіону на основаніи свидѣтельства одного священника, Макарія константинопольскаго (De Morte Arii, Opera, изд. Бенедикт. т. I, стр. 1, 340), и Епифаній (Haer. 68, с. 7) сравниваетъ его смерть со смертью Іуды предателя. Сократъ (Церк. Ист. 1, 38) даетъ слѣдующій разсказъ: «Выходя изъ императорскаго дворца, сопровождаемый толпой евсевіевыхъ приверженцевъ, какъ тѣлохранителями, Арій гордо проходилъ посреди города, обращая на себя вниманіе всего народа. По приближеніи къ мѣсту, называемому Константиновой площадью, гдѣ воздвигнута колонна изъ порфира, ужасъ, происходящій отъ сознанія своего нечестія, охватилъ его, и сопровождался сильною болью въ животѣ. Поэтому, онъ спросилъ, нѣтъ ли тутъ гдѣ по близости удобнаго мѣста, и, когда ему указали заднюю часть Константиновой площади, онъ поспѣшилъ туда. Вскорѣ затѣмъ съ нимъ сдѣлался обморокъ, и вмѣстѣ съ испражненіями вышли его внутренности, сопровождаемыя обильнымъ геморроидальнымъ истеченіемъ и выпаденіемъ малыхъ кишекъ. Затѣмъ, вмѣстѣ съ изліяніемъ крови вышли части его печени и селезенки, такъ что онъ почти немедленно умеръ». Созоменъ (Церк. Ист. 2, 30) передаетъ подобный же разсказъ, и прибавляетъ, что впослѣдствіи долго всѣ съ ужасомъ избѣгали мѣста, на которомъ умеръ Арій, пока одинъ богатый аріанинъ не купилъ этого общественнаго мѣста, и не построилъ на немъ домъ, чтобы увѣковѣчить память о смерти Арія.

Главное сочиненіе Арія, подъ заглавіемъ «Θαλία»—«Пиръ», написанное имъ во время его пребыванія у Евсевія никомидійскаго, представляетъ собою защиту его ученія въ занимательной популярной формѣ, полу-поэтической, полупрозаической; но за исключеніемъ нѣсколькихъ фрагментовъ въ твореніяхъ Аѳанасія Великаго, оно не дошло до насъ. Сохранились письмо его къ Евсевію никомидійскому и письмо къ Александру александрійскому. Его лжеученіе о божествѣ Христа и отношеніи Его къ Отцу пріобрѣло ему извѣстность, далеко превосходящую дѣйствительные его таланты и ученость. Неандеръ приписываетъ ему остроуміе, но ограниченный умъ безъ творчества. Главными источниками жизни и характера Арія, кромѣ фрагментовъ его собственныхъ сочиненій, служатъ творенія Аѳанасія, 68 и 69 главы сочиненія Епифанія объ ересяхъ, церковныя исторіи Сократа, Созомена, Ѳеодорита и Филосторгія. См. также сочиненія, указанныя п. сл. Аріанство.

Арій (храбрый греч.) св. муч., пострад. вмѣстѣ съ др. св. мучч. въ Египтѣ при Максиміанѣ (см. подъ слов. Египетскіе мучч.),—*пам. 5 іюня.*

АРІЙ Монтанъ Бенедиктъ, род. въ Эстремадурѣ въ Испаніи, въ 1527 г.: ум. въ Севильѣ, въ 1598 г.; получилъ образованіе въ университетѣ въ Алкалѣ; вступилъ въ бенедиктинскій орденъ, отправился въ Антверпенъ, гдѣ издалъ такъ называемую Антверпенскую Полиглотту—«Biblia Regia», или «Biblia Plautina», которая вышла въ свѣтъ въ 8 томахъ съ 1568 по 1573 г. По своемъ возвращеніи въ Испанію, онъ сдѣланъ былъ библіотекаремъ въ Эскуріалѣ и пріоромъ въ монастырѣ Сантъ-Яго, но перенесъ много непріятностей отъ іезуитовъ, которые обвиняли его въ ереси, и заставили его предпринимать нѣсколько путешествій въ Римъ, чтобы очистить себя отъ ихъ обвиненій.

Аркадій — сынъ Ѳеодосія Великаго и съ 395 г. императоръ восточной римской имперіи издавалъ строгіе указы противъ язычества и еретиковъ; современникъ Іоанна Златоуста, въ судьбѣ котораго имѣлъ большое значеніе. См. подъ словомъ Златоустъ.

Аркадій (пастухъ, греч.) св. муч. вмѣстѣ съ Іуліаномъ и Еввуломъ, при Юліанѣ, ок. 361 г., *пам. 6 мар.* — **Аркадій** преп., жив. въ V в. *пам. 26 янв.* — **Аркадій** преп. новоторжскій, сконч. въ XI в., мощи его въ новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монаст. подъ спудомъ,—онъ былъ ученикъ преп. Ефрема, основавшаго этотъ монастырь.—**Аркадій**, новгор. еп., преп., сконч. въ 1165 г., пам. его мѣстно чтится *февр. 10 и окт. 4.* *А. П.*

АРКАДІЙ, архіепископъ олонецкій, въ мірѣ Григорій Θедоровъ, сынъ дьячка владимірской губерніи, родился въ 1784 г. Образованіе получилъ во владимірской семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1807 г. былъ оставленъ въ семинаріи учителемъ и преподавалъ разныя науки. Въ 1814 г. принялъ монашество, былъ рукоположенъ во іеромонаха и назначенъ смотрителемъ владимірскихъ духовныхъ училищъ, въ 1818 г. получилъ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Боголюбова монастыря. Въ 1823 года опредѣленъ ректоромъ могилевской духовной семинаріи и настоятелемъ оршанскаго богоявленскаго монастыря, въ 1824 г. перемѣщенъ въ минскую семинарію и грозовскій Іоанно-богословскій монастырь; въ 1825 г. назначенъ настоятелемъ пинскаго монастыря, оставаясь ректоромъ. Въ 1827 г. переведенъ ректоромъ въ ярославскую духовную семинарію, 3 февраля 1829 года хиротонисанъ во епископа оренбургскаго, въ 1831 г. перемѣщенъ въ Пермь, въ 1833 г. возведенъ въ архіепископы, въ 1851 г. перемѣщенъ на олонецкую архіерейскую каѳедру, 7 іюля 1869 г. вышелъ на покой и поселился въ Александро-свирскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 8 мая 1870 г., принявъ незадолго до своей кончины схиму. Отличался выдающеюся архипастырскою дѣятельностью, какъ въ отношеніи къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и всему духовенству, для котораго онъ былъ истиннымъ отцомъ и архипастыремъ, такъ и въ отношеніи къ своей паствѣ, которую всячески старался просвѣтить, въ особенности направляя свои усилія къ обращенію раскольниковъ, многочисленныхъ въ обѣихъ епархіяхъ, которыя занималъ преосвященный, къ послушанію православной церкви. Біографическія о немъ свѣдѣнія помѣщены въ сочиненіи протоіерея Е. Попова «Великопермская епархія», Пермь, 1879 г.; восторженныя воспоминанія о немъ его ученика, профессора петербургской духовной академіи И. Е. Троицкаго въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1882 г.; въ этомъ же журналѣ за все время редактированія его профессоромъ Троицкимъ печатались почти непрерывно различные матеріалы къ біографіи преосвященнаго, его слова, бесѣды, письма, письма къ нему, адреса ему и т. п. («Христ. Чт.» 1882—1891 гг.). Свѣдѣнія о преосвященномъ помѣщались также въ «Странникѣ» (1883 г., май), «Братскомъ Словѣ» (1891—1894 гг.) и др. изданіяхъ. Изъ его сочиненій, имѣвшихъ почти исключительно характеръ наставленій къ вразумленію раскольниковъ, напечатаны: «Гласъ книги о вѣрѣ, зовущій раскольниковъ обратиться къ св. россійской церкви. Выписки». Изд. Братства Петра митрополита. М. 1892 г., 2-е изд. М. 1897 г.; «Аркадія, архіепископа — нѣкоторыя письма и сочиненія о расколѣ», М. 1896 г.; «Искренняя бесѣда старообрядца съ книгою Кирилловою», Екатеринбургъ, 1897 г.

С. Рункевичъ.

АРКЕЙ — имя родоначальника (Быт. **10**, 17) одного изъ племенъ въ Ханаанѣ. Ихъ городъ назывался Арка, и теперь развалины его носятъ то же самое названіе. Онѣ находятся на морскомъ берегу, верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Триполи, у подошвы горы Ливанъ. При императорахъ онъ назывался Кесаріей Ливанской, и представлялъ собою важное мѣсто. Въ немъ находился храмъ, посвященный Александру Великому, и тамъ родился Александръ Северъ, въ 205 г. по Р. Хр. Это была знаменитая крѣпость во времена крестовыхъ походовъ; была тщетно осаждаема въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ 1099 г. Раймондомъ тулузскимъ, но была взята Вильгельмомъ сартангезскимъ. Въ 1202 г. городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

АРМЕНІЯ, — страна, простирающаяся отъ Чернаго до Каспійскаго моря, и отъ Кавказа до Тавра, раздѣляется Евфратомъ на Большую Арменію къ востоку, и Малую Арменію къ западу. Это наиболѣе возвышенная часть западной Азіи. Страна эта по преданію была второю колыбелью человѣческаго рода, когда ковчегъ Ноевъ остановился на горѣ Араратѣ (Быт. 8, 4), на каковое событіе доселѣ указываютъ названія различныхъ мѣстъ,

какъ Эривань — «явленіе»,— мѣсто, гдѣ Ной впервые увидѣлъ землю; Акорри — «насажденіе виноградной лозы»,— мѣсто гдѣ Ной впервые посадилъ виноградную лозу, лежащее на горѣ Араратѣ, но до крайности разрушенное землетрясеніемъ 1840 года; Марандъ «мѣсто матери»,— гдѣ находится гробница жены Ноевой; Аррнойотнъ, — «при ногахъ Ноя»,— гдѣ погребенъ Ной, и проч. Въ Библіи объ этой странѣ упоминается подъ различными названіями, которыя, однако, повидимому прилагаются къ различнымъ частямъ ея. Такъ, вѣроятно, названіе Араратъ (Быт. **8**, 4; 4 Цар. **19**, 37; Ис. **37**, 38; Іерем. **51**, 27) указываетъ на восточную часть, владѣніе наиболѣе древнихъ правителей; туземцы употребляютъ это названіе только въ приложеніи къ одной изъ пятнадцати провинцій Великой Арменіи, и знаменитыя горы они называютъ Мазисъ. Далѣе къ западу, непосредственно на Евфратѣ, и къ юго-востоку отъ Каппадокіи, лежала Ѳорагма (Быт. **10**, 3; 1 Пар. **1**, 6; Іезек. **27**, 14, **38**, 6); и еще далѣе къ западу, въ Сѣверной Фригіи, Аскеназъ (Быт. **10**, 3; Іерем. **51**, 27). Греки и римляне знали эту страну только подъ названіемъ Арменіи, каковое слово они производили отъ Армени или Арменія, который иногда изображается въ качествѣ одного изъ спутниковъ Іасона; но сами туземцы называютъ себя гаиками, по имени правнука Іафета, или торгомійцами, по имени отца Гаика, и свою исторію ведутъ отъ Ноя, производя любопытную смѣсь миѳическихъ сказаній съ библейскими повѣствованіями. Послѣ послѣдовательнаго подчиненія ея Ассиріи, Вавилоніи, Мидіи и Персіи, страна была завоевана Александромъ Великимъ, и послѣ его смерти находилась подъ управленіемъ македонскихъ и селевкійскихъ правителей, пока въ половинѣ II столѣтія до Р. Хр. парѳянскому королю, Арсаку Великому, не удалось утвердить въ ней царемъ своего брата. Династія Арсакидовъ царствовала до начала V вѣка послѣ Р. Хр., когда она изсякла, и затѣмъ въ теченіе столѣтій изъ-за обладанія этой страной боролись византійскіе императоры и персидскіе цари, пока, въ половинѣ IX вѣка, опять не возстановлены были миръ и національная независимость Пагратидской династіей, происшедшей отъ одного еврейскаго семейства, къ которому армяне относятъ данное Господомъ Аввааму обѣтованіе (Быт. **17**, 16). Послѣ паденія Пагратидской династіи (1045 г.), власть надъ страной захвачена была другою вѣтвью того же рода, Рубеніанами или Рупеніанами; но послѣ нашествія мамелюковъ въ 1375 г. народъ опять былъ разсѣянъ, и страна была подѣлена; въ настоящее время она подѣлена между Россіей, Турціей и Персіей. Главнымъ источникомъ исторіи Арменіи служитъ Моисей Хоренскій: Исторія Арменіи, изд. на армянскомъ и латинскомъ языкахъ Вистоніемъ въ Лондонѣ, 1736 г.

I. Армянская церковь. — Преданіе относитъ начало христіанства въ Арменіи ко времени земной жизни І. Христа (переписка между Іисусомъ Христомъ и Авгаремъ) и апостоловъ Ѳаддея, Варѳоломея, Симона Кананита и Іуды Леввея; во всякомъ случаѣ христіанство тамъ было введено очень рано. Несомнѣнные слѣды его можно находить уже во II вѣкѣ, а въ IV страна сдѣлалась вполнѣ христіанской и была первымъ христіанскимъ государствомъ. Апостоломъ Арменіи былъ Григорій Просвѣтитель. Поддерживаемый царемъ Тиридатомъ, онъ обратилъ въ христіанство всю страну. Приглашены были греческіе и сирійскіе священники, построены церкви, основаны епископіи, и онъ самъ посвященъ былъ въ санъ патріарха Арменіи Леонтіемъ, архіепископомъ кесарійскимъ. Въ теченіе долгаго времени патріархатъ оставался въ его родѣ. Нерсесъ Великій былъ его внукомъ. Въ 361 году Нерсесъ созвалъ соборъ въ Аштистатѣ, на которомъ установлены были правила касательно браковъ между родственниками, ограниченъ обычай чрезмѣрнаго оплакиванія умершихъ и основаны первые монастыри, первые пріюты для вдовъ, сиротъ и больныхъ, и первый караванъ-серай для путешественниковъ; и

въ 366 г. другой соборъ, созванный въ Аларшапатѣ, опредѣлилъ власть патріарха, или католикоса, — какъ онъ сталъ называться теперь, — и постановилъ, чтобы въ будущемъ онъ былъ избираемъ и посвящаемъ самими армянскими епископами, а не архіепископомъ кесарійскимъ. При Сагакѣ, сынѣ и преемникѣ Нерсеса, переведена была Библія, и составлены были уставъ, служебникъ и литургія, а также выработанъ календарь. Однако, окончательное установленіе армянскаго календаря, какъ онъ употребляется доселѣ, произошло не раньше 551 г., именно на соборѣ, созванномъ въ Двинѣ католикосомъ Моисеемъ II: тогда установлена была новая эра, начинавшаяся съ 11 іюля 552 года, такъ что нашъ 1900 годъ соотвѣтствуетъ 1348 году армянской эры. Въ концѣ VI вѣка возникъ ожесточенный споръ, который повелъ къ разрыву между греческой и армянской церквами, и произвелъ много раздѣленія внутри самой армянской церкви. Такъ какъ соборъ халкидонскій (451) состоялся во время страшныхъ гоненій на христіанъ со стороны Іездежерда II, то постановленія его никогда вполнѣ не доходили до свѣдѣнія Арменіи, и въ 491 году, на соборѣ въ Аларшапатѣ, армянскіе епископы подписали енотиконъ императора Зенона, въ которомъ заключалось осужденіе собора халкидонскаго. Черезъ столѣтіе послѣ этого Киріонъ, католикосъ Грузіи, человѣкъ хорошо знакомый съ греческимъ, армянскимъ и персидскимъ языками и литературами, принялъ соборъ халкидонскій; но когда армянскій католикосъ Авраамъ, посѣтившій его, услышалъ объ этомъ, то, укоривъ его за это, потребовалъ, чтобы онъ отказался, и, наконецъ, подвергъ его отлученію. Киріонъ принесъ жалобу императору Маврикію; въ 597 г. въ Константинополѣ созванъ былъ соборъ, на которомъ, однако, не достигнуто было соглашеніе. Одна часть армянской церкви продолжала отвергать соборъ халкидонскій, и вполнѣ отдѣлилась отъ греческой церкви; а изъ другой партіи, принявшей соборъ халкидонскій, только одна фракція соединилась съ греческой церковью, при чемъ остальныя распались на множество меньшихъ подраздѣленій. Впослѣдствіи дѣлались большія усилія съ греческой и армянской стороны, чтобы достигнуть возсоединенія. Въ 1166 г. императоръ Мануилъ Комненъ и Михаилъ, патріархъ константинопольскій, посылали греческаго богослова Өеоріана въ Арменію; при этомъ происходили продолжительныя пренія, не имѣвшія однако никакихъ результатовъ. Въ 1179 г. соборъ румклайскій, на которомъ присутствовало 333 армянскихъ епископа и множество священниковъ и монаховъ, высказалъ готовность принять греческія воззрѣнія по различнымъ важнымъ пунктамъ ученія, но козни римской церкви помѣшали осуществиться этому дѣлу возсоединенія. Григорій Палавуни былъ первый армянскій католикосъ, который вошелъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ папской каѳедрой. По приглашенію папы Иннокентія II, онъ присутствовалъ на соборѣ антіохійскомъ (въ 1141 г.), и впослѣдствіи сопровождалъ папскаго легата въ Іерусалимъ. Папа послалъ ему посохъ и покрывало, символы патріаршаго достоинства; и вскорѣ представился благопріятный случай придать всѣмъ этимъ любезностямъ практическое значеніе. Левъ XII, армянскій правитель Киликіи, хотѣлъ добиться отъ латинянъ царской короны, почему обратился по этому дѣлу къ папѣ Целестину III и императору Генриху VI. Какъ папа, такъ и императоръ, готовы были удовлетворить его желаніе подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ справлялъ церковные праздники въ тѣ же дни, какъ римская церковь, и прослушалъ мессу въ церкви вмѣстѣ съ другими богомольцами. Это сближеніе между армянскою и римскою церквами еще болѣе отчуждило первую отъ греческой церкви. Попытка Іоанна кернійскаго, въ 1330 г., сразу преобразовать всю армянскую церковь по римскому образцу, потерпѣла, конечно, полную неудачу; но мѣры, принятыя папами съ этою цѣлью, оказались болѣе успѣшными, потому что были болѣе предусмотрительны. Пій IV далъ армянамъ одну церковь въ Римѣ, въ

1562 г., и открылъ армянскую типографію, изъ которой вышла Псалтирь въ 1567 г., а позже и другія армянскія книги. Григорій XIV даже замышлялъ основать въ Римѣ школу для воспитанія молодыхъ армянъ, но умеръ, не приведя въ исполненіе своего плана. Такое заведеніе, однако, съ успѣхомъ было основано въ 1717 г., когда на островѣ св. Лазаря въ Венеціи поселились мехитаристы (см. это слово). Теперь до 100,000 армянъ принадлежатъ къ римской церкви. Но между ними началось также и преобразовательное движеніе въ протестантскомъ направленіи. Въ 1813 г. британскимъ и иностраннымъ библейскимъ обществомъ была издана Библія на армянскомъ языкѣ, и въ 1817 г. русскимъ библейскимъ обществомъ.

2. **Отношеніе армянской церкви къ православной.** Главное и существенное отличіе армянской церкви отъ православной состоитъ въ отверженіи ею 4-го Халкидонскаго и всѣхъ слѣдовавшихъ за нимъ вселенскихъ соборовъ. Повидимому этотъ фактъ такъ важенъ и имѣетъ такое глубокое значеніе, что послѣ этого едва ли и можно говорить о взаимоотношеніи между этими церквами. Разъ церковь не признаетъ цѣлыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, выработавшихъ глубоко важныя догматическія опредѣленія, сдѣлавшіяся неотъемлемою частью православной догматики, значитъ она чужда православію, церковь—еретическая и между ними не можетъ быть никакого общенія, какъ не можетъ быть общенія между свѣтомъ и тьмою. Такъ именно и смотрѣли какъ греческіе, такъ и наши русскіе полемисты на армянскую церковь въ старое время. Достаточно привесть въ этомъ отношеніи отзывъ митрополита Кипріана (1376 — 1406), который въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію писалъ: «армянская же ересь гнуснѣйше паче всѣхъ ересей; сего ради не достоитъ православному крестьянину ни едино же общеніе имѣти съ ними, ниже въ праздничные дни». Конечно этотъ отзывъ есть лишь прямой отголосокъ греческой полемики, имѣвшей свои основанія для жестокихъ словъ по отношенію къ армянамъ; но во всякомъ случаѣ самая напряженность этого тона показываетъ, что въ то время отношенія между двумя церквами были далеко не дружественны. И тѣмъ не менѣе эти отношенія никогда не доходили до такой степени разрыва, чтобы отнимать всякую почву для мысли о возсоединеніи, и напротивъ исторія свидѣтельствуетъ, что мысль эта никогда въ сущности не погасала совершенно и при всякомъ удобномъ случаѣ заявляла о себѣ и въ твореніяхъ частныхъ богослововъ, и на цѣлыхъ соборахъ. Очевидно внутреннее сродство церквей брало перевѣсъ надъ внѣшними разногласіями и этотъ фактъ не потерялъ своего значенія до настоящаго времени.

Православная греческая церковь, какъ мать церкви армянской, конечно не могла не интересоваться судьбой своей дочери и послѣ отпаденія ея отъ единенія съ нею, и потому мы видимъ, что она постоянно занимается ея судьбою, старается поближе узнать ея возрѣнія и вѣрованія, и этотъ интересъ проявлялся не только у отдѣльныхъ лицъ, но и у всей церкви, находя себѣ выраженіе въ формальныхъ сношеніяхъ по вопросу о возможности возсоединенія. Наиболѣе важныя въ этомъ смыслѣ сношенія происходили при императорѣ Мануилѣ Комненѣ и между прочимъ въ качествѣ основы для возсоединенія выставлены были всѣ требованія со стороны православной церкви въ слѣдующихъ девяти пунктахъ, опредѣляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заблужденія армянской церкви: 1) армяне должны анаѳемствовать Евтихія, Діоскора, Севера и Тимоѳея Элура и всѣхъ ихъ единомышленниковъ, говорящихъ, что І. Христосъ—едино естество; 2) должны исповѣдывать Господа нашего Іисуса Христа Единымъ Сыномъ, Единымъ Лицемъ, Единою Ѵпостасью изъ двухъ совершенныхъ естествъ, соединенныхъ во Едину Ѵпостась неразлучно, нераздѣльно, неизмѣнно, не слитно, не такъ, чтобы одинъ былъ Сынъ Божій, а другой сынъ человѣческій, (а такъ, что) два естества, (но) Единъ Богъ и человѣкъ: и во двухъ естествахъ исповѣ-

дывать Единаго и того же Христа, имѣющаго два естественныхъ хотѣнія—божеское и человѣческое, не противорѣчащія одно другому, а напротивъ человѣческое хотѣніе послѣдующее божественному хотѣнію; 3) должны произносить Трисвятое безъ словъ: «распныйся за ны» и безъ союза и; 4) должны праздновать праздники вмѣстѣ съ греками — именно Благовѣщеніе 25 марта, Рождество 25 декабря, Обрѣзаніе въ осьмой день по Рождествѣ, т. е. 1 января, Крещеніе 6 января, Стрѣтеніе 2 февраля и, вообще, всѣ господскіе праздники, равно какъ и праздники Пресв. Богородицы и Предтечи и св. апостоловъ; 5) божественное пріобщеніе должны совершать съ квасным хлѣбомъ, равно какъ съ виномъ и водою [1]); 6) святое мѵропомазаніе должны совершать оливковымъ масломъ [2]); 7) всѣ христіане должны стоять внутри церкви, когда совершается божественная литургія, кромѣ тѣхъ, которымъ это запрещено бож. канонами, равно какъ и въ другія церковныя службы [3]); 8) должны признать семь вселенскихъ соборовъ; 9) должны принимать католикоса по назначенію греческаго императора. Въ этихъ требованіяхъ, какъ видно изъ самаго ихъ содержанія, заключаются рядомъ съ существенно-догматическими предметами второстепенные, имѣющіе лишь церковный, обрядовый и мѣстный характеръ, и потому самыя требованія при различныхъ сношеніяхъ разнообразились въ формѣ; но при этомъ они никогда не отступали отъ существеннѣйшаго пункта раздѣленія между церквами, и православные богословы, и пастыри, дѣлая тѣ или другія уступки и снисхожденія, въ то же время постоянно и неизмѣнно требовали со стороны армянской церкви признанія Халкидонскаго собора вмѣстѣ съ каноническимъ посланіемъ папы Льва I и принятія ученія о двойствѣ естествъ, воли и дѣйствій въ Христѣ. Это требованіе со стороны православныхъ богослововъ всегда выставлялось какъ непремѣнное условіе самой возможности возсоединенія, и въ настойчивомъ предъявленіи его въ замѣчательной степени проявились какъ послѣдовательность православной церкви въ своихъ сношеніяхъ съ отдѣлившимися отъ нея общинами, такъ и ея твердое вѣроисповѣдное самосознаніе.—Какъ же относилась къ этимъ требованіямъ армянская церковь? Эти требованія, какъ и естественно, послужили пробнымъ камнемъ ея догматической устойчивости и послѣдовательности, и тутъ оказалось, что ни устойчивостью, ни послѣдовательностью она не обладала. Сначала она, конечно, рѣшительно отвергла всякую мысль о подчиненіи этимъ требованіямъ и ея богословы рѣзко отзывались о православныхъ какъ о діофизитахъ и анаѳематствовали Халкидонскій соборъ, обличая его въ томъ, что онъ будто бы тайно принялъ ученіе Несторія. Поэтому всякій разъ, какъ возникалъ вопросъ о возсоединеніи съ православною церковью, строгіе представители армянской церкви рѣзко возставали противъ этого, такъ какъ-де греческая церковь уже болѣе не православна, а заражена несторіанствомъ. Но эти крайніе представители армянства составляли только одну партію,—правда, вліятельную, опиравшуюся на массу народа, но все-таки только партію, рядомъ съ которой стояла другая, державшаяся иныхъ воззрѣній. Эта послѣдняя партія считала отпаденіе армянской церкви отъ православной великимъ бѣдствіемъ и, не считая причинъ разрыва достаточными для раздѣленія, всячески старалась о томъ, чтобы какъ-нибудь загладить историческую ошибку и опять возстановить добрый союзъ дочери съ ея матерью. Во главѣ этой партіи стояли всегда наиболѣе образованные люди, филэллины, представители либеральнаго богословія, не придававшіе особеннаго значенія внѣшнимъ формамъ и выраженіямъ

[1]) Армянская церковь употребляетъ опрѣсноки и одно цѣльное вино—съ явной тенденціей монофизитства.

[2]) Армянская церковь употребляетъ для этого особое сесамское масло.

[3]) Армянская церковь съ ветхозавѣтной тенденціей старалась удалить народъ изъ святилища храма.

церковной жизни и богословской мысли. Они находили, что разница между раздѣлившимися церквами не касается существа дѣла, и стоитъ только взглянуть ближе на извѣстные историческіе факты, посвободнѣе истолковать извѣстные обряды и преданія— и всѣ препятствія къ возсоединенію падутъ сами собою. Однимъ изъ виднѣйшихъ представителей этой партіи былъ, между прочимъ, католикосъ Нерсесъ Благодатный (1165—1173), оставившій въ своемъ извѣстномъ «Изложеніи вѣры церкви армянской» достойный памятникъ и широты своего богословскаго образованія, и благородства своихъ стремленій.—Эти партіи, какъ являющіяся выраженіемъ совершенно противоположныхъ воззрѣній и стремленій, неизбѣжно должны были придти въ столкновеніе между собою, и дѣйствительно вся исторія армянской церкви въ сущности складывается изъ борьбы этихъ партій, тянущихъ въ совершенно противоположныя стороны, причемъ попеременно брала перевѣсъ то та, то другая партія, смотря по обстоятельствамъ. Не смотря на консервативное упорство строгихъ армянъ, либеральная партія по временамъ получала такой перевѣсъ, что самое возсоединеніе съ греческою церковію казалось дѣломъ вполнѣ осуществимымъ. Такъ на румклайскомъ соборѣ 1179 года, подъ вліяніемъ блестящей рѣчи архіепископа Нерзеса Лампронскаго въ пользу возсоединенія, послѣднее было принято соборомъ, и оставалось дать рѣшенію фактическое осуществленіе, чтобы вѣковой разрывъ между церквами отошелъ въ вѣчность; но это рѣшеніе до крайности встревожило старо-армянскую партію и она, чтобы помѣшать дѣлу возсоединенія, не остановилась даже предъ расколомъ въ самой армянской церкви и, отложившись отъ уніональной партіи, избрала себѣ новаго католикоса изъ среды своихъ единомышленниковъ. Борьба партій до крайности вслѣдствіе этого ожесточилась и не мало содѣйствовала самому паденію царства армянскаго. Эта внутренняя раздвоенность продолжается въ армянской церкви и доселѣ и ею именно объясняется, почему вопросъ о возсоединеніи съ греческою православною церковью, несмотря на то, что онъ возбуждается нерѣдко, всякій разъ разрѣшается ничѣмъ, встрѣчая сильный отпоръ для положительнаго своего рѣшенія со стороны консервативной партіи. Но въ такомъ случаѣ не безнадежны ли всѣ эти порывы къ возсоединенію? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ уясненія того, насколько тверда почва подъ ногами сторонниковъ возсоединенія. Старо-армянская консервативная партія тѣмъ и сильна, что она твердо стоитъ на вѣроисповѣдныхъ началахъ армянской церкви, какъ самоопредѣлившейся послѣ разрыва съ греческою, и эти начала, уже сильно укрѣпившіяся въ сознаніи массы народа, она и выдвигаетъ съ успѣхомъ всякій разъ, когда поднимается вопросъ о возсоединеніи, въ условіяхъ котораго она естественно видитъ посягательство на неприкосновенность этихъ началъ. Начала эти такъ соотвѣтствуютъ и самому національному характеру армянской церкви, что даже сторонники возсоединенія никогда не осмѣливались открыто ихъ устранять, а при всякой попыткѣ къ возсоединенію старались лишь смягчать и сглаживать ихъ посредствомъ разныхъ компромиссовъ и умолчаній. Такимъ характеромъ отличается даже и румклайскій соборъ 1179 года, отцы котораго особенно хлопотали о возсоединеніи и даже «предавались неописанной горести о томъ, что начатое ими благое начинаніе не успѣло совершиться» по случаю смерти императора Мануила. Въ виду этого можно бы усумниться и вообще въ возможности успѣха партіи возсоединенія, если бы она не имѣла за себя ничего другаго, кромѣ благихъ намѣреній. Къ счастію, это не такъ: эта партія также имѣетъ подъ собою почву и можетъ дѣйствовать, опираясь на серьезныя данныя. Дѣло въ томъ, что армянская церковь, оторвавшись отъ своей матери—церкви вселенской еще въ тотъ періодъ, когда и послѣдняя не завершила своего догматическаго развитія, осталась какъ бы недоноскомъ, не имѣвшимъ полноты вѣроисповѣднаго самосознанія. Эта неполнота ясно чув-

ствовалась и въ жизни и потому въ удовлетвореніе потребности въ завершеніи своего вѣроисповѣднаго содержанія армянская церковь вынуждена была, такъ сказать, украдкой заимствовать кое-что у своей вселенской матери—церкви и послѣ печальнаго разрыва съ ней. Вотъ почему мы встрѣчаемся въ армянской церкви съ странными—на первый взглядъ—противорѣчіями: то она рѣшительно отвергаетъ Халкидонскій соборъ, какъ извратившій православіе, то, какъ бы забывъ о разрывѣ,—требуетъ признанія всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ и признаетъ и чтитъ въ числѣ святыхъ мужей грековъ и даже русскихъ (напримѣръ св. князей Бориса и Глѣба, хотя они жили уже послѣ халкидонскаго собора). Такъ въ чинѣ хиротоніи армянскихъ епископовъ на вопросъ патріарха: «пріемлешь ли ты святый Никейскій соборъ и прочіе всѣ послѣдующіе и православно-составленные соборы, сирѣчь седмь св. соборовъ, которые изложеніемъ каѳолической вѣры всѣхъ еретиковъ осудили»? — хиротонисуемый отвѣчаетъ: «пріемлю и ученіе ихъ лобзаю». Если такъ, то значитъ формальное исповѣданіе армянской церкви не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ и послѣднее несознательно приближается къ православному.

Въ этомъ приближеніи дѣйствительнаго исповѣданія армянской церкви къ православному и заключается исходный пунктъ всѣхъ движеній къ возсоединенію, и тѣмъ богословамъ, которые разрабатываютъ преимущественно эту сторону армянскаго вѣроисповѣданія, нельзя отказать въ правѣ предаваться болѣе или менѣе радужнымъ надеждамъ на возможность возсоединенія. Но тѣмъ не менѣе—отъ возможности къ дѣйствительности переходъ еще не всегда легкій и онъ возможенъ будетъ только тогда, если армянскимъ сторонникамъ возсоединенія удастся возвести эти полусознательные, такъ сказать, пункты соприкосновенія ихъ церкви съ церковью православною на степень вполнѣ сознательныхъ, такъ чтобы они вошли въ составъ ихъ формальнаго, ясно сознаваемаго и офиціально признаваемаго исповѣданія вѣры. И когда армянское богословіе вступитъ въ эту фазу своего догматическаго развитія, то и вопросъ о возсоединеніи разрѣшится самъ собою. Теперь еще армянская церковь не достигла этой ступени своего догматическаго развитія, и мы можемъ только пожелать ей—серьезно поработать въ этомъ направленіи.

3) **Армянская литература.**—Армянская литература вполнѣ христіанская, и по преимуществу богословская. Только у Моисея Хоренскаго сохранилось нѣсколько извлеченій изъ языческихъ армянскихъ писателей и нѣсколько древнихъ народныхъ пѣсень; кромѣ богословія, только еще въ исторіи армянская литература произвела нѣчто болѣе или менѣе значительное. Ея золотой періодъ падаетъ на V вѣкъ, и начался трудами Месроба и Саака. До этого времени армяне писали на своемъ языкѣ греческими, сирійскими или персидскими буквами; но этотъ способъ воспроизведенія армянскаго языка въ письмѣ оказался крайне недостаточнымъ, и служилъ большимъ препятствіемъ для литературнаго успѣха. Месробу принадлежитъ честь изобрѣтенія, или по крайней мѣрѣ завершенія и распространенія употребляемаго теперь армянами алфавита. Сначала онъ былъ приложенъ къ переводу Библіи. Саакъ перевелъ Ветхій Завѣтъ, Месробъ — Новый; но такъ какъ всѣ греческія книги были уничтожены, и были запрещены персами, то переводъ былъ сдѣланъ съ сирскаго перевода, а не съ подлиннаго текста. Два раза, однако, армяне отправляли ученыхъ лыдей въ Едессу, Александрію, Аѳины и Константинополь для изученія греческаго языка и изслѣдованія подлинныхъ списковъ Св. Писанія, и результатомъ этихъ большихъ трудовъ былъ, по-истинѣ, превосходный переводъ. Первое печатное изданіе армянской Библіи, сдѣланное епископомъ Оскономъ въ Амстердамѣ 1666 г., сдѣлано съ кодекса, интерполированнаго съ Вульгаты. Критическое изданіе явилось не раньше 1805 г., когда оно сдѣлано было мехитаристами. Не смотря на неблагопріятное положеніе политическихъ и

общественныхъ дѣлъ въ Арменіи въ это время, въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ послѣ перевода Библіи переведено было болѣе 600 греческихъ и сирскихъ сочиненій, и такъ какъ во многихъ случаяхъ подлинники погибли, а сохранились только переводы, то вся эта литературная дѣятельность имѣетъ большую важность. Среди твореній, которыя такимъ образомъ дошли до насъ, находятся нѣсколько сочиненій Филона александрійскаго о Промыслѣ, о Разумѣ, комментаріи, и проч.; Хроника Евсевія, почти полная; Посланія св. Игнатія, переведенныя съ сирскаго текста; 15 бесѣдъ Северіана; экзегетическія творенія Ефрема Сирина, дотолѣ совершенно неизвѣстныя,— объ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, синоптическихъ Евангеліяхъ, притчахъ Іисуса Христа, и 14 Посланіяхъ ап. Павла; Шестодневъ Василія Великаго; КатихизисъКириллаіерусалимскаго;много бесѣдъ Златоуста, и проч. Періодъ этотъ, однако, ознаменовался не одними только переводами. Нѣкоторые ученики Месроба и Саака оставили послѣ себя и оригинальныя сичиненія. Есникъ написалъ четыре книги противъ еретиковъ, напечатанныя въ Венеціи въ 1826 г. и переведенныя на французскій языкъ Флоривалемъ, Парижъ, 1853. Изданы были также жизнеописаніе Месроба, написанное Коріуномъ, бесѣды Мамбреса, и различныя сочиненія философа Давида; творенія Моисея Хоренскаго, изданныя въ Венеціи въ 1842 г., и затѣмъ въ 1864 г., пріобрѣли широкую извѣстность: его исторія Арменіи была переведена на латинскій, французскій, итальянскій и русскій языки. Другой цвѣтущій періодъ падаетъ на XII вѣкъ, на время царствованія династіи Рубеніанъ. Нерсесъ клайненскій и Нерсесъ ламброненскій принадлежатъ къ этому періоду; также Игнатій, комментарій котораго на Евангеліе св. Луки появился въ Константинополѣ, въ 1735 и 1824 г.; Саргисъ Шнорали, комментарій котораго на соборныя посланія былъ изданъ въ Константинополѣ въ 1743, и опять въ 1826 г.; Матөей едесскій, исторія котораго, обнимающая періодъ съ 952 по 1132 г. и продолженная Григоріемъ Священникомъ до 1163 г., содержитъ много интересныхъ свѣдѣній касательно крестовыхъ походовъ; Самуилъ аніенскій, лѣтописецъ, Михаилъ Сирянинъ, исторія котораго была издана съ французскимъ переводомъ въ Парижѣ 1864, Мехитаръ Кошъ, 190 басенъ котораго вышли въ свѣтъ, въ Венеціи, въ 1780 и 1812 гг. Наиболѣе сильный толчокъ къ своему развитію армянская литература получила въ XVIII вѣкѣ вслѣдствіе основанія мехитаристскаго монастыря въ Венеціи, изъ типографіи котораго сокровища армянской литературы распространились по всей Европѣ, и къ которымъ присоединены были и новыя сочиненія, въ объясненіе и дополненіе старыхъ. Армянская литургія была издана въ 1826 г., каноникъ въ 1845, служебникъ въ 1831.

Обстоятельное изслѣдованіе объ армянской церкви проф. *И. Е. Троицкаго*: «Изложеніе вѣры церкви армянской» Спб. 1875 г. (докт. диссертація), гдѣ указана и вся важнѣйшая литература.

АРМЕНОПУЛЪ или Гарменопулъ Константинъ, жилъ 1320—1382 гг., былъ номофилаксомъ и предсѣдателемъ гражд. суда въ Солуни. Извѣстенъ какъ авторъ Шестокнижія (ἑξάβιβλος) или ручной книги законовъ (πρόχειρος τῶν νόμων), представляющей собою компиляцію чисто-гражданскихъ законовъ, которая, впрочемъ, примѣнялась и въ церковной практикѣ. Но въ исторіи источниковъ церковнаго права онъ несравненно болѣе важенъ, какъ авторъ Сокращеннаго изложенія каноновъ (Ἐπιτομὴ τῶν κανόνων). Этотъ сборникъ состоитъ изъ 6 отдѣловъ, раздѣл. на титулы. Первый отд. трактуетъ объ избраніи и поставленіи епископа (6 титуловъ), второй отд.—объ избраніи и поставленіи пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ (6 тит.), третій отд.—о прочихъ членахъ клира (5 титул.), четвертый—о монахахъ и монастыряхъ (3 титула), пятый о мірянахъ—мужчинахъ (5 титул.) и шестый о мірянахъ—женщинахъ (1 титулъ). Сборникъ Арм. вскорѣ послѣ его изданія былъ снабженъ краткими замѣчаніями константинопольскаго патріарха Филоөея, при-

чемъ тѣ схоліи, или примѣчанія, которыя не помѣчены именемъ Филоѳея принадлежатъ, по всей вѣроятности, самому Арм—лу. По содержанію своему сборникъ является весьма важнымъ, такъ какъ представляетъ множество цѣнныхъ указаній на церковную практику того времени. Очень рано (въ точности время неизвѣстно) сборникъ былъ переведенъ на сербскій языкъ.

Н. Марковъ.

АРМИНІАНСТВО — такъ называется одно важное въ исторіи реформатской церкви движеніе. То возрожденіе августиновскаго ученія о предопредѣленіи и благодати, которое характеризуетъ реформацію вообще, въ предѣлахъ реформатской церкви выродилось въ односторонній и партикуляристическій взглядъ о безусловномъ избраніи, причемъ видимо подверглась забвенію всеобщность божественной благодати; реакціей противъ этого взгляда естественно и необходимо явилось арминіанство. Въ лондонскомъ университетѣ постепенно возникъ споръ не столько между догматикой Цвингли и догматикой Кальвина, сколько между библейско-психологической тенденціей и сухимъ догматизмомъ; представителемъ перваго служилъ мягкій, но нѣсколько туманный Катихизисъ гейдельбергскій, а послѣдняго—острое, но нѣсколько суровое «Бельгійское исповѣданіе». Въ этомъ спорѣ получилъ особенную извѣстность Іаковъ *Арминій*, если не какъ иниціаторъ, то какъ поборникъ воззрѣнія объ условномъ избраніи, представляя собою оппозицію противъ господствующаго ученія. Арминій Іаковъ род. въ 1560 г. въ Уденаторѣ, и ум. въ Лейденѣ, 19 октября 1609 г.; учился (1575—82) въ лейденскомъ университетѣ подъ руководствомъ Ламберта Данея, который сдѣлалъ его ревностнымъ ученикомъ Петра Рамуса, открытымъ врагомъ аристотелевской философіи, и впослѣдствіи (1582—87) въ женевскомъ университетѣ подъ руководствомъ Ѳеодора Безы, въ то время считавшагося лучшимъ истолкователемъ догматики Кальвина. Онъ посѣтилъ также Падую и Римъ, и въ 1588 г. былъ назначенъ проповѣдникомъ въ Амстердамъ, гдѣ принималъ горячее участіе въ богословскихъ спорахъ о предопредѣленіи и благодати. Былъ затѣмъ профессоромъ въ Лейденѣ и умеръ въ 1606 г. Его послѣдователи составили особую общину, которая и доселѣ существуетъ въ Голландіи и въ Америкѣ.

АРМІЯ СПАСЕНІЯ—(Salvation Army) своеобразная, возникшая въ Лондонѣ секта. Основателемъ ея былъ методистскій проповѣдникъ Вильямъ Буцъ (Booth), который, видя полную заброшенность подонковъ населенія въ Лондонѣ со стороны и государственной и другихъ церквей, порѣшилъ такъ или иначе помочь духовно этимъ обездоленнымъ, а потому и глубоко павшимъ людямъ. Въ 1865 году онъ, вмѣстѣ со своей женой Екатериной, сталъ ходить по самымъ мрачнымъ трущобамъ столицы и проповѣдывать о Христѣ и спасеніи ворамъ, пьяницамъ, падшимъ женщинамъ, — всѣмъ тѣмъ, которые считались погибшими для церкви и общества. Результаты были поразительные: многіе изъ этихъ погибшихъ людей стали исправляться и дѣлались постоянными послѣдователями проповѣдника. Къ его дѣятельности сочувственно отнеслась государ. церковь и даже королева осчастливила Буца ободрительнымъ письмомъ. Но съ половины 70-хъ годовъ это движеніе начало принимать своеобразную форму—особой секты и притомъ чисто военнаго устройства, вслѣдствіе чего стала называться «арміей спасенія». Буцъ написалъ для своихъ послѣдователей особый уставъ (Orders and Regulations). По этому уставу, самъ онъ «генералъ», жена его—адъютантъ, дочь его Екатерина—фельдмаршалъ; новообращенные, смотря по ревности и усердію,—офицеры разныхъ чиновъ. Для подготовки офицеровъ были основаны впослѣдствіи и «кадетскіе корпусы». Въ офицеры ставятся также и женщины, такъ называемыя «аллилуйныя дѣвицы». Всему дѣлу миссіи приданъ былъ характеръ военныхъ походовъ и атакъ на сатану и его твердыни. Предъ походомъ производится военное обученіе—маршировка и экзерциціи,—состоящія въ колѣнопреклоненіяхъ и молитвахъ по

командѣ. Самое богослуженіе носитъ—военный характеръ: начинающій дѣлаетъ «выстрѣлъ», на который все собраніе отвѣчаетъ «аллилуйнымъ залпомъ»—при громѣ многочисленнаго оркестра, иногда доходившаго въ Лондонѣ до тысячи человѣкъ. Отдѣльныя «бригады» подготовлены къ особымъ служеніямъ—какъ спасеніе пьяницъ, очистка жилищъ и пр. Всѣ офицеры и даже многіе изъ солдатъ одѣты въ особую форму и маршируютъ по улицамъ съ знаменами и пѣніемъ по командѣ. Объ успѣхѣ секты можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что издаваемая ею газета «Боевой Кличъ» (The War Cry) расходится ежедневно въ 20,000 экземпляровъ. Съ 1880 г. «Армія спасенія» распространилась далеко за предѣлы Англіи: прежде всего она привилась въ С. Америкѣ, а затѣмъ и въ разныхъ странахъ Европы, и даже въ Африкѣ и Новой Зеландіи.—Въ религіозномъ отношеніи секта не представляетъ никакихъ особенныхъ чертъ: подобно многимъ другимъ сектамъ она расплывается въ туманномъ «общемъ христіанствѣ» и потому не становится во враждебныя отношенія къ наличнымъ церквамъ и вѣроисповѣданіямъ. Въ той средѣ, гдѣ она явилась, она не осталась безплодной въ нравственномъ отношеніи, и цѣлыя тысячи людей изъ самыхъ послѣднихъ подонковъ общества благодаря ей изъяты изъ житейскаго омута, а ея военная организація служитъ быть можетъ несознательной, но рѣзкой карикатурой на милитаризмъ нашего вѣка. Вообще же, это—болѣзненный наростъ на нездоровомъ тѣлѣ западноевропейскаго общества и является укоромъ его церковнорелигіозному бездушію.

См. *Kolde*, Die Heilsarme, Erlangen 1885 (гдѣ указана относящаяся къ ней обширная литература); «Странникъ» за 1899 г., «Чт. въ общ. Люб. Дух. Просвящ.» за 1883, 3 и 4 кн.

АРНДТЪ Іоаннъ, — авторъ книги «Объ истинномъ христіанствѣ» — род. въ Балленштедтѣ, Ангальтѣ, 27 декабря 1555 г.; ум. въ Целлѣ, Гановерѣ, 11 мая 1621 г., изучалъ богословіе въ Гельмштедтѣ, Виттенбергѣ, Страсбургѣ и Базелѣ, и былъ назначенъ священникомъ въ Бадеборнѣ, деревнѣ Ангальта, въ 1581 г., но въ 1590 былъ удаленъ герцогомъ Іоанномъ Георгомъ, который наклоненъ былъ къ кальвинизму и требовалъ уничтоженія иконъ и экзорцима. Въ томъ же году, однако, онъ былъ назначенъ пасторомъ въ Кведлинбургѣ; въ 1599 переѣхалъ въ Брауншвейгъ въ качествѣ пастора къ церкви св. Мартина; въ 1611 получилъ приглашеніе въ Целлѣ въ качествѣ придворнаго проповѣдника. Главная извѣстность его основывается на чрезвычайно распространенномъ сочиненіи «Объ истинномъ христіанствѣ», первая часть котораго была издана въ 1605 г., а другія три въ 1609. Оно немедленно произвело громадное впечатлѣніе. Изданіе слѣдовало за изданіемъ. Сдѣланы были переводы на латинскій и на всѣ европейскіе языки. Немногія еще назидательныя книги достигали подобной популярности; но въ то же время оно возбудило много противодѣйствія и ожесточенную критику. Замедленіе въ изданіи трехъ послѣднихъ частей произошло вслѣдствіе противодѣйствія его сотоварищей и начальниковъ въ Брауншвейгѣ. Соединяя вліяніе Таулера и другихъ средневѣковыхъ мистиковъ съ рѣшительной практической тенденціей, онъ въ дѣйствительности былъ предтечей позднѣйшаго піетизма, и пришелъ въ столкновеніе съ лютеранской ортодоксіей въ ея безжизненной схоластической формѣ. Изъ другихъ его сочиненій, большой популярностью пользовался также его «Рай, полный христіанскихъ добродѣтелей», 1612 г. Первое изданіе собранія его сочиненій сдѣлано было Рамбахомъ, 1734, въ 3 томахъ. На русскомъ языкѣ его сочиненіе «Объ истинноомъ христіанствѣ» имѣло нѣсколько изданій, и послѣднее 1899.

АРНОБІЙ—1) учитель риторики въ Сикки, въ римской провинціи Африки; сначала много писалъ противъ христіанства, но устрашенный сновидѣніемъ, онъ перемѣнилъ свои убѣжденія и принялъ христіанскую вѣру. Епископъ сиккскій, однако, отнесся подозрительно къ его обращенію, и отказался до-

пустить его въ церковь, и тогда онъ написалъ (ок. 303 г.), и вѣроятно по просьбѣ епископа, свое сочиненіе «Семь книгъ народовъ». Бл. Іеронимъ сдѣлалъ объ этомъ сочиненіи очень рѣзкій отзывъ (Epist. 46); и нужно признать, что авторъ дѣлаетъ ошибки, и обнаруживаетъ довольно ограниченное знакомство съ христіанствомъ. Такъ, онъ говоритъ, что душа не сотворена Богомъ и не безсмертна по своей природѣ; его понятіе объ искупленіи также весьма туманно, причемъ служеніе Христа, по нему, состоитъ просто въ томъ, чтобы Своимъ ученіемъ и чудесами дать намъ знаніе о Богѣ. Тѣмъ не менѣе, книга его не лишена извѣстной искренности и теплоты, и нападки ея на язычество очень сильны и мѣтки. Она издана была Орелли въ Цюрихѣ, 1816; Гильдебрандтомъ въ Галле, 1844; и Рейффершейдомъ въ Вѣнѣ, 1875; послѣднее изданіе есть наилучшее. 2) **Арнобій младшій** былъ священникъ въ Галліи, полу-пелагіанинъ, который написалъ толкованіе на Псалмы, находящееся въ Max. Bibl, tom. VIII.

АРНОЛЬДЪ Бресчійскій — своеобразный церковно - религіозный дѣятель среднихъ вѣковъ (род. въ Бресчіи въ началѣ XII вѣка; ум. въ Римѣ въ 1155 г.). Сначала онъ выступаетъ въ скромномъ положеніи «чтеца» въ церкви своего родного города; учился впослѣдствіи въ Парижѣ у Абеляра, и сдѣлался однимъ изъ самыхъ горячихъ его приверженцевъ; по своемъ возвращеніи въ Бресчію, обратилъ на себя общее вниманіе суровой чистотой своей жизни и огнемъ своего краснорѣчія, и постепенно превратился въ восторженнаго церковнаго реформатора. Всѣ его реформы были практическаго свойства. Ученію римской цевкви онъ, видимо, оказывалъ весьма мало противодѣйствія. Но, сравнивая первую христіанскую общину, церковь апостоловъ, съ церковью своего собственнаго времени, онъ чувствовалъ смущеніе при видѣ рѣзкаго различія между ними. Корень зла онъ находилъ въ богатствѣ церкви. Всѣ пороки и все оміpщвленіе духовенства онъ приписывалъ богатству. Первая реформа, которой онъ требовалъ, должна была состоять въ томъ, чтобы, подобно апостоламъ, священники не имѣли собственности, а довольствовались добровольными приношеніями отъ вѣрныхъ. Какъ у Арнольда возникли эти мысли, это объясняли различно; но нѣтъ основанія искать происхожденія ихъ внѣ его собственнаго нравственнаго сознанія. Это былъ даровитый, прямой и искренній человѣкъ. Ужасная испорченность среди духовенства, естественно, скорбно поражала его, и осужденіе для этой испорченности онъ находилъ въ самой Библіи. Въ Бресчіи и ея окрестностяхъ его проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе, и причинила значительное возбужденіе. Епископъ Манфредъ предложилъ это дѣло на обсужденіе собору, состоявшемуся въ Латеранѣ въ 1139 г.; Арнольдъ былъ изгнанъ изъ Бресчіи и ему запрещено было проповѣдывать. Онъ отправился во Францію, гдѣ въ это время въ самомъ разгарѣ былъ споръ между Абеляромъ и Бернардомъ клервосскимъ. Съ великою ревностью Арнольдъ отстаивалъ дѣло своего учителя, но этимъ только вызвалъ гнѣвъ Бернарда. Соборъ сенсскій осудилъ какъ его, такъ и Абеляра, и папа, утверждая приговоръ, приказалъ архіепископамъ реймскому и сенсскому заключить въ тюрьму обоихъ еретиковъ. Арнольдъ бѣжалъ въ Швейцарію въ 1140 г., и нашелъ защиту въ констанцскомъ діоцезѣ у епископа Германа. Но Бернардъ продолжалъ преслѣдовать его, и требовалъ, чтобы епископъ констанцскій изгналъ или заключилъ его въ тюрьму. Арнольдъ бѣжалъ опять, и на этотъ разъ нашелъ убѣжище у папскаго легата, кардинала Гвидо-а-Кастеллисъ, друга Абеляра. Но даже и здѣсь онъ былъ не безопасенъ. Аббатъ клервосскій былъ неутомимъ въ своемъ преслѣдованіи, и легатъ не смѣлъ противиться ему. Между тѣмъ папа Иннокентій II умеръ, и Арнольдъ порѣшилъ возвратиться въ Италію. Во время его отсутствія изъ Италіи, въ Римѣ постоянно происходили споры между папой и народомъ и въ Римѣ. вѣроятно, знакомы уже были съ идеями

Арнольда, хотя самъ онъ никогда раньше не былъ тамъ. Послѣ 1145 г. онъ началъ публично проповѣдывать въ самомъ Римѣ, и съ большимъ успѣхомъ. Собственно къ его религіознымъ идеямъ римляне оказались невоспріимчивыми; но практическія послѣдствія этихъ идей, ихъ значеніе для общественной жизни сильно возбудили легкомысленное населеніе. Это возбужденіе слушателей въ свою очередь отразилось на самомъ проповѣдникѣ. Онъ забылъ о религіозномъ характерѣ своей исходной точки, и, воспламененный воспоминаніемъ о величіи древняго Рима, сдѣлался политическимъ реформаторомъ. Римъ долженъ сдѣлаться свободнымъ, независимымъ отъ папы и императора, управляться не единичнымъ человѣкомъ, а сенатомъ и народомъ; и когда такимъ образомъ возстановлена будетъ старая свобода, возвратится къ нему и прежнее величіе. Народъ пришелъ въ необычайное движеніе; въ 1155 г. была составлена новая конституція, и отъ папы Адріана IV потребовали утвердить ее. Папа отказался, и удалился въ Орвіето. Вскорѣ затѣмъ онъ наложилъ интердиктъ на городъ, и подвергъ Арнольда отлученію; и такъ какъ въ то же время къ городу приближался Фридрихъ Барбаросса во главѣ большого войска, то паника охватила жителей: Арнольдъ былъ изгнанъ, и папа возвратился. Въ теченіе нѣкотораго времени Арнольдъ находилъ себѣ убѣжище у знати въ Кампаньи, но вскорѣ затѣмъ онъ выданъ былъ Фридриху Барбароссѣ, который, не оцѣнивъ въ немъ самаго могущественнаго своего союзника въ борьбѣ съ папствомъ, и желая во что бы то ни стало купить императорскую корону, выдалъ его папѣ, и папа приказалъ его повѣсить, сжечь, и пепелъ его бросить въ Тибръ.

Baronius, Ann. Eccl. ad. ann. 1155; *Köhler*, De Arnoldo Brixiensi, Göttingen, 1742; *Franke*, Arn. v. Br. und seine Zeit, Zürich, 1825; *Guibal*, A. de B. et les Hohenstauffen, Paris, 1868.

АРНОЛЬДИСТЫ—секта, которая поддерживала идеи Арнольда бресчійскаго въ теченіе полустолѣтія послѣ его смерти, но исчезла въ началѣ XII вѣка среди другихъ враждебныхъ церкви и духовенству сектъ, въ то время весьма многочисленныхъ въ сѣв. Италіи. Объ арнольдистахъ впервые упоминается, какъ осужденныхъ папой Луціемъ III на соборѣ веронскомъ, 1184 г. (Mansi, XXII, 476). Вскорѣ затѣмъ (ок. 1190 г.) о нихъ говоритъ Бонакурсъ въ рѣчи, произнесенной въ Миланѣ противъ каѳаровъ. Не невѣроятно, что во времена Бонакурса, около 30 лѣтъ спустя послѣ смерти Арнольда, были такіе противники духовной іерархіи, которые еще пользовались именемъ великаго преобразователя, и называли себя его учениками; но сомнительно, чтобы такъ было въ позднѣйшій періодъ, хотя названіе арнольдистовъ еще продолжаетъ встрѣчаться, какъ напр. въ законахъ Фридриха II противъ еретиковъ отъ 1224 г. (Mansi, XXIII, 586). Въ это время уже не встрѣчается никакихъ слѣдовъ отдѣльной секты, называющей себя арнольдистами. Поэтому кажется болѣе вѣроятнымъ, что императоръ взялъ это названіе, подобно нѣкоторымъ другимъ, изъ декретовъ Луція III, и сослался на нихъ только для того, чтобы увѣреннѣе осудить всѣ еретическія партіи, безъ исключенія. Изъ законовъ Фридриха названіе это затѣмъ перешло въ буллы позднѣйшихъ папъ и въ сочиненія различныхъ писателей противъ ереси; но самая секта исчезла еще до начала XIII вѣка.

АРНОНЪ, теперешняя Вади эл-Моебъ, рѣка, нѣкогда составлявшая границу между Моавомъ и аморреями (Числ. **21**, 13, 26, Втор. **3**, 8) и впослѣдствіи между Моавомъ и израильтянами (І. Нав. **12**, 1); впадаетъ въ Мертвое мора съ востока и имѣя въ устьѣ до 13 саж. ширины и отъ полусажени до полуторыхъ сажени глубины. Берега этой рѣки во многихъ мѣстахъ, особенно въ ея западномъ теченіи, очень высоки, обрывисты и дики, и покрыты развалинами укрѣпленій, мостовъ и проч. Полноводная зимой, рѣка эта высыхаетъ въ теченіе лѣта.

АРНОНЪ—одинъ изъ современниковъ и совѣтниковъ Карла Великаго, род.

въ діоцезѣ Фрейзингѣ, въ оффиціальныхъ лѣтописяхъ котораго онъ упоминается какъ діаконъ и пресвитеръ до 779 г.; ум. въ санѣ перваго архіепископа зальцбургскаго, 24 января 821 г.; познакомился съ Алкуиномъ, будучи аббатомъ элнонскимъ въ Гайнолтѣ, между 779 и 785, и въ послѣднемъ году герцогъ Тассило баварскій сдѣлалъ его епископомъ зальцбургскимъ. Его попытка посредничества между Тассилой и Карломъ Великимъ потерпѣла неудачу; въ 788 г. Баварія была присоединена къ Франкской имперіи. Но Арнонъ пріобрѣлъ благосклонность и довѣріе новаго правителя, и Карлъ Великій утвердилъ за зальцбургской церковью обладаніе всѣми ея имѣніями, о которыхъ Арнонъ представилъ ему отчетъ: Gongestum (Indiculus) Arnonis изд. Keinz, Munich, 1869. По окончаніи войны съ аварами, всѣ завоеванныя земли подчинены были духовной власти каѳедры зальцбургской, и 20 апрѣля 798 г. Арнонъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа Зальцбурга и митрополита Баваріи, самимъ папой. Въ литературномъ кружкѣ франкскаго двора онъ носилъ имя Aquila («орелъ», латинскій переводъ его имени Arn=орелъ), и пользовался большимъ уваженіемъ. Въ его присутствіи императоръ Карлъ Великій составлялъ свое завѣщаніе.

АРНУЛЬФЪ — знатный христіанинъ при франкскомъ дворѣ (род. ок. 582 г., близъ Нанси; ум. 16 августа 641 г.), въ молодости отличался какъ воинъ и государственный человѣкъ, но затѣмъ, желая вступить на служеніе церкви, развелся съ своей женой и въ 611 или 612 г. сдѣланъ былъ епископомъ мецкимъ. Въ этомъ санѣ онъ оказывалъ значительное вліяніе на управленіе Франкской имперіи, пользуясь въ то же время дружбой Пипина старшаго и довѣріемъ австразійской знати. Но въ 682 г. онъ отказался отъ епископства, и удалился въ пустыню Вогезовъ, гдѣ жилъ, какъ отшельникъ, и пріобрѣлъ славу святаго. Его останки покоятся въ церкви Меца, названной по его имени. Чрезъ своего сына Ансегиса, женившагося на дочери Пипина Беггѣ, онъ сдѣлался предкомъ Каролингской династіи. Существуетъ старое жизнеописаніе его (Mabillon: Acta SS. II, 150) и болѣе недавнее (*Bollandists:* Acta SS. jul. IV, 435); но первое гораздо надежнѣе.

Ароносъ (Оріонъ, созвѣздіе сего имени, греч.) св. муч., пострад. вмѣстѣ съ другими при Діоклитіанѣ въ 301 г. *пам. 6 іюля.*

Арпила — инокъ изъ числа 26 готѳскихъ мучениковъ (см. подъ этимъ сл),—*пам. 26 мар.* *А. П.*

Арріанъ св. муч., пострад. вмѣстѣ съ др. въ Египтѣ при Діоклит.,—*пам. 14 дек.* *А. П.*

Арсакъ—не разъ встрѣчающееся имя парѳянскихъ царей. Въ 1 Мак. **14**, 2 и **15**, 22 подъ именемъ Арсака вѣроятно разумѣется знаменитый парѳянскій царь Митридатъ I (Арсакъ VI), современникъ маккавейскаго князя Симона (во II в. до Р. Хр.).

АРСЕНІЙ великій преп. Егип.—Происходя изъ очень знатной римской семьи, Арс. род. въ 354 г.; получилъ прекрасное воспитаніе и образованіе и владѣлъ обширной начитанностію въ греч. и латин. литературахъ, и потому имп. Ѳеодосіемъ былъ вызванъ въ Константинополь и назначенъ воспитателемъ его сыновей Аркадія и Гонорія и съ истинной ревностію и усердіемъ старался достойно выполнить свое высокое назначеніе. Вышли, однако же, нѣкоторыя несогласія и непріятности въ отношеніяхъ къ нему царственныхъ его воспитанниковъ, и пр. Арс., пробывъ при дворѣ одиннадцать лѣтъ, тайно покинулъ дворъ и столицу—сѣлъ на корабль и отплылъ въ Александрію (въ 394 г.). Съ дѣтства онъ питалъ непреодолимую наклонность къ уединенной и самоуглубленной жизни и теперь рѣшился навсегда отдаться такой жизни въ тиши египетскихъ скитовъ. Когда онъ былъ еще въ К—лѣ, то слышалъ голосъ съ неба: «Арсеній, бѣгай отъ человѣка и спасешися»,—теперь во второй разъ онъ слышитъ тотъ же голосъ: «Арсеній, молись, безмолствуй, смиряй себя,—и спасешься!» И онъ послушно и всецѣло подчинилъ себя этому небесному призыву, поселился

въ скиту, уединенной келліи и 40 лѣтъ пробылъ здѣсь, въ самомъ строгомъ подвижничествѣ: «весь свой умъ вперивъ въ небесная, тѣломъ на земли бяше, духомъ же силамъ горнимъ сообщашеся,—прихождаше во дни недѣльныя и праздничныя въ церковь, и, по совершеніи церковнаго правила, абіе возвращашеся въ келлію свою пустынную, ничто же никому бесѣдующи, развѣ аще иногда отъ кого о чемъ зело вопрошенъ бывъ, отвѣщаше словесы краткими и течаше на безмолвіе свое». (Дим. Рост.). На вопросъ, отчего онъ не хочетъ бесѣдовать и имѣть общеніе ни съ кѣмъ изъ людей, отвѣчалъ: «что онъ любитъ людей, но невозможно быть съ Богомъ и съ людьми», а потому «не можетъ, оставивъ Бога, жить съ человѣки». Въ своемъ безмолвіи весь уходилъ онъ умомъ въ «богомысліе», пылая серафимскою любовію къ Богу и проливалъ горькія слезы о своемъ грѣховномъ недостоинствѣ. Можно сказать, что всю жизнь проводилъ онъ въ слезахъ: «Во все время житія своего сѣдя и дѣлая рукодѣліе держаше платъ на лонѣ (на колѣняхъ), слезъ ради падающихъ отъ очей его: плакаше бо выну» (всегда). Въ продолженіе дня онъ былъ постоянно за какимъ нибудь дѣломъ, ночь же всю молился; онъ спалъ мало—лишь по неизбѣжной необходимости возстановленія тѣлесныхъ силъ. Ученикамъ своимъ онъ говорилъ: «иноку довлѣетъ единъ часъ поспати»,—въ дни же недѣльные съ вечера субботы до восхода солнца въ понедѣльникъ стоялъ онъ въ непрестанной молитвѣ, «простерши руцѣ горѣ». Разсказъ о его подвижничествѣ и необыкновенная учительность, которой онъ прославился въ скитахъ, заставляли многихъ приходить къ нему и нарушать его уединеніе и безмолвіе: это побуждало его не разъ мѣнять мѣста, «бѣгая отъ проходящихъ и стужающихъ ему»; но онъ снова потомъ возвращался въ свой скитъ и—«никто не можаше постигнути образа житія его». Будучи человѣкомъ широко образованнымъ и начитаннымъ, онъ никогда во время скитской жизни не дозволялъ себѣ какого-либо «книжнаго вопрошенія», чтобы не показаться «премудрымъ въ книгахъ», и не писалъ никакихъ посланій и разсужденій: онъ считалъ себя «простецомъ» и «невѣждой, Христа ради». Внѣшній его видъ былъ какъ бы ангельскій: «весь сѣдъ, чистъ тѣломъ, сухъ же отъ великаго воздержанія, браду имѣяше велику до пояса, власы же очесъ его отпадоша отъ повседневнаго плача, высокъ ростомъ, но погорбленъ старостію». Предъ смертью онъ завѣщалъ своимъ ученикамъ — не устроять поминальный обѣдъ по немъ, а позаботиться только о томъ, чтобы «Божественныя жертвы приношеніе было совершаемо» о его грѣшной душѣ. Скончался преп. Арс. В. въ 449 — 450 г., на 95 г. жизни, проведя въ подвижничествѣ 55 лѣтъ. Память его *8 мая*, Рим. Мар. 19 іюля.

Житіе его составлено св. Θеодоромъ Студитомъ (изд. ASS., іюль, IV, 617; MPG, t. 99 p. 849) и Метафрастомъ (послѣднее на латин. яз. у Сурія, Historiae seu Vitae SS., іюль 19,—въ изд. 1877 г. t. VII, 342); на слав. яз. Мак. Чт.-Мин. и у Дим. Ростов. Въ такъ называемомъ Скитскомъ Патерикѣ (см. подъ слов. *Патерики*) приводится много «изреченій» преп. Арсенія, которыя пользовались широкой извѣстностью въ мірѣ монашескомъ на Востокѣ и у насъ въ древнихъ монастыряхъ. *А. Пономаревъ.*

АРСЕНІЙ преп. Латрскій, подвизавшійся на горѣ Латръ въ Азіи противъ Патмоса и въ Келливарскомъ монастырѣ, въ которомъ былъ игуменомъ; онъ прославился учительностію (поучалъ братій монастыря) и чудесами,—скончался мирно среди братіи. Время жизни его неизвѣстно,—*пам. 13 дек.* О немъ разсказывается въ Синаксарѣ греч. Служ. Мин. (Венец. изд. 1843 г.) и въ Синаксаристѣ Никодима (подъ 13 дек.), по которому и преосв. Сергій кратко изложилъ его жизнь въ «Мѣс. В.» (т. II, Зам., 387). Въ Прол. и Чт.-Мин. его нѣтъ. *А. П.*

АРСЕНІЙ преп. Керкирскій (= Корфскій)—первый архіеп. на о. Корфу (въ Іонійскомъ морѣ), родомъ изъ Палестины (отецъ его былъ еврей, мать же христіанка), и до принятія святительскаго сана, и послѣ принятія велъ строгую подвижническую жизнь и отличался широкимъ

образованіемъ. Патр. Фотій велъ съ нимъ переписку и въ своихъ письмахъ къ нему выражаетъ глубокое удивленіе, какъ къ мужу высокой духовной жизни, который знакомъ и съ греческой литературой. Возвращаясь изъ Константинополя, куда онъ ѣздилъ ходатайствовать за свою паству, которой угрожалъ гнѣвъ императора (Константина Порфиророднаго), на пути онъ заболѣлъ и скончался въ концѣ VIII в. Онъ извѣстенъ и какъ писатель: имъ составленъ канонъ на елеосвященіе (въ греч. и слав. требн.), похвальное слово ап. Андрею и описаніе страдальческой кончины великом. Варвары. *Память его 19 янв.*

Объ немъ ASS., 19 янв., стр. 1138; Stadler, HL; Филарет. Истор. обз. пѣснопѣвцевъ греч. цер., 2 изд., стр. 354; Сергій, Мѣс. В., 11, Зам., 23. *А. Пономаревъ.*

АРСЕНІЙ — патріархъ константинопольскій, извѣстной тѣмъ, что онъ отлучилъ императора Михаила Палеолога за совершенныя имъ жестокости, и за это въ 1262 году самъ изгнанъ былъ на одинъ изъ острововъ Мраморнаго моря, гдѣ и умеръ въ 1267 г. Когда второй преемникъ Арсенія патріархъ Іосифъ снялъ съ императора отлученіе, то приверженцы Арсенія (такъ наз. *арсениты*) не хотѣли признать этого и избѣгали всякаго общенія съ іосифитами. Раздѣленіе между этими партіями продолжалось нѣкоторое время и послѣ смерти императора.

Прекрасное изслѣдованіе объ Арсеніѣ и арсенитахъ см. въ «Христ. Чтеніи» за 1867 и 1869 годы въ статьяхъ проф. И. Е. Троицкаго.

АРСЕНІЙ монахъ аѳонскаго монастыря св. Филоѳея, впослѣдствіи, по предположенію нѣкоторыхъ, дважды бывшій патріархомъ константинопольскимъ (1255—1260 гг. и 1261—1267 гг.) и слѣдовательно — одно и тоже лицо съ вышеупомянутымъ Арсеніемъ патріархомъ константинопольскимъ. Но это предположеніе не выдерживаетъ критики. Арсеній инокъ извѣстенъ какъ авторъ Синопсиса божественныхъ каноновъ, раздѣленнаго на 141 главу. Синопсисъ этотъ изданъ у *Justelli* и *Voelli*, Bibliotheca juriscanon. veteris. p. 749, а оттуда перепечатанъ у Миня т. 133, ст. 1 и сл. *Н. Марковъ.*

АРСЕНІЙ св., архіеп. сербскій; родомъ изъ Срема, ученикъ и ставленикъ св. Саввы серб.,— онъ былъ и преемникомъ его по архіепископіи и ревностно устроялъ ее въ Печѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ, построивъ величественный храмъ во имя апп. Петра и Павла. Скончался въ 1266 г.,—память его у насъ и въ Сербіи *28 окт.* (день его кончины). Объ немъ — у Филарета, Святые южныхъ слав., 3 изд., 277. *А. П.*

АРСЕНІЙ преп., Новгородскій затворникъ—устроилъ въ 1562 г. иноческую обитель на торговой сторонѣ Новгорода, подлѣ Ярославова Дворища и Мироносицкой церкви; иногда юродствовалъ, послѣдніе годы жилъ въ затворѣ, а во время новгородскаго разгрома строго обличалъ Ивана Грознаго. Сконч. 12 іюля 1570 г., *пам. 8 мая*, день перенесенія мощей его въ новгор. Кирилловъ м—рь въ 1785 г. Житіе написано въ 1701 г. (М. Толстого, Книга глаголемая опис. росс. св., № 138). *П.*

АРСЕНІЙ, еписк. тверской, св. — Родомъ изъ Твери, постриженникъ и инокъ Кіево-Печерской лавры, св. Арсен. сдѣлался извѣстенъ митроп. Кипріану, когда послѣдній, управляя южно-русскими епархіями, въ продолженіе трехъ лѣтъ, имѣлъ свое мѣстопребываніе въ лаврѣ. Взявъ его съ собою, при переѣздѣ въ Москву, по смерти св. Алексія митрополита, Кипріанъ рукоположилъ его въ санъ архидіакона и поручилъ завѣдываніе письменными дѣлами митрополіи, а вскорѣ затѣмъ посвятилъ его и въ санъ епископа тверскаго, по желанію тверскаго князя. Св. Арсеній много сдѣлалъ для благоустроенія своей епархіи, принималъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ и внѣ епархіи, по приглашенію и вызову Кипріана; но тѣмъ не менѣе онъ былъ человѣкъ съ исключительной наклонностію къ уединенію и подвижнической жизни. Въ самомъ началѣ своего святительства въ 1394 г. соорудилъ онъ деревянную церковь, во имя преп. Антонія и Ѳеодосія, въ 4 верстахъ отъ Твери, на живописномъ берегу рѣчки Тмаки,

на урочищѣ, имянуемомъ Желтиковымъ, а при церкви устроилъ монастырь: сюда любилъ онъ удаляться для уединенной молитвы и богомыслія. Скончсв. Арс. въ 1410 г., мощи его были открыты, спустя 73 г. (въ 1483 г.),— *память 2 марта*.

Житіе его написано, вѣроятно, вскорѣ же по открытіи его мощей и, какъ предполагаетъ преосв. Филаретъ Черн., — однимъ изъ иноковъ Желтикова монастыря (Ѳеодосіемъ); оно отпечатано въ 1882 г.,— въ Прологѣ имѣется чтеніе объ немъ, составленное на основаніи этого житія (см. объ этомъ житіи—Ключевскаго, Житія св., какъ ист. источн., 181; Филарета, Обзоръ рус. дух. литер.), подробное изложеніе его на рус.—у Филарета и Муравьева, Жит. рус. святыхъ. *А. П.*

АРСЕНІЙ Коневскій (Коневецкій), преп.—Новгородецъ по происхожденію и мѣдникъ по ремеслу, св. Арс. К. проходилъ начальныя ступени монашескаго послушанія и подвига—сначала въ одной новгородской обители, близъ Хутынскаго монастыря (въ продолженіи 11 лѣтъ, съ 1373 г.), потомъ на Аѳонѣ (3 года), откуда вынесъ общежительный уставъ и получилъ заповѣдь основать обитель на дальнемъ сѣверѣ. Вернувшись въ свою обитель и принявъ благословеніе игумена, отправляется онъ странствовать по сѣверу—искать мѣсто для устроенія обители. Неизвѣстно, въ какихъ мѣстахъ онъ былъ и какіе монастыри посѣтилъ, только—былъ на Вааламѣ и съ Валаама поплылъ на утлой ладьѣ къ устью рѣки Городецкой (Воксы), а отъ нея бурей былъ занесенъ къ острову Коневцу: чудесно спасенный отъ потопленія во время страшной перенесенной имъ бури, онъ принялъ это за указаніе ему свыше того мѣста, въ которомъ онъ долженъ основать обитель, тѣмъ болѣе, что, какъ зналъ онъ, сосѣднее береговое населеніе (корелы) пребывали еще во мракѣ языческихъ суевѣрій, хотя хр-во среди него было распространяемо еще съ 1227 г. Онъ, поэтому, водрузилъ крестъ на берегу и остался здѣсь для подвиговъ. Это было въ 1393 г. Пять лѣтъ уединенно подвизался преподобный въ скиту, подъемля всякіе труды, перенося всякія тяготы; но въ 1398 г. обратилъ скитъ въ общежительный монастырь, съ благословенія владыки новгородскаго Іоанна. Послѣ этого, преп. Арс. еще разъ путешествовалъ на Аѳонъ, чтобы просить благословенія и молитвы иноковъ святой горы для новой обители. Во время его отсутствія иноки терпѣли крайнюю нужду во всемъ, но онъ возвратился и нужда прекратилась, а затѣмъ, при содѣйствіи владыкъ новгородскихъ и щедрой помощи богатыхъ новгородцевъ, обитель Коневецкая вскорѣ сдѣлалась цвѣтущей и пріобрѣла извѣстность, привлекая много богомольцевъ изъ сосѣднихъ мѣстъ. Преп. Арсеній сконч. 12 іюня 1447 г., явивъ въ своемъ лицѣ не только человѣка высоко святой подвижнической жизни, но и типичнѣйшій образецъ предпріимчивыхъ и неустрашимыхъ новгородцевъ старыхъ временъ, колонизовавшихъ сѣверъ и устройствомъ монастырей, какъ и торгово-промышленными предпріятіями дѣлавшихъ его доступнымъ упроченію русской гражданственности и просвѣщенія. Въ этомъ отношеніи, житіе преп. Арс., написанное въ половинѣ XVI в. псковскимъ священ. Василіемъ и имѣющее своимъ источникомъ старинныя записки (какъ полагаетъ проф. Ключевскій),—принадлежитъ къ числу не только глубоко назидательныхъ, но и важныхъ въ историческомъ отношеніи (оно издано въ 1850 г., изложеніе его у Муравьева и преосв. Филарета, въ Жит. рус. святыхъ). Память его празднуется въ день кончины (*12 іюня*). *А. Пономаревъ.*

АРСЕНІЙ преп. Комельскій, родомъ изъ московскихъ бояръ Сухарусовыхъ, съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ обитель преп. Сергія Радонежскаго и какъ лучшій и надежнѣйшій инокъ удостоился даже поставленія въ игумена этой великой и славной обители. Но не этого жаждала его душа: онъ былъ изъ числа тѣхъ учениковъ св. Сергія, которые искали подвиговъ болѣе и болѣе тяжелыхъ и трудныхъ внѣ Сергіева монастыря и распространяли извѣстность и славу его обители въ отдаленнѣйшихъ, глухихъ и непроходимыхъ мѣстахъ

тогдашней Россiи устройствомъ новыхъ и новыхъ монастырей. И вотъ, на второй же годъ игуменства онъ слагаетъ свой высокiй санъ — отказывается и идетъ въ глушь вологодскихъ лѣсовъ, трясинъ и болотъ, чтобы здѣсь подвизаться и вызвать жизнь. «На берегахъ рѣчекъ Кохтыжа и Лежи была такая глушь, что преподобный, неся на себѣ для смиренiя тяжелый деревянный крестъ, споткнулся и крестъ упалъ съ плечъ трудника; небесный лучъ, озарившiй въ ту же минуту подвижника, заставилъ его остановиться на мѣстѣ; труженикъ водрузилъ тутъ крестъ. Онъ поставилъ себѣ хижину вблизи креста и сталъ подвизаться въ безмолвномъ уединенiи» (Филаретъ). Но недолго оставался онъ на этомъ мѣстѣ: крестьяне, приходившiе въ лѣсъ для рубки дровъ и звѣриной охоты, натолкнулись на его убогую хижину и, вѣроятно, хорошо уже знакомые съ обычнымъ ходомъ монашеской колонизацiи, когда убогая хижина отшельника чрезъ нѣсколько лѣтъ превращалась въ многолюдный монастырь, овладѣвавшiй лѣсами, водами и всѣми угодьями по всѣмъ ближайшимъ съ нимъ окрестностямъ, — употребили всѣ усилiя (нанося ему поруганiя и оскорбленiя разнаго рода), чтобы такъ или иначе выселить его изъ этихъ лѣсовъ. Они даже хотѣли убить его, сдѣлавъ нападенiе на его келлiю, но не найдя его, убили его келейнаго старца. Тогда преп. Арсенiй, оставивъ Комельскую пустынь, удалился оттуда верстъ за 30 въ дикiй шелегодскiй лѣсъ и тамъ, нѣкоторое время, подвизался въ полномъ уединенiи и безмолвiи. Случайно онъ всетаки былъ открытъ сосѣдними поселянами, которые одинъ за другимъ стали приходить къ нему, и уже не съ враждебными намѣренiями, а за совѣтомъ и духовнымъ назиданiемъ, нѣкоторые же и селились подлѣ него, съ цѣлiю посвятить себя, подъ его руководствомъ, уединенно-подвижнической жизни; такимъ образомъ мало-по-малу появился рядъ келлiй, составившихъ подвижническую пустынь, съ общимъ молитвеннымъ домомъ-часовней. Пустынь эта впослѣдствiи была извѣстна подъ именемъ Александро-Коровиной. Нашествiе кочанскихъ татаръ на сосѣднiя населенныя мѣста загнало въ пустынь, подъ охрану благочестивыхъ отшельниковъ, цѣлыя толпы поселенцевъ, бѣжавшихъ отъ татаръ; многiе изъ этихъ бѣглецовъ, и по минованiи опасности, остались тутъ жить, не желая возвращаться на свои родныя пепелища, и пустынь заселилась, сдѣлалась многолюдной и шумной. Тогда преп. Арсенiй рѣшился вернуться обратно въ комельскiй лѣсъ и, преодолѣвъ всѣ препятствiя, основать тамъ монастырь. Онъ побывалъ въ Москвѣ и получилъ отъ вел. кн. Василiя грамоту съ большими правами и надѣломъ земли на 5 верстъ въ комельскомъ лѣсу. Изъ Москвы преп. Арс., вмѣстѣ съ инокомъ Герасимомъ, послѣдовавшимъ за нимъ изъ Шелегодской пустыни, возвратился на прежнее мѣсто его поселенiя въ комельскомъ лѣсу и дѣятельно началъ устроять обитель, а затѣмъ и храмъ, который и былъ освященъ въ 1541 г. во имя Положенiя честныя ризы Богоматери во Влахернѣ (во имя Богоматери той иконы, которая была взята имъ съ собою изъ Сергiева монастыря). Явился новый монастырь, который преп. Арс. постарался всячески благоустроить, хотя и не пришлось ему долго жить въ немъ, такъ какъ черезъ девять лѣтъ по освященiи церкви онъ скончался (въ 1550 г.). *Пам. его 24 авг.* (день его кончины). Древнее житiе его погибло въ пожарѣ, бывшемъ въ монастырѣ въ 1596 г., но тогда же возстановлено по памяти и по найденной «малой хартiи» монахомъ.—См. объ немъ у Муравьева, Филарета и Верюжскаго, Жит. рус. святыхъ,

А. Пономаревъ.

АРСЕНIЙ *Грекъ*—прибылъ въ Россiю съ патрiархомъ iерусалимскимъ Паисiемъ въ 1649 г.; замѣтивъ въ Москвѣ большую потребность въ образованныхъ людяхъ, остался въ Россiи и по распоряженiю патрiарха и царя Алексѣя Михайловича устроилъ школу, въ которой введено было преподаванiе греческаго и латинскаго языковъ. Это новшество однако возбудило подозрѣнiя, Арсенiй былъ обвиненъ въ неправославiи и сосланъ въ Соловки, откуда онъ осво-

божденъ былъ патр. Никономъ, который, возвративъ его въ Москву, привлекъ къ дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ.

Арсеній *Глухой* — монахъ Ниловой пустыни, расположенной на берегу озера Селигеръ (отсюда прозываемый «Селижаровецъ») — одинъ изъ видныхъ справщиковъ XVII вѣка. Это былъ весьма образованный для своего времени человѣкъ, знавшій грамматику, «священную философію», латинскій и греч. языки. См. подъ сл. Исправленіе книгъ.

АРСЕНІЙ *Сухановъ*—іеромонахъ, келарь Троице-Сергіевой лавры, довѣренное лицо патр. Іосифа и Никона, изъ которыхъ первый посылалъ его на востокъ (1649) для свѣрки обрядности восточныхъ церквей съ обрядностью русской церкви (особенно по вопросу о двуперстіи—см. это слово), а второй, нуждаясь для предпринятаго имъ дѣла исправленія богослужебныхъ книгъ въ древнихъ надежныхъ рукописяхъ, посылалъ его также на востокъ для собиранія рукописей, каковыхъ и вывезено было Арсеніемъ до 700 экз., составляющихъ драгоцѣннѣйшее украшеніе моск. синодальной библіотеки. Кромѣ того изъ Іерусалима имъ привезена была модель храма Воскресенія Христова, по которой Никономъ построенъ великолѣпный соборъ въ новоіерусалимскомъ монастырѣ. Свои наблюденія Арсеній изложилъ въ книгахъ: «Статейный списокъ» и «Проскинитарій», которыя составляютъ весьма интересный и важный историческій памятникъ какъ церковнорелигіозныхъ воззрѣній своего времени, такъ и отношеній между русскими и греками по дѣламъ вѣры.

АРСЕНІЙ *Черноевичъ* — сербскій патріархъ-патріотъ XVII в. Происходя изъ высокаго рода, нѣкогда владѣвшаго Черногоріей, онъ глубоко скорбѣлъ при видѣ тяжелаго турецкаго ига, тяготѣвшаго на православномъ сербскомъ народѣ, и съ юности мечталъ о его освобожденіи. Съ цѣлію пріобрѣсть больше довѣрія въ народѣ онъ принялъ священный санъ. Не видя возможности свергнуть турецкое иго, онъ составилъ грандіозный планъ переселенія сербовъ изъ-подъ власти турецкаго правительства въ страну христіанскую—въ Австрію и выговорилъ у австр. правительства значительныя права и привилегіи для переселенцевъ, которые дѣйствительно двинулись въ Австрію въ количествѣ до 40 т. семействъ во главѣ съ своимъ патріархомъ Арсеніемъ. Это было какъ бы повтореніе исхода—изъ рабства турецкаго въ новую обѣтованную землю. Къ сожалѣнію, Австрія не оправдала своихъ обѣщаній, и уже при жизни Арсенія переселенцы жаловались на нарушеніе ихъ церковнорелигіозныхъ правъ. Въ послѣдующее время, послѣ смерти Арсенія († 1706 г.), положеніе сербовъ въ Австріи сдѣлалось еще тяжелѣе, и теперь, когда сербы королевства, благодаря помощи братской Россіи, пользуются полной независимостью, потомки переселенцевъ въ Австріи томятся подъ игомъ инославнаго государства. См. Австрія, Сербія, Карловицкая патріархія.

АРСЕНІЙ (Мацѣевичъ), митрополитъ. Въ мірѣ Александръ, сынъ священника, служившаго въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, родился къ 1697 г., первоначальное образованіе получилъ «заграницей», т.-е. въ Польшѣ, въ 1715 г. поступилъ въ кіевскую академію, въ 1716 г., оставивъ академію, поступилъ въ новгородсѣверскій спасопреображенскій монастырь, гдѣ принялъ монашество и былъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1718 г. вернулся въ академію, окончилъ въ ней курсъ и въ 1723 г. оставленъ при академіи проповѣдникомъ, съ рукоположеніемъ въ іеромонаха. Въ 1728—1729 гг. проживалъ на послушаніи въ Кіево-печерской лаврѣ и черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ, въ 1730 г. отправленъ въ Тобольскъ для проповѣданія слова Божія—при тобольскомъ архіепископѣ Антоніѣ, бывшемъ ранѣе въ Черниговѣ. При возвращеніи изъ Тобольска въ 1733 г. посѣтилъ Соловецкую обитель. Въ 1734 г. назначенъ въ экспедицію для открытія морского пути въ Камчатку. Въ 1737 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы во флотѣ и опредѣленъ въ распоряженіе вологодскаго епископа Амвросія (Юшке-

вича). Въ 1738 г. опредѣленъ въ соборные іеромонахи при синодальномъ домѣ и законоучителемъ гимназіи при академіи наукъ. 26 марта 1741 г. назначенъ митрополитомъ сибирскимъ. Въ 1742 г. переведенъ въ Ростовъ, съ назначеніемъ членомъ синода. Въ Ростовѣ прославился своими проповѣдями и мѣрами противъ раскольниковъ, многочисленныхъ въ его епархіи. При немъ, въ 1752 г., открыты были мощи святителя Димитрія Ростовскаго. Въ 1763 г. за рѣзкій письменный протестъ противъ отобранія церковныхъ имѣній при Екатеринѣ II лишенъ сана и сосланъ въ бѣлозерскій Ѳерапонтовъ, потомъ въ никольскій корельскій монастырь и, наконецъ, въ анзерскій скитъ Соловецкаго монастыря. Въ 1767 г. лишенъ и монашества, и подъ именемъ Андрея Враля посланъ сначала въ верхнеудинскій острогъ, но съ пути возвращенъ въ ревельскую крѣпость, гдѣ и скончался 28 февраля 1772 г. Похороненъ на погостѣ церкви св. Николая въ Ревелѣ. Изъ его сочиненій извѣстны, кромѣ проповѣдей (оставшихся въ рукописи въ 12 тт.—въ библіотекѣ ярославской семинаріи): «Увѣщаніе раскольнику, игумену Іоасафу, предложенное въ 1734 г.»,—напечатано въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1861 г.; «Возраженіе на пасквиль лютеранскій, называемый Молотокъ», — опроверженіе на книгу, написанную противъ «Камня Вѣры» митрополита Стефана Яворскаго; «Ѳеофилактово обличеніе поморскимъ отвѣтамъ», М. 1745 г.,—гдѣ онъ нѣсколько исправилъ опроверженіе раскольничьихъ отвѣтовъ, написанное архіепископомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ; «Дополненіе обличенія отвѣтовъ раскольническихъ, пустосвятами выгорѣцкими въ 1723 г. предложенныхъ»,—напечатано въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1861 г. Многочисленная литература объ Арсеніѣ указана въ «Русск. біограф. словарѣ». Болѣе обстоятельныя статьи Иконникова — въ «Русской Старинѣ» 1879 г. и И. Морошкина—въ «Русск. Старинѣ» 1885 г. (жизнь въ ссылкѣ, по архивнымъ источникамъ), и у архіеп. Филарета, въ его «Обзорѣ русской дух. литературы». *С. Рункевичъ.*

АРСЕНІЙ (Брянцевъ), *архіепископъ казанскій и свіяжскій.*—Сынъ дьячка смоленской епархіи, въ мірѣ Александръ Дмитріевичъ, родился въ 1839 г., выросъ среди вопіющей матеріальной нужды, первоначальное образованіе получилъ въ смоленскихъ училищѣ и семинаріи, высшее—въ кіевской духовной академіи. Въ семинаріи онъ жилъ частными уроками, въ академію пріѣхалъ волонтеромъ. По окончаніи академическаго курса въ 1867 г. со степенью магистра, былъ назначенъ въ августѣ того же года законоучителемъ гимназіи въ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, кіевской губерніи. Рукоположенъ во священника 4 февраля 1868 г. Въ 1869 г. изъ Бѣлой Церкви перешелъ въ Кіевъ, настоятелемъ кіево-печерской воскресенской церкви, и, служа здѣсь, въ то же время «съ любовію и неподражаемымъ усердіемъ исполнялъ должность законоучителя», въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ: въ кіевоподольской прогимназіи, къ кіевской владимірской военной гимназіи и въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1872 назначенъ законоучителемъ и настоятелемъ церкви кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. «Съ теченіемъ времени, когда богатыя природныя дарованія, преданность долгу, усердіе въ исполненіи возлагаемыхъ обязанностей примѣрнымъ образомъ давали знать о себѣ въ столь разнообразной дѣятельности о. Александра, онъ призывается къ болѣе отвѣтственному и болѣе высокому служенію церкви и отечеству». 19 марта 1873 г. онъ назначенъ ректоромъ вновь открытой таврической духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ протоіереи, здѣсь 26 апрѣля 1875 г. принялъ монашество и былъ возведенъ въ архимандриты. Въ 1882 г. 17 мая хиротонисанъ во епископа ладожскаго, викарія с.-петербургской митрополіи. 22 октября 1883 г. назначенъ ректоромъ с.-петерб. дух. академіи. Одинъ изъ біографовъ высокопреосв. Арсенія пишетъ, что «на первыхъ порахъ студенты академіи встрѣтили новаго ректора съ предубѣжденіемъ и заявили себя недостаточно внимательными и благопокорливыми, съ про-

явленіемъ своеволія, которое выражалось въ неисправномъ посѣщеніи лекцій, невнимательности къ богослуженію и опущеніи онаго безъ уважительныхъ причинъ, притязательности въ отношеніи къ начальствующимъ, въ своевольныхъ отлучкахъ изъ заведенія и т. д. Преосвящ. Арсенію пришлось положить не мало трудовъ и силъ, при большой настойчивости, чтобы подчинить порядку и дисциплинѣ студенческую жизнь. Прежде всего онъ обратилъ самое серьезное вниманіе на развитіе въ студентахъ церковности». Богослуженія въ академической церкви удлиннились, получили прекрасное развитіе два церковныхъ хора, студенты облеклись въ стихари и стали принимать участіе въ богослуженіяхъ въ качествѣ прислужниковъ, необходимыхъ въ большомъ числѣ при архіерейскомъ служеніи. Но, самое главное, въ академіи водворился духъ любви къ иноческому званію. Первымъ постриженникомъ былъ молодой студентъ 4-го курса Михаилъ Грибановскій (14 января 1884 г.), недавно скончавшійся въ санѣ епископа таврическаго, и этотъ первый чрезвычайно удачный опытъ вызвалъ цѣлое новое теченіе въ с.-петерб. академіи.—28 марта 1887 г. преосвященный Арсеній назначенъ епископомъ рижскимъ и митавскимъ. По ходатайству преосвященнаго, въ рижской епархіи открыты многіе самостоятельные приходы, его заботами во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде совершалось богослуженіе или въ бѣдныхъ молитвенно-школьныхъ домахъ, или въ невзрачныхъ наемныхъ помѣщеніяхъ, нисколько не приспособленныхъ для богослужебныхъ цѣлей, воздвигнуты новые благолѣпные храмы. «Въ этомъ отношеніи время святительскаго служенія владыки на рижской каѳедрѣ особенно знаменательно, — ни одно предшествующее время не представляетъ такого обильнаго построенія храмовъ Божіихъ въ краѣ. Кромѣ крупныхъ правительственныхъ средствъ, употребленныхъ на сооруженіе храмовъ, владыка съумѣлъ привлечь и расположить на это святое дѣло и частную благотворительность». «Не менѣе того ревновалъ владыка и о томъ, чтобы богослуженіе въ церквахъ совершалось благообразно и по чину, безъ спѣшности и произвольныхъ измѣненій или сокращеній, благоговѣйно, стройно, торжественно. Приэтомъ онъ особенное религіозно-воспитательное значеніе придавалъ церковному богослужебному пѣнію, почему на поднятіе, развитіе и усовершенствованіе онаго обращалъ особенное свое архипастырское вниманіе». Онъ неизмѣнно требовалъ, чтобы при всѣхъ приходскихъ храмахъ непремѣнно были пѣвческіе хоры изъ прихожанъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, и по возможности вводимо было общенародное пѣніе въ церквахъ, чего преосвященный и достигъ въ значительной степени. Заботами владыки открыты многія приходскія школы и устроены приличныя школьныя зданія, значительно оживлена просвѣтительная дѣятельность духовенства. «Внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, бывшія ранѣе только при каѳедральномъ соборѣ и въ двухъ-трехъ церквахъ еще, распространены на всѣ приходскіе храмы и сдѣлались повсемѣстными». «Впервые призваны къ жизни преосвященнымъ миссіонерскія бесѣды», устроены почти во всѣхъ значительныхъ городахъ епархіи церковные склады книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; при всѣхъ церквахъ—церковныя библіотеки, учрежденъ при духовной семинаріи «историко-статистическій комитетъ по описанію церквей и приходовъ рижской епархіи», преобразованы «Рижскія Епархіальныя Вѣдомости», прежде имѣвшія одну только оффиціальную часть, издано, частію иждивеніемъ, частію поощреніемъ преосвященнаго «небывалое въ рижской епархіи множество популярныхъ религіозно-нравственнаго содержанія книгъ и брошюръ». Открытъ Пюхтицкій женскій монастырь, учреждена въ Ригѣ святотроицкая женская община. «Вообще, высокопреосвященный Арсеній положилъ видную печать своей отеческой попечительности о благоустройствѣ рижской епархіи на всѣ стороны ея жизнедѣятельности». Въ 1893 г. владыка получилъ архіепископство.

4 октября 1897 г. высокопреосв. Арсеній назначенъ въ Казань. Немедленно по прибытіи на новую каѳедру владыка «своими заботами и трудами во благо своей паствы стяжалъ глубокую любовь и въ пастыряхъ, и въ пасомыхъ». «Съ первыхъ дней фактическаго вступленія на казанскую каѳедру онъ съ неподражаемой энергіей и горячностью взялся за епархіальныя дѣла, во всемъ показывая широкую опытность благостнѣйшаго архипастыря и отца, разумно и умѣло являющаго въ своихъ дѣйствіяхъ любовь и справедливость въ удивительномъ сочетаніи. Всѣхъ, имѣющихъ въ немъ нужду, отечески и ласково принималъ, со всѣми безъ различія званія и положенія одинаково бесѣдовалъ, такъ что каждый, выходя изъ покоевъ, глубоко запечатлѣвалъ въ своей душѣ свѣтлый и симпатичный образъ отзывчиваго на все благое любвеобильнаго архипастыря. Особенную архипастырскую заботливость онъ проявлялъ о подвѣдомомъ ему духовенствѣ, старался ставить его на должную высоту и по дѣятельности, и по жизни, чтобы пастыри духовные всегда были достойными дѣлателями въ вертоградѣ Христовомъ». «Горячо ревнуетъ онъ и о процвѣтаніи монастырей въ епархіи, чтобы они сохраняли за собой то просвѣтительное значеніе, какое они имѣли на святой Руси въ своемъ историческомъ прошломъ, именно, чтобы были свѣточемъ православія и высоконравственной жизни». «Казанская епархія — разновѣрная и разноплеменная. Въ ней помимо раскольниковъ, есть весьма большое количество исповѣдующихъ исламъ, въ числѣ которыхъ не мало отпадшихъ отъ христіанской вѣры татаръ. Среди черемисъ, чувашъ и вотяковъ много и язычниковъ. И вотъ распространеніе свѣта христіанскаго вѣроученія среди мухаммеданъ и язычниковъ, возвращеніе въ лоно православной церкви отпадшихъ отъ нея, содѣйствіе обращенію къ православной церкви заблуждающихся братій нашихъ, такъ называемыхъ старообрядцевъ: все это становится предметомъ постоянныхъ заботъ владыки», хорошо уже знакомаго съ миссіонерскимъ дѣломъ по мѣсту прежняго своего служенія въ прибалтійскомъ краѣ. Казанская паства, благодарная своему благостному владыкѣ, воспользовавшись днемъ 4 февраля 1898 г., когда исполнилось тридцатилѣтіе служенія владыки въ священномъ санѣ, устроила ему трогательное и умилительное поздравительное торжество. Торжество это описано въ брошюрѣ: «Чествованіе высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, казанскою паствой 4 февраля 1898 года», Казань, 1898. Изъ этой брошюры и заимствованы главнымъ образомъ изложенныя выше свѣдѣнія, а равно изъ слѣдующихъ изданій: «Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ казанскій и свіяжскій. Первые дни архипастырскаго служеніе въ Казани», Казань, 1897 г.; самыя подробныя біографическія свѣдѣнія—въ «историко-статистическомъ описаніи церквей и приходовъ рижской епархіи» въ «Рижскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1895 г.

Магистерская диссертація высокопреосвященнаго Арсенія «Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви» печаталась въ «Страннкѣ» 1868 г. и потомъ издана отдѣльною книгой. Въ 1870 г. имъ составленъ «Путеводитель по святынямъ Кіево-печерской лавры для богомольцевъ», изданный лаврой. Въ 1898 г., въ Казани, изданы путевыя замѣтки преосвященнаго «Путешествіе на богомолье въ Кіевъ 6—21 сентября 1898 г.» Перу владыки принадлежитъ также много статей и проповѣдей въ «Таврическихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ», за 1874—1882 гг., когда онъ состоялъ редакторомъ «Вѣдомостей», а также въ «Рижскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», за время служенія въ Ригѣ. Теперь проповѣди владыки печатаются въ «Православномъ Собесѣдникѣ». Изданію этого послѣдняго журнала владыка вообще оказываетъ значительное пособіе, печатая въ немъ многія статьи на свой счетъ. *С. Рункевичъ.*

АРСЕНІЙ (Иващенко), епископъ.—Въ мірѣ Антоній, родился въ 1830 г. въ херсонской губерніи, по окончаніи курса въ кіевской духовной академіи

въ 1853 году со степенью магистра богословія принялъ монашество 16 августа того же года и назначенъ инспекторомъ одесскаго духовнаго училища. Въ 1854 г. опредѣленъ преподавателемъ волынской духовной семинаріи, въ 1859 г. перемѣщенъ въ воронежскую семинарію, въ 1863 г. назначенъ инспекторомъ воронежской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ игумена, въ 1868 г. опредѣленъ ректоромъ полоцкой семинаріи съ возведеніемъ въ архимандриты, въ 1872 г. назначенъ членомъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, въ 1886 г. — настоятелемъ московскаго ставропигіальнаго Заиконоспаскаго монастыря, въ 1889 г.—членомъ московской синодальной конторы, 30 мая 1893 г. хиротонисанъ во епископа каширскаго, викарія тульской епархіи, 18 декабря 1893 г. назначенъ епископомъ кирилловскимъ, викаріемъ новгородской епархіи. Преосв. Арсеній своими трудами обогатилъ русскую богословско-историч. науку. Одинъ изъ важныхъ трудовъ его—«Лѣтопись церк. событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя отъ рожд. Христова до 1898 года»—выдержала 4 изданія и представляетъ громадный трудъ съ поразительнымъ богатствомъ историч. матеріала. Знатокъ новѣйшихъ иностр. и древнихъ языковъ, преосв. Арсеній приложилъ прекрасное знаніе греческаго языка къ дѣлу и, живя въ Москвѣ 7 лѣтъ, ознакомился съ богатствомъ Московъ. Синод. библіотеки—ея драгоцѣнными пергаменными рукописями. Отсюда—серія трудовъ преосв. А по византологіи: онъ изучилъ греч. рукописи, выписывалъ неизвѣстныя произведенія визант. богослововъ, переводилъ, снабжалъ ихъ примѣчаніями и печаталъ греческій текстъ съ русс. переводомъ сначала въ моск. журналѣ «Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія», а потомъ издавалъ на собственный счетъ (съ 1893 г.). Вотъ перечень его переводныхъ трудовъ по византіологіи: 1) Похв. слово св. Евѳимію... 1889. (70 стр.). 2) Мануила вел. Ритора отвѣтъ доминиканцу Франциску... 1889. (27 стр.). 3) Мануила Ритора сочиненіе объ обоженіи плоти Господа... 1889. 4) Похв. слово св. Димитрію солунскому... 1890. (13 стр.). 5) Письмо Матѳея Властаря къ принцу кипрскому... 1891. (94 стр.). 6) Арееы митр. кесар. бесѣда на 1-й псаломъ 1891 (20 стр.). 7) Нила митр. родосскаго 4 неизд. произведенія. 1891 (175 стр.). 8) Три статьи неизв. греч. писателя нач. XIII в.... 1892 (115 стр.). 9) Нѣкоего митр. Ефесскаго неизданное произведеніе. 1893 (90 стр.). 10) Меѳодія архіеп. конст. слово о св. иконахъ, 1894 (23 стр.). 11) Вел. Ритора Мануила отвѣтъ Герасиму Іеромонаху... 1894 (19 стр.). 12) Нила Дамалы отвѣтъ монаху Максиму... 1895 (96 стр.). 13) св. Григорія Паламы три неизд. творенія... 1895 (55 стр.). 14) Георгія Схоларія (вм. Геннадія) Разговоръ... 1896 (62 стр.). 15) Егоже — «Новый Мыслитель». 1896 (53 стр.). 16 Николая гидрунскаго три записи о собесѣдованіяхъ грековъ съ латинянами... 1896 (76 стр.). 17) Похв. слово св. Фотію ѳесс-му... 1897 (35 стр.). 18) Два неизд. произведенія Николая еп. меѳонскаго... 1897, (116 стр.). 19) Филоѳея патр. конст-го три рѣчи... 1898. (140 стр.). 20) Житіе и подвиги св. Ѳеодоры солунской, 1899 (79 стр.) *). Кромѣ того, преосвященный напечаталъ нѣсколько интересныхъ статей церковно-историч. характера въ разн. дух. журналахъ, именно: въ *Прав. Обозр.* «Греческая церковь на островѣ Критѣ» (за 1876 г. м. авг.) и «О жизни и сочиненіяхъ Іером. Іосифа Раріеннія» (за 1879 г.); въ «*Христ. Чтеніи*»: «Нѣсколько страницъ изъ исторіи христіанства въ Персіи» (за 1881 г. № 5—6) «Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества вандаловъ»; «Исторія сѣверо-африканской церкви съ 534 года до конца ея существованія» и «Описаніе одного греч. сборника Синайскаго монастыря» (за 1884 г. № 7—8); въ *Страннникѣ*:—«Очеркъ жизни Ѳеолепта, митрополита филадельфійскаго»

*) Рецензіи на эти изданія см. въ Byzant. Zeitschrift (Krumbacher'а) за 1895, тетр. 2, и въ «Визант. Временникѣ» за годы 1894—1899.

(1872 г.), «Епископъ Симеонъ Концаревичъ», по румынскимъ источникамъ (1872 г.), «Θеофанъ Керамевсъ, архіеп. тавроминскій X вѣка и проповѣдникъ» и «Записки о мученичествѣ св. Ареθы и другихъ съ нимъ въ г. Негранѣ» (1873 г.). *А. Родосскій.*

АРСЕНІЙ (Могилянскій), митрополитъ.—Въ мірѣ Алексѣй, родился въ 1704 г. въ полтавской губерніи, образованіе получилъ въ кіевской академіи и харьковскомъ коллегіумѣ, въ 1739 г. поступилъ учителемъ въ тверскую семинарію, въ 1741 г. перешелъ учителемъ въ московскую академію, въ 1742 г. принялъ монашество, въ 1743 г., какъ выдающійся духовный ораторъ, назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ, въ 1744 г. назначенъ архимандритомъ Троице-сергіевой лавры и ректоромъ мѣстной семинаріи. Въ томъ же году, 25 іюля, назначенъ архіепископомъ переславскимъ и членомъ Св. Синода, съ оставленіемъ настоятелемъ лавры. Императрица Елисавета пожаловала ему панагію въ 60,000 рублей и брилліантовый крестъ. Въ 1752 г., по болѣзни, Арсеній уволенъ на покой въ новгородсѣверскій спасо-преображенскій монастырь, въ 1757 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ. Въ Кіевѣ онъ и скончался 8 іюня 1770 г. Нѣкоторыя его проповѣди были напечатаны въ Москвѣ отдѣльными изданіями въ 1742—1744 г. Имъ сочинена и служба съ акаθистомъ св. Димитрію Ростовскому, изд. въ Кіевѣ. О немъ «Русск. біогр. словарь» и въ «Обзорѣ дух. литер.» архіеп. Филарета. *С. Рункевичъ.*

АРСЕНІЙ (Москвинъ), митрополитъ. Сынъ діакона костромской епархіи, въ мірѣ Θеодоръ Павловичъ, родился въ 1797 г. Образованіе получилъ сначала въ костромскихъ училищѣ и семинаріи, а потомъ въ петербургской духовной академіи, которую окончилъ магистромъ въ 1823 г. По окончаніи академическаго курса, онъ, будучи уже въ монашескомъ званіи, которое принялъ на 4-мъ курсѣ, былъ оставленъ баккалавромъ въ академіи по каθедрѣ богословскихъ наукъ. 6 августа рукоположенъ во іеромонаха. Въ академіи онъ читалъ священное писаніе ветхаго завѣта и нравственное богословіе. Въ 1825 г. назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ могилевскую духовную семинарію. Въ 1826 г. онъ возведенъ въ архимандриты и получилъ настоятельство въ могилево-братскомъ и приписномъ къ нему буйницкомъ монастыряхъ. Въ 1827 г. переведенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ орловскую семинарію и настоятелемъ мценскаго петропавловскаго монастыря. Черезъ два года переведенъ въ Рязань, въ 1829 г., тоже на должность ректора; здѣсь былъ настоятелемъ сначала рязанскаго троицкаго, а потомъ рязанскаго спасскаго монастырей. Въ 1831 г. переведенъ въ Тверь ректоромъ же семинаріи и настоятелемъ троицкаго калязина монастыря. Такія частыя перемѣщенія ректора объясняются тѣмъ, что онъ былъ признанъ образцовымъ ректоромъ и его посылали въ распущенныя семинаріи для заведенія въ нихъ порядка. 24 апрѣля 1832 г. архимандритъ Арсеній хиротонисанъ во епископа тамбовскаго и шацкаго; въ 1841 г. переведенъ архіепископомъ на подольскую епархію, въ 1848 г. на волынскую епархію, въ составъ которой входило и царство польское съ Варшавой, 1 іюля 1860 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ. Скончался въ Петербургѣ 28 апрѣля 1876 г., погребенъ въ Кіевѣ, въ пещерной церкви. Какъ въ должности ректора, такъ и на епархіяхъ преосвященный заботился о водвореніи церковнаго порядка во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Тамбовѣ онъ ратовалъ всѣми мѣрами противъ сектантовъ, велъ церковныя бесѣды въ обличеніе сектантскаго лжеученія, представилъ въ 1839 г. высшему начальству записку «о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи» (напечатана въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» за 1875 г.), входилъ въ непосредственныя сношенія съ сектантами, написалъ въ руководство духовенству особое «Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ церкви въ секту молоканскую» (изд. 2-е 1845 г.). Въ

Подоліи и на Волыни велъ такую же борьбу съ римскимъ католичествомъ. Всюду особое вниманіе удѣлялъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, монастырямъ, приходскому духовенству. Человѣкъ весьма дѣятельный, во все вникавшій, строгій исполнитель существующихъ правилъ, преосвященный Арсеній, кажется, ничего не опускалъ изъ своего зоркаго взгляда. Будучи уже митрополитомъ, онъ пожертвовалъ около 18,000 рублей въ кіевскую духовную академію на изданіе полезныхъ книгъ и на стипендію студенту и по 1,000 р. въ кіевскую семинарію и два кіевскія духовныя училища—подольское и софійское. Преосвященнымъ Арсеніемъ издано не мало сочиненій; кромѣ уже упомянутыхъ, укажемъ слѣдующія:

«Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго», въ 5-ти частяхъ, Спб. 1873—1874 гг.; «Изъясненіе божественной литургіи», Кіевъ, 1874 г.,—собраніе проповѣдей, сказанныхъ въ Тамбовѣ въ 1836 и 1837 г. и направленныхъ ко вразумленію молоканъ; «Замѣчаніе на книгу варшавскаго ксендза Путятицкаго о религіи естественной и откровенной», Кіевъ. 1875.

Біографическія свѣдѣнія о преосвященномъ Арсеніѣ собраны въ книгѣ профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго: «Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ кіевскомъ Арсеніѣ». Кіевъ. 1877.

С. Рункевичъ.

АРСЕНІЙ (Мининъ), іеромонахъ. Въ мірѣ Александръ Ивановичъ, происходилъ изъ купеческаго званія, родился въ тверской губерніи, но дѣтство провелъ въ казанской, гдѣ его родители производили торговлю на мельницѣ. Образованіе получилъ въ мамадышскомъ уѣздномъ училищѣ, служилъ въ Петербургѣ бухгалтеромъ у одного крупнаго коммерсанта, а потомъ въ Енисейскѣ. Вернувшись послѣ смерти отца въ родительскій домъ, онъ вскорѣ открылъ мыловаренный заводъ въ чистопольскомъ уѣздѣ, приносившій хорошій доходъ. Влюбившись въ одну дѣвушку, онъ сдѣлалъ ей предложеніе, но она отказала ему въ своей рукѣ, это наложило печать грусти на всю его жизнь и онъ сталъ думать о монашествѣ. Религіозность во всей семьѣ Мининыхъ была значительна, младшій братъ Александра поступилъ въ монастырь, гдѣ вскорѣ и умеръ. Эта смерть, «ранняя и счастливая», укрѣпила Александра въ его намѣреніи. Сдавъ заводъ дядѣ, онъ отправился во св. землю, по дорогѣ заѣхалъ на Аѳонъ, да тамъ и остался въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, сначала на низшихъ послушаніяхъ, въ поварнѣ и въ канцеляріи, а потомъ въ 1859 г. былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Арсенія. Сумму, вырученную отъ продажи заводовъ, онъ принесъ въ даръ монастырю. Въ 1861 г. онъ рукоположенъ на Аѳонѣ во іеромонаха. Въ 1862 г. отправленъ въ Россію за сборомъ подаяній—со святынею пантелеймоновскаго монастыря,—свв. мощами и частію животворящаго древа креста Господня. На пятый годъ по отбытіи съ Аѳона, посѣтивъ многіе города въ Россіи, о. Арсеній прибылъ въ Москву. Шествіе святыни повсюду сопровождалось обильнымъ источникомъ исцѣленій отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней для всѣхъ, притекающихъ къ ней съ вѣрою. Молва о явленіи чудесъ, распространяемая частью изъ устъ въ уста, частью чрезъ оповѣщеніе въ различныхъ духовныхъ журналахъ и въ отдѣльно издаваемыхъ брошюрахъ, всюду возжигала огнь усердія къ святынѣ и содѣйствовала потоку обильныхъ приношеній въ пользу аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря. Чудеса проявились и въ Москвѣ, въ богоявленскомъ соборѣ, гдѣ стояла святыня. Первое чудо совершилось всенародно: вдова придворнаго слуги, въ теченіе 11-ти лѣтъ не владѣвшая ногами и ползавшая все время на колѣняхъ, при помощи рукъ, 11 сентября 1867 г., какъ только приложилась къ святынѣ, тотчасъ ощутила крѣпость въ ногахъ и стала ходить. Два чуда, совершившихся въ Москвѣ, были съ разрѣшенія московскаго митрополита Филарета, напечатаны въ ноябрской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» за 1867 г., остальныя изложены въ издан-

ной о. Арсеніемъ въ 1868 г. книжкѣ: «Вѣра». Эта книга, съ дополненіемъ ея содержанія изложеніемъ чудесъ, совершившихся при святынѣ по всей Россіи, вышла въ 1880 г. 4-мъ изданіемъ, подъ названіемъ: «Описаніе знаменій и исцѣленій, благодатіею Божіею бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ въ 1863—1867 гг. отъ свв. мощей и части животворящаго древа креста Господня, принесенныхъ со св. аѳонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря». Когда о. Арсеній былъ въ Москвѣ, его осаждалъ постоянно народъ, ему некогда было даже спать, у него не было ни минуты покоя. Его келья представляла изъ себя цѣлую канцелярію, гдѣ записывались чудеса, писались поминанія, письма. «Дѣло Божіе надо дѣлать не откладывая», говаривалъ о. Арсеній. Долговременное пребываніе аѳонской святыни въ Москвѣ и горячее вниманіе, какимъ она пользовалась отъ вѣрующихъ, дали пантелеймоновскому монастырю мысль выстроить въ Москвѣ часовню-подворье своего монастыря. Мысль эта получила осуществленіе, часовня была выстроена при богоявленскомъ монастырѣ, почти исключительно трудами и заботами о. Арсенія. Нѣкоторое время спустя, вслѣдствіе тѣсноты мѣста, часовня перенесена на другое мѣсто,—по той же Никольской улицѣ, противъ церкви Владимірской Божіей Матери. При часовнѣ и состоялъ о. Арсеній, пребывавшій такимъ образомъ все время въ Москвѣ и только на короткое время, въ 1870 г. отлучавшійся для исполненія своего давняго желанія, поклониться свв. мощамъ Востока. Послѣ открытія и освященія часовни въ Москвѣ, о. Арсеній сталъ стремиться изъ Москвы на Аѳонъ, тѣмъ болѣе, что у него стали ослабѣвать и ноги, и зрѣніе. Но аѳонскіе старцы, вмѣсто покоя, дали ему иное порученіе: пріискать на Кавказѣ мѣсто, гдѣ бы могла быть устроена иноческая обитель, отпрыскъ Пантелеймоновскаго монастыря, съ его уставами, съ главнѣйшею задачей—просвѣщенія православною вѣрою туземцевъ. О. Арсеній принялся за новое дѣло. Пріискалъ для обители мѣсто, въ Абхазіи, близъ Сухума, гдѣ стоялъ разрушенный храмъ во имя ап. Симона Кананита. Въ 1876 г. о. Арсеній уже былъ утѣшенъ успѣхомъ: устроена была церковь во имя Покрова Богородицы, построены келліи для монаховъ, вызванныхъ изъ аѳонскаго пантелеймоновскаго монастыря, устроено училище для мальчиковъ-туземцевъ. При началѣ турецкой войны начатое дѣло было раззорено турками, но зато вслѣдъ затѣмъ вскорѣ расцвѣло пышнымъ цвѣтомъ.

О. Арсеній, проведшій въ путешествіяхъ всю свою жизнь, много разъ ѣздилъ на Аѳонъ, бывалъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ. Будучи въ Петербургѣ въ 1879 г., онъ споткнувшись повредилъ себѣ ногу и долго проболѣлъ. Онъ переѣхалъ въ Москву больной и тамъ и скончался отъ воспаленія въ легкихъ, 17 ноября 1877 г., 55 лѣтъ.

Еще въ самую раннюю пору своей дѣятельности о. Арсеній имѣлъ намѣреніе по временамъ издавать душеспасительныя размышленія для народа, взятыя преимущественно изъ твореній свв. отецъ. «Мы отъ своего немощнаго ума», говаривалъ онъ, «мало что можемъ сказать полезнаго, а свв. отцы, какъ сосуды благодати Божіей, писали по вдохновенію свыше. Рѣчь въ этихъ размышленіяхъ должна быть краткая, но сильная. Надо вооружаться особенно противъ современнаго невѣрія и господствующихъ въ народѣ пороковъ—пьянства, стремленія къ скорой и не всегда чистой наживѣ, сквернословія, разврата, памятозлобія, неуваженія къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и т. п. А чтобы пробудить и растолкать безпечнаго грѣшника, надо какъ можно чаще напоминать ему о страшномъ судѣ Божіемъ и неизвѣстности часа смертнаго». Сначала онъ издавалъ изрѣдка отдѣльные духовно-нравственные сборники, а съ 1878 г. аѳонскій пантелеймоновскій монастырь, по его почину, предпринялъ и поддерживаетъ изданіе копѣечныхъ листковъ съ назидательными духовными статейками. Кромѣ листковъ Пантелеймоновскій монастырь издалъ много солидныхъ книгъ, въ

томъ числѣ большую часть сочиненій покойнаго преосвященнаго Ѳеофана-Затворника. Сѣмя, заботливо посаженное о. Арсеніемъ, разрослось въ большое дерево. Изъ книгъ, изданныхъ пантелеймоновскимъ монастыремъ, собственно сочиненію самого о. Арсенія принадлежатъ слѣдующія: «Маргаритъ», сборникъ святоотеческихъ изреченій, руководящихъ къ вѣчному блаженству (3-е изд. М. 1882 г., 1-е М. 1866 г.); уже упомянутое: «Описаніе исцѣленій» (5-е изд. М. 1889 г.); «Путеводитель по св. граду Іерусалиму и окрестностямъ его». М. 5-е изд. 1885 г., гдѣ при описаніи мѣстъ, запечатлѣнныхъ страданіями Спасителя, изложены въ возможной полнотѣ и самыя священныя событія, совершившіяся въ этихъ мѣстахъ, отчего «Путеводитель» имѣетъ духовно-назидательный характеръ; «Страсти Христовы», М. 1879 г.; «Животворящій крестъ Христовъ», 4-е изд. М. 1886 г.; «Бесѣда о молитвѣ съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ молитвенныхъ къ Господу Богу воззваній», 9-е изд. М. 1895 г.; «Путь ко спасенію» заповѣди Господни, 6-е изд. М. 1880 г.; «Вразумленіе заблудшимъ», изд. 5-е М. 1881 г.; «О необходимости частаго пріобщенія свв. Христовыхъ таинъ и приготовительномъ къ нему покаяніи», 6-е изд. М. 1889 г.; «Единое на потребу», Спб. 1873 г.; «О загробной жизни», изд. 8-е М. 1887 г.; «Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою», М. 1879 г.; «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши», М. 1879 г.; «Указаніе пути въ царствіе небесное», изд. 3-е, М. 1881 г.; «Душеполезныя размышленія», 10 выпусковъ, М. 1878—89 гг. Напечатаны также «письма въ Бозѣ почившаго аѳонскаго старца іеромонаха Арсенія къ разнымъ лицамъ, съ добавленіемъ мыслей и замѣтокъ о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности», 3 выпуска, 1-й выпускъ М. 1883 г., 3-й выпускъ М. 1897 г., 2-й 2-е изд. М. 1890 г.; «Краткія мысли и замѣтки въ Бозѣ почившаго аѳонскаго старца іеромонаха Арсенія», М. 1894 г. Жизни о. Арсеній былъ подвижнической, аскетической, человѣкъ глубоко вѣрующій. Вокругъ него постоянно группировался широкій кружокъ преданныхъ ему лицъ, и его вліяніе на нихъ было весьма велико. Его именовали ангелоподобнымъ батюшкой, истиннымъ другомъ человѣчества, апостоломъ православія. Біографическія свѣдѣнія о немъ имѣются въ брошюрѣ (свящ. Николая Воинова): «Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря іеромонахъ Арсеній», съ портретомъ, 4-е изд. М. 1899 г., и «Абхазія и въ ней новоаѳонскій Симоно-кананитскій монастырь», И. Н., роскошное изданіе, М. 1899 г.

С. Рункевичъ.

АРСЕНЬЕВЪ Іоаннъ Васил., свящ., магистръ богословія московск. дух. академіи. Сынъ дѣйств. тайн. совѣтн., родился въ 1862 г., богословское образованіе получилъ въ московск. духов. академіи, въ которой кончилъ курсъ въ 1889 г. со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году онъ назначенъ былъ въ виѳанскую семинарію на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей и временно преподавалъ тамъ исторію русскаго раскола; въ 1892 г. опредѣленъ законоучителемъ московскаго учительскаго института, а въ 1894 г. переведенъ на должность законоучителя въ москов. училище ордена св. Екатерины, гдѣ состоитъ и въ настоящее время. Магистерская диссертація его имѣетъ своимъ предметомъ: «Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70) включительно», Харьк. 1895 г. По отзыву проф. Соколова, «авторъ слѣдитъ за развитіемъ папскихъ идей, начиная съ ранней поры девятаго вѣка, а за послѣднее время излагаетъ исторію ультрамонтанскаго движенія съ такою подробностью и всесторонностію, что читатель получаетъ достаточно полное и обстоятельное понятіе объ излѣдуемомъ предметѣ. Трудъ Арсеньева одушевленъ искреннимъ убѣжденіемъ благочестиваго православнаго человѣка, взирающаго на чужія заблужденія не враждебнымъ взглядомъ узкаго фанатика, а безпристрастнаго изслѣдователя, проникнутаго духомъ христіанской

любви» (См. Прот. зас. сов. Московск. Духовн. Акад. 1897 г., стр. 27—32). Перу же о. Арсеньева принадлежитъ книга, уже вышедшая вторымъ изданіемъ въ 1889 г., «О равночестномъ почитаніи св. Креста четвероконечнаго и осьмиконечнаго» и статьи, помѣщенныя въ «Чтен. Общества Любителей Духовн. Просвѣщенія» за 1892 и 4 гг.: «Старокатоличество и его отношеніе къ православію», «Какъ велико было вліяніе папъ на догматическую и каноническую дѣятельность вселенскихъ соборовъ» и «По поводу недавняго католическаго евхаристическаго конгресса въ Іерусалимѣ». Въ «Богословск. Вѣстн.» за 1898 г. статья: «О грѣхопаденіи человѣка» (по поводу нѣкоторыхъ новѣйшихъ мнѣній о его первобытной давности и постепенномъ усовершенствованіи) № 6. Въ журн. «Вѣра и Церковь» напечат. статья «Основы пессимизма» (см. 1900 г. т. I).

АРТАКСЕРКСЪ («великій воинъ») — имя трехъ персидскихъ царей. О двухъ изъ нихъ упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ 1 Ездр. **4**, 7, 8, 11, 23 говорится объ Артаксерксѣ, который по злоумышленному доносу враговъ запретилъ іудеямъ созиданіе второго храма іерусалимскаго, а въ 1 Ездр. **6**, 14; **7**, 1 и сл. говорится объ Артаксерксѣ, который милостиво относился къ іудеямъ, далъ позволеніе Ездрѣ возвратиться въ Іерусалимъ, а позже и Нееміи (Неем. **2**, 1) далъ такое же позволеніе отправиться въ Іерусалимъ съ цѣлію благоустроенія тамъ дѣлъ. Повидимому, трудно предположить, чтобы у одного царя могла произойти такая рѣзкая перемѣна по отношенію къ іудеямъ. Поэтому предполагаютъ, что первый изъ нихъ былъ Артаксерксъ I Лонгиманъ (464—424 до Р. Хр.), а второй Артаксерксъ II (405—358) Мнемонъ. По другому предположенію, однако здѣсь разумѣется одинъ и тотъ же царь Артаксерксъ I Лонгиманъ, который подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, и особенно благорасположенія къ іудеямъ царицы, вполнѣ могъ измѣнить свою политику по отношенію къ нимъ (См. подъ сл. *Ездра* и *Неемія*.) Артаксерксъ, упоминаемый въ книгѣ Есѳирь (**1**, 1), есть лишь неправильно переданная форма имени Агасверъ, который теперь вообще отождествляется съ Ксерксомъ I.

Артема (сокр. отъ Артемидоръ—«даръ Артемиды»), одинъ изъ 70 апостоловъ,— о которомъ ап. Павелъ упоминаетъ въ своемъ посланіи къ Титу (**3**, 12). О жизни его ничего неизвѣстно. Полагаютъ, что впослѣдствіи онъ былъ епископомъ Листры. *Пам. его 30 окт.*

Артема (здравый и свѣжій, греч.) св. муч. изъ числа 9 мучч. Кизичскихъ,— *пам. 29 апр.* (см. подъ сл. *Кизическіе* свв. мученики).

АРТЕМИДА—греческая богиня, которой приписывались то разрушительныя, то созидательныя силы. О ней упоминается въ книгѣ Дѣян. Апост. **19**, 24, 27 и 28. Она особенно чтилась въ Ефесѣ, покровительницей котораго считалась. Тамъ ей посвященъ былъ великолѣпный храмъ, внутри котораго находилась спадшая будто-бы съ неба статуя богини, привлекавшая массы суевѣрныхъ поклонниковъ. Изъ-за оскорбленія будто-бы этой богини ап. Павломъ произошелъ въ Ефесѣ сильный мятежъ, поднятый особенно золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами во главѣ съ Димитріемъ, которые опасались, что проповѣдь христіанства, подрывая въ народѣ суевѣріе, лишитъ ихъ хорошаго сбыта изготовлявшихся ими маленькихъ золотыхъ и серебряныхъ изображеній богини и храма.

АРТЕМІЙ (здравый, греч.) св. великомуч., родомъ египтянинъ, при Константинѣ В. былъ однимъ изъ высшихъ военачальниковъ (dux'овъ), при сынѣ же его Констанціѣ главнокомандующимъ всѣми египетскими войсками (dux augustalis). Онъ былъ очевидцемъ чудеснаго явленія знаменія св. креста на небѣ имп. Константину В. и этимъ явленіемъ «утвердися въ вѣрѣ, яже въ Господа нашего Іисуса Христа и крѣпкою силою крестною побѣждаше враги, воюя за царя Константина» (Дим. Рост.). Когда Констанцій узналъ, что мощи св. апп. Андрея и Луки погребены въ Ахаіи—Андрея въ Патрахъ, Луки—въ Ѳивахъ Віотійскихъ, то призвалъ Артемія и повелѣлъ ему взять

и принести эти святыя мощи въ Царьградъ: Арт. исполнилъ повелѣніе царя и за это именно удостоился высшаго назначенія главнокомандующимъ, а вмѣстѣ и главноначальствующимъ въ Египтѣ. Управляя Египтомъ, Арт. «расширялъ честь и славу имени Іисуса Христова, ниспровергъ и сокрушилъ многихъ идоловъ», и это, вѣроятно, вызвало особенный гнѣвъ противъ него Юліана Отступника, когда послѣдній вступилъ на престолъ, по смерти Констанція, и воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ, въ тщетной надеждѣ воскресить находившееся при послѣднемъ издыханіи греко-римское язычество. Юліанъ находился въ Антіохіи, гдѣ особенно онъ свирѣпствовалъ противъ христіанъ, и такъ какъ онъ началъ войну противъ персовъ, то призвалъ туда своихъ военачальниковъ, въ томъ числѣ и Артемія, кромѣ Египта, управлявшаго, можетъ быть, и Сиріей. Артемій, вѣроятно, сдѣлалъ представленіе ему по поводу жестокостей противъ христіанъ (какъ предполагаетъ Штадлеръ), или же Юліану была извѣстна ревность Арт. въ истребленіи языческихъ храмовъ, только Юліанъ при первой же встрѣчѣ съ нимъ принялъ его какъ личнаго и самаго ненавистнаго врага. Артемій, послѣ нещаднаго бичеванія, былъ брошенъ въ темницу, а затѣмъ, принуждаемый отречься отъ хр—ва и возвратиться къ старому язычеству, подвергнутъ различнымъ жесточайшимъ мученіямъ, среди которыхъ онъ мужественно исповѣдывалъ и прославлялъ вѣру во Христа и хулилъ безуміе язычества. Всякія мученія оказались безсильными сломить не только твердость его вѣры, но и его бренное тѣло: благодатная помощь свыше побарала вмѣстѣ съ нимъ и за него и онъ оставался живъ и бодръ въ борьбѣ съ врагами Христа. Юліанъ, наконецъ, велѣлъ отсѣчь ему голову и, съ молитвою къ Богу, св. великомучен. Артемій скончался въ 363 г. (въ іюнѣ, по однимъ показаніямъ, или въ октябрѣ—по другимъ). *Пам. его 20 окт.* въ Прав. мѣс. и Рим. Март. Его житіе составлено Іоанномъ монахомъ, какъ полагаютъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, съ обширными историческими разъясненіями и отступленіями и съ описаніемъ многочисленныхъ чудесъ,—на основаніи этого житія составлено Метафрастово житіе, послѣднее же послужило источникомъ для краткихъ изложеній его въ Мен. В., въ Синакс. и въ Прологѣ. — Мощи св. Арт., испрошенныя у Юліана антіохійской діакониссой Аристою (какъ разсказывается въ его житіи) посланы были въ Царьградъ, непосредственно по кончинѣ его, но гдѣ положены были первоначально, неизвѣстно. Впослѣдствіи онѣ были перенесены въ храмъ Іоанна Предтечи, построенный Анастасіемъ (491—518), и храмъ этотъ сталъ называться храмомъ Артемія. Въ службѣ канонъ Іосифа.

Іоанново житіе св. Арт.—у *Mai*, Spicilegium Rom. IV, 340—97; ASS. окт. VIII, 856—84; MPG., 96, 1251—1320; на славян. яз. въ Макар Чт.-Мин. 20 окт., въ изд. Археогр. ком.; Метафростово—MPG., 115 1160—1212; Дмит. Рост. излагаетъ главнымъ образомъ по Метафрасту.

А. Пономаревъ.

АРТЕМІЙ Веркольскій, св. правед. отрокъ.—Мальчикъ 12 лѣтъ, сынъ крестьянина села Верколы, въ Двинскомъ округѣ, на р. Пинегѣ, отличавшійся особенной набожностю и скромностію, былъ убитъ молніей 23 іюня 1532 г. и, согласно народнымъ взглядамъ на убитыхъ молніей, не былъ преданъ погребенію: тѣло его было оставлено на мѣстѣ безъ погребенія и вдали отъ церкви. Спустя 28 лѣтъ, по необычайному свѣту надъ лѣсомъ, оно было обрѣтено совершенно нетлѣннымъ и положено на паперти церкви св. Николая. Богъ прославилъ тѣло прав. Артемія многочисленными чудесами, оно было свидѣтельствовано, по распоряженію новгород. митр. Кипріана, въ 1639 г., и составлена роспись полученныхъ отъ него исцѣленій; на другой годъ послѣ этого была составлена полная служба (самимъ митрополитомъ) и положено праздновать св. прав. Артемію, а въ 1645 г., по благословенію патр. Іосифа и новгор. митр. Аѳонія была поставлена надъ его мощами церковь его имени; при царѣ Алексѣѣ Мих. на мѣстѣ погребенія устроенъ мо-

настырь и при немъ церковь прав. Арт. *Память* его чтится *23 іюня* (день его кончины) и *20 окт.* (день обрѣтенія мощей).

Житіе его составлено жителемъ села Верколы по порученію новгор. митроп. Макарія (ум. въ 1563 г.), и помѣщается въ Прологѣ подъ 20 окт. (въ краткомъ изложеніи,—см. наше изд. Прол. въ «Памятн.», вып. II, 41). Списки этого житія указ. у Барсукова, Источн. рус. агіог. и преосв. Димитрія, Мѣсяц. св., окт. 20.

А. Пономаревъ.

Артемія (здравая, цвѣтущая, греч.), царевна, дочь Діоклитіана, муч. рим., вмѣстѣ съ Маркелломъ, папой рим. и др.,—*пам. 7 іюня.*

АРТЕМОНЪ (парусъ, греч.) св.—родомъ изъ Селевкіи писидійской, былъ посвященъ во епископа этого города во время пребыванія его въ немъ (Дѣян. 13, 4),—онъ былъ извѣстенъ какъ искреннѣйшій другъ и защитникъ бѣдныхъ: «бысть всѣмъ требующимъ пристанище спасенія: вдовъ же и сиротъ, и нищихъ промыслитель, и душъ и тѣлесъ врачъ» (Прол.). Скончался въ глубокой старости. Пам. *24 мар.* (въ Мен. В. 22 мар.). *А. П.*

АРТЕМОНЪ, св. великомуч., пресвитеръ Лаодикіи сирійской,—пострадалъ вмѣстѣ съ епископомъ Сисиніемъ въ Кесаріи палест., при Діоклитіанѣ ок. 303 г., за раззореніе языческаго капища. Сохранилось въ славян. пер. (въ Чт.-Мин. Мак.) древнее житіе его (греч. подлин. пока неизвѣстенъ, а славян. текстъ Макар. Чт.-Мин. не отпечатанъ,—въ сокращеніи по слав. тексту оно излагается у Дим. Ростов.); кромѣ того, извѣстны два сказанія объ немъ—краткое въ Мен. В. и древне-слав. Прол., и болѣе подробное въ Прол. печ.; эти сказанія указываютъ и на другіе источники житія св Артем., такъ какъ между ними и древнимъ житіемъ оказывается существенное различіе: по житію св. Арт. скончался мученической смертію, по Менол. и Прол. (древнерус.) «успе въ мирѣ». Вообще, это житіе, любопытное многими подробностями, относится къ числу тѣхъ житій святыхъ, которыя требуютъ и ждутъ спеціальнаго изслѣдованія. Пам. св. Арт. *13 апр.* (въ Мен. В., въ греч. служ. Мин. и въ древне-рус. Прол. 12 апр.), Рим. Март. 8 окт.

А. Пономаревъ.

АРТЕМОНЪ, или Артема, основатель антитринитарной секты артемонитовъ, училъ въ Римѣ въ началѣ III вѣка, и утверждалъ, что Христосъ былъ простой человѣкъ, хотя выше всѣхъ другихъ пророковъ, и что ученіе о Его божествѣ было просто измышленіемъ и возвращеніемъ къ языческому многобожію. За это онъ былъ отлученъ епископомъ Зефириномъ. Его воззрѣнія впослѣдствіи были усвоены и далѣе развиты Павломъ самосатскимъ; но все, что мы знаемъ о самомъ Артемонѣ, ограничивается немногими замѣчаніями о немъ у Евсевія (Ц. И. 5, 28), Епифанія, Ѳеодорита (Haer. 4, 5) и Фотія. Лжеученіе Артемона въ XVIII в. возобновилъ Креллъ (см.)

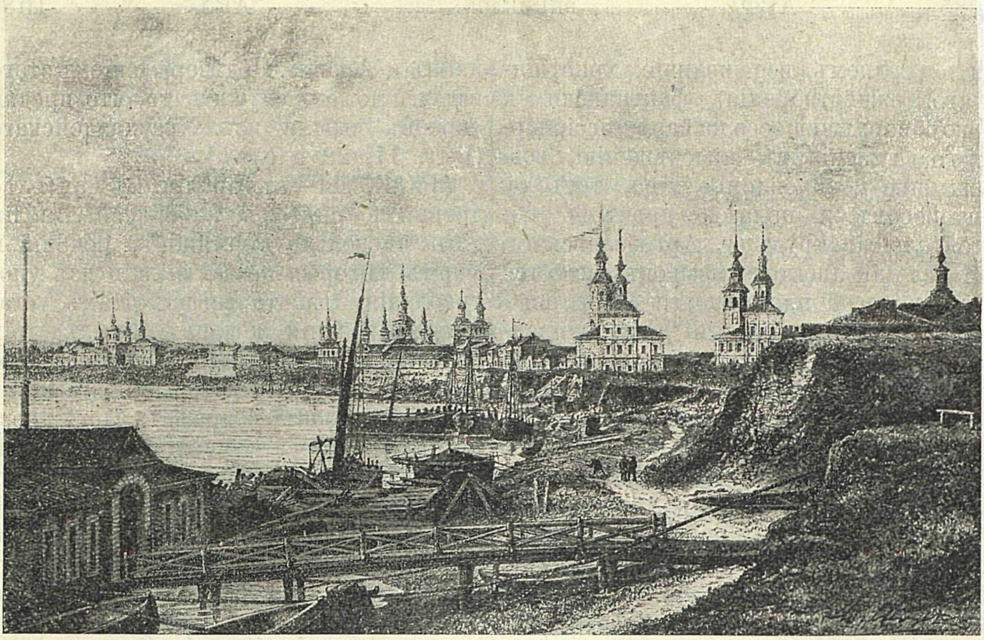
АРТОБОЛЕВСКІЙ И. А. - магистръ богословія. Сынъ священника одной изъ церквей гор. Пензы, среднее образованіе получилъ въ пензенской дух. семинаріи, высшее — въ московской дух. академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1895 году со степенью дѣйствительнаго студента. Проходилъ должности помощника секретаря и инспектора академіи. Въ 1896 году удостоенъ степени кандидата богословія и опредѣленъ преподавателемъ виѳанской дух. семинаріи по предмету Свящ. Писанія; напечаталъ нѣсколько статей въ журналахъ: «Вѣра и Разумъ», «Радость христіанина» и др. Въ концѣ 1899 года представилъ въ совѣтъ моск. академіи на соисканіе ученой степени магистра богословія свое разработанное изъ кандидатскаго сочиненіе на тему: «Первое путешествіе святого апостола Павла съ проповѣдью Евангелія» (Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. VIII+343+VII стр. Троицкая Сергіева Лавра. 1900 г.) и 5 октября того же года, послѣ публичной защиты диссертаціи, удостоенъ искомой степени. По отзыву проф. Н. Глубоковскаго, «г. Артоболевскій далъ хорошій комментарій къ избранному отдѣлу книги Дѣяній Апостольскихъ. И кто желаетъ понять умомъ и воспри-

нять сердцемъ все величіе христіанскаго оживотворенія, фактически и ярко обнаружившееся на зарѣ миссіонерскаго служенія къ просвѣщенію, возрожденію и обновленію міра, тотъ съ интересомъ и пользою прочтетъ обстоятельный трудъ г. Артоболевскаго, гдѣ великій апостолъ языковъ рисуется намъ во всей пламенности своего спасительнаго подвига въ дѣлѣ универсальнаго благодатствованія» («Церков. Вѣст.» № 22, 1900 г.),

АРФАКСАДЪ—упоминается въ родословной таблицѣ книги Бытія (**10**, 22,), какъ сынъ Сима, родившійся черезъ два года послѣ потопа, и умершій 438 лѣтъ по еврейскому счисленію, Таргумамъ и Сирійскому переводу, 338 по Вульгатѣ, 465, 366 и 335 по различнымъ греческимъ изданіямъ (Быт. **11**, 10—13). Такъ какъ предшествующія и послѣдующія въ потомствѣ Сима имена суть этнографическія названія, то по аналогіи съ другими именами можно думать, что и Арфаксадъ дѣйствительно означаетъ собою также цѣлую страну и населяющее ее племя. Арфаксадъ означаетъ округъ, называвшійся у грековъ Аррапахитисъ. Теперь названіе это сократилось въ Агбакъ или Албакъ, какъ армяне и курды называютъ горную мѣстность къ востоку отъ Гордіены. Въ указанной выше главѣ, движеніе сыновей Сима описывается именами, означающими страны, идущія отъ юга къ сѣверу, затѣмъ къ западу, и, наконецъ, на юго-востокъ опять къ Евфрату; потому что этотъ порядокъ таковъ: Еламъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Лудъ и Арамъ. Касательно этимологіи этого имени было много споровъ. Толкованія, по которымъ это слово означаетъ «граница халдеевъ», «крѣпость халдеевъ», подлежатъ возраженію, такъ какъ предполагаютъ соединеніе еврейскаго съ арабскимъ. Лучше истолковывать его въ смыслѣ «разсѣяніе», въ смыслѣ указанія на то, что еврейское племя, отдаленнымъ предкомъ котораго называется Арфаксадъ въ этой главѣ, жило первоначально въ Аррапахитисѣ и оттуда перешло сначала въ Месопотамію, затѣмъ чрезъ Евфратъ въ Ханаанъ и Аравію. Подтвержденіемъ этого взгляда можетъ служить то, что предки евреевъ вышли изъ Ура халдейскаго (Быт. **11**, 22 и слѣд.).

АРХАИЗМЫ—въ Библіи. Въ наиболѣе древнихъ книгахъ еврейской Библіи есть нѣсколько терминовъ, реченій и формъ, которыя позже вышли изъ употребленія. Нѣкоторыя изъ этихъ устарѣлыхъ реченій и формъ впослѣдствіи вводились въ употребленіе вновь, особенно у авторовъ, которые, какъ напр. Іезекіиль, любитъ подражать слогу древнихъ писателей. Изученіе этихъ архаическихъ формъ можетъ служить къ уясненію стиля библейскихъ писателей, а также и свидѣтельствовать о древности тѣхъ или другихъ писаній. Такъ слово *авивъ*, означающее «мѣсяцъ колосьевъ» (Исх. **13**,4, 23; Лев. **23**,5 и др.), употребляется только въ книгахъ Моисеевыхъ; въ нихъ же мѣстоимѣніе *гу* «онъ» много разъ употреблено вм. *ги*—«она» и пр. Въ позднѣйшихъ книгахъ эти формы встрѣчаются очень рѣдко, и то только въ подраженіи древнимъ писателямъ.

АРХАНГЕЛЪ — съ греч. «начальникъ ангеловъ». Слово это впервые вошло въ употребленіе въ Новомъ Завѣтѣ (1 Ѳесс. **4**, 16; Іуд. **9**) и неизвѣстно классическимъ писателямъ. Но хотя этого термина и не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ, однако самая идея явно выступаетъ и тамъ подъ такими названіями, какъ «одинъ изъ первыхъ князей» (Дан. **10**, 13), «князь великій» (*саръ гагадолъ*—Дан. **12**, 1), прилагавшимися къ архангелу Михаилу. Архангелъ Рафаилъ въ Тов. **12**, 15 и пр. просто называется ангеломъ (какъ равно и арх. Гавріилъ въ ев. Лук. **1**, 19, 26), но въ тоже время онъ выдѣляется изъ безчисленнаго воинства небеснаго какъ «одинъ изъ семи святыхъ ангеловъ, которые возносятъ молитвы святыхъ и восходятъ предъ славу Святаго». Это тѣже семь ангеловъ, которые трубнымъ гласомъ возвѣщаютъ судьбы міра въ Апокалипсисѣ (**8**, 2) и которымъ по ихъ положенію приличествуетъ názваніе — архангеловъ. См. подъ сл. Ангелъ, а также подъ собств. именами—Гавріилъ, Михаилъ, Рафаилъ.

Общій видъ г. Архангельска.

Архангельская епархія.

I. Историческій очеркъ. Предѣлы нынѣшней архангельской епархіи входили первоначально въ составъ новгородской митрополіи. На соборѣ 1667 г. возбуждена была мысль объ учрежденіи самостоятельной епархіи на сѣверѣ Россіи, и въ 1682 году, 18 марта, открыта епархія «холмогорская и важеская» съ титуломъ архіепископіи, заключавшая въ себѣ города Архангельскъ, Холмогоры, Мезень, Колу, Пустозерскъ и другіе. Огромная по пространству, епархія эта въ первое время заключала въ себѣ только 218 церквей. Первымъ архіереемъ былъ «архіепископъ холмогорскій и важескій» *Аѳанасій* (Любимовъ), назначенный 18 марта 1682 г. изъ іеромонаховъ церкви 12 апостоловъ на патріаршихъ сѣняхъ. Онъ былъ человѣкъ образованный и даже имп. Петръ Великій отзывался о немъ, какъ объ архіереѣ, за котораго не стыдно и предъ иностранцами, пріѣзжающими въ большомъ сравнительно числѣ въ архангельскій портъ по торговымъ надобностямъ. Патріархъ Адріанъ хотѣлъ перевести Аѳанасія на Крутицы, въ Москву, въ помощники къ себѣ; а когда умеръ Адріанъ, то Аѳанасій, по общему мнѣнію, былъ кандидатомъ въ его преемники. И самъ императоръ Петръ думалъ ранѣе поручить управленіе патріаршимъ престоломъ Аѳанасію. Однако, кандидатура Аѳанасія оказалась не состоявшеюся и Аѳанасій остался въ Холмогорахъ, гдѣ и скончался 6 сентября 1702 г. (о немъ особая статья). За Аѳанасіемъ слѣдовали: 2) *Парѳеній I* (Небоза), грекъ, бывшій митрополитъ лаодикійскій, назначенъ 3 декабря 1703 г. скончался 2 января 1704 г. на пути въ свою епархію изъ Москвы въ Ярославль. — 3) *Сильверстръ* (Крайскій), хиротонисанъ 11 марта 1705 г., изъ архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря, въ концѣ 1706 г. вызванъ въ Москву на чреду священнослуженія и въ сентябрѣ 1707 г. переведенъ митрополитомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался въ 1712 г.—4) *Рафаилъ* (Краснопольскій), хиротонисанъ 21 марта 1708 г. изъ архимандритовъ московскаго Симонова монастыря, «былъ святите-

лемъ ревностнымъ и благочестивымъ», скончался 4 ноября 1711 г.—5) *Варнава* (Волатковскій), хиротонисанъ 24 августа 1712 г., изъ іеромонаховъ заиконоспасскихъ, скончался 8 октября 1730 г.—6) *Германъ* (Копцевичъ), хиротонисанъ 2 мая 1731 г., изъ архимандритовъ заиконоспасскихъ, съ титуломъ епископа, 16 іюня, при отъѣздѣ въ епархію, получилъ архіепископство, скончался 25 іюля 1735 г. Доселѣ всѣ архіереи именовались архіепископами холмогорскими и важескими, Герману предписано было именоваться архіепископомъ архангелогородскимъ и холмогорскимъ. —7) *Ааронъ I*, хиротонисанъ 28 декабря 1735 г., изъ архимандритовъ московскаго Чудова монастыря, скончался 7 мая 1738 г.—8) *Савва* (Шпаковскій), хиротонисанъ 18 февраля 1739 г., изъ архимандритовъ нѣжинскаго благовѣщенскаго монастыря; 30 іюня 1740 г. переведенъ въ Коломну.—9) *Варсонофій*, хиротонисанъ 13 іюля 1740 г., изъ архимандритовъ Соловецкаго монастыря; при посвященіи онъ получилъ только титулъ епископа, но 9 іюля 1741 г. возведенъ и въ архіепископы; скончался 8 ноября 1759 г. Послѣ него начинается уже рядъ епископовъ, также «архангелогородскихъ и холмогорскихъ».—10) *Іоасафъ* (Лисянскій), хиротонисанъ 2 декабря 1761 г., изъ архимандритовъ псковскаго Спасомирожскаго монастыря, скончался 1 мая 1769 г. При немъ епархіальное управленіе переведено изъ Холмогоръ въ Архангельскъ —11) *Антоній I* (Герасимовъ-Зыбелинъ), хиротонисанъ 10 октября 1770 г., изъ архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря, 9 іюля 1773 г. переведенъ на нижегородскую епархію, отсюда въ 1782 г.—архіепископомъ въ Казань, скончался на покоѣ въ 1797 г.—12) *Арсеній* (Верещагинъ), хиротонисанъ 22 декабря 1773 г., изъ архимандритовъ макарьева Калязина монастыря и ректоровъ тверской семинаріи, 1 апр. 1775 г. переведенъ въ Тверь, изъ Твери въ Ростовъ, скончался въ 1799 г.— 13) *Веніаминъ* (Краснопѣвковъ-Румовскій), назначенъ 1 апрѣля 1775 г. изъ викаріевъ новгородскихъ, отличался ревностію по благоустройству епархіи; 26 октября 1798 г. переведенъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ и скончался, въ санѣ архіепископа, въ 1811 г. Онъ именовался епископомъ «архангельскимъ и олонецкимъ».—14) *Аполлосъ* (въ мірѣ Андрей Дмитріевичъ Байбаковъ), назначенъ 26 октября 1798 г. изъ Орла, былъ «трудолюбивый» архипастырь, скончался 14 мая 1801 г. Ему велѣно въ 1799 г. именоваться опять «архангельскимъ и холмогорскимъ».—15) *Евлампій* (Введенскій), хиротонисанъ 29 іюня 1801 г., изъ архимандритовъ московскаго Донскаго монастыря, 16 апрѣля 1809 г. переведенъ въ Калугу, гдѣ и скончался въ 1813 г.—16) *Парѳеній II* (въ мірѣ Пахомій Петровъ), сынъ священника новгородской еп., хиротонисанъ 6 іюня 1809 г., изъ архимадритовъ новгородскаго Юрьева монастыря, скончался 22 іюля 1819 г. 17) *Іосифъ* (Величковскій), хиротонисанъ 9 ноября 1819 г., изъ архимандритовъ переяславскаго Данилова монастыря и ректоровъ владимірской семинаріи, 3 іюля 1821 г. переведенъ въ Смоленскъ, скончался на покоѣ въ 1851 г. въ Кіевѣ.—18) *Неофитъ* (въ мірѣ Никифоръ Докучаевъ-Платоновъ), сынъ причетника московской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской академіи на средства митрополита Платона, почему и принялъ къ своей фамиліи дополнительную — «Платоновъ», постриженъ въ монашество въ 1810 г., хиротонисанъ 15 августа 1826 г., изъ архимандритовъ ростовскаго богоявленскаго монастыря и ректоровъ ярославской семинаріи; обладалъ исключительнымъ даромъ слова, на его проповѣди стекались массы народа и въ своемъ городѣ онъ носилъ почетное имя «сѣвернаго Златоуста», скончался 8 іюня 1825 г. — 19) *Ааронъ II* (Нарцисовъ), хиротонисанъ 14 февраля 1826 г., изъ архимандритовъ Толгскаго монастыря, въ 1830 г. уволенъ на покой и скончался 15 января 1842 г. въ московскомъ Донскомъ монастырѣ.—20) *Георгій* (въ мірѣ Гавріилъ Алексѣевичъ Ящуржинскій), сынъ протоіерея подольской епархіи, назначенъ 16 авгу-

ста 1830 г. изъ Полтавы, 30 іюня 1845 г. переведенъ архіепископомъ въ Тобольскъ, гдѣ и скончался въ 1852 г. — 21) *Варлаамъ* (въ мірѣ Василій Ивановичъ Успенскій), сынъ протоіерея г. Сапожка, рязанской губ., родился въ 1801 г., образованіе получилъ въ рязанской дух. семинаріи и московской дух. академіи, которую окончилъ со степенью магистра. Будучи студентомъ, принялъ монашество, началъ службу инспекторомъ виѳанской дух. семинаріи, а потомъ былъ ректоромъ семинарій тульской, воронежской и курской, въ 1843 г. хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи, отсюда назначенъ 30 іюня 1845 г. въ Архангельскъ, а 4 декабря 1854 г. переведенъ въ Пензу, въ 1860 г. возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1862 г. переведенъ въ Тобольскъ, въ 1872 г. вышелъ на покой. — 22) *Антоній II* (въ мірѣ Александръ Ивановичъ Павлинскій), сынъ священника костромской епархіи, образованіе получилъ въ костромской семинаріи и с.-петербургской духовной академіи, въ которой на второмъ курсѣ принялъ монашество, въ 1829 г., и произведенъ въ іеродіакона; въ іеромонаха рукоположенъ въ 1831 г., при окончаніи академическаго курса со степенью магистра. Немедленно былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ философскихъ наукъ въ калужскую семинарію, и скоро былъ переведенъ въ петербургскую семинарію и назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ ректоромъ Александро-невскаго училища. Въ 1838 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1840 г. назначенъ ректоромъ новгородской духовной семинаріи, настоятелемъ новгородскаго Антоніева монастыря, членомъ мѣстной консисторіи и благочиннымъ монастырей. Въ 1852 г. хиротонисанъ во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи, съ 1853 г. состоялъ епископомъ старо-русскимъ, викаріемъ новгородской епархіи, назначенъ въ Архангельскъ 18 декабря 1854 г., 20 іюня 1857 г. переведенъ въ Нижній Новгородъ, отсюда въ 1860 г. на Волынь, въ 1862 г. получилъ архіепископство, въ 1866 г. перемѣщенъ во Владиміръ, гдѣ и скончался въ 1878 г. Георгій и Антоній много заботились о процвѣтаніи церковнаго пѣнія въ епархіи. — 23) *Александръ* въ мірѣ Андроникъ Ивановичъ (Павловичъ), сынъ кіевскаго священника, родился въ 1798 г., образованіе получилъ въ кіевской академіи, по окончаніи ея оставался учителемъ митрополичьихъ пѣвчихъ въ санѣ діакона, потомъ рукоположенъ во священника и служилъ въ разныхъ полкахъ; въ 1847 г. назначенъ протоіереемъ архангельскаго морского преображенскаго собора; въ 1853 г. принялъ монашество и назначенъ настоятелемъ соловецкаго монастыря. Во время севастопольской кампаніи обратилъ на себя высочайшее вниманіе неустрашимостью своею и заслугами во время бомбардированія англичанами Соловецкой обители въ іюлѣ 1854 г., за что получилъ золотой крестъ съ камнями на георгіевской лентѣ. Хиротонисанъ во епископа архангельскаго 17 ноября 1857 г.; 13 сентября 1860 г. перемѣщенъ въ Полтаву, въ 1862 г. уволенъ на покой, скончался въ Кіевѣ при митрополичьемъ домѣ въ 1874 г.— 24) *Наѳанаилъ* I (въ мірѣ Николай Ивановичъ Савченко) сынъ протоіерея, ректора бѣлгородской семинаріи, образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, въ которой, по окончаніи курса, остался баккалавромъ нѣмецкаго языка. Черезъ два года, въ 1827 г., перешелъ въ курскую семинарію преподавателемъ философіи, въ томъ же году получилъ степень магистра. Въ Бѣлгородѣ вступилъ въ бракъ, но вскорѣ овдовѣлъ. Въ 1832 г. назначенъ инспекторомъ и преподавателемъ философіи въ тверскую семинарію, здѣсь въ 1833 г. принялъ монашество, въ 1834 назначенъ ректоромъ подольской семинаріи и возведенъ въ архимандриты, въ 1839 г. назначенъ былъ ректоромъ костромской семинаріи и архимандритомъ костромскаго богоявленскаго монастыря, въ 1845 г. хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія петербургской епархіи, въ 1850 г. назначенъ епископомъ старорусскимъ, въ томъ же году — перемѣщенъ въ Пол-

таву; назначенъ въ Архангельскъ 13 сентября 1860 г., 17 августа 1871 г. переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался въ 1875 г., въ санѣ архіепископа. Въ архангельской епархіи онъ оставилъ по себѣ память, какъ архипастырь милостивый, покровитель и отецъ сиротъ, основалъ въ Архангельскѣ епарх. женск. учил., съ тремя отдѣленіями, пріобрѣлъ для него обширное мѣсто и небольшой домъ. Память о немъ особенно свято чтится въ арх. еп. духовенствомъ (подр. о немъ въ синод. «Церк. Вѣд.» 1900 г. № 17).—25) *Ювеналій* (Корюковъ), былъ ректоромъ нижегородской семинаріи и архимандритомъ нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря, въ 1868 г. былъ хиротонисанъ во епископа михайловскаго, викарія рязанской епархіи, въ Архангельскъ назначенъ 17 августа 1871 г., 25 декабря 1876 г. перемѣщенъ въ Орелъ, гдѣ и скончался въ 1882 г.—26) *Макарій* (Миролюбовъ), былъ ректоромъ рязанской семинаріи, а потомъ новгородской и настоятелемъ новгородскаго Антоніева монастыря, въ санѣ архимандрита, въ 1866 г. хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи, въ 1867 г. назначенъ въ Орелъ, въ Архангельскъ перемѣщенъ 25 декабря 1876 г., 23 мая 1879 г. назначенъ въ Нижній Новгородъ, откуда въ 1885 г. перешелъ въ Вятку, въ 1887 г. назначенъ архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ; скончался на покоѣ въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ 1894 г., оставилъ 20,000 р. на выдачу процентовъ на нужды бѣднѣйшихъ церквей архангельской епархіи.—27) *Наѳанаилъ* II (Соборовъ), по окончаніи въ 1851 г. кіевской духовной академіи со степенью магистра богословія, принялъ въ 1852 г. монашество, въ 1862 г. возведенъ въ санъ архимандрита, съ 1866 г. состоялъ ректоромъ тверской духовной семинаріи и настоятелемъ тверскаго Отроча монастыря, хиротонисанъ въ 1872 г. во епископа новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи, въ Архангельскъ назначенъ 23 мая 1879 г., 6 марта 1882 г. перемѣщенъ во Псковъ, а отсюда 16 февраля 1885 г. назначенъ снова въ Архангельскъ, въ 1890 г. вышелъ на покой и имѣлъ пребываніе въ тотемскомъ монастырѣ, вологодской епархіи, въ 1896 г. назначенъ управляющимъ московскаго Андронико-

Каѳедральный соборъ въ г. Архангельскѣ.

ва монастыря. За время пребыванія его на архангельской каѳедрѣ и благодаря его дѣятельности, учреждены въ епархіи благочиннические совѣты, женское епархіальное училище преобразовано изъ трехкласснаго въ восьмиклассное и обзавелось обширнымъ мѣстомъ для постройки новаго зданія, возобновленъ печенгскій монастырь, устроена на Новой Землѣ церковь и при ней учреждена миссія изъ іеромонаха съ причтомъ, а потомъ учрежденъ и скитъ, исходатайствованъ отпускъ жалованья всѣмъ корельскимъ причтамъ и отводъ по 150 дес. лѣсу на причтъ, устроенъ епархіальный свѣчной заводъ, открыто нѣсколько книжныхъ складовъ синодальныхъ изданій, учреждены внѣбогослужебныя собесѣдованія, учреждено братство архангела Михаила для помощи сиротамъ при потерѣ главныхъ членовъ семейства, возобновленъ древній николаевскій корельскій монастырь и пріобрѣтено для его подворья большое мѣсто съ лавками, цѣнностью до 22,000 р., открыто не мало самостоятельныхъ приходовъ и діаконскихъ вакансій, консисторія перемѣщена изъ крайне тѣснаго и неудобнаго помѣщенія въ просторное и приличное, исходатайствовано 1,000 р. прибавки къ содержанію чиновниковъ консисторіи, открыто шенкурское духовное училище, учрежденъ крестный ходъ съ мощами св. Артемія веркольскаго вокругъ веркольской обители, открытъ епархіальный училищный совѣтъ съ отдѣленіями въ наиболѣе значительныхъ центрахъ епархіи, установлено общее пѣніе при богослуженіяхъ, учреждены 8 стипендій при духовномъ мужескомъ и епархіальномъ женскомъ училищахъ имени императора Александра II въ память 25-ти лѣтія его царствованія, и императора Александра III, государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны и великаго князя Владиміра Александровича, въ память посѣщенія ими епархіальнаго училища. — 28) *Серапіонъ* (Маевскій), въ мірѣ Семенъ, по окончаніи харьковской духовной семинаріи обучался въ петербургской духовной академіи, которую окончилъ въ 1851 г. со степенью магистра богословія; въ академіи принялъ монашество и былъ рукоположенъ во іеромонаха; началъ службу учителемъ и смотрителемъ духовныхъ училищъ новгородской епархіи — кирилловскаго и старорусскаго, потомъ состоялъ преподавателемъ и инспекторомъ рижской семинаріи (1859—1862 гг.), въ 1861 г. возведенъ въ архимандриты, въ 1862 г. назначенъ ректоромъ самарской семинаріи, въ 1869 г. хиротонисанъ во епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи, въ 1876 г. назначенъ епископомъ черниговскимъ, 6 марта 1882 г. перемѣщенъ въ Архангельскъ, 16 февраля 1885 г. назначенъ въ Екатеринославъ, гдѣ и скончался въ 1891 г. Святитель отличался подвижническою жизнію и заботами объ обителяхъ епархіи. При немъ въ 1884 г. открытъ епархіальный училищный совѣтъ и въ 1883 г. братство св. апостола Іоанна Богослова для пособія нуждающимся учащимся духовно-учебныхъ заведеній, въ память священнаго коронованія.—29) Послѣ вторичнаго пребыванія на архангельской каѳедрѣ преосвященнаго Наѳанаила II, преосвященный *Александръ* (въ мірѣ Андрей Георгіевичъ Закке или Заккисъ), сынъ крестьянина лифляндской губерніи, родился въ 1834 г., образованіе получилъ въ рижской духовной семинаріи и затѣмъ былъ сельскимъ священникомъ въ родной епархіи; овдовѣвъ, онъ перешелъ учителемъ въ рижскую семинарію, отсюда въ 1861 г. поступилъ въ кіевскую духовную академію, по окончаніи академическаго курса принялъ монашество и служилъ въ рижской семинаріи сначала лекторомъ латышскаго языка, потомъ преподавателемъ нравственнаго богословія, гомилетики, каноническаго права, исторіи, и состоялъ помощникомъ семинарскаго эконома, затѣмъ инспекторомъ; въ 1867 г. получилъ степень кандидата академіи и магистра богословія и назначенъ ректоромъ могилевской семинаріи и настоятелемъ могилевскаго братскаго монастыря; 21 ноября 1883 г. хиротонисанъ во епископа острожскаго, викарія волынской

ІОАННИКІЙ,
Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

6

епархіи, 3 іюня 1890 г. назначенъ епископомъ архангельскимъ, 16 апрѣля 1893 г., по болѣзни, уволенъ на покой въ московскій Симоновъ монастырь, черезъ полгода назначенъ въ Витебскъ, на полоцкую каѳедру, гдѣ и скончался 27 іюля 1899 г.—30) *Никаноръ* (Каменскій), въ мірѣ Никифоръ Тимоѳеевичъ, сынъ діакона астраханской епархіи, родился въ 1847 г., образованіе получилъ въ астраханской семинаріи, по окончаніи которой въ 1868 г. былъ рукоположенъ во священника; вскорѣ овдовѣлъ и въ 1870 г. поступилъ въ казанскую духовную академію, по окончаніи которой служилъ законоучителемъ казанской учительской семинаріи; въ 1879 г. за сочиненіе «Изображеніе Мессіи въ Псалтири», Казань, 1878 г., получилъ степень магистра богословія и былъ назначенъ ректоромъ казанской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ протоіерея; въ 1889 г. принялъ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1891 г. хиротонисанъ во епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, 16 апрѣля 1893 г. назначенъ епископомъ архангельскимъ, 1896 г. перемѣщенъ въ Смоленскъ. На архангельской каѳедрѣ преосвященный Никаноръ отличался особенными заботами о распространеніи духовно-нравственнаго просвѣщенія среди народа и съ этою цѣлію въ широкихъ размѣрахъ организовалъ духовно - нравственныя чтенія и собесѣдованія, учредилъ переводческую коммиссію при епархіальномъ комитетѣ православнаго миссіонерскаго общества, который тоже учрежденъ преосвященнымъ, самъ нерѣдко велъ религіозно-нравственныя чтенія, часто присутствовалъ, когда ихъ вели другіе, совершалъ паломническія поѣздки со школьниками церковно-приходскихъ школъ, устраивалъ учительскіе курсы, передвижныя библіотеки. Самъ преосвященный извѣстенъ, какъ авторъ многихъ популярныхъ брошюръ и книгъ духовнаго содержанія (см. подъ сл. «Смолен. епархія»).— 31) Нынѣшній преосвященный архангельскій **Іоанникій** (въ мірѣ Иванъ Григорьевичъ Надеждинъ) прошелъ долгій и тернистый жизненный путь, прежде чѣмъ Господь сподобилъ его архіерейства. Его отецъ, многосемейный священникъ пензенской епархіи, трудился въ потѣ лица, самъ обрабатывая землю. Старшій сынъ, будущій архіерей, раздѣлялъ труды своего отца. Родился онъ въ 1837 г., фамилію свою получилъ при опредѣленіи въ училище,—отецъ его не имѣлъ фамиліи. По окончаніи пензенской духовной семинаріи въ 1858 г., онъ поступилъ учителемъ причетническихъ классовъ при пензенскомъ духовномъ училищѣ. Монашество принялъ въ 1863 г. и рукоположенъ во іеромонаха 13 іюля. Съ 1864 г. онъ, оставивъ учительскую службу, служилъ при пензенскомъ архіерейскомъ домѣ ризничимъ, потомъ экономомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ и благочиннымъ монастырей. Потомъ предпринялъ путешествіе на Аѳонскую гору, намѣревался остаться на ней навсегда и несъ послушаніе регента въ одной изъ аѳонскихъ обителей. Но покинувъ Аѳонъ, онъ въ 1876 г. поступилъ въ московскую духовную академію, по окончаніи академіи назначенъ былъ въ 1880 г. учителемъ ростовскаго духовнаго училища, въ 1882 г.— смотрителемъ задонскаго духовнаго училища, въ 1885 г. — инспекторомъ пензенской семинаріи, въ 1887 г.— ректоромъ якутской семинаріи съ возведеніемъ въ архимандрита, въ 1891 г.— ректоромъ могилевской семинаріи, 21 февраля 1893 г. хиротонисанъ во епископа уманскаго, викарія кіевской епархіи, 10 февраля 1896 г. назначенъ епископомъ архангельскимъ. Долгій и разнообразный жизненный путь обогатилъ владыку великимъ житейскимъ опытомъ. Владыка—и опытный администраторъ, и учитель, и регентъ, и *добрый* инокъ, и *добрый* хозяинъ. Онъ любитъ трудъ, прекрасно знаетъ столярное ремесло, неприхотливъ въ образѣ жизни. Всегда благодушный, привѣтливый, добросердечный, отзывчивый, онъ умѣетъ всюду создать себѣ какую-то особую свѣтлую атмосферу мира и братской любви. При своемъ архіерейскомъ домѣ преосвященный капитально перестроилъ въ 1898 г.

на собранныя пожертвованія крестовую церковь Живоноснаго Источника.

За все время своего существованія архангельская епархія испытывала многія перемѣны въ своихъ размѣрахъ и границахъ, пока съ начала XIX ст. не вошла, вмѣстѣ со всѣми другими епархіями, въ границы губерніи. По штатамъ 1764 г. она числилась восьмою среди 15-ти третьеклассныхъ епархій, по штатамъ 1799 г. — девятою между 20-ю того же третьяго класса. Нынѣ классы и мѣста епархій упразднены.

II. Статистическій обзоръ. Въ настоящее время архангельская *епархія*, раздѣляющаяся въ гражданско-административномъ отношеніи на 9 уѣздовъ и занимающая 740,347 кв. в. имѣетъ населенія около 400 тысячъ душъ, въ томъ числѣ православныхъ свыше 350,000 душъ обоего пола (по епархіальной статистикѣ). За 1898 г. среди православнаго населенія епархіи было: родившихся 7,606 мальчиковъ и 7,310 дѣвочекъ, всего 14,916; бракосочетавшихся 6,414 лицъ, умершихъ 4,404 муж. пола и 4,040 женскаго пола, всего 8,444. Приходовъ въ епархіи 304; *церквей*—соборныхъ 14, монастырскихъ 42, приходскихъ 425 (въ томъ числѣ 403 одноклирныхъ и 22 двуклирныхъ), ружныхъ 1, при казенныхъ заведеніяхъ 9 (въ томъ числѣ съ причтомъ 7 и безъ причта 2), домовыхъ 1, кладбищенскихъ 27 (въ томъ числѣ съ причтомъ 5 и безъ причта 22), приписныхъ 106, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 382, всего 1,007, въ томъ числѣ каменныхъ церквей 129 и деревянныхъ 496, каменныхъ часовенъ 3 и деревянныхъ 379. При этихъ церквахъ *духовенства* состоитъ: протоіереевъ 20, священниковъ 334, діаконовъ 72, псаломщиковъ 303; по штату полагается: протоіереевъ 11, священниковъ 339, діаконовъ 37 и псаломщиковъ 338; заштатныхъ въ епархіи числится: протоіереевъ 2, священниковъ 12, діаконъ 1 и псаломщиковъ 11. *Архіерейскій домъ* въ епархіи 1 и въ немъ на лицо 3 монашествующихъ, вмѣсто положенныхъ по штату 6-ти. *Монастырей* 10, въ томъ числѣ мужскихъ 8 и женскихъ 2. Изъ мужскихъ—5 штатныхъ: первоклассный веркольскій общежительный, въ немъ по штату положено 17 монашествующихъ, на лицо состоитъ 43 мон. и 10 послушниковъ; второклассные: а) крестный, по штату положено въ немъ 17 монашествующихъ, на лицо имѣется 6 и 2 послушника, и б) сійскій, — въ немъ на лицо 16 монашествующихъ и 4 послушника, вмѣсто положенныхъ по штату 17 монашествующихъ; третьеклассные: а) архангельскій съ 5 монашествующими и никольскій съ 11, по штату въ обоихъ полагается по 12 монашествующихъ. Женскій штатный монастырь 1—второклассный холмогорскій, въ немъ, вмѣсто 22-хъ положенныхъ по штату, имѣется 54 монашествующихъ и 34 послушницы. Заштатные монастыри: мужскіе—красногорскій съ 14 монашествующими, пертоминскій съ 11, кожеозерскій съ 20; женскій шенкурскій съ 36 монашествующими и 86 послушницами. Всего въ епархіи, съ архіерейскимъ домомъ, 219 монашествующихъ и 148 лицъ на послушаніи, вмѣсто положенныхъ по штату 103 монашествующихъ. Въ послѣднее время основанъ миссіонерскій скитъ на Новой Землѣ. Кромѣ того, въ епархіи два монастыря—Соловецкій и Печенгскій—состоятъ въ вѣдѣніи московской синодальной конторы.

III. Епархіальное управленіе. Духовная *консисторія*, по отчету 1899 г., имѣла четырехъ членовъ, завѣдывавшихъ столами хозяйственнымъ, распорядительнымъ, счетнымъ и суднымъ; помѣщалась въ наемномъ домѣ — деревянномъ, а архіерейскій архивъ въ каменномъ флигелѣ. *Благочинныхъ* 29. Въ помощь благочиннымъ существуютъ *благочинническіе совѣты*, состоящіе изъ благочиннаго, духовника и слѣдователя, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго. Благочинническимъ совѣтамъ предоставлены: аттестація священно-церковнослужителей, представленіе къ наградамъ и разборъ нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ при возникновеніи несогласій между членами причтовъ по поземельнымъ спорамъ при перемѣщеніи съ приходовъ.

**IV. Духовноучебныя заведенія и церков-

ныя школы. Духовная семинарія открыта преосвященнымъ Варнавою въ 1727 г. На первыхъ порахъ имѣла только два класса—грамматики и піитики; дальнѣйшее образованіе воспитанники получали въ Москвѣ; въ 1747 г. заведены классы риторики и логики. Все время было только по одному учителю. Въ 1762 г. впервые назначенъ ректоръ. Однако, полный курсъ ученія, съ философіей и богословіей, заведенъ только съ 1780 г. Помѣщалась семинарія сначала то въ Холмогорахъ, то въ Архангельскѣ, въ разныхъ зданіяхъ и при Спасскомъ монастырѣ, въ 1771 г. переведена въ Архангельскъ и помѣстилась въ новыхъ деревянныхъ флигеляхъ близъ архіерейскаго дома; это было при преосвященномъ Антоніѣ. Въ 1799 г. преосвященный Аполлосъ перенесъ флигеля въ михаилоархангельскій монастырь. Съ 1812 г. семинарія водворилась въ собственномъ домѣ, построенномъ на казенныя 15.000 р. близъ архіерейскаго дома и архангельскаго монастыря. Въ 1821 г. пристроенъ каменный корпусъ для столовой и осушено болотистое мѣсто, на которомъ расположены семинарскія зданія. Въ 1823 г. при семинаріи разведенъ садъ. Съ конца 18-го вѣка исторія семинаріи подчиняется общему ходу исторіи духовно-учебныхъ заведеній. Въ настоящее время въ семинаріи 102 воспитанника (1898—9 учебн. годъ), въ томъ числѣ иносословныхъ 31. При семинаріи имѣется физическій кабинетъ и двѣ библіотеки—фундаментальная съ 8,243 названіями книгъ, кромѣ учебниковъ, ученическая съ 1,472 названіями, тоже кромѣ учебниковъ. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣются старописьменныя и старопечатныя книги.

Архангельская духовная семинарія.

Духовныхъ мужскихъ училищъ было два: архангельское и шенкурское. Шенкурское училище открыто въ 1848 г. преосвященнымъ Варлаамомъ (Успенскимъ), въ 1870 г. было закрыто духовенствомъ, но въ 1889 г. снова открыто, 1895 г. перешло изъ наемнаго помѣщенія въ свой домъ, въ 1897 г. на средства духовенства въ немъ устроена церковь во имя преп. Артемія, веркольскаго чудотворца. Нынѣ съ 16 мая 1900 г. училище это закрыто. По отчету за 1898—9 уч. г., въ немъ было 55 учащихся, въ томъ числѣ 23 иносословныхъ; въ библіотекѣ числилось 394 названія книгъ. Въ архангельскомъ училищѣ по тому

же отчету числилось 135 учениковъ, въ томъ числѣ иносословныхъ 19; въ библіотекѣ фундаментальной 643 названія книгъ, въ ученической 574.

Епархіальное женское училище открыто 2 октября 1863 г. епископомъ Нафанаиломъ I, за пять лѣтъ до изданія Высочайше утвержденнаго устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. Первыя шесть лѣтъ училище именовалось «духовнымъ для дѣвицъ училищемъ» и было четырехклассньмъ съ четырехгодичнымъ курсомъ ученія. Съ 1869—70 учебнаго года училище, согласно вышедшему въ 1868 г. уставу, переименовано въ «епархіальное училище» и преобразовано въ трехклассное съ шестигодичнымъ курсомъ ученія. Ровно черезъ 11 лѣтъ оно, при епископѣ Нафанаилѣ II, преобразовано съ 1880—81 г., въ шестиклассное. Вначалѣ училище помѣстилось въ деревянномъ домѣ купеческой вдовы Маріи Прокофьевны Онѣгиной, который она собиралась продать училищу на весьма выгодныхъ для училища условіяхъ, но черезъ мѣсяцъ по совершеніи купчей Онѣгина умерла, и домъ оказался завѣщаннымъ ею училищу вмѣстѣ съ землею и съ придачею нѣкоторой суммы отъ продажи имущества. Земли подъ домомъ было 380 кв. саженъ. Домъ заключалъ въ себѣ 10 комнатъ, въ 1-мъ кварталѣ 1-й части города, оцѣненъ съ землею въ 2,000 р. Въ 1864 г. переданы были училищу съ Высочайшаго разрѣшенія нѣкоторыя строенія упраздненной Новодвинской крѣпости, и училище воспользовалось строительнымъ матеріаломъ, перевезло къ себѣ даже цѣлый домъ бывшаго начальника крѣпостной артиллеріи, устроивъ въ немъ помѣщеніе для дортуаровъ. Въ первый годъ было 28 воспитанницъ въ училищѣ, во второй—47, въ пятый—67, въ шестой—50. Первый выпускъ, произведенный въ 1867 г., состоялъ изъ 9 воспитанницъ. Жизнь въ училищѣ шла патріархально.

Средства на устройство и содержаніе училища слагались первоначально изъ взносовъ съ церквей — единовременныхъ въ 15,630 р. и ежегоднаго отчисленія 10% съ церковныхъ суммъ; положено было ежегодно брать изъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія по 350 р.; поступали случайныя пожертвованія, производились сборы по подписнымъ листамъ. Ежегодно поступало до 5,000 р., расходуемо было на содержаніе училищу до 6,000 р., недостача покрывалась изъ основнаго единовременно собраннаго капитала. Для уравненія прихода съ расходомъ установленъ былъ обязательный въ пользу училища взносъ со священнослужителей при полученіи высочайшихъ наградъ, увеличенъ взносъ за пансіонерокъ; съѣздъ духовенства, бывшій въ декабрѣ 1868 г., постановилъ увеличить обязательный взносъ попечительства о бѣдныхъ до 1,500 р., установилъ взносъ по 2 к. за каждый бланковый листъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, вычетъ 1% съ жалованья священнослужителей по должности законоучителей въ сельскихъ школахъ, установлены были кружки въ церквахъ для сбора пожертвованій, установлена плата съ иносословныхъ воспитанницъ за право ученія. Послѣ перваго преобразованія училища первый выпускъ былъ произведенъ въ 1875 г. съ выдачею, согласно уставу, аттестатовъ окончившимъ на право быть домашними учительницами. При епископѣ Ювеналіѣ въ 1874 г. построенъ для училища новый двухъэтажный, тоже деревянный домъ, изъ стараго загороднаго архіерейскаго дома и строительныхъ матеріаловъ упраздненной крѣпости. Для уплаты подрядчику собственно за постройку былъ установленъ 4% сборъ съ церковныхъ суммъ. Вмѣстѣ съ домомъ изъ архіерейскаго загороднаго дома была перенесена въ училище и домовая церковь. Освященіе церкви совершено 15 іюня 1875 г. Впослѣдствіи почетный блюститель училища Г. П. Ширбинъ на свой счетъ пристроилъ отдѣльное зданіе для столовой. Съ постройкою новаго помѣщенія число воспитанницъ быстро росло: вмѣсто прежнихъ 60, въ 1875—6 г. ихъ было 91, въ слѣдующемъ 104, въ 1879—80 г., —121. Съ теченіемъ времени на содержаніе училища потребовались новые расходы. Для по-

крытія ихъ прежній 10% сборъ съ церковныхъ суммъ увеличенъ сначала до 12%, потомъ до 19%. Взносъ отъ попечительства въ 1,500 р., оказавшійся для него непосильнымъ, былъ скоро уменьшенъ до прежней цифры 350 р., а потомъ остановился на цифрѣ 700 р. Установленъ сборъ въ 10% по сборнымъ книжкамъ церквей и въ 20% по сборнымъ книжкамъ монастырей, обязательный взносъ съ городскихъ священнослужителей по 3 р., съ сельскихъ по 1 р. 50 к., съ псаломщиковъ по 50 к. Увеличены были обязательные взносы при полученіи наградъ. Зато прекращены сборы 1% съ жалованья законоучителей по незначительности сбора, и въ церковныя кружки, по указу Св. Синода. Учебное дѣло въ училищѣ на первыхъ порахъ поставлено было на практическихъ началахъ. «Общее образованіе» давалось только въ ограниченныхъ размѣрахъ, а главное вниманіе обращалось на рукодѣліе, на хозяйство, на пѣніе, на практическое пріученіе дѣвицъ къ обученію другихъ, для чего старшія воспитанницы занимались съ младшими. Были обучаемы воспитанницы и оспопрививанію. Въ рукодѣліяхъ дѣвицы были пріучаемы кройкѣ и шитью ризницы, мужского духовнаго и крестьянскаго платья, простого женскаго платья, къ вязанью чулокъ, чепчиковъ, сумокъ, поясовъ. Въ 1868 г. воспитанницамъ отдано было даже шитье платья и бѣлья семинаристамъ и ученикамъ духовнаго училища. Во всѣхъ домашнихъ работахъ устанавливалась для воспитанницъ очередь—по кухнѣ, стиркѣ бѣлья, уборкѣ комнатъ, по огороду и уходу за скотомъ, такъ что будущія сельскія хозяйки пріучались еще въ училищѣ къ ожидавшему ихъ въ жизни труду и не считать для себя обременительнымъ или унизительнымъ обходиться безъ прислуги. На изученіе «наукъ» полагалось только 3 часа въ день. Въ числѣ наукъ была, между прочимъ, «статистика архангельской епархіи» — изученіе своей родины, къ сожалѣнію изгнанное нынѣ изъ училищъ господствующимъ повсюду формализмомъ. Весь распорядокъ жизни и занятій происходилъ по «руководству», данному преосвященнымъ Наѳанаиломъ I. Когда совершилось первое преобразованіе училища по общему уставу, училищная жизнь измѣнилась, будучи вдвинута въ установленныя для всѣхъ училищъ рамки. До преобразованія выпущено было изъ училища 32 воспитанницы, послѣ перваго преобразованія до второго 51, въ томъ числѣ 21 съ аттестатомъ. Въ настоящее время въ училищѣ 265 воспитанницъ, въ томъ числѣ 37 въ приготовительномъ классѣ.

Съ 5 октября 1893 г. существуетъ *псаломщическая школа*, для подготовленія къ псаломщической должности; въ 1899 г. въ школѣ обучалось 29 человѣкъ. Ранѣе эта школа именовалась псаломщическо-учительскою.

Епархіальный училищный совѣтъ и церковныя школы. Совѣтъ открытъ въ 1884 г. Въ его завѣдываніи въ 1899 г. было 258 церковныхъ школъ, въ томъ числѣ: второклассныхъ съ образцовыми при нихъ школами грамоты 5, двухклассная 1, одноклассныхъ 138, считая въ томъ числѣ двѣ образцовыхъ школы при семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, школъ грамоты 108 и миссіонерскихъ 6. Въ числѣ школъ: 228 смѣшанныхъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, 22—для мальчиковъ и 8 для дѣвочекъ. Кромѣ того, 5 женскихъ воскресныхъ школъ. Учащихся—5,402 мальчика и 2,177 дѣвочекъ, всего 7,579, въ томъ числѣ 30 дѣтей раскольниковъ, 2—сектантовъ, 2—римско-католиковъ, 2—протестантовъ и 2—евреевъ. На содержаніе школъ поступило мѣстныхъ средствъ 38,565 р. и казенныхъ 51,484 р., не считая миссіонерскихъ школъ. Во главѣ наблюденія за школами стоитъ епархіальный наблюдатель съ пятью окружными, имѣющими въ завѣдываніи своемъ отъ 37 до 67 школъ разныхъ именованій—у каждаго. При нѣкоторыхъ школахъ заведены сельско-хозяйственныя и ремесленныя занятія. Для усиленія образованія школьныхъ учителей учреждены въ лѣтнее время педагогическіе курсы въ Архангельскѣ. Среди церковныхъ школъ епархіи особенную из-

вѣстность имѣетъ сурская двухклассная церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ каменномъ двухъэтажномъ зданіи и устроенная о. Іоанномъ кронштадтскимъ на его родинѣ, въ с. Сурѣ.

V. Просвѣтительныя, благотворительныя и хозяйственныя учрежденія: братства, общества, попечительства, комитеты и пр. Въ епархіи имѣется *братство во имя преподобнаго Трифона печенгскаго*, учрежденное для распространенія грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Уставъ братства напечатанъ въ «Арханг. Еп. Извѣстіяхъ» 1885 г. № 1. При нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ имѣются *приходскія братства* — ижемское (уставъ въ «Арх. Еп. Вѣд.» 1899 г. № 4), устьцильменское, при другихъ — *церковно-приходскія попечительства*. Всѣхъ попечительствъ въ епархіи въ 1899 г. было 215, ими было израсходовано: на украшеніе храмовъ 46,166 р., на постройку причтовыхъ домовъ 2,228 р. и на церковныя школы 4,082 р., всего 52,476 р.

Для развитія дѣла проповѣди учрежденъ въ епархіи въ 1887 г. *проповѣдническій комитетъ*.

Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества открытъ 21 ноября 1893 г. Въ архангельской епархіи нѣтъ некрещенныхъ, но среди инородцевъ — «глубокое религіозное невѣжество, отчужденіе отъ церкви, сектанство (среди корелъ, заносимое изъ сосѣдней Финляндіи) и жалкое двоевѣріе» (среди самоѣдовъ), словомъ полная «неразвитость въ религіозномъ отношеніи». Кромѣ того, въ епархіи множество раскольниковъ. Сообразно этому, задачи комитета были поставлены въ распространеніи православно-церковнаго просвѣщенія среди народа. Началъ свою дѣятельность комитетъ собраніемъ свѣдѣній о раскольникахъ и сектантахъ, проживающихъ въ предѣлахъ епархіи, завелъ разъѣздныхъ миссіонеровъ, обратился къ губернатору за содѣйствіемъ къ закрытію раскольничьихъ скитовъ и моленень, рѣшилъ учредить двѣ школы въ приходахъ, гдѣ особенно много проживаетъ раскольниковъ, разослалъ по епархіи листки съ увѣщаніемъ къ исповѣди. Потомъ комитетъ, въ соотвѣтствіи съ двумя родами своей дѣятельности, раздѣлился на два отдѣла: комиссію по дѣламъ о расколѣ и переводческую комиссію для просвѣщенія инородцевъ. Особенною дѣятельностію отличается послѣдняя. Бюджетъ комитета за 1899 отчетный годъ опредѣлился въ слѣдующихъ цифрахъ: на приходѣ 1,698 р., въ расходѣ 1.625 р., на лицо въ остаткѣ 7,478 р. Членовъ было 78.

Переводческая комиссія при епархіальномъ комитетѣ православнаго миссіонерскаго общества открыта при преосвященномъ Никанорѣ съ 27 января 1894 г. для перевода и изданія книгъ на инородческихъ языкахъ архангельской епархіи, изъ преподавателя семинаріи и четырехъ священниковъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора. Утвержденіе комиссіи Св. Синодомъ состоялось 28 іюля 1894 г. Задачею своей комиссія поставила собрать письменные труды по изученію инородческихъ языковъ и переводу на оные прежнихъ дѣятелей и предложить священникамъ инородческихъ приходовъ составить переводы наиболѣе употребительныхъ молитвъ, символа вѣры, заповѣдей, чина исповѣди, священной исторіи; сами члены комиссіи предполагали заняться исправленіемъ переводовъ, составленіемъ учебниковъ по закону Божію для инородческихъ школъ съ употребленіемъ русскаго алфавита и переводомъ Св. Писанія и духовно-просвѣтительныхъ книгъ. Въ архангельской епархіи наиболѣе употребительны языки: лопарскій, корельскій, самоѣдскій и зырянскій; всѣ — весьма скудны по лексическому матеріалу, отличаются невыработанностію формы рѣчи и распадаются на нѣсколько нарѣчій или говоровъ. Въ 20-хъ гг. XIX столѣтія просвѣтитель самоѣдовъ архимандритъ Веніаминъ придумалъ начертаніе буквъ самоѣдскаго алфавита, составилъ русско-самоѣдскій словарь и написалъ на самоѣдскомъ языкѣ краткое изложеніе православной вѣры и вопросы на исповѣди, а также перевелъ почти всѣ книги Новаго Завѣта. Труды Веніамина впослѣдствіи испра-

вдяемы были разными лицами, особенно протоіереемъ Иннокентіемъ Поповымъ въ 50-хъ годахъ. Въ 1856 г. священникъ Іосифъ Корелинъ составилъ краткую грамматику самоѣдскаго языка. Священникъ Андрей Усердовъ составилъ русско-корельскій словарь. Всѣ эти труды оставались въ рукописяхъ. Въ 1873 г. священникъ Павелъ Михайловъ отпечаталъ «практическое руководство къ изученію ижемско-зырянскаго языка» съ приложеніемъ зырянско-русскаго словаря. Въ 1882 г. изданы были «начатки христіанскаго ученія на корельскомъ и русскомъ языкахъ». На призывъ комиссіи отозвались нѣкоторые священники и діаконы и прислали свои переводы. Воспользовавшись всѣми этими матеріалами, комиссія приступила къ издательству. Ею изданы: *на лопарскомъ языкѣ*—азбука для лопарей кольскаго уѣзда и переводъ Евангелія отъ Матѳея (1894 г.), священника К. Щеколдина; *на корельскомъ языкѣ:* азбука для кореловъ кемскаго уѣзда, священниковъ М. Усердова, П. Преображенскаго и Н. Дьякова; краткая священная исторія на русскомъ и корельскомъ языкахъ, священника Н. Дьячкова и діакона К. Дьячкова; переводъ евангелія отъ Матѳея, священниковъ П. Преображенскаго, М. Усердова и Н. Дьячкова; а также евангелій отъ Луки и Іоанна; *на самоѣдскомъ языкѣ:* букварь для самоѣдовъ архангельской губерніи, преподавателя семинаріи І. Сибирцева; *на зырянскомъ языкѣ.* азбука: для зырянъ—ижемцевъ, священниковъ І. Распутина, А. Іоилева и П. Михайлова.

Въ епархіи имѣется *проповѣднической комитетъ*, завѣдывающій письменными проповѣдями сельскихъ священниковъ. 12 января 1899 г. образов. *комитетъ по устройству религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Архангельскѣ*, завѣдывающій платными чтеніями для образованныхъ слушателей. Въ 1899 г. было устроено 12 такихъ чтеній. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, состоитъ изъ священниковъ и преподавателей семинаріи.

Церковно-археологическій комитетъ. Еще преосвященный Антоній I въ 1772 г. принималъ мѣры къ собранію свѣдѣній о началѣ епархіи и о памятникахъ церковной старины. Его преемникъ, Веніаминъ, любитель старины, при своихъ путешествіяхъ по епархіи, собиралъ древнія лѣтописи и старинныя рукописи и завелъ въ монастыряхъ и церквахъ «памятныя книги», или такъ называемыя лѣтописи. Составленное при его содѣйствіи Львомъ Максимовичемъ «подробное описаніе» архангельской епархіи отпечатано въ «Любопытномъ Мѣсяцесловѣ» 1795 г. въ Москвѣ. Сто лѣтъ спустя, преосвященный Ювеналій предписывалъ составить историко-статистическое описаніе церквей и монастырей епархіи. Преосвященный Наѳанаилъ съ 1886 г. началъ дѣло объ открытіи епархіальнаго древлехранилища въ епархіи, для чего въ 1887 г. учредилъ особую комиссію, на задачу коей возложено было собираніе и храненіе памятниковъ церковной древности въ епархіи. Древлехранилище открыто было преосвященнымъ тогда же, въ приспособленномъ для того нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома. Затѣмъ, вслѣдствіе представленій ревизора отъ Св. Синода д. с. с. Керскаго дѣло о древлехранилищѣ было направлено на усмотрѣніе Св. Синода, и Св. Синодъ, указомъ 4 февраля 1891 г., разрѣшилъ существованіе епархіальнаго *древлехранилища*, но не въ прежнемъ помѣщеніи, а при Михаилоархангельскомъ монастырѣ, въ завѣдываніи мѣстнаго церковно-археологическаго комитета. Древлехранилище предназначено для собиранія и храненія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ мѣстнаго края. Въ 1890 г. преосв. Наѳанаиломъ былъ изданъ полный Атласъ Арх. епархіи по благочиніямъ со статистическими данными, трудъ рѣдкій, цѣнный въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ, заслуживающій вниманія какъ образецъ. Въ 1894 — 1896 гг. комитетомъ изданъ почтенный трудъ: «Историческое описаніе приходовъ и монастырей» епархіи, въ трехъ томахъ. Нынѣ оканчивается историческое описаніе монастырей епархіи, печатавшееся по частямъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Постояннымъ занятіемъ комитета является, кромѣ историческаго

описанія церквей и монастырей, составленіе описей древнихъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, находящихся въ епархіи, и собраніе ихъ, по возможности, въ древлехранилище. Въ древлехранилищѣ имѣются, между прочими памятниками, антиминсы съ 1412 г. и книги съ XVI в. На издержки комитета духовенство епархіи отпускаетъ по 41 р. въ годъ, причемъ отпускъ этотъ ограниченъ пока лишь трехлѣтіемъ.

Епархіальный отдѣлъ императорскаго православнаго Палестинскаго общества открытъ 28 мая 1898 г. Въ 1899 г. отдѣлъ состоялъ изъ одного почетнаго члена, 8-и дѣйствительныхъ и 38-и соревнователей. Отдѣлъ своею задачею ставитъ распространеніе свѣдѣній о св. землѣ, для чего устраиваются чтенія, иногда съ туманными картинами (въ 1899—17 чтеній). Въ первый же годъ отдѣломъ собрано было свыше 2,000 р.

Общества трезвости. Архангельское открыто 9 августа 1892 г. съ цѣлію распространенія идеи трезвости, путемъ раздачи листковъ соотвѣтствующаго содержанія, устройства народныхъ чтеній, литературно-вокальныхъ вечеровъ, читаленъ. Въ пользу общества установленъ былъ кружечный сборъ по церквамъ въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Число членовъ общества въ первое же время превысило 150 человѣкъ. Кромѣ архангельскаго, въ епархіи имѣются и сельскія общества трезвости (конецдворское и др.).

Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія за 1899 г. располагало капиталами: на пособіе заштатнымъ вдовамъ и сиротамъ 44,315 р., на пособіе пострадавшимъ отъ пожара 8,979 р. и сиротскимъ—4,272 р., всего 57,566 р. Въ пользу попечительства ежегодно поступаетъ 5% съ церковныхъ доходовъ (3,747 р.), кружечный сборъ (443 р.), проценты съ капитала, штрафныя деньги съ духовенства, половина дохода съ незанятыхъ вакансій, пособіе отъ свѣчнаго завода, 5% сбора съ охраняемыхъ попечительствомъ наслѣдствъ. Пособіемъ пользовались 342 лица, въ томъ числѣ 296 женскаго пола.

Братство св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова при духовной семинаріи учреждено въ 1882 г. для оказанія пособія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, мужскаго и женскаго. Въ 1898/9 г. братство имѣло 240 членовъ, на приходѣ 2,342 р., составившихся изъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій и по подписнымъ листамъ, израсходовано 1,828 р. на учениковъ семинаріи, по епархіальному женскому училищу и по двумъ мужскимъ духовнымъ училищамъ. Въ остаткѣ къ слѣдующему отчетному году съ неприкосновеннымъ капиталомъ 9,258 р. Деньги расходуются въ пособіе на уплату за содержаніе въ общежитіи или на частной квартирѣ, на одежду и обувь, на проѣздъ домой на каникулы, на репетированіе слабоуспѣшныхъ. Иногда даются деньги и взаймы. При братствѣ имѣется библіотека, состоящая изъ учебниковъ для недостаточныхъ учащихся. Въ библіотекѣ имѣлось въ 1895/6 г. 286 книгъ 101-го названія. Уставъ братства напечатанъ въ «Архан. Еп. Изв.» 1885 г., № 6.

Изъ другихъ благотворительныхъ учрежденій епархіи извѣстны: Кузнечевская кладбищенская богадѣльня, уставъ которой утвержденъ Св. Синодомъ 15 декабря 1893 г.

Домъ трудолюбія въ г. Архангельскѣ попечительства михаилоархангельской церкви, разсчитанный на 40—50 человѣкъ и получающій отъ городской думы ежегодное пособіе въ 1,000 р.; попечительство открыто 20 мая 1894 г. Убѣжище св. Петра, съ церковью, въ вѣдѣніи женскаго попечительнаго общества о бѣдныхъ, открытаго въ Архангельскѣ въ 1862 г.; убѣжище образовано изъ пріюта, основаннаго въ 1841 г. на пожертвованіе пот. поч. гражданина Петра Куйкина.

При преосвященномъ Макаріѣ, въ 1877—1879 гг., учреждена *эмеритальная касса* духовенства епархіи. Ея доходы составляются главнымъ образомъ изъ сборовъ: окладного съ духовенства и 5%-наго съ церквей. Къ 1900 г. наличность кассы выражалась въ суммѣ 205,092 р.

Епархіальный свѣчной заводъ. Мысль объ учрежденіи его принадлежитъ епископу Макарію, но осуществлена была при епископѣ Наѳанаилѣ II. При устройствѣ завода приняты были во вниманіе: записка объ устройствѣ свѣчнаго завода въ тверской епархіи и «правила для смотрителей завода, складовъ и лавокъ» нижегородской епархіи. Заручившись безпроцентною ссудою отъ двухъ монастырей въ 4,100 р., заводъ открылъ свои дѣйствія 13 марта 1880 г. Затѣмъ заводъ обратился къ займамъ въ разныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. За три первыхъ года займы превысили 33,000 р., въ погашеніе поступило лишь около 7,000 р. Потомъ стало необходимымъ взять взаймы еще до 20,000 р. Займы производились изъ 5% или 6%. Первые годы были очень трудные для завода, но къ настоящему времени заводъ не только совершенно освободился отъ долговъ, но построилъ себѣ каменное зданіе, стоимостью до 15,000 р. и изъ чистой своей прибыли отчисляетъ ежегодно 1,200 р. на женское епархіальное училище, 1,000 р. на церковноприходскія школы, 1,000 р. на епархіальную богадѣльню, 600 р. на изданіе «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и 5% съ чистой прибыли въ епархіальную эмеритальную кассу, всего до 5,000 р. Наличность завода за 1899 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: деньгами 3,815 руб., матеріалами на 89,710 руб., зданіе застраховано въ 17,000 р. При заводѣ учреждена книжно-иконная продажа. Въ 1899 г. продано книгъ на 837 р., иконъ на 99 р.

VI. Монастыри.—*Антоніевосійскій монастырь*, въ 160 в. отъ г. Архангельска и въ 90 в. отъ г. Холмогоръ, на небольшомъ полуостровѣ Михайловскаго озера въ 100×60 саженъ. Основанъ преп. Антоніемъ сійскимъ въ 1520 г. Монастырь въ настоящее время имѣетъ 4 церкви, кромѣ того одну кладбищенскую и одну приписную, 2 часовни, 2 гостинницы для богомольцевъ, 3 братскихъ корпуса. Постепенно богатѣя, монастырь, съ 1692 г. возведенный въ архимандрію, имѣлъ ко времени отобранія церковныхъ вотчинъ при Екатеринѣ II 3,333 двора, до 300 насельниковъ—монашествующихъ и рабочихъ, и нѣсколько приписныхъ монастырей. По штату 1764 г. монастырь опредѣленъ во 2 классѣ съ содержаніемъ въ 1,000 р. Монастырь имѣетъ много цѣнныхъ рукописей. Въ этой обители процвѣтало иконописаніе, памятн. коего является «Сійскій икон. подлинникъ». Въ А. мон. постриженъ патр. Филаретъ Никитичъ. Въ немъ же помѣщалась нѣкот. время духов. семинарія (Подр. въ очеркѣ «Преп. Антон. сійск. чуд. и церк.-ист. значеніе основ. имъ обители.» Спб. 1895 г.).

Артеміевоверкольскій монастырь, въ пинежскомъ уѣздѣ, на р. Пинегѣ, въ 300 верстахъ отъ ея впаденія въ Сѣверную Двину, въ глуши, въ 300 верстахъ отъ почтовыхъ трактовъ. Названіе получилъ отъ близлежащаго села Верколы. Основанъ въ 1649 г., на мѣстѣ обрѣтенія мощей преп. Артемія веркольскаго, гдѣ первоначально построена была церковь воеводою Аѳанасіемъ Пашковымъ. Монастырь никогда не обладалъ богатствомъ. При Екатеринѣ II (1764 г.) монастырь оставленъ за штатомъ, но въ 1797 г. положенъ отпускъ изъ казны на его содержаніе по 300 р. ассигнаціями. Среди непрестаннаго матеріальнаго бѣдствованія монастырь въ 1848 г. получилъ въ даръ отъ графини Анны Орловой-Чесменской 5,000 р. и съ тѣхъ поръ оправился. Своего сравнительнаго процвѣтанія монастырь достигъ при настоятелѣ о. Ѳеодосіѣ († въ 1885 г.), при немъ въ 1865 г. введенъ въ монастырѣ уставъ Коневскаго монастыря (общежительный), въ 1867 г. монастырь переименованъ въ общежительную пустынь, съ 1870 г. начато въ монастырѣ непрерывное чтеніе псалтири, по примѣру обители неусыпающихъ, посыпались пожертвованія (отъ 15 до 33 тысячъ въ годъ), монастырь прекрасно обстроился, пріобрѣлъ «Святое» озеро (въ 60 в. отъ монастыря), нашелъ возможность оказывать помощь школамъ, архіерейскому дому, духовному училищу (стипендія на % съ 4,000 р.), епархіальному женскому училищу, Красному кресту и др., всего на сумму до 42,000 р. Въ монастырской церкви почиваютъ мощи преп. Артемія веркольскаго.

(Подр. въ очеркѣ 1898 г. «Артеміево-Веркольскій монастырь». Арх.).

Архангельскій Михаилоархангельскій монастырь расположенъ на окраинѣ города Архангельска, упоминается, въ качествѣ значительной обители, уже въ концѣ XIV в. Первоначально стоялъ на мѣстѣ нынѣшней всеградской церкви св. арх. Михаила. Въ 1419 г. былъ совершенно раззоренъ «мурманами», потомъ опять возстановленъ. Въ 1584 г. вокругъ монастыря былъ поставленъ городъ. Въ 1636 г. монастырь выгорѣлъ при бывшемъ въ городѣ пожарѣ и послѣ этого былъ вынесенъ за городскія стѣны. Съ 1707 г. въ монастырѣ учреждена архимандрія. Со введенія штатовъ 1764 г. и отобранія церковныхъ имѣній при Екатеринѣ II монастырь, зачисленный въ 3-й классъ, началъ падать и нѣсколько оправился только въ самое послѣднее время. Съ 1893 г. настоятельствовали въ монастырѣ архангельскіе преосвященные, но съ 1897 г. монастырь имѣетъ опять особыхъ настоятелей. Нынѣ монастырь владѣетъ 35 десят. земли пахотной, 150 десят. лѣса и участкомъ сѣнокоса, водяной мельницей и рыбными ловлями у Бѣлаго моря При монастырѣ кладбище. Во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій при монастырѣ помѣщалась духовная семинарія.

Кожеозерскій монастырь, въ онежскомъ уѣздѣ, въ 120 верстахъ отъ г. Онеги, близъ границы олонецкой губерніи, основанъ въ 1557 г. свящ. Нифонтомъ и преп. Серапіономъ кож. чуд. (царевичъ татарскій Турсасъ Ксенгаровичъ, взятъ въ плѣнъ при покор. Казани). Въ этой обители, въ Хезьюгской пустыни, подвизался въ уединеніи рѣдкій русскій анахоретъ преп. Никодимъ, кожеозер. чуд. († 3 іюля 1649 г.); съ 1643—1646 г. игуменомъ былъ въ томъ монастырѣ патр. Никонъ. Въ наст. время, по открытіи рук. арх. Питирима, монастырь быстро благоустрояется («Судьбы Кож. обители» 1894 г.).

Красногорскій Богородицкій общежительный монастырь расположенъ въ 195 верстахъ отъ Архангельска и въ 16 отъ г. Пинеги, на вершинѣ высокой горы, основанъ въ 1604 г. вдовымъ священникомъ Мирономъ, въ лѣсной чащѣ, именуемой Черною Горою, почему и монастырь назывался первоначально черногорскимъ; а красногорскимъ сталъ называться лѣтъ 30 спустя, когда мѣстности трудами монаховъ былъ сообщенъ благоустроенный видъ. Монастырь извѣстенъ своими святынями—владимірскою и грузинскою чудотворными иконами Божіей Матери. Въ Архангельскѣ монастырь имѣетъ подворье съ церковью.

Крестный онежскій монастырь расположенъ на островѣ Кіѣ на Онежской губѣ Бѣлаго моря близъ устья р. Онеги. Основанъ патріархомъ Никономъ въ 1656 г. въ память избавленія его въ ранніе годы отъ смертной опасности на морѣ: онъ былъ выброшенъ волною на этотъ островъ и такимъ образомъ сохранилъ жизнь. Никонъ и обезпечилъ этотъ монастырь. Въ 1756 г. на островѣ устроена биржа и таможня, препятствовавшія монашеской жизни; теперь ни той, ни другой нѣтъ. Въ 1762 г., послѣ отобранія вотчинъ, монастырь положенъ во 2 классѣ. Земли при немъ осталось лишь 193 десятины. Въ 1854 г. монастырь былъ ограбленъ англичанами. Монастырь имѣетъ святыню — «Крестъ», сдѣланный въ Палестинѣ изъ кипариса и обложенный серебромъ, съ частицами многихъ мощей, данный патріархомъ Никономъ. Въ Онегѣ у монастыря есть подворье съ часовней.

Николокорельскій монастырь расположенъ въ 34 верстахъ отъ Архангельска, при устьѣ Сѣверной Двины. Впервые упоминается въ 1419 г. Въ 1707 г. въ монастырѣ учреждена архимандрія. Въ этотъ монастырь при Екатеринѣ I былъ сосланъ лишенный архіерейства архіепископъ новгородскій Ѳеодосій Яновскій, а при Екатеринѣ II, въ такомъ же положеніи, митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣевичъ. По штату 1764 г. монастырь оставленъ тоетьеклассньмъ. Съ 1848 г. монастырь состоитъ подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ. Монастырь обладаетъ «не малымъ» числомъ древнихъ рукописныхъ памятниковъ, имѣетъ подворье въ Архангельскѣ съ церковью и николаевскій

скитъ на Новой Землѣ, въ 1,500 верстахъ отъ Архангельска.

Пертоминскій монастырь расположенъ отъ г. Архангельска въ 117 верстахъ къ сѣверу, у Унской губы, основанъ въ XVII в. на мѣстѣ обрѣтенія нетлѣнныхъ тѣлъ преподобныхъ соловецкихъ иноковъ Вассіана и Іоны, утонувшихъ въ Бѣломъ въ морѣ 1566 г. При патріархѣ Никонѣ, въ 1655 г., пертоминскій монастырь былъ приписанъ къ новоучрежденному крестному, но въ 1675 г. сдѣланъ опять самостоятельнымъ. Въ 1764 г., при Екатеринѣ II, монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, но опять возстановленъ въ 1778 г. («Пертом. монастырь», Арх.).

Холмогорскій успенскій женскій монастырь, расположенный на одномъ изъ острововъ, образуемыхъ рукавами р. Сѣверной Двины, въ 110 верстахъ отъ ея впаденія въ Бѣлое море, близъ г. Холмогоръ, основанъ первымъ холмогорскимъ архіепископомъ Аѳанасіемъ въ 1687 г. Въ 1840 г. при монастырѣ былъ открытъ пріютъ для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія, существовавшій до открытія епархіальнаго женскаго училища.

Шенкурскій троицкій женскій монастырь состоитъ въ г. Шенкурскѣ, основанъ въ 1664 г. Въ 1765 г. упраздненъ и соединенъ съ холмогорскимъ, затѣмъ въ 1779 г. возстановленъ съ преобразованіемъ въ мужской и въ 1865 г. снова преобразованъ въ женскій. Къ монастырю приписана *макарьевская пустынь*, основанная въ 1667 г., въ 15 верстахъ отъ Шенкурска.

Литература по исторіи епархіи, довольно обширная, указана въ «Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ очеркѣ «Вѣдомостей»—см. ниже.

С. Рункевичъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости 1885—1899 гг.—Первый № архангельскаго епархіальнаго органа вышелъ 1 января 1885 г., подъ названіемъ: «Архангельскія Епархіальныя Извѣстія», при преосвящ. арханг. Серапіонѣ. «Извѣстія» издавались при духовной консисторіи, подъ редакторствомъ секретаря консисторіи, Василія Соколова, выходили дважды въ мѣсяцъ, стоили 2 р. 25 к. въ годъ и состояли изъ одного оффиціальнаго отдѣла, въ которомъ помѣщались нѣкоторыя свѣдѣнія и изъ текущей епархіальной хроники. Каждый № печатался съ особою нумераціею. Съ 1888 г. «Извѣстія» были переименованы въ «Вѣдомости», прибавленъ неоффиціальный отдѣлъ, цѣна поднята до 3 р., редакція отъ консисторіи перенесена къ семинаріи и редакторомъ назначенъ ректоръ семинаріи, протоіерей Александръ Орловъ. Изданіе, очевидно, переживало переходную эпоху, первый № вышелъ только въ апрѣлѣ, двойной, слѣдующіе №№ также были двойные, а послѣдніе два №№ — даже четверные, такъ что въ этомъ году въ дѣйствительности вышло только 7 выпусковъ. Зато съ этого года появилось при «Вѣдомостяхъ» приложеніе — «Архангельскій листокъ», обыкновенно въ 4 страницы, содержащій религіозно-нравственное чтеніе для народа. Первый «Листокъ» вышелъ въ маѣ, былъ посвященъ торжеству воспоминанія 900-лѣтія крещенія Руси и содержалъ «похвальное слово» великому князю Владиміру митрополита кіевскаго (XI в.) Иларіона; второй «Листокъ», о св. Спиридонѣ Тримифунтскомъ, и третій, о св. Василіѣ Великомъ, вышли въ декабрѣ. Кромѣ того, въ томъ же году былъ напечатанъ въ приложеніи списокъ приходовъ и монастырей епархіи. Для изданія теперь принята была общая нумерація страницъ, приложенія печатались съ отдѣльною нумераціей. Въ 1889 г. вышло 5 №№ «Листка», въ 1890 г.—15, всѣ были посвящены разъясненію таинствъ, преимущественно съ миссіонерскими цѣлями для старообрядцевъ. «Листокъ» оказался не долговѣчнымъ, послѣдними были 4 №№ въ 1893 г., въ томъ числѣ одинъ сочиненія епископа Никанора. Съ 11 № за 1891 г. редакторомъ становится преподаватель семинаріи Иванъ Добровольскій, при которомъ «Вѣдомости» скоро стали однимъ изъ лучшихъ епархіальныхъ органовъ. Послѣдняя подпись этого редактора имѣется подъ № 12 за 1894 г. Съ № 5 за 1894 г. оффиціальный отдѣлъ отданъ преосвященнымъ Никано-

ромъ подъ редакторство секретаря при архіереѣ, Ал. Шашкова, неоффиціальный — нѣкоторое время оставался за Добровольскимъ, потомъ выходилъ безъ подписи редактора, съ № 17 редакторомъ неоффиціальнаго отдѣла сталъ подписываться старшій преподаватель семинаріи, Іустинъ Сибирцевъ. Съ 1897 г. редакторомъ оффиціальной части становится секретарь консисторіи Сергѣй Малеванскій, но его редакторская подпись на № 16 прекращается и редакція всего изданія остается за Сибирцевымъ. Въ 1893 г. къ «Вѣдомостямъ» приложена карта Новой Земли, съ 1894 г. въ приложеніи стало выходить «Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей епархіи», причемъ въ 1894 г. вышло описаніе двухъ уѣздовъ—архангельскаго и холмогорскаго, составившее первый выпускъ, въ 370 стр., въ 1895 г. вышелъ второй выпускъ—уѣзды шенкурскій, мезенскій, печорскій, пинежскій, въ 1896 г.—выпускъ третій—уѣзды онежскій, кемскій и кольскій. Въ приложеніи за 1894 г. напечатанъ также списокъ церковныхъ школъ епархіи. Съ 1895 г. подписная цѣна на «Вѣдомости», ради приложеній, увеличена до 4 р., и таковою осталась, хотя въ послѣдніе годы приложенія не были велики по объему: въ нихъ помѣщенъ лишь списокъ учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ и одинъ листокъ—вопросы на исповѣди (всѣ за 1899 г.). Съ № 16 за 1899 г. Сибирцева по редакторству замѣнилъ преподаватель семинаріи А. Ежовъ.

Особенностью «Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» является весьма усердная разработка мѣстной, епархіальной исторіи. «Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей архангельской епархіи», вышедшее въ 3-хъ томахъ въ приложеніи къ «Вѣдомостямъ» за 1894—1896 гг. и затѣмъ отдѣльно, вноситъ цѣнный вкладъ въ литературу по исторіи епархіи и обнаруживаетъ много историческихъ данныхъ, впервые появляющихся въ печати. Весьма обстоятельной разработкѣ подвергнута исторія монастырей епархіи: Антоніево-сійскаго (1890 г. № 4; 1897 г. №№ 9—17, 19—21; 1896 г. №№ 1—3), Артеміево-веркольскаго (1898 г. №№ 23 и 24; 1899 г. № 1), архангельскаго Михаило-архангельскаго (1898 г. №№ 2—5, 7—12; 1897 г. №№ 3 и 6, 1895 г. №№ 4 и 7), Кожеозерскаго (1890 г. №№ 23 и 24; 1895 г. №№ 10 и 11, 20 и 22; 1896 г. № 11), Корельскаго николаевскаго (1889 г. № 8—9; 1898 г. №№ 13—17; 1895 г. №№ 1 и 2), Красногорскаго богородицкаго (1898 г. №№ 18—22), крестнаго (1897 г. № 23; 1896 г. № 13; 1890 г. № 8, съ рисункомъ хранящагося въ монастырѣ креста патріарха Никона), Пертоминскаго (1894 г. №№ 17—19; 1899 г. №№ 10—11, 12, 21), Печенгскаго трифонова (1889 г. № 24; 1890 г. № 19—20; 1896 г. №№ 20, 22—24), Соловецкаго (1897 г. №№ 1, 2, 4, 8; 1894 г. № 21), ущельской пустыни (1899 г. №№ 9 и 12, съ картинками), холмогорскаго успенскаго женскаго (1894 г. №№ 22—24), шенкурскаго (1893 г. №№ 1—4). Описаны старинные синодики монастырей: антоніево-сійскаго (1896 г. №№ 1—3), архангельскаго михаило-архангельскаго (1897 г. №№ 3 и 6), кожеозерскаго (1895 г. №№ 20 и 22; 1896 г. № 11), николо-корельскаго (1895 г. №№ 1 и 2), крестнаго (1896 г. № 13), соловецкая библіотека (1894 г. № 21). Помѣщены обстоятельныя историческія свѣдѣнія объ Архангельскѣ (1893 г. №№ 9, 10, 14—16, 18, 20, 21; 1894 г. №№ 1, 2, 4, 8, 11), отдѣльныя описанія нѣкоторыхъ приходовъ: ладожскаго (1888 г. № 11—14), нижнеозерскаго (1890 г. № 21), понойскаго (1889 г. № 18), церковническаго (1890 г. № 7), юрьегорскаго (1890 г. № 2), архангельскихъ церквей — рождественской (1892 г. №№ 22—24; 1893 г. №№ 1—3, 5), михаилоархангельской (1896 г. №№ 12 и 13), соборовъ: архангельскаго каѳедральнаго (1896 г. № 6), холмогорскаго преображенскаго (1891 г. №№ 13, 15, 16), шенкурскаго михаилоархангельскаго (1888 г. № 15—18). Напечатаны грамоты XVII в. объ открытіи приходовъ: кожскаго (1890 г. № 15—16), тамицкаго (1890 г. №№ 1 и 3), изда-

Приложение къ „Богословской энциклопедіи“. Изданіе А.П. Лопухина

Школьная Картопечатня С.П.Б. Лѣсной

ны матеріалы, касающіеся нѣкоторыхъ особенностей богослужебной практики въ холмогорскомъ соборѣ («дѣйство страшнаго суда» и др.) въ концѣ XVII в. (1892 г. № 7; 1895 г. № 6; 1897 г. № 3), о сборахъ съ церквей и духовенства до 1730 г. (1895 г. №№ 13, 14, 16); обстоятельныя замѣтки напечатаны объ учрежденіи и открытіи холмогорской или архангельской епархіи (1889 г. №№ 6 и 7; 1890 г. № 12), о состояніи церковной жизни епархіи въ концѣ XVII в. и дѣятельности перваго холмогорскаго архіепископа Аѳанасія (1899 г. №№ 22—24), объ архангельскихъ іерархахъ 1845—1871 гг. (1899 г. №№ 1—3, 5, 7, 8), и особенно цѣннымъ является указатель статей, напечатанныхъ въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1838—1888 гг., имѣющихъ касательство къ исторіи архангельской епархіи (въ приложеніи за 1889 г.).

Изъ статей, посвященныхъ описанію современнаго состоянія епархіальной жизни, съ присоединеніемъ, въ иныхъ случаяхъ, историческихъ справокъ, напечатаны замѣтки, посвященныя Новой Землѣ и дѣлу миссіонерства на ней (1889 г. №№ 11—15 съ картою метеорологическихъ наблюденій и таблицами; 1893 г. № 22, съ картой; 1895 г. № 16), скиту и миссіи на Югорскомъ Шарѣ (1891 г. № 1—2; 1896 г. №№ 8 и 9; 1898 г. №№ 4—6, 9), Мурману (1890 г. № 11), Пустозерску (1891 г. №№ 3—4, 12), «поѣздка въ Печору» (1892 г. №№ 12, 14, 15, 20), ружнымъ обязательствамъ крестьянъ (1899 г. № 7). Нѣсколько обстоятельныхъ статей посвящено самоѣдамъ архангельской епархіи и ихъ просвѣщенію (1894 г. № 7; 1895 г. № 16; 1896 г. № 18; 1897 г. №№ 7, 9, 11, 15, 16, 18), расколу—какъ въ современномъ состояніи, такъ и въ его исторіи (1894 г. №№ 18, 21; 1897 г. № 7), новой сектѣ, появившейся въ предѣлахъ епархіи, «Ушковайзетъ» (1896 г. №№ 10, 11, 13), суевѣріямъ и предразсудкамъ, наиболѣе замѣтнымъ въ епархіи (1895 г. № 4; 1898 г. № 22), семинаріи (1890 г. № 13), епархіальному женскому училищу (1896 г. №№ 15—18, 21—23), іоанно-богословскому братству при семинаріи для пособія учащимся духовно-учебныхъ заведеній (1896 г. № 19), епархіальному церковному древлехранилищу (1891 г. № 13), обществу трезвости (1893 г. № 6), церковноприходскимъ попечительствамъ епархіи (1895 г. №№ 7, 15), кузнечевской богадѣльнѣ въ Архангельскѣ (1894 г. № 6), убѣжищу св. Петра тамъ же (1896 г. № 19). Біографіи, помѣщенныя въ «Вѣдомостяхъ» посвящены: преосв. Александру (Закжису) (1893 г. №№ 11, 12; 1890 г. № 15—16), Аѳанасію, первому архіепископу холмогорскому (1892 г. № 20 и 1899 г. №№ 22—24), архимандриту соловецкому, Варлааму Горбачеву (1895 г. №№ 2, 3), просвѣтителю самоѣдовъ, архимандриту Веніамину Смирнову (1895 г. №№ 21, 23, 24; 1896 г. № 23), архіепископу Донату Бабинскому-Соколову (1896 г. № 8), епископу Іоанникію Надеждину (1896 г. № 6), митрополиту Іоаннникію Рудневу (1899 г. №№ 21 и 22), епископу Наѳанаилу Соборову (1890 г. № 14), епископу Никанору Каменскому (1893 г. №№ 12, 13; 1896 г. № 5), протоірею Ф. И. Павловскому (1899 г. № 12), соловецкому архимандриту Порфирію Карабиневичу (1891 г. №№ 20, 21, 24), епископу Серапіону Маевскому (1892 г. № 1—2), схи-игуменьѣ шенкурской, Ѳеофаніи (1889 г. № 23) и многимъ другимъ, менѣе извѣстнымъ лицамъ изъ епархіальныхъ дѣятелей. Какъ матеріалъ для біографіи архангельскаго уроженца, отца Іоанна Кронштадтскаго, напечатана рѣчь его, сказанная имъ при окончаніи семинаріи (1890 г. № 22).

Изъ статей, посвященныхъ предметамъ общецерковной исторіи, напечатаны: островъ Патмосъ (1899 г. №№ 4—6), очеркъ жизни патріарха Никона (1890 г. № 9), «Дѣти священниковъ» (1898 г. № 20), «Религіозный характеръ русскихъ государей» (1898 г. №№ 8—10) и въ частности императора Александра I (1899 г. №№ 7, 9, 10—11), о церковныхъ свѣчахъ въ прошломъ столѣтіи (1890 г. № 12).

Изъ богословскихъ статей, болѣе крупными являются бесѣды о блажен-

ствахъ (1893 г. №№ 18, 20, 23; 1894 г. №№ 2, 5) и бесѣды о священствѣ (1895 г. №№ 12, 13, 16, 19, 22), о миссіонерствѣ (1899 г. №№ 2—4), о Св. Троицѣ (1899 г. №№ 16, 18, 20), о кончинѣ міра по ученію слова Божія и по научнымъ гипотезамъ (1899 г. № 21—23). Напечатаны статьи о чудотворной иконѣ Пресвятой Троицы въ церкви с. Лампожня (1892 г. № 5), о св. Артеміѣ, веркольскомъ чудотворцѣ (1888 г. №№ 1—2, 5—6; 1889 г. № 11; 1897 г. № 3; 1899 г. № 14), о св. Георгіѣ шенкурскомъ (1899 г. № 8), о преподобномъ Елисеѣ сумскомъ (1897 г. № 11), преп. Исаакіѣ далматскомъ (1889 г. № 10), о преп. Исаіѣ ручьевскомъ (1899 г. № 17), преп. Маріи египетской (1898 г. № 6), преп. Никанорѣ ручьевскомъ (1899 г. № 17), преп. Никодимѣ, кожеозерскомъ чудотворцѣ (1895 г. № 3), Паисіѣ антоніевосійскомъ (1899 г. № 17), преп. Пахоміѣ Великомъ (1889 г. № 8—9), преп. Трифонѣ печенгскомъ, просвѣтителѣ лопарей (1896 г. № 7), преп. Θеодоритѣ, просвѣтителѣ кольскихъ лопарей (1896 г. № 3), преп. Θеодосіѣ антоніевосійскомъ (1899 г. №№ 15, 16), «Житія святыхъ въ школѣ» (1898 г. № 18), защита христіанской вѣры апологетами II в. (1898 г. №№ 18, 19, 21), ученіе св. Іоанна Златоуста о брачномъ союзѣ (1897 г. №№ 21. 22) и о воспитаніи (1897 г. №№ 4, 6, 8), мысли о благодати св. Макарія Великаго (1898 г. №№ 3, 4, 6), христіанскій взглядъ на неравенство состояній (1897 г. №№ 3, 5), начало литургіи св. Василія Великаго (1890 г. № 1), «Спасовы праздники» (1892 г. № 16), о благословеніи іерейскомъ (1889 г. № 12), о лучшей формѣ благотворительности (1894 г. № 9), канонъ на св. Пасху съ русскимъ переводомъ (1888 г. № 1—2), каноны въ великій четвертокъ и великую субботу (1890 г. № 5), объ употребленіи Псалтири въ православной церкви (1892 г. №№ 7, 10), объ антихристѣ (1898 г. №№ 4, 5).

Миссіонерскія статьи посвящены таинству священства въ отношеніи къ старообрядцамъ безпоповщинскихъ согласій (1888 г. №№ 3—8), разбору письма старообрядца-безпоповца (1898 г. №№ 13—15, 17, 18) «изъ дневника миссіонера» (1889 г. № 4), «признаніе обратившагося изъ раскола» (1889 г. №№ 16—18, 23).

Изъ статей церковнопрактическаго характера важнѣйшими являются: о духѣ и характерѣ церковной школы, епископа Никанора (1894 г. №№ 19, 20), объ охраненіи цѣнности церковныхъ земель (1898 г. № 2) о празднованіи воскреснаго дня (1889 г. № 11), о вегетаріанствѣ (1892 г. № 11), о съѣздахъ духовенства по благочиніямъ (1899 г. №№ 5, 10—11), о приходскихъ попечительствахъ (1899 года №№ 10—11), о церковныхъ сторожахъ (1899 г. № 9).

Нельзя пропустить безъ вниманія и довольно изобильнаго количества духовныхъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ «Вѣдомостяхъ» и принадлежащихъ большею частью перу и вдохновенію мѣстныхъ поэтовъ (1889 г. №№ 8—9, 10, 13, 24; 1890 г. № 8; 1893 г. № 8; 1894 г. № 24; 1895 г. № 2; 1896 г. № 2; 1899 г. № 1). Помѣщена и отдѣльная статья о святоотеческой поэзіи (1898 г. №№ 10—13).

Кромѣ того, въ неоффиціальномъ отдѣлѣ печатаются обыкновенно замѣтки о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ епархіальной жизни, въ оффиціальномъ — консисторскіе указы общеепархіальнаго значенія, извѣщенія о перемѣщеніяхъ, наградахъ, списки, отчеты и т. п. *С. Рункевичъ.*

АРХАНГЕЛЬСКІЙ Александръ Ивановичъ—магистръ богословія. Изъ симбирской дух. семинаріи поступилъ въ каз. дух. академію, гдѣ состоялъ на третьей группѣ по татарскому отдѣлу. По окончаніи курса въ 1888 г. оставленъ былъ въ академіи на одинъ годъ для занятій по противомусульманскимъ предметамъ, подъ руководствомъ профес. прот. Евθ. Малова. Все это время онъ посвятилъ на основательное ознакомленіе съ капитальными сочиненіями по мусульманству (которыя перечисляетъ въ своемъ отчетѣ) и на изготовленіе магистерскаго сочиненія. Въ 1889 г. получилъ степень магистра за представ. сочиненіе: «Мухаммеданская

Космогонія. Разборъ мухаммеданскаго богословскаго сочиненія на турецкомъ языкѣ: Исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду. Казань. 1889 г.» По отзыву проф. протоіер. Евѳ. Малова, «авторъ обратилъ вниманіе на существенныя стороны мухаммеданской космогоніи и при сравненіи ея съ космогоніями другихъ религій до наглядности показалъ ея несамостоятельность и очевидные недостатки. Въ научномъ и особенно въ миссіонерскомъ отношеніи работа г. Архангельскаго несомнѣнно должна принести существенную пользу въ дѣлѣ опроверженія мухаммеданской религіи и убѣжденія мухаммеданъ въ истинности библейскаго ученія и въ ложности Корана» (См. Прот. засѣд. Сов. Каз. Дух. Ак. 1888 г. стр. 119—126). Съ 1889 г. состоитъ предподаватемъ противомусульманскихъ предметовъ и практикантомъ татарскаго языка въ духовномъ училищѣ г. Оренбурга.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ Александръ Петр.—магистръ богословія; изъ Пензенской семинаріи поступилъ въ каз. дух. академію, состоялъ на церковно-практическомъ отдѣленіи, на IV курсѣ изучалъ словесность. Кончилъ курсъ въ 1880 г. Съ 1880 до 1886 г. онъ состоялъ помощникомъ смотрителя въ краснослободскомъ духовномъ училищѣ и съ 1884 г. священникомъ при соборѣ. Съ 1886 г. законоучитель тамбовскаго Екатерининскаго института. Въ 1883 г. получилъ степень магистра за представл. имъ сочиненіе: «Духовное образованіе и дух. литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, 1883 г. Каз». По отзыву проф. Ив. Порфирьева, «авторъ составилъ полный и обстоятельный обзоръ духовной литературы при Петрѣ Великомъ; представляющее основательный сводъ всего сдѣланнаго прежними учеными изслѣдователями, сочиненіе г. Архангельскаго имѣетъ большую цѣнность въ общей исторіи русскаго просвѣщенія и литературы». (См. Протoк. засѣд. Сов. Каз. Дух. Ак. 1883, стр. 90—1).

АРХАНГЕЛЬСКІЙ Николай Павловичъ, магистръ богословія; изъ пензенской семинаріи поступилъ въ казан. академію, состоялъ на богословскомъ отдѣленіи. Кончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія въ 1885 г. Состоитъ съ 1885 года преподавателемъ въ симбирскомъ духовномъ училищѣ; до 1886 г. преподавалъ русскій языкъ, а съ 1886 года преподаетъ греческій языкъ; состоитъ членомъ правленія училища и преподавателемъ словесности въ Маріинской женской гимназіи. Въ 1894 году получилъ степень магистра богословія за диссертацію подъ заглавіемъ: «Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія. Симбирскъ 1894 г.» По отзыву проф. А. Потѣхина, «Архангельскому принадлежитъ заслуга, что онъ, можно сказать, первый открыто и печатно рѣшился возбудить вопросъ о принципахъ систематизаціи нравственно-богословскаго научнаго матеріала, поставилъ этотъ вопросъ на научно-богословскую почву и далъ ему въ общемъ удовлетворительное рѣшеніе. Безъ ущерба для себя книгу г. Архангельскаго не можетъ игнорировать никто изъ русскихъ богослововъ—моралистовъ, какъ скоро онъ желаетъ взяться за систематическое изложеніе своей науки, а не за монографическую разработку ея только. Особенно замѣтное вліяніе, какъ полагаемъ, оно должно оказать на улучшеніе нашихъ семинарскихъ учебниковъ по нравственному богословію, облегчая составителямъ выполненіе ихъ задачи, раскрывая предъ ними новыя точки зрѣнія на разные частные вопросы» (См. Прот. засѣд. Сов. Каз. Дух. Ак. 1897 г. стр. 89). Ему же принадлежитъ статья въ «Прав. Собес.» за 1899 г. № 3, 4 и 6: «Иннокентій, архіеп. херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности» (по поводу 40 л. со дня его кончины † 27 мая 1857 г.).

АРХЕЛАЙ—съ греч. «начальникъ народа», сынъ Ирода великаго отъ самарянки Малѳаки. Получилъ воспитаніе въ Римѣ вмѣстѣ со своимъ братомъ Антипой. При кончинѣ отца (1 г. по Р. Хр.) ему было 18 лѣтъ. По своему послѣднему завѣщанію, Иродъ назначилъ его, съ согласія импер. Августа, наслѣдникомъ престола, съ предоставле-

ніемъ ему въ управленіе Іудеи, Самаріи и Идумеи. Еще до погребенія отца, которое онъ устроилъ съ царственною пышностью, войско признало его власть и онъ самъ старался задобрить въ свою пользу іудеевъ, облегчивъ тяжесть обременявшихъ ихъ налоговъ. Но когда іудеи, собравшись на праздникъ Пасхи, потребовали отъ него низложенія ненавистнаго первосвященника Іоасафа, и Архелай отказалъ имъ въ этомъ, то они задумали даже воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы совсѣмъ ниспровергнуть Иродову династію, и произвели мятежъ. Архелай жестоко подавилъ это возмущеніе, такъ что было убито 3,000 іудеевъ (*І. Флавій,* Древн. XVII, **9**,1). Раздраженные іудеи отправили въ Римъ депутацію съ просьбой къ импер. Августу о томъ, чтобы Іудею причислить къ Римской провинціи Сиріи, предпочитая такимъ образомъ лучше быть подъ властью римскаго префекта, чѣмъ ненавистнаго царька. Съ своей стороны Архелай вмѣстѣ съ братомъ Антипой также отправился въ Римъ, чтобы ходатайствовать объ удержаніи за нимъ царства. Это обстоятельство глубоко запало въ народную душу, и впослѣдствіи Спаситель въ одной изъ своихъ притчъ указывалъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, на это именно политическое событіе, когда говорилъ, какъ «нѣкоторый человѣкъ высокаго рода (сынъ Ирода Великаго) отправлялся въ дальнюю страну (Римъ), чтобы получить себѣ царство (Іудею), и возвратиться... Но граждане (іудеи) ненавидѣли его, и отправили вслѣдъ за нимъ посольство (къ импер. Августу), сказавъ: не хотимъ, чтобы онъ царствовалъ надъ нами» (Лук. **19**, 12,14). Посольство не достигло своей цѣли, такъ какъ въ это время въ Іудеѣ произошло возстаніе противъ римскаго владычества. Импер. Августъ отчасти утвердилъ завѣщаніе Ирода, и Архелай получилъ на свою долю Іудею, Самарію и Идумею, съ городами Кесаріей, Іоппіей и Севастіей, отъ которыхъ получалъ ежегодный доходъ въ 600 талантовъ (около 75 милл. рублей). Но въ тоже время императоръ далъ ему лишь скромный титулъ «этнарха» («народоправителя»), пообѣщавъ дать впослѣдствіи и титулъ царя, если онъ заслужитъ его. Архелай такъ никогда и не получилъ этого лестнаго титула. Поэтому І. Флавій невѣрно называетъ Архелая «царемъ», а ев. Матѳей употребляетъ слово «царствуетъ» лишь въ общемъ смыслѣ «правитъ» (Мѳ. **2**, 22). На своихъ монетахъ Архелай всегда называется «этнархомъ».—Царствованіе его не ознаменовалось никакими выдающимися событіями и состояло въ слабомъ подражаніи Ироду, которому онъ успѣшно подражалъ лишь въ жестокости. Вотъ почему, зная о жестокомъ характерѣ Архелая, Іосифъ праведный, по своемъ возвращеніи изъ Египта съ Богомладенцемъ, «убоялся идти» въ Іудею и, по внушенію свыше отправился на жительство въ Назаретъ—въ Галилею (Мѳ. **2**, 22), въ область Ирода Антипы, правленіе котораго было болѣе мягкимъ и справедливымъ. Возникавшія вслѣдствіе жестокостей Архелая частыя смуты наконецъ истощили долготерпѣніе импер. Августа, который, по жалобѣ знатнѣйшихъ іудеевъ и самарянъ, потребовалъ его въ Римъ для объясненія и найдя его оправданія недостаточными, низложилъ его съ престола (въ 10 г. по Р. Хр.), лишилъ имѣній и сослалъ въ Вьенну въ Галліи. Тамъ онъ и умеръ. І. Флавій разсказываетъ, что Архелай, увлекаясь подобно отцу страстью къ строительству, великолѣпно возстановилъ дворецъ въ Іерихонѣ и построилъ деревню, назвавъ ее въ увѣковѣченіе своего имени Архелаидой. Подобно же отцу, онъ былъ крайне невоздерженъ въ своихъ брачныхъ связяхъ, былъ дважды женатъ, сначала на Маріамнѣ, съ которой развелся, чтобы жениться на Глафирѣ, бывшей женѣ своего брата Александра (отъ котораго у нея были дѣти). Этотъ второй бракъ былъ незаконный.

См. *І. Флавій,* Древн., **17** и **18**; ст. «Ироды, ихъ династія, главные представители и ихъ судьба»—въ «Странникѣ» за сент. 1900 г.

Архелая (съ греч. начальница людей), св. мученица рим., пострадала при Діоклитіанѣ въ 293 г. вмѣстѣ съ др. Салернскими мучениками (см.),—*пам. 6 іюня.* *А. П.*

2007087048